Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Свящ. А. Альбов

Об апокрифических евангелиях

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 7. С. 1-74.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ОБЪ АПОКРИФИЧЕСКИХЪ ЕВАНГЕЛІЯХЪ.

(*Продолженіе*).

При анализѣ содержанія апокрифическихъ евангелій, мы будемъ слѣдовать хронологическому порядку, т. е. сначала разсмотримъ апокрифическія повѣствованія о святомъ семействѣ или родственникахъ Іисуса Христа по плоти, потомъ о рожденіи и дѣтствѣ Его, и наконецъ о послѣднихъ событіяхъ Его жизни.

а) Праведный Іосифъ.

Самъ Іисусъ Христосъ,—такъ повѣствуетъ исторія Іосифа,—разсказалъ жизнь праведника своимъ ученикамъ, однажды бесѣдуя съ ними на Елеонской горѣ. Вотъ этотъ разсказъ:

Ист. Іосифа гл. 2, 10, 15, 29.
Evang. apocr., Tischend.

«Іосифъ, Виѳлеемлянинъ, мужъ науки и священникъ храма Господня, происходилъ изъ колѣна Іудина, изъ рода царя Давида. Онъ занимался плотничествомъ; имѣлъ жену, съ которою прожилъ сорокъ девять лѣтъ, четырехъ сыновей и двухъ дочерей. Имена сыновъ: Іуда, Юстъ, Іаковъ, Симонъ; имена дочерей: Ассія и Лидія. По смерти жены своей, Іосифъ всю жизнь свою занимался ремесломъ древодѣланія. Годы проходили, и Іосифъ приближался къ старости. Но онъ не чувствовалъ никакой слабости въ тѣлѣ: зрѣніе его не помрачалось, ни одинъ зубъ не выпалъ изъ его рта. Онъ былъ бодръ и при всѣхъ занятіяхъ, подобно юношѣ, обнаруживалъ крѣпость молодости. Всѣ члены его были крѣпки и онъ не зналъ болѣзни до самой смерти своей. Іосифъ дожилъ до 111 лѣтъ.

Сравнимъ апокрифическія преданія съ каноническими сказаніями. По свидѣтельству святыхъ евангелистовъ Матѳея и Луки, праведный Іосифъ также происходилъ изъ племени Давидова (1); евангелистъ Матѳей называетъ его, хотя неопредѣленно, тектономъ (2) и отцомъ четырехъ сыновей—Іакова, Іосіи, Симона и Іуды. О его женѣ, о его дочеряхъ, о самомъ священствѣ каноническія евангелія вовсе не упоминаютъ. О занятіи Іосифа плотническимъ ремесломъ—свидѣтельствуютъ всѣ почти апокрифы (3), а исторія Іосифа перечисляетъ и самыя его занятія, представляя

(1) Матѳ. 1, 16. Лук. 3, 23.
(2) Матѳ. 13, 55.
(3) Истор. Іос. гл. 2. 4. Еванг. дѣтства арабское гл. 38, 39; Протоев. гл 9. 13; Еванг. Ѳомы, гл. 13.

его дѣлателемъ дверей, столовъ и даже цѣлыхъ зданій. Такъ какъ Іисусъ помогалъ своему мнимому отцу въ его ремеслѣ ([1]), то съ вѣроятностью можно заключить, что Онъ также былъ обученъ ему; ибо по обычаю іудеевъ отецъ обязанъ былъ выучить своего сына какому-нибудь ручному ремеслу ([2]). Обратимся къ свидѣтельствамъ. Святой евангелистъ Маркъ отъ лица іудеевъ, называлъ Іисуса Христа плотникомъ, сыномъ Маріи (οὐχ οὗτός ἐστιν ὁ τέκτων ὁ υἱός Μαρίας 6, 2). Этимъ же именемъ называетъ Его и св. Іустинъ въ своемъ разговорѣ съ Трифономъ ([3]). Гораздо больше расходятся свидѣтельства касательно преданія о священствѣ Іосифа. Сомнѣніе въ этомъ подаетъ сама исторія Іосифа. Согласно съ евангеліемъ о рожденіи Маріи (гл. 8) и съ исторіею о ея рожденіи (гл. 11, 13), она производитъ его изъ племени Іудина,—а если такъ, то Іосифъ не могъ быть священникомъ, потому что священство усвоено было потомкамъ Левіинымъ. Правда, нѣкоторые ученые, желая доказать, что Іосифъ былъ священникомъ, производили его рожденіе изъ смѣшенія потомковъ Іуды и Левія, — а прежде дѣйствительно было такое смѣшеніе ихъ чрезъ браки ([4]),—но подобное объясненіе слишкомъ искусственно и намъ нѣтъ нужды прибѣгать къ нему, тѣмъ болѣе, что самъ пи-

---

([1]) Еванг. Ѳомы гл. 13; Еванг. дѣтства арабское гл. 38, 36.

([2]) Lightfoot, H. h. p. 616. ed. Vagens. p. 597.

([3]) Καὶ ἐλθόντος τοῦ Ἰησοῦ, ἐπὶ τὸν Ἰορδάνην, καὶ νομιζομένου Ἰωσὴφ τοῦ τέκτονος υἱοῦ ὑπάρχειν, καὶ ἀειδοῦς, ὡς αἱ γραφαὶ ἐκήρυσσον, φαινομένου καὶ τέκτονος νομιζομένου (ταῦτα γὰρ τὰ τεκτονικὰ ἔργα εἰργάζετο ἐν ἀνθρώποις ὤν, ἄροτρα καὶ ζυγά, διὰ τούτων καὶ τὰ τῆς δικαιοσύνης σύμβολα διδάσκων καὶ ἐνεργῆ βίον.) Dial. c. Tryph. c. 88. p. 316.

([4]) Въ завѣтѣ 12-ти патріарховъ, всѣ патріархи единогласно свидѣтельствуютъ, что Іисусъ Христосъ произойдетъ изъ племени Іуды и Левія: ст. Beausobre, l'Hist. Manich. p. 354. Подробнѣе см. у Thilo, p. 374 sq.

сатель исторіи Іосифа скоро совершенно забываетъ о священствѣ Іосифа, такъ какъ въ четвертой уже главѣ онъ представляетъ его не священникомъ храма Господня, а обыкновеннымъ человѣкомъ, происшедшимъ изъ племени Іудина. Имя его жены не извѣстно по апокрифическимъ евангеліямъ; однако мы можемъ догадываться, что она называлась Саломіею и была въ родствѣ съ семействомъ Іоанна Крестителя ([1]), такъ какъ она была дочерью Аггея, брата Захаріи, отца Іоанна Крестителя. Но еще больше разногласія при опредѣленіи сыновей и дочерей Іосифа. Авторъ исторіи Іосифа упоминаетъ, какъ мы видѣли, четырехъ сыновей. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ протоевангелія упоминаются два сына Іосифа, Іаковъ и Симонъ, въ другихъ одинъ—по имени Самуилъ (in Vulg. Simon), а по тексту Тило имена ихъ вовсе не упоминаются (гл. 9). Въ арабскомъ евангеліи дѣтства упоминается имя Іосіи, вполнѣ согласное съ евангелистомъ Матѳеемъ, вмѣсто Юста ([2]). Имена дочерей по самому ихъ числу также передаются весьма различно ([3]). Софроній въ своихъ отрывкахъ и Ѳеофилъ упоминаютъ о трехъ дочеряхъ Іосифа- Есфири, Ѳамари и Саломіи, изъ которыхъ послѣдняя была замужемъ за Зеведеемъ и считалась матерью Іакова и Іоанна. Другіе отцы знаютъ только Марію и Саломію -двухъ дочерей Іосифа; иные Анну и Саломію,— а также Есфирь и Ѳамарь ([4]). Очевидно, что согласить эти имена—нѣтъ никакой возможности.

([1]) Append. Opp. Hippolyt. ed Fabr T. I. p. 43; ср. Церк. Ист. Никиф. 2, 3.

([2]) 13, 55.

([3]) Евонг. дѣт. арабск , гл. 35 и 43; ев. Ѳомы, гл 16.

([4]) Sophron. in fragm и Theoph. in Ioann; см. Cod. Apocr. N. T. Thil., p. 362.

Исторія Іосифа, гл. 12 и 23.

Главнымъ содержаніемъ 12 и 13 гл. исторіи служитъ описаніе смерти праведнаго Іосифа.

Ангелъ возвѣщаетъ Іосифу приближающуюся смерть. На него нападаютъ величайшій страхъ и смятеніе. Въ душевномъ волненіи онъ идетъ въ Іерусалимскій храмъ и молится передъ Богомъ молитвою, исполненною глубокой преданности:

«Боже Великій, Податель всякаго утѣшенія, Богъ милосердія, Господь всего человѣческаго рода, Богъ души моей, моего духа и моей плоти, смиренно молю я Тебя: пошли мнѣ великаго Михаила, князя святыхъ ангеловъ Твоихъ, когда исполнятся дни мои и наступитъ время разлученія моего съ этимъ міромъ. Пусть онъ будетъ со мною, чтобы душа моя вышла изъ этой жалкой плоти безъ скорби, безъ страха и мученія; ибо сильный страхъ и великая скорьбь обнимаютъ тѣло всякаго существа въ минуту смерти— будетъ ли то мужъ или жена, или даже неразумное существо, ползающее на землѣ или летающее въ воздухѣ. Всѣ твари, существующія подъ небесами бываютъ поражены ужасомъ и великимъ страхомъ и смятеніемъ, когда души ихъ разлучаются съ тѣломъ. И такъ, теперь, Господи Боже мой, пошли святаго Твоего ангела моей душѣ и моему тѣлу, когда прійдетъ время ихъ разлуки; да не отвратитъ онъ лица своего отъ меня, и да будетъ свѣтелъ и радостенъ (лицомъ своимъ), въ мирѣ сопровождая душу мою къ тебѣ. Пусть страшные по виду демоны не заградятъ мнѣ предстоящаго къ Тебѣ пути, и стражи вратъ райскихъ не возбранятъ приблизиться душѣ моей къ св. престолу Твоему. Покрой мои грѣхи и не постыди

меня передъ страшнымъ Твоимъ судилищемъ. Да не нападутъ на меня львы, да не обнимутъ меня волны огненнаго моря, черезъ которыя проходитъ всякая душа, прежде чѣмъ узритъ славу Божества Твоего. О, Боже Праведный и Нелицепріятный Судія воздающій каждому по дѣламъ его! Яви мнѣ милосердіе Твое и освяти путь мой къ Тебѣ: ибо Ты источникъ, изливающій всякое благо и благодать во всѣ вѣки; Аминь».

Разсказывая такъ подробно о смерти Іосифа, авторъ его исторіи хотѣлъ съ одной стороны удалить все, что̀ бросало бы тѣнь на смерть святаго старца; поэтому онъ не только показываетъ неизбѣжное владычество смерти надъ всѣми живыми существами, но и самаго Іисуса Христа выводитъ защитникомъ этой необходимости смерти для всѣхъ земныхъ существъ, даже для Него Самаго, какъ принявшаго на Себя «человѣческую плоть» ([1]). Съ другой—онъ хотѣлъ доказать, что Іосифъ, какъ праведный, тотчасъ же послѣ смерти перешелъ къ вѣчному блаженству. Въ этой, сейчасъ приведенной нами молитвѣ, Іосифъ проситъ Сына Божія о томъ, чтобы онъ непосредственно, минуя страшныхъ демоновъ, могъ предстать предъ Богомъ, а дальше—самъ Іисусъ Христосъ говоритъ, что праведный старецъ перешелъ уже къ вѣчному покою ([2]). Вообще въ настоящемъ разсказѣ и слѣдующемъ за нимъ находится обильный источникъ представленій тѣхъ восточныхъ христіанъ, которые стояли на одной точкѣ зрѣнія съ апокрифическимъ сочинителемъ касательно смерти и загробной жизни.

([1]) 18 гл.; 22. 28. 30.
([2]) Гл. 18 и 24.

Ангелъ хранитель охранялъ жизнь Іосифа и архангелъ Михаилъ помогалъ праведнику въ часъ его смерти. Здѣсь, очевидно, авторъ хочетъ сказать, что каждому человѣку отъ рожденія Богъ даетъ ангела хранителя ([1]), который охраняетъ его въ продолженіи всей его жизни и приводитъ предъ Богомъ душу его, разлучившуюся съ тѣломъ. Впрочемъ, если этотъ ангелъ не найдетъ богоугодною жизнь охраняемаго имъ лица, то онъ какъ бы отказываетъ ему въ своемъ покровительствѣ (почему и проситъ Іосифъ, чтобы лицо ангела было благосвѣтло и радостно), и передаетъ его срашнымъ ангеламъ, которые увлекаютъ всякую душу отъ лицезрѣнія Божія. Ужасъ передъ этими страшными ангелами увеличивается при мысли о мытарствахъ, чрезъ которыя должна неизбѣжно пройти всякая душа. Отъ всѣхъ земныхъ мученій и скорбей, связанныхъ съ разлученіемъ души отъ тѣла, могутъ освободить лишь ангелы добрые, и особенно глава ихъ ангелъ Михаилъ. При самомъ входѣ въ рай отверженныя души прогоняются стражами воротъ и въ ту же самую минуту подвергаются осужденію; напротивъ, праведники пользуются свободнымъ входомъ и уже съ самаго момента перехода въ райское жилище наслаждаются предвкушеніемъ небеснаго блаженства и созерцаніемъ славы Божіей. Таковы догматическія воззрѣнія, заключающіяся въ разсказѣ исторіи Іосифа древодѣла. Архангелъ Михаилъ представляется здѣсь хранителемъ душъ при разлученіи ихъ съ тѣломъ, но кажется, что такого рода обязан-

([1]) Сравн. дѣян. апост. 12, 15: „они же глаголаше: «ангелъ его есть»“; и еще Мате. 18, 10 «ангели ихъ (малыхъ сихъ) на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго».

ность лежитъ не на одномъ только Михаилѣ, а и на Гавріилѣ архангелѣ ([1]) и на всемъ небесномъ воинствѣ. Главнымъ образомъ архангелъ Михаилъ представляется по апокрифамъ стражемъ дверей райскихъ ([2]); онъ пропускаетъ въ рай только благочестивыхъ, которыхъ души приносятся ему ангелами, какъ говорится напримѣръ, о Лазарѣ у св. Луки: «умеръ нищій и отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово» (гл. 16, ст. 22). Этотъ ангелъ—спутникъ души, находится также въ подчиненіи у архангела Михаила. И если ангелъ сопровождаетъ душу въ райское жилище—это значитъ, что она пріобрѣла благоволеніе Божіе приблизиться къ престолу божественной Славы. Пребываніе въ раю есть только переходное состояніе для благочестивыхъ до послѣдняго суда. По представленію исторіи Іосифа, они тоже должны пройти чрезъ очищающія волны огненнаго моря,—но все это никакъ не можетъ сравниться съ участью грѣшниковъ, которые прямо передаются райскими хранителями во власть темныхъ силъ и тѣмъ навсегда лишаются лицезрѣнія Божія.

Ист. Іосифа, гл. 14—17.

Отъ 15-й до 17-й гл. описывается мучительная тоска Іосифа, при видѣ смерти, и главнымъ образомъ его исповѣданіе объ Іисусѣ Христѣ.

Въ смертельной тоскѣ проклинаетъ Іосифъ самаго себя, утробу, которая его носила, сосцы, которые его

([1]) Ист. Іос. 22 гл.

([2]) Ср. Еванг. Никод. 25 гл. и разсказъ Іосифа Аримаѳейскаго, в Birch. Auctar p. 190. „ἀπελθὼν εἶπε τοῖς Χερουβὶμ, καὶ ταῖς δυνάμεσι, καὶ τοῖς τὴν φλογίνην ῥομφαίαν ἀναστρέφουσιν, τοῖς φυλάσσουσιν τὸν παράδεισον“.

питали. Онъ собираетъ на себя всякаго рода обвиненія, усвояетъ себѣ всѣ роды грѣховъ · ложь, лицемѣріе, призрѣніе, ненависть, лукавство и многое другое. Въ этой скорби онъ призываетъ Іисуса Назарянина и проситъ у Него прощенія въ томъ, что нѣкогда согрѣшилъ, заподозривъ тайну Его чудеснаго рожденія. Вотъ какъ авторъ описываетъ раскаяніе праведника въ своей подозрительности касательно этой тайны:

«Іисусе Назорейскій. Іисусе Спаситслю мой, Іисусе Свободитель души моей, Іисусе Защитниче мой. Іисусе- о какъ драгоцѣнно имя Твое въ устахъ моихъ и всѣхъ любящихъ Его,— окомъ, которымъ Ты видѣшь и ухомъ, которымъ Ты слышишь, послушай меня. Я, рабъ Твой, нынѣ смиренно молю Тебя и изливаю предъ Тобою слезы свои. Ты воистину мой Богъ и мой Господь, какъ часто открывалъ мнѣ ангелъ, и особенно въ тотъ день, когда душа моя смущалась сомнительными помыслами о непорочномъ зачатіи чистой и благословенной Маріи, которую я помыслилъ тайно отпустить отъ себя. Но вотъ, когда я подумалъ объ этомъ, явился мнѣ необычайнымъ образомъ ангелъ Господень во снѣ и сказалъ: «Іосифъ, сынъ Давидовъ, не убойся принять къ себѣ Марію, твою возлюбленную; не скорби и не думай ничего не пристойнаго о ея зачатіи, ибо она зачала отъ Духа Святаго и родитъ Сына, котораго имя будетъ Іисусъ, потому что онъ спасетъ народъ свой отъ грѣховъ». Но Ты, Господи не подумай поэтому чего либо дурнаго обо мнѣ, потому что я не зналъ тайны Твоего рожденія. Я припоминаю еще, Господи, тотъ день, когда одного мальчика ужалила змѣя, и его родствен-

ники хотѣли продать Тебя Ироду, утверждая, что Ты умертвилъ его; Ты же воскресилъ его изъ мертвыхъ и возвратилъ его имъ. Тогда я, подошедши къ Тебѣ и взявши Тебя за руку, сказалъ: «Сынъ мой! будь остороженъ». А ты отвѣчалъ мнѣ: «не отецъ ли ты Мой по плоти? Узнай же теперь, кто Я такой». И такъ, теперь Господи и Боже мой,—не прогнѣвайся на меня и не осуди меня по причинѣ того часа Я Твой рабъ и сынъ рабыни Твоей; а Ты мой Господь, Богъ мой и Спаситель мой, воистину Сынъ Божій».

По каноническимъ евангеліямъ ангелъ Господень только однажды открылъ Іосифу тайну рожденія Сына Божія, по апокрифамъ же онъ часто являлся ему съ этимъ откровеніемъ и особенно тогда, когда Іосифъ помыслилъ тайно отпустить Марію ([1]). Однако послѣ многихъ откровеній свыше, Іосифъ показалъ, что онъ все еще сомнѣвался въ божественности Іисуса ([2]) и особенно обнаружилъ свое сомнѣніе, когда взялъ Его за ухо и осуждалъ Его за Его жестокія чудеса ([3]). Это поведеніе Іосифа въ отношеніи къ Іисусу, выдуманное самими сочинителями апокрифовъ, бросало не малую тѣнь на нравственную сторону его жизни,—и вотъ сочинитель исторіи взялъ на себя трудъ, сколько возможно, извинить или оправдать Іосифа. Главнымъ основаніемъ для оправданія авторъ приводитъ сознаніе праведника, что онъ не понималъ еще тайны рожденія Спасителя міра, хотя ангелъ не разъ сообщалъ ему о ней; съ теченіемъ времени, Іосифъ убѣдился въ божественности Іисуса Христа и всѣ сомнѣнія о Немъ ис-

([1]) Ср. Ист. Іосифа, гл. 6; Протоевангл. гл. 14; Евангл. о рожд. Мар. 10; ист. о рожд. Мар. гл. 11.

([2]) Ср. евангл. Θомы гл. 5, 15.

([3]) Евангл. Θомы гл. 5.

купилъ наконецъ предъ смертію своею—назвавъ Его Господомъ и Богомъ, Спасителемъ, истиннымъ Сыномъ Божіимъ.

Сочинитель въ своемъ разсказѣ упоминаетъ, между прочимъ, о томъ, чего и нѣтъ въ его исторіи,—а изъ этого мы можемъ заключить о знакомствѣ его съ другими апокрифическими разсказами. Откуда онъ заимствовалъ свои прибавленія, — опредѣленно сказать нельзя. Всего вѣроятнѣе, что онъ цитовалъ ихъ только на память, такъ какъ перемѣшивалъ одни событія съ другими; такъ напр. не по поводу ужаленія мальчика змѣею, родители несчастнаго сочли Іисуса виновникомъ его смерти, но тогда, когда одинъ мальчикъ былъ сверженъ своимъ сверстникомъ съ кровли дома ([1]); не по поводу этого случая Іосифъ беретъ Іисуса и притомъ за ухо (по еванг. Ѳомы), а не за руку (какъ по исторіи Іосифа), чтобы поучить Его, а послѣ того, какъ умертвилъ мальчика, который бросилъ въ Іисуса камнемъ и ударилъ Его въ плечо ([2]). Замѣчательно, что благовѣстіе о рожденіи Іисуса Христа передается здѣсь совершенно иначе, чѣмъ въ 6-й гл. той же исторіи,—доказательство, какъ апокрифисты легкомысленно обращались съ своими разсказами!..

Истор. Іосиф. 18—24 гл.

Праведникъ лежитъ на смертномъ одрѣ:

«Сказавши это, отецъ Мой Іосифъ не могъ долѣе плакать. И Я увидѣлъ, какъ уже смерть приближа-

([1]) Ев. Ѳомы 9 гл.

([2]) Гл. 4 и 5. Evangel. Thomae, Graece 6: „παιδίον τὸν ῥίψαν λίθον κατ αὐτοῦ καὶ ἐπλήξεν αὐτοῦ τὸν ὦμον... καὶ κρατήσας αὐτοῦ ἐκ τοῦ ὠτίου“ «ἔλλειψε σφοδρῶς».

лась къ нему. Тогда мать Моя, Непорочная Дѣва, подошла ко Мнѣ и сказала: «возлюбленный мой Сынъ! теперь несомнѣнно, что этотъ благочестивый старецъ Іосифъ умираетъ». Я же отвѣтилъ: «о, мать Моя возлюбленнѣйшая! этой необходимости смерти подлежатъ всѣ твари, рождающіяся въ этомъ мірѣ; потому что смерть имѣетъ право надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ. Даже ты, мать моя дѣва, должна ожидать, подобно всѣмъ смертнымъ, конца своей жизни! Но смерть твоя, какъ и смерть сего благочестиваго (старца), не есть смерть, но нескончаемая жизнь въ вѣчности. Даже я - самъ долженъ умереть по плоти, которую заимствовалъ отъ тебя. Однако встань, почитаемая Моя матушка, пойди къ благословенному старцу Іосифу и посмотри, что случится съ нимъ, при разлученіи души его съ тѣломъ». Итакъ пошла пречистая матерь Моя и вошла туда, гдѣ былъ Іосифъ. Я сѣлъ къ ногамъ его и сталъ смотрѣть на него. Уже признаки смерти появились на лицѣ праведника; но благословенный старецъ, поднявши голову и устремивши бодрый взоръ свой, смотрѣлъ на лице Мое. Впрочемъ, по причинѣ смертельной скорби, объявшей его, онъ не могъ говорить, а только сильно вздыхалъ. Цѣлый часъ я держалъ руку его, а онъ, обращаясь ко Мнѣ лицомъ своимъ, ясно показывалъ, чтобы Я не оставлялъ его. Потомъ, положивши руку свою на грудь его, Я замѣтилъ, что душа его уже близка къ гортани и сейчасъ выйдетъ изъ своей храмины. Когда дѣва, мать Моя, увидѣла, что Я прикасаюсь къ тѣлу его, то и она прикоснулась къ ногамъ старца, и, нашедши, что онѣ обмерли и лишились теплоты, сказала Мнѣ: «о, Сынъ мой возлюбленный, воистину уже ноги его начинаютъ

холодѣть, какъ ледъ». Потомъ она призвала сыновей и дочерей Іосифа и сказала имъ: «идите всѣ (сколько васъ есть) и подойдите къ отцу своему; ибо навѣрное насталъ часъ его». И сказала Ассія, дочь его (Іосифа), говоря: «увы мнѣ, братья мои, это та же самая болѣзнь, какъ (была) и у возлюбленной моей матери». И заплакала она и зарыдала, вмѣстѣ со всѣми другими плачущими дѣтьми Іосифа Я и Марія, мать Моя, плакали также вмѣстѣ съ ними. Я посмотрѣлъ въ полуденную сторону и увидѣлъ приближающуюся смерть и всю геенну съ нею, окруженную ея воинствомъ и тѣлохранителями. Одежды, лица и уста ихъ дышали пламенемъ. При видѣ того, что всѣ они приближаются къ нему, глаза Іосифа залились слезами; въ то же время онъ вздохнулъ необычайно (mirum in modum ingemit) Я же, услышавъ сильный вздохъ его, прогналъ смерть и все стадо сопровождавшихъ ее слугъ, и воззвалъ къ Отцу своему, говоря: «Отче всякаго милосердія, окомъ, которымъ Ты видишь, и слухомъ, которымъ Ты слышишь, услышь моленіе мое и молитву Мою о старцѣ Іосифѣ. Пошли князя ангеловъ Твоихъ—Михаила, и Гавріила, вѣстника свѣта, и весь свѣтъ ангеловъ Твоихъ: пусть весь чинъ ихъ сопровождаетъ къ Тебѣ душу отца Моего Іосифа. Насталъ часъ, въ который отецъ мой нуждается въ милосердіи». Вамъ же говорю я, что всѣ святые, да и всѣ люди, сколько бы ихъ ни родилось на землѣ, праведные и грѣшные, необходимо должны вкусить смерть. Итакъ пришли Михаилъ и Гавріилъ къ душѣ (ad animam) Іосифа, отца Моего, и, взявши ее, обвили блестящимъ покрываломъ. Такъ онъ предалъ духъ свой въ руки всеблагаго Отца и (Сей) далъ ему миръ. И

никто изъ дѣтей его не зналъ еще, что онъ умеръ. Ангелы охраняли душу его отъ демоновъ тьмы, встрѣчавшихся на пути, и восхваляли Бога, пока они сопровождали ее въ жилище праведныхъ. Тѣло же праведнаго лежало распростертымъ и безъ жизни. Поэтому я сомкнулъ глаза его Своею рукою, заключилъ уста его и сказалъ къ Дѣвѣ Маріи: «о, Мать Моя! что стало теперь съ искусствомъ его, которымъ онъ занимался во все время своей жизни? Вотъ оно погибло, какъ будто его никогда и не существовало». Услышавъ такой разговоръ Мой съ матеріею Моею, непорочною дѣвою, дѣти его поняли, что онъ уже умеръ и потому залились слезами и зарыдали. Я сказалъ имъ: «по истинѣ, смерть вашего отца не есть смерть, но жизнь вѣчная; ибо, освободившись отъ суеты міра сего, онъ перешелъ къ неувядаемому покою, который продолжится вѣчно. Они же, послѣ словъ моихъ, разорвали одежды свои и плакали».

Псевдо-историкъ описываетъ здѣсь послѣдній часъ смерти Іосифа. Приближеніе смерти по его изображенію прежде всего открывается признаками на лицѣ; члены тѣла холодѣютъ, душа съ послѣднимъ вздохомъ выходитъ черезъ гортань и оставляетъ тѣло. Въ ту же минуту съ полудня приближается смерть и адъ съ своими воинствами, дышащими огнемъ. Послѣ послѣдняго издыханія умирающаго, они безпощадно завладѣваютъ душею, если добрый ангелъ не отгонитъ ихъ и не отнесетъ душу подъ своею защитою къ вѣчному Богу. При этомъ случаѣ ангелы хранители покрываютъ душу — это духовное существо — пеленою, а пѣніемъ гимновъ въ честь Всевышняго разгоняютъ злыхъ духовъ, которые встрѣчаются на пути къ жилищу бла-

женныхъ. При послѣднихъ минутахъ жизни мужи благочестивые обыкновенно пользуются еще нѣсколькими мгновеніями полнаго спокойствія души (impertivit ipsi pacem, гл. 23), тогда какъ нечестивые умираютъ въ ужасныхъ страданіяхъ. Въ первомъ случаѣ ангелы хранители разгоняютъ духовъ злобы и душу праведнаго несутъ къ Богу, а во второмъ—злые духи овладѣваютъ нечестивою душею и среди невыносимыхъ мученій влекутъ ее въ свое мрачное царство. У позднѣйшихъ іудеевъ мы также встрѣчаемъ почти совершенно подобное представленіе о предсмертныхъ минутахъ умирающихъ и объ исходѣ души изъ тѣла. Въ Талмудѣ говорится ([1]): «ангелъ смерти стоитъ у головы умирающаго и въ своей рукѣ держитъ мечъ, на которомъ виситъ капля желчи. При видѣ его, умирающій дрожитъ всѣмъ тѣломъ и раскрываетъ уста свои, ангелъ вливаетъ въ нихъ эту каплю, отъ которой онъ умираетъ, разлагается и принимаетъ совершенно блѣдный видъ; еще подробнѣе говорится о томъ же предметѣ въ другомъ мѣстѣ Талмуда ([2]): «при приближеніи смерти, ангелъ смерти является у ногъ умирающаго, держа острый мечъ въ своей рукѣ. Умирающій раскрываетъ свои уста и какъ бы видитъ, что стѣны его комнаты объяты пламенемъ: онъ ясно глазами видитъ ангела, облеченнаго въ огненную одежду; все тѣло его дрожитъ отъ невыносимыхъ мученій, а духъ его блуждаетъ по всему тѣлу, какъ будто выжидая, что члены тѣла укроютъ его отъ роковаго вѣстника. Умирающій желалъ бы даже убѣжать отъ ангела, и

([1]) Avoda Sara,—Tract., fol. 20. col. 2.

([2]) См. Eisenmenger, „Entdecktes Iudenthum“, p. 873; сравн. Leben Iesu, R. Hoffman, стр. 280.

не можетъ; ангелъ слѣдитъ за нимъ и беретъ его душу вмѣстѣ съ тѣломъ въ свои руки. Духъ во второй разъ хочетъ укрыться во внутренностяхъ тѣла, приводитъ въ движеніе всѣ члены — и напрасно (1); а душа въ это время говоритъ къ духу перваго человѣка: «увы мнѣ, потому что ради тебя я должна оставить міръ». Если это праведный, то душа, послѣ того какъ ангелъ смерти вольетъ въ его уста каплю желчи, выходитъ изъ тѣла безъ скорби; а если нечестивый, то душа его оставляетъ тѣло точно также, какъ разрѣшается громъ облака.

Исторія Іосифа 25—*27 гл.*

Отъ 25-27 гл. описывается послѣднее цѣлованіе, данное родственниками и знакомыми останкамъ Іосифа, опредѣленіе Іисуса Христа о праздновавіи дня кончины его, и погребеніе усопшаго.

На плачъ семейства усопшаго собираются жители Назарета и всей Галилеи и принимаютъ участіе въ сѣтованіи.

«Они плакали отъ 3-го часа до 9-го. Въ 9-ый же часъ всѣ пошли въ усыпальницу Іосифа, вынесли останки его и помазали ихъ драгоцѣнными мазями. А я молился къ своему небесному Отцу тою самою молитвою, которую я написалъ своею рукою еще прежде, чѣмъ носила меня во чревѣ своемъ дѣва Марія, мать моя. Не успѣлъ я окончить ее и сказать «аминь», какъ явилось великое воинство ангеловъ. Двоимъ изъ нихъ я велѣлъ приготовить свѣтлое по-

(1) Сравн. слѣдующій текстъ, приведенный Тишендорфомъ на стр. 126, прим. 10. His terrefacta anima Josephi exclamat et quaerit refugium .. и проч.

крывало и покрыть имъ тѣло благословеннаго старца Іосифа. Потомъ я обратился къ тѣлу Іосифа и сказалъ: «Смрадъ смерти будетъ безсиленъ надъ тобою, ни одинъ червь не выползетъ изъ внутренностей твоихъ, ни одинъ членъ, ни даже единственный, не отсѣчется отъ тебя, ни одинъ волосъ не измѣнится на головѣ твоей; ничто не должно погибнуть изъ тѣла твоего, отецъ мой Іосифъ; ты останешься цѣлъ и невредимъ до 1000 лѣтней вечери. А кто изъ смертныхъ въ день памяти твоей пожелаетъ совершить приношеніе, того благословлю и введу въ сообщество съ дѣвами. Кто подастъ хлѣба несчастному, бѣдному, вдовѣ и убогому отъ труда рукъ своихъ въ день празднованія кончины твоей во имя твое, тотъ не будетъ имѣть недостатка въ благахъ во всю жизнь. Кто подастъ чашу воды или вина вдовѣ или убогому во имя твое, того я поручу тебѣ привести вмѣстѣ съ собою на тысящелѣтнюю вечерю. Я благословлю всякаго человѣка, который принесетъ жертву въ день смерти твоей и сопричту его къ обществу дѣвъ (ecclesia virginum); за одинъ даръ я воздамъ ему въ тридцать, шестьдесятъ и сто разъ болѣе. А кто разскажетъ исторію твоей жизни, твоихъ трудовъ и твоего разлученія съ этимъ міромъ и запишетъ эти рѣчи мои, того отдамъ я подъ твое покровительство, пока онъ странствуетъ въ этой жизни. Когда же душа его будетъ разлучаться съ тѣломъ своимъ и съ этимъ міромъ, тогда я сожгу рукописаніе грѣховъ его и избавлю его отъ всякаго наказанія въ день судный; но онъ пройдетъ огненное море, и пройдетъ безъ всякаго смущенія и скорби. Бѣдняку-же, который ничего не можетъ исполнить изъ того, что я сказалъ, я предлагаю слѣдующее: «если

у него родится сынъ, то пусть онъ назоветъ его Іосифомъ. Тогда въ его домѣ также не будетъ недостатка или какой либо нечаянной смерти въ вѣчности. Потомъ пришли старѣйшины города, въ то мѣсто, гдѣ лежало тѣло благословеннаго старца Іосифа, принесли съ собою погребальные покровы и хотѣли по обыкновенію іудеевъ покрыть ими трупъ его. Но они замѣтили, что прежнее покрывало такъ плотно прилегало къ тѣлу его, что когда они попробовали отнять его, то нашли, что оно стало твердо и неподвижно, какъ желѣзо. Они не могли даже найти ни одного конца покрывала его,—что́ очень удивило ихъ. Наконецъ они понесли умершаго въ то мѣсто, гдѣ была высѣчена пещера и открыли двери ея, чтобы похоронить трупъ его между отцами его.»

Въ этомъ разсказѣ прежде всего мы знакомимся съ нѣкоторыми обычаями при погребеніи мертвыхъ, которые самъ авторъ считаетъ обычаями іудейскими (27 гл.). Родственники и друзья приходятъ оплакать умершаго; всеобщее сочувствіе къ нему выражается плачемъ (1) и помазаніемъ тѣла его драгоцѣнными мазями (2); оно обвивается еще льняною плащаницею (3), и изъ той комнаты, гдѣ лежало, переносится въ другое мѣсто, гдѣ оно должно было оставаться до времени погребенія. На погребеніе праведника приходятъ знатные города или старѣйшины, и, какъ послѣдній даръ тѣлу его, приносятъ погребальныя пелены. Въ сопровожденіи ихъ (4), оно уносится носиль-

(1) Ср. Матѳ. 9, 23. Марк. 5, 38.
(2) Ср. Іоанн. 19, 30.
(3) Матѳ 27, 59. Марк. 15, 46.
(4) Лук. 7 12 ст.

щиками въ семейный склепъ; склепъ этотъ находился въ пещерѣ, двери которой были заперты ([1]) Все носитъ характеръ частныхъ обычаевъ іудеевъ; мертвеца выносятъ сколько возможно скорѣе; по крайней мѣрѣ его не оставляютъ дома болѣе одного дня. Это потому, можетъ быть, что іудеи боялись оскверниться чрезъ прикосновеніе къ мертвому трупу ([2]), или думали, что душа умершаго, прежде погребенія не можетъ войти въ рай, и чрезъ это должна переносить нападенія злыхъ духовъ, которые по преимуществу нападаютъ на нее ночью ([3]).

Къ разсказу о погребеніи Іосифа прибавляется еще опредѣленіе Іисуса Христа объ останкахъ его. Самъ ангелъ по повелѣнію Іисуса, покрываетъ тѣло Іосифа, свѣтлымъ покрываломъ, чтобы предохранить его отъ тлѣнія. Это покрывало какъ бы срастается съ тѣломъ умершаго и становится твердо, какъ желѣзо. Такъ тѣло праведника предохранено, по обѣтованію Іисуса Христа, отъ всѣхъ тлетворныхъ разрушеній времени,—оно останется нетлѣннымъ до воскресенія.

Цѣль, съ какою псевдоисторикъ придумалъ весь этотъ разсказъ, очевидно, была та, чтобы возвысить въ глазахъ христіанъ день празднованія праведнаго Іосифа. Чтобы достигнуть своей цѣли, сочинитель не скупился на перечисленіе наградъ, которыя ожидаютъ всякаго усерднаго почитателя Праведника. Обыкновенный пріемъ уловить довѣрчивое чувство людей непросвѣщенныхъ! Кто принесетъ въ этотъ день жертву Богу, тому обѣщается общеніе съ дѣвами участіе

([1]) Быт. 21, 20; 2 Пар. 16, 14; Матѳ. 27. 60.
([2]) Числ. 19, 11.
([3]) Eisenmenger, entdeckt. Judenth. 1 p. 879 и слѣд.

въ послѣдней великой вечери ([1]), и обиліе плодовъ земныхъ. Всѣхъ же больше обѣщается тому, кто напишетъ исторію смерти Іосифа. Еще здѣсь на землѣ онъ будетъ находиться подъ личнымъ покровительствомъ Іосифа, а послѣ смерти получитъ отпущеніе грѣховъ своихъ; въ день суда онъ избѣгнетъ всякаго наказанія и безъ скорби пройдетъ огненное море, ведущее въ рай. Кто бѣденъ и не можетъ выполнить всѣхъ этихъ требованій, то и тотъ не останется безъ награды за одно названіе сына своего Іосифомъ. Нечего и говорить, что молитва къ такому праведнику должна имѣть особенное значеніе, потому что онъ есть отецъ Сына Божія по плоти—обручникъ пресвятой матери Его.

Исторія Іосифа 28—32 гл.

«Тогда я припомнилъ день нашего путешествія въ Египетъ и тѣ заботы, которыя отецъ мой Іосифъ перенесъ ради меня. Поэтому я долго плакалъ надъ нимъ, и, наклонившись надъ тѣломъ его, сказалъ: «о смерть, ни во что вмѣняющая всякое знаніе и причиняющая столько слезъ и воздыханій, вѣрно Богъ Отецъ Мой самъ далъ тебѣ такую силу; потому что, ради преступленія Адама и его жены Евы, умираютъ всѣ,—и ты не щадишь никого. Но ни съ кѣмъ ничего не бываетъ безъ воли Отца Моего. Были люди, которые прожили до 90 лѣтъ, но они также умерли; жили нѣкоторые и дольше, но всѣ они подверглись той же участи. Никто изъ смертныхъ не можетъ ска

([1]) Очевидно, что Іудеи сравнивали ожидаемое блаженство въ царствѣ Мессіи съ брачною вечеріею. Этотъ обычай перешелъ потомъ и къ христіанамъ. Сравн. Матѳ. 8, 11 и 22. 1. Лук. 14, 15. Апокал. 19, 9.

зать: «я не вкусилъ смерти», ибо Господь ни для кого не измѣнялъ своего опредѣленія. Въ ту минуту, когда смерть приближается и, получивъ повелѣніе, сходитъ съ неба, она говоритъ: «устремлюсь на нее (на душу) съ великимъ пораженіемъ». И съ этими словами мгновенно нападаетъ на душу, овладѣваетъ ею и дѣлаетъ съ нею, что хочетъ; ибо ради того, что Адамъ не исполнилъ воли Отца моего, но преступилъ Его заповѣдь, гнѣвомъ разгнѣвался на него Отецъ мой, обрекъ его на смерть и такъ смерть вошла въ міръ. Но если бы Адамъ соблюлъ заповѣдь Отца Моего, то онъ никогда не испыталъ бы смерти. Ужели вы не вѣрите, что я могъ бы умолить Милосердаго Отца Моего, чтобы Онъ послалъ огненную колесницу, которая взяла бы тѣло моего отца—Іосифа и увлекла его въ мѣсто покоя—въ жилище духовъ?, Но по причинѣ преступленія Адама, распространилась эта нужда и насиліе смерти на весь родъ человѣческій. И вотъ причина, почему и я долженъ умереть по плоти моей за людей, которыхъ сотворилъ я, чтобы они получили благодать».

Апостолы, которымъ Іисусъ Христосъ разсказалъ всю исторію жизни Праведника, выразили Ему свое удивленіе, почему это Іосифъ, праведный мужъ, названный отецъ Его, не сдѣлался безсмертнымъ подобно Еноху и Иліи. Тогда Іисусъ Христосъ отвѣтилъ имъ: «сколько-бы тысячъ лѣтъ не прожилъ человѣкъ на землѣ, онъ все таки долженъ будетъ умереть. И Енохъ и Илія въ концѣ временъ, именно въ день движенія страха, скорби и напасти, явятся въ мірѣ и умрутъ; ибо антихристъ умертвитъ четыре тѣла и прольетъ кровь ихъ какъ воду, за поношеніе, кото-

рое они нанесутъ ему и за поруганіе, такъ какъ они, будучи живыми, обличатъ его нечестіе». Тогда сказали ученики: Господь Богъ и Спаситель нашъ! кто же эти четыре, которыхъ, по твоимъ словамъ, погубитъ антихристъ за поношеніе ихъ?» Іисусъ же отвѣчалъ: «эти четыре суть Енохъ, Илія, Шила (Сила) и Табиөа». Послѣ такой рѣчи Спасителя, ученики взыграли и возрадовались и воздали славу и благодареніе своему Господу, Богу и Спасителю Іисусу Христу, ибо Онъ есть Тотъ, которому подобаетъ слава, честь, поклоненіе, господство, сила и хвала со всеблагимъ Отцомъ и животворящимъ Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ; аминь.»

Сущность настоящаго разсказа такова: первоначально было опредѣлено человѣку никогда не умирать, и если бы Адамъ сохранилъ заповѣдь Божію, то смерть никогда не постигла бы его. Поэтому,— Богъ не есть виновникъ смерти; она открылась только впослѣдствіи, когда Онъ разгнѣванъ былъ нарушеніемъ Его заповѣди и «такъ смерть вошла въ міръ». Самъ Богъ за преступленіе людей далъ силу смерти, такъ впрочемъ, что она ничего не можетъ сдѣлать безъ воли его; сила ея тѣсно связана съ опредѣленіемъ воли Божественной. Въ дѣйствительности же смерть не щадитъ никого, ибо такова была воля Божія, чтобы смерть распространилась на всѣхъ потомковъ Адама; а что онъ однажды положилъ, то уже не можетъ измѣниться. Если же нѣкоторые доживали на землѣ до девяноста и болѣе лѣтъ, то нѣтъ ни одного, кто могъ бы сказать, что онъ не вкуситъ смерти; даже самъ Іисусъ Христосъ «по плоти» подлежитъ ей, и если Онъ могъ бы упросить Отца, что-

бы Онъ послалъ огненную колесницу (какъ св. пророку Иліи, сравн. 4 ц. 2, 11.), которая взяла бы тѣло Іосифа и увлекла его въ мѣсто покоя, то не дѣлаетъ этого потому, что онъ хочетъ только того, чего хочетъ божественная воля Отца, а Отецъ хочетъ всеобщаго господства смерти. Въ этомъ главнымъ образомъ лежитъ основаніе и цѣль посольства Спасителя на землю: основаніе - господство смерти; цѣль-уничтожить не господство ея, а слѣдствія ея, такъ что смерть, строго говоря, не есть уже болѣе смерть, а вѣчная жизнь.

Нельзя не видѣть, что этотъ апокрифическій взглядъ касательно первопричины, почему смерть вошла въ міръ, согласенъ съ нашимъ символическимъ вѣроученіемъ, по которому всеобщность смерти также выводится изъ грѣха Адама, — праотца всего рода человѣческаго. Изъ этой всеобщности смерти апокрифическій писатель исторіи Іосифа не исключаетъ никого (пусть прожилъ бы кто нибудь нѣсколько тысячъ лѣтъ); исключеніе сдѣлано было повидимому для Еноха и Иліи, но въ свое время и они должны умереть [1]. Чтобы уничтожить силу смерти и искупить грѣшниковъ по волѣ Отца своего—пришелъ на землю Іисусъ Христосъ. Какъ все это случилось —псевдоевангелистъ ничего не говоритъ.

b. Святая Дѣва Марія.

Сказанія о святой Дѣвѣ находятся почти во всѣхъ

[1] Вмѣстѣ съ Енохомъ и Иліею, по настоящему разсказу должны умереть Шила и Табиѳа. Кто эти двѣ личности — рѣшить трудно. Можетъ быть псевдоевангелистъ по причинѣ, извѣстной только ему одному, разумѣетъ здѣсь Силу, спутника апостола Павла и нѣкоторую благочестивую христіанку Тавиѳу, которую апостолъ Петръ воскресилъ изъ мертвыхъ (Дѣян. 9, 36 и 15, 40).

апокрифическихъ евангеліяхъ, — и даже въ тѣхъ, въ которыхъ описывается жизнь другихъ святыхъ личностей; но мы имѣемъ особыя псевдоевангелія, въ которыхъ преимущественно излагается ея исторія. Къ первому роду апокрифовъ принадлежатъ —Исторія Іосифа и Протоевангеліе Іакова; а ко второму—исторія о рожденіи Маріи и евангеліе Псевдоматөея. Нѣкоторыя подробности изъ жизни святой Дѣвы общи всѣмъ этимъ псевдоевангеліямъ; нѣкоторыя же составляютъ особенность того или другаго изъ нихъ. Во избѣжаніе повтореній, которыя легко могли бы встрѣтиться при изложеніи содержанія всѣхъ псевдоевангелій объ одномъ и томъ же предметѣ, мы, согласно этому плану, соединимъ различные апокрифическіе разсказы о святой Дѣвѣ въ одинъ, и только тамъ, гдѣ нужно, приведемъ ихъ отдѣльно, поставляя одинъ подлѣ другаго. Кромѣ того не всѣ псевдоевангельскія повѣствованія беремъ предметомъ анализа, а только болѣе важнѣйшія изъ нихъ, и именно: 1) разсказъ о родителяхъ святой Дѣвы; 2) благовѣстіе о ея рожденіи; 3) самое рожденіе; 4) ея отроческую жизнь въ храмѣ; 5) обрученіе Іосифу; 6) благовѣщеніе и два, послѣдующихъ за нимъ, событія; 7) сомнѣніе Іосифа въ цѣломудріи Дѣвы и 8) обличеніе его и святой его обручницы посредствомъ воды обличенія.

1. Изслѣдованіе о родителяхъ святой Дѣвы.

Марія была дочерью Іоакима и Анны, изъ царскаго рода, отъ колѣна Давидова; по отеческой линіи она происходила изъ Галилеи, изъ города Назаретскаго, а по матерней изъ Виөлеема ([1]). Іоакимъ былъ

[1]) Еванг. о рожд. Мар., гл. 1.

изъ племени Іудина, занимался пастушествомъ и былъ добръ и богобоязненъ. На двадцатомъ году женился на Аннѣ, дочери Ахара, изъ колѣна Іудова. Двадцать лѣтъ прожилъ онъ съ нею, не имѣя дѣтей.

Тогда Іоакимъ и Анна въ сокрушеніи о своемъ безчадіи молятся о разрѣшеніи своего неплодства и даютъ обѣтованіе дарованное имъ дитя посвятить на служеніе Богу. Насталъ великій день Господень, въ который сыны Израилевы приносили дары свои. Іоакимъ также принесъ свои дары. Но ему противосталъ священникъ Рувимъ (первосвященникъ Исахаръ, по еванг. о рожд. Мар., гл. 2), говоря: «не позволительно тебѣ приносить жертвы Богу, потому что Богъ тебя не благословилъ; онъ не далъ тебѣ сѣмени во Израилѣ» (1). Покрытый стыдомъ, Іоакимъ обратился къ родословіямъ народа съ такими словами: «посмотрю родословіе Израиля (τὴν δωδεκάφυλον τοῦ Ἰσραήλ)—я-ли одинъ не сотворилъ сѣмени во Израилѣ». И онъ искалъ и нашелъ, что всѣ праведники возставили сѣмя Израилю, и припомнилъ, что праотцу Аврааму Богъ даровалъ сына Исаака въ послѣдніе дни. Горько опечалился Іоакимъ, и не показался женѣ своей, но ушелъ въ пустыню; тамъ водрузилъ онъ свой шатеръ и постился сорокъ дней и сорокъ ночей, сказавъ себѣ: «не приму пищи и питья до тѣхъ поръ, пока не призритъ на меня Господь мой; будетъ же питіемъ моимъ и пищею моею молитва (2).

Согласно съ каноническими евангеліями, апокрифы называютъ родителей святой Дѣвы Іоакимомъ и Анною. Такое свидѣтельство, въ виду того, что нѣко-

(1) Ист. о рожденіи Маріи; еванг. псевдо-Матеея, по Тишенд. гл. 2.

(2) Протоев., гл. 1.

торые называли богоотцевъ другими именами ([1]), заслуживаетъ вниманія. Сочинители апокрифовъ были на столько близки ко временамъ апостольскимъ (наприм. составитель протоев.), что они могли знать истинныя имена родителей святой Дѣвы; къ тому-же имъ не только не было нужды замѣнять эти имена новыми, но, на оборотъ, они несомнѣнно должны были держаться ихъ, какъ общепризнанныхъ; иначе такими очевидными промахами они подорвали бы въ своихъ читателяхъ всякое довѣріе къ своимъ сочиненіямъ. А о довѣріи-то къ себѣ они особенно и заботились. Весьма важно также въ этомъ отношеніи свидѣтельство Фавста манихеанина, который называетъ отца Маріи тѣмъ же именемъ, хотя и производитъ его, называя жрецомъ, изъ колѣна Левіина. Блаженный Августинъ обличалъ Фавста не за измѣненіе имени Іоакима, а за то, что онъ навязывалъ еву жреческое званіе ([2]). Даже у самихъ Іудеевъ Марія называлась дочерью Ели или Іоакима, а названіе Ели, Еліакимъ и Іоакимъ, они считали синонимическими ([3]). Такъ— верховный первосвященникъ, жившій во времена Манассіи, назывался Ели, Еліакимъ, Елкій, и Іоакимъ. Фараонъ Нехао переименовываетъ Еліакима, сына Іосіи, царя іудейскаго, въ Іоакима ([4]). Равнымъ обра-

---

([1]) См. Tillem. T. 1. Memor. ad H. E. p. 226: Labmet, Dissertat. in V. et N. T. t. III. p. 418.

([2]) August., contr. Faust. 23, 6.

([3]) Генгатинъ (de arcan. cathol. veritatis I. VIII. c. 12, p. 292 и 293) разсказываетъ, что одинъ учитель іудейскій, раввинъ Гаккада, на вопросъ римскаго консула Антонія о племени Маріи, отвѣчалъ такъ: «если ты спрашиваешъ меня о томъ, чья она дочь, то я отвѣчу тебѣ, что отецъ ея имѣлъ двойное имя—одно (сокращенное) Ели, а другое (сложное) Іоакимъ.

([4]) 4 царствъ 23, 24. 34. Іудиөь 4, 5 и 15, 10.

зомъ, евангелистъ Лука написалъ, по сокращенію, Ели, вмѣсто Еліакимъ. Но если это имя Ели тожественно съ именемъ Іоакима, то мы уже достаточно уяснили недоумѣніе тѣхъ, которые думали, что евангелистъ Лука, начиная свою генеалогію съ Ели, ведетъ родословную не Іосифа, а Маріи. Очевидно, что Ели, сыномъ котораго евангелистъ представляетъ Іосифа, не былъ отцомъ Іосифа по плоти, но Маріи. Впрочемъ, Іосифъ могъ по праву называться сыномъ этого Ели въ томъ смыслѣ, въ какомъ обыкновенно зятя и невѣстку называютъ именами сыновей и дочерей. Если же святой евангелистъ не указываетъ ясно, чтобы Марія была дочерью Ели, а на ея мѣсто поставляетъ обручника ея Іосифа, какъ зятя этого Ели, то на это онъ имѣлъ основаніе въ обыкновеніи іудеевъ, которые проводили генеалогію въ мужской только линіи, а не женской.

Далѣе разсказывается, что Іоакимъ не былъ допущенъ первосвященникомъ къ принесенію жертвы. Строго говоря, едва ли законъ былъ такъ неумолимъ къ бездѣтному іудею, и едва ли священникъ въ настоящемъ случаѣ имѣлъ право заставить Іоакима выйти изъ храма за его безчадіе; можетъ быть, онъ не позволилъ ему только первому принести даръ (*οὐκ ἔξεστίν σοι πρῶτον προσενεγκεῖν τὰ δῶρά σου*), какъ это и разсказывается въ протоевангеліи Іакова (гл. 2). Очевидно, что въ «евангеліи о рожденіи Маріи» и въ «исторіи о рожденіи ея» преувеличенъ разсказъ, вычитанный вѣроятно авторами этихъ апокрифовъ изъ протоевангелія. Опечаленный и пристыженный Іоакимъ удалился въ *δωδεκάφυλον* и началъ изслѣдовать— одинъ ли онъ не далъ сѣмени во Израилѣ. Что же

такое это δωδεκάφυλον? Фабриций ([1]) разумѣетъ подъ нимъ народъ іудейскій, собравшійся въ храмъ изъ всѣхъ двѣнадцати колѣнъ. Но стóитъ только припомнить весь ходъ разсказа, чтобы такого рода предположеніе признать неосновательнымъ. Іоакимъ посрамленъ первосвященникомъ предъ всѣми присутствующими; въ печали онъ старается избѣжать насмѣшливаго ихъ взгляда, а по Фабрицію онъ будто бы долженъ былъ обратиться къ одному іудею изъ двѣнадцати колѣнъ съ такимъ вопросомъ: «послушай, скажи мнѣ, правда ли, что я одинъ во Израилѣ, не давшій никакого сѣмени»? Если бы это было такъ, то вмѣсто того, чтобы послѣ перваго посрамленія идти спокойно домой, онъ вынесъ бы второе посрамленіе. Скорѣе здѣсь можетъ быть такого рода объясненіе, что δωδεκάφυλον есть мѣсто, гдѣ хранились родовыя записи, такъ что можно сказать, что Іоакимъ ушелъ въ τὸ δωδεκάφυλον или началъ пересматривать τὴν δωδεκάφυλον. Если это мѣсто храненія родословныхъ записей, то намъ слѣдуетъ еще рѣшить, гдѣ оно было, въ храмѣ или въ домѣ Іоакима. Въ этомъ случаѣ мы рѣшительно стоимъ за первое, потому что въ евангеліи о рожденіи Маріи, равно какъ и въ исторіи о рожденіи ея, ясно сказано, что Іоакимъ не возвращался уже домой, а тотчасъ изъ храма ушелъ съ своимъ стадомъ въ пустыню. Если же въ протоевангеліи замѣчается, что онъ ушелъ въ домъ свой и вошелъ въ δωδεκάφυλον и проч., то такое замѣчаніе сомнительно уже само по себѣ, потому что оно же (протоевангеліе) въ другомъ мѣстѣ прямо говоритъ, что Іоакимъ

([1]) Codex Apocr. Nov. Testam. T. I. p. 68.

не возвращался уже къ своей женѣ, а ушелъ прямо въ горы.

О времени пребыванія Іоакима въ горахъ псевдоевангелисты передаютъ различно. По «евангелію о рожденіи Маріи», онъ пробылъ тамъ только нѣсколько времени, по «протоевангелію» — сорокъ дней, пребывая въ постѣ и молитвѣ; а «исторія о рожденіи Маріи» увеличиваетъ его пребываніе здѣсь до пяти мѣсяцевъ. Эти разногласія можно помирить только тѣмъ, что нѣкоторыя изъ псевдо-евангелій говорятъ лишь о важныхъ моментахъ его пребыванія въ пустынѣ, тогда какъ другія опредѣляютъ все это время, какъ напр. протоевангеліе Разсказъ о сорокадневномъ постѣ носитъ на себѣ печать подражанія; ибо извѣстно, что также долго постились Моисей, Илія и Самъ Іисусъ Христосъ.

2) Благовѣстіе о рожденіи святой дѣвы.

Истор. о рожд. Мар. гл. 2 3.

«Господи Боже Израилевъ», взывала Анна, «Ты наказалъ меня безчадіемъ; за чѣмъ-же Ты лишилъ меня моего мужа? Вотъ уже пять мѣсяцевъ прошло, и я не видала его. И я не знаю живъ-ли онъ; а еслибы узнала, что онъ умеръ, то погребла бы его. Въ слезахъ вошла она въ свою комнату, и здѣсь молилась Богу. Послѣ молитвы, возведши глаза къ небу, она увидѣла на лавровомъ деревѣ птичье гнѣздо; посему она усилила свою молитву и такъ взывала къ Богу: «Господи, всесильный Боже, Ты надѣлилъ дѣтьми всѣхъ тварей, дикихъ животныхъ и всѣхъ скотовъ, и гадовъ, и птицъ и рыбъ, и они радуются всѣ

за чадъ своихъ; только я одна лишена твоего благоволенія и щедротъ. Ты знаешь, Господи, мое сердце, и я исповѣдую, что я посвятила его Тебѣ отъ начала замужества моего; если бы Ты, Господи, даровалъ мнѣ сына или дочь, то я отдала бы Тебѣ свое дитя во святомъ храмѣ Твоемъ. Когда она говорила сіе, то вдругъ явился ей ангелъ Господень и сказалъ: «не сѣтуй, Анна, что Богъ заключилъ утробу твою: ты родишь, и рождаемое отъ тебя будетъ удивленіемъ для всѣхъ—вѣковъ отъ вѣка и до вѣка». И сказавши это, скрылся отъ глазъ ея. Анна испугалась такого явленія и такихъ рѣчей, и, ушедши въ свою комнату, бросилась на постель какъ бы мертвая, и пролежала въ ней весь день и всю ночь въ сильной скорби и въ молитвѣ. Потомъ она призвала къ себѣ свою служанку и сказала ей: «развѣ ты не видишь въ какомъ я волненіи за свое вдовство и какъ я скорблю? Почему же ты не хотѣла придти ко мнѣ»? Тогда служанка отвѣтила ей съ легкимъ упрекомъ: «если Богъ заключилъ утробу твою и мужа твоего взялъ отъ тебя, то что-же я могу сдѣлать для тебя?» Услышавши это, Анна вскрикнула и заплакала. Въ тоже время одинъ юноша явился Іоакиму въ горахъ, гдѣ онъ пасъ свои стада и сказалъ ему: «отъ чего ты не возвратишься къ своей женѣ»? Іоакимъ отвѣчалъ: «двадцать лѣтъ жилъ я съ нею, но Богъ не восхотѣлъ дать мнѣ чадъ отъ нея; я съ посрамленіемъ вышелъ изъ храма Господня; за чѣмъ-же я возвращусь къ ней опять, однажды отверженный и презрѣнный. И такъ я останусь здѣсь съ своими овцами; богатствъ моихъ мнѣ не надо; руками слугъ своихъ я охотно раздамъ часть свою бѣднымъ вдовамъ, си-

ротамъ и людямъ богобоязненнымъ». И когда сказалъ онъ это, юноша отвѣчалъ: «я—ангелъ Божій и являлся уже сегодня женѣ твоей, когда она плакала и молилась, и утѣшалъ ее; она зачала дочь отъ твоего сѣмени (а ты, не зная этого, оставилъ ее). Поэтому оставь горы и возвратись къ женѣ своей, которую ты найдешь имѣющею во чревѣ ([1]); ибо Богъ возставилъ сѣмя въ ней, за что ты принесешь благодареніе Богу. Дочь ваша будетъ (жить) въ храмѣ Божіемъ, и Духъ Святой почіетъ надъ нею; она явится блаженнѣе всѣхъ святыхъ женъ, такъ что никто не скажетъ, что-бы когда нибудь была или будетъ подобная ей въ семъ мірѣ. Сѣмя ея будетъ благословенно и она сама будетъ матерію вѣчнаго благоволенія. «Тогда началъ просить его Іоакимъ, говоря»: если я обрѣлъ благодать предъ тобою, то войди не надолго въ палатку мою и благослови раба твоего. «Но ангелъ сказалъ»: не говори раба твоего, но сораба; ибо всѣ мы слуги Господни. Но пища моя невидимая, и питія моего не можетъ видѣть ни одинъ смертный; поэтому ты не долженъ звать меня въ свой шатеръ; предлагаемое же мнѣ принеси Господу въ жертву всесожженія. «Тогда Іоакимъ взялъ непорочнаго агнца и сказалъ ангелу»: не дерзнулъ бы я принести жертвы всесожженія Господу, если-бы ты не далъ мнѣ повелѣнія принести ее. «И я не повелѣлъ бы тебѣ принести ее», отвѣтилъ ангелъ, «если-бы не зналъ воли Господней». И поднялся ангелъ на небо, когда Іоакимъ приносилъ жертву Богу вмѣстѣ съ благовоніемъ жертвы. Тогда палъ Іоакимъ на лице

([1]) quam invenies hab. in utero (Dadd de spiritu sancto) cum... ABD; au. Evangel Apocr. Tischend., p. 57, annotat 2.

свое и лежалъ въ молитвѣ отъ шестаго часа даже до вечера. Отроки же и слуги его, не зная, что съ нимъ случилось, думали, что онъ умеръ, и, подошедши, едва подняли его отъ земли. Когда же онъ разсказалъ имъ о явленіи ангела и тѣмъ удивилъ ихъ и привелъ въ страхъ, то они начали упрашивать его, чтобы онъ сейчасъ же исполнилъ повелѣніе ангела и воротился къ женѣ своей. Случилось-же, что Іоакимъ, размышляя въ душѣ своей о томъ—воротиться-ли ему или нѣтъ, заснулъ глубокимъ сномъ; и вотъ ангелъ, который являлся ему наяву, явился во снѣ и сказалъ: «я—твой ангелъ хранитель: возвратись къ Аннѣ, потому что слезы твои и слезы твоей жены достигли до лица Всевышняго. Богъ дастъ вамъ такой плодъ, какого изначала не имѣли пророки и какого никогда не будутъ имѣть праведные». Вставши отъ сна, Іоакимъ созвалъ къ себѣ всѣхъ настуховъ и разсказалъ имъ сонъ свой. Они-же прославили Господа и сказали ему: «смотри, не пренебрегай повелѣніемъ ангела и пойди въ домъ свой». И пошелъ Іоакимъ въ домъ свой.

Въ евангеліи о рожденіи Маріи этотъ разсказъ передается такъ:

3. 4. гл.

«Когда Іоакимъ былъ одинъ при своихъ стадахъ, ангелъ Господень явился ему въ необычайномъ свѣтѣ. Іоакимъ ужаснулся, увидѣвъ ангела, а ангелъ успокоилъ его и сказалъ: «не бойся Іоакимъ и не смущайся моимъ явленіемъ; ибо я, ангелъ Господень, посланный возвѣстить тебѣ, что твои молитвы услышаны и что твои милостыни взошли предъ лице Бо-

жіе. Видя увидѣлъ Онъ стыдъ твой и услышалъ поношеніе безчадія твоего, которое не за вину твою, постигло тебя. Богъ не есть мститель природы, а грѣха, и если онъ заключитъ утробу чью, то для того, чтобы тѣмъ чудеснѣе разверзлась она, и познали всѣ, что рожденное ею «не отъ плоти, но отъ божественнаго дара [1]». И прародительница рода вашего не до осьмидесяти-ли лѣтъ была не плодна? и однако родила она въ глубокой старости Исаака, которому обѣщано было благословеніе всѣхъ народовъ. Также и Рахиль, благоугодившая Господу и возлюбленная святымъ Іаковомъ, долго была не плодна, но и она родила Іосифа, который былъ не только господиномъ Египта, но и избавителемъ многихъ народовъ, пришедшихъ сюда по случаю голода. Кто между судьями былъ сильнѣе Самсона или праведнѣе Самуила? Но они оба родились отъ неплодныхъ матерей. И такъ, если ты не можешь повѣрить словамъ моимъ, то повѣрь тому, что неплодное рожденіе обыкновенно бываетъ чудеснѣе. Такъ точно жена твоя Анна родитъ тебѣ дочь, которую ты долженъ назвать Маріей; съ дѣтства своего, какъ вы обѣщали, она будетъ посвящена Господу и отъ матерней еще утробы будетъ исполнена святаго Духа. Она не будетъ ни ѣсть, ни пить чего нибудь нечистаго; не будетъ жить среди шумной толпы, а въ храмѣ Божіемъ будетъ обращеніе ея, гдѣ ничто плотское не войдетъ въ ея голову и не появится на ея языкѣ [2]. Вотъ тебѣ знаменіе

[1] Et non libidinis esse quod nascitur, sed divini muneris. Evang Apocr. Tischend., p. 108, гл. 5.

[2] И какъ она чудесно родится отъ престарѣлой и неплодной, такъ безъ сравненія (incomparabiliter) родитъ она сына Вышняго, который назовется Іисусъ, и по этимологіи имени будетъ Спаситель всѣхъ на-

исполненія словъ моихъ: у золотыхъ воротъ Іерусалимскихъ встрѣтитъ тебя жена твоя Анна; она возрадуется, увидѣвъ тебя послѣ столь поздняго возвращенія». И сказавши это, ангелъ скрылся отъ него. Потомъ онъ явился Аннѣ, женѣ его и сказалъ ей: «не бойся Анна и не считай привидѣніемъ того, кого ты видишь. Я—ангелъ Божій, который приносилъ ваши молитвы и милостыни предъ лице Божіе, и теперь я посланъ возвѣстить вамъ, что у васъ родится дочь, которую вы назовете Маріей; благословенна она будетъ между всѣми женами. Съ рожденія своего она будетъ исполнена божественной благодати; три года будетъ она оставаться въ домѣ отца; послѣ того вы отдадите ее въ храмъ на служеніе Богу, откуда она не выйдетъ до зрѣлаго возраста. Тамъ день и ночь постомъ и молитвою будетъ она служить Господу; чудеснымъ образомъ безъ порока и скверны, безъ смѣшенія съ мужемъ, какъ дѣва, она родитъ сына, какъ раба-Господа, Спасителя міра. И такъ, встань, поди въ Іерусалимъ, и когда придешь къ золотымъ воротамъ, то встрѣтишь тамъ твоего мужа, о которомъ ты такъ печалишься. И если это случится, то знай, что слова мои несомнѣнно исполнятся». И вышли оба супруга съ мѣстъ своихъ и встрѣтились въ Іерусалимѣ, гдѣ указалъ имъ ангелъ.

Этотъ же разсказъ о зачатіи святой Маріи довольно живописно передается въ протоевангеліи:

Гл. 2, 3, 4.

Жена его Анна плакала сугубымъ плачемъ и ры-

родовъ. Прибавляя эти слова въ текстѣ, Тишендорфъ дѣлаетъ такое примѣчаніе: «plurima ex his evangelio nostro propria sunt. См. Evang. Tischend., стр. 108.

дала сугубымъ рыданіемъ, говоря: «буду оплакивать вдовство свое, буду оплакивать и свое безчадіе». Приближался же великій день Господень и сказала ей Іудиѳь, служанка ея: «долго-ли ты будешь скорбѣть душею своею? Не прилично тебѣ плакать, потому что насталъ великій день Господень; но возми эту головную повязку, которую ты дала мнѣ, моя госпожа, за работу; мнѣ не прилично носить ее, ибо я служанка, а она имѣетъ знакъ царственный». И сказала Анна: «отойди отъ меня, я не сдѣлаю этого, потому что Господь глубоко уничижилъ меня; не злой-ли духъ внушилъ тебѣ такую мысль, и ты пришла пріобщить меня къ грѣху своему»? И отвѣчала Іудиѳь: «Чего я могу пожелать тебѣ? потому что Господь заключилъ утробу твою и не далъ тебѣ плода во Израили». Горько опечалилась Анна, совлекла печальныя одежды свои, украсила свою голову, облеклась въ брачныя одежды и около девятаго часа вышла въ садъ для прогулки. Она увидѣла здѣсь лавровое дерево, сѣла подъ нимъ и молилась Богу, говоря: «Боже Отецъ моихъ, услышь молитву мою и благослови меня, какъ нѣкогда благословилъ Сарру и даровалъ ей сына Исаака». И подняла она глаза свои къ небу и увидѣла на лавровомъ деревѣ птичье гнѣздо и начала плакать: «горе мнѣ! кто родилъ меня? Какая утроба носила меня? ибо я стала поруганіемъ предъ сынами Израиля, я осмѣяна, и съ поношеніемъ отринута отъ храма Господня. Горе мнѣ! съ кѣмъ сравню себя? Не сравню и съ птицами небесными, ибо и птицы небесныя рождаютъ у тебя, Господи Горе мнѣ! съ кѣмъ сравню себя? Не сравню себя и съ звѣрями земными, ибо и звѣри земные рождаютъ у тебя. Гос-

поди. Горе мнѣ! съ кѣмъ сравню себя? Не сравню себя и съ землею, ибо и земля приноситъ во время плоды свои и благословляетъ Тебя, Господи». И вотъ предсталъ ей ангелъ Господень и сказалъ: «Анна, Анна, Господь услышалъ молитву твою и ты зачнешь и родишь, и о сѣмени твоемъ будутъ говорить во всей вселенной». И сказала Анна: «живъ Господь Богъ мой, если я рожу мужескій полъ или женскій, то принесу его въ даръ Господу Богу моему; ему одному будетъ служить онъ всѣ дни жизни своей». И вотъ два ангела явились и говорятъ ей: «вотъ Іоакимъ, мужъ твой, идетъ съ своими стадами; ибо ангелъ Господень былъ посланъ сказать ему: «Іоакимъ, Іоакимъ, Господь Богъ услышалъ молитву твою; ступай отсюда, ибо — вотъ жена твоя зачнетъ во чревѣ»... И пошелъ Іоакимъ съ пастухами своими. Анна, которая стояла у воротъ, увидѣла его и побѣжала къ нему на встрѣчу, бросилась на шею его и говорила: «теперь я знаю, что Господь Богъ благословилъ меня; ибо вотъ, вдова я и не вдова, безчадная—зачну во чревѣ» и т. д.

Весь разсказъ о зачатіи святой Дѣвы, представленный нами въ трехъ его редакціяхъ, въ общемъ своемъ содержаніи можетъ быть выраженъ такимъ образомъ: Анна и Іоакимъ скорбятъ о своемъ безчадіи. Скорбь неплодныхъ супруговъ увеличивается послѣ публичнаго поруганія одного въ храмѣ Божіемъ и послѣ осмѣянія другой служанкою. Печаль Анны достигаетъ впрочемъ еще высшей степени, когда она видитъ на лавровомъ деревѣ птичье гнѣздо, которое привело ее къ мысли, что она презреннѣе въ очахъ Божіихъ даже самыхъ птицъ и звѣрей. Среди

такого величайшаго крушенія духа является ей ангелъ и, подтверждая возможность чудеснаго рожденія примѣрами Ветхаго Завѣта, говоритъ, что она родитъ дочь, слава которой распространится по всѣмъ концамъ земли. Іоакимъ, во избѣжаніи стыда удалившійся въ пустыню, также получаетъ обѣтованіе о рожденіи отъ нея славнаго сѣмени, и, по волѣ Божіей, возвращается въ домъ свой. Сомнѣнія въ исполненіи обѣтованія не могло быть, послѣ того, какъ взаимная встрѣча супруговъ въ опредѣленномъ мѣстѣ совершилась согласно съ предсказаніемъ небеснаго Вѣстника.

Весь разсказъ о зачатіи святой Дѣвы представляется очевиднымъ перифразомъ повѣствованія о рожденіи Сампсона, Самуила, Исаака и другихъ ветхозавѣтныхъ личностей. Въ доказательство того, насколько приведенный нами разсказъ служитъ подражаніемъ ветхозавѣтнымъ сказаніямъ, проведемъ параллель между обстоятельствами явленія Іоакиму и Маною. Маной предлагаетъ ангелу трапезу; но ангелъ, какъ и въ настоящемъ разсказѣ, отказывается отъ нея, ибо его пища не похожа на пищу смертныхъ людей; какъ тамъ, такъ и здѣсь, ангелъ совѣтуетъ предлагаемую ему жертву принести во всесожженіе Богу; въ томъ и другомъ случаѣ приносится животная жертва, и ангелъ исчезаетъ въ дымѣ отъ людскихъ взоровъ.

Цѣлью всего апокрифическаго разсказа было показать, что рожденіе Дѣвы, какъ великой личности, само собою должно было сопровождаться чудесными знаменіями. Однако слѣпые ревнители и почитатели Божіей Матери не удовольствовались этимъ; имъ за-

хотѣлось сохранить дѣвство не только за нею самою, но и за ея матерью; поэтому «въ исторіи о рожденіи Маріи» стали появляться впослѣдствіи замѣчательныя варіаціи, что ангелъ возвѣщаетъ Іоакиму, будто она зачала (въ его отсутствіе) и зачала отъ Св. Духа. Равнымъ образомъ, въ нѣкоторыхъ рукописныхъ протоевангеліяхъ Іакова, по изслѣдованіямъ ученыхъ, постановлено «зачала» вмѣсто «зачнетъ» (εἴληφα-λήψομαι). Въ какое время текстъ подвергся такому измѣненію рѣшить трудно. Но уже въ 12-мъ столѣтіи католики начинаютъ доказывать, и между прочимъ на основаніи апокрифовъ, какъ древнѣйшихъ памятниковъ, что святая Анна зачала непорочно, и называютъ ее дѣвою, какъ и самую Богоматерь ([1]). Напрасно говорятъ католическіе ученые, будто такое вѣрованіе было всеобщимъ до X столѣтія. Не такъ это ученіе излагалось по первымъ редакціямъ апокрифовъ. По тому же протоевангелію, и въ большинствѣ его редакцій, сохранившихся на Востокѣ, ангелъ ясно говоритъ Іоакиму, что Анна зачнетъ во чревѣ и зачнетъ отъ твоего сѣмени. Такимъ образомъ—вышеприведенное измѣненіе текста въ нѣкоторыхъ кодексахъ первоевангелія, по которому Анна зачала наитіемъ Св. Духа, стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ апокрифическими разсказами; противорѣчатъ ему и всѣ свидѣтельства отцовъ и учителей древней церкви. Такъ напр. св. Епифаній говоритъ: «жена твоя зачнетъ, однако ты долженъ разумѣть, что зачатіе совершится не безъ сѣмени мужа и т. д. ([2]).

([1]) Tillemont, hist. eccles. 1 p. 199 ed. Brux; сравн. „Leben Iesu“ Hoffman'a, стр. 24.

([2]) Epiph. advers. haeres. 79.

Всѣ апокрифы согласно свидѣтельствуютъ о явленіи ангела Іоакиму и Аннѣ. Но между тѣмъ какъ одни апокрифы говорятъ сначала о явленіи ангела Аннѣ, а потомъ Іоакиму, евангеліе о рожденіи Маріи поставляетъ явленіе Аннѣ за явленіемъ ея мужу. Представленіе о самомъ явленіи ангеловъ вполнѣ соотвѣтствуетъ христіанскому представленію. Ангелы являются окруженными небеснымъ свѣтомъ; блескомъ сіяютъ ихъ очи; они являются подъ образомъ прекрасныхъ юношей; пища ихъ манна ([1])—нечеловѣческая пища; они возносятъ молитвы и милостыни людей предъ Богомъ ([1]).

3. Рожденіе и дѣтство Маріи.

Протоеванг. гл. 5. 7. еванг. о рожд. Мар. гл. 5 и 6, истор. о рожд. Мар. гл. 4. 5.

Самое рожденіе святой Дѣвы и ея пребываніе въ домѣ своихъ родителей до трехлѣтняго возраста разсказывается въ апокрифахъ очень коротко. Евангеліе о рожденіи Маріи и исторія ея замѣчаютъ только, что, на слѣдующій день послѣ благовѣстія ангела, Іоакимъ принесъ Богу жертву благодаренія, а протоевангеліе прибавляетъ еще кромѣ этого разсказъ, какъ Іоакимъ по «πεταλουτοῦ ἱερέως» старался опредѣлить—благопріятна-ли его жертва Богу или нѣтъ. Именно, по блеску этого «πέταλον», смотря потому—появлялся ли блескъ или нѣтъ—можно было узнавать о томъ или другомъ расположеніи Бога къ человѣку. Петалонъ этотъ есть не что иное, какъ золотая пластинка, которая посредствомъ пурпуроваго шнурка прикрѣп-

([1]) Апокал. 8, 3. 4.

лялась къ тюрбану первосвященника; на ней были разныя символическія письмена, по которымъ іудеи старались опредѣлить волю Божію. Первосвященникъ носилъ ее въ то время, когда давалъ разрѣшеніе въ грѣхахъ принесшимъ жертвы ([1]).

О первыхъ годахъ дѣтства Маріи, т. е. до трехлѣтняго ея возраста, мы читаемъ только въ первоевангеліи (гл. 6. 7.). Только въ протоевангеліи встрѣчается разсказъ, что Марія уже на 6-мъ мѣсяцѣ прошла разъ «по землѣ» (по-полу) и возвратилась къ своей матери безъ сторонней помощи. Далѣе, протоевангеліе разсказываетъ, что родители святой Дѣвы взяли въ свой домъ нѣсколько непорочныхъ дѣвъ еврейскихъ, чтобы такимъ образомъ доставить Маріи сообщество невинныхъ существъ и удалить ее отъ всякаго соприкосновенія съ обыкновенными личностями и мірскими предметами. Мысль этого разсказа не чужда и другимъ апокрифамъ, въ которыхъ говорится, что Марія вмѣстѣ съ дѣвами воспитывалась въ храмѣ,—о чемъ протоевангеліе умалчиваетъ. Затѣмъ—протоевангеліе приводитъ еще хвалебную пѣснь Анны, когда священники и старѣйшины, которыхъ Іоакимъ позвалъ къ себѣ въ день рожденія Маріи, благословили ее и прославили во вѣки, во всѣхъ родахъ. Пѣснь Анны напоминаетъ собою хвалебную пѣснь матери Самуила. Съ благородною гордостію объявляетъ Анна двѣнадцати колѣнамъ, что время поношенія ея миновало, что отнынѣ она будетъ матерію и смѣло можетъ явить лицо свое предъ женами Израиля. «Воспою пѣснь Господу Богу», говорила она, «ибо Онъ призрѣлъ на меня и снялъ съ меня поно-

([1]) Исх. 28. 38.

шеніе враговъ моихъ и даровалъ мнѣ плодъ правды Своей, единственный, многоцѣнный предъ Нимъ. Кто возвѣстятъ сынамъ Рувима, что Анна кормитъ грудью? Слышите, слышите двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ «Анна кормитъ грудью»!...

Когда исполнилось Маріи три года, родители созываютъ дочерей еврейскихъ съ зажженными свѣтильниками—для сопровожденія юной Дѣвы въ храмъ Божій ([1]). Марія входитъ въ храмъ по 15-ти ступенямъ лѣстницы, безъ всякаго содѣйствія. Первосвященникъ беретъ ее за руку, поставляетъ на третьей ступени алтаря, благословляетъ ее и пророчествуетъ, что Богъ возвеличитъ ее между всѣми родами, и что чрезъ нее въ послѣдніе дни явится избавленіе сынамъ Израилевымъ.

4) Жизнь святой Дѣвы въ храмѣ.

Истор. о рожд. Мар. гл. 6. 8; евангел. о рожд. Мар. гл. 7.; Протоеванг. гл. 8. Истор. Іосиф. гл. 3.

Живя въ храмѣ, Марія постоянно пребывала въ любви Божіей и въ молитвѣ. Ея лицо было бѣло, какъ снѣгъ, такъ что никто не могъ смотрѣть на него. Она занималась пряденіемъ, и все, что ни дѣлали воз-

([1]) Почему родители Маріи призываютъ для сопровожденія ея непорочныхъ дѣвъ съ зажженными свѣтильниками—это объясняетъ намъ само же протоевангеліе. Іоакимъ и Анна безпокоились о томъ, чтобы ихъ дитя не развлекалось, не обратило бы къ нимъ своихъ взоровъ во время пути и не сдѣлало бы нѣсколько шаговъ назадъ, что считалось дурнымъ предзнаменованіемъ. Они ставятъ Марію на одну изъ ступеней храма; въ то время, когда перемѣняли путевыя одежды свои на болѣе торжественныя, Марія безъ сторонней помощи взошла по 15-ти ступенямъ храма. Апокрифы удивляются не этому обстоятельству (восхожденію Маріи), а скорѣе тому, что, восходя по лѣстницѣ, она ни разу не обернулась назадъ; протоевангеліе главнымъ образомъ и обращаетъ вниманіе только на это послѣднее обстоятельство.

растныя жены, дѣлала и она еще въ нѣжномъ возрастѣ. Отъ утра до третьяго часа Святая Дѣва пребывала въ молитвѣ; отъ третьяго до девятаго часа пряла. Въ девятомъ часу она молилась, пока не являлся ангелъ Господень, отъ котораго она принимала пищу. Святые ангелы посѣщали ее ежедневно, бесѣдовали съ нею и укрѣпляли во всякомъ добрѣ. Не было ни одной дѣвы, которая была бы усерднѣе Маріи въ молитвѣ, разумнѣе въ знаніи божественнаго закона, уничиженнѣе въ смиреніи, искуснѣе въ пѣсняхъ Давидовыхъ, совершеннѣе въ любви, чище въ цѣломудріи. Никто не слыхалъ отъ нея оскорбительнаго слова; никто не видѣлъ ее гнѣвающеюся. Ея рѣчь была полна смиренія, такъ что всѣ знали, что на ея языкѣ можетъ являться только божественная мудрость. И она особенно заботилась о своихъ сверстницахъ, чтобы онѣ въ чемъ нибудь не погрѣшили— ни даже въ рѣчи; чтобы онѣ не смѣялись громко; были бы покорны своему отцу и матери. Если кто привѣтствовалъ ее, то она обыкновенно говорила: «слава Богу, благодареніе Богу». Такъ Марія воспитывалась въ храмѣ Господнемъ, подобно чистому голубю.

Достигши четырнадцатилѣтняго возраста, Марія должна была возвратиться къ своимъ родителямъ и, сообразно съ обычаемъ народа, выйти замужъ.—Въ передачѣ этого разсказа псевдо-евангелисты обращались самымъ безцеремоннымъ образомъ съ историческимъ преданіемъ. Проще всего разсказываетъ дѣло *исторія Іосифа*. Она замѣчаетъ только, что, такъ какъ Марія достигла совершеннолѣтія, священники созвали двѣнадцать старѣйшинъ изъ колѣна Іудина,

бросили жребій и по жребію отдали одному благочестивому старцу—Іосифу. Здѣсь нѣтъ еще ничего чудеснаго въ разсказѣ; но *протоевангеліе* обставляетъ его нѣкоторыми подробностями. Оно говоритъ, что первосвященникъ въ недоумѣніи какъ поступить съ Маріею обращается къ Богу и Богъ открываетъ ему, что небесное знаменіе покажетъ, кому она должна быть отдана. Третій разсказъ въ *исторіи о рожденіи* прибавляетъ еще новое обстоятельство: оно вводитъ сюда обѣтъ Маріи оставаться дѣвою, и въ этомъ, по видимому, находитъ предлогъ сохранить ея дѣвство, хотя она и должна была удалиться изъ храма. По этому разсказу Марія должна быть отдана мужу только для храненія, который, какъ и въ прежнемъ разсказѣ, выбранъ чудеснымъ знаменіемъ отъ Бога. Наконецъ, *евангеліе о рожденіи Маріи* всѣ эти подробности добавляетъ новыми. Здѣсь первосвященникъ объявляетъ публично всѣмъ дѣвамъ, что онѣ должны выйти замужъ, причемъ личность Маріи выступаетъ еще ярче. Когда всѣ другія ея сверстницы съ готовностію выслушали предложеніе первосвященника, она одна лично противится его требованію, высказывая искреннее желаніе навсегда остаться дѣвою. Первосвященникъ приведенъ въ смущеніе, такъ какъ онъ никогда не думалъ, что можно произносить обѣтъ вопреки обычаю, который говоритъ: «давши обѣтъ, исполни его». И такъ онъ поставленъ въ противорѣчіе съ народнымъ священнымъ обычаемъ. Народъ, который для обсужденія такого важнаго вопроса собранъ былъ изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ и изъ Іерусалима—также не можетъ понять пренебреженіе Маріею священнаго обычая, и вотъ онъ обращается къ боже-

ственному авторитету и отъ него ждетъ посредствомъ божественнаго знаменія разрѣшенія этой трудной для всѣхъ загадки. Полученъ отвѣтъ, что, согласно пророчеству Исаіи (II гл., I ст.), преимущество должно отдать дѣвству, а не брачной жизни, и что взять дѣву для храненія долженъ тотъ, чей жезлъ процвѣтетъ, на который слетитъ духъ въ видѣ голубя...

5. Марія обручается Іосифу.

Истор. о рожд. Мар. гл. 8.

По распоряженію первосвященника, вмѣстѣ съ юношами, безбрачными мужами, принесъ свой жезлъ и Іосифъ. Первосвященникъ приноситъ жертву и вопрошаетъ Господа. Господь отвѣтствуетъ: «принеси всѣ жезлы во святое святыхъ и оставь ихъ тамъ; тѣмъ же, которые принесли ихъ, скажи, чтобы они пришли за ними утромъ; изъ вершины жезла вылетитъ голубь и полетитъ къ небу; на чьемъ жезлѣ явится такое знаменіе, тотъ пусть и будетъ выбранъ для храненія Маріи».

На другой день всѣ собрались къ назначенному времени; Авіафаръ, первосвященникъ, принесъ жертву, пошелъ во святое святыхъ и вынесъ жезлы. Онъ роздалъ три тысячи жезловъ и не изъ одного изъ нихъ не вылетѣлъ голубь ([1]). Тогда первосвященникъ облачился въ священныя одежды, опять пошелъ въ святое святыхъ, воспламенилъ жертву и произнесъ молитву. И явился ему ангелъ Господенъ и сказалъ: «вотъ здѣсь лежитъ одинъ самый коротенькій жезлъ,

([1]) И получилъ свой жезлъ Іосифъ; и вотъ голубь вылетѣлъ изъ жезла и сѣлъ на голову Іосифа. Протоеванг., гл. 9, стр. 18, Evang. Apocr., Teschendorf.

который ты. принявъ ни за что, положилъ съ другими, но не вынесъ вмѣстѣ съ ними; когда ты вынесешь его и отдашь тому, чей онъ есть, то на немъ и явится знаменіе». А этотъ жезлъ былъ Іосифовъ, который, какъ негодный, отдѣленъ былъ отъ другихъ, потому что Іосифъ былъ старъ; и онъ не получилъ своего жезла, самъ же не хотѣлъ отыскивать его. Тогда первосвященникъ позвалъ Іосифа сильнымъ голосомъ (ибо онъ стоялъ послѣднимъ между другими), говоря: приди, Іосифъ, и возми свой жезлъ. Въ смущеніи подошелъ Іосифъ; ибо первосвященникъ позвалъ его такимъ сильнымъ голосомъ. Лишь только протянулъ онъ свою руку, чтобы взять жезлъ, какъ изъ вершины его вылетѣлъ голубь (красоты котораго нельзя и описать), который, долго летая подъ сводами храма. наконецъ улетѣлъ на небо. Тогда весь народъ началъ поздравлять старца, говоря: «счастливъ ты сталъ въ старости своей, отецъ Іосифъ, потому что Богъ показалъ тебя достойнымъ храненія Маріи». Когда же священники сказали ему: «возми ее, потому что изъ всего племени Іудина ты одинъ избранъ Богомъ, то Іосифъ со смиреніемъ началъ умолять ихъ, говоря: «я старъ и имѣю сыновей, зачѣмъ же вы отдаете мнѣ такую юную, которая моложе внуковъ моихъ»? Тогда сказалъ къ нему Авіафаръ, верховный первосвященникъ: «вспомни, Іосифъ, какъ погибли Даѳанъ, Авиронъ и Корей. когда они презрѣли волю Божію; та же участь постигнетъ и тебя, если ты презришь повелѣнное тебѣ Богомъ». Іосифъ отвѣчалъ ему: «я не презираю воли Господней, и буду стражемъ ея; я размышляю только—нельзя ли выдать ее замужъ, за одного изъ моихъ сыновей. Ей можно бы дать дѣвъ

сверстницъ, съ которыми она могла бы жить». На это сказалъ ему первосвященникъ: «да, ей нужно дать пять дѣвъ для сожительства, до того времени, когда ты возмешь ее себѣ въ жену, потому что ни за кого другаго она не можетъ выйти. Тогда Іосифъ взялъ Марію и еще пять дѣвъ, чтобы онѣ жили съ нею въ его домѣ ([1]). Первосвященникъ далъ имъ для работы хлопчатой бумаги, шелка, гіацинта, багряницы, червлени и полотна. Они бросили жребій, и случилось, что Марія получила червлень для завѣсы храма Господня. Когда она получила ее, то другія дѣвы сказали ей: «ты ниже и меньше всѣхъ насъ, и удостоилась получить червлень, и стали называть ее въ насмѣшку царицею дѣвъ. Но въ это время явился имъ ангелъ Господень и сказалъ: «ваша рѣчь не есть насмѣшка, а пророчество, потому что Марія по истинѣ должна быть царицею». Тогда дѣвы испугались явленія ангела и своихъ словъ и начали просить Марію, чтобы она простила имъ и помолилась за нихъ.

Совершенно иначе этотъ разсказъ передается въ *евангеліи о рожденіи Маріи*, гл. 8.

Между другими былъ Іосифъ изъ дома и племени Давидова, мужъ преклонныхъ лѣтъ. Тогда какъ всѣ по порядку принесли свои жезлы, онъ одинъ скрылъ

([1]) По протоевангелію: И отвѣчалъ Іосифъ: „старъ я и имѣю сыновей, она же юна. Я боюсь быть посмѣшищемъ у сыновъ Израилевыхъ“. Тогда сказалъ священникъ Іосифу: „побойся Господа Бога твоего и вспомни, что сотворилъ Богъ Дафану и Авирону и Корею, какъ разверзлась земля, и они поглощены ею за свое сопротивленіе. Побойся же Іосифъ: чтобы не случилось того же и съ домомъ твоимъ“. И убоявшись, взялъ ее Іосифъ, на соблюденіе къ себѣ и сказалъ: „Марія, вотъ я взялъ тебя изъ храма Господня и теперь оставляю тебя въ домѣ своемъ, и ухожу строить строенія свои, но скоро возвращусь къ тебѣ; Господь хранитъ тебя (гл. 9, Evangel. Apocr., Tischend., p. 18 и 19.

свой жезлъ. Знаменія не было. Тогда первосвященникъ опять вопрошалъ Бога. Богъ отвѣтилъ ему, что одинъ изъ явившихся, которому и должна быть отдана дѣва, не отдалъ своего жезла. Такъ обличенъ былъ Іосифъ; потому что, когда онъ принесъ жезлъ свой и на вершинѣ его сѣлъ голубь, слетѣвшій съ неба, то всѣ увидѣли, что онъ есть тотъ, которому должна быть обручена дѣва. И возвратился Іосифъ послѣ обрученія, совершеннаго по обычаю, въ Виѳлеемъ, чтобы устроить домъ свой и приготовить все нужное къ свадьбѣ. А Марія — дѣва Господня, съ семью другим дѣвами, сверстницами по возрасту, возвратилась въ домъ своихъ родителей въ Галилею».

Жезлогаданіе, которое такъ занимаетъ нашихъ псевдо-евангелистовъ, по словамъ евангелія о рожденіи Маріи, ведетъ свое начало отъ пророка Исаіи, который упоминаетъ о немъ во II главѣ своей книги (изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова и проч.). Очевидно, что это только частный взглядъ автора этого евангелія; болѣе вѣроятнаго рѣшенія этого вопроса надобно искать въ семнадцатой главѣ книги Чиселъ ([1]), какъ допускаетъ это и Фабрицій, который кромѣ того различные роды жезлогаданія указываетъ въ толкованіи пророка Іереміи ([2]). Въ этомъ жезлогаданіи, о которомъ говорятъ псевдоевангелія, новаго и чудеснаго нѣтъ ничего. По исторіи о рожденіи Маріи нуж-

([1]) Возми изъ сыновъ Израилевыхъ по единому жезлу, жезлъ отъ всѣхъ князей ихъ, по домамъ отечества ихъ, дванадесятъ жезловъ, имя же коегождо напиши на жезлѣ его. Имя Аарона напиши на жезлѣ. . и да положи ихъ въ скиніи свидѣнія... и будетъ человѣкъ, его же аще изберу, жезлъ его прозябнетъ.

([2]) Понеже станетъ царь вавилонскъ на старомъ пути, на началѣ обоихъ путей, еже волхвовати волхвованіемъ, яко же вскипѣти жезлу и вопрошати ваяныхъ и вражити во утробѣхъ и проч.

но было прибѣгать къ этому жезлогаданію два раза, во 1-хъ для опредѣленія племени, и во 2-хъ для указанія мужа изъ этого племени. Но такое представленіе дѣла совершенно невѣрно, и именно перваго рода жезлогаданіе совершенно излишне, потому что Марія, по самому закону, должна была выходить замужъ — только за человѣка — изъ своего племени, т. е. изъ колѣна Іудина (числ. 36, 6).

Чтобы сильнѣе подѣйствовать на читателей, разскащикъ не сразу заставляетъ Бога творить чудо, но послѣ долгаго ожиданія. Такого рода расчитанность на эффектъ можно замѣтить изъ сличенія четырехъ разсказовъ. Всего проще передаетъ дѣло *исторія Іосифа*. «Жребій», по сказанію ея, «падетъ на благочестиваго старца, который, нисколько не отказываясь, беретъ къ себѣ Марію». Но *протоевангеліе* употребляетъ уже прикрасы къ этому простому разсказу (гл. 3): «послѣ всѣхъ», говоритъ оно, «знаменіе является на жезлѣ Іосифа, но онъ отказывается принять къ себя Марію, извиняясь старостію и опасаясь насмѣшекъ людей. Однако первосвященникъ убѣждаетъ его, и онъ беретъ къ себѣ Св. Дѣву». *Евангеліе о рожденіи Маріи* исторію обрученія передаетъ еще иначе (8 гл.): «Іосифъ изъ стыда удерживаетъ жезлъ; знаменія нѣтъ. Тогда первосвященникъ снова вопрошаетъ Господа и онъ указываетъ ему на Іосифа. Объ отказѣ Іосифа здѣсь не говорится. Наконецъ всего подробнѣе разсказывается исторія обрученія въ *исторіи о рожденіи Маріи* (гл. 8). Всѣ принесшіе жезлы приходятъ одновременно; уже 3,000 жезловъ роздано; а знаменія нѣтъ; первосвященникъ снова вопрошаетъ Господа: является ангелъ и говоритъ ему, что онъ не

замѣтилъ одного жезла, небольшаго по величинѣ; первосвященникъ зоветъ Іосифа сильнымъ голосомъ. Іосифъ выходитъ къ нему разстроенный; является знаменіе; народъ желаетъ ему счастія; Іосифъ проситъ пощадить его, потому что онъ старъ. Первосвященникъ отказываетъ ему въ его просьбѣ. Іосифъ предлагаетъ, чтобы Марія была выдана по крайней мѣрѣ за его сына. Эта просьба также не уважена,—и Іосифъ предаетъ себя въ волю Божію.

Какъ понимали апокрифисты обрученіе Маріи Іосифу—отдана ли она была ему только на соблюденіе, или она была его женою? *Евангеліе о рожденіи Маріи* говоритъ: «они (священники) испытывали кому слѣдуетъ обручить дѣву? (гл. 7). Іосифъ, согласившись взять Марію, хочетъ праздновать день своего обрученія и возвращается въ домъ свой для необходимыхъ приготовленій къ сватьбѣ, потому что послѣ трехъ мѣсяцевъ онъ хочетъ взять дѣву въ жену (virginem uxorem ducere intendebat) (гл. 8); онъ находитъ ее беременною и потому думаетъ развестись съ ней; ангелъ говоритъ ему: «не бойся принять ее въ жену (in uxorem) и такъ Іосифъ взялъ къ себѣ дѣву въ жену; nec tamen cognovit eam, sed caste procurans custodivit (гл. 10). Въ *исторіи о рожденіи Маріи* дѣло представляется такимъ образомъ: священники искали, кому отдать ее для храненія; когда Іосифъ отказывается взять ее, первосвященникъ говоритъ, что за другаго оне не можетъ быть выдана (гл. 8), священники ставятъ Іосифу въ вину, что онъ обокралъ бракъ дѣвы, которая никогда не хотѣла знать мужа; Марія клянется, что она дала обѣтъ быть чистою отъ всякой скверны, пока жива (гл. 12). По *протоевангелію*

Богъ говоритъ, что на чьемъ жезлѣ будетъ знаменіе, того и будетъ она женою въ соблюденіе (hujus erit uxor in custodiam, гл. 8). Іосифъ вздыхаетъ, что взялъ Марію дѣвою отъ храма и не соблюлъ ее (гл. 13). Іосифъ размышляетъ, что онъ долженъ быть только хранителемъ Маріи: «жена ли она моя? Нѣтъ, она мнѣ не жена, ибо я взялъ ее въ соблюденіе изъ храма Господня (гл. 17) По *исторіи Іосифа* (арабск.). Марія передается св. старцу съ такими словами: «пусть будетъ она у него до времени замужества (гл. 3); когда Іосифъ замѣчаетъ ее беременною, ангелъ говоритъ ему: не бойся принять Марію твою обручницу (tuam sponsam, гл. 4).

Изъ всѣхъ этихъ разсказовъ объ отношеніи Маріи къ Іосифу мы несомнѣнно можемъ вывести такого рода заключеніе: Марія дала обѣтъ оставаться дѣвою; но такой обѣтъ представлялся неслыханнымъ и противнымъ народному іудейскому обычаю; и такъ нужно было найти средній путь, такой, чтобы Марія могла оставаться дѣвою и, съ тѣмъ вмѣстѣ, сообразно обычаю, отдана быть мужу. А это возможно было тогда, когда взялъ бы дѣву человѣкъ, который не только призналъ бы ее своею обручницею, но и женою, хотя брачныя его обязанности должны были ограничиться только сохраненіемъ и соблюденіемъ ея дѣвства. При такомъ только отношеніи становится понятнымъ, почему Іосифъ могъ называть Марію своею женою и почему, въ тоже время, онъ долженъ былъ подвергнуться упрекамъ и обличенію священниковъ за то, что онъ окралъ будто бы бракъ дѣвы. Таковы отношенія Іосифа къ Маріи по апокрифическимъ разсказамъ, и они совершенно согласны съ голосомъ церкви.

Такъ св. Григорій Нисскій, въ своемъ поученіи на *день рожденія*, приводитъ, изъ одной таинственной исторіи, свидѣтельство, что священники положили «отдать ее нѣкоему мужу—для храненія ея дѣвства. Такимъ достойнымъ мужемъ найденъ былъ Іосифъ, и т. д». Блаженный Августинъ въ объясненіе словъ евангелія, говоритъ: «Іосифъ оказался вѣрнымъ мужемъ дѣвы,— самое отношеніе обрученныхъ называли «conjugium», хотя лишь въ томъ смыслѣ, что святой старецъ ревностно оберегалъ ея дѣвство» (1). Почему нужно было, чтобы Марія была не исключительно дѣвою, но и недѣйствительною женою, а чтобы родила Христа въ такомъ, такъ сказать, полубрачномъ состояніи — на это отцы церкви даютъ слѣдующія основанія: 1) этого требовала честь святой Дѣвы и Христа противъ подозрѣній современниковъ, которые не признавали воплощенія Сына Божія. Они могли бы считать Марію (а враги считали ее такою, какъ увидимъ въ еванг. Никодима) за безчестную дѣву, а Христа за незаконнорожденное дитя; поэтому, въ глазахъ невѣрующихъ, отношеніе между Маріей и Іосифомъ должно было показаться дѣйствительнымъ бракомъ, а для вѣрующихъ—только кажущимся, видимымъ; 2) нужно было сдѣлать такъ, чтобы и дѣвство осталось достойнымъ, и супружество не хулилось (2); 3) Іосифъ долженъ былъ явиться свидѣтелемъ дѣвства Маріи, потому что одинъ мужъ, конечно, могъ быть такимъ несомнѣннымъ свидѣтелемъ (3); 4) нужно было пріискать святой Маріи, на время бѣгства въ Египетъ,

---

(1) Кн. II, гл. 1.

(2) Васил. Вел., бесѣда 25, на день рожд. Іисуса Христа.

(3) Блаж. Іерон., въ толков. на Матѳ. 1.

спутниковъ и покровителей; 5) нужно было обмануть діавола, который, какъ говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ (¹) зналъ, изъ пророчества Исаіи, что, Іисусъ Христосъ долженъ родиться отъ дѣвы; поэтому, чтобы обмануть его, дѣва вступаетъ въ такой своеобразный родъ брака, что діаволъ не могъ навѣрное знать—была-ли она дѣвою или женою.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о другихъ менѣе важныхъ обстоятельствахъ настоящаго разсказа. По *исторіи о рожденіи Маріи*, по *протоевангелію* и *исторіи Іосифа*, Марія идетъ съ Іосифомъ въ его домъ, послѣ чего Іосифъ опять на нѣкоторое время оставляетъ ее; но, по *евангелію о рожденіи Маріи*, Іосифъ одинъ идетъ въ свой домъ, чтобы приготовить все нужное къ сватьбѣ, а Марія, напротивъ, отправляется къ своимъ родителямъ въ Галилею. Здѣсь мы напрасно стали бы отыскивать единства въ разсказахъ. Единственная цѣль всѣхъ этихъ варіацій состояла въ томъ, чтобы на нѣкоторое время удалить Іосифа отъ Маріи. Но такъ какъ такое разлученіе казалось все таки не совсѣмъ естественнымъ, то апокрифы приплетаютъ къ разсказу извѣстное число дѣвъ, жившихъ въ храмѣ, для сопровожденія Маріи. Это сопровожденіе Святой Дѣвы сверстницами ея объясняется въ разсказахъ различнымъ образомъ. Въ *исторіи о рожденіи Маріи* Іосифъ самъ проситъ такихъ дѣвъ, опасаясь, чтобы жизнь въ домѣ его, старика, не была Маріи въ тягость. Въ *евангеліи о рожденіи Маріи* не указано никакого особеннаго основанія. Въ *протоевангеліи* не упоминается о сопровожденіи дѣвъ, но о нихъ говоритъ оно по случаю раз-

(¹) О правосл. вѣрѣ, кн. 4, гл. 5.

дачи первосвященникомъ пурпура, червленицы и другихъ тканей для пряденія и вышиванія. Точно также, какъ и въ исторіи о рожденіи Маріи, въ *протоевангеліи* священникъ даетъ святой дѣвѣ порученіе ткать завѣсу для храма, вмѣстѣ со всѣми сверстницами по выходѣ ихъ изъ храма; только по протоевангелію это случилось позднѣе и дѣвы избраны для этой цѣли особеннымъ образомъ. Весь разсказъ о тканьѣ завѣсы для храма приведенъ для того, чтобы показать, съ одной стороны, что Марія, и по удаленіи своемъ изъ храма, всегда пребывала въ служеніи Богу, а съ другой, что во всѣхъ, даже обыкновенныхъ, занятіяхъ жизни она отличалась отъ прочихъ сверстницъ. Такъ дѣйствительно и говоритъ о ней *исторія о рожденіи Маріи*. Она, устами сверстницъ, называетъ ее царицею дѣвъ; заставляетъ знаменіемъ Свыше признать ее именно такою; онѣ просятъ Марію молиться за ихъ незлонамѣренную насмѣшку надъ нею и т. под. Равнымъ образомъ *исторія о рожденіи Маріи* вводитъ этихъ дѣвъ съ тою еще цѣлію, чтобы онѣ были свидѣтельницами предъ Іосифомъ ея невинности, о чемъ другія псевдоевангелія ничего не говорятъ. Далѣе, разсказы, отдѣльно взятые, разнятся другъ отъ друга въ показаніи числа дѣвъ, насчитывая ихъ то пять, то шесть, то семь. Говоря о подобномъ высокомъ занятіи Маріи, псевдоевангелисты можетъ быть имѣли въ виду хулу Цельса на Спасителя, который (Цельсъ) считалъ мать его простою, бѣдною поселянкою, питавшеюся трудами рукъ своихъ ([1]).

---

[1] Ὀνειδίζει δ᾽ αὐτῷ... ἐκ γυναικὸς ἐγχωρίου καὶ πενιχρᾶς... Orig. contr. Cels. 1, 28.

6. Благовѣщеніе ангела святой Дѣвѣ Маріи.

Ист. о рожд. Мар. гл. 9.

На другой день (пребыванія Маріи въ Галилеѣ), когда Марія стояла у источника, чтобы наполнить водоносъ, явился ей ангелъ Господень и сказалъ: «блаженна ты, Марія, потому что во чревѣ своемъ уготовала храмъ Господу. Вотъ сойдетъ свѣтъ съ неба и поживетъ въ тебѣ и освятитъ чрезъ тебя весь міръ». На третій день, когда она своими руками вышивала на пурпурѣ, опять явился ангелъ неописанной красоты. Увидѣвши его, Марія вскрикнула и поблѣднѣла Онъ же сказалъ ей: «Здравствуй, Марія, благодатная, Господь съ тобою; благословенна ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего». А Марія снова вскрикнула и смутилась. Тогда ангелъ Господень присовокупилъ: «не бойся, Марія, ты обрѣла благодать у Бога. Вотъ ты зачнешь во чревѣ и родишь Царя, который наполнитъ не только землю, но и небо, и будетъ царствовать во вѣки вѣковъ»!

Въ *Протоевангеліи* это событіе разсказывается такъ, гл. 11:

Взяла Марія водоносъ и пошла за водой; и вотъ слышитъ голосъ, говорящій: «радуйся, благодатная, Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ». И посмотрѣла Марія направо и налѣво, чтобы видѣть, чей это голосъ. Съ трепетомъ возвратилась она въ домъ свой, поставила водоносъ и, взявши багряницу, сѣла на своемъ сѣдалищѣ и начала прясть ее. И вотъ предсталъ ей ангелъ Господень и говоритъ; «не бойся, Марія, ибо ты предъ всѣми обрѣла благодать

у Господа и зачнешь по слову Его». Услышавъ сіе, Марія размышляла въ себѣ, говоря: «ужели я зачну отъ Господа Бога живаго и рожу, какъ рождаетъ всякая жена»! И сказалъ ангелъ Господень: «не такъ, Марія; ибо сила Вышняго осѣнитъ тебя, и рождаемое изъ тебя святое назовется Сыномъ Вышняго. И дашь ты ему имя Іисусъ, ибо онъ спасетъ народъ свой отъ грѣховъ». И сказала Марія: «я раба Господня, да будетъ мнѣ по слову твоему».

Въ *евангеліи о рожденіи Маріи* это событіе передается еще подробнѣе, гл. 9:

Въ тѣ дни, т. е. послѣ возвращенія Маріи въ Галилею, посланъ былъ къ Дѣвѣ ангелъ Гавріилъ отъ Бога, который возвѣстилъ ей о зачатіи отъ нея Господа и объяснилъ ей образъ и способъ зачатія. При входѣ ангела къ Дѣвѣ, комната Дѣвы наполнилась необыкновеннымъ свѣтомъ. Ангелъ привѣтствовалъ ее и сказалъ: «радуйся, Марія, благословенная дѣва Господня, дѣва благодатная, Господь съ тобою; благословенна ты между женами, благословенна между всѣми рожденными на землѣ». Марія же, которая уже хорошо знала лица ангеловъ и привыкла къ небесному свѣту, не испугалась явленія его, и не смутилась при видѣ чрезвычайнаго свѣта; она смутилась только рѣчью ангела, и начала размышлять, что за необыкновенное такое привѣтствіе, что оно означало и съ какою цѣлію было сказано. Тогда ангелъ, которому Богъ открылъ тайну ея размышленія, поспѣшилъ ей на помощь и сказалъ: «не бойся, Марія, и не думай, чтобы въ этомъ привѣтствіи было что нибудь противное твоему цѣломудрію. Ты обрѣла благодать у Господа, за то, что ты избрала цѣломудріе:

поэтому какъ дѣва ты зачнешь безъ грѣха и родишь Сына. Онъ будетъ великъ и будетъ господствовать отъ моря до моря и отъ водъ до концовъ земли. И назовется онъ Сыномъ Вышняго, потому что кто родится въ уничиженіи на землѣ, тотъ будетъ царствовать на небѣ. И дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію Его не будетъ конца; потому что Онъ есть Царь царей и Господь господей; царство Его отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя». На эти слова ангела отвѣчала Дѣва, не потому, чтобы не вѣрила его словамъ, а чтобы узнать только какимъ образомъ все это будетъ: «я дала обѣтъ никогда не знать мужа, — какъ же я могу родить безъ сѣмени его»? На это ангелъ сказалъ ей: «не думай, Марія, что ты зачнешь человѣческимъ образомъ; какъ дѣва ты зачнешь, какъ дѣва—родишь и какъ дѣва — будешь кормить грудью. Духъ святой найдетъ на тебя, и сила Вышняго осѣнитъ тебя, противъ всѣхъ разженій похоти (contra omnes ardores libidinis). Поэтому и рождаемое изъ тебя будетъ свято, ибо только зачатое и рожденное безъ грѣха назовется Сыномъ Божіимъ». Тогда Марія простерла свои руки, подняла глаза къ небу и сказала: «се раба Господня (ибо я недостойна называться госпожею), буди мнѣ по глаголу Твоему».

Здѣсь мы въ первый разъ встрѣчаемся съ разсказомъ, который имѣетъ себѣ параллель въ Новомъ Завѣтѣ. Онъ даетъ намъ возможность прослѣдить какъ въ апокрифическихъ разсказахъ переработывалось каноническое преданіе. Тогда какъ евангелистъ Лука просто замѣчаетъ, что ангелъ явился къ Маріи (вшедъ

къ ней ангелъ рече), *исторія о рожденіи Маріи* (сравн. протоевангеліе) говоритъ, что ангелъ явился къ Маріи въ то время, когда она вышла съ водоносомъ почерпнуть воды —и тѣмъ самымъ невольно приводитъ на мысль разсказъ о Ревеккѣ ([1]). Бесѣду Ангела и Маріи *евангеліе о рожденіи Маріи* и св. *Евангелистъ Лука* передаютъ почти одними и тѣми же словами, но первое какъ бы необходимымъ считаетъ дать объясненіе тамъ, гдѣ рѣчь кажется не довольно ясною; подставляетъ основанія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ рѣчь, по видимому, нуждается въ основаніи, и наконецъ пополняетъ разсказъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ повѣствованіе представляется отрывочнымъ. Для большей наглядности мы проведемъ параллель между тѣмъ и другимъ разсказомъ:

Лук. 1, 28: Радуйся благодатная, Господь съ тобою; благословенна ты въ женахъ.	*Ев. о рожденіи Маріи*: радуйся, Марія, благословенная дѣва Господня, дѣва благодатная, Господь съ тобою, благословенна ты, благословенна между всѣми женами, благословенна между всѣми рожденными на землѣ.
Она же видѣвши смутися о словеси его, и помышляше, каково будетъ цѣлованіе сіе?	Марія, которая уже знала лица ангеловъ и привыкла къ божественному свѣту, не испугалась явленія ангела и не смутилась при видѣ такого необыкновеннаго свѣта;

([1]) Быт. 24, 5.

она смутилась только рѣчью его, и начала размышлять, что бы это было за необыкновенное привѣтствіе, что̀ оно означало, или съ какою цѣлью было сказано.

Примѣняясь къ прежнимъ разсказамъ, что святую Дѣву часто посѣщали ангелы во храмѣ и бесѣдовали съ ней, нашъ апокрифическій сочинитель впалъ бы въ противорѣчіе съ собою и заставилъ бы недоумѣвать своихъ читателей, почему это Марія испугалась ангела, когда, по его собственнымъ словамъ, она такъ часто видѣла ангеловъ прежде во храмѣ. Чтобы не вводить читателей въ такое недоумѣніе, онъ и заключаетъ, что Марія не испугалась явленія небожителя и свѣта чрезвычайнаго, распространившагося по ея комнатѣ съ его появленіемъ, а только удивилась необычайному его привѣтствію «благословенна ты въ женахъ», такъ какъ такое привѣтствіе во всякомъ случаѣ не шло къ ней, какъ давшей обѣтъ всегдашняго дѣвства.

И рече ангелъ ей: «не бойся, Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына, и наречеши имя ему Іисусъ».

Тогда ангелъ, которому Богъ открылъ тайну ея размышленій, поспѣшилъ ей на помощь и сказалъ: не думай, Марія, чтобы въ этомъ привѣтствіи было что нибудь противное твоему цѣломудрію. Ты обрѣла благодать предъ Богомъ за

то, что ты избрала цѣломудріе; и потому какъ дѣва — ты зачнешь безъ грѣха и родишь Сына. Онъ будетъ великъ, потому что будетъ господствовать отъ моря до моря и отъ водъ до концовъ земли. И наречется онъ Сыномъ Вышняго, потому что кто родится въ уничиженіи на землѣ тотъ будетъ царствовать на небѣ. И Господь Богъ дастъ ему престолъ Давида, отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки и царствію его не будетъ конца, потому что Онъ есть Царь царей и Господь господей, и царствіе Его отъ моря до моря и отъ рѣкъ до конца вселенныя.

Тогда, какъ по представленію евангелиста Луки, ужасъ Маріи былъ не понятенъ для ангела, апокрифическій разсказчикъ говоритъ, что тайну ея размышленія открылъ ему Самъ Богъ, и вотъ онъ старается разрѣшить ея недоумѣнія. Святой евангелистъ замѣчаетъ просто: «ты обрѣла благодать у Бога», а здѣсь прибавляется и основаніе, «потому что ты избрала цѣломудріе»; тутъ же писатель пользуется случаемъ

подтвердить догматъ христіанскій о безсѣменномъ зачатіи Сына Божія отъ Дѣвы изреченіемъ самаго ангела: «ты какъ дѣва зачнешь безъ грѣха». Евангелистъ Лука говоритъ далѣе: «сей будетъ велій», а апокрифическій разсказчикъ объясняетъ это изреченіе словомъ псалмопѣвца ([1]). Такъ же обращается онъ и съ словами евангелиста Луки: «Сынъ Вышняго наречется, и дасть Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его и проч., перенося на Іисуса Христа мѣсто изъ сорокъ шестаго псалма (ст. 7) и изъ перваго посланія апостола Павла къ Тимоѳею (6, 15).

Рече же Маріамъ ко ангелу: «како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю».

На эти слова отвѣчала Дѣва не потому, чтобы не вѣрила, а чтобы узнать, какимъ образомъ все это будетъ: «я по обѣту своему никогда не должна познать мужа; какъ же я рожу безъ сѣмени мужа»?

Какъ видно, псевдо-евангелистъ старается предупредить неблагопріятныя мысли читателя, какія могли у него родиться при чтеніи его разсказа. Если св. Лука просто разсказываетъ, что Марія спросила ангела, «какъ будетъ сіе», то нѣкоторые, судя по такому вопросу, могли бы заподозрить ее въ невѣріи; чтобы предупредить возможность такого упрека, апокрифическій писатель сейчасъ же приводитъ и основаніе, почему Марія такъ спрашиваетъ. Если, далѣе, евангелистъ высказываетъ недоумѣніе Маріи въ этихъ трехъ словахъ: «идѣже мужа не знаю», то апокрифистъ

([1]) Псал. 72, 8.

съ свойственною ему растянутостію рѣчи влагаетъ въ уста Маріи даже не совсѣмъ приличныя ей рѣчи.

И отвѣщавъ ангелъ рече ей: «Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя. Тѣмъ же и рождаемое свято, наречется Сынъ Божій. Рече Маріамъ: «се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему».

На это ангелъ сказалъ ей: «Марія, не думай, что ты зачнешь по человѣчески, потому что безъ общенія съ мужемъ зачнешь ты какъ дѣва, какъ дѣва родишь, какъ дѣва будешь кормить грудью. Духъ Святый найдетъ на тебя и сила Вышняго осѣнитъ тебя противъ всѣхъ разженій похоти. Поэтому и рождаемое отъ тебя будетъ свято; ибо только зачатое и рожденное безъ грѣха назовется Сыномъ Божіимъ. Тогда простерла Марія свои руки и подняла глаза къ небу и сказала: «се раба Господня я (потому что я не достойна называться госпожею), буди мнѣ по глаголу твоему».

Сочинитель не приминулъ вложить нѣсколько особенно знаменательныхъ словъ въ уста ангела, чтобы отклонить всякую мысль о плотскомъ рожденіи Мессіи. Этимъ онъ достаточно отвѣчаетъ вмѣстѣ на недоумѣніе св. Дѣвы объ образѣ рожденія Предвѣчнаго

Младенца. Какъ дѣва должна она зачать, какъ дѣва кормить грудью, или, по обыкновенному богословскому выраженію: «дѣва до рожденія, въ самомъ рожденіи и послѣ рожденія». Онъ прибавляетъ къ словамъ евангелиста, что зачатіе съ ея стороны будетъ безъ всякаго поползновенія къ грѣху, чѣмъ опять разъ-на всегда разрѣшаетъ догматическій вопросъ о приснодѣвствѣ Богоматери. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сочинитель прибавляетъ основаніе, почему Іисусъ Христосъ долженъ быть свободнымъ отъ первороднаго грѣха, «такъ какъ онъ зачатъ будетъ и родится безъ грѣха». Наконецъ апокрифистъ устраняетъ и противорѣчіе, почему св. Дѣва называетъ себя рабою Божіею, когда церковь повсюду величаетъ ее Владычицею и Госпожею. Онъ хорошо разсчиталъ, что, влагая въ уста ея такое скромное понятіе о себѣ, онъ тѣмъ самымъ сильнѣе расположитъ своихъ читателей къ прославленію смиренной Богоматери. Къ тому же Марія не могла еще знать, что за нею навсегда останется имя Владычицы и Госпожи.

При этомъ сопоставленіи разсказовъ мы обращали вниманіе только на разсказъ «евангелія о рожденіи Маріи». Частности остальныхъ двухъ разсказовъ мы увидимъ сейчасъ же. Всѣ разсказы согласны въ томъ, что благовѣщеніе было въ ближайшее время послѣ того, какъ Іосифъ взялъ къ себѣ Марію; покрайней мѣрѣ протоевангеліе не противорѣчитъ этому, когда не указываетъ опредѣленнаго времени этого событія. Первое явленіе ангела Маріи съ благовѣстіемъ по протоевангелію и по исторіи о рожденіи Маріи случилось при колодцѣ; между тѣмъ евангеліе о рожденіи Маріи ничего подобнаго не знаетъ—и въ этомъ случаѣ, ко-

нечно, больше согласно съ каноническимъ преданіемъ, которое не указываетъ мѣстопребыванія Маріи, хотя и намекаетъ скорѣе на домъ, чѣмъ на какой либо источникъ (Лук. 1, 28: «и вшедъ къ ней ангелъ»... По исторіи о рожденіи Маріи это уже второе явленіе Ангела). Равнымъ образомъ евангеліе о рожденіи Маріи согласно съ каноническимъ евангеліемъ въ томъ, что оба упоминаютъ объ одномъ явленіи ангела, тогда какъ другіе повѣствуютъ о двухъ. Для чего требовались два явленія въ виду одной и той же цѣли — не извѣстно. Можетъ быть этими двумя явленіями апокрифисты хотѣли только помирить два разнорѣчивыхъ мнѣнія — о мѣстѣ явленія ангела при источникѣ и въ домѣ.

Бесѣда ангела съ Маріею даетъ намъ возможность рѣшить вопросъ: «какъ апокрифисты представляли образъ зачатія Іисуса Христа?»

На этотъ вопросъ псевдоевангелія отвѣчаютъ намъ такого рода изреченіями: «сила Вышняго осѣнитъ тя» (Протоеванг.); «сойдетъ свѣтъ съ неба, который будетъ обитать въ тебѣ» (Ист. о рожд. Маріи); «не думай, что ты зачнешь по человѣчески, ибо ты, какъ дѣва, зачнешь безъ сѣмени мужа..., Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осѣнитъ тебя противъ всѣхъ разженій похоти (еванг о рожд. Мар.)». Въ этихъ изреченіяхъ, особенно въ словахъ евангелія о рожденіи Маріи, ясно можно видѣть, что Марія зачнетъ по дѣйствію Св. Духа, или, какъ изображается въ исторіи о рожденіи Маріи, по дѣйствію свѣта съ неба, который есть не иное что, какъ тотъ же Духъ, обыкновенно являющійся людямъ подъ образомъ небеснаго свѣта. Впрочемъ, Духу Святому не

усвояется свойство отчества, и Іисусъ Христосъ не есть Сынъ Святаго Духа, а Бога Отца; почему Іисусъ и называется Сыномъ Божіимъ (протоевангеліе); ибо хотящее начало есть Богъ Отецъ, Духъ же Святой только начало дѣйствующее. Отсюда понятно выраженіе въ апокрифахъ: «тѣмъ же рождаемое изъ тебя отъ Духа святаго, наречется Сынъ Божій». Духъ святой дѣйствуетъ при зачатіи, какъ сила Вышняго. Поэтому и говорится: осѣнитъ тебя противъ всѣхъ разженій похоти». А это, съ другой стороны, выражаетъ лишь понятіе о соблюденіи и храненіи непорочной Дѣвы отъ всякаго поползновенія къ грѣху. Почему въ евангеліи о рожденіи Маріи и говорится, что только рождаемое изъ нея Свято, поелику оно одно зачато безъ грѣха. Вообще, различіе между рожденіемъ I Христа и человѣческимъ рожденіемъ можно опредѣлить такого рода библейскимъ языкомъ: «мы рождены во плоти грѣха, а Онъ только въ подобіи плоти грѣха: мы рождены не только отъ плоти и крови, но также отъ похоти плотскія и отъ похоти мужскія, а Онъ только отъ плоти и крови, и не отъ похоти плотскія и не отъ похоти мужскія, но отъ Бога родился». Такъ, зачатіе Сына Божія совершилось, по представленію апокрифическихъ сказаній, силою и дѣйствіемъ св. Духа. Въ этомъ случаѣ, они, очевидно, вполнѣ согласны съ святыми евангелистами Матееемъ (гл. 1) и Лукою (гл. 1). Псевдоевангелисты хотѣли даже показать, какъ именно совершилось самое зачатіе, и если въ своихъ умствованіяхъ не могли проникнуть въ тайны Божества, то все же не сказали ничего неблагоразумнаго, когда выразились, что зачатіе совершилось по Божественному слову (ἐκ

λόγου αὐτοῦ). Самое же свидѣтельство псевдоевангелій объ образѣ зачатія Сына Божія отъ Дѣвы, ясно свидѣтельствуетъ намъ, что не только церковь, но и частные ея вѣрующіе никогда не сомнѣвались въ сверхъестественномъ рожденіи Іисуса Христа, и что только злонамѣренные еретики, подобно Маркіону, могли обходить это общецерковное вѣрованіе; ибо извѣстно напр., что Маркіонъ, желая обойти вопросъ о человѣчествѣ Мессіи, совершенно произвольно отвергъ первыя три съ половиной главы евангелія св. Луки и прямо началъ свое псевдоевангеліе словами: «сошелъ (съ прибавкою—Богъ) съ неба въ синагогу и началъ учить».

7) Іосифъ хочетъ тайно отпустить Марію.

Іосифъ занимался работою близъ Капернаумскаго озера; но вотъ онъ рѣшается жениться на обрученной ему дѣвѣ и идетъ домой (прошло уже три мѣсяца и наступилъ четвертый съ того времени, какъ она была обручена ему). Между тѣмъ, беременность Маріи уже не могла скрыться отъ Іосифа; по обычаю жениха, войдя къ дѣвѣ и искренно разговаривая съ ней, онъ замѣтилъ, что она имѣетъ во чревѣ ([1]) и объятый скорбію, вскрикнулъ и воззвалъ, говоря: «Господи, Господи, пріими мой духъ, ибо лучше мнѣ умереть, чѣмъ жить». Дѣвы же, бывшія съ Маріей, сказали ему: «Что говоришь ты господинъ Іосифъ? мы знаемъ, что она не причастна мужу; мы свидѣтели, что она сохранила свое дѣвство и свою непорочность. Мы наблюдали за ней и видѣли, что она всегда пребывала въ молитвѣ. Каждый день бесѣдо-

([1]) Еванг. о рожд. Мар. гл. 10.

вали съ нею ангелы Божіи; каждый день принимала она пищу отъ руки Господней. Не знаемъ, какъ могло случиться. чтобы съ ней обрѣлся грѣхъ. И если хочешь ты, чтобы мы высказали наше подозрѣніе, то мы думаемъ, что это могъ сдѣлать только ангелъ Господенъ. Іосифъ сказалъ: «что вы соблазняете меня? ужели я могу повѣрить вамъ, что она зачала отъ ангела Божія? ибо возможно ли подумать, чтобы ангелъ Господенъ могъ обольстить ее (¹)». И распростерся Іосифъ на землѣ и горько плакалъ, говоря: «съ какимъ лицомъ явлюсь я передъ Господомъ Богомъ моимъ? что долженъ буду сказать объ этой дѣвѣ, которую я взялъ чистою изъ храма Господня и не соблюлъ? Кто уловилъ меня своимъ коварствомъ? Кто совершилъ такое зло въ дому моемъ и опорочилъ дѣву? и не повторилась ли со мною исторія Адама, и не соблазнилъ ли ее змѣй, какъ нѣкогда Еву?» И всталъ Іосифъ отъ вретища и позвалъ Маріамъ и сказалъ ей: «Возлюбленная Богу! что̀ это ты сдѣлала? И зачѣмъ забыла Господа Бога твоего? Зачѣмъ ты уничижила душу свою, ты — воспитанная во святомъ святыхъ и воскормленная отъ руки ангела?» Она же горько заплакала и сказала: «Живъ Господь, что я чиста и не знаю мужа». И сказалъ ей Іосифъ: «Откуда же имѣющееся во чревѣ твоемъ»? И она сказала: «Живъ Господь Богъ мой: не знаю откуда это у меня». Тогда Іосифъ весьма испугался и, оставивши ее. размышлялъ какъ поступить съ нею. Онъ разсуждалъ: «если я скрою грѣхъ ея, то явлюсь противникомъ закону Господню; если я объявлю о ней сынамъ израилевымъ, боюсь, что обрѣтающееся въ ней, есть отъ

(¹) Ист. о рожд. Мар. гл. 10.

ангела; ибо я являюсь тогда предателемъ неповинной крови на осужденіе смерти. И такъ, что мнѣ сдѣлать съ нею? Отпущу ее отъ себя тайно». И застигла его ночь. И вотъ ангелъ Господень является ему во снѣ и говоритъ: «Іосифъ, сынъ Давидовъ, не бойся за отроковицу сію; потому что родшееся въ ней отъ Духа есть Свята (1). Она одна между всѣми, какъ дѣва родитъ Сына, котораго ты назовешь Іисусъ, т. е. Спаситель, ибо Онъ спасетъ народъ свой отъ грѣховъ. Онъ есть тотъ, который упасетъ люди своя скиптромъ желѣзнымъ (2)». «И возсталъ Іосифъ отъ сна и прославилъ Бога Израилева, давшаго ему сію благодать и взялъ Марію въ жену, nec tamen cognovit eam sed caste procurans custodivit (3)».

Въ настоящемъ разсказѣ мы соединили цѣлыхъ четыре въ одинъ, потому что всѣ они отличаются лишь бо̀льшею или меньшею подробностію, такъ что скорѣе могутъ пополнять другъ друга, чѣмъ противорѣчить. Противорѣчіе находится только относительно указанія времени отсутствія Іосифа отъ своего дома; потому что *евангеліе о рожденіи Маріи* отдаляетъ его отъ Маріи на три мѣсяца, *протоевангеліе* на шесть, а *исторія о рожденіи Маріи* даже почти на девять. Исторія о рожденіи Маріи и протоевангеліе представляютъ также ту особенность, что вводятъ бесѣду Іосифа съ дѣвами, которыя увѣряютъ старца, что Марію ежедневно посѣщали ангелы и приносили ей пищу. Этою бесѣдою Іосифа съ дѣвами авторъ вѣроятно хотѣлъ показать, что непорочное зачатіе Маріею засвидѣ-

(1) Протоев. гл. 13 и 14.
(2) Истор. Іосифа гл. 6.
(3) Еванг. о рожд. Маріи, гл. 10.

тельствовано было святыми небожителями, нѣсколько разъ являвшимися ей, или, можетъ быть, имѣлъ въ виду опровергнуть распространившуюся между невѣрующими клевету, будто соблазнителемъ святой Дѣвы былъ злой духъ,—о чемъ можно заключить изъ словъ самаго Іосифа. Вообще, очень можетъ быть, что Іосифъ не оставилъ Марію безъ упрековъ и что прежде чѣмъ думалъ отпустить ее, лично разспрашивалъ о подробностяхъ случившагося съ ней; странно только то, что Марія оправдывается незнаніемъ всего совершившагося съ ней,—какъ будто она забыла уже благовѣстіе ангела...

Подробности въ повѣствованіи исторіи о рожденіи Маріи и протоевангелія можно изложить въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: Іосифъ замѣчаетъ беременность своей обрученной; необыкновенно взволнованный на первыхъ порахъ онъ желаетъ скорѣе умереть, чѣмъ жить; къ безутѣшному несчастному старцу обвиненная не можетъ подойти сейчасъ же, чтобы еще болѣе не усилить его гнѣва. Дѣвы являются защитницами ея невинности. Естественно, что Іосифъ не могъ скоро успокоиться. И вотъ, только мало по малу онъ приходитъ въ себя. Онъ представляетъ свое положеніе передъ Богомъ, передъ священниками, передъ всѣми ближними и приходитъ къ такому рѣшенію, что—во избѣжаніе всеобщаго соблазна—нужно отпустить Марію. Впрочемъ, вѣра въ добродѣтель ея еще не совсѣмъ оставила Іосифа; онъ думаетъ только, что она соблазнена; и вотъ еще хоть разъ онъ желаетъ слышать ее саму, прежде чѣмъ отпустить ее. Онъ призываетъ Марію къ себѣ, и если не совсѣмъ еще успокоивается ея словами, то по крайней

мѣрѣ уже совершенно не думаетъ обвинять ее въ нецѣломудріи; однако, чтобы не показаться ослушникомъ предъ Богомъ и передъ закономъ, онъ рѣшается тайно отпустить ее. Ночь была весьма пригодна къ побѣгу. Между тѣмъ, въ ту же ночь ангелъ Господень является ему во снѣ и увѣряетъ его въ совершенной невинности Маріи. Послѣ такого божественнаго вразумленія, Іосифъ ясно понялъ, что онъ напрасно подозрѣвалъ Марію, и потому немедленно вступилъ съ нею въ бракъ, хотя лишь для храненія ея дѣвства и цѣломудрія.

8. *Іосифъ и Марія предъ судомъ первосвященника.*

Анна книжникъ пришелъ къ Іосифу и сказалъ ему: «Почему ты не явился въ наше собраніе?» Іосифъ отвѣтилъ ему: «Я усталъ съ дороги и рѣшился отдохнуть одинъ день». И осмотрѣлся Анна и увидѣлъ дѣву беременною. Побѣжалъ къ священнику и сказалъ ему: «Іосифъ, о которомъ ты свидѣтельствуешь, (что онъ праведникъ), поступилъ весьма беззаконно». И спросилъ священникъ: «Что такое»? И отвѣчалъ ему Анна: «Дѣву, которую онъ взялъ изъ храма Господня, онъ опорочилъ, окралъ бракъ и не объявилъ сынамъ Израилевымъ». Тогда сказалъ священникъ: «Іосифъ сдѣлалъ это»?... И сказалъ Анна книжникъ: «Пошли слугъ и найдешь, что дѣва беременна». И пошли слуги и нашли, какъ онъ сказалъ, и привели ее вмѣстѣ съ Іосифомъ въ судилище. Священникъ сказалъ: «Марія, что ты это сдѣлала? Зачѣмъ ты уничижила душу свою и забыла о Господѣ Богѣ твоемъ, ты, воспитанная во святомъ святыхъ, принимавшая пищу отъ руки ангела и слушавшая таинства

изъ устъ его? Что ты это сдѣлала?» Она же горько заплакавъ, сказала: «Живъ Господь Богъ мой, что я чиста предъ Нимъ и мужа не знаю ([1])». Тогда сказалъ священникъ къ Іосифу: «Что это ты сдѣлалъ? Зачѣмъ ты обольстилъ такую дѣву, которую ангелы Божіи питали во храмѣ, какъ голубя, которая никогда не хотѣла знать мужа и которая обучена была въ законѣ Господнемъ? Если бы ты не сдѣлалъ ей насилія, то и до сего времени она оставалась бы дѣвою». Но Іосифъ сказалъ: «Живъ Богъ мой, что я чистъ предъ Нимъ и невиненъ ([2])». Тогда сказалъ священникъ: «Не прибѣгай ко лжи, а говори правду; ты окралъ бракъ ея, не объявилъ сынамъ Израилевымъ и не склонилъ главы своей подъ державную руку Господню, чтобы благословенно было сѣмя твое (*καὶ οὐκ ἔκλινας τὴν κεφαλήν σου ὑπὸ τὴν κραταιὰν χεῖρα, ὅπως εὐλογηθῇ τὸ σπέρμα σου* ([3])». Іосифъ молчалъ; священникъ же продолжалъ: «Я напою васъ священною водою обличенія и грѣхъ вашъ обнаружится передъ очами вашими». Тогда собралось въ храмъ множество народа. Іосифа позвали къ жертвеннику и дали ему питіе Господне (кто выпивалъ его со страхомъ, то на лицѣ у него, при седмикратномъ обхожденіи вокругъ алтаря, появлялось какое нибудь знаменіе). Іосифъ выпилъ чашу безъ страха; семь разъ обошелъ вокругъ алтаря и не оказалось никакого знака на его лицѣ. Тогда оправдали его всѣ священники и старѣйшины и весь народъ, говоря: «Блаженъ ты, что не открылось въ тебѣ никакого грѣха». И призвавъ Ма-

([1]) Протоеванг., гл. 15.
([2]) Истор. о рожд. Маріи, гл. 12.
([3]) Протоеванг, гл. 15, стр. 29, по Тишендорфу.

рію, сказали ей: «Какое оправданіе можешь ты принести? потому что, лучше ли будетъ, если какое либо знаменіе обличитъ плодъ твоего чрева? Мы одного только требуемъ отъ тебя, чтобы ты созналась, кто соблазнилъ тебя». Но Марія безъ всякаго смущенія сказала: «Господи Боже, Царю всяческихъ, вѣдущій тайное, если есть во мнѣ какая либо нечистота или грѣхъ, или даже поползновеніе къ нему, то обличи меня предъ лицомъ всего народа, чтобы я послужила примѣромъ обличенія для всѣхъ». И сказавши это, она съ увѣренностью подошла къ алтарю Господню, выпила воду обличенія, обошла семь разъ вокругъ алтаря, и не открылось въ ней никакого порока. Тогда онѣмѣлъ весь народъ отъ удивленія, видя зачатое во чревѣ и не замѣчая никакого знака на лицѣ ея [1]. Тогда пошли въ народѣ разные толки. Одни говорили о святости дѣвы, а другіе обвиняли ее въ чародѣйствѣ. И сказалъ первосвященникъ: «если Господь Богъ не явилъ грѣховъ вашихъ, то и я не осуждаю васъ». И отпустилъ ихъ [2]. Когда теперь Марія увидѣла, что народъ все еще подозрѣваетъ ее, и не совсѣмъ вѣритъ въ ея невинность, то воззвала громкимъ голосомъ, во услышаніе всѣхъ: «Живъ Господь Адонаи, Господь воинствъ, предъ лицомъ Котораго я стою, что я никогда не знала мужа, и знаетъ меня Тотъ, Кому съ дѣтства своего я посвятила сердце свое. Съ самаго дѣтства дала я обѣтъ пребывать въ цѣлости и чистотѣ предъ Тѣмъ, Кто сотворилъ меня; я поклялась жить для Него одного безъ порока, доколѣ я буду жива, и я останусь безъ порока,

---

(1) Истор. о рожд. Мар., гл. 12, стр. 72.

(2) Протоеванг. гл. 16, стр. 30.

пока пребуду въ Немъ». Тогда цѣловали ее всѣ, обнимали колѣна ея, прося ее простить ихъ за злое подозрѣніе. И весь народъ, и священники и всѣ дѣвы съ ликованіями и радостію проводили ее въ домъ ея, крича и говоря: «благословенно имя Господне во вѣки, поелику Онъ открылъ святость твою предъ всѣмъ народомъ Израилевымъ».

Если какой разсказъ, то по преимуществу приведенный нами, очевидно, вымышленъ самими псевдоевангелистами. Прослѣдимъ развитіе этого разсказа.

Невинность Маріи подтверждена была свидѣтельствомъ ангела; объ этомъ свидѣтельствѣ зналъ только Іосифъ. Сочинители приведеннаго нами апокрифическаго разсказа хорошо понимали, что этого всего было еще недостаточно, чтобы предохранить Марію отъ ложнаго подозрѣнія народа. Естественно, что за польза, что одинъ Іосифъ убѣжденъ былъ въ ея невинности? Не онъ же одинъ изъ народа долженъ былъ замѣтить, что Марія имѣетъ во чревѣ своемъ? И такъ какъ она была только обручена еще, а не выдана въ замужество, то трудно ли было заподозрить незаконность ея зачатія? И не должна ли была наконецъ пасть вина на самаго Іосифа, что онъ прежде сватьбы обокралъ бракъ? Предвидя все это авторы настоящаго разсказа и придумали такого рода событіе, которое должно было показать, что невинность Маріи засвидѣтельствована предъ всѣмъ народомъ небеснымъ знаменіемъ. Сдѣлать это было не легко. Нужно было разсказать, что слухъ о беременности Маріи разнесся между всѣмъ народомъ и даже дошелъ до ушей тѣхъ (священниковъ), на которыхъ лежала обязанность охранять общественную нравственность. Священ-

ники должны были призвать къ себѣ обвиненныхъ, чтобы увѣриться, на сколько основательны частнымъ образомъ дошедшіе до нихъ слухи. Слухъ подтверждался. Чтобы обличить преступленіе, судьи прибѣгаютъ къ водѣ обличенія, какъ къ обыкновенному средству, при рѣшеніи такого вопроса. Такого рода судомъ естественно можно было увѣрить сомнѣвающуюся толпу. Однако апокрифисты не довольствуются еще и водою обличенія. Толпа не успокоилась и послѣ священнаго знаменія. Авторъ «исторіи о рожденіи Маріи» еще разъ выводитъ дѣву на защиту своей невинности, не замѣчая того, что своею искусственною аргументаціею подрываетъ только довѣріе къ себѣ; ибо во всякомъ случаѣ вѣроятно, что народъ больше полагался на божественное знаменіе, чѣмъ на увѣреніе Маріи, и что если онъ не повѣрилъ первому, то тѣмъ болѣе не повѣрилъ бы ей, какъ подозрѣваемой въ преступности. Что же касается до изображенія толпы переговаривающейся между собою и за тѣмъ до той торжественной процессіи, съ какою она сопровождаетъ оправданную чету въ ея домъ, то это уже столь явная фантазія писателя, что не стоитъ и останавливаться на ней. Остановимся лишь на нѣкоторыхъ частностяхъ изъ разсказаннаго выше. Оба повѣствованія вполнѣ согласны въ главныхъ всѣхъ чертахъ и различаются только большимъ или меньшимъ количествомъ прикрасъ при его передачѣ. Такъ, «протоевангеліе» говоритъ, что слухъ о беременности Маріи разнесся чрезъ служителей храма, тогда какъ исторія «о рожденіи Маріи» просто замѣчаетъ, что «разнесся онъ между всѣмъ народомъ». За то исторія о рожденіи Маріи подробнѣе передаетъ

разсказъ объ испытаніи посредствомъ воды обличенія, тогда какъ протоевангеліе упоминаетъ о немъ, какъ бы мимоходомъ. Самый обрядъ обличенія представляется книгою «Числъ». Именно: мужъ, подозрѣвающій свою жену въ нецѣломудріи, приводилъ ее къ священнику, а священникъ, чтобы узнать истину, давалъ ей при разныхъ проклятіяхъ и церемоніяхъ пить воду обличенія, которая была смѣсью чистой воды съ пепломъ ([1]). Если жена оказывалась виновною, то чрево ея увеличивалось; если же она была невинна, то питье нисколько не вредило ея плоду и т. д. Здѣсь дѣло идетъ объ одной женѣ. Если же такое дѣйствіе суда было предписано для обличенія только ея одной, то апокрифическіе разсказчики, которые также примѣнили его и къ Іосифу, очевидно должны были заимствовать свои свѣдѣнія о немъ у какихъ либо стороннихъ свидѣтелей. А такія свѣдѣнія о судѣ посредствомъ воды обличенія и находятся у талмудистовъ, которые утверждали, что дѣйствію этой воды обличенія должны были подвергаться одинаково жены и мужья ([2]).

Послѣ изслѣдованія апокрифовъ о жизни Святой Дѣвы, обратимся къ апокрифическимъ сказаніямъ о жизни и дѣятельности самаго Іисуса Христа.

(Продолженіе будетъ).

([1]) Числ. 5.

([2]) Sota V, 1; см. Selden „Uxor Hebr. lib. III, cap. 13. sq., Fabric. Bibliogr. Antiquar. p. 426. ed. 11. Leben Iesu n. d. Apocryph. R. Hoffm., p. 96.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А. Лавров

Вдовые священнослужители

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 7. С. 75-125.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ВДОВЫЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ.

(Продолженіе).

Судьба священнослужителей, не сохраняющихъ въ чистотѣ вдовства своего.

Въ разныхъ мѣстахъ предшествующаго изложенія мы уже видѣли, какая судьба была вдовыхъ священнослужителей, пребывающихъ въ слабости,—отчасти видѣли и то, какія послѣдствія влекло за собою нарушеніе обѣтовъ. Теперь должно подробнѣе и раздѣльно обозначить всѣ послѣдствія, какія влечетъ за собою несоблюденіе въ чистотѣ вдовства своего вдовыми священнослужителями.

Эти послѣдствія относятся: 1) къ священству, оскорбленному такимъ невоздержаніемъ; 2) къ браку, заключенному вопреки церковнымъ правиламъ; 3) выражаются въ церковныхъ епитиміяхъ нарушителямъ своихъ обѣтовъ; 4) касаются послѣдующихъ отношеній къ церкви таковыхъ лицъ, и 5) ихъ гражданскихъ правъ.

1. Послѣдствія въ отношеніи къ священству.

Несоблюденіе вдовства въ чистотѣ — первымъ и необходимымъ послѣдствіемъ должно имѣть лишеніе священства. Послѣдовало ли это нарушеніе чистоты вдовства чрезъ любодѣяніе, или чрезъ вступленіе въ

другой бракъ, — въ обоихъ случаяхъ сохраненіе священства невозможно. Апостольскія правила на оба случая ясны: епископъ или пресвитеръ, или діаконъ, въ блудодѣяніи обличенный, да будетъ изверженъ отъ священнаго чина ([1]), и: кто по крещеніи двумя браками обязанъ былъ, тотъ не можетъ быть епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ ([2]). Частнѣе и ближе къ настоящему вопросу разрѣшенъ второй изъ указанныхъ случаевъ въ одномъ изъ правилъ св. Тимоѳея Александрійскаго. На вопросъ: можно или нѣтъ допускать до служенія (λειτουργία) тѣхъ, которые, по вступленіи въ клиръ, когда умерли супруги ихъ, взяли другихъ, св. Тимоѳей отвѣчалъ: «таковыхъ не принимаетъ правило, но совершенно отвергаетъ; ибо не только подпали осужденію двоебрачія, но и сдѣлали сіе послѣ вступленія въ клиръ, чѣмъ удвояютъ свой грѣхъ ([3]). Дерзнувшій священнодѣйствовать—предается анаѳемѣ ([4]).

([1]) Ап прав. 25.

([2]) Ап. прав. 17.

([3]) Въ греч. рукоп. Моск. Сѵнод. Библіотеки № 33, л. 25: Τῶν μετὰ τὸ κληρωθῆναι τελευτησασῶν τῶν συμβίων αὐτῶν ἑτέρας ἐδέξαντο, οἱ μὲν παρθένους οἱ μὲν χήρας οἱ δὲ καὶ ἐκβεβλημένας, εἰ δέον αὐτοὺς δέχεσθαι εἰς λειτουργίαν ἢ οὔ; Λύσις. Τοὺς τοιούτους ὁ κανὼν οὐ προσίεται ἀλλὰ καὶ παντίως ἀποδοκιμάζει· οὐ μόνον γὰρ τῷ τῆς διγαμίας ἐγκλήματι περιπίπτουσι, ἀλλ' ὅτι καὶ μετὰ τὸ κληρωθῆναι τοῦτο ποιοῦσι, διπλασιάζουσι τὸ ἁμάρτημα, πρὸς οὓς καὶ τὸ τῆς χήρας καὶ ἐκβεβλημένης ἀτόπημα πολυπλασιάζει τὸ ἀσύγγνωστον. Правило издано въ первый разъ Pitra, juris Ecclesiastici Graecorum historia et monumenta T. I, p. 913.

([4]) Фролов. (нынѣ Имп. Публ. Библ.). Кормч. пис. 7000 года на концѣ приписка другою рукою — грамота Іоакима Патріарха антіохійскаго во Львовскую митрополію (Гедеону)... съ обличеніемъ безпорядковъ въ духовенствѣ и въ міряпахъ (1580 г.). Здѣсь, обращаясь къ пастырямъ, патріархъ пишетъ: и вы духовные учители поповъ двуженныхъ и блудноживущихъ, да быстe и за попы не имѣли и въ священническій рядъ да быстe ихъ не приміовали..., а который бы таковой попъ и двуженный или блудноживущій дерзнулъ литоргисати или

Основаніе лишать священства священника, вступающаго во второбрачіе, руская церковь имѣла въ правилахъ древней церкви, многократно воспроизведенныхъ въ нашей письменности ([1]). И эти правила были соблюдаемы у насъ и въ древнія времена, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ иностранцы, писавшіе о Россіи и руской церкви ([2]), соблюдаются и нынѣ. Никто не сохранившій въ чистотѣ вдовства своего и изобличенный въ семъ не можетъ оставаться въ священномъ санѣ ([3]).

Практика нашей церкви съ прошедшаго столѣтія выработала особый юридическій терминъ для обозначенія дѣйствія, которымъ исключается изъ духовнаго сана священнослужитель, желающій вступить во второй бракъ. Это — *снятіе сана*, въ отличіе отъ лишенія, каковымъ лишеніемъ называется исключеніе изъ сана за проступки. Въ приговорахъ Св. Сѵнода по этимъ дѣламъ нерѣдко дѣлается замѣчаніе, что приводить въ исполненіе рѣшеніе объ удаленіи отъ священства слѣдуетъ снятіемъ, а не лишеніемъ. Основаніемъ для приложенія этого, а не другаго способа служитъ добровольное желаніе. Эта же форма употребляема была иногда и въ такихъ случаяхъ, когда

священническая справы дѣйствовати, или патрахиль на себя брати противящеесь закону и преданію 7-ми вселенскихъ соборовъ; то мы таковаго проклятію предаемъ, яко преступника закону Божію

([1]) Попъ аще оженится представити й отъ чину. Солов. рукоп. № 685 и 172. Сравн. Румянц. Кормч. № 230, л. 27 об., и рукоп. Моск. Духовн. Акад. № 54, л. 19 об.

([2]) Si autem viduus sacerdos aliam uxorem (quod eis liberum est) duxerit, is munere sacerdotali privatur, nihilque commune cum clero habet (Herberstein Rerum Moscovit. p. 20, 21; Guagnini Moscoviae Descriptio Rer. Moscovit. Scriptores varii 1600 p. 172, 173) Conf. in libro de Russo. Moscovitarum et Tartarium Religione 1582. p 227. 228.

([3]) Уст. Дух Конс. стр. 196.

просилъ о сложеніи сана священнослужитель, хотя и не вовсе чистый, но еще не обвиненный по суду ([1]). Эта форма употребляется Св. Сунодомъ и нынѣ ([2]).

2. Послѣдствія въ отношеніи къ браку.

Нравственная чистота жизни вдоваго священнослужителя можетъ быть оскорблена или любодѣяніемъ, или второбрачіемъ. Что любодѣйный союзъ подлежалъ прекращенію и уничтоженію,— это ясно, и прямо выражено въ опредѣленіяхъ Московскаго собора 1503 г.: «которыхъ поповъ въ наложницахъ уличали, тѣмъ впредь наложницъ у себя никакоже не держати» ([3]). Могъ ли оставаться въ силѣ союзъ вдоваго священнослужителя, заключенный въ видѣ брака? Въ восточной церкви въ VI и VII вѣкахъ этотъ вопросъ рѣшаемъ былъ отрицательно. У Юстиніана бракъ, заключенный священнослужителемъ послѣ рукоположенія, называется безпорядочнымъ оскверненіемъ (inordinata constupratio), а дѣти, произшедшія отъ такого брака, во всемъ уравниваются съ дѣтьми, рождаемыми въ беззаконныхъ бракахъ (incestae nuptiae) ([4]). Это воззрѣніе Юстиніана на бракъ, заключенный клириками послѣ полученія священства, какъ на незаконный и подлежащій уничтоженію, принято и

([1]) Такъ въ 1811 г., по прошенію, но уже зазрѣваемый совѣстію, и сдѣлавшій нѣкоторые соблазны священникъ просилъ о сложеніи сана.—Разрѣшается сложить санъ; но волосовъ не остригать, поелику не за пороки, а по собственному желанію (20 ноября 1811 г. Сун. Прот. № 23).

([2]) Съ діакона, просящаго о сложеніи сана— санъ снятъ, но не лишеніемъ его, какъ не подвергавшагося суду и штрафамъ, а снятіемъ съ него онаго (31 марта 1839 г. Сун. Прот., № 128, л. 798.

([3]) Стоглавъ, стр. 358.

([4]) 530 an. Justin. Cod. 1, 3, 44 pag. 25 ed. Beck.

Трулльскимъ соборомъ ([1]). Юстиніановъ законъ долженъ былъ утратить силу послѣ новеллы императора Льва Философа, опредѣлившаго, чтобы клирикъ, сочетавшійся съ женою послѣ рукоположенія, былъ подвергаемъ только одному наказанію, именно лишенію сана, который имѣлъ прежде сего брака (πρὸ τȣ γάμȣ) ([2]). Въ смыслѣ этого императорскаго закона встрѣчаемъ и одно церковное правило, относящееся ко времени Константинопольскаго патріарха Михаила Керулларія. Этимъ правиломъ пресвитеръ, благословляющій второй бракъ другаго пресвитера, не только самому себѣ уготовляетъ изверженіе, но тому же подвергаетъ и того, кому преподалъ благословеніе ([3]). Говорится только объ изверженіи, но не о недѣйствительности брака. Посему въ XII вѣкѣ Юстиніановъ законъ уже не былъ соблюдаемъ, по замѣчанію Вальсамона ([4]), хотя сами толкователи Вальсамонъ и Зонара держатся той мысли, что всякій незаконный бракъ клирика, по удаленіи его отъ священнослуженія, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ ([5]). Позднѣйшая практика Греческой церкви, именно XV, XVI и XVII вѣковъ, также не требовала уничтоженія брака, заключеннаго священнослужителемъ по оставленіи священства ([6]).

([1]) Пр. 3.

([2]) Zacharia - Jus Graecorum III pag. 175, 176.

([3]) Συντ. τ. θείων κανόνων 1, 211, 212.

([4]) Συντ. IV, 108, 193.

([5]) Ὁ πρεσβύτερος ὁ τὸν ἕτερον πρεσβύτερον εἰς διγαμίαν εὐλογῶν οὐ μόνον ἑαυτῷ τὴν καθαίρεσιν προεξένησεν, ἀλλὰ καὶ ὃν εὐλόγησε τῷ αὐτῷ ζυγῷ καθυπέβαλεν. (καν. 16 φολ. 119. Греч. рук. Моск. Синод. библіотеки, № 33. Эта рукопись прислана Іерусалимскимъ патріархомъ Досиѳеемъ патріарху Адріану. Въ печатныхъ изданіяхъ нѣтъ этихъ правилъ).

([6]) Митр. Кипріанъ пишетъ: «слышалъ есмь и то, что попы нѣко-

Былъ ли признаваемъ дѣйствительнымъ бракъ, заключенный вдовымъ священнослужителемъ у насъ въ древности, — объ этомъ скудны древнія свѣдѣнія, сохранившіяся до насъ. Изъ одного мѣста посланія митрополита Кипріана къ псковичамъ (12 мая 1395) можно выводить мысль, что священникамъ, по сложеніи сана, второй бракъ могъ быть дозволяемъ [1]. Но у митрополита Фотія предписывается: «вдовца попа, взявшаго жену, разлучать» [2]. Въ опредѣленіи собора 1503 года говорится о разлученіи вдовыхъ священнослужителей съ наложницами. О томъ, оставляется ли въ силѣ сожитіе, заключенное вдовымъ священнослужителемъ подъ видомъ брака, если онъ оставитъ священство— въ соборномъ опредѣленіи не упоминается прямо. Но изъ сказанія о соборѣ, на-

торые молодыми ун овдовѣли, а ни поповство оставили, да поженилися; и того вамъ не годится судить, чтобъ есте ихъ не занимали ничѣмъ; вѣдаетъ то святитель; кто ихъ ставитъ, тотъ и поставитъ и извержетъ (А. И. I, № 9, стр 18).

(1) Mitrophan Critop. c. II, p. 112. Heineccii Abbild. d. alten und neuen Griechisch. Kirche II, S. 391. О томъ же свидѣтельствуетъ Христофоръ Ангелъ, (нач. XVII в.) ἐν τύχῃ θανεῖν ἱερέως γυνὴν ἔξεστι λαβεῖν ἑτέραν γυναῖκα, εὰν θέλῃ μὴ ἱερουργεῖν. Εὰν δὲ λήψεται, οὐκ ἔτι ἱερουργεῖ ἀλλὰ μένει ως λαϊκὸς (De statu hodiern. Graecor. ed. Lips. 1666. p 878) Ср. о томъ же La Croze du Christianisme des Indes p. 253. Elsner, Zusätze zu Beschreib d. Griech. Christen in Türkey. Berl. 1737; p. 275.

(2) Послан. Русск. митрополитовъ. Рукоп. Моск. Синод. Библіотеки № 562 и 400. «А что ми пишете, что который попъ овдовѣетъ, и онъ ся женитъ, ино то безчинственно есть, понеже неземнаго царя той бысть служитель, но небеснаго. И который убо ради сладострастья сътворитъ таковое, оженится, и полтѣла своего мертваго земли предастъ, и той убо пріобидитъ Божіе служительство... А что ми пишете, что попъ вдовецъ попадью понялъ; ино тіи яко мертвые по сполу суще, полъ бо ихъ тѣлеса мертва суща и земли предана; и той убо попъ бывъ яко преобидникъ Божія служительства бысть, а та попадья не сохранивъ чистоту единого тѣла своего съ первымъ своимъ мужемъ: и достоитъ тѣхъ разлучати (Сравн. Посл. митр. Фотія въ Псковъ, въ Кормч. Имп Публ. Библиот. отд II, № 80 и 679).

ходящагося въ житіи преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, можно заключать, что въ семъ случаѣ должно было только оставить священство, брачное же сожительство могло оставаться не расторгнутымъ ([1]).

Изъ свидѣтельствъ о нашей церковной практикѣ видимъ, что въ нашей Церкви различаемо было вступленіе въ бракъ по сложеніи съ себя священнаго сана отъ незаконнаго сожительства съ другою женою по смерти первой до сложенія сана. Первое дозволяемо было и считалось бракомъ законнымъ, второе нѣтъ. Такъ было въ XVI и XVII вѣкахъ. Тѣ вдовые священники, которые не хотѣли жить въ запрещеніи священства и скучали безбрачіемъ, слагали священный санъ, дѣлались купцами или ремесленниками и женились снова ([2]). Но поелику не было прямаго и яснаго

([1]) Изображенное въ соборном. Дѣяніи 1503 г. какъ наложничество—сожитіе вдовыхъ священнослужителей съ другими женами въ Житіи Преп. Іосифа Волоколамскаго представляется какъ второбрачіе—обстоятельство совершенно сходное съ послужившимъ поводомъ къ постановленію 6-го правила VI вселен. собора. «И такое стеченіе бысть епископовъ и иже о нихъ пресвитерствы: нѣкоимъ бо священнымъ мужемъ отъ препростія по внегда умрети по закону женамъ ихъ, *ко второму симъ безъ сумнѣнія приходити браку, священства же и по второбрачіи не отрицающимся*, еже церкви не оправдано сіе и не удобрено непщевашееся. И сію скверну потребити снидошася предстателе церковніи» (Житіе, изд. Невостр. стр. 112, 113).

([2]) Олеарій пишетъ, что если у священника умретъ жена, secundam sibi sociare non licet, nisi plane sparta ecclesiastica excidere et spirituali ordini valedicere velit, quod non raro apud ipsos usu venit. (Voyage, p. 176 in ed. Christoph. Angeli, p. 870, 871. Conf. ed. Amsterd. II, Col. 369. Гваньини говоритъ. si viduus sacerdos etiam uxorem (quod eis liberum est) duxerit, is munere sacerdotali privatur, nihilque commune cum clero habet (Guagnini Moscoviae descriptio. Vide rerum Moscovitarum Auctores varii 1600, p. 172, 173, et apud Christoph. Angelum de statu Graecor. hodierno, p. 871). Петрей въ Описаніи Великаго Княжества Русскаго свидѣтельствуетъ также о дозволительности 2-го брака по оставленіи священства. „По кончинѣ жены священникъ не можетъ брать другую, если не хочетъ лишиться мѣста, или быть согнан-

правила, то и практика не была тверда. Находились ревнители между епископами, не дозволявшіе вдовымъ священнослужителямъ пользоваться и этимъ правомъ. Вышеупомянутый рязанскій архіепископъ Мисаилъ вдовыхъ священнослужителей, вступавшихъ по сложеніи сана въ новые браки, отлучалъ отъ Церкви или заключалъ въ тюрьму по смерть [1]. Въ 1655 г. онъ писалъ поповскимъ старостамъ своей епархіи и приказнымъ людямъ, чтобы разпоповъ и раздьяконовъ, кои, овдовѣвъ, скинули съ себя скуфьи и поженились на беззаконныхъ женахъ, по указу патріарха Никона, взявъ, отсылать въ монастыри и постригать; а буде который изъ нихъ не похочетъ, тѣхъ, сковавъ, за крѣпкимъ провожаемъ, на ихъ подводахъ, присылать къ нему, архіепископу, къ Москвѣ, для отсылки въ Троицкій Сергіевскій монастырь, въ земляную темную тюрьму, до кончины живота ихъ. И архіепископъ Мисаилъ многихъ таковыхъ постригъ и отослалъ въ монастыри, а другихъ въ помянутую тюрьму. Въ росписи колодниковъ показаны тридцать разпоповъ по разнымъ городамъ и селамъ рязанской епархіи, изъ коихъ иные овдовѣвши поженились года тому два, лѣтъ пять, десять, пятнадцать, двадцать и болѣе, да че-

---

нымъ съ него. Пожелавъ жениться опять, онъ долженъ сдѣлаться міраниномъ и уже не можетъ исправлять никакой церковной службы, а долженъ доставать себѣ хлѣбъ мірскимъ ремесломъ и жениться на той, которая ему полюбилась, дѣвица ли она или вдова, потому что онъ не соблюлъ словъ Ап. Павла и пренебрегъ ими, а именно, что епископъ долженъ быть не находившійся подъ наказаніемъ, мужъ одной жены, а не многихъ. Онъ поступилъ также и противъ собора въ Генуѣ, постановившаго: Священникъ, берущій себѣ болѣе одной жены, долженъ быть лишенъ сана. Также: проклятъ всякъ, кто презираетъ священника, имѣющаго не болѣе одной жены (Чтен. Общ. Ист. и Древ.).

(1) Мая 1751 г. Воздвижен. Ист. Обозрѣн. Рязанск. Іерарх. стр. 35, 96.

тыре раздьякона [1]. Великій московскій соборъ 1667 года, въ засѣданіи 17-го іюня, второй бракъ вдовыхъ священнослужителей, заключенный ими по сложеніи сана, призналъ дѣйствительнымъ бракомъ [2]. Петръ I-й также признавалъ второй бракъ вдовыхъ священнослужителей, по лишеніи священства, законнымъ [3].

Практика прошедшаго столѣтія не вооружалась даже и противъ браковъ, заключенныхъ вдовыми священнослужителями прежде снятія съ нихъ священства, и вѣроятно признавала и таковые браки законными, разумѣется со времени лишенія священства [4]. Предполагаемо было только издать правило не вѣнчать вдовыхъ поповъ и діаконовъ, такожъ и поддіаконовъ безъ особливаго дозволенія архіерейскаго [5]. Но это правило не было издано. И нынѣшнее наше законодательство незаконными и недѣйствительными почитаетъ браки лицъ, посвященныхъ уже во іерейскій и діаконскій санъ, доколѣ они пребываютъ въ семъ санѣ [6]. Указаніемъ предѣла, до котораго простирается запрещеніе, Сводъ Законовъ даетъ видѣть, что за этимъ предѣломъ, т. е. послѣ того, какъ указанныя лица перестанутъ пребывать въ семъ санѣ, бракъ для нихъ дѣлается возможнымъ. Но вопросъ о томъ,—

(1) Тамъ же, стр. 121.

(2) Собр. Зак., № 412. Т. I, стр. 705.

(3) 30 Апр. 1724 г. Собр. Зак., № 4499.

(4) Вдовый священнослужитель самымъ, безъ дозволенія, вступленіемъ во 2-й бракъ самъ себя лишаетъ священнослужительскаго сана, и въ такомъ случаѣ исключается изъ духовнаго званія и отсылается въ Губерн. Правленіе (21 іюня 1777 г. См. указъ въ дѣлѣ 1776, № 317— 5 декабря 1785 г., Син. ук. въ дѣлѣ 1735, № 366.

(5) Наказъ депутату отъ духовенства въ коммисію о сочиненіи новаго Уложенія. Рук. Спб. Дух. Ак., № 415 о бракахъ, II. 18.

(6) Сводъ Законовъ. Т. X, кн. I, стр. 2 и 37.

бракъ, заключенный во время пребыванія въ священномъ санѣ, можетъ ли быть признанъ законнымъ послѣ сложенія сана, не имѣетъ яснаго рѣшенія въ Сводѣ.

Впрочемъ мы должны замѣтить, что хотя бракъ, заключенный священнослужителями по сложеніи съ себя сана. и имѣетъ силу законнаго брака, но Церковь всегда смотрѣла на него не съ полнымъ одобреніемъ. Она почитала его только лучшимъ безпорядочнаго любодѣянія [1], но всегда употребляла мѣры къ отклоненію такихъ браковъ, къ отклоненію и самаго сложенія сана для вступленія въ такіе браки. Это неодобреніе выразилось въ, постоянно употреблявшихся и нынѣ употребляемыхъ священнослужителямъ, изъявляющимъ намѣреніе сложить санъ для вступленія во 2-й бракъ, увѣщаніяхъ оставить намѣреніе и пребыть вѣрными даннымъ обѣтамъ; въ указаніи ищущимъ сложенія сана на строгость древнихъ церковныхъ правилъ, дѣйствію которыхъ они могутъ быть подвергнуты [2], въ нѣкоторыхъ нарочитыхъ

(1) Мнози рекутъ о томъ, вдовому попу юностнаго ради невоздержанія и паденія въ скуфьѣ ли пребывати лучше, или на второй бракъ дерзнути? Отв: О семъ запрещеніе ни въ коихъ правилѣхъ обрѣтается; но глаголется разсудительными отцы, яко лучше во вторый бракъ постигнути боголюбиво и нищелюбиво жити, нежели всегда въ блудѣ валятися. Отъ Никонскихъ запрещеній въ Рукоп. Моск. Син. Библіот. № 921, л. 104.

(2) Діакона, просящаго о сложеніи сана, увѣщевать о пребываніи въ безбрачіи, чтобы онъ не подвергъ себя по правиламъ св. отецъ изверженію изъ діаконскаго чина, вступивъ во 2-й бракъ (4 апрѣля 1777 года, Прот. № 10). Увѣщанія и указанія на 7-е правило IV вс. собора иногда дѣйствительно оказывали благотворное дѣйствіе, и просившіе о сложеніи сана оставались во священствѣ (Дѣла Архив. Синод. 1809, № 556. Сравн. Дѣло 1809, № 30. 14 мая 1809 г., Прот. № 188. Сравн. 4 апрѣля 1777, Прот. № 10—1 іюля 1810 ук. Син. въ дѣлѣ № 256).

увѣщаніяхъ, наставленіяхъ и мѣрахъ (1) по этому случаю. Одно изъ такихъ увѣщаній сохранилось еще отъ XVII вѣка. Это увѣщаніе отца къ сыну священнику, изъявившему намѣреніе послѣ вдовства вступить въ новый бракъ. Отецъ свѣтогорскій инокъ Корнилій, въ посланіи къ сыну своему, попу Ивану, намѣревавшемуся сочетаться вторымъ бракомъ, указываетъ: 1) что какъ нѣтъ общенія у идола со Христомъ, у веліара съ ангелами, у вѣрныхъ съ невѣрными, также точно не должно и священнику оставлять церковь Божію и возвращаться въ міръ и погибнуть; 2) что священникъ, вступающій во второбрачіе, теряетъ право быть погребеннымъ въ ризахъ; 3) что и міряиину только по великой нуждѣ дозволяется второю жениться; 4) что второбрачіе священнослужителямъ всегда было запрещаемо св. отцами; 5) что ожиданіе чадородія также не должно быть извиненіемъ въ семъ случаѣ, ибо родившійся отъ такого брака всякому дѣлу злу начальникъ будетъ. Въ заключеніе инокъ Корнилій указываетъ на лютую казнь, постигшую священника, вступившаго во второй бракъ (2). Другое замѣчатель-

(1) Иногда напр. просящимъ о сложеніи сана по вдовству св. Сѵнодъ для разсѣянія ихъ скуки предлагаетъ другія мѣста. Такъ въ 1815 году протоіерею Соликамскаго собора—предполагая, что мысль о сложеніи сана и вступленіи во 2-й бракъ можетъ быть подаетъ ему мѣстопребываніе, наводящее на него скорбь и уныніе, св. Сѵнодъ предлагаетъ перемѣщеніе въ армейское духовенство, ожидая отъ этого успокоенія въ мысляхъ и подкрѣпленія въ душевныхъ силахъ (мар. 1815 Прот. № 33). Но протоіерей отвѣчалъ, что онъ чувствуетъ всю важность милостиваго вниманія и снисхожденія св. Сѵнода къ нему, но погрѣшилъ бы непростительно предъ Богомъ и Сѵнодомъ, если бы, вопреки своей совѣсти, объявилъ, что въ состояніи слѣдовать оному призыванію, тогда какъ ни склонности, ни возможности къ тому не обрѣтаетъ, потерявши всякое расположеніе оставаться въ духовномъ званіи по одиночеству (9 августа 1815 г., Прот. № 4).

(2) Посланіе Корнилія инока свѣтныя горы къ сыну его, попу Ива-

ное (между многими) содержится въ опредѣленіи Св. Сѵнода 11-го сентября 1816 г. по дѣлу о сложеніи сана однимъ священникомъ кишиневской епархіи. Въ этомъ опредѣленіи говорится: Св. Сѵнодъ съ прискорбіемъ видитъ, что сей священникъ, при достоинствахъ своихъ и при чувствованіи важности священнаго сана, влечется на испровержение всего того позорною плотскою похотію, и посему, желая обратить его на спасительную стезю, предоставляетъ митропо-

---

ну, хотящу второму браку сочтатися. Сокрушаясь о томъ, что сынъ его хочетъ второму браку сочетатися, инокъ Корнилій напоминаетъ, что по Апостолу «діакону и попу единыя жены мужу быти, умякченія ради тѣлеснаго и дѣтородія слабости естеству, повелѣ поимати дѣвственнику дѣвицу. Такимъ достоитъ приходити во освященіе .. Кое причастіе идолу ко Христу и веліару ко ангелу, тако вѣрнымъ съ невѣрными. Тако и священнику оставити церковь Божію и возвратитися въ міръ и погибнути. Бывшю жъ іерею Боговышняго, и хотящу до конца священствовати по Христѣ и погрестися во освященныхъ одеждахъ. А ты, сыне, своимъ небреженіемъ хощеши съ мірскими погрестися и во отлученіи быти.. Да по великой нуждѣ, сыне, и простому человѣку вторую женитися, не токмо священнику, но и въ прежнихъ лѣтахъ и въ послѣднихъ преподобніи и Богоносніи отцы не повелѣша священникомъ вторымъ бракомъ сочетатися. А ты, сыне, Божественное правило хочеши въ небреженіи положити, и священническій санъ уничижити и укорити. Но Іоакимъ единъ изъ четырехъ патріарховъ восписалъ свирѣпствомъ— Марко іерусалимскій. Аще и тако сотворшии первой отвержишися и второй совокупишися чадородія ради, блюди, соблюдися; за прелюбодѣяніе бо.воздаются и царемъ чада, да за то бываетъ великое нарушеніе царствію ихъ... А тебѣ, сыну, мнится, наслѣдникъ быти, то како истиннѣе будетъ наслѣдникъ, отъ прелюбодѣянія родився, а не отъ благовѣрну сѣмени. Аще и родится, но вся попретъ, и всякому дѣлу злу начальникъ будетъ? — Далѣе приводитъ примѣръ священника въ полунощныхъ странахъ, въ южномъ преселеніи, который, когда умре ему жена, не восхотѣ пребывати о Бозѣ, якоже лѣпо есть дароносцемъ церковнымъ, распопися и поя другую супругу. Но увы, гнѣвъ Божій не исцѣленъ бысть на немъ, и смертное осужденіе. Понеже бо живу ему сущу люта рана пріиде нань отъ Бога, яко возсмердѣти ему нестерпимымъ смрадомъ. и сгнити отъ главы до ногу язвами и проказами и червми кипѣти живу ему сущу, отъ нихъ же и снѣденъ бысть (Москов. Сѵнод. Библ. Рукоп. № 321 и 96—102.

литу кишиневскому предложить священнику на размышленіе: во 1-хъ, что со вступленіемъ въ священный санъ соединяется торжественный Богу обѣтъ пребывать въ семъ званіи до конца жизни, да и вообще ап. Павелъ, въ 1-мъ посланіи къ коринѳянамъ, научаетъ: *кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ.* Ни въ словѣ Божіемъ, ни въ правилахъ св. отецъ не обрѣтается дозволенія вдовымъ священникамъ слагать съ себя санъ ради второбрачія. Изъ всего сего слѣдуетъ, что на пріемлемое имъ, священникомъ, произвольное отъ сего сана низпаденіе не можетъ быть Божія благословенія. Во 2-хъ, что противъ плотскаго вожделѣнія извѣстны духовныя средства, т. е. молитва и постъ, съ удаленіемъ отъ праздности, которыя и употреблять онъ долженъ, ожидая безъ сомнѣнія благодатной помощи въ семъ случаѣ. Въ 3-хъ, что ему притомъ надобно заняться прилежнѣе чтеніемъ богодухновенныхъ разсужденій св. Василія Великаго, св. Кирила іерусалимскаго о мужественномъ и постоянномъ храненіи дѣвственной жизни, въ особенности же книги св. Іоанна Златоуста о дѣвствѣ. Къ сему еще преосвященный митрополитъ имѣетъ присовокупить пастырское личное увѣщаніе, чтобы онъ, священникъ, отвергнулъ помянутое предпріятіе свое, угрожающее ему опасностію и во временной и въ вѣчной жизни, а чтобы таковыя убѣжденія съ вящшею силою на него, священника, могли подѣйствовать, то, для размышленія о томъ, дать ему сроку—годъ, въ продолженіе котораго онъ можетъ при постѣ и молитвѣ утвердиться во святомъ дѣвства подвигѣ ([1]).

([1]) Сунод. Прот. 11 сентября 1816 года № 65 и об.

3. Церковныя епитиміи.

Лишеніемъ священства не ограничиваются для вдоваго священника, вступившаго во второй бракъ, всѣ церковныя взысканія. Какъ нарушитель обѣтовъ, данныхъ предъ принятіемъ священства, онъ подлежитъ и церковной епитиміи, но какой—одной-ли епитиміи двубрачныхъ, или же и сугубой, и за двубрачіе и за нарушеніе обѣта, даннаго предъ принятіемъ священства,—этого древнія правила не опредѣляютъ; позднѣйшія рѣшаютъ этотъ вопросъ не одинаково. Въ одномъ греческомъ правилѣ, происхожденія неизвѣстнаго, впрочемъ едва-ли ранняго, двубрачному пресвитеру опредѣляется по изверженіи епитимія на 6 лѣтъ, съ 24 поклонами утромъ и вечеромъ (1). Въ греческомъ Номоканонѣ, изданномъ Котельфомъ, есть правило о пресвитерѣ, вступившемъ во 2-й бракъ, довольно снисходительное—опредѣляющее ему только прекращеніе священнослуженія, но невозбранно допускающее его до пріобщенія (2). Это правило находится и во многихъ славянскихъ рукописяхъ (3) и вѣроятно оно служило основаніемъ нашей практики, ибо мы не видимъ другаго правила у насъ, которымъ

(1) Греч. Рукоп. Моск. Синод. Библіот. № 455 л. 30 об.

(2) Cotelɼr, Monum. Eccles. Graec. 1, p. 73 c. 28. Тоже самое читаемъ и въ одной греческой рукописи: ἱερεὺς διγαμήσας παυσάσθω τῆς λειτουργίας. Δεχέσθω δὲ εἰς μετάληψιν μετανοῶν ἀκολύτως. Греч. Рук. Моск. Синод. Библіот. № 455. л. 55. об. пр. 252, 253.

(3) Пр. 23-е Рукоп. Моск. Дух. Ак. № 53, л. 266 об. Въ нашихъ древнихъ славянскихъ собраніяхъ помѣщаемы были правила о послѣдствіяхъ второбрачія священника: іерей второю женою оженившійся да останется отъ литургіи и да причащается безъ запрещенія (Требн. пис. въ 1505 г. Солов. Библіот. № 1085 л. 506 об. Рукоп. Моск. Дух. Акад., № 53, л. 226, Пр. 23. — Рукоп. Волокол. № 541, л 10 об. и № 542 л. 20, 21).

бы была опредѣляема епитимія священнослужителю вдовому, по сложеніи сана вступающему во 2-й бракъ, хотя нѣкоторые архіереи и подвергали ихъ строгимъ епитиміямъ ([1]). Въ рѣшеніяхъ Св. Сѵнода, которыми дозволяется просящимъ вдовымъ священнослужителямъ снять санъ для вступленія во 2-й бракъ, ни о какой епитиміи не упоминается.

4. Послѣдующія отношенія къ церкви.

Когда вдовый священнослужитель сложилъ съ себя священный санъ и вступилъ во 2-й бракъ—можетъ-ли онъ быть употребляемъ въ низшихъ церковныхъ служеніяхъ и другихъ, отъ церкви зависящихъ должностяхъ, или же долженъ оставаться въ церкви только какъ мірянинъ? И правила и практика разрѣшали этотъ вопросъ не одинаково — въ древности строже, въ послѣдствіи—снисходительнѣе. Апостольское правило ясно говоритъ, что тотъ, кто по святомъ крещеніи двумя браками обязанъ былъ или наложницу имѣлъ, не можетъ быть епископъ ни пресвитеръ, ни діаконъ, ни вообще *въ спискѣ священнаго чина* ([2]). По Юстиніанову закону - кто будучи пресвитеромъ, діакономъ и ѵподіакономъ, возметъ жену или наложницу, тотъ немедленно лишается священнаго чина и долженъ оставаться съ того времени въ качествѣ мірянина ([3]). Дѣйствіе Юстиніанова за-

---

([1]) Мисаилъ, архіепископъ рязанскій, въ граматѣ духовенству въ 1651 году даетъ слѣдующую заповѣдь: которые будутъ вдовые попы и дьяконы скуфьи съ себя сметать и женитися на иныхъ женахъ, и вы бъ со всякой святыней не входили въ ихъ домы, и въ церковь Божію не пускали и приносу ихъ въ церковь не принимали (Мая 1651 г. Воздвижен. Истор. Обозр. Рязан. Іерархіи, стр. 95, 96).

([2]) Τὸν καταλόγου ἱερατικοῦ пр. 17.

([3]) καὶ λοιπὸν ἰδιώτης ἔξω Nо. 17, 5 p. 21.

кона продолжалось до императора Льва Философа, который отмѣнилъ этотъ законъ и призналъ достаточнымъ въ семъ случаѣ наказаніемъ лишеніе сана, дозволивъ, чтобы таковые сохраняли и одежду клириковъ и могли быть употребляемы на другое церковное служеніе, не запрещенное правилами, а не вовсе были отчуждаемы отъ церкви ([1]). На этой Новеллѣ и держалась позднѣйшая практика греческой церкви. Вальсамонъ, имѣя въ виду эту Новеллу высказываетъ свое мнѣніе, что священнику, добровольно оставившему священство, должны быть запрещены священныя дѣйствія, соединенныя съ вхожденіемъ въ алтарь, но могутъ быть не запрещены дѣйствія внѣ олтаря, совершаемыя клириками ([2]). По свидѣтельству Митрофана Критопула, вдовый священникъ, вступающій во 2-й бракъ, хотя и не можетъ совершать священнослуженіе, но въ утѣшеніе, въ церкви сидитъ вмѣстѣ съ прочими пресвитерами и діаконами ([3]). Въ XVII столѣтіи, какъ засвидѣтельствовано константинопольскимъ сѵнодомъ при патріархѣ Паисіи, дѣйствовала уже не новелла императора Льва, а древній, болѣе строгій законъ ([4]). Схоліастъ Пидаліона также ут-

---

([1]) Τοῦ δὲ κληρικοῦ σχήματος καὶ τῆς ἄλλης ἐν ταῖς ἐκκλησίαις ὑπηρεσίας, ἧς ἐφάπτεσθαι οὐκ ἀθέμιτον, μὴ παντάπασι τὴν ἀλλοτρίωσιν καταδικάζεσθαι.

([2]) Συντ. τῶν θείων καν. IV; 421, 425.

([3]) Metr. Critop. c. 11 p. 112 Heinecc. Abbild. d. alten und neuen Griechisch. Kirche II, S. 391.

([4]) Константинопольскій патріархъ Паисій съ соборомъ изъ 24 митрополитовъ, 1 архіепископа и 3 епископовъ, по вопросу патріарха Никона—далъ отвѣтъ о вдовыхъ священникахъ въ смыслѣ строгихъ церковныхъ правилъ,—показывающій, что въ половинѣ XVII в., въ восточной церкви Новелла Льва, которою предписывалось оказывать снисхожденіе таковымъ священникамъ, не имѣла дѣйствія: Ἀλλὰ καὶ ὁ δίγαμος ἱερεὺς γίνεται ἀνίερος κατὰ τὸν δέκατον ἕβδομον κανόνα τῶν ἁγίων ἀποστόλων λέγοντα, ἱερεὺς δίγαμος ἢ παλλακὴν ἐκτρέφων ἀνίερος ἔστω καὶ ἔρωντας να γυμ-

верждаетъ, что должно слѣдовать не позднѣйшему праву, а древнему апостольскому и не допускать въ низшія степени клира двубрачныхъ ([1]).

У православныхъ румуновъ въ Австріи, если вѣрно изображеніе румунскаго митрополита Андрея Шагуны, судьба вдовыхъ священниковъ, вступающихъ во второй бракъ, довольно сносная. Вотъ что говоритъ объ этомъ румунскій православный митрополитъ: «священнику второй бракъ не дозволяется; но если онъ вступаетъ въ бракъ во второй разъ, то теряетъ право исполнять обязанности пресвитера и ему остаются только честь и право сидѣть между духовными лицами, если онъ носитъ священническую одежду». Въ основаніе этого изложенія указывается 6-е правило VI вселенскаго собора и 1-е неокесарійскаго ([2]). Ни въ томъ, ни въ другомъ изъ сихъ правилъ не говорится о правѣ второбрачныхъ пресвитеровъ занимать мѣсто между духовными лицами и носить священническую одежду. Право пользоваться пресвитерскимъ сѣдалищемъ 26-мъ правиломъ VI вселенскаго собора предоставляется только пресвитеру по невѣдѣнію обязавшемуся неправильнымъ бракомъ.

νωθῆ μὲ τὸν δεύτερον γάμον ἀπὸ πάσης ἱερατικῆς λειτουργίας καὶ ἀξίας δὲν ἠμπορεῖ οὔτε επιτραχήλιον να βάλῃ, οὔτε φελώνιον να φορέσῃ, οὔτε να θυμιάσῃ τὸν λαόν· διότι ὁ τρίτος κανὼν τ. ἐκ της Συνόδου λέγει: ἱερεὺς δίγαμος καὶ οἱ παρανόμως γαμήσαντες, καθήρηνται τραυματίας γὰρ οὐκ εὐλογεῖ ἤγουν δὲν μεταδίδει κἂν μίαν χάριν. Καὶ ἂν καὶ λέγει ὁ Λέων ὁ σοφὸς εν «οθ» νεαρὰν να αχωρῇ τὸν τοιοῦτον νόμων, καὶ δίδει τοὺς τόπον εἰς τὰς ἔξω τοῦ βήματος, ὑπηρεσίας, «ἀλλὰ ταρα τὸ ἔθος τοῦτο δὲν φυλάττεται, ἀλλὰ ὁ παλαιὸς νομος τῶν πατέρων ἔχει τὸ κῦρος». Τόσω μάλιστα ο αὐτοχειροτόνητος, ὁποῦ ἐτόλμησε με χρια ανίερα να ψευσθῇ τὸ ἄχραντον σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Κυρίου. Отвѣтъ на 19 вопр. Подлинная грамата Паисія въ рукоп. Соф. библ. № 1547, л. 111. Славян. перев. въ Никон. Скрижали стр. 729—732 и въ предисловіи къ Никон. Служебнику, стр. 89—92. 146.

([1]) Πηδάλ. ἐκδ. 1841 σελ. 11.

([2]) Schaguna—Compedium d. kanon. Rechts, 1868, S. 145, 146.

Какъ дѣйствовали въ этомъ случаѣ въ русской церкви въ самое древнее время не извѣстно. Ни у Петра митрополита, ни у Кипріана, ни у Фотія, ни на двухъ московскихъ соборахъ (1503 и 1551), ни на вселенскомъ соборѣ не было объ этомъ разсужденія. Изъ того правила московскихъ соборовъ 1503 и 1551 гг., которымъ дозволяемо было стояніе на клиросѣ только вдовымъ священникамъ, сохраняющимъ вдовство свое въ чистотѣ, мы не сомнѣваясь должны выводить ту мысль, что вдовые священнослужители, вступившіе во второбрачіе, не могли пользоваться этимъ снисхожденіемъ. Всѣ иностранные писатели, упоминавшіе объ этомъ предметѣ — Герберштейнъ, Гваньини, Олеарій—указываютъ только одно, что вдовые священнослужители, вступающіе во второбрачіе, переходятъ за симъ въ сословіе мірянъ и не имѣютъ съ клиромъ ничего общаго ([1]). Великій московскій соборъ 1667 г., облегчившій участь вдовыхъ священнослужителей, проводившихъ чистую жизнь во вдовствѣ своемъ, далъ совѣтъ и объ облегченіи участи тѣхъ вдовыхъ священнослужителей, которые по малодушію вступаютъ во вторые браки. Въ засѣданіи 17 іюня 1667 г. соборъ имѣлъ разсужденіе объ облегченіи тяжкой участи вдовыхъ священнослужителей, слагающихъ санъ и вступающихъ въ новый бракъ, и дѣйствительно предложилъ совѣтъ къ улучшенію ихъ участи. На вопросъ: о вдовствующихъ священникахъ и діаконахъ, которые женятся во вдовствѣ вторымъ бракомъ,—какъ имъ жить и въ какомъ чину,—соборъ

([1]) Nihil cum clero commune habet, Herberstein. pag. 20, 21—Guagnini—pag. 172, 173—Olear. voyage ed. Amsterd. II col. 369.

замѣтилъ: лучше было бы имъ и честнѣйше въ цѣломудріи житіе свое препроводити и священство непорочно соблюдати, и святую литургію совершати якоже и прежде, нежели женитися». Но присовокупилъ, что объ этомъ различныя разсужденія. И въ слѣдъ за симъ привелъ 79 новеллу Льва, которою, въ отмѣну Юстиніанова закона, повелѣвается таковыхъ не лишать одежды и служенія въ церкви внѣ алтаря, считая достаточнымъ для нихъ наказаніемъ лишеніе сана. Согласно съ сею заповѣдію, говоритъ Соборъ, разсуждаемъ, а не повелѣваемъ пресвитерамъ, діаконамъ и ѵподіаконамъ, овдовѣвшимъ въ молодости, если кому изъ нихъ по малодушію случится жениться, въ церкви пѣть на клиросѣ и говорить псалмы и другое подобное, и питаться отъ св. церкви, зане уды церковные быша, а не гнушатися имп, и не безчинствовати во всемъ въ простолюдинскомъ чину; т. е. Соборъ для двоеженцевъ священнослужителей считаетъ дозволеннымъ то, что до Собора считалось дозволеннымъ только для вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, чисто живущихъ во вдовствѣ ([1]). Этотъ совѣтъ собора легъ въ основаніе всей послѣдующей церковной практики по этому вопросу. Св. Сѵнодъ, во все прошедшее столѣтіе и въ первые три девятилѣтія нынѣшняго, продолжалъ дѣйствовать на основаніи этого соборнаго опредѣленія, хотя и не указывалъ на него прямо, и дозволялъ просившимъ о сложеніи сана для вступленія во второй бракъ оставаться въ причтѣ въ должности дьячковъ и пономарей, если они желали этого ([2]).

([1]) Собр. Зак. № 412, т. I, стр. 705.

([2]) 13 янв. 1801 въ дѣлѣ Архив. Св. Син. 1800 № 766.—30 декаб.

Опредѣленія св. Сvнода по этимъ дѣламъ были мотивированы такимъ образомъ: «понеже по правиламъ св. отецъ пресвитерамъ и діаконамъ вступать во второбрачіе не запрещается; того ради, въ разсужденіи молодыхъ лѣтъ и дабы оставшіяся дѣти безъ призрѣнія не были, во 2-ой бракъ вступить дозволить по 1 пр. Неокесарійскаго собора и, исключа изъ чина, для пропитанія его съ дѣтьми, къ церкви на праздное дьяческое мѣсто опредѣлить ([1]). Такое вступленіе въ причетническую должность считалось гораздо менѣе предосудительнымъ, нежели вступленіе въ свѣтское званіе. Въ 1810 г., вдоваго священника, просившаго о сложеніи съ него сана, консисторія увѣщеваетъ «или остаться въ санѣ, или вступить въ монашество, или же, по снятіи сана и дозволеніи жениться, остаться въ причетнической должности ([2]). Въ другомъ случаѣ, въ 1832 году, самъ св. Сvнодъ опредѣляетъ, что если священникъ не согласится оставить намѣреніе сложить санъ, предложить ему не согласится-ли, во избѣжаніе укоризны и соблазна, по снятіи сана, остаться въ духовномъ званіи на низшей степени, гдѣ вступленіе во второй бракъ дозволяется ([3]).

Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государ

1805 № 81.—9 авг. 1815. Прот., л. 151, 152.—18 сент. 1810 Сvнод. ук. въ дѣлѣ 1810 № 316.—20 дек. 1809 сvн. ук въ дѣлѣ 1809 № 217 и дѣло № 30.—16 мая 1774 сvн. ук. въ дѣлѣ 1774 № 389.—8 мая 1786 дѣло 1800 № 766.—28 сент. 1810 сvн. ук. въ дѣлѣ № 316. — 20 дек. 1809 дѣло № 217.—24 апр. 1816 Прот. № 72.—3 дек. 1826 № 15 – 14 сент. 1813. Сvн. прот. № 31.—30 дек. 1832. прот. № 167.

([1]) Дѣло арх. св. сvн. 1765 № 660/262, Сравн. прот. 19 декабр. 176 № 24.

([2]) 1 іюля 1810 дѣло № 256.

([3]) 30 дек. 1832, прот. № 171.

ственнаго Совѣта, 28 іюня 1833 года, отчасти измѣнившемъ судьбу вдовыхъ священнослужителей, слагающихъ съ себя санъ,—ничего не сказано о томъ—могутъ-ли они поступать въ церковнослужительскія должности. Св. Сνнодъ изъяснялъ сіе умолчаніе въ смыслѣ сохраненія существовавшаго права на прежнихъ основаніяхъ и, въ 1835 г., дозволивъ діакону, по снятіи сана, вступить во 2-ой бракъ, онъ вмѣстѣ съ симъ дозволилъ опредѣлить его въ причетники по его желанію ([1]). И въ Высочайшемъ повелѣніи 1839 года, составляющемъ основаніе дѣйствующихъ нынѣ законовъ, о возможности вступленія въ церковнослужительскія должности не упоминается. Слѣдуя вышеуказанному способу разрѣшенія этого вопроса, св. Сνнодъ вдовымъ священнослужителямъ, по снятіи сана, вступающимъ во второй бракъ, и нынѣ разрѣшаетъ, по ихъ желанію, оставаться въ церковнослужительскихъ должностяхъ ([2]).

Право службы въ другихъ должностяхъ по духовному вѣдомству.

Петръ 1-й предполагалъ открыть и другія дороги въ духовномъ вѣдомствѣ для вдовыхъ священнослужителей, вступающихъ во 2-й бракъ. Онъ, можно сказать, даже поощрялъ вдовыхъ священниковъ и діа-

([1]) 10 мая 1835. син. прот. № 47.

([2]) Діаконъ, сложившій съ себя санъ по вдовству, опредѣленъ на причетническое мѣсто. Не препятствовать ему вступить въ бракъ съ избранною невѣстою (3 окт. 1847, прот. № 16).—Діакону, просящему о сложеніи сана, внушить еще, если же и затѣмъ останется онъ непреклоннымъ, то, на основаніи 226 ст. IX т., снявъ съ него санъ, оставить въ духовномъ званіи для исполненія обязанности причетника въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ того, гдѣ онъ былъ діакономъ. 30 сен. 1843 № 214.

коновъ къ оставленію священнаго сана и къ вступленію во второбрачіе. Когда въ 1724 году Петръ повелѣлъ пріискать такихъ учителей, которые могли бы Калмыцкаго народа людей ко благочестію приводить ([1]), то въ тоже время Сунодальные члены Өеодосій и Өеофанъ 30 апрѣля 1724 г. объявили въ св. Сунодѣ словесно имянной указъ, который Петръ далъ, будучи въ Преображенскомъ, чтобы вдовыхъ поповъ и діаконовъ, которые учились въ школахъ и могутъ послужить къ проповѣди слова Божія, обнадежить, что ежели они вступятъ во второбрачіе, то, по отрѣшеніи священнодѣйствія, могутъ быть при архіереяхъ въ учителяхъ и у дѣлъ въ духовныхъ совѣтахъ и управленіяхъ ([2]). Въ послѣдствіи св. Сунодъ и дѣйствовалъ на основаніи этого указа. Въ 1787 г. діаконъ, учитель одной семинаріи, просившій о сложеніи сана и вступленіи во 2-ой бракъ, и на то и на другое получилъ разрѣшеніе отъ св. Сунода ([3]). Въ 1808 г., по вопросу Курскаго преосвященнаго о дозволительности употреблять вдовыхъ священниковъ и діаконовъ, вступившихъ во 2-ой бракъ, въ учительскія должности въ семинаріяхъ и училищахъ, св. Сунодъ указалъ, что это дозволяется на основаніи Духовнаго Регламента и указа 30 апрѣля 1724 г. ([4]). Вдоваго діакона, вступившаго во второй бракъ, видимъ учителемъ информаторскаго класса и татарскаго языка въ духовномъ училищѣ Нижегородской епархіи

([1]) 19 апр. 1724 Собр. Зак. № 4492.

([2]) Дѣло арх. св. сун. 1724 № 281. Имян. указъ 30 апр. 1724, Сбор. Зак. № 4499.

([3]) 29 сент. 1787, прот. № 55.

([4]) 4 мая 1808, прот. № 11.

въ 1800 году ([1]). Опредѣляемы были такіе вдовые, сложившіе съ себя санъ и вступившіе во 2-й бракъ, и въ канцелярскія должности при духовныхъ правленіяхъ ([2]).

Высочайшимъ повелѣніемъ 1839 г. запрещено священнослужителямъ, слагающимъ съ себя санъ, въ продолженіе извѣстнаго срока, вступать въ государственную службу. Само собою разумѣется, что это ограниченіе относится и ко вступленію на службу въ присутственныхъ мѣстахъ духовнаго вѣдомства, какъ государственную. Простирается-ли тоже самое ограниченіе на опредѣленіе въ службу духовно-учебную, которая была прежде доступна слагающимъ съ себя священство, —на это мы не имѣемъ никакихъ опредѣлительныхъ указаній. Изъ отрицательнаго отвѣта св. Сѵнода на вопросъ министра народнаго просвѣщенія о томъ, можетъ-ли протоіерей по сложеніи сана быть учителемъ гимназіи ([3]), мы можемъ видѣть мысль св. Сѵнода и о невозможности таковымъ быть на духовно-учебной службѣ. Оставленіе въ духовномъ вѣдомствѣ священнослужителя, сложившаго съ себя санъ, безъ опредѣленнаго назначенія, св. Сѵнодомъ допускается. Но въ такомъ случаѣ онъ подлежитъ и надзору благочиннаго, какъ лицо духовнаго вѣдомства. Одинъ діаконъ просилъ о сложеніи съ него сана по вдовству. Это ему разрѣшено было еще до состоянія указа 22 февр. 1839 г., но не приведено въ исполненіе потому, что предписано сдѣлать ему еще увѣщаніе. Окончательное разрѣшеніе послѣдовало уже

([1]) 14 мая 1809, сѵн. прот. № 181.

([2]) Февр. 1769 Сѵн. ук. въ дѣлѣ 1769 № 315. Сравн. прот. сего года 18 и 23 февр. №№ 56 и 65.

([3]) 31 авг. 1838. Прот. Св. Сѵн. № 140.

послѣ указа. Когда преосвященный Пермскій затруднился исполнить это, то св Сунодъ предписалъ внушить діакону затруднительность того положенія, какое ожидаетъ его по сложеніи сана. Если же и затѣмъ будетъ онъ упорствовать, то снять санъ и поступить по точной силѣ Высочайшаго повелѣнія 1839 года. Когда же діаконъ и затѣмъ остался непреклоннымъ, и указалъ, что будетъ имѣть содержаніе отъ письмоводства въ городѣ Перми; то консисторія и преосвященный положили: 1) чтобы онъ о занятіяхъ своихъ всегда давалъ знать мѣстному благочинному, 2) чтобы безъ вѣдома духовнаго начальства отлучекъ изъ города не дѣлалъ; 3) чтобы кромѣ общихъ обязанностей христіанина, какъ принадлежащій до времени духовному званію, велъ себя благоприлично, подъ опасеніемъ взысканія по законамъ; 4) благочинный долженъ писать и аттестовать его въ клировыхъ вѣдомостяхъ. Св. Сунодъ утвердилъ это мнѣніе, какъ непротивное существу Высочайшаго повелѣнія 22 февраля 1839 г. [1]. Оставляемы были въ духовномъ вѣдомствѣ и дѣти таковыхъ, слагающихъ съ себя санъ [2].

5. Гражданскія права вдовыхъ священнослужителей, вступающихъ во второбрачіе.

Когда вдовый священнослужитель теряетъ свой санъ и служеніе церкви, и совершенно выходитъ изъ вѣдомства церкви, то онъ остается членомъ государ-

(1) 29 дек. 1839. сун. прот. № 163.

(2) Малолѣтняго сына діакона, сложившаго санъ, оставить въ духовномъ вѣдомствѣ. 31 мар. 1839 г. прот. № 128. — 16 марта 1839 г. сун. прот. л. 798.

ства, и какъ таковой членъ долженъ имѣть опредѣленныя закономъ права. Какія?

Древнѣйшій законъ объ этомъ, Юстиніановъ, предоставляетъ таковымъ права только частныхъ лицъ (privatus), не давая права вступленія ни въ какую службу. По лишеніи священства таковые не могли вступать ни въ какую свѣтскую службу (*κοσμικὸν ἀξίωμα*), ни въ военную (*ἡ στρατεία*); на все остальное время жизни должны были пребывать частными людьми (*ἰδιωτεύοντες*). Такъ было въ древнее время. Но въ XI вѣкѣ это уже не соблюдалось. Но почему? Вальсамонъ отвѣчаетъ на это незнаніемъ (*ὅπως δὲ σήμερον οὐ φυλάττεται τοῦτο ἀγνοῶ*) ([1]). Въ XIII вѣкѣ имѣла силу строгая практика прежняго времени ([2]). Нынѣ (въ 1864 г.) на востокѣ, по свидѣтельству настоятелей нашихъ миссій въ Константинополѣ - архимандрита Петра, въ Іерусалимѣ — покойнаго епископа Кирилла, въ Аѳинахъ — архимандрита Антонина и преосвященнаго Порфирія, каноническія правила, воспрещающія оставлять духовное званіе для вступленія въ мірское, соблюдаются во всей строгости, и духовенство боится анаѳемы и общественнаго позора за перемѣну службы Богу на службу міру. Самая мысль о возможности просьбы о снятіи сана священства представляется тамошнимъ архипастырямъ и пастырямъ, въ полномъ смыслѣ слова, дикою. И никакой епископъ не рѣшился бы на

([1]) Вальсамонъ in Nomoc. Photii Tit. IX, c. 29 Συντ. I p. 211, 212.

([2]) Правило IV вселенскаго собора, рѣшительно запрещающее оставленіе священнаго сана и поступленіе въ свѣтскія должности, воспроизведено потомъ въ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ юридическихъ сборникахъ. Такъ въ Synops. Minor. (XIII в.) читаемъ: Κληρικὸς ἐν οἱῳδήποτε ἐκκλησιαστικῷ βαθμῷ ὢν οὐ δύναται τὸν οἰκεῖον καταλιμπάνειν βαθμὸν καὶ κοσμικὴν τιμὴν δέχεσθαι· εἰ δὲ μή, καὶ τῆς κοσμικῆς καὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἐκπίπτει τιμῆς. (Synops. Minor, Lit. K. c. 50 p. 130).

исполненіе такой прихотливой воли просителя. Но, по свидѣтельству бывшаго іеродіакона константинопольской миссіи Акакія, на Востокѣ оставленіе священнаго сана по произволу совершенно свободно и безпрепятственно можетъ совершаться въ практикѣ. Никто не обратитъ вниманія на то, если бы кто оставилъ санъ. Не часто бываетъ это, потому что служба въ духовныхъ должностяхъ доставляетъ средства къ существованію. Какъ свидѣтельства нашихъ русскихъ, жившихъ и живущихъ на Востокѣ, не вполнѣ между собою согласны,—такъ точно и свидѣтельства самихъ грековъ. Одни свидѣтельствуютъ, что оставленіе сана священнослужителямъ въ греческой церкви дозволяется, что сложившій санъ можетъ вступать въ бракъ и принимать на себя мірскія званія, но, что случаи пользованія этою возможностью дѣйствительно рѣдки ([1]). Другіе, напротивъ, говорятъ, что подобное оставленіе священнаго сана, вступленіе въ бракъ и принятіе на себя мірской должности—рѣшительно не допускаются и даже невозможны; потому что покусившійся на сіе заключается въ монастырь для вразумленія ([2]).

Въ Россіи, какъ видно изъ самыхъ древнихъ извѣстій относящихся къ этому предмету, вдовымъ свя-

---

([1]) Такое свидѣтельство дано грекомъ Менагіасомъ, обучавшимся въ Московской Дух. Академіи въ 1868—1870 годахъ.

([2]) Обучающіеся въ Москов. Дух. Академіи греческіе іеродіаконы—Германъ, Θеоклитъ и Прокопій, на обращенные къ нимъ вопросы дали слѣдующіе отвѣты.

Ε ρ ω τ: Ἱερεὺς ἢ διάκονος ἔγγαμος, ἂν χειρέυσῃ, ἂν ἐμπορεῖ να δευτερογαμεῖ, ἢ ἀπολίπει τὴν ἱερωσύνην, ἢ ὄχι;

Α π ο κ ρ. οὐ δύναται οὔτε δεύτερον γῆμαι, οὔτε τὴν ἱερωσυνην καταλιπεῖν.

Ε ρ ο τ. Ἂν θέλει να ἀπολίπει τὴν ἱερωσύνην καὶ νὰ δευτερογαμεῖ, ἂν δύναται πολιτικὴν τινα ἔχειν ὑπηρεσίαν, ἢ ἐκκλισιαστικὴν;

Α π ο κ ρ. Ἀδύνατον· ἀλλ᾽ εν μοναστηρίῳ ἐγκλείεται χάριν σωφρονισμοῦ.

щеннослужителямъ, вступающимъ во вторые браки, предоставляемо было оставаться только въ податномъ сословіи. По опредѣленію московскаго собора 1503 г., утвержденному и Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ III, вдовымъ священникамъ и діаконамъ, державшимъ у себя наложницъ, опредѣлено жить въ мірѣ кромѣ церкви, и верхъ власъ своихъ растить и одежду тѣмъ носити мірскую и дань имъ давать съ мірскими людьми ([1]). Стоглавый соборъ подтвердилъ тоже опредѣленіе: вдовымъ попамъ и діаконамъ мірская дѣйствующимъ въ міру и пребывати и царской дани да подлежатъ ([2]). Въ XVII вѣкѣ вдовые священнослужители, вступавшіе во вторые браки, могли дѣлаться купцами или ремесленниками ([3]). Но видимъ, что уже и въ первой половинѣ XVII вѣка были открыты для таковыхъ нѣкоторые роды общественной службы. Въ Рязани одинъ разъдьяконъ былъ площаднымъ подъячимъ ([4]).

Съ того времени, какъ облегчена была судьба вдовыхъ священнослужителей чисто живущихъ, даны многія облегченія и вдовымъ священнослужителямъ, вступающимъ во вторые браки. Соборъ 1667 г. призналъ возможнымъ и сообразнымъ—допустить ихъ до государственной службы, исключая воинскую. Онъ опредѣлилъ, что если кто изъ нихъ окажется способнымъ

([1]) Стоглавъ, глава 80, стр. 358, 359. Казанское изд.

([2]) Стоглавъ, гл. 81.

([3]) Olear. Voyage II col. 369. Корбъ въ дневникѣ пишетъ: попы, отказавшись отъ пресвитерскаго званія, могутъ жениться и въ другой разъ; поэтому очень часто случается, что тѣ, которыхъ ты въ нынѣшнемъ году уважалъ какъ священниковъ, въ слѣдующемъ видишь портными и сапожниками. (Дневникъ Корба въ Чтеніи Истор. Общ. 1867 г. кн. III, стр. 270.

([4]) Воздвижен. Истор. Рязн. Іерарх., стр. 121.

и нужнымъ въ гражданской службѣ, то имъ не возбраняется это, исключая военной службы (¹). На основаніи этого соборнаго постановленія, въ послѣдующее время допускаемо было опредѣленіе въ гражданскую службу вдовыхъ священнослужителей. Св Сѵнодъ, въ наказѣ депутату, назначенному отъ Сѵнода въ коммиссію о сочиненіи проэкта новаго уложенія Димитрію, митрополиту Новгородскому, находилъ нужнымъ подтвердить указъ 1724 г. и представлялъ, чтобы въ коммиссіи по содержанію имяннаго указа 1824 г. священникамъ и діаконамъ, въ непрестарѣлыхъ лѣтахъ овдовѣвшимъ и вступающимъ во второбрачіе, въ порокъ того не ставить и по желаніямъ ихъ принимать и опредѣлять въ свѣтскіе чины и въ военную службу, кто куда способенъ окажется, не ставя ни въ какой порокъ бывшаго ихъ въ духовенствѣ обращенія, и производить бы ихъ въ чины по порядку и по достоинству и заслугамъ, дабы они отъ другихъ никакой отличности не имѣли и тѣмъ бы ревностнѣе службы свои оказывали (²). Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія (³) священнослужителямъ, оставляющимъ свой санъ, по желанію, предоставляемо было на волю вступать въ службу или записываться въ купечество, мѣщанство (⁴) и казенные поселяне. Исключалась-ли воинская служба изъ родовъ службы, дозволенныхъ

(¹) Собр. Зав. № 412, т. I, стр. 705.

(²) Копія съ наказа въ рукоп. Спб. Дух акад. № 415.

(³) 2 іюня 1783 прот., л. 185; 21 іюля 1783, л. 413.

(⁴) Продолжается и записка въ цѣхъ, которою пользовались второбрачные священнослужители въ XVII в. и поступленіе въ купечество: «діакона изъ церковнаго причта исключить и для молодыхъ его лѣтъ и для воспитанія дочери во второбрачіе вступить не запрещать, и для записанія въ цѣховые по его желанію уволить. 11 мая 1767 г. сѵнод. указъ въ дѣлѣ № 209, 3 апр. 1778 г. сѵн. ук. въ дѣлѣ 1677 г. № 328

для вдовыхъ священнослужителей, вступающихъ вовторые браки,—на это нѣтъ прямыхъ указаній. Въ основаніе для увольненія въ свѣтскую службу принимаемъ былъ указъ 1724 г. При семъ св. Сунодъ вообще указывалъ, что овдовѣвшіе священнослужители, вступивъ во 2-й бракъ и перешедъ по собственному ихъ избранію въ другой родъ жизни, продолжаютъ служеніе свое, какъ то многими опытами дознано, съ пользою государству ([1]). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія это право признается за таковыми, какъ безспорное. При обсужденіи вопроса о вдовыхъ священнослужителяхъ, по поводу вышеупомянутаго безъименнаго доноса, св. Сунодъ указывалъ, что изъ вдовыхъ священнослужителей просящіе о снятіи сана для вступленія во 2-й бракъ, непреклонные, по увѣщаніи, отсылаются въ свѣтскія команды для избранія рода жизни по собственному желанію ([2]). Въ 1820 г. св. Сунодомъ опредѣлено: постановить правиломъ, чтобы люди, сложившіе съ себя по вдовству, для вступленія во 2-й бракъ, священническій или діаконскій санъ и не опороченные въ состояніи, по уваженію службы ихъ при церкви, всегда обращались въ то состояніе, въ какое сами пожелаютъ ([3]). Въ 1828 г., на вопросъ государственнаго совѣта о томъ, въ какое состояніе переходятъ священнослужители бѣлаго духовенства, оставляющіе свой санъ по собственному желанію, св.

([1]) Дѣло Арх. св. Сун. 1800, № 596 и 766.

([2]) 15 янв. 1801 г. Сунод. опред. въ дѣлѣ 1800 № 766, 29 сент. 1802. Прот. № 57. 27 нояб. 1805 прот. № 56. 22 нояб. 1815 № 41. 8 дек. 1813 № 2 26 іюня 1816 № 78. 15 дек. 1819 прот. № 79, 11 янв. 1822 № 22, 23 янв. 1822 № 59. 6 мар. 1823 № 44: 3 декабря 1823 № 17; 26 янв. 1823 № 79; 10 янв. 1830 № 43; 17 іюня 1832 № 97; 21 мар. 1832 № 113; 4 февр. 1833 №№ 24, 25. 1 іюля 1810 № 256.

([3]) 12 апр. 1820 прот. св. Сун. № 46.

Сѵнодъ сообщилъ, что имъ предоставлено на волю избрать такой родъ жизни, какой сами захотятъ, т. е. въ службу-ли вступить или въ купечество, мѣщанство и цѣхи, или же въ число государственныхъ поселянъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго доклада Сѵнода и Сената 29 марта 1784 г. (1). По Сенатскому указу 19 августа 1831 г. священники и діаконы, въ сей санъ поступившіе изъ личныхъ и дѣйствительныхъ дворянъ и по собственному ихъ желанію увольняемые изъ духовнаго званія, должны были возвращаться въ прежнее свое званіе и пользоваться тѣмъ преимуществомъ, какое имъ до поступленія въ духовное вѣдомство принадлежало (2). Это постановленіе вошло и въ первое изданіе Свода Законовъ (3). Но въ томъ же самомъ году, когда было первое изданіе Свода Законовъ, состоялся и общій законъ обо всѣхъ оставляющихъ духовный санъ по собственному произволенію.

Мысль о необходимости составленія особыхъ правилъ относительно священнослужителей бѣлаго духовенства, съ коихъ слагается санъ по желанію ихъ, указанная еще духовнымъ регламентомъ, возникла въ Сѵнодѣ въ 1831 г. при пересмотрѣ дѣлъ о бывшемъ іеромонахѣ Евгеніѣ, съ котораго, по его просьбѣ, снято священство и монашество. Въ то время св. Сѵнодъ руководствовался прежними примѣрами, именно, по представленіи епархіальными архіереями, св. Сѵнодъ удостовѣрясь, что были дѣлаемы просителю увѣщанія оставить свое намѣреніе, иногда предписывалъ

(1) Дѣло Арх. канцеляріи оберъ-прокурора св. Сѵн. 1828 № 59.
(2) Собр. Зак. № 4765.
(3) Т. IX Зак. о состоян. ст. 199.

произвести еще послѣднее увѣщаніе, съ указаніемъ на 7 пр. IV вселенскаго собора, и, по безуспѣшности онаго, полагалъ снять санъ и или оставить въ духовномъ вѣдомствѣ въ низшихъ церковно-служительскихъ должностяхъ, или же отослать въ губернское правленіе для избранія рода жизни. За симъ, такое лицо могло приписываться куда и гдѣ пожелаетъ, равно и вступать въ государственную или общественную службу. Этотъ то прежде бывшій порядокъ св. Сунодъ и призналъ подлежащимъ измѣненію. Оберъ-прокуроръ св. Сунода въ представленныхъ Суноду соображеніяхъ объяснилъ, что постановленіе, дозволяющее священнослужителямъ, слагающимъ санъ, приписываться гдѣ они захотятъ, не ограждаетъ общества отъ вреднаго вліянія, какое столь соблазнительная свобода можетъ имѣть на нравственныя и религіозныя понятія; но въ принятіи мѣръ предполагалъ отличить монашествующихъ, какъ болѣе соблазняющихъ, отъ священниковъ и діаконовъ, которые предъ посвященіемъ обязаны вступать въ бракъ, которые просятъ о сложеніи сана почти исключительно по причинѣ вдовства. Съ своей стороны, св. Сунодъ находилъ, что постановленія по сему предмету, по тогдашнему состоянію гражданскаго общества, оказывались недостаточными и требовали не только большей опредѣлительности, но и справедливѣйшей постепенности въ послѣдствіяхъ, сопровождающихъ лишеніе или произвольное сложеніе сана: ибо (какъ сказано въ опредѣленіяхъ св. Сунода 14 декабря 1831 и 20 января 1832) въ однихъ случаяхъ (при лишеніи сана) строгость наказанія представляется, по сравненію съ прочими состояніями, чрезмѣрною, а самый образъ сего наказанія для духовнаго

званія неприличнымъ и для мірскихъ людей соблазнительнымъ, а въ другихъ случаяхъ (при снятіи по желанію), напротивъ, не положено довольно мѣръ къ упрежденію не менѣе непріятныхъ впечатлѣній отъ безразсудной рѣшимости нарушать священные обѣты и явно унижать тѣмъ санъ законно уважаемый. Такимъ образомъ, признавая необходимость отмѣнить существовавшій тогда порядокъ въ этомъ дѣлѣ, св. Синодъ полагалъ постановить слѣдующія правила:

1) Если просящій снятія сана священнослужитель. имѣвшій неукоризненное поведеніе, по троекратномъ увѣщаніи въ продолженіи 6 мѣсяцевъ, останется непреклоннымъ въ своемъ намѣреніи; то онъ, по снятіи сана, въ теченіи 7 лѣтъ, не можетъ имѣть жительства, ни приписываться къ какому-либо городскому или сельскому обществу, въ той губерніи, гдѣ находился священнослужителемъ, равно и въ обѣихъ столицахъ.

2) Если же проситъ о сложеніи сана священнослужитель, подлежавшій уже взысканіямъ за предосудительные поступки или подозрѣваемый въ неприличномъ поведеніи, то его, при обращеніи въ свѣтское вѣдомство, лишать навсегда права вступать въ службу. При снятіи же сана брать подписку въ соблюденіи сихъ правилъ, подъ опасеніемъ за нарушеніе быть сосланнымъ въ Сибирскія губерніи на всегдашнее пребываніе безъ права и тамъ вступить въ службу.

При разсмотрѣніи этихъ предположеній, департаментъ государственнаго совѣта находилъ:

1) Что въ санъ священства поступаютъ большею

частію воспитанники духовныхъ училищъ, и нерѣдко молодыхъ лѣтъ.

2) Что прежде поступленія они обязаны жениться.

3) Что многіе изъ нихъ дѣлаются вдовыми вскорѣ по поставленіи въ священнослужительскій санъ, а какъ второй бракъ для сего сана не дозволенъ, между тѣмъ не всякій священнослужитель можетъ безъ сего хранить себя въ чистотѣ, имѣющіе же дѣтей малолѣтныхъ отъ перваго брака, часто и по сей одной причинѣ, не могутъ поступать въ монастыри; то запрещеніе слагать имъ санъ могло бы вмѣсто пользы произвести одно нарушеніе нравственныхъ законовъ и соблазны.

4) Что по законамъ церковнымъ, даже тѣ священнослужители, кои нарушили свою обязанность вступленіемъ въ 2-й бракъ не наказываются ничѣмъ другимъ, кромѣ исключенія изъ духовенства съ избраніемъ рода жизни въ свѣтскомъ вѣдомствѣ, а по Высочайше утвержденному докладу св. Сѵнода 24 марта 1784 г. разрѣшено остающимся за штатомъ священнослужителямъ, также не обучавшимся исправно и даже оказавшимся въ подозрѣніяхъ, предоставить на волю вступать въ службу или записываться въ купечество, мѣщанство и казенные поселяне, и таковымъ же образомъ, какъ изъяснялъ св. Сѵнодъ на особый вопросъ къ нему обращенный, положено поступать съ священнослужителями, слагающими свой санъ по желанію.

5) Что въ числѣ священниковъ бываютъ и получившіе по успѣхамъ въ наукахъ ученыя степени— докторовъ, магистровъ и кандидатовъ, дающія право на производство въ классные чины, при поступленіи

въ гражданскую службу, и сохраняютъ ихъ и окладъ вмѣстѣ съ священнымъ саномъ.

6) Что въ числѣ священнослужителей дворяне личные, пріобрѣтшіе сіе достоинство по чинамъ свѣтскимъ, кои перестаютъ они носить вмѣстѣ съ посвященіемъ въ духовный санъ, дворяне потомственные, и получившіе дворянство по орденамъ, а дворянъ, въ случаѣ просьбы о сложеніи духовнаго сана, Сенатъ (19 авг. 1831) предписалъ обращать въ прежнее званіе. съ предоставленіемъ пользоваться тѣмъ преимуществомъ, какое имъ принадлежало до поступленія въ духовное званіе, такъ какъ дворянство снимается не иначе, какъ за преступленія, оное разрушающія.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ департаментъ законовъ, журн. 19 марта 1832 г., положилъ:

1) Священнослужителей бѣлаго духовенства, просящихъ увольненія изъ сего званія въ свѣтское, увольнять съ снятіемъ сана.

2) Уволеннымъ оставлять права, по рожденію или пріобрѣтенному дворянству. имъ принадлежащія, дозволяя вступленіе въ государственную службу всякаго рода по познаніямъ и способностямъ.

3) Тѣмъ изъ нихъ, которые въ духовномъ званіи имѣли ордена и ученыя степени - сохранять оныя; имѣвшимъ, до вступленія въ священнослужительскую должность, свѣтскіе чины военные и гражданскіе, какъ сложенные ими при самомъ посвященіи, оныхъ не возвращать.

За симъ департаментъ законовъ разсуждалъ, что между оставляющими духовный санъ по ихъ волѣ можетъ быть то различіе, что одни ищутъ упредить нарушеніе своихъ обязанностей, сохраняя впрочемъ

строго чистоту нравственности, другіе же, напротивъ, ищутъ токмо упредить взысканіе, наведя уже на поступки свои подозрѣніе; но установить точное и справедливое между сими случаями различіе невозможно.

Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, признавъ съ своей стороны означенныя замѣчанія департамента законовъ совершенно правильными, полагалъ: предоставивъ св. Сvноду обозрѣть всѣ обстоятельства настоящаго дѣла, относящіяся къ священнослужителямъ бѣлаго духовенства, и, принявъ въ соображеніе замѣчанія департамента законовъ, изложить вновь мѣры къ разрѣшенію сихъ обстоятельствъ нужныя и приличныя сколько правиламъ церкви, столько и духу гражданскаго законодательства. Это мнѣніе Высочайше утверждено 26 окт. 1832 г.

Вслѣдствіе сего, по опредѣленію 22 дек. 1832 г., св. Сvнодомъ постановлены были слѣдующія мѣры:

1) Священнослужитель, просящій о снятіи съ него сана, испытывается въ своей рѣшимости и увѣщевается не уклоняться отъ званія уже принятаго въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

2) Если остается непреклоннымъ въ намѣреніи оставить духовное званіе, то, съ разрѣшенія св. Сvнода, снимается съ него санъ и онъ препровождается въ губернское правленіе для избранія другаго рода жизни, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

3) Сложившій съ себя санъ церковный сохраняетъ права, какія имѣетъ по рожденію.

4) Онъ не можетъ сохранить никакихъ знаковъ отличія, пріобрѣтенныхъ въ духовномъ званіи, кромѣ медали Высочайше жалуемой за полезный или человѣколюбивый подвигъ.

5) Ему не возвращаются свѣтскіе чины, какіе имѣлъ онъ до вступленія въ духовную службу.

6) Онъ не можетъ пользоваться правами ученыхъ степеней доктора богословія и кандидата богословія, если имѣлъ оныя; а правами степени магистра и студента пользоваться можетъ.

7) Онъ можетъ вступить въ государственную и общественную службу.

8) Въ семъ случаѣ въ послужной списокъ его не вносятся дѣйствія его по духовной службѣ, а только показывается, вообще, что онъ съ такого до такого времени состоялъ въ духовной службѣ.

9) Въ томъ уѣздѣ, гдѣ проходилъ священнослужительскую должность, онъ не долженъ жить по крайней мѣрѣ первые три года по снятіи сана.

Эти правила внесены въ государственный совѣтъ, который допустилъ въ нихъ нѣкоторыя измѣненія, съ которыми правила эти и были Высочайше утверждены. Мнѣніемъ государственнаго совѣта, основаннымъ на предположеніяхъ св. Сѵнода, Высочайше утвержденнымъ 23 іюня 1833 г., предоставлены были вдовымъ священнослужителямъ, оставляющимъ священство по собственной волѣ, довольно широкія права: 1) Имъ были предоставлены права по рожденію, или пріобрѣтенному дворянству, имъ принадлежащія; 2) дозволялось вступленіе въ государственную службу всякаго рода по познаніямъ и способностямъ; 3) тѣ изъ нихъ, кои въ духовномъ званіи имѣли ордена, или одну изъ трехъ ученыхъ степеней—магистровъ, кандидатовъ и студентовъ, сохраняли все сіе, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что имѣвшему степень доктора предоставлено только право магистра; 4) Имѣвшимъ

до вступленія въ священнослужительскую должность свѣтскіе чины военные или гражданскіе, какъ сложенные уже ими при посвященіи въ духовный санъ, чины сіи положено не возвращать и при вступленіи ихъ въ новую службу, прежней въ формулярныхъ спискахъ не показывать. 5) Если оставившій духовный санъ поступитъ въ государственную службу, то хотя въ послужной списокъ не положено вносить дѣйствія его въ службѣ духовной; но положено показывать время нахожденія въ оной ([1]).

Занимаясь распоряженіями, дабы съ священнослужителями бѣлаго духовенства, слагающими санъ по собственному желанію ихъ, и лишаемыми онаго за пороки, впредь поступаемо было по правиламъ Высочайше утвержденнымъ 28 іюня 1833 г.,—св. Сѵнодъ имѣлъ особое разсужденіе о распространеніи сихъ правилъ и на духовенство въ западныхъ епархіяхъ находящееся, подлежавшее дѣйствію нѣкоторыхъ особыхъ въ этомъ отношеніи правилъ. Принявъ во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 28 іюня 1833 года постановленіемъ не предположено никакихъ особыхъ изъятій для западныхъ губерній,—и въ оныхъ надобности не настоитъ,—св. Сѵнодъ опредѣлилъ, правила, преподанныя въ означенномъ мнѣніи государственнаго совѣта Высочайше утвержденномъ, распространить безъ изъятія и на западныя епархіи для единообразнаго по онымъ во всемъ государствѣ исполненія ([2]).

Этими правами священнослужители, оставляющіе

([1]) 2-е Собр. Зак. № 6289
([2]) 28 дек. 1833 Сѵн. прот. № 118.

священство, пользовались только около 6-ти лѣтъ [1]. Впрочемъ и въ этотъ промежутокъ времени св. Сvнодъ, съ своей стороны, полагалъ, что вдовые священнослужители, слагающіе санъ, не во всѣ роды гражданской службы могутъ поступать безъ соблазна и вреда. Когда въ 1838 г. министръ народнаго просвѣщенія спрашивалъ,—можетъ ли профессоръ вятской семинаріи, протоіерей Красовскій, по снятіи съ него сана по желанію -быть учителемъ въ гимназіи?—св. Сvнодъ замѣтилъ, что лица, слагающія съ себя духовный санъ, по соблазну, который чрезъ то неминуемо долженъ происходить въ обществѣ міранъ и какъ разрушители собственныхъ обѣтовъ, данныхъ ими предъ алтаремъ Божіимъ на всегдашнее служеніе церкви и слѣдственно имъ не внявшіе, или заглушившіе гласъ совѣсти, едва ли могутъ быть употребляемы въ должностяхъ преподавателей и руководителей юношества, ибо то было бы несогласно съ началами благочестія и благонравія, на которыхъ министерство народнаго просвѣщенія основываетъ общественное воспитаніе [2].

Дѣло объ измѣненіи установленнаго въ 1833 году порядка и слѣдствій увольненія по прошеніямъ изъ духовнаго званія вдовыхъ и другихъ священнослужителей началось въ 1838 г., по прошенію протоіерея воронежской епархіи Іакова Покровскаго [3]. Замѣченный въ нѣкоторыхъ предосудительныхъ поступкахъ, онъ не былъ допущенъ къ священнослуженію безъ

(1) См. прот. св. Сvн. 23 февр. 1834 № 118. — 3 іюля № 11, 16 янв. 1835 №№ 65 и 67.—5 март. 1836 №№ 51, 71, 73.—26 мая №№ 132, 133.—11 мая 1837 № 39,—30 мая 1838 № 174.

(2) 31 авг. 1838 прот. св. Сvн № 110.

(3) О снятіи сана съ протоіер. Покровскаго Прот. апр. 1838 № 23.

испытанія. Но самъ онъ, считая такое распоряженіе для себя стѣснительнымъ, просилъ о сложеніи сана для вступленія въ государственную службу. Св. Сунодъ разрѣшилъ уволить его даже безъ положеннаго трехмѣсячнаго увѣщанія. Покровскій просилъ, на основаніи указа 25 февраля 1833 г., объ опредѣленіи его въ гражданскую службу по его избранію, способностямъ и познаніямъ, не лишивъ притомъ его Всемилостивѣйше дарованнаго означеннымъ указомъ права при производствѣ въ чинъ наравнѣ со студентами университета. Между тѣмъ губернское правленіе затруднилось какъ его считать: исключеннымъ изъ духовнаго званія или уволеннымъ по собственному прошенію. Дѣло поступило въ сенатъ, который спрашивалъ св. Сунодъ о томъ, какъ считать протоіерея Покровскаго: уволеннымъ или исключеннымъ изъ службы? Св. Сунодъ, разрѣшивъ [1], что Покровскаго, какъ не подлежавшаго за дѣйствія его изверженію изъ сана, слѣдуетъ признавать уволеннымъ изъ духовнаго званія, обратилъ вниманіе на то, что, такъ какъ послѣдствіемъ сего разрѣшенія должно быть предоставленіе Покровскому права вступить въ гражданскую службу и жить гдѣ пожелаетъ, слѣдовательно и въ Воронежѣ, а пребываніе его тамъ, гдѣ всѣ привыкли видѣть въ немъ священнослужителя, гдѣ поведеніе его огласилось соблазнительно и гдѣ онъ сложилъ съ себя санъ священническій въ духѣ ожесточенія, было бы явнымъ въ лицѣ его униженіемъ сана духовнаго по весьма многимъ причинамъ, то случай сей, по важности послѣдствій, требуетъ особаго разрѣшенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ представляющіеся съ нѣкотораго вре-

[1] Опредѣл. 28 окт. 1838 г.

мени подобные случаи св. Сунодъ почиталъ указывающими на необходимость ограниченія, дабы столько удобный и быстрый переходъ изъ духовнаго званія въ свѣтское не поколебалъ уваженія къ служенію и служителямъ церкви. Переходя такимъ образомъ отъ настоящаго случая къ общимъ соображеніямъ, св. Сунодъ, въ опредѣленіи своемъ 28 октября 1838 года, разсуждалъ, что основаніе, по которому положено различіе въ послѣдствіяхъ для слагающихъ духовное званіе изъ монашествующихъ и изъ бѣлаго духовенства, состояло въ томъ, что къ сложенію онаго въ бѣломъ духовенствѣ могутъ побуждать причины, заслуживающія, если не полнаго уваженія, то снисхожденія, какъ то: при воспрещеніи священнослужителямъ втораго брака вдовство въ юныхъ лѣтахъ и семейство, требующее попеченій, неудобныхъ для одного отца. Сія причина достойна вниманія въ частныхъ случаяхъ; въ общихъ же соображеніяхъ объ охраненіи пользы и достоинства службы, она не уменьшаетъ необходимости ограниченія по слѣдующимъ причинамъ: а) замѣчены случаи, что снятія съ себя сана просили люди дотолѣ не опороченные, но въ послѣдствіи открылось, что съ сею просьбою связаны были обстоятельства съ нареканіемъ; б) священнику на исповѣди становятся открытыми многія тайны прихожанъ: ненарушимость сихъ тайнъ охранена святостію священнической присяги и церковными правилами, подвергающими за нарушеніе ихъ лишенію сана, но сего обезпеченія не существуетъ для человѣка отложившаго присягу священническую и санъ. Что удержитъ его, въ случаѣ страсти упрекнуть другаго тѣмъ, что открыто было нѣкогда на исповѣди? Неприличіе

и вредъ очевидны; слѣдовательно и пребываніе сего человѣка тамъ, гдѣ онъ встрѣчается съ прежними прихожанами и дѣтьми духовными, неудобно; в) обѣты священническіе Богу, подобно какъ вѣрноподданическая присяга царю, даются на всю жизнь безъ исключеній. Посему, если священникъ проситъ снятія съ него сана, онъ не можетъ считаться совершенно безвиннымъ и потому не имѣетъ права жаловаться, если съ увольненіемъ его изъ духовнаго званія соединены будутъ для него нѣкоторые ограниченія, нужныя для предупрежденія неприличій и вреда. По всѣмъ симъ основаніямъ св. Сунодъ признавалъ нужнымъ: 1) Покровскому, сложившему священническій санъ, воспретить навсегда, подъ какимъ бы то ни было видомъ, имѣть мѣстопребываніе въ Воронежской губерніи; 2) вообще священнослужителямъ, и бѣлымъ и монашествующимъ, слагающимъ съ себя санъ, не дозволять никогда, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ, имѣть мѣстопребываніе въ той губерніи, гдѣ они были священнослужителями, а также и пребываніе на жительствѣ въ обѣихъ столицахъ (1). Съ этимъ не согласился протопресвитеръ Музовскій, признавшій предложенную мѣру слишкомъ стѣснительною для бѣлаго духовенства и могущую подать поводъ къ тому, что многіе достойнѣйшіе и способнѣйшіе къ прохожденію священническаго служенія въ бѣломъ духовенствѣ, устрашаемые таковыми стѣснительными затрудненіями, будутъ искать средствъ избѣгать сего состоянія, къ великому ущербу духовенства. Притомъ извѣстно, что состояніе бѣлаго духовенства по обязанностямъ весьма разли-

(1) Прот. св. Сунода 28 окт. 1838 (1 февр.) 1839 г. лист. 78—808.

чествуетъ отъ монашества. Первый даетъ обѣтъ предъ Богомъ исполнять должность пресвитера со всею точностію и по слову Господню; но исполненіе такой должности можетъ встрѣтить въ продолженіе жизни его препятствія по уважительнымъ причинамъ, какъ-то: вдовство въ юныхъ лѣтахъ, управленіе домомъ и семействомъ, требующее попеченій неудобныхъ для одного отца, и потому, дабы не быть нарушителемъ своихъ обязанностей, можетъ себя найти принужденнымъ сложить съ себя санъ священническій, чтобы быть полезнымъ въ другомъ какомъ-либо состояніи. Монашествующій же, по долговременномъ себя искушеніи, даетъ обѣтъ посвятить всю жизнь свою въ одиночествѣ Богу, а потому, оставляя монашескій санъ, дѣлаетъ себя виновникомъ, какъ добровольный нарушитель сего обѣта. При всемъ томъ ему дозволяется сложить свое званіе, и запрещается только прежде семи лѣтъ пребываніе въ столицахъ, и въ той губерніи, въ коей носилъ на себѣ санъ монашества. Посему и Покровскому не слѣдуетъ воспрещать навсегда имѣть мѣстопребываніе въ той губерніи, въ коей онъ проходилъ священническое званіе [1]. По представленіи этихъ обстоятельствъ на Высочайшее усмотрѣніе, императоръ Николай, 22 февраля 1839 г., на докладѣ собственноручно написалъ: «Полагаю, что званіе священническое столь важно, что сколько должно быть разборчиву и осторожну при удостоеніи онаго, столько же должно затруднить добровольное онаго сложеніе. Не отвергая, что быть могутъ случаи, которые сложеніе дѣлаютъ иногда необходимымъ, полагаю, однако, что никакъ нельзя допускать, чтобы лицо, носившее

---

(1) Дѣло Арх. св. Син. 1836 № 1037, л. 443

сіе высокое званіе, могло непосредственно посвящаться иному служенію, какое бы оно ни было, безъ явнаго соблазна и какъ бы въ доказательство, что мірскія обязанности сильнѣе духовныхъ. Поэтому, сколь мнѣ ни прискорбно не раздѣлять мнѣніе моего отца духовнаго, считаю нужнымъ постановить впредь: 1) діаконамъ, добровольно слагающимъ сіе званіе, воспретить вступать въ какой бы то ни было родъ государственной службы ранѣе 6 лѣтъ; 2) а священникамъ ранѣе 10 лѣтъ, возвращаясь каждому въ первобытное свое состояніе, и не пользуясь впредь никакими иными выгодами, кромѣ состояніямъ симъ присвоенными ([1]). Съ сего времени это Высочайшее повелѣніе воспріяло свое дѣйствіе ([2]). Оно принято и въ оба изданія Свода Законовъ (т. е. 1842 — 1857 г.), гдѣ изложено оно въ слѣдующемъ видѣ: уволенные по собственному желанію изъ духовнаго вѣдомства возвращаются въ первобытное свое состояніе и не пользуются впредь никакими иными выгодами, кромѣ присвоенныхъ тому состоянію; имъ воспрещается вступать въ государственную службу всякаго рода по познаніямъ и способностямъ: діаконамъ ранѣе 6 лѣтъ по увольненіи, а священникамъ ранѣе 10 лѣтъ ([3]). Такимъ образомъ право вступленія въ государственную службу съ 1839 г. до нынѣ ограничено извѣстнымъ срокомъ: слагающіе санъ священники могутъ вступать только чрезъ 10 лѣтъ послѣ сложенія сана, діаконы чрезъ 6. Вмѣстѣ съ симъ дѣйствуютъ до нынѣ и нѣкоторыя правила, установленныя для таковыхъ случаевъ 1833 г.

([1]) 20 марта 1839 г. Сенат. по Высоч. повѣлен. № 12.148 Сравн. Отч. оберъ-прокурора Синод. 1839, стр. 56.

([2]) Сравн. прот. св. Син. 9 авг. 1839 г., № 72.

([3]) Св. Зак. изд. 1842 т. IX статья 266 изд. 1857 г. т. IX ст. 276.

Именно: 1) имѣвшимъ до вступленія въ священнослужительскую должность свѣтскіе чины, военные или гражданскіе, какъ сложенные уже ими при посвященіи въ духовный санъ, оные не возвращаются и при вступленіи ихъ вновь въ службу, прежняя служба въ формулярныхъ спискахъ вовсе не показывается; 2) если оставившій духовный санъ поступитъ въ государственную службу, то хотя въ послужный его списокъ не вносятся дѣйствія на службѣ духовной, но показывается время нахожденія въ оной; 3) когда священнослужитель, просящій о снятіи съ него сана, находится подъ слѣдствіемъ или судомъ, то разсмотрѣніе сей просьбы отлагается до судебнаго рѣшенія объ немъ дѣла ([1]).

Послѣ выбытія таковыхъ изъ духовнаго званія, и вопросъ о томъ,—могутъ-ли они поступать на гражданскую службу, рѣшается уже независимо отъ духовнаго начальства ([2]). Условія означенныя въ этомъ законѣ остаются съ сего времени и до нынѣ безъ исключенія обязательными ([3]). Въ послѣдующемъ приложеніи закона къ практикѣ открылась неполнота закона, требовавшая пополненій и разъясненій; явилась у нѣкоторыхъ и мысль о стѣснительности закона для слагающихъ санъ. Неполнота закона открылась въ слѣдующихъ пунктахъ:

а) Въ законѣ ничего не сказано объ орденскихъ знакахъ и другихъ отличіяхъ, пріобрѣтенныхъ во время священства. Оставляются-ли они по сложеніи

([1]) Св. Зак. т. IX, ст. 276, п. 4, 5, 9.
([2]) 12 дек. 1857 г. Прот. № 69.
([3]) Два священника просили о сложеніи сана, не изъявляя однакоже согласія подвергнуться сему, на основаніи существующихъ постановленій. Св. Сунодъ отказалъ (26 іюня 1842 г., прот. № 143).

сана? По одному частному случаю св. Сѵнодъ, основываясь вообще на духѣ законодательства относительно сихъ лицъ, разрѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно ([1]).

б) Въ законѣ не объяснено, на какихъ условіяхъ могутъ вступать въ государственную службу сложившіе съ себя санъ по истеченіи опредѣленнаго закономъ 10 лѣтняго и 6 лѣтняго срока. Оставляются-ли имъ права, пріобрѣтенныя ими по ученымъ степенямъ? Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 1833 г., права, пріобрѣтенныя учеными степенями, были предоставлены слагающимъ съ себя санъ. Въ Высочайшемъ повелѣніи 1839 г. нѣтъ объ этомъ упоминанія. Въ обоихъ изданіяхъ Свода Законовъ (1842 и 1857 г.) также нѣтъ объ этомъ упоминанія. На основаніи этого умолчанія закона, св. Сѵнодъ, по частному случаю, рѣшилъ утвердительно вопросъ о предоставленіи таковымъ правъ, пріобрѣтенныхъ ими по ученымъ степенямъ. Св Сѵнодъ разсуждалъ, что закономъ воспрещено возвращать лицамъ, сложившимъ съ себя санъ, и потомъ поступившимъ на гражданскую службу, только одни чины, которые ими получены были до вступленія въ священническую должность, а о томъ, чтобы таковыя лица лишались и правъ присвоенныхъ ученымъ ихъ степенямъ — въ законѣ постановленія не содержится. Посему священникъ, окончившій курсъ въ 1 разрядѣ, по сложеніи

([1]) О сохраненіи таковыми лицами, по сложеніи сана, орденскихъ знаковъ и другихъ отличій, пріобрѣтенныхъ во время священства, хотя нѣтъ прямаго указанія въ законахъ, но основываясь вообще на духѣ законодательства относительно сихъ лицъ, и имѣя въ виду 276 ст. IX т. св. Сѵнодъ находитъ, что ордена не могутъ быть ими сохраняемы (25 февр. 1861 г., въ книгѣ 1860, протож. № 3370).

сана, чрезъ 10 лѣтъ, можетъ быть, на основаніи 199 ст. III т. Св. Законовъ, допущенъ въ гражданскую службу съ чиномъ коллежскаго регистратора ([1]).

Жалобы на стѣснительность закона слышимъ въ началѣ нынѣшняго царствованія. Въ 1856 г. Государю императору однимъ священникомъ Полтавской епархіи было подано прошеніе о дарованіи вдовымъ священнослужителямъ, слагающимъ санъ, правъ личнаго дворянства. Проситель указывалъ на соблазны, происходящіе отъ вдоваго духовенства, и ссылался, что при Императорѣ Александрѣ I слагающіе санъ поступали во всѣ государственныя должности на правахъ личныхъ дворянъ,—на семъ основаніи просилъ Государя Императора осчастливить классъ вдоваго духовенства Высочайшею своею милостію, какую Богъ положитъ на сердце Своего возлюбленнаго царя ([2]). При произведенномъ по случаю сего прошенія изслѣдованіи, священникъ епархіальному архіерею объяснилъ, что, при существованіи настоящихъ законоположеній, не желаетъ снимать съ себя сана, а утруждалъ Государя о дозволеніи вообще вдовому священству пользоваться правами личныхъ дворянъ. Епархіальное начальство, съ которымъ согласился и св. Сунодъ, полагало: хотя бы и слѣдовало священника, дерзнувшаго утруждать Государя Императора въ дѣлѣ, касающемся до вдоваго духовенства, на что́ онъ не имѣлъ ни отъ кого уполномочія, подвергнуть строгому взысканію; но по Всемилостивѣйшему манифесту освободить и отдать подъ надзоръ благочиннаго. Входить

([1]) 2 мая 1858 г. Прот. № 36
([2]) 14 апр. 1856 г. Прот. св. Сун., № 19.

же въ сужденіе о предметѣ прошенія епархіальное начальство считаетъ себя не въ правѣ ([1]).

То, къ чему не считало себя уполномоченнымъ епархіальное начальство, въ послѣдствіи почелъ своею обязанностію св. Сvнодъ, признавъ необходимымъ вновь пересмотрѣть постановленія о семъ предметѣ! При разсужденіяхъ о семъ предметѣ въ 1859 г. св. Сvнодъ объяснялъ: Поводомъ къ Высочайшему повелѣнію 1839 г. послужилъ случай по дѣлу о протоіереѣ Покровскомъ, а также и соображеніе св. Сvнода о томъ, что иногда открывалось, что съ просьбами о сложеніи сана, повидимому, неопороченныхъ священнослужителей бѣлаго духовенства, связаны были обстоятельства, соединенныя съ нареканіемъ. Принимая же во вниманіе 1) что отъ изданія сихъ узаконеній въ теченіи 20 лѣтъ было только три случая подобныхъ упомянутымъ, между тѣмъ какъ случаевъ о просящихъ сложенія сана по причинѣ вдовства было 43, и 2) что при такомъ значительномъ преобладаніи послѣдняго разряда надъ первымъ было бы несправедливо подвергать послѣднихъ преслѣдованію на счетъ первыхъ, а скорѣе должно относить тѣ немногіе случаи къ разряду исключеній изъ общаго правила, требующихъ особаго разрѣшенія, св Сvнодъ, во вниманіе къ стѣсненному положенію бѣлаго духовенства, вынуждаемаго крайностію прибѣгать къ переходу изъ сего состоянія въ свѣтское, предполагалъ облегчить участь онаго ([2]). Но сіе предположеніе остается доселѣ не осуществленнымъ и вопросъ неразрѣшеннымъ. И просьбы вдовыхъ священнослужителей, сложившихъ съ себя санъ,

([1]) 2 марта 1857 г., Прот. № 1.
([2]) Проект. Опред. св. Сvн. 21 авг. 1859 г.

о дозволеніи имъ вступить въ государственную службу или оставляются безъ послѣдствій [1], или же иногда въ послѣднее время возводятся до Высочайшаго воззрѣнія [2].

Въ тоже время и литература, съ своей стороны, занялась вопросомъ о существующихъ въ нашемъ законодательствѣ ограниченіяхъ правъ вступленія въ государственную службу священнослужителей, слагающихъ съ себя санъ. Явились возраженія противъ существующихъ ограниченій, явились и защищенія. Возраженія высказаны въ Калужскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ [3]. Противъ постановленія 1839 г. въ статьѣ вѣдомостей говорится: 1) что оно не есть постановленіе церковное, и заключается изъ этого, что при обсужденіи его не можетъ быть и рѣчи о канонической его неприкосновенности; 2) что постановленіе сіе не согласно съ духомъ того управленія, которымъ руководствовалась церковь не только въ первые вѣка христіанства, но и въ ту пору своего существованія, когда она на вселенскомъ соборѣ (IV) торже-

---

(1) 28 авг. 1864 г. Сунод. прот. 1801

(2) Г Синодальный оберъ прокуроръ отъ 16 марта 1869 года предложилъ св. Синоду, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, согласно опредѣленію св. Сунода, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ на предоставленіе бывшему діакону при церкви С. Петербургскаго дома презрѣнія граждан Константину Исполатову, по случаю сложенія съ него сана, права на вступленіе въ гражданскую службу по правамъ его воспитанія (Духовн. Бесѣд. 1869 г. № 17). Кромѣ сего Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ прокурора св. Сунода, 10 декабря 1868 г. Высочайше повелѣть соизволилъ, бывшему священнику Олонецкой епархіи, Александру Устволжскому, сложившему съ себя и уволенному въ свѣтское званіе, разрѣшить нынѣ же поступить въ гражданскую службу, но съ тѣмъ, что онъ не можетъ вступить въ оную въ той епархіи, гдѣ былъ священникомъ (Московъ. Вѣд. 1869 г. № 61).

(3) 1863 г. № 15.

ственно объявила добровольное оставленіе священства важнымъ преступленіемъ, и что, слѣдовательно, это постановленіе никакъ не можетъ быть одобряемо самою церковію, если она остается вѣрною характеру первоначальнаго своего устройства, и, какъ постановленіе гражданское, легко можетъ быть отмѣнено тою же гражданскою властію ([1]). Возражатель усиленно настаиваетъ на томъ, что постановленіе 1839 г. не есть постановленіе церковное. Онъ утверждаетъ такъ, конечно, по незнанію всего хода дѣла, слѣдствіемъ котораго было постановленіе 1839 г. Но согласимся съ нимъ, что это постановленіе произошло единственно отъ государственной власти. И спросимъ его,— ужели онъ полагаетъ, что постановленіе, опредѣляющее права вступленія въ государственную службу, должно исходить отъ церкви, а не отъ государственной власти? Если же это постановленіе, по самому существу и характеру своему, должно исходить отъ государственной власти, то возражателю, недовольному постановленіемъ, слѣдовало доказать, что для государства полезно, или по крайней мѣрѣ безвредно допустить въ государственную службу вдовыхъ священнослужителей немедленно по сложеніи ими сана. А этого онъ не сдѣлалъ. Далѣе возражатель утверждаетъ, что это постановленіе не согласно съ духомъ древняго церковнаго управленія, и вслѣдствіе сего никакъ не можетъ быть одобряемо самою церковью. И это возраженіе основано на совершенномъ незнаніи духа древняго церковнаго управленія. Возражателю представляется только человѣколюбіе древняго церковнаго управленія, а строгости его онъ не хочетъ знать.

([1]) Странникъ 1864 г. февраль, смѣсь, стр. 12.

Четвертый вселенскій соборъ, вчиненныхъ единожды въ клиръ, если они дерзнутъ вступить въ воинскую службу или въ мірскій чинъ и не возвращаются съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, предаетъ анаѳемѣ (пр. 7). Если бы возражателю были извѣстны страшныя послѣдствія этого крайняго церковнаго наказанія, то, конечно, онъ зналъ бы, что постановленіе 1839 г. гораздо болѣе снисходительно къ оставляющимъ священный санъ, нежели правила древней церкви и, вѣроятно, не сталъ бы требовать возвращенія къ симъ правиламъ. Обстоятельный и основательный отвѣтъ на возраженіе помѣщенъ (нынѣ уже покойнымъ) Московскимъ протоіереемъ Сергѣемъ Григорьевичемъ Терновскимъ въ Страннкѣ 1864 г. ([1]). «Я вѣрю, заключаетъ онъ свой отвѣтъ, что настоящее постановленіе дано благодѣтельнымъ мановеніемъ Господа, некущагося о цѣлости и достоинствѣ православной церкви».

Сказалъ свое слово о нашемъ вопросѣ и самозванный ходатай по дѣламъ чернаго и бѣлаго духовенства. Сочинитель книги о православномъ бѣломъ и черномъ духовенствѣ, основываясь на мысли, будто въ канонахъ нѣтъ догматическаго характера, и что многія постановленія апостольскія и вселенскихъ соборовъ отмѣнены и давнымъ давно не исполняются, выводитъ отсюда заключеніе, почему бы того же самаго не сдѣлать относительно закона, которымъ запрещается священнику и діакону вступать въ бракъ во 2-й разъ. Этого, будто бы, требуетъ и справедливость, и человѣколюбіе. Ибо священнику, до старости живущему съ женою, сожитіе не запрещается и не ста-

([1]) Тамъ же, стр. 14—26.

вится въ укоризну. Почему же другимъ ихъ собратьямъ не разрѣшить такого же сожительства, но съ другою законною женою, когда первая умретъ? Почему въ одномъ случаѣ брачное ложе считается не скверным, а въ другомъ положительно запрещено! Если по прежнему вторый бракъ для духовныхъ лицъ будетъ недоступенъ, продолжаетъ онъ, то надобно непремѣнно вдовымъ изъ нихъ дозволить совершенно свободный выходъ изъ духовенства безъ лишенія нѣкоторыхъ правъ. Впрочемъ, въ заключеніе авторъ прибавляетъ, что все это останется гласомъ вопіющаго въ пустыни и послужитъ поводомъ къ обвиненію въ неблагонамѣренности и вольнодумствѣ ([1]). По нашему мнѣнію не въ этомъ будутъ обвинять автора, а въ крайнемъ невѣжествѣ и неизвинительномъ легкомысліи.

([1]) Т. II, стр. 589, 590.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архиеп. Никанор (Бровкович)

Речь ректора Казанской духовной академии архимандрита Никанора (Бровковича) по наречении его во епископа

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 7. С. 126-130.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

РѢЧЬ

Ректора Казанской Духовной Академіи Архимандрита Никанора, по нареченіи его во епископа.

Ваше Святѣйшество!

Обязываемый чиноположеніемъ церковнымъ, въ этотъ священно-торжественный въ моей жизни часъ, отвѣчать предъ Вами и всею церковію: *благодарю, пріемлю и ничтоже вопреки глаголю*, что я и выразилъ уже какъ устами, такъ и самымъ предстояніемъ здѣсь, чтобы произнести эти знаменательныя слова открытымъ сердцемъ, какъ на исповѣди, какъ предъ Богомъ, прошу Вашего благословенія выразить душевныя движенія съ какими мое смиреніе предстало сюда предъ лице Ваше.

Было бы совѣстно сказать, что мы понимаемъ высоту и тяготу епископскаго сана такъ же, какъ чувствовали и понимали Василій Великій, Григорій, Златоустъ или Августинъ. Гдѣ встрѣтишь такихъ міровыхъ геніевъ, такія широкія сердца? Они были тончайшія чувствилища церковнаго тѣла своего времени. А церковь ихъ времени была церковь юная, чувству-

ющая юную развивающуюся жизнь съ воспріимчивостію и впечатлительностію чистыми юношескими; тогда какъ мы живемъ уже въ періодѣ возмужалости, если только не дряхленія христіанскаго человѣчества, когда и чувствительность въ членахъ церкви земной уже пріослабѣваетъ и кипучее развитіе жизни уже замедляется и охладѣваетъ. Тѣмъ не менѣе и въ наше время много ли вниманія, много ли глубокомыслія нужно, чтобы видѣть, что къ прежнимъ тяготамъ епископства присоединились новыя? Развѣ епископъ теперь менѣе отвѣтственъ предъ Богомъ и предъ людьми? Слово апостола: *настой благовременнѣ и безвременнѣ... Умерщвляю тѣло мое и порабощаю, да никако инымъ проповѣдуя самъ не ключимъ буду*,— развѣ не для него сказано? И оно его не пугаетъ? И еслибъ онъ смежилъ очи и заснулъ, развѣ его не пробуждаютъ бури вѣка, которыя ему болѣе, чѣмъ кому либо воютъ грозою? Окружающее насъ спокойствіе нравственнаго міра только кажущееся. Не надо глядѣть далеко во Францію,—наша Русь шире и для бурь пространнѣе. Наши собственныя очи съ смятеннымъ изумленіемъ смотрѣли и сердца́ муками настоящаго и горькими предчувствіями будущаго болѣли и ноги едва держали, а нѣкоторыхъ и не удержали бы, еслибъ другіе не поддержали, когда неслась грозная буря идей и событій надъ нашими головами. Эти бури по мѣстамъ, по временамъ, взрываются и теперь, предвѣщая всеобъемлющій вихрь. Жизнь есть движеніе, есть борьба, есть неустанный подвигъ. А къ концу вѣковъ эта борьба, увеличиваясь больше и больше, должна кончиться небывалымъ и невообразимымъ смятеніемъ, грозно сокрушительнымъ возстаніемъ ду-

ха міра сего на церковь Божію. Не слышимъ ли мы съ томительнымъ предчувствіемъ сердца пока глухихъ, но громовыхъ раскатовъ надвигающейся грозы въ этомъ гулѣ, съ какимъ духъ вѣка сего, тяготясь смиреннымъ положеніемъ церкви, вопитъ о нашихъ недостаткахъ и требуетъ отъ каждаго изъ насъ и отъ всѣхъ идеальнаго совершенства, якобы въ видахъ собственнаго назиданія, на самомъ же дѣлѣ въ духѣ евреевъ, которые, не довольствуясь всѣмъ прошлымъ жизни Спасителя, требовали отъ Него еще на крестѣ чуда: *спасися Самъ и сниди со креста, и вѣруемъ Ти?*

Отчего же мы не бѣжимъ епископства, какъ бѣгали древніе угодники Божіи? Не изъ честолюбія-ли и другихъ преступныхъ влеченій? Сказали бы мы, будь проклято честолюбіе, которое влечетъ человѣка на такой опасный путь, еслибъ уста наши не призваны были изрекать благословенія, а не проклятія. Не благословенны самые укоры въ подобной низости чувствъ, нагло къ намъ обращаемые. Мы не смѣемъ бѣжать потому, что жребіемъ нашей жизни вдвинуты въ священное сросшееся съ духомъ и жизнью нашей церкви съ I-го и по сей XIX вѣкъ, великое учрежденіе слугъ церкви, оторвавшихся отъ міра и всецѣло отдавшихся Богу съ силами и немощами своими. Не смѣемъ бѣжать потому, что въ мірѣ души все цѣлостно: какъ нарушеніе одной заповѣди есть оскорбленіе всего нравственнаго закона, такъ соблюденіе одного изъ иноческихъ обѣтовъ, основнаго изъ нихъ—благопокорнаго послушанія, приводитъ съ собою и облегчаетъ удовлетвореніе и другимъ иноческимъ обязательствамъ,—потому что не много нужно

надъ собою наблюденія, чтобы видѣть, что самоволіе въ нашей иноческой жизни, приводитъ на край гибели, даже нравственной,—что напротивъ покорность волѣ Божіей и слѣдованіе призванію держатъ людей если не на уровнѣ, то вблизи нравственной высоты сана и положенія,—потому что въ дому Божіемъ нужны орудія — сосуды Божественнаго домостроительства, и сосуды всякіе. златые и глиняные, въ честь и не въ честь, сосуды гнѣва и милости и помилованія чрезъ гнѣвъ,—потому что призваніе къ епископству вводитъ мѣрность избраннаго въ сонмъ избранныхъ и отрѣшенныхъ отъ міра рабовъ Божіихъ, передовыхъ двигателей церковной исторіи, отъ апостоловъ Павла и Іоанна и чрезъ Тита и Тимоѳея и даже до днесь.

Благодарю Тебя, кроткій милостивый нашъ Спаситель, яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ; твори Боже волю Твою съ нами, и Твоя святая воля да будетъ нашею... Буди благословенно имя мудраго многоопытнаго іерарха, чиноначальника моего архіепископа Платона, твердая отеческая рука котораго много лѣтъ, особенно же въ годину искушенія, крѣпко держала меня въ прямомъ стояніи на жизненной дорогѣ и велѣніемъ Божіимъ, ходатайствомъ предъ благостію Вашего Святѣйшества, теперь поставила здѣсь: молю Бога о милости долго послужить надежнымъ посохомъ его маститой старости. Буди благословенна пучина благости іерарха, коему судилъ Богъ утишить и утѣшить послѣдніе годы моей не безпечальной жизни. Буди благословенна долготерпѣливая христоподобная любовь всѣхъ васъ, мои отцы, мои воспитатели и братія, даже до сей священной

въ моей жизни минуты, утверждавшихъ нетвердые шаги моей немощи отеческимъ и братскимъ внушеніемъ и милованіемъ, благимъ чаяніемъ и желаніемъ, добрымъ словомъ и молитвою.

Отцы Святѣйшіе! Достоинство Златоустовъ и другихъ свѣтилъ церкви ими самими предъ святостью сана признано было устрашающимъ недостоинствомъ, о моемъ же сравнительномъ достоинствѣ или недостоинствѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Подклоняю мою выю подъ возлагаемое иго только потому, что боюсь не подклонить, боюсь оскорбленія духа церкви и кары Божіей, потому что надѣюсь держаться за вашу твердость—твердость всецерковнаго и особенно епископскаго сонма и идти вмѣстѣ и вслѣдъ за вами, аможе поведетъ церковь свою благій Господь. Благодарю за долготерпѣливое благоволеніе, пріемлю милость за милость и ничтоже вопреки глаголю кромѣ только, что немощенъ есмь отъ ложеснъ, отъ сосцу матере моея; поддержите немощь, подкрѣпите безсиліе, восполните скудость, помолитесь; помолитесь, чтобы Господь помогъ мнѣ право править слово истины и правды прежде всѣхъ въ себѣ, а потомъ и въ другихъ, чтобы послѣдніе годы моей жизни и смерть моя явились если и не прославленіемъ имени Божія, то и не безчестьемъ святой Божіей церкви. Боже! *Спаси Царя, и услыши ны, въ онь же аще день призовемъ Тя.*

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Рапорт святейшему правительствующему Синоду Димитрия арх. Херсонского и Одесского

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 7. С. 131-134.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

РАПОРТЪ

СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СѴНОДУ

ДИМИТРІЯ

Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Считаю долгомъ почтительнѣйше донести Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, что, вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія о перевезеніи изъ Одессы въ Аѳины, погребеннаго въ Одесской Свято-Троицкой Греческой церкви, тѣла Константинопольскаго архіепископа и Вселенскаго патріарха Григорія V-го, 3-го апрѣля прибыла изъ Аѳинъ въ Одессу на пароходѣ «Византіонъ» особо командированная для сего депутація, состоящая изъ двухъ архіереевъ: архіепископа Фтіотиды Каллиника, архіепископа Занте, члена Святѣйшаго Сѵнода Николая Катрами, двухъ архимандритовъ, — перваго Секретаря Аѳинскаго Сѵнода Аверкія Ламбири и проповѣдника Агаѳангела Лекопуло, племянника блаженной памяти патріарха Григорія—подполковника Ангеллопуло, секретаря депутаціи и двухъ іеродіаконовъ. Послѣ надлежащихъ приготовленій въ продолженіе дня 5 апрѣля, 6 числа, въ присутствіи моемъ, командированнаго отъ Новороссійскаго и Бессараб-

скаго Генералъ-губернатора подполковника Минчіаки, одесскаго градоначальника, одесскаго городскаго головы, греческаго консула, одесскаго полиціймейстера, настоятеля греческой Свято-Троицкой церкви, Архимандрита Евстафія Вулизма, старосты той же церкви и при бытности вышепоименованной Аөинской депутаціи въ полномъ ея составѣ, склепъ, въ которомъ находился гробъ Вселенскаго патріарха Григорія V го, былъ открытъ, при чемъ оказалось, что внѣшній деревянный (значительной величины) гробъ согнилъ до того, что совсѣмъ развалился, а подъ нимъ находился другой гробъ (дубовый), сохранившійся въ довольно твердомъ и цѣломъ видѣ; на этомъ (внутреннемъ) гробѣ лежали: панагія и крестъ (наперсный) съ цѣпочками, митра и саккосъ. Такъ какъ гробъ, въ которомъ находилось тѣло блаженнаго Патріарха-мученика оказался довольно прочнымъ, то Коммиссія постановила, не открывая и не трогая сего гроба съ мѣста, приготовить прежде новый гробъ, въ которомъ можно бы поставить помянутый гробъ съ останками патріарха для перевезенія въ Аөины, почему склепъ былъ опять закрытъ и задѣланъ. На другой день (7 числа), въ два часа по полудни, когда собрались всѣ поименованныя лица, при запертыхъ дверяхъ, склепъ былъ совершенно разобранъ и гробъ Патріарха Григорія изнесенъ священниками наружу. По желанію членовъ Аөинской депутаціи, верхнія доски, несколоченныя, которыми накрытъ былъ гробъ, сняты и, по удостовѣреніи, что смертные останки Священномученика дѣйствительно находятся въ этомъ гробѣ, онъ опять былъ закрытъ тѣми же досками, обвязанъ шнуромъ и опечатанъ печатьми—греческаго консуль-

ства въ Одессѣ и церковною—и поставленъ въ новый гробъ, обложенный внутри цинкомъ, а снаружи бархатомъ съ украшеніями, и поставленъ среди церкви на катафалкѣ для поклоненія усердствующихъ православныхъ христіанъ Одессы. При чемъ члены Аѳинской депутаціи объявили свое желаніе, чтобы смертные останки блаженнѣйшаго Патріарха Григорія перенесены были на пароходъ 10 числа—въ день мученической его кончины.

8-го числа, во весь день было необыкновенно большое стеченіе народа въ греческой Свято Троицкой церкви и непрерывно служились панихиды по желанію приходящихъ.

9-го числа, по общему желанію русскихъ православныхъ жителей Одессы, заявленному мнѣ г. одесскимъ градскимъ головою, и въ память того, что за пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ тѣло Святѣйшаго патріарха Григорія принесено было въ торжественной процессіи изъ карантина въ Соборъ, въ которомъ происходило и торжественное отпѣваніе его, гробъ съ останками блаженной памяти патріарха Григорія перенесенъ былъ, въ торжественной процессіи изъ греческой церкви въ каѳедральный соборъ, гдѣ также, въ продолженіе сутокъ, было весьма большое стеченіе народа и служились непрестанно панихиды, по желанію притекающихъ.

10-го числа въ каѳедральномъ соборѣ совершена была мною, въ сослуженіи прибывшихъ изъ Аѳинъ архимандритовъ и соборнаго духовенства, Божественная литургія, а по окончаніи ея, мною же, съ преосвященнымъ Николаемъ, архіепископомъ Занте и членомъ Аѳинскаго Сѵнода и со всѣмъ духовенствомъ одесскихъ церквей, совершена панихида, послѣ чего

гробъ съ останками Вселенскаго патріарха-мученика въ торжественной процессіи, въ сопровожденіи военныхъ и гражданскихъ властей и необыкновенно многочисленнаго стеченія народа, перенесенъ изъ собора на пароходъ «Византіонъ» для доставленія въ Грецію.

Предъ выносомъ гроба патріарха Григорія изъ греческой церкви, преосвященный Николай, архіепископъ Занте, какъ членъ Аѳинскаго Сѵнода, произнесъ благодарственную рѣчь, которую, по его желанію и просьбѣ, имѣю честь представить при семъ въ подлинникѣ и въ русскомъ переводѣ. На литургіи 10 числа, въ обычное время, произнесъ слово Секретарь Аѳинскаго Сѵнода о. архимандритъ Аверкій, которое также, по его просьбѣ, представляю при семъ въ русскомъ переводѣ. Вообще вся Аѳинская депутація просила меня засвидѣтельствовать предъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ и повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства глубочайшей благодарности и ихъ и всего Эллинскаго народа за благосклонное исполненіе ихъ желанія перенести смертные останки перваго страдальца и мученика за свободу Эллинскаго народа въ родную ему землю свободной Греціи.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архиеп. Н. (Катрами)

Слово при перенесении останков патриарха Григория V

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 7. С. 135-138.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СЛОВО

произнесенное архіепископомъ Занте, Николаемъ Катрами, въ Одесскомъ храмѣ Святыя Троицы, при перенесеніи останковъ Священномученика Григорія V-го, патріарха Константинопольскаго.

Высокопреосвященный архіепископъ Херсонскій и Одесскій, дражайшій братъ во Христѣ и всѣ вы, дорогіе братья!

Съ сильнѣйшимъ волненіемъ предстаемъ мы сегодня предъ вами, благочестивые христіане, мы, иностранцы, предъ собраніемъ также, большею частью, иностранцевъ, хотя и чувствуемъ себя членами одного семейства и видимъ предъ собою дорогихъ братьевъ во Христѣ, исповѣдывающихъ одинаковые догматы и одну святую вѣру. Да, съ невыразимымъ волненіемъ предстаемъ мы предъ вами въ этотъ день и въ этомъ мѣстѣ, гдѣ пѣнящіяся волны Евксинскаго Понта омываютъ огромный континентъ благочестивой и православной Россіи, въ этомъ прекрасномъ и вѣрующемъ городѣ, куда 50 лѣтъ тому назадъ прибыло бездушное тѣло безсмертнаго главы нашего народа, вселенскаго патріарха Григорія V, чудесно сохраненное рукою Всевышняго, среди волнъ, въ мрачные и ужас-

ные дни нашего многострадальнаго отечества, для того, чтобы быть почетнымъ гостемъ благочестиваго и единовѣрнаго намъ народа.

Великая и могущественная Россія, безъ сомнѣнія, была предназначена Богомъ, въ эти историческія времена Греціи, чтобы послужить убѣжищемъ для большаго числа грековъ, и во главѣ ихъ, для верховнаго пастыря нашего народа, патріарха Григорія, который, по примѣру Божественнаго Спасителя, отдавшаго душу Свою для искупленія милліоновъ душъ и спасшаго рόдъ человѣческій, явился первомученикомъ нашей независимости и освятилъ, такимъ образомъ, въ самый день святаго Воскресенія спасшаго міръ, воскресеніе Эллинской національности.

Этотъ актъ, таинственное проявленіе неисповѣдимаго Промысла, налагаетъ на каждаго грека обязанность питать вѣчную признательность къ благочестивой Россіи за почтенный и радушный пріемъ, который нашелъ, въ продолженіи полувѣка, на этой гостепріимной землѣ, досточтимый глава греческой церкви.

Намъ не безъизвѣстна, благочестивая братія, глубокая скорбь, омрачающая въ эти минуты ваши благородныя души. Мы сочувствуемъ религіозной печали вашихъ сердецъ, видя, какъ васъ готовы лишить того, кому въ продолженіи долгихъ лѣтъ вы воздавали заслуженныя почести. Но священный долгъ патріотизма и глубокое чувство любви, которую и мы воздаемъ святой жертвѣ, не могутъ дозволить, чтобы эти священные останки пребывали и впредь вдали отъ земли, за которую онъ, пастырь незабвенной памяти, претерпѣлъ столько мученій съ примѣрнымъ

самоотверженіемъ, и принесъ себя въ жертву на закланіе.

Необходимо, чтобы эти неоцѣненные залоги православія и эллинизма были перенесены туда, гдѣ покоятся священныя кости и другихъ мучениковъ, соревнователей знаменитаго пастыря, и оживотворяютъ въ насъ драгоцѣнное чувство любви къ ближнему. Наконецъ, необходимо, чтобы эти останки были перенесены въ наше отечество и потому, что ни прозрачный мраморъ Пентеликона, ни неподражаемыя творенія Фидіаса, ни несравненный рѣзецъ Праксителя, не могутъ замѣнить въ душахъ грековъ лишеніе, дѣйствительно чувствительное, этого неоцѣненнаго залога ихъ вѣры. Когда эти останки, которые вы приняли и хранили съ такою любовью, будутъ перенесены въ ихъ отечество, не печальтесь о томъ, мои дорогіе братья во Христѣ. Благословенія пастыря, молитвы котораго вѣчны предъ престоломъ Всевышняго, будутъ равно покоиться на васъ, на насъ, на всей общинѣ православныхъ христіанъ.

Преисполненные чувства живѣйшей признательности къ благочестивому Государю Императору Александру II-му, удостоившему съ великодушной готовностью изъявить согласіе на просьбу о перенесеніи этихъ священныхъ останковъ, возносимъ очи наши горѣ, и съ благодарнымъ сердцемъ соединимъ наши голоса въ молитвѣ: «Вѣчное Слово безначальнаго и безсмертнаго Отца! Ты, Который для спасенія міра облекся въ человѣческую природу, явился на землю и жилъ земною жизнью; Ты вѣчный Царь небесъ и Господь всѣхъ тварей, укрѣпи и ниспошли помощь Твою благочестивому Императору Александру II-му!

Подай Ему и всему Его Августѣйшему семейству небесныя блага! Храни Его и весь Русскій народъ подъ сѣнью крылъ Твоихъ, для славы и преуспѣянія нашей святой православной церкви и для блага человѣчества; яви намъ глубину Твоего святаго милосердія. Лучами Твоего оживляющаго духа спаси, Господи, всѣхъ нашихъ братьевъ во Христѣ и благослови достояніе Твое». Аминь.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архим. А. (Ламбери)

Слово перед выносом гроба патриарха Григория V

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 7. С. 139-143.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СЛОВО

произнесенное на древне-греческомъ языкѣ въ одесскомъ каѳедральномъ соборѣ (10-го апрѣля) архимандритомъ и первымъ секретаремъ греческаго Сунода Аверкіемъ Ламбири предъ выносомъ изъ собора на пристань гроба Вселенскаго патріарха Григорія V-го

Невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога.

И святость мѣста, и причина служенія и все вокругъ насъ совершающееся напоминаютъ о прошедшемъ времени, годахъ славы и испытанія. Какъ православные христіане, мы вѣруемъ и принимаемъ какъ догматъ, что все, что ни случается на этомъ свѣтѣ, происходитъ по святой волѣ и предвѣденію Бога, и, конечно, не въ нашей власти знать все это прежде; мы можемъ только изучать его въ послѣдствіи и смиренно ему повиноваться. Но непостижимы судьбы Бога и безслѣденъ его путь. Ибо кто могъ узнать разумъ Господа или кто могъ быть его совѣтникомъ! Онъ одинъ только, Премудрый, превыше всякой мудрости и Онъ все приводитъ къ благу своего творенія, ибо невозможное для людей, возможно для Бога.

Подобными чудесными проявленіями святаго Промысла полна церковная исторія. Въ эпоху, когда гу-

стыя тучи невѣжества и суевѣрія покрывали Западъ, легіоны папскихъ войскъ начали устроять оковы вселенской церкви, мечтая о какомъ-то всемірномъ владычествѣ, мудрость Божія направила въ Константинополь стопы достойной княгини Ольги изъ Кіева. Какой мудрецъ того вѣка могъ предвидѣть всемірно-историческое значеніе этого факта, тогда казавшагося столь простымъ. Между тѣмъ, по рѣшенію воли Всевышняго, священная купель во храмѣ святой Софіи явилась невидимымъ звѣномъ, соединившимъ Россію съ Греціей. Съ этихъ-то поръ развилось на туманномъ сѣверѣ и подъ солнцемъ Никеи и Константинополя истинное православіе. Съ тѣхъ же поръ явственнѣе начала обозначаться передъ всѣми воля Провидѣнія относительно судьбы истинной христіанской церкви. Поэтому радуйтесь, братья, ибо приближается часъ, и, быть можетъ, онъ уже не далекъ, когда всѣ будутъ покланяться Богу православныхъ, единымъ духомъ и единымъ сердцемъ. Тогда исполнится предвѣчная воля Бога и предсказаніе единороднаго Его Сына: «едино стадо и единъ пастырь,» который есть возлюбленный Іисусъ. Небольшое Его стадо увеличилось, преумножилось, распространилось по всей вселенной, и явились новые апостолы древняго православія вселенскаго собора —VII в.

Въ продолженіи многихъ вѣковъ совершалось это непостижимое таинство и, для спасенія истинной вѣры, утвердило новый ковчегъ православія въ единовѣрной Россіи. Ибо, получивъ животворное и здоровое сѣмя отъ апостольскихъ церквей Востока, эта богоспасаемая страна развила его въ великое, тѣнистое древо, и всегда выказывала, какъ истинная дочь

истинной церкви, почтеніе и любовь къ плодотворной, но многострадальной матери.

Да, братья во Христѣ, всякій разъ, когда для матери церквей наступали дни несчастья и мученичества, съ запада или съ юга, она, отвергнутая, всегда находила убѣжище и облегченіе у любезной своей дочери и сестры во Христѣ. Исторія десяти вѣковъ полна примѣрами такой братской любви и заботливости. Но довольно знать и одинъ примѣръ, чтобы судить о другихъ.

Когда ровно 50 лѣтъ тому назадъ дрожала отъ страха и раззоренія страна православія и просвѣщенія, и сыны ея, ни живые, ни мертвые, не могли найти себѣ убѣжища и помощи, они пріѣзжали сюда, спасаясь отъ мученій, и были братски и радушно принимаемы. Тогда прибылъ сюда, по волѣ Провидѣнія, счастливо сохраненный въ глубинахъ моря и освященный прахъ священномученика и вселенскаго патріарха Григорія V-го, уроженца изъ Домицана въ Пелопонезѣ. Тогда-то общенародно и явно высказаны были, во всей ихъ силѣ, симпатіи единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, живущихъ здѣсь, къ священной жертвѣ вѣры и долга. Ей были отданы почести, соотвѣтственно величію и славѣ могущественной имперіи. Начальствующіе и народъ, духовенство и паства соревновали одинъ передъ другимъ въ ревности изліянія своихъ священныхъ чувствъ. Впрочемъ, все это случившееся въ этомъ городѣ, болѣе или менѣе вамъ извѣстно. Одно только позвольте мнѣ выразить въ немногихъ словахъ: это чувство уваженія и признательности за настоящее и прошедшее.

Какъ только Греція, сострадательною рукою Все-

вышняго освобождена была отъ тягостнаго ига и признана свободной страной, она бросила взглядъ, исполненный слезъ на счастливую Одессу, гостепріимно пріютившую прахъ знаменитѣйшаго изъ ея сыновъ, желая воздать ему материнскія чувства. Временныя обстоятельства и мірскія превратности противодѣйствовали ей до вчерашняго дня въ исполненіи задушевныхъ ея желаній. Имѣя въ виду торжественно и достославно отпраздновать въ текущемъ году 50 лѣтній юбилей ея возрожденія, она не могла забыть своего первомученика, и отъ имени своего досточтимаго и возлюбленнаго короля Георгія I-го, ходатайствовала предъ великимъ и благовѣрнымъ Императоромъ Всероссійскимъ Александромъ II-мъ объ исполненіи ея задушевныхъ желаній о возвращеніи останковъ патріарха. Могущественнѣйшій и православнѣйшій изъ Монарховъ, съ обычною Ему благосклонностью и справедливостью и добротою, великодушно отвѣтилъ, что Греція можетъ взять священные останки великаго ея сына, и да будетъ имѣть ихъ постоянно на лонѣ своемъ, какъ примѣръ добраго пастыря и мученика за благое дѣло. И такъ, вслѣдствіе этихъ приказаній и желаній свыше, я вступилъ сегодня на этотъ священный путь правды. Но, тронутый величіемъ прошедшаго и настоящаго, я не въ силахъ излить тѣ чувства, которыя одушевляютъ меня въ настоящую минуту. Я желалъ бы только, чтобы сей священный амвонъ былъ столь высокъ и слабый голосъ мой столь силенъ, чтобы отсюда, по всей Россіи и Греціи, раздался мой голосъ, провозглашающій вѣчную благодарность Эллинскаго народа благочестивому Императору Всероссійскому, всему православному Его народу

и Свят. Правительствующему Сѵноду за блага, оказанныя ими Эллинской націи.

Теперь обращаюсь съ словомъ и къ вамъ, любезные единоплеменники и дорогіе братья во Христѣ. Братски умоляемъ васъ, чтобы ни на минуту вы не переставали слѣдовать примѣру вашихъ отцовъ, и, слѣдуя пути нашего Господа въ добрыхъ дѣлахъ, непрерывно молились Отцу небесному, чтобы благословилъ вамъ жить въ полной безопасности и славѣ, подъ охраною христолюбиваго и единовѣрнаго правительства, и безпрепятственно могли пользоваться небесными и земными благами. Аминь.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Современное обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 7. С. 144-168.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Православное миссіонерское общество.

Православное миссіонерское общество, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, имѣло 23 мая сего года общее собраніе, на которомъ предсѣдательствовалъ самъ высокопреосвященный Иннокентій, митрополитъ московскій. Это скромное, но высокознаменательное торжество сопровождалось чтеніемъ отчета общества, представившаго много утѣшительныхъ данныхъ. Отчетъ засвидѣтельствовалъ, что дѣло православнаго миссіонерства поставлено у насъ на началахъ вполнѣ раціональныхъ, истинно русскихъ и православныхъ и ведется съ мудростію, обѣщающею самые благотворные плоды въ будущемъ. Иначе и быть не могло. Общество находится подъ руководствомъ архипастыря, всю свою жизнь проведшаго въ трудахъ апостольскихъ и съ высокими качествами своего свѣтлаго ума соединяющаго полувѣковой опытъ, пріобрѣтенный на мѣстѣ, посреди самыхъ сыновъ природы, чающихъ обѣтованія.

Не въ первый разъ дѣлается у насъ попытка ор-

ганизовать отдѣльное общество, которое приняло бы на себя заботу о просвѣщеніи свѣтомъ Евангелія многочисленныхъ инородцевъ, обитающихъ въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества. Первая мысль объ этомъ приведена была въ исполненіе еще въ 1865 году. Къ сожалѣнію, въ самой организаціи этого перваго русскаго миссіонерскаго общества были допущены нѣкоторые существенные недостатки, отозвавшіеся весьма неблагопріятными для него результатами. Первоначально русскіе люди всѣхъ званій и состояній откликнулись съ полнымъ сочувствіемъ къ призыву вновь организовавшагося общества. Число членовъ сразу возрасло до тысячи, а сумма сбора простерлась до 10,000 руб. Но затѣмъ, по мѣрѣ развитія дѣятельности общества, сочувствіе къ нему стало значительно ослабѣвать и наконецъ, въ началѣ прошлаго года, общество должно было окончательно прекратить свою дѣятельность. Въ виду такого печальнаго исхода, люди, остававшіеся вѣрными цѣли общества, но недостаточно уяснившіе себѣ ошибочность началъ, положенныхъ въ его основаніе, и непрактичность мѣръ, которыми предполагалось достигнуть цѣлей общества, горько упрекали русскую публику въ равнодушіи къ великому дѣлу распространенія христіанства посреди инородцевъ; говорили, что публика наша способна только увлекаться новизною, но не въ состояніи воспитать въ себѣ серьёзный взглядъ на нравственныя потребности народа, что она еще «не созрѣла» для общественной самодѣятельности, что она вѣчно будетъ нуждаться въ указкѣ и проч. и проч. Обвиненіе, очевидно, несправедливое. Правда, отсутствіе общественной самодѣятельности,

бывшее результатомъ прежняго строя всей нашей жизни, не могло не вліять извѣстнымъ образомъ на первые шаги общества по новому пути, на который оно вызвано великими реформами настоящаго царствованія; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы общество вѣчно оставалось въ состояніи первой молодости, отличающейся непосредственностью порывовъ. Напротивъ, самый строй прежней его жизни пріучалъ его къ сосредоточенности въ самомъ себѣ, къ серьезному сознанію своихъ силъ, задачъ и стремленій, и къ правильной оцѣнкѣ средствъ, при помощи которыхъ возможно достиженіе его цѣлей. Оттого, при всѣхъ увлеченіяхъ, неизбѣжныхъ послѣ долгаго застоя силъ и дѣятельности, въ нашемъ обществѣ никогда не было недостатка въ той серьезной закваскѣ, которая даетъ ему возможность—не оставаться вѣчнымъ рабомъ этихъ увлеченій, не охладѣвать лишь только они миновали, а господствовать надъ обстоятельствами и распоряжаться ими по своему усмотрѣнію. Въ вопросѣ, который насъ занимаетъ, это именно такъ и было. Публика отнеслась очень сочувственно къ мысли объ устройствѣ миссіонерскаго общества и оказала содѣйствіе какъ къ его устройству, такъ и къ началу его дѣятельности; но затѣмъ она вскорѣ и охладѣла къ нему, лишь только замѣтила, что общество поставлено криво и не можетъ достигнуть предназначенной себѣ цѣли.

Неуспѣхъ перваго миссіонерскаго общества ручается намъ за успѣхъ втораго. Публика потому именно относится къ нему сочувственно, потому поддерживаетъ его въ его дальнѣйшемъ существованіи, что оно не похоже на первое , и что напротивъ оно по-

ставлено правильно и ведетъ дѣло свое цѣлесообразно и соотвѣтственно своимъ первоначальнымъ средствамъ. Доказательство тому, мы находимъ въ отчетѣ общества, прочитанномъ въ собраніи 23 мая текущаго года.

Уже въ одной Москвѣ въ 1870 году было членовъ общества 3,341, не считая лицъ сдѣлавшихъ взносы менѣе трехъ рублей, каковая сумма только и даетъ право считаться дѣйствительнымъ членомъ миссіонерскаго общества. Въ этомъ числѣ 274 лица обозначили членскій взносъ болѣе или менѣе значительными вкладами, заранѣе внесенными. Нѣкоторыя пожертвованія были весьма значительны. Такъ, живущая въ гор. Пензѣ М. М. Киселева пожертвовала на вѣчныя времена въ пользу Алтайской миссіи 10,000 р., при переводѣ на ренту составившихъ 11,300 р. Затѣмъ, не мало было взносовъ по нѣскольку сотъ руб.; были пожертвованія превышавшія тысячу рублей, и наконецъ, много пожертвовано вещей и книгъ, которыя общество можетъ или прямо употреблять въ свою пользу или обращать въ деньги чрезъ продажу.

Одна изъ особенностей новаго миссіонерскаго общества заключается въ устройствѣ епархіальныхъ комитетовъ общества подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ. Архипастыри приняли вообще горячее участіе въ этомъ дѣлѣ и комитеты, вслѣдствіе архипастырскихъ воззваній, постепенно открываются въ различныхъ епархіяхъ. Къ 1-му января 1871 года такихъ комитетовъ открыто было 13—въ городахъ: Калугѣ, Витебскѣ, Иркутскѣ, Томскѣ, Якутскѣ. Минскѣ, Владимірѣ, Вяткѣ, Костромѣ, Воронежѣ, Кіевѣ, Вологдѣ и Благовѣщенскѣ на Амурѣ. Въ

нихъ состояло членовъ 3,306, что, вмѣстѣ съ членами центральнаго отдѣленія общества въ Москвѣ, составляетъ всего 6,647 лицъ. Епархіальные комитеты въ сложности обладали суммою въ 26,401 р. 99 к.; совѣтъ общества въ Москвѣ располагалъ суммою въ 75,272 р. 39 к. Такимъ образомъ вся сумма православнаго миссіонерскаго общества въ 1870 году, накопившаяся отъ членскихъ взносовъ, процентовъ съ неприкосновеннаго капитала, сборовъ по кружкамъ, сборнымъ книжкамъ выдаваемымъ членамъ общества, и т. п., составляла 101,674 р. 38 к. Сумма эта, конечно, далека отъ того, чтобы удовлетворить многочисленнымъ и разнообразнымъ нуждамъ миссіонерства посреди громаднаго количества не христіанъ въ Россіи, но ея безотносительная значительность, сформировавшаяся въ первый же годъ существованія миссіонерскаго общества, и въ виду ожидаемаго открытія до 40 миссіонерскихъ комитетовъ въ разныхъ епархіяхъ, подаетъ благую надежду на благопріятное развитіе матеріальныхъ средствъ общества въ будущемъ.

Интересно, по различнымъ даннымъ, разбросаннымъ частью въ заявленіяхъ самаго миссіонерскаго общества, частью въ корреспонденціяхъ и статьяхъ разныхъ періодическихъ изданій, прослѣдить за первоначальнымъ развитіемъ этого общества, намѣтить первые его шаги.

Мы уже замѣтили, что устройство миссіонерскаго общества было встрѣчено общимъ сочувствіемъ православной русской публики. Принятое подъ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы, оно удостоилось получить значительные вклады отъ особъ

Императорскаго дома. Архипастыри, дѣлая съ своей стороны пожертвованія въ пользу общества и принимая живѣйшее участіе въ устройствѣ епархіальныхъ комитетовъ, поспѣшили привѣтствовать высокопреосвященнаго предсѣдателя миссіонерскаго общества съ открытіемъ общества «столь полезнаго для блага церкви и отечества» и выразили ему самыя благія пожеланія для успѣха его просвѣтительной дѣятельности. Въ члены общества вступили и государственные сановники и самые простые люди до солдатъ и крестьянъ включительно. Упомянутая М. М. Киселева, въ письмѣ къ высокопреосвященному Иннокентію, выразила радость всѣхъ истинныхъ православныхъ христіанъ по поводу открытія общества подъ предсѣдательствомъ его высокопреосвященства, и надежду, что вся Россія откликнется на призывъ «нашего сѣвернаго апостола». Старшина московскаго купеческаго сословія В. М. Бостанджогло, сдѣлавъ значительный сборъ въ пользу общества въ Москвѣ, разослалъ отъ себя приглашенія къ вступленію въ члены общества многочисленнымъ своимъ знакомымъ по торговлѣ въ разныхъ концахъ Россіи и на первый же разъ получилъ отъ нихъ до 400 руб. Одинъ простой артиллерійскій солдатъ, Никита Разсказовъ, при письмѣ къ преосвященному Леониду, викарію московскому, препроводилъ въ пользу общества 103 р. 60 коп. и выразилъ при этомъ, какъ онъ счастливъ «послужить этому великому дѣлу, чѣмъ наградилъ Богъ».

Нѣкоторые изъ взносовъ были незначительны по своей матеріальной цѣнности, но заслуживаютъ вниманія по усердію жертвователей, небогатыхъ сред

ствами, но исполненныхъ готовности послужить, на сколько для нихъ возможно, дѣлу проповѣди христіанства. Такимъ образомъ нѣкоторые христіане и члены низшаго духовенства жертвовали по рублю и даже по нѣскольку копѣекъ, напоминая этимъ лепту евангельской вдовицы.

Нельзя не обратить вниманія на тотъ отрадный фактъ, что духовенство наше, не смотря на ограниченность своихъ средствъ, переходящую въ положительную бѣдность во многихъ сельскихъ приходахъ, вездѣ заявило свое полное сочувствіе къ призыву обращенному къ нему отъ миссіонерскаго общества, и дѣлаетъ все возможное, чтобы споспѣшествовать успѣху благаго дѣла. Такъ напр., въ костромской епархіи, мѣстный комитетъ нашелъ полное сочувствіе пользамъ миссіонерскаго дѣла *преимущественно* въ духовенствѣ, которое съ радостью отозвалось на голосъ своего архипастыря, и своими личными пожертвованіями и вліяніемъ на прихожанъ много содѣйствовало увеличенію средствъ миссіонерскаго общества. Всѣхъ членовъ въ костромскомъ отдѣлѣ миссіонерскаго общества было въ прошломъ году 388, изъ нихъ 308 изъ духовенства Ревностными сотрудниками комитету были также благочинные костромской епархіи. Въ самарскомъ комитетѣ миссіонерскаго общества, открытомъ только въ нынѣшнемъ году, изъ 53 лицъ, записавшихся въ члены общвства при открытіи комитета было 26 духовныхъ. Въ минскомъ комитетѣ численный перевѣсъ въ членахъ общества находится также на сторонѣ духовенства, которое здѣсь почти исключительно предъ прочими сословіями заявило себя въ пользу общества. По свидѣтельству

воронежскихъ газетъ, усердіе жертвователей на дѣло миссіонерства не оскудѣваетъ въ воронежской епархіи, и *огромное большинство* жертвователей состоитъ изъ лицъ духовенства, преимущественно бѣлаго, тогда какъ жертвователей изъ свѣтскаго званія довольно мало. Изъ списка жертвователей на миссіонерство изданнаго витебскимъ комитетомъ, мы видимъ также, что большинство ихъ принадлежитъ къ духовенству, изъ членовъ котораго нѣкоторые жертвовали по 20 и по 15 к., другіе по нѣскольку рублей.

Кромѣ пожертвованій деньгами, общество получило не мало вкладовъ и вещами. Въ числѣ послѣднихъ были иконы, разныя принадлежности богослуженія: сосуды, евангелія, полотенца, платки и ризы, а одно пожертвованіе состояло изъ лекарствъ (гомеопатическія аптечки). Пожертвованныя облаченія были сдѣланы собственноручно жертвовательницами, изъ коихъ двѣ заявили о готовности своей и впредь употреблять свои досуги на это богоугодное дѣло. Нельзя не поблагодарить отъ всей души за это пожертвованіе лицъ, столь полезно употребляющихъ свободное время. Надобно замѣтить вообще, что у насъ на Руси многія лица женскаго пола изъ разныхъ слоевъ общества, любятъ заниматься шитьемъ и вышиваньемъ въ пользу церквей. Учрежденіе миссіонерскаго общества открываетъ имъ обширное поприще для помѣщенія своихъ издѣлій. Для этого нѣтъ надобности въ богатыхъ матеріяхъ, не всякому доступныхъ по своей дороговизнѣ. Достаточно если матеріалъ будетъ чистый и прочный и вещь сшита старательно, хотя бы то было изъ шерстяныхъ матерій, какъ это было въ упомянутомъ выше случаѣ. Съ постепеннымъ рас-

шireніемъ дѣятельности миссіонерскаго общества потребность въ облаченіяхъ будетъ увеличиваться и тѣмъ выше пожертвованія ихъ будутъ цѣниться обществомъ.

Посреди этихъ отрадныхъ извѣстій о готовности публики помогать миссіонерскому обществу по мѣрѣ средствъ, грустно встрѣчаться съ фактами противуположнаго свойства. Между тѣмъ есть данныя, свидѣтельствующія не только о равнодушіи нѣкоторыхъ людей къ задачѣ, предпринятой миссіонерскимъ обществомъ, но даже о прямомъ ему противодѣйствіи. Минскій комитетъ сообщаетъ, что въ минской епархіи, въ прошломъ году, была только одна жертвовательница, внесшая единовременно 1 р. Но затѣмъ, ни изъ купцовъ, ни изъ мѣщанъ, ни изъ крестьянъ, въ комитетѣ не только нѣтъ ни одного члена, но даже нѣтъ и жертвователей; изъ уѣздныхъ городовъ ни отъ одного чиновника не поступило заявленія о желаніи участвовать въ обществѣ. Въ воронежской епархіи по свидѣтельству мѣстнаго комитета, большая часть православной паствы (разумѣется простой народъ), не смотря на разъясненіе пастырей, остается доселѣ безучастною къ дѣйствіямъ комитета, а если нѣкоторыми и дѣлались пожертвованія, то просто въ видѣ приношенія на какое то доброе дѣло, безъ уразумѣнія, что пожертвованія идутъ на помощь миссіонерскому обществу. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, при самомъ открытіи общества, иные ревнители православія дѣлали взносы въ пользу общества, но выражали желаніе не быть записанными въ число членовъ его—изъ боязни быть выбранными въ какую нибудь должность въ обществѣ, или опасаясь хлопотъ

по сборамъ при посредствѣ книжекъ и т. п. Въ Самарѣ подписка въ пользу миссіонерскаго общества посреди мѣстныхъ купцовъ оказалась весьма незначительною для такого богатаго торговаго города. И чѣмъ же объясняется эта незначительность? Тѣмъ, что посреди мѣстныхъ купцовъ находится много раскольниковъ, какъ будто миссіонерское общество имѣетъ въ виду обращеніе въ православіе этой категоріи лицъ, чуждыхъ православной церкви, а не распространеніе христіанства посреди язычниковъ! Вообще замѣчено, что наши раскольники не совсѣмъ одобрительно относятся къ миссіонерскому обществу и иногда даже умышленно распространяютъ ложные слухи. Они, напримѣръ, говорятъ, что общество насильно будетъ обращать въ свою вѣру татаръ и калмыковъ, а если кто не будетъ обращаться, тѣхъ станутъ ссылать въ Сибирь, а наконецъ доберутся и до нихъ — раскольниковъ. Со стороны враговъ православія подобный маневръ не заключаетъ въ себѣ ничего необычайнаго. Раскольники, особенно ихъ коноводы, рады придраться ко всякому случаю, чтобы посѣвать вражду къ церкви, которая однакожъ ничего худаго имъ не сдѣлала и лишь матерински призываетъ ихъ въ свои объятія; но понятно, что подобную недобросовѣстность нужно изобличать всѣми средствами, распространяя истинный взглядъ на дѣятельность миссіонерскаго общества и на цѣли, которыя оно преслѣдуетъ. Нужно наконецъ и вообще разъяснять въ приходахъ, преимущественно сельскихъ, великую пользу для блага церкви и отечества, ожидаемую отъ миссіонерскаго общества. Впрочемъ, при той постановкѣ, какая дана обществу уставомъ, есть полная надежда,

что дѣло пойдетъ въ ходъ и преодолѣетъ всѣ препятствія. Зачисленіе въ члены общества всѣхъ приходскихъ священниковъ, даже безъ обязательнаго со стороны ихъ взноса, не можетъ не способствовать развитію матеріальныхъ средствъ общества. Духовенство наше вообще привыкло сознательно относиться къ своимъ обязанностямъ, а сочувствіе, которое обнаружено имъ въ епархіяхъ, гдѣ открыты комитеты миссіонерскаго общества, — сочувствіе, сопровождаемое въ большинствѣ мѣстностей значительнымъ успѣхомъ, обѣщаетъ добрые результаты и въ будущемъ. Не можемъ не указать въ этомъ отношеніи на одинъ достойный подражанія примѣръ.

Священникъ слободы Ладомировки (Валуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи), о. Іоаннъ Проскуряковъ, принялъ слѣдующую мѣру: такъ какъ въ церквахъ уже пять лѣтъ введены кружки на миссіонерскія потребности, а кружекъ вообще въ каждой церкви не менѣе шести, изъ которыхъ въ миссіонерскую рѣдко попадаетъ лепта крестьянина, то о. Іоаннъ, сдѣлалъ своимъ прихожанамъ предварительное объясненіе по сему предмету, рѣшилъ, по окончаніи литургіи, отпускъ дѣлать непремѣнно съ крестомъ, причемъ церковный староста долженъ тутъ же стоять съ миссіонерскою кружкою, въ которую прихожане и кладутъ по усердію что могутъ. Такой порядокъ установленъ на все время съ начала рождественскаго поста до окончанія Пасхи, такъ какъ, по объясненію о. Іоанна, выборъ этого времени наиболѣе соотвѣтствуетъ смыслу какъ самыхъ праздниковъ, напоминающихъ почти всю жизнь Спасителя, отъ рожденія до воскресенія, такъ и постовъ, установленныхъ церковію для

духовнаго усовершенствованія вѣрующихъ, и удобнѣе для исполненія заповѣди Спасителя о любви къ ближнимъ.

Съ своей стороны Святѣйшій Сѵнодъ, разсмотрѣвъ представленіе высокопреосвященнаго Иннокентія, касательно распространенія въ народѣ свѣдѣній о миссіонерскомъ дѣлѣ и возбужденія въ немъ усердія къ этому дѣлу путемъ церковной проповѣди, одобривъ предположеніе его высокопреосвященства, призналъ только нужнымъ, чтобы миссіонерское общество предварительно озаботилось составленіемъ чрезъ кого либо изъ своихъ духовныхъ членовъ образцовыхъ поученій, соотвѣтственно предположенной цѣли. Поученія эти, представляемыя на усмотрѣнія Святѣйшаго Сѵнода, не должны быть примѣняемы къ какому либо особому церковному празднику, такъ какъ и эти поученія, и тѣ, которыя впослѣдствіи будутъ составляться по ихъ образцу, могутъ быть произносимы во всякое благопріятное по мѣстнымъ обстоятельствамъ время.

Было бы желательно, чтобы епархіальные комитеты миссіонерскаго общества открывались по возможности поспѣшнѣе. До начала нынѣшняго года, какъ мы видѣли выше, такихъ комитетовъ было открыто только 13. Есть также свѣдѣнія объ открытіи епархіальныхъ комитетовъ въ нынѣшнемъ году, въ городахъ Астрахани, Самарѣ и Красноярскѣ (Енисейской губерніи). Но остается еще до 37 епархій, гдѣ открытіе такихъ комитетовъ ожидается. Оно замедляется, конечно, мѣстными препятствіями, но нѣтъ препятствій, которыхъ нельзя было бы преодолѣть при энергическомъ образѣ дѣйствія, а между тѣмъ средства миссіонерскаго общества расширились бы

въ значительной степени и удовлетворили бы многія нужды. Примѣромъ такого энергическаго дѣйствованія можетъ служить открытіе миссіонерскаго общества въ гор. Благовѣщенскѣ на Амурѣ, совершившееся 27 декабря 1870 года. Преосвященный Веніаминъ, епископъ Камчатскій, сообщаетъ, что онъ давно желалъ открыть комитетъ миссіонерскаго общества въ этой столицѣ при-амурскаго края, къ чему вызывался не однимъ чувствомъ христіанскаго долга, но и нуждами собственной миссіи. Но важное препятствіе останавливало его. По оффиціальнымъ документамъ, въ Благовѣщенскѣ православныхъ жителей обоего пола, съ расположенными въ немъ войсками, 1.579 душъ, а безъ войска 425 душъ, во всемъ же Амурскомъ краѣ, съ войсками и сибирскою флотиліею, до 40.000 душъ обоего пола. Такъ какъ войска содержатся отъ казны, а обыватели недавно поселились въ краѣ и не вполнѣ еще устроились, то, для удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ, и церкви строятся и духовенство содержится отъ правительства. При такихъ условіяхъ края, невозможно было ожидать порядочнаго сбора въ пользу миссій, и преосвященный не мало колебался—открывать или не открывать комитетъ миссіонерскаго общества. Но нашлись добрые христіане, изъявившіе готовность подѣлиться на святое дѣло, чѣмъ Богъ послалъ. Участіе г. военнаго губернатора Амурской области И. К. Педашенко, скоро двинуло дѣло впередъ, и на третій день праздника Рождества Христова открылась возможность изъ записавшихся въ члены миссіонерскаго общества сдѣлать выборы въ мѣстный комитетъ. Въ словѣ, которое произнесено было при совершенной по этому случаю литургіи, преосвящен-

ный высказалъ мысль о томъ, что съ основанія христіанства съ проповѣдью о вѣрѣ нераздѣльна была благотворительность христіанская въ пользу проповѣдниковъ вѣры и новообращаемыхъ къ вѣрѣ, и въ заключеніе приглашалъ принять участіе, по мѣрѣ средствъ и усердія, въ стремленіяхъ вновь открытаго миссіонерскаго общества. Слово архипастыря оказало свое дѣйствіе. На первый разъ было собрано 358 р. По малолюдству православныхъ жителей города, замѣчаетъ преосвященный, и это—отрадное явленіе. Но многіе не могли воспользоваться общимъ собраніемъ для подписки за отсутствіемъ. Для подписи не бывшимъ въ собраніи и также желающимъ, не вступая въ общество, сдѣлать единовременныя пожертвованія, городскимъ священникамъ выданы подписные листы и положено пригласить и всѣхъ священниковъ Камчатской епархіи принять участіе въ сборѣ пожертвованій въ пользу мѣстнаго комитета миссіонерскаго общества. Такъ, истинная ревность о дѣлѣ Божіемъ не останавливается ни предъ какими препятствіями, и дѣло зрѣетъ, и приноситъ плодъ.

Для расходованія и сбереженія суммъ, миссіонерскимъ обществомъ принята весьма разумная система, обезпечивающая правильность всей операціи и необходимый, въ виду возможныхъ случайностей, запасъ денежныхъ средствъ на будущее время. Всѣ поступающія въ общество суммы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: а) суммы, пожертвованныя на вѣчное обезпеченіе членскихъ взносовъ отъ 60 р. и выше, отчисляются въ неприкосновенный капиталъ; б) суммы, составляющіяся изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ по 3 р., употребляются на текущіе расходы; в) по-

жертвованія менѣе 3 р. и излишки ежегодныхъ членскихъ взносовъ свыше 3 р. остаются въ запасномъ капиталѣ на непредвидѣнные расходы. На основаніи такого распредѣленія въ 1870 г. составилось неприкосновеннаго капитала 54.608 р. 36 к., запаснаго 22.096. р. 60 к. и назначеннаго въ расходъ около 25.000 р. Но изъ этой послѣдней суммы общество въ продолженіи 1870 г. употребило въ дѣйствительный расходъ только 10.382 р., весьма справедливо полагая, что на первыхъ порахъ оно должно быть особенно осторожнымъ въ употребленіи своихъ средствъ, отчего большую часть суммъ оно оставляетъ въ неприкосновенномъ и запасномъ капиталѣ. Большая часть израсходованной суммы употреблена на пособіе миссіямъ иркутской и забайкальской, какъ наиболѣе нуждающимся, имѣющимъ въ своемъ вѣдѣніи значительнѣйшее число инородцевъ и между тѣмъ получающимъ отъ казны весьма малое обезпеченіе. На каждую изъ этихъ миссій употреблено по 3.000 р., и нѣкоторая сумма, преимущественно изъ пожертвованій спеціально назначенныхъ для алтайской миссіи, отправлена въ эту послѣднюю. По донесенію преосвященнаго Парѳенія, архіепископа иркутскаго, въ одной иркутской миссіи въ 1868 г. считалось до ста тысячъ некрещенныхъ инородцевъ, разсѣянныхъ на сотни верстъ, по непроходимымъ дорогамъ. Трудности миссіонерскаго дѣла здѣсь увеличиваются на каждомъ шагу. Не говоря о препятствіяхъ матеріальныхъ, миссіонерамъ много и долго приходится бороться съ коснѣніемъ и пороками инородцевъ и съ противодѣйствіемъ коноводовъ шаманства, которые дѣятельно организуются въ скопище пропагандистовъ идолослу-

женія. Въ вѣдомствѣ алтайской миссіи, какъ доноситъ начальникъ ея, архимандритъ Владиміръ, томскому комитету миссіонерскаго общества, инородцы очень склонны къ спиртнымъ напиткамъ и, если гдѣ либо въ улусахъ или стойбищахъ производится виноторговля, инородцы, не умѣя владѣть собою, окончательно пропиваются и разстраиваютъ свое благосостояніе. Съ матеріальнымъ вредомъ соединяется и нравственный вредъ какъ для самихъ инородцевъ, такъ и для успѣха миссіонерской проповѣди. Непринявшіе христіанства инородцы, отуманенные спиртными напитками, становятся неспособными внимать убѣжденіямъ миссіонеровъ; для принявшихъ крещеніе постоянный соблазнъ невоздержанія, при близости винооторговыхъ заведеній, служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій къ утвержденію ихъ въ правилахъ жизни христіанской. Такимъ образомъ препятствія велики и многообразны, и потому требуется много усилій, чтобы воздѣйствовать на всѣ стороны инородческаго быта и вліять на ихъ заблужденія и пороки. По свидѣтельству самого миссіонерскаго общества, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ алтайской миссіи необходимо устройство новыхъ становъ, церквей и школъ, въ которыхъ чувствуется крайній недостатокъ, поправка миссіонерскихъ домовъ въ замѣнъ нынѣшнихъ плохихъ хижинъ, возвышеніе окладовъ миссіонерамъ, увеличеніе пособій новокрещеннымъ для болѣе успѣшнаго переведенія ихъ изъ кочевой жизни въ осѣдлую и т. д. Для всего этого нужны значительныя средства, и миссіонерское общество имѣетъ въ виду сдѣлать всевозможное и для алтайской миссіи. Такимъ образомъ, на нынѣшній годъ совѣтъ обще-

ства опредѣлилъ, увеличивъ вообще расходъ на потребности общества до 13.150 р. и въ частности на иркутскую и забайкальскую миссіи до 4.000 р. на каждую, назначить въ пользу алтайской миссіи уже 2.000 р., причемъ сверхъ того призналъ справедливымъ наградить старѣйшаго дѣятеля этой миссіи протоіерея Ландышева, принесшаго много пользы дѣлу миссіонерства своими многолѣтними, неустанными трудами, 500 р., и отпустилъ 400 р. на жалованье учителю-студенту, отправляющемуся въ алтайскую школу.

Упомянутая школа основана въ с. Улалѣ въ 1867 году начальникомъ алтайской миссіи, архимандритомъ Владиміромъ. Въ настоящее время она состоитъ изъ двухъ отдѣленій: старшаго изъ мальчиковъ, прежде изучившихъ грамату и знакомыхъ съ русскимъ языкомъ, и младшаго -изъ дѣтей не знающихъ русскаго языка и не учившихся граматѣ. Изъ донесенія архимандрита Владиміра г. оберъ-прокурору святѣйшаго Сѵнода, графу Д А. Толстому, видно, что дѣло обученія идетъ въ этой школѣ успѣшно. Подъ руководствомъ учителя-студента, ученики старшаго отдѣленія обучаютъ дѣтей младшаго отдѣленія. Ученіе происходитъ, для начинающихъ дѣтей инородцевъ, на алтайскомъ языкѣ, что усиливаетъ въ дѣтяхъ охоту къ ученію и ускоряетъ успѣхъ. Ученики старшаго отдѣленія, обучая младшихъ, учатся сами. Въ прошедшемъ году, кромѣ начатаго систематическаго ознакомленія ихъ съ истинами вѣры, воспитанники алтайской школы были упражняемы въ словесныхъ и письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на алтайскій, чрезъ что они пріобрѣтаютъ основательное знакомство

съ русскимъ языкомъ и понемногу подготовляются къ занятіямъ толмачей, катихизаторскимъ и учительскимъ. Воспитанники обучаются здѣсь и церковному пѣнію на славянскомъ и алтайскомъ языкахъ. Порядки, введенные въ этой школѣ, заимствованы изъ Казанской крещено-татарской школы Н. И. Ильминскаго. Помощникомъ учителя назначенъ старшій толмачъ, новокрещенный инородецъ Михаилъ Чевалковъ, посвященный въ прошломъ году въ діаконы. Архимандритъ Владиміръ свидѣтельствуетъ, что этотъ первый примѣръ рукоположенія въ священный санъ изъ новокрещенныхъ произвелъ глубокое и доброе впечатлѣніе, какъ на самаго рукоположеннаго, такъ и на другихъ алтайскихъ инородцевъ. Дай Богъ, чтобы дѣятельность этого новокрещеннаго не оскудѣвала и въ будущемъ и была столь же плодотворна, какъ дѣятельность завѣдующаго казанской крещено-татарской школой Василія Тимоѳеева, рукоположеннаго изъ татаръ во священники и съ достохвальнымъ усердіемъ подвизающагося на поприщѣ просвѣщенія и утвержденія въ православной вѣрѣ его соплеменниковъ. Вообще, посвященіе въ духовный санъ избранныхъ лицъ изъ крещенныхъ инородцевъ есть одно изъ могущественныхъ средствъ къ распространенію христіанской истины между ихъ бывшими единовѣрцами; оно тѣмъ важнѣе что въ настояще въ особенности время недостатокъ въ людяхъ, готовыхъ къ дѣлу миссіонерства, весьма ощутителенъ. Но нельзя не замѣтить, что при этомъ необходимы особенная осмотрительность въ выборѣ лицъ, предназначаемыхъ на столь важный постъ, и неуклонное стремленіе къ достиженію предположенной цѣли. Намъ извѣстно, что въ одной изъ приволжскихъ

губерній уже съ давняго времени были дѣлаемы подобные опыты, но цѣль, къ сожалѣнію, не всегда достигалась, новокрещенные инородцы отвлекались отъ своего назначенія и въ концѣ концовъ были опредѣляемы въ городскіе приходы. Впрочемъ, слѣдуетъ сознаться, что въ прежнее время самое миссіонерство имѣло не вполнѣ вѣрную постановку и отличалось довольно случайнымъ характеромъ. Въ настоящее же время, при прочности началъ, на которыхъ основано дѣло христіанской проповѣди, и при всеобщемъ живомъ сознаніи всей важности этого дѣла, слѣдуетъ надѣяться, что облеченные въ священный санъ инородцы принесутъ церкви и обществу всю ту пользу, какая отъ нихъ ожидается. Примѣръ Василія Тимофеева и Михаила Чевалкова въ этомъ отношеніи особенно утѣшителенъ.

Устройство школъ для инородцевъ составляетъ существенную необходимость. Миссіонеры справедливо замѣчаютъ, что только при помощи школъ возможно утвердить инородцевъ въ христіанствѣ, исправить ихъ нравственность, и сдѣлать ихъ русскими гражданами, русскими людьми, въ полномъ значеніи этого слова. Поэтому нельзя не отнестись съ чувствомъ особенной благодарности къ тѣмъ, которые, подобно о. архимандриту Владиміру, употребляютъ свои усилія къ образованію инородцевъ граматою и къ сообщенію имъ необходимыхъ свѣдѣній, развивающихъ духовную ихъ природу. Конечно, и миссіонерское общество обратитъ на это свое вниманіе. Уже и теперь одинъ изъ комитетовъ миссіонерскаго общества, именно вятскій, отнесъ устройство инородческихъ школъ къ числу первыхъ своихъ обязанностей. Въ одномъ

изъ засѣданій этого комитета въ прошломъ году—при разсужденіи объ изысканіи болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ обращенію въ христіанство мѣстныхъ язычниковъ—Вотяковъ и Черемисъ, было между прочимъ постановлено: начать въ этихъ видахъ, съ обученія язычниковъ русской граматѣ и письму, при чемъ знакомить ихъ съ исторіею Вятскаго края и главнѣйшими событіями отечественной исторіи, а также и съ другими общедоступными свѣдѣніями; тѣмъ же изъ язычниковъ, которые уже будутъ расположены къ принятію христіанства, преподавать священную исторію и катихизисъ и указывать на благотворныя явленія христіанства въ жизни. Вслѣдствіе такого рѣшенія положено открыть на средства комитета, для обученія язычниковъ всѣхъ возрастовъ, на первый разъ одну или двѣ школы и найти учителя, хорошо знающаго вотскій и черемисскій языки. Тотъ же комитетъ, для предотвращенія новокрещенныхъ Черемисъ и Вотяковъ отъ языческихъ обычаевъ, которыхъ они придерживаются и по нынѣ, призналъ полезнымъ издавать краткія сочиненія о язычествѣ и, пригласивъ священниковъ, живущихъ между новокрещенными, представлять въ комитетъ краткія и общепонятныя бесѣды по сему предмету, обѣщая составителямъ бесѣдъ, въ случаѣ удовлетворительнаго выполненія этой задачи, приличное вознагражденіе. Вѣроятно, эта раціональность дѣятельности Вятскаго комитета, заявленная имъ съ перваго же раза, а можетъ быть также и желаніе дать наибольшую самостоятельность тѣмъ изъ комитетовъ, которые сами близко стоятъ къ дѣлу распространенія христіанства между инородцами той или другой мѣстности, внушили особое къ Вятскому

комитету довѣріе въ совѣтѣ миссіонерскаго общества, который предоставилъ полному попеченію комитета распространеніе и утвержденіе христіанства между мѣстными инородцами, ввѣривъ его самостоятельному распоряженію и употребленіе на этотъ предметъ мѣстныхъ комитетскихъ сборовъ, при чемъ сверхъ того обѣщалъ комитету въ случаѣ надобности, дѣлать пособія и изъ общихъ суммъ миссіонерскаго общества.

Недостатокъ лицъ, спеціально подготовленныхъ къ дѣлу миссіонерства, или, по крайней мѣрѣ, способныхъ къ нему, съ особенною силою чувствуется теперь, когда дѣло распространенія и утвержденія христіанства, благодаря учрежденію миссіонерскаго общества, начинаетъ принимать замѣтные размѣры. Правда, русская православная церковь никогда не оскудѣвала дѣятелями на нивѣ Божіей, изъ которыхъ иные оказали церкви великія услуги и оставили почетное имя въ ея лѣтописяхъ. Было кромѣ того много скромныхъ дѣятелей, имена которыхъ не извѣстны, но коихъ труды выразились въ осязательныхъ результатахъ. Тѣмъ не менѣе, если мы сравнимъ потребность въ этихъ труженикахъ съ цифрами существующихъ у насъ миссіонеровъ, то несоотвѣтствіе здѣсь будетъ поразительное. Такъ напримѣръ: въ 1868 году въ предѣлахъ иркутской миссіи состояло инородцевъ 118.797, изъ нихъ около 100.000 некрещенныхъ; а между тѣмъ на все это огромное число людей, для обращенія въ христіанство однихъ и наставленія въ вѣрѣ другихъ, было всего только 9 миссіонеровъ, такъ что на каждаго миссіонера приходилось среднимъ числомъ болѣе 10,000 некрещенныхъ и болѣе 2 000 крещенныхъ, разсѣянныхъ на огромныхъ про-

странствахъ. Кромѣ упомянутыхъ выше трехъ миссій и кавказской, въ предѣлахъ которой дѣйствуетъ особое общество, въ Тобольской епархіи существуютъ три миссіи для обращенія Самоѣдовъ, Остяковъ и проч: Обдорская, Сургутская и Кандинская. Въ Якутской епархіи существуетъ миссія въ Чукотской землѣ. Есть миссія, еще не вполнѣ устроенная, для Корейцевъ, переселяющихся тысячами въ Южно-Уссурійскій край и выражающихъ искреннее желаніе креститься и учиться русскому языку. Затѣмъ, сколько дѣятелей нужно для губерній приволжскихъ, прикамскихъ и приуральскихъ, гдѣ живетъ множество магометанъ и язычниковъ! И для всей этой массы иновѣрцевъ миссіонеры считаются десятками и рѣзвѣ во всей сложности перейдутъ за сотню. Очевидно, что съ такими силами многаго сдѣлать нельзя, и потому совершенно естественно, что миссіонерское общество въ числѣ первыхъ своихъ заботъ ставитъ обращеніе особеннаго вниманія на развитіе миссіонерскихъ силъ. Являются иногда лица, доставляющія въ этомъ отношеніи драгоцѣнное подспорье обществу. Такъ, отчетъ упоминаетъ о замѣчательной дѣятельности живущей въ гор. Уральскѣ крещенной киргизки, Марьи Кабановой. Эта почтенная женщина, принявъ крещеніе 12 лѣтъ тому назадъ, поставила себѣ священнѣйшею обязанностію привлекать къ Христовой вѣрѣ своихъ единоплеменниковъ. Для этого она отправляется ежегодно къ Киргизамъ, прикочевывающимъ изъ степей къ Уральску, или встрѣчаетъ пріѣзжающихъ въ городъ, склоняетъ ихъ къ христіанству, учитъ молитвамъ, ходитъ съ ними въ церковь, и тѣмъ, которые принимаютъ крещеніе, старается отыскать работы и

мѣста, такъ какъ для нихъ послѣ этого возвращеніе въ степи становится невозможнымъ, и такимъ образомъ, въ теченіи 12-ти лѣтъ, ею приведено въ христіанство до 50-ти человѣкъ. Подобныя личности незамѣнимы для дѣла проповѣди христіанской, и миссіонерское общество съ своей стороны не могло оставить безъ вниманія плодотворную дѣятельность Маріи Кабановой. Такъ какъ эта женщина бѣдная и жила до сихъ поръ въ богадѣльнѣ, то совѣтъ общества назначилъ ей на наемъ квартиры и на пособія новокрещеннымъ ежегодно по 250-ти рубл. Но понятно, что всякая подобная услуга имѣетъ характеръ случайный, и потому принятіе болѣе прочныхъ, органическихъ мѣръ, для развитія миссіонерства, составляетъ насущную необходимость. Такъ и поняло эту сторону своей задачи миссіонерское общество.

Высокопреосвященный предсѣдатель общества исходатайствовалъ у святѣйшаго Синода дозволеніе приспособить къ потребностямъ миссіонерскаго общества заштатный Покровскій монастырь въ Москвѣ. Въ немъ устроены особыя помѣщенія для приготовляющихся къ миссіонерской дѣятельности, для жительства возвращающихся изъ миссій заслуженныхъ миссіонеровъ, для временнаго пріема миссіонеровъ, пріѣзжающихъ въ Москву по дѣламъ службы и для ученыхъ сотрудниковъ миссій, прибывающихъ сюда съ цѣлію изданія какихъ либо переводовъ и сочиненій въ пользу миссій, для миссіонерской библіотеки, для склада получаемыхъ обществомъ вещей, и т. д. Такимъ образомъ, Покровскій монастырь образуетъ нѣчто въ родѣ особаго миссіонерскаго института, который будетъ заботиться исключительно о подготовленіи ревност-

ныхъ, просвѣщенныхъ и благонадежныхъ дѣятелей на поприщѣ распространенія христіанства между нашими иновѣрцами. До настоящаго времени въ вѣдѣніи монастыря находилось уже пять человѣкъ, изъ коихъ два іеромонаха, одинъ іеродіаконъ, одинъ окончившій курсъ въ тверской духовной семинаріи и одинъ бывшій воспитанникъ пажескаго корпуса. Ожидался кромѣ того шестой миссіонеръ — священникъ изъ Костромской епархіи, и всѣ они нынѣшнимъ лѣтомъ должны были отправиться на мѣсто своего назначенія. Какъ ни мало само по себѣ это число самоотверженныхъ служителей слова Божія, въ странахъ отдаленныхъ, но оно послужитъ зерномъ, которое, при помощи Божіей, безсомнѣнія, разовьется со временемъ въ обильную ниву. Добрый путь этимъ первенцамъ православнаго миссіонерскаго общества! Господь да сохранитъ ихъ на ихъ трудномъ пути и да дастъ имъ крѣпость и силу къ совершенію своего великаго служенія!

Первые шаги миссіонерскаго общества, строго-размѣренные, осторожно расчитанные и вѣрно направленные, привлекли къ нему общее сочувствіе и довѣріе. Со стороны святѣйшаго Сѵнода это довѣріе выразилось, между прочимъ, и въ томъ, что онъ предположилъ съ будущаго 1872 года ввѣрить попеченію общества всѣ существующія въ нашемъ отечествѣ миссіи и предоставить въ его распоряженіе проценты съ капитала въ 108.000 р., составившагося на этотъ предметъ при Сѵнодѣ, вмѣстѣ со всѣмъ кружечнымъ по имперіи сборомъ, на распространеніе христіанства. Публика не перестаетъ дѣлать въ пользу его разнообразные вклады, сопровождая ихъ самыми лучшими

пожеланіями. Особы царственнаго дома оказываютъ ему матеріальное и нравственное содѣйствіе, могущественное и высоко цѣнимое обществомъ. Пастыри церкви являются главными двигателями и распространителями его задачъ и стремленій. Словомъ, всякій старается дѣйствовать въ пользу его, въ размѣрѣ своихъ силъ и средствъ. Какая обстановка можетъ быть лучше для вновь возникающаго общества? Остается слѣдовательно ожидать, какъ будетъ вести свою дальнѣйшую дѣятельность само миссіонерское общество. Но эта дѣятельность уже успѣла заявить себя. Путь для общества предначертанъ. При такихъ обстоятельствахъ можно ли ожидать чего-либо инаго, кромѣ великой пользы церкви и обществу, которыя возлагаютъ на вновь основанное и развивающееся учрежденіе свои лучшія надежды.

А. П.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Е. Троицкий

Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсениты

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 8. С. 169-242.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

АРСЕНІЙ,

ПАТРІАРХЪ НИКЕЙСКІЙ И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ

и

АРСЕНИТЫ.

(Къ исторіи восточной церкви въ XIII вѣкѣ.)

(ПРОДОЛЖЕНІЕ.)

IV.

Въ преемники Григорію былъ избранъ монахъ Аѳанасій, уроженецъ окрестностей города Адріанополя, отрекомендованный императору евнухомъ Гонополитомъ, который, въ свою очередь, познакомился съ нимъ во время пребыванія своего въ монастырѣ на стражѣ у смертныхъ останковъ покойнаго императора (1).

О дѣйствіяхъ арсенитовъ и объ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу и къ церкви во время двукратнаго патріаршества Аѳанасія (1289—1293, 1304—1310), равно какъ при его преемникахъ Іоаннѣ XII Созополь-

(1) Въ томъ ли монастырѣ подвизался Аѳанасій, гдѣ находились подъ охраною Гонополита смертные останки Михаила, или въ одномъ изъ сосѣднихъ монастырей, или, можетъ быть, даже въ одиночной отшельнической кельѣ по сосѣдству того монастыря, трудно рѣшить по неопредѣленности показаній Пахимера. Онъ говоритъ лишь, что Аѳанасій подвизался въ окрестностяхъ горы Ганъ (Pachym. lib. I. cap. 37. p. 107. см. Григор., стр. 173), а въ окрестностяхъ этой горы было нѣсколько монастырей и отшельническихъ келій. Гонополитъ отрекомендовалъ его императору по возвращеніи своемъ въ столицу послѣ перенесенія праха Михаилова въ Силиврійскій монастырь,—что совершилось, по мнѣнію Поссина, въ 1284 г. Vid. Observationes Pachymer. lib. III. p. 837.

скомъ (1293—1304) и Нифонтѣ (1312—1315), историки сообщаютъ лишь нѣсколько отрывочныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ видно, однакожъ, что, съ одной стороны, они продолжали по прежнему интриговать другъ противъ друга и противъ церкви, съ другой императоръ продолжалъ истощаться въ безплодныхъ попыткахъ примирить ихъ другъ съ другомъ и съ церковью, пока наконецъ, при послѣднемъ изъ упомянутыхъ патріарховъ, не удалось ему, хотя и не вполнѣ, соединить ихъ съ церковію. Хотя основанія къ отдѣленію ихъ отъ церкви оставались прежнія, но теперь дѣлается, болѣе, чѣмъ когда либо, очевиднымъ, что отстаиваніе ими этихъ основаній имѣетъ для нихъ чисто личный, а не обще-церковный интересъ. Они ловятъ всѣ случаи выступить съ обвиненіемъ противъ церкви, создать для нея затрудненіе, превратить въ открытый расколъ всякое, возникавшее въ ней недоразумѣніе, раздуть въ пожаръ всякую, случайно западавшую въ нее искру, и все это изъ чисто личныхъ разсчетовъ. Тѣ же пріемы примѣняютъ они теперь и къ государству и, для обезпеченія себѣ успѣха въ борьбѣ противъ той и другаго, вступаютъ въ союзъ съ самыми низшими, отстойными слоями общества, ищутъ опереться на самые дурные инстинкты толпы, не стѣсняются подать руку даже прямымъ революціоннымъ попыткамъ. Такое направленіе борьба ихъ съ церковію и государствомъ приняла еще во время патріаршества Іосифа и владычества Ліонской уніи вслѣдствіе гоненій, которыя имъ пришлось терпѣть, какъ отъ іосифитовъ, такъ и отъ уніонистовъ; по устраненіи уніи, во время вторичнаго, хотя и слишкомъ кратковременнаго, патріаршества Іосифа и потомъ

Григорія, она поддерживалась неудачами, которыя имъ пришлось испытать въ своихъ домогательствахъ, и наконецъ, по устраненіи Григорія и до формальнаго примиренія ихъ съ церковію при Нифонтѣ, достигла высшей степени напряженія, благодаря тому, что интересъ къ ихъ дѣлу началъ падать съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе. Раздраженные преслѣдованіями и неудачами, они окончательно ожесточаются вслѣдствіе возраставшаго съ каждымъ днемъ равнодушія къ ихъ дѣлу со стороны общества и, не умѣя заинтересовать его вниманія болѣе широкой и плодотворной постановкой этого дѣла, вымещаютъ свою досаду въ злыхъ выходкахъ противъ церкви и государства и прибѣгаютъ къ разнымъ искуственнымъ средствамъ для поддержанія въ обществѣ падающаго интереса къ ихъ дѣлу, въ родѣ торжественнаго перенесенія съ мѣста на мѣсто праха Арсенія, или кого либо изъ своихъ собратій, и наконецъ, истощившись въ безплодной борьбѣ съ естественнымъ ходомъ событій, овладѣть которымъ были не въ силахъ, они, въ большинствѣ своемъ, примиряются съ церковію на компромиссѣ, а ничтожное меньшинство вскорѣ исчезаетъ безслѣдно въ бурномъ потокѣ общественной жизни. Такой плачевный исходъ постигъ бы арсеніанское движеніе гораздо раньше, если бы оно не нашло себѣ пищи и поддержки въ сложившихся случайно обстоятельствахъ времени. Поддерживаемое ими, оно искуственно протянуло свое существованіе гораздо дальше, чѣмъ сколько могло ему обѣщать его внутреннее содержаніе. Между этими обстоятельствами первое мѣсто занимали внутреннія неурядицы въ церкви и государствѣ, которыми арсениты искусно поль-

зовались для поддержанія своего кредита въ обществѣ на счетъ церкви и государства. А эти неурядицы тянулись длинной, почти непрерывной вереницей во все царствованіе Андроника. Не послѣднее мѣсто занимала между этими обстоятельствами и неумѣлая настойчивость Андроника примирить ихъ во что-бы ни стало съ церковію. Постоянно опасаясь ихъ и ухаживая за ними, онъ придавалъ имъ гораздо больше значенія, чѣмъ сколько они имѣли на самомъ дѣлѣ и, такимъ образомъ, искуственно поддерживалъ въ нихъ самихъ самомнѣніе и самоувѣренность, а въ постороннихъ вниманіе и интересъ къ нимъ и къ ихъ дѣлу. Это преувеличенное вниманіе къ нимъ высшей государственной власти открывало имъ возможность постоянно пополнять свои ряды разными «униженными и оскорбленными», контингентъ которыхъ возросталъ съ каждой новой смутой въ церкви, съ каждымъ новымъ несчастіемъ въ государствѣ и съ каждой новой опалой при дворѣ, и которые, примыкая къ вліятельнымъ раскольникамъ, искали воротить себѣ хоть часть того значенія и тѣхъ матеріальныхъ средствъ, которыя они утратили, оставаясь въ союзѣ съ церковію и государствомъ, и хоть отчасти отметить за себя. Но это неразборчивое принятіе въ себя всѣхъ враждебныхъ церкви и государству элементовъ, въ свою очередь, повело къ нравственному разложенію фракціи, окончательно уронило ея кредитъ въ глазахъ общества и ускорило ея паденіе.

Еще до формальнаго избранія новаго патріарха, но когда уже положеніе дѣлъ выяснилось на столько, что всѣ вѣроятности избранія были на его сторонѣ, по городу стали ходить самые невѣроятные на его

счетъ слухи. Историкъ не знаетъ источника, изъ котораго выходили эти слухи, а говоритъ лишь, что «многіе вышли изъ своихъ темныхъ угловъ и стали распространять слухи, предосудительные для будущаго патріарха, слухи, имѣвшіе цѣлію выставить его человѣкомъ упрямымъ и крайне взыскательнымъ» ([1]); но, принимая въ соображеніе манеру дѣйствовать, съ которою въ послѣднее время болѣе и болѣе свыкались арсениты въ своей борьбѣ съ церковію, благодаря между прочимъ и своему тѣсному союзу съ разнымъ отребіемъ общества, и то обстоятельство, что Аѳанасій не принадлежалъ къ ихъ лагерю и отстранялъ ихъ отъ патріаршаго престола, на который они прямо предъявили свои виды, едва ли мы ошибемся, если значительную часть этихъ слуховъ припишемъ имъ. Остальная часть, вѣроятно, принадлежала личнымъ недоброжелателямъ Аѳанасія II, можетъ быть, приверженцамъ патріарха Григорія. Эта подпольная оппозиція не помѣшала однакожъ императору возвести на патріаршій престолъ излюбленнаго имъ человѣка. А великій логоѳетъ Музалонъ, съ свойственной ему энергіей и стремительностью, поспѣшилъ отвѣтить на нее жаркой апологіей Аѳанасія. Такимъ образомъ новый патріархъ былъ избранъ въ первыхъ числахъ октября 1289 г. и 14-го числа того же мѣсяца былъ хиротонисованъ ([2]).

Въ самомъ же началѣ патріаршества Аѳанасія императоръ сдѣлалъ новый шагъ къ сближенію съ арсенитами. Отправляясь для обозрѣнія своихъ восточныхъ (мало-азійскихъ) провинцій и для изыска-

([1]) Pachym. lib. II. c. 14, p. 143.
([2]) Pachym. lib. II. c. 15. p. 145—147.

нія средствъ оградить ихъ отъ возраставшихъ съ каждымъ днемъ набѣговъ со стороны турокъ-сельджуковъ, онъ посѣтилъ несчастнаго Іоанна Ласкариса въ казаматѣ Никитской крѣпости, въ которую онъ былъ заключенъ сряду же по своемъ ослѣпленіи покойнымъ императоромъ. Панегиристъ Андроника Григора объясняетъ визитъ императора къ злополучному царевичу угрызеніями совѣсти и смутными опасеніями за свою собственную судьбу ([1]). Съ этимъ послѣднимъ можно согласиться, но источникъ этихъ опасеній скрывался не въ тонкости нравственнаго чувства Андроника, какъ предполагаетъ почтенный Григора, и не въ отвлеченной идеѣ Божественнаго правосудія, а въ природной трусости и въ мнимыхъ или дѣйствительныхъ опасностяхъ, угрожавшихъ его особѣ и царству. На эти опасности, и притомъ въ прямой связи съ арсе-

([1]) Григор. стр. 165. «За тѣмъ царь, вспомнивъ о томъ, какъ его отецъ поступилъ съ юнымъ Іоанномъ Ласкаремъ, который больше его имѣлъ права на престолъ, и боясь, чтобы и самаго его со временемъ не постигло тоже несчастіе, какое испыталъ и тотъ, т. е. лишеніе царства и глазъ, старался по возможности уврачевать эту рану. Какъ умный человѣкъ, онъ не забывалъ, что Богъ часто и въ этой жизни за извѣстныя дѣла воздастъ соотвѣтствующими послѣдствіями, чтобы убѣжденіе въ Его правосудіи глубже коренилось въ жизни и чтобы оно приводило въ страхъ тѣхъ, которые при своихъ планахъ, захотѣли бы оставлять въ сторонѣ свыше назирающее правосудіе. Правда, самъ онъ отнюдь не соизволялъ намѣренію и самому дѣлу отца,—будучи еще дитятей, при неразвитости тѣлесныхъ органовъ, онъ не могъ бы обнаружить своего желанія, если бы оно и скрывалось въ нѣдрахъ его души. Однакожъ отецъ не для другаго кого, а для него развелъ такой огонь несправедливости, — чтобы онъ не лишился царства въ томъ случаѣ, если бы остался живъ и здоровъ законный наслѣдникъ престола. По этому сильно мучась угрызеніями совѣсти, онъ отправился къ Іоанну Ласкарю, котораго отецъ ослѣпилъ ради его и который содержался подъ стражею въ одномъ Виѳинскомъ городкѣ. Андронику хотѣлось увидать его, чѣмъ можно — утѣшить, и сверхъ того приказать, чтобы ему въ изобиліи доставляли все нужное. Сдѣлавъ надлежащія распоряженія, онъ довольный собою отправился отсюда на востокъ».

ніанскимъ движеніемъ, указывали Андронику наговоры и доносы на главъ арсеніанства Андроника Сардскаго и Іоанна Тарханіота. Справедливы ли были эти наговоры или несправедливы, это было все равно,—во всякомъ случаѣ они представляли опасность съ этой стороны возможною, если не въ мысляхъ заговорщиковъ, то, по крайней мѣрѣ, въ мысляхъ доносчиковъ, а этого было вполнѣ достаточно для того, чтобы серьезно встревожить мнительнаго, вѣчно боявшагося всего и всѣхъ, Андроника, и внушить ему мысль о необходимости обезпечить свое положеніе и съ этой стороны. И вотъ, отправляясь на востокъ, онъ заѣзжаетъ въ казаматъ Никитской крѣпости съ повинною къ царственному узнику за себя и за своего отца, и испрашиваетъ у него санкцію на пользованіе похищенной у него властью ([1]). Историки не говорятъ, въ какомъ положеніи нашелъ онъ наслѣдника Дукъ и Ласкарисовъ, но свидѣтельствуютъ, что онъ остался доволенъ своимъ визитомъ; слѣдовательно, результатъ его вполнѣ отвѣчалъ его ожиданіямъ; Ласкарисъ, вѣроятно, далъ требуемую отъ него санкцію. Да и могъ ли поступить иначе слѣпецъ, доведенный, вѣроятно, до идіотизма своимъ безотраднымъ одиночествомъ и при томъ находившійся въ полной власти своихъ суровыхъ тюремщиковъ? По примѣру своего отца, Андроникъ думалъ вознаградить несчастнаго за

([1]) Βασιλεὺς τῆς πόλεως ἐξελήλακὼς προσβάλλει τῷ τῶν Νικητιάτου τῆς Λακιβύζης φρουρίῳ, καὶ τῷ τυφλῷ Ἰωάννῃ συμμίξας φιλοφρονεῖταί τε τὰ εἰκότα, καὶ τὸ εἰς ἐκεῖνον παρὰ τοῦ πατρὸς γεγονὸς αὐτὸς ἐπειρᾶτο μαλάττειν ταῖς ὑποπτώσεσιν, ὥστε καὶ συγχωρηθῆναι παρ᾽ ἐκείνου καὶ οἷον κραταιωθῆναι πρὸς τὸ βασιλεύειν ἐξ ἀγαθοῦ σκοποῦ καὶ χρηστῆς διαθέσεως. Αὐτὸς δὲ τὴν εἰς τρυφὴν ἐκείνῳ καὶ ἄνεσιν προνοήσας ἀπαλλάττεται τὴν ταχίστην. Pachym. lib. 1. c. 36. p. 103—104.

потерю глазъ, свободы, царства и людскаго общества съ его удовольствіями и радостями, улучшеніемъ его содержанія.

Въ то время, какъ императоръ утѣшалъ по своему Ласкариса, его спутники—патріархъ Аѳанасій и великій логоѳетъ Музалонъ, почтенный за свои заслуги новымъ знакомъ царскаго благоволенія—возведеніемъ въ санъ протовестіарія, спѣшили, по его приказанію, съ подобнымъ же утѣшеніемъ къ другимъ несчастнымъ узникамъ—къ Векку и его злополучнымъ товарищамъ въ казематы крѣпости Св. Григорія. Андроникъ вспомнилъ, что, отправляя ихъ въ эту крѣпость, не назначилъ имъ ни одного овола на ихъ содержаніе и поручилъ новому патріарху спасти ихъ отъ голодной смерти доставкою имъ значительной суммы на ихъ содержаніе ([1]). Аѳанасій, затруднившійся лично исполнить это порученіе, во избѣжаніе разныхъ толковъ и нареканій за посѣщеніе осужденныхъ церковію еретиковъ, передалъ это порученіе великому логоѳету-протовестіарію. Музалонъ, вручивши узникамъ назначенную для нихъ сумму, облегчилъ, по возможности, ихъ положеніе и въ другихъ отношеніяхъ — удалилъ тѣхъ изъ ихъ тюремщиковъ, которые отличались особенной суровостью и безсердечностью, замѣнивши ихъ другими болѣе человѣчными, и кромѣ того окрылилъ ихъ добрыми надеждами на милость царскую, намекнулъ даже на возможность освобожденія ихъ изъ заключенія. Вскорѣ за тѣмъ императоръ лично пожелалъ ихъ видѣть и съ этою цѣлію далъ имъ аудіенцію въ Лопадіѣ ([2]), принялъ ихъ весьма бла-

([1]) Векку было ассигновано 100 золотыхъ монетъ, а архидіаконамъ по 50-ти.

([2]) Городъ въ Виѳиніи, лежавшій на берегу Аполлоніадскаго озера.

госклонно и обнадежилъ подобными же обѣщаніями (1).

Не извѣстно, какое впечатлѣніе произвелъ визитъ императора къ Ласкарису на арсенитовъ; но извѣстно, что онъ нисколько не гарантировалъ Андроника отъ покушеній на утвержденное за нимъ Ласкарисомъ царство, какъ увидимъ ниже.

Затѣмъ изъ времени перваго патріаршества Аѳанасія (1289—1293) дошла до насъ одна только бѣглая замѣтка объ арсенитахъ. Эту замѣтку сдѣлалъ самъ Аѳанасій въ своемъ секретномъ отлученіи отъ церкви всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ виновниковъ вынужденнаго у него отреченія отъ престола (2). Эта

(1) Pachym. lib. 1. c. 36. p. 104—105 Этимъ обѣщаніямъ впрочемъ не суждено было исполниться и всѣ три узника умерли въ заключеніи: Веккъ въ мартѣ 1298 г. и былъ погребенъ въ крѣпости же безъ всякой торжественности (Pachym. lib. III. c. 29. p. 270 — 271), Мелитиніотъ въ апрѣлѣ 1308 г. и былъ зарытъ въ землю на одномъ изъ пустынныхъ острововъ безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ по собственному желанію (Pachym. lib. VII; c. 31. p. 636). Годъ смерти Метохита неизвѣстенъ.

(2) Этотъ любопытный документъ помѣщенъ у Пахимера въ его исторіи Андроника Палеолога старшаго (lib. II. c. 23. p. 169 — 173). О мотивахъ и судьбѣ этого отлученія Григора говоритъ слѣдующее: «прежде чѣмъ удалиться отъ престола, Аѳанасій дозволилъ себѣ поступокъ, крайне недостойный его сана. Взявъ листъ бумаги, онъ собственноручно написалъ на немъ эпитимію отлученія на все царское семейство, на архіереевъ, на священнослужителей, на высшее сословіе и на простой народъ за то, что не позволили ему удержать за собой престолъ до конца жизни. Потомъ, положивъ бумагу въ половинки раковины, онъ бросилъ ее въ какое то углубленіе въ стѣнѣ великаго храма. Здѣсь она и скрывалась цѣлый годъ. Потомъ неожиданно была найдена въ черепкахъ мальчиками, искавшими птичьихъ гнѣздъ въ углубленіяхъ стѣнъ. Затѣмъ показана причту святой Софіи, а наконецъ и царю». Григор. стр. 184. Еще подробнѣе и обстоятельнѣе разсказываетъ эту исторію съ секретнымъ отлученіемъ Пахимеръ (lib. II. c. 22, 23, 24. p. 168—178); но такъ какъ его разсказъ въ существенныхъ чертахъ сходенъ съ разсказомъ Григоры, то мы и предпочли разсказъ послѣдняго, какъ имѣющій за собою преимущество краткости.

замѣтка строго порицаетъ дозволеніе, данное императоромъ главѣ крайнихъ арсенитовъ, Іакинѳу собрать вокругъ себя все, что только было низкаго и дурнаго въ тогдашнемъ обществѣ [1]. Къ сожалѣнію трудно сдѣлать какое либо употребленіе изъ этой замѣтки, такъ какъ не возможно, по отсутствію положительныхъ указаній, опредѣлить съ удовлетворительною точностью фактъ, который она имѣетъ въ виду т. е. разумѣетъ ли авторъ дозволеніе, данное Іакинѳу предъ Атрамитскимъ соборомъ, или современное автору—предъ какимъ либо, бывшимъ при немъ соборомъ, свѣденія о которомъ забыли сообщить намъ историки. Сопоставленіе этого дозволенія съ дозволеніемъ, даннымъ Андроникомъ Векку публично защищать себя противъ своихъ обвинителей, по видимому говоритъ за давно минувшее время; но съ другой стороны посѣщеніе Векка Музалономъ и милостивая аудіенція, данная ему и его товарищамъ лично императоромъ въ Лопадіѣ, дѣлаетъ вѣроятною новую попытку со стороны Андроника примирить ихъ съ церковію, попытку, которая могла имѣть мѣсто и въ патріаршество Аѳанасія и, можетъ быть, во время совмѣстнаго путешествія его съ императоромъ по востоку, гдѣ происходило упомянутое посѣщеніе и аудіенція. Сходство въ подробностяхъ легко можетъ быть

---

[1] Δύο τινὰ ἐφάνη πρὸς καταβολὴν τῆς ἐκκλησίας εἰς ὠφέλειαν δῆθεν αὐτῆς ἐπινοηθέντα, ἐξ ἐπιβουλῆς τῶν ἐπιχαιρόντων τοιούτοις, ἓν μὲν τὸ τὸν Βέκκον ἐλθεῖν εἰς τὸ διαλεχθῆναι καὶ τάχα καταγνωσθῆναι καὶ ἡττηθῆναι, ὃ ἀμήχανον ἦν τοῦ λαοῦ μεμηνότος καὶ τὸ γλυκὺ πικρὸν ἐχόντων τε καὶ λεγόντων, δεύτερον, ἡνίκα τῷ Ὑακίνθῳ ἐξεχωρήθη ἁπανταχοῦ τῆς Ρομαίων προσκαλεῖσθαι κατὰ τῆς ἐκκλησίας οὓς εὕρισκεν οὐ συνειδήσει, οὐ νόμοις θεοῦ τεθραμμένους, ἀλλ' ἀγυρτώδεις καὶ τριωβολιμαίους τινὰς, καὶ ἱκανοὺς καταστρέψαι τὴν ἐκκλησίαν Χριστοῦ, καὶ ὅσα παρέλαβεν, ἀλόγῳ θράσει καὶ διαβολῇ καὶ ὕβρει, ἐν οἷς εἶχον ἐκεῖνοι τὸ ἰσχυρὸν. Pachym. p, 169—170

объяснено сходствомъ въ положеніяхъ. Во всякомъ случаѣ — если эта замѣтка относится къ факту, имѣвшему мѣсто во время перваго патріаршества Аѳанасія — что впрочемъ представляется намъ менѣе вѣроятнымъ,—то, хотя мы и не имѣемъ фактическихъ подробностей для оцѣнки этой новой попытки Андроника примирить арсенитовъ съ церковію, конечный результатъ ея не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію — полнѣйшая безуспѣшность ея доказывается неоднократнымъ повтореніемъ ея въ послѣдующее затѣмъ время. Если же она имѣетъ въ виду извѣстный намъ, болѣе отдаленный, фактъ,—что представляется болѣе вѣроятнымъ, то имѣетъ значеніе лишь какъ сужденіе о мѣропріятіяхъ по этому предмету государственной власти человѣка, близко поставленнаго къ этимъ мѣропріятіямъ и имѣвшаго возможность оцѣнить на дѣлѣ практическую цѣлесообразность этихъ мѣропріятій.

Въ томъ же документѣ есть еще довольно прозрачное указаніе на характеръ мѣръ, которыя принималъ Аѳанасій противъ раскольниковъ (арсенитовъ) съ цѣлію заставить ихъ подчиниться церкви. Вотъ что говоритъ объ этомъ патріархъ: «принявши попеченіе о Христовой церкви, ими же Самъ Онъ вѣсть судьбами, мы не пренебрегали никакими средствами къ тому, чтобы наказать (τιμωρεῖν) тѣхъ, которые не только отдѣлились отъ церкви, но и поносили ее, равно какъ обуздать (ἀναχαιτίζειν) тѣхъ, которые были уличены въ нечистыхъ похотяхъ и прелюбодѣйствахъ (ἀκαθαρσίαις μοιχείαις τε καὶ πορνείαις).

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, въ чемъ состояли эти карательныя мѣры противъ раскольниковъ, такъ гар-

монировавшія съ суровымъ характеромъ Аѳанасія; но, необинуясь, можемъ сказать, что онѣ еще меньше могли достигнуть цѣли, чѣмъ примирительныя попытки императора.

Вотъ и все, что сообщаютъ намъ имѣющіеся въ нашихъ рукахъ документы и памятники о дѣйствіяхъ высшей государственной и церковной власти по дѣлу арсенитовъ въ первое патріаршество Аѳанасія. Еще менѣе сообщаютъ они свѣденій о дѣйствіяхъ самихъ арсенитовъ въ отвѣтъ на мѣропріятія противъ нихъ властей.

Скудость эта объясняется краткостью перваго патріаршества Аѳанасія (всего 4 года) продолжительнымъ отсутствіемъ императора изъ столицы ([1]) и смутами, возникшими между духовенствомъ вслѣдствіе крутыхъ мѣръ, принятыхъ Аѳанасіемъ для проведенія затѣянной имъ реформы духовенства, ([2]), волновавшихъ

([1]) Императоръ провелъ на востокѣ около двухъ лѣтъ. Pachym. lib. II. c. 18. 19. 20. p. 153 — 155. Conf. Observat. Pachymer. lib. III. p. 810—841.

([2]) О характерѣ этой реформы можно судить по слѣдующему описанію ея у Григоры: «взошедши на патріаршій престолъ, Аѳанасій обратилъ свое грозное лицо, полное божественной ревности и строгости, прежде всего къ архіереямъ... Тѣхъ архіереевъ, которые находились по какой нибудь надобности въ Константинополѣ, Аѳанасій отправилъ въ ихъ митрополіи, гдѣ и должны были оставаться до конца жизни; проживая здѣсь, говорилъ онъ, пусть не наговариваютъ другъ на друга и на меня самаго, — они, обязанные быть учителями міра. Что же касается до тѣхъ, которые приходили со стороны подъ предлогомъ исполненія правилъ святыхъ и божественныхъ соборовъ, повелѣвающихъ дважды или однажды въ годъ собираться митрополитамъ у патріарха, для совѣщанія о догматахъ благочестія и разрѣшенія возникающихъ въ церкви вопросовъ: такимъ лицамъ онъ воспрещалъ въѣздъ въ Константинополь,—и хорошо дѣлалъ. Каждому, говорилъ онъ, слѣдуетъ пасти врученную ему паству, какъ патріархъ пасетъ столичную, и руководить своихъ овецъ, находясь при нихъ же, а не проживая въ столицѣ, и только получать оттуда доходы... Негодованіе его на обидчиковъ было

церковь во все время его патріаршества и бывшихъ причиною его удаленія отъ престола. Что арсениты

так великo и открыто, что не только тѣ, которые доводились въ родствѣ царю, а и сами его сыновья боялись его поразительной смѣлости и обличеній больше, чѣмъ приказаній самаго царя... Тѣмъ, которые рѣшились вести монашескую жизнь, онъ не позволялъ ни того, что требуетъ кошелька и заботливаго храненія, ни того, что соединено съ большими хлопотами. Если же оказывалось, что кто нибудь имѣлъ что нибудь такое, тотъ по неволѣ и со стыдомъ долженъ былъ разставаться съ нимъ. Онъ сильно порицалъ даже тѣхъ, которые, принявъ монашество и избравъ образъ жизни простой и скромный, потомъ не хотѣли ходить пѣшкомъ; онъ внушалъ имъ среди города пользоваться собственными ногами, впрочемъ не какъ вздумается, не безъ осторожности и не безвременно показываться на площадяхъ, отличающихся изнѣженными и распущенными нравами, чтобы не возвращаться оттуда съ умомъ полнымъ видѣнныхъ зрѣлищъ, но дозволять себѣ это только по нуждѣ и съ разрѣшенія настоятеля монастыря... Онъ не забылъ и тѣхъ, которые прежде опытнаго изученія монастырскаго образа жизни, или заключали себя въ тѣсныхъ келейкахъ, подъ предлогомъ подвиговъ, или же, хода по знатнымъ домамъ, легко обольщали вѣтренницъ и овладѣвали ими, дѣйствуя на нихъ своимъ внѣшнимъ видомъ и имѣя кожу овецъ, тогда какъ внутри были хуже волковъ хищниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ носили въ себѣ даже сѣмена ересей и легко приводили простыя души къ безднѣ погибели. Собравъ этихъ людей, а также и всѣхъ тѣхъ, которые бѣсновались въ какомъ-то вакхическомъ изступленіи, изъ тщеславія и ради корысти, онъ подчинилъ ихъ правиламъ монастырской жизни; и тѣхъ, въ комъ замѣчалъ исправленіе, помѣщалъ въ многолюдныхъ монастыряхъ, предписывая имъ всѣми силами соблюдать отреченіе отъ своей воли; съ тѣми же, въ которыхъ замѣчалъ неизлечимую болѣзнь онъ дѣлалъ одно изъ двухъ: или заключалъ въ затворъ, спасая ихъ и противъ воли, или же выгонялъ изъ города. Такимъ образомъ онъ очистилъ площади и улицы отъ тѣхъ которые ходили въ монашескомъ платьѣ, какъ мужчинъ такъ и женщинъ». Григор. стр. 173—177.

Еще обстоятельнѣе описываетъ церковную реформу Аѳанасія Пахимеръ (lib. II. cc. 16. 19. 20. 21. p. 147—152. 154—168), но смотритъ на нее совсѣмъ не тѣми глазами, какими взглянулъ на нее Григора. Богатый матеріалъ для изученія этой реформы представляютъ письма и другія сочиненія самаго Аѳанасія, напечатанныя частію у Бандурія (Imperium Orientale, t. II. p. 668—686. ed. Venet. t. XXX), частію у Турріана (ad. calcem libri: De residentia pastorum, 4-o Florentiae 1537). Тѣ и другія перепечатаны у Миня Patrologiae cursus completus t. CXLII col. 471—528.

не остались въ сторонѣ отъ этихъ смутъ, а напротивъ приняли въ нихъ самое дѣятельное участіе, стараясь направить ихъ сообразно съ своими цѣлями, это неоспоримо доказывается свидѣтельствомъ самаго Аѳанасія, о которомъ будетъ рѣчь ниже.

Да если бы и не сохранилось этого свидѣтельства, то припоминая образъ дѣйствій ихъ во время патріаршества Іосифа и Григорія, мы съ увѣреностію могли бы сказать, что они не измѣнили его и теперь, такъ какъ образъ дѣйствій относительно ихъ самаго патріарха всего менѣе могъ располагать ихъ къ измѣненію этихъ отношеній на болѣе миролюбивыя.

Послѣ отреченія Аѳанасія 16. октября 1293 г. (¹) и вступленія на патріаршій престолъ Іоанна XII Созопольскаго (²), который по своему кроткому, миролю-

---

(¹) Pachym. lib. II. c. 22. 23. 24. p. 168—176. Причину отреченія Григора объясняетъ такимъ образомъ: „спустя немного послѣ того какъ царь возвратился (съ востока), патріархъ Аѳанасій, на четвертомъ году своего патріаршества, представляетъ ему письменную просьбу. Она была вызвана возмущеніемъ всѣхъ архіереевъ, монаховъ и мірянъ, которые не могли долѣе сносить его духовной суровости; они сначала бранили его тайно, сквозь зубы, а потомъ и открыто, почти въ глаза и въ его присутствіи; они готовы были даже растерзать его, если бы онъ сталъ долѣе удерживать престолъ. Патріархъ впрочемъ надѣялся получить отъ царя помощь, чтобы отмстить своимъ порицателямъ. Но когда, неизвѣстно почему, онъ встрѣтилъ въ царѣ совсѣмъ не то, чего ожидалъ, то сталъ просить и получилъ отрядъ солдатъ, чтобы они защищали его отъ волнующагося народа и проводили въ Ксиролофскій монастырь“. Григор. стр. 183 — 184. Грамата отреченія помѣщена у Пахимера lib. II. c. 24. p. 175—176 и у Бандурія, Imperium Oriental. t. II. p. 671. Въ текстѣ ея у того и другаго есть значительные варіанты, неизмѣняющіе впрочемъ существа дѣла, которое вѣрно передано Григорой.

(²) Іоаннъ былъ хиротонисованъ 1-го января 1294 г. (Pachym. lib. II. c. 28. p. 185—186). О предшествовавшей жизни и характерѣ этого патріарха Пахимеръ сообщаетъ слѣдующія свѣденія: онъ былъ родомъ изъ Созополя, долго служилъ бѣлымъ священникомъ, не принадлежа однакожъ къ какой либо опредѣленной церкви, потомъ оставилъ свою

бивому характеру составлялъ совершенный констрастъ съ своимъ суровымъ, неуживчивымъ предшественникомъ, императоръ сдѣлалъ новую попытку примирить арсенитовъ другъ съ другомъ и съ церковію. Попытка эта была точь въ точь похожа на предшествовавшія его попытки, какъ по характеру пріёмовъ, такъ и по результатамъ. Впрочемъ, она не осталась совершенно безплодною. Императору удалось перетянуть отъ нихъ на свою сторону дядю своего Рауля ([1]),

жену и постригся въ монахи вмѣстѣ съ своимъ братомъ и сыномъ. Прибывши въ Константинополь, онъ исправлялъ разныя должности въ монастырѣ Св. Михаила и между прочимъ должность экклесіарха. Это былъ почтенный старецъ съ кроткимъ, ласковымъ характеромъ. Во времена соблазна (т. е. во время владычества Ліонской уніи), когда императоръ (Михаилъ) прибылъ въ этотъ монастырь съ цѣлію узнать образъ мыслей монаховъ, Козьма (монашеское имя Іоанна) оказался въ числѣ противившихся введенію уніи и былъ за это заключенъ въ тюрьму, гдѣ переносилъ всѣ лишенія и неудобства жизни съ замѣчательнымъ терпѣніемъ. Будучи освобожденъ изъ своего тѣснаго заключенія по ходатайству патріарха Александрійскаго, онъ заключился въ уединенной кельѣ на одномъ изъ Принцевыхъ острововъ. При вступленіи на престолъ Андроника онъ познакомился съ великимъ коноставломъ Тарханіотомъ Главой, случайно заѣхавшимъ на этотъ островъ во время своей поѣздки на востокъ по порученію императора для устройства таможнихъ дѣлъ, и былъ представленъ имъ императору. Андроникъ назначилъ его игуменомъ монастыря Паммакаристы и вскорѣ затѣмъ сдѣлалъ его однимъ изъ своихъ духовниковъ. Козьма такъ ему понравился, что однажды императоръ откровенно признался одному изъ своихъ сановниковъ, именно мистику Хуму (помощнику великаго логоөета Музалона), что если церковь по смерти Козьмы признаетъ его святымъ, то онъ охотно дастъ на это свое согласіе, но если и не признаетъ, онъ все таки будетъ считать его за святаго. (Pachym. lib. II. c. 27. p. 182—185).

([1]) Мануилъ Рауль, его братъ Исаакъ, протостраторъ Андроникъ Палеологъ и его племянникъ Іоаннъ Палеологъ, заключенные въ мрачную темницу и обложенные тяжкими цѣпями за свое сопротивленіе уніи, были показываемы папскимъ легатамъ, какъ звѣри въ клѣткѣ, въ доказательство ревности императора Михаила къ дѣлу уніи. Историкъ, передающій этотъ фактъ, дополняетъ его слѣдующей подробностью, касающеюся Мануила Рауля: «виночерпій Рауль, увидѣвши ефесянина

Исаака слѣпаго и его сестру протостраториссу. путемъ всевозможныхъ угожденій, простиравшихся до того, что дозволено было совершать ежегодно память Андроника Палеолога, скончавшагося въ темницѣ во время владычества Ліонской уніи ([1]). Неоднократно пытался онъ посредствомъ тѣхъ же пріёмовъ привлечь къ себѣ и другихъ вліятельныхъ членовъ фракціи,—щедро курилъ ѳуміамъ ихъ добропобѣдному исповѣдничеству; но послѣ многократныхъ опытовъ убѣдившись, что «поетъ предъ глухими и толкуетъ о цвѣтахъ со слѣпыми», снова отступился отъ нихъ. Дѣйствительно, слѣпые вожди слѣпыхъ продолжали упорно стоять на своемъ, не слушая и не понимая никакихъ резоновъ. Но главы ихъ на этотъ разъ помѣнялись своими судьбами: теперь въ темницу былъ заключенъ Іакинѳъ, а Тарханіотъ былъ освобожденъ изъ нея, хотя и не примирился съ церковію. Мало того, императоръ позволилъ своей супругѣ навѣстить его и утѣшить за испытанныя имъ страданія. Остальнымъ вождямъ фракціи приказано было смирно жить въ Мозельскомъ монастырѣ ([2]).

(Исаака митрополита Ефесскаго, служившаго чичероне для папскихъ легатовъ, по приказанію императора) и какъ бы досадуя на него за то, что онъ живетъ на свободѣ, а они страдаютъ въ темницѣ, тогда какъ первый долженъ бы бороться сильнѣе за нихъ, чѣмъ послѣдніе—сами за себя, тихо сложилъ лежавшую на немъ цѣпь и, приманивъ его къ себѣ, съ усиліемъ бросилъ на него эту складку, чтобы нанести ему ударъ, но не попалъ, потому что цѣпь была задержана его шеею». Пахим. стр. 223--224.

([1]) Ὥστε καὶ τὸν ἐν εἱρκτῇ τὸ πάλαι τελευτήσαντα πρωτοστράτορα τὸν Παλαιολόγον Ἀνδρόνικον διὰ τὰ προγεγονότα τῆς ἐκκλησίας σκάνδαλα ἐτησίαις μνήμαις ἀξιοπρεπῶς τιμᾶν. Pachym. p. 207.

([2]) Pachym. lib. III. c. 7. p. 206—208. Говоря объ этой новой примирительной попыткѣ императора, историкъ упоминаетъ мимоходомъ о новой размолвкѣ между самими арсенитами, не имѣвшей впрочемъ серьёзнаго значенія. Размолвка на этотъ разъ произошла между Іакин-

Наши историки объясняютъ эти частыя попытки Андроника примирить арсенитовъ съ церковію его «благочестіемъ», которое наполняло его сердце, «пламеннымъ желаніемъ церковнаго мира». Ни мало не заподозрѣвая ни глубины, ни искренности этого благочестія, мы думаемъ однакожъ, что «пламенное желаніе церковнаго мира» вытекало не изъ одного этого источника, а въ значительной степени и изъ тѣхъ источниковъ, въ которыхъ почерпали свою силу и свою дерзость раскольники. Первымъ изъ этихъ источниковъ была трусость, инертивность и неумѣлость Андроника справиться съ выпавшими на его долю задачами, вторымъ—политическія и соціальныя затрудненія имперіи, созданныя между прочимъ той же неумѣлостью.

Мы видѣли, въ какомъ печальномъ положеніи находилась имперія въ послѣдніе годы царствованія Михаила; теперь ея положеніе сдѣлалось еще печальнѣе. Если и прежде ея внѣшніе враги постоянно заносили надъ ея головой Дамокловъ мечь; если и прежде ея внутренніе супостаты на всѣхъ пунктахъ подкапывались подъ ея благосостояніе, то теперь тѣ и другіе сдѣлались еще смѣлѣе и отважнѣе. Но въ то время на стражѣ ея стоялъ по крайней мѣрѣ великій умъ, зорко слѣдившій за всѣми движеніями ея внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, умѣвшій прослѣдить и прибрать къ своимъ рукамъ всѣ нити интригъ, которыя ткались на ея погибель, перепутать ихъ еще

ѳомъ и остальными вождями фракція. Изъ-за чего она возникла, историкъ не знаетъ; но замѣчаетъ, что ко времени возобновленія упомянутой попытки императора, арсениты уже примирились съ Іакинѳомъ, такъ что и онъ вмѣстѣ съ другими участвовалъ въ совѣщаніяхъ и переговорахъ, производившихся между ними и императоромъ.

болѣе тонкими и сложными сѣтями контръ-интриги и въ концѣ концовъ обратить ихъ противъ самихъ же ихъ виновниковъ, умъ, который въ себѣ самомъ находилъ неисчерпаемый источникъ средствъ къ ея защитѣ, къ уврачеванію ея язвъ, къ поддержанію ея внѣшняго достоинства и внутренняго порядка, умъ, который съумѣлъ жалкую никейскую имперію превратить снова въ имперію византійскую, съумѣлъ съ самыми ничтожными матеріальными средствами отстоять свободу и независимость этой имперіи, не только противъ мусульманскаго востока, но и противъ латинскаго запада, съумѣлъ перехитрить изощренную во всевозможныхъ хитростяхъ и коварствахъ римскую курію, обратить этотъ вѣковой прессъ востока въ оплотъ его противъ вѣчно-враждебнаго запада, умъ, который съумѣлъ связать если не языки, то по крайней мѣрѣ руки дерзкимъ подпольнымъ сѣятелямъ крамолъ и удерживать ихъ въ ихъ темныхъ углахъ... А теперь имперія похожа была на трупъ безъ головы, вмѣсто правильныхъ, сознательныхъ, цѣлесообразныхъ дѣйствій обнаруживавшій лишь конвульсивныя движенія подъ дѣйствіемъ гальваническаго тока. И если этотъ безголовый организмъ не испустилъ окончательно дыханія жизни въ рукахъ ничтожнаго Андроника, то это случилось не по винѣ послѣдняго. Съ своей стороны этотъ недостойный преемникъ Михаила сдѣлалъ все, что только могъ, чтобы довести ее до послѣдняго издыханія. Между тѣмъ его задачи были гораздо легче, чѣмъ задачи его отца: у него на рукахъ не было самаго страшнаго врага имперіи—запада, у него не было самаго серьёзнаго внутренняго тормаза—уніи. Ему оставалось лишь защищать

имперію отъ мусульманскаго востока и славянскаго сѣвера и охранять внутреннее спокойствіе отъ однихъ арсенитовъ. Но онъ съумѣлъ повести дѣло такъ, что и эти малочисленные и не особенно сильные враги постоянно усиливались, умножались въ числѣ и едва не довели ее до погибели. И прежде всего имѣя половину владѣній на островахъ и берегахъ морей, онъ уничтожилъ флотъ, съ такою заботливостью и такими громадными матеріальными затратами сооруженный его покойнымъ отцемъ ([1]). Близорукіе, доморощенные политико-экономы внушили ему, что этимъ путемъ онъ можетъ сдѣлать значительныя сбереженія въ государственной экономіи и покрыть ими другія болѣе настоятельныя государственныя нужды; а глупые и злонамѣренные льстецы натолковали ему, что вполнѣ достаточною охраною для его имперіи съ суши и моря будетъ служить его благочестіе. Андроникъ имѣлъ наивность повѣрить тѣмъ и другимъ, и настежъ отворилъ всѣ морскіе пути для безпрепятственнаго пропуска всѣхъ враговъ имперіи въ ея нѣдра ([2]). Столь же усердно постарался онъ и объ открытіи сухопутныхъ путей. Истощивши государственную казну на содержаніе дорого стоившихъ соборовъ, въ родѣ Атрамитскаго, на сооруженіе серебряныхъ треножниковъ для кощунственныхъ опытовъ съ «судомъ Божіимъ», на подарки «ревнителямъ», на свадьбы, коронаціи, тріумфальные въѣзды и пріёмы иностранныхъ пословъ и на удовлетвореніе прихотей своей властолюбивой и расточительной супруги ([3]).

([1]) Пахим. стр. 281—283.
([2]) Pachym. lib. I. c. 26. p. 69—71. Григор. стр. 166—168.
([3]) Григ. стр. 234—235.

онъ вынужденъ былъ вывести гарнизоны изъ многихъ пограничныхъ укрѣпленій, за неимѣніемъ средствъ содержать эти гарнизоны и поддерживать эти укрѣпленія. Вслѣдствіе этого, эти укрѣпленія перешли немедленно же въ руки враговъ имперіи и обратились въ операціонные базисы противъ нея. Массами хлынули чрезъ всѣ эти отверстія на несчастную имперію ближніе и дальные враги и залили ее цѣлымъ моремъ крови и слезъ ([1]). Что же сдѣлалъ для отраженія ихъ Андроникъ, чѣмъ думалъ поправить допущенное зло? Лучшей организаціей войска, поднятіемъ его мужества, поддержаніемъ и укрѣпленіемъ патріотизма? Нѣтъ, онъ оставлялъ своимъ бездарнымъ полководцамъ грабить свое войско, а войску—грабить своихъ согражданъ, а искалъ себѣ и своей имперіи защиты и охраны и отъ внѣшнихъ враговъ и отъ ея внутреннихъ защитниковъ у иностранныхъ наемниковъ—каталонцевъ, итальянцевъ, татаръ, сельджуковъ и другихъ, съ явнымъ оскорбленіемъ національнаго чувства, и находилъ въ нихъ буйныхъ, высокомѣрныхъ, своевольныхъ и жестокихъ грабителей своего народа ([2]).

Не больше смысла и такта вносилъ Андроникъ и въ дѣла внутренняго управленія имперіей. Если и при покойномъ отцѣ его, особенно въ послѣдніе годы его жизни, благодаря печальнымъ недоразумѣніямъ его со своимъ народомъ, было не мало злоупотребле-

([1]) Pachym. lib. I. c. 29. p. 80—81. c. 32. p. 86—87. c. 37. p. 105—107. lib. III. c. 14, p. 232. lib. IV. c. 21. p. 318—319. lib. V. c. 9. p. 388—390. Григор. стр. 304—205.

([2]) Pachym. lib. IV. c. 19. p. 314—316. c. 22. p. 319—322. lib. V. c. 12. 13. 14. p. 393—400. c. 21. p. 410—424. c. 26 p. 435—442. lib. VI. c. 3. p. 480—484. c. 4. 5. p. 484—489. Григор., стр. 198, 214—225 237—251.

ній въ разныхъ отрасляхъ управленія; то теперь эти злоупотребленія превратились въ повальный недугъ, грозившій сдѣлаться неизлѣчимымъ. Путаница и безпорядки во всѣхъ отрасляхъ управленія достигли геркулесовыхъ столбовъ и грозили остановить отправленія всего государственнаго механизма. Военачальники грабили солдатъ ([1]); судьи открыто торговали правосудіемъ ([2]); родственники царскіе нагло издѣвались надъ законами, властями и приличіями ([3]); фавориты наживали себѣ несмѣтныя богатства ([4]), между тѣмъ, какъ народъ едва не умиралъ съ голоду ([5]); венеціанцы и генуезцы затѣвали междоусобныя войны предъ самымъ дворцомъ императорскимъ, выжигали городъ, грабили другъ друга и гражданъ и потомъ нагло требовали у правительства уплаты за убытки ими же причиненные другъ другу и городу ([6]); казна была пуста ([7]); церковь раздирали партіи.

Какія же мѣры принималъ Андроникъ противъ всѣхъ этихъ золъ? Грабительство въ войскѣ онъ думалъ остановить частою смѣною военачальниковъ ([8]); продажность судей — изданіемъ новаго уложенія и учрежденіемъ корпуса неподкупныхъ судей, которые однакожъ должны были нести свой трудъ gratis ([9]);

([1]) Pachym. lib. III. c. 25. p. 257—258.

([2]) Pachym. lib. III. c. 16 p. 235—236.

([3]) Pachym. lib. II. c. 19. p. 154—158. Григор., стр. 225—230. Письмо Григорія Кипрскаго къ императору Андронику Палеологу старшему, въ Христ. Чтеніи за 1870 г. Сент., стр. 516—518.

([4]) Григор. стр. 418—419.

([5]) Pachym. lib. VI c. 1. p. 460—461. lib. VII. c. 4. p. 574—576.

([6]) Pachym. lib. III. c. 18, 19, 20, 21. p. 237—244. lib. IV. c. 33. p. 322—324. Григор., стр. 201—204.

([7]) Pachym. lib. V. c. 9 p. 388—390. Григор., стр. 256.

([8]) Pachym. lib. III. c. 25. p. 257—258.

([9]) Pachym. lib. III. c. 17. p. 236—237.

родственниковъ своихъ старался ублаготворить разными угожденіями ([1]); къ своимъ фаворитамъ и народу оригинально примѣнялъ извѣстное изреченіе: *имущему дано будетъ и преизбудетъ, и отъ неимущаго и еже мнится имѣти взято будетъ отъ него* ([2]); между венеціанцами и генуезцами лавировалъ, какъ могъ ([3]); казну пополнялъ увеличеніемъ налоговъ на предметы первой потребности, удержаніемъ жалованья у чиновниковъ и принудительными займами у церквей и монастырей ([4]); не отступалъ и предъ прямыми реквизиціями ([5]); церковныя партіи старался склонить къ миру уступками и угодничествомъ всѣмъ. Въ случаѣ же недѣйствительности всѣхъ этихъ мѣръ (а они постоянно оказывались недѣйствительными) искалъ выхода изъ всѣхъ и внѣшнихъ и внутреннихъ затрудненій въ земныхъ поклонахъ и крестныхъ ходахъ ([6]).

Результаты отъ всѣхъ этихъ мѣропріятій получа-

([1]) Григор., стр. 229 233—237.

([2]) Pachym. lib. III. c. 9. p. 213.

([3]) Pachym. lib. III. c. 18, 19, 20, 21. p. 237—244. Григор. стр. 201—204.

([4]) Pachym. lib. IV. c. 9. p. 292—298. lib. V. c. 9. p. 388—390.

([5]) Къ этимъ реквизиціямъ онъ прибѣгъ для покрытія издержекъ по вооруженію вспомогательнаго отряда аланъ въ 1298 г. Отрядъ этотъ простирался до 10,000 человѣкъ. «А какъ имъ нужно было дать денегъ, лошадей и оружія, то и выдавали имъ, въ чемъ они нуждались или изъ царской казны, или изъ полковыхъ, или наконецъ изъ общественныхъ и частныхъ суммъ. Отсюда множество сборщиковъ податей въ разныхъ направленіяхъ разсѣялось по провинціямъ; число чиновниковъ въ вѣдомствѣ сбора податей увеличилось; сборъ стали производить и оружіемъ и лошадьми. Обыскивали села, города, домы вельможъ, домы воиновъ, монастыри, димы, театры, рынки, и всѣ давали деньги и лошадей съ неохотою и слезами, провожая новое войско не благожеланіями и привѣтствіями, а слезами и проклятіями». Григор. стр. 198—199.

([6]) Pachym. lib. III. c. 13. p. 231. lib. VII. c. 10. p. 581—583. c. 15 p. 591—593. Григор. стр. 192.

лись слѣдующіе: частая смѣна военачальниковъ оказывалась въ большинствѣ случаевъ лишь смѣною лицъ, а не смѣною дѣлъ, которыя при всѣхъ военачальникахъ (за рѣдкими исключеніями) ухитрялись оставаться въ томъ же положеніи; неподкупные судьи оказывались таковыми только въ началѣ своей дѣятельности, а въ продолженіи и концѣ ея цѣликомъ повторяли исторію своихъ подкупныхъ предшественниковъ; родственники царскіе продолжали по прежнему оставаться выше всѣхъ законовъ властей и приличій; фавориты продолжали дѣлиться съ народомъ на основаніи точнаго смысла приведеннаго выше изреченія; венеціянцы и генуэзцы періодически повторяли свои усобицы съ такою свободою и непринужденностію, какъ будто кромѣ ихъ не было въ Константинополѣ не только властей, но и жителей; пополненіе казны посредствомъ увеличенія налоговъ на низшіе классы, удержаніе пенсій у чиновниковъ, принудительные займы у церквей и монастырей, и реквизиціи возбуждали всеобщій ропотъ и неудовольствіе во всѣхъ слояхъ населенія. Уступчивость и угодничество предъ церковными партіями увеличивали лишь претензіи и дерзость наличныхъ партій и заохочивали къ образованію новыхъ, такъ что, по весьма мѣткому замѣчанію историка, «церковь представляла подобіе древней баснословной гидры, у которой на мѣсто срубленной головы немедленно же выростала новая» [1]. Общественная нравственность, благодаря, между прочимъ, продолжительной и ожесточенной борьбѣ партій, упала такъ низко, что, по свидѣтельству историка очевидца, «безсовѣстность дошла до того, что за одинъ оволъ

[1] Pachym. lib. III. c. 22. p. 244.

даютъ съ той и другой стороны страшнѣйшія клятвы, какія не посмѣетъ даже передать перо писателя» [1]. Въ тоже время, благодаря упадку образованія въ духовенствѣ «угасъ, по словамъ того же историка, животворный лучъ слова и ученія», и вслѣдствіе этого «все слилось въ безразличную массу; люди впали въ безсмысленное состояніе и не стало человѣка, который могъ бы самъ рѣшить, что полезно и какими признаками отличается благочестіе отъ нечестія» [2].

Какъ же при такихъ условіяхъ было не зазнаваться раскольникамъ, и какъ было не проникаться Андронику «пламеннымъ желаніемъ церковнаго мира», и тѣмъ болѣе, что, впутавшись во взаимную борьбу партій, онъ не имѣлъ силъ овладѣть ею и подготовить ея развязку въ общемъ интересѣ церкви и государства, а напротивъ самъ сдѣлался игралищемъ партій, которыя перебрасывали его изъ рукъ въ руки, точно мячикъ, заставляя его служить своимъ личнымъ цѣлямъ и интересамъ...

Новая попытка Андроника примирить арсенитовъ съ церковію, съ большою вѣроятностію можетъ быть отнесена къ февралю или марту 1296 г. [3], а въ ноябрѣ того же года случилось обстоятельство, хотя, по видимому, не имѣвшее непосредственной связи съ арсенитскимъ движеніемъ, но не лишенное нѣкотораго значенія для исторіи этого движенія. Оно объясняетъ, для чего, между прочимъ, Андроникъ такъ настойчиво добивался примиренія арсенитовъ съ цер-

[1] Григор., стр. 178.

[2] Тамъ же.

[3] По крайней мѣрѣ къ этому времени относитъ ее Поссинъ въ своихъ «Observationes Pachymerianae lib. III. p. 844.

вою и подтверждаетъ высказанное нами предположеніе. Этимъ обстоятельствомъ было возмущеніе губернатора Малой Азіи и Лидіи, Алексѣя Филантропина. Онъ приходился двоюроднымъ племянникомъ императору; былъ второй сынъ протовестіарія Михаила Тарханіота, втораго сына старшей родной тетки императора Маоы, и слѣдовательно родной племянникъ главы умѣренныхъ арсенитовъ, Іоанна Тарханіота. Фамилію же Филантропина носилъ въ честь дѣда своего по матери, протосеваста Филантропина [1]. Фамилія Тарханіотовъ была не только одна изъ самыхъ родовитыхъ въ Византіи, но и одна изъ самыхъ даровитыхъ и предпріимчивыхъ. Выше была уже у насъ рѣчь о возмущеніи Андроника Тарханіота противъ своего дяди, императора Михаила Палеолога, и бѣгствѣ его къ тестю своему, севастократору Іоанну Батардѣ. Родной братъ его Михаилъ Тарханіотъ, отецъ возмутившагося Филантропина, считался однимъ изъ лучшихъ полководцевъ и администраторовъ въ царствованіе Михаила Палеолога и оказалъ, какъ этому государю, такъ и его преемнику много весьма важныхъ услугъ [2]. Тарханіотъ Глава былъ однимъ изъ лучшихъ полководцевъ Андроника. Всѣ важнѣйшія военныя операціи, требовавшія особой предусмотрительности и распорядительности, возлагались на него [3]. Самъ Алексѣй Филантропинъ на первыхъ же

(1) Pachym. lib. III. c. 9. p. 210—222.

(2) Pachym lib. I. c. 26. p. 69 - 72. Царствованіе Михаила Палеолога, по русск. перев. стр. 272. 432.

(3) Такъ напримѣръ на него было возложено порученіе вести вспомогательный татарскій отрядъ, столь сильно озаботившій Андроника послѣ смерти отца, противъ триваллов. Pachym. lib. I. c. 1. p 11 —12. Григор., стр. 150—151.

порахъ по вступленіи своемъ въ должность губернатора, соединявшуюся въ то время съ командованіемъ мѣстными войсками, обнаружилъ въ себѣ блестящія качества полководца и администратора ([1]). Андроникъ дорожилъ добрыми отношеніями къ этой фамиліи, сколько по своему родству съ нею, столько же по ея заслугамъ и значенію. Между тѣмъ большинство членовъ этой фамиліи принадлежали къ партіи арсенитовъ, такъ что покровительство арсенитамъ было своего рода фамильнымъ преданіемъ тарханіотовъ. Вѣроятно, не чуждъ былъ этому преданію и Филантропинъ, хотя, конечно, отсюда еще не слѣдуетъ, что онъ рѣшился и на возмущеніе въ угоду этому преданію. Сколько можно судить по разсказу Пахимера объ этомъ возмущеніи, оно было, по видимому, не столько демонстраціей въ пользу арсенитскаго движенія, сколько протестомъ противъ неспособности Андроника, какъ государя, управлять дѣлами имперіи ([2]). Но если связь антидинастической попытки Филантропина съ арсеніанскимъ движеніемъ не можетъ быть доказана, то историкъ оставляетъ внѣ всякаго сомнѣнія важность результатовъ, добытыхъ послѣднею попыткою императора примирить арсенитовъ съ церковію. При полученіи извѣстія о возмущеніи молодаго, даровитаго и энергическаго Филантропина, Андроникъ, крайне встревоженный этимъ извѣстіемъ, обратился съ просьбою о посредничествѣ между собою и возмутившимся племянни-

([1]) Pachym. lib. III. c. 9. p. 210—222. Григор. стр. 186—189.

([2]) По крайней мѣрѣ эту мысль развивалъ Филантропинъ въ своей рѣчи къ своимъ войскамъ, подстрекая ихъ къ возмущенію; она же была и любимою темою, надъ которою, потомъ, возмутившіеся солдаты изощряли свое остроуміе. Pachym. lib. III. c. 9. p. 214—220.

комъ, къ общимъ съ нимъ родственникамъ, не задолго предъ тѣмъ примирившимся съ нимъ арсенитамъ— Исааку Раулю и сестрѣ Филантропина, старшей дочери протовестіарія Михаила Тарханіота, Θеодорѣ. Онъ просилъ ихъ отправиться къ Филантропину для переговоровъ о мирѣ,—обѣщать отъ его имени всеобщую амнистію его возмутившимся войскамъ, самому ему титулъ кесаря съ приличнымъ этому достоинству содержаніемъ, если онъ положитъ оружіе. Правда, судьба скоро покончила съ Филантропиномъ (1) и услуга старыхъ арсенитовъ оказалась не нужною, но при другомъ оборотѣ дѣла она могла ему очень пригодиться. Какъ же было не дорожить добрыми къ нимъ отношеніями и не хлопотать о примиреніи ихъ съ церковію?

Не успѣлъ императоръ оправиться отъ испуга и переполоха, произведеннаго неожиданнымъ возмущеніемъ Филантропина, какъ темная, окружавшая его среда приготовила ему новое искушеніе. Въ январѣ или февралѣ слѣдующаго 1297 года; значитъ, мѣсяцъ или два спустя послѣ подавленія возстанія, былъ подкинутъ ему безъимянный пасквиль (2), направленный противъ его особы и наполненный самыми злыми

---

(1) Онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ товарищемъ своимъ, губернаторомъ Неокастръ, Ливадаріемъ. Исторія Филантропина замѣчательна еще въ томъ отношеніи, что представляетъ фактическое доказательство того, какъ низко уронилъ Андроникъ авторитетъ царской власти. Взявши въ плѣнъ Филантропина, Ливадарій поспѣшилъ ослѣпить его, «имѣя въ виду, что царь не любитъ наказывать, и боясь, чтобы узникъ не получилъ помилованія». Григор., стр. 194. Pachym. lib. III. c. 9. 10. 11. 12. p. 210—230. Это самоуправство простаго генерала съ царскимъ племянникомъ, имѣвшимъ за собою, кромѣ того, огромную, вліятельную родню, весьма хорошо обрисовываетъ «державнаго» Андроника.

(2) Φάκελος γὰρ γραμμάτων καὶ τόμος, ὃ δὴ λέγεται φάμουσος. (famosus). Pachym. p. 245.

обвиненіями и насмѣшками на его счетъ. Авторъ его остался не извѣстенъ, равно какъ историкъ не сообщаетъ подробно и содержанія этого произведенія подпольной литературы, но даетъ понять, что оно вышло изъ лагеря раскольниковъ; и, вслѣдствіе этого, вѣроятно, порицало, по преимуществу, церковную политику Андроника. «По многимъ причинамъ, говоритъ историкъ, императоръ не хотѣлъ опровергать этихъ обвиненій литературнымъ путемъ (γραφαῖς), а предпочелъ опровергнуть ихъ живымъ словомъ. Собравши епископовъ, клириковъ, монаховъ и членовъ синклита, онъ опровергнулъ предъ ними всѣ обвиненія, заключавшіяся въ пасквилѣ, и тѣмъ показалъ, что предпочитаетъ дѣйствовать разумнымъ убѣжденіемъ, чѣмъ насиліемъ [1]».

Но не одни раскольники угощали императора такими сюрпризами и доставляли ему случай блистать краснорѣчіемъ и убѣдительностію своихъ доводовъ. Не отставали отъ нихъ и представители церкви. Съ своей стороны они приготовили ему цѣлый рядъ такихъ сюрпризовъ. Ближайшимъ поводомъ послужило слѣдующее обстоятельство. Армія, защищавшая восточные предѣлы государства, была доведена неумѣлостью и злоупотребленіями полководцевъ до самаго жалкаго состоянія. Самыя элементарныя правила дисциплины были забыты; не существовало и тѣни порядка; крайне неаккуратная выдача жалованья и крайне неаккуратное распредѣленіе матеріальныхъ средствъ между старыми и молодыми солдатами довершали остальное. Всматриваясь въ своихъ сановниковъ и придворныхъ—кому бы поручить приведеніе

(1) Pachym. lib. III. c. 22. p. 244—245.

въ порядокъ этой арміи. Андроникъ остановился въ своемъ выборѣ на даровитомъ и энергическомъ Тарханіотѣ. Дѣло было весьма трудное; но Іоаннъ не умѣлъ или не хотѣлъ отклонить его отъ себя и въ самое непродолжительное время выполнилъ его на славу. Онъ началъ съ уравненія матеріальныхъ средствъ между всѣми солдатами и съ возстановленія флота, и въ короткое время достигъ такихъ блистательныхъ результатовъ, что и армія и флотъ сдѣлались неузнаваемыми. Императоръ былъ крайне доволенъ успѣхами, достигнутыми даровитымъ полководцемъ въ столь короткое время; но надъ Іоанномъ давно уже собиралась гроза съ другой стороны.

Строгая церковная партія была сильно скандализована возложеніемъ такого важнаго порученія на раскольника, открыто пренебрегающаго авторитетомъ церкви, и пустила въ ходъ всѣ свои рессурсы, чтобы погубить его въ мнѣніи его государя и вырвать изъ его рукъ доставшуюся ему власть. Патріархъ явился первымъ глашатаемъ ея желаній. Онъ формально протестовалъ противъ порученія арміи врагу церкви и отъ имени послѣдней потребовалъ передачи ея въ другія, болѣе чистыя и достойныя, съ его точки зрѣнія, руки. Но услуги, оказанныя Тарханіотомъ, были такъ велики и очевидны, что даже слабый Андроникъ нашелъ въ себѣ достаточно мужества, чтобы отклонить неумѣстный протестъ патріарха.

Неудача патріарха не обезкуражила однакожъ вожаковъ строго церковной партіи и не только ни на минуту не отклонила ихъ отъ ихъ намѣренія такъ или иначе повредить упрямому раскольнику, но и вынудила ихъ удвоить свои усилія. Въ то время, какъ

императоръ со своимъ семействомъ и дворомъ отправился въ Өессалоники ([1]) для заключенія брачнаго союза между своей шестилѣтней дочерью Симонидой ([2]) и сорокалѣтнимъ кралемъ сербскимъ Урошемъ, союза, противъ котораго патріархъ Іоаннъ столь же энергично протестовалъ, какъ и противъ передачи арміи въ руки раскольника Тарханіота, она успѣла заключить союзъ съ партіей недовольныхъ военными реформами Іоанна, и рѣшилась даже на открытое нападеніе на ненавистнаго той и другой реформатора. Историкъ говоритъ, что починъ въ этомъ странномъ, но не безпримѣрномъ въ лѣтописяхъ Византіи союзѣ между партіями, не имѣвшими между собою ничего общаго кромѣ ненависти къ общему врагу, принадлежалъ военнымъ противникамъ Тарханіота. По словамъ его, тѣ изъ этихъ послѣднихъ, которымъ пришлось понесть убытки вслѣдствіе военной реформы Тарханіота, явились къ тогдашнему временщику, извѣстному намъ Өеолепту Филадельфійскому,

---

([1]) Отъѣздъ императора въ Өессалоники послѣдовалъ 6 февраля 1299 г. Vid. Pachym. lib. IV. c. 1. p. 279—281. conf. Observationes Pachym. lib. III. p. 848.

([2]) Историкъ оставилъ намъ слѣдующій, не лишенный значенія для характеристики времени, разсказъ о томъ, почему дочь императорская названа была Симонидой. Первые два или три ребенка, родившіеся у Андроника отъ второй супруги его Ирины, умерли въ младенчествѣ. Это обстоятельство весьма печалило царственную чету. Печаль эта была извѣстна всему городу, и вотъ, одна женщина вызвалась помочь горю. Когда императрица забеременѣла въ четвертый разъ, она посовѣтовала поставить двѣнадцати апостоламъ двѣнадцать свѣчь равной величины, и потомъ молиться до тѣхъ поръ, пока всѣ эти свѣчи не сгорятъ, и затѣмъ, имѣющаго родиться младенца назвать именемъ того апостола, свѣча котораго будетъ горѣть дольше всѣхъ. Такъ и было сдѣлано, и такъ какъ послѣднею сгорѣла свѣча, поставленная предъ образомъ св. апостола Симона, то родившаяся вскорѣ затѣмъ дочь императорская и названа была въ честь этого апостола Симонидой. Pachym. lib. III. c. 32. p. 276 -277.

съ доносомъ на своего военачальника. Доносъ состоялъ въ томъ, что будто бы цѣль всѣхъ преобразованій Іоанна состоитъ въ томъ, чтобы пріобрѣсть популярность въ войскѣ, и потомъ воспользоваться ею для сверженія императора. Ѳеолептъ, имѣвшій какіе-то личные счеты съ Тарханіотомъ и, кромѣ того, не любившій его, какъ раскольника, упорно отказывавшагося признать его въ епископскомъ санѣ, былъ радъ случаю отметить своему недругу. Прикрываясь вѣрноподданическою ревностію, онъ рѣшился собственноручно расправиться съ своимъ врагомъ по тому же способу, по какому Ливадарій расправился съ племянникомъ Іоанна Филантропиномъ,—благо примѣръ былъ показанъ, — и, сформировавши съ этою цѣлію вооруженный отрядъ изъ доносчиковъ и ихъ сообщниковъ, устроилъ засаду на дорогѣ, по которой долженъ былъ ѣхать Тарханіотъ, съ цѣлію схватить его. Къ счастію, Іоаннъ какимъ-то образомъ узналъ объ этой коварной засадѣ и успѣлъ скрыться въ близъ лежавшій монастырь во имя св. великомученика Георгія. Потерпѣвши неудачу, заговорщики однакожъ не оставили своего намѣренія: они подступили къ монастырскимъ воротамъ и потребовали у монаховъ выдачи укрывшагося (мнимаго) государственнаго преступника. Но крѣпкія ворота и еще болѣе крѣпкія стѣны монастыря, вооруженныя башнями и бойницами, представляли убѣжище, недоступное для банды заговорщиковъ. Іоаннъ появился на монастырской стѣнѣ съ иконою св. великомученика Георгія въ рукахъ и, узнавши, за чѣмъ пришли и въ чемъ обвиняютъ его его враги, громко протестовалъ противъ этаго вздорнаго обвиненія. Затѣмъ, обратившись къ

епископу филадельфійскому, осыпалъ его горькими упреками за легкомысліе, съ какимъ повѣрилъ онъ наговору его недоброжелателей. «Я столь же покоренъ и преданъ императору, какъ любой изъ васъ. Что же касается тебя Ѳеолептъ, то злость твоя противъ меня происходитъ отъ того, что я не признаю тебя епископомъ и не хочу имѣть съ тобой общенія. Императоръ очень хорошо знаетъ о твоей ненависти ко мнѣ и не дастъ себя обмануть такой вздорной клеветой. Ты требуешь моей крови; но моя невинность внушаетъ мнѣ полную увѣренность, что требованіе твое не будетъ исполнено». Затѣмъ, опустившись на колѣни вмѣстѣ съ образомъ, который держалъ въ рукахъ, онъ сталъ громко молиться о здравіи и благоденствіи императора и всего царствующаго дома ([1]).

Неизвѣстно, долго ли воинственный епископъ держалъ въ осадѣ злополучнаго полководца Андроникова. Освободившись отъ нея, Тарханіотъ поспѣшилъ подъ защиту императора въ Ѳессалоники, гдѣ, по собственному ли желанію, или по желанію слабаго Андроника, сложилъ съ себя званіе, навлекшее на него такую напасть и сулившее впереди еще большія бѣды.

Вслѣдъ за тѣмъ, замѣчаетъ историкъ, дѣла въ восточныхъ областяхъ имперіи, приведенныя въ порядокъ и поддерживаемыя въ этомъ порядкѣ умомъ и энергіей Іоанна, снова запутались, благодаря небреженію и жадности его преемниковъ. Деньги, отпускаемыя на содержаніе солдатъ, снова стали оставаться въ карманахъ ихъ командировъ, дисциплина и энер-

([1]) Pachym. lib. III. c. 25. p. 257—262.

гія войскъ упали и страна снова сдѣлалась открытою для нападенія враговъ ([1]).

Но побѣда надъ Тарханіотомъ не удовлетворила церковной партіи. Она хотѣла побѣды надъ самимъ императоромъ и добилась ея. По возвращеніи изъ Ѳессалоникъ съ брачныхъ торжествъ, стоившихъ огромныхъ суммъ ([2]), Андроника ожидалъ въ столицѣ весьма непріятный сюрпризъ. Патріархъ, раздраженный невниманіемъ къ его протестамъ по дѣлу Тарханіота и Симониды, заключился въ монастырь Паммакаристы, ни куда не выходилъ и никого къ себѣ не принималъ. Эта демонстрація патріарха была тѣмъ непріятнѣе для императора, что все остальное удалось ему устроить такъ, какъ онъ желалъ, и кромѣ того онъ былъ обрадованъ торжественной встрѣчей, которую устроило ему и его семейству столичное населеніе, при вступленіи его въ городъ ([3]). Очень хорошо понимая источникъ неудовольствія патріарха, онъ нѣсколько разъ посылалъ къ нему довѣренныхъ лицъ съ просьбою забыть прошлое и возвратиться въ свои палаты. Но въ отвѣтъ на всѣ просьбы, патріархъ просилъ передать императору, что у него есть еще другія основанія для жалобъ и проситъ его величество удостоить его своимъ посѣщеніемъ, вмѣстѣ съ епископами и клириками, для выслушанія этихъ жалобъ. Къ этому патріархъ присовокупилъ, что если по разсмотрѣніи этихъ жалобъ будетъ рѣшено, чтобы онъ вступилъ снова въ управле-

(1) Ibid. p. 262.

(2) Pachym. lib. IV. c. 5. p. 286.

(3) Pachym. lib. IV. c. 8. p. 291. Возвращеніе императора въ столицу послѣдовало 22 ноября 1299 г. (lib. cit. conf. Observationes Pachymerianae, lib. III. p. 849).

ніе церковью, то онъ подчинится этому рѣшенію и возвратится въ патріархію, если же нѣтъ, то подпишетъ отрѣченіе отъ престола ([1]).

Просьба патріарха поставила въ большое затрудненіе императора. Онъ не могъ не сознавать, что эти жалобы въ сущности будутъ его обвиненіями и что на разбирательствѣ ихъ придется ему играть роль подсудимаго, вовсе для него не лестную; но, съ другой стороны, онъ не видѣлъ возможности и уклониться отъ исполненія этой просьбы. Это повело бы къ отреченію патріарха отъ престола. Отреченіе отъ престола повело бы къ новымъ недоразумѣніямъ и смутамъ въ церкви, тѣмъ болѣе непріятнымъ и нежеланнымъ для императора, что вина за нихъ теперь пала бы исключительно на него самаго, такъ какъ всѣмъ было извѣстно, въ чемъ состояли жалобы патріарха. Сообразивъ все это, императоръ рѣшился исполнить просьбу патріарха и, вѣроятно для того, чтобы скрыть свой визитъ отъ толпы, поздно вечеромъ явился въ его келью. Это было, говоритъ историкъ, перваго линеона (февраля), но, къ сожалѣнію, не отмѣчаетъ какого года ([2]). Патріарха окружали его клирики, между которыми находился и историкъ, сохранившій намъ подробности этого страннаго церковнаго суда надъ императоромъ.

Когда императоръ сѣлъ, равно какъ и присутствовавшіе при этомъ священныя лица заняли свои мѣста, патріархъ началъ излагать свои жалобы по пунктамъ, снова повторивши свое прежнее заявленіе, что онъ готовъ отказаться не только отъ предстоятельства

([1]) Pachym. lib. IV. c. 8. p. 292.

([2]) Поссинъ относитъ разсказываемое здѣсь событіе къ 1300 году. Vid. Observationes Pachymerianae, lib. III. p. 850.

въ церкви, но и отъ самаго священства, если это будетъ признано нужнымъ. Первая жалоба касалась брака Симониды. Патріархъ указалъ два основанія къ порицанію этого брака: первое, что у краля была жива его законная супруга, и второе, что Симонида была еще ребенокъ. Вторая жалоба относилась къ чрезвычайнымъ налогамъ, которыми были обременены предметы первой необходимости, какъ наприм.—соль, желѣзо и др. Третья имѣла своимъ предметомъ невнимательность императора къ самымъ резоннымъ и справедливымъ ходатайствамъ и представленіямъ, съ которыми патріархъ обращался къ нему по долгу своего званія. Патріархъ имѣлъ при этомъ въ виду главнымъ образъ безуспѣшность своего протеста по дѣлу Тарханіота, но предложилъ свою жалобу въ общей формѣ потому, что это дѣло кончилось уже согласно съ его желаніями.

На первую изъ этихъ жалобъ императоръ отвѣчалъ, что онъ рѣшился отдать свою дочь за краля Сербскаго, не по личному расположенію и разсчету, а по политическимъ соображеніямъ, надѣясь прекратить опустошеніе провинцій и плѣненіе своихъ подданныхъ (1), что бракъ этотъ вполнѣ законенъ, такъ какъ первая супруга краля умерла прежде, чѣмъ онъ сочеталъ съ нимъ свою дочь, а вторая его супруга незаконна, поелику онъ взялъ ее при жизни первой своей супруги (2)

(1) „Онъ (сербскій краль) былъ силенъ; римскимъ владѣніямъ не давалъ покоя; города и села частію забиралъ, частію опустошалъ". Григор., стр. 196.

(2) По увѣренію же Григоры, у краля сербскаго до Симониды было три супруги. «поживъ нѣсколько времени съ первой супругой, дочерью правителя Влахіи, онъ потомъ отослалъ ее на родину и женился на сестрѣ жены своего брата, снявъ съ нея предварительно монашеское платье. Затѣмъ, когда трибальская (сербская) церковь возста-

и теперь отпустилъ; что же касается того обстоятельства, что Симонида не достигла лѣтъ, опредѣленныхъ для вступленія въ бракъ, то брачные союзы между государями не могутъ быть подчиняемы законамъ времени и когда дѣло идетъ о достиженіи важныхъ политическихъ цѣлей, не слѣдуетъ слишкомъ стѣсняться подобными формальностями. Въ настоящемъ случаѣ, заключилъ императоръ, я имѣлъ въ виду исключительно благо моихъ подданныхъ, такъ какъ для меня лично этотъ брачный союзъ не принесъ ничего, кромѣ непріятностей и огорченій.

На вторую жалобу патріарха онъ отвѣчалъ, что вынужденъ былъ обложить налогомъ соль, желѣзо и другіе товары, государственной необходимостью, такъ какъ ничего нельзя сдѣлать въ государствѣ безъ денегъ, что на покрытіе текущихъ издержекъ онъ удерживалъ пенсіи, выдаваемыя государственнымъ сановникамъ, но эти субсидіи оказались далеко недостаточными на покрытіе чрезвычайныхъ расходовъ, вызываемыхъ чрезвычайными государственными нуждами, что для покрытія этихъ расходовъ онъ нашелся вынужденнымъ обложить упомянутымъ налогомъ народъ, что, наконецъ, дѣйствуя такимъ образомъ, онъ водился примѣромъ своихъ предшественниковъ, которые облагали народъ налогами гораздо болѣе тяжкими и сослался при этомъ на примѣръ императора Іоанна Дуки Вататци.

Переходя наконецъ къ третьей жалобѣ патріарха,

ла рѣшительно противъ беззаконія, онъ, спустя долгое время, отослалъ и ее; между тѣмъ женился на сестрѣ правителя Болгаріи, Святослава,— это третья супруга. Но ни отъ одной изъ трехъ не имѣлъ дѣтей. Наконецъ, охладѣвъ и къ этой, сталъ искать знатнаго родства». Григор. стр. 196.

императоръ прежде всего замѣтилъ, что не только никогда не дозволялъ себѣ относиться пренебрежительно къ представленіямъ и ходатайствамъ патріарха, а что напротивъ вмѣнялъ себѣ въ величайшее удовольствіе предупреждать его желанія, но что долженъ былъ различать между тѣми ходатайствами, чрезъ которыя патріархъ испрашивалъ правосудія и между тѣми, чрезъ которыя онъ испрашивалъ милости, что ходатайства перваго рода онъ исполнялъ безотлагательно, но, къ сожалѣнію, не могъ относиться также точно къ ходатайствамъ втораго рода: между тѣмъ, патріархъ не хотѣлъ различать между этими двоякаго рода ходатайствами, хотя между ними такое же разстояніе, какое между Мидіей и Лидіей.

Въ заключеніе императоръ просилъ патріарха забыть всѣ свои неудовольствія и возвратиться къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей. И когда къ просьбѣ императора присоединили свои просьбы присутствовавшія при этомъ духовныя лица, то патріархъ смягчился и далъ слово возвратиться въ патріархію ([1]).

Такъ кончился этотъ странный, импровизованный судъ надъ императоромъ. Доброе согласіе между царемъ и патріархомъ возстановилось, но не надолго. Первый ударъ этому согласію нанесенъ былъ дѣломъ Іоанна Хилы, митрополита Ефесскаго. Мы видѣли, что этотъ митрополитъ, бывшій сначала другомъ патріарха Григорія, а потомъ непримиримымъ его врагомъ, былъ заключенъ подъ стражу за свое несогласіе съ императоромъ по этому дѣлу. Оконча-

([1]) Pachym. lib. IV, c. 9. p. 292—298.

тельное же рѣшеніе его дѣла было отложено до избранія новаго патріарха. Въ началѣ перваго патріаршества Аѳанасія оно было рѣшено тѣмъ, что упорнаго митрополита лишили епархіи и заключили въ монастырь, гдѣ онъ и находился до описываемыхъ нами событій. Мѣсяца черезъ два или три послѣ разсказаннаго выше келейнаго суда надъ императоромъ, вскорѣ же послѣ пасхи поднятъ былъ вопросъ о пересмотрѣ его дѣла. По видимому, вопросъ этотъ былъ поднятъ самимъ императоромъ, или по крайней мѣрѣ его онъ занималъ болѣе, чѣмъ кого либо другаго. Историкъ говоритъ, что царь откровенно сознался, что въ дѣлѣ митрополита Ефесскаго онъ поступилъ несправедливо, увлекшись чувствомъ неудовольствія и что, такъ какъ никакихъ другихъ провинностей не было и нѣтъ за этимъ митрополитомъ, то весьма было бы желательно «возвратить ему справедливостью то, что было отнято у него гнѣвомъ». Большинство епископовъ, принимая во вниманіе, съ одной стороны, блестящія качества этого епископа, дѣлавшія его очень полезнымъ церкви, съ другой—то обстоятельство, что при судѣ надъ нимъ не были соблюдены предписываемыя канонами формальности, высказалось въ пользу императорскаго желанія. Но патріархъ и Ѳеолептъ Филадельфійскій воспротивились ему всѣми силами. Вслѣдствіе этого епископы, принявшіе сторону митрополита Ефесскаго, образовали враждебную патріарху партію, начались недоразумѣнія и пререканія между ними и патріархомъ, вынудившія послѣдняго снова удалиться въ монастырь. Этимъ удаленіемъ враждебная ему партія воспользовалась къ тому, чтобы поссорить его съ императоромъ. Такъ какъ это

удаленіе должно было произвести застой и путаницу въ церковныхъ дѣлахъ и породить недовольство и ропотъ въ тѣхъ, которымъ приходилось терпѣть отъ этого застоя, то противники патріарха думали найдти въ этомъ ненормальномъ положеніи дѣлъ достаточное основаніе къ тому, чтобы выступить съ формальною жалобою противъ него императору, и для того, чтобы дать ей больше вѣса, придали ей форму обвинительнаго акта, направленнаго противъ всей системы управленія церковью, принятой патріархомъ,—именно: они обвиняли его въ томъ во 1-хъ, что онъ нисколько не заботится о поддержаніи церковныхъ порядковъ, во 2-хъ въ томъ, что постановленія, принимаемыя епископами соборно, онъ отмѣняетъ своей собственной властью и своими грамотами издаетъ распоряженія, совершенно противныя принятымъ ими рѣшеніямъ, въ 3-хъ въ томъ, что къ осиротѣвшимъ церквамъ назначаетъ предстоятелей по своему личному усмотрѣнію, и въ 4-хъ въ томъ, что завѣдываніе экономическими дѣлами патріархіи ввѣрилъ не эконому, какъ это принято, а своему сыну Ефрему, которому это подаетъ лишь поводъ къ мотовству. Были кое какія и другія обвиненія менѣе значительныя. Въ составленіи этой записки принималъ тайкомъ участіе и самъ Іоаннъ Ефесскій [1]. Чтеніе ея произвело непріятное впечатлѣніе на императора. Горечи этого впечатлѣнія, вѣроятно, не мало способствовало недавнее непріятное объясненіе его съ патріархомъ по поводу жалобъ послѣдняго. Какъ бы то ни было, но, прочитавши эту записку, Андроникъ не нашелъ теперь возможнымъ

---

(1) Pachym. lib. IV. c. 11. p. 300. Καὶ τοῦ Ἐφέσου συνεργοῦντος σφίσι πλαγίως.

упрашивать патріарха возвратиться въ патріархію, какъ дѣлалъ до сихъ поръ, а рѣшился устроить соглашеніе его съ недовольными епископами на справедливомъ удовлетвореніи жалобы послѣднихъ.

Миръ въ церкви и на этотъ разъ былъ возстановленъ и опасность новаго раскола устранена, благодаря настойчивости императора съ одной стороны и уступчивости патріарха съ другой [1], но опять не надолго.

Миръ этотъ не могъ быть проченъ и продолжителенъ потому, что слишкомъ много было лицъ, заинтересованныхъ въ его нарушеніи. Не говоря уже объ арсенитахъ, для которыхъ этотъ миръ равнялся самоуничтоженію, на него покушались и сторонники бывшаго патріарха Аѳанасія, дѣятельно хлопотавшіе о возстановленіи его на престолѣ [2]. Не успокоивались и сторонники митрополита Ефесскаго. Одинъ изъ нихъ, и именно Иларіонъ, епископъ Силиврійскій, сообщилъ императору конфиденціально какую то сплетню на счетъ жизни патріарха въ монастырѣ Паммакаристы. Такъ какъ онъ слышалъ ее отъ человѣка, извѣстнаго всему Константинополю за всесвѣтнаго враля и сплетника, и притомъ не задолго предъ тѣмъ уже умершаго, то, можетъ быть, имени этого патентованнаго вѣстовщика суждено было служить лишь прикрытіемъ созданію собственной досужей фантазіи

[1] Pachym. lib. IV. c. 11. p. 300—304.

[2] На интриги этой партіи указывали императору два обстоятельства: а) что Аѳанасій въ своей разрѣшительной грамотѣ, которою отмѣнялъ свое секретное отлученіе, не далъ императору титла ἅγιος и б) то, что онъ охотно принималъ къ себѣ всѣхъ недовольныхъ дѣйствіями его преемника. Эти два обстоятельства императоръ объяснялъ себѣ (и совершенно справедливо) желаніемъ Аѳанасія проложить себѣ путь къ возвращенію на престолъ. Pachym. lib. IV. c. 11. p. 301.

епископа Силиврійскаго. Передавая эту сплетню, Иларіонъ спѣшилъ однакожъ оговориться, что не вѣритъ ей, но, тѣмъ не менѣе, считаетъ своимъ долгомъ сообщить объ ней императору. Въ чемъ состояла эта сплетня, историкъ не объясняетъ; но, должно быть, она была слишкомъ безобразна, если императоръ не только съ перваго же разу принялъ ее за чистѣйшій вздоръ, но и пожурилъ разсказчика за то, что онъ такъ легкомысленно передаетъ ее, и приказалъ держать ее въ величайшемъ секретѣ, чтобы не возбуждать соблазна.

Это приказаніе не помѣшало однакожъ епископу Силиврійскому проболтаться — намѣренно или не намѣренно, остается не рѣшеннымъ,—а стоустой молвѣ разнести эту сплетню по всему городу и донести ее до ушей патріарха. Какъ и естественно было ожидать, она огорчила и возмутила ни въ чемъ неповиннаго Іоанна до глубины души и вынудила его обратиться съ формальною жалобою на епископа Силиврійскаго собору (σύνοδος ἐνδημοῦσα). Императоръ не менѣе патріарха былъ огорченъ этой неумѣстной и неприличной болтливостью Иларіона, но, не желая компрометировать себя разоблаченіемъ своего секретнаго разговора съ этимъ епископомъ, ограничился сначала лишь безличнымъ порицаніемъ того, кто распустилъ эту нелѣпую молву, называя ее прямо клеветою, и высказывая убѣжденіе въ совершенной невинности патріарха. Но такъ какъ это ни мало не утѣшало патріарха и не мѣшало его недругамъ распространять съ разными прикрасами эту оскорбительную и унизительную для него клевету, а между тѣмъ настояла опасность самому императору попасть въ сплетники,

если Иларіонъ проболтается о своей секретной бесѣдѣ съ нимъ, то Андроникъ, во избѣжаніе вящшаго скандала, рѣшился наконецъ вывести на чистую воду епископа Силиврійскаго, передавши епископамъ всѣ подробности свиданія и разговора, который онъ имѣлъ съ нимъ по этому поводу. Открытіе, сдѣланное императоромъ, еще болѣе раздражило патріарха и усилило толки въ городѣ, болѣе или менѣе предосудительные для послѣдняго.

Патріархъ былъ столько же недоволенъ сплетней, распущенной епископомъ Силиврійскимъ, сколько и поведеніемъ въ этомъ дѣлѣ императора, и настоятельно требовалъ суда надъ Иларіономъ, какъ клеветникомъ. Одна половина—меньшая—епископовъ была не прочь исполнить это требованіе; но другая—большая,—протежировавшая митрополиту Ефесскому, въ интересѣ котораго была распущена эта сплетня, тѣмъ рѣшительнѣе взяла сплетника подъ свою защиту. Ея сторонники сознавались, что патріархъ имѣетъ основаніе къ жалобѣ, но что, съ другой стороны, они не находятъ достаточнаго основанія для суда и для осужденія епископа Силиврійскаго въ 1-хъ потому, что онъ не самъ выдумалъ эту сплетню, а слышалъ отъ другаго, и во 2-хъ потому, что онъ говорилъ объ ней не публично, а въ интимномъ разговорѣ съ императоромъ.

Историкъ справедливо объясняетъ эту уклончивость сторонниковъ митрополита Ефесскаго отъ суда надъ епископомъ Силиврійскимъ недовольствомъ ихъ образомъ дѣйствій патріарха въ дѣлѣ покровительствуемаго ими митрополита и желаніемъ вывести его изъ терпѣнія и вынудить или на отреченіе отъ пре-

стола, или на какой либо необдуманный поступокъ, который бы окончательно скомпрометировалъ его. Такъ дѣйствительно и случилось. Оскорбленный до глубины души упорной несговорчивостью своихъ недоброжелателей, патріархъ послѣ одного изъ засѣданій въ соборѣ, продолжавшагося цѣлый день, въ величайшемъ раздраженіи всталъ съ своего мѣста и, оставляя собраніе, сказалъ: «не будь я служитель Христовъ, если нога моя будетъ здѣсь до тѣхъ поръ, пока не будетъ наказанъ епископъ Спливрійскій» ([1]). Это было, говоритъ историкъ, въ субботу 5-го іюля (1303 г.) ([2]). Ночью того же числа патріархъ удалился снова въ монастырь Паммакаристы и на другой день прислалъ отсюда императору письменное отреченіе отъ престола ([3]). Цѣль его, по словамъ историка, состояла и теперь, какъ прежде, въ томъ, чтобы заставить себя просить возвратиться въ патріархію ([4]).

Но на этотъ разъ она не была достигнута. Императоръ, вмѣсто того, чтобы бросить его отреченіе въ огонь, не читавши, какъ дѣлалъ это прежде, принялъ оное и рѣшился дать ему дальнѣйшій ходъ, хотя и послѣ долгихъ колебаній, источникъ которыхъ заключался во внѣшнихъ затрудненіяхъ имперіи ([5]), которыя онъ боялся осложнить внутренними затрудненіями. Собравши наличныхъ епископовъ, патріаршихъ клириковъ и монаховъ, онъ предложилъ на ихъ об-

---

([1]) „Νά ἦμαι δοῦλος τοῦ Χριστοῦ, οὐ μὴν εἰμὶ μεϑ᾽ ὑμῶν, εἰ μὴ τὰ γένοιτο“.

([2]) Vid. Possini Observat. Pachymer. l. III. p. 853.

([3]) Оно помѣщено у Пахимера. lib. IV c. 29. p. 342—343.

([4]) Pachym. lib. IV c. 28. p. 339—342.

([5]) Pachym. lib. IV. c. 29 p. 343. Τὸ μεν οὖν ἅμα δειχνύναι χαὶ ἐξετάζειν ἐφιέναι τὰ ἐφεστῶτα τῇ Ρωναΐδι χαχὰ οὐ παρεῖχεν.

сужденіе документъ, полученный отъ патріарха. По обыкновенію, мнѣнія раздѣлились: приверженцы патріарха высказались противъ принятія его, на томъ основаніи, что онъ былъ составленъ подъ вліяніемъ причиненной патріарху обиды и несправедливости, и что если будетъ оказано ему должное удовлетвореніе, то онъ, вѣроятно, не затруднится возвратиться на свой престолъ,—что въ частности клятвенное обѣщаніе не являться въ собранія епископовъ ничего не значитъ, такъ какъ произнесено было не послѣ зрѣлаго обсужденія и спокойно принятаго рѣшенія, а въ минуту умственнаго помраченія, произведеннаго чрезмѣрностью скорби. Сторонники митрополита Ефесскаго напротивъ находили, что отреченіе, представленное патріархомъ, должно быть принято потому, что оно совершенно законно по формѣ и подкрѣплено кромѣ того клятвою, которая не можетъ быть взята назадъ. Завязался оживленный споръ между защитниками того и другаго мнѣнія, вращавшійся впрочемъ не столько вокругъ отреченія, сколько вокругъ клятвеннаго обѣщанія. Вопросъ былъ въ томъ, можетъ ли патріархъ, связавшій себя подобнымъ обѣщаніемъ, принимать на себя по прежнему управленіе церковію? Противники патріарха рѣшали этотъ вопросъ отрицательно, утверждая, что было бы страшнымъ преступленіемъ отдавать управленіе церковію въ руки клятвопреступника; сторонники же его, въ подкрѣпленіе положительнаго рѣшенія этого вопроса, искали примѣровъ въ церковной исторіи,—приводили въ примѣръ, между прочимъ, Флавіана, который принялъ хиротонію послѣ того, какъ далъ клятву никогда не принимать ее, и Віанора, который былъ принятъ Василіемъ Великимъ, и

этими примѣрами доказывали, 'что св. отцы разрѣшали подобныхъ лицъ отъ клятвы, руководясь мудрой предусмотрительностью и приспособляясь къ обстоятельствамъ [1].

И такъ какъ обѣ стороны упорно стояли на своемъ и вслѣдствіе этого не могли придти ни къ какому соглашенію, то рѣшено было отправить къ патріарху особую депутацію съ просьбою объяснить собору, какъ самъ онъ смотритъ на свое отреченіе и свою клятву. Депутація была составлена изъ патріарха Александрійскаго, который принималъ участіе въ обсужденіи этого вопроса вмѣстѣ съ другими епископами, изъ Никанора, епископа Кандійскаго и Арсенія, епископа Пергамскаго. Сказавши депутаціи нѣсколько словъ, патріархъ прислалъ императору слѣдующую «объяснительную записку» къ своему отреченію: «Владыка мой, святый императоръ! Державное и святое твое царское величество и божественный и священный соборъ указали (διεμηνύσατο) мнѣ, чрезъ святѣйшаго папу и патріарха Александрійскаго и другихъ двухъ архіереевъ, чтобы я разъяснилъ державному и святому царскому величеству твоему, какъ я думаю о касающемся меня разсужденіи (λόγῳ) и кромѣ того о представленномъ мною отреченіи. Собственно говоря, мнѣ можно было бы и вовсе не отвѣчать, такъ какъ воля моя весьма ясно выражена въ моемъ отреченіи; но такъ какъ меня спрашиваютъ, то я вкратцѣ отвѣчаю святому и державному твоему царскому величеству, что я много уже лѣтъ тому назадъ положилъ зарокъ ни самому не клясться, ни отъ дру-

---

(1) .....θεραπευσάντων τῶν ἁγίων τοὺς ἐκείνων ὅρκους τρόποις οἰκονομίας καὶ πνευματικῆς καταστάσεως. Pachym. lib. IV. c. 31. p. 349.

гихъ не требовать клятвы, ни произносить какого либо обиднаго слова, достойнаго порицанія, ни проклинать кого либо. И до сихъ поръ, по благодати Христа моего, я соблюлъ себя. Для подтвержденія своихъ словъ и для доказательства я употребляю слѣдующія, простыя, безобидныя и неклятвенныя выраженія: *νὰ 'έχω τὸ ἔλεος τοῦ Θεοῦ* (да—по милости Божіей), *νὰ ἦμαι δοῦλος τοῦ Θεοῦ* (да—(увѣряю), какъ рабъ Божій—какъ честный человѣкъ) и *νὰ ἀποθάνω 'εν μετανοίᾳ* (да—чтобы умереть мнѣ въ покаяніи), такъ что и то, что я сказалъ отъ огорченія братій моихъ (епископовъ) я сказалъ не въ смыслѣ клятвы, а просто какъ привыкъ говорить,—именно: *να ἦμαι δοῦλος τοῦ Θεοῦ, οὐ μή εἰ μὴ μεθ' ὑμῶν ὑπάγω δηλονότι τὸ γε νῦν 'έχον ἀφίσταμαι 'εξ ὑμῶν* (говорю, какъ рабъ Божій, что пока не приду къ соглашенію съ вами по этому дѣлу, до тѣхъ поръ я удаляюсь отъ васъ). Это я не считалъ клятвою, научившись отъ св. Василія Великаго, который въ своихъ нравственныхъ наставленіяхъ (*ἐν τοῖς ἠθικοῖς αὐτοῦ λόγοις*) говоритъ, что когда употребляемъ частицу *νὰ*, то не выражаемъ клятвы, а выражаемъ ее, когда употребляемъ частицу *μὰ*. А если кто принимаетъ мое отреченіе на томъ основаніи, что я тамъ написалъ, что удаляюсь въ силу произнесенной мной клятвы (*διὰ τὸν ὅρκον*) [1], тотъ прежде всего пусть приметъ въ соображеніе, что то было написано подъ вліяніемъ жесточайшей скорби, какъ я тамъ же и заявилъ, и

---

[1] Дѣйствительно въ своемъ отреченіи патріархъ указывалъ на свою клятву, какъ на одно изъ основаній къ отреченію: εἰδὼς τοίνυν ὡς οὐ τῶν πρεπόντων, οὐ τῶν δικαίων ὂν, οὕτως ὑβρισμένον ἀποφέρεσθαι πατριάρχου ἀξίωμα, ἀναγκασθεὶς ὤμοσα τὴν αὐτοῦ ἀποβολήν. Καὶ ἵστημι τοῦ φυλάξαι τοὺς λόγους μου καὶ ἀποδίδωμι ἰδοὺ τὰς εὐχάς μου, ἃς διέστειλαν τὰ χείλη μου ἐν τῇ θλίψει μου. παραιτοῦμαι γαρ τὸν πατριαρχικὸν θρόνον. Pachym. lib. IV. c. 29. p. 342.

затѣмъ то, что я имѣлъ въ виду разстаться мирно съ церковію. Но поелику случилось наоборотъ,—архіереи соблазнились моимъ отреченіемъ, какъ противо-каноническимъ, то (я симъ заявляю, что) если всѣ сорокъ архіереевъ—сколько ихъ теперь есть — [1] примутъ мое отреченіе, то пусть будетъ такъ (εὖ ἂν ἔχοι), я не буду спорить, а оставлю церковь, и Господь узритъ себѣ пастыря, равно какъ и я самъ, если только они (архіереи) пожелаютъ, готовъ войти въ соразсужденіе вмѣстѣ съ ними относительно того, кому бы по указанію Божію ввѣрить управленіе церковію Христовою. Если же отъ нихъ отдѣлится нѣсколько архіереевъ, примѣрно до трехъ (ἄχρι καὶ τριῶν λέγω), которые не примутъ моего отреченія и отвергнутъ оное, какъ не каноническое, то и я присоединюсь къ нимъ и не отступлюсь (οὐκ ἀποστήσομαι) отъ власти, данной мнѣ отъ Св. Духа, сколько съ одной стороны щадя души тѣхъ, которые несправедливо и вздорно (ἀδίκως καὶ παραλόγως) противъ меня говорили, столько же съ другой, имѣя попеченіе о церквахъ, чтобы они не погибли всеконечно вслѣдствіе удаленія поборающихъ по истинѣ. А что я потерпѣлъ несправедливость отъ святаго твоего царскаго величества и отъ архіереевъ, это очевидно: ибо прошло ужъ восемь мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, какъ я терплю обиды и между тѣмъ ни святое твое царское величество, ни соборъ не сдѣлали мнѣ никакого удовлетворенія. За все, что произошло отсюда для церкви, конечно не я отдамъ отчетъ. Написавши это для вѣрности (διὰ ἀσφαλές), я посылаю державному и царскому твоему величеству. Да даровано будетъ руководимой Богомъ десницѣ

[1] Т. е. въ Константинополѣ.

(твоей) устроить для церкви Его то, что безопасно и безмятежно ([1])».

Этотъ документъ, составленный, какъ справедливо предполагалъ императоръ, по наущенію преданныхъ патріарху епископовъ, еще болѣе запуталъ дѣло и подалъ поводъ еще къ болѣе ожесточенному спору между приверженцами и противниками патріарха. Тѣ и другіе въ сущности повторяли свои прежніе резоны; но сторонники патріарха нашли для себя новое подкрѣпленіе въ словахъ его объяснительной записки, «что если найдется въ числѣ членовъ собора трое такихъ, которые признаютъ его отреченіе не дѣйствительнымъ, то онъ присоединится къ нимъ» и старались низложить своихъ противниковъ указаніемъ на то, что лицъ, признающихъ отреченіе патріарха недѣйствительнымъ гораздо больше. Понятно, что резонъ этотъ, не смотря на свою тяжеловѣсность, нисколько не былъ убѣдителенъ для ихъ противниковъ. Они упорно оставались при своемъ мнѣніи, подкрѣпляя его безусловной обязательностью клятвы, которою связалъ себя патріархъ.

Историкъ говоритъ, что къ мнѣнію противниковъ патріарха склонялся и самъ императоръ, съ одной стороны потому, что раздѣлялъ ихъ взглядъ на значеніе клятвы, а съ другой—вслѣдствіе тайнаго желанія устроить примиреніе арсенитовъ съ церковію, чрезъ устраненіе отъ патріаршества человѣка, заявившаго себя ихъ врагомъ. Его крайне огорчало то, что они все еще отдѣлялись отъ церкви. Нѣкоторые не безъ основанія подозрѣвали въ немъ желаніе и возстановить на престолѣ Аѳанасія. Между тѣмъ,

([1]) Pachym. lib. IV. c. 32. p. 349—352.

такъ какъ приверженцы и противники патріарха не могли принять никакого общаго рѣшенія, вслѣдствіе непримиримаго разногласія, имя патріарха по прежнему поминалось на эктеніяхъ, хотя, оставляя патріархію, онъ уполномочилъ духовенство великой церкви и монастыря, въ которомъ онъ жилъ, не возносить его имени при богослуженіи ([1]).

По той своеобразной логикѣ, для которой пути и совѣты Божіи гораздо яснѣе путей и совѣтовъ человѣческихъ, императоръ разсудилъ, что Богъ не для чего иного внушилъ патріарху мысль такъ упорно отказываться отъ престола по такимъ ничтожнымъ побужденіямъ, какъ для того, чтобы облегчить ему—императору дѣло примиренія арсенитовъ съ церковію. Въ самомъ дѣлѣ, легкость, съ какою патріархъ отказывался отъ престола, составляла замѣчательный контрастъ съ непреклоннымъ упрямствомъ, съ какимъ арсениты продолжали отказываться отъ общенія съ церковію; но чтобы поставить въ причинную связь эти два психическихъ феномена, для этого нужно было имѣть много вѣры въ свою способность проникать въ совѣты Божіи. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что не этимъ однимъ соображеніемъ водился императоръ, связывая дѣло арсенитовъ съ дѣломъ патріарха. Глава арсенитовъ, Іакинѳъ, не задолго предъ тѣмъ скончался ([2]), а остальные монашескіе члены фракціи, въ силу послѣдняго распоряженія правительства, безвыходно жили въ Мозельскомъ монастырѣ, но это не мѣшало имъ имѣть многочис-

([1]) Pachym. lib. IV. c. 32 p. 349—353.

([2]) Историки не оставили намъ извѣстій, когда, гдѣ (въ темницѣ, или монастырѣ), и при какихъ обстоятельствахъ скончался этотъ глава арсенитовъ.

ленныхъ приверженцевъ за стѣнами монастыря, которые чтили умершихъ арсенитовъ, какъ исповѣдниковъ Христовыхъ, и многихъ увлекали вслѣдъ за собою. Императору пришла въ голову мысль: а что, если дѣло арсенитовъ угодно Богу?... ([1]). Но онъ очень хорошо зналъ, что они до тѣхъ поръ не примирятся съ церковію, пока не будетъ передано имъ управленіе ею, и хотя находилъ неудобнымъ назначать третьяго патріарха при двухъ живыхъ, тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ вышеозначенной мысли, счелъ нужнымъ завязать съ арсенитами новые переговоры. Пригласивъ къ себѣ извѣстную падчерицу тетки своей Маѳы, монахиню Постонгониссу, которая, съ самаго удаленія Арсенія отъ престола, душой и тѣломъ принадлежала арсенитамъ, онъ сообщилъ ей о своемъ намѣреніи—переговорить съ ея единомышленниками и поручилъ ей предрасположить ихъ къ этимъ переговорамъ. Старая монахиня немедленно же поспѣшила въ Мозельскій монастырь съ этой радостной вѣстью. Ожили и засуетились суровые арсениты. Имъ улыбалась надежда если не полнаго, то покрайней мѣрѣ относительнаго торжества надъ церковію. Не теряя времени, они отрядили отъ себя депутацію для веденія переговоровъ съ императоромъ, состоявшую изъ пяти человѣкъ. Во главѣ ея были Лазарь Горіанита и Макарій Голубь. Депутація была проведена во дворецъ глубокою ночью, подъ покровомъ величайшей тайны.

([1]) Историкъ говоритъ, что эта мысль преобладала надъ всѣми другими соображеніями императора—ἔννοιά τις ἐπῄει, ἤδη καὶ τοῖς λογισμοῖς αὐτοῦ προκαθίσασα, — и что въ связи съ нею возникла у него мысль о причинной связи между готовностью патріарха отказаться отъ престола и упорнымъ отказомъ арсенитовъ примириться съ церковію.

Предметомъ переговоровъ былъ вопросъ объ избраніи новаго патріарха. Императоръ желалъ приступить къ этому избранію подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы была признана законною и дѣйствительною хиротонія настоящаго патріарха, равно какъ, чтобы всѣ наличные архіереи удерживали свои мѣста и пользовались присвоенными имъ правами и почестями. Онъ настаивалъ на этомъ условіи потому, что боялся, какъ бы, возсоединяя съ церковію одну отпадшую отъ нея часть, не подать повода къ отпаденію отъ нея другой, а тогда пришлось бы проститься съ надеждой на прочный и продолжительный миръ.

Но арсеніанскіе депутаты смотрѣли на дѣло иначе. Они находили нужнымъ, прежде, чѣмъ приступить къ избранію патріарха, рѣшить два вопроса: а) кто имѣетъ право избирать этого патріарха, и б) кто имѣетъ право рукоположить его? Предоставить это право наличнымъ епископамъ, по ихъ мнѣнію, значило бы возводить зданіе на такомъ основаніи, которое давно уже расшатано и угрожаетъ полнымъ разрушеніемъ. Напротивъ, эти епископы должны удержаться отъ исполненія своихъ должностей до тѣхъ поръ, пока новый патріархъ не разсмотритъ и не рѣшитъ ихъ дѣла. Право же избрать патріарха имѣютъ только они - арсениты и ихъ единомышленники; а для рукоположенія его долженъ быть вызванъ съ запада епископъ Мармарицкій (Μαρμαριτζίων), такъ какъ онъ ветхій старецъ, получившій старинное (должно быть арсеніевское) рукоположеніе, и не принимавшій никакого участія въ томъ, что происходило въ церкви послѣ Арсенія. Въ видѣ уступки резону, вы-

ставленному императоромъ, они подавали ему надежду на то, что вновь избранный патріархъ окажетъ запрещеннымъ епископамъ снисхожденіе по примѣру св. Тарасія.

Императоръ, собравши справки о диковинномъ епископѣ, какимъ-то чудомъ соблюдшемъ себя отъ всѣхъ соблазновъ, смущавшихъ покой церкви въ теченіи цѣлыхъ сорока лѣтъ, узналъ, что онъ весьма безцеремонно относился ко многимъ церковнымъ канонамъ, напр. бралъ деньги за посвященіе въ разныя іерархическія степени, рукополагалъ по нѣскольку священниковъ и діаконовъ на одной службѣ, равно какъ дозволялъ себѣ и другія уклоненія отъ церковныхъ установленій, и главное — что ничуть не больше другихъ съумѣлъ уберечь себя отъ пресловутыхъ соблазновъ, проникшихъ такъ же точно и на западъ, какъ на востокъ ([1]). Онъ сообщилъ о собранныхъ имъ свѣдѣніяхъ арсенитамъ; но они отвѣчали, что обстоятельства времени заставляютъ смотрѣть сквозь пальцы на всѣ эти вещи и воспользоваться услугами этого епископа потому, что невозможно найти другаго, который сохранилъ бы себя отъ соблазна, и тѣмъ болѣе, что церковныя провинности, въ которыхъ его обвиняютъ, вѣроятно, преувеличены. Къ этому они присовокупили, что если даже и все, въ чемъ обвиняютъ его по слухамъ, окажется справедливымъ, такъ и тогда нужно воспользоваться имъ для хиротоніи новаго патріарха, потому

([1]) Ὅτι τε χρημάτων ὤνιον τὴν ἱερωσύνην ποιοίη, καὶ ὅτι συνάμα πολλοὺς χειροτονοίη ἐν μιᾷ ἱερᾷ τελετῇ τῆς αὐτῆς ἐπὶ τῇ ἱερωσύνῃ τάξεως, καὶ ἄλλ' ἄττα τῶν ἐκκλησιαστικῶν θεσμῶν ἀπᾴδοντα πράττοι, καὶ μᾶλλον ἐκλελοιπότων κατὰ δύσιν καὶ τῶν ἀπὸ τῆς μεγάλης συνόδου ἀρχιερέων διὰ τὰ τῶν ἐκκλησιαστικῶν σκανδάλων ἐπάλληλα. Pachym. lib. IV. c. 3 ;. p. 356

что онъ получилъ хиротонію до возникновенія всѣхъ соблазновъ, и послѣ хиротоніи не имѣлъ общенія съ тѣми, которые возмущали покой церкви. Изъ этого отвѣта императоръ могъ заключить, что арсениты вовсе не такъ строго стояли за неприкосновенность и точное исполненіе церковныхъ каноновъ, какъ старались въ этомъ увѣрить всѣхъ и каждаго.

Императоръ впрочемъ не думалъ ловить упрямыхъ «ревнителей» на ихъ непослѣдовательности. По крайней мѣрѣ историкъ увѣряетъ, что онъ не входилъ при этомъ въ обсужденіе ихъ образа дѣйствій. Отдавшись весь своей любимой мечтѣ—возсоединить ихъ съ церковью,—онъ преслѣдовалъ свою цѣль съ полнымъ довѣріемъ къ лицамъ, съ которыми имѣлъ дѣло. Онъ полагалъ, что такіе строгіе ревнители неприкосновенности церковныхъ каноновъ, какими были арсениты, такъ много пострадавшіе за эти каноны, строже и лучше, чѣмъ онъ, взвѣсили истинное значеніе представленныхъ на ихъ благоусмотрѣніе провинностей противъ этихъ каноновъ епископа Мармарицкаго, и вполнѣ успокоился на этомъ. Главное затрудненіе для него теперь состояло въ томъ, какъ добиться согласія епископовъ на принятіе отреченія патріарха Іоанна, и на увольненіе его на основаніи произнесенной имъ клятвы (1).

Затрудненіе было дѣйствительно серьёзное: епископы по прежнему не могли придти ни къ какому соглашенію по этому вопросу. Объяснительная записка патріарха, какъ мы сказали, еще болѣе осложнила и запутала это дѣло. Большинство, и притомъ лучшихъ, епископовъ, продолжало утверждать, что

(1) Pachym. lib. IV. c. 33. p. 353—357.

произнесенная патріархомъ клятва—есть дѣйствительно клятва, и что соборъ имѣетъ право принять его отреченіе, на основаніи одной этой клятвы, не зависимо отъ того, будетъ ли онъ настаивать на своемъ отреченіи или нѣтъ, такъ какъ онъ категорически заявилъ, что не явится въ собраніе епископовъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ наказанъ епископъ Силиврійскій, а этотъ епископъ не можетъ быть наказанъ потому, что онъ не можетъ быть признанъ клеветникомъ. Но Ѳеолептъ Филадельфійскій, почти одинъ изъ всѣхъ архіереевъ противившійся вмѣстѣ съ патріархомъ возстановленію на епархію Іоанна Ефесскаго, и съ удаленіемъ патріарха рисковавшій остаться совершенно безъ поддержки, всѣми силами противился этому мнѣнію: онъ настаивалъ на низложеніи епископа Силиврійскаго, чтобы патріархъ могъ съ спокойной совѣстью возвратиться на свой престолъ, доказывая, что Иларіонъ долженъ быть признанъ настоящимъ клеветникомъ и наказанъ, какъ такой. Императоръ держался мнѣнія большинства: онъ находилъ, что было бы не справедливо наказывать епископа Силиврійскаго для того только, чтобы снять клятву съ патріарха. Къ этому впрочемъ онъ присовокуплялъ, что если патріархъ согласится возвратиться на свой престолъ, безъ наказанія Иларіона, то онъ будетъ очень радъ этому. «Это, я полагаю, замѣчаетъ по этому случаю историкъ, императоръ говорилъ потому, что не рисковалъ ничѣмъ,—онъ очень хорошо зналъ, что патріархъ никогда не согласится возвратиться на свой престолъ подъ этимъ условіемъ» (¹).

(¹) Pachym. lib. IV. c. p. 33. 357—359.

Между тѣмъ, въ то время, какъ императоръ велъ секретные переговоры съ арсенитами объ избраніи будущаго патріарха и открытые переговоры съ епископами объ устраненіи настоящаго патріарха, въ дѣло вмѣшались сторонники бывшаго патріарха—Аѳанасія и дали ему оборотъ, ниспровергнувшій виды и расчеты всѣхъ и тайныхъ и явныхъ дѣятелей на этой аренѣ. Вечеромъ 15-го января 1304 года явился во дворецъ одинъ монахъ, по имени Мина, по прозванію Сколѣка (Σκωλήκης), пользовавшійся между духовенствомъ репутаціей весьма благочестиваго и честнаго человѣка и часто навѣщавшій бывшаго патріарха Аѳанасія, какъ это очень хорошо было извѣстно императору, и потребовалъ себѣ аудіенціи у императора. Императоръ, занятый какими то важными дѣлами, приказалъ сказать ему, что приметъ его послѣ того, какъ управится съ этими дѣлами, и чтобы онъ подождалъ до тѣхъ поръ. Подождавши нѣсколько времени, нетерпѣливый монахъ просилъ снова доложить о себѣ и получилъ въ отвѣтъ, что императоръ приметъ его немедленно. Но такъ какъ прошло нѣсколько минутъ и императоръ не приглашалъ его, онъ попросилъ доложить о себѣ въ третій разъ и на этотъ разъ присовокупилъ, что если императоръ не приметъ его до наступленія ночи, то будетъ уже поздно. Предполагая, что монахъ имѣетъ сообщить ему нѣчто чрезвычайно важное, императоръ приказалъ ввести его и услышалъ отъ него такую рѣчь: «Государь, я бываю иногда, какъ извѣстно вашему величеству, у бывшаго патріарха Аѳанасія. Посѣтивши его сегодня, я нашелъ его въ такой печали, въ какой никогда прежде не находилъ. Когда я принялъ дерзновеніе предло-

жить ему вопросъ о причинѣ его печали, то получилъ въ отвѣтъ, что Константинополю угрожаетъ гнѣвъ Божій, и что онъ желалъ бы, чтобы кто нибудь сообщилъ вашему величеству совѣтъ, который онъ имѣетъ предложить для отклоненія отъ города угрожающей ему опасности,—именно, чтобы вы, государь, распорядились начать въ эту же ночь общія молитвы по всѣмъ монастырямъ, и чтобы при этомъ особенно произносилось прошеніе *о еже сохранитися всякому граду и странѣ отъ глада, губительства, труса, потопа*,—и это дѣлать въ настоящую ночь, въ завтрашнюю и слѣдующую за нею, т. е. въ теченіе трехъ ночей сряду, безпрерывно взывая къ Богу о помилованіи. Такимъ образомъ, я полагаю, сказалъ онъ мнѣ, Богъ отложитъ Свой гнѣвъ и смилосердится надъ нами. Выслушавши его слова, я отправился къ митрополиту Ираклійскому и сообщилъ ему объ этомъ. Митрополитъ посовѣтовалъ мнѣ немедленно же просить аудіенціи у вашего величества и передать вамъ все, что слышалъ отъ бывшаго патріарха. Вслѣдствіе этого вотъ я предъ вами, государь, и говорю, что слышалъ, предоставляя вашему богохранимому величеству принимать мѣры, какія признаете нужными. Объ одномъ только умоляю, — если ваше величество найдете нужнымъ исполнить данный Аѳанасіемъ совѣтъ, то благоволите приступить къ дѣлу въ эту же ночь, какъ онъ приказалъ. Со своей стороны и я жду отъ васъ приказанія молиться и другихъ благочестивыхъ мужей, которые покажутся вамъ пригодными для того, пригласите принять участіе въ этомъ дѣлѣ» ([1]).

([1]) Pachym. lib. IV. c. 34. p. 360—361.

Императоръ благосклонно выслушалъ это неожиданное прещенье и, когда грозный вѣстникъ Божьяго гнѣва, кончивши свою зловѣщую рѣчь, исчезъ, погрузился въ глубокое раздумье. Перебирая въ своемъ умѣ всѣ ужасы, перечисленные посланцемъ Аѳанасія, онъ сообразилъ, что голодъ и моръ не могутъ начаться сію же минуту, но что трусъ и потопъ весьма легко могутъ наступить сейчасъ же, по предсказанію прозорливца. Но въ тоже время ему казалось неудобнымъ въ такую позднюю пору безпокоить монаховъ и поднимать ихъ на молитву. При дальнѣйшемъ обсужденіи дѣла приходили ему въ голову и нѣкоторыя другія мысли, какъ онъ признавался впослѣдствіи; но надъ всѣми ими одержало верхъ опасеніе, какъ бы и въ самомъ дѣлѣ не постигло столицу и имперію какое либо несчастіе и онъ приказалъ логоѳету общественныхъ дѣлъ [1] немедленно же отправить гонцовъ во всѣ столичные монастыри съ повелѣніемъ начать общія молитвы по способу, указанному прозорливцемъ. Сдѣлавши это распоряженіе, онъ и самъ сталъ на молитву. Окончивши ее и, по своему обыкновенію отправившись къ своей матери, вдовствующей императрицѣ, проститься и принять благословеніе на сонъ грядущій, онъ почувствовалъ первый ударъ землетрясенія, до того, впрочемъ, легкій, что, по собственному его сознанію, онъ могъ быть замѣтенъ только при внимательномъ наблюденіи. Двѣ ночи молились столичные иноки; на третью, когда они продолжали свои молитвы, послышался новый ударъ, который былъ замѣченъ ужъ не однимъ императоромъ,

---

(1) Должность, имѣвшая близкую аналогію съ современною должностью министра внутреннихъ дѣлъ.

но который не сдѣлалъ однакожъ городу никакого серьезнаго вреда. Это окончательно убѣдило императора въ справедливости предсказанія Аѳанасія ([1]).

18-го числа императоръ приказалъ собраться во дворецъ епископамъ, клирикамъ и именитѣйшимъ монахамъ, объяснилъ имъ причину сдѣланнаго имъ распоряженія о всеобщей молитвѣ, и спросилъ, какъ они думаютъ о монахѣ, который предостерегъ городъ отъ угрожавшаго ему несчастія, не называя его, впрочемъ, по имени. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ было высказано присутствовавшими три мнѣнія: одни, принимая въ соображеніе, что откровеніе было сдѣлано монаху, т. е. человѣку, спеціально посвятившему себя на служеніе Богу, признали оное дѣйствительнымъ предсказаніемъ, идущимъ отъ Бога; другіе, напротивъ, утверждали, что это дѣло злаго духа, который думаетъ чрезъ то восхитить славу Божію, какъ сказалъ однажды преподобный Антоній и такимъ образомъ признавали оное ложнымъ предсказаніемъ; третьи находили, что тутъ нѣтъ ни Божьяго откровенія, ни дьявольскаго навожденія, и слѣдовательно ни истиннаго, ни ложнаго предсказанія ([2]), а есть лишь простое, естественное предугаданіе. Наконецъ послѣ долгихъ споровъ всѣ согласились на томъ, что для рѣшенія вопроса о томъ, есть ли здѣсь предсказаніе или нѣтъ, необходимо напередъ знать, кому принадлежитъ это предсказаніе. Это, по общему мнѣнію,

([1]) Pachym. lib. IV. c. 34. p. 361- 362.

([2]) Нашлись и такіе, которые всю эту исторію съ предсказаніемъ Аѳанасія считали выдумкой императора, имѣвшей цѣлью подготовить возстановленіе этого патріарха на престолъ (Григор. стр. 206 — 209); но, кажется, они простерли свой скептицизмъ ужъ слишкомъ далеко. Понятно, что это мнѣніе высказывалось только въ интимныхъ разговорахъ.

тѣмъ болѣе было необходимо, что не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать какое либо бѣдствіе въ такое время, когда эти бѣдствія разражаются надъ имперіей чуть не каждый день. Другое дѣло, если бы подобное предсказаніе сдѣлано было во время благоденствія, какъ напр. это было съ ниневитянами во времена пророка Іоны, тогда имперія и городъ были бы обязаны прозорливцу благодарностью за предостереженіе отъ угрожающаго имъ гнѣва Божія, такъ какъ тогда было бы ясно, что онъ ищетъ не своей, а ихъ пользы. Притомъ истинные прозорливцы, открывая тайны Божіи людямъ, не прячутся сами отъ взоровъ человѣческихъ, а выступаютъ прямо, какъ вѣстники воли Божіей, чтобы отклонить отъ себя всякое подозрѣніе. Наконецъ собраніе находило, что для внушенія къ себѣ довѣрія прозорливецъ долженъ бы былъ сказать за какіе именно грѣхи угрожаетъ намъ гнѣвъ Божій, для того, чтобы мы могли принять мѣры къ исправленію. Все это присутствовавшіе на собраніи говорили императору для того, чтобы побудить его открыть имя таинственнаго прозорливца. Но Андроникъ упорно секретничалъ; ибо очень хорошо зналъ, что стоитъ лишь произнести имя бывшаго патріарха, чтобы многочисленные недоброжелатели послѣдняго ударились въ самый отчаянный скептицизмъ. И потому онъ изливался лишь въ удивленіяхъ и похвалахъ человѣку Божію, сподобившемуся такого чудеснаго откровенія. Цѣлый день прошелъ въ подобныхъ толкахъ и словоизверженіяхъ, пока наступившая ночь не вынудила императора распустить собраніе ни съ чѣмъ [1].

[1] Pachym. lib. IV. c. 35. p. 363 366.

Утромъ на слѣдующій день было приглашено во дворецъ почти все столичное духовенство и монашество. Собраніе вышло до того многочисленное, что огромная зала золотаго триклинія (χρυσοτρίκλινος) не могла вмѣстить всѣхъ собравшихся и императоръ былъ вынужденъ объясняться съ собраніемъ изъ дверей (даже для него не оказалось мѣста въ залѣ). Онъ былъ одѣтъ по дорожному [1]. Повторивши то, что сообщилъ онъ собранію наканунѣ и высказавши при этомъ свое глубокое убѣжденіе въ святости человѣка, сподобившагося такого откровенія отъ Бога, онъ объявилъ собранію, что отправляется на поклоненіе человѣку Божію и что позволяетъ идти за собою и тѣмъ, которые пожелали бы ему сопутствовать и сподобиться вмѣстѣ съ нимъ получить благословеніе отъ святаго прозорливца. Такъ какъ время было зимнее и дорога была крайне испорчена, то къ услугамъ старцевъ и немощныхъ предложены были придворныя лошади. Этой любезностью императора и дѣйствительно воспользовались архіереи и нѣкоторые изъ монаховъ. Всѣ же остальные отправились пѣшкомъ вслѣдъ за своимъ государемъ, который предшествовалъ всѣмъ также пѣшкомъ. Картина была великолѣпная. Точно рѣчные потоки стремились за императоромъ массы народа, всякаго званія и состоянія, не зная сами, куда идутъ,—но по мѣрѣ движенія впередъ пополняясь новыми массами. Изъ всей этой безчисленной толпы одинъ только человѣкъ зналъ къ кому она идетъ на поклоненіе. Это былъ патріархъ александрійскій. Императоръ счелъ нужнымъ посвятить его въ свою тайну,

(1) Καὶ γὰρ ἡτοίμαστο καὶ στολῇ καὶ ζώνῃ καὶ καλύπτρᾳ καὶ ὑποδήμασιν. Pachym. p. 366.

чтобы задобрить въ пользу своего прозорливца, къ которому александрійскій святитель тоже не чувствовалъ особаго расположенія, какъ и большинство тогдашняго духовенства. Молча ѣхалъ онъ теперь верхомъ вслѣдъ за пѣшешествовавшимъ императоромъ и, вѣроятно, не мало передумалъ во время продолжительнаго и утомительнаго пути. Наконецъ процессія остановилась предъ воротами Ксиролофскаго монастыря, въ которомъ жилъ на покоѣ Аѳанасій (1).

Монастырскіе ворота, не отпиравшіеся въ продолженіи девяти лѣтъ слишкомъ (2), отворились и пропустили сквозь себя императора, архіереевъ и почетнѣйшихъ изъ монаховъ. Остальные спутники императорскіе остались за воротами, такъ какъ монастырь не могъ вмѣстить ихъ. Аѳанасій вышелъ на встрѣчу августѣйшему посѣтителю и его спутникамъ въ рясѣ, соломенной калиптрѣ и съ посохомъ въ рукѣ (3). Тутъ только поняли императорскіе спутники, кто тотъ таинственный прозорливецъ, котораго превозносилъ похвалами императоръ и къ которому велъ ихъ на поклоненіе. У многихъ изъ присутствовавшихъ и особенно между архіереями шевельнулось въ груди недоброе предчувствіе; но большинство успѣло уже забыть всѣ испытанныя отъ Аѳанасія непріятности,—и тѣ и другіе поспѣшили вслѣдъ за императоромъ обнажить свои головы и просить благословенія у бывшаго патріарха. Но Аѳанасій кокетливо уклонился отъ исполненія этой просьбы, ссылаясь на свою старость, немощи, грѣхи

(1) Pachym. lib. IV. c. 36. p. 366 - 367.

(2) Ἡ πύλη τῆς καθ' αὐτὸν μονῆς ἐπ' ἔτη δέκα κεκλεισμένη, μηνῶν δεόντων ἐννέα, т. е. во все время, пока Аѳанасій жилъ здѣсь на покоѣ.

(3) Καὶ ἅμ' ἐκεῖνος τῆς κέλλης ὑπεξιὼν χλαινάν τ' ἐνειμένος καὶ καλύπτραν ἐκ καλάμης ἔχων καὶ ξύλῳ ἐπερειδόμενος.

и проч., а предложилъ желающимъ свою руку для цѣлованія и она вмигъ покрылась поцѣлуями [1]...

Эта неожиданная диверсія разомъ повернула дѣло въ пользу Аѳанасія. Переговоры съ арсенитами были прерваны. Объ избраніи новаго патріарха не было и рѣчи. Императоръ, во снѣ и на яву, бредилъ возвращеніемъ Аѳанасія на престолъ [2] Забыты были всѣ его недостатки. Пріискано благовидное объясненіе и оправданіе для волненій и смутъ, вызванныхъ въ церкви его реформами [3]. Волей не волей должны были вторить и всѣ тѣ архіереи, которые облобызали десницу Аѳанасія 19 января,—этимъ самымъ они признали его уже законнымъ своимъ патріархомъ. Но не обошлось и безъ возраженій. Возраженія эти были сдѣланы тѣми архіереями, которые лучше другихъ помнили исторію перваго патріаршества Аѳанасія, и особенно тѣми, которые получили свою хиротонію изъ рукъ Іоанна. Послѣдніе находили, что возстановленіе Аѳанасія на престолѣ будетъ равносильно признанію его низложенія незаконнымъ; а признать незаконнымъ его низложеніе значитъ признать незаконнымъ возведеніе на его мѣсто Іоанна, а вмѣстѣ съ тѣмъ незаконными и всѣ совершенныя имъ хиротоніи. Первые, припоминая, съ какою безпощадною строгостью наказы-

---

(1) Pachym. lib. V. c. 1. p. 368–371.

(2) Если вѣрить Григорѣ, то Андроникъ возлагалъ на возстановленіе Аѳанасія на престолѣ слѣдующія, болѣе чѣмъ наивныя, надежды: „онъ былъ убѣжденъ, что какъ скоро онъ (Аѳанасій) взойдетъ на патріаршій престолъ, враги далеко удалятся отъ предѣловъ римскаго государства, вмѣсто зимы настанетъ весна, вмѣсто волненія затишье, и границы римскаго государства легко расширятся“. Григор., стр. 206.

(3) Реформы были объяснены его „ревностью по благочестію“, а смуты—злою волею тѣхъ, которые противились этимъ реформамъ. Pachym. lib. V. c. 2. p. 371–375.

валъ онъ клириковъ за самые ничтожные проступки, противились возстановленію его на престолѣ изъ страха предъ этой строгостью. Тѣ и другіе находили, что онъ уволенъ канонически и возстановленъ быть не можетъ. Противъ же возстановленія Аѳанасія говорили патріархъ александрійскій (1) со своей партіей и дядя императорскій, Исаакъ Рауль, поддерживаемый своими единомышленниками. Мотивы перваго неизвѣстны; а послѣдній ратовалъ въ интересѣ своихъ старыхъ друзей, арсенитовъ, съ которыми онъ снова сошелся, благодаря послѣднимъ церковнымъ смутамъ. Было, говоритъ историкъ, много и другихъ сильныхъ противниковъ возстановленія Аѳанасія (2).

Встрѣтивши такую массу противниковъ своимъ планамъ и не видя возможности справиться съ нею, не смотря на поддержку умѣренной партіи, состоявшей изъ архіереевъ, получившихъ свою хиротонію отъ Аѳанасія (3), императоръ рѣшился отправиться къ патріарху Іоанну, чтобы узнать его мнѣніе о занимавшемъ его предметѣ. Впрочемъ историкъ прибавляетъ, что на эту рѣшимость императора имѣли вліяніе еще два обстоятельства: а) Іоаннъ самъ просилъ его навѣстить себя и б) была сырная недѣля и императору хотѣлось, по христіанскому обычаю, испросить себѣ прощеніе у патріарха до наступленія ве-

(1) Григор. стр. 207—208.

(2) Pachym. lib. V. c. 2. p. 371—372. Ἤκουε (императоръ) γὰρ καὶ πολλοὺς καὶ τοὺς μεγίστους, τοῦτο μεν τοὺς ἀμφὶ τὸν πατριαρχεύσαντα Ἰωάννην, τοῦτο δε τοὺς ἀμφὶ πατριάρχην Ἀλεξανδρείας, καὶ ὅσους εἶχε μεθ᾽ ἑαυτοῦ ὁ Ραοὺλ Ἰσαάκιος, ὃς δὴ καὶ τὰ ὄμματα πηρωθεὶς διὰ τὰ συμβάντα πρότερον καὶ μέχρι καὶ Ἰωάννου ἐν τῷ τῆς ἐκκλησίας σχίσματι διαμείνας, εἰρηνεύσας ἐν τούτῳ, ἤδη καὶ πάλιν διὰ τὰ προβαίνοντα διεφέρετο—ἤκουε τούτους καὶ ἄλλους πλείονας καὶ μεγίστους τῇ πράξει προσισταμένους καὶ ἀντιβαίνοντας. p. 375.

(3) Pachym. lib. V. c. 2. p. 372.

ликаго поста. Эта послѣдняя замѣтка довольно точно опредѣляетъ и время этаго втораго визита императорскаго въ памятную ему келью монастыря Паммакаристы. На этотъ разъ здѣсь ожидало его еще большее униженіе. Какъ и въ первый разъ патріарха окружали преданные ему архіереи и клирики. Когда императоръ подошелъ, по обычаю, подъ благословеніе, патріархъ, не давши ему благословенія, сказалъ: «Богъ благословитъ тебя вмѣсто меня» [1] и вслѣдъ за тѣмъ спросилъ: «признаешь-ли меня патріархомъ?» Озадаченный такимъ неожиданнымъ пріёмомъ и еще болѣе неожиданнымъ вопросомъ, императоръ смѣшался и не зналъ, что ему отвѣчать; но изъ желанія-ли получить благословеніе, изъ опасенія ли оскорбить патріарха, изъ стыда-ли высказать ему прямо свое мнѣніе, или выходя изъ той мысли, что не его дѣло, а дѣло архіереевъ судить о дѣйствительности или недѣйствительности представленнаго патріархомъ отреченія отъ престола,—послѣ не большой, но тягостной паузы сказалъ, что признаетъ его законнымъ патріархомъ. Едва лишь успѣлъ онъ произнести эти слова, какъ патріархъ строгимъ тономъ произнесъ: «а если я законный патріархъ, между прочимъ и потому, что мое отреченіе не принято и имя мое поминается на молитвахъ въ великой церкви и во многихъ монастыряхъ; то я отлучаю отъ святой Троицы всякаго, кто вздумаетъ возстановлять на престолѣ киръ Аѳанасія [1]».

Историкъ замѣчаетъ, что этимъ суровымъ приговоромъ Іоаннъ осуждалъ въ одно и тоже время, какъ

(1) Ἀλλὰ Θεὸς εὐλογήσαι σε καὶ οὐχ ἐγώ.

(2) «Καὶ εἰ πατριάρχης ἐγώ», φησιν, «ὅτι καὶ οὔπω τελέως τὰ τῆς ἐμῆς παραιτήσεως οὐκ ἐδοκιμάσθησαν, ἀλλὰ καὶ ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ καὶ ἐν πολλαῖς μοναῖς μνημονεύομαι, ὑπ' ἀφορισμὸν τὸν ἀπὸ τῆς ἁγίας τριάδος ἄγω τὸν βουλησόμενον πατριάρχην τὸν κύριν Ἀθανάσιον καθιστᾶν. Pachym. p. 376—377.

честолюбіе своего предшественника, который хотѣлъ возвратиться на престолъ, имъ оставленный, такъ и ослѣпленіе и легкомысліе (ἀπάτην καὶ εὐκολίαν) императора, который намѣревался возстановить его, забывши совершенно о смутахъ, произведенныхъ имъ въ церкви во время своего патріаршества.

Выходка Іоанна поразила, какъ громомъ, императора. Не желая оставаться долѣе въ смѣшномъ и нелѣпомъ положеніи, въ которое она его поставила, онъ немедленно же вышелъ изъ кельи, не сказавъ ни слова. Онъ не безъ основанія подозрѣвалъ, что на эту выходку подбили патріарха окружавшіе его епископы: Вавила Анкирскій, Никифоръ Критскій и Лука Витзинскій (ὁ Βιτζίνης). На другой день, пригласивши къ себѣ архіереевъ, онъ принесъ имъ жалобу на коварную западню, устроенную для него Іоанномъ и просилъ ихъ разсудить между нимъ и оскорбившимъ его патріархомъ, изъявляя при этомъ искреннюю или притворную готовность отступиться отъ Аѳанасія, если это будетъ признано необходимымъ. Не извѣстно, что̀ отвѣчали на эту жалобу епископы; но дальнѣйшее движеніе по этому дѣлу было на время прервано двумя событіями въ царской семьѣ—а) кончиной матери императора, вдовствующей императрицы Ѳеодоры ([1]) и б) отъѣздомъ супруги его императрицы Ирины въ Ѳессалоники ([2]).

([1]) Pachym. lib. V. c. 4. p. 377—378. Вдовствующая императрица скончалась въ понедѣльникъ на второй недѣлѣ великаго поста. По словамъ историка, „это была женщина, украшенная всѣми добродѣтелями; множество бѣдныхъ и нуждающихся въ помощи похоронили съ ней свою послѣднюю надежду". Андроникъ бросилъ всѣ дѣла и занялся исключительно похоронами своей матери. Она была похоронена въ монастырѣ Липси (Λείψη) съ необыкновенною торжественностью.

([2]) Супруга Андроника отправилась въ Ѳессалоники вскорѣ же по-

Похоронивши свою мать и проводивши свою супругу, императоръ снова занялся церковными дѣлами. Снова начались собранія и совѣщанія епископовъ во дворцѣ. Предметомъ этихъ совѣщаній былъ вопросъ о значеніи отлученія, произнесеннаго патріархомъ Іоанномъ противъ императора. Одни изъ архіереевъ признавали это отлученіе дѣйствительнымъ, основываясь на томъ, что Іоаннъ былъ законнымъ патріархомъ, признаннымъ за таковаго не только церковію, которая продолжала возносить его имя на своихъ молитвахъ, но и самимъ императоромъ. Другіе находили, что признавать его патріархомъ послѣ произнесенной имъ клятвы значило бы обманывать себя, и вслѣдствіе этого признавали произнесенное имъ отлученіе недѣйствительнымъ.

Императоръ естественно склонялся къ мнѣнію послѣднихъ; но такъ какъ этотъ вопросъ занималъ его столько же по его личному къ нему отношенію, сколько и по связи его съ дѣломъ Аѳанасія, то, увѣрившись въ преданности себѣ сторонниковъ этого мнѣнія, чрезъ личные переговоры съ каждымъ изъ нихъ отдѣльно, онъ повелъ теперь снова рѣчь о возстановленіи Аѳанасія. Но на этомъ пунктѣ епископы оказывались менѣе податливыми. Такъ какъ причина неподатливости заключалась между прочимъ и въ томъ, что не рѣшено еще было дѣло Іоанна; то императоръ снова обратился къ послѣднему съ настоятельною просьбою развязать наконецъ руки епископамъ болѣе точнымъ изъявленіемъ своей воли относительно патріаршаго престола. Долго упирался упря-

---

слѣ пасхи для свиданія съ своей дочерью королевой сербской. Pachym., lib. V. c. 5. p. 378—379.

мый старикъ, но, уступая настойчивымъ просьбамъ императора, и, главное, раздосадованный на епископовъ, которые подбили его на такой рѣшительный шагъ противъ императора, а потомъ оставили его одного во вредъ себѣ и въ позоръ ему ([1]), онъ прислалъ наконецъ императору грамату, составленную въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Владыка мой, святый императоръ, и Вы, божественный и священный соборъ, синклитъ, предстоящіе и служащіе Господу люди, равно какъ причисляющіе себя къ клиру и украшающіеся монашескою одеждою, и весь остальной народъ! Рожденный отъ православныхъ родителей и воспитанный въ благочестіи, я сподобился сначала чести священства, потомъ, принявши монашеское постриженіе, я ими же вѣсть Богъ судьбами былъ возведенъ на патріаршій престолъ, прежде всего по благоволенію Божію, а потомъ по волѣ, желанію и приговору (γνώμη) всѣхъ васъ предержащихъ властей. На сколько право и благочестно правилъ я слово истины, это знаетъ одинъ Богъ; мнѣ да не будетъ хвалитися, по слову божественнаго апостола. Между тѣмъ возникли соблазны, очень хорошо вамъ извѣстные, и для того, чтобы не причинить вреда какой либо душѣ христіанской и сохранить миръ и тишину въ церкви Божіей, я удалился на время отъ престола и заключился въ монастыр-

---

([1]) Ὁ μέντοι γε Ἰωάννης τοῦτο μὲν καὶ ταῖς τοῦ βασιλέως ἱκετείαις θηλυνθεὶς τέως, ὑβριοπαθῶν δὲ τὸ πλέον ἐπὶ τοῖς ἀρχιερεῦσιν, ὡς αὐτὶς μὲν συναίροιντο σφίσι τῆς γνώμης καὶ τὸν ἀφορισμὸν ἱσταίη ὡς ἔρυμα, ἐκείνοις δὲ ἐξ ἐθελοκάκου γνώμης προδιδοῦσι τὸ ἔρυμα ἀτιμοῦν καὶ αὐτὸν ἐπίοι, κατα προϊσαμένοις ἅμα μὲν τὴν αὐτοῦ τιμὴν ἅμα δὲ καὶ τὴν ἑαυτῶν ἀσφάλειαν, βασιλεῖ δια ταῦτα κατανεύει. Pachym. lib. V. c. 6. p. 380—381.

ской кельѣ. Но когда однажды былъ обуреваемъ здѣсь помыслами о томъ, угодно-ли Богу мое удаленіе и молился просвѣтить меня, предстало предо мною нѣкое божественное видѣніе и сказало мнѣ: «если любишь меня, Петръ, то паси овецъ моихъ». Вслѣдствіе этого я снова взошелъ на престолъ. А когда опять возникли новые и еще большіе соблазны и церковь была поругана (*ὑβρίζετο*) чрезъ это, я снова оставилъ патріаршую каѳедру для ея умиротворенія. А такъ какъ и снова случилось тоже самое, какъ Вы знаете, и мною было произнесено отлученіе противъ того, кто вздумалъ бы возвести на патріаршій престолъ киръ Аѳанасія, на томъ основаніи, что возвращеніе его на престолъ казалось всѣмъ чѣмъ-то тяжкимъ и невыносимымъ; но поелику Вы не приняли этого отлученія, какъ произнесеннаго, по Вашимъ словамъ, неканонически, то я отмѣняю оное и совершенно уничтожаю, хотя и не соизволяю на возвращеніе Аѳанасія. Ибо какъ приму я за архіерея человѣка обвиненнаго и опозореннаго (*ὑβρισθέντα*) и худшаго, чѣмъ я самъ (*χείρονα ἢ ἐγώ*), возбуждающаго сомнѣніе даже на счетъ своего благочестія (*μικροῦ δεῖν καὶ εἰς αὐτὴν τὴν εὐσέβειαν αὐτοῦ*) и кромѣ того уволеннаго согласно съ церковными канонами (*παραιτησάμενον ἐκκλησιαστικῶς καὶ κανονικῶς*)? Объ этомъ я говорю и свидѣтельствую предъ всѣми. И если что́ случится послѣ этого, Вы узрите: я высказалъ все, что находилъ нужнымъ съ своей стороны. Богъ же мира, давый кровь Свою за святую Свою церковь, Самъ да устроитъ ея благо, миръ и тишину. Авва Іоаннъ».

Была пятница 21-го августа 1304 г., когда импе-

раторъ получилъ эту грамату. Немедленно же пригласилъ онъ епископовъ и клириковъ и объявилъ имъ о снятіи отлученія Іоанномъ, нѣкоторымъ показалъ и самую грамату. Обнародовать ее во всеобщее извѣстіе онъ затруднялся, вслѣдствіе выраженнаго въ ней рѣшительнаго сопротивленія возстановленію Аѳанасія, чтобы не повредить этому дѣлу. Въ субботу и воскресенье 22 и 23 числа происходили, по императорскому повелѣнію, собранія епископовъ, клириковъ и монаховъ въ храмѣ св. апостоловъ для соглашенія по вопросу о возвращеніи Аѳанасія на престолъ. Соглашеніе однакожъ никакъ не устроивалось. Въ воскресенье прибылъ въ собраніе самъ императоръ; но и его личныя усилія не могли устроить желаннаго соглашенія. Цѣлая половина собранія высказалась противъ возстановленія Аѳанасія.

Это однакожъ ни мало не отклонило Андроника отъ принятаго имъ рѣшенія. Отпустивши тѣхъ, которые отказались присоединиться къ нему, онъ отправился во главѣ остальныхъ въ монастырь, гдѣ жилъ Аѳанасій, съ предложеніемъ ему возвратиться на престолъ. Предложеніе было принято и Константинополь отпраздновалъ новую церемонію. Аѳанасій, въ полномъ патріаршемъ облаченіи, сопровождаемый императоромъ и безчисленной толпой народа, отправился въ великую церковь. Былъ полдень. Солнце жгло немилосердно. Жара и духота были нестерпимыя. Но терпѣливо шла столичная паства за своимъ возвращавшимся послѣ долгаго удаленія пастыремъ, предводимая своимъ неутомимымъ государемъ. Точно какая таинственная машина выдвинула Аѳанасія снова

на престолъ, замѣчаетъ при этомъ нашъ историкъ (1).

И. Троицкій.

(Продолженіе будетъ).

---

(1) Pachym. lib. V. c. 7. p. 382—385. Ὥσπερ ἐκ μαγγάνου τινος τῆς ἐπὶ τῷ σεισμῷ δοξάσης προγνώσεως εἰς τὸ μέσον ῥιφεὶς, ἀναφαίνεται ὁ μηδ' οἷός τε εἶναι τὴν ἱερὰν ἀρχὴν ἀναλαβεῖν προαιρούμενος. Относительно судьбы Іоанна Созопольскаго историкъ замѣчаетъ, что на другой день послѣ возвращенія Аѳанасія на престолъ, Іоаннъ, собравши свои пожитки, тайкомъ выѣхалъ изъ города, не простившись съ императоромъ, и отправился на свою родину въ Созополь, гдѣ и провелъ остатокъ своей жизни, не переставая жаловаться на причиненную ему обиду и несправедливость, приписывалъ своему удаленію всѣ бѣдствія, разражавшіяся надъ имперіей, винилъ духовныхъ лицъ въ томъ, что эти бѣдствія они навлекаютъ на имперію своимъ поведеніемъ, устроялъ крестные ходы для отклоненія этихъ бѣдствій и пытался исправить кое что въ богослуженіи для большаго соотвѣтствія, какъ ему казалось, духу благочестія и древнему уставу (ὡς καὶ τινὰ διορθοῦν δῆθεν πειρᾶσθαι πρὸς τὸ δοκοῦν αὐτῷ εὐλαβέστερον, ἃ δὴ τὸ πρότερον κατ' ἀρχαίων τύπον εἶα γενέσθαι) Ibid. p. 384—385.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Т.В. Барсов

Процессы духовного суда в древней Вселенской Церкви

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 8. С. 243-303.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ПРОЦЕССЫ
ДУХОВНАГО СУДА
ВЪ ДРЕВНЕЙ ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Работы по преобразованію судебной части по духовному вѣдомству сдѣлали вопросъ о духовномъ судѣ очереднымъ предметомъ науки и литературы. Долгъ науки въ настоящемъ случаѣ указать и разъяснить тѣ историческія и каноническія данныя, которыя могутъ руководствовать къ правильному и всестороннему пониманію этого предмета, а именно его основаній, существа, правъ и цѣлей дѣятельности. Наука обязана подвести итоги прошедшаго существованія суднаго института и представить выводы изъ прежнихъ его дѣйствій, дабы, при свѣтѣ и пособіи этого матеріала, яснѣе понять существенныя особенности подпавшей у насъ преобразованію части, правильнѣе опредѣлить начала и удачнѣе начертать правила будущаго ея существованія и дѣятельности.

Но само собою ясно, что наука должна брать древнюю, вселенскую церковь за исходный пунктъ для своихъ разсужденій и работъ; потому что въ древней вселенской церкви были выработаны первые законы духовнаго судоустройства и судопроизводства, тамъ

же были развиты и первыя процессуальные обряды и формы судебной практики. Знакомство въ теоріи съ этими законами и правилами, удержаніе въ практикѣ тѣхъ процессуальныхъ обрядовъ и формъ не только не лишни и полезны, но и совершенно обязательны и необходимы при рѣшеніи вопроса и о томъ, каковъ долженъ быть и какимъ желательно видѣть будущій духовный судъ отечественной церкви. Правда, законы и правила, а равно обряды и формы суда древней вселенской церкви развивались и получали свое бытіе подъ видимымъ воздѣйствіемъ началъ и формъ государственнаго правосудія грекоримской имперіи, но и то не ложь, что отъ напора этого воздѣйствія ни церковь не переродилась въ государство, ни ея судъ не утратилъ свойствъ и признаковъ самобытнаго, самостоятельнаго института

Государство, чрезъ своихъ подданныхъ и свою власть, вообще готово было служить и самымъ дѣломъ служило церкви установленіями своего быта; церковь, во свою очередь, также рада была воспользоваться и, самымъ дѣломъ, пользовалась ими, какъ данными общечеловѣческаго существованія; но, пользуясь ими, она вливала въ нихъ свой собственный духъ, свои особливыя начала быта, она старалась согласовать ихъ съ собственными своими цѣлями, старалась по возможности принаровить ихъ къ своему существованію. Т. е. Церковь не механически, а творчески, какъ живой и саморазвивающійся организмъ, относилась къ предлагаемому ей государствомъ матеріалу, въ виду сооруженія своего собственнаго зданія и по своимъ собственнымъ плану и мысли. А если это такъ, то, слѣдовательно, въ самыхъ, завѣ-

домо государственныхъ, формахъ, принятыхъ церковію въ ея историческую жизнь, мы должны предполагать присутствіе особой церковной мысли и вмѣстѣ участіе особой, самобытной церковной работы. Но работа древней вселенской церкви, какой бы стороны ея существованія она ни касалась, планы и мысли ея творчества, въ чемъ бы они ни обнаруживались, всегда должны имѣть непреложное значеніе и обязательный авторитетъ для каждой помѣстной церкви при устройствѣ и организаціи каждой изъ сторонъ ея историческаго быта и существованія. Ибо помѣстныя, именно православныя церкви по частямъ продолжаютъ общее, великое дѣло всей вселенской церкви; слѣдовательно, сохраненіе наслѣдованнаго по преданію отъ древней вселенской церкви, соглашеніе потребностей мѣста и времени съ данными ея истины и правды должны составлять основное начало и коренную задачу историческаго развитія, труда и дѣятельности каждой изъ помѣстныхъ церквей. На этомъ основаніи и говорится, что ясное и отчетливое представленіе объ установленіяхъ и формахъ устройства и быта древней вселенской церкви по праву должно предноситься взору всякаго серьезнаго предпріятія въ церкви помѣстной, должно сопровождать собою всякія ея реформы и преобразованія.

Но, показывая общую необходимость теоретическаго и практическаго познанія и изученія установленій и формъ устройства и быта древней вселенской церкви для всякаго успѣшнаго и правильнаго преобразованія въ каждой помѣстной, мы очевидно тѣмъ самымъ утверждаемъ и частную необходимость того познанія и изученія для преобразованія собственно духовнаго

суда русской церкви, какъ бытоваго ея института. Сознавая эту необходимость, мы однако не беремъ на себя труда изслѣдовать этотъ институтъ древней церкви со всѣхъ сторонъ, а полагаемъ остановить наше вниманіе только на внѣшней, собственно бытовой или практической его сторонѣ; теоретическая сторона сего предмета уже была раскрыта и изображена нами прежде ([1]). Познаніе и изученіе сего предмета, именно съ практической стороны, очевидно должны повести насъ къ непосредственному познанію и изученію тѣхъ дѣйствительныхъ процессовъ духовнаго суда, которые сохранила намъ исторія и которые могутъ имѣть свое значеніе при рѣшеніи вопроса: каковъ былъ духовный судъ въ древней вселенской церкви, по какимъ началамъ и формамъ онъ производился? Эти познанія и изученія выдвинутъ настоящій предметъ лицемъ передъ нами—со всѣми послѣдовательными и непослѣдовательными дѣйствіями судей, подсудимыхъ и вообще участниковъ дѣла и—тѣмъ дадутъ возможность отличить требованія права и закона отъ увлеченій насилія и произвола, со всѣми обрядами и формами употреблявшагося на немъ производства,—помогутъ опредѣлить, какихъ улучшеній по праву можно желать и требовать для новаго духовнаго суда нашей церкви, чтобы онъ, не удаляясь въ общихъ началахъ отъ суда древней вселенской церкви, по возможности удовлетворялъ и требованіямъ современнаго правосудія и ожиданіямъ общества. Практическое знакомство съ предметомъ не только дополнитъ, но и довершитъ самое теоретическое изученіе

([1]) См. «Христ. Чтен.» 1870 г., сентябрь и октябрь, о духовномъ судѣ.

его, тѣмъ болѣе, что правила, законоположенныя властію церкви, далеко не обнимаютъ собою всѣхъ сторонъ суднаго процесса, какъ и всякій законъ обыкновенно не въ состояніи бываетъ уловить всѣхъ частностей разнообразной и постоянно развивающейся практики; правила церкви въ настоящемъ случаѣ, кромѣ того, по большей части сопровождали собою предшествующіе практическіе опыты духовнаго суда, а не сами своимъ появленіемъ предупреждали и регулировали его практику. Равнымъ образомъ и употребленіе правилъ свѣтскаго производства, имѣвшее мѣсто на судѣ духовномъ, опредѣлялось не положительными правилами церкви, а вводилось и принималось самою практикою суда. Словомъ, въ практикѣ можно усмотрѣть изучаемый предметъ во всей всесторонности его дѣйствительнаго разнообразія. И—если при изученіи этого предмета на основаніи правилъ иногда остается возможность толковать ихъ данныя по предзанятымъ взглядамъ,—то при знакомствѣ съ самою его практикою, трудно обращаться съ ея фактами и разсуждать объ нихъ по произволу. Практика вообще, поясняя собою законъ, дѣлаетъ неудобнымъ и произвольное толкованіе его смысла.

Но, имѣя въ виду изложить практику духовнаго суда древней вселенской церкви или, что тоже, дѣйствительные его процессы, мы остановимся прежде всего на практикѣ, такъ сказать, церковно-уголовнаго судопроизводства и будемъ излагать именно процессы духовнаго суда, возникавшіе по обвиненіямъ кого либо въ преступленіяхъ и проступкахъ общецерковнаго характера. Судъ духовный, преслѣдуя виновныхъ за эти преступленія и проступки,

каралъ ихъ, какъ непосредственныхъ нарушителей правилъ вѣры и церковнаго порядка, и, слѣдовательно, дѣйствовалъ какъ собственный судъ церкви надъ ея членами, виновными въ нарушеніи ея правъ и законовъ, какъ особаго духовнаго и вмѣстѣ правоваго института.

Первые примѣры духовнаго суда по преступленіямъ и проступкамъ общецерковнаго характера представляетъ намъ, какъ извѣстно, самъ апостолъ Павелъ въ своемъ судѣ надъ Именеемъ и Александромъ (1 Тим. 1, 19, 20), а равно и въ судѣ надъ Коринѳскимъ кровосмѣсникомъ (1 Кор. V, 3—5). Но, упоминая о первомъ случаѣ, апостолъ только указываетъ причину, по которой онъ произнесъ свой судъ надъ виновными, цѣль, съ которою онъ сдѣлалъ это, а равно и послѣдствія осужденія; но онъ не показываетъ намъ того, былъ ли имъ употребленъ при этомъ какой либо особый обрядъ суднаго разбирательства. Апостолъ только говоритъ объ этомъ случаѣ, что нѣкоторые, *отвергнувъ добрую совѣсть, потерпѣли кораблекрушеніе въ вѣрѣ. Таковы Именей и Александръ, которыхъ я предалъ сатанѣ, чтобъ они научились не богохульствовать.* (1 Тим. 1, 19, 20). Т. е. апостолъ только говоритъ о причинѣ, сущности и цѣли наказанія. Касательно же суда надъ коринѳскимъ кровосмѣсникомъ, апостолъ указываетъ только на преступленіе, за которое виновный подлежитъ осужденію, на существо осужденія, цѣль и послѣдствія наказанія; что же касается самаго обряда суда, то апостолъ только замѣчаетъ: что онъ, *отсутствуя тѣломъ, но присутствуя духомъ среди коринѳянъ, рѣшилъ произнести судъ надъ учинившимъ беззаконіе, и проситъ корин-*

ѳянъ исполнить его рѣшеніе въ общемъ собраніи. Словомъ, въ томъ и другомъ случаѣ апостолъ не упоминаетъ ни о какомъ обрядѣ судопроизводства, не упоминаетъ, думаемъ, потому, что имъ и не было употреблено особыхъ пріемовъ суднаго процесса; очевидность преступленія для всѣхъ въ томъ и другомъ случаѣ дѣлала излишнимъ какое либо разслѣдованіе; а авторитетъ власти апостола, дѣйствовавшаго во имя и силою Іисуса Христа, устранялъ собою нужду въ какихъ либо формальностяхъ, обыкновенно подтверждающихъ законность произнесеннаго приговора. Подобно настоящимъ примѣрамъ, и въ посланіи къ ѳессалоникійцамъ апостолъ только убѣждаетъ ихъ имѣть на замѣчаніи явившихся среди нихъ безчинниковъ и не сообщаться съ тѣми, которые не послушаютъ его наставленій и не исправятся. (2 Ѳессал. III, 12—14). Вообще, изъ дѣйствительныхъ примѣровъ суда, указанныхъ въ посланіяхъ апостола Павла, мы ясно усматриваемъ только сущность, цѣль и послѣдствія сего суда, но не видимъ самыхъ пріемовъ и формъ его производства.

Примѣры духовнаго суда, слѣдовавшаго за апостолами времени, отчасти проясняютъ намъ и эту сторону нашего предмета.

Въ церковной исторіи Евсевія разсказывается, что въ концѣ втораго вѣка (около 186 г.), въ Мизіи, сопредѣльной съ Фригіею, въ селеніи Ардава, при проконсулѣ Азіи Гратѣ, явился еретикъ по имени Монтанъ; онъ въ состояніи одержимаго бѣснованіемъ и иступленнаго говорилъ и разсказывалъ странныя вещи, пророчествовалъ вопреки обычаю, издревле преданному и преемственно сохраняющемуся въ церкви. Одни изъ

слышавшихъ его пророчества приписывали ихъ злому внушенію и запрещали говорить Монтану, какъ человѣку, одержимому бѣснованіемъ, зараженному духомъ заблужденія и возмущавшему народъ; другіе напротивъ поощряли его своимъ вниманіемъ къ нему, собственною гордостью и тщеславіемъ. Отсюда произошли въ церкви многіе безпорядки и нестроенія. «По сему случаю, разсказываетъ Евсевій со словъ современниковъ событія, вѣрующіе начали часто и во многихъ мѣстахъ Азіи собираться и, изслѣдовавъ новое ученіе, объявили его нечестивымъ и отвергли, какъ еретическое; преданные ему были отлучены отъ церкви и были лишены общенія съ нею ([1])». Изъ замѣчанія Евсевія, заимствованнаго имъ у другаго, неизвѣстнаго намъ писателя, современника событія, легко усмотрѣть два отдѣльныхъ дѣйствія суда: сначала было подвергнуто разсмотрѣнію новое ученіе, признано ложнымъ и осуждено; потомъ подвергнуты были суду и приверженцы этого ученія и также осуждены и отлучены отъ церкви. Обозначая эти дѣйствія суда языкомъ современной судебной практики, нужно будетъ сказать, что прежде были изслѣдованы дѣйствительность, сущность и тяжесть преступленія, потомъ обличены виновные въ немъ и, наконецъ, преданы соотвѣтственному наказанію, состоящему въ лишеніи общенія съ церковью, т. е. соблюдены главные пріемы суднаго разбирательства.

Въ судѣ надъ Оригеномъ, знаменитѣйшимъ христіанскимъ писателемъ третьяго вѣка (около 230 г.), можно усматривать свои частныя особенности. Преступленіе, за которое Оригенъ былъ привлеченъ къ

([1]) Евсевій, Церк. Истор. кн. V, гл. 16, 19, стр. 288—291.

судъ своимъ мѣстнымъ александрійскимъ епископомъ Димитріемъ, было отчасти то, что онъ допустилъ въ своихъ сочиненіяхъ нѣкоторыя ошибочныя мнѣнія, а главнымъ образомъ то, что находясь еще въ юношествѣ и, по званію огласителя, будучи обязанъ преподавать ученіе вѣры не только мужчинамъ, а и женщинамъ, Оригенъ—сколько въ виду словъ Спасителя (Матѳ. XIX, 12)—столько и съ цѣлью предохранить себя отъ соблазна и возможной клеветы, рѣшился оскопить себя. Сей поступокъ Оригена сначала казался другимъ только страннымъ и не возбуждалъ противъ себя ни негодованія, ни преслѣдованія; но, впослѣдствіи времени, когда Оригенъ, во время своего путешествія въ Кесарію и Палестину допустилъ рукоположить себя въ пресвитеры безъ воли и вѣдома своего собственнаго епископа ([1]), на тотъ же поступокъ взглянули иначе. Причина такой перемѣны произошла отъ того, что настоящее рукоположеніе было принято Оригеномъ совершенно вопреки церковному закону и церковному порядку; законъ, постановленный въ 21 правилѣ апостольскомъ, требовалъ, чтобы «оскопившій самъ себя не былъ принимаемъ въ клиръ, какъ самоубійца и врагъ Божія созданія»; а порядокъ церковный не допускалъ, чтобы кто либо былъ рукополагаемъ въ церковную степень безъ воли и вѣдома мѣстнаго епископа. Недовольный этимъ обстоятельствомъ Димитрій александрійскій, какъ мѣстный епископъ Оригена, вызвалъ его изъ Кесаріи и, по его возвращеніи, какъ разсказываетъ Фотій въ своей Библіотекѣ, собралъ соборъ изъ епископовъ и нѣсколькихъ пресвитеровъ. Этотъ соборъ, осудивъ Ори-

([1]) Евсевій, Церк. Истор. кн. VI, гл. 8, стр. 332—333.

гена, опредѣлилъ изгнать его изъ александрійской церкви съ тѣмъ, чтобы онъ не могъ болѣе ни жить въ Александріи, ни проходить должности учителя; но соборъ оставилъ при этомъ Оригену санъ пресвитера. Таковое опредѣленіе собора нельзя назвать окончательнымъ: оно, строго наказывая Оригена за самовольное нарушеніе имъ порядка церковнаго, не возстановляло силы попраннаго имъ же церковнаго закона. Почему Димитрій и не удовольствовался этимъ опредѣленіемъ; онъ снова собралъ нѣкоторыхъ египетскихъ епископовъ, которые постановили лишить Оригена и пресвитерскаго сана. По силѣ такихъ опредѣленій, Оригенъ дѣйствительно оставилъ Александрію и поселился въ Кессаріи, гдѣ и провелъ остальные годы своей жизни (¹).

Судъ надъ Ноетомъ, еретикомъ, явившимся въ Смирнѣ, въ Малой Азіи (около 245 г.), также не лишенъ для насъ своего значенія. Ноетъ, вопреки общему вѣрованію училъ, будто Іисусъ Христосъ и Богъ-Отецъ одно лицо. Когда такое ученіе Ноета огласилось въ народѣ, то пресвитеры Смирны, какъ церковные судьи, призвали его на судъ въ пресвитерію и хотѣли изслѣдовать дѣло. Но Ноетъ на сей разъ отрекся отъ своего образа мыслей и потому былъ отпущенъ. Когда онъ, снова и съ большею настойчивостью, сталъ говорить, что его ученіе вполнѣ истинно, то пресвитеры вторично призвали его въ пресвитерію и прежде всего убѣждали оставить свое заблужденіе; но Ноетъ упорствовалъ и не хотѣлъ сознать въ своемъ ученіи заблужденія. Пресвитеры,

(¹) Biblioth. Photii., tom. I, pag. 90, cn. Mansi., tom. I, pag. 753—754.

чтобы уличить его во лжи, ссылались на символъ вѣры, по преданію сохранявшійся въ церкви, и показывали несогласіе съ его ученіемъ мнѣній Ноета; но еретикъ не смотря и на это доказательство, частью по собственному упорству, частью по наущенію своихъ приверженцевъ, остался непреклоннымъ въ своемъ заблужденіи, вслѣдствіе чего пресвитеры отлучили его отъ церкви (1).

Во времена св. Кипріана, епископа Карѳагенскаго, какъ извѣстно, въ Карѳагенѣ получила свое начало секта раскольниковъ-новаціанъ. Вожди этой секты не только возмущали народъ своимъ ученіемъ, но и старались основать свое отдѣльное отъ церкви общество съ особымъ чиноначаліемъ и іерархіею. Судъ церкви не замедлилъ наказать виновниковъ этихъ безпорядковъ. Св. Кипріанъ и передаетъ намъ дѣйствія и послѣдствія этого суда. Въ письмѣ къ Корнилію, епископу Римскому о судѣ надъ Новатомъ, главнымъ начальникомъ раскола, онъ пишетъ: «Сознаніе преступленій приводило его въ страхъ, и потомъ онъ былъ увѣренъ, что не только будетъ изгнанъ изъ сонма священниковъ, но и отлученъ отъ причащенія. По настоянію братьевъ уже наступалъ день разслѣдованія и мы занялись бы его дѣломъ, если бы не предварило гоненіе, которое онъ встрѣтилъ въ какомъ-то желаніи избѣгнуть осужденія и обратить его въ свою пользу, и, совершивши все это, онъ запуталъ дѣло такъ, что тотъ, кому слѣдовало быть изверженнымъ и исключеннымъ изъ церкви, предварилъ судъ свя-

(1) S. Hyppolytus, Contra Noët., tom. I. S. Epiphanii, Haeres. 57, tom. I. Mansi, tom. I, pag. 789—90, сн. Fessler, Der canonische Prozess. cap. 18.

щенниковъ произвольнымъ удаленіемъ, какъ будто предупредить приговоръ значитъ избѣжать наказанія» [1]. Онъ же, въ другомъ письмѣ къ Корнилію, сообщаетъ и о судѣ, бывшемъ надъ Фортунатомъ, лже-епископомъ, поставленнымъ еретиками, и Фелициссимомъ, діакономъ, рукоположеннымъ Новатомъ. «Фортуната ты уже довольно знаешь: онъ одинъ изъ числа пяти пресвитеровъ, еще прежде отпадшихъ отъ церкви и въ недавнее время осужденныхъ приговоромъ многихъ нашихъ епископовъ и многихъ весьма почтенныхъ мужей, которые въ прошломъ году писали тебѣ объ этомъ дѣлѣ. Знаешь ты и Фелициссима защитника возмущенія: о немъ упоминается въ томъ же письмѣ нашихъ епископовъ; его не только здѣсь осудили, но и ты тамъ недавно отлучилъ отъ церкви» [2]. Въ томъ же письмѣ къ Корнилію, Кипріанъ немного ниже говоритъ и о судѣ надъ еретикомъ Приватомъ. «Извѣщаю тебя, братъ, и о томъ, что въ Кареагенѣ пришелъ старый еретикъ—Приватъ—тотъ, котораго много лѣтъ назадъ въ Ламбезитанской колоніи общимъ голосомъ осудили девяносто епископовъ за многія и важныя преступленія, и котораго, какъ вамъ не безъизвѣстно, съ большою строгостію порицали въ письмахъ предшественники наши — Фабіанъ и Донатъ. Когда онъ сказалъ, что хочетъ защищать предъ нами свое дѣло на соборѣ, который былъ у насъ пятнадцатаго числа прошлаго мая, а мы его не допустили; тогда онъ сдѣлалъ того Фортуната лже-епископомъ, достойнымъ своего товарищества. Явился съ нимъ еще

[1] S. Cypriani epist. 57, in Oper. omnia Lypsiae 1838 г. сн. Твор. Кипр. въ русскомъ переводѣ. Письм. 42, стр. 149.

[2] S. Cyprian. epist. 59, по русск. перев., письм. 47, стр. 201.

какой-то Феликсъ, котораго онъ самъ давно поставилъ лжеепископомъ, внѣ церкви, въ еретическомъ обществѣ. Съ Приватомъ, уже извѣстнымъ еретикомъ, были и его сообщники: Іовинъ и Максимъ, осужденные приговоромъ девяти епископовъ, нашихъ товарищей, за мерзкія жертвоприношенія и явныя преступленія, и въ прошлый годъ весьма многими изъ насъ въ другой разъ отлученные отъ церкви».

Недовольные судомъ епископовъ карѳагенскихъ, эти люди обратились было въ Римъ къ Корнилію. По этому поводу Кипріанъ, въ томъ же самомъ письмѣ къ Корнилію, и продолжаетъ, высказывая основной принципъ подсудности, по которому преступленіе каждаго должно быть изслѣдуемо и обсуждаемо на мѣстѣ его жительства. «Зачѣмъ, пишетъ отецъ, они являются и возвѣщаютъ о постановленіи у себя лжеепископовъ наперекоръ епископамъ? Всѣ мы постановили, и это справедливо и законно, чтобы дѣло каждаго выслушивалось тамъ, гдѣ совершено преступленіе; а такъ какъ всякому изъ пастырей ввѣрена своя часть стада, которою онъ долженъ управлять и которою долженъ руководить, имѣя отдать отчетъ Господу о своей дѣятельности; то управляемые нами не должны бѣгать туда и сюда, не должны нарушать согласія епископовъ своимъ лукавымъ и лживымъ поведеніемъ, но обязаны тамъ вести свое дѣло, гдѣ могутъ имѣть и обвинителей и свидѣтелей своего преступленія... Дѣло ихъ уже разслѣдовано, уже состоялось о нихъ и рѣшеніе... Если число тѣхъ, которые въ прошлый годъ судили ихъ, соединить съ пресвитерами и діаконами, то при судѣ и разслѣдованіи было тогда боль-

ше, нежели сколько находилось ихъ теперь въ союзѣ съ Фортунатомъ» ([1]).

Въ письмахъ Кипріана, въ которыхъ по преимуществу обсуждаются предметы благоустройства и дисциплины церкви, есть и примѣры суда по преступленіямъ, отличнымъ отъ предъидущихъ и притомъ надъ лицемъ умершимъ. Такъ въ письмѣ къ клиру и народу фурнитанскому Кипріанъ пишетъ: «Сколько огорчены были и я и находившіеся здѣсь мои товарищи и засѣдавшіе съ нами наши сопресвитеры, когда мы узнали, что братъ нашъ Викторъ, умирая, духовнымъ своимъ завѣщаніемъ назначилъ пресвитера Геминія Фавстина опекуномъ, между тѣмъ какъ уже прежде было постановлено соборомъ епископовъ, чтобы никто не избиралъ себѣ опекуна, или душеприкащика изъ клириковъ и служителей Божіихъ; потому что каждый изъ нихъ, удостоившись Божія священства и будучи поставленъ на служеніе церкви, долженъ служить только олтарю и жертвамъ, заниматься только молитвами и моленіями... а если бы кто это сдѣлалъ, то не должно быть ни приношенія за него, ни совершаться торжественная жертва объ его упокоеніи. Ибо тотъ не заслуживаетъ поминовенія у олтаря Божія въ молитвахъ священниковъ и служителей». На основаніи этого состоявшагося опредѣленія и чтобы сохранить его силу на будущее время, судъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ Кипріана, со всею строгостію закона отнесся къ виновному. Онъ рѣшилъ: «Викторъ, который, вопреки соборному постановленію, дерзнулъ назначить опекуномъ пресвитера Геминія Фавстина, не заслуживаетъ, чтобы объ упокоеніи его

([1]) S. Cypriani epist. 59, по русск. перев. письм. 47, стр. 208—209.

было приношеніе, или чтобы въ церкви была совершаема объ немъ общественная молитва, да будетъ соблюдено соборное постановленіе, сдѣланное по благочестію и по необходимости и вмѣстѣ съ тѣмъ да будетъ поданъ примѣръ и прочимъ братіямъ, чтобы никто не отвлекалъ къ мірскимъ занятіямъ священниковъ и служителей Божіихъ, служащихъ Божію олтарю и церкви» ([1]).

Осужденіе Павла самосатскаго представляетъ намъ собою образчикъ суда церкви надъ ея представителями. Павла самосатскаго — кромѣ дисциплинарныхъ преступленій, несообразныхъ съ достоинствомъ его епископскаго сана, какъ-то: корыстолюбія, высокомѣрія, обвиняли еще въ неправомысліи: Христа онъ считалъ простымъ человѣкомъ. Для суда надъ нимъ собиралось нѣсколько соборовъ, но, благодаря своей тонкой діалектикѣ, Павелъ умѣлъ скрыть отъ нихъ подлинный образъ своихъ мыслей и избѣжать осужденія; наконецъ, на большомъ Антіохійскомъ соборѣ, бывшемъ въ 270 году, софизмы Павла были разоблачены пресвитеромъ Малхіономъ, также искуснымъ діалектикомъ; соборъ послѣ сего призналъ Павла виновнымъ и произнесъ надъ нимъ свой судъ. Соборъ лишилъ Павла епископскаго сана и отлучилъ его отъ церкви и тогда же увѣдомилъ о своемъ рѣшеніи, особыми посланіями, какъ Римскую, такъ Александрійскую и другія церкви, подробно изложивъ въ нихъ и преступленія Павла и основанія своего осужденія. Но низложенный и отлученный Павелъ не хотѣлъ оставить Антіохійской церкви и епископскаго дома; по этому случаю осудившіе его епископы были вынужде-

[1] По русск. перевед., письмо 5, стр. 32—34.

ны прибѣгнуть къ содѣйствію свѣтской власти и просили именно императора Авреліана силою выгнать Павла изъ епископскаго дома. Императоръ уважилъ просьбу епископовъ и Павелъ былъ удаленъ изъ Антіохійской церкви гражданскою властію ([1]).

Изъ указанныхъ нами примѣровъ духовнаго суда легко усмотрѣть, что духовный судъ, уже въ первые три вѣка христіанской церкви, имѣлъ, хотя въ зародышѣ, всѣ общія формы суднаго разбирательства, т. е. обнаруженіе преступленія и обличеніе виновнаго предъ судомъ, разсмотрѣніе существа преступленія и наложенія наказанія виновному. Но всѣ эти дѣйствія правосудія принадлежали самому суду, а не особымъ и отдѣльнымъ отъ него органамъ. Судъ самъ, какъ это съ ясностію можно усматривать изъ нѣкоторыхъ процессовъ, привлекалъ виновныхъ къ отвѣтственности, самъ разсматривалъ преступленія, самъ полагалъ и наказаніе виновному. Участіе стороннихъ лицъ, въ качествѣ обвинителей и свидѣтелей преступленія, вообще имѣло свое мѣсто на этомъ судѣ; но, при полной очевидности и извѣстности суду преступленія, и это участіе признавалось излишнимъ.—При опредѣленіи существа и тяжести преступленія, судьи руководствовались болѣе положительными правилами и законами, чѣмъ указаніями собственной судящей совѣсти; по крайней мѣрѣ въ дѣлѣ Ноета, чтобы доказать преступность его образа мыслей, судьи обращаются къ сохранявшемуся въ церкви по преданію символу вѣры, и въ дѣлѣ Фавстина они произносятъ свой судъ на основаніи положительнаго закона, недавно предъ тѣмъ

([1]) Евсевій, Церк. Ист., кн. VII, гл. 27, 29, 30, стр. 445—446, 447—455. Fessler, Kanonische Prozess, стр. 23—24.

постановленнаго церковію. Изслѣдуя преступленія противъ вѣры, какъ дѣйствія, относящіяся къ незримой области убѣжденій, судъ произноситъ свой приговоръ осужденія не прежде, какъ достигнувъ напередъ полнаго убѣжденія въ преступности виновнаго, или удостовѣрившись въ его упорствѣ и нераскаянности; напротивъ, при разсмотрѣніи преступленій внѣшнихъ, представляющихъ собою нарушенія положительныхъ правилъ, судъ дѣйствовалъ прямо и рѣшительно, безъ всякаго колебанія. Соотвѣтственно сему мы и видимъ, что судившая Ноета пресвитерія, когда онъ отрекся отъ приписываемаго ему образа мыслей, освободила его отъ преслѣдованія; точно также и соборы, разсматривавшіе дѣло Павла самосатскаго, не постановляли своего приговора о немъ прежде, пока не было разоблачено его заблужденіе.—Наказаніе обыкновенно постигало виновнаго или—въ виду его нераскаянности, какъ напримѣръ Ноета и Павла самосатскаго, или—въ виду неизгладимости самаго преступленія, какъ напр. Оригена и Виктора.—Дѣйствіе суда, какъ можно заключать, происходитъ открыто, какъ бы въ слухъ всего общества; секретность, закрытость суда, производившагося соборно, въ присутствіи многихъ судей, совершенно не имѣли здѣсь своего мѣста.—О своихъ приговорахъ и рѣшеніяхъ судъ одной церкви немедленно оповѣщалъ всѣ другія, особенно сосѣднія церкви; вслѣдствіе сего, отверженный отъ общенія одною церковію, признавался отверженнымъ отъ общества вѣрныхъ и всѣми прочими. Это отличительныя особенности формы и порядка суда.

Но-тѣ же процессы убѣждаютъ насъ и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ его качествахъ. А именно, духов-

ный судъ христіанской церкви первыхъ трехъ вѣковъ имѣлъ не одно собственно нравственное, духовно-исправительное или дисциплинарное значеніе въ отношеніи къ подсудимымъ, но былъ дѣйствительнымъ судомъ для нихъ,—иначе, былъ карательною мѣрою въ рукахъ церковной власти, чтобы ограждать порядокъ, права и законы церкви, подвергать нарушителей ихъ дѣйствительнымъ взысканіямъ, простирающимся не на внутреннюю только, а вмѣстѣ и на внѣшнюю судьбу осужденнаго.—Эти взысканія лишали виновнаго не только общихъ правъ члена церковнаго общества, но и особенныхъ преимуществъ служителей церкви; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они не ограничивались даже временнымъ существованіемъ человѣка, а простирались и на его загробную судьбу.—Карая такъ подсудимыхъ, духовный судъ вовсе не нуждался при этомъ въ содѣйствіи внѣшней государственной власти; и—если, въ случаяхъ открытаго сопротивленія ихъ своимъ распоряженіямъ, онъ обращался къ этому содѣйствію,—то только для приведенія въ исполненіе своихъ приговоровъ, а не для признанія ихъ внутренней законности.—Законность приговоровъ суда каждой церкви вообще и вмѣстѣ ихъ ненарушимость усматриваются нами изъ того обстоятельства, что, когда осужденные въ Карѳагенѣ виновники безпорядковъ обратились было въ Римъ искать себѣ суда у тамошнихъ епископовъ, то Кипріанъ прямо заявилъ Корнилію Римскому, что преступленіе каждаго подсудимаго должно разсматриваться тамъ, гдѣ оно совершено и гдѣ находятся обвинители и свидѣтели преступленія, и что справедливый приговоръ одного суда не долженъ быть отмѣняемъ другимъ, чтобы не дать мѣста упре-

ку въ легкомысленной измѣнчивости и непостоянствѣ (¹). Таковы внутреннія качества дѣйствительности и компетентности духовнаго суда.

Соединивъ тѣ и другія особенности и качества вмѣстѣ, мы получаемъ полное право постановить такое общее заключеніе. Духовный судъ христіанской церкви первыхъ трехъ вѣковъ имѣлъ въ себѣ всѣ признаки, начавшаго развиваться и дѣйствовать, отдѣльнаго, бытоваго церковнаго института; въ этомъ институтѣ были и свои достоинства, заслуживающія подражанія даже отъ нашего времени, и свои несовершенства, требовавшія исправленія отъ будущаго. Будущему времени вообще предстояла задача внести въ отправленія суднаго церковнаго института болѣе раздѣльности, устойчивости и правомѣрности, подвести его процессуальныя формы подъ требованія опредѣленнаго, положительнаго закона. То и другое одновременно достигалось и законодательствомъ и практикою духовнаго суда послѣдующаго времени; но мы изслѣдуемъ только практику и изучаемъ ея процессы.

Первый процессъ духовнаго суда послѣ третьяго вѣка, когда именно открылся союзъ церкви съ государствомъ, когда государственная власть должна была принять участіе въ его дѣйствіяхъ, представляетъ дѣло Цециліана, епископа карѳагенскаго. Поводомъ къ этому процессу послужило слѣдующее обстоятельство. По смерти Менсурія, карѳагенскаго епископа, послѣдовавшей въ 311 году, на его мѣсто былъ избранъ и поставленъ архидіаконъ Цециліанъ; епископы Нумидіи, во главѣ которыхъ стоялъ Донатъ, были недовольны этимъ избраніемъ и потому поставили въ

(¹) Твор. св. Кипріан., письмо 47, стр. 209.

Кареагенъ своего епископа Маiорона. Сторонники послѣдняго и возбудили процессъ противъ Цецилiана, чтобы отнять у него каеедру и передать ее Маiорону. Дѣло началось такимъ образомъ.

Рукоположенный Цецилiанъ уже вступилъ въ церковь и занялъ епископiю; партiя, недовольная его избранiемъ, чувствуя свое безсилiе, не заявила ни какого въ это время протеста, не смотря на то, что Цецилiанъ, какъ разсказываетъ его современникъ Оптатъ Мелевiйскiй, открыто спрашивалъ: «кто можетъ предъявить что либо противъ него, тотъ пусть принесетъ жалобу и представитъ доказательства». Спустя немного, лишь только противная партiя приготовилась къ нападенiю на Цецилiана, она обратилась съ своею жалобою чрезъ проконсула Африки Анилина къ императору Константину и просила его назначить, для разсмотрѣнiя ихъ несогласiя съ епископами, рукоположившими Цецилiана, безпристрастныхъ судей изъ Галлiи. Константинъ дѣйствительно не отказался вмѣшаться въ это дѣло и, особою грамотою, данною на имя Мильтiада, епископа римскаго, повелѣлъ быть собору въ Римѣ, самъ назначилъ присутствовать на этомъ соборѣ трехъ знаменитѣйшихъ епископовъ Галлiи: Ретерiя Автунскаго, Матерна Кельнскаго и Марина Арльскаго. Въ своей грамотѣ къ Мильтiаду, Константинъ писалъ: «Знаменитѣйшiй проконсулъ Африки Анилинъ прислалъ мнѣ нѣсколько жалобъ. Изъ нихъ видно, что Кареагенскаго епископа Цецилiана нѣкоторые африканскiе сослужители во многомъ обвиняютъ... По сему мнѣ заблагоразсудилось повелѣть, чтобы этотъ Цецилiанъ, вмѣстѣ съ десятью епископами, которые обвиняютъ его.

и съ другими десятью, которыхъ самъ онъ найдетъ нужнымъ для защищенія своего дѣла, прибылъ на кораблѣ въ Римъ, и тамъ, въ присутствіи вашемъ и вашихъ сослужителей Ретерія, Матерна и Марина, былъ выслушанъ по крайнему вашему разумѣнію, сколько можно согласнѣе съ священнымъ закономъ». Чтобы судьи предварительно ознакомились съ дѣломъ и получили полныя о немъ свѣденія, Константинъ не упустилъ приложить къ своему указу и копіи съ тѣхъ самыхъ жалобъ, которыя были присланы ему проконсуломъ и отослалъ ихъ къ назначеннымъ на соборъ епископамъ ([1]). Получивъ этотъ царскій указъ, Мильтіадъ собралъ соборъ въ Римѣ, въ Латеранскомъ дворцѣ, 313 года. На этомъ соборѣ подъ его председательствомъ, кромѣ назначенныхъ самимъ Константиномъ, присутствовало 15 приглашенныхъ имъ италійскихъ епископовъ ([2]). Блаженный Августинъ, обличая въ свое время Донатистовъ, указывалъ имъ на образованіе этого собора и говорилъ: «Предки ваши принесли жалобу на Цециліана императору Константину; но такъ какъ Константинъ не рѣшился разобрать жалобы противъ епископа, то и уполномочилъ епископовъ разсмотрѣть ее, что и было сдѣлано въ Римѣ, подъ предсѣдательствомъ Мильтіада, епископа этой церкви, въ соучастіи многихъ его сослужителей ([3]).

На составившійся, такимъ образомъ, соборъ изъ 19 епископовъ явился Цециліанъ, съ своими свидѣ-

([1]) Евсевій, Церк. Ист., кн. X, гл. 5, стр. 581—582.

([2]) Между ними: Мерокль Миланскій, Стевній Римнійскій, Феликсъ Флорентинскій, Гавденцій Пизскій, Протерій Капуесскій, Ѳеофилъ Беневентскій, Максимъ Ѳотійскій и другіе.

([3]) August. epist. 105, n. 5.

телями и защитниками. Въ пятницу, 2 октября 313 года, началось разбирательство дѣла; во главѣ обвинителей стоялъ Донатъ, который представилъ собору десять свидѣтелей. По выслушаніи сторонъ и ихъ свидѣтелей, соборъ не призналъ ни одного обвиненія противъ Цециліана основательнымъ, поэтому и приступилъ къ постановленію самаго опредѣленія; при этомъ каждый изъ присутствовавшихъ епископовъ отдѣльно подавалъ свое мнѣніе. По отобраніи этихъ мнѣній, Цециліанъ единодушно былъ оправданъ и папа Мильтіадъ, какъ председатель суда, произнесъ слѣдующій приговоръ: «Поелику на судѣ открылось, что Донатъ и его сообщники ни въ чемъ не обвинили Цециліана, то соборъ признаетъ справедливымъ, чтобы онъ удерживалъ санъ епископа и находился въ общеніи въ каѳолическою церковію» (1).

Донатъ и его сообщники, дѣйствуя по своимъ побужденіямъ, какъ и слѣдовало ожидать, остались недовольны такимъ рѣшеніемъ. Поэтому, чтобы снова возбудить дѣло, они начали жаловаться, что судъ въ Римѣ былъ составленъ изъ малаго числа епископовъ, что эти епископы невнимательно отнеслись къ ихъ показаніямъ и, въ довершеніе всего, разбирали дѣло при закрытыхъ дверяхъ; словомъ, донатисты высказывали свое недовольство формою судопроизводства. Константинъ, которому казалась позорною вся эта распря епископовъ между собою, сначала и не обращалъ вниманія на жалобы и клеветы донатистовъ противъ епископовъ, разсматривавшихъ ихъ дѣло съ Цециліаномъ. Но открытыя возмущенія и безпо-

(1) Optati Milevit. De schismate Donatistorum; August. epist. 43. Fessler, Kanonische Prozess., стр. 29—30.

рядки, произведенные ими въ Африкѣ, нарушившіе общественное спокойствіе и приведшіе въ соблазнъ самыхъ язычниковъ, побудили Константина согласиться на пересмотръ дѣла большимъ числомъ епископовъ. Для сей цѣли онъ повелѣлъ проконсулу Африки принимать жалобы отъ недовольныхъ и назначилъ для размотрѣнія ихъ соборъ въ Арлѣ, въ Галліи. И въ этотъ разъ Константинъ также самъ назначилъ нѣкоторыхъ епископовъ для присутствованія на этомъ соборѣ; отправлявшіеся на соборъ епископы получали средства на свое содержаніе изъ государственной казны ([1]). Всѣхъ епископовъ собралось на соборъ тридцать три: между ними были и присутствовавшіе въ Римѣ ([2]); предсѣдателемъ и этого собора долженъ былъ быть римскій папа Сильвестръ, преемникъ Мильтіада. Но онъ, какъ выражались отцы собора, не могъ оставить каѳедры, на которой ежедневно засѣдали апостолы и съ которой права ихъ продолжаютъ свидѣтельствовать о величіи Божіемъ; поэтому папа поручилъ предсѣдательство Марину Арльскому, какъ знаменитѣйшему епископу Галліи и вмѣстѣ епископу города, гдѣ происходилъ соборъ. О своихъ дѣйствіяхъ соборъ долженъ былъ извѣщать какъ папу, такъ и императора.

Засѣданія собора открылись 1 августа 314 года. Донатисты уже не предъявили на этомъ соборѣ своихъ жалобъ противъ Цециліана и не усиливались обвинять его, но, въ видахъ умиротворенія церкви, домогались юридическаго признанія ихъ секты. Ка-

---

([1]) Евсевій, Церк. Ист., кн. X, гл. 5, стр. 582—584.

([2]) А именно: Матернъ Кельнскій, Мероклъ Миланскій, Режерій Автунскій, Протерій Капуесскій.

кого рода доводы были приводимы донатистами въ настоящемъ случаѣ можно видѣть изъ тѣхъ выраженій, въ которыхъ отцы собора извѣщали папу о своихъ дѣйствіяхъ. А они писали: «Собравшись изъ разныхъ мѣстъ въ Арелатъ по волѣ императора, мы имѣли здѣсь дѣло съ такими людьми, для которыхъ не существуетъ ни закона, ни преданія, которые не предъявили обвиненій и не представили доказательствъ; поэтому Богъ и церковь осуждаютъ ихъ». Осудивъ такимъ образомъ донатистовъ, соборъ представилъ императору отчетъ о своихъ дѣяніяхъ.

Донатисты не удовольствовались рѣшеніемъ и этого собора и обратились къ императору съ апелляціею на судъ епископовъ. Такое поведеніе ихъ до глубины возмутило благочестивую душу Константина, и онъ, не принявъ апелляціи, съ исполненнымъ негодованія сердцемъ, писалъ по этому поводу епископамъ: «О, неистовая дерзость бѣшенства! Такъ обыкновенно бываетъ въ дѣлахъ между язычниками. Они обращаются ко мнѣ съ апелляціею, какъ будто рѣшеніе касается дѣлъ гражданскихъ; но я объявляю, что судъ епископовъ долженъ быть принимаемъ такъ, еслибы его изрекалъ самъ Богъ; потому что они не могутъ ни мыслить, ни судить иначе, нежели какъ велитъ ученіе Христа». Въ порывѣ такого негодованія Константинъ повелѣлъ было привести ко двору главныхъ виновниковъ, чтобы подвергнуть ихъ наказанію; но донатисты успѣли подѣйствовать на императора такъ, что онъ согласился призвать обѣ стороны ко двору и принять на себя разсмотрѣніе дѣла. Но, чтобы на самомъ дѣлѣ не явиться полнымъ судьею въ дѣлѣ совершенно церковномъ, Константинъ пред-

ложилъ донатистамъ доказать въ его личномъ присутствіи только одно преступленіе Цециліана, и—если оно дѣйствительно будетъ доказано,—то онъ сошлетъ послѣдняго въ ссылку, т. е. подвергнетъ его наказанію, которому онъ подвергся бы, если бы былъ обличенъ во всѣхъ преступленіяхъ передъ судомъ духовнымъ. Донатисты, испугавшись такой рѣшимости императора, и не желая подобнаго разбирательства дѣла, настаивали, чтобы оно было разсмотрѣно безъ нихъ. Видя ихъ хитрость, Константинъ приказалъ ихъ арестовать, дабы разобрать дѣло въ ихъ присутствіи. При этомъ были выслушаны жалобы донатистовъ, разсмотрѣны законы, относящіеся къ дѣлу, и результатомъ всего этого изслѣдованія была полнѣйшая невинность Цециліана въ отношеніи къ каждому противъ него обвиненію. Императоръ формально засвидѣтельствовалъ объ этой невинности въ собственноручномъ письмѣ къ Цециліану [1].

Такъ, въ 316 году окончилось это дѣло. Процессъ этотъ имѣетъ ту общую особенность, сравнительно съ процессами предшествующаго времени, что въ немъ принимала ближайшее участіе государственная власть. Участіе это, всегда слѣдуя за просьбою враговъ Цециліана, старавшихся достигнуть своихъ коварныхъ цѣлей, простиралось только на форму, а не на убѣжденія суда. Въ частности Константинъ, какъ мы видѣли, принималъ жалобы отъ недовольныхъ, назна-

---

[1] Свѣдѣнія объ этомъ процессѣ apud. Mansi, Concil., tom. II, pag. 438—440, 465—478. Harduin., tom. I, pag. 259—268. Optat. Melev. De schismat. Donatist., lib. I, August. epist. 43. Fessler, Kanonische Prozess, стр. 27—33. Riffel, Geschich. Darstellung des Verhält. zwischen kirch., und Staat., стр. 183—186. «Христ. Чтен.», 1864 г., ноябрь, стр. 237—241.

чалъ для разсмотрѣнія ихъ духовныхъ судей и признавалъ ихъ дѣйствія рѣшительными; но упорство и ожесточеніе обвинителей наконецъ заставили его, какъ бы въ качествѣ посредствующаго судьи, принять на себя пересмотръ судныхъ рѣшеній; послѣдствіемъ этого,—скорѣе вынужденнаго, чѣмъ произвольнаго дѣйствія императора, - было только подтвержденіе прежнихъ дѣйствій суда и власти церкви. Константинъ не измѣнилъ и не отмѣнилъ ихъ постановленій. Все это, такимъ образомъ, въ очевидныхъ фактахъ раскрываетъ намъ, какъ отношенія, въ какія съ перваго раза становилась государственная власть къ суду церкви, такъ и то вліяніе, какое она могла имѣть на дѣйствія послѣдняго. Изъ этого же процесса мы фактически убѣждаемся, что многіе изъ обрядовъ духовнаго судопроизводства, прежде чѣмъ были опредѣлены правилами церкви, уже имѣли своедѣйствительное примѣненіе на практикѣ. Такъ мы видимъ, что обвинители сами указываютъ судей для разсмотрѣнія своей жалобы, и, по заявленіи своего неудовольствія, переносятъ дѣло отъ меньшаго собора къ большему; главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ отправленіи правосудія является Римскій епископъ, какъ старѣйшій и вліятельнѣйшій на Западѣ; но и всѣ прочіе, участвующіе въ разсмотрѣніи дѣла, произносятъ свой рѣшающій голосъ; публичность судопроизводства и внимательное выслушаніе судьями сторонъ для постановленія рѣшенія, представляются на столько важными въ этомъ процессѣ, что за несоблюденіе ихъ донатисты не хотѣли признать силы постановленнаго противъ нихъ рѣшенія и требовали пересмотра самаго дѣла.

Какъ донатисты преслѣдовали Цециліана, такъ, и

даже съ большею злобою и успѣхомъ, не много послѣ, аріане преслѣдовали святаго Аѳанасія Великаго. Судъ соборовъ надъ этимъ отцомъ православія, по какимъ бы побужденіямъ онъ не производился, безспорно долженъ быть признанъ нами за примѣръ судебной практики того времени. Сторонники низложеннаго и изгнаннаго въ ссылку Арія, послѣ Никейскаго собора, соединившись съ послѣдователями Мелетія, возненавидѣли и стали общими силами гнать и преслѣдовать св. Аѳанасія,—аріане за то, что онъ обличалъ ихъ заблужденія и противодѣйствовалъ ихъ проискамъ снова ввести Арія въ церковь, мелетіане потому, что были наущаемы аріанами и сами по себѣ были недовольны Аѳанасіемъ за низложеніе нѣкоторыхъ изъ ихъ раскола. Цѣлью ихъ стараній было то, чтобы, обвинивъ Аѳанасія въ какомъ либо тяжкомъ преступленіи, подвергнуть его потомъ лишенію сана и ссылкѣ. Для достиженія этой цѣли они, замѣтивъ неудовольствіе Константина на Аѳанасія за рѣшительный отказъ снова принять Арія въ церковь, сначала старались обвинить св. Аѳанасія лично предъ Константиномъ и выдумывали разныя клеветы. Напр.: они говорили, будто Аѳанасій наложилъ подать на египтянъ льняными одеждами и такой подати требовалъ съ нихъ,—будто тотъ же Аѳанасій деньгами помогалъ нѣкоему Филумену мятежнику, домогавшемуся императорской власти; но первую клевету принесенную царю въ Никомидіи постарались опровергнуть случившіеся тамъ Александрійскіе пресвитеры: по Сократу—Алипій, по Созомену—Аписъ и Макарій; для опроверженія вторуй, царь вызвалъ Аѳанасія въ Константинополь, но Аѳанасій личнымъ своимъ при-

сутствіемъ не только разсѣялъ взведенную на него клевету, но и заслужилъ отъ царя полное уваженіе и одобреніе; царь открыто свидѣтельствовалъ о высокой честности и правой вѣрѣ Аѳанасія, говорилъ, что ему пріятно было бесѣдовать съ этимъ мужемъ и убѣдиться, что онъ человѣкъ Божій, что онъ претерпѣлъ обвиненія по зависти и явился выше своихъ обвинителей ([1]).

Не успѣвъ въ первыхъ своихъ попыткахъ, пишетъ Созоменъ, мелетіане, наущаемые и подкупаемые аріанами, стали вымышлять противъ Аѳанасія новые доносы, и, слѣдуетъ прибавить, уже болѣе общественнаго и церковнаго свойства. По площадямъ и въ собраніяхъ людей сановныхъ они разглашали, будто св. Аѳанасій умертвилъ Арсенія, котораго Сократъ называетъ мелетіанскимъ епископомъ, а Созоменъ просто клирикомъ, совершившимъ преступленіе и скрывавшимся съ цѣлію избѣгнуть наказанія по суду епископа. Умертвивъ этого человѣка, Аѳанасій, по словамъ клеветниковъ, отсѣкъ у него руку и хранилъ ее у себя съ цѣлію чародѣйства. Эту руку они показывали теперь всѣмъ и каждому. Къ этому преступленію чисто уголовнаго свойства они присоединили еще и другое, церковное. Сократъ такъ описываетъ происхожденіе и содержаніе этого преступленія. «Къ Александріи относится область Мареотидская... Церкви этой области подчинены Александрійскому епископу и приписаны къ его городу. Въ сей то Мареотидѣ нѣкто, по имени Исхирасъ, затѣялъ дѣло, достойное многихъ смертей. Никогда не получавъ священства,

([1]) Чит. объ этомъ въ Церк. Ист. Сократа, кн. 1, гл. 27. Созомена, кн. I, гл. 21– 22. Ѳеодорита I, 26—27.

онъ сталъ называть себя пресвитеромъ и дерзнулъ совершать дѣло пресвитера; бывъ же обличенъ въ этомъ, убѣжалъ оттуда, прибылъ въ Никомидію и искалъ покровительства евсевіанъ. Питая ненависть къ Аѳанасію, они приняли его, какъ пресвитера, и обѣщали удостоить даже епископства, если онъ представитъ обвиненіе на Аѳанасія. Сами же между тѣмъ въ вымыслахъ Исхираса хотѣли найти случай для обвиненія съ своей стороны, ибо Исхирасъ жаловался только на Макарія, что онъ потерпѣлъ отъ него величайшія бѣдствія, какъ бы отъ набѣга непріятеля, что Макарій, вскочивъ на жертвенникъ, опрокинулъ трапезу и сломалъ таинственный потиръ, а священныя книги сжегъ. Они ухватились за это обвиненіе въ той мысли, что, обвинивъ Макарія, вмѣстѣ съ обвиняемымъ низложатъ и Аѳанасія, который послалъ его» (¹).

Распустивъ въ народѣ слухъ объ означенныхъ мнимыхъ преступленіяхъ св. Аѳанасія, главные его враги, именно: Евсевій Никомидійскій, Ѳеогнисъ Никейскій донесли объ нихъ царю, убѣждая его созвать соборъ въ Кессаріи Палестинской, т. е. тамъ, гдѣ по преимуществу группировалось скопище недоброжелателей Аѳанасія. Константинъ дѣйствительно повѣрилъ этимъ обвиненіямъ, какъ предъявленнымъ епископами, назначилъ ихъ же быть судьями на предполагаемомъ соборѣ. Но Аѳанасій, зная недоброжелательство къ себѣ этихъ судей и опасаясь очутиться среди враговъ, не смотря на формальное предписаніе гражданскаго начальства явиться на соборъ, медлилъ болѣе двухъ лѣтъ и не являлся. Въ тоже время, крайне смущен-

(¹) Сократъ. I, 27. Созом. I, 23. Ѳеодоритъ. I, 28.

ный взнесенною на него клеветою по дѣлу объ убійствѣ Арсенія, предпринималъ дѣятельныя мѣры къ тому, чтобы отыскать мнимо убитаго Арсенія; отыскавъ чрезъ своего вѣрнаго діакона пресвитера Ирина, у котораго, по распоряженію заговорщиковъ, скрывался Арсеній, и Илію, который во время поисковъ означеннаго діакона перевелъ Арсенія въ другое мѣсто, Аѳанасій обоихъ ихъ представилъ начальнику египетскихъ военныхъ отрядовъ, предъ которымъ они засвидѣтельствовали, что Арсеній живъ, скрывался у нихъ и проживаетъ въ Египтѣ. Обо всемъ этомъ Аѳанасій донесъ и Константину, который успокоивалъ его не обращать вниманія на клеветы враговъ и продолжать тщательно исполнять обязанности священства; царь даже прибавлялъ въ своемъ посланіи, что—если враги Аѳанасія не успокоятся, то онъ повелитъ судить ихъ по законамъ гражданскимъ, какъ клеветниковъ и нарушителей церковнаго благочинія и благочестія; свое посланіе царь приказалъ прочитать всенародно, чтобы всѣ знали его волю (1).

Не дремали въ свою очередь и враги Аѳанасія; неявку его на соборъ они успѣли перетолковать императору, какъ слѣдствіе дерзости и грубости Аѳанасія въ отношеніи къ нему, и тѣмъ возбудили его гнѣвъ противъ Аѳанасія. Поэтому, послѣ упомянутаго нами кроткаго и ободрительнаго посланія, царь написалъ къ Аѳанасію другое, уже исполненное гнѣва и угрозъ; этимъ посланіемъ царь повелѣвалъ Аѳанасію немедленно явиться на судъ собора въ Тиръ, который долженъ былъ собраться здѣсь вмѣсто Кесса-

(1) Созом. I, 23, стр. 131—132.

ріи, казавшейся подозрительною Аѳанасію изъ за ея предстоятеля.

На соборъ въ Тиръ собралось до шестидесяти епископовъ, преимущественно враговъ св. Аѳанасія; прибылъ въ Тиръ и Аѳанасій съ значительнымъ числомъ духовныхъ лицъ; за внѣшнимъ порядкомъ дѣйствій и благочиніемъ собора Константинъ предписалъ наблюдать проконсулу Діонисію. Всему собору, желая выразить полную самостоятельность его дѣйствій, царь писалъ отъ себя: «Отъ вашей святости будетъ зависѣть, посредствомъ общаго суда, не побуждаясь ни ненавистію, ни пристрастіемъ, но руководясь церковными и апостольскими постановленіями, придумать приличное врачество, какъ для преступленій, такъ и для случайныхъ погрѣшностей, чтобы и церковь освободить отъ всякаго поношенія, и мои облегчить заботы, а вамъ самимъ, чрезъ возвращеніе благодати мира возмущаемымъ нынѣ церквамъ, стяжать величайшую славу».

Открывъ свои засѣданія, соборъ призвалъ къ отвѣту Аѳанасія, который съ разсвѣтомъ дня явился въ засѣданіе.

Прежде всего стали обвинять св. Аѳанасія въ преступной его связи съ какою-то женщиною, будто бы давшею обѣтъ дѣвства, а на самомъ дѣлѣ распутной жизни. Эта женщина показывала, будто Аѳанасій, принятый ею въ качествѣ гостя, насильно лишилъ ее цѣломудрія. Судьи потребовали у Аѳанасія отвѣта на предложенное обвиненіе; но Аѳанасій молчалъ, чтобы не заявить наущенной доносчицѣ о своемъ лицѣ; вмѣсто него, по тайному съ нимъ соглашенію, подошелъ къ обвинительницѣ пресвитеръ Тимоѳей и обратился къ ней съ вопросомъ: «когда я былъ въ

твоемъ домѣ и причинилъ тебѣ насиліе»? Она, съ свойственнымъ ей безстыдствомъ, начала обзывать его, вмѣсто Аѳанасія, виновникомъ преступленія надъ нею; но сего одного уже было достаточно для обличенія клеветы и посрамленія самихъ судей, устроившихъ это коварство. Женщина была выведена изъ собранія; Аѳанасій потребовалъ суда надъ этою женщиною, а равно и изслѣдованія о соучастникахъ этой клеветы; но, вмѣсто удовлетворенія сему законному требованію, ему отвѣтили, что, кромѣ сего, есть другія болѣе важныя обвиненія, которыхъ нельзя опровергнуть, потому что улики на лицо ([1]).

Первымъ изъ этихъ обвиненій было предъявлено мнимое убійство Аѳанасіемъ Арсенія и отсѣченіе имъ у послѣдняго руки. Главнымъ обвинителемъ Аѳанасія по этому дѣлу былъ Архафъ, иначе называемый Іоанномъ, мелетіанскій епископъ Мемфиса; какъ осязательное доказательство своего обвиненія, онъ представилъ собору ящикъ съ отсѣченною рукою. При видѣ ея, одни изъ судей, не знавшіе сего обмана, самымъ дѣломъ убѣдились въ дѣйствительности преступленія, другіе, знавшіе о томъ, не сомнѣвались въ полномъ успѣхѣ обвиненія; но Аѳанасій велъ свое оправда́ніе съ замѣчательною мудростію. Чтобы рѣшительнѣе поразить своихъ доносчиковъ и обезоружить самыхъ судей, онъ сперва спросилъ всѣхъ присутствовавшихъ и обвинявшихъ его: кто изъ нихъ знаетъ Арсенія. Когда на этотъ вопросъ многіе дали утвердительный отвѣтъ; то онъ приказалъ своимъ приближеннымъ привести Арсенія съ скрытыми подъ плащемъ руками. Представивъ его собору, Аѳанасій спросилъ: это-ли

([1]) Ѳеодор. I, 30, стр. 102—103. Созом. 138—139.

тотъ самый Арсеній, котораго онъ, по показанію обвинителей, умертвилъ и у котораго отсѣкъ руку? Знавшіе объ обманѣ совершенно смѣшались отъ этой неожиданности, а незнавшіе ожидали оправданій отъ Аѳанасія объ отсѣченной рукѣ. Но Аѳанасій, чтобы довершить свое оправданіе, послѣдовательно, съ нѣкоторою торжественною медленностію, показалъ одну за другою обѣ руки Арсенія, и не безъ ироніи сказалъ при этомъ присутствующимъ: «Арсеній, какъ видите, имѣетъ двѣ руки, а мѣсто, откуда отсѣчена третья—пусть покажутъ обвинители». Всю эту, устроенную Аѳанасіемъ сцену, опозоренные судьи начали объяснять его волшебствомъ и чародѣйствомъ и требовали за это низвергнуть его, какъ волшебника и чародѣя. Пользуясь послѣдовавшимъ замѣшательствомъ, главный обвинитель Аѳанасія по дѣлу объ Арсеніѣ скрылся изъ собора, чтобы самому не подвергнуться суду за клевету ([1]).

Послѣ дѣла объ Арсеніѣ судьи обратились къ разсмотрѣнію другихъ обвиненій, изъ которыхъ Аѳанасій одни опровергалъ прямо и рѣшительно, а для отвѣта на другія требовалъ времени. Между этими обвиненіями, съ которыми связывались и другія, важнѣйшимъ было обвиненіе о сломанной въ присутствіи Аѳанасія пресвитеромъ Макаріемъ трапезѣ и пролитой чашѣ. Имѣя ясныя и неопровержимыя доказательства противъ предшествующихъ обвиненій, окончательно поразившія клеветниковъ, Аѳанасій и не возвышалъ голоса объ удаленіи кого либо изъ судей отъ разсмотрѣнія преступленій; но теперь, когда стали являться доносы, требовавшіе новыхъ доказательствъ,

([1]) Сокр., 107—108. Созом., 139—140. Ѳеодор., 103—104.

Аѳанасій, пользуясь правами закона, потребовалъ, чтобы были исключены изъ числа судей Евсевій и его сообщники, какъ явные враги Аѳанасія, видимо благопріятствовавшіе обвинителямъ, чтобы напередъ были представлены доказательства того, что Исхирасъ дѣйствительно пресвитеръ, называвшій себя такъ въ поданной собору жалобѣ. На это справедливое требованіе не было обращено никакого вниманія; судъ продолжался надъ Макаріемъ, пока недостатокъ доказательствъ не убѣдилъ самихъ судей назначить особую коммиссію отъ собора для изслѣдованія преступленія на мѣстѣ и разъясненія сомнительныхъ обстоятельствъ въ Мареотидѣ. Въ составъ этой коммиссіи поступили злѣйшіе враги Аѳанасія, которыхъ вообще онъ требовалъ устранить отъ разбирательства дѣла; для собранія справокъ они брали съ собою и обвинителей, тогда какъ подсудимаго пресвитера Макарія оставляли въ Тирѣ томиться въ узахъ. Видя къ чему все это клонится, Аѳанасій прямо заявилъ, что это явная несправедливость, что это видимое коварство: коммиссіею въ такомъ составѣ, очевидно, будутъ собраны доказательства, нужныя только для обвиненія подсудимыхъ. Сказавъ это въ слухъ всѣхъ, и засвидѣтельствовавшись всѣмъ соборомъ и наблюдавшимъ за его благочиніемъ проконсуломъ Діонисіемъ, что на законныя его заявленія никто не обращаетъ вниманія, Аѳанасій тайно удалился съ собора, чтобы искать защиты въ Константинополѣ у самаго императора. Отправилась въ Мареотиду и коммиссія въ указанномъ ей составѣ [1].

Какъ на самомъ дѣлѣ эта коммиссія производила

---

[1] Сокр. I, гл. 31, стр. 108—109. Созом. 137—138.

слѣдствіе и дѣлала дознаніе въ Мареотидѣ. объ этомъ мы почерпнемъ свѣдѣнія изъ окружнаго посланія епископовъ Египта, Ливіи и Пентиполя, которое они адресовали ко всѣмъ каѳолическимъ епископамъ послѣ своего собора, бывшаго уже по возвращеніи Аѳанасія изъ ссылки. Они писали: «Прибывъ въ Александрію, производители слѣдствія, одни съ обвинителемъ, съ которымъ вмѣстѣ жили, ѣли и пили, и взявъ съ собою египетскаго епарха Филагрія, отправились въ Мареотъ и тамъ одни же, съ упомянутымъ выше обвинителемъ, производили изслѣдованіе какъ хотѣли, не дозволивъ быть при семъ пресвитерамъ, которые много о томъ просили; пресвитеры же города Александріи и всего округа желали быть при слѣдствіи, чтобы подущаемыхъ Исхиромъ обличить—кто они и откуда». Устранивъ отъ слѣдствія всѣхъ этихъ доброжелателей истины, слѣдователи производили свои изслѣдованія при язычникахъ, призывали ихъ въ свидѣтели о предметахъ, касавшихся непосредственно обрядовъ православной церкви, прибѣгали къ подлогамъ относительно допросовъ и лицъ, привлекаемыхъ къ допросамъ. «О людяхъ, говорится въ посланіи, которые живы, и въ своей странѣ всѣми видимы, вамъ, живущимъ вдали, разсказываютъ, что ихъ не стало... во всемъ поступали властительски, по предстательству другихъ; египетскій епархъ съ военнымъ отрядомъ наводилъ страхъ на всѣхъ служителей церкви, и никому не дозволялъ свидѣтельствовать по всей правдѣ; а что всего страннѣе, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, въ домѣ обвинителя и жили, и производили изслѣдованія о чемъ хотѣли сіи судіи и свидѣтели ([1])».

([1]) Защитит. слово св. Аѳанасія противъ Аріанъ, стр. 209—210, въ русск. перев. Твор. св. Аѳанасія, т. 1, Москва, 1851 г.

На основаніи произвольно такимъ образомъ собранныхъ свѣдѣній, а равно и на основаніи того, что Аѳанасій удалился съ собора, Тирскій соборъ заочно осудилъ Аѳанасія, признавъ его виновнымъ въ сдѣланныхъ противъ него доносахъ, лишилъ его сана и запретилъ ему на будущее время жить въ Александріи съ тою цѣлію, чтобы, оставаясь тамъ, онъ не производилъ безпокойствъ и возмущеній. Мотивами своего опредѣленія соборъ выставлялъ во первыхъ то, что Аѳанасій, не явившись на саборъ въ Кессарію, тѣмъ самымъ затруднилъ положеніе собора и пренебрегъ повелѣніемъ императора; во вторыхъ, что онъ прибылъ на соборъ въ Тиръ въ сопровожденіи многочисленной свиты и произвелъ волненія и тревоги; въ третьихъ, что Аѳанасій очевиднѣйшимъ образомъ обличенъ въ разбитіи жертвенника и таинственной чаши. «Каждый пунктъ своего обвиненія, замѣчаетъ Созоменъ, члены собора изложили судебнымъ порядкомъ, стараясь свою клевету обдѣлать съ нѣкоторымъ искусствомъ». Свое осужденіе соборъ препроводилъ ко всѣмъ епископамъ съ тѣмъ, чтобы они не имѣли общенія съ Аѳанасіемъ, не писали къ нему и не принимали граматъ отъ него, какъ обличеннаго въ разныхъ преступленіяхъ и чрезъ бѣгство оказавшагося виновнымъ. Такое же осужденіе Тирскіе судьи послали и къ царю, безъ всякаго сомнѣнія, съ тою цѣлію, чтобы царь, согласившись съ нимъ, сообщилъ ему внѣшнюю силу [1].

Но прежде, чѣмъ соборъ препроводилъ царю свой приговоръ осужденія и низложенія Аѳанасія, послѣдній уже успѣлъ принести отъ себя Константину жа-

[1] Созом., стр. 140—141. Сокр., стр. 109—110.

лобу на притѣсненія и обиды, причиненныя ему Тирскимъ соборомъ и просилъ, чтобы его дѣло было изслѣдовано въ Константинополѣ въ присутствіи Императора. По этому Константинъ предписалъ всѣмъ епископамъ, бывшимъ въ Тирѣ, явиться въ Константинополь; но нѣкоторые изъ нихъ, убоявшись сего предписанія, поспѣшно удалялись въ свои епархіи; не примиримые же враги Аѳанасія: Евсевій Никомидійскій, Ѳеогнисъ Никейскій, Марисъ Халкидонскій, Патрофилъ Скиѳопольскій, Урзакій и Валентъ прибыли въ Константинополь и къ прежде внесеннымъ на Аѳанасія обвиненіямъ присоединили новую клевету государственнаго свойства; они увѣряли Константина, что Аѳанасій грозилъ воспрепятствовать доставленію пшеницы, которая ежегодно привозилась въ Константинополь изъ Александріи; свидѣтелями дѣйствительности сей угрозы они выставляли епископовъ: Адаманція, Анупіона, Арбатіона и Петра. Константинъ, повѣривъ этой клеветѣ, а вѣрнѣе кажется будетъ сказать, наскучивъ этою враждою епископовъ противъ Аѳанасія, въ видахъ умиротворенія церкви, согласно опредѣленію Тирскаго собора, сослалъ Аѳанасія въ ссылку, и именно въ городъ Тревиръ въ Галліи ([1]).

«Пробывъ въ Тревирѣ два года и четыре мѣсяца (336—338), пишетъ Ѳеодоритъ, божественный Аѳанасій возвратился въ Александрію и былъ принятъ народомъ съ великою радостію». Казалось бы осужденіе Тирскаго собора, когда началъ дѣйствовать указъ кесаря Константина, по завѣщанію отца воз-

([1]) Сокр., стр. 113—114. Созом., стр. 147—150. Ѳеодор. стр. 105—106.

вращавшаго Аѳанасія, совершенно и навсегда должно было потерять свою силу. На самомъ же дѣлѣ было не такъ. Враги св. Аѳанасія, которымъ крайне непріятно было его возвращеніе изъ ссылки, предъявили протестъ противъ сего рѣшенія. Они говорили, что Аѳанасій, низложенный и осужденный соборомъ, незаконно возвращенъ изъ ссылки императорскимъ указомъ и затѣмъ вступилъ въ управленіе Александрійскою церковію, что для всего этого нужно было также особое опредѣленіе собора епископовъ. По какимъ бы дѣйствительнымъ побужденіямъ аріанскіе епископы ни предъявляли сего протеста, во всякомъ случаѣ, въ немъ высказывалась та важная для насъ мысль, что дѣйствія и опредѣленія церковнаго суда могутъ быть измѣняемы и отмѣняемы только самимъ же церковнымъ судомъ, а не постороннею государственною властію. Конечно и аріане не предъявили бы этого протеста, и, предъявленный, онъ не имѣлъ бы силы, еслибы не было внутреннихъ незыблемыхъ для него основаній. Какъ бы то ни было, только соборъ Антіохійскій 341 года, имѣвшій связь съ этимъ протестомъ, поспѣшилъ развить эти основанія въ положительныхъ правилахъ. Соборъ въ 12 своемъ правилѣ постановилъ: Аще епископъ, изверженный соборомъ, дерзнетъ стужати слуху царскому, подобаетъ ему обратитися къ бóльшему собору епископовъ, и то, въ чемъ мнится быти правъ, предложити множайшимъ епископамъ и отъ нихъ пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ. Аще же сихъ пренебрегши, Царю стужати будетъ: таковый да не удостоивается никакого прощенія, да не будетъ мѣста его защищенію и да не имѣетъ онъ надежды возста-

новленія». Правило, не называя лица, завѣдомо осуждаетъ собою фактъ возстановленія Аѳанасія въ прежнемъ его санѣ государственною властію. Со всею послѣдовательностію развитія своихъ мыслей соборъ не преминулъ также другимъ своимъ, именно 4 правиломъ, осудить и самое принятіе Аѳанасіемъ на себя правъ и преимуществъ снятаго съ него соборомъ сана. «Аще епископъ, говоритъ правило, изверженный отъ сана соборомъ, дерзнетъ совершити какую либо священную службу: таковому отнюдь не позволяется на другомъ соборѣ ни надежду возстановленія въ прежній чинъ имѣти, ниже до принесенія оправданія допущену быти». Заручившись предварительно такими непоколебимыми по существу правилами, соборъ безъ труда могъ снова удалить Аѳанасія изъ Александріи, какъ нарушителя церковныхъ правилъ. И дѣйствительно, мысля Аѳанасія на основаніи этихъ правилъ лишеннымъ епископства и недостойнымъ возстановленія въ прежній его санъ, соборъ рукоположилъ на его мѣсто новаго епископа Григорія, который вооруженною рукою военачальника Сиріана введенъ былъ въ Александрійскую церковь вопреки желанію народа, произведшаго при этомъ возмущеніе ([1]).

Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ, Аѳанасій снова удалился изъ Александріи; но настоящее его удаленіе было предвѣстіемъ новаго разсмотрѣнія о немъ дѣла и на судѣ новыхъ судей. Скрывшись на западъ, онъ встрѣтилъ сочувствіе къ себѣ у тамошнихъ епископовъ; вошелъ въ положеніе Аѳанасія и самъ глава западной церкви, римскій папа Юлій. Юлій имѣлъ особыя побужденія заняться дѣломъ Аѳанасія. Самъ

([1]) Сокр., кн. II, гл. 8, 10, 11. Созом., кн. II, гл. 5, 6.

предводитель партіи, враждебной Аѳанасію, именно Евсевій Никомидійскій, послѣ Антіохійскаго собора, обратился къ Юлію съ особою граматою и просилъ его созвать соборъ и самому, если онъ того пожелаетъ, разсмотрѣть дѣло Аѳанасія. Юлій не имѣлъ основаній не принять на себя правъ посредствующаго судіи, особенно послѣ того, когда обратился къ нему съ такою же просьбою и Аѳанасій. Поэтому онъ дѣйствительно рѣшился созвать соборъ и пригласилъ на него—какъ Аѳанасія, такъ и восточныхъ епископовъ. Аѳанасій, въ качествѣ подсудимаго, явился въ Римъ и ожидалъ тамъ своихъ обвинителей. Но восточные епископы, узнавъ, что Аѳанасій находится тамъ и уже готовъ къ отвѣту, пришли въ смущеніе и не явились на соборъ подъ разными предлогами. Не смотря на ихъ отсутствіе, соборъ составился болѣе чѣмъ изъ 50 епископовъ (342 г.). Онъ, выслушавъ оправданія Аѳанасія противъ всѣхъ, взнесенныхъ на него обвиненій, призналъ его невиннымъ и принялъ Аѳанасія въ общеніе съ собою (1). Соборъ просилъ папу написать обо всемъ этомъ къ приверженцамъ Евсевія; папа удовлетворилъ его просьбѣ и самымъ дѣломъ отправивъ свое посланіе (2). Но посредничество папы Юлія и бывшаго при немъ собора не утвердило Аѳанасія самымъ дѣломъ на его каѳедрѣ и вызвало собою со стороны его враговъ неудовольствія. Собравшись въ Антіохіи, они написали оттуда къ Юлію напыщен-

---

(1) Вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ были оправданы: Павелъ Константинопольскій, Маркеллъ Анкирскій, Асклетій Газскій, также пострадавшіе отъ Аріанъ.

(2) Сокр., Церк. Ист., кн. II, гл. 11. Созом., Церк. Ист., кн. II, гл. 7. Твор. св. Аѳанасія, т. I. Защитит. слово противъ Аріанъ, стр. 216—217. Ѳеодор., Церк. Ист., кн. II, гл. 4.

ное посланіе, исполненное насмѣшекъ и укоризнъ: они обличали папу въ любочестіи, въ незаконномъ вмѣшательствѣ въ дѣла другихъ церквей, хвалились предъ нимъ своими добродѣтелями, обвиняли его въ нарушеніи церковныхъ законовъ ([1]) и т. п. Получивъ это посланіе, Юлій, опираясь на данныя посланія епископовъ ([2]) египетскихъ, извѣщавшихъ, что всѣ сдѣланныя противъ Аѳанасія на Тирскомъ соборѣ и послѣ обвиненія были совершенно неосновательны и вымышленны, еще съ большею силою порицалъ дѣйствія враговъ Аѳанасія, защищая въ тоже время послѣдняго. Посланіе папы Юлія до того знаменательно—какъ въ разсматриваемомъ нами процессѣ,—такъ и вообще въ исторіи настоящаго вопроса, что мы не можемъ освободить себя отъ обязанности привести изъ него нѣсколько характерныхъ мыслей ([3]).

«Мы писали, начинаетъ папа свое посланіе, съ любовію и сознаніемъ истины, а вы отвѣчали съ любопрѣніемъ и вопреки приличію. Письмо доказываетъ презорство и высокомѣріе писавшихъ, а это чуждо христіанской вѣрѣ»... Евсевіане въ своемъ посланіи жаловались, что разсмотрѣнное и рѣшенное ими дѣло еще разъ было предложено собору и негодовали, что они были приглашены на этотъ соборъ и притомъ письмомъ, даннымъ на имя одного Евсевія Никомидійскаго. На первую жалобу папа отвѣчалъ: «увѣренные въ томъ, что ими сдѣлано, и о чемъ произнесенъ ими судъ, не негодуютъ, если судъ ихъ под-

---

([1]) Созом., кн. II, гл. 8, стр. 179. Сокр., кн. II, гл. 15, стр. 144.

([2]) Созом., стр. 188. См. это посланіе въ защит. словѣ Аѳанасія противъ Аріанъ на стр. 192—216.

([3]) Посл. это помѣщено въ защит. словѣ Аѳанасія противъ Аріанъ на стр. 217—237.

вергается изслѣдованію другихъ, а напротивъ не сомнѣваются въ томъ, что никакъ не окажется несправедливымъ, о чемъ они разсудили справедливо. Посему и епископы, сошедшіеся на великомъ Никейскомъ соборѣ, не безъ Божія изволенія согласились— разсужденія одного собора подвергать изслѣдованію на другомъ, чтобы и судящіе, имѣя предъ очами другой будущій судъ, производили изслѣдованіе со всею осторожностію, и подсудимые были увѣрены, что судятъ ихъ не по враждѣ къ нимъ прежнихъ судей, но по справедливости. Если же не желаютъ, чтобы имѣлъ у насъ силу такой обычай древній, упомянутый и записанный на великомъ соборѣ; то подобный отказъ неприличенъ. Чтó однажды принято въ обычай церкви и утверждено соборами, нѣтъ основанія нарушать то немногимъ»... Касательно втораго негодованія, папа отзывался: «насъ просили созвать соборъ посланные вами, впрочемъ и безъ этой просьбы, а на основаніи заявленія обиженныхъ, посланное приглашеніе законно и справедливо; потому что оно согласно съ церковыми уставами и богоугодно... и вамъ слѣдовало не огорчаться тѣмъ, что позваны, а скорѣе охотно идти... негодованіе оскорбившихся безразсудно, и отказъ не восхотѣвшихъ придти неприличенъ и подозрителенъ... Дивлюсь, продолжаетъ папа, и тому въ письмѣ—почему написано вами, что писалъ я одинъ и къ одному Евсевію, а не ко всѣмъ вамъ... я писалъ только къ тѣмъ, которые извѣстили меня о дѣлѣ и писали ко мнѣ письма. А если и то тронуло васъ, что я одинъ писалъ къ нему; то слѣдуетъ вамъ негодовать и на то, что и онъ написалъ ко мнѣ одинъ».

Посланіе папы далѣе касается изложенія тѣхъ

самыхъ причинъ, по которымъ онъ кассировалъ судъ Тирскаго собора по дѣлу Аѳанасія. Приводя эти причины, папа говоритъ: «письма ваши противъ Аѳанасія сами себѣ противорѣчатъ... Первыя во многомъ обличаются послѣдними, а послѣднія изобличаются во лжи первыми; а при такомъ разногласіи содержащееся въ нихъ не заслуживаетъ ни малѣйшаго вѣроятія. Притомъ вы живете вдали, между тѣмъ какъ писавшіе въ защиту Аѳанасія живутъ вмѣстѣ съ нимъ и знаютъ его, они свидѣтельствуютъ объ его жизни и утверждаютъ, что онъ во всемъ оклеветанъ по заговору». За симъ папа — на основаніи оправданій, произнесенныхъ самимъ Аѳанасіемъ, показаній, данныхъ свидѣтелями по его дѣлу, а равно и на основаніи самыхъ судныхъ актовъ—раскрываетъ, что обвиненія, представленныя противъ Аѳанасія на Тирскомъ соборѣ, не были доказаны, что изслѣдованіе, произведенное въ Мареотидѣ по пристрастію и съ предзанятою мыслію, не заслуживаетъ довѣрія, что всѣ прочія обстоятельства дѣла вымышлены и недоказаны. И такъ, когда столько было свидѣтелей, говорившихъ въ пользу Аѳанасія и столько представлено оправданій имъ самимъ, что должно было дѣлать намъ? Не то ли, чего требуетъ церковное правило, то есть, не осуждать Аѳанасія, но скорѣе принять его и признать епископомъ, какъ и признали? Къ тому же пробылъ онъ здѣсь годъ и шесть мѣсяцевъ, ожидая, что прибудете вы, или кому угодно будетъ прійдти: но прибытіемъ своимъ сюда онъ всѣхъ склонилъ на свою сторону; потому что и не явился бы, еслибы не былъ увѣренъ въ правотѣ своего дѣла; онъ пришелъ не самъ по себѣ, но будучи вызванъ нами,

и получилъ отъ насъ письмо, какъ и къ вамъ было нами писано.

Послѣ описанія обстоятельствъ, касающихся дѣла Аѳанасія и другихъ, оправданныхъ съ ними епископовъ, папа въ заключеніе своего посланія говоритъ: «суды церковные не по Евангелію уже производятся, возлюбленные, но домогаются заточеній и смерти. Если и подлинно, какъ говорится, была въ нихъ полная вина; то по церковному правилу, а не такъ надлежало произвести судъ; надобно было написать ко всѣмъ намъ, чтобы такимъ образомъ всѣми произнесено было справедливое рѣшеніе. Ибо страдали епископы, страдали не малыя какія церкви, но тѣ, которыми апостолы лично правили. Почему же не писано было къ намъ особенно о церкви Александрійской? Или не знаете, что было это обыкновеніе, — прежде писали къ намъ, и здѣсь уже рѣшалось, кто правъ. Именно, если падало наше подозрѣніе на тамошняго епископа,—надобно было написать къ здѣшней церкви. Теперь же намъ не сообщили ясныхъ свѣденій, а сами сдѣлали дѣло, какъ хотѣли, и наконецъ требуютъ, чтобы, не разобравъ дѣла, подали мы одинъ съ ними голосъ. Не таковы Павловы постановленія; не такъ предали отцы; это—иной образъ дѣйствованія; это новое предначертаніе».

Не смотря на видимую правоту дѣйствій Папы и его собора, усилія ихъ на самомъ дѣлѣ оставались безуспѣшными. Поставленный въ Александрію на мѣсто Аѳанасія, на Антіохійскомъ соборѣ, аріанинъ Григорій, при помощи свѣтской власти, не пускалъ Аѳанасія на каѳедру, который поэтому возвратился въ Римъ; между тѣмъ, какъ епископы египетскіе, за-

падные и часть восточныхъ, всѣ были на сторонѣ Аѳанасія. Живя въ Римѣ, Аѳанасій отчасти личными просьбами, отчасти чрезъ ходатайство и просьбу Папы Юлія, успѣлъ склонить западнаго императора Константа войти въ настоящее положеніе вещей и ходатайствовать предъ Констанціемъ, правившимъ на востокѣ, чтобы онъ выслалъ восточныхъ епископовъ на западъ—какъ для объясненія по вопросу о низложеніи Аѳанасія, такъ и для совѣщаній по другимъ предметамъ. Слѣдствіемъ вмѣшательства обоихъ государей въ это дѣло и было наконецъ созваніе собора въ Сардикѣ (347 г.). На этомъ соборѣ присутствовало до 300 западныхъ епископовъ, а изъ восточныхъ прибыло только 75. Но восточные, первымъ условіемъ своего общенія съ западными поставили то, чтобы Аѳанасій и прочіе, низложенные ими епископы, не имѣли мѣста подсудимыхъ, а были признаны низложенными и осужденными. Западные не согласились на это требованіе восточныхъ; а потому послѣдніе образовали свой особый соборъ въ Филиппополѣ, между тѣмъ какъ западные продолжали свои засѣданія въ Сардикѣ. Не смотря на всѣ настоянія, угрозы и церковныя кары, къ которымъ прибѣгали епископы, собравшіеся въ Филиппополѣ, дѣйствія ихъ не имѣли успѣха. Ибо собравшіеся въ Сардикѣ, послѣ многократныхъ, но тщетныхъ приглашеній, сдѣланныхъ восточнымъ, чтобы они приняли участіе въ соборѣ, рѣшились приступить къ обсужденію предлежавшихъ вопросовъ. Но на ряду съ прочими вопросами было разсмотрѣно и дѣло Аѳанасія во всей подробности; выслушаны были какъ обвиненія, которыя дѣлались противъ Аѳанасія, такъ и оправ-

данія принесенныя имъ. «Когда, разсказываетъ объ этомъ Аѳанасій, мы пересказали, какъ было поступлено съ нами, и представили свидѣтелей и доказательства, тогда всѣ удивились, и признали, что поэтому вѣроятно и убоялись они собора, чтобы не быть обличенными въ лице». Сардикійскій соборъ въ окружномъ своемъ посланіи о разсмотрѣніи дѣла Аѳанасія писалъ слѣдующее: «Арсеній, о которомъ говорили, будто бы лишенъ онъ жизни Аѳанасіемъ, и живъ и считается между живыми... Разглашали они и о чашѣ, будто бы разбитой Аѳанасіевымъ пресвитеромъ Макаріемъ; но пришедшіе изъ Александріи, Марсота и прочихъ мѣстъ засвидѣтельствовали, что ничего этого не было, и епископы, писавшіе изъ Египта къ сослужителю нашему Юлію, достаточно подтвердили, что тамъ не было вовсе и подозрѣнія о чемъ либо подобномъ... О судебныхъ записяхъ, въ которыхъ, какъ говорятъ они, есть нѣчто противъ Аѳанасія, дознано, что составлены онѣ одностороннимъ образомъ; при томъ, по симъ самымъ записямъ допрашиваемы были язычники и оглашенные; одинъ изъ оглашенныхъ при допросѣ показалъ, что когда прибылъ Макарій, онъ находился въ храмѣ, а другой, будучи спрошенъ, сказалъ, что часто упоминаемый имъ Исхиръ, лежалъ въ то время больнымъ въ своей кельѣ; а изъ сего видно, что таинство вовсе не было совершаемо, потому что были тутъ оглашенные, и не было Исхира, который лежалъ больнымъ. И самъ лукавый Исхиръ, солгавъ въ утверждаемомъ имъ — будто бы Аѳанасій сожегъ одну изъ божественныхъ книгъ, и будучи обличенъ въ томъ, сознался о себѣ, что въ то время, какъ прибылъ Макарій, онъ

былъ боленъ и лежалъ». На основаніи такихъ неопровержимыхъ доказательствъ, соборъ объявилъ Аѳанасія чистымъ и невиннымъ. Вслѣдствіе такого опредѣленія, Аѳанасій, съ указами царя Констанція и посланіями Папы Юлія возвратился на свою паству. Такъ окончился этотъ тяжелый для Аѳанасія и многолѣтній процессъ, хотя съ его окончаніемъ не прекратились совсѣмъ бѣдственныя событія въ жизни Аѳанасія.

Этотъ процессъ извѣстенъ въ «Исторіи Христіанской Церкви» подъ именемъ: «борьбы православія съ аріанствомъ»; по проявленію въ немъ нравственныхъ началъ человѣческой правды и справедливости, онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть названъ процессомъ интриги, клеветъ, подлоговъ и насилій противъ правды и невинности; но мы не имѣемъ ни нужды ни права показывать отношеніе этого процесса къ вопросамъ вѣры, или останавливаться на оцѣнкѣ нравственности и безнравственности дѣйствій участвовавшихъ въ немъ лицъ. Нашъ прямой долгъ—произнести о немъ сужденіе съ юридической точки зрѣнія, т. е. сказать: насколько онъ въ самомъ своемъ ходѣ отвѣчалъ требованіямъ установившихся церковно-судныхъ формъ и обрядовъ, на сколько самъ въ свою очередь способствовалъ развитію и устойчивости церковно-судной практики. Но разсматриваемый съ этой точки зрѣнія, описанный нами процессъ, не только представляетъ собою законченный актъ церковнаго суда съ видимо установившимися формами, но и даетъ собою крупные результаты, какъ въ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ своихъ явленіяхъ.

Самымъ важнымъ изъ всѣхъ результатовъ является безъ сомнѣнія тотъ, что мы имѣемъ два собора, постановленія которыхъ, принятыя въ канонъ, были вызваны именно этимъ процессомъ и касаются порядка и независимости дѣйствій духовнаго суда. Эти соборы суть: Антіохійскій и Сардикійскій. Первый Антіохійскій своими правилами освятилъ принципъ невмѣшательства свѣтской власти въ дѣйствія и опредѣленія духовнаго суда (пр. 12), и, въ виду разъясненія этого принципа, постановилъ, что дѣйствія и опредѣленія духовнаго суда имѣютъ всю свою обязательную силу для лицъ, до которыхъ они касаются (пр. 4), что всякія обращенія къ свѣтской власти могутъ быть предпринимаемы не иначе, какъ по соизволенію и разсмотрѣнію епископа митрополіи и прочихъ епископовъ той области (пр. 11); тотъ же соборъ обосновалъ и принципъ, что единогласный приговоръ судей духовнаго суда не допускаетъ противъ себя никакихъ обжалованій (пр. 15). Второй, Сардикійскій въ томъ же процессѣ нашелъ поводъ—какъ разъяснить принципъ невмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церкви, и указать случаи и способы законнаго обращенія предстоятелей церкви къ власти государственной (пр. 7, 8 и 9); такъ и обозначить въ лицѣ Юлія преимущества римскихъ епископовъ въ дѣлѣ разсмотрѣнія апелляціонныхъ жалобъ (пр. 3, 4 и 5); очевидно, въ непосредственной связи съ этимъ процессомъ стоитъ и то требованіе отцовъ Сардикійскаго собора, чтобы дѣла епископовъ, между собою предварительно разбирались мѣстными, а не посторонними епископами (пр. 3), и чтобы неправильно изверженный изъ сана, избѣгая грозящей ему опас-

ности, былъ принимаемъ съ особеннымъ благорасположенiемъ и дружелюбiемъ, если будетъ искать защиты и убѣжища въ чужой области (пр. 17). Сардикiйскiй соборъ обращаетъ свое вниманiе на независимость и компетентность дѣйствiй духовнаго суда въ своихъ правилахъ потому, что враги св. Аѳанасiя, какъ мы видѣли, не только формально заявляли о своихъ обвиненiяхъ прежде всего предъ императоромъ, но и на самыхъ собранiяхъ старались осуществить свои замыслы именно при содѣйствiи представителей свѣтской власти. Объ участiи представителей этой власти въ засѣданiяхъ Тирскаго собора епископы Египта, Ливiи и Пентаполя выражаются такимъ образомъ: «Какъ осмѣливаются называть соборомъ такое сборище, гдѣ предсѣдательствовалъ Комитъ, присутствовалъ исполнитель казни, и куда, вмѣсто церковныхъ дiаконовъ, вводилъ насъ писарь? Комитъ говорилъ, а присутствовавшiе молчали, или лучше сказать повиновались ему». Дѣйствiя египетскаго епарха Филагрiя, при собранiи коммиссiею отъ Тирскаго собора нужныхъ свѣдѣнiй въ Мареотѣ, также извѣстны: «Какъ тамъ въ Тирѣ, говорятъ тѣ же епископы, былъ Комитъ съ воинами и не позволялъ никому говорить, или дѣлать не по ихъ волѣ, такъ и здѣсь, въ Мареотѣ, былъ египетскiй епархъ съ военнымъ отрядомъ, наводилъ страхъ на всѣхъ служителей церкви, и никому не дозволялъ свидѣтельствовать по всей правдѣ». Навыкнувъ дѣйствовать, опираясь на свѣтскую власть, враги Аѳанасiя въ сопровожденiи ея представителей явились было и на соборъ Сардикiйскiй «Тогда какъ всѣ, говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ Аѳанасiй въ своемъ защити-

тельномъ словѣ, собрались въ простотѣ, они опять привели съ собою комитовъ: Мусоніана, Исихія и Кастрисія, чтобы по обыкновенію своему, властію ихъ дѣлать, что имъ будетъ угодно. Но, повторяемъ, по указанію этихъ данныхъ процесса законополагалъ свои правила только соборъ Сардикійскій, на которомъ не было ни одного представителя свѣтской власти. Соборъ Антіохійскій ограждалъ туже независимость и компетентность дѣйствій древняго суда по другимъ побужденіямъ, именно потому, что государственная власть, вопреки опредѣленію Тирскаго собора, возстановила Аѳанасія въ его званіи. Такимъ образомъ, оба собора, исходя изъ разныхъ побужденій, отстаивали и развивали одинъ общій, каноническій принципъ. Не безъ отношенія, конечно, къ даннымъ этого процесса законоположилъ впослѣдствіи свое знаменательное для организаціи и порядка дѣйствій духовнаго суда 6-е правило и 11-й вселенскій Константинопольскій соборъ (381 г.).

Повліявъ такимъ образомъ на развитіе самаго законодательства церкви, процессъ суда надъ св. Аѳанасіемъ не остался безъ послѣдствій и по отношенію къ самымъ формамъ и обрядамъ судопроизводства. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, какъ враги св. Аѳанасія, признавая всю обязательность для своихъ дѣйствій установившихся формъ суднаго разбирательства, старались только воспользоваться ими въ угоду своимъ корыстнымъ цѣлямъ, чтобы сдѣлать осужденіе Аѳанасія юридически правильнымъ и основательнымъ; какъ въ свою очередь св. Аѳанасій и его защитники, показывая допущенную врагами неправильность примѣненія судныхъ формъ, старались дока-

зать тѣмъ несостоятельность самыхъ ихъ обвиненій и представить оправданіе Аѳанасія дѣломъ совершенно правильнымъ и законнымъ, И тѣ и другіе, основывая свои требованія, на юридическихъ формахъ судопроизводства тѣмъ самымъ поставляли въ зависимость отъ нихъ приговоръ и рѣшеніе суда. А сего кажется достаточно для того, чтобы сказать, что юридическія формы судопроизводства, еще въ первый половинѣ IV вѣка, не только имѣли всю свою умѣстность при веденіи суднаго процесса, но и сообщали собою всѣмъ его дѣйствіямъ законную и обязательную силу. Такимъ образомъ этотъ процессъ,—разъясняя какъ должны быть примѣняемы по крайней мѣрѣ нѣкоторые формы судопроизводства, чтобы судъ былъ произведенъ правильно и законно,—имѣетъ значеніе организующаго факта въ исторіи духовнаго суда.

Онъ показываетъ дѣйствіе судей, изслѣдующихъ и опредѣляющихъ преступленіе, поведеніе обвинителей, подсудимаго и ихъ свидѣтелей, старающихся утвердить и доказать истину вины и невинности, пріемы, употребляемые для обнаруженія и разсмотрѣнія, а равно и пересмотра преступленій, подпавшихъ осужденію, самое осужденіе и оправданіе, а равно и послѣдствія того и другаго, положеніе осужденнаго и снова ищущаго себѣ защиты у правосудія, всю организацію духовнаго суда въ надлежащей послѣдовательности его инстанцій. Словомъ, изъ этого процесса можно видѣть духовный судъ во всей послѣдовательности, полнотѣ и законченности его дѣйствій, начала, которымъ онъ слѣдовалъ, формы, которыя усвоилъ въ первой половинѣ IV вѣка, когда обнаружилось замѣтное вліяніе требованій государственнаго

правосудія на отправленія духовнаго суда, когда государственная власть приняла непосредственное участіе въ дѣлахъ церковныхъ. Приписывая такое значеніе разсмотрѣнному нами процессу, мы принимаемъ въ соображеніе по преимуществу нормальныя его явленія, одобряемыя закономъ правды и справедливости, но не упускаемъ совершенно изъ вниманія и его крайнихъ обнаруженій, потому что и они—хотя отрицательно—но служили къ уясненію началъ и формъ духовнаго правосудія.

Отъ второй половины IV вѣка достойнымъ замѣчанія процессомъ духовнаго суда является судъ помѣстнаго собора надъ св. Іоанномъ Златоустымъ. Знаменитый пастырь константинопольской церкви, величайшій проповѣдникъ своего времени, Іоаннъ Златоустый подвергся ненависти у своего клира, императорскаго двора и предстоятелей другихъ церквей. Клиръ ненавидѣлъ Іоанна и питалъ къ нему свое нерасположеніе за его строгое обращеніе съ подчиненными, за его ревность объ исправленіи ихъ нравовъ и вмѣстѣ церковнаго благочинія [1]. Дворъ и въ частности императрица Евдоксія не любили Златоустаго за его дерзновенныя и смѣлыя поученія, обличавшія происки царскихъ вельможъ [2] и въ частности неприличные поступки самой императрицы [3]. Предстоятели церквей недовольны были Іоанномъ, каждый по своей причинѣ. Такъ, одни не любили Златоуста за его будто бы высокомѣрное обращеніе съ ними, каковъ, напримѣръ, Киринъ, халкидонскій

---

(1) Сокр., Церк. Ист., кн. VI, гл. 4. Созом., Церк. Ист., 3, 9. 10.
(2) Сокр., VI, 5. Созом. VIII, 4, 6.
(3) Сокр. VI, 15. Созом. VIII. 16.

епископъ ([1]); другіе были недовольны имъ за причиненныя имъ со стороны Златоуста обиды, каковыми можно почесть вообще епископовъ малой Азіи, испытавшихъ на себѣ власть Златоуста во время путешествія его въ Ефесъ ([2]), и въ частности Северіана, епископа Говальскаго, котораго Златоустый своею властію выслалъ изъ Константинополя ([3]); иные питали нерасположеніе къ Іоанну съ самаго его вступленія на константинопольскій престолъ, который онъ занялъ вопреки ихъ волѣ и желанію; къ сему присоединились новыя неудовольствія на Златоуста за его дѣйствія, несогласныя съ ихъ личными намѣреніями: таковъ именно Ѳеофилъ александрійскій, который противился рукоположить Златоуста въ епископы Константинополя, и который ([4]) вознегодовалъ на него еще болѣе за оказанныя имъ покровительства Діоскору и Аммонію, извѣстнымъ въ исторіи подъ именемъ длинныхъ братьевъ ([5]). Но какъ ни велико было число недоброжелателей у Златоуста, какъ ни рады они были вредить ему при всякомъ случаѣ; тѣмъ не менѣе они не могли сами собою низвести его съ престола и лишить пастырскаго вліянія на народъ. Сильнѣйшимъ и опаснѣйшимъ врагомъ Златоуста была императрица Евдоксія, но и она не могла удалить его своею властію, чтобы это удаленіе имѣло хотя нѣкоторый видъ законности. Поэтому она старалась научить епископовъ, недовольныхъ Іоанномъ, дѣйствовать противъ него и оказывала имъ свое покро-

([1]) Сокр. VI, 15, стр. 183—184.
([2]) Созом. VIII, 6.
([3]) Сокр. VI, 11, стр. 477. Созом. VIII, 10, стр. 567.
([4]) Созом. VIII, 2, стр. 550. Сокр. VI, 2, стр. 450—451. 5, стр. 457
([5]) Сокр. VI, 9. Созом. VIII, 13.

вительство [1] Главнымъ орудіемъ для окончательнаго низложенія Златоуста императрица, какъ и слѣдовало ожидать, избрала вліятельнѣйшаго, между прочими врагами Златоуста, именно Ѳеофила александрійскаго. Исходатайствовавъ ему у императора указъ на созваніе собора, Евдоксія не оставляла его и послѣ своимъ вліяніемъ и поддержкою. Наскоро созвавъ по этому указу епископовъ изъ разныхъ городовъ, Ѳеофилъ немедленно отправился и самъ сначала въ Халкидонъ, куда пришли и прочіе епископы—кто по приглашенію Ѳеофила, кто по указу императора. Въ числѣ собравшихся въ Халкидонѣ находились большею частію тѣ, которые по чему-либо питали нерасположеніе къ Златоусту. Подготовивъ въ Халкидонѣ все къ тому, чтобы удобнѣе и успѣшнѣе сдѣлать нападеніе на Златоуста, Ѳеофилъ отправился потомъ въ Константинополь; миновавъ церковь и самаго Златоуста, какъ подсудимаго, онъ прибылъ въ царскій дворецъ, называемый Плакидинымъ и остановился тамъ. Настоящее мѣстопребываніе Ѳеофила сдѣлалось въ собственномъ смыслѣ обвинительною камерою въ отношеніи къ Златоусту, въ которой собирались и принимались разныя обвиненія на Златоуста. Ѳеофилъ даже подкупилъ двухъ низложенныхъ Златоустомъ діаконовъ, чтобы они представили ему жалобы (λιβέλλους) съ длиннымъ рядомъ преступленій. Заручившись такими формальными обвиненіями и подготовивъ все къ суду въ Константинополѣ, Ѳеофилъ возвратился въ Халкидонъ. Но прежде, чѣмъ привлечь Златоуста къ отвѣтственности по полученнымъ жалобамъ и произвести надъ нимъ самый судъ, надлежало еще рѣ-

[1] Сокр. VI, 15. Созом. VIII, 16.

шить, какъ начать этотъ судъ и вызвать на него Златоуста. Ибо названные обвинители были подчиненными Златоуста и, слѣдовательно, они не имѣли права искать себѣ суда у сторонняго епископа. На совѣщаніи по этому случаю было предложено препроводить самыя жалобы къ императору съ тѣмъ, чтобы при его участіи силою вызвать Златоуста на судъ, что и было принято. Открывъ свои засѣданія въ предмѣстіи Халкидона, называемомъ Дубъ, соборъ отправилъ къ Златоусту двухъ молодыхъ епископовъ, чтобы пригласить его явиться на судъ. Но, когда посланные съ приглашеніемъ явились къ Златоусту, въ то время у него засѣдалъ свой соборъ изъ 40 епископовъ, между которыми было семь митрополитовъ; по этому Златоустъ, принявъ ихъ и освѣдомившись объ ихъ церковной степени, пригласилъ сѣсть; но они на это приглашеніе прямо отвѣчали Златоусту, что должны только прочесть ему пригласительную грамату и просили позволенія на сіе. Когда Златоустъ дозволилъ имъ, то они прочли слѣдующее: «Святый соборъ, собравшійся подъ Дубомъ, доводитъ до свѣдѣнія Іоанна: намъ представлена на тебя жалоба, содержащая множество обвиненій. Явись по этому къ намъ и приведи съ собою пресвитера Серапіона и Тигрія въ качествѣ свидѣтелей». Собравшіеся при Златоустѣ епископы отправили по этому поводу къ Ѳеофилу трехъ епископовъ и двухъ пресвитеровъ съ письменнымъ возраженіемъ, въ которомъ, между прочимъ, замѣчали, что у Златоуста собралось до 40 епископовъ изъ разныхъ провинцій; между тѣмъ, какъ съ Ѳеофиломъ только 36 и притомъ только изъ одной области, что и имъ также принесли жалобы

противъ него, и что, на основаніи каноновъ, меньшее число должно быть судимо большимъ.» И Златоустъ, съ своей стороны, отвѣчалъ собору подъ Дубомъ: «мнѣ не извѣстно, чтобы кто-либо приносилъ на меня жалобу; впрочемъ я не отказываюсь дать вамъ объясненіе и отвѣтъ, но только требую: пусть мои враги будутъ удалены изъ числа судей, а этими врагами я считаю четырехъ слѣдующихъ: Ѳеофила, который еще дома и потомъ на пути въ Ликіи говорилъ: «я иду ко двору, чтобы низложить Златоуста», Акакія, Северіона и Антіоха. Если вы хотите, чтобы я явился, то удалите четырехъ изъ числа судей; обвинителями они несомнѣнно могутъ быть; если это будетъ сдѣлано, то я явлюсь не только на вашъ, но и на всякій соборъ». Только что Златоустъ отправилъ собору свой отвѣтъ, какъ явился къ нему царскій нотарій съ указомъ, который, согласно просьбѣ собора подъ Дубомъ—привести Іоанна на судъ силою - повелѣвалъ ему явиться. Но идти на судъ враговъ значило напередъ отдать себя въ жертву неправосудія. Вотъ почему, когда явилось къ Златоусту и второе посольство отъ собора, состоявшее изъ двухъ подчиненныхъ ему пресвитеровъ, и приглашало его идти на соборъ и принести оправданіе въ сдѣланныхъ противъ него обвиненіяхъ,—онъ не пошелъ самъ, а чрезъ двоихъ изъ среды своего собора епископовъ отвѣчалъ: «что за порядокъ суда? мои враги не удалены изъ среды судей, и меня приглашаютъ на судъ даже чрезъ собственныхъ моихъ клириковъ». Убѣдившись двукратнымъ опытомъ въ безуспѣшности своихъ попытокъ вызвать Златоуста на судъ, соборъ рѣшился приступить къ разсмотрѣнію обвиненій въ его отсут-

ствіи. По произволу были взяты нѣкоторыя преступленія и о разсмотрѣніи ихъ для формы былъ составленъ протоколъ и произнесенъ заочный приговоръ осужденія противъ Златоуста. Соборъ препроводилъ свой приговоръ ко Императору слѣдующаго содержанія: «Поелику Іоаннъ, будучи обвиненъ предъ нами въ разныхъ преступленіяхъ, отказался явиться для своего оправданія; то онъ и присужденъ по законамъ къ наказанію низложенія. Но обвинительные акты заключали и преступленія объ оскорбленіи величества, а мы не уполномочены произносить суда объ нихъ; то ваше величество благоволитъ издать надлежащія повелѣнія, чтобы низложенный не только былъ удаленъ отъ церкви силою; но и понесъ наказаніе за оскорбленіе величества». На основаніи такого опредѣленія, Златоустъ дѣйствительно былъ отправленъ въ ссылку императоромъ Аркадіемъ; но неожидавшій такого исхода дѣла народъ произвелъ возмущеніе и тѣмъ заставилъ Аркадія и Евдоксію снова возвратить Златоуста. Возвращенный Іоаннъ, желая-ли суда своимъ противникамъ или требуя только себѣ оправданія и вмѣстѣ снятія съ него соборнаго осужденія, прямо заявилъ, что онъ не вступитъ въ городъ, пока не оправдаютъ его на соборѣ многочисленнѣйшемъ; но настоянія и просьбы народа заставили его измѣнить своему заявленію и онъ вступилъ снова на каѳедру безъ оправданія. Впослѣдствіи соборъ, составившійся изъ 60 епископовъ призналъ все, сдѣланное подъ Дубомъ, недѣйствительнымъ; но это оправданіе Іоанна оказалось позднимъ во мнѣніи нѣкоторыхъ; а потому оно и не было принято во вниманіе на вновь послѣдовавшемъ судѣ надъ Златоустомъ; какъ низло-

женный соборомъ и занявшій потомъ каѳедру безъ соборнаго разрѣшенія, Іоаннъ снова былъ осужденъ и отправленъ въ ссылку, въ которой, не достигнувъ еще мѣста своего заточенія, скончался ([1]).

Слушая изложенный нами процессъ суда надъ св. Златоустомъ невольно, какъ бы самъ собою, рождается вопросъ, требующій своего разрѣшенія, а именно: правы-ли въ самомъ дѣлѣ соборы, послѣдовательно низлагавшіе Златоуста—первый на томъ основаніи, что онъ по его приглашенію не явился къ отвѣту, второй потому, что Златоустъ, не оправданный соборомъ отъ произнесеннаго надъ нимъ низложенія, вступилъ въ управленіе дѣлами епископа; или виновенъ и Златоустъ, отказавшійся явиться на судъ перваго собора потому, что видѣлъ въ нѣкоторыхъ его членахъ явныхъ своихъ враговъ, и защищавшійся передъ судомъ другаго собора тѣмъ, что онъ— хотя и позднѣе но оправданъ соборомъ же и принятъ въ общеніе многими епископами послѣ низложенія? Но—дать прямой и утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ довольно затруднительно, потому что вполнѣ правильное рѣшеніе его много зависитъ отъ тѣхъ личныхъ побужденій, которыми руководствовались и соборы, низлагавшіе Златоуста, и самъ Златоустъ, привлекавшій на себя судъ именно такихъ соборовъ; за силою этихъ побужденій трудно усмотрѣть даже непосредственныя требованія права и закона. А потому, отказываясь рѣшать положительно вопросъ о правотѣ и виновности участвовавшихъ въ дѣлѣ, мы не можемъ однако не замѣтить, чѣмъ именно важенъ этотъ процессъ въ исторіи духов-

([1]) Сокр. VI, гл. 18, 19, стр. 587, гл. 20, стр. 588. Созом. VIII, гл. 16, стр. 486—487, гл. 18, стр. 490—491.

наго суда? Онъ важенъ, какъ дѣйствительный историческій фактъ, представляющій собою удачную попытку—судей осудить подсудимаго не безъ удовлетворенія своимъ личнымъ желаніямъ, но съ соблюденіемъ внѣшнихъ формъ правосудія; онъ важенъ,—какъ судъ, въ которомъ государственная власть, дѣйствуя чрезъ посредство представителей церковной власти, достигала своихъ собственныхъ желанныхъ цѣлей. Собственно юридическое значеніе этого процесса опредѣляется тѣми частностями, въ которыхъ нельзя не усмотрѣть практическаго разъясненія нѣкоторыхъ формъ судопроизводства, утверждающагося на правѣ и законѣ. Эти частности касаются именно предварительныхъ и заключительныхъ дѣйствій суда, старающагося обосновать свои опредѣленія на законныхъ и правильныхъ формахъ, касаются также правъ подсудимаго, желающаго найдти для себя законный судъ и нужное оправданіе.

Отъ начала V-го вѣка исторія сохранила намъ примѣръ духовнаго суда въ судѣ надъ монахомъ Целестіемъ, который держался заблужденій Пелагія относительно благодати Божіей и ея необходимости для человѣка. Прибывъ изъ Италіи въ Африку простымъ монахомъ, Целестій сдѣланъ былъ пресвитеромъ въ Кареагенской церкви и тамъ обнаружилъ свои заблужденія. Діаконъ Павлинъ изъ Милана, но также находившійся въ то время въ Кареагенѣ, по настоянію тамошнихъ христіанъ, подалъ кареагенскому епископу Аврелію жалобу, въ которой, какъ хорошо знающій дѣло, объявляетъ, что Целестій не только самъ держится ложныхъ ученій, но и старается всюду распространять ихъ чрезъ своихъ единомышленниковъ.

Аврелій предложилъ это дѣло на разсмотрѣніе Африканскаго собора (411—412 г.), который особыми своими правилами, принятыми въ канонъ (см. 123—130 пр.) осудилъ лжеученіе Целестія и вмѣстѣ Пелагія, объявивъ ихъ еретическими; а самаго Целестія — за то, что онъ не отказался отъ своихъ заблужденій, — не только лишилъ священства, но и отлучилъ отъ церкви. Недовольный такимъ рѣшеніемъ Карѳагенскаго собора, Целестій обратился съ апелляціею въ Римъ, но, поразмысливъ, отправился вмѣсто Рима въ Ефесъ. Послѣ того, какъ по различнымъ обстоятельствамъ, при папѣ Зосимѣ, ему пришлось быть въ Римѣ, онъ былъ формально допрошенъ по его апелляціи и объ этомъ составленъ протоколъ. Снимавшій допросъ стряпчій потребовалъ отъ Целестія, чтобы онъ отрекся отъ своихъ заблужденій; въ своихъ отвѣтахъ и объясненіяхъ Целестій обѣщалъ отвергнуть то ложное ученіе, за которое онъ былъ осужденъ въ Карѳагенѣ. На основаніи такого обѣщанія, ему удалось даже получить отъ папы одобрительное посланіе къ епископамъ Африки. Но епископы Африки, получивъ это посланіе, отвѣчали на него подробнымъ описаніемъ самаго дѣла и отправили всѣ, относящіеся къ суду надъ Целестіемъ, акты. По полученіи сего извѣщенія и актовъ, Целестій былъ приглашенъ въ полное присутствіе суда (vocatus ad audientiam pleniorem) для немедленнаго разсмотрѣнія его преступленія; но онъ—вмѣсто того, чтобы явиться—скрылся отъ суда бѣгствомъ; послѣ чего приговоръ африканскихъ епископовъ былъ подтвержденъ папою и объ этомъ составлено обширное посланіе ко всѣмъ православнымъ епископамъ ([1]).

([1]) Fessler, Kanonische Prozess., стр. 61—62.

Немного послѣ осужденъ былъ и Пелагій за свое лжеученіе. Осужденіе это послѣдовало именно въ 415 году на соборѣ въ Діосполисѣ въ Палестинѣ, на которомъ присутствовали до 14-ти епископовъ. Впрочемъ, еще до этого осужденія Пелагію было сдѣлано увѣщаніе отъ епископа Іоанна въ Іерусалимѣ въ его пресвитеріи; но это увѣщаніе, не имѣвшее силы суднаго разсмотрѣнія дѣла, и окончилось тѣмъ, что Іоаннъ, по настоянію Павла Орозія и его друзей, постановилъ, чтобы та и другая стороны обратились съ своими просьбами въ Римъ къ папѣ Иннокентію. Какъ самый судъ надъ Пелагіемъ въ Діосполисѣ, такъ и увѣщаніе, сдѣланное ему въ Іерусалимѣ, замѣчательны тѣмъ, что судьями были греки, а обвинителями латиняне; потому первые,—понимая только греческій, а послѣдніе—только латинскій языкъ,—должны были объясняться между собою чрезъ переводчиковъ [1]. Іоаннъ іерусалимскій, принимая на себя разсмотрѣніе дѣла о Пелагіѣ, прямо, на основаніи закона Валентиніана и Валента, заявилъ, что одни и тѣ же лица не могутъ быть судьями и защитниками въ одномъ и томъ же дѣлѣ [2].

Т. Барсовъ.

(Окончаніе будетъ.)

---

(1) Ibid., стр. 63.

(2) Cod. Theod. 2, 10. lex. 2. Col. Inst., lib. 11, tit. 6, lex. 6.

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Современное обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 8. С. 304-324.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вопросъ объ улучшеніи быта духовенства.—Жалованье отъ казны.—Приходскіе сборы: ихъ неудобства и способъ устраненія этихъ неудобствъ.—Уменьшеніе приходовъ и сокращеніе причтовъ.—Приведеніе въ дѣйствіе правилъ по сему предмету, постановленныхъ главнымъ присутствіемъ по дѣламъ православнаго духовенства.

Вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства есть самый трудный изъ всѣхъ вопросовъ, стоящихъ на очереди по отношенію къ этому сословію. Разрѣшеніе его было бы очень просто, если бы государство располагало необходимыми для того средствами: стоило бы только ассигновать извѣстную сумму на содержаніе духовенства изъ государственнаго казначейства—и дѣло кончено. Въ огромной массѣ проэктовъ и предположеній по этому предмету, появлявшихся въ печати, нерѣдко встрѣчается мысль объ отпускѣ изъ казны жалованья духовенству, съ отмѣною всѣхъ сборовъ съ прихожанъ. Для многихъ затрудненіе состоитъ только въ томъ, не превратитъ ли опредѣленное отъ казны жалованье всю духовную корпорацію въ сословіе чиновниковъ, чуждое той независимости, которая необходима духовенству для

исполненія его священныхъ обязанностей. Опасенье неосновательное, ибо государство не имѣетъ никакого интереса стѣснятъ духовенство. Напротивъ, при общемъ стремленіи правительственной власти освободить постепенно всѣ сословія отъ стѣснявшихъ ихъ доселѣ путъ, оно особенно заинтересовано въ независимости духовенства, такъ какъ нравственно-религіозный принципъ, представляемый и распространяемый духовенствомъ въ обществѣ, составляетъ наиболѣе прочную основу для духовнаго развитія общества и для воспитанія въ немъ чувства гражданскаго долга. Затрудненіе является съ другой стороны. Требующимъ отъ казны жалованья не пришло въ голову заняться нѣкоторыми ариѳметическими выкладками. У насъ, кромѣ соборовъ, имѣющихъ уже отъ казны штатное содержаніе, и церквей упраздненныхъ или приписныхъ, считается до 35.000 церквей, въ томъ числѣ болѣе 31.000 приходскихъ. Духовенства при этихъ церквахъ по штату положено: протоіереевъ и священниковъ 37.718, діаконовъ 11.257, причетниковъ 65.951, и всѣхъ этихъ лицъ, какъ видно изъ оффиціальныхъ данныхъ, постоянно состоитъ на лицо значительно болѣе противъ штатнаго положенія, за исключеніемъ причетниковъ. Половина всего количества церквей, именно 17.667, получаютъ изъ государственнаго казначейства 4.384,411 р. 97 к., а всего казна расходуетъ на церкви 5.163,363 р. 51 к. Если снабдить всѣ остальные церкви такимъ же содержаніемъ, какимъ пользуется первая половина, то казенный расходъ на церкви дойдетъ до 10 милліоновъ. Такой расходъ, конечно весьма желательный, хотя бы въ видахъ уравновѣшенія средствъ всѣхъ русскихъ

церквей, однакожъ возможный лишь при лучшихъ обстоятельствахъ, чѣмъ нынѣшнія,—казна могла бы еще вынести, но вотъ въ чемъ дѣло: если мы раздѣлимъ расходуемую на церкви сумму на количество этихъ церквей, то получимъ на каждую изъ нихъ около 260 руб. Всякій согласится, что содержаться на эту сумму цѣлому причту въ теченіи года едва ли есть какая нибудь возможность. Значитъ, ее нужно увеличить, и увеличить, при нынѣшней, быстро и непрерывно возрастающей дороговизнѣ на всѣ жизненные припасы, не вдвое, а по крайней мѣрѣ втрое, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже въ четверо. Пусть же вычислятъ теперь, какой громадный бюджетъ должна нести казна ежегодно на содержаніе одного только наличнаго приходскаго духовенства, не говоря о прочихъ статьяхъ расхода по духовному вѣдомству, простирающагося на многіе милліоны.

Сборы съ прихожанъ въ пользу духовенства существуютъ изстари и вошли въ народные обычаи. Правда, они соединены по мѣстамъ съ большими затрудненіями и при извѣстной обстановкѣ ставятъ духовенство въ непріятную зависимость отъ прихожанъ, а иногда до крайности унижаютъ его. Но не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, способствующихъ такому положенію вещей въ церковно-приходской жизни, и однакоже, устранимыхъ. Съ одной стороны, духовенство бываетъ само виновато въ томъ, что прихожане скупо вознаграждаютъ его труды и, отказывая ему въ необходимомъ, заставляютъ его кланяться и унижаться. Недостатокъ просвѣтительной дѣятельности съ его стороны, механическое отношеніе къ отправленію

своихъ обязанностей, разладъ съ прихожанами и отсутствіе тѣсной нравственной связи съ ними, наконецъ нѣкоторые личные нравственные недостатки и недостаточное сознаніе своего нравственнаго достоинства, выражающееся въ нѣкоторыхъ слабостяхъ и уклоненіи отъ своего пастырскаго долга,—всѣ подобныя явленія, къ сожалѣнію, встрѣчаются въ средѣ нашего сельскаго духовенства. Понятно, что прихожане не могутъ питать особеннаго уваженія къ такимъ пастырямъ своихъ душъ, и въ подобныхъ случаяхъ отказъ духовенству въ самомъ необходимомъ, иногда сопровождаемый грубостью или насмѣшкой, составляетъ явленіе довольно обыкновенное. Съ другой стороны, многочисленность причтовъ, несоразмѣрная съ численностью прихожанъ, многочисленность приходовъ на пространствѣ сравнительно незначительномъ или въ средѣ населенія бѣднаго и лишеннаго мѣстныхъ средствъ къ улучшенію своего благосостоянія, нарушаютъ равновѣсіе между потребностью и ея удовлетвореніемъ и ставятъ прихожанъ въ матеріальную невозможность удовлетворить насущнымъ нуждамъ своего духовенства, не смотря даже на искренность желанія помочь ему. Ко всему этому присоединяются по мѣстамъ или нравственная распущенность крестьянъ, ведущая иногда къ нищетѣ и попрошайничеству ихъ самихъ, или враждебное отношеніе къ духовенству со стороны различныхъ міроѣдовъ, сельскихъ писарей и другихъ сановитыхъ личностей деревни, заботящихся прежде всего о наполненіи своихъ кошельковъ и поставляющихъ цѣль своей жизни въ разгулѣ, и уже потому равнодушныхъ и даже прямо враждебныхъ дѣлу религіи и ея пред-

ставителямъ. Такова разнообразная обстановка. посреди которой духовенству приходится изыскивать средства къ своему существованію. Положеніе далеко незавидное, и естественно, что мысль объ измѣненіи этого положенія, объ уничтоженіи сборовъ, въ сущности недостаточныхъ для сколько нибудь сноснаго существованія, но въ тоже время тягостныхъ и унизительныхъ для достоинства духовенства, высказывается имъ повсемѣстно. Однакожъ, высказавъ то или другое желаніе, ту или другую мысль, сколь бы благовидною она ни казалась, необходимо еще опереться на чемъ нибудь прочномъ для того, чтобы замѣнить одинъ порядокъ вещей другимъ. Мы видѣли, въ какой степени удобно вводить начало казеннаго вознагражденія за трудъ по приходу. Остается, слѣдовательно, подумать, нельзя ли оставить за духовенствомъ сборы, но давши имъ такую обстановку, которая не заключала бы въ себѣ ничего унизительнаго для духовенства. Мы сказали выше, и едва ли мысль наша можетъ подлежать спору,—мы сказали, что сборы съ прихожанъ вошли въ народные обычаи и трудно было бы окончательно уничтожить ихъ. Не говоря уже о томъ, что духовенство во всѣ времена, начиная съ ветхозавѣтной церкви, питалось отъ олтаря, не было ли бы нѣкотораго рода посягательствомъ на религіозное чувство нашего крестьянина отнятіе у него возможности принести посильную лепту усердія на церковь и на служителей? Да, наконецъ, трудъ священника, какъ всякій другой трудъ, требуетъ вознагражденія. и православному люду было бы странно не дать этого вознагражденія священнику въ то время,—когда онъ преподаетъ своему духовному сыну одно

изъ самыхъ дорогихъ утѣшеній, какое только можетъ возвратить ему душевный миръ въ тяжелыхъ и грустныхъ обстоятельствахъ, или когда онъ освящаетъ его семейную радость, вводя новорожденнаго члена его семейства въ лоно церкви, или благословляетъ его семейный союзъ, или соединяетъ его молитву съ своею для принесенія благодарности Богу за Его милости? Обыкновенно, во всѣхъ такихъ обстоятельствахъ, нашъ русскій человѣкъ дѣлается щедрымъ ко всѣмъ его окружающимъ,—за чѣмъ же его лишать удовольствія выразить въ матеріальномъ пожертвованіи благодарность своему духовному отцу, этому непосредственному органу ниспосланія ему небесной благодати. Вотъ почему мы думаемъ, что отнять у прихожанина возможность вознаграждать представителей церкви за ихъ религіозный трудъ, хотя бы для того пришлось сдѣлать въ тѣхъ же видахъ косвенный налогъ на него, чрезвычайно трудно и, главное, совершенно безцѣльно. Напротивъ, мы признаемъ вполнѣ возможнымъ, при поддержкѣ ли жалованьемъ отъ казны или другими разнаго рода сборами, существующими при церквахъ, предоставить духовенству по прежнему пользоваться приходскими сборами, только съ условіемъ, чтобы нынѣшняя непригляднaя ихъ обстановка была измѣнена. Достигнуть же этого возможно, если принять нѣкоторыя коренныя мѣры для подобнаго измѣненія. Прежде всего необходимо повсемѣстно возстановить ту нравственную связь между духовенствомъ и приходомъ, которою обусловливается правильность внѣшнихъ сношеній ихъ между собою. Этого результата можно достигнуть: во-первыхъ поднятіемъ умственнаго и нравственнаго уровня въ приходѣ, во-

вторыхъ сознательнымъ отношеніемъ къ своему долгу со стороны духовенства. Для первой цѣли нужно распространять образованіе въ народѣ, устроивать для него школы, воскресныя собесѣдованія, церковную проповѣдь, общества трезвости, приходскія попечительства и т. п.; для второй сообщать самому духовенству болѣе высокое образованіе, внушать ему правильное понятіе о важности его обязанностей, при назначеніи на должность приходскаго священника дѣлать по возможности строгій выборъ между кандидатами священства, а при самомъ исполненіи имъ обязанностей своего званія внимательно слѣдить за его дѣятельностью, поощряя ее всѣми способами, когда она отвѣчаетъ цѣли, и направляя ее на болѣе вѣрный путь въ случаѣ уклоненій. Сколько можно судить по разнымъ фактамъ, совершающимся передъ нашими глазами, есть основаніе заключать, что результатъ, который ожидается отъ всѣхъ такого рода мѣропріятій, становится достижимымъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, такъ какъ самыя эти мѣропріятія въ ходу.

И правительство, и земство, и представители духовнаго сословія прилагаютъ усиленныя старанія къ тому, чтобы содѣйствовать умственному и нравственному развитію народа. Школы постоянно открываются въ мѣстностяхъ, гдѣ до послѣдняго времени о нихъ никто и не думалъ. Для того, чтобы образованіе, доставляемое школами, было дѣйствительно и плодотворно, принимаются мѣры къ установленію наилучшихъ способовъ преподаванія, предъявляются серьезныя требованія къ сельскимъ учителямъ, устроиваются учительскія семинаріи и педагогическіе курсы, самыя программы на-

роднаго обученія расширяются. Земства помогаютъ въ этомъ дѣлѣ своими денежными средствами, правительство непрерывнымъ контролемъ, духовенство ближайшимъ участіемъ въ преподаваніи. Во многихъ селахъ заведены бесѣды въ церквахъ для взрослаго населенія, и эти бесѣды посѣщаются сотнями слушателей, какъ напр. въ епархіяхъ Самарской и Подольской. Приходскія попечительства открываются почти повсемѣстно. Участіе прихожанъ въ этихъ попечительствахъ весьма благодѣтельно. Оно сближаетъ прихожанъ съ духовенствомъ и сообщаетъ истинно-христіанское направленіе ихъ дѣятельности. Приходскія попечительства имѣютъ обыкновенно цѣлію заботливость о благолѣпіи мѣстнаго храма, о благоустройствѣ приходской школы, о вспомоществованіи бѣднымъ, о поддержаніи народной нравственности, наконецъ о благосостояніи приходскаго духовенства,—все это та́кія задачи, которыя, по самой сущности своей, могутъ производить только доброе вліяніе на нравственную сторону приходскаго населенія и укрѣплять связь его съ духовенствомъ. Доказательствомъ этому можетъ служить, между прочимъ, то, что нѣкоторыя попечительства уже и теперь сдѣлали постановленія о вспомоществованіи своему духовенству или чрезъ установленіе денежныхъ сборовъ въ пользу духовенства, или чрезъ устройство для него домовъ и т. п.

Но и духовенство съ своей стороны подготовляется серьезнѣе къ своему будущему назначенію. Образованіе его поставлено на началахъ болѣе раціональныхъ и болѣе соотвѣтствующихъ потребности. Выборъ лицъ изъ среды будущихъ кандидатовъ священства на мѣста приходскихъ священниковъ обезпечивается самою

ихъ подготовкою; контроль надъ ихъ приходскою дѣятельностію, присвоенный епархіальной власти, подкрѣпляется благочинническими совѣтами и съѣздами, члены которыхъ имѣютъ возможность ближе слѣдить за этою дѣятельностію и взаимными совѣтами и замѣчаніями сообщать ей болѣе вѣрное направленіе. Эти братскія совѣщанія даютъ духовенству возможность яснѣе видѣть потребности приходской жизни, глубже обсуждать ихъ и основательнѣе взвѣшивать средства, необходимыя для ихъ удовлетворенія. Такимъ образомъ, и духовенство пріобрѣтаетъ средства къ болѣе ясному сознанію своихъ обязанностей и къ точному и разумному ихъ выполненію, и слѣдовательно все болѣе и болѣе увеличивается нравственная связь его съ приходомъ. Остаются препятствія матеріальныя, заключающіяся въ численной несоразмѣрности причта съ приходскимъ населеніемъ или въ избыткѣ приходовъ при малонаселенности данной мѣстности. Эта несоразмѣрность оказывала весьма дурное вліяніе на матеріальный бытъ духовенства. Когда учреждено было въ С.-Петербургѣ главное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, имѣющее преимущественною своею задачею улучшеніе этого быта, то мѣстные епархіальные комитеты указали ему, какъ на одну изъ причинъ бѣдности и даже нищеты нѣкоторыхъ причтовъ, именно на измельчаніе приходовъ, на неудовлетворительное распредѣленіе деревень между ними, на существованіе двухъ и трехъ причтовъ тамъ, гдѣ и одинъ причтъ въ состояніи былъ бы удовлетворять нравственно-религіознымъ нуждамъ населеній. Отсюда-то возникла мысль объ уменьшеніи приходовъ съ сокращеніемъ личнаго состава причтовъ,—мысль

почти единогласно высказанная губернскими присутствіями по обезпеченію духовенства.

Нѣтъ, конечно, и надобности доказывать безусловную справедливость этого соображенія. Многочисленность причтовъ и мелкость приходовъ увеличиваетъ до нельзя матеріальныя тягости прихожанъ, которые, при своихъ далеко небогатыхъ средствахъ, поставляются въ совершенную невозможность удовлетворять насущнымъ потребностямъ своего духовенства. А между тѣмъ нужда не терпитъ отказовъ и проволочекъ; она ежечасно напоминаетъ о себѣ, и бѣдное духовенство, опасающееся подвергнуться голодной смерти или по крайней мѣрѣ перебиваться кое-какъ и коечѣмъ, превращается въ жалкую толпу нищихъ, ежечасно напоминающихъ о своей нуждѣ и обращающихся къ своимъ прихожанамъ только съ просьбой о прокормленіи. Понятно, что бѣднякъ-крестьянинъ, самъ вѣчно нуждающійся, самъ живущій изъ-за куска хлѣба, вынуждается отказывать просьбѣ причта, какъ бы настойчива она ни была. Отсюда—униженіе съ одной стороны, раздраженіе съ другой; отсюда—самыя прискорбныя столкновенія и взаимныя жалобы, а затѣмъ и чисто машинальное отправленіе священныхъ обязанностей, снисхожденіе къ слабостямъ и порокамъ прихожанъ, общій упадокъ нравственнаго уровня. Странное дѣло: въ то время, когда въ первый разъ высказана была мысль о необходимости сокращенія приходовъ, противъ этой мысли явились сильныя протесты со стороны людей, отличающихся болѣе избыткомъ усердія, нежели достаточнымъ запасомъ разсудительности и практическаго знанія жизни. Эти люди, такъ горячо отстаивавшіе мнимо-религіозные инте-

ресы своихъ согражданъ, забывали весьма простую вещь, а именно, что голодъ служитъ самымъ слабымъ проводникомъ религіозности, надрывая не одни только физическія, но и нравственныя силы человѣка.

Намъ помнится, что въ числѣ возраженій противъ сокращенія приходовъ было также опасеніе возбудить расколъ въ народѣ. Говорили, что православные, такъ дорого цѣнящіе свои храмы, не потерпятъ ихъ упраздненія и лучше согласятся перейти въ расколъ, чѣмъ допустить посягательство на то, что они считаютъ наиболѣе для себя драгоцѣннымъ—интересъ религіозный. Подобное замѣчаніе мы признаемъ крайне несостоятельнымъ, хотя оно повторяется довольно нерѣдко. У насъ возстаютъ противъ всякаго измѣненія въ практикѣ церковной, вызываемаго потребностями времени,—все изъ опасенія раскола; а между тѣмъ такимъ боязливымъ людямъ и въ голову не приходитъ, что есть измѣненія, есть реформы въ церковной жизни, которыя гораздо важнѣе отщепенства нѣсколькихъ невѣжественныхъ людей, не понимающихъ ни смысла реформъ, ни требованій церкви, нисколько не нарушаемыхъ этими реформами. И не странно-ли было бы въ дѣлѣ столь важномъ, каковы преобразованія въ церковной практикѣ, самими законами церковными предоставляемыя усмотрѣнію церкви, находиться въ унизительной зависимости отъ невѣжества и суевѣрія? Да, наконецъ, мы живемъ не въ никоновскія времена. Слава Богу, наше время далеко ушло отъ этой темной эпохи нашей исторіи и сами народныя массы стали свѣтлѣе смотрѣть на окружающій ихъ міръ, все болѣе и болѣе пріучаясь отличать свѣтъ отъ тьмы, религіозную истину отъ раскольническаго суе-

мудрія. Не нашему времени опасаться уклоненій народа въ расколъ, когда самъ расколъ съ каждымъ годомъ видитъ свое распаденіе и когда лучшія силы его постепенно приходятъ къ сознанію всей нелѣпости раскольническихъ лжеученій. Представляемъ относительно занимающаго насъ вопроса слѣдующій замѣчательный фактъ. Когда въ саратовской епархіи, гдѣ, какъ извѣстно, расколъ очень силенъ, было опубликовано правительственное распоряженіе о сокращеніи приходовъ, то расколоучители одной мѣстности воспользовались случаемъ, чтобы по обыкновенію мутить народъ, распространяя слухъ, будто правительство хочетъ закрывать церкви, отрѣшать отъ должности священниковъ и истреблять вѣру (!!!). Православные, не зная ничего, помутились; но довольно было одного разъясненія со стороны священника относительно проэктированной мѣры, чтобы разсѣять всѣ недоумѣнія и успокоить легковѣрныхъ.

Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, признавъ основательность заявленій губернскихъ комитетовъ по вопросу о сокращеніи приходовъ и справедливо усматривая въ предположенной мѣрѣ возможность улучшенія матеріальнаго положенія приходскаго духовенства и возвышенія его нравственнаго достоинства, приступило къ выполненію этой мѣры съ полною осмотрительностью. Оно признало необходимымъ предусмотрѣть всѣ мѣстныя и случайныя препятствія, которыя могли при этомъ встрѣтиться, напр. при малочисленности населенія приходскихъ деревень—дальность разстоянія между ними; при близости разстоянія—трудность сообщеній; малопомѣстительность церквей въ иныхъ

приходахъ; необходимость церкви съ особымъ причтомъ, для предохраненія мѣстныхъ жителей отъ раскола; особую привязанность жителей къ своей церкви, основанную на какихъ нибудь уважительныхъ причинахъ, наконецъ обязательство прихожанъ содержать причтъ малоприходной церкви на собственныя средства. Съ такими предосторожностями присутствіе проэктировало рядъ мѣръ, изложенныхъ въ положеніи 16 апрѣля 1869 г. Не перечисляемъ этихъ мѣръ; онѣ хорошо извѣстны духовенству. Замѣтимъ только, что положеніемъ 16 апрѣля установлено серьезное начало къ матеріальному обезпеченію духовенства, начало, которое при другихъ способахъ матеріальнаго обезпеченія, существующихъ или имѣющихъ открыться для духовенства, можетъ впослѣдствіи дѣйствительно обезпечить ему матеріальную независимость, столь необходимую для возвышенія и огражденія его нравственнаго достоинства. Въ тоже время присутствіе озаботилось изысканіемъ способовъ къ возвышенію и нравственнаго положенія служителей церкви, установивъ особыя правила относительно замѣщенія священнослужительскихъ вакансій, возведенія въ степени священства, перемѣщенія священниковъ съ одного мѣста на другое и увольненія ихъ за штатъ. Такимъ образомъ, замѣщеніе священнослужительскихъ мѣстъ обезпечивается со стороны выбора достойныхъ сего званія лицъ.

Нельзя не пожалѣть, что это въ высшей степени доброжелательное и благотворное для духовенства положеніе вызвало въ значительной части его прискорбныя недоразумѣнія и совершенно напрасныя опасенія; но, должно быть, уже такова судьба каждой новизны,

каждаго новаго мѣропріятія, измѣняющаго давно установившіеся, хотя и плохіе порядки. Многіе изъ бѣдныхъ членовъ духовной семьи, дорожащіе занимаемыми мѣстами, какъ вѣрнымъ, хотя и скуднымъ, средствомъ къ пропитанію, начали серьезно опасаться за свое существованіе, воображая, что, при новой организаціи приходовъ и сокращеніи причтовъ, они непремѣнно останутся за штатомъ и лишатся послѣдняго куска хлѣба. Къ сожалѣнію, опасенія эти увеличивались еще оттого, что во многихъ мѣстностяхъ лица, которымъ предложено было представить предварительныя соображенія относительно этихъ перемѣнъ, повели дѣло недобросовѣстно и, не обращая вниманія на потребности прихожанъ, расписывали приходы сообразно съ своими личными интересами или съ выгодами людей, почему либо имъ близкихъ. Такимъ образомъ эта прекрасная правительственная мѣра портилась въ самомъ своемъ корнѣ и, благодаря недобросовѣстности и своекорыстію нѣкоторыхъ лицъ, становилась ненавистною для тѣхъ самыхъ служителей церкви, которыхъ быть она имѣла въ виду улучшить. Такое положеніе вещей не могло быть терпимымъ, и потому присутствіе пришло къ убѣжденію въ необходимости разсѣять возникшія недоумѣнія, что и было исполнено въ августѣ мѣсяцѣ того же 1869 года. Въ этомъ разъясненіи было заявлено категорически, что, по случаю составленія новыхъ расписаній приходскихъ церквей и причтовъ, не слѣдуетъ обращаться, для приведенія причтовъ въ предполагаемый составъ, къ удаленію кого либо отъ занимаемыхъ мѣстъ, хотя бы послѣднія и предназначались къ закрытію. Это категорическое заявленіе, повидимому, разсѣяло недоумѣ-

нія и уничтожило напрасные страхи; по крайней мѣрѣ, намъ не доводилось ничего болѣе слышать въ этомъ родѣ. Въ настоящее время дѣло это идетъ своимъ порядкомъ; мѣстныя присутствія работаютъ; свѣденія собираются; предположенія дѣлаются, и уже появились первые практическіе результаты этой дѣятельности.

Олонецкое губернское присутствіе по обезпеченію духовенства окончило свою работу и представило ее въ главное присутствіе, которое, разсмотрѣвъ представленныя предположенія, установило надлежащія мѣры къ приведенію ихъ въ исполненіе,—мѣры, которыми главное присутствіе имѣетъ въ виду руководствоваться и на будущее время при утвержденіи росписаній приходовъ въ епархіяхъ, принимая, конечно, въ соображеніе и мѣстныя условія той или другой епархіи. Сущность этихъ мѣръ, Высочайше утвержденныхъ 20-го марта сего года, заключается въ слѣдующемъ:

1) Мѣстному преосвященному предоставляется сдѣлать распоряженіе о назначеніи наличныхъ священнослужителей и причетниковъ въ опредѣленный росписаніемъ штатный составъ причтовъ и о переименованіи однихъ изъ нихъ въ настоятели, другихъ въ помощники, смотря по заслугамъ и достоинствамъ каждаго; равно какъ и объ опредѣленіи для помощниковъ пребыванія или вмѣстѣ съ настоятелями, или въ церквахъ приписныхъ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ и надобности, причемъ, опять по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, настоятелямъ можетъ быть дозволяемо имѣть постоянное пребываніе и при церквахъ приписныхъ, съ возложеніемъ на помощни-

ковъ настоятеля, подъ руководствомъ послѣдняго, завѣдыванія самостоятельною церковью.

2) Взаимныя отношенія между настоятелями и ихъ помощниками, въ случаѣ пребыванія ихъ не при одной церкви, опредѣляются такъ: а) помощники настоятеля, въ случаѣ сомнѣній по дѣламъ церкви, обращаются за разрѣшеніемъ ихъ къ своему настоятелю; б) въ случаѣ болѣзни или отлучки кого либо изъ нихъ, они замѣняютъ другъ друга въ исполненіи обязанностей какъ по церкви, такъ и по приходу; в) клировыя вѣдомости представляются по принадлежности общія о всемъ причтѣ, хотя бы настоятель и его помощники завѣдывали разными церквами одного и того же прихода; г) текущіе приходы и расходы по церквамъ, ввѣреннымъ помощникамъ настоятеля, вести симъ послѣднимъ; но въ случаяхъ болѣе важныхъ, когда испрашивается разрѣшеніе епархіальнаго начальства, необходимо согласіе настоятеля, отъ имени котораго, вмѣстѣ съ его помощникомъ и старостою, и дѣлается представленіе; д) приходо-расходныя книги особыхъ церквей ведутся по каждой церкви настоятелями или ихъ помощниками съ церковными старостами; но, по окончаніи года, завѣдующіе особыми церквами помощники, съ церковными старостами, представляютъ перечневую вѣдомость церковныхъ приходовъ и расходовъ настоятелю, который затѣмъ представляетъ куда слѣдуетъ общую вѣдомость по всѣмъ церквамъ его прихода, безъ смѣшенія однако же приходовъ и расходовъ по одной церкви съ другою; е) точно также приходскіе документы отдѣльныхъ церквей одного прихода, какъ то: метрики и проч. ведутся по каждой церкви особо; но, по окончаніи года, завѣдую-

щіе особыми церквами помощники представляютъ подлинные экземпляры документовъ настоятелю, который, по соединеніи сихъ документовъ по всѣмъ церквамъ прихода, представляетъ ихъ, куда слѣдуетъ, отъ своего имени.

3) Наличныхъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, оказавшихся излишними по укомплектованіи изъ нихъ опредѣленнаго настоящимъ росписаніемъ штата причтовъ, не удаляя отъ занимаемыхъ ими мѣстъ, оставить при своихъ церквахъ, съ сохраненіемъ за ними права на исполненіе своихъ обязанностей по приходу и церкви и на полученіе доходовъ, а также на пользованіе церковною землею, на прежнемъ основаніи, впредь до распредѣленія ихъ на штатныя мѣста, или до выбытія кого либо изъ нихъ по случаю смерти, или увольненія по просьбѣ за штатъ, и пр. Въ видахъ же скорѣйшаго распредѣленія подобныхъ лицъ на штатныя вакансіи, принять слѣдующія мѣры: а) впредь до такого распредѣленія новыхъ лицъ къ приходскимъ церквамъ во священники не рукополагать и въ псаломщики не опредѣлять; б) изъ этого правила допускаются изъятія, въ отношеніи рукоположенія во священники, только для лицъ, имѣющихъ академическія ученыя степени и званія, или кончившихъ курсъ въ семинаріи и прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ наставниками въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а въ отношеніи опредѣленія въ псаломщики для кончившихъ курсъ кандидатовъ священства; в) предоставить особому вниманію Святѣйшаго Сѵнода наблюденіе за скорѣйшимъ распредѣленіемъ оставшихся излишними противъ состава причтовъ священнослужителей и причетниковъ,

для чего епархіальныя начальства должны представлять по истеченіи каждаго года перечневыя вѣдомости, съ объясненіемъ: сколько остается въ епархіи сверхштатныхъ священнослужителей и причетниковъ; сколько въ теченіи года открылось въ причтѣ при приходскихъ церквахъ штатныхъ вакансій священниковъ и псаломщиковъ и кѣмъ оныя замѣщены.

4) Впредь до изысканія способовъ къ полному обезпеченію содержанія приходскаго духовенства, принять въ руководство, въ отношеніи производства жалованья сельскому духовенству на счетъ нынѣ отпускаемой на это отъ казны суммы, слѣдующія правила: а) полные оклады жалованья назначаются помощникамъ настоятеля на одну треть менѣе противъ оклада настоятеля, а псаломщикамъ на двѣ трети, т. е. въ Олонецкой епархіи настоятелю 180 р., помощнику 120 руб., а псаломщику 60 руб. въ годъ; б) впредь до распредѣленія излишнихъ противъ новаго росписанія священнослужителей и причетниковъ производить тѣ же оклады, какіе они получали и до настоящаго времени, предоставляя преосвященному, по мѣрѣ освобожденія окладовъ выбывающихъ лицъ, дополнять изъ этихъ окладовъ жалованье штатнымъ служащимъ до указанныхъ выше размѣровъ, начиная съ тѣхъ сельскихъ приходовъ, гдѣ улучшеніе содержанія причта признается преимущественно необходимымъ. При этомъ мѣстныя средства содержанія, зачитавшіеся, по прежнимъ штатамъ, въ штатные оклады причтовъ, какъ то: проценты съ вѣчныхъ вкладовъ, назначаемыхъ на содержаніе причтовъ, часть доходовъ съ значительныхъ земельныхъ участковъ или другихъ церковныхъ оброчныхъ статей и т. п. зачитаются и нынѣ

въ оклады мѣстныхъ причтовъ, на прежнемъ основаніи.

5) Діаконы опредѣляются и посвящаются къ церквамъ, сверхъ положеннаго при нихъ штата, неиначе, какъ съ условіемъ обезпеченія ихъ содержаніемъ отъ прихожанъ, особымъ отъ средствъ содержанія штатныхъ членовъ причта.

6) Дѣла о построеніи новыхъ церквей въ существующихъ приходахъ, или перестройкѣ и исправленіи обветшавшихъ, а также о перечисленіи деревень изъ одного прихода въ другой—окончательно разрѣшаются епархіальнымъ преосвященнымъ, на основаніи дѣйствующихъ правилъ; на образованіе же новыхъ приходовъ, съ учрежденіемъ въ нихъ новыхъ причтовъ, а равно и на всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ существующихъ причтовъ, опредѣленномъ новымъ росписаніемъ. испрашивается разрѣшеніе Святѣйшаго Сѵнода; при чемъ, въ случаѣ предположенія о прибавкѣ въ существующемъ причтѣ новой штатной вакансіи, объясняется въ представленіи Сѵноду и отзывъ наличнаго штатнаго причта и приходскаго общества о томъ, признаютъ ли они такую прибавку необходимою.

Такова сущность мѣръ, принятыхъ главнымъ присутствіемъ, по приведенію въ исполненіе его первоначальныхъ предположеній по предмету сокращенія причтовъ и уменьшенія приходовъ. Въ этихъ мѣрахъ выразилась достойная уваженія заботливость объ интересахъ не только будущихъ причтовъ въ ихъ новомъ составѣ, но и наличныхъ служителей церкви. Ни одинъ изъ нихъ не страдаетъ отъ новаго росписанія; напротивъ благосостояніе всѣхъ тщательно оберегается. Конечно, вопросъ объ улучшеніи быта ду-

ховенства не исчерпывается вновь обнародованными распоряженіями, но, какъ мы сказали выше, онъ получаетъ серьезную основу и, при посредствѣ другихъ способовъ, можетъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ дойти до той точки своего разрѣшенія, которая составляетъ ежедневный предметъ желаній и надеждъ духовенства и непрерывный предметъ заботливости правительства.

Приведенное выше положеніе главнаго присутствія по дѣламъ духовенства получило и дальнѣйшее развитіе—въ тѣхъ своихъ пунктахъ, которыя касаются распредѣленія окладовъ жалованья, остающихся свободными по случаю закрытія въ причтахъ штатныхъ священно-служительскихъ и причетническихъ вакансій. Высочайше утвержденымъ 9-го мая положеніемъ присутствія, примѣнительно къ положенію 20 марта, между прочимъ, постановлено: 1) Нормальными окладами сельскихъ причтовъ принять слѣдующіе: а) въ С.-Петербургской епархіи для настоятелей сельскихъ церквей 240 р., ихъ помощниковъ 160 р. и псаломщиковъ 80 руб.; б) въ Новгородской, Псковской и Архангельской (какъ и въ Олонецкой)—для настоятелей 180 р., ихъ помощниковъ 120 р. и псаломщиковъ 60 р., въ Черниговской, Полтавской, Кавказской, Астраханской и Казанской—для настоятелей 160 р., ихъ помощниковъ 106 р. и псаломщиковъ 53 р.; и г) въ Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Харьковской, Калужской, Смоленской, Вологодской, Костромской, Пермской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Уфимской, Оренбургской и Тверской—для настоятелей 144 р., ихъ помощниковъ 96 р. и псаломщиковъ 48 р. въ годъ; 2) На счетъ окла-

довъ закрываемыхъ штатныхъ вакансій дополнять содержаніе наличныхъ причтовъ до опредѣленныхъ размѣровъ въ такой постепенности, чтобы свободная сумма прежде всего была обращаема на возвышеніе содержанія тѣхъ псаломщиковъ, которые кончили полный курсъ богословскаго образованія, а затѣмъ на пополненіе окладовъ прочихъ причтовъ, особенно нуждающихся въ улучшеніи содержанія. 3) Въ епархіяхъ Рижской, Литовской, Могилевской, Полоцкой и Минской, на счетъ освобождающихся окладовъ усиливать оклады до одной третьей части городскихъ и сельскихъ священниковъ городскимъ и сельскимъ псаломщикамъ изъ кончившихъ полный курсъ богословскихъ наукъ. Наконецъ 4) въ епархіяхъ Кіевской, Подольской и Волынской обращать такіе оклады сначала на пополненіе жалованья до штатныхъ окладовъ тѣмъ священникамъ, которые нынѣ получаютъ жалованье въ уменьшеныхъ противъ штатнаго положенія размѣрахъ, а потомъ, еслибы и затѣмъ оказались остатки, на возвышеніе содержанія кончившихъ полный курсъ богословскихъ наукъ городскихъ и сельскихъ псаломщиковъ.

А. П.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Митр. Андрей (Шагуна)

Внутреннее каноническое право

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 9. С. 325-340.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВНѢШНЕЕ КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО.

Первая изъ всѣхъ заповѣдей: слушай, Израилю! Господь Богъ нашъ есть Господь единый; и возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею: вотъ первая заповѣдь. Вторая подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. Иной большей сихъ заповѣди нѣтъ.
Марк. 12, 29—31.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

О внѣшнемъ каноническомъ правѣ въ отношеніи къ государству.

ГЛАВА I.

О церкви въ государствѣ и о государствѣ въ церкви.

§ 293. **Различіе между церковію и государствомъ**

Хотя церковь и существуетъ въ государствѣ, потому что одни и тѣ же христіане бываютъ вмѣстѣ и гражданами государства, однако она отличается отъ государства,-и по своему происхожденію, и по своему назначенію, равно и по средствамъ, потребнымъ для достиженія ея цѣлей.

Относительно происхожденія, назначенія и средствъ христіанской церкви, потребныхъ для достиженія ея цѣлей, мы въ короткѣ замѣтимъ только слѣдующее: церковь основана Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и искуплена Его драгоцѣнною кровію;—назначеніе церкви состоитъ въ томъ, чтобы, руководствуя, согласно ученію Спасителя, вѣрующихъ въ благочестіи и добродѣтеляхъ, приготовлять ихъ такимъ образомъ къ полученію душевнаго спасенія или, по выраженію Христа, къ наслѣдію царства Божія;—средствами къ достиженію ея цѣлей служатъ: проповѣданіе Слова Божія и совершеніе таинствъ новаго завѣта,—въ согласіи съ священнымъ Писаніемъ и священнымъ преданіемъ. Относительно происхожденія государства, его назначенія и средствъ къ достиженію этого назначенія, мы также кратко скажемъ, что государство образуется чрезъ союзъ семействъ подъ однимъ правителемъ, съ званіемъ императора, короля, князя; что назначеніе государства—поддерживать добрый порядокъ между гражданами и защищать ихъ жизнь, честь, собственность, добрую и полезную дѣятельность, т. е. охранять права государства; что, наконецъ, средствами государства для достиженія имъ своего назначенія служатъ гражданскіе и уголовные законы ([1]).

Изъ сказаннаго самымъ естественнымъ образомъ слѣдуетъ, что церковь Христова такъ отлична отъ государства, какъ душа отличается отъ тѣла: тѣло подчинено государству, а душа—церкви; но церковь и государство, не смотря на это, могутъ и должны существовать другъ подлѣ друга; какъ тѣло

([1]) См. § 19 этого сочиненія.

и душа, будучи двумя разнородными элементами, соединяются вмѣстѣ и образуютъ одного человѣка, который по своей душѣ бываетъ членомъ его церкви, а по своему тѣлу является гражданиномъ государства; такъ и церковь Христова и государство могутъ и должны существовать другъ подлѣ друга; тѣмъ болѣе, что назначеніе и средства, служащія къ достиженію конечныхъ цѣлей Христовой церкви и государства, не имѣютъ ничего несовмѣстнаго между собою и не могутъ быть враждебны другъ другу—при всякой формѣ государственнаго правленія ([1]), хотя бы церковь существовала и въ нехристіанскомъ государствѣ.

§ 294. Различіе между церковію и государствомъ признавали христіанскіе императоры.

Различіе между церковію и государствомъ признавали первые христіанскіе императоры, и именно Константинъ великій, Валентиніанъ, Маркіанъ, Юстиніанъ и другіе; они неоднократно, торжественнымъ образомъ, письменно заявляли, что они не имѣютъ никакихъ правъ въ дѣлахъ церковныхъ. Императоръ Юстиніанъ даже былъ такого убѣжденія, что гражданскіе законы должны сходствовать съ церковными постановленіями ([2]). На этомъ основаніи, когда христіанскіе императоры, по требованію обстоятельствъ, издавали особые, касающіеся лицъ и предметовъ церкви, законы, то эти законы были соображаемы съ дѣйствовавшими уже церковными постановленіями, такъ что, въ нѣкоторой мѣрѣ, первые являлись извлеченіями изъ послѣднихъ, служа знакомъ утвержденія, одобренія и

([1]) Т. е. монархической, конституціонной или республиканской.
([2]) Novella 83.

охраненія постановленій церкви со стороны верховной государственной власти (¹).

§ 296. **Необходимая нужда государства въ церкви** (²).

О необходимой нуждѣ государства въ церкви существуютъ различныя мнѣнія. Одни думаютъ, что государство можетъ существовать и съ успѣхомъ достигать своихъ цѣлей при помощи общественныхъ интересовъ, торговли, промышленности и тѣхъ наукъ и искусствъ, которыя способствуютъ къ достиженію матеріальныхъ цѣлей государства; другіе присоединяютъ къ этому и отвлеченную мораль. Мы не можемъ согласиться ни съ однимъ изъ этихъ мнѣній, на томъ простомъ, но твердомъ основаніи, что граждане, составляющіе государство, должны проводить земную жизнь такъ, чтобы удовлетворять ею и духовнымъ своимъ потребностямъ и устроять покой душевный, а это достижимо только въ томъ случаѣ, когда государство имѣетъ и религію. Если государство, какъ совокупность гражданъ, не признаетъ никакой религіи, то религія гражданъ находится въ опасности и они не пользуются никакимъ правомъ свободы совѣсти со стороны государства. Отсюда ясно, что государство не можетъ оставлять безъ вниманія религіи своихъ гражданъ, чтобы не причинить вреда себѣ и гражданамъ, но оно, для удовлетворенія ихъ, само обязано имѣть религію и обнаруживать эту свою религію, или, лучше сказать, свою религіозность въ своихъ дѣлахъ тѣмъ съ большею ясностію и осязательностію, что всякому извѣстно, что религіозныя убѣжденія гра-

(¹) См. 19.

(²) Подъ государствомъ разумѣется здѣсь всякое христіанское государство.

жданъ слушаться дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ возрастанію общаго благосостоянія государства. Притомъ не требуетъ доказательствъ и та истина, что государство необходимо нуждается въ религіи, обязано уважать ее; ибо религія силою божественныхъ заповѣдей поддерживаетъ государство въ достиженіи своихъ цѣлей, внушая эти божественныя заповѣди: 1) власть отъ Бога (¹): *«всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены; посему противящійся власти противится Божію установленію; а противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе»* (²); 2) власти необходимы въ человѣческомъ обществѣ, ибо *«безъ управленія падаютъ народы»* (³); 3) подчиненные обязаны воздавать своимъ начальствующимъ надлежащее уваженіе, по ученію апостола: *«воздавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь, честь»* (⁴); 4) граждане не должны судить самихъ себя по произволу, какъ научаетъ сему Самъ Спаситель, говоря: *«не судите, да не судимы будете»* (⁵); 5) граждане обязаны платить подати и оброки: *«воздавайте подать, кому слѣдуетъ подать, и оброкъ, кому слѣдуетъ оброкъ»* (⁶); 6) граждане должны молиться за своихъ начальниковъ, какъ пишетъ апостолъ къ Тимоѳею: *«прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ правительствующихъ, дабы проводить намъ*

(¹) Іоан. 19, 11. (²) Римл. 13, 1—2. (³) Притч. Солом. 11, 14. (⁴) Римл. 13, 7. (⁵) Матѳ. 7, 1. (⁶) Римл. 13, 7.

жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ» ([1]); 7) они не могутъ оставлять своего царя во время его нужды, по слову премудраго Соломона: *«безъ управленія падаетъ народъ»* ([2]); 8) они обязаны защищать отечество отъ враговъ, такъ какъ имъ религія внушаетъ: *«жены ваши и дѣти... пусть останутся въ землѣ.., а вы, могущіе сражаться, вооружившись, идите предъ братьями вашими и помогайте имъ»* ([3]).

§ 296. Какимъ авторитетомъ должна пользоваться церковь въ государствѣ и у государства?

Постановленія церкви должны имѣть въ государствѣ и для государства ту же важность, какая сообщена имъ Самимъ ея Основателемъ, Богомъ. Государство прежде всего, обязано ознакомиться съ постановленіями церкви, потому что, не зная ихъ, оно не съумѣетъ ни судить о нихъ правильно, ни быть въ состояніи отличить ученіе церкви отъ встрѣтившихся злоупотребленій и произвольныхъ дѣйствій, въ которыхъ могутъ быть виновными тѣ или другіе служители церкви; мало того, оно можетъ впадать въ ошибки и приписывать злоупотребленія, допущенныя служителями церкви, самымъ ея постановленіямъ. Не зная законовъ церкви, государство далѣе не посмѣетъ дозволить своимъ гражданамъ сводобно предпринимать даже что нибудь въ управленіи, устройствѣ и веденіи церковныхъ дѣлъ, считая все сіе, по причинѣ невѣденія, подозрительнымъ и вреднымъ; напротивъ, если государство знакомо съ началами церкви, слу-

([1]) 1 Тимоѳ. 2, 1—3. ([2]) Притч. Солом. 11, 4. ([3]) Іис. Нав. 1, 14.

жащими къ образованію и просвѣщенію, то оно не только не станетъ препятствовать предпріятіямъ и жертвамъ своихъ гражданъ, служащимъ къ пользѣ ихъ образованія и просвѣщенія, -- когда они захотятъ учредить на средства церкви учебныя или другія общества съ одинаково благотворительными цѣлями,—но еще будетъ содѣйствовать, умѣя оцѣнить ихъ плоды, полезные и для него.

Наконецъ, государство обязано поддерживать авторитетъ церкви и предъ гражданами и дѣйствовать такъ, чтобы и граждане, питая къ церкви благоговѣйныя чувства, хранили божественныя заповѣди, вполнѣ сознавая что, по словамъ Христа, учившаго *воздавать кесарю кесарево, и Богу Божіе*, только истинный христіанинъ можетъ быть и честнымъ гражданиномъ.

ГЛАВА II.

Объ отношеніи церкви къ государству и государства къ церкви.

§ 297. Въ какихъ отношеніяхъ должно находиться государство къ церкви.

Изъ существующаго между церковію и государствомъ различія, а также и изъ того вліянія, какое государство должно предоставить церкви, само собою уясняется и отношеніе государства къ церкви. Норма отношеній государства къ церкви должна быть согласна съ тѣми истинами, что *Христосъ есть глава тѣла церкви* ([1]), а *церковь подчинена Христу* ([2]), что государь есть глава государства, а государство подчи-

([1]) Колосс. 1, 18. ([2]) Ефес. 5, 27.

нено государю. Какъ Спаситель не училъ ничему, что было бы противно государству, или клонилось къ его вреду, а самымъ дѣломъ внушалъ повиновеніе и покорность ему; такъ и государство обязано держаться такихъ отношеній къ церкви, которыя доказывали бы, что оно нуждается всѣхъ такихъ распоряженій, какія могутъ противорѣчить божественнымъ постановленіямъ христіанской церкви и отѣснять религіозныя убѣжденія его гражданъ, какъ христіанъ, исповѣдающихъ, что *Христосъ есть миръ ихъ* ([1]); что они, хотя живутъ въ тѣлѣ, но воинствуютъ не тѣлеснымъ образомъ, такъ какъ и оружія ихъ воинствованія *не плотскія, но сильныя Богомъ* ([2]). На основаніи этого краткаго изображенія, — такъ какъ обстоятельнѣйшее кажется намъ излишнимъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, — мы полагаемъ, что отношенія государства къ церкви должны быть сообразны съ святостію божественнаго ученія, должны быть согласны съ высокимъ назначеніемъ церкви и успокоительны для совѣсти христіанъ, или, другими словами: отношенія государства къ церкви должны быть, по смыслу Священнаго Писанія, самыя искреннія и самыя справедливыя.

§ 298. Въ какихъ отношеніяхъ должна находиться церковь къ государству?

Если церковь и ея постановленія содѣйствуютъ цѣлямъ государства, что доказано въ предъидущихъ параграфахъ, то отсюда съ логическою послѣдовательностію могутъ быть поняты и отношенія церкви къ государству, а именно: церковь должна держаться та-

([1]) Ефес. 2, 12. ([2]) 2 Кор. 10, 3, 4.

жихъ отношеній къ государству, по силѣ которыхъ она несомнѣнно, открыто и прямо принаровляла бы его стремленія къ началамъ церкви, къ ученію, преподаваемому на основаніи священнаго Писанія и, такимъ образомъ, при посредствѣ своихъ служителей, словомъ и дѣломъ руководила бы христіанъ къ повинованію и уваженію къ правителямъ государства, уплатѣ податей, защитѣ государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ; а служители церкви, въ свою очередь, съ чистою совѣстію старались бы узнавать законныя отношенія церкви къ государству, и отнюдь не разрушать ихъ плотскими чувствованіями, причиняющими смерть, но поддерживать духовными стремленіями, приносящими жизнь (¹), старались бы *ходить, какъ подобаетъ, въ своемъ званіи, къ которому они призваны* (²), потому что еще Моусей, сказалъ въ ветхомъ завѣтѣ: *«священники должны быть святы Богу своему, и не должны безчестить имени Бога своего; ибо они приносятъ жертвы Господу, хлѣбъ Богу своему, и потому должны быть святы»* (³).

§ 299. Какъ понимать приложеніе постановленій церкви къ гражданскимъ порядкамъ государства.

Мы думаемъ, что государство не можетъ смотрѣть на постановленія церкви, какъ на законы, юридически обязательные для него, если только оно не имѣетъ теократической формы правленія. Впрочемъ, мы вправѣ также допустить, что постановленія церкви имѣютъ полное право на уваженіе къ себѣ и подражаніе имъ со стороны государства, такъ, чтобы государство, при

(¹) Римл. 8, 6. (²) Ефес. 4, 1. (³) Левит. 21, 6.

обнародованіи своихъ государственныхъ законовъ, а равно и при начертаніи правъ и обязанностей своихъ гражданъ, принимало за исходный пунктъ своихъ законоположеній начала христіанской церкви, какъ вѣчныя, открытыя Богомъ для спасенія всего человѣчества, истины.

Мы считаемъ счастіемъ убѣжденіе, что бóльшая часть христіанскихъ государствъ Европы на опытѣ дознали, что для достиженія своихъ цѣлей они не могутъ сдѣлать ничего лучшаго, какъ согласоваться въ этомъ случаѣ съ постановленіями христіанской церкви. Въ самомъ дѣлѣ, если бы мы подвергли изслѣдованію основные законы христіанскихъ государствъ, относящіеся къ ихъ общественному и публичному праву, и обратили бы вниманіе на ихъ происхожденіе, то не убѣдились-ли бы мы въ томъ, что это право первообразомъ своимъ имѣетъ начала христіанской церкви? Или, если бы мы разсмотрѣли законы новѣйшихъ христіанскихъ государствъ касающіеся неравноправности, уничтоженія привиллегій, рабства и феодализма, затѣмъ законы о равномѣрномъ распредѣленіи повинностей и о равномѣрномъ пользованіи выгодами, доставляемыми государствомъ, то не пришли-ли бы мы къ заключенію, что всѣ эти новѣйшія узаконенія цивилизованныхъ государствъ имѣютъ своимъ первообразомъ постановленія христіанской церкви?

При этомъ мы держимся еще той мысли, что христіанское государство не можетъ не обращать вниманія на извѣстныя намъ изъ евангелія Матѳея [1] нравственныя истины христіанской церкви: въ этихъ истинахъ государство усматриваетъ, какія наставленія

[1] Матѳ. 5, 1—48.

Спаситель міра дастъ народамъ для достиженія своего блаженства, а Онъ внушаетъ имъ дѣлаться солію земли и свѣтомъ міра, соблюдать заповѣди, быть справедливыми, не убивать, не гнѣваться, но жить въ мирѣ съ своими врагами; высото цѣнить свою честь; жить цѣломудренно въ супружествѣ, всячески убѣгать клятвопреступничества, быть снисходительными къ слабостямъ другихъ и любить не только друзей, а и враговъ, дабы такимъ образомъ сдѣлаться дѣтьми небеснаго отца, и т. п

Хотя Христосъ преподалъ эти наставленія для душевнаго спасенія, которое нужно церкви и христіанамъ, а не государству и гражданамъ непосредственно; но—поелику церковь и государство, христіане и граждане находятся между собою въ такомъ непосредственномъ и дружественномъ соотношеніи, въ какомъ наши душа и тѣло,—то мы полагаемъ, что примѣненіе постановленій христіанской церкви къ дѣламъ государства нельзя понимать иначе, какъ только въ такомъ видѣ: отъ государства нельзя требовать, чтобы оно считало юридически обязательными постановленія церкви для своихъ дѣйствій, но чтобы только относилось къ нимъ съ уваженіемъ и подражало имъ; потому что государству свойственно объявлять юридически обязательными только свои законы,—законы, которые оно составляетъ по первообразу началъ христіанской церкви, не причиняя ни малѣйшаго вреда ни своему авторитету ни церковнымъ началамъ.

§ 300. О взаимномъ содѣйствіи церкви государству и государства церкви

Кто имѣетъ правильный взглядъ на церковь и государство, тотъ согласится, что взаимное содѣйствіе

церкви государству и государства церкви представляетъ собою явленіе совершенно естественное, вытекающее изъ тѣснаго союза государства и церкви; этотъ союзъ — поелику церковь существуетъ въ государствѣ, а государство въ церкви, поелику христіане бываютъ гражданами и граждане бываютъ христіанами — не можетъ оставаться безплоднымъ. Благодаря тему и возникаетъ взаимное содѣйствіе церкви и государства, которое весьма хорошо можно сравнить со взаимодѣйствіемъ души съ тѣломъ и тѣла съ душою: тамъ — въ церкви человѣкъ дѣйствуетъ, какъ христіанинъ, здѣсь — въ государствѣ, онъ является гражданиномъ.

Если же разсуждать о томъ, какой изъ этихъ двухъ институтовъ доставляетъ другому своимъ содѣйствіемъ больше или меньше выгодъ, разсужденіе объ этомъ предметѣ породило бы собою безплодную полемику; болѣе полезно было бы говорить о согласномъ взаимодѣйствіи церкви и государства для ихъ взаимной помощи; все здѣсь сводится къ тому, что церковь самимъ ея божественнымъ Основателемъ призвана — поддерживать государство, равно и государство обязано помогать церкви; это взаимное содѣйствіе приноситъ полезные плоды равномѣрно для церкви и государства.

Впрочемъ, независимо отъ того, оказываетъ ли государство свое вспомоществованіе церкви, или нѣтъ, церковь обязана служить государству; ибо Христосъ безусловно заповѣдуетъ: *«воздавайте кесарево кесарю»*; и апостолъ Петръ научаетъ христіанъ говоря: *«всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите; слуги, со всякимъ страхомъ, повинуйтесь го-*

сподамъ, не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ; ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо; ибо что за похвала, если вы терпите, когда васъ бьютъ за проступки? Но если, дѣлая добро и страдая, терпите, сіе угодно Богу (¹). Это терпѣніе должно сопровождаться возвышенною надеждою, что прейдетъ то время, когда государство небрежетъ о своемъ содѣйствіи церкви, и наступятъ другія, болѣе справедливыя времена; ибо непреложна истина словъ Спасителя, сказанныхъ Имъ Своимъ ученикамъ: «*истинно, говорю вамъ: доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все*» (²).

§ 301. Въ чемъ должно выражаться взаимное содѣйствіе церкви и государства?

Содѣйствіе церкви государству должно обнаруживаться: 1) ежедневными, совершаемыми согласно уставу, молитвами за царя и его царствующій домъ, за воинство его и всѣхъ подданныхъ; 2) проповѣдію Слова Божія объ исполненіи всѣми христіанскихъ и гражданскихъ обязанностей; 3) благочестивыми увѣщаніями къ покорности и послушанію гражданскому начальству; 4) торжественнымъ празднованіемъ дней царскихъ—тезоименитства и восшествія на престолъ; 5) совершеніемъ молитвословій въ особенныхъ случаяхъ, во время епидемій, внутренняго мятежа, внѣшнихъ войнъ, и другихъ подобныхъ обстоятельствъ.

На оборотъ, содѣйствіе государства церкви должно

(¹) 1 Петр. 2, 17—20. (²) Матѳ. 5, 18.

обнаруживаться: 1) дѣйствительнымъ признаніемъ свободы совѣсти и религіозныхъ убѣжденій его граждань; 2) уклоненіемъ отъ всякаго вмѣшательства въ непосредственныя дѣла вѣры и церкви; 3) уваженіемъ къ догматамъ вѣры и всѣмъ законнымъ установленіямъ церкви, а равно и къ опредѣленіямъ церковной власти; 4) уваженіемъ къ внутреннему и внѣшнему праву церкви; 5) матеріальнымъ пособіемъ содержанію клира, также учебныхъ и благотворительныхъ заведеній; наконецъ, 6) дарованіемъ свободы для развитія церковной и религіозной жизни своихъ гражданъ.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что, какъ церковь безусловно должна оказывать свою нравственную услугу государству, такъ и государство обязано доставлять церкви свою матеріальную поддержку, безъ притязаній на права патронатства; потому что въ такомъ случаѣ, іерархія, согласно своему призванію, была бы поставлена въ непріятное положеніе—отнюдь не принимать условнаго содѣйствія государства, основываясь на ученіи Спасителя, содержащемся въ Библіи ([1]).

([1]) См. § 286.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

О свободе церкви в государстве и миролюбии христианских церквей между собою

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 9. С. 341-363.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О свободѣ церкви въ государствѣ и миролюбіи христіанскихъ церквей между собою.

ГЛАВА I.

О свободѣ церкви въ государствѣ.

§ 302. Чего вообще требуетъ свобода церкви со стороны государства?

Свобода церкви требуетъ со стороны государства вообще дозволенія церкви проповѣдывать слово Божіе, строить храмы и украшать ихъ всѣми употребительными принадлежностями, открыто совершать церковныя богослуженія, основывать школы, благотворительныя и другія служащія цѣлямъ церкви учрежденія, жить сообразно правиламъ церкви, наблюдать за всѣми дѣлами, касающимися церкви, школъ ([1]) и другихъ заведеній, управлять и располагать ими согласно съ требованіями положительныхъ каноническихъ правилъ, пользоваться властію вязать и рѣшить грѣхи и церковныя преступленія, наконецъ издавать опредѣленія по церковнымъ дѣламъ— безъ препятствія и помѣшательства со стороны какихъ либо предзанятыхъ узаконеній, изданныхъ государствомъ и его правителями, — относительно всего этого свобода церкви вообще должна быть ограждена и обезопашена со стороны государства гражданскими законами, которые обязывали бы его правителей уважать и поддерживать постановленія церковной

([1]) Т. е. тѣхъ, которыя содержатся церковными обществами, или богословскихъ и воспитательныхъ заведеній. Авт.

власти. Подъ это опредѣленіе свободы церкви въ государствѣ,—которой одни чрезвычайно страшатся, отъ которой другіе слишкомъ многаго надѣются,—нельзя подводить никакихъ произвольныхъ дѣйствій, предпринимаемыхъ въ видахъ свободы; такую свободу осуждаетъ Слово Божіе, которое говоритъ: *«такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи»*; и въ другомъ мѣстѣ: *«къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти; но любовію служите другъ другу»* (¹). Кто проникнетъ въ совершенный законъ свободы (²), утвердится въ немъ, и будетъ не забывчивымъ слушателемъ, но исполнителемъ его; тотъ заслужитъ блаженство за свою дѣятельность (³), и станетъ ходить достойно званія, въ которое онъ призванъ (⁴); тотъ будетъ свидѣтельствовать, что религіозная свобода дѣлаетъ христіанъ способными къ благороднѣйшимъ добродѣтелямъ и приготовляетъ ихъ даже къ гражданскимъ доблестямъ, что, слѣдовательно, свобода церкви не только не опасна для государства, но служитъ единственно вѣрнымъ средствомъ, при помощи котораго государство въ состояніи достигнуть высшаго совершенства и въ своихъ учрежденіяхъ и законахъ, т. е. усвоить себѣ свободную форму правленія, дабы и въ его дѣлахъ господствовала свобода.

(¹) 1 Петр. 2, 15, 16. (²) Галат. 5, 13. (³) Іаков. 1, 25. (⁴) Ефес. 4, 1.

§ 303. Какъ важно для государства знаніе церковныхъ постановленій при дѣйствіи свободы церкви?

Если правильное пониманіе церковной свободы и правильное пользованіе ею болѣе и болѣе располагаютъ къ познанію церковныхъ постановленій, то легко понять, что и для дѣйствія церковной свободы знаніе церковныхъ правилъ имѣетъ особенную важность и вмѣстѣ служитъ вѣрнымъ и незамѣнимымъ средствомъ къ тому, чтобы избѣгнуть опасности потерять свободу церкви и лишиться ея.

Церковныя постановленія изложены въ священномъ писаніи, въ посланіяхъ апостоловъ, въ апостольскихъ правилахъ и въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, въ исторіи церкви, и въ твореніяхъ тѣхъ церковныхъ мужей, которыхъ, какъ учителей міра, чтитъ вся вселенская церковь; но все это, изложенное въ системѣ, составляетъ науку каноническаго права.

Всякій согласится, что гдѣ нѣтъ достаточнаго знанія церковныхъ постановленій и доброй воли къ выполненію ихъ, тамъ въ религіозныхъ дѣлахъ заступаетъ мѣсто невѣжество, весьма легко обращающееся въ произволъ; а гдѣ господствуютъ невѣжество и произволъ, тамъ не можетъ быть ни истинной религіи, ни свѣта, ни свѣжей соли, но — соль обуявшая, которая, по слову Господа ([1]), *выбрасывается и попирается людьми*.

Церковная іерархія обязана и словомъ и дѣломъ удалять все, что можетъ причинить вредъ дѣйствію и сохраненію свободы церкви и пользова-

([1]) Матѳ. 5. 13.

нію ею въ государствѣ; но самымъ надежнымъ средствомъ къ достиженію сего служитъ полное познаніе церковныхъ постановленій. Іерархія обязана къ этому Господомъ Богомъ. назначившимъ ее быть свидѣтелемъ истины и сосудомъ Его откровеній для проповѣданія ихъ всѣмъ народамъ до скончанія вѣка; и она должна поэтому исполнять сіи обязательныя для нея дѣйствія строго и по совѣсти, согласно положительнымъ церковнымъ постановленіямъ, не подавая государству повода къ тому, чтобы оно стѣснило свободу церкви, — притомъ не столько изъ страха опасенія за свободу церкви сколько изъ страха вѣчнаго мученія, какъ ясно изрекъ Спаситель: *«не всякій, говорящій мнѣ: Господи, Господи, войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго»* ([1]); и апостолъ Петръ сказалъ о ложныхъ учителяхъ: *«это безводные источники, облака и мглы, гонимыя бурею; имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы: лучше бы имъ не познать пути правды, нежели, познавъ, возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди»* ([2]).

Не меньше обязано и государство обращать вниманія на то, чтобы знать постановленія церкви и проникаться ихъ святостію, дабы этою мѣрою удалить себя отъ всякаго произвола относительно церкви, который бываетъ порожденіемъ невѣжества, показаться сыномъ свѣта и уподобиться доброкачественной соли, осоляющей яства, и удостоиться такимъ образомъ имени образованнаго и цивилизованнаго государства, которое, разсѣевая невѣжество,

([1]) Матѳ. 7, 21. ([2]) 2 Петр. 2, 17, 21.

уравниваетъ для себя и для церкви путь къ свободѣ.

По всему этому знаніе церковныхъ постановленій получаетъ высочайшую важность, какъ для церкви, такъ и для государства, въ виду сохраненія церковной свободы.

§ 304. Въ чемъ должна проявляться свобода церкви въ частности со стороны ея іерархіи?

Свобода церкви въ частности со стороны іерархіи должна обнаруживаться стремленіемъ поступать сообразно съ правилами вѣры—при проповѣданіи Слова Божія, совершеніи таинствъ, отправленіи религіозныхъ и церковно-правительственныхъ дѣйствій, наконецъ, при употребленіи власти вязать и рѣшить—и исполнять все это съ ревностію и мудростію: 1) съ ревностію потому, что іерархія должна быть одушевлена не только охотно приносить жертвы, но и готова жертвовать собою ради душъ христіанскихъ ([1]); она должна, не отрекаясь отъ узъ и мученій и не ставя своей жизни (тѣла) выше самой себя (души), совершать свой подвигъ и свое служеніе, порученное ей отъ Господа, съ радостію, дабы возвѣщать Евангеліе благодати Божіей ([2]), она должна также сознавать, что «*проклятъ всякъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ*» ([3]);—эта ревность должна быть на столько жива, чтобы она была въ состояніи произвести въ іерархіи убѣжденія апостола, которыя онъ самъ изображаетъ такъ ([4]): «*мы отвсюду притѣсняемы, но не*

([1]) 1 Кор. 12, 15. ([2]) Дѣян. Апост. 20, 24. ([3]) Іерем. 68, 4. ([4]) 2 Кор. 8, 9, 18.

стѣснены, мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаеваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ; мы смотримъ не на видимое, но на невидимое, ибо видимое временно, а невидимое вѣчно; 2) съ мудростію потому, что и Христосъ заповѣдалъ это свойство своимъ ученикамъ, когда говорилъ: «*будьте мудры*», и даже указалъ примѣръ мудрости, когда присовокупилъ: «*какъ зміи и просты какъ голуби*» (¹). Но если Христосъ желалъ, чтобы апостолы были мудры, какъ змѣи, которыя, оставляя беззащитнымъ для ударовъ все свое тѣло, тщательно защищаютъ голову; то, слѣдовательно, онъ желалъ того, чтобы и апостолы, отдавая все свое тѣло на мученія и страданія всякаго рода, блюли свою голову, которая есть Христосъ и вѣра во Христа. Далѣе, какъ змѣя, имѣя нужду пройти сквозь тѣсное отверстіе, удлиняетъ свое тѣло, и прошедши тотчасъ опять приводитъ его въ нормальное положеніе, такъ точно должны поступать и апостолы, хорошо зная, что узкій путь ведетъ къ царствію Божію, и что имъ предстоитъ совлечься ветхаго человѣка и облечься въ новаго. Но Христосъ зналъ и то, что змѣя, по свойственной ей мстительности ударившему ее, можетъ быть вредна для людей, поэтому Онъ тотчасъ присовокупилъ: что «*ученики должны быть и просты какъ голуби*». Кротость голубей является единственною въ своемъ родѣ и обнаруживается тѣмъ, что они не высказываютъ никакой мстительности противъ господина, лишающаго ихъ дѣтенышей ихъ, но опять возвращаются къ нему. Посему Христосъ заповѣдалъ и апостоламъ, чтобы они, по

(¹) Матѳ. 10, 16.

примѣру кроткихъ голубей, не оказывали никакой мстительности противъ причиняющихъ имъ несправедливость (¹).

Такая ревность и такая, согласная съ правилами церкви, мудрость со стороны іерархіи составляютъ вѣрнѣйшее условіе для сохраненія свободы церкви, и—потому являются пріятными для Бога, цѣнными для государства и назидательными для христіанъ.

§ 305. О свободномъ содѣйствіи со стороны государства къ дѣйствительному исполненію приговоровъ церковнаго суда въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ.

Іерархія, по нашему мнѣнію, имѣетъ право независимо производить церковный судъ; но въ особенныхъ случаяхъ,—когда духовная власть ея оказывается недостаточною къ тому, чтобы привести свой приговоръ въ дѣйствительное исполненіе,—она можетъ обращаться съ просьбою о содѣйствіи къ государству, которое не можетъ отказывать ей въ этомъ. Такіе особенные случаи могутъ встрѣчаться при какомъ либо рѣшеніи церковнаго суда, произнесенномъ имъ противъ какихъ нибудь ученій и открытыхъ дѣйствій, противныхъ главнымъ истинамъ церкви; въ подобныхъ случаяхъ государство не можетъ отказывать іерархіи въ своемъ содѣйствіи подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы ему нѣтъ дѣла до личныхъ вѣроисповѣдныхъ убѣжденій его гражданъ; потому что мы, хотя и знаемъ это, однако убѣждены, что за основаніе рѣшеній церковнаго суда принимаются не личныя вѣроисповѣдныя убѣжденія какого либо христіанина, но ученія и внѣшнія его дѣйствія, направленныя къ извращенію

(¹) Толков. св. Θеофилакта на Матθ. 10, 16.

основныхъ истинъ вѣры, принимаемыхъ и государствомъ. На этомъ основаніи, мы повторяемъ, что государство обязано оказывать содѣйствіе іерархіи въ такихъ особенныхъ случаяхъ, когда ея духовная власть бываетъ не въ силахъ привести въ дѣйствительное исполненіе свое рѣшеніе: но содѣйствіе это должно касаться болѣе поступка, чѣмъ личности, потому что іерархія сама можетъ привести въ исполненіе часть церковнаго приговора, касающуюся лица,— удалить кого либо отъ святаго причастія, или даже совершенно отлучить кого-либо, не простирая своей власти на тѣлесное наказаніе; тойже части церковнаго приговора, которая относится къ преступленію, іерархія сама исполнить не можетъ,—напр. она не въ силахъ воспрепятствовать составленію тайныхъ обществъ для проповѣданія ученія, направленнаго къ ниспровերженію главныхъ догматовъ религіи или распространенію и обнародованію посредствомъ печати такого же ложнаго ученія.

Правда, были времена, когда одного ученія и наставленія было достаточно къ тому, чтобы воспламенить въ слушателяхъ живѣйшія религіозныя убѣжденія. Примѣръ восторженныхъ религіозныхъ убѣжденій вслѣдствіе простаго ученія представляютъ намъ двѣнадцать апостоловъ Господа; они, вслѣдствіе одного только зова, оставили своихъ родителей и послѣдовали за Христомъ, чтобы изъ рыбарей сдѣлаться ловцами людей; они потомъ, по одному повелѣнію Господа, проповѣдывали его божественное ученіе и пребыли вѣрными и непоколебимыми въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, произведенныхъ въ нихъ ученіемъ Христовымъ; они, оставаясь вѣрными своему Учителю, эту вѣрность за-

печатлѣли даже мученическою смертію [1]. Другой примѣръ такого же рода мы встрѣчаемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, когда Павелъ проповѣдывалъ въ Ефесѣ Евангеліе Христово и его проповѣдь такъ сильно подѣйствовала на сердца слушателей, что многіе изъ вѣрующихъ, преданныхъ волшебству и дурнымъ занятіямъ, собрали свои книги цѣною на пятьдесятъ тысячъ драхмъ и сожгли предъ всѣми [2].

Но эти счастливыя—для пробужденія восторженныхъ религіозныхъ убѣжденій--времена прошли очень скоро; чѣмъ болѣе возрастало число христіанъ, тѣмъ болѣе охлаждались религіозныя убѣжденія у нѣкоторыхъ. По этой причинѣ апостолъ и укоряетъ горько римлянъ: *«поелику они, познавъ Бога, не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное ихъ сердце; называя себя мудрыми, обезумѣли»* [3].

Такимъ образомъ нельзя удивляться тому, что іерархія, съ самаго начала, непрестанно бодрствовала надъ тѣмъ, чтобы мнѣнія людей, считавшихся мудрыми, а на самомъ дѣлѣ глупыхъ, отнюдь не подвергли опасности святаго Христова ученія и мира церкви, и благовременно принимала надлежащія мѣры къ уничтоженію ложныхъ мнѣній.

Такъ мы видимъ, что во 2-мъ столѣтіи были созываемы соборы, по поводу ложныхъ и нечестивыхъ мнѣній Монтана. По сему случаю, пишетъ Евсевій, вѣрующіе начали, часто и во многихъ мѣстахъ Азіи, собираться и изслѣдовать новое ученіе Монтана и его приверженцевъ, и объявили его нечестивымъ [4]. Также

[1] Матѳ. 4, 19. [2] Дѣян. апост. 19, 18. 19 [3] Римл. 1, 21. 22.
[4] Евсев, Церк. Ист. кн. V. гл. 16. 19. стр. 288—286.

въ 3-мъ столѣтіи возникли ложныя и противныя христіанству мнѣнія касательно таинства крещенія, совершеннаго язычниками и, по свидѣтельству Кипріана ([1]), собирались соборы, занимавшіеся этимъ предметомъ и опредѣлившіе, что крещеніе совершаемое язычниками не дѣйствительно. Въ томъ же столѣтіи собирались другіе соборы, чтобы доказать, что въ сочиненіяхъ Оригена заключается много мыслей, противныхъ истинѣ Евангелія.

§ 306. Продолженіе о томъ же предметѣ.

Но — когда по судьбамъ Божіимъ лучи христіанства проникли и въ дворцы императоровъ, и христіанское государство согласилось принять на себя охраненіе религіозныхъ истинъ и мира церкви, тогда и іерархія начала обращаться къ государству, дабы оно приводило къ дѣйствительному исполненію тѣ рѣшенія церкви, которыя касались важнѣйшихъ дѣлъ, и въ частности ея опредѣленія объ осужденіи мнѣній, противныхъ христіанству. Такъ, мы видимъ, первый вселенскій соборъ обращался къ императору Константину съ просьбою объ уничтоженіи сочиненій еретика Арія. Императоръ Аркадій (395 — 408) въ свою очередь повелѣлъ съ величайшею строгостію отыскивать сочиненія Евноміанъ и Монтанистовъ и, собравши, сжечь ихъ въ присутствіи судей. И бывшій въ 413 — 423 годахъ помѣстный соборъ въ Кареагенѣ ([2]) обращался съ различными просьбами къ восточному императору

([1]) Письм. 71 и 73.
([2]) Правил. Соб. Кареаген. 29—74.

Θеодосію младшему и къ западному Гонорію и умолялъ ихъ издать повелѣнія, чтобы во всей Африкѣ были искоренены остатки идоловъ, чтобы дѣла церквей и церковныхъ лицъ не были судимы свѣтскими судьями, чтобы христіанамъ не было дозволено участвовать въ языческихъ торжествахъ и ходить на зрѣлища въ воскресные дни, чтобы еретики не совращали христіанъ отъ православной вѣры и прочее. Когда III-й Ефесскій вселенскій соборъ осудилъ нечестивыя мнѣнія Несторія, патріарха константинопольскаго, и объявилъ ихъ еретическими, тогда императоръ Θеодосій младшій повелѣлъ сжечь сочиненія еретика Несторія (1). Подобно сему, императоръ Маркіанъ въ 451 году издалъ законъ противъ ереси Евтихіанъ, которымъ эта ересь была осуждена и со стороны государства (2).

Указывая на эти фактическія доказательства права іерархіи древнѣйшихъ временъ,—права, по которому она получала содѣйствіе со стороны государства, мы съ своей стороны окончимъ разсужденія объ этомъ предметѣ убѣжденіемъ, что государство и въ настоящее время обязано оказывать іерархіи свое содѣйствіе для дѣйствительнаго исполненія церковныхъ опредѣленій, направленныхъ противъ неправыхъ мнѣній, нарушающихъ миръ церкви и колеблющихъ главные догматы вѣры посредствомъ изданія книгъ и сочиненій, и не допускать дерзко ругаться и кощунствовать надъ святѣйшими предметами Христовой церкви, въ той мысли, что, если оно будетъ поступать такъ, то удостоится участвовать во всѣхъ доб-

(1) Кодекс Θеодос. Кн. 1, ест. 66.
(2) Кодев. Юстин. 1, 8. О ересяхъ.

рыхъ и совершенныхъ дарахъ, нисходящихъ отъ Отца свѣта ([1]), въ десницѣ Котораго находится и власть государства ([2]).

ГЛАВА II.

О миролюбіи церквей между собою.

§ 307. Введеніе.

Не пристрастіе къ предмету побудило насъ разсуждать о немъ въ нашемъ трудѣ, а долгъ, которымъ мы обязаны въ отношеніи къ нему и въ основѣ котораго лежитъ любовь, подалъ намъ поводъ къ разсужденію объ этомъ щекотливомъ предметѣ. Пусть найдется кто-либо, кто не согласится съ нами въ томъ, что любовь, какъ *союзъ совершенства* ([3]), служитъ не только единственнымъ средствомъ къ поддержанію мира и братства между христіанами различныхъ церквей, но и соединяетъ ихъ въ одно стадо; во всякомъ случаѣ мы увѣрены, что всѣ церкви будутъ согласны съ нами, что у всѣхъ насъ единъ пастырь, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, хотя мы и раздѣлены на многія церкви, т. е. на многіе приходы и общества.

Сія великая истина,—что у всѣхъ насъ единъ Пастырь, полагающій животъ свой за овецъ ([4]), т. е. Господь нашъ Іисусъ Христосъ,—должна воспитывать въ насъ убѣжденіе, что, хотя мы и раздѣлены на различные приходы и общества, однако мы не въ правѣ освободить себя отъ обязанности хранить *единство духа въ союзѣ мира* ([5]) и дѣлами свидѣтельсвовать

([1]) Іаков. 1, 17. ([2]) Сирах. 10, 4. ([3]) Колосс. 3, 14. ([4]) Іоан. 10, 12.
([5]) Ефес. 4, 3.

свою вѣру во Іисуса Христа; почему и обращается ко всѣмъ намъ съ вопросомъ апостолъ Іаковъ, говоря: *«что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ, можетъ ли вѣра спасти его? Если братъ или сестра наги, и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла, что пользы? Такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ. Но, скажетъ кто нибудь: ты имѣешь вѣру, а я имѣю дѣла; покажи мнѣ вѣру твою безъ дѣлъ твоихъ, а я покажу тебѣ вѣру мою изъ дѣлъ моихъ. Ты вѣруешь, что Богъ единъ: хорошо дѣлаешь — и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ. Но хочешь ли знать, неосновательный человѣкъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва? Не дѣлами ли оправдился Авраамъ, отецъ нашъ, возложивъ на жертвенникъ Исаака, сына своего? Видишь ли, что вѣра содѣйствовала дѣламъ его, и дѣлами вѣра достигла совершенства? И исполнилось слово Писанія: вѣровалъ Авраамъ Богу, и сіе вмѣнилось ему въ праведность, и онъ нареченъ другомъ Божіимъ. Видите ли, что человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только? Ибо какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва»* ([1]).

§ 308. Продолженіе.

Если убѣжденіе,—что у всѣхъ христіанскихъ церквей единъ пастырь, Господь нашъ Іисусъ Христосъ и что они всѣ соединятся около этого вѣчнаго Пастыря въ едино стадо и въ единую паству,—не сдѣлалось убѣжденіемъ всеобщимъ, то недостатокъ такого

([1]) Іаков. 2, 14—26.

всеобщаго убѣжденія происходитъ отъ того, что христіане отдѣльныхъ церквей не знаютъ книги своей христіанской жизни—Библіи и не читаютъ ея, что они и не понимаютъ того, пока Библія остается главною книгою ихъ церкви, до тѣхъ поръ они, хотя и раздѣлены на особые приходы и общества, будутъ имѣть только одного общаго пастыря, Христа, и что Библія самимъ божественнымъ Промысломъ назначена къ тому, чтобы изъ отдѣльныхъ христіанскихъ церквей создать одну вселенскую церковь. Въ самомъ дѣлѣ, должно же наконецъ единство церкви отвѣчать единству Пастыря и Его ученія, словомъ—единству Библіи, подобно тому, какъ и въ началѣ церковь была едина и Библія остается одинаковою, хотя она переведена на языки всѣхъ христіанскихъ народовъ; ибо никто не осмѣливается дѣлать въ ней какія-либо измѣненія, дабы потомъ, на основаніи иной новой и исправленной Библіи, основать иную новую церковь. И—какъ дерзнетъ кто либо измѣнить что нибудь въ Библіи, если она содержитъ въ себѣ евангеліе Христово, *«которое есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему»* [1]. По этой причинѣ и составлена Библія и въ ней написано слово Божіе и сохранилось неизмѣнно до настоящаго времени, и сохранится такъ на всѣ будущія времена, дабы мы вѣровали, что *«Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій и чрезъ вѣру имѣли жизнь во имя Его»* [2], и что написанное прежде написано въ наученіе, дабы мы *въ терпѣніи и утѣшеніи писаніемъ имѣли надежду* [3], которая открываетъ намъ: что подобно тому, какъ было время, когда Іисусъ Христосъ отверзъ умъ своимъ учени-

(1) Рим. 1, 16. (2) Іоан. 20, 31. (3) Римл. 15, 4.

камъ разумѣть писаніе, такъ и для отдѣльныхъ церквей наступитъ время, когда Христосъ отверзетъ умъ міра къ уразумѣнію писанія ([1]).

§ 309. О значеніи терпимости въ церковной области.

Терпимость въ области церкви однозначуща съ безучастнымъ и равнодушнымъ отношеніемъ ко всѣмъ принадлежащимъ къ другой церкви, также съ невзыскательнымъ обращеніемъ съ религіозными убѣжденіями другихъ. Характеръ и предѣлы терпимости бываютъ различны, потому что и начала, отъ которыхъ возникаетъ и которыми она руководствуется, могутъ быть неодинаковы, такъ что, чѣмъ правильнѣе и гуманнѣе бываютъ начала церковной терпимости, тѣмъ она является шире и терпѣливѣе; на оборотъ, чѣмъ менѣе правильны и гуманны начала, тѣмъ тѣснѣе и нетерпѣливѣе бываетъ и терпимость. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что терпимость, хотя бы она основывалась на самыхъ гуманныхъ началахъ, не можетъ однако быть удовлетворительною для терпимой церкви; потому что терпимость, хотя и имѣетъ видъ безучастнаго и безразличнаго отношенія (господствующей) церкви и государства къ церкви терпимой, однако, съ другой стороны, извѣстно, что, гдѣ одна церковь терпима, а другая свободно пользуется преимуществами и поддержкою со стороны государства, тамъ, вслѣдствіе сего, положеніе церкви терпимой бываетъ печально; она подвергается систематическому преслѣдованію со стороны свободной и пользующейся преимуществами церкви; потому что, она какъ церковь терпи-

(1) Лук. 24, 44.

мая, не пользуется внѣшнимъ покровительствомъ государства и его защитою противъ обидъ и безпокойствъ. Но вмѣстѣ съ этимъ и вѣрующіе терпимой церкви подвергаются опасности — потерпѣть насиліе въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, и, кромѣ того, они, какъ граждане, могутъ или совершенно лишиться гражданскихъ правъ, которыми пользуются вѣрующіе церкви свободной, или встрѣтить ограниченіе въ пользованіи важнѣйшими политическими правами.

§ 310. Достаточно ли терпимости для отношеній одной церкви къ другой?

Терпимости не достаточно для отношеній одной церкви къ другой; потому что, какъ мы видѣли въ предъидущемъ параграфѣ, терпимость однозначуща съ бездѣятельнымъ и безучастнымъ поведеніемъ одной церкви въ отношеніи къ другой, но бездѣятельный образъ поведенія легко можетъ перейти къ преслѣдованію.

Чтобы подтвердить нашу мысль, мы приведемъ здѣсь примѣръ изъ Библіи [1], а именно: бесѣду Іисуса Христа съ законникомъ, который, искушая Его, говорилъ: «*Учитель, что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? Онъ же сказалъ ему: въ законѣ что написано, какъ читаешь? Тотъ сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ, и ближняго своего, какъ самаго себя. Іисусъ сказалъ ему: правильно ты отвѣчалъ; такъ поступай, и будешь жить. Но онъ, желая оправдать себя, сказалъ Іисусу: а кто мой*

[1] Лук. X. ст. 15—37.

ближній»? Христосъ, хорошо зная, что законникъ, какъ еврей, думалъ, что только евреи могутъ быть его ближними и что онъ обязанъ любить только іудеевъ, а принадлежащихъ къ другому народу нѣтъ, отвѣчалъ ему притчею о человѣкѣ, который *шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ и попался разбойникамъ, которые сняли съ него одежду, изранили его и ушли, оставя его едва живымъ.* По случаю священникъ и левитъ—оба евреи — проходили тою дорогою, на которой лежалъ едва живой и не сжалились надъ нимъ; но самарянинъ, проѣзжая, сжалился надъ попавшимся въ руки разбойниковъ, и подошедши, перевязалъ ему раны, и посадивъ его на своего осла, привезъ его въ гостинницу и отдалъ содержателю гостинницы, обязавшись заплатить ему все по своемъ возвращеніи. Въ заключеніе этой притчи Христосъ спросилъ законника: «*кто изъ сихъ троихъ, думаешь ты, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ? Онъ сказалъ: оказавшій ему милость. Тогда Іисусъ сказалъ ему: иди, и ты поступай такъ же*». Изъ сего видно, что Іисусъ Христосъ осуждаетъ бездѣятельное, безучастное отношеніе къ другимъ, и вмѣстѣ показываетъ, кто есть нашъ ближній, и что мы должны оказывать ему любовь дѣлами и сердцемъ; если такъ, то слѣдовательно и терпимости недостаточно для отношенія одной церкви къ другой, потому что въ ней нѣтъ свойствъ любви къ ближнему.

Христосъ распространяетъ свое божественное ученіе о любви къ ближнимъ и на враговъ, когда говоритъ къ народу: «*вамъ слушающимъ говорю: любите враговъ вашихъ, благотворите ненавидящимъ васъ, благословляйте клянущихъ васъ, и молитесь за обижающихъ*

васъ» ([1]). Эти слова Спасителя не относятся ли къ различнымъ церквамъ настоящаго времени? И если бы даже—чего не дай Богъ!—онѣ были во враждѣ между собою; то, не смотря на это, не обязаны ли онѣ любить другъ друга, дѣлать добро другъ другу благословлять другъ друга и молиться другъ за друга? На все это мы скажемъ, что различныя христіанскія церкви настоящаго времени обязаны строго и искренно исполнять заповѣди Христовы, которыя требуютъ отъ нихъ болѣе, чѣмъ одной терпимости, и, на основаніи этого, остаемся при томъ своемъ убѣжденіи, что терпимости не достаточно для отношеній одной церкви къ другой.

§ 311. Въ какихъ же послѣ сего взаимныхъ отношеніяхъ должны находиться между собою церкви?

Хотя христіанская вѣра, вслѣдствіе богословскихъ заблужденій, раздѣлилась на многія церкви, однако жъ всѣ изъ нихъ принимаютъ Библію основою своего вѣроисповѣданія и желаютъ удержать ее; поэтому взаимныя отношенія церквей между собою должны быть отошеніями, какихъ требуютъ коренныя христіанскія начала, начертанныя Христомъ, основателемъ христіанства; т. е. церкви должны находиться между собою въ дружественныхъ, чуждыхъ всякаго преобладанія или господства одной церкви надъ другою, взаимныхъ отношеніяхъ.

Отличительная нравственность христіанина состоитъ въ томъ, чтобы, по словамъ Спасителя, любить Христа и соблюдать заповѣди его ([2]); эту же любовь ко Христу и къ соблюденію Его заповѣдей,—

([1]) Лук. 6, 27. 8.2 ([2]) Іоан. 14 15.

въ которыхъ заключается и любовь къ ближнему, не различая друга или врага,—церкви должны питать и въ отношеніяхъ другъ къ другу, дабы при противномъ образѣ дѣйствій Христосъ не сказалъ имъ: *«что вы зовете меня: Господи, Господи! и не дѣлаете того, что я говорю»* (1)! И еще: *«если любите Меня, соблюдите Мои заповѣди* (2).

Если бы различіе церквей имѣло послѣдствіемъ даже осужденіе одной церкви со стороны другой, и одна, считая другую неправославною, относилась къ ней враждебно, то и такая церковь легко можетъ навлечь на себя упрекъ въ неуваженіи къ заповѣди о любви и прощеніи, которую далъ Христосъ: *«если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный»* (3): она подвергнется въ такомъ случаѣ суду Христа, Который можетъ обратиться къ ней съ вопросомъ: *«кто поставилъ тебя начальникомъ и судьею надъ другими* (4)? Такимъ образомъ церкви не могутъ сдѣлать ничего лучшаго для своихъ взаимныхъ отношеній, какъ любить Христа и исполнять его заповѣди, чему научаетъ и апостолъ: *будьте единомысленны между собою, не высокомудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ, не мечтайте о себѣ, никому не воздавайте зломъ за зло, но пекитесь о добромъ предъ всѣми человѣками; если возможно, съ своей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми; не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію; ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь; и такъ, если врагъ твой голоденъ, на-*

---

(1) Лук. 6, 46. (2) Іоан. 15 15. (3) Мат. 6, 14. (4) Дѣян. Апост. 7,

корми его; если жаждетъ, напой его; ибо, дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горящіе уголья; не будь побѣжденъ зломъ, но побѣждай зло добромъ» ([1]).

Въ высказанныхъ нами мысляхъ утверждаетъ насъ и понятіе о любви, которое апостолъ Павелъ сообщаетъ коринѳянамъ, къ которымъ пишетъ: *«если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій; если имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто; и если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы»* ([2]).

Словомъ, Христосъ заповѣдалъ намъ любить ближнихъ нашихъ, какъ самихъ себя ([3]). И мы, будучи христіанами различныхъ церквей, должны исполнять эту заповѣдь нашего единаго Пастыря, Который говоритъ намъ: *«если любите Меня, соблюдите мои заповѣди»* ([4]), чтобы, если мы станемъ поступать иначе, Онъ же не осудилъ насъ и не сказалъ намъ: *«что вы зовете Меня, Господи, Господи, и не дѣлаете того, что Я говорю»* ([5])?

§ 312. Долгъ государства въ отношеніи къ различнымъ церквамъ.

Государство обязано быть справедливымъ къ различнымъ церквамъ, существованія которыхъ въ его

([1]) Римл. 12, 16—21. ([2]) 1 Кор. 13, 1—3. ([3] Лук. 10. 27. ([4] Іоан. 14, 15. [5] Лук. 9, 46.

собственныхъ предѣлахъ оно не только не запрещаетъ, напротивъ невольно даже признаетъ. Но государство тогда бываетъ справедливымъ къ различнымъ церквамъ, когда оно относится къ нимъ на началахъ справедливости и равноправности и поступаетъ сообразно съ ними, ограждая ихъ положительными законами, т. е. когда государство положительнымъ закономъ обязывается не предпочитать никакой одной церкви другой и оказывать своимъ гражданамъ равномѣрныя благодѣянія и взимать съ нихъ одинаковыя повинности, не обращая вниманія на церковь, къ которой они принадлежатъ.

Сообразно съ этимъ мы не сочувствуемъ идеѣ господствующей церкви въ государствѣ, при существованіи въ немъ различныхъ церквей, хотя бы даже къ этой церкви принадлежалъ верховный глава государства; мы допускаемъ выраженіе: «церковь, къ которой принадлежитъ верховный глава государства, но не говоримъ: «церковь верховнаго главы государства»; ибо мы смотримъ на верховнаго главу государства, какъ на члена той церкви, къ которой онъ принадлежитъ. Поэтому мы не сочувствуемъ идеѣ господствующей церкви даже и въ томъ случаѣ, когда этимъ названіемъ обозначается церковь, къ которой принадлежитъ верховный глава государства, ибо названіе: «господствующая церковь» весьма легко можетъ быть истолковано ко вреду другихъ церквей, къ которымъ государь не принадлежитъ. Мы не сочувствуемъ понятію «господствующей церкви», уже и потому, что оно предполагаетъ собою предпочтеніе ея другимъ церквамъ, которыя чрезъ это становятся церквами подчиненными, угнетаемыми и терпимыми.

Мы доказали въ § 298-мъ, что государство обязано исповѣдывать религію и обнаруживать свою религіозность яснымъ и дѣйствительнымъ образомъ, а здѣсь скажемъ, что государство съ своею религіею и съ своею религіозностію должно относиться безпристрастно къ различнымъ церквамъ своихъ гражданъ и, по началу равноправности, быть справедливымъ къ нимъ, по слову Библіи: *судіи земли, любите справедливость* (1).

Впрочемъ государство, и въ виду правильнаго развитія духовныхъ силъ всѣхъ своихъ, принадлежащихъ къ разнымъ церквамъ, гражданъ, должно быть безпристрастнымъ къ ихъ церквамъ; потому что принимаемыя имъ мѣры къ развитію духовныхъ силъ его гражданъ только въ такомъ случаѣ могутъ повести къ общему образованію всѣхъ, отъ котораго зависитъ уровень матеріальнаго благосостоянія и умноженіе государственныхъ доходовъ; въ противномъ случаѣ и частныя лица, и государство будутъ терпѣть вредъ, если послѣднее станетъ заботиться о духовномъ развитіи только гражданъ, принадлежащихъ къ господствующей церкви; почему и говоритъ премудрый Сирахъ: *«имѣнія неправедныхъ пересохнутъ подобно рѣкѣ, и какъ сильный громъ при дождевой тучѣ, оставятъ одинъ гулъ»* (2).

Притомъ государство, и въ виду религіозныхъ убѣжденій гражданъ, должно одинаково относиться къ христіанскимъ церквамъ, такъ какъ ихъ религіозныя убѣжденія не только не препятствуютъ имъ исполнять свои обязанности въ государствѣ, но даже нравственно

(1) Премудр. Солом. 1, 1. (2) Сирах. 40, 13.

побуждаютъ ихъ добросовѣстно цѣнить свои гражданскія обязанности, налагаемыя на нихъ благополучіемъ и благосостояніемъ ихъ отечества, и исполнять ихъ.

По этимъ соображеніямъ справедливое и одинаковое отношеніе государства къ церквамъ оказывается тѣмъ сокровищемъ высочайшей цѣны, которое уподобляетъ государство одной семьѣ, члены которой бываютъ соединены между собою совершеннѣйшимъ союзомъ, что подтверждаютъ и слова Соломона, который говоритъ въ своихъ притчахъ: *правдою держится престолъ*. [1].

---

[1] Притч. Солом. 16, 12. Мы не сказали здѣсь ничего о Прозелитизмѣ; потому что онъ есть антиканоническое явленіе; впрочемъ и относительно его можно замѣтить и сказать слѣдующее: Прозелитизмъ можетъ водружать свое знамя только въ государствѣ, которое желаетъ извлечь изъ него политическую выгоду и потому онъ всегда прежде всего вызывается государствомъ; мѣстнымъ же духовенствомъ пользуется государство какъ средствомъ къ достиженію этой политической выгоды; церковный Прозелитизмъ запрещенъ всемъ свѣтомъ и нужно удивляться какъ государство, которое вызывая и поддерживая прозелитизмъ, не можетъ понять, что политическая выгода, которой оно хочетъ достигнуть при посредствѣ прозелитизма, есть только воображаемая, а не дѣйствительная, и что духовенство, служащее прозелитизму, дѣлаетъ несчастными всѣхъ увлеченныхъ въ его сѣти, потому что оно навсегда возмущаетъ ихъ совѣсть, вѣрованія и дѣлаетъ ихъ безразличными въ отношеніи къ обрядамъ, благодаря тому, что оставивъ свою прежнюю религію они не усвоили и новой надлежащимъ образомъ. Авт.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архиеп. Николай (Касаткин)

Эллинская церковная журналистика в 1870 г.

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 9. С. 364-644.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ЭЛЛИНСКАЯ
ЦЕРКОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ 1870 ГОДУ.

(Продолженіе).

II.

Состояніе внутреннихъ церковныхъ дѣлъ въ Греціи.

Вмѣстѣ съ независимостію народа получила независимость и церковь въ королевствѣ Эллинскомъ. Фактически независимость эта началась со времени революціи (1821 г.), юридически же признана и утверждена на основахъ каноническихъ въ 1850 г. Въ это переходное время церковь греческая пережила два періода: періодъ безпорядка и неустройства во время революціи, когда и весь ходъ народной жизни подвергся сильному замѣшательству и хаосъ и безпорядокъ господствовали повсюду, и періодъ устроенія и приведенія въ порядокъ разстроенныхъ дѣлъ. Временное правительство, съ Каподистріею во главѣ, занялось было со всею серьезностію церковными дѣлами, но, по кратковременности своего существованія, не успѣло привести въ исполненіе важныхъ, задуманныхъ имъ мѣръ. Въ слѣдующее время (1833 г.) былъ учрежденъ Священный Сунодъ, чѣмъ положено болѣе прочное и правильное начало внѣшнему устройству церковныхъ дѣлъ. Съ признаніемъ же независимости эл-

линской церкви Константинопольскимъ патріархомъ и прочими церквами и съ изданіемъ на основаніи этого признанія учредительнаго закона для ея Сѵнода, устройство внѣшняго положенія церкви окончилось. Этотъ фактъ былъ весьма важенъ для греческой церкви, потому что съ этого времени она могла уже со всею свободою приступить къ исполненію главной задачи своей дѣятельности,—къ устроенію внутренней жизни народа.

Греческій народъ уже не неофитъ въ христіанствѣ. Онъ выдѣлилъ изъ себя много ересей, но онъ же и сохранилъ православіе во всей его чистотѣ и неповрежденности. Въ борьбѣ съ папизмомъ, борьбѣ жестокой, упорной и теперь еще продолжающейся, онъ остается непоколебимымъ и непобѣдимымъ. Четырехвѣковое турецкое иго не сломило его твердости въ православіи, и самая его народность, только на вѣрѣ опираясь, устояла противъ натиска чужеземныхъ элементовъ. Все это показываетъ, что греческій народъ религіозенъ не механически только, что вѣра проникаетъ его жизнь и дѣятельность, и что онъ тщательно хранитъ это драгоцѣнное сокровище. Судя по всему этому, нельзя бы предполагать, чтобы юной греческой церкви предстояли великіе труды въ устроеніи религіозно-нравственной жизни народа. Но если въ многоразличныхъ столкновеніяхъ и разнообразныхъ испытаніяхъ греческій народъ остался непоколебимъ въ томъ, что называется предметною стороною вѣры, нельзя однакожь сказать, чтобы его субъективная вѣра и основанная на ней нравственная жизнь не приняли извѣстныхъ оттѣнковъ, болѣе или менѣе чуждыхъ православію и самому христіанству. Особенно

замѣтны на вѣрѣ и жизни народа слѣды вліянія турецкаго ига. Вотъ съ этими-то остатками чужеземнаго вліянія и должна была вступить въ борьбу новообразовавшаяся греческая церковь.

Для сыновъ славной Эллады, знаменитой нѣкогда великими мужами: философами, ораторами, законодателями, полководцами, бывшей въ свое время центромъ всемірной цивилизаціи и проводникомъ ея въ Европейскія государства, было весьма ненавистно турецкое иго. Безцеремонныя отношенія турокъ къ побѣжденнымъ ими народамъ: грабежъ матеріальный, насилія гражданскія, стѣсненія религіозныя еще болѣе раздували и усиливали ненависть Грековъ къ ихъ побѣдителямъ и повелителямъ. Не имѣя возможности вступить съ своимъ врагомъ въ открытую борьбу и потому подчиняясь по необходимости существующему порядку вещей, греки, для осуществленія своихъ непріязненныхъ чувствъ къ врагамъ, естественно прибѣгли къ средствамъ тайнымъ, которыя тѣмъ не менѣе такъ или иначе служили къ достиженію предназначенной цѣли. Выживающійся теперь типъ фанаріота появленіемъ своимъ былъ обязанъ этой глухой борьбѣ двухъ народовъ. Но этотъ типъ былъ типъ грека аристократа, народъ же не умѣлъ вести борьбу такъ тонко. Народъ думалъ не о томъ только, чтобы сдѣлать свое положеніе нѣсколько сноснымъ, но и о томъ, чтобы глубже повредить своему врагу. Порубка деревьевъ, поврежденіе земляныхъ угодій, воровство и изувѣченье домашняго скота, поджоги и, для скрытія всего этого, ложная клятва и клятвопреступленія— вотъ были орудія мстительности къ врагамъ въ рукахъ народа. Самымъ же сильнымъ проявленіемъ мети-

тельности было разбойничество, къ развитію котораго весьма много содѣйствовали и благопріятныя условія физическія. Греческая территорія покрыта множествомъ горъ, прорѣзанныхъ глубокими и извилистыми пещерами; здѣсь легко и удобно могли собираться и организоваться разбойническія шайки, могли имѣть свободное мѣстопребываніе и, въ случаѣ преслѣдованія, отличныя мѣста убѣжища. Турецкимъ богачамъ нерѣдко случалось знакомиться съ положеніемъ обитателей пещеръ и пользоваться ихъ гостепріимствомъ, за что они расплачивались потомъ очень дорого. Разбойничество такимъ образомъ представлялось довольно привлекательнымъ. Здѣсь была и жизнь независимая, свободная отъ всякихъ общественныхъ ограниченій, и матеріальное довольство, опасности же были рѣдки и не неизбѣжны, и неудивительно, что оно болѣе и болѣе распространялось и проникало глубоко въ жизнь народную. Бандиты въ глазахъ народа являлись патріотами-героями, удальство и похожденія ихъ сдѣлались предметомъ народнаго эпоса.

Съ измѣненіемъ политическаго положенія народа, внутренняя жизнь его, получившая извѣстное направленіе, конечно, не могла измѣниться скоро. Указанные пороки, крѣпко привившись къ жизни народа, продолжаютъ и теперь существовать, и къ несчастію, самое новое положеніе его заключаетъ въ себѣ элементы, служащіе къ поддержанію народныхъ пороковъ. Въ территоріальномъ отношеніи греки неудовлетворены. Многія мѣстности, населенныя сплошь Греками, находятся подъ турецкимъ владычествомъ; вражда здѣсь продолжаетъ существовать, и часто случается, что лица испорченной нравственности, или

въ слѣдствіе преслѣдованій закона, или въ слѣдствіе другихъ причинъ, переселяются въ Грецію и такимъ образомъ постоянно привносятъ испорченность въ народъ. Въ послѣднее время критская революція, закончившаяся паденіемъ греческаго дѣла, привнесла на греческую территорію много лишнихъ безпокойныхъ элементовъ, и духъ бандитства получилъ новую поддержку; только жертвами его дѣлаются уже безразлично и иностранцы и соотечественники, и притомъ такія личности, которыя никогда не имѣли никакого отношенія къ народной жизни. Послѣ извѣстнаго убійства иностранцевъ правительство обратило серьезное вниманіе на уничтоженіе разбойническихъ бандъ, и нужно удивляться, что такъ много бандъ могли свободно продолжать свое существованіе, ни тревожимыя народомъ, ни обезпокоиваемыя властями. Видно, что бандиты не безъ солидарности съ народомъ, и что въ немъ находятъ сродные для себя элементы и этимъ только обезпечивается болѣе или менѣе продолжительное ихъ существованіе. При конституціонномъ устройствѣ государства, въ Греціи существуетъ избирательное начало и, какъ необходимое слѣдствіе его, нѣсколько партій, партій не направленій, а лицъ. Эти лица, не имѣя въ основаніи своего положенія извѣстнаго рода правительственной системы, единственно вѣрнаго средства для упроченія за собою выборовъ и увеличенія послѣдователей, прибѣгаютъ для достиженія своихъ цѣлей иногда къ довольно неблаговиднымъ средствамъ, иногда открыто потворствуютъ народнымъ страстямъ и порокамъ. Къ довершенію зла и прогрессисты покушаются проводить въ народъ ихъ безнравственныя идеи, и такимъ образомъ онъ яв-

ляется окруженнымъ зломъ со всѣхъ сторонъ, и тѣ лица, которыя должны бы были заботиться объ исправленіи народной нравственности, поддерживаютъ сами существованіе въ народѣ грубыхъ пороковъ. Опредѣляя такимъ образомъ нравственное положеніе народа, мы не преувеличиваемъ дѣла. Періодическая литература рисуетъ эту не довольно свѣтлую картину религіозно-нравственнаго состоянія народа. И замѣчательно, И «Слово» и «Прав. Обозрѣніе», не смотря на крайнюю противоположность ихъ направленій, въ этомъ случаѣ совершенно сходятся между собою, потому что въ своихъ показаніяхъ они опираются на свидѣтельства такихъ лицъ, которыя имѣютъ ближайшее и непосредственное отношеніе къ народу,—на свидѣтельства епископовъ и проповѣдниковъ.

«Народъ въ весьма многихъ селахъ, пишетъ въ «Прав. Обозр.» Патрасскій архіепископъ Кириллъ, посѣщаетъ церковь рѣдко, очень рѣдко такъ же и исповѣдуется и пріобщается Пречистыхъ Таинъ; отсюда происходятъ ежедневныя насилія и убійства, частыя лжесвидѣтельства, постоянныя—воровство, разбойничество, кража животныхъ и, изъ чувства мстительности, множество поврежденій садовъ и полей и домашняго скота. Если правительство не подастъ руку помощи клиру и не будетъ, зависящими отъ него средствами, содѣйствовать къ возбужденію религіознаго чувства и возвышенію почтенія къ священной нашей религіи, боюсь, что скоро не только на таинства исповѣди и причащенія будутъ смотрѣть какъ на излишнія, но чтобы не случилось и того, что нечестіе и беззаконіе повсюду будутъ господствовать, и тогда горе!.. Правительство должно также объявить чинов-

никамъ и учителямъ, чтобы не только они жили по христіански, но чтобы отнюдь не нападали, посредствомъ неразумныхъ толкованій и нечестныхъ шутокъ, на религію отцовъ. Я получалъ извѣстія отъ многихъ, что и сами народные учители предъ малыми дѣтьми и предъ крестьянами говорятъ противъ религіи такой вздоръ, который не долженъ быть терпимъ, и этимъ посѣваютъ между ними гибельное и развращенное нечестіе» (г. 1-й № 4). Проповѣдникъ, который посѣтилъ тридцать селъ, входилъ конечно въ сношенія съ священниками, наблюдалъ надъ жизнію крестьянъ, дѣлаетъ отзывъ о положеніи послѣднихъ, совершенно тождественный предыдущему. «Вожди партій», пишетъ онъ въ «Слово», «покровительствуютъ и защищаютъ негодяевъ и преступниковъ, скотокрадовъ и всякую сволочь для того, чтобы въ нихъ имѣть поддержку для себя и противодѣйствіе для противниковъ; они поддерживаютъ также воровство, вовлекая и побуждая народъ къ лжесвидѣтельствованію, клятвопреступленію и ко всякимъ порокамъ. Скотокрады напр. предаются обиженными гражданской власти, но власть, если эти лица принадлежатъ ея партіи, оставляетъ ихъ безъ преслѣдованія или же чрезъ лжесвидѣтельства оправдываетъ, чрезъ что они дѣлаются еще болѣе дерзкими, но тогда и обиженные платятъ имъ тѣмъ же. Въ мировыхъ судахъ *ходатаи по дѣламъ* побуждаютъ къ лжесвидѣтельству и клятвопреступленію. Видя, что все это дѣлаютъ, говорятъ крестьяне, люди лучшіе насъ и знающіе грамату, мы, простые люди и не граматные, откуда будемъ брать примѣры, на чемъ будемъ опираться, тѣмъ болѣе, что мы слышимъ отъ нихъ, что и лжесвидѣтельство и клятвопреступле-

ніе ничего не значатъ». «Это мнѣ говорили», продолжаетъ проповѣдникъ, «болѣе смышленные крестьяне въ каждомъ селѣ, и это я видѣлъ собственными глазами. И дѣйствительно, первая и главная причина воровства, скотокрадства и потомъ всякаго нравственнаго растлѣнія, есть партіи. Невозможно уничтожить разбойничество, скотокрадство и мстительность, когда все это поддерживается мѣстными вождями партіи и употребляется ими какъ средство для достиженія своихъ цѣлей; и самыя мѣры противъ разбойничества носятъ на себѣ характеръ ихъ внушеній и расположеній. Люди неграматные, вѣрѣ не наученные, не имѣющіе ни священниковъ, ни духовниковъ, находящіеся и болѣе и болѣе вовлекаемые въ дикія страсти партій,—что изъ нихъ будетъ, чего отъ нихъ ожидать?..... Наконецъ самое худшее то, что и въ убогую хижину крестьянина начинаютъ проникать цвѣты XIX вѣка. Нѣкоторые изъ крестьянъ говорятъ: мы слышимъ отъ граматныхъ, которые говорятъ, что не существуютъ ни наказаніе, ни рай, ни дьяволъ, что нѣтъ нужды ни въ постѣ, ни въ молитвахъ, ни въ исповѣди, что все это сказки поповъ и монаховъ. Видимъ же и самыхъ граматныхъ: они ни въ церковь не ходятъ, ни пріобщаются, ни священниковъ не почитаютъ, ни руки ихъ не цѣлуютъ; если, такимъ образомъ, граматные не вѣруютъ, не исполняютъ закона Божія и заповѣдей церкви, мы неграматные, зачѣмъ будемъ сохранять вѣру? Теперь, когда такія идеи входятъ въ головы безграматныхъ крестьянъ, что изъ нихъ будетъ? Вотъ въ немногихъ словахъ положеніе этихъ людей, и вотъ какія идеи среди ихъ разсѣяваются» (№ 131).

Кромѣ общегосподствующихъ пороковъ, въ народѣ и преимущественно въ городахъ, удерживаются нѣкоторые обычаи, которые носятъ на себѣ характеръ вліянія римско-католическаго и въ которыхъ христіанскаго нѣтъ ничего. Предъ приближеніемъ великаго поста, когда въ церкви, съ началомъ употребленія постной тріоди, привносится въ богослуженіе покаянный характеръ, у насъ, въ Россіи, устроиваются катальныя горы, а сырная недѣля посвящается особаго рода удовольствіямъ *стомаха ради*; здѣсь же, въ Греціи, въ это время совершается такъ называемый *карнавалъ*. Литература справедливо возстаетъ противъ безобразія подобныхъ развлеченій. «Въ эти дни», пишетъ «*Λόγος*», «по укоренившемуся обычаю и, къ несчастію, болѣе и болѣе укрѣпляющемуся, люди перенаряжаются въ различные виды, почему и называются *μασκαράδες*, и веселятся гораздо болѣе, какъ если бы получили какія либо почести и награды. Въ таковомъ мнимомъ удовольствіи почти всѣ принимаютъ участіе,—одни перенаряжаясь, другіе—ради развлеченія, смотря на нихъ. Маскированные принимаютъ различные виды: мужчины наряжаются въ женскіе костюмы, женщины въ мужскіе, другіе переряжаются въ различныхъ животныхъ четвероногихъ и звѣрей, а что самое худшее,—это то, что нѣкоторые принимаютъ видъ сатаны съ рогами и хвостомъ, дѣлаясь настоящими *сатанами*. Обычай этотъ,—продолжаетъ «Слово»,—есть сквернѣйшій, есть изобрѣтеніе самаго архизлодѣя—діавола... Онъ, посредствомъ своихъ органовъ, научаетъ людей таковымъ сатанинскимъ наряжаньямъ, на кототорыя всѣ смотря, радуются, не понимая какое зло вбираютъ въ свои души и сколь-

ко гнусностей отсюда происходить. Все это, вѣроятно, можетъ быть уничтожено при посредствѣ христіанскаго ученія, въ которомъ бы было объяснено, съ одной стороны, назначеніе человѣка, а съ другой — цѣли діавола. Конечно, и полицейская власть должна содѣйствовать этому. О вы, неразумные и глупые *μασκαράδες*, не боитесь развѣ, если Богъ попуститъ остаться навсегда въ томъ образѣ четвероногаго или сатаны, въ который вы преобразились! Вы же, любезные читатели Слова, бѣгите этого сатанинскаго изобрѣтенія»... Къ этому нужно прибавить, что замаскированіе производится не вечеромъ, какъ у насъ о святкахъ, а днемъ, и преимущественно въ праздники. Маскированные разъѣзжаютъ въ колясках, ходятъ партіями по дорогамъ съ крикомъ, гамомъ и съ разными пародіями на музыкальные инструменты. Въ сырное воскресенье имъ нѣсть числа и нѣсть мѣры ихъ различнымъ продѣлкамъ. Но этотъ день еще не послѣдній день увеселенія для Грековъ. Первый же день в. поста, который и здѣсь, какъ и у насъ, называется *чистымъ понедѣльникомъ*, христіане по описанію Слова, «установили днемъ особаго праздника и служенія Бахусу, днемъ нарядовъ, плясокъ и развлеченій, т. е. днемъ разврата и грѣха. Пусть кто нибудь глазами христіанина посмотритъ на то, что происходитъ въ этотъ день въ Аѳинахъ, главныхъ городахъ провинціи и во многихъ селахъ, тотъ увидитъ съ большею печалію, что онъ находится въ странѣ языческой, потому что онъ повсюду слышитъ тимпаны, пѣнія, крикъ и шумъ, видитъ весьма многихъ украшенныхъ вѣнками, исполненныхъ виномъ, въ которомъ блудъ. Печальнѣе же всего видѣть то,

что всѣ, кромѣ, вѣроятно, малыхъ исключеній: и духовенство и міряне и мужчины и женщины, всякаго сословія и возраста, участвуютъ въ этомъ народномъ праздникѣ разврата и грѣха, одни принимая участіе, а другіе —оставаясь зрителями. И вотъ какъ христіане проводятъ первый день освященія, день святой Четыредесятницы» (№№ 96, 97). Описаніе это не преувеличено. Мы были свидѣтелями поразительнаго для насъ, русскихъ, зрѣлища, которое здѣсь происходитъ въ первый день в. поста. Въ Аѳинахъ всѣ, отъ мала и до велика, отъ богача до бѣдняка, идутъ въ этотъ день на площадь, гдѣ находятся остатки храма Юпитера, и гулянье здѣсь продолжается до вечера. Увѣряютъ, что теперь этотъ обычай нѣсколько ослабляется, особенно же сильное развитіе онъ имѣлъ въ прошедшее царствованіе. Тогда самъ король, покойный Оттонъ, пріѣзжалъ на гулянье, предлагалъ тостъ въ честь гуляющихъ, на что ему отвѣчали «ζήτω». Теперь на гуляньѣ маски не употребляются, а въ то время гуляющіе, какъ и въ предшествующіе дни, были въ маскахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что имѣли ихъ не на лицахъ, а на затылкѣ... Дѣйствительно, неужели христіане не находятъ ничего лучшаго для встрѣчи в. поста, какъ отправляться на мѣста языческихъ храмовъ и проводить здѣсь время по язычески? Или же это—живучее народное преданіе, имѣющее въ основѣ какой нибудь важный историческій фактъ? Но въ такомъ случаѣ, время для праздника выбрано слишкомъ неудачно; притомъ же христіанство старается порвать всѣ связи народной жизни съ язычествомъ, къ чему же ихъ поддерживать! Странно, что и духовенство принимаетъ участіе въ подобныхъ

безобразіяхъ! Заканчивается гулянье довольно оригинально. Къ концу гулянья въ храмахъ начинается отправленіе великаго повечерія съ покаяннымъ каномомъ и возвращающаяся публика заходитъ въ находящіяся по дорогѣ церкви. Зачѣмъ? Молиться и раскаиваться въ грѣховномъ проведеніи великаго дня! Но душевное расположеніе такихъ богомольцевъ вѣроятно не настроено къ воспріятію молитвенныхъ и покаянныхъ впечатлѣній, притомъ же и въ церкви они остаются не долго. Значитъ и посѣщеніе церкви не болѣе, какъ продолженіе того же гулянья. Это такъ. Русская церковь, напр., находится также на пути, народъ заходитъ и сюда, и конечно не для того чтобы молиться, потому что богослуженіе совершается на чуждомъ для него языкѣ, а такъ, чтобы поглядѣть.

Смотря съ христіанской точки зрѣнія, нельзя не обвинять эллиновъ, вмѣстѣ съ редакторомъ «Слова», за подобное поведеніе, нельзя также и не скорбѣть объ общей деморализаціи народа; но съ христіанской же точки зрѣнія нельзя не оказать имъ и снисхожденія. Если бы спросить ихъ: понимаютъ ли они что дѣлаютъ, разумѣютъ ли, что жизнь ихъ во многомъ несогласна съ христіанствомъ, то вѣроятно они отвѣтили бы, какъ нѣкогда еѳіоплянинъ отвѣчалъ Ап. Филиппу: *како можемъ разумѣти аще никто не наставитъ ны*! Да, въ Греціи жатва многа, дѣлателей же... Пусть литература познакомитъ насъ съ дѣятельностію прошлаго года тѣхъ дѣятелей, которые уже изведены Господиномъ на поле жатвы.

1) Свящ. Сѵнодъ Эллинскій, какъ высшая церковная власть въ государствѣ, издаетъ законы, указы

ваетъ мѣры къ лучшему религіозно-нравственному развитію и образованію народа, слѣдитъ за исполненіемъ и приведеніемъ въ дѣйствіе предписанныхъ имъ законовъ и мѣръ, но не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ самому народу. Отношеніе его къ народу посредственное чрезъ епископовъ, проповѣдниковъ и приходское духовенство, и только въ крайнихъ случаяхъ проявленія народныхъ страстей и пороковъ, или по другимъ какимъ важнымъ обстоятельствамъ, Сvнодъ обращается уже непосредственно и къ народу. Такъ было въ прошломъ году, когда Сvнодъ, послѣ трагической смерти иностранцевъ, послалъ окружное посланіе всѣмъ епископамъ государства, приглашая ихъ содѣйствовать къ ослабленію разбойничества, проповѣдникамъ же предписывая немедленно начать проповѣдывать противъ всякаго зла, преимущественно противъ разбойничества; вмѣстѣ съ тѣмъ Сvнодъ разослалъ энергическое пастырское увѣщаніе съ предписаніемъ, чтобы оно въ продолженіе года читалось во всѣхъ церквахъ во время каждой воскресной и праздничной литургіи, послѣ чтенія Евангелія. Сущность этого посланія слѣдующая: давно уже разбойничество, какъ бичь, терзаетъ общество и безчеститъ любезное отечество. Рѣки крови пролиты для освобожденія вѣры и страны, и безчисленныя бѣдствія перенесены для пріобрѣтенія свободы, а теперь многіе христіане пренебрегаютъ благодѣяніями Божіими, полученными въ освобожденіи отечества; многіе христіане таковы только по имени, многіе имѣютъ только видъ благочестія, силы же его отрицаются. Отъ чего это происходитъ? Отъ того, что они не имѣютъ истиннаго христіанства, истиннаго патріотизма, отъ

того что не имѣютъ въ себѣ основанія христіанства, не имѣютъ любви, которая есть исполненіе Евангельскаго закона. Далѣе раскрывается сущность христіанской любви по ученію Ап. Павла, и продолжается: «но кто непрестанно упражняется во всякомъ злѣ, кто допускаетъ всякую несправедливость, тотъ сохраняетъ ли Божіи заповѣди? Кто не сохраняетъ божественныхъ заповѣдей, кто нечестиво преступаетъ и нарушаетъ божественный законъ, тотъ любитъ ли Бога? Не любяй же Бога, можетъ ли любить своего ближняго? Когда христіанинъ дѣлаетъ дѣла, противныя вѣрѣ, имѣетъ ли онъ вѣру? Положительно нѣтъ, потому что вѣра есть дерево, дѣла—плоды дерева. Итакъ, каково дерево, таковы и плоды, потому что по плодамъ дерево узнается; точно также, каковы дѣла христіанина, таковъ онъ и самъ. Если дѣла его добрыя, то и самъ онъ добръ, если злы—и онъ золъ, потому что, какъ по плодамъ узнается дерево, такъ и христіанинъ узнается по дѣламъ. Но кто разбойничествуетъ, плѣняетъ, коварно убиваетъ, ложно клянется, нарушаетъ клятву, воруетъ или убиваетъ чужихъ животныхъ, рубитъ деревья, мститъ варварски и безчеловѣчно ближнему своему, ищетъ погибели его, таковый можетъ ли считаться христіаниномъ? Нѣтъ и тысячу разъ нѣтъ! Таковый не только не христіанинъ, но даже не человѣкъ, но звѣрь въ человѣческомъ образѣ. И какъ можетъ считаться человѣкомъ тотъ, кто, какъ левъ въ берлогѣ своей подкарауливая, хватаетъ на пути путешественниковъ, влечетъ ихъ въ лѣса и горы, мучитъ безчеловѣчно, рветъ и терзаетъ ихъ, какъ тигръ?» Обличивши въ отдѣльности всѣ указанные пороки, увѣщаніе про-

должаетъ: «Ты говоришь — о злодѣю, ты говоришь — о злонравный, что ты христіанинъ, и однакожъ самымъ не христіанскимъ образомъ обижаешь ближняго, самымъ нечестнымъ образомъ преступаешь и нарушаешь христіанскій законъ, разбойничествуя, грабя, плѣняя и терзая брата твоего — человѣка! Говоришь, что какъ христіанинъ любишь Бога, и между тѣмъ поступаешь какъ совершенно не знающій Бога! Говоришь, что боишся Бога, а поступаешь какъ совершенно непочитающій Бога! Исповѣдуешь, что вѣруешь въ Господа нашего Іисуса Христа, между тѣмъ преступаешь непрестанно то, чему Онъ тебя научилъ, и что заповѣдуетъ сохранять! Говоришь, что вѣруешь въ св. Евангеліе, какъ Слово Божіе, и потомъ нечестиво презираешь его наставленія, которыя также каждодневно слышишь въ церкви! Слышишь, что Христосъ говоритъ въ церкви: *возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе*, а ты вредишь ему всячески. Итакъ, какъ же ты любишь ближняго твоего, когда его убиваешь, грабишь и обкрадываешь? Какъ любишь ближняго твоего, когда расхищаешь и сожигаешь его жилище, когда убиваешь его скотъ, когда разрушаешь виноградники и истребляешь виноградъ, когда посѣкаешь деревья, когда ложно клянешься и нарушаешь клятву, когда, движимый дикими страстями, мстишь безчеловѣчно тому, который или дѣйствительно, или только мнимо, есть врагъ твой и котораго ты все-таки долженъ любить?... И гдѣ же твое христіанство, когда ты совершаешь такія злодѣйства? Гдѣ любовь къ ближнему твоему, когда вы пожираете другъ друга? Любовь не дѣлаетъ зла ближнему: когда ты дѣлаешь ему зло, имѣешь-ли къ нему

любовь, а не имѣя къ нему любви, — христіанинъ ли ты? Ты такой же христіанинъ, какъ и діаволъ. И онъ исповѣдуетъ Христа Сыномъ Божіимъ, и однакожъ остается въ злобѣ и лукавствѣ. Дѣла твои не суть дѣла послѣдователя Христова, но послѣдователя діавола. Да, вы послѣдователи, дѣти діавола, поелику дѣлаете дѣла его: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити*, глаголетъ Господь». Убѣждая христіанъ оставить беззаконія и всякое зло, несогласное съ христіанскою вѣрою, Сунодъ заключаетъ: «если вы не послушаете этого материнскаго наставленія церкви, если не отвратитесь отъ зла и не обратитесь къ добру, она повергнетъ на васъ тѣ духовныя стрѣлы, которыя даровалъ Ей господь нашъ Іисусъ Христосъ, призоветъ на ваши головы праведный гнѣвъ Божій... предастъ васъ сатанѣ, дѣла котораго вы творили, предастъ вѣчной анаѳемѣ, которой вы достойны». Пиша и объясняя это, Сунодъ ожидаетъ отвращенія злыхъ отъ зла и обращенія ихъ къ добру. «Богъ мира, любви»... (Сл., № 106). Посланіе это совершенно подобно, даже сходно до буквальности съ другимъ посланіемъ, которое Сунодъ издалъ въ 1849 г. (выдержки изъ него помѣщены въ «Духѣ Христіанина» 1863—64 г., февраль, 409—411 стр.). Мы не думаемъ, чтобы Сунодъ имѣлъ неточное понятіе о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи народа, и потому наудачу возобновилъ уже прежде испытанное средство. Члены Сунода мѣняются ежегодно и конечно сообщаютъ Суноду вѣрныя свѣденія о своихъ пасомыхъ, и, если Сунодъ нашелъ сообразнымъ повторить въ другой разъ свои прежнія увѣщанія, вразумленія и обличе

нія, то это значитъ только то, что народъ въ продолженіи двадцатилѣтняго періода остается на одной степени нравственнаго развитія и теперь, какъ и прежде, преданъ тѣмъ же порокамъ. Жизнь народа не измѣняется мгновенно и общій уровень нравственности какъ падаетъ, такъ и поднимается весьма медленно. Кромѣ изданія этого посланія, Сѵнодомъ, съ согласія министерства церковныхъ дѣлъ, были назначены на годъ три экстраординарные проповѣдника для тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ по преимуществу господствуетъ разбойничество.

Вотъ тѣ чрезвычайныя мѣры, которыя были употреблены въ прошломъ году Сѵнодомъ для улучшенія религіозно-нравственнаго состоянія народа. Конечно и общій ходъ дѣйствій Сѵнода былъ направленъ къ упорядоченію и улучшенію внутренней жизни церкви, но дѣятелями въ другихъ случаяхъ были уже лица, какъ сказано выше, подвѣдомственныя Сѵноду: епископы, проповѣдники и приходское духовенство. О нихъ намъ и предлежитъ слово.

2) Греція, съ ея полуторамилліоннымъ населеніемъ, раздѣлена на тридцать одну епископію; слѣд. общимъ числомъ на каждую епископію приходится около сорока восьми тысячъ человѣкъ. Съ этой стороны положеніе епископа, и въ чисто религіозномъ и административномъ отношеніяхъ, не представляется труднымъ, но здѣсь трудности для епископовъ являются съ другой стороны. При ихъ многочисленности, среди относительно малочисленнаго населенія, они бываютъ слишкомъ видимы. Никто не станетъ отвергать, что епископъ, какъ верховный руководитель, пастырь и учитель церкви, долженъ быть образомъ во всѣхъ отно-

шеніяхъ для своей паствы, что поведеніе его должно быть чисто и не зазорно, какъ того требуютъ и церковные каноны; но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что въ дѣятельности епископовъ бываютъ и преткновенія, случайныя ошибки и невольныя недоразумѣнія. Христіанская любовь умѣетъ быть снисходительною въ подобныхъ случаяхъ и благодати Божіей предоставляетъ немощная врачевать и оскудѣвающая восполнять; но литература, которая считаетъ себя общественною совѣстію, возмущается при каждомъ ненормальномъ отправленіи общественнаго организма и отъ нея слышится чаще всего не слово снисхожденія, а слово обличенія. Здѣшняя литература въ этомъ отношеніи превышаетъ уже всякую мѣру. При полной свободѣ періодической печати, неограниченной даже отвѣтственностію за свои дѣянія, при сильно развитыхъ поползновеніяхъ грековъ къ писательству, въ газеты заносятся ничтожные факты и самыя мелкія приключеньица и служебныхъ и частныхъ лицъ. Еще ничего, если бы дѣло ограничивалось дѣйствительными, хотя и ничтожными фактами, а то нерѣдко личные вкусы и отношенія газетописателей кладутъ печать на характеристику лицъ. Не удивительно послѣ этого, если мы въ церковной періодической литературѣ встрѣтимся съ отзывами о епископахъ и неодобрительными и мелочными, иногда и неправдоподобными.

«Прав. Обоз.» сильно ратуетъ противъ инославной пропаганды въ Греціи. Съ этою цѣлію извѣщаетъ о всѣхъ болѣе или менѣе замѣтныхъ дѣйствіяхъ пропагандистовъ, показываетъ мѣста усиленія пропаганды, рекомендуетъ средство противъ нея и призываетъ

общество и преимущественно духовенство всѣми мѣрами противодѣйствовать усиліямъ западныхъ пропагандистовъ; но вдругъ всѣ его усилія неожиданно разбиваются однимъ поступкомъ арголидскаго епископа — члена сvнода. Въ маѣ мѣсяцѣ въ Аѳинахъ происходило рукоположеніе анабаптиста — грека Сакелларія во священника для греческихъ анабаптистовъ. Единовѣрцы конечно поздравляли своего собрата съ новымъ положеніемъ, но среди ихъ, какъ мы узнали положительно, пишетъ «Прав. Обоз.», явился съ поздравленіемъ въ самый домъ новорукоположеннаго и архіепископъ арголидскій, Даніилъ Петруліасъ. Въ то время, когда наше общество, продолжаетъ «Прав. Обоз.», съ печалію видитъ, что протестанскія ереси угрожаютъ обосноваться у насъ со всѣми ихъ послѣдствіями, когда греческій народъ находится въ опасности потерять религіозное его единство... одинъ епископъ нашей церкви, и тѣмъ болѣе членъ Сvнода, осмѣливается дерзновенно показывать, что онъ одобряетъ (Εὐνοεῖ) прозелитическія дѣйствія протестантовъ! Потому что, что́ другое означаетъ поспѣшность, съ которою онъ поздравилъ г. Сакелларія? Не что иное, какъ то, что онъ хвалитъ поступокъ его, хвалитъ ренегатство его, хвалитъ переходъ его въ протестантство, хвалитъ хиротонію его въ священника анабаптистовъ?... Объявляемъ, съ душевною печалію, что одинъ епископъ есть предатель священныхъ его обязанностей, соучастникъ съ врагами нашей церкви, покровитель у насъ пропагандистовъ. Обращаемъ на этотъ фактъ все вниманіе нашего Сvнода... чтобы онъ изслѣдовалъ... какого свойства знакомство Петруліаса съ анабаптистами! Но «Прав. Обозр.» на-

прасно подняло бурю. Архіепископъ непосредственно за этимъ объявилъ въ «Словѣ», что онъ, ни въ день рукоположенія, ни въ другой какой, не былъ у Сакелларія съ поздравленіемъ, что онъ только по своему долготерпѣнію не предаетъ редактора «Прав. Обозр.» всей строгости законовъ, и силою закона приглашаетъ его опровергнуть несправедливую клевету въ первомъ же листкѣ газеты, что тотъ конечно и долженъ былъ исполнить, однако въ долгу не остался. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ одной изъ свѣтскихъ газетъ, появилась замѣтка о корыстолюбіи или, пожалуй, о святотатствѣ этого архіепископа и о притѣсненіяхъ, дѣлаемыхъ имъ хорошимъ священникамъ; газета къ замѣткѣ сдѣлала особое примѣчаніе не въ пользу архіепископа, и «Прав. Обозр.» поспѣшило перепечатать и самое сообщеніе и примѣчаніе редакціи, само же воздержалось отъ всякаго сужденія, но самымъ молчаніемъ показало, что оно вѣритъ сообщенію, соглашается и одобряетъ примѣчаніе газеты, гдѣ говорится, что архіепископъ уже не въ первый разъ высокое и священное званіе архіерейства употребляетъ какъ средство для удовлетворенія своего сребролюбія, и что подобное поведеніе онъ обнаруживалъ не въ Аргосѣ только, но и въ Аѳинахъ и въ Наплiѣ, и гдѣ бы ни жилъ, и что все это происходитъ отъ того, что въ священное достоинство архіерейства возводятся люди не получившіе никакого образованія и не воспитанные въ евангельской нравственности, а ложные лицемѣры и по наружности только добродѣтельные, какъ фарисеи... Можно подумать, что дѣло идетъ о чемъ нибудь слишкомъ важномъ, между тѣмъ, какъ вся суть въ томъ, что архіепископъ исправилъ письменное послѣдованіе службы

мѣстнаго святаго, напечаталъ, объявилъ о продажѣ службы въ пользу храма этого святаго и между тѣмъ епитропамъ храма не послалъ ни одной книжки, поэтому-то будто бы онъ настоящимъ случаемъ и воспользовался болѣе для удовлетворенія своего корыстолюбія, нежели для пользы церкви, какъ обѣщалъ. Но самъ же корреспондентъ сообщаетъ, что для напечатанія службы архіепископъ израсходовалъ 100—200 драхмъ, а книжки продаетъ по одной драхмѣ; поэтому то, вѣроятно, онъ ничего и не послалъ въ храмъ святаго, что самъ, можетъ быть, не выручилъ еще израсходованныхъ на изданіе денегъ. Какая, однакожъ, мелочная придирчивость къ пустякамъ (Ὀρϑ. Ἐπιϑ. ἐτ. 1 ἀρ. 17, ἐτ. 2 ἀρ. Αὐγ. ἀρ. 2. 113.)

Каристійскаго епископа Макарія, за его письмо о сожженіи университета *Огнемъ Божественнаго Слова*, о чемъ мы упоминали въ первой статьѣ, «Православное Обозрѣніе» обозвало малосмысленнымъ и фанатикомъ; въ другой разъ оно помѣстило противъ него злую корреспонденцію: здѣшній епископъ, пишетъ мѣстный житель, святый (¹) каристійскій сдѣлался, наконецъ, невыносимъ съ своими отлученіями. Считаю излишнимъ разсказывать вамъ подробности, скажу только, что, когда находитъ на него старческое неистовство, тогда запираетъ онъ церкви, бросается на маститыхъ священниковъ, повергаетъ ихъ на землю внутри священнаго жертвенника. Чтобы знать его сребролюбіе и гнѣвливость, достаточно только одного примѣра. За 70 лептъ (16 к. с.), на которыя онъ хотѣлъ купить Псалтирь и которыя потребовалъ отъ

(¹) Мѣстная форма титула. Слово святый прилагается здѣсь не къ епископамъ только, но и къ лицамъ низшаго клира.

епитроповъ, но они отказались (?) выдать, потому что хотѣли выписать Псалтирь изъ Константинополя, за это самое онъ запираетъ церковь на три недѣли, священникамъ, которые будутъ служить, угрожаетъ запрещеніемъ, хлопочетъ, чтобы уволить епитроповъ и проч. и проч. Фактъ трудно допускаемый, но «Прав. Обозр.» не допускаетъ сомнѣнія относительно его и приглашаетъ и Сунодъ и Правительство принять, наконецъ, мѣры противъ епископа каристійскаго, человѣка бѣшеннаго и совершенно унижающаго свое званіе (Ὀρθ. Ἐπιθ. ἔτ. 2 № 4).

Объ упомянутыхъ двухъ епископахъ отозвалась неодобрительно одна только газета; ни другія газеты, ни они сами ни опровергали сообщенныхъ фактовъ ни защищались. Но вотъ выступаютъ другіе два епископа, въ сужденіяхъ о которыхъ церковныя газеты раздѣлились и вели между собою изъ-за нихъ горячую полемику. Эти лица—архіепископъ Сиры Александръ Ликургъ и архіепископъ Мантиніи Ѳеоклитъ Вимбосъ, газеты же «Λόγος» и «Ὀρθ. Ἐπιθεώρησις».

«Правосл. Обозр.» первоначально отзывалось отлично о сирскомъ архіепископѣ: называло его человѣкомъ образованнымъ, хвалило его заботливость объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, одобряло его поведеніе въ Англіи, соглашалось съ его взглядами на англійскую церковь и съ предложеніями по вопросу о соединеніи церквей, но потомъ, за его противодѣйствіе къ улучшенію церковнаго пѣнія и особенно за сближеніе съ его смертельнымъ врагомъ, г. Макракисомъ, начало постепенно его развѣнчивать и, наконецъ, втоптало въ грязь. Весь ходъ дѣла былъ слѣдующій: Въ Греціи, во многихъ мѣстахъ, существу-

ютъ масонскія общества; такое общество есть и въ Сирѣ. 8-го мая происходило здѣсь погребеніе одного масона; гробъ его и присутствующіе масоны были украшены знаками ложи, къ которой они принадлежали. «Къ несчастію», пишетъ «Слово», «погребеніе было совершено архіереемъ и всѣ христіане соблазнялись, видя пастыря овецъ Христовыхъ открыто погребающаго одного изъ злонравныхъ волковъ стада. Каждый разсуждалъ о фактѣ и всѣ порицали архіерея, какъ признавшаго этимъ дѣломъ масонское нечестіе и осквернившаго священная. Видимъ и двухъ священниковъ западнаго догмата, приходящихъ къ знакомымъ православнымъ, злорадостно порицающихъ этотъ поступокъ архіерея и характеризующихъ оный, какъ предательство и отрицаніе православія, къ которому хвалится, что принадлежитъ. Другіе масоны разсуждали, что и архіерей принадлежитъ къ нашему учрежденію, и потому не беретъ денегъ, когда погребаетъ своихъ собратьевъ. Мы же...., не давая вѣры слухамъ, спѣшили непосредственно извѣститься отъ самаго преосвященнаго — на сколько основательна уличная молва, чтобы добросовѣстно исполнить нашу публицистическую обязанность. Его пр. подтвердилъ фактъ, что, то есть, дѣйствительно онъ совершалъ погребеніе масона, украшеннаго масонскими знаками ложи, но признался, что поступокъ этотъ совершилъ въ незнаніи и что впередь будетъ внимательнѣе, чтобы опять не принять участія въ подобной скандальной неумѣстности... Не зная масонскихъ знаковъ, сказалъ онъ, я не могъ понять, что убранство покойника масонское: почти къ концу обряда протосинкеллъ мой сказалъ мнѣ на-ухо, что то, чтó видишь

на мертвомъ, суть масонскіе знаки, но тогда уже не было времени (?) что-либо сказать или сдѣлать. Услышавъ это, я предложилъ Его пр. для успокоенія возмущенной совѣсти вѣрныхъ и для уничтоженія распускаемой врагами молвы, что вы принадлежите къ ихъ ордену, что они и раньше говорили, обнародовать это объясненіе, осудить худой фактъ съ увѣреніемъ, что ничего подобнаго впередъ не случится. Дѣлайте это вы, отвѣчалъ онъ, отъ моего имени. Обнародуйте въ «Словѣ», что я осуждаю дурной поступокъ и смотрю на масоновъ, какъ на злонравственныхъ лжецовъ и обманщиковъ, потому что они дѣйствительно меня обманули въ этомъ случаѣ». Когда было напечатано въ «Словѣ» изложеніе этой исторіи, въ одной изъ сирскихъ газетъ появилась замѣтка, что протестъ не принадлежитъ архіепископу, но что Макракисъ іезуитскимъ образомъ вложилъ въ уста почтеннаго іерарха эти слова съ коварною цѣлію и что архіерей, бывшій въ Германіи много лѣтъ, долженъ знать значки тайнаго общества, и что онъ раньше погребалъ четырехъ масоновъ, украшенныхъ масонскими знаками и проч. Макракисъ предложилъ теперь письменно Ликургу подтвердить свое прежнее признаніе. Архіепископъ написалъ къ нему письмо съ подтвержденіемъ вѣрности его дѣйствій и съ повтореніемъ, что онъ къ концу погребенія узналъ о масонскихъ знакахъ, но предпочелъ молчаніе «для избѣжанія скандала (?), который могъ бы произойти внутри храма, если бы я распорядился объ уничтоженіи знаковъ», что онъ не знаетъ масонскихъ знаковъ и что прежде масоновъ не погребалъ. И письмо Макракиса и отвѣтъ епископа были напечатаны въ

«Λόγος-ѣ». Послѣ этого масонамъ дѣлать было нечего, нужно было признать совершившійся фактъ, но вмѣсто нихъ выступилъ противъ Ликурга редакторъ «Прав. Обозр.» «Архіепископъ Ликургосъ», пишетъ онъ, «преосвященный архіерей, ученикъ Германіи, почетный профессоръ университета, связался съ Макрависомъ... крайнимъ ханжой-шарлатаномъ,—какое печальное явленіе! Итакъ, гдѣ всѣ ожиданія, которыя питало эллинское общество, когда одинъ ученый мужъ, отличный профессоръ богословскаго факультета сдѣлался архіереемъ? Мы всѣ надѣялись видѣть его центромъ всѣхъ просвѣщенныхъ мужей церкви, поборникомъ за всякое преобразованіе церковныхъ дѣлъ, корифеемъ той партіи, которая имѣетъ цѣлію вдохнуть новую жизнь въ нашу церковь, въ религіозное чувство, лежащее мертвымъ въ Элладѣ. Вмѣсто всего этого Ликургъ, предавшись фанатикамъ, предпочелъ поддерживать суевѣрія народа и казаться поборникомъ ихъ. Нигдѣ отлученія не сыплются въ такомъ множествѣ, какъ въ Сирѣ; нигдѣ клиръ столько не суевѣренъ и не фанатиченъ, сколько въ Сирѣ, гдѣ существуетъ организованная школа макракистическая, членомъ которой самъ Ликургъ. Просвѣщенное общество Эллады никогда не забудетъ тѣхъ писемъ, которыми обмѣнялись между собою Макракисъ и Ликургъ, о свободныхъ работникахъ (?) въ Сирѣ... Мы желаемъ, чтобы Ликургъ былъ представителемъ другихъ началъ, чтобы сочувствовалъ прогрессу, чтобы былъ борцомъ противъ фанатизма и суевѣрій народа, врагомъ фарисеевъ и ханжей, и стоялъ бы во главѣ всякаго дѣйствія, относящагося къ улучшенію церковныхъ дѣлъ. Только такой Ликургъ будетъ достоинъ

славы, какъ образованный мужъ, только тогда онъ пріобрѣтетъ опять симпатіи и уваженіе развитаго общества аѳинскаго, сирскаго и вообще греческаго... Предлагая эти горькія внушенія Ликургу, дѣлаемъ это изъ заботливости о сохраненіи его популярности, и потому, что желаемъ, чтобы онъ многія его достоинства употреблялъ на пользу истинныхъ интересовъ церкви»... Положеніе Ликурга, послѣ описаннаго скандала на похоронахъ, не смотря на печатное объясненіе его, было все-таки нехорошо по отношенію къ народу. Народъ не читаетъ газетъ, между тѣмъ фактъ остается у него предъ глазами, и, чтобы уничтожить впечатлѣніе его, нужно противопоставить ему также фактъ. Зная, что народъ считаетъ Макракиса непримиримымъ врагомъ масоновъ, Ликургъ не только не обратилъ вниманія на инсинуацію «Прав. Обозр.», не только не подорожилъ положеніемъ среди развитаго общества, но, для поправленія своего положенія передъ народомъ, еще тѣснѣе сошелся съ съ этимъ человѣкомъ. Въ «Словѣ» отъ 19 сентября было напечатано объявленіе Макракиса, что онъ «по согласію и просьбѣ преосвященнаго архіепископа Сиры и Тиноса г. Александра Ликурга, приступаетъ къ изъясненію Слова Божія въ городѣ Сирѣ къ просвѣщенію и пользѣ благочестиваго и христолюбиваго народа этого города». Къ этому поступку Ликурга отнеслись неодобрительно нѣкоторыя и изъ свѣтскихъ газетъ, но «Прав. Обозр.» уже вышло изъ себя и написало энергическую статью... «Нѣкоторые не могутъ понять, какъ сошелся Ликургъ съ Макракисомъ— дѣйствительно это странно. Одни думаютъ, что онъ лишился мыслительныхъ способностей. Мнѣніе это

не невѣроятно. Господинъ дюжинный (μικρός) со всѣмъ кажущимся его величіемъ, столько однакожъ возгордился послѣдними почестями, которыми пользовался въ Англіи, какъ представитель восточной церкви (которыя онъ, кажется, отнесъ къ себѣ самому), что его духовныя силы измѣнили свою правильную дѣятельность. Другіе думаютъ, что онъ сошелся съ Макракисомъ ради ханженства (χάριν χυδρτείας), чтобы привлечь на свою сторону народъ въ Сирѣ. Этому мы не вѣримъ. Положимъ, мы знаемъ, что онъ будучи ученикомъ въ Германіи, и когда явился въ Элладу и сдѣлался профессоромъ, думалъ и дѣлалъ совершенно противоположное тому, что говоритъ и дѣлаетъ теперь, знаемъ и о двухъ вѣрахъ его, которыя онъ рекомендовалъ богослову въ Халки Толуку, но затрудняемся вѣрить, чтобы онъ потерялъ всякіе слѣды нравственной совѣсти, чтобы онъ былъ на столько дерзокъ, что рѣшился, ханженствуя, шутить и надъ Богомъ и надъ людьми. Вѣроятнѣе то, что Ликургъ, со всѣмъ полученнымъ имъ образованіемъ, есть человѣкъ безъ настоящаго образованія, совершенно лишенъ критической способности, такъ что легко можетъ, подобно другимъ пустымъ людямъ, увлекаться парадоксами Макракиса. Все, что онъ писалъ въ своемъ журналѣ, преподавалъ на лекціяхъ, говорилъ въ проповѣдяхъ, все это заимствовано отъ германскихъ ученыхъ, что совсѣмъ не тайна для знакомыхъ съ германскою богословскою литературою, и потому не секретъ, какъ этотъ человѣкъ успѣлъ распространить о себѣ кое-какое мнѣніе. Онъ изъ тѣхъ людей, которые ничего не имѣютъ своего»... Кажется, довольно вынесено грязи на площади, нужно бы и мѣру

знать, но «Прав. Обозр.» не остановилось на этомъ. Къ несчастію, почитатели Ликурга напечатали апологію, въ которой не столько доказывали, что Ликургъ есть «чудо мудрости», сколько, по обыкновенію, ругали противника, называя его безграматнымъ и под. Наши обличенія, отвѣчаетъ «Прав. Обозр.», принесли ожидаемый результатъ. Ликургъ образумился, созналъ, кажется, неумѣстность своего поступка, понялъ сколько неумѣстно было для него поддерживать одного пресловутаго ханжу, но почитатели его не успокоились. Пусть облагоразумятся и они, пусть знаютъ, что Ликургъ эгоистъ, что эгоизмъ служитъ и началомъ и цѣлію и концомъ его дѣятельности. Ради эгоизма, чтобы быть предметомъ удивленія для фанатиковъ и суевѣрныхъ людей, онъ поддерживаетъ фанатизмъ и суевѣріе. Вотъ этому примѣры: «одинъ молодой монахъ Савва явился въ Сиру, имѣя при себѣ глуповатую и безнравственную женщину; чтобы обманывать народъ, выдавалъ, что эта женщина есть дочь Богоматери (κόρη τῆς Παναγίας) и предсказываетъ будущее, также творитъ и чудеса. Полиція однакожъ обнаружила настоящія отношенія между калогиромъ и святой, и открыла ихъ шарлатанство; выгнала пророчицу, и наказала калогира. Ликургъ же опредѣлилъ этого Савву приходскимъ священникомъ къ одной изъ центральныхъ церквей въ Сирѣ! Другой монахъ изъ Идры основалъ въ Сирѣ монастырь, который сдѣлался центромъ макракизма и трущобой всякаго суевѣрія. И этотъ монахъ протежируется Ликургомъ». Пусть не называютъ Ликурга какимъ-то необыкновенно умнымъ и ученымъ человѣкомъ. Онъ до настоящаго времени не написалъ ничего замѣчательнаго, отне-

чаталъ только нѣсколько словъ, но они цѣликомъ заимствованы отъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, преимущественно отъ Алфельда и Гарлеса. Чтобы не подумали, что мы говоримъ неправду или клевещемъ напрасно, указываемъ на одно слово, сказанное имъ въ Аѳинахъ въ 1860 г. «Думаемъ, что немногіе такъ смѣло обокрали другихъ, какъ Ликургъ, и продали украденное такъ дорого, какъ онъ». Это «украденное слово» помѣщается въ двухъ текстахъ—нѣмецкомъ и греческомъ. Наконецъ-то, «Прав. Обозр.» достигло того, что противная сторона замолчала и Ликургъ, такъ много чествованный въ Англіи, былъ обезславленъ на весь греческій міръ. Что же дѣлалъ Макракисъ, другъ и почитатель Ликурга и главная причина всѣхъ его невзгодъ? Статьи «Прав. Обозр.» были направлены больше противъ Макракиса, чѣмъ Ликурга и ему было довольно дѣла, чтобы отстоять и защищать себя самого, на что онъ и обращалъ главное вниманіе, но не оставилъ безъ помощи и своего друга. Написалъ объясненіе о двухъ вѣрахъ» Ликургъ рекомендовалъ Толуку; изъ вѣрнаго источника узналъ, что во время епископства Ликурга въ Сирѣ, въ продолженіе болѣе чѣмъ четырехъ лѣтъ, были объявлены только два отлученія отъ церкви. Одно по распряженію Сунода во время его хиротоніи и прежде чѣмъ пріѣхалъ въ Сиру, другое въ январѣ 1867 г. съ цѣлію открытія священника, неправильно повѣнчавшаго бракъ. «Откуда же узналъ Діомидисъ, что нигдѣ такъ часто не провозглашаются отлученія, какъ въ Сирѣ? Приглашается указать, какія другія отлученія, кромѣ указанныхъ, издалъ архіепископъ Сиры? Если же промолчитъ, какъ не могущій сказать

истину, не изобличится ли поэтому, какъ злословитель и клеветникъ, и человѣкъ неблаговоспитанный (ἄνευ ἀνατροφῆς καὶ ἠθικῆς). Редактора «Прав. Обозр.» обозвалъ идолопоклонникомъ, идоломъ для котораго служитъ просвѣщенное Аѳинское общество. Этого идола онъ почитаетъ, ему онъ служитъ, какъ истинному Богу или вмѣсто истиннаго Бога, и высказываетъ притязанія на то, чтобы этому идолу служили и сами архіереи, оставляя безъ вниманія первую заповѣдь десятословія. Архіепископа Сиры и Тиноса онъ укоряетъ не за то, что онъ грѣшникъ противъ Бога, преступая свои архіерейскія обязанности, но за то, что онъ не дѣлаетъ по желанію и для удовольствія просвѣщеннаго аѳинскаго общества. По богословію Діомидиса архіерей не долженъ заботиться о благорасположеніи и благоволеніи Бога, но долженъ снискивать благорасположеніе и симпатіи просвѣщеннаго аѳинскаго общества, существующаго въ уродливой фантазіи Діомидиса, что́ какъ идолослуженіе осуждается закономъ», и проч. и проч. Наконецъ помѣстилъ въ своей газетѣ благодарственный адресъ, поднесенный Ликургу отъ жителей Сиры и подписанный десятью тысячами слушателей Макракиса. Дальше этого прямыя услуги Макракиса Ликургу не шли, но, защищая себя, онъ косвенно защищалъ и Ликурга; притомъ же, кромѣ Макракиса, Ликургъ имѣлъ и другихъ апологетовъ и самъ онъ въ состояніи бороться съ редакторомъ «Прав. Обозр.» (Ὀρθ. Ἐπιθεώρ. ἔτ. I, №№ 8, 11, 19, 21, 22; ἔτ. II, №№ 1, 5, 6; Λόγος №№ 108, 109, 111, 124, 125, 126, 138).

По отношенію къ преосвященному Ѳеоклиту Вимбосу, архіепископу мантинійскому газеты «Прав.

Обозр.» и «Слово» стояли въ обратномъ между собою отношеніи. «Прав. Обозр.» было апологетомъ, или вѣрнѣе—панегиристомъ его, а «Слово»—обвинителемъ. Въ январѣ прошлаго года «Прав. Обозр.» напечатало о немъ слѣдующую замѣтку: «изъ Триполя пишутъ намъ, чтобы мы выразили чрезъ «Прав. Обозр.» благодарность жителей этого города и вообще жителей Мантиніи и Кинуріи къ пастыреначальнику ихъ Ѳеоклиту Вимбосу за его добродѣтели и за ту ревность, съ которою онъ исполняетъ пастырскія обязанности. Дѣло это мы исполняемъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что считаемъ, что добродѣтели должны быть объявляемы и награждаемы. Добродѣтели преосвященнаго Ѳеоклита мы знали и раньше. равно и ревность его къ исполненію своихъ обязанностей. Будучи профессоромъ, мы помнимъ, съ какимъ, по истинѣ, религіознымъ благочестіемъ онъ занимался своими лекціями. Преосвященный Ѳеоклитъ имѣлъ честь первый ввести у насъ изученіе Еврейскаго языка и слѣдовательно болѣе точное толкованіе В. Завѣта... Богословскій факультетъ Аѳинскаго университета съ печалію смотрѣлъ на удаленіе его съ профессорской каѳедры. Чѣмъ отличался пр. Ѳеоклитъ,—это его высокимъ благочестіемъ и чистою о нашей православной вѣрѣ ревностію. Во всю свою жизнь на ученомъ поприщѣ онъ отличался правильнымъ пониманіемъ вѣры, на которую никто не могъ нападать. Какъ профессоръ, онъ вѣрно слѣдовалъ началамъ православной вѣры и, на ней утверждаясь, возвысилъ науку... Счастлива церковь эллады, что между толиками другими образованными и добродѣтельными іерархами считаетъ и его». Что-

бы доказать, что помѣщенный отзывъ не неоснователенъ «Прав. Обозр.» позаботилось представить для этого фактическія доказательства. Послѣ несчастнаго землетрясенія, случившагося въ Левладіи, пр. архіепископъ Мантинійскій издалъ воззваніе къ своей паствѣ, приглашая ее содѣйствовать облегченію несчастій пострадавшихъ отъ землетрясенія. Дѣло, конечно, достойное пастырской ревности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обязательное не для архипастыря только, но для каждаго христіанина. «Православное Обозрѣніе нашло въ этомъ дѣйствіи архіерея что-то необыкновенное, что-то возвышающее его въ глазахъ всего міра, высшую степень христіанскаго совершенства (Г. 1. №№ 6, 8), но какъ надъ нимъ самимъ, такъ и надъ архіепископомъ мантинійскимъ наблюдалъ зоркій глазъ «Слова». «Мы, будучи изъ Триполя и находясь въ епископіи прославляемаго архіепископа», пишетъ въ «Словѣ» одинъ изъ учениковъ христіанской (?) школы, «знаемъ лучше редактора поведеніе Вимбоса и насколько онъ исполняетъ свои пастырскія обязанности, однако, умалчивая объ этомъ, покажемъ только кратко несостоятельность и ложь Діомидиса «Кто же и что же пишетъ изъ Триполя»?. «По неопредѣленной этой фразѣ мы заключаемъ, что пишетъ или самъ сложившій похвалу въ честь Вимбоса или самъ восхваляемый архіепископъ Мантинійскій»... «Что же касается еврейскаго языка, введеннаго Вимбосомъ въ программу университетскаго курса, то это окончилось ничѣмъ. Студенты, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, едва пріобрѣли навыкъ свободно читать, и никто не сдѣлался знатокомъ еврейскаго языка. Вѣрность толкованія не зависитъ отъ

знанія еврейскаго языка,—это одно изъ вспомогательныхъ средствъ, которымъ долженъ владѣть истинный Богословъ. Божественный Павелъ, пиша къ Коринѳянамъ, нашимъ предкамъ, увѣряетъ и проповѣдуетъ, что Божія могутъ разумѣть только причастники Духа Божія»... «Твердость и правота вѣры извѣстны изъ того, что онъ, будучи еще профессоромъ, писалъ «*Δικαιοσύνη καὶ τῷ Θρακιωτῷ ἐλέγχῳ*». Его неправильное и богохульное ученіе было обличено твердо и основательно «правоправящимъ слово истины Макракисомъ». Для поясненія послѣднихъ словъ, необходимо бы сообщить подробную исторію литературной полемики между Вимбосомъ-профессоромъ, и Макракисомъ, но, такъ какъ это дѣло уже прошедшее и потому не входитъ въ программу нашего предмета, то мы очертимъ эту борьбу въ немногихъ словахъ. По поводу изданія Макракисомъ сочиненія «*Городъ Сіонъ*» (См. пр. 2), гдѣ онъ называетъ Божію Матерь своею матерію, себя Ея сыномъ и Іисуса Христа своимъ братомъ, Вимбосъ писалъ, въ одной изъ газетъ, что дерзско и нечестиво такъ относиться къ Божіей Матери и І. Христу. Макракисъ, не потерпѣлъ обличенія и завязалась полемика. Среди этой полемики Вимбосъ былъ назначенъ однимъ изъ кандидатовъ на занимаемую имъ въ настоящее время епархію. Тогда Макракисъ Священному Суноду подалъ «обвиненіе противъ Ѳеоклита Вимбоса, архимандрита и профессора богословія въ національномъ университетѣ, въ неправомысліи, ереси и хулѣ противъ догматовъ нашей церкви». Обвинительные пункты были слѣдующіе: Вимбосъ говоритъ: 1) что нечестиво и богохульно называть христіанамъ Пресвятую Богородицу своею

матерью; 2) что Христосъ Богъ есть архіерей, но не Христосъ человѣкъ; 3) что грѣхъ человѣка есть безпредѣльный (ἄπειρος) и безпредѣльный Богъ долженъ былъ вочеловѣчиться, чтобы выполнить условія удовлетворенія за грѣхъ (буквально—уравновѣситься съ грѣхомъ ἰσοῤῥοπήσῃ); 4) слова Павла: «Христосъ человѣкъ, Христосъ Богъ» неправильны, и не должны быть употребляемы. Пусть Вимбосъ или докажетъ правильность и истинность своего ученія или отвергнетъ оное, сознавшись, что согрѣшилъ въ невѣдѣніи, не зная, что́ самъ написалъ. Если же онъ не сдѣлаетъ ни того ни другаго, то не только «не долженъ быть допускаемъ къ рукоположенію въ архіерейство, но долженъ быть лишенъ и самаго священства». Сунодъ не потребовалъ отъ обвиняемаго ни того, ни другаго, и рукоположилъ его въ архіепископа, однако въ отвѣтъ на обвиненіе Макракиса появилась брошюра подъ заглавіемъ «Θωρακωτὸς ἔλεγχος τῆς κατὰ Θεοκλήτου Βίμπου... κατηγορίας... ὑπὸ Λ** φοιτητοῦ τῆς θεολ. σχολ. τοῦ πανεπιστ.». Макракисъ приписалъ составленіе этой брошюры самому Вимбосу и не оставилъ ее безъ отвѣта. Два первые №№ «Слова» за прошедшій годъ заключаютъ окончаніе опроверженія. Для ознакомленія съ характеромъ опроверженія выпишемъ здѣсь нѣсколько словъ: «мы не имѣемъ больше намѣренія брать пера въ руки и писать что нибудь противъ Макракиса, потому что не желаемъ тратить ни драгоцѣннаго нашего времени, ни бумаги, ни чернилъ. Знаемъ отлично, что козла доить, осла стричь, на камняхъ сѣять, еѳіопа мыть—дѣло пустое» (Θωρ. ἔλ. 105 стр.). «Однакожъ не пустое, отвѣчаетъ Макракисъ, обличать волковъ въ овечьихъ кожахъ и спасать овецъ»...

«Мы никогда не имѣли намѣренія доить козла Вимбоса, ниже стричь осла Вимбоса, ниже воздѣлывать каменное сердце жида Вимбоса, ниже мыть арапа Вимбоса; но имѣли намѣреніе, чтобы разлучить козла отъ овецъ, неразумнаго осла отъ словесныхъ овецъ, каменнаго жида отъ кроткаго христіанина, черную ложь отъ свѣтлой истины». Нужно замѣтить, что подобные эпитеты предпосылаются архіепископу, управляющему епархіей!! Кромѣ этого сыплются эпитеты: нечестивый, безсовѣстный тромбуковимбосъ, не боящійся Бога, вскочившій какъ воръ и разбойникъ въ свое стадо, говорящій въ сердцѣ своемъ: «нѣсть Богъ» и проч. Въ заключеніе высказывается желаніе, чтобы эллинское правительство, Св. Сѵнодъ и народъ Мантиніи и всей Эллады сознали священную обязанность, которую они имѣютъ предъ «Словомъ», и чтобы не дозволяли оставаться на архіепископскомъ тронѣ Мантиніи человѣку темному и мрачному, чуждому Христовой церкви и недостойному самаго названія христіанина... (Λόγ. №№ 90, 91, 92). Ни эллинское правительство, ни Св. Сѵнодъ, конечно, не обратили вниманія на желанія Макракиса, тѣмъ не менѣе странно, что подобныя безобразія терпятся въ христіанской и православной богословской литературѣ!

Переходимъ наконецъ еще къ двумъ лицамъ изъ греческихъ архипастырей, на дѣятельности которыхъ останавливаемся тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что имѣемъ о нихъ одни похвальные отзывы литературы. Новый архіепископъ г. Корфу (хиротонисанъ 15 августа), по прибытіи на каѳедру, обратилъ серьезное вниманіе на положеніе церковныхъ дѣлъ въ

епархіи, которыя, по причинѣ глубокой старости и болѣзненности его предшественника, пришли въ нѣкоторое разстройство. Первымъ дѣломъ архіепископа было то, что онъ принудилъ католическихъ сестеръ милосердія допустить въ школу православнаго законоучителя для православныхъ воспитанницъ, которыя прежде этого или оставались совершенно незнакомыми съ ученіемъ своей вѣры или, мало по малу, совращались въ католицизмъ. Между духовенствомъ Корфіотской церкви установился обычай, что сельскіе священники, пробывъ не долго на своемъ приходѣ, передавали оный на извѣстныхъ условіяхъ другимъ лицамъ, а сами отправлялись въ городъ и здѣсь жили разными доходами, иногда получали и мѣсто, такъ что являлись священники, имѣвшіе два прихода, и священники, совсѣмъ не имѣвшіе прихода. Энергія новаго архіепископа положила конецъ подобнымъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ. Для обезпеченія же заштатныхъ священниковъ и осиротѣвшихъ семействъ предложилъ духовенству учредить эмеритальную кассу. «Прав. Обозр.» (№ 3, гл. 2) отъ всего сердца пожелало новому архіепископу и въ будущемъ идти тѣмъ же путемъ, на который онъ вступилъ при началѣ своего служенія. Прототипомъ же христіанскаго архіерея оно выставило архіепископа Миссиніи Прокопія. «Миссинія можетъ хвалиться», пишетъ корреспондентъ въ «Прав. Обозр.», «что имѣетъ одного изъ лучшихъ іерарховъ Эллады. Не могу достаточно обрисовать ту любовь, которою пользуется здѣсь отъ всѣхъ преосвященный Прокопій. Священники почитаютъ его за мягкость, съ которою онъ къ нимъ относится. Вѣроятно не

многіе находятся архіереи по всей восточной церкви, которые бы столько уважали подчиненныхъ себѣ священниковъ, такъ хорошо, такъ дружелюбно обходились съ ними, какъ Прокопій. Поэтому священники и любятъ его въ высшей степени и, могу сказать, употребляютъ его имя для подтвержденія ихъ клятвъ. Не припомнимъ, чтобы здѣсь когда нибудь было нарушено согласіе между нимъ и клиромъ. Подобно священникамъ и все здѣшнее общество почитаетъ и уважаетъ нашего архіерея. Присутствіе его повсюду сопровождается почтеніемъ. Онъ есть отецъ всѣхъ. Бѣдные и страждущіе находятъ у него опору въ ихъ несчастіяхъ. Милосердіе его такъ велико, что онъ и въ скудости своей не оставляетъ бѣдныхъ. Свѣтскія власти его уважаютъ глубоко и онъ никогда не имѣлъ съ ними столкновеній. Этого достигъ нашъ архіерей тѣмъ, что онъ удаляется и стоитъ выше всѣхъ партій. Онъ не хочетъ принадлежать ни къ одной партіи, потому что знаетъ, что архіерей долженъ принадлежать всѣмъ, для всѣхъ долженъ быть отцомъ, духовнымъ руководителемъ, ангеломъ мира и любви. Преосвященный Прокопій, какъ извѣстно, человѣкъ образованный, знаетъ французскій и нѣмецкій языки и литературу и собственно богословскую. Онъ обладаетъ и даромъ краснорѣчія и нерѣдко говоритъ проповѣди, преимущественно въ великій постъ. Проповѣди его полны серьезности и показываютъ, что составитель ихъ обладаетъ образованіемъ не поверхностнымъ. Для полноты обрисовки нашего архіерея должно присовокупить, что онъ и горячій патріотъ не на словахъ только, какъ всѣ греки, но на самомъ дѣлѣ»... (г. 2. № 1).

Страннымъ кажется читать подобные панегирики служебнымъ лицамъ, и «Прав. Обозр.» сознаетъ нѣсколько неловкость своего положенія въ этомъ случаѣ; но такъ какъ, говоритъ, и вообще Эллада и въ частности церковь страдаетъ недостаткомъ людей, которые бы вели ее благоуспѣшно къ ея великому предназначенію, то лучшіе люди, хотя и не многіе, должны быть извѣстны, и чѣмъ они малочисленнѣе, тѣмъ болѣе заслуживаютъ любви, почтенія и похвалы. Согласимся и мы съ этимъ!

3) На востокѣ, по отношенію къ проповѣдыванію слова Божія и вообще катихизаціи народа, удерживается древній обычай церкви, по которому для этой цѣли существовали отдѣльно назначенныя лица—священно-проповѣдники (ἱεροκήρυκες). Примѣнительно къ такому порядку церковь королевства греческаго въ настоящее время раздѣляется на тринадцать проповѣдническихъ округовъ; въ каждомъ округѣ находится проповѣдникъ: архимандритъ, или кто другой изъ духовныхъ лицъ,—безразлично; обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы говорить проповѣди по очереди въ каждой церкви своего округа. Назначеніе проповѣдниковъ производится св. Сунодомъ, конечно съ утвержденія министерствомъ церковныхъ дѣлъ. На сколько такое ограниченное число проповѣдниковъ и порядокъ ихъ назначенія соотвѣтствуютъ и удовлетворяютъ дѣйствительнымъ религіозно-нравственнымъ потребностямъ народа, видно изъ отзывовъ журналистики. «Одно слово въ продолженіи цѣлаго года, говоритъ «Слово», произнесенное проповѣдникомъ, что можетъ сдѣлать и что прежде должно быть его предметомъ? Наученіе, обличеніе, внушеніе

или угрозы? Но и это слово, по прошествіи пяти или десяти дней, уже бываетъ забыто. (№ 131)». Хорошо еще, если произносится и одно слово, а то случается и такъ, что, по «Прав. Обозр.», во многихъ частяхъ напр. Віотіи въ продолженіи 18-ти лѣтъ не былъ проповѣдникъ, хотя во все это время проповѣдники Аттики и Віотіи получали жалованье... Настоящій проповѣдникъ Аѳинъ, другъ М., человѣкъ на всякое другое дѣло способный, но только не имѣетъ ни способности проповѣдывать согласно съ ожиданіями просвѣщеннаго общества столицы, ни необходимаго усердія. Весьма многіе въ Аѳинахъ и не знаютъ, существуетъ ли тактическій проповѣдникъ, и онъ лучше дѣлаетъ, что молчитъ, нежели бы проповѣдывалъ, возбуждая негодованіе слушателей». (г. 1, № 22). Журналистика, сознавая неудовлетворительное положеніе дѣла проповѣдничества, очень горячо ратовала за его улучшеніе; особенную честь нужно отдать «Прав. Обозр.», которое посвятило этому предмету нѣсколько энергическихъ статей. Оно слѣдило за ходомъ проповѣдничества въ церкви Константинопольской, призывало свою церковь къ подражанію ей, указывало на лицъ, могущихъ съ успѣхомъ заниматься проповѣдываніемъ слова Божія, выдвинуло, поддерживало и развивало положеніе, что дѣло проповѣдничества должно быть неразлучно съ дѣломъ священства и духовничества. И св. Сѵнодъ не упускаетъ изъ виду этого предмета. Въ августѣ мѣсяцѣ Сѵнодъ издалъ указъ, которымъ предписывается ученикамъ церковныхъ школъ заниматься проповѣдничествомъ въ приходскихъ церквахъ, чтобы такимъ образомъ получалась и общественная польза, и

сами ученики, упражняясь въ проповѣдничествѣ, постоянно приготовлялись быть достойными служителями Бога («Прав. Обозр.» № 23) Назначеніе св. Сѵнодомъ на прошлый годъ трехъ экстраординарныхъ проповѣдниковъ относится также къ числу мѣръ, направленныхъ къ возвышенію и улучшенію дѣла проповѣдничества. Двое изъ этихъ проповѣдниковъ были выдвинуты журналистикою, которая довольно коротко познакомила съ ними общество. Считаемъ интереснымъ познакомиться съ здѣшними проповѣдниками.

«На этихъ дняхъ, пишетъ «Прав. Обозр.», изъ западной Европы, гдѣ былъ для усовершенствованія своего образованія, возвратился клирикъ Латасъ, извѣстный въ Аѳинахъ и раньше своимъ проповѣдничествомъ. Въ воскресный день 7-го числа настоящаго (ноября) мѣсяца, онъ проповѣдывалъ божественное слово въ церкви св. Ирины, одной изъ пространнѣйшихъ и центральнѣйшихъ церквей столицы. Безчисленное множество народа всякаго класса собралось, чтобы слушать мужа, славнаго необыкновеннымъ краснорѣчіемъ. Никогда или очень рѣдко храмъ этотъ былъ такъ наполненъ, какъ въ этотъ день. Около 9-ти часовъ, по окончаніи литургіи, явился на амвонъ священно-проповѣдникъ. Бесѣда его продолжалась около двухъ съ половиною часовъ. Тема была о религіи вообще, и въ частности о христіанской... Присутствующіе съ удивленіемъ слушали мужа, обнаружившаго дѣйствительно рѣдкое риторическое краснорѣчіе. Произношеніе его чисто, выразительно и полно жизни. Латасъ чувствуетъ то, что говоритъ, и поэтому слова его, какъ идущія отъ сердца, полны

одушевленія и жизни. Говорятъ что pectus facit theologum, мы желали бы лучше сказать, что проповѣдникомъ дѣлаетъ сердце. Латасъ имѣетъ сердце. Религія живетъ въ немъ, поэтому и слова его полны жизни. Фантазія его достаточно жива и плодовита. Уподобленія его по большей части удачны. Память его удивительна. При помощи ея онъ господинъ всего матеріала, который необходимъ для его слова. Мѣста изъ св. писанія онъ приводитъ съ величайшею легкостью. Языкъ его хорошъ, чистъ по большей части. Рѣдко кто можетъ замѣтить нѣсколько неправильную фразу. По всему видно, что онъ знатокъ языка. Что касается содержанія проповѣди, оно хорошо. Латасъ достаточно образованъ... Важнѣйшую тему, которая была предметомъ его проповѣди, онъ развилъ очень удачно по всѣмъ пріемамъ науки. Что намъ весьма нравится въ его бесѣдѣ, это то, что Латасъ не понимаетъ религію вообще, и христіанство, какъ нѣкоторую интересную, наполненную тонкостями теорію. Религія для него есть животъ, есть жизнь... Латасъ не говоритъ для того, чтобы удовлетворить любопытству слушателей, не является просто, чтобы разсуждать о какихъ нибудь теоретическихъ вопросахъ, но заботится возбудить религіозное чувство народа, старается вдохнуть въ него религіозную жизнь, которую чувствуетъ въ себѣ самомъ. Онъ заботится передавать не пустыя слова, но жизнь, чтобы разогрѣть охладѣвшія сердца, возбудить духъ и вести его по пути къ Творцу. Вотъ величайшее отличіе которое мы подмѣтили въ его проповѣди. Латасъ знаетъ хорошо народъ, можемъ сказать всего человѣка. . Однимъ словомъ онъ отличный художникъ въ дѣлѣ

проповѣдничества, рѣдкій проповѣдникъ, могущій быть замѣтнымъ и среди хорошихъ проповѣдниковъ... Онъ имѣетъ великую будущность... Онъ достойный преемникъ сильнаго въ краснорѣчіи Икономоса... Многоцѣнное сокровище для церкви Эллады и пр. и пр... Мы очень желаемъ, чтобы онъ былъ опредѣленъ общимъ проповѣдникомъ церкви Эллинской съ назначеніемъ посѣщать всѣ епархіальныя церкви и проповѣдывать... Счастлива церковь чрезъ него, счастливъ народъ» (г. 1 № 5). Этотъ панигирикъ, вылившійся вѣроятно изъ сердца редактора и потому не отличающійся связностью построенія, потерпѣлъ полную неудачу. Послѣ двухъ, трехъ словъ, чудный проповѣдникъ умолкъ и «Прав. Обозр.» должно было съ безпокойствомъ спрашивать: почему молчитъ проповѣдь клирика Латы? Почему правительство не опредѣляетъ его общимъ проповѣдникомъ? Краснорѣчіе его должно необходимо украшать амвоны столицы (№ 7)?! Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ появился листокъ подъ заглавіемъ: «Противъ православной вѣры богохульства проповѣдника Латы». Листокъ продавался по дорогамъ разнощиками съ такимъ выкрикиваніемъ: «ὁ νέος Καΐρης πέντε λεπτά (1)». Іеродіаконъ Мелхиседекъ Фрудакисъ объявилъ, что, будучи слушателемъ проповѣдей Латы, онъ замѣчалъ его неправомысліе о Богѣ, душѣ и безсмертіи, о прав-

(1) Каирисъ былъ одинъ изъ духовныхъ лицъ Эллады, принадлежавшій къ разряду деистовъ. За свое неправомысліе онъ былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ послѣ долгаго пребыванія и померъ. Послѣ смерти былъ брошенъ въ яму съ известью, гдѣ и сгорѣлъ его трупъ. Самъ Латасъ, какъ онъ утверждаетъ, не предполагая противъ себя какихъ либо обвиненій, купилъ этотъ листокъ и тогда только узналъ, кто этотъ новый Каирисъ.

ственномъ состояніи и послѣднемъ концѣ человѣка и пр., но въ послѣдній разъ въ воскресенье предъ Р. Х. онъ высказалъ такія богохульства, которыхъ не дерзалъ говорить и самъ Каирисъ. Поэтому онъ предъ всѣмъ православіемъ и св. Сунодомъ обвиняетъ недавно явившагося изъ Германіи Діонисія Латаса, какъ нечестиво съ священнаго амвона произнесшаго слѣдующія богохульства: Первое: назвалъ Пресв. Богородицу «*Τὸ πανάγιον γύναιον*» (!!!). Второе: древнюю Элладу, Элладу лжефилософіи, идолопоклонства, человѣческихъ жертвъ и поклоненія плоти называлъ: «*Παναγία Ἑλλάς*» (!!!). Третье и самое худшее, выразился предъ глазами всѣхъ, непосредственно противъ почитанія господственнаго и пречистаго тѣла Господа и Бога и Спасителя нашего І. Христа, посредственно же противъ почитанія честнаго Креста, свящ. иконъ и святыхъ мощей, слѣдующими неприличными и скверными словами: «*Ἡμεῖς... δὲν λατρεύομεν, δὲν προσκυνοῦμεν τὸν ἐπὶ τὸν σταυρὸν κρεμασθέντα Ἰησοῦν!... Ὄχι! ἡμεῖς δὲν λατρεύομεν, δὲν προσκυνοῦμεν τοῦ Ἰησοῦ τὰ ὀστᾶ καὶ τὴν σάρκα τὴν ἐπὶ τοῦ σταυροῦ προσηλωθεῖσαν, ἀλλὰ τὸ πνεῦμα τοῦ Θεοῦ τὸ ἐν τῷ Ἰησοῦ*» (!!!). Такое обвиненіе привлекло на себя всеобщее вниманіе. Многія свѣтскія газеты вмѣшались въ дѣло и явились апологетами Латаса.. Эти газеты не допускали возможности произнесенія такихъ словъ, все дѣло приписывали клеветѣ и зависти монаховъ, которымъ будто-бы пришелся не по нраву вновь явившійся необычайный и любимый обществомъ проповѣдникъ. Серьезнѣе взялось за дѣло «Прав. Обозр.». Объявивши, что обвиненіе не принадлежитъ лицу подписавшему оное, неизвѣстному діакону, а подделано скрытно клири-

ками высшаго класса, и указавши все неприличіе способа обвиненія, продолжаетъ: слово «γύναιον» (1), на церковномъ языкѣ отцевъ употребляется о святыхъ женахъ. Достаточно указать здѣсь, что слово «γύναιον» встрѣчается въ одномъ акростихѣ пасхи: *яко отъ чертога возсія Христосъ, жены* («γύναια») *радости исполни глаголя.* Пѣснь преизвѣстная православнымъ... Какое богохульство заключается также въ фразѣ «πανάγία Ἑλλάς»! Греческій проповѣдникъ повѣствуя о заслугахъ, которыя оказалъ Эллинскій народъ христіанству, т. е. что онъ, приготовивъ черезъ свою чудную философію міръ къ Христу, сообщилъ прекрасный свой языкъ, какъ первый органъ для Евангелія, кромѣ того развилъ и изъяснилъ въ трудахъ св. отцевъ христіанскія истины, неужели проповѣдникъ высказалъ богохульство, назвавши Элладу за такія услуги святою. Стыдно гг. обвинители! И вы еще греки! Такъ васъ ослѣпила зависть противъ человѣка, что за фразу, за которую, какъ греки, вы должны бы были рукоплескать и любить его, смѣете

(1) Слово „γύναιον" по русск. лексик. Косовича и греческ. лексикону Византія значитъ: «уменьш. отъ „γυνή" небольшая женщина, также: гнусная, ничтожная женщина». Теперь это слово мало употребительно, и если употребляется, то въ презрительномъ значеніи и преимущественно для означенія дурнаго поведенія, и уже никогда не значило женщины непознавшей мужа. Довольно странно такое объясненіе редактора. Въ упомянутомъ гимнѣ слова эти обращены къ мироносицамъ, которыя вели брачную жизнь, и если слово „γύναιον" въ свое время не имѣло презрительнаго значенія, то оно и было приложимо къ мироносицамъ, но какъ оно идетъ къ браконеискусобрачной Дѣвѣ Маріи? И къ чему употреблять въ проповѣди, которая говорится предъ разнообразными по умственному развитію слушателями, слова или вышедшія изъ употребленія, или, что хуже, имѣющія дурное на современномъ языкѣ значеніе.

обвинять его? Хулу сказалъ, потому что Элладу называлъ святою?! Если русскіе, которые отъ Эллиновъ приняли христіанскую религію и не оказали еще (въ будущемъ, конечно, окажутъ) и малѣйшей части тѣхъ заслугъ, которыя оказала христіанству Эллась, и сами они и руссофилы называютъ Россію «святою», неужели не имѣетъ права грекъ назвать Эллась «святою», безъ того чтобы не быть обозваннымъ вами нечестивымъ! По третьему обвиненію... обвинители хотѣли представить Лату, какъ имѣющаго цѣлью, по несторіански, два естества во Христѣ раздѣлить для того, чтобы различать во Христѣ два лица, двухъ Христовъ, Бога Христа и человѣка Христа, и слѣд. учащаго, по этой теоріи, что не должно почитать тѣло и кровь Господа. Но только зложелательство можетъ давать такое толкованіе словамъ ритора. Г. Латасъ хотѣлъ ясно сказать народу, что христіанство, отвергнувши язычество, не хотѣло воздавать божескихъ почестей, поклоненія просто человѣку. Потому что, если служитъ Христу, христіанинъ служитъ одному Богочеловѣку, одному вочеловѣчившемуся Богу. И дѣйствительно, служеніе, воздаваемое Распятому, тѣлу и крови Господа, воздается потому, что есть тѣло и кровь Господа, Богочеловѣка, вочеловѣчившагося Бога. Элементы эти не были бы предметомъ поклоненія, если бы разсматривались сами по себѣ, если бы не были тѣломъ Господа. Итакъ, почитаніе, воздающееся имъ, принадлежитъ главнымъ образомъ лицу. Вотъ мысль проповѣдника, вытекающая изъ связи рѣчи. Итакъ г. Л. высказалъ съ амвона православную идею. Таковы-то обвиненія противъ него!... Поэтому Сѵнодъ долженъ удовлетворить обиженное лицо и наказать

примѣрно клеветника и пр. (1) (г. 1 № 8). Не осталось безучастнымъ къ возбудившему всеобщее вниманіе факту и «Слово», которое, какъ и можно было предполагать, стало въ ряды противниковъ Латы. «Въ редакцію нашу принесли обвиненіе противъ Латы», пишетъ оно,—«обвиненіе это составлено, кажется, съ участіемъ многихъ христолюбивыхъ гражданъ, хотя и подписано однимъ лицомъ. «Слово», какъ справедливый и безпристрастный судья, не рѣшилось печатать всего обвиненія, какъ пропитаннаго страстностію и раздражительностію, и печатаетъ только самыя слова «обвиненія». Но оно отнеслось къ дѣлу безпристрастно только повидимому. «Мы не были на этой проповѣди», продолжается, «но намъ объявляли о богохульствѣ многія благочестныя лица, которыя говорили, что хотѣли въ ту же минуту обличить нечестіе, но, опасаясь, чтобы отъ неожиданнаго провозглашенія не произошло возмущенія въ церкви, промолчали. Мы совѣтовали проповѣднику печатать его слова, чтобы не подвергнуться какой-либо непріятности, но онъ

---

(1) Редакторъ въ объясненіи сфальшивилъ. Слово παναγία онъ передѣлалъ на ἁγία, что не одно и тоже. Обвиненіе указываетъ на исторію Эллады до христіанства, а онъ на оборотъ—послѣ христіанства, чѣмъ даетъ дѣлу совершенно другой оборотъ. Такъ же и послѣднее обвиненіе: мы... *не служимъ, не покланяемся повѣшенному на крестѣ Іисусу!... Пѣтъ! Мы не служимъ, не покланяемся костямъ Іисуса и плоти, пригвожденной на крестѣ, но духу, сущему во Іисусѣ*! (!!). Редакторъ не заподозриваетъ подлинности выраженій и полной ихъ передачи, а если такъ, то объясненіе его не объясняетъ того, что сказано. Притомъ сказанное—сказано такъ ясно, что не требуетъ объясненій, а требуетъ только или признанія сказаннаго и отвѣтственности за оное, или отрицанія. Можетъ быть проповѣдникъ и хотѣлъ сказать—что объяснилъ редакторъ, но почему то не сказалъ и нѣтъ необходимости объяснять то, что не было произнесено. Редакторъ указываетъ на связь рѣчи проповѣди, но не приводитъ ни предъидущихъ, ни послѣдующихъ мѣстъ въ такомъ случаѣ—кто жъ повѣритъ его объясненію?

не послушалъ насъ, и вотъ теперь случилось то, чего бы онъ не желалъ». Слово, разбирая обвиненіе, находитъ, что первыя два обвиненія не суть существенны, это скорѣе «дурныя выраженія», но «послѣднее достаточно для того, чтобы сказавшій такое богохульство былъ осужденъ и отлученъ отъ церкви». Св. Сунодъ пусть пригласитъ Латаса и, съ отеческимъ расположеніемъ и христіанскою любовію, потребуетъ отъ него объясненія въ произнесеніи богохульныхъ фразъ. Если онъ признается, что допустилъ ошибку, не понимая силы таинства бож. евхаристіи, пусть будетъ подвергнутъ приличному наказанію и удаленъ отъ проповѣдничества, пока не изучитъ таинствъ православной нашей вѣры. Если же, наоборотъ, останется въ своемъ злославномъ мнѣніи, которое стяжалъ въ просвѣщенной Европѣ, отстаивая оное, какъ свое убѣжденіе, тогда долженъ быть отверженъ отъ православнаго общества и лишенъ священства. Вотъ истинный и справедливый судъ Вѣчнаго Слова, Царя всей вселенной». Такимъ образомъ «Слово» дало полную вѣру обвиненію и, не выслушавъ обвиняемаго, опредѣлило ему уже и и наказаніе, что не говоритъ за его безпристрастіе. Впрочемъ и умѣренность, оказанная «Словомъ» по отношенію къ совершившемуся факту, была неожиданною и показывала благорасположеніе къ проповѣднику, но онъ не только не хотѣлъ этимъ воспользоваться, а наоборотъ своимъ дальнѣйшимъ поведеніемъ вызвалъ редактора на крайне рѣзкія противъ него выходки. Конечно, съ согласія проповѣдника, свѣтскія газеты взяли на себя дѣло его защиты и, какъ мы выше замѣтили, сваливали все дѣло на интригу монаховъ и кричали: «чего хотятъ калогиры»? Хуже же всего то,

что одна изъ свѣтскихъ газетъ, признаваемая масонскою, также явилась защитницею Латаса. «Слово» увидѣло, что Латасъ принадлежитъ къ смертельнымъ его врагамъ и, слѣдовательно, врагамъ истины, и полился цѣлый потокъ осужденій, обличеній и ругательствъ, и наконецъ Латасъ былъ обозванъ самозваннымъ проповѣдникомъ и архимандритомъ; не остались безъ приличныхъ эпитетовъ и защитники его. Но Латасъ во все время молчалъ. «Слово» неоднократно вызывало его на объясненіе: почему молчитъ Латасъ? Не показываетъ-ли это молчаніе признанія своего преступленія. Ничего не дѣлалъ и Св. Сунодъ и мѣстный архіерей. «Слово» обращалось и къ нимъ съ подобными же вопросами. Церковная власть вѣроятно выжидала большаго выясненія факта, который былъ перенесенъ на газетную почву; притомъ же въ разгарѣ борьбы и страстей трудно было спокойно и безпристрастно обсудить дѣло. Апологеты Латаса злоупотребили молчаніемъ власти и вывели заключеніе, что Сунодъ потому и не дѣлаетъ ничего, что нашелъ обвиненіе несправедливымъ, и такъ далеко зашли въ своихъ дѣйствіяхъ, что въ газетахъ появилось объявленіе, что общелюбимый проповѣдникъ въ недѣлю православія (1-го марта) будетъ говорить проповѣдь. «Общество столицы, узнавъ это», пишетъ «Слово», «раздѣлилось во мнѣніяхъ и каждый судилъ по своему; собственно же правомыслящая часть недоумѣвала, говоря: какъ можетъ проповѣдывать Латасъ, когда на немъ лежитъ еще обвиненіе? спрашивала: Св. Сунодъ осудилъ его, оправдалъ, да или нѣтъ»? Сунодъ увидѣлъ, что нужно положить конецъ волненіямъ и безпорядкамъ и пригласилъ митрополита запретить Латѣ

проповѣдничество и изслѣдовать дѣло. «Благочестивые, узнавъ рѣшеніе Сvнода относительно скандалезнѣйшаго этого дѣла, объявляетъ «Слово», возрадовались и успокоились». Преосвященный митрополитъ для разбора дѣла назначилъ коммиссію. Наконецъ и Латасъ прервалъ свое молчаніе и напечаталъ объясненіе. «Благоволилъ наконецъ», иронируетъ по этому случаю «Слово», великій и самозванный проповѣдникъ приложить свою руку къ апологіи, выкованной въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ во многихъ золотыхъ дѣлъ мастерскихъ, къ апологіи, которою Латасъ осуждаетъ проповѣдника Латаса». Оставляя всѣ выводы и умозаключенія «Слова» по случаю этой апологіи, остановимся на объясненіи существеннѣйшаго обвиненія. «Ради многихъ, ради простыхъ», говоритъ объясненіе, излагаемъ дѣло, по возможности, яснѣе. Поелику представляется предъ нами человѣкъ Богъ, человѣкъ, т. е. подобно намъ, носящій плоть и кости, почитается же какъ безначальный и безконечный Богъ, Богъ творецъ неба и земли,—говоримъ, что служимъ во Іисусѣ Богу, но не служимъ, конечно, какъ Богу неба и земли—нѣкоторому простому человѣку, но воплотившемуся Богу. Іисусъ совершенный Богъ былъ и совершенный человѣкъ, и какъ человѣкъ распятъ и страдалъ,—слѣдовательно не служимъ плоти и костямъ на крестѣ пригвожденнаго и страдавшаго Іисуса, какъ плоти и костямъ простаго нѣкотораго, подобнаго намъ, человѣка, но служимъ поскольку онѣ соединены съ воплотившимся божествомъ. «Въ полномъ составѣ этой апологіи мы не видѣли и выдержками ея пользуемся по «Слову», съ которымъ нельзя не согласиться и въ оцѣнкѣ ея. «Итакъ ты, благоче-

стивѣйшій и добросовѣстный Латасъ, если желалъ выразить двѣ положительныя истины и объяснить одну другою, для чего употребилъ отрицательную частицу *не, не, нѣтъ*, и не употребилъ частицы положительной *да, да, вѣрно*»? Дѣйствительно, въ такомъ случаѣ не было бы скандала (Слово №№ 93, 94, 59, 97, 99, 100, 107, 111). Что сдѣлала коммиссія,—напечатано не было, но вѣроятно митрополитъ и Сунодъ удовлетворились объясненіемъ, потому что Латасъ опять выступилъ на поприще проповѣдничества. Мало этого. Когда Сунодомъ были назначены три экстра-ординарные проповѣдника, не смотря на объявленіе «Слова», что Латасъ, «какъ чуждый Христу», не можетъ быть проповѣдникомъ истины, онъ былъ въ числѣ этихъ проповѣдниковъ. «Прав. Обозр.» конечно, торжествовало и потомъ, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, выставляло на видъ непобѣдимую силу краснорѣчія Латаса; но не успокоилось и «Слово» и тоже, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, третировало его, какъ зараженнаго идеями западнаго просвѣщенія, какъ неправомыслящаго, какъ нераскаяннаго. Что это за пресловутый проповѣдникъ? Мы присутствовали на одной изъ его проповѣдей и признаемся не получили пріятнаго впечатлѣнія. Въ 9 часовъ, по окончаніи литургіи, проповѣдникъ явился на каѳедрѣ въ клобукѣ и рясѣ [1], обращаясь къ иконостасу, сдѣлалъ три малыхъ поклона, выложилъ изъ кармана на каѳедру

[1] Въ греческихъ церквахъ амвоны для чтенія евангелія и произнесенія проповѣдей устроиваются очень высоко у средней колонны церкви. Проповѣдники не имѣютъ обыкновенія возлагать на себя ни фелони, ни епитрахили и при началѣ проповѣди не знаменуются крестнымъ знаменіемъ и не произносятъ словъ: *во имя Отца, и Сына* и проч При окончаніи проповѣди также не говорятъ: *аминь*.

платокъ и началъ разсматривать своихъ слушателей. Очень серьезно и скорѣе сурово посмотрѣлъ на одну сторону, потомъ на другую и на третью; разсматриваніе продолжалось около 2—3 минутъ, что выходило довольно оригинально, но вмѣстѣ и комично. Проповѣдникъ опредѣлилъ сказать рядъ катихизическихъ словъ, — два предшествующія слова были введеніемъ и катихизація начиналась съ настоящаго третьяго слова. Послѣ краткаго вступленія, содержавшаго указанія на предшествующія слова и сказанныя довольно не громко, онъ опредѣлилъ тему для настоящаго слова: о бытіи Божіемъ, и формулировалъ ее такъ: есть ли, существуетъ ли Богъ? Довольно странною показалась намъ эта тема. Всѣ слушатели присутствовали въ церкви при литургіи, чтобы молиться Богу, и послѣ литургіи имъ предлагаютъ вопросъ: *есть ли Богъ*? Самое присутствіе ихъ въ храмѣ обусловливается глубокимъ сознаніемъ бытія Божія и нельзя было предполагать съ ихъ стороны не только отрицательнаго, но и сомнительнаго отвѣта. Можно бы еще помириться съ темою проповѣди, если бы проповѣдникъ, по подобію академической лекціи, сталъ разсматривать вопросъ апологетически, что однакожъ неумѣстно на церковномъ амвонѣ, но онъ оставилъ эту сторону вопроса и непосредственно перешелъ къ изложенію, такъ называемыхъ, философическихъ доказательствъ бытія Божія. Такъ какъ къ философскому элементу доказательствъ нужно было привнести и элементъ ораторскій, нужно было имѣть въ виду и элементъ церковно религіозный, не оставлять безъ вниманія и уровня умственнаго развитія слушателей, — всѣ эти условія были причиною того,

что изложеніе предмета въ проповѣди не отличалось систематичностію и походило на какое-то броженіе разнородныхъ, соединенныхъ между собою механически, элементовъ. Тутъ были и Сократова цѣлесообразность, и Платонова гармонія, и Аристотелева перводвижущая актуальность и формулированная Анзельмомъ онтологія, и хвалебныя пѣсни Давида и пр. и пр.; въ концѣ же концовъ выходило то, что проповѣдникъ всуе разглагольствовалъ въ продолженіи цѣлыхъ двухъ часовъ. Большинство слушателей состояло изъ простаго народа или средняго класса, и что могли понимать эти слушатели напр. хотя о всеобщемъ движеніи въ мірѣ, о движущихся тѣлахъ, о движущихся причинахъ и о самодвижущейся первопричинѣ всякаго движенія? Въ ученомъ мірѣ судьба этихъ доказательствъ извѣстна и, если въ числѣ слушателей былъ кто нибудь изъ лицъ этого класса, то вѣроятно выходилъ изъ церкви съ улыбкою на губахъ. Что же касается самаго произношенія, то нужно отдать честь проповѣднику: оно было безукоризненно. Обладая сильнымъ голосомъ, онъ имѣетъ дикцію чистую и выразительную, голосомъ своимъ владѣетъ вполнѣ и потому интонація его отчетливо выражаетъ какъ суть мысли, такъ и ея оттѣнки. «Прав. Обозр.» надѣляетъ его широкимъ сердцемъ, — съ этимъ нельзя согласится вполнѣ. Въ продолженіе всей проповѣди только немногія слова вылились, такъ сказать, изъ его сердца, только немногіе отрывки были произнесены съ полнымъ воодушевленіемъ; особенно хорошо было произнесеніе псалма: *хвалите Господа съ небесъ... хвалите Его солнце и луна, хвалите Его вся звѣзды и свѣтъ* и пр. Видно, что проповѣдникъ не отдается

своему дѣлу всѣмъ своимъ сердцемъ, всею своею душею и очень много обращаетъ вниманія на технику, и отъ того искусственность и холодность, при всемъ кажущемся воодушевленіи, слишкомъ ясно проглядываютъ, чтобы ихъ не замѣтить. Декламація превосходитъ уже всякую мѣру. Движенія головы и рукъ принимаютъ всевозможныя направленія. Перемѣны положенія всего корпуса очень часты: приходится видѣть проповѣдника то въ лицо, то съ боку, то сзади. Онъ то откинется въ глубину каѳедры, то половиной всего корпуса неожиданно нагнется на край каѳедры къ народу, то приметъ совершенно прямое положеніе, —словомъ такъ, какъ «будто», выражаясь языкомъ регламента, «въ суднѣ весломъ гребетъ». Поэтому-то и оказывается необходимость платка на каѳедрѣ, потому что, послѣ такихъ физическихъ трудовъ, на лицѣ его потъ обильно выступаетъ. Вообще, если бы о. Латасъ обладалъ умѣньемъ выбирать темы и способностію владѣть матеріаломъ проповѣди, то, при внѣшнихъ его преимуществахъ, онъ дѣйствительно могъ бы быть замѣчательнымъ проповѣдникомъ.

Другимъ изъ экстраординарныхъ проповѣдниковъ былъ назначенъ іеродіаконъ Іероѳей Митрапулосъ. Это человѣкъ весьма близкій къ Макракису и его соредакторъ, и назначеніе его состоялось, вѣроятно, не безъ вліянія Макракиса. Удалившись въ опредѣленный ему округъ, онъ не прекратилъ своихъ сношеній съ «Словомъ», и плодомъ этихъ сношеній были помѣщенныя въ «Словѣ» его письма о своей дѣятельности и нѣсколько произнесенныхъ имъ словъ. На основаніи этихъ кореспонденцій мы и будемъ говорить о немъ, потому что другихъ матеріаловъ для

опредѣленія его дѣятельности не имѣемъ. «Послѣ удаленія моего изъ Аѳинъ», пишетъ онъ первое письмо, «я прибылъ въ свящ. обитель Мегаспиліонъ, въ духовное мое отечество, гдѣ оставался въ продолженіи всего Успенскаго поста, упражняясь въ постѣ и молитвѣ (не мѣшало бы ему припомнить наставленіе Спасителя: *не воструби предъ собою*, Мѳ. 6—5), призывая заступленіе и предстательство на предстоящее мое дѣло благословенной Матери нашей (ученіе Макракиса) пренепорочной Богоматери... Цѣлую васъ и всѣхъ братьевъ и сестеръ во Господѣ»... «Радуемся, что мы можемъ сказать», пишетъ въ примѣчаніи къ письму «Слово», что Іероѳей не обманулъ ожиданій нашихъ и полнѣйшимъ образомъ оправдалъ избраніе св. Сунода (кажется онъ еще ничего не сдѣлалъ!) Онъ положилъ хорошее начало божественному дѣлу, чтобы быть угоднымъ Богу и приносить пользу народу, благовѣствуя ему миръ и благая... Іероѳей не есть проповѣдникъ, пришедшій изъ Германіи съ надутостію и суемудріемъ... онъ есть ученикъ нашей христіанской школы, наставникъ и учитель, которой есть Христосъ... онъ слушаетъ голосъ архидидаскала, голосъ, передаваемый сынами свѣта, и противовозглашаетъ этотъ голосъ въ уши овецъ, творя и уча, чтобы быть названнымъ великимъ въ царствіи небесномъ. Онъ есть сынъ свѣта и идетъ въ свѣтъ, чтобы объявить дѣла свои, что они въ Богѣ суть содѣланы (Что это? Самообольщеніе или намѣренное фарисейство?!). Нѣтъ. Еретическая Германія и атеистическая Европа не дадутъ для Эллады проповѣдниковъ Божественнаго слова. Но христолюбивая Элласъ будетъ держать великое имя Господа предъ народами и ца-

рями сынов Израиля. Свѣтопросвѣщенныя чада православной церкви Эллады сами будутъ просвѣщать Элладу и всю подсолнечную. Желаемъ, чтобы Іероѳей нашелъ себѣ многихъ подражателей и соревнователей. Священный Сунодъ пусть всегда опредѣляетъ таковыхъ служителями Господа» (№ 123)... Изъ напечатанныхъ словъ видно, что проповѣдникъ дѣйствительно отнесся серьезно къ своему дѣлу. Слова отличаются простотою и ясностію изложенія и приспособлены къ пониманію простыхъ слушателей. Такъ онъ пользовался обстановкой сельской жизни, чтобы чрезъ наглядныя уподобленія объяснять крестьянамъ евангельскія истины. Въ одномъ селѣ онъ нашелъ крестьянъ, занятыхъ собираніемъ винограда, —къ этому обстоятельству приспособилъ слова Спасителя: *азъ есмь истинная виноградная лоза* и пр., чрезъ сопоставленіе работъ, ухода и вообще отношеній крестьянина къ виноградинку, объяснилъ обязанности христіанина ко Христу, судьбу людей не исполняющихъ Его заповѣдей и пр. (Сл. № 131). Ему же принадлежитъ и вышеприведенное изложеніе нравственнаго состоянія народа. Если онъ успѣлъ такъ сблизиться съ крестьянами, что они говорили съ нимъ о своихъ душевныхъ болѣзняхъ, то можно заключить, что онъ былъ полезенъ на своемъ дѣлѣ.

Не обошлось въ прошлый годъ проповѣдничество безъ участія и самаго Макракиса. Выше упоминали, что онъ говорилъ рядъ экзегетическихъ словъ въ Сирѣ, но когда онъ отсюда былъ удаленъ, какъ выражается «Прав. Обозр.» благоприличнымъ образомъ, и явился въ Аѳинахъ; то получилъ отъ преосвящ. митрополита позволеніе говорить проповѣди въ храмѣ св. Ирины,

Онъ говорилъ здѣсь проповѣди по окончаніи вечерни и не съ амвона, а съ клироса (клиросы здѣсь устрояются отличнымъ отъ нашего образомъ); довольно благообразный собою, скромно одѣтый, онъ держитъ себя на каѳедрѣ довольно свободно, не избѣгаетъ нѣкотораго рода декламаціи, но не предается ей совершенно. По его литературнымъ трудамъ, отличающимся энергичностью, горячностью и вообще страстною раздражительностію, трудно было бы предположить, что это человѣкъ съ спокойнымъ выраженіемъ въ лицѣ, съ нѣсколько флегматическими пріемами и съ довольно плавною или вѣрнѣе вялою дикціею. По внѣшнему своему положенію, это вообще проповѣдникъ заурядный. Въ проповѣдяхъ онъ не летаетъ за облака, не носится по философскимъ системамъ, а излагаетъ положительное ученіе церкви просто и опредѣленно. Главный недостатокъ его тотъ, что онъ слишкомъ впадаетъ въ схоластику. Дробленіе предмета на куски и кусочки, части и отдѣлы, плетеніе силлогизмовъ очень утомляютъ слушателя и, обременяя вниманіе частностями, затемняютъ и скрываютъ главную мысль предмета. Вообще же г. Макракисъ, въ дѣлѣ проповѣдничества, хотя и не обладаетъ нѣкоторыми необходимыми для проповѣдника качествами, но, имѣя въ виду сообразность и предмета и изложенія его проповѣди съ положеніемъ слушателей, можно сказать, что онъ больше, чѣмъ о. Латасъ, приноситъ пользы для народа. Но теперь онъ уже пропѣлъ лебединую пѣснь.

4) Положеніе греческаго приходскаго духовенства и въ умственномъ, и матеріальномъ отношеніи таково, что оставляетъ очень многаго желать для его

улучшенія. Проповѣдникъ, отзывъ котораго о религіозноправственномъ состояніи народа мы привели, не обинуясь приравниваетъ сельское духовенство къ народу. «Крестьяне дѣйствительно овцы погибшія», говоритъ онъ, «не имѣющія ни духовниковъ, ни священниковъ, потому что и эти лица подобны имъ» (Сл. № 130). Нельзя сказать, чтобы Греція не имѣла духовнообразовательнныхъ средствъ къ приготовленію людей, достойныхъ къ принятію священства. Здѣсь существуютъ три церковныя школы, воспитанники которыхъ на столько развиты, что Сунодъ призналъ ихъ достойными и призвалъ къ дѣлу проповѣдничества. Кромѣ того въ Аѳинахъ существуетъ высшая церковная школа, программа которой вполнѣ отвѣчаетъ нашему семинарскому курсу. Но эти школы не приносятъ всей своей пользы для церкви;—кончившіе въ нихъ курсъ воспитанники рѣдко поступаютъ въ духовное званіе, потому что съ полученнымъ ими образованіемъ они находятъ и скорѣе и болѣе выгодныя занятія. Матеріальное положеніе приходскаго духовенства служитъ причиною того, что въ средѣ его не являются лица со всѣми свойствами, необходимыми для пастыря церкви.

По законамъ церковногражданскимъ численность прихода опредѣляется не менѣе, какъ въ 55 семействъ. Это не значитъ того, что для каждыхъ 55-ти семействъ существуетъ отдѣльно устроенная церковь,—къ одной церкви могутъ принадлежать и сотни семействъ, но это количество семействъ опредѣляетъ число священниковъ при церкви. Такъ, при 55 сем., полагается при церкви одинъ священникъ, при 110 сем. два и такъ далѣе. На практикѣ конечно быва-

ютъ нерѣдкія уклоненія отъ закона. О матеріальномъ положеніи церкви заботится выбранный обществомъ совѣтъ, состоящій изъ нѣсколькихъ членовъ, называющихся надзирателями (ἐπίτροποι). Священника выбираетъ такъ же приходъ, но епитропы имѣютъ при этомъ случаѣ сильное вліяніе. Мы не изслѣдовали точно, какія условія опредѣлены для кандидатовъ на священство; извѣстно только, что епархіальный архіерей въ опредѣленіи священниковъ весьма ограниченъ, съ одной стороны, приходомъ или вѣрнѣе епитропами, съ другой Сѵнодомъ, на утвержденіе котораго онъ представляетъ о каждомъ имѣющемъ быть рукоположенномъ во священника. Опредѣленнаго какого-либо содержанія отъ церкви или прихода священникъ не получаетъ, — все обосновано на случайныхъ доходахъ. Но какіе могутъ быть доходы въ селахъ? Между тѣмъ изъ этихъ же средствъ священники обязаны дѣлать для себя и ризницу, потому что въ очень не многихъ церквахъ существуютъ готовыя священническія облаченія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ даже и церкви, устроенныя и содержимыя священниками, въ каковомъ случаѣ онѣ составляютъ ихъ частную собственность и передаются отъ одного лица къ другому на правахъ частной собственности. О готовыхъ квартирахъ для духовенства не можетъ быть и рѣчи, потому что въ рѣдкихъ епархіяхъ существуютъ готовые дома для епископовъ, и эти лица принуждены бываютъ жить на частныхъ квартирахъ. Обязанности священниковъ ограничиваются однимъ требоисправленіемъ и совершеніемъ богослуженій, учительство народа возложено, какъ мы видѣли, на особенныхъ проповѣдниковъ; къ завѣдыванію матеріяльнымъ

положеніемъ церкви они такъ же не допускаются, и сами епископы отстранены не только отъ участія, но и отъ контроля въ этомъ дѣлѣ. Церковное достояніе, состоящее изъ денежныхъ суммъ, собираемыхъ чрезъ пожертвованія, считается общественною собственностію и контроль надъ нимъ принадлежитъ или сельскимъ старшинамъ или городскимъ головамъ, и потому церковныя деньги нерѣдко расходуются на удовлетвореніе общественныхъ потребностей. Все это взятое вмѣстѣ можетъ дать понятіе о положеніи духовенства. Всесторонняя зависимость, приниженность, механическая постановка отправленія обязанностей, вопіющая бѣдность,—стихіи, изъ которыхъ слагается и которыми бываетъ окружена жизнь священника. Сознается ли и предпринимается ли что нибудь для улучшенія положенія духовенства?

Ревностнымъ борцомъ за улучшеніе положенія духовенства явилось «Прав. Обозр.». Въ первой своей статьѣ, бывшей на разсмотрѣніи Сvнода, оно поставило вопросъ объ этомъ преметѣ. «Всѣми уже давно выражается желаніе видѣть улучшенное положеніе нашего клира чрезъ назначеніе ему жалованья. Первая причина, по которой клиръ нашъ находится въ жалкомъ положеніи и состоитъ по большей части изъ лицъ неразвитыхъ, есть экономическія трудности, съ которыми долженъ бороться каждый, желающій вступить на это поприще. Какой образованный человѣкъ можетъ легко помириться съ тѣмъ, что, будучи священникомъ, долженъ выпрашивать себѣ хлѣбъ? Поэтому, только необразованныя лица и вступаютъ въ классъ клира. Во всемъ европейскомъ и вообще цивилизованномъ мірѣ положеніе служителей религіи до-

стоприлично и поэтому каждый, желающій отдаться этому служенію, не затрудняется въ своемъ рѣшеніи. То, что существуетъ въ Европѣ и вообще въ цивилизованномъ мірѣ, желаемъ, чтобы было и въ Элладѣ». «Прав. Обозр.», хотя и сказало, что всѣми выражается желаніе видѣть улучшеніе клира, однако само же говоритъ, что слышатся голоса и противныя этому. Причины, на которыхъ утверждаютъ противники свое мнѣніе, тѣ же, что и въ другихъ мѣстахъ. Первая—та, что государство имѣетъ очень много другихъ неотложныхъ нуждъ и не можетъ изъ своего бюджета удѣлять что-либо на клиръ «Правда, что общественныя деньги», отвѣчаетъ «Прав. Обозр.» «не должны быть расходуемы на клиръ, однакожъ могутъ на этотъ предметъ расходоваться деньги церковныя. И когда бы правительства ни обращались къ вопросу о назначеніи жалованья клиру, всегда имѣли въ виду монастырскія имѣнія, которыя суть имѣнія церковныя, но не общественныя. Никакое право не позволяетъ пользоваться этими имѣніями, какъ предположили нѣкоторые»... «Въ Греціи, хотя церковное богатство сравнительно не велико, тѣмъ не менѣе должно совершенно справедливо употребляться на пользу церкви». Клиръ, выставляютъ противники вторую причину, образованный и обезпеченный матеріально, будетъ опасенъ для эллинскаго общества, потому что всегда просвѣщенный и богатый клиръ вредилъ обществамъ чрезъ свой деспотизмъ. Исторія эллинскаго клира говоритъ тому противное, возражаетъ «Прав. Обозр.» Много разъ послѣ этого «Прав. Обозр.» возвращалось къ поставленному имъ вопросу, со всею энергіею развивало оный, и рѣши-

тельно доказывало, что только тогда можетъ улучшиться и религіозно-нравственное состояніе народа, когда будетъ улучшено положеніе клира. Мысли и убѣжденія «Прав. Обозр.» вполнѣ раздѣляетъ церковная власть, но, при всемъ благомъ желаніи, что она можетъ сдѣлать? Церковно-приходскія деньги не находятся подъ вѣденіемъ церковной власти; отъ распоряженія и наблюденія за монастырскими имуществами она отстранена: этотъ предметъ вѣдаетъ министерство народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ; пособія же отъ правительства никто и не ожидаетъ. Остается самому обществу, если оно сознаетъ необходимость улучшенія клира, придти къ нему на помощь и, дѣйствительно, въ прошломъ годѣ общество оказало участіе къ положенію клира, но не его вина, если услуги его не привели ни къ чему. Считаемъ нужнымъ познакомиться нѣсколько подробнѣе съ этимъ дѣломъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ (прошлаго года) въ аѳинскихъ газетахъ появилось извѣстіе объ учрежденіи столичными священниками общества, подъ названіемъ: «*Собраніе Пресвитеровъ*». Идея учрежденія такого общества вышла не изъ среды священниковъ, тѣмъ не менѣе духовенство приняло ее съ радостію и изъявило полное согласіе на участіе въ обществѣ. Составленъ былъ уставъ, по которому распорядительная власть предоставлялась *совѣту* изъ трехъ священниковъ. Были избраны и эти лица и, такимъ образомъ, общество получало уже законченную организацію. Тогда только оно обратилось къ преосв. митрополиту съ прошеніемъ, при которомъ былъ приложенъ и уставъ объ утвержденіи общества. Подъ прошеніемъ значится подпись: «*Распорядительный совѣтъ Собра-*

нія Пресвитеровъ». «Благопокорнѣйшіе: *предсѣдатель, казначей, дѣлопроизводитель*. Представленный на утвержденіе уставъ озаглавливается такъ: *«Собраніе Пресвитеровъ; общество женатыхъ священниковъ свободнаго и рабскаго эллинскаго племени. Воскресныя школы. Улучшеніе мірскаго клира»*. Преосв. митрополитъ, въ отвѣтѣ своемъ къ распорядительному совѣту собранія пресвитеровъ, писалъ слѣдующее: «Духовная дѣятельность, для которой приготовляется собраніе пресвитеровъ, изначала была для меня предметомъ любви и благословенія. Вѣрное пониманіе сорока четырьмя священниками нашей епископіи высокаго назначенія священства да будетъ предварительнымъ зародышемъ для ожидаемаго развитія востока. Молюсь къ Всевышнему, чтобы Онъ благословилъ дѣло, къ которому благодарно простираются надежды отечества. Въ вашемъ собраніи вижу рѣшеніе настоящаго поколѣнія трудиться исключительно для будущаго. Не можетъ быть зрѣлища умилительнѣе! *Душа моя всецѣло въ вашемъ дѣлѣ*, чтобы передать ему наслѣдіе переходящаго великаго поколѣнія. Время, дѣти мои, чтобы вы заняли соотвѣтствующее вамъ положеніе въ обществѣ. Будьте настоящими (ὄντως) учителями народа.... Призываю на васъ благословеніе Свыше». Уставъ гласитъ слѣдующее: «Подписавшіеся пресвитеры, съ призваніемъ Божьяго благословенія, учреждаемъ общество подъ названіемъ «Σύναξις πρεσβυτέρων», цѣль котораго слѣдующая: 1) открытіе воскресныхъ школъ для христіанскаго образованія дѣтей, съ цѣлью нравственнаго развитія народа, и 2) улученіе мірскаго клира, съ одной стороны, чрезъ распространеніе богословскаго образованія между его

дѣтьми, съ другой — чрезъ опредѣленное вспомоществованіе священникамъ, находящимся въ старости, или неизлечимой болѣзни и, въ случаѣ смерти ихъ, ихъ семействамъ. Всякій изъ свободнаго и рабскаго эллинскаго племени священникъ и женатый діаконъ восточной Христовой церкви можетъ быть членомъ этого общества». Дальнѣйшіе пункты устава могутъ быть выражены такъ: изъ опредѣленныхъ взносовъ каждаго члена составляется касса, для увеличенія которой приглашаются въ общество всѣ лица, съ обязательствомъ платить въ годъ не менѣе 12 драхмъ; также установляются въ церквахъ кружки. На собранныя деньги покупать акціи національнаго банка, проценты употреблять—для учрежденія стипендій въ національномъ университетѣ, (стипендіаты должны поступать священниками) и для производства пенсій старымъ священникамъ и осиротѣлымъ семействамъ сообразно съ ихъ предшествующими взносами. Общество организуетъ у себя кассу народной экономіи (народные банки?), принимая въ оную излишки дневныхъ расходовъ всякаго человѣка, всякаго возраста и обоихъ половъ. Всякое количество денегъ, отъ *10* лептъ до *100* драхмъ, принимается въ эту кассу съ правомъ полученія процентовъ. Въ каждомъ приходѣ учреждаются воскресныя школы; учредителями въ нихъ будутъ священники, предметы обученія—исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій. Для неграматныхъ дѣтей назначается особый часъ, въ который они, въ притворѣ храма, будутъ обучаться чтенію, письму и правиламъ ариѳметики. Книги для школъ покупаются на счетъ общества. За преподаваніемъ въ школахъ,

за неопустительнымъ посѣщеніемъ дѣтьми школы и за поведеніемъ ихъ, наблюдаютъ особые епитропы изъ почетныхъ членовъ. Главное управленіе обществомъ остается за распорядительнымъ совѣтомъ, въ другихъ городахъ и селахъ избираются представители ихъ, и они ведутъ дѣла. Кромѣ этого организуется шестичленный совѣтъ, съ которымъ совѣтуется по всѣмъ дѣламъ совѣтъ распорядительный. Каждомѣсячно общество дѣлаетъ частныя собранія. Воскресенье апостола Ѳомы будетъ великимъ праздникомъ общества. Въ 2 часа по-полудни дѣти, посѣщавшіе школу, съ родителями и домашними своими, приходятъ въ одинъ изъ пространныхъ храмовъ, гдѣ имъ раздаются награды за успѣхи, въ среду же на этой недѣлѣ бываетъ общее годичное собраніе членовъ. «Прав. Обозр.» было въ восторгѣ отъ учрежденія общества. «Съ великою радостію», писало оно, «привѣтствуемъ это общество, какъ подающее многія надежды для церкви. Нельзя всего ожидать сверху, только отъ правительства. Народы должны и сами отъ себя заботиться о развитіи великихъ общественныхъ интересовъ. Свободныя общества сдѣлали чудеса въ Европѣ и, прежде всего, въ новомъ свѣтѣ.... Правда, приходскіе священники наши дѣйствительно люди малаго образованія, но они не лишены его совершенно. Притомъ же, развѣ предлежитъ учить какихъ-нибудь мудрецовъ. Дѣти народа, рабочихъ классовъ, земледѣльцевъ, крестьянъ, вѣроятно, не будутъ выходить изъ бѣдныхъ этихъ школъ безъ нѣкоторой пользы... И кто не порадуется, входя въ церковь и видя почтеннаго священника, окруженнаго дѣтьми и учащаго ихъ безмездно святымъ писаніямъ! Кто сталъ

бы презирать этого пресвитера и смотрѣть на него, какъ на человѣка, который только ради средствъ для жизни проходитъ свое служеніе? Нѣтъ. Священникъ этотъ сознаетъ высоту своихъ обязанностей, понимаетъ, что онъ призванъ быть учителемъ своей паствы, руководителемъ ея въ вѣрѣ и добродѣтели. Учительство въ воскресныхъ школахъ будетъ предтечею той эпохи, когда пресвитеры будутъ восходить на священный амвонъ и проповѣдывать не дѣтямъ только, но и всей церкви. Монахи не допускаются въ общество. Касса «Собр. Пр.» устанавливается съ цѣлію вспомоществованія семействамъ священниковъ;—монахи дали обѣтъ не заботиться о себѣ самихъ. Кромѣ же того, монахи, по канонамъ церкви и по правиламъ монашества, должны быть заперты въ монастыряхъ, чтобы не кружились въ городахъ, дѣлаясь соблазномъ для общества. То, что приходскими священниками существуютъ іереи безбрачные, есть злоупотребленіе. Въ Россіи, какъ извѣстно, ни одному монаху не позволяется оставаться въ городѣ... Итакъ, правильно поступило «С. Пр.», что не допустило монаховъ.... Нѣтъ никакого сомнѣнія, что образованіе подобныхъ обществъ между низшимъ клиромъ свидѣтельствуетъ, что клиръ этотъ имѣетъ будущность и что онъ подаетъ признаки жизни. Аѳинскіе пресвитеры, первые организовавшіе собраніе, достойны безчисленныхъ похвалъ. Если предпріятіе ихъ удастся, чего мы желаемъ отъ всей души, имена первыхъ основателей въ будущемъ всегда будутъ произноситься съ благоговѣніемъ. И лица, первыя давшія пресвитерамъ идею о такомъ учрежденіи, также достохвальны». Дѣло дѣйствительно пошло довольно быстро. Число почетныхъ

членовъ очень скоро возросло больше ста, взносы дѣлались больше опредѣленной цифры. Воскресныя школы открылись въ первый же мѣсяцъ, надзиратели изъ почетныхъ членовъ приняли выборъ съ готовностію. «Прав. Обозр.» не находило уже словъ для достойнаго прославленія общества. «Вообразите, во всей Элладѣ, на всемъ востокѣ, учрежденныя воскресныя школы! Вообразите приходскихъ священниковъ, повсемѣстно,— и въ столицѣ, и въ городахъ, и въ селахъ, — собирающими дѣтей и учащими ихъ правиламъ нравственности и религіи!.. Воскресныя школы предназначены возвѣстить повсемѣстно почтеніе къ священникамъ. Тогда только священники выполнятъ истинное свое предназначеніе. Они должны быть для народа учителями Евангелія, какъ и совершителями таинствъ. Не будемъ бояться за ихъ необразованность. Какъ бы мало ни былъ образованъ священникъ, какъ учитель онъ можетъ быть полезенъ для дѣтей... Итакъ, смѣлѣй почтенные пресвитеры! Собирайте дѣтей вашихъ приходовъ каждое воскресенье въ церковь и начинайте учить ихъ благочестію. Васъ поддержитъ весь міръ и прежде всего епископы, которые не могутъ не благословить этого боголюбезнаго дѣла, потомъ всѣ друзья добра. Кто же и не поддержитъ воскресные школы, когда общество ожидаетъ отъ нихъ столько хорошаго? Наконецъ, оно объявило, что воскресныя школы идутъ «λίαν καλῶς» (Г. 2. №№ 2, 3, 6). Строго говоря, восторгаться было не чему. Мы были въ одной изъ воскресныхъ школъ и видѣли такую сцену: среди церковнаго притвора поставленъ столъ, покрытый пеленою, на немъ лежитъ Евангеліе и нѣсколько книгъ, около стола сидитъ священникъ, въ сторонѣ

отъ него стоятъ надзиратели; дѣти размѣстились, мальчики на одной сторонѣ, дѣвочки на другой—поодаль отъ стола. Послѣ молитвы «*Царю Небесный*», прочитанной священникомъ, онъ началъ урокъ, изъ ветхо-завѣтной исторіи, «О благословеніи Исаакомъ Исава и Іакова». Урокъ читался по тетради самымъ монотоннымъ маперомъ. Въ концѣ—нравоученіе изъ разсказанной исторіи. Потомъ было объясненіе, тоже читанное по тетради, дневнаго Евангелія. Объясненіе состояло въ томъ, что священникъ пересказалъ своими словами притчу о блудномъ сынѣ, отъ чего эта притча потеряла весь свой евангельскій характеръ; въ концѣ опять нравоученіе въ родѣ того, что дѣти не губите своего богатства и проч. Почтенный пресвитеръ былъ что-то довольно не смѣлъ и такъ углублялся въ чтеніе тетради, что не замѣчалъ полной разсѣянности дѣтей, которыя его совсѣмъ не слушали. Случайно, во время урока, по улицѣ шли съ гикомъ и гамомъ маскированные: нѣсколько дѣтей тотчасъ же бросились вонъ изъ церкви и для прекращенія дальнѣйшаго безпорядка должны были приперегь двери. Урокъ продолжался около получаса и, вѣроятно, многія изъ дѣтей не разслушали и того, о чемъ былъ урокъ. Но и такое повидимому невинное времяпровожденіе скоро навлекло на себя подозрѣніе. Исключивши изъ общества монаховъ, священники нажили себѣ враговъ. За ними начали зорко слѣдить и вдругъ разносится слухъ, что, чрезъ это общество, работаетъ, для достиженія своихъ цѣлей и преимущественно для разрѣшенія пресловутаго вопроса о соединеніи церквей, англійская партія, что казалось не невѣроятнымъ, потому что господинъ, подавшій

первую мысль объ учрежденіи общества, недавно передъ тѣмъ пріѣхалъ изъ Англіи, и что масоны принимаютъ сильное участіе въ дѣлахъ общества. Однажды совѣтъ общества напечаталъ къ одному изъ членовъ письмо, въ которо́мъ будто бы находилась такая фраза: «*Уже отжила свой вѣкъ та идея, что будто ключи религіи должны быть въ ру̀кахъ клира*». Подъ письмомъ подписались священники — члены совѣта. При множествѣ издающихся здѣсь газетъ, къ сожалѣнію, мы не могли своевременно, значитъ и совсѣмъ, имѣть этого письма. Лица, кому о семъ вѣдать надлежитъ, обратили серьозное вниманіе на дѣло и вотъ, 18 февраля настоящаго года, является, за подписью митрополита, окружное посланіе «къ почтеннѣйшимъ іереямъ аѳонской митрополіи, преподобнѣйшимъ іеромонахамъ, монахамъ и всему христіанскому обществу (*πλήρωμα*)». Съ великою радостію и любовію я принялъ и утвердилъ идею о воскресныхъ школахъ и филантропической кассѣ, съ такою же теперь печалію нахожусь вынужденнымъ объявить публично, что все это было представлено мнѣ подъ другимъ видомъ, что дальнѣйшее развитіе этой идеи превзошло всякія границы, что изъ нея выродилось нѣкоторое тактическое и независимое *общество женатыхъ священниковъ свободнаго и рабскаго эллинскаго народа*, управляемое собственнымъ уставомъ, самопроизвольно составленнымъ и утвержденнымъ (?), совершенно противнымъ церковнымъ порядкамъ и законамъ гражданскимъ. «Въ учрежденіе это, передаемъ съ буквальною точностію и съ сохраненіемъ подлинныхъ курсивовъ, называемое *Собраніе Пресвитеровъ*, священники сами вписываютъ, какъ начальники и самоуправители, так-

тическими и почетными членами общества ихъ, каждаго пресвитера изъ свободной и рабской Эллады и вообще всякаго православнаго христіанина, собираются, какъ независимые граждане въ частныя и общія собранія, и даже внутри священныхъ храмовъ, рѣшаютъ въ оныхъ, собственною своею властію, о всякомъ вопросѣ, содѣйствующемъ успѣху общества, *о всѣхъ обстоятельствахъ, о которыхъ изъяснено, или о которыхъ молчитъ* (!!!) *настоящій уставъ*; распорядительный совѣтъ каждаго округа, какъ нѣкоторая независимая власть, имѣющая право суда, *опредѣляетъ намѣстниковъ своихъ для распространенія принциповъ* (?) *общества*; председатель распорядительнаго совѣта есть *вводитель мѣръ, способствующихъ къ дальнѣйшему усиленію* общества, и заботится *преимущественно объ утвержденіи братскаго согласія между всѣми членами общества;* на общихъ и частныхъ собраніяхъ *обмѣниваются между членами идеи любви и братства во Христѣ и сообщаются свѣдѣнія о средствахъ къ дальнѣйшему религіозному развитію*; *сельскіе члены*, приходящіе въ Аѳины и въ епархіальные города прочихъ церквей, для *частныхъ* и *общихъ собраній*, *пользуются гостепріимствомъ отъ мѣстныхъ членовъ; для того, чтобы вступить кому нибудь въ нѣдра общества, требуется составить между имъ и распорядительнымъ совѣтомъ общества особенную запись въ двухъ экземплярахъ* въ доказательство принятія устава общества; составляется спеціальная касса для изданія *соотвѣтствующихъ* воскреснымъ школамъ книгъ и *для дальнѣйшаго религіознаго образованія воспитанниковъ общества*; къ тому же общество этого собранія Православныхъ Пресвитеровъ заботится *о правильномъ*

распредѣленіи пенсій своихъ на основаніяхъ, выработанныхъ спеціальными въ Лондонѣ математиками... и пр. и пр.

Таковы, въ началѣ обнаружившіяся, главнѣйшія распоряженія устава «Прав. Пресвитеровъ» ради простаго ученія дѣтей по воскресеньямъ!

И такъ уставъ этотъ, называемый закономъ Собранія Пресвитеровъ, имѣющій въ себѣ всѣ характеристическіе признаки общества, составленнаго изъ всякаго другаго, но не изъ клириковъ прав. церкви, распространяющій духъ и направленіе, противныя должному повиновенію и каноническому подчиненію клириковъ каноническимъ ихъ предстоятелямъ, епископамъ, о которыхъ онъ и не упоминаетъ, какъ будто оніи и не существуютъ на землѣ, пренебрегающій священные каноны церкви, повелѣвающіе ничего не дѣлать священникамъ безъ одобренія епископовъ...., противный духу и преданіямъ церкви, непризнающей никакого различія и въ дѣятельности, и въ ревности и въ любви, между брачными и внѣбрачными клириками, раздѣляющій церковь и всѣявающій раздѣленіе, подозрительность и народовредную ересь среди членовъ единой святой каѳолической и апостольской церкви, совершенно противный законамъ общественнымъ, непозволяющимъ независимыхъ сношеній съ чуждыми даже самой высшей церковной власти, показывающій намѣренія и цѣли, совершенно чуждыя строгимъ и точно опредѣлённымъ обязанностямъ клириковъ, какъ содержащій, кромѣ яснаго и извѣстнаго, и противоположное другое—неясное и неизвѣстное, о чемъ, ясно говоритъ, что умалчиваетъ, выходящій совершенно изъ опредѣленнаго круга, который предначер-

тываютъ клиру каноны церкви и законы общественные, и присвоивающій противозаконно права и обязанности, принадлежащія исключительно обществу и высшей церковной власти, каковы объ общественномъ образованіи народа и религіозно-законномъ его развитіи: устав ъэтотъ «*Собранія Пресвитеровъ*» объявляя, по вышеизложеннымъ причинамъ, какъ порожденіе и плодъ идей, не имѣющихъ ничего общаго съ преданіями православной церкви, и польуясь властію, данною мнѣ законными и священными канонами, объявляю незаконнымъ и антиканоническимъ и, какъ таковый, не имѣющимъ силы и не существующимъ». Еще присовокупляется, что митрополитъ убѣжденъ, что все случившееся произошло отъ неосмотрительности, но не отъ намѣренности и зломыслія, и только на будущее время уже угрожаетъ наказаніемъ, по законамъ церковнымъ и гражданскимъ, всякому священнику, кто бы рѣшился опять принять участіе въ беззаконномъ такомъ обществѣ (печ. указъ подъ № 100).

Вчерашній день внесъ глубокую скорбь въ Собраніе Пресвитеровъ, отвѣчаетъ общество въ смиренномъ прошеніи къ митрополиту. Безъ вѣдѣнія нашего, не знаемъ по чьему распоряженію, полицейскіе собрали священниковъ Вышняго въ епископію. Тамъ чиновникъ вашей канцеляріи вручилъ каждому печатную копію указа подъ № 100 и требовалъ, чтобы мы подписались подъ указомъ, въ которомъ были сильныя угрозы, если мы, въ продолженіе 24-хъ часовъ, не распустимъ собранія, на которое В. Пр. 7-го ноября 1870 г. призвали помощь Свыше. Какое различіе между указами! первый..... между тѣмъ во второмъ указѣ забывается преждеоказанное вниманіе и благо-

словеніе устава «С. Пр.»; самое собраніе характеризуется, безъ всякаго указанія на какое либо его дѣло, какъ антиканоническое и противозаконное; посредствомъ неопредѣленныхъ выраженій низвергается превосходнѣйшее украшеніе для іерея; казуистическимъ способомъ и знаками удивительными и восклицательными уничтожаются идеи устава такимъ, болѣе чѣмъ страннымъ, образомъ: 1) «*Собраніе рѣшаетъ о всѣхъ случаяхъ, о которыхъ говоритъ или умалчиваетъ* (!!!) *уставъ*». Но развѣ можно уставу предусмотрѣть всѣ случаи обществъ?... «2) «*Распорядительный совѣтъ опредѣляетъ намѣстниковъ изъ священниковъ въ внѣ аѳинскія мѣстности для распространенія идей* (???) *общества*»! Развѣ общество не должно имѣть распорядителей; развѣ воскресная школа есть малое дѣло, которое можетъ вести только честный человѣтъ и хорошій христіанинъ? «3) *Предсѣдатель общества есть вводитель мѣръ, направленныхъ къ дальнѣйшему усиленію общества и заботится о братскомъ согласіи между членами общества*» (!!!). Съ этого времени достоинство братскаго согласія пало въ в. церкви до того, что осмѣивается! 4) «*Обмѣниваются между членами идеи любви и братства во Христѣ* (!!!). Какъ? Развѣ это нѐ истина христіанства? Какой скрытый врагъ нашей церкви (каково?) ввелъ въ указъ такое сомнѣніе относительно братства и любви во Христѣ»? 5) «*Когда сельскіе члены приходятъ въ городъ—пользуются гостепріимствомъ отъ мѣстныхъ*» (!!!), какъ и это есть преступленіе?... Такова противоположность между двумя указами... Нѣсколько раньше «Собр. Пр.» знало о дѣйствіяхъ противъ себя одной партіи монаховъ, которая, будучи разсѣяна въ Аѳинахъ, думаетъ, что

она серьезно подвизается за духовное диктаторство. Когда партія эта пригласила изъ Сиры г. Макракиса, ухудшилось положеніе «Собр. Пр.». Въ различныхъ газетахъ появились пасквили противъ брачныхъ священниковъ, семействъ ихъ и даже церквей, чему мы противопоставляли, В. Пр-во, совершенное молчаніе. Давно мы замѣтили холодность вашу, но не имѣемъ ни ловкости, ни времени нашихъ враговъ.... и вотъ явился, какъ громъ, вышеупомянутый указъ вашъ подъ № 100. Но, В. Пр-во, не напрасно вы призывали благословеніе Вышняго на «Собраніе Пресвитеровъ»... къ святой душѣ вашей мы имѣемъ почтительность, какую имѣютъ дѣти къ отцу. Нижайше просимъ васъ, чтобы вы снова разсмотрѣли глазами вашей святой души, содержаніе устава. Какія части, вы думаете, нужно отвергнуть? Умалилась ли бы епископская власть, какъ распространяютъ враги Собранія, если бы насъ освѣщалъ чрезъ васъ свѣтъ церкви? Власти этой, прежде чѣмъ угрожать намъ, не было ли бы болѣе приличнымъ подать намъ совѣтъ? Но враги наши, В. Пр-во, суть и ваши враги. Болѣе склонные къ примиренію, вѣроятно, не суть монахи. Чѣмъ оказали мы имъ несправедливость, если составили проектъ воскресной школы и приводимъ оный въ исполненіе? Чѣмъ обидимъ ихъ, если заботимся о семействахъ, которыя даровалъ намъ Вышній? Развѣ мы завидовали когда славѣ и богатству обителей враговъ нашихъ? Воскресная школа и бѣдная касса наша есть гибель наша. Да будетъ воля Господня!.. Между тѣмъ блеснулъ и лучъ надежды, что В. Пр-во намѣрены освятить «Собр. Пр.» — отеческимъ признаніемъ, исключивши только нѣкоторыя статьи изъ устава... Посему «Собр.»

возсылаетъ теплыя мольбы къ Вышнему» и пр... 23-го февр. 1871 г. Слѣдуетъ три подписи членовъ совѣта. Надежда пресвитеровъ не исполнилась. 28-го февр. подъ № 125-мъ отъ митрополита явилось новое объявленіе, которымъ общество извѣщается, что сѣти, плетенныя противъ древняго порядка, порваны, беззаконное и антиканоническое оное сборище уничтожено, что прежнее наше убѣжденіе, что священники, не смотря на вновь напечатанное *смиренное* ихъ прошеніе, полное коварства и обмана, сдѣлались въ этомъ случаѣ жертвою ихъ неопытности и доброй довѣрчивости, — убѣжденіе это непоколебалось. Всѣ священники, какъ показываютъ обнародываемыя ихъ здѣсь подписки, единодушно возвратились въ нѣжнолюбимыя нѣдра матери церкви, принявшей ихъ, какъ любезныхъ и искреннихъ дѣтей, съ распростертыми объятіями. Слѣдуютъ подписи священниковъ въ такомъ родѣ: «нижеподписавшіеся пресвитеры, чрезъ настоящую нашу подписку, объявляемъ офиціально, что, будучи во всемъ вѣрными чадами православной церкви и никогда не помышляя дѣлать что либо противное отеческимъ догматамъ, отвергаемъ уставъ «Собр. Пр.», подъ которымъ и мы подписались по незнанію сущности и антиканоническаго его характера, нынѣ же, чрезъ энциклику В. Пр-ва, убѣдившись въ противозаконности и антиканоничности поступка, беремъ назадъ нашу подпись и обѣщаемся, что никогда не будемъ принимать участія въ какомъ бы то ни было обществѣ, не имѣющемъ предварительнаго одобренія святой нашей церкви». Замѣчательна слѣдующая подписка: «Подчиняясь указу вашему подъ № 100, объявляю, что отказываюсь отъ общества «С. П.» и при-

знаю уставъ его незаконнымъ и антиканоническимъ, составленный, какъ думаю, чужими руками, имѣющими цѣлію поколебать вост. Хр. церковь. Когда я вступилъ въ общество, я не видѣлъ устава и подписалъ, поданное мнѣ, удостовѣреніе, что это дѣлается съ одобренія. В. Пр–ва. Такъ какъ уже открылась коварная цѣль, то отвергаю и уставъ и составителей его. Если мнѣ будетъ позволено, объявляю къ свѣдѣнію всѣхъ, что и душу мою, согласно съ вашими благословеніями, положу за Христову церковь». Подписку дали 54 священника и дѣло, повидимому, кончилось. Но теперь взялись за оное почтенные члены: они начали дѣлать собранія, печатать протоколы засѣданій, отправлять къ митрополиту депутаціи, представлять прошенія,—словомъ между ними и митрополитомъ завязалась борьба, которая продолжается кажется еще и теперь, но исходъ ея будетъ, какъ очевидно, не въ пользу несуществующаго *общества*.

Въ дополненіе къ очерку внутренней жизни церкви Греціи считаемъ необходимымъ упомянуть о тѣхъ движеніяхъ, которыя были обнаружены литературою по вопросу о церковномъ пѣніи. Давно уже и много было писано и говорено о неудовлетворительномъ состояніи греческаго церковнаго пѣнія. Носовые и горловые звуки, которыми такъ изобилуетъ это пѣніе и присутствіе которыхъ въ немъ нѣкоторые объясняютъ вліяніемъ исламизма, аравизма и проч., очень непріятно поражаютъ непривычное ухо. И, дѣйствительно, нужно или совсѣмъ не имѣть слуха или имѣть слухъ греческій, чтобы мириться съ греческимъ пѣніемъ. Многіе изъ самихъ грековъ высказываютъ недовольство своимъ пѣніемъ и дѣлались попытки къ

преобразованію его. Въ прошломъ году вопросъ объ улучшеніи пѣнія былъ поставленъ «Прав. Обозр.». Оно, какъ газета практическая, безъ всякихъ теоретическихъ разсужденій подвергло остракизму существующее пѣніе, рекомендовало введеніе, по примѣру Россіи, четырехголоснаго пѣнія и предлагало ввести, хотя въ митрополіи, музыку истинно церковную, достойную этого имени, высокую, благоговѣйную, серьезную, дѣйствующую на сердце и возвышающую умъ къ Богу (№ 7). «Слово», конечно, явилось противникомъ такихъ новшествъ. Въ немъ было напечатано нѣсколько статей спеціалистовъ греческаго пѣнія, которые отстаивали существующее пѣніе и даже высказывали мнѣніе, что мотивы этого пѣнія въ церкви явились раньше временъ Іоанна Дамаскина. Редакція же называетъ существующее пѣніе отеческимъ, противоположнымъ (совершенно вѣрно) театральному четырехголосію (№№ 94, 119, 124, 126). «Ἐκκλ. Ἀλήθ.» отнесся къ дѣлу болѣе теоретически. Онъ, между прочимъ, развивалъ то положеніе, что настоящее пѣніе есть дѣйствительно пѣніе національное, сохраненное церковію, также какъ церковь сохранила и правильное произношеніе языка. Однакожъ это пѣніе не осталось безъ чуждаго вліянія, что должно быть очищено. Для этой цѣли слѣдовало бы учредить общество съ спеціальною цѣлію заботиться о сохраненіи и улучшеніи національнаго пѣнія, какъ церковнаго, такъ и народнаго (кн. 1, 3. 4). Въ виду такого движенія и Синодъ обратилъ вниманіе на это дѣло, тѣмъ болѣе, что министерство сообщило ему на разсмотрѣніе прошеніе одного музыкодидаскала съ приложеніемъ полнаго церковнаго круга. Въ отвѣтъ на

это Сvнодъ пишетъ,—«что онъ не можетъ позволить введенія въ священныя храмы четырехголосной европейской музыки, потому что, въ этомъ случаѣ, кромѣ того, что будетъ допущено нѣчто неродное, чуждое, подражаніе западничеству, четырехголосная музыка повлечетъ за собою всецѣлую порчу филологіи священныхъ пѣсней, которыя не могутъ пѣться на четырехголосной музыкѣ. Поелику же предлежитъ неизбѣжная необходимость улучшенія церковнаго пѣнія, которое, къ несчастію, у насъ пренебрегается, сообщается просьба министерству обратить серьозное вниманіе и указать сообразныя средства къ улучшенію онаго; однимъ изъ этихъ средствъ Сvнодъ признаетъ открытіе въ Аѳинахъ спеціальнаго учрежденія для изученія музыки, подъ наблюденіемъ двухъ-трехъ спеціалистовъ, которыхъ можно найти и пригласить *изъ заграницы*. Кромѣ этого Сvнодъ проситъ министерство внутреннихъ дѣлъ въ существующія церковныя школы опредѣлить способныхъ учителей музыки, которые бы преподавали теорію ея по образцамъ, существующимъ въ церкви константинопольской. Когда это будетъ приведено въ исполненіе, Сvнодъ убѣжденъ, что изъ этихъ школъ будутъ каждогодно выходить лица, и теоретически, и практически достаточно свѣдущія въ музыкѣ, могущія и другихъ учить оной». Отвѣтъ этотъ Сvнодъ напечаталъ и разослалъ ко всѣмъ епископамъ для руководства въ потребныхъ случаяхъ. Въ слѣдъ за этимъ въ «Словѣ» была напечатана энциклика К. патріарха Анѳима и его Сvнода (1846 г.), которою рѣшительно воспрещается введеніе въ церковь четырехголосной музыки. Энциклика была напечатана, вѣроятно, по предложенію

Сvнода, который хотѣлъ найти въ ней основаніе для своего распоряженія (№ 120. 123). «Прав. Обозр.» не замедлило раскрыть процессъ всего этого дѣла. Главнымъ противникомъ четырехголосной музыки былъ сирскій архіепископъ А. Ликургъ: онъ и запугалъ указанной энцикликой прочихъ членовъ Сvнода и тѣмъ подготовилъ ихъ къ вышеприведенному отвѣту на предложеніе министерства. Министерство не удостоило отвѣчать Сvноду, чѣмъ показало, что оно не согласно съ его взглядами и таким образомъ. Сvнодъ обнародовалъ указъ, не утвержденный министерствомъ, за что послѣднее дало ему выговоръ (Ἐμέμφθη τὴν Σύνοδον—вотъ какъ!). «Члены Сvнода рекомендуютъ намъ приглашать изъ Константинополя учителей музыки», продолжаетъ обсуждать распоряженіе Сvнода «Прав. Обозр.», «но какъ извѣстно въ Константинополѣ школы церковныхъ музыкантовъ суть мечети и минареты, учители же дервиши. Мы слышали собственными ушами, какъ одинъ константинопольскій прославляемый музыкантъ хвалился, что онъ у турокъ изучалъ музыку. Идеалъ же ихъ есть, такъ называемая, «*Пандора*», т. е. собраніе различныхъ неприличныхъ турецкихъ пѣсенъ, написанныхъ на нотахъ нашей церковной музыки, въ которой славится преимущественно пѣсня: «*Τοῦ καρσικὶ σταγκτὰ μακας χρυσίς!*» Вотъ куда члены Сvнода отсылаютъ насъ искать улучшенія и исправленія нашей церковной музыки. Какая жалость! Осужденіе гармонической четырехголосной музыки развѣ не будетъ порицаніемъ единовѣрной намъ церкви русской и оскорбленіемъ самой нашей королевы, въ церкви которой принято четырехголосное пѣніе?» (№№ 19, 21, 22).

Закончимъ настоящую статью извѣстіемъ о прекращеніи изданія «Λόγος-а». Въ предыдущей статьѣ мы сказали, что «Слово» съ апрѣля мѣсяца прошлаго года было избрано органомъ Сѵнода, но это не совсѣмъ точно. Оно получило рекомендацію Сѵнода при самомъ началѣ изданія; въ это же время оно только тѣснѣе сблизилось съ Сѵнодомъ. Сближеніе это, которое мы приняли за избраніе «Слова» въ органы Сѵнода, такъ характеризуется самимъ Макракисомъ: «Св. Сѵнодъ, будучи высшею властію и, такъ сказать, головою всей церкви имѣетъ обязанность .. но какъ голова имѣетъ необходимость въ глазахъ, ушахъ, рукахъ, ногахъ и прочихъ членахъ тѣла.... посему онъ, зная Макракиса въ продолженіи двухъ лѣтъ и слѣдя за ученіемъ его, нашелъ оное глазомъ и достойными устами, говорящими истину съ дерзновеніемъ, и назначилъ свойственное ему мѣсто» (№ 96). Теперь же г. Макракисъ оказался негоднымъ для назначеннаго ему мѣста. Въ началѣ года онъ не точно поставилъ вопросъ о загробномъ состояніи души человѣка. Въ Сѵнодѣ было разсужденіе по этому случаю, въ журналистикѣ же поднялся споръ. Среди этого спора Макракисъ пишетъ въ Сѵнодъ противъ одного епископа—члена Сѵнода—прошеніе, въ которомъ обвиняетъ епископа, на основаніи будто бы сказанныхъ имъ когда-то словъ о трудности и даже невозможности безбрачной жизни, что онъ есть «ἔνοχος πορνείας ἢ μοιχείας», за что подлежитъ низверженію изъ сана. Прошеніе это, прежде представленія Сѵноду, отпечаталъ въ своей газетѣ (№ 148). Сѵнодъ увидѣлъ все безобразіе поступковъ Макракиса и издалъ слѣдующій указъ: поелику существуетъ мнѣніе, что из-

дающаяся здѣсь газета «Слово» была и есть оффиціальный органъ Сѵнода и все, что̀ пишется въ ней, пишется подъ внушеніемъ и руководствомъ его, Сѵнодъ спѣшитъ извѣстить васъ (епископовъ), а чрезъ васъ и весь клиръ, что эта газета подобна «Пра̀в. Обозр.», которая вначалѣ также была рекомендована Сѵнодомъ. Но такъ какъ они оставили приличный таковымъ газетамъ путь и уклонились отъ своего предназначенія, то очевидно, что содержаніе ихъ есть совершенно частное, слѣдствіе и плодъ идей ихъ редакторовъ и, слѣдовательно, они одни и отвѣтственны въ томъ, что̀ пишутъ» (окр. ук. Сѵн. 10 марта 1871 г. № 2.785). Въ отвѣтъ на это Макракисъ напечаталъ замѣтку: *«къ внимательному чтенію»*. «Мы обвинили Ѳ. Вимбоса, архіепископа Мантиніи.... Собратья его члены Сѵнода, вопреки требованіямъ Божьей правды и разумной логики, отнесли обвиненіе и къ себѣ самимъ. Они сказали въ себѣ: „Собратъ нашъ обвиняется, слѣдовательно и мы сообвиняемся, собратъ оскорбляется, слѣдовательно и мы оскорбляемся, мы должны быть отомщены". Худое дѣйствіе всегда есть слѣдствіе худомыслія.... Отстраненіе таковыми людьми и по таковой причинѣ нашей газеты будетъ для насъ похвалою и свидѣтельствомъ нашей добросовѣстности... Наша газета всегда преслѣдовала, пишетъ Макракисъ на прощаніе съ читателями, всякое зломысліе и беззаконіе и указывала необходимость покаянія и умилостивленія Божьяго правосудія, но законное и спасительное это дѣйствіе наше пятичленнымъ Сѵнодомъ $18^{70}/_{71}$ г. поставлено намъ въ обвиненіе и, въ наказаніе намъ, было запрещено катихизическое уче

ніе въ церкви, а потомъ и газета объявлена уклонившеюся съ пути своего предназначенія. Мы думаемъ, что „наша газета исполнила свое предназначеніе", и „оставляемъ дальнѣйшее ея изданіе". Судяй всея земли Богъ пусть судитъ сущихъ около Вимбоса членовъ Сунода по суду Своея правды и воздастъ скорѣе по винѣ ихъ и по нечестію ихъ, и да очистится отъ мерзости святый Его жертвенникъ!» (№№ 149, 151).

Правда, газета эта была безпокойнаго характера. Много она возбуждала волненій въ обществѣ, движеній въ клирѣ, безпокойствъ даже для самой церкви, но никто не отвергаетъ ея заслугъ въ томъ или другомъ отношеніи. Послѣдователи, конечно, были въ восторгѣ отъ нея, но и противники отдавали ей честь за чистоту и правильность языка, что для Греціи, заботящейся о возрожденіи своего языка, имѣетъ немаловажное значеніе. Жалко, что церковныя газеты сокращаются въ своемъ числѣ. Церковь имѣетъ много враговъ, нужно, чтобы имѣла равное число и защитниковъ. Повторимъ опять: «Слово» могло бы занимать видное мѣсто въ числѣ этихъ защитниковъ, если бы вело свое дѣло нѣсколько спокойнѣе и миролюбивѣе.

Окончаніе слѣдуетъ.

Аѳины. 1871 года.

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Слово в день Коронования и Священного Миропомазания Их Императорских Величеств

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 9. С. 445-461.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СЛОВО

въ день Коронованія и Священнаго Мѵропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ,

сказанное 26 августа 1871 г. въ Исаакіевскомъ соборѣ.

Яко свободни, яко раби Божіи...
Царя чтите (1 Петр. 2, 16. 17.)

Предлагая сіи слова Св. Апостола Петра вниманію вашему, братіе, въ день мѵропомазанія и вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя нашего, мы не имѣемъ въ виду напоминать себѣ и вамъ о нашей общей обязанности чтить Царя, благодаренье Господу, Россія не нуждается въ этомъ напоминаніи; и ваше сегодняшнее собраніе здѣсь въ храмѣ Божіемъ само собою говоритъ, что вамъ въ частности это напоминаніе было бы вовсе неумѣстно. Въ словахъ Апостола есть другая мысль, мысль не о томъ только, что мы должны чтить Царя, но, главнымъ образомъ, о томъ, что наше почитаніе Царя должно быть свободнымъ. *Какъ свободные, какъ рабы Божіи*, говоритъ Св. Апостолъ, *чтите Царя*.

Что значитъ быть свободнымъ? Почему наша свобода невполнѣ свободна, почему она есть тоже, что подчиненіе волѣ Божіей, или рабство Богу? Въ чемъ выражается свободное почитаніе царя? Вотъ мысли или вопросы, на которые обращаютъ вниманіе наше и апостольское изрѣченіе, и нынѣшній высокоторжественный праздникъ, и долгъ нашей вѣрноподданнической присяги.

Что значитъ быть свободнымъ? Не значитъ ли это дѣлать, что̀ намъ вздумается, по нашему произволу, напр. въ неодушевленной природѣ? Совсѣмъ нѣтъ; солнце и звѣзды, суша и море, вода и воздухъ, растѣнія и животныя, все это существуетъ и движется помимо нашей воли и большею частію безъ всякаго вѣдома нашего; послѣдняя былинка на землѣ внѣ нашей власти; мы еще можемъ приблизительно знать, изъ чего она состоитъ и какъ выростаетъ, но ни зародить ее безъ таинственной помощи природы, ни выростить, ни сохранить рѣшительно не можемъ. Во всей видимой природѣ дѣйствуютъ строгіе, не зависящіе отъ насъ законы, которые мы можемъ познавать, къ которымъ можемъ примѣняться, но которыхъ измѣнить никто изъ насъ не можетъ. Что же значитъ быть свободнымъ? Не значитъ ли это дѣлать изъ другихъ людей — что̀ намъ угодно, заставить ихъ думать, чувствовать, желать то, что̀ намъ угодно? И этого нѣтъ: мы можемъ иногда принудить другихъ людей силою сдѣлать что либо противъ ихъ воли, можемъ также много содѣйствовать развитію въ нихъ такого, или другаго душевнаго настроенія; но вложить въ нихъ намъ угодныя мысли, чувства, желанія, противныя ихъ

собственной природѣ, никто и ничто въ мірѣ не можетъ: въ этомъ долженъ быть убѣжденъ каждый изъ насъ по собственному опыту. И такъ, отовсюду насъ окружаетъ чуждая намъ воля, не наши, не нами данные, а Богомъ учрежденные, отнюдь отъ насъ не зависящіе, законы, съ которыми мы волею неволею должны сообразоваться, если хочемъ жить. Что же наконецъ значитъ быть свободнымъ? Не значитъ ли это по крайней мѣрѣ быть господиномъ въ своей собственной душѣ, не значитъ ли если не дѣлать, то въ душѣ своей думать, чувствовать, желать, что̀ намъ хочется по нашему произволу? Увы, и здѣсь законы, не нами придуманные, не отъ насъ зависящіе, съ неумолимою логикою заправляютъ нашею внутреннею жизнію. Сами ли мы даемъ себѣ желанія? Можемъ ли мы не желать ѣсть, пить, имѣть движеніе, отдыхъ, расти и размножаться, жить съ окружающими насъ другими людьми, устрояться въ общества? Не сами мы даемъ себѣ и наши чувства: или развѣ можемъ мы не чувствовать удовольствія, когда желанія наши исполняются, и неудовольствія, когда они не исполняются, или исполняются не такъ, какъ требуетъ наша природа? Не сами мы даемъ себѣ и мысли: развѣ можемъ мы не сознавать и не представлять того, что наполняетъ нашу душу въ бодрственномъ состояніи?

Итакъ, братіе, гдѣ же та свобода, которой жаждетъ человѣкъ, какъ воздуха, которою хотѣлъ бы гордиться, какъ царь земли, гдѣ этотъ Божественный вѣнецъ, которымъ Творецъ превознесъ его надъ всѣми тварями земными? Не ищите этого преимущества человѣка ни въ томъ, что̀ его окружаетъ, ни въ соб-

ственной его физической силѣ и красотѣ, ни даже въ его талантахъ душевныхъ: все это не человѣческое произведеніе, и дается людямъ, равно какъ и отнимается отъ нихъ. не по ихъ волѣ, и нисколько не относится ни къ ихъ похвалѣ, ни къ порицанію.

Но, братіе, въ сердцѣ каждаго изъ насъ, въ глубинѣ нашей души кроется еще одинъ законъ высшій, опять таки законъ, не нами придуманный и не нами начертанный, который назначенъ заправлять всѣмъ нашимъ существомъ,—и мыслями, и чувствами, и стремленіями, и тѣломъ, а чрезъ тѣло и внѣшнею природою,—но который одинъ изъ всѣхъ законовъ *побуждаетъ, но не принуждаетъ* насъ, и въ этомъ смыслѣ находится *въ нашей власти*, то есть законъ, котораго мы не можемъ изгладить изъ нашей души, котораго не можемъ не слышать, но котораго *можемъ не исполнять*. И вотъ исполненіе этого-то закона, отъ насъ зависящее, есть всякій разъ явленіе нашей *свободы*, неисполненіе же его есть всякій разъ явленіе нашего *рабства*; ибо когда мы исполняемъ законъ, тогда чувствуемъ себя въ глубинѣ сердца нашего спокойными, довольными, ничѣмъ не стѣсненными, свободными. Нарушаемъ его? Тогда въ душѣ нашей шевелится что-то стѣсняющее, тревожащее, производящее душевную боль, недовольство собою, тоску и безотчетный страхъ. На обыкновенномъ языкѣ законъ сей называется *совѣстію* или *нравственнымъ закономъ*. Чѣмъ болѣе кто исполняетъ этотъ законъ, тѣмъ болѣе становится свободнымъ; чѣмъ болѣе нарушаетъ его, тѣмъ болѣе подвергается рабству; такъ что человѣкъ, вполнѣ одушевленный закономъ, есть человѣкъ вполнѣ свободный: человѣкъ, отрицающій этотъ законъ въ

своей жизни. есть полнѣйшій рабъ. Вы должны сознавать сами, о чемъ я говорю, вы сами испытывали и испытываете это свободное, или несвободное душевное состояніе: иначе были бы напрасны вамъ и рѣчи объ этомъ внутреннемъ законѣ и этой внутренней свободѣ. Но что же собственно предписываетъ, что запрещаетъ этотъ высшій, духовный законъ нашей жизни? Выразить кратко, однимъ словомъ, что предписываетъ и что запрещаетъ этотъ законъ—нельзя; ибо онъ простирается на каждое наше сознательное движеніе—отъ вдыханія воздуха и принятія пищи до геройской смерти; на каждую мысль—отъ представленія полеваго цвѣтка, или какой либо обыденной вещи до самыхъ глубокихъ научныхъ изслѣдованій; на каждое движеніе чувства—отъ легкаго огорченія и тихой радости до состоянія сильнаго гнѣва и энтузіазма. Евангеліе называетъ содержаніе этого закона заповѣдію о должной любви къ себѣ самому, къ ближнему и къ самому законодателю Богу: древняя мудрость видѣла въ этомъ законѣ требованія мужества, справедливости, умѣренности и мудрости; языкъ просвѣщеннаго общества всѣхъ народовъ называетъ его требованіями благородства, честности, искренности, доблести Мы выразили бы содержаніе этого закона короче: долгомъ правды и любви. Законъ правды и любви каждымъ развитымъ человѣкомъ чувствуется въ его сердцѣ, какъ долгъ: быть дѣятельнымъ, трудиться и честнымъ трудомъ удовлетворять потребностямъ матеріальной жизни: какъ долгъ: уважать личность и права всякаго ближняго и желать ему того же, чего каждый по лучшему убѣжденію желаетъ себѣ самому; какъ долгъ: питать

въ себѣ не только чувства любви и привязанности къ роднымъ, друзьямъ, знаемымъ, но и чувства благожеланія каждому соотечественнику, каждому человѣку въ мірѣ, съ которымъ случается вступать въ сношенія; какъ долгъ—содѣйствовать общественному благоустройству и справедливости, и для этого общее благо многихъ и успѣхи прочнаго духовнаго развитія всегда предпочитать личнымъ выгодамъ, особенно же своекорыстнымъ чувствамъ и низшимъ матеріальнымъ наслажденіямъ; наконецъ какъ долгъ: всѣмъ дѣягелямъ общественнымъ, тѣмъ болѣе же носителямъ общественной власти и блюстителямъ общественнаго благоустройства воздавать должное почитаніе и покоряться; къ Источнику же всякой жизни и всѣхъ въ ней дѣйствующихъ законовъ, къ Творцу неба и земли питать и выражать религіозное благоговѣніе и безпредѣльную преданность. Вотъ сущность кодекса общечеловѣческаго нравственнаго закона, который насажденъ въ сердцѣ каждаго человѣка, который развивается не вдругъ и понимается разнообразно по разнымъ историческимъ и личнымъ обстоятельствамъ, но исполнять, или не исполнять который, какъ бы не былъ онъ понимаемъ, чувствуетъ себя и обязаннымъ и свободнымъ каждый человѣкъ: исполненіе этихъ требованій совѣсти всякій разъ даетъ намъ чувство довольнаго, свободнаго состоянія; не исполненіе сопровождается чувствомъ виновности, внутренняго стѣсненія, страха, рабства. И такъ, быть свободнымъ, значитъ дѣлать то, что мы сами признаемъ за лучшее, что называемъ добромъ,—значитъ быть чистымъ въ совѣсти, предъ Богомъ и людьми, и никого и ничего не бояться; быть рабомъ значитъ дѣлать не то, что мы сами признаемъ

за лучшее, а то, что сами считаемъ зломъ, и значитъ быть во власти этого зла, въ рабствѣ злу.

Послѣ сего понятно, почему Св. Апостолъ Петръ человѣка свободнаго называетъ *рабомъ*, но только *Божіимъ* рабомъ. Нравственный законъ, или совѣсть, живетъ въ нашей душѣ, есть наша собственность, но въ тоже время онъ выше насъ, независимъ отъ насъ; потому что если мы не исполняемъ его, онъ караетъ насъ, хотя бы мы и не желали этого, тяготитъ, давитъ насъ; а если исполняемъ, то счастливитъ насъ, свободитъ; слѣдовательно требованія нравственнаго закона суть *въ одно и тоже время и наша воля, и не наша, высшая* воля Сотворшаго насъ, есть образъ и голосъ Божій въ насъ, есть живущая въ насъ сила Его Духа. Вотъ этотъ-то законъ, врожденный нашему существу, служитъ причиною, почему человѣкъ всегда ищетъ Бога, почему всякое явленіе, откровеніе Божества, особенно же явленіе Сына Божія во плоти, нашего Христа Спасителя, такъ увлекаетъ нашъ умъ и сердце, почему намъ такъ сочувственны, родственны всѣ дѣла Его правды и милости на землѣ, всѣ слова Его истины, утѣшенія, упованія. Встрѣчаясь, такъ сказать, съ Богомъ въ Его словѣ, или въ мірѣ, мы чувствуемъ, что это *нашъ* Богъ, тотъ же самый Богъ, Котораго мы прежде уже искали, или слышали, хотя и не ясно, въ нашей душѣ, Который теперь открываетъ предъ нами нашъ собственный внутренній лучшій міръ, отнимаетъ слѣпоту и исцѣляетъ боль нашего сердца, оживляетъ наши лучшія стремленія, помогаетъ дышать глубже и свободнѣе, жить лучшею, богоподобною жизнію. Этотъ-то нашъ внутренній за-

конъ причиною того, почему намъ дорога и наша церковь, возвѣщающая намъ о Христѣ Спасителѣ и своимъ словомъ, молитвами, таинствами помогающая нашему возрожденію, лучшему духовному существованію на землѣ, и питающая непреложными надеждами на совершеннѣйшую свободу въ будущемъ. Короче: этотъ-то законъ свободы дѣлаетъ насъ рабами Божіими, но такими рабами, которые въ этомъ подчиненіи духовному Свѣту, причастіи Источнику духовной жизни чувствуютъ себя здравыми, свѣтлыми, одушевленными полнотою жизни, свободными! Вотъ единая истинная свобода человѣка и основа его человѣческаго достоинства, а вмѣстѣ и его блага! Творящій волю Божію *познаетъ истину*, говоритъ намъ Спаситель нашъ, познаетъ истину въ себѣ самомъ, и въ Богѣ, и *истина дѣлаетъ его свободнымъ* (Іоан. 8, 32).

Нужно ли говорить теперь, что значитъ и въ чемъ выражается свободное почитаніе Царя, о которомъ говоритъ Св. Апостолъ: *какъ свободные, какъ рабы Божіи, Царя чтите?* Если воля Божія есть вмѣстѣ и наша собственная *свободная* воля, то въ царѣ, въ Его Державѣ и Власти, мы чтимъ именно эту волю Божію, явленную намъ не въ томъ только, что наши Благочестивѣйшіе Государи не своимъ изволеніемъ, но Богодарованнымъ Имъ правомъ первородства возводятся на Всероссійскій престолъ, не въ томъ только, что они пріемлютъ помазаніе отъ Духа Божія чрезъ Богоучрежденную Христову Церковь въ день вѣнчанія на Царство, и при этомъ священнодѣйствіи сами себя и свою волю отдаютъ въ Десницу Всевышняго, но и въ томъ, братіе, что ихъ общественныя дѣла суть явленія не ихъ только лич-

ной воли, но вмѣстѣ и воли Божіей; что такія дѣла, какъ великіе подвиги и заботы многолѣтняго царствованія Великаго Монарха нашего Государя Императора Александра Николаевича чувствуются въ сердцахъ нашихъ какъ подвиги любви и правды общественной, какъ такія дѣла, на которыхъ лежитъ печать Духа Божія, чистой совѣсти, нравственнаго закона. Не чтить этихъ дѣлъ, не сочувствовать имъ, не благоговѣть предъ ними, значило бы стоять на нисшей ступени рабства, вовсе не сознавать закона свободы. Поэтому-то соблюденіе вѣрноподданическаго обѣта нашего, вѣрность престолу, самоотверженное подчиненіе закону, для раба Божія не есть что нибудь извнѣ только предписанное, трудно исполняемое, охотно избѣгаемое; напротивъ это есть требованіе его собственнаго сердца, его лучшее, искреннѣйшее убѣжденіе, плодъ всего его истинно-человѣческаго, нравственнаго и религіознаго развитія. Такъ ли мы понимаемъ и сознаемъ въ себѣ свой патріотическій долгъ?!

Братіе! Если бы мы, сыны Россіи, всѣ были истинно свободными рабами Божіими, съ какою готовностію, не ожидая приказаній, спѣшили бы мы на встрѣчу всѣмъ прекраснымъ начинаніямъ и распоряженіямъ царской Власти; съ какою радостію и единодушіемъ содѣйствовали бы усиленію и внутренняго благосостоянія и внѣшняго могущества нашего отечества; съ какою теплою молитвою спѣшили бы благодарить Бога за Его святую и благую о насъ волю, изъ земной жизни нашей устрояющую обитель мира и благоденствія и залогъ будущаго царствія на небѣ! Какъ искренни и горячи были бы чувства нашего взаимнаго братства здѣсь—въ храмѣ

Божіемъ, предъ Лицемъ нашего Отца Небеснаго! Съ какою любовію и радостію покоились бы на насъ и свѣтлыя, полныя благости и любви, очи Возлюбленнѣйшаго Монарха нашего Государя Императора Александра Николаевича! Да, тогда всѣ мы, все Царство Русское, съ Монархомъ во главѣ, представляли бы собою удѣлъ Божій, часть царствія Христова, и отъ всей души искренно воспѣвали бы хвалебную пѣснь: *Тебе Бога хвалимъ, Тебе Господа исповѣдуемъ, Тебе превѣчнаго Отца вся земля* русская *величаетъ!*

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Да пріидетъ на землю русскую, да водворится и во всемъ человѣчествѣ *царствіе твое*. Аминь.

П. І. Я

— — —

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Современное обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 9. С. 462-485.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Постановленіе Нижегородскаго губернскаго присутствія по вопросу объ улучшеніи быта духовенства.—Дальнѣйшее развитіе дѣла сокращенія причтовъ.—Установленіе псаломщиковъ.—Вопросъ о преподаваніи закона Божія лицами, не облеченными священнымъ саномъ.—Опредѣленіе гражданскихъ и семейныхъ правъ духовенства.—Учрежденіе архіерейской каѳедры въ Туркестанѣ.

Въ предъидущемъ обозрѣніи мы указывали на размѣръ содержанія, назначаемаго причтамъ изъ опредѣленныхъ казною окладовъ. Размѣръ этотъ признанъ достаточнымъ на первое время для удовлетворенія настоятельныхъ матеріальныхъ нуждъ духовенства. Такимъ его и дѣйствительно можно признать при пособіи, которое приходское духовенство можетъ находить въ частныхъ сборахъ съ прихожанъ, земли и нѣкоторыхъ другихъ мѣстныхъ источникахъ; но самъ по себѣ онъ недостаточенъ для безбѣднаго существованія, хотя бы и при сельской обстановкѣ жизни. Поэтому тамъ, гдѣ возникалъ вопросъ объ отмѣнѣ частныхъ сборовъ съ прихожанъ, нормою содержанія причтовъ признавались болѣе значительныя цифры. Примѣромъ этого можетъ служить постановленіе нижегородскаго губернскаго присутствія по обезпеченію быта духовенства, состоявшееся 30 апрѣля сего года.

Замѣчательно, что приговоры прихожанъ по сему предмету, составленные вслѣдствіе требованія нижегородскаго присутствія, отличаются разнообразіемъ, въ которомъ проскользываетъ не всегда доброжелательное отношеніе къ духовенству. Въ то время, когда одни прихожане высказываютъ полную готовность обезпечить свои причты ругою, какая будетъ положена начальствомъ, другіе, хотя и согласились замѣнить сборы хлѣбною или денежною ругою, но размѣръ этой руги оказывается далеко недостаточнымъ, такъ какъ имъ уменьшается вдвое, втрое и даже больше то, что было доселѣ получаемо причтами чрезъ сборы. Во многихъ другихъ мѣстностяхъ прихожане, не измѣняя обычая вознагражденія за исправленіе требъ и богослуженія, опредѣлили извѣстную таксу такого вознагражденія, но опять въ размѣрѣ меньшемъ того, какой существуетъ на практикѣ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ приходахъ, хотя и положено въ замѣнъ сборовъ доставлять причтамъ ругу хлѣбомъ или деньгами равную, а во многихъ мѣстахъ даже большую того, что причты доселѣ получаютъ отъ нихъ чрезъ сборы, но и въ этомъ случаѣ предлагаемая руга признается недостаточною для обезпеченія духовенства. Конечно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ нельзя видѣть недоброжелательства къ духовенству или равнодушія къ его интересамъ; тѣмъ не менѣе общій фактъ уменьшенія пожертвованій, необходимыхъ для содержанія причтовъ, свидѣтельствуетъ о не вполнѣ нормальныхъ отношеніяхъ между прихожанами и духовенствомъ, о которыхъ, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ пожалѣть. Въ виду этого, особенно важно позаботиться прежде всего о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня съ обѣ-

ихъ сторонъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить это въ прошлый разъ. Результатъ такого направленія всего вопроса объ отношеніяхъ между духовенствомъ и его паствой, благопріятный во всякомъ случаѣ, не замедлитъ обнаружиться и тогда, когда присутствія найдутъ нужнымъ, предоставленною имъ властью, увеличить размѣръ содержанія духовенства до удовлетворительной для послѣдняго нормы. Прихожане не только безъ ропота, но даже съ удовольствіемъ примутъ такія рѣшенія присутствій и съ полною готовностью постараются привести ихъ въ исполненіе; иначе всякое опредѣленіе взносовъ въ пользу духовенства покажется для нихъ непріятнымъ и тяжелымъ налогомъ.

Желая привести въ опредѣленную норму средства содержанія причтовъ, Нижегородское присутствіе постановило принимать въ соображеніе при этомъ, съ одной стороны, число прихожанъ и соотвѣтственные оному труды членовъ причта въ отправленіи обязанностей приходской службы, съ другой —размѣръ доходовъ духовенства отъ службы, требъ, земли и угодьевъ, въ среднемъ выводѣ за послѣдніе шесть лѣтъ, а также доходы, получаемые отъ вѣчныхъ вкладовъ и капиталовъ, отдаваемыхъ въ наемъ церковныхъ домовъ, лавокъ и т. п., и, наконецъ, денежную или хлѣбную ругу, по переложенію цѣнности хлѣба на деньги Изъ всѣхъ этихъ соображеній возникла слѣдующая норма денежнаго обезпеченія причтовъ: 1) причты, состоящіе изъ одного священника и одного псаломщика, признаются вполнѣ обезпеченными, если будутъ получать: въ приходахъ меньше 400 душъ не менѣе 400 р., въ приходахъ отъ 400 до 600 душъ —не менѣе

480 р., въ приходахъ отъ 600 до 800 душъ—не менѣе 560 р., въ приходахъ отъ 800 до 1000 душъ—не менѣе 640 р.; 2) причты, состоящіе изъ 2 священниковъ и 2 псаломщиковъ, признаются обезпеченными, если будутъ получать: въ приходахъ отъ 1.000 до 1.500 душъ - 1.050 р., въ приходахъ отъ 1.500 до 2.000 душъ—1.168 р., наконецъ въ приходахъ свыше 2.000 душъ—1 400 р. Распредѣленіе этой суммы между отдѣльными членами причтовъ должно происходить въ размѣрѣ, опредѣленномъ главнымъ присутствіемъ, т. е помощникъ настоятеля получаетъ на одну треть менѣе противъ оклада настоятеля, псаломщикъ на двѣ трети. Тѣмъ же постановленіемъ признано необходимымъ, дабы прихожане озабочивались постройкою или пріобрѣтеніемъ у самихъ членовъ причта чрезъ выкупъ домовъ для священника и штатнаго псаломщика въ опредѣленныхъ закономъ размѣрахъ. При всемъ этомъ вышеозначенная норма содержанія причтовъ признана низшею, а не высшею степенью содержанія, и потому тамъ, гдѣ сумма средствъ содержанія, получаемыхъ отъ вышеисчисленныхъ источниковъ, равно какъ отъ хлѣбной или денежной руги, добровольно и по усердію къ служителямъ церкви положенной или заявленной прихожанами въ замѣнъ сборовъ вышеопредѣленной присутствіемъ нормы, сумма эта не должна быть уменьшаема, до уравненія ея съ размѣромъ нормы,—распоряженіе вполнѣ раціональное и остается только ожидать, какъ примутъ прихожане это, равно какъ и прочія постановленія нижегородскаго губернскаго присутствія.

Дѣло сокращенія причтовъ, какъ видно изъ отношенія высокопреосвященнаго предсѣдателя присутствія

по дѣламъ православнаго духовенства къ епархіальнымъ архіереямъ отъ 18 мая сего года, продолжаетъ развиваться на Высочайше утвержденныхъ основаніяхъ. По нѣкоторымъ епархіямъ преосвященные представляютъ, что уже закрыто значительное число заштатныхъ священнослужительскихъ вакансій и освободились присвоенные этимъ вакансіямъ оклады. Такимъ образомъ улучшеніе быта духовенства, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, во всѣхъ подобныхъ мѣстностяхъ можно считать совершившимся фактомъ. Но, при практическомъ выполненіи установленныхъ правилъ встрѣчаются иногда нѣкоторыя особыя обстоятельства, на которыя указываютъ преосвященные въ своихъ донесеніяхъ. Къ такимъ особымъ обстоятельствамъ относятся, между прочимъ, два слѣдующія, упоминаемыя въ томъ же отношеніи высокопреосвященнаго митрополита Исидора: 1) въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, уже въ послѣдніе годы, вновь открыты приходы и въ нихъ причты или вовсе не получаютъ окладовъ или получаютъ ихъ въ уменьшенныхъ размѣрахъ; 2) въ нѣкоторые приходы, на основаніи новыхъ распоряженій, поступили уже въ званіе псаломщиковъ кончившіе богословскій курсъ кандидаты священства. Тѣ и другіе, въ особенности же послѣдніе, имѣютъ настоятельную нужду въ пособіи. Оба эти обстоятельства разрѣшаются по возможности тѣми постановленіями, которыя изданы первоначально для олонецкой епархіи и распространены не прочія епархіи, по мѣрѣ приведенія въ исполненіе главныхъ по сему предмету основаній. На вновь открытые приходы присутствіе смотритъ совершенно такъ же, какъ и на всѣ прочіе. Приходы эти могутъ быть признаны или излишними и въ та-

комъ случаѣ подлежащими закрытію или причисленію къ другимъ приходамъ, или самостоятельными и слѣдовательно подлежащими сохраненію. Распредѣленіе окладовъ въ такихъ приходахъ подлежитъ общимъ правиламъ, т. е. излишніе, противъ опредѣляемаго новымъ росписаніемъ состава причтовъ, священнослужители и причетники остаются на своихъ мѣстахъ и, за исполненіе своихъ обязанностей, пользуются правомъ полученія доходовъ и жалованья на прежнемъ основаніи, впредь до перемѣщенія ихъ на штатныя вакансіи или до выбытія по случаю смерти или увольненія, по старости или болѣзнямъ, за штатъ; а члены причтовъ, вошедшіе въ новое росписаніе послѣднихъ, получаютъ изъ суммы, отпускаемой отъ казны на причты, то содержаніе, которое установлено новыми правилами, причемъ принимается только во вниманіе, чтобы настоятельскіе оклады назначаемы были по возможности лишь священникамъ, занимающимъ такія мѣста, которыя, и по новому росписанію причтовъ, должны будутъ оставаться настоятельскими.

Между постановленіями, касающимися улучшенія быта духовенства, обращаютъ на себя вниманіе въ особенности тѣ, которыя выражаютъ заботливость высшаго духовнаго правительства о положеніи псаломщиковъ изъ молодыхъ людей, окончившихъ полный богословскій курсъ. Заботливость эта вполнѣ справедлива и доказываетъ серьезное желаніе поставить дѣло церковнаго служенія на подобающую ему высоту. Къ сожалѣнію, должно признаться, что если священнослужители наши не всегда удовлетворяли идеалу совершителя таинствъ Божіихъ, то причетники представляли собою въ большинствѣ корпорацію

людей, чуждыхъ не только образованія, но и нравственнаго воспитанія, нигдѣ, можетъ быть, не напоминающаго о себѣ столь настоятельно, какъ въ средѣ служителей церкви, близъ самаго источника нравственнаго ученія. Вспоминая о томъ, что такое были причетники въ прежнее время, нельзя не подивиться, какъ мало тогда обращалось вниманія на нравственныя качества низшихъ служителей церкви. Подобно тому, какъ въ военную службу отдавались безъ очереди люди неодобрительнаго поведенія, неисправные въ платежѣ податей и совершившіе болѣе или менѣе значительные проступки, и въ причетники зачислялись люди, не только не оказавшіе успѣховъ въ наукахъ во время пребыванія своего въ училищахъ или семинаріяхъ, но и не терпѣвшіеся въ нихъ за свое поведеніе. Но въ военной службѣ въ этомъ еще не было большой бѣды; суровость прежнихъ военныхъ порядковъ не допускала въ такихъ новобранцахъ проявленій нравственной ихъ порчи и дѣлала ихъ сносными, а иногда и хорошими солдатами. Не то происходило въ области церковной. Здѣсь, при свободѣ отношеній различныхъ членовъ причта между собою, дурныя наклонности молодыхъ причетниковъ развивались безпрепятственно и, въ отсутствіи строгости дисциплины, какъ бы находили для себя новую пищу. Высокія истины христіанскаго ученія, сообщавшіяся, при ихъ посредствѣ, предстоящимъ въ церкви или прибѣгавшимъ къ помощи религіи при разныхъ обстоятельствахъ жизни, оставались непонятными для причетниковъ и не оказывали на нихъ ни малѣйшаго вліянія. Затѣмъ нищета, въ которой они находились, и общество съ крестьянами, надъ которыми они не воз-

выщались умственнымъ развитіемъ, довершали ихъ нравственную распущенность. Причетникъ, въ большинствѣ случаевъ, предавался безпробудному пьянству, былъ грубъ и дерзокъ съ своимъ священникомъ, и вносилъ въ жизнь причта элементъ непрерывной вражды и самыхъ печальныхъ столкновеній. Это ухудшало и безъ того незавидную жизнь сельскаго духовенства и служило соблазномъ для прихожанъ, которые теряли послѣднюю точку опоры для болѣе дружелюбныхъ отношеній къ своему причту. Еще въ прошедшемъ году, въ минской епархіи, мѣстное начальство должно было принять нѣкоторыя мѣры противъ злоупотребленій причетниковъ, дѣлавшихъ два главнѣйшіе христіанскіе праздника поводомъ къ непростительному безобразію. Изъ донесеній нѣкоторыхъ благочинныхъ оказалось, что въ этой епархіи заведенъ причетниками обычай ходить въ праздники Рождества Христова и Пасхи по приходу съ крестомъ и пѣніемъ праздничныхъ тропарей; но при этомъ, говорится въ донесеніяхъ, «причетники позволяютъ себѣ угощаться у прихожанъ до излишества, буянятъ и нагло требуютъ вознагражденія, чрезъ что возбуждаютъ къ себѣ неудовольствіе прихожанъ». Достойно замѣчанія, что мѣстные прихожане не только не пренебрегаютъ обычаемъ славленія въ праздники, но находятъ нужнымъ сохранить его и на будущее время, потому, какъ говорится въ тѣхъ же донесеніяхъ, что «причетники при этомъ случаѣ, получая отъ прихожанъ по мѣрѣ возможности добровольное подаяніе, пріобрѣтаютъ средства къ улучшенію своего быта». Такимъ образомъ со стороны прихожанъ оказывается полная внимательность къ нуждамъ низшихъ членовъ причта,

какъ наиболѣе требующихъ помощи отъ приходской благотворительности; но, къ несчастію, эти члены причта, своими поступками, «возбуждаютъ къ себѣ неудовольствіе прихожанъ». Епархіальное начальство, находя съ своей стороны, что обычай славленія въ праздники причетниками не приноситъ никакой религіозной пользы для прихожанъ, а нерѣдко бываетъ вреденъ для нравственности, какъ прихожанъ, такъ и самихъ причетниковъ, воспретило этотъ обычай, разрѣшивъ его только тамъ, гдѣ прихожане сами желаютъ, чтобы причтъ посѣщалъ ихъ въ праздники съ крестомъ и пѣніемъ праздничныхъ тропарей, но подъ условіемъ, чтобы, совмѣстно съ причетниками, посѣщалъ прихожанъ и священникъ, сохраняя при этомъ случаѣ должное приличіе и безкорыстіе.

Вотъ одинъ изъ самыхъ свѣжихъ образчиковъ того, что такое причетники, исключенные изъ духовныхъ училищъ за малоуспѣшность въ наукахъ или дурное поведеніе. Понятно, что, въ виду подобныхъ фактовъ съ одной стороны и важности церковныхъ обязанностей, лежащихъ на причетникахъ, съ другой, главное присутствіе обратило особенное вниманіе на этихъ членовъ причта и нашло необходимымъ произвести въ этой сферѣ коренную реформу. Отсюда возникло учрежденіе псаломщиковъ изъ окончившихъ полный богословскій курсъ кандидатовъ священства. Учрежденіе это вноситъ элементъ образованія и нравственнаго воспитанія въ такую область приходской жизни, которая доселѣ была совершенно чужда этого столь необходимаго для нея элемента, и установляетъ общую гармонію правильнаго и цѣлесообразнаго развитія этой жизни. Церковь пріобрѣтаетъ въ новыхъ причетни-

кахъ серьезныхъ дѣятелей, которые будутъ оказывать дѣйствительную помощь священникамъ въ преслѣдованіи ими своихъ пастырскихъ цѣлей, а не тормозить ихъ дѣятельность, какъ это было доселѣ, заставляя ихъ тратить время въ унизительной борьбѣ и распряхъ съ своими собственными помощниками и парализируя ихъ благотворное вліяніе на паству.

Нельзя не обратить вниманіе на тотъ фактъ, что, не смотря на вполнѣ ясное намѣреніе высшей власти, обнаружившееся въ установленіи должности псаломщиковъ изъ окончившихъ богословскій курсъ, правительственное распоряженіе по сему предмету было встрѣчено съ недовѣріемъ лицами, которыхъ оно касалось. Присущая памяти всѣхъ дѣятельность прежнихъ причетниковъ, ихъ образъ жизни и нищета заставляли многихъ молодыхъ людей отказываться отъ принятія новаго званія и переходить на службу въ другія вѣдомства. И совершенно понятны эти колебанія со стороны юношей, которые еще недавно были признаваемы достойными сана священника; имъ трудно было рѣшиться вступить въ среду людей, пользовавшихся столь прискорбною репутаціей и такъ бѣдственно обставленныхъ съ матеріальной стороны. Колебанія эти могли только усилиться въ видѣ возможныхъ столкновеній съ наличными причетниками церквей, служащими на прежнихъ основаніяхъ. Къ сожалѣнію, дѣло и въ дѣйствительности не обошлось безъ подобнаго рода столкновеній. Такъ напримѣръ: на псаломщическую вакансію при Мосальскомъ, Калужской епархіи, соборѣ, былъ опредѣленъ студентъ семинаріи; тогда состоящій при томъ же соборѣ пономарь поднялъ вопросъ о раздѣленіи съ нимъ обя-

занности церковнаго звона и другихъ низшихъ по церкви должностей, и, странное дѣло, самъ причтъ соборный затруднился въ разрѣшеніи этого вопроса. Въ такомъ положеніи дѣла новоопредѣленный псаломщикъ обратился съ просьбою о болѣе точномъ опредѣленіи его обязанностей къ епархіальному преосвященному, вслѣдствіе чего состоялось опредѣленіе епархіальнаго начальства, вполнѣ сообразное съ изданными на сей предметъ узаконеніями. Въ Высочайше утвержденномъ журналѣ главнаго присутствія (ст. 11, п. 4) ясно обозначены обязанности псаломщика, именно на него возлагается: а) исполненіе при богослуженіяхъ клиросныго чтенія и пѣнія; б) сопровожденіе настоятеля или его помощника при посѣщеніи прихожанъ, для исправленія духовныхъ требъ, и в) все письмоводство по церкви и приходу. Затѣмъ въ томъ же журналѣ (ст. IV, п. 3) сказано, что на вакансіи псаломщиковъ опредѣляются только такія лица, которыя по познаніямъ и способностямъ могутъ быть въ послѣдствіи возведены въ санъ священника. На этомъ основаніи, какъ само собою понятно, псаломщики, какъ кандидаты священства, къ тому же исключительно обязанные вести письмоводство по церкви, должны быть свободны отъ низшихъ обязанностей прежнихъ причетниковъ, какъ-то: звона, метенія церкви и т. п.

Въ Полтавской епархіи былъ случай другаго рода: тамъ, одинъ дьячковскій сынъ просилъ опредѣлить его на должность пономаря къ одной изъ сельскихъ церквей. Епархіальное начальство, въ виду ясныхъ постановленій новаго законодательства по сему предмету, не нашло возможнымъ удовлетворить этой

просьбѣ и кромѣ того объявило чрезъ епархіальныя вѣдомости во всеобщее свѣдѣніе, что, за силою Высочайше утвержденныхъ правилъ о псаломщицкихъ должностяхъ, на открывающіяся пономарскія мѣста новыхъ штатныхъ пономарей впредь не будетъ опредѣляемо, за исключеніемъ только переводимыхъ, по усмотрѣнію преосвященнаго, изъ другихъ приходовъ служащихъ уже пономарей, и что желающіе занять причетническую должность въ качествѣ пономаря должны обращаться съ просьбою о томъ къ настоятелю церкви и прихожанамъ, причемъ они будутъ опредѣляемы на подобныя мѣста лишь въ качествѣ вольнонаемныхъ и не будутъ числиться въ духовномъ званіи.

Всѣ эти разъясненія вновь дѣйствующихъ узаконеній устанавливаютъ точную грань между правами и обязанностями псаломщиковъ и другихъ низшихъ служителей церкви, и, не допуская до смѣшенія ихъ, поощряютъ будущихъ кандидатовъ священства къ вступленію на эту первую ступень служенія церкви. Такое точное разграниченіе церковныхъ обязанностей можетъ оказывать и благотворное нравственное вліяніе на различныхъ членовъ причта, такъ какъ оно устраняетъ даже всякую возможность столкновенія между ними, не давая нужной для того почвы; а примѣръ нравственной жизни, которую всего болѣе слѣдуетъ предполагать въ кандидатѣ священства, если не заставитъ испорченныхъ членовъ причта подражать ему, можетъ по крайней мѣрѣ пріучить ихъ къ нѣкоторой сдержанности, которая во всякомъ случаѣ лучше циническаго образа жизни и таковаго же отношенія къ своимъ обязанностямъ, ка-

кое къ несчастію встрѣчается еще и до нынѣ между низшими членами причтовъ.

Пріятно встрѣтиться съ примѣромъ вполнѣ добросовѣстнаго усерднаго исполненія псаломщицкихъ обязанностей, въ лицѣ одного изъ вновь поступившихъ на эту должность кандидатовъ священства въ Полтавской епархіи. Г. Богаевскій, псаломщикъ-студентъ, по донесенію мѣстнаго благочиннаго, исполняетъ свои обязанности какъ по церкви, такъ и по приходу безукоризненно, сопровождая свою дѣятельность проповѣдію слова Божія, разумнымъ наставленіемъ и разъясненіемъ прихожанамъ всѣхъ тѣхъ случаевъ и обстоятельствъ ихъ житейскаго быта, на которыя большею частью съ предразсудками и предубѣжденіями смотрятъ простолюдины. Кромѣ того, г. Богаевскій открылъ на свой счетъ школу, самъ пріискалъ средства на пріобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій; въ школѣ этой съ успѣхомъ учатся 62 мальчика и 2 дѣвочки, такъ что г. Богаевскій заслужилъ благодарность и отъ члена земской управы и отъ епархіальнаго преосвященнаго.

Вотъ образецъ того, чѣмъ можетъ и долженъ быть псаломщикъ въ приходѣ. Такъ понимая и такъ исполняя свои обязанности, псаломщикъ становится самымъ лучшимъ помощникомъ священника во всѣхъ частяхъ его церковнаго и общественнаго служенія. Такая служба псаломщика составляетъ наилучшую подготовительную школу къ будущему служенію его въ санѣ священника, тѣмъ болѣе дѣйствительную, что она отпечатлѣна практическимъ характеромъ, чуждымъ учебному заведенію. Здѣсь, на школьной скамьѣ, подготовка къ приходской или общественной

дѣятельности имѣетъ характеръ по преимуществу теоретическій; но только сама жизнь даетъ возможность примѣнять къ дѣлу пріобрѣтенныя знанія; только она выработываетъ характеръ, сообщаетъ человѣку опытность и навыкъ и формируетъ общественнаго или церковнаго дѣятеля. Потому-то нигдѣ, можетъ быть, нельзя сдѣлать болѣе вѣрнаго выбора къ званію священника, какъ въ практической школѣ, образуемой установленіемъ псаломщиковъ, этимъ превосходнымъ разсадникомъ священства.

Такое важное значеніе новаго установленія псаломщиковъ служитъ причиною того, что и епархіальные преосвященные и центральная духовная власть обращаютъ особенное вниманіе на псаломщиковъ. Заботясь о точномъ опредѣленіи обязанностей псаломщиковъ посреди другихъ членовъ причта, представители церковной власти позаботились дать новымъ псаломщикамъ возможно соотвѣтственные ихъ положенію и потребностямъ средства. Они будутъ пользоваться такими же частями въ распредѣленіи жалованья и доходовъ, какими при доселѣ существовавшихъ порядкахъ пользовались діаконы. Разумѣется, по мѣстамъ эти средства будутъ очень скудны, но эту скудость будутъ раздѣлять съ ними и священники до тѣхъ поръ, пока принимаемыми правительствомъ мѣрами вообще матеріальныя средства духовенства не улучшатся. Впрочемъ хорошо понимающій свои обязанности псаломщикъ всегда найдетъ средства улучшить свое положеніе разнаго рода занятіями, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ обученіе крестьянскихъ дѣтей, въ школѣ или частнымъ образомъ. Исполненіе псаломщиками учитель-

свихъ обязанностей выгодно для нихъ и въ томъ отношеніи, что оно можетъ ускорить для нихъ время возведенія въ санъ священника, ибо, если по новому закону, тѣ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, которые пробыли не менѣе трехъ лѣтъ учителями народныхъ школъ, могутъ быть рукоположены въ священники, безъ предварительнаго прохожденія должности псаломщика, то тѣмъ болѣе на таковое посвященіе пріобрѣтаютъ право лица, проходящія въ одно и тоже время обѣ эти должности.

Въ связи съ вопросомъ объ обязанности псаломщиковъ находится и разрѣшенный указомъ святѣйшаго Сунода отъ 4 мая сего года вопросъ о томъ, могутъ ли лица, кончившія семинарскій курсъ, но не получившія священнаго сана, преподавать законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ преосвященнымъ Херсонскимъ, который спрашивалъ также, должны ли эти лица подвергаться испытанію посредствомъ пробныхъ уроковъ. Въ разрѣшеніе перваго изъ этихъ вопросовъ, святѣйшій Сунодъ сослался на существующія узаконенія, изъ которыхъ видно, что постановленіями о сельскихъ училищахъ законъ Божій преподается наставниками совмѣстно съ другими предметами и въ такіе наставники опредѣляются, по избранію архіереевъ, не только священники и діаконы, но также причетники и воспитанники семинаріи, не получившіе мѣста по своемъ увольненіи изъ семинаріи. Затѣмъ, положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ къ преподаванію въ этихъ заведеніяхъ закона Божія допускаются не только приходскіе священники, но и особые законоучители, съ утвержденія епархі-

альнаго начальства и подъ наблюденіемъ назначаемыхъ отъ того же начальства духовныхъ лицъ, а закономъ 16 апрѣля 1869 г. предоставляется, какъ упомянуто выше, лицамъ, окончившимъ семинарскій курсъ и не менѣе трехъ лѣтъ пробывшимъ учителями въ народныхъ школахъ, право занятія священническихъ мѣстъ, безъ предварительнаго прохожденія должности псаломщика. Изъ всѣхъ этихъ узаконеній святѣйшій Сунодъ выводитъ заключеніе, что постановленіями о свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ не обусловливается право преподаванія въ нихъ закона Божія посвященіемъ преподавателя въ священнослужительскій санъ, а требуется только отъ него соотвѣтственное богословское образованіе и признаніе за нимъ достоинства быть законоучителемъ со стороны епархіальнаго начальства. Это вполнѣ справедливое разрѣшеніе возбужденнаго вопроса можетъ быть также подтверждено общимъ духомъ законодательства о преподаваніи предметовъ богословскаго образованія. Извѣстно, что въ уставахъ духовно-учебныхъ заведеній нѣтъ никакихъ по сему предмету ограниченій, и отъ того мы встрѣчаемъ въ этихъ заведеніяхъ, отъ академій до низшихъ училищъ включительно, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ преподавателей спеціально богословскаго курса. Правда, въ прежнія времена главнѣйшіе предметы этого курса, каковы напримѣръ: догматическое и нравственное богословіе, преподавались всегда начальниками этихъ заведеній, которые и до нынѣ избираются изъ лицъ исключительно духовныхъ; но это было болѣе обычаемъ, нежели правиломъ, основаннымъ на какомъ нибудь положительномъ законѣ. Въ настоящее же время и отъ

этого обычая встрѣчаются отступленія, свидѣтельствующія, что въ преподаваніи чисто богословскихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ лицами свѣтскими нѣтъ ничего, что могло бы вредно отозваться на самомъ преподаваніи, или на томъ результатѣ, который ожидается отъ такого преподаванія. Что касается до другаго вопроса, касающагося испытанія законоучителя пробными уроками, то этотъ вопросъ разрѣшенъ Сѵнодомъ отрицательно, на томъ основаніи, что окончившіе полный семинарскій курсъ предполагаются обладающими достаточнымъ богословскимъ образованіемъ и что принявшіе изъ нихъ священство, при опредѣленіи на законоучительскія должности, не подвергаются означенному испытанію, отъ чего и воспитанники духовныхъ семинарій, еще не получившіе священнаго сана, при назначеніи въ должность законоучителей, не должны подвергаться означенному испытанію, если только епархіальное начальство признаетъ за ними полную способность и благонадежность къ прохожденію законоучительской должности; но при этомъ на епархіальномъ начальствѣ, согласно существующимъ постановленіямъ, сохраняется обязанность имѣть за преподаваніемъ такихъ законоучителей неослабное наблюденіе чрезъ благочинныхъ, или особо назначенныхъ для того духовныхъ лицъ. Такое рѣшеніе вопроса объ испытаніи зоконоучителей, повидимому не исключаетъ права желать, чтобы и въ этой области обученія преподаватели подлежали тѣмъ же требованіямъ, какія вообще предъявляются нынѣ къ ищущимъ учительскихъ мѣстъ, какой бы предметъ они ни вызывались преподавать. Въ противномъ случаѣ, отсутствіе испытанія для ищущихъ законоучи-

тельской должности создаетъ въ пользу ихъ привилегію, которая иногда можетъ отозваться последствіями, темъ более не выгодными для учащихся, чемъ важнее предметъ, который придется имъ преподавать безъ предварительнаго основательнаго испытанія; дальнейшій же контроль ихъ преподаванія не только чрезъ благочинныхъ но и чрезъ особо назначенныхъ для того лицъ, можетъ оказаться иногда чисто номинальнымъ, или, по крайней мере, будетъ соединенъ съ затрудненіями, неизбежными при возможной недостаточности подготовки такихъ законоучителей къ преподавательскимъ обязанностямъ, со стороны ли потребной для того суммы научныхъ познаній, или со стороны знакомства ихъ съ выработанными современной наукой педагогическими пріемами обученія.

Законъ 26 мая 1869 года, изменившій столь существеннымъ образомъ положеніе духовенства, какъ сословія, и съ положительною ясностію определившій права детей духовныхъ лицъ, дополненныя кроме того некоторыми новыми преимуществами, получилъ дальнейшее развитіе въ законоположеніяхъ, изданныхъ въ настоящемъ году. Въ марте месяце сего года состоялось мненіе государственнаго совета, удостоившееся Высочайшаго утвержденія, коимъ установлено следующее: 1) сыновья священнослужителей и причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) принимаются въ гражданскую службу безъ различія, — рождены ли они прежде или после полученія отцами ихъ духовнаго сана или званія, не исключая рожденныхъ въ податномъ состояніи; 2) дети церковныхъ причетниковъ, окончившіе курсъ въ духовныхъ ака-

деміяхъ или семинаріяхъ, съ учеными степенями или званіями, пользуются правами дѣтей священнослужительскихъ; 3) Таковыми же правами пользуются принадлежавшіе до 26 мая 1869 г. къ духовному состоянію наставники въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, также учители въ низшихъ духовныхъ и въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ; 3) не имѣющія правъ высшаго состоянія дѣти священнослужителей принадлежатъ къ потомственному, а дѣти церковныхъ причетниковъ — къ личному почетному гражданству, когда бы и въ какомъ званіи тѣ дѣти ни были рождены; 5) домы церковнослужителей, принадлежавшихъ къ духовному сословію до изданія закона 26 мая 1869 г., равно домы вдовъ и сиротъ ихъ, освобождаются отъ квартирной повинности; 6) наказаніе церковнымъ причетникамъ, принадлежащимъ къ дворянству или къ почетному гражданству и исключеннымъ изъ духовнаго званія за пороки, лишающіе ихъ права на избраніе рода жизни, ограничивается запрещеніемъ имъ поступать какъ въ гражданскую, такъ и общественную по выборамъ службу.

Около того же времени, именно 20-го марта, удостоился Высочайшаго утвержденія журналъ главнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, касающійся нѣкоторыхъ семейныхъ правъ духовенства. Журналомъ этимъ постановлено: 1) за отчисленіемъ, по закону 26 мая 1869 г., дѣтей духовенства лично отъ духовнаго вѣдомства, тѣ изъ сыновей священнослужителей и церковныхъ причетниковъ, которые въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не обу-

чаются, или уже вышли изъ оныхъ, но ни мѣстъ псаломщиковъ при церквахъ не занимаютъ, ни на другой службѣ по епархіальному вѣдомству не состоятъ, могутъ вступать въ бракъ на общемъ основаніи, не испрашивая на это дозволенія епархіальнаго начальства; но жены и дѣти подобныхъ лицъ, если послѣднія не будутъ возведены въ духовный санъ или не поступятъ въ причетническое званіе, не имѣютъ права на призрѣніе существующими въ духовномъ вѣдомствѣ способами. и 2) при вступленіи въ бракъ тѣхъ изъ лицъ, посвящающихъ себя на службу церкви, которые, состоя псаломщиками или на иной службѣ по духовному вѣдомству, обязаны испрашивать на вступленіе въ бракъ разрѣшеніе начальства, происхожденіе невѣсты отъ родителей недуховнаго званія, не составляетъ препятствія къ дозволенію брака, при соблюденіи однако же церковныхъ правилъ о женахъ лицъ, допускаемыхъ къ воспріятію священства.

Оба приведенныя законоположенія служатъ прямымъ дополненіемъ и, какъ мы замѣтили выше, развитіемъ важнаго мѣропріятія, которымъ семейства лицъ, принадлежащихъ къ духовному званію, освобождены отъ сословныхъ путъ и снабжены преимуществами, которыхъ прежде не имѣли. При допущеніи всѣхъ сословій ко вступленію въ священный санъ, могутъ быть, конечно, лица и податныхъ сословій, ищущіе и получающіе духовный санъ или званіе, и для тѣхъ изъ нихъ, которые удостоиваются священнослужительскаго сана, важно, чтобы дѣти ихъ пользовались такими правами, которыя приближали бы ихъ къ родителямъ и дѣлали бы всю семью священно-

служителя однородною не по одному внутреннему своему строю, но и по положенію въ государствѣ. Затѣмъ церковые причетники, которые установленіемъ псаломщиковъ возвышаются въ своемъ нравственномъ значеніи и въ положеніи своемъ посреди церковнаго клира, становятся въ лицѣ дѣтей своихъ въ уровень съ священнослужителями, пользуясь между прочимъ, освобожденіемъ домовъ своихъ отъ одной изъ повинностей, которую они несли прежде наравнѣ съ податными сословіями. Самый родъ взысканій съ нихъ за проступки значительно возвышаетъ ихъ въ ихъ сословномъ правѣ. Такимъ образомъ званіе причетника выводится изъ прежняго низкаго уровня и тѣмъ самымъ, вмѣстѣ съ вновь узаконенными правами псаломщиковъ въ сферѣ ихъ церковнаго служенія, обезпечиваетъ привлеченіе въ это званіе лицъ достойныхъ. Что касается до постановленія относительно вступленія въ бракъ дѣтей духовенства, то постановленіе это можетъ отозваться столь же благими послѣдствіями для семейнаго ихъ быта, какъ узаконеніе относительно отмѣны такъ называемаго раздѣленія священно и церковно-служительскихъ мѣстъ за дочерьми умершихъ членовъ духовнаго сословія. При прежнихъ порядкахъ, необходимость брать невѣсту непремѣнно изъ духовнаго званія, хотя и неоснованная ни на какомъ законѣ, но тѣмъ не менѣе неизбѣжная, точно также, какъ и закрѣпленіе мѣстъ, служила для людей, ищущихъ себѣ спутницу жизни по сердцу, немаловажнымъ препятствіемъ къ семейному счастію и во всякомъ случаѣ имѣла видъ стѣсненія, которое не всегда было пріятно. При нынѣшнемъ освобожденіи цѣлыхъ сословій и отдѣльныхъ

лицъ отъ разныхъ старинныхъ закрѣпъ, и этого рода крѣпостное право должно было изчезнуть, какъ анахронизмъ, и несомнѣнно, что совершившаяся нынѣ отмѣна его будетъ многими встрѣчена съ благодарностью.

Однимъ изъ важныхъ мѣропріятій послѣдняго времени было учрежденіе въ областяхъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства особой архіерейской каѳедры, имѣющей открыться съ 1 января 1872 года. Важность этого мѣропріятія очевидна съ перваго раза. Новая Туркестанская область, сформированная въ 1865 году и преобразованная въ отдѣльное генералъ-губернаторство въ 1867 году, служитъ центромъ, въ которомъ власть Россіи надъ полудикими племенами, населяющими этотъ богатый, но чуждый для цивилизаціи край, находитъ для себя надежную точку опоры. Россіи принадлежитъ здѣсь великая миссія, которую она можетъ совершить только чрезъ распространеніе европейскаго управленія между мѣстными инородцами, проведеніе удобныхъ путей сообщенія, развитіе промышленности и торговли, и въ особенности чрезъ водвореніе между ними европейской образованности. Но однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ распространенію такой образованности, служатъ истины христіанской вѣры и нравственности, (нѣкогда переродившія цѣлый міръ). Истины эти, привлекая въ лоно церкви людей, прозябающихъ внѣ ея спасительной ограды, пробуждаютъ и возвышаютъ въ нихъ умственныя силы, очищаютъ нравственность, возбуждаютъ въ сердцѣ любовь къ Богу и ближнимъ и творятъ изъ всѣхъ отдѣльныхъ членовъ семьи человѣческой братьевъ по духу и стремленіямъ. Потому-то

всѣ истинные цивилизаторы въ ученіи и таинствахъ церкви христіанской видѣли наиболѣе вѣрныя средства къ перерожденію людей, судьба которыхъ была ввѣрена имъ Провидѣніемъ. Россія, держава по преимуществу христіанская, болѣе, нежели какая либо другая, испытала на себѣ цивилизующее вліяніе христіанства, и потому-то она такъ дѣятельно заботится о просвѣщеніи свѣтомъ евангельскаго ученія многочисленныхъ инородцевъ, обитающихъ въ ея предѣлахъ. Въ туркестанскомъ краѣ, мысль объ умственномъ и религіозномъ образованіи мѣстныхъ жителей стала приводиться въ исполненіе съ самаго начала установленія въ немъ военной и гражданской власти. Въ Ташкентѣ, столицѣ генералъ-губернаторства, устроенъ православный храмъ и учреждено нѣсколько школъ, изъ коихъ одна одолжена своимъ существованіемъ православному священнику о. Высоцкому. Есть также школа для калмыцкихъ дѣтей (въ Копальскомъ уѣздѣ), находящаяся на ряду съ лучшими народными школами, благодаря энергіи и любви къ дѣлу преподавателя школы, священника-миссіонера о. Покровскаго. Таковы зачатки просвѣтительной дѣятельности, возникающей въ Туркестанскомъ краѣ. Развитіе этой дѣятельности встрѣчаетъ тамъ пока значительныя затрудненія, неизбѣжныя въ мѣстности, доселѣ не подготовленной къ воспринятію чуждыхъ ей началъ европейской цивилизаціи. Но эти затрудненія не ослабляютъ энергіи лицъ, которыя приняли на себя великую обязанность первыхъ дѣятелей на поприщѣ умственнаго и нравственнаго развитія мѣстныхъ инородцевъ. Духовенство наше, какъ мы видѣли изъ приведенныхъ фактовъ, не менѣе другихъ

прилагаетъ заботы о духовныхъ пользахъ этихъ дѣтей природы. Но дѣятельность его пока имѣетъ характеръ разрозненный и единичный и нуждается въ центральномъ учрежденіи, которое бы оказывало ему поддержку и руководило его къ цѣли, сообщая ему всѣ необходимыя указанія и средства. Такимъ учрежденіемъ можетъ быть лишь высшая епархіальная власть, обладающая достаточною силою и авторитетомъ, для того, чтобы преодолѣвать встрѣчающіяся на пути затрудненія и приводить къ единству усилія отдѣльныхъ дѣятелей. Въ этомъ смыслѣ учрежденіе архіерейской каѳедры въ Туркестанѣ обѣщаетъ для края весьма благотворныя послѣдствія въ будущемъ.

А. П.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Мирт. Макарий (Булгаков)

Преподобный Иосиф Волоколамский в его "Просветителе"

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 10. С. 487-529.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ПРЕПОДОБНЫЙ
ІОСИФЪ ВОЛОКОЛАМСКІЙ
ВЪ ЕГО «ПРОСВѢТИТЕЛѢ».

(Статья преосвященнѣйшаго Макарія, архіепископа литовскаго и виленскаго).

Архіепископъ новгородскій Геннадій сознавалъ, что, для борьбы съ жидовствующими или новгородскими еретиками, необходимо имѣть подъ руками книги священнаго писанія, которыми и они пользовались для своихъ цѣлей,—и, вслѣдствіе этого сознанія, позаботился собрать въ одинъ составъ полную славянскую библію и дать ее для употребленія православнымъ. Но самъ Геннадій не дѣйствовалъ этимъ духовнымъ оружіемъ противъ еретиковъ; не отражалъ ихъ нападеній на православіе, не поражалъ самой ихъ ереси. Правда, онъ написалъ, по поводу ереси жидовствующихъ, нѣсколько извѣстныхъ посланій, какъ-то: къ Прохору епископу сарскому (въ концѣ 1487 г.), къ Нифонту епископу суздальскому и къ Филоѳею пермскому (ян. 1488 г.), къ Іоасафу архіепископу ростовскому (февр. 1489 г.), къ митрополиту Зосимѣ (окт. 1490 г.) и къ собору владыкъ, собравшихся тогда въ Москвѣ. Но всѣ эти посланія имѣютъ характеръ историческій: въ нихъ говоритъ

Геннадій о еретикахъ, ихъ ученіи и дѣйствіяхъ, проситъ разсмотрѣть дѣло, принять противъ нихъ мѣры, но отнюдь не входитъ въ опроверженіе самаго ихъ лжеученія ([1]). Для такой борьбы съ жидовствующими выступилъ другой ревнитель православія — Іосифъ Волоколамскій. Есть и у него два—три посланія, въ которыхъ онъ говоритъ только о еретикахъ, о необходимости возстать на нихъ, обуздать ихъ, преслѣдовать ихъ, или проситъ себѣ защиты противъ ихъ покровителей ([2]). За то въ другихъ своихъ посланіяхъ Іосифъ не ограничивается уже однимъ этимъ, а вмѣстѣ опровергаетъ, болѣе или менѣе подробно, тѣ или другія мнѣнія лжеучителей и ихъ заступниковъ ([3]). Но самое важное состоитъ въ томъ, что Іосифъ, не довольствуясь посланіями къ частнымъ лицамъ, по поводу ереси жидовствующихъ, и опроверженіемъ только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ ихъ мыслей, рѣшился написать и написалъ, для руководства всѣмъ православнымъ, возможно полное опроверженіе всѣхъ главнѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ мнѣній этихъ еретиковъ и ихъ защитниковъ: сочиненіе, которое, по обширности своей и достоинству, представляетъ явленіе, дотолѣ не бывалое въ русской духовной литературѣ. Оно написано не разомъ, а писалось постепенно, впродолженіе почти всей борьбы Іосифа съ еретиками (около 1493 — 1515 г.). Въ составъ этого

([1]) Содержаніе всѣхъ этихъ посланій нами показано въ «Исторіи Русской Церкви», т. VI, стр. 90—98, Спб. 1870 г.

([2]) Таковы посланія: къ в. кн. Іоанну III о еретикѣ Кленовѣ, второе посланіе къ в. кн. Василію Іоанновичу и къ боярину Челядину (см. въ той же «Исторіи» VI, 135, 154, 155).

([3]) Таковы посланія: къ Нифонту епископу суздальскому, къ Митрофану архимандриту андрониковскому и особенно посланіе къ старцамъ о повиновеніи соборному опредѣленію (тамъ же, VI, 112, 134, 137).

сочиненія вошли и нѣкоторыя изъ посланій Іосифа, по поводу той же ереси, одни только частями и мыслями, а другія почти цѣликомъ и дословно. Самъ Іосифъ не далъ своему произведенію особаго названія, а называлъ его по мѣстамъ только *книгою*; но впослѣдствіи оно справедливо названо *Просвѣтителемъ* (¹).

«Просвѣтитель» состоитъ изъ краткаго «Сказанія о новоявившейся ереси новгородскихъ еретиковъ», и изъ шестнадцати «Словъ на ересь новгородскихъ еретиковъ». Въ Сказаніи, которое служитъ самымъ естественнымъ введеніемъ въ сочиненіе, преподобный предварительно знакомитъ читателей съ происхожденіемъ ереси жидовствующихъ, съ ея ученіемъ, распространеніемъ и характеромъ; но доводитъ исторію ереси не до конца, а только до митрополита Зосимы, который представляется еще занимающимъ свой престолъ и преслѣдующимъ ревнителей православія. Во время этихъ-то гоненій, говоритъ вслѣдъ за тѣмъ Іосифъ, когда нѣкоторые начали собирать отъ божественныхъ писаній и разсылать обличительные отвѣты противъ еретиковъ, «таковыя ради бѣды, и азъ мало нѣчто събрахъ отъ божественныхъ писаній, съпротивно и обличительно еретическымъ речемъ: аще и невѣжа и грубъ есмь, но обаче должно ми есть о сихъ не нерадити

(¹) «Просвѣтитель» изданъ Казанскою Духовною Академіею съ довольно обстоятельными свѣдѣніями о немъ, изложенными въ предисловіи къ изданію (Казань, 1855). За тѣмъ о «Просвѣтителѣ», болѣе или менѣе подробно, писали: 1) авторъ статьи „Просвѣтитель преп. Іосифа Волоцкаго“ (Правосл. Собесѣдн. 1859, III, 153); 2) *проф. Шевыревъ* въ „Исторіи русской словесности“ (IV, 148—175, Москва, 1860); 3) *священникъ Н. А. Булгаковъ*, въ сочиненіи „Преп. Іосифъ Волоколамскій“ (стр. 95—145, Спб., 1865), и 4) *Г. Хрущовъ*, въ своемъ „Изслѣдованіи о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена Волоцкаго“ (стр. 133, 162, 189, 192; Спб., 1868).

противу моея силы». Отсюда можно заключать, что Іосифъ написалъ свое Сказаніе о ереси и началъ писать опровержение ея еще до удаленія Зосимы съ митрополитскаго престола (17 мая 1494), хотя впослѣдствіи, когда довелъ до конца все сочиненіе, несомнѣнно сдѣлалъ и въ Сказаніи нѣкоторыя дополненія ([1]). Оканчивая Сказаніе, Іосифъ ясно обозначаетъ цѣль своей книги: «собрахъ же во едино отъ различныхъ писаній божественныхъ, яко да вѣдящеи божественная писанія, прочетше, да вспомянутъ себѣ, не вѣдущеи же прочетше да разумѣютъ; и аще кому что потребно будетъ противу еретическымъ речемъ, и благодатію Божіею обрящетъ готово, безъ труда, въ коемждо словѣ, яже суть сія», — и излагаетъ по порядку оглавленіе и краткое содержаніе самыхъ словъ, въ однихъ спискахъ только четырехъ, въ другихъ десяти или одиннадцати, а въ большей части списковъ— и всѣхъ шестнадцати.

Всматриваясь внимательно въ содержаніе этихъ словъ, не можемъ не замѣтить, что авторъ расположилъ ихъ въ самомъ естественномъ порядкѣ: въ первыхъ четырехъ онъ опровергаетъ основанія или начала ереси жидовствующихъ; въ слѣдующихъ шести— опровергаетъ главнѣйшія слѣдствія, вытекавшія изъ этихъ началъ ереси жидовствующихъ; наконецъ, въ послѣднихъ пяти—дѣлаетъ какбы практическіе выводы и объясняетъ, какъ православные должны смот-

([1]) Такъ, при изложеніи въ „Сказаніи“ ученія жидовствующихъ, онъ перечисляетъ всѣ предметы, о которыхъ писалъ не въ первыхъ только, а во всѣхъ 16 своихъ словахъ, и говоритъ: «уже *тысяща и пятьсотъ лѣтъ* прейде по рождествѣ Христовѣ»—чего, при митрополитѣ Зосимѣ (1491—1494), не могъ бы сказать. (Просвѣтит. стр. 45—48).

рѣть на еретиковъ жидовствующихъ и какъ относиться къ нимъ.

I.

Основные члены ереси жидовствующихъ, которые они проповѣдывали, опираясь исключительно на ветхій завѣтъ, тѣ же самые, какіе и нынѣ проповѣдуютъ іудеи вопреки христіанамъ: 1) Богъ единъ, а не троиченъ, не имѣетъ ни Сына, ни Св. Духа, Себѣ единосущныхъ. 2) Обѣтованный Богомъ Мессія, который будетъ Сыномъ Божіимъ только по благодати, подобно Моѵсею и другимъ, еще не пришелъ; а Христосъ, въ котораго вѣруютъ христіане, не есть Мессія и Богъ, но простой человѣкъ, распятый, умершій и не воскресшій. Потому—3) должно держать законъ Моѵсеевъ, іудейскій, какъ данный Богомъ, а не законъ христіанскій, данный простымъ человѣкомъ. Въ опроверженіе этихъ основныхъ членовъ ереси Іосифъ написалъ первыя свои четыре слова: въ первомъ онъ доказываетъ, что въ Богѣ, единомъ по существу, три Лица: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ; во второмъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія и Богъ, что на Немъ исполнились ветхозавѣтныя пророчества о Мессіи; въ третьемъ, что законъ Моѵсеевъ данъ былъ только на время, до пришествія истиннаго Мессіи—Христа, а по пришествіи Его престалъ, и жертвы и обрѣзаніе упразднены; въ четвертомъ, которое можно назвать какбы дополненіемъ перваго и втораго слова, объясняетъ, что воплощеніе Бога для спасенія человѣка, хотя Богъ могъ спасти насъ и иначе, сообразно съ Божіею премудростію и благостію. Во всѣхъ этихъ четырехъ словахъ, какъ преимущественно дог-

матическихъ, порядокъ одинъ и тотъ же, отличающій ихъ отъ последующихъ словъ: прежде всего, на основаніи одного или нѣсколькихъ текстовъ новаго завѣта и ученія св. отцевъ, Іосифъ излагаетъ кратко, какъ вѣруютъ православные христіане о данномъ догматѣ или предметѣ, изрекаетъ проклятіе на еретиковъ—Алексѣя протопопа, Дениса попа и Өедора Курицына съ ихъ единомышленниками, и опредѣляетъ сущность ихъ лжеученія о данномъ предметѣ; а затѣмъ уже подробно разсматриваетъ и опровергаетъ ихъ мнѣнія и возраженія,—въ первыхъ трехъ словахъ на основаніи только ветхаго завѣта, а въ четвертомъ словѣ, по самому характеру вопроса, на основаніи богословскихъ соображеній и здраваго разсужденія.

Въ первомъ своемъ словѣ, послѣ православнаго исповѣданія вѣры о Пресв. Троицѣ, которое буквально заимствовано изъ книги препод. Никона Черногорца ([1]), сущность лжеученія жидовствующихъ относительно этого догмата препод. Іосифъ выражаетъ такъ: «Богъ Отецъ Вседержитель не имѣетъ ни Сына, ни Св. Духа, единосущныхъ и сопрестольныхъ Себѣ, и Св. Троицы нѣтъ. А если писаніе говоритъ, что Богъ имѣетъ слово и духъ, то разумѣетъ, что Онъ имѣетъ слово, произносимое чрезъ уста духомъ и расходящееся въ воздухѣ; равно если пророки предсказали о Сынѣ Божіемъ — Мессіи, то нарекли Его Сыномъ Божіимъ не по существу, а по благодати, какъ Моусея, Давида и другихъ, и если пророки пишутъ о Св. Духѣ, то называютъ Его не Богомъ по

([1]) Свес. Просвѣтит., стр. 74—77 и *Предисловіе* „Книги преподобнаго и богоноснаго отца нашего Никона, игумена Черныя Горы", напеч. въ Почаевской типографіи въ 1795 году.

существу и личности, а духомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ и разливающимся въ воздухѣ.» Изложивъ это лжеученіе, Іосифъ дѣлаетъ замѣчаніе, что въ ветхомъ завѣтѣ таинство Пресв. Троицы открыто было не вполнѣ ясно, по удобопреклонности іудеевъ къ многобожію и идолопоклонству, и что хотя много есть свидѣтельствъ яснѣйшихъ о Пресв. Троицѣ въ писаніяхъ св. апостоловъ и св. отцевъ, но такъ какъ жидовствующіе свидѣтельствъ апостольскихъ и отеческихъ не принимаютъ, а принимаютъ только пророческія, то онъ и представитъ одни послѣднія. Эти свидѣтельства раздѣлены въ словѣ на двѣ части. Въ первой изложены свидѣтельства (болѣе тридцати) то о Пресв. Троицѣ, то о божествѣ Сына Божія—Мессіи, попеременно; во второй свидѣтельства (до пятнадцати) о личности и божествѣ Св. Духа. Какъ на свидѣтельства о пресв. Троицѣ, Іосифъ между прочимъ указываетъ на слова Божіи—а) предъ сотвореніемъ человѣка: *сотворимъ человѣка по образу нашему* (Быт. 1, 26); б) по паденіи человѣка: *се Адамъ бысть, яко единъ отъ насъ* (—3, 22); в) предъ смѣшеніемъ языковъ: *пріидите и сошедше смѣсимъ тамо языкъ ихъ* (—11, 6, 7) [1],—г) на явленіе Бога Аврааму у дуба мамврійскаго въ видѣ трехъ мужей (—18, 1—3); д) на серафимскую пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ* (Ис. 6, 3). Въ числѣ свидѣтельствъ о божествѣ Сына Божія, обѣтованнаго Мессіи, приводитъ слова—а) *отроча родися намъ, сынъ и дадеся намъ, и нарицается имя его велика совѣта ангелъ, Богъ*

[1] При изъясненіи этихъ трехъ текстовъ Іосифъ несомнѣнно пользовался мыслями св. Василія великаго, хотя и не ссылается на него. Снес. Просвѣтит. стр. 81—86 и Творен. св. Отцевъ въ русск. переводѣ. т. V. 171—173; VII. 216.

крѣпкій, отецъ будущаго вѣка (Ис. 9. 6); б) *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную мене..., изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (Пс. 109, 1, 3); в) *Сынъ мой еси Ты. Азъ днесь родихъ Тя* (—2, 7); г) *се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына, и нарекутъ имя ему Еммануилъ* (Ис. 7, 14); д) *и ты Виѳлееме, доме Ефраѳовъ... изъ тебе изыдетъ Старѣйшина..., исходи же его изъ начала отъ дней вѣка* (Мих. 5, 2). Наконецъ, между свидѣтельствами о личности и божествѣ Св. Духа, встрѣчаемъ слѣдующія: а) *и почіетъ на немъ* (Мессіи) *Духъ Божій, Духъ премудрости и разума* и проч. (Ис. 11, 2. 3); б) *Духъ Божій, сотворшый мя* (Іов. 33. 4); в) *Господь посла мя и Духъ его* (Ис. 48, 16); г) *Духъ Господень на мнѣ, его же ради помаза мя* и проч. (—61, 1); д) *и будетъ въ послѣдніе дни, излію отъ Духа моего на всяку плоть* и проч. (Іоил. 2, 28). Всѣ эти свидѣтельства дѣйствительно относятся къ подтвержденію тѣхъ догматовъ, которые защищалъ Іосифъ, и доселѣ употребляются православными богословами въ подобныхъ трактатахъ. Притомъ, приводя эти свидѣтельства, Іосифъ старался объяснять ихъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшія, показывалъ ихъ смыслъ и силу, и ниспровергалъ ложные толки еретиковъ. Но, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что многія другія свидѣтельства, приведенныя Іосифомъ, мало соотвѣтствуютъ его цѣли или даже совсѣмъ не имѣютъ того значенія, какое онъ имъ приписываетъ, и что бо́льшая часть изъ нихъ приведены безъ всякаго объясненія и толкованій. Вопросъ, которымъ занимался Іосифъ въ первомъ своемъ словѣ, для него не былъ новъ. Еще до игуменства Іосифа (1 мая 1479 г.), ка-

кой-то архимандритъ Вассіанъ просилъ его написать о Пресв. Троицѣ на основаніи ветхаго завѣта. Почему родилось у архимандрита такое желаніе—не извѣстно; но онъ могъ уже слышать о лжеученіи жидовствующихъ, которые начали дѣйствовать у насъ съ 1471 года. Какъ бы то ни было, только Іосифъ, еще вовсе не знавшій тогда о жидовствующихъ, исполнилъ желаніе архимандрита, хотя не охотно, и въ посланіи къ нему изложилъ ученіе ветхаго завѣта о Пресв. Троицѣ. Впрочемъ это посланіе Іосифа несравненно короче его слова и, представивъ пять-шесть ветхозавѣтныхъ свидѣтельствъ собственно о Пресв. Троицѣ, вовсе не касается свидѣтельствъ о божествѣ Сына Божія и о божествѣ Св. Духа ([1]).

Во второмъ словѣ, опровергая лжеученіе еретиковъ, будто Мессія еще не пришелъ и не родился, а Христосъ, признаваемый христіанами за Бога, есть простой человѣкъ, который распятъ іудеями и истлѣлъ въ гробѣ, а не воскресъ, не вознеся на небо и не придетъ судить людей, преподобный Іосифъ приводитъ ветхозавѣтныя пророчества сперва о пришествіи и рожденіи Мессіи, потомъ, одни за другими, о Его распятіи, о Его воскресеніи, о Его вознесеніи на небо и о Его второмъ пришествіи. Изъ пророчествъ перваго рода Іосифъ останавливается только на двухъ: на пророчествѣ патріарха Іакова о неоскудѣніи князя отъ Іуды, пока не придетъ примиритель (Быт. 49, 10), и на пророчествѣ пророка Даніила о седмидесяти седминахъ (Дан. 9, 25), и, разсматривая то и другое—одно кратко, другое довольно подробно,—доказы-

([1]) Посланіе это напечатано въ Древней Россійской Вивліоѳ. XIV, 218.

ваетъ, что время пришествія Мессіи давно уже исполнилось, что Іисусъ Христосъ родился именно тогда, когда надлежало родиться Мессіи по этимъ пророчествамъ, а потому есть истинный Мессія. Въ слѣдующихъ отдѣлахъ—о распятіи Іисуса Христа воскресеніи, вознесеніи и второмъ пришествіи—предлагаются пророчества въ значительномъ числѣ, но предлагаются почти безъ всякихъ объясненій и примѣчаній со стороны автора, можетъ быть потому, что исполненіе этихъ пророчествъ на Іисусѣ Христѣ само собою казалось очевиднымъ для всякаго. Надобно прибавить, что нѣкоторыя изъ нихъ выбраны и предложены не совсѣмъ удачно.

Третье слово направлено противъ ученія жидовствующихъ, будто и нынѣ должно держать и хранить Моисеевъ законъ, должно приносить жертвы и обрѣзываться. Съ этою цѣлію представлено до пятнадцати пророчествъ, и между ними—классическія (Іер. 31, 31. 32; Мал. 1, 11; Дан. 9, 22—27), изъ которыхъ одни выражаютъ болѣе или менѣе ясно, что законъ Моисеевъ прейдетъ или будетъ отмѣненъ съ пришествіемъ Мессіи, а другія, что тогда данъ будетъ всему роду человѣческому новый законъ, совершеннѣйшій. Въ частности Іосифъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что законъ Моисеевъ былъ какбы привязанъ къ Іерусалиму и его храму, что только въ Іерусалимѣ іудеи могли совершать свои праздники, пасху, пятидесятницу, только въ іерусалимскомъ храмѣ могли приносить свои жертвы, и что слѣдовательно съ паденіемъ Іерусалима и разрушеніемъ іерусалимскаго храма, совершившимися по пришествіи Іисуса Христа, Моисеевъ законъ неизбѣжно долженъ былъ

упраздниться и уже не можетъ быть исполняемъ нынѣ. При раскрытіи этихъ мыслей Іосифъ несомнѣнно пользовался сочиненіемъ св. Златоуста противъ іудеевъ, по мѣстамъ даже буквально, не указывая на источникъ ([1]).

Поводомъ къ написанію четвертаго слова послужили умствованія жидовствующихъ: «Развѣ Богъ не могъ спасти Адама отъ ада, не могъ послать небесныя силы, пророковъ и праведниковъ, чтобы они исполнили Его хотѣніе? За чѣмъ же Онъ самъ низшелъ въ уничиженіи, вочеловѣчился, пострадалъ и тѣмъ *прехитрилъ* діавола? Богу не подобаетъ такъ творить». Въ отвѣтъ на это Іосифъ сначала говоритъ: «Мы имѣемъ свидѣтельство отъ божественныхъ писаній, что Богу все возможно, и никто не можетъ противиться Его власти; но Онъ, по безконечной Своей премудрости и человѣколюбію, ради нашего спасенія, благоизволилъ Самъ воплотиться, и пострадать, и сойти во адъ, и извести изъ ада Адама и бывшихъ съ нимъ и, такимъ образомъ, божественною Своею мудростію *прехитрилъ* діавола и спасъ весь міръ и донынѣ спасаетъ». А въ доказательство того, что въ такомъ образѣ дѣйствій нѣтъ ничего недостойнаго Бога, Іосифъ указываетъ нѣсколько случаевъ въ ветхомъ завѣтѣ, когда Богъ, хотя могъ бы все совершить своею силою и властію, употреблялъ однакожъ хитрыя средства: напримѣръ, Моусею повелѣлъ *прехитрить* Фараона, да отпуститъ евреевъ въ пустыню; а Самуилу—*прехитрить* Саула при помазаніи

([1]) Снес. Просвѣт., стр. 157. 163—164, и *св. Златоуста* Слова, перев. съ греческаго при Спб. Дух. Акад., т. III, 534—537; 581—585. СПБ., 1850.

Давида на царство. Затѣмъ, желая объяснить—въ чемъ же выразились премудрость и благость въ таинствѣ воплощенія,—Іосифъ излагаетъ кратко весь планъ божественнаго домостроительства, какъ Богъ сотворилъ міръ, духовный и вещественный, какъ одинъ изъ духовъ палъ, соблазнилъ нашихъ прародителей и пріобрѣлъ власть надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, какъ усилилось нечестіе между людьми до потопа и послѣ потопа, и какъ не могли остановить зла ни законъ, ни пророки. Что же оставалось дѣлать? Насильно исторгнуть человѣка изъ-подъ власти діавола, однимъ могуществомъ Своимъ, Богъ не хотѣлъ: ибо Онъ праведенъ и не можетъ творить неправды; да и діаволъ тогда возроптал бы на неправду Божію и сталъ бы говорить: «Я самъ побѣдилъ человѣка, а меня побѣдилъ не человѣкъ, а Богъ насиліемъ». И вотъ Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ и въ образѣ человѣческомъ вступилъ въ борьбу съ діаволомъ. Діаволъ воспалился на Него яростію, считая Его только за одного изъ святыхъ людей, и научилъ архіереевъ и книжниковъ осудить Его и распять на крестѣ. Но Онъ, по смерти низшедши во адъ, не только душею Своею, но и яко Богъ, разрушилъ адъ и извелъ оттуда Адама и всѣхъ узниковъ; потомъ воскресъ, вознесся на небо съ плотію, послалъ оттуда Святаго Духа на своихъ учениковъ, которые возвѣстили всѣмъ людямъ слово спасенія, и такимъ образомъ *прехитрилъ* діавола своею мудростію. Благость же и человѣколюбіе воплотившагося для насъ Сына Божія видны особенно изъ того, что Онъ даровалъ намъ таинство крещенія для очищенія насъ отъ грѣховъ и благодатныя силы для совершенія

нами добрыхъ дѣлъ; а если мы вновь согрѣшаемъ, то прощаетъ намъ грѣхи въ таинствѣ покаянія, спасаетъ насъ ради одной живой вѣры въ Него, предъ нашею кончиною и даже по смерти нашей далъ намъ возможность спасаться отъ ада—по молитвамъ церкви, чрезъ приношеніе безкровной жертвы и чрезъ милостыни,—такъ что нынѣ, въ новомъ завѣтѣ, и благодатныхъ дарованій, и св. людей, спасающихся, несравненно болѣе, нежели было въ ветхомъ завѣтѣ. Въ словѣ этомъ приведены многія краткія изреченія св. отцевъ подъ ихъ именами, а въ концѣ слова—даже довольно обширныя выписки изъ слова о усопшихъ въ вѣрѣ—св. Іоанна Дамаскина ([1]).

II.

Слѣдствія, вытекавшія изъ основныхъ началъ ереси жидовствующихъ, сами собою очевидны. Отвергая тройчность лицъ въ Богѣ и божество Іисуса Христа, а вмѣстѣ и божественность христіанской вѣры, и утверждая, что должно держать только законъ іудейскій, ветхозавѣтный, жидовствующіе неизбѣжно отвергали въ христіанствѣ все, что только въ немъ есть собственно христіанскаго,—отвергали: а) всякое христіанское почитаніе и поклоненіе, какое оказываютъ христіане тріvпостасному Богу, Христу—Сыну Божію, Его пречистой Матери, Его угодникамъ, а вмѣстѣ св. иконамъ, св. кресту, св. Христовымъ тайнамъ, св. Евангелію, св. мощамъ и проч.; б) всякое христіанское ученіе, и, слѣдовательно, писанія св. апостоловъ и св. отцевъ; в) всякое хри-

([1]) Снес. Просвѣт., стр. 194—200, и *св. Дамаск.* Слово о умершихъ въ вѣрѣ, Хр. Чтен. 1827. XXVI, 324 и слѣд.

стіанское установленіе или учрежденіе: таинства, обряды, праздники, посты, монашество и проч. Болѣе же всего изъ числа этихъ предметовъ жидовствующіе нападали, къ соблазну православныхъ, на св. иконы, на писанія апостольскія и отеческія и на монашество. Потому и преподобный Іосифъ счелъ нужнымъ остановиться преимущественно на этихъ трехъ предметахъ и написалъ: въ защиту св. иконъ три слова—пятое, шестое и седьмое, въ защиту писаній св. апостоловъ и св. отцевъ три слова—восьмое, девятое и десятое; въ защиту монашества—одно, но весьма обширное, слово одиннадцатое.

Три слова объ иконахъ Іосифъ написалъ по просьбѣ какого-то брата-инока, котораго самъ называетъ «началохудожникомъ божественныхъ и честныхъ иконъ живописанію». Въ посланіи къ этому неизвѣстному иконнику, препровождая къ нему самыя слова, преподобный говоритъ, что первое и третье написаны для отраженія нападеній на св. иконы со стороны жидовствующихъ, а второе написано для руководства православнымъ христіанамъ, особенно неимѣющимъ многихъ книгъ или невѣдающимъ божественныхъ писаній, чтобы они знали, какъ и почему мы должны поклоняться св. иконамъ и вообще въ чемъ должны состоять и на чемъ основываются разные виды христіанскаго поклоненія. Вслѣдъ затѣмъ дѣлаетъ замѣчаніе о значеніи препровождаемыхъ словъ: «обаче да вѣдаетъ твое боголюбіе, яко *не моея мысли суть сія, но отъ многихъ божественныхъ писаній избрахъ и вмалехъ многое совокупивъ*, тебѣ послахъ» [1]. Эти три слова, очевидно написанныя

[1] Посланіе это напечатано въ Чтен. Моск. Истор. Общ. 1847, 1, отд. IV, стат. 1.

особо отъ первыхъ четырехъ словъ «Просвѣтителя», Іосифъ внесъ потомъ въ составъ «Просвѣтителя» и размѣстилъ нѣсколько иначе, и именно третье назвалъ здѣсь пятымъ, первое — шестымъ, а второе — седьмымъ.

Въ пятомъ словѣ Іосифъ опровергаетъ частную мысль еретиковъ относительно св. иконъ, будто «не должно изображать на честныхъ иконахъ святую и животворящую Троицу потому, что Авраамъ принялъ и угостилъ Бога съ двумя ангелами, а не Троицу». Для сего преподобный сначала разсматриваетъ сказаніе Моусея о явленіи Бога Аврааму и объясняетъ, что патріархъ удостоился видѣть и принять у себя единаго Бога въ трехъ лицахъ, которыя всѣ сидѣли въ кущѣ Авраамовой на одномъ мѣстѣ, какъ сопрестольные и равночестные, и равно принимали отъ Авраама поклоненіе и служеніе; потомъ цѣлымъ рядомъ текстовъ, преимущественно изъ ветхаго завѣта, доказываетъ, что сопрестольными и равночестными Богу Отцу представляются въ Писаніи только Сынъ и Святой Духъ, но отнюдь не ангелы; наконецъ, — такъ какъ св. отцы выражались иногда, что Авраамъ принялъ Св. Троицу, а иногда, что онъ принялъ Бога съ двумя ангелами, иногда же, что принялъ трехъ ангеловъ, — Іосифъ приводитъ нѣсколько мѣстъ изъ ветхаго и новаго завѣта, которыя кажутся несогласными, даже противурѣчащими между собою, но, при правильномъ истолкованіи легко примиряются, и въ частности изъясняетъ, что нѣтъ ни разнорѣчія, ни противорѣчія и въ означенныхъ выраженіяхъ св. отцевъ, что въ нихъ подразумѣвается одна и та же мысль о явленіи триупостаснаго Бога Аврааму. За-

ключеніе изъ всего сказаннаго выводится то, что христіане справедливо изображаютъ на св. иконахъ Пресвятую Троицу, какъ Она явилась Аврааму. Въ словѣ представлены свидѣтельства Златоуста, Іоанна Дамаскина, Андрея Критскаго, Іоанна лѣствичника, Іосифа пѣснописца и другихъ.

Въ шестомъ словѣ опровергается общее лжеученіе жидовствующихъ относительно св. иконъ и другихъ священныхъ предметовъ. Еретики говорили: «Не должно поклоняться вещамъ, сотвореннымъ руками человѣческими», какъ-то: иконамъ, кресту, Евангелію, Христовымъ тайнамъ, освященнымъ сосудамъ, мощамъ святыхъ и церквамъ, и въ подтвержденіе своихъ словъ ссылались на извѣстные тексты ветхаго завѣта: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, да не поклонишися имъ* (Исх. 20. 4—5); *не сотворите себѣ сами боговъ сребряныхъ и боговъ златыхъ* (—23) и проч. Іосифъ перебираетъ эти тексты одинъ за другимъ, истолковываетъ смыслъ ихъ и показываетъ, что самъ Богъ, заповѣдавшій чрезъ Моусея: *не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, да не поклонишися имъ*, повелѣлъ однакоже Моусею сотворить многія подобія и священныя вещи, даже изваянныя и истуканныя, которыя чтили іудеи: скинію или храмъ, кивотъ завѣта, скрижали, херувимы въ скиніи; что самъ Моусей и пророкъ Давидъ даже поклонялись скиніи и простирали къ ней руки, а другіе пророки и вообще іудеи поклонялись храму Соломонову и второму храму, и что есть величайшее различіе между идолами и христіанскими иконами, и между поклоненіемъ тѣмъ и другимъ. Опровергнувъ возраженія жидовствующихъ противъ иконъ, преподобный начинаетъ

излагать новозавѣтныя свидѣтельства объ иконопочитаніи, но вскорѣ останавливается и даетъ обѣщаніе поговорить объ этомъ подробнѣе въ слѣдующемъ словѣ. Все шестое слово написано подъ вліяніемъ извѣстныхъ словъ св. Іоанна Дамаскина о св. иконахъ: оттуда заимствованы сюда главныя мысли, хотя выражены нѣсколько иначе и изложены въ другомъ порядкѣ ([1]).

Въ седьмомъ словѣ, которое обширностію своею превосходитъ всѣ другія, каждое порознь, Іосифъ дѣйствительно съ подробностію объясняетъ, какъ и почему христіане должны поклоняться: а) иконѣ пресвятой Троицы, б) иконѣ Христа Спасителя, в) иконѣ пресвятой Богородицы, г) честному и животворящему кресту, д) св. Евангелію, е) св. Христовымъ тайнамъ, ж) освященнымъ сосудамъ, въ которыхъ тайны совершаются, з) иконамъ св. Іоанна Предтечи, свят. ангеловъ и св. людей, мужей и женъ, и) св. мощамъ и і) св. церквамъ. Мысли о всѣхъ этихъ предметахъ заимствованы преимущественно изъ сочиненій св. Іоанна Дамаскина,—частію изъ его словъ объ иконахъ, а частію изъ его Богословія или изложенія вѣры, но только изложены въ другомъ порядкѣ,—однѣ въ сокращеніи, другія въ распространенномъ видѣ, а третьи, весьма немногія, даже безъ всякаго измѣненія ([2]). Не довольствуясь раскрытіемъ христіанскаго ученія о поклоненіи иконамъ и другимъ священнымъ вещамъ, Іосифъ раскрываетъ далѣе въ томъ же словѣ,

---

([1]) Самое важное слово объ иконахъ св. Дамаскина, именно III-е, напеч. въ Хр. Чтен. 1823, ч. XI и 1828, ч. XXX.

([2]) Снес. Просвѣт. 289- 299 и св. Дамаск. Точное изложеніе православн. вѣры, кн. IV, гл. 2 и 13, Москва, 1844.

какъ христіане должны поклоняться и служить другъ другу (буквально изъ изложенія вѣры св. Іоанна Дамаскина), какъ они должны поклоняться и служить царямъ и князьямъ (изъ словъ того же отца о свят. иконахъ), и какъ должны поклоняться и служить Господу Богу. Приступая къ этой послѣдней, обширнѣйшей части слова, авторъ замѣчаетъ: «истинному христіанину надобно предварительно знать, что есть Богъ и какъ мудрствовать о Немъ, чтобы научиться, какъ поклоняться, и какъ служить Ему». А потому сначала излагаетъ, уже на основаніи новаго завѣта, довольно подробное ученіе о Богѣ, единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ, и въ частности о Сынѣ Божіемъ Іисусѣ Христѣ и Его двоякомъ естествѣ, Божескомъ и человѣческомъ, и о Святомъ Духѣ и Его исхожденіи отъ одного Отца—противъ латинянъ, при чемъ приводитъ весьма многія свидѣтельства учителей церкви. Потомъ преподаетъ наставленія, какъ поклоняться Богу, т. е., какъ истинно молиться Ему, чѣмъ возбуждать въ себѣ молитвенное расположеніе, и говоритъ о силѣ и благотворности молитвы, о превосходствѣ молитвы общественной предъ частною, церковной предъ домашнею, о благовременномъ хожденіи во храмъ, о надлежащемъ присутствованіи при богослуженіи и о молитвѣ внѣ храма. Наконецъ объясняетъ, какъ христіанину должно служить Богу. Тутъ изложенъ цѣлый рядъ нравственныхъ правилъ и убѣжденій, обнимающій всю область христіанскаго благочестія, внутренняго и внѣшняго, и христіанскаго благоразумія. Правила написаны кратко, афористически, безъ всякаго раздѣленія на классы; но ясно, съ глубокимъ чувствомъ и силою. Статья эта—

одна изъ лучшихъ во всемъ сочиненіи, если не самая лучшая.

На писанія св. отцевъ жидовствующіе нападали преимущественно по тому случаю, что въ 1492 г. исполнилось семь тысячь лѣтъ отъ сотворенія міра и окончилась пасхалія, а кончины міра не послѣдовало, будто бы вопреки ученію св. отцевъ. «Св. отцы написали,—говорили еретики,—что седмь тысячь лѣтъ назначено для здѣшняго житія, а осмая тысяча для будущаго вѣка; но нынѣ седмь тысячь лѣтъ прошло, а конца міру нѣтъ; слѣд. писанія отеческія ложны и ихъ слѣдуетъ сжечь». «Мы же,—отвѣчаетъ на это препод. Іосифъ,—имѣемъ свидѣтельства, что писанія св. отцевъ истинны, потому что согласны съ писаніями пророческими и апостольскими». И вслѣдъ за тѣмъ въ осьмомъ словѣ раскрываетъ слѣдующія мысли: а) св. отцы отнюдь не учили, будто для міра назначено семь *тысячь* лѣтъ, а выражались только, на основаніи словъ Екклисіаста: *даждь часть седмимъ и осмимъ* (—11, 2), что для настоящей жизни опредѣлено седмь *вѣковъ*, осмой же *вѣкъ* для жизни будущей; но слово *вѣкъ* имѣетъ въ писаніи неопредѣленное и обширнѣйшее значеніе; б) время кончины міра намъ не открыто Богомъ, и всѣ попытки опредѣлить эту кончину суетны и безполезны; в) пасхаліи до перваго вселенскаго собора совсѣмъ не было; а послѣ того, какъ отцы собора установили міротворный кругъ въ 532 г., нѣкоторые написали пасхалію до шести тысячь лѣтъ, за тѣмъ еще нѣкоторые продолжили до седми тысячь лѣтъ,—продолжили по своему умышленію, а не отъ св. апостоловъ, не отъ св. отцевъ; вообще по міротворному кругу пасхалія можетъ быть продолжае-

ма безконечно. Въ словѣ приведено много свидѣтельствъ св. отцевъ и въ частности мыслей изъ Богословія св. Іоанна Дамаскина ([1]).

Противъ писаній св. апостоловъ жидовствующіе возражали: «Почему доселѣ нѣтъ втораго пришествія Христова? Ему уже время быть. Апостолы написали, что Христосъ родился *въ послѣдняя лѣта*; но по рождествѣ Христовѣ прошло уже тысяча пятьсотъ лѣтъ, а втораго пришествія Христова нѣтъ: значитъ писанія апостольскія ложны». Отвѣтъ преп. Іосифа въ девятомъ словѣ, которое очевидно написано не прежде 1500 года, таковъ: Писанія св. апостоловъ истинны, потому что изречены отъ Духа Святаго. Если апостолы написали, что Христосъ родился *въ послѣдняя лѣта* (1 Петр. 1, 20), т. е. спустя 5500 лѣтъ отъ сотворенія міра, то этимъ выразили только мысль, что Онъ родился не въ прежнее время,—не черезъ тысячу, не черезъ двѣ тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра. Но нигдѣ въ писаніяхъ апостольскихъ не сказано, что когда отъ перваго пришествія І. Христа пройдетъ опредѣленное число лѣтъ—тысяча или двѣ, тогда будетъ второе Его пришествіе: ибо объ этомъ *никто же вѣсть, ни ангели небесніи*. Даже если бы Господь чрезъ апостоловъ и съ точностію предвозвѣстилъ намъ, что второе пришествіе Его будетъ чрезъ тысячу или двѣ тысячи, и потомъ не пришелъ въ опредѣленное время: и тогда мы не имѣли бы права истязать Его, почему Онъ не пришелъ: ибо Онъ могъ отложить свое пришествіе по долготерпѣнію и милости къ намъ, чтобы мы успѣли покаяться. Доискиваться, когда настанетъ время втораго пришествія

([1]) Особенно изъ кн. I, гл. 1, 2 и 4, и кн. IV, гл. 23.

Христова, намъ не открытое, и требовать, почему Христосъ доселѣ не приходитъ, есть дѣло величайшей дерзости со стороны ничтожной твари, человѣка. Раскрытіе этой послѣдней мысли составляетъ наибольшую часть слова.

Нападая вообще на писанія св. отцевъ, жидовствующіе нападали въ частности на писанія св. Ефрема Сирина и говорили: «Ефремъ написалъ: уже пророчества и писанія окончились; не остается болѣе ничего, какъ быть второму пришествію Господа нашего І. Христа. Но вотъ уже тысяча сто лѣтъ прошло со временъ Ефрема, а втораго пришествія нѣтъ; значитъ писанія его ложны». Въ отвѣтъ на это преп. Іосифъ въ десятомъ словѣ утверждаетъ, что св. Ефремъ писалъ о второмъ пришествіи Христовомъ и будущемъ судѣ точно такъ же, какъ прежде писали о томъ пророки и апостолы, которые нерѣдко представляли будущія событія какбы настоящими, и, въ подтвержденіе своихъ словъ, приводитъ цѣлый рядъ относящихся къ этому предмету изреченій,—сперва пророческихъ, потомъ евангельскихъ и апостольскихъ, далѣе изреченій св. Ефрема, показывая согласіе ихъ съ пророческими и апостольскими, и, наконецъ, такихъ изреченій свящ. писанія, въ которыхъ будущія событія представляются какъ бы настоящими.

Одиннадцатое слово Іосифъ раздѣлилъ на четыре главы соотвѣтственно четыремъ возраженіямъ жидовствующихъ противъ монашества. Въ первой доказываетъ, что монашество, вопреки мнѣнію еретиковъ, отнюдь не есть изобрѣтеніе и преданіе человѣческое, не согласное съ св. писаніемъ, а изобрѣтено и существуетъ по заповѣди Божіей и по пророческому, еван-

гельскому и апостольскому писанію, что слѣды монашества были еще въ ветхомъ завѣтѣ до закона и во дни закона, а въ новомъ завѣтѣ оно ведетъ свое начало отъ самого Христа Спасителя и апостоловъ. Во второй главѣ, опровергая умствованіе еретиковъ: «если бы иноческое житіе было богоугодно, то Христосъ и апостолы были бы и писались бы на иконахъ въ иноческомъ образѣ»,—объясняетъ подробно, что весь иноческій образъ, во всѣхъ его принадлежностяхъ, есть образъ покаянія и плача, а потому не могъ приличествовать ни Христу Богу, ни его св. апостоламъ. Въ третьей главѣ доказываетъ, что ангелъ, предавшій Пахомію иноческій образъ—схиму, хотя явился ему не свѣтлымъ, а чернымъ, посланъ былъ однакожъ не отъ бѣса, какъ утверждали еретики, а отъ Бога; что онъ явился чернымъ, имѣя на себѣ одѣяніе великаго иноческаго образа, т. е. схимы, сообразно съ цѣлію, для которой былъ посланъ, и что вообще ангелы являлись св. людямъ въ разныхъ видахъ, какъ угодно Господу. Наконецъ, въ четвертой главѣ раскрываетъ, что слова апостола *о возбраняющихъ женитися и удалятися отъ брашенъ* (1 Тим. 4, 3) относятся совсѣмъ не къ инокамъ, какъ думали жидовствующіе, а къ еретикамъ—манихеямъ и маркіонитамъ, считавшимъ бракъ прелюбодѣяніемъ, а брашна скверною, и что иноки только предпочитаютъ дѣвство браку, но не возбраняютъ никому брака, только воздерживаются отъ пищи, но не называютъ ее скверною. Въ этомъ обширномъ словѣ приводится множество свидѣтельствъ изъ писаній св. отцевъ, изъ житій святыхъ и изъ другихъ духовныхъ книгъ, съ указаніемъ на источники или на имена писателей.

III.

Въ первыхъ одиннадцати словахъ своего «Просвѣтителя» прен. Іосифъ опровергъ все лжеученіе жидовствующихъ или всѣ тѣ части этого лжеученія, какія признавалъ необходимымъ опровергнуть. Оставалось опредѣлить, какъ же смотрѣть православнымъ на новыхъ еретиковъ, какъ относиться къ нимъ. Рѣшеніе этого вопроса тѣмъ было необходимѣе, что сами еретики вызывали къ тому своими умствованіями и разглагольствіями.

Еще митрополитъ Зосима говорилъ, а за нимъ повторяли и другіе жидовствующіе, что «если даже еретикомъ будетъ святитель и не благословитъ или прокляпетъ кого либо изъ православныхъ, то суду его послѣдуетъ судъ Божій» ([1]). Это смущало православныхъ и заставляло ихъ бояться анаѳемы отъ еретика-митрополита. Самъ епископъ суздальскій Нифонтъ спрашивалъ по этому случаю мнѣнія прен. Іосифа, и Іосифъ, въ посланіи къ нему (ок. 1493 г.), цѣлымъ рядомъ примѣровъ изъ церковной исторіи, правилъ соборныхъ, свидѣтельствъ св. Писанія и отеческихъ, доказывалъ, что проклятіе отъ святителя-еретика не имѣетъ никакой силы, что оно не сопутствуется судомъ Божіимъ, и что православнымъ такого проклятія не слѣдуетъ бояться ([2]). Тѣ же самыя мысли Іосифъ изложилъ и въ двѣнадцатомъ своемъ словѣ на новгородскихъ еретиковъ, только въ другомъ порядкѣ и съ большею подробностью для вразумленія

([1]) Просвѣтит. 61. 515.

([2]) Посланіе это напечатано въ Чтен. Моск. Ист. общ. 1847, 1, отд. IV, ст. 1.

всѣхъ православныхъ. Замѣчательно, что двѣнадцатое слово во многихъ спискахъ «Просвѣтителя» не встрѣчается ([1]).

Равнымъ образомъ еще митрополитъ Зосима началъ учить, что «не должно осуждать ни еретика, ни отступника» ([2]). Эта мысль, естественно, съ радостію подхваченная жидовствующими, нашла себѣ, по крайней мѣрѣ въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, сочувствіе и въ нѣкоторыхъ православныхъ, особенно послѣ собора 1504 года, когда главнѣйшіе изъ еретиковъ казнены были страшною смертію. Преп. Іосифъ немедленно возсталъ и противъ этого ученія, и въ посланіи къ Нифонту суздальскому уже объяснялъ довольно подробно, что еретиковъ не только велѣно судить и осуждать судомъ церковнымъ, но что благочестивые цари и князья должны подвергать еретиковъ и гражданской казни, посылать ихъ въ заточеніе, а иногда даже предавать смерти, для чего ссылался на слова св. апостола Павла (Евр. 10, 28. 29), на постановленія греческаго царя Ираклія, на примѣры омиритскаго царя Авраамія, греческихъ—Іустина, Тиверія, Θеодоры и сына ея Михаила и др. Потомъ эти же мысли съ нѣкоторыми дополненіями Іосифъ повторилъ въ посланіи (ок. 1503 г.) къ духовнику вел. князя Ивана Васильевича, андрониковскому архимандриту Митрофану, кратко выразилъ въ посланіи (послѣ 1504 г.) къ вел. князю Василію Ивановичу и, когда послѣднее подверглось возраженіямъ со стороны заволжскихъ старцевъ, изложилъ со всею обстоятельностію въ посланіи къ старцамъ о повинове-

---

(1) Предислов. къ Просвѣтит., стр. 15.

(2) Просвѣтит., 61.

нія соборному опредѣленію ([1]). Наконецъ, раскрытію этихъ самыхъ мыслей Іосифомъ посвящены четыре послѣднія слова въ его «Просвѣтителѣ.»

Говоря, что не должно осуждать ни еретика, ни отступника, жидовствующіе ссылались на слова Спасителя: *не судите, да не судими будете* (Матѳ. 7, 1.), и на слова Іоанна Златоуста: «недостоитъ никогоже ненавидѣти или *осуждати*, ниже невѣрнаго, ниже еретика, и не убо достоитъ убивати еретика». Приступая къ опровер женію этого ученія въ тринадцатомъ словѣ, Іосифъ сначала замѣчаетъ: «желающій правильно уразумѣть сказанное Господомъ: *не судите, да не судими будете*, пусть прочтетъ свидѣтельства св. отцевъ—Іоанна Златоуста, Василія великаго, Аѳанасія великаго и многихъ другихъ,—которыя собралъ въ своей великой книгѣ преп. отецъ нашъ Никонъ (Черногорецъ), въ 39 словѣ». За тѣмъ обращаетъ все свое вниманіе на вышеприведенныя слова Златоуста и даетъ на нихъ два отвѣта. Въ первомъ отвѣтѣ говоритъ, что еретиковъ, по ученію Златоуста, только тогда не должно ненавидѣть, осуждать и творить имъ зла, напротивъ, должно обходиться съ ними съ кротостію, когда они живутъ спокойно и не творятъ намъ—вѣрнымъ никакого душевнаго вреда; а если они, какъ волки, устремляются на стадо Христово, чтобы его расхитить и погубить, и прельщаютъ православныхъ, тогда пастыри церкви обязаны вооружаться противъ еретиковъ и не только осуждать ихъ, но и проклинать и вредить имъ. А что дѣйствительно таково ученіе Златоуста и такъ вообще надобно поступать съ еретиками, Іосифъ—а) приводитъ два по-

([1]) См. нашей „Ист. Русск. Церкви“, VI, 131—138.

выя свидѣтельства изъ Златоуста, въ которыхъ св. отецъ, точно, заповѣдуетъ запрещать и заграждать уста еретикамъ, враждующимъ противъ вѣры Христовой, свидѣтельствовать на нихъ предъ судомъ, какъ на хулителей Христовыхъ, даже язвить ихъ рукою и тѣмъ освящать ее, и не имѣть съ ними ни въ дружбѣ, ни въ любви, ни даже въ пищѣ и питіи никакого общенія; б) указываетъ на апостоловъ—Петра, Іоанна, Филиппа и Павла и на отцевъ церкви—Іоанна Златоустаго, Порфирія епископа газскаго, Льва катанскаго и Θеодора едесскаго, которые не осуждали еретиковъ и невѣрныхъ, и не творили имъ зла, пока они не причиняли вреда православнымъ и ихъ вѣрѣ, а какъ только еретики начинали вредить православію, то осуждали ихъ и проклинали. «Такъ, заключаетъ преподобный, слѣдуетъ поступать и намъ съ нынѣшними еретиками, которые сотворили намъ столько душевнаго вреда и пагубы и увлекли въ жидовство столько православныхъ, что и перечесть невозможно». Во второмъ отвѣтѣ Іосифъ объясняетъ, что Златоустъ сказалъ только: не подобаетъ *намъ* убивать еретиковъ, т. е. разумѣлъ епископовъ, священниковъ, иноковъ и вообще лица духовныя, но не сказалъ: не подобаетъ царямъ, князьямъ и судіямъ убивать еретиковъ. И потому, въ доказательство мысли, что цари, князья и судіи обязаны дѣйствовать противъ еретиковъ гражданскими мѣрами,—а) ссылается на слова ап. Петра, что царямъ и князьямъ дана отъ Бога власть *во отмщеніе злодѣемъ* (1 Петр. 2, 14), относя къ числу злодѣевъ и еретиковъ, какъ причиняющихъ величайшее зло православнымъ; б) приводитъ градскіе (гражданскіе) законы изъ Кормчей, въ которыхъ отступ-

ники и еретики признаются «повинными конечнѣй мукѣ и казни» [1]; в) напоминаетъ объ отцахъ вселенскаго собора, просившихъ царя Іустиніана, чтобы онъ искоренилъ остатки еретической злобы; г) указываетъ вообще на царей греческихъ, бывшихъ во дни вселенскихъ соборовъ, Константина, Θеодосія великаго, Θеодосія младшаго, Маркіана, Іустиніана, Константина и царицы Ирины, которые посылали еретиковъ въ заточеніе и подвергали другимъ казнямъ, и вмѣстѣ на то, что св. отцы того имъ не возбранили; д) указываетъ также на примѣры пророковъ и царей въ ветхомъ завѣтѣ, апостоловъ и отцевъ церкви въ новомъ, которые, то мечемъ, то еще чаще молитвою, убивали отступниковъ и еретиковъ, и замѣчаетъ, что если бы не подобало отступниковъ и еретиковъ предавать казнямъ и смерти, то апостолы и отцы не умерщвляли бы ихъ и силою своей молитвы. Послѣ этого Іосифъ останавливается еще на слѣдующемъ возраженіи жидовствующихъ, очевидно, направленномъ лично противъ него: «если и подобаетъ судить или осуждать еретиковъ или отступниковъ, то царямъ, князьямъ, святителямъ и судьямъ земскимъ, а не инокамъ, отрекшимся міра, которые должны только внимать себѣ и никого не осуждать, ни еретика, ни отступника»,—и указываетъ на Антонія ве-

---

[1] Закона градск. грань 39, гл. 31—33, въ Славянск. Корм. ч. 11. Надобно замѣтить, что преп. Іосифъ считалъ эти градскіе законы, какъ помѣщенные въ Кормчей вмѣстѣ съ правилами Соборовъ и отцевъ, совершенно наравнѣ съ этими послѣдними *за писанія божественныя* и училъ: «аще ли кто речетъ: се суть градстіи законы, а не св. отецъ писанія, таковый о семъ да прочтетъ третіенадесять слово, иже въ сей книзѣ написано, и тогда увѣсть *о градскихъ законѣхъ, яко подобни суть пророческимъ и апостольскимъ и св. отецъ писаніемъ*». (Просвѣт. стр. 588. Снес. Слов. XIII, стр. 537—538).

ликаго, Пафнутія исповѣдника, Пахомія, Макарія, Ефрема, Евфимія и многихъ другихъ иноковъ и пустынниковъ, которые то сами возставали на еретиковъ и осуждали ихъ, то участвовали на соборахъ вселенскихъ и помѣстныхъ въ осужденіи и проклятіи еретиковъ. А въ заключеніе всего слова говоритъ: «Итакъ, для всякаго очевидно, что и святителямъ, и священникамъ, и инокамъ, и простымъ людямъ, и всѣмъ, похристіански мудрствующимъ, подобаетъ осуждать и проклинать еретиковъ и отступниковъ, а царямъ, и князьямъ, и судіямъ земскимъ подобаетъ посылать ихъ въ заточеніе и предавать лютымъ казнямъ».

Въ четырнадцатомъ словѣ, самомъ короткомъ изъ всѣхъ, Іосифъ разсматриваетъ мнѣніе жидовствующихъ, которое отстаивали во второмъ своемъ посланіи и заволжскіе старцы: «не подобаетъ много искати или истязати или испытовати о еретицѣхъ и отступницѣхъ, аще сами не исповѣдаютъ своея ереси и отступленія»,—и утверждаетъ, что, напротивъ, всякій православный долженъ всячески, съ ревностію, употребляя даже «богопремудростныя коварства», разузнавать, искать, истязать о еретикахъ и отступникахъ и, узнавши истинно, долженъ свидѣтельствовать на нихъ, а не скрывать ихъ. Въ доказательство своихъ мыслей преподобный—а) указываетъ на Флавіана патріарха антіохійскаго, который «богопремудростнымъ художествомъ», хитростію и ласковою бесѣдою вывѣдалъ отъ начальника ереси мессаліанъ Аделфія о ихъ ереси и удалилъ ихъ отъ предѣловъ антіохійскихъ, и на Амфилохія епископа иконійскаго, который, также «благопремудростнѣ» разузнавъ о тѣхъ

же еретикахъ, отогналъ ихъ отъ своей паствы; б) приводитъ градскія узаконенія изъ Кормчей, по которымъ если православные узнаютъ о еретикахъ и не донесутъ на нихъ, не предадутъ ихъ властямъ, то признаются сами «повинными конечнѣй муцѣ» ([1]); в) свидѣтельство Златоуста, которое выражаетъ, что христіане, когда услышатъ или увидятъ ученіе или дѣйствія еретиковъ, должны доносить на нихъ, быть на нихъ свидѣтелями истинными, а не покрывать, не таить ихъ; если же кто покроетъ, то вмѣстѣ съ ними преданъ будетъ огню вѣчному.

Въ пятнадцатомъ словѣ, изложивъ мнѣніе жидовствующихъ (а равно и заволжскихъ старцевъ, высказанное во второмъ ихъ посланіи): «если еретикъ или отступникъ обратится къ покаянію, то ему немедленно слѣдуетъ входить въ церковь и причащаться божественныхъ таинъ»,—преп. Іосифъ отвѣчаетъ, что приводимыя жидовствующими (а равно и старцами) свидѣтельства въ опору этого мнѣнія изъ толковаго евангелія, изъ Іоанна лѣствичника и изъ свящ. правилъ относятся только къ еретикамъ, а не къ отступникамъ отъ христіанской вѣры; да и къ еретикамъ не ко всѣмъ. Ибо были еретики павлиніане, савеліане, евноміане и другіе, которые не вѣровали во св. и единосущную Троицу, въ божество І. Христа и Его воплощеніе: такимъ, если они обращаются къ православной вѣрѣ, свящ. правила повелѣваютъ прежде поститься довольное время и стоять внѣ церкви, а потомъ повелѣваютъ крестить ихъ, какъ язычниковъ. и за тѣмъ уже удостоивать божественнаго причащенія. И были еретики новаціане, донатисты и подоб-

([1]) Закон. Градск. Гран. 39, гл. 28, въ Слав. Кормч. ч. 11.

ные, которые вѣровали во св. единосущную Троицу, а равно въ божество и вочеловѣченіе І. Христа: таких, если они захотятъ приступить къ православной вѣрѣ и проклянутъ свою ересь, правила повелѣваютъ принимать вскорѣ и удостоивать св. причастія; къ нимъ-то и относятся свидѣтельства, приводимыя жидовствующими. Но если и еретиковъ не всѣхъ подобаетъ вскорѣ принимать и сподоблять св. таинъ, тѣмъ болѣе нельзя этого дѣлать для отступниковъ отъ вѣры. Да и отступники не равны между собою по виновности. Одни, родившись въ христіанской вѣрѣ, отступили отъ нея или въ младенчествѣ, или по невѣденію, или ради нужды, или въ плѣну, и не прельстили никого изъ православныхъ: такихъ отступниковъ, когда они приступаютъ къ православной христіанской вѣрѣ, божественныя правила, хотя и съ опасеніемъ, сподобляютъ милости. А есть отступники, которые и родились и возросли въ христіанской вѣрѣ, и не въ плѣну, не ради мукъ, а самовольно отверглись Христа: такіе, если обратятся къ христіанству, должны, по 73-му правилу Василія великаго и 30-му Григорія нисскаго, всю жизнь свою проводить въ покаяніи и молиться не вмѣстѣ съ вѣрными, а особо отъ нихъ, и только предъ кончиною своею могутъ быть удостоены св. причастія. Есть, наконецъ, еще отступники, худшіе и первыхъ и вторыхъ: это явившіеся нынѣ отступники новгородскіе, которые не во младенчествѣ, не въ плѣну, не ради нужды, но въ зрѣлыхъ лѣтахъ, самохотѣніемъ и самопроизвольно отверглись отъ православной христіанской вѣры и изрекли многія хулы на св. единосущную Троицу и на пресв. Богородицу, и на всѣхъ Святыхъ, и сотворили

многія «скверненія» на св. церковь, и на св. иконы. и на св. кресты, и на свящ. мощи святыхъ, и многихъ православныхъ прельстили и отвели въ жидовство. Эти отступники злѣе всѣхъ еретиковъ и отступниковъ, бывшихъ въ древніе, средніе и послѣдніе роды. Чтобы оправдать такой свой отзывъ о жидовствующихъ, Іосифъ совѣтуетъ прочитать помѣщенное въ началѣ его книги «Сказаніе» объ нихъ, представляющее исторію ихъ до митрополита Зосимы, потомъ описываетъ дальнѣйшія ихъ дѣйствія, въ высшей степени оскорбительныя для православнаго христіанства, продолжая эту исторію до собора 1504 г., и замѣчаетъ, что прошло тридцать четыре года со времени отступленія жидовствующихъ (значитъ, слово это писано въ 1505 г.), и ни одинъ изъ нихъ не покаялся; когда же обличили ихъ на соборѣ и начали предавать казни, они начали каяться не по доброй волѣ, а по нуждѣ.

Такимъ образомъ Іосифъ приблизился къ послѣднему вопросу относительно жидовствующихъ, рѣшеніемъ котораго онъ окончилъ свою книгу и изъ за котораго преимущественно подвергался многимъ пререканіямъ и въ свое время, а еще болѣе подвергается въ наши дни, къ вопросу: должно ли принимать и миловать кающихся еретиковъ или отступниковъ, если они начнутъ каяться уже послѣ того, какъ будутъ обличены въ своей ереси или отступничествѣ и осуждены? Не только сами жидовствующіе отвѣчали на этотъ вопросъ утвердительно, но и многіе православные, какъ сознается Іосифъ, и даже нѣкоторые владыки, какъ свидѣтельствуютъ его біографы, увѣдѣвъ казнь еретиковъ послѣ собора 1504 года, начали

«скорбѣть и тужить» о нихъ и говорили, что надобно принимать ихъ покаяніе и удостоивать ихъ помилованія ([1]). И этотъ-то вопросъ былъ главнѣйшимъ предметомъ несогласія между Іосифомъ и заволжскими старцами, да и самимъ княземъ-старцемъ Вассіаномъ Косымъ. И они соглашались, что еретиковъ, пока они еретики, т. е. «еретиковъ некающихся и непокоряющихся, велѣно заточать», и слѣд. соглашались болѣе или менѣе съ содержаніемъ тринадцатаго слова Іосифа; но утверждали только въ первомъ своемъ посланіи, что кающихся еретиковъ и проклинающихъ свою ересь должно принимать въ церковь съ отверстыми объятіями и миловать, не объясняя впрочемъ, каются ли они добровольно или по нуждѣ ([2]). И самъ князь-старецъ Вассіанъ училъ: «яко подобаетъ еретиковъ святителемъ и всему священному събору *проклинати*, аще которіи не каются или паче насилующе съпротивляются; царемъ же и княземъ сихъ подобаетъ *заточати и казнити*..., а кающихся повелѣваютъ святая писанія пріимати на покаяніе» ([3]). Приступая къ рѣшенію этого вопроса, въ 16-мъ словѣ своемъ, преподобный говоритъ, что, какъ принимать еретиковъ и отступниковъ, добровольно кающихся, онъ показалъ въ предыдущемъ словѣ отъ свящ. правилъ и отъ другихъ божественныхъ писаній; но какъ принимать новгородскихъ отступниковъ, кающихся уже по осужденіи ихъ, не своею волею, объ этомъ

([1]) Просвѣтит. 588. *Савв. Крутицк.* Житіе преп. Іосифа Волок., стр. 36, Москва, 1865.

([2]) Древн. Росс. Вивліое. XVI, 424.

([3]) Полемическія сочиненія инока-князя Вассіана Патрикѣева, въ Правосл. Собесѣдн. 1863, III, 201. Тоже говоритъ Вассіанъ и въ другомъ мѣстѣ на стр. 199.

не написано ни въ одной изъ дошедшихъ до насъ книгъ, ни въ свящ. правилахъ, ни въ другомъ какомъ либо божественномъ писаніи. А потому предлагаетъ всѣмъ,—и князьямъ, и судіямъ, и святителямъ, и вообще православнымъ христіанамъ, усердно молиться Богу, да просвѣтитъ и вразумитъ и научитъ Онъ самъ— какъ принимать покаяніе еретиковъ или отступниковъ, кающихся не волею. Послѣ такого, однако, приступа, Іосифъ, прямо и не колеблясь, высказалъ слѣдующія свои мысли: 1) Если бы жидовствующіе сами начали, прежде обличенія, каяться и исповѣдали свое отступничество, тогда покаяніе ихъ было бы пріятно; но они этого не сдѣлали, а уже, когда были обличены и осуждены на смерть, тогда начали каяться; потому ихъ покаяніе не можетъ быть пріятно (т. е. принято). Ибо Богъ сказалъ: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26); и Адамъ, Каинъ, Гіезій, хотя по обличеніи ихъ покаялись, не были помилованы, а осуждены Богомъ. 2) Если покаяніе новгородскихъ еретиковъ и отступниковъ, кающихся по обличеніи и осужденіи ихъ, будетъ принято, въ такомъ случаѣ надобно принимать и покаяніе татей, разбойниковъ, убійцъ и другихъ злодѣевъ, которые, по обличеніи и осужденіи ихъ на смерть, обыкновенно каются. Но ихъ покаяніе однакожъ не принимается; а еретики и отступники, по своимъ преступленіямъ, гораздо виновнѣе всякихъ злодѣевъ. И нельзя не удивляться, какъ православные, видя единовѣрныхъ своихъ братій осужденныхъ за какіе либо тяжкіе грѣхи и ведомыхъ на смерть, не сѣтуютъ о нихъ, считаютъ ихъ достойными казни и даже гнушаются ими; а о еретикахъ

и отступникахъ, которые самовольно отверглись Христа, поругались Ему и старались все православное христіанство отвесть въ жидовство, скорбятъ и тужатъ, узнавши объ ихъ осужденіи на смерть, и говорятъ, что нужно ихъ миловать, какъ будто св. отцы и благочестивые цари были не милосерды, установивши правила о наказаніи еретиковъ и отступниковъ. 3) Правда. Богъ *не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему* (Iез. 34, 11), и Сынъ Божій приходилъ *призвати не праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѳ. 9, 13); но здѣсь разумѣется обращеніе и покаяніе истинное, а не лестное, не притворное. Кто же можетъ знать и доказать, что истинно, а не лестно, каются нынѣ жидовствующіе? Кто осмѣлится принимать ихъ какъ истинно кающихся и творить имъ ослабу, и чрезъ то принять на себя страшную отвѣтственность предъ Богомъ за все то зло, какое произведутъ они, увлекши еще множество православныхъ въ жидовство? 4) Если въ писаніяхъ нѣтъ ничего о томъ, какъ принимать такихъ еретиковъ и искушать ихъ покаяніе: то мы должны, послѣ молитвы къ Богу о вразумленіи насъ, обращаться къ примѣрамъ прежнихъ временъ и смотрѣть—какъ поступали въ подобныхъ случаяхъ православные цари и св. отцы. А они, по проклятіи еретиковъ, на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, хотя то были иногда не простые христіане, а сами патріархи и святители, осуждали ихъ на заточеніе и держали въ темницахъ до конца ихъ жизни, боясь, чтобы они не прельстили православныхъ: ибо кто захочетъ каяться, тотъ можетъ каяться и въ темницѣ, и Богъ слышитъ такого рода покаяніе, какъ свидѣ-

тельствуютъ многочисленные примѣры. 5) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по осужденіи еретиковъ, ихъ отсылали въ заточеніе и держали въ темницахъ, до самой ихъ смерти, ересь ихъ прекращалась и искоренялась, какъ искоренена была и у насъ ересь стригольниковъ. Но когда цари и святители, по проклятіи еретиковъ, давали имъ ослабу, вѣря ихъ покаянію, ересь ихъ не только не искоренялась, но еще усиливалась, и они совращали вновь многихъ православныхъ, какъ случилось и у насъ съ самими жидовствующими, которые, когда В. К. Иванъ Васильевичь повѣрилъ ихъ покаянію и далъ имъ ослабу, произвели неизчислимое зло и увлекли множество православныхъ въ жидовство. А потому, если и нынѣ помилуютъ этихъ вѣроотступниковъ и не ввергнутъ ихъ въ темницу до самой ихъ смерти, церковь Божія не умирится, и ихъ жидовское ученіе не угаснетъ. 6) Тамъ, гдѣ цари и святители дѣлали ослабу еретикамъ и отступникамъ, они погубили своими ересями не только села и грады, но и цѣлыя страны и царства, каковы: Армянское, Ѳіопское и Римское. Потому подобаетъ всѣмъ, любящимъ Христа, показать великое тщаніе и подвигъ, да не погибнемъ и мы Русскіе такъ же, какъ погибли царства Армянское, Ѳіопское и Римское, по небреженію тогдашнихъ православныхъ царей и святителей... и проч.

Довольно подробно мы изложили содержаніе «Просвѣтителя» съ тою цѣлію, чтобы яснѣе увидѣть не только достоинства сочиненія, но и самого автора. Преподобный Іосифъ является здѣсь предъ нами богословомъ съ обширными познаніями въ свящ. писаніи

и въ писаніяхъ св. отцевъ и учителей церкви, съ такими познаніями, какихъ доселѣ мы не встрѣчаемъ у себя ни въ комъ. Онъ приводитъ безчисленное множество текстовъ, и преимущественно изъ книгъ ветхозавѣтныхъ, хотя нельзя не сознаться, что употребляетъ и изъясняетъ ихъ не всегда удачно. Приводитъ также безчисленное множество свидѣтельствъ почти изъ сорока св. отцевъ, учителей церкви и другихъ писателей, равно изъ житій святыхъ, патериковъ и подобныхъ книгъ, хотя отсюда не слѣдуетъ, чтобы Іосифъ перечиталъ всѣ сочиненія этихъ людей, или чтобы всѣ эти сочиненія существовали тогда въ славянскомъ переводѣ. Наиболѣе Іосифъ пользовался тремя писателями—св. Іоанномъ Златоустымъ, св. Іоанномъ Дамаскинымъ и Никономъ Черногорцемъ: сочиненія двухъ первыхъ, хотя не всѣ, издавна были переведены на славянскій языкъ; сборники послѣдняго—Тактиконъ и Пандекта—встрѣчаются у насъ въ славянскомъ переводѣ съ XIII — XIV вѣка. Можно насчитать еще до двѣнадцати писателей, приводимыхъ Іосифомъ, сочиненія которыхъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, также употреблялись у насъ въ славянскихъ переводахъ еще до Іосифа и могли быть имъ перечитаны [1]. Свидѣтельства же остальныхъ писателей, приводимыя Іосифомъ, онъ могъ заимствовать не изъ ихъ сочиненій, а изъ готовыхъ сборниковъ, существовавшихъ на славянскомъ языкѣ, каковы:

[1] Таковы именно: Антіохъ, Аѳанасій великій, Василій великій, Григорій богословъ, Григорій двоесловъ, Діонисій ареопагитъ, Ефремъ сиринъ, Исаакъ сиринъ, Іоаннъ лѣствичникъ, Кириллъ іерусалимскій, Максимъ исповѣдникъ и Никита ираклійскій. Самыя сочиненія ихъ, какія употреблялись у насъ въ славянскомъ переводѣ еще до Іосифа, показаны въ нашей «Истор. Русск. Церкви» II, 208; III, 219 (изд. 2-го); V, 246—248.

извѣстные сборники Святославовы (въ списк. XI и XV), сборники поученій изъ разныхъ св. отцевъ и учителей на дни воскресные и праздничные (XII, XIII и XV в.), златая цѣль (XIV—XV) и особенно два обширные названные нами сборника Никона Черногорца, изъ которыхъ Іосифъ дѣйствительно приводилъ свидѣтельства разныхъ учителей церкви, даже Златоуста. Такимъ образомъ, вовсе не перечитывая цѣлой библіотеки отцевъ, а только имѣя подъ руками два-три десятка книгъ и сборниковъ, Іосифъ могъ выбрать изъ нихъ всѣ тѣ свидѣтельства, какія представилъ въ своемъ «Просвѣтителѣ». Но мало того, что въ авторѣ «Просвѣтителя» мы видимъ человѣка начитаннаго и многосвѣдущаго, въ немъ нельзя не признать свѣтлаго, обширнаго и образованнаго ума: въ немъ возбуждена и значительно развита мыслительность; онъ разсуждаетъ логически, послѣдовательно, и знакомъ съ пріемами здравой діалектики; онъ не только выражаетъ свои мысли, но и доказываетъ ихъ, разъясняетъ, входитъ въ подробное изслѣдованіе предметовъ, и свои изслѣдованія излагаетъ въ связи, даже въ нѣкоторой системѣ, такъ что книгу «Просвѣтитель» можно, по справедливости, назвать первымъ опытомъ у насъ собственно-ученаго богословскаго сочиненія.

Самъ преп. Іосифъ неоднократно сознается, что онъ свои слова на новгородскихъ еретиковъ «собралъ отъ многихъ и разныхъ божественныхъ писаній», и сознается, какъ мы удостовѣрились, вполнѣ справедливо. Тѣмъ не менѣе эти слова составляютъ его собственное, оригинальное сочиненіе въ богословскомъ смыслѣ. Всякое православное сочиненіе о догма-

тахъ вѣры и вообще объ истинахъ положительныхъ неизбѣжно должно заимствовать свой матеріалъ изъ свящ. писанія и изъ писаній отеческихъ, или вообще — изъ преданія церкви. Все достоинство сочинителя заключается здѣсь въ томъ, если онъ съумѣетъ воспользоваться, какъ слѣдуетъ, этимъ богатымъ матеріаломъ, съумѣетъ извлечь изъ данныхъ источниковъ надлежащія свидѣтельства, усвоить ихъ себѣ и распорядиться ими, какбы своею собственностію, сочетать и расположить по извѣстной идеѣ, объединить, оживить, восполнить собственными соображеніями и изъясненіями и представить въ своемъ произведеніи, какъ одно стройное цѣлое. Такъ пишутся православныя богословскія системы и частныя богословскія изслѣдованія, и никто не называетъ ихъ неоригинальными за то одно, что главное, основное содержаніе ихъ составляютъ тексты библіи и свидѣтельства отцевъ церкви. Такъ написалъ свое «Точное изложеніе вѣры», первый опытъ православнаго догматическаго богословія, св. Іоаннъ Дамаскинъ, который не только приводитъ многія свидѣтельства прежнихъ отцевъ подъ ихъ именами, но нерѣдко пользуется ихъ мыслями, даже цѣлыми выдержками изъ ихъ сочиненій и говоритъ буквально ихъ словами (особенно св. Григорія Богослова), не обозначая источника. Такъ же написалъ свои слова на новгородскихъ еретиковъ и преп. Іосифъ: всѣ безчисленныя свидѣтельства и другія заимствованія изъ разныхъ св. писаній онъ умѣлъ подчинить собственной мысли, расположить по своимъ предначертаніямъ, проникнуть собственнымъ духомъ, обставить и усилить множествомъ собственныхъ разсужденій и размышленій. Оттого-то

въ «Просвѣтителѣ» и отразился весь Іосифъ—съ своимъ сильнымъ умомъ, съ своею твердою и живою вѣрою, съ своею пламенною, неукротимою ревностію за православіе. По содержанію своему «Просвѣтитель» касается, болѣе или менѣе, почти всѣхъ догматовъ вѣры и афористически излагаетъ всѣ правила нравственности; но обстоятельно разсматриваетъ только нѣкоторые догматы: о пресв. Троицѣ, о божествѣ Сына Божія—І. Христа, о Его воплощеніи, о св. иконахъ, и разсматриваетъ почти исключительно на основаніи ветхаго завѣта, а не новаго, на которомъ они преимущественно утверждаются,—слѣдовательно никакъ не можетъ быть названъ систематическимъ изложеніемъ всѣхъ православныхъ догматовъ и христіанскаго нравоученія и не могъ служить для православныхъ полнымъ руководствомъ вообще въ дѣлахъ вѣры. Но православные весьма дорожили этою книгою, часто списывали ее, цѣликомъ и по частямъ, искали въ ней для себя «просвѣщенія» потому особенно, что въ ней основательно опровергнуты еретическія умствованія, которыми подрывались самыя основанія христіанства и которыя не умирали у насъ въ продолженіе почти всего XVI вѣка, а потомъ возобновились, подъ вліяніемъ протестантскихъ идей, и въ XVII столѣтіи ([1]).

Остается сказать о четырехъ послѣднихъ словахъ «Просвѣтителя», служащихъ предметомъ соблазна и пререканій для многихъ. Мысли, которыя излагаетъ Іосифъ въ словахъ XIII и XV, не могутъ быть ему вмѣняемы: тутъ онъ правъ. Онъ доказываетъ въ три-

([1]) О спискахъ Просвѣтителя въ предисл. къ Просвѣтит. 33—37 и въ Изслѣд. *Г. Хрущова* X—XI.

надцатомъ словѣ, что еретиковъ и отступниковъ, нераскаянныхъ и непокорныхъ, церковь имѣетъ право осуждать и отлучать или, что тоже, анаѳематствовать, проклинать: и это право церкви основывается на свящ. писаніи и неоспоримо ей принадлежитъ. Доказываетъ, что, по осужденіи такихъ еретиковъ и отступниковъ церковію, гражданская власть имѣетъ право подвергать ихъ гражданскимъ наказаніямъ, даже смертной казни, и справедливо ссылается на царскія правила или законы объ этомъ, которые, точно, находились въ составѣ Кормчей, дѣйствовавшей въ нашей церкви, а равно на примѣръ вселенскихъ соборовъ и греческихъ императоровъ. Потому-то противъ мыслей, изложенныхъ въ XIII словѣ, никто изъ православныхъ у насъ тогда не возставалъ. Съ ними соглашались и заволжскіе старцы, писавшіе, что нераскаянныхъ еретиковъ велѣно заточать; соглашался и князь-старецъ Вассіанъ Косой, говорившій, что нераскаянныхъ еретиковъ *подобаетъ заточать и казнить*. Соглашался и Іоаннъ III, который въ 1488 г. вслѣдъ затѣмъ, какъ митрополитъ Геронтій съ соборомъ епископовъ, по правиламъ св. апостоловъ и св. отцевъ, осудилъ и анаѳематствовалъ первыхъ еретиковъ жидовствующихъ, присланныхъ Геннадіемъ изъ Новгорода, предалъ ихъ, по царскимъ правиламъ, градской казни и написалъ Геннадію, ссылаясь на тѣ же царскія правила, чтобы онъ и другихъ упорныхъ еретиковъ, которые не раскаются, передавалъ воеводамъ для такихъ же градскихъ наказаній [1]. Если же впослѣдствіи Іоаннъ выражалъ опасеніе Іосифу, не грѣхъ ли казнить еретиковъ: то

[1] Акт. Истор. 1, стр. 521—522.

это могло произойти отъ долгаго вліянія на него нѣкоторыхъ жидовствующихъ. Можно не соглашаться съ мыслями XIII слова; можно, если кто желаетъ, осуждать и порицать ихъ: но, въ такомъ случаѣ, порицаніе должно падать не на Іосифа, а на самые законы и систему, издревле дѣйствовавшіе въ православной церкви, или должно падать не на одного Іосифа, а равно и на заволжскихъ старцевъ, и на князя Вассіана Косаго, и вообще на всѣхъ, которые прежде Іосифа держались у насъ тѣхъ же мыслей, слѣдовали той же системѣ ([1]). Равнымъ образомъ и въ XV словѣ Іосифъ совершенно справедливо доказываетъ, что жидовствующіе суть не еретики, а отступники, и что, по правиламъ св. Василія великаго и св. Григорія Нисскаго, которыя приняты вселенскою церковію, такого рода отступниковъ кающихся не слѣдуетъ тотчасъ допускать во храмъ, наравнѣ съ вѣрующими, и удостоивать св. причастія, а можно удостоивать св. причастія только подъ конецъ ихъ жизни, которую они должны провести въ покаяніи. Но что касается до мыслей, которыя отстаиваетъ Іосифъ въ XIV и XVI своихъ словахъ, то эти мысли должны быть вмѣняемы уже ему лично. Въ XIV словѣ онъ старается доказать, что всѣ православные обязаны всячески, даже употребляя хитрость, испытывать, искать и истязать скры-

([1]) Припомнимъ, для примѣра, слова святителя Іоны, митрополита московскаго, объ Исидорѣ-митрополитѣ, бѣжавшемъ изъ Москвы: „благовѣрныя князь великій Василій Васильевичь не посла за нимъ възвратити его, ни восхотѣ держати его, яко несмыслена и богомерзъска, зане бо *святая правила* божественнаго закона св. апостолъ *повелѣваютъ таковаго церкви развратника огнемъ сжещи или живаго въ землю засыпати*". Посл. къ Литовскимъ епископамъ, въ нашей «Истор. Русск. Церкви» VI, Прилож. № 1, стр. 367).

вающихся еретиковъ,—и ссылается на два примѣра изъ древней исторіи церкви, которые однакожъ не вполнѣ подтверждаютъ эту мысль и, какъ частные, не могутъ быть обязательными для всѣхъ христіанъ; ссылается потомъ на царскія правила и на слова Златоуста, которыми, однакожъ, только запрещается христіанамъ скрывать еретиковъ уже извѣстныхъ, молчать объ нихъ, когда они явно богохульствуютъ или дѣйствуютъ противъ православія, а отнюдь не повелѣвается розыскивать еретиковъ еще неизвѣстныхъ, и розыскивать всѣми возможными мѣрами. Въ шестнадцатомъ же словѣ, утверждая, что даже кающихся еретиковъ и отступниковъ, каковы жидовствующіе, если только они начнутъ каяться уже по осужденіи ихъ, слѣдов. не своею волею, принимать и миловать не должно, Іосифъ самъ сознается, что прямаго свидѣтельства и основанія для этой мысли онъ не нашелъ въ книгахъ, и потомъ доказываетъ ее одними своими соображеніями. Надобно однакожъ замѣтить, что Іосифъ отнюдь не учитъ въ шестнадцатомъ своемъ словѣ, чтобы еретиковъ новгородскихъ, не добровольно кающихся, предавать смерти или жечь на кострахъ, а говоритъ только, что, для предохраненія православныхъ отъ ихъ пагубнаго вліянія, ихъ слѣдуетъ заключать въ темницы, ссылать на заточеніе, гдѣ бы они могли каяться до конца своей жизни и лишены были всякой возможности распространять свою ересь и вредить православію: этого только, отнюдь не болѣе, Іосифъ требовалъ и во второмъ посланіи своемъ (въ 1511 г.) къ В. К. Василію Ивановичу и, по этой именно мысли, Василій Ивановичъ, наконецъ, и поступилъ съ жидовствующими для пресѣченія ихъ ере-

си [1]. Такое строгое отношеніе преподобнаго къ новогородскимъ еретикамъ, даже кающимся, едва-ли справедливо объяснять духомъ времени, когда извѣстно, что многіе другіе православные, въ томъ числѣ и нѣкоторые владыки наши, относились тогда къ нимъ совсѣмъ иначе и желали ихъ помилованія; а вѣрнѣе можно объяснить духомъ самого Іосифа и его убѣжденій, которыя и выразилъ онъ въ своемъ XVI словѣ. Онъ считалъ жидовствующихъ злѣйшими изъ всѣхъ вѣроотступниковъ, когда либо бывшихъ; до глубины души былъ возмущенъ ихъ дерзкими хулами, ихъ кощунственными дѣйствіями противъ всего святаго и чтимаго въ христіанствѣ; онъ видѣлъ и сознавалъ, что они уже причинили неизчислимый вредъ отечественной церкви, что они никогда не каялись искренно въ своей ереси, и когда получали снисхожденіе отъ властей, то еще усиливали свою дѣятельность для совращенія православныхъ; онъ былъ убѣжденъ, что если повѣрить покаянію жидовствующихъ, помиловать ихъ, оставить ихъ жить на полной волѣ, то они совершенно могутъ погубить и церковь русскую и самое государство,—и, воодушевленный безграничною ревностью по православію и пламенною любовью къ отечеству, говорилъ и настаивалъ, что покаянію этихъ вѣроотступниковъ вѣрить не должно, что для прекращенія ихъ пагубной ереси средство одно—разослать ихъ для покаянія въ отдаленныя мѣста на заточеніе, или заключить всѣхъ въ темницы по самый конецъ ихъ жизни.

---

[1] Нашей «Истор. Русск. Церкви», VI, 155—156.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. Т. Серединский

Особенности в священно-богослужебных обрядах и обычаях Греческой и Русской Церкви

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 10. С. 530-580.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ОСОБЕННОСТИ

ВЪ СВЯЩЕННОСЛУЖЕБНЫХЪ ОБРЯДАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ

ГРЕЧЕСКОЙ И РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ. Ефес. IV, 5 6.

Существующія особенности въ богослужебныхъ обрядахъ и обычаяхъ церкви греческой и церкви русской не нарушаютъ ни единомыслія въ вѣрѣ, ни мирнаго общенія между обѣими церками. «Въ единой вѣрѣ нисколько не вредитъ святой церкви разный обычай» изрекъ еще въ VI вѣкѣ св. Григорій Двоесловъ (1). Разнообразіе церковнослужебныхъ обычаевъ, по разумѣнію бл. Августина (2), знаменуетъ тѣ преиспещренныя златыми рясными (Псалм. 44, 14) ризы, въ которыя облечена дщерь царева, св. церковь Христова. Святѣйшій патріархъ константинопольскій Паисій писалъ нѣкогда къ святѣйшему патріарху всероссійскому Никону: «если случится какой либо церкви разнствовать отъ другой въ нѣкоторыхъ чинахъ неважныхъ и несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ и догматовъ вѣры,—каково напр.

(1) Epist. 41 ad Leandr.
(2) Epist. 36 ad Casulan.

время совершенія литургіи и под.,—то это не дѣлаетъ никакого раздѣленія, лишь бы только сохранялась непреложно та же вѣра. Церковь не отъ начала приняла все то чинопослѣдованіе, какое содержитъ нынѣ, а постепенно,—и въ разныхъ церквахъ нѣкоторые чины вводились разновременно, и, прежде святыхъ — Дамаскина, Косьмы и другихъ пѣснотворцевъ, мы не пѣли ни тропарей, ни каноновъ, ни кондаковъ: все это однакожъ не производило раздѣленій между церквами, когда соблюдалась неизмѣнно таже вѣра, и онѣ не считались ни еретическими, ни раскольническими. Такъ и нынѣ не должно думать, будто развращается наша вѣра православная, если одинъ кто либо творитъ послѣдованіе свое, немного различное отъ другаго—въ вещахъ несущественныхъ, т. е. не касающихся членовъ вѣры» ([1]). Въ «посланіи патріарховъ восточно-каѳолической церкви о православной вѣрѣ» (въ предисловіи) замѣчено: «изъ церковныхъ исторических книгъ извѣстно, что нѣкоторые обычаи и чиноположенія въ различныхъ мѣстахъ и церквахъ были и бываютъ измѣняемы, но единство вѣры и единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣнными». Съ такими мыслями, желая принести посильную пользу наукѣ о богослуженіи православной церкви, мы излагаемъ въ этомъ изслѣдованіи особенности въ священнослужебныхъ обрядахъ и обычаяхъ греческой и русской церкви. Эти особенности касаются: А) частныхъ видовъ богослуженія: вечернихъ и утреннихъ службъ, божественной литургіи, св. таинствъ и раз-

([1]) Посл. константиноп. патр. *Паисія* къ всероссійск. патр. Никону въ Скрижали, ч. 1. стр. 6?9 — 760. Ср. „Хр. Чт.“ 1854. Май, стр. 451 - 4?0.

ныхъ молитвословій. Б) Принадлежностей богослуженія: священныхъ лицъ, священныхъ одеждъ и священной утвари, священныхъ временъ, общихъ священныхъ дѣйствій, сопровождающихъ богослуженіе, и богослужебныхъ книгъ.

А) Частные виды богослуженія.

I. Литургія

1) *Службы приготовительныя къ божественной литургіи.*

Молитвенное приготовленіе къ совершенію божественной литургіи, по греческому Часослову ([1]), состоитъ вечеромъ изъ малаго повечерія съ канономъ св. евхаристіи, утромъ—изъ обычныхъ утреннихъ молитвъ (т. е., послѣ обычнаго начала, изъ трехъ тропарей троичныхъ и молитвъ: «Отъ сна воставъ благодарю» и «Слава Тебѣ Царю») и молитвъ ко святому причащенію, между которыми нѣтъ двухъ молитвъ: С. Метафраста: «Яко на страшномъ твоемъ»... и св. І. Златоуста: «Боже, ослаби, остави»... (На дѣлѣ, греческіе священнослужители, готовящіеся къ совершенію божественной литургіи, сколько намъ извѣстно, или вовсе не читаютъ ничего подобнаго, или читаютъ только одинъ канонъ молебный ко пресв. Богородицѣ: «Многими содержимъ напастьми», или же одинъ акаѳистъ Божіей Матери). У насъ молитвенное правило ко причащенію и литургисанію раздѣляется на вечернее и утреннее. Первое состоитъ изъ каноновъ Спасителю, Божіей Матери, Ангелу Храни-

([1]) Мы пользовались греческимъ „Великимъ Часословомъ“ (Ὡρολόγιον τὸ μέγα), изданнымъ въ Венеціи въ 1853 году.

телю и дневнаго (и молитвъ на сонъ грядущимъ); послѣднее изъ молитвъ утреннихъ и послѣдованія ко святому причащенію.

На *вечернѣ* предначинательный псаломъ: «Благослови душе моя Господа» ([1]), «Свѣте тихій», «Сподоби Господи» и «Нынѣ отпущаеши» ([2]) у грековъ читаетъ епитропъ, у насъ —причетникъ. На благословеніи хлѣбовъ, у грековъ, тропарь поется однажды, кажденіе вокругъ столика съ хлѣбами, пшеницею, виномъ и елеемъ совершается однажды и крестообразное знаменованіе хлѣбовъ бываетъ при заключительныхъ словахъ молитвы благословенія: «Яко Ты еси благословляяй»... ([3]); у насъ тропарь поется трижды и кажденіе вокругъ столика съ хлѣбами, пшеницею, виномъ и елеемъ совершается трижды, а хлѣбы крестообразно знаменуются предъ чтеніемъ молитвы благословенія ([4]).

На *утрени* «шестопсалміе», 50-й псаломъ и «Слава въ вышнихъ Богу» у грековъ читаетъ епитропъ ([5]); у насъ — причетникъ; катавасіи у нихъ поются всѣ вмѣстѣ передъ пѣснію Богородицы и евангеліе читается послѣ канона ([6]); у насъ катавасіи поются послѣ каждой пѣсни канона, и евангеліе читается

([1]) „Хр. Чт.“ 1861. Октябрь, стр. 288.

([2]) Инока *Парѳенія*,—Сказаніе о странствіи и путешествіи по Россіи, Молдавіи, Турціи и Святой Землѣ, ч. II, стр. 92, 96, Москва, 1856.

([3]) „Церковная лѣтопись“ при „Духовной Бесѣдѣ“ 1866 г. 26 февраля.

([4]) Свящ. К. *Никольскаго*, —Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви, стр. 196. Спб. 1862.

([5]) Ин. *Парѳенія*, — Сказан. о странств. и путешеств. ч. I. стр. 98. 99.

([6]) „Хр. Чт.“ 1861 г. Октябрь, стр. 295—296.

передъ канономъ, какъ указано въ церковномъ уставѣ. Каноны на утрени у грековъ, по большей части ([1]), поются ([2]), у насъ читаются.

«Обѣдня на Востокѣ не отдѣляется отъ утрени», пишетъ А. Н. Муравьевъ ([3]). Именно, отслуживъ утреню до великаго славословія включительно, греческіе священнослужители тотчасъ начинаютъ божественную литургію; часы вычитываютъ дома, а проскомидію совершаютъ во время утрени.

2) *Божественная литургія.*

а) Проскомидія. На проскомидіи у грековъ поминаются «двѣнадцать и семьдесятъ апостоловъ», у насъ св. угодники Божіи россійскіе. Частицы за живыхъ и усопшихъ вынимаетъ у нихъ не только священникъ, но и діаконъ ([4]); у насъ діаконамъ это запрещено ([5]).

б) Литургія оглашенныхъ. Передъ малымъ входомъ, на блаженныхъ, у грековъ поются воскресные и праздничные стихиры и читаются синаксари или житія святыхъ, какъ пишетъ г. Муравьевъ ([6]). Послѣ малаго входа у нихъ въ господскіе праздники не поется ни «Пріидите поклонимся», ни тропарь, а

([1]) „Хр. Чт.“ 1861 г. Октябрь, стр. 294.

([2]) Ин. *Парѳенія*,—Сказан. о странств. и путешеств. Ч. II. стр. 96, 99

([3]) А. Н. *Муравьева*,—Путешествіе по св. мѣстамъ, ч. I. стр. 63 Спб. 1848.

([4]) Въ VIII вѣкѣ проскомидію могъ совершать одинъ діаконъ. „Хр. Чт.“ 1868 г. Октябрь, стр. 559.

([5]) Номокан. 214. Става грам. діаконск. Соб Владим. 1274 г. опр. 10. Ср. „Хр. Чт.“ 1852 г. мартъ стр. 316.

([6]) Пут. по св. мѣст. ч. I. стр. 64.

входный стихъ ([1]). Евангеліе на литургіи у нихъ священникъ читаетъ, обратившись лицомъ къ народу,—у насъ, по бóльшей части, обратившись лицемъ къ св. престолу.

в) Литургія вѣрныхъ. «Передъ великимъ входомъ—у грековъ—архіерей, и за нимъ всѣ священники, кланяются изъ царскихъ дверей народу, прося отпущенія грѣховъ, и духовенство обходитъ со св. дарами всю церковь, позади колоннъ, до западныхъ вратъ, тихо творя поминовеніе патріарха, православныхъ царей и громко—всѣхъ православныхъ христіанъ» ([2]). Константинопольскій патріархъ, на великомъ входѣ, принимая въ царскихъ вратахъ св. дискосъ, поминаетъ живыхъ, а принимая св. потиръ,—усопшихъ ([3]). Наши архіереи поминаютъ въ это время только живыхъ. Іерусалимскій патріархъ, предъ принятіемъ св. дискоса, читаетъ разрѣшительную молитву живымъ, а предъ принятіемъ св. потира — разрѣшительную молитву усопшимъ ([4]). Наши архіереи этого не дѣлаютъ. Сверхъ сего у грековъ, на великомъ входѣ, воспоминаютъ имена тѣхъ, которые принесли свои дары къ алтарю, и за которыхъ дары сіи принесены, а также значительныхъ благодѣтелей церкви ([5]). У насъ воспоминается въ это время весь царствующій Домъ, Святѣйшій Сѵнодъ, епархіальный архіерей и всѣ православные христіане.

Въ новѣйшихъ изданіяхъ греческаго евхологіона исключена рубрика, предписывающая священнику и

([1]) „Церк. Лѣт.“ при „Дух. Бес.“ 1856 г. 5 марта.
([2]) Г. *Муравьева*,—Пут. по св. мѣст. Ч. I. стр. 64—65.
([3]) „Церк. Лѣт.“ при „Дух. Бес.“ 1860 г. Служеніе патріарха.
([4]) „Церк. Лѣт.“ при „Дух. Бес.“ 1866 г. 5 марта.
([5]) Свящ. Д. *Смолодовича*,—Литургика, стр. 120. Кіевъ, 1860.

діакону *указывать* десницею на дискосъ и потиръ, при произнесеніи словъ Господнихъ: *пріимите, ядите ... пійте отъ нея вси ...*, исключена и молитва: «Господи, иже пресвятаго Твоего Духа», а въ литургіи св. Василія великаго исключены и слова: «преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ»; а тропарь и кондакъ Пятидесятницы—«Благословенъ еси, Христе, Боже нашъ» и «Егда снишедъ языки слія», которые въ прежнихъ изданіяхъ греческаго евхологіона стояли въ текстѣ литургіи послѣ молитвы: «Господи, иже пресвятаго Твоего Духа», въ новѣйшихъ изданіяхъ поставлены подъ чертою въ примѣчаніи.

Во время освященія даровъ греки выходятъ изъ своихъ мѣстъ, находящихся подлѣ стѣнъ храма (такъ называемыхъ *формъ—στασίδια*), на средину церкви, и молятся тайно. Тоже дѣлаютъ они и при возношеніи св. Агнца, когда священнодѣйствующій возглашаетъ: «Святая святымъ».

По освященіи Даровъ, протодіаконъ, при патріаршемъ священнослуженіи, приглашаетъ предстоящихъ въ храмѣ помянуть всѣхъ, кого кто имѣетъ у себя на мысли [1]. У насъ нѣтъ такого обычая.

«Вѣрую» и «Отче нашъ» на литургіи у грековъ читаетъ епитропъ [2], у насъ поютъ пѣвчіе.

Въ концѣ литургіи, при показаніи св. Даровъ народу, у грековъ священникъ говоритъ: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою и *любовію* приступите» [3]. Слова «любовію» нѣтъ въ славянскомъ текстѣ литургіи.

---

(1) „Церк. Лѣт". при „Дух. Бес." 1866 г. 5 марта.

(2) Ин. *Парѳенія*,—Сказ. о странств. и путешеств. Ч. II. стр. 101.

(3) Слово „любовію" стояло въ этомъ возгласѣ еще въ VIII вѣкѣ. *Германа*, патр. конст.—Изъясн. лит., стр. 423 по русскому переводу.

Кромѣ литургій св. І. Златоустаго, св. Василія великаго и св. Григорія Двоеслова, на Востокѣ совершается еще литургія св. апостола Іакова, брата Господня по плоти, первоепископа іерусалимскаго, въ день памяти сего апостола 23 октября (¹).

II. Св. Таинства.

1) *Крещеніе.*

Наша церковь, признавая крещеніе латинянъ (²) и протестантовъ (³) дѣйствительнымъ, не перекрещиваетъ ихъ, при присоединеніи ихъ къ православію. Въ греческой церкви константинопольскій соборъ 1484 года, при патріархѣ Симеонѣ, запретилъ перекрещивать латинянъ, а константинопольскій соборъ 1708 года, при патіархѣ Кипріанѣ, опредѣлилъ не перекрещивать лютеранъ и кальвинистовъ. Но на соборѣ въ 1756 году патріархами константинопольскимъ Кирилломъ, александрійскимъ Матѳеемъ и іерусалимскимъ Парѳеніемъ постановлено обращающихся въ православіе изъ другихъ христіанскихъ обществъ принимать повтореніемъ крещенія (⁴). Впрочемъ, если вѣрить Чишману (⁵), въ настоящее время на Востокѣ не повторяютъ крещенія надъ латинянами, переходящими въ нѣдра греческой православной церкви, и Питципій (⁶) увѣряетъ, что въ настоящее вре-

(¹) Свящ. *Смолодовича*—Литургика. стр. 104.

(²) Моск. соб. 1667 года.

(³) Ук. 1718 г. авг. 8. Ук. 1819 г. февр. 7.

(⁴) *Pichler*,—Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident. II Band, Seite 300. München, 1865.

(⁵) *Zhishman*,—Das Eherecht der orientalischen Kirche. S. 529, Wien, 1864.

(⁶) *Pichler*,—Loco citato supra.

мя вся восточная церковь старается отмѣнить перекрещиваніе латинянъ, присоединяющихся къ православію.

По постановленіямъ нашей церкви ([1]), если младенецъ, крещенный по нуждѣ міряниномъ, останется живъ, то надъ нимъ не повторяется уже погруженіе съ произнесеніемъ тайно-совершительныхъ словъ, а только довершаются священникомъ молитвы и обряды, положенные при крещеніи. Святогорскій іеромонахъ Никодимъ ([2]) полагаетъ, что младенца, крещеннаго мірскимъ христіаниномъ, если останется живъ, долженъ снова крестить священникъ. А по мнѣнію греческаго богослова Продрома ([3]), которое раздѣляютъ и многіе патріархи константинопольскіе, если повивальная бабка, совершая по нуждѣ крещеніе, облила водою голову или грудь или нѣдра младенца, то крещеніе дѣйствительно безусловно, а если другую какую либо часть тѣла, то крещеніе должно быть повторено подъ условіемъ.

У грековъ крестятъ монашествующіе священнослужители по общему правилу, а у насъ это дозволено лишь нѣкоторымъ (напр. состоящимъ на флотѣ или при заграничныхъ миссіяхъ и посольствахъ) по исключенію.

При крещеніи, послѣ помазанія св. елеемъ отъ священника, у грековъ воспріемникъ мажетъ имъ все тѣло младенца. У насъ этого не дѣлается, хотя и въ нашемъ требникѣ сказано: «и егда помажется *все* тѣло, крещаетъ его священникъ».

([1]) Ук. 1722 г. февр. 28, пунктъ 1.

([2]) Ἐξομολογητάριον, σελ. 136. Ἐν Βενετίᾳ 1857.

([3]) *Werner*,—Geschichte der apologetischen und polemischen Literatur der christlichen Theologie. S. 152. Schaffhausen, 1861.

У грековъ при крещеніи употребляется одинъ только воспріемникъ для крещаемыхъ женскаго пола или одна только воспріемница для крещаемыхъ мужескаго пола, и потому какъ съ одной стороны не можетъ быть вопроса о духовномъ родствѣ между воспріемникомъ и воспріемницею, такъ съ другой стороны воспріемникомъ и воспріемницею могутъ быть мужъ и жена вмѣстѣ въ одно и тоже время. У насъ, хотя, по замѣчаніямъ требника подъ правилами о св. крещеніи, считается достаточнымъ для мужескаго пола одинъ воспріемникъ, а для женскаго пола одна воспріемница, однакожъ обычаемъ принято быть при крещеніи воспріемнику и воспріемницѣ, и хотя указомъ 1837 года, декабря 31 дня, родство между воспріемникомъ и воспріемницею объявлено несуществующимъ, однакожъ мужу и женѣ вмѣстѣ запрещается воспринимать отъ купѣли однихъ и тѣхъ же крещаемыхъ (1).

2) *Причащеніе.*

Греческіе монахи возятъ съ собою въ путешествіи св. евхаристію на шеѣ (2). Въ случаѣ нужды, въ отсутствіи священника, Симеонъ Солунскій (въ отв. на вопр.) не возбраняетъ причащать міряниа, приближающагося къ смерти, и діакону; у насъ это не позволяется (3). Критскій митрополитъ Илія говоритъ. «если кто еще нѣсколько дышетъ и не умеръ совершенно, но находится въ безчувственномъ состояніи

(1) Номок. 211. Ук. 1810 г. янв. 19.

(2) *Schmitt*,— Harmonie der morgenländischen und abendländischen Kirche. S. 58. Wien, 1824.

(3) Стовл. грам. діаконск.

и не можетъ ничего ѣсть, или выплевываетъ то, что влагаютъ ему въ уста, то священникъ долженъ со вниманіемъ только запечатлѣть уста его и языкъ чрезъ прикосновеніе нескверныхъ таинствъ» ([1]); у насъ нѣтъ такого наставленія, напротивъ вообще запрещается причащать находящихся въ безчувственномъ состояніи ([2]).

3) *Покаяніе.*

Въ греческомъ евхологіонѣ есть особенное чинопослѣдованіе, по которому священникъ производится въ духовники, и потомъ ему дается «повелительная грамота» (τὸ γράμμα ἐνταλτήριον), уполномочивающая его вязать и рѣшить совѣсти христіанъ. При врученіи этой грамоты, архіерей у грековъ долженъ возложить руку на главу имѣющаго быть духовникомъ ([3]). Въ нашей церкви въ прежнія времена пресвитеръ также не могъ никого принимать къ себѣ на исповѣдь безъ повелительной грамоты отъ мѣстнаго епископа ([4]). Но въ настоящее время у насъ всякій мірской священникъ, вмѣстѣ съ рукоположеніемъ въ священный санъ, получаетъ и полномочіе внимать исповѣди христіанъ, которое и обозначается въ его ставленной іерейской грамотѣ; только монашествующіе, имѣющіе санъ пресвитера, могутъ принимать на исповѣдь мірянъ по особому разрѣшенію архіерейскому ([5]). и въ нашихъ общежительныхъ монастыряхъ іеромо-

([1]) Τοῦ Νομίμου Γραικορωμ. σελ. 337. Ср. Νικοδήμου Ἐξομολογητάριον, σελ. 79.

([2]) „Учит. Извѣст." при Служебн. Ср. „Правосл. Собес." 1859 г. мартъ.

([3]) Νικοδήμου Ἐξομολογητάριον, σελ. 54.

([4]) См. въ маломъ требникѣ предисловіе предъ чиномъ исповѣди.

([5]) Дух. Регл. прибавл. о монах. ст. 57.

нахи для того, чтобы быть духовниками, должны имѣть дозволеніе на это отъ архіерея.

При исповѣди у насъ духовникъ часто стоитъ; у грековъ онъ долженъ сидѣть ([1]). У грековъ духовникъ не долженъ ни въ какомъ случаѣ открывать исповѣданныхъ ему тайныхъ грѣховъ ([2]); у насъ (съ 1722 г.) въ нѣкоторыхъ случаяхъ ([3]) допущены исключенія изъ этого общаго правила. Епитимія у грековъ налагается на кающагося прежде разрѣшенія отъ грѣховъ ([4]), у насъ ([5]) послѣ онаго. При наложеніи епитиміи на кающихся, греческіе духовники доселѣ руководствуются правилами Іоанна Постника, которыя у насъ вышли изъ употребленія и только печатаются въ концѣ требника. Въ числѣ епитимій у грековъ непремѣнно полагается и отлученіе отъ св. таинъ въ продолженіе числа лѣтъ или дней, означенныхъ въ правилахъ Іоанна Постника. У насъ отлученіе отъ св. причащенія на долго—воспрещено ([6]).

4) *Бракъ.*

У грековъ бракосочетанію не предшествуетъ, какъ у насъ, оглашеніе или оповѣщеніе ([7]), и потому потаенность у нихъ ([8]) не считается, какъ у насъ ([9]),

([1]) Сим. Θессал. Разг. о таинств. гл. 222.

([2]) Νικοδήμου—Ἐξομολογητάριον, σελ. 94.

([3]) Св. Зак. Т. XV. Зак. угол. ст. 1426. Ук. 1722 г. мая 17 дня.

([4]) Νικοδήμου—Ἐξομολογητάριον, σελ. 205.

([5]) Требникъ, въ чинѣ исповѣданія.

([6]) Дух. Регл. прибавл. § 14.

([7]) *Неволина*,—Исторія гражданскихъ законовъ. Ч. 1. стр. 209. Спб. 1857.

([8]) *Hillereau*,—Exposé de la véritable doctrine orthodoxe, p. 207, Constantinople, 1851.

([9]) Кормч. кн. гл. 50. *Скворцева*—Записки по церковн. законов. стр. 204. Кіевъ, 1848.

препятствіемъ, уничтожающимъ дѣйствительность брака или дѣлающимъ его незаконнымъ. Возрастъ полагается у грековъ [1] для жениха 14, для невѣсты 12 лѣтъ; у насъ [2] для жениха 18, для невѣсты 16 лѣтъ. Относительно родства у грековъ бракъ запрещается—въ кровномъ родствѣ до 7 степени включительно, въ двукровномъ до 6, въ трехкровномъ до 4, въ духовномъ до 7 степени включительно по нисходящей линіи [3]; у насъ въ кровномъ и двукровномъ родствѣ — до 4 степени включительно, въ трехродномъ — одна первая степень; въ духовномъ—между воспріемниками, воспріятыми и родителями послѣднихъ [4]. Сверхъ сего, у грековъ признается препятствіемъ къ браку и родство отъ усыновленія [5]; у насъ извѣстно одно усыновленіе гражданское [6], и въ семъ случаѣ для заключенія брака требуется разрѣшеніе епархіальнаго архіерея [7]. Бракъ, совершенный безъ согласія родителей, у грековъ [8] не твердъ [9]; у насъ [10] не числится между незаконными и недѣйствительными. Смѣшанные браки [11]

(1) *Zhishman*, Das Eherecht der orientalischen Kirche, Seite 202—203.

(2) Ук. 1830 г. іюля 19; 1833 г. дек. 23.

(3) Περὶ τοῦ ἱεροῦ μυστηρίου τοῦ γάμου ὑπὸ Γ. Α. Μαυροκορδάτου, σελ. 21. Ἐν Ἀθήναις 1857. *Zhishman*, Das Eherecht der orientalischen Kirche, S. 252.

(4) *Скворцеви*, Зап. по церк. законов. стр. 194, 195, 198.

(5) Περὶ τοῦ γάμου ὑπὸ Μαυροκορδάτου, σελ. 97.

(6) *Скворцева*,—Зап. по церк. законов. стр. 194.

(7) *Неволина*,—Ист. гражд. зак. Ч. I. стр. 200.

(8) Какъ у протестантовъ, держащихся постановленій римскаго права. *Jacobson*, Das evang. Kirchenr. S. 528. Halle, 1866.

(9) *Zhishman*—Das Eherecht. S 620.

(10) Какъ у римскихъ католиковъ. Conc. Trident. Sess. XXIV. cap. 1 de ref. matr.

(11) Смѣшанными браками называются тѣ, въ которыхъ одно изъ брачущихся лицъ неправославнаго вѣроисповѣданія.

на востокѣ въ четырехъ патріархатахъ: константинопольскомъ, александрійскомъ, антіохійскомъ и іерусалимскомъ, и въ Румыніи запрещены; въ Греціи, Сербіи и Австріи дозволены ([1]); на Іонических островахъ такого рода браки не имѣютъ законной силы и не допускаются мѣстною церковью, хотя по обстоятельствамъ и бываютъ терпимы ([2]). Въ Россіи до императора Петра I—до 1719 г. ([3]) не было общаго, обнародованнаго правительствомъ, разрѣшенія на смѣшанные браки ([4]).

У грековъ вѣнчаютъ браки и монашествующіе священнослужители; у насъ это считается неприличнымъ ([5]) для ихъ монашескаго званія, кромѣ іеромонаховъ, состоящихъ на флотѣ ([6]) или при заграничныхъ миссіяхъ и посольствахъ.

У насъ, по общему правилу, браковѣнчаніе должно совершаться въ храмѣ, и, только съ разрѣшенія архіерейскаго, въ домѣ; у грековъ не запрещается вѣнчать браки и въ домѣ.

По свидѣтельству Чишмана ([7]), браковѣнчаніе у грековъ запрещается: 1) въ св. и вел. четыредесятницу; 2) въ рождественскій постъ; 3) въ апостольскій постъ; 4) въ успенскій постъ; 5) въ навечеріе Богоявленія и Пятидесятницы; 6) по средамъ и пяткамъ, исключая а) время между Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ, б) свѣтлую седмицу, в) сед-

([1]) *Zhishman*, Das Eherecht. S. 553—561.

([2]) „Дух. Бес." 1866 г. № 38, стр. 201.

([3]) *Walter*, Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen, S. 674. Bonn, 1846.

([4]) „Прав. Собес." 1865 г. январь, стр. 57—86.

([5]) Номок. 84.

([6]) *Скворц*. Зап. по церк. законов. стр. 203.

([7]) *Zhishman*, Das Eherecht, S. 681—683.

мицу по Пятидесятницѣ, г.) седмицу сплошную или всеядную и д) седмицу сырную; 7) въ праздникъ Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и 8) въ праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста. Впрочемъ, кромѣ св. и вел. четыредесятницы, въ прочіе дни сунодамъ самостоятельныхъ церквей предоставляется право разрѣшать браковѣнчаніе по благословной причинѣ. По уставу Великой (т. е. константинопольской) церкви ([1]) запрещается совершать браки: 1) въ свѣтлую седмицу; 2) во св. и вел. четыредесятницу; 3) въ успенскій постъ; 4) въ среду и пятокъ каждой седмицы; 5) въ пятокъ, субботу и воскресенье сырной седмицы. У насъ, сверхъ четырехъ многодневныхъ постовъ, запрещается браковѣнчаніе въ промежутокъ времени отъ Рождества Христова до Богоявленія, во всю седмицу сырную, въ навечерія воскресныхъ дней и великихъ праздниковъ, въ томъ числѣ и въ навечеріе дня Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, и въ навечерія или наканунѣ высокоторжественныхъ дней коронованія и восшествія на престолъ Государя Императора. Что до среды и пятка, то у насъ запрещается бракосочетаніе не въ самые эти дни, какъ у грековъ, а наканунѣ ихъ, и притомъ чрезъ весь годъ безъ всякаго исключенія; въ праздникъ Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя и въ праздникъ Воздвиженія честнаго креста вѣнчаніе браковъ у насъ не запрещается; въ мясопустные дни дозволяется браковѣнчаніе, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, до вечерни. Сверхъ сего, у грековъ

([1]) Τυπικὸν ἐκκλησιαστικὸν κατὰ τὴν τάξιν τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας. σελ.275. Ἐν Ἀθήναις 1860

принято обычаемъ совершать бракосочетаніе преимущественно въ воскресные дни.

При браковѣнчаніи у грековъ употребляются вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ, у насъ—металлическіе вѣнцы.

Послѣдованіе о второбрачныхъ у грековъ вышло изъ употребленія (1).

III Молитвословія.

У грековъ нѣтъ такого обилія акаѳистовъ и молебновъ, какъ у насъ.

Греки имѣютъ обычай перваго числа каждаго мѣсяца совершать по домамъ малое водоосвященіе (которое называется у нихъ ἁγιασμός—освященіе). У насъ нѣтъ такого обычая.

Въ греческомъ уставѣ великой церкви Христовой, въ концѣ начертаннаго тамъ «послѣдованія мертвеннаго» или чина погребенія мірскаго, замѣчено, что сей же чинъ поется надъ всѣми усопшими: и надъ царями, и надъ патріархами, и надъ архіереями, и надъ мужчинами, и надъ женщинами, и надъ великими и надъ малыми, и даже надъ самыми младенцами, кромѣ самогласныхъ, и съ прибавленіемъ молитвы о младенцахъ (2). У насъ особенное отпѣваніе совершается надъ младенцами, иноками и священниками; по чиноположенію погребенія священническаго, съ 1767 года, отпѣваются у насъ и усопшіе архіереи.

У грековъ нѣтъ обычая украшать чело усопшаго вѣнчикомъ и влагать (3) въ руку его, по прочтеніи,

---

(1) *Zhishman*, Das Eherecht, S. 415.

(2) Τυπικὸν ἐκκλησιαστικὸν κατὰ τὴν τάξιν τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, σελ. 178. См. ниже замѣчаніе объ этомъ евхологіонѣ.

(3) Разрѣшительная молитва надъ умершимъ читалась въ церкви издревле (*Діон. ареопаг.* О церковн. іерарх. гл. VII, отд. III. п. 4. По

при отпѣваніи, разрѣшительную молитву, какъ это дѣлается у насъ. Но патріархи константинопольскій и іерусалимскій, подъ названіемъ: «Μετριότητες» и «Συγχωροχάρτια διὰ τοὺς ἀποθαμμένους» ([1]), выдаютъ разрѣшительныя молитвы для усопшихъ, которыя читаются при поминовеніи ихъ въ 3, 9 и 40 день послѣ ихъ кончины.

Б) Принадлежности богослуженія.

1) *Священныя лица.*

У грековъ есть священники тайно дѣйствующіе, т. е. исправляющіе духовныя требы, и священники учащіе (*ἱεροκήρυκες*), т. е. епархіальные проповѣдники, которыхъ должность состоитъ лишь въ сказываніи поученій вездѣ, куда только ихъ посылаютъ или берутъ съ собою архіереи; они уже не совершаютъ требъ ([2]). У насъ нѣтъ особенныхъ духовныхъ лицъ въ епархіи, имѣющихъ единственною обязанностію проповѣдываніе слова Божія. Эта обязанность лежитъ у насъ на каждомъ священникѣ.

У грековъ іеродіаконы, іеромонахи, архимандриты и архіереи, по большей части, суть только рясофорные монахи; у насъ—малосхимники. Рясофорные іеромонахи у грековъ часто бываютъ настоятелями мір-

---

со времени преп. Ѳеодосія (1062—1074) эта молитва, по прочтеніи надъ усопшимъ, начала влагаться въ его руку (Преосв. *Макарія*, Ист. русск. церкв. Томъ II. стр. 300, прим. 228. Спб. 1857. Ср. прот. *Лебольскаго*, Поп. прав. церкв. о спас. міра кн. 3. стр. 391, Спб. 1857). Разрѣшительная молитва въ нынѣшній составъ свой приведена въ XIII вѣкѣ Германомъ епископомъ амаѳунтскимъ (*Goar*. Euchol. graec. p. 542. Ср. Преосв. *Филарета*, архіеп. черниг. Ист. русск. церкви пер. 3-й, стр. 204. Москва, 1847).

([1]) *Pitzipios*—L'Eglise orientale. P. 1. p. 79. Rome, 1855.

([2]) „Церк. Лѣт." при „Дух. Бес." 1860 г. стр. 52.

кихъ церквей, у насъ — очень рѣдко, напр. при заграничныхъ миссіяхъ и посольствахъ.

У насъ неотъемлемыми принадлежностями архимандритскаго сана служатъ митра (съ 1705 года ([1]), палица и наперсный крестъ (съ 1742 года ([2]). Сверхъ сего, нѣкоторымъ архимандритамъ (со временъ императрицы Екатерины II) жалуются даже панагіи, и также усвояются нѣкоторыя архіерейскія принадлежности, какъ-то: право употреблять при богослуженіи рипиды и мантію съ скрижалями, осѣнять свѣщами, во время великаго входа принимать св. Дары въ царскихъ вратахъ, облачаться посреди церкви на коврѣ. У грековъ ничего этого нѣтъ.

У насъ епископъ, архіепископъ и митрополитъ— три чина архіерейской степени, допускающіе производство изъ одного въ другой; у грековъ — это — достоинства (ἀξιώματα) архіерейскаго сана ([3]).

У грековъ митрополиты принимаютъ благословеніе ([4]) и цѣлуютъ руку у патріарха, и патріархъ причащаетъ митрополитовъ ([5]). У насъ нѣтъ патріарха, но всѣ архіереи, какъ равностепенные, другъ друга не благословляютъ и не причащаютъ.

Въ греческой церкви чтецы и пѣвцы не принадлежатъ къ клиру ([6]), какъ въ русской.

2) *Священныя одежды и священная утварь.*

Набедренникъ и палица у насъ составляютъ двѣ

([1]) Прот. *Лебольскаго*—Попеч. правосл. церкв. о спас. міра кн. 3. стр. 103. Спб. 1857.

([2]) Тамъ же стр. 83.

([3]) „Церк. Лѣт.“ при „Дух. Бес.“ 1860 г.

([4]) „Церк. Лѣт.“ при „Дух. Бес.“ 1866 г. 5 марта.

([5]) Ин. *Парѳенія*—Сказ. о странст. и путеш. Ч. III. стр. 128-129.

([6]) „Хр. Чт.“ 1861 г. Октябрь, стр. 284.

различныя одежды, носимыя на поясѣ при бедрѣ; первая есть платъ четвероугольный, нѣсколько продолговатый, а вторая — платъ квадратный. Церковь греческая не знаетъ этого различія, а употребляетъ одинъ только *накольнникъ* (ἐπιγονάτιον), соотвѣтствующій, по своей формѣ, нашей палицѣ. На этомъ основаніи надобно думать, что палица перешла къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ другими священными одеждами, а набедренникъ, какъ одежда отличная отъ палицы, образовался уже у насъ, можетъ быть, чтобы отличить епигонатіонъ пресвитерскій отъ епископскаго ([1]).

Въ нашей церкви священническая фелонь обрѣзана спереди; въ греческой церкви она имѣетъ почти равную длину спереди, какъ и сзади. Многокрестная фелонь у грековъ принадлежитъ однимъ епископамъ; у насъ крещатыя ризы носятъ и священники (съ 1798 года) ([2]). Наши архіереи совершаютъ *божественную* литургію всегда въ саккосѣ (съ 1711 года); греческіе—иногда въ фелони. Сверхъ сего, у грековъ, при архіерейскомъ служеніи, не употребляются *орлецы* ([3]).

При патріаршемъ служеніи, у грековъ прочія священныя лица, даже епископы и архіепископы ([4]), не носятъ митры ([5]), а бываютъ «въ камилавкахъ подъ крепомъ» ([6]).

([1]) Прот. *Дебольскаго.* Поп. праг. церкви о спасеніи міра, кн. 3. стр. 79—80.

([2]) Idem ibidem стр. 96.

([3]) „Хр. Чт.“ 1863. г. Октябрь, стр. 253.

([4]) „Церк. Лѣт.“ при „Дух. Бес.“ 1860 г.

([5]) Письма съ Востока 1849—1850. II. XLV.

([6]) „Церк. Лѣт.“ при „Дух. Бес“. 1866 г. марта 5.

Бѣлое духовенство у грековъ носитъ, подобно инокамъ, низкія камилавки, только безъ чернаго флера ([1]). Эти камилавки снимаютъ у нихъ только во время божественной литургіи ([2]); притомъ у нихъ считается непремѣннымъ правиломъ снимать камилавку въ началѣ литургіи, при возглашеніи словъ: «Благословенно царство»... ([3]), и существуетъ всеобщій обычай не снимать камилавки при чтеніи евангелія ([4]); напротивъ, у насъ въ первомъ случаѣ нѣтъ обычая, а во второмъ случаѣ имѣетъ всеобщность обычай открывать голову. Вообще же, когда у насъ, во время богослуженія, монашествующіе снимаютъ камилавки, тогда у грековъ они отнимаютъ только отъ камилавокъ клобуки ([5]), или покрывала. Бѣлаго клобука не имѣютъ на Востокѣ и самые патріархи ([6]).

Камилавки ([7]) у греческаго духовенства черныя, а не фіолетовыя, и не составляютъ знака отличія, какъ у насъ. Скуфей у грековъ вовсе нѣтъ.

Особенныя у грековъ священныя утвари: ручная кадильница (кацѝя), которою кадитъ пономарь или экклисіархъ ([8]), и хоро́съ (χορός) или спущенный съ купола кругъ, уставленный иконами.

([1]) Г. *Муравьева*—Пут. по св. мѣст., стр. 66.

([2]) Ин. *Парѳенія*, Сказ. о странств. и путеш. Ч. II. стр. 99.

([3]) «Хр. Чт.» 1861 г. Октябрь, стр. 299.

([4]) «Церк. Лѣт.» при «Дух. Бес.» 1860 г., Ин. *Парѳенія*—Сказ. о стр. и пут. Ч. II, стр. 100.

([5]) Ин. *Парѳен.* Сказ. о стр. и пут. Ч. II. стр. 97, 93, 99. „Церк. Лѣт“. при «Дух. Бес.“ 1860 г.

([6]) Г. *Муравьева*, Пут. по св. мѣст. стр. 66.

([7]) Греки полагаютъ, что правильно должно сказать καλυμμαύχιον, и производятъ это слово отъ καλύπτω—покрываю и αὐχήν—шея.

([8]) Ин. *Парѳенія*—Сказ. о странств. и путеш. Ч. II. стр. 96. Ч. III. стр. 80.

3) *Священныя времена.*

Особенные праздники въ русской церкви, которыхъ нѣтъ въ греческой, суть: а) Покровъ пресв. Богородицы (1 окт.—[1]) и празднованія многимъ ея чудотворнымъ иконамъ; б) перенесеніе мощей святителя и чудотворца Николая изъ Муръ Ликійскихъ въ Баръ градъ (9 мая), и вообще праздники въ честь св. угодниковъ русскихъ. Особенные дни поминовенія усопшихъ у насъ: Дмитріевская суббота (съ XIV в.) и день Усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя (съ XVIII в.). Прочіе праздники, общіе русской церкви съ греческою, отличаются у грековъ нѣкоторыми особенностями въ богослуженіи. Такъ:

а) если случится навечеріе Рождества Христова и Богоявленія въ субботу или воскресеніе, то, по греческому уставу, служба въ эти праздники начинается вечернею, а по русскому уставу — великимъ повечеріемъ, такъ какъ вечерня у насъ служится прежде, сряду послѣ литургіи.

По уставу какъ греческой, такъ и русской церкви, великое водоосвященіе въ навечеріе Богоявленія полагается послѣ заамвонной молитвы, если это навечеріе не случится въ субботу или воскресеніе. Однакожъ въ Константинополѣ это водоосвященіе бываетъ въ самый праздникъ по литургіи ([2]), а въ Іерусалимѣ—и въ навечеріе по литургіи и въ праздникъ послѣ утрени ([3]). У насъ въ навечеріе Богоявленія бываетъ

(1) Впрочемъ, съ недавняго времени этотъ день вошелъ или входитъ въ число праздниковъ почти во всѣхъ аѳонскихъ монастыряхъ. „Воскр. Чтен". 1868 г. № 27.

(2) Ин. *Парѳен.* Сказ. о стр. и пут. Ч. III. стр. 130.

(3) Item ibidem. Ч. IV. стр. 78.

водосвятіе въ церквахъ, а въ самый праздникъ—подъ открытымъ небомъ. Если же навечеріе Богоявленія случится въ субботу или воскресеніе, то, по греческому уставу, водоосвященіе совершается на литургіи послѣ заамвонной молитвы, а, по русскому уставу, на вечернѣ, отправляемой сряду послѣ литургіи, вмѣсто литіи.

б) въ праздники креста, у насъ крестъ, обложенный цвѣтами, полагается на престолѣ на мѣстѣ евангелія, а евангеліе ставится на престолѣ на горнѣмъ мѣстѣ. Священникъ, окадивъ крестъ вокругъ престола, выноситъ его изъ алтаря чрезъ сѣверныя двери, и, дошедши до царскихъ вратъ, возглашаетъ: «премудрость, прости», а потомъ несетъ его на средину храма и полагаетъ на аналоѣ. По греческому уставу, должно выносить крестъ чрезъ сѣверныя двери до среднихъ западныхъ, и тамъ возглашать: «премудрость, прости», а потомъ нести его на средину храма, какъ и дѣлается у грековъ, потому что у нихъ царскими вратами (βασιλικαὶ πύλαι) называются среднія западныя двери, ведущія изъ храма въ притворъ, а среднія алтарныя врата у нихъ извѣстны подъ именемъ святыхъ (ἅγια). Когда предстоящіе цѣлуютъ крестъ, то архіерей у грековъ даетъ имъ по цвѣтку изъ подъ креста, а діаконъ кропитъ каждаго изъ нихъ розовою водою ([1]).

в) по пяткамъ св. Четыредесятницы въ Константинополѣ во всѣхъ церквахъ читается на маломъ повечеріи четвертая часть акаѳиста пресв. Богородицѣ ([2]).

([1]) Ин. *Парѳен.* Ск. о стр. и пут. Ч. III, стр. 139.
([2]) Ин. *Парѳен.* Ск. о стр. и пут. Ч. III. стр. 139.

г) въ великій четвергъ вечеромъ, послѣ пятаго страстнаго евангелія, у грековъ совершается въ храмѣ крестный ходъ, при пѣніи стихиры: «Днесь виситъ на древѣ»; послѣ сего, крестъ ставится среди храма, и предстоящіе поклоняются ему и лобызаютъ его ([1]).

д) въ великій пятокъ на вечернѣ, при поклоненіи св. плащаницѣ, у грековъ предстоящимъ въ храмѣ раздаются цвѣты, которыми она бываетъ украшена.

е) въ великую субботу, въ концѣ утрени, послѣ тропаря: «Благообразный Іосифъ», предъ тропаремъ пророчества, у грековъ св. плащаница полагается на св. престолъ, въ соотвѣтствіе находящагося въ первомъ тропарѣ слова: «положи»; у насъ, послѣ обхожденія съ св. плащаницею внѣ храма, входятъ съ нею чрезъ царскія врата въ алтарь и *обносятъ* ее вокругъ св. престола ([2]), а въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ *полагаютъ* на св. престолъ ([3]). Послѣ утрени, св. плащаница у грековъ убирается съ престола въ свое мѣсто ([4]); у насъ остается среди церкви и на литургіи въ великую субботу, и послѣ литургіи до полунощницы, и убирается послѣ полунощницы предъ пасхальною утренею.

Въ великую субботу на литургіи, послѣ чтенія апостола, священникъ у грековъ выходитъ въ свѣтлыхъ облаченіяхъ изъ царскихъ вратъ, послѣ стиха

([1]) Архим. *Порфирія Успенскаго*—Путешествіе по Египту, стр. 79. Спб. 1856. Ив. *Пароен.* Ск. о стр. и пут. Ч. III. стр. 140 - 141.

([2]) Прот. *Гапонова*—Руководство въ христіанской молитвѣ, стр. 256. Харьковъ 1860.

([3]) свящ. К. *Никольскаго*—Пособ. къ изуч. уст. богослуж прав. Ц. стр. 516.

([4]) Ив. *Пароен.* Ск. о стр. и пут. Ч. IV. стр. 113.

«Воскресни Боже», и разсыпаетъ цвѣты; у насъ этотъ стихъ поютъ пѣвчіе, а священнослужители въ это время переоблачаются изъ темныхъ облаченій въ свѣтлыя.

Если въ великій пятокъ или въ великую субботу случится праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, то, по теперешнему уставу у грековъ([1]), служба этого праздника въ городскихъ и сельскихъ церквахъ перелагается на тотъ или другой день свѣтлой седмицы, а въ монастырскихъ церквахъ отправляется въ тѣ самые дни страстной седмицы; у насъ во всѣхъ церквахъ служба праздника Благовѣщенія, согласно съ прежнимъ греческимъ уставомъ ([2]), отправляется въ тѣ самые дни, въ какіе случится этотъ праздникъ.

ж) Въ первый день Пасхи, послѣ полунощницы, предъ началомъ утрени, у грековъ читается второе воскресное евангеліе ([3]) (отъ Марка зач. 70); у насъ нѣтъ такого обычая.

Отъ Пасхи до пятидесятницы греки ([4]) при церковномъ богослуженіи не читаютъ молитвы «Царю небесный»; у насъ такой обычай не извѣстенъ.

4. *Общія священныя дѣйствія, сопровождающія богослуженіе.*

По церковному уставу, іерей или діаконъ, при кажденіи, долженъ знаменовать крестъ кадиломъ.

[1]) Μηναῖον τοῦ Μαρτίου ἐκδ. ἐν Βενετίᾳ 1845 г., Τύπικόν ἐκκλησιαστικὸν κατὰ τὴν τάξιν τῆς Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, σελ. 150.

([2]) Τυπικον ἐν Βενετίᾳ. 1771.

([3]) Τυπικον ἐκκλησιαστικον κατὰ τὴν τάξιν τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας, σελ. 244. Ср. Ин. *Пароен.* Ск. о стр. и пут. Ч. IV. стр. 120.

([4]) Τυπικον ἐκκλησιαστικον κατὰ τὴν τάξιν τῆς μεγάλης τοῦ Χριστοῦ ἐκκλ., σελ. 252—260

Греческіе іереи и діаконы такъ и дѣлаютъ. Оттого греческій образъ кажденія отличается отъ русскаго: въ Россіи принято обычаемъ махать кадиломъ, а греки этого не дѣлаютъ. Притомъ, у грековъ кадятъ каждаго человѣка ([1]), исключая состоящихъ подъ ѳпитиміею.

Колѣнопреклоненія греческою церковію отнесены исключительно на вечерню пятидесятницы, а земные поклоны — на великій постъ ([2]). По свидѣтельству Питципія ([3]), греки преклоняютъ колѣна при богослуженіи только на троицкой вечернѣ и во время исповѣди. Русскіе и преклоняютъ колѣна и творятъ земные поклоны при богослуженіи во всякое время года.

У грековъ женщины стоятъ на хорахъ или въ церкви на лѣвой сторонѣ, которая отгорожена рѣшеткою ([4]); у насъ нѣтъ такого обычая.

5. *Богослужебныя книги.*

Изъ сравненія славянскихъ богослужебныхъ книгъ съ греческими оказывается, что въ нихъ есть: 1) чиноположенія особенныя греческой церкви, есть 2) чиноположенія особенныя русской церкви и есть 3) чиноположенія общія той и другой церкви, но нѣсколько видоизмѣненныя прибавленіями или опущеніями.

1. *Особенныя чиноположенія греческой церкви.*

α'. Чинъ, бываемый при рукоположеніи или прору-

([1]) Ин. *Парѳен.*—Ск. о стр. и пут. Ч. Ш. стр. 139.
([2]) „Хр. Чт." 1863 г. Октябрь, стр. 249.
([3]) *Pitzipios*, L'Eglise orientale, P. 1. p. 103.
([4]) *Парѳен.*—Ск. о стр. и пут. Ч. II. стр. 52. Ч. Ш. стр. 42.

чествованіи экклисіарха или келаря, состоящій, послѣ обычнаго начала, изъ двухъ молитвъ.

β'. Чинъ при проручествованіи великаго эконома, состоящій—α'α', изъ двукратнаго представленія избраннаго епископу, β'β', изъ приглашенія епископа къ поставленію, γ'γ', изъ произнесенія производительной формулы такой же, какая произносится при рукоположеніи діакона и пресвитера, δ'δ', изъ троекратнаго знаменованія крестомъ, ε'ε', изъ возложенія рукъ (χειροθέσια) епископскихъ, ζ'ζ', молитвы, η'η', врученія знаковъ церковной должности или облаченій, θ'θ', лобзанія мира и возглашенія: ἄξιος, и ι'ι', назначенія мѣста между архіерейскими чиновниками и вступленія на оное (¹).

γ'. Молитва вступающему въ церковнослуженіе.

δ'. Послѣдованіе, когда творитъ архіерей духовника, состоящее, послѣ обычнаго начала, изъ молитвы, чтенія евангелія и производительной формулы.

ε'. Чинъ, бываемый надъ поколебленною святою трапезою. По сему чину, послѣ малаго входа на литургіи, при пѣніи 144-го и 22-го псалмовъ, архіерей возливаетъ крестообразно на углы престола кипящую мастику, возлагаетъ на столпы престольную доску и утверждаетъ ее съ помощію священнослужителей, потомъ кадитъ вокругъ престола, и, во время приличной ектеніи, испрашиваетъ тайно святилищу исполненіе славы Господней, а служащимъ—неосужденное приношеніе бескровной жертвы за грѣхи людей.

ς'. Чинъ, бываемый во святый и великій четвергъ при омовеніи святой трапезы. По этому чину, по от-

(¹) Dr. Ios. *Zhishman*.—Die Synoden und die episcopal-ämter in der morgenländischen Kirche. S. 206—207. Wien, 1867.

пѣтія шестаго часа, патріархъ сперва кадитъ святую трапезу, потомъ читаетъ про себя молитву разоблаченія, и по аминѣ, при пѣніи 50-го, 25-го и 83-го псалмовъ, вмѣстѣ съ митрополитами, архіепископами, епископами, пресвитерами и діаконами, разоблачаетъ святую трапезу; затѣмъ омываетъ ее горячею и розовою водою и вытираетъ полотенцами и губками; далѣе, при чтеніи патріархомъ молитвы, облачается св. трапеза и, наконецъ, онъ кадитъ ее вокругъ. По этому же чину у грековъ снимаются съ престола ветхія одежды и надѣваются на него новыя ([1]).

ζ'. Чинъ ставропигіи или крестовоздвиженія. По этому чину, поставляется позади св. трапезы деревянный крестъ съ обычными надписями на обѣихъ сторонахъ, и при этомъ читается молитва.

η'. Послѣдованіе на обновленіе дискоса и потира новаго. По этому послѣдованію, архіерей, послѣ великой ектеніи и возгласа, помазуетъ потиръ и дискосъ св. муромъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; потомъ читаетъ молитву, послѣ которой благословляетъ сосуды рукою, говоря при этомъ положенныя въ послѣдованіи слова. Въ греческомъ евхологіонѣ есть еще другое послѣдованіе на обновленіе дискоса и потира новыхъ, состоящее изъ двухъ молитвъ, помазанія муромъ во имя Пресвятой Троицы, и словъ, знаменующихъ освященіе сихъ сосудовъ.

θ'. Молитва, читаемая архіереемъ послѣ помазанія св. муромъ новой иконы.

ι'. Въ греческомъ евхологіонѣ есть молитвы прощальныя на всякую клятву и отлученіе, читаемыя надъ умершимъ, на проскомидіи имѣющими священно-

---

([1]) Ср. Τυπικὸν ἐκδ. 1771, Ἐνετ..

дѣйствовать іереями. и на великомъ входѣ, предъ принятіемъ св. даровъ, архіереемъ. Вторая изъ этихъ молитвъ: «Δέσποτα πολλάκις» не находится въ славянскомъ требникѣ.

2. *Особенныя чиноположенія русской церкви.*

а) Минея общая. Она составлена въ церкви славянской и между греческими богослужебными книгами не считается ([1]).

б) Псалтырь слѣдованная. Она получила свое начало внѣ Греціи ([2]).

в) Книга молебныхъ пѣній. Она составлена, вѣроятно, во времена императора Петра I ([3])

г) Молитва святыхъ крещеній вкратцѣ, како младенца крестити. страха ради смертнаго, въ маломъ требникѣ.

д) Чинъ егда случится вскорѣ вельми больному дати причастіе, тамъ же.

е) Послѣдованіе како священный антиминсъ положити въ новозданномъ храмѣ, въ большомъ требникѣ. Поэтому у насъ. какъ и у латинянъ, освященіе храма можетъ быть архіерейское и іерейское; у грековъ — только архіерейское.

ж) Указъ въ какіе дни можно святити храмы, въ большомъ требникѣ.

з) Послѣдованіе по исходѣ души, въ слѣдованной псалтыри.

и) Молитва на Рождество Христово, въ маломъ требникѣ.

([1]) Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ греко-россійской церкви стр. 115. Кіевъ. 1836.

([2]) Тамъ же стр. 75.

([3]) Тамъ же стр. 190.

і) Молитва въ началѣ святой четыредесятницы, тамъ же.

к) Образъ отрицанія Сарацинскаго, въ большомъ требникѣ.

л) Чинопослѣдованіе соединяемымъ изъ иновѣрныхъ къ православной каѳолической восточной церкви ([1]).

м) «Учительное извѣстіе», печатаемое въ концѣ іерейскаго служебника и правильника. Это есть почти буквальный переводъ, съ небольшими и немногими отличіями, статьи римскаго служебника (Missale romanum) подъ заглавіемъ: «De defectibus in celebratione missarum occurrentibus». Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ есть и у Симеона Солунскаго, въ его отвѣтахъ на вопросы ([2]).

3) *Чиноположенія, общія греческой и русской церкви, но нѣсколько видоизмѣненныя прибавленіями или опущеніями.*

а) Въ греческой церкви употребляются четыре *устава* богослуженія (Τυπικα): константинопольскій,

([1]) Въ чинѣ присоединенія христіанскихъ иновѣрцевъ, составленномъ ректоромъ московской духовной академіи архимандритомъ Порфиріемъ (См. исторію московской духовной академіи въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ“) и изданномъ въ Москвѣ, въ 1757 году, исповѣданіе вѣры, требуемое отъ папистовъ и протестантовъ, при переходѣ ихъ въ православіе, есть буквальный переводъ исповѣданія вѣры, составленнаго римскимъ папою Піемъ IV (Professio fidei a Pio IV decreta) по опредѣленію тридентскаго собора. Въ чинопослѣдованіи 1838 г. это исповѣданіе вѣры нѣсколько измѣнено, но основа осталась та же самая. Въ чинопослѣдованіи 1858 г. это исповѣданіе исправлено и изложено въ вопросахъ и отвѣтахъ.

([2]) Подобнымъ образомъ и въ требникѣ митрополита Петра Могилы многія правила о совершеніи и преподаваніи св. таинствъ буквально переведены съ римскаго требника (Rituale romanum), напр. объ исповѣди больныхъ, о лицахъ, принимающихъ таинство елеосвященія и т. п.

іерусалимскій, аѳонскій и синайскій [1]. Въ нашей церкви господствуетъ одинъ уставъ богослуженія,— іерусалимскій, и только въ нѣкоторыхъ монастыряхъ (воскресенскомъ-іерусалимскомъ и пѣсножескомъ) существуетъ особый уставъ богослуженія [2].

б) Греческій *октоихъ* заключаетъ въ себѣ однѣ воскресныя службы, а греческій параклитикъ — воскресныя и дней седмичныхъ; славянскій октоихъ содержитъ въ себѣ все то, что греческій параклитикъ (Παρακλητική ἤτοι Ὀκτώηχος ἡ μεγάλη, ἐν Βενετίᾳ).

в) Славянскія *минеи* мѣсячныя отличаются отъ греческихъ не только многими пѣснями, но даже цѣлыми службами. Многія греческія службы и всѣ находящіеся въ греческихъ минеяхъ синаксари не переведены на славянскій языкъ.

г) Греческій *евхологіонъ* [3] совмѣщаетъ въ себѣ нашъ іерейскій служебникъ, нашъ требникъ и отчасти нашъ чиновникъ архіерейскаго священнослуженія. Въ славянскихъ чиноположеніяхъ, заключающихся въ этихъ богослужебныхъ книгахъ, представляются слѣдующія особенности въ сравненіи съ греческими чиноположеніями:

аа) Къ славянскому чину вечерни прибавлено наставленіе іерею объ употребленіи благословенныхъ на всенощныхъ бдѣніяхъ хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея.

бб) Въ греческомъ евхологіонѣ, послѣ проскомидіи, находится изъясненіе о правой сторонѣ св. агнца просфорнаго, которое не переведено на славянскій

---

(1) *Zhishman*, Die Synoden und die episcopal- ämter in der morgenländischen Kirche, S. 167.

(2) Ист. обозр. богослуж. кн. стр. 29 въ прим.

(3) Мы имѣли подъ руками греческій «великій евхологіонъ» (Εὐχολόγιον τὸ μέγα), изданный въ Венеціи въ 1839 г.

языкъ, а въ славянскомъ чинѣ литургіи св. І. Златоуста, предъ изображеніемъ причащенія священнослужителей, прибавлено наставленіе «о раздробленіи св. Агнца», котораго нѣтъ въ греческомъ.

вв) Въ славянскомъ чинѣ нареченія имени младенцу прибавлено: «или предъ образомъ пресвятыя Богородицы».

гг) Въ греческомъ чинѣ воцерковленія въ первой молитвѣ «матере отрочате» читается: «сподоби ю честнымъ твоимъ пресвитерствомъ прибѣгнути въ святѣй твоей соборнѣй церкви, входа храма славы твоея, и сподоби ю причаститися честнаго тѣла и крови Христа твоего. Омый ея скверну тѣлесную и скверну душевную, во исполненіи четыредесяти дній, да яко сподобившися внити во святый храмъ твой, прославитъ съ нами всесвятое имя твое, Отца и Сына» и пр.; въ славянскомъ чинѣ воцерковленія въ означенной молитвѣ читается такъ: «сподоби ю честнымъ твоимъ пресвитерствомъ, входа храма славы твоея: омый ея скверну тѣлесную, и скверну душевную, во исполненіи четыредесяти дній: творяй ю достойну и причащенія честнаго тѣла и крови твоея, яко освятися и прославися пречестное и великолѣпое имя твое, со Отцемъ» и пр. Слова: «и аще младенецъ крещенъ есть, творитъ іерей воцерковленіе, аще же ни, творитъ сіе по крещеніи. Молитвамъ же здѣ творитъ отпустъ» не находятся въ греческомъ чинѣ воцерковленія. Въ концѣ этого чина въ славянскомъ сказано: до «царскихъ» вратъ, въ греческомъ: до «красныхъ» (ὡραίων), т. е. до среднихъ западныхъ вратъ, ведущихъ изъ храма въ притворъ (1).

(1) Нов. Скриж. Ч. I. гл. 8. § 3. Ч. IV. гл 16 § 4.

дд) Сдѣланное въ нашемъ требникѣ, подъ правилами о св. крещеніи, замѣчаніе: «вѣдати подобаетъ» о достаточности одного воспріемника или одной воспріемницы при крещеніи, и о возможности, въ случаѣ нужды, крещенія и безъ воспріемниковъ, не находится въ греческомъ евхологіонѣ.

ее) Въ чинѣ крещенія слова: «погружая персты въ водѣ» не находятся въ греческомъ. Нѣтъ также въ греческомъ сугубой ектеніи послѣ евангелія и увѣщанія отъ іерея къ воспріемнику по святомъ крещеніи младенца.

жж) Предъ чиномъ исповѣданія нѣтъ въ греческомъ сказанія о качествахъ духовника и увѣщанія къ кающемуся прежде и послѣ исповѣди со всѣми замѣчаніями, помѣщенными въ славянскомъ требникѣ послѣ этого чина. По греческому евхологіону, въ чинѣ исповѣди сперва возглашается приличная ектенія, потомъ читается молитва: «Господи Іисусе Христе Сыне Бога живаго», трисвятое, 50-й псаломъ и тропари: «Помилуй насъ, Господи», и пр., послѣ которыхъ исповѣдующійся говоритъ: «согрѣшихъ, Господи, прости ми», и: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику»; далѣе слѣдуетъ молитва: «Боже Спасителю нашъ», послѣ которой кающійся, преклонивъ колѣна и поднявъ руки вверхъ, говоритъ: «Отче, Господи небесе и земли, исповѣдую ти вся сокровенная и явная сердца и ума моего, яже содѣяхъ до нынѣ: сего ради оставленія прошу у Тебе праведнаго и благоутробнаго Судіи и благодати не къ тому уже согрѣшати», а духовникъ тихо говоритъ ему: «брате, чесо ради пришелъ еси къ Богу и ко мнѣ, да не устыдися, не бо мнѣ возвѣщаеши, но Богу, предъ нимъ

же стоиши»; послѣ сего духовникъ спрашиваетъ исповѣдующагося о грѣхахъ и, послѣ исповѣди, сперва изъявляетъ ему прощеніе благожелательнымъ образомъ, а потомъ читаетъ просительную молитву объ отпущеніи грѣховъ (forma deprecativa). По греческому «Исповѣднику» ([1]), духовникъ послѣ «Благословенъ Богъ», трисвятаго и 50-го псалма, говоритъ къ кающемуся увѣщаніе ([2]): «се, чадо, Христосъ (указывая и на Его икону) невидимо стоитъ, ожидая твоего исповѣданія; и такъ не устыдись или не убойся и не скрой никакого грѣха твоего, но отъ всего сердца исповѣдай ихъ, чтобы ты получилъ и отпущеніе ихъ отъ самого Христа. Если же и скроешь какой либо грѣхъ, то знай, что не только самый неисповѣданный грѣхъ твой будетъ стоять обозначеннымъ въ твоей совѣсти, какъ письмена на бумагѣ, для объявленія въ день суда предъ всѣми ангелами и человѣками, но и приложишь себѣ еще другой грѣхъ — святотатство; посему, такъ какъ ты пришелъ ко врачу, смотри, чтобы ты уврачевался совершенно и не остался не уврачеваннымъ, потому что вредъ этотъ имѣетъ быть на тебѣ». Послѣ увѣщанія, кающійся преклоняетъ колѣна или садится на подножіе, и духовникъ спрашиваетъ—кто онъ таковъ, если не знаетъ его, сколько времени имѣетъ для исповѣди и приготовленъ ли къ исповѣди чрезъ надлежащее изслѣдованіе своихъ грѣховъ, вѣруетъ ли твердо и несомнѣнно во всѣ догматы каѳолической восточной церкви Христовой и принимаетъ ли всѣ апостольскія и отеческія

([1]) Ἐξομολογητάριον παρὰ Νικοδήμου ἐν Βενετίᾳ 1857.

([2]) На новомъ, а не на древнемъ греческомъ языкѣ, оттого и переведено здѣсь по русски, а не по славянски.

преданія церкви; далѣе внемлетъ его исповѣди, или спрашиваетъ его о грѣхахъ по десяти заповѣдямъ, если онъ не можетъ самъ исповѣдать ихъ. Послѣ исповѣди, налагаетъ на него епитимію, убѣждая его принять отлученіе отъ св. таинъ; потомъ, возложивъ руку на его голову, читаетъ молитву: «Господи Іисусе Христе, пастырю и агнче» или: «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Петру и блудницѣ»... Послѣ молитвы, возглашаетъ прошеніе о милости, жизни, оставленіи грѣховъ..., потомъ, обратившись къ кающемуся, снова возлагаетъ руку на его голову, говоря: «Благодать Всесвятаго Духа чрезъ мое смиреніе (ἐλαχιστότητος) имѣетъ тебя разрѣшеннымъ и прощеннымъ[1]. Наконецъ говоритъ ему увѣщаніе объ избѣжаніи грѣховъ. По нашему чину исповѣданія, послѣ обычнаго начала, читается 50-й псаломъ и тропари: «Помилуй насъ, Господи»..., а потомъ двѣ молитвы: «Боже Спасителю нашъ»... и «Господи Іисусе Христе Сыне Бога живаго»...; за симъ слѣдуетъ исповѣдь, предваряемая, сопровождаемая и заключаемая увѣщаніемъ отъ духовника, молитва: «Господи Боже спасенія рабовъ твоихъ» и разрѣшительная молитва: «Господь и Богъ нашъ»... изъявительная (forma indicativa): «и азъ недостойный іерей, властію Его (І. Хр.) мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ во имя Отца» и пр. [2], заключаемая крестнымъ зна-

[1] Слова: «Благодать Всесвятаго Духа».. Гавріилъ, епископъ филадельфійскій, въ своемъ трактатѣ о таинствахъ, Хрисанѳъ, епископъ іерусалимскій, въ своемъ „Исповѣдникѣ" (Ἐξομολογητάριῳ, σελ. 16), и многіе другіе считаютъ формою таинства покаянія, которую у насъ составляетъ разрѣшительная молитва: „Господь и Богъ нашъ»...

[2] Формула разрѣшенія отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія въ древнія времена была не изъявительная (indicativa), а просительвая (deprecativa) не только въ западной (*Hoppe*—Die Epiklesis... S. 309. Schaffnau-

меніемъ на главѣ кающагося, покрытой епитрахилью, отпустъ, цѣлованіе креста и епитимія. Обѣихъ послѣднихъ молитвъ нѣтъ на греческомъ языкѣ. Разрѣшительной молитвы въ изъявительномъ видѣ, какъ теперь она читается, не было и въ славянскихъ чинахъ исповѣди 1564 — 1640 г. [1]; мы нашли ее въ требникѣ 1679 года, напечатанномъ при патріархѣ Адріанѣ. Послѣдованіе исповѣданія, печатаемое отдѣльною книгою, составлено с.-петерургскимъ митрополитомъ Гавріиломъ Бужинскимъ [2].

зз) При посвященіи въ уподіакона, облаченный въ стихарь уподіаконъ у грековъ препоясуется ораремъ по чресламъ, т. е. просто опоясуется, а не перевязывается крестообразно со спины на грудь, какъ это дѣлается у насъ, и, по омовеніи рукъ архіереемъ, держитъ платокъ на головѣ, а не на «лѣвомъ плечѣ», какъ у насъ [3].

ии) Въ греческомъ чинѣ рукоположенія діаконскаго не упоминается о крестовидномъ положеніи дланей посвящаемаго на престолъ; по этому чину посвящаемый знаменуется два раза, а не три раза по трижды; въ этомъ чинѣ не говорится о цѣлованіи архіерея въ рамо по принятіи рипиды, а положено лобзаніе новопоставленнаго отъ діаконовъ, котораго нѣтъ въ славянскомъ чинѣ.

---

sen, 1864. *Morin.* Lib. 8 de adm. poenit , но и въ восточной (Пост. пост. 8, 3. Ср. *Филар.* черниг. Правосл. Догм. Богосл. Ч. 2, стр. 303. Черниговъ, 1864) церкви, напр. въ чинѣ исповѣди, составленномъ Іоанномъ Постникомъ, патріархомъ константинопольскимъ (VI в.), *Al lat.* De Eccl. orient. et. occid. perp. cons. L. III. c. XVII. ed. 1313.

(1) См. Описаніе находящихся въ Императорской публичной библіотекѣ старопечатныхъ книгъ 1564—1640 г. въ „Хр. Чт." 1857 г., за августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь.

(2) „Хр. Чт." 1857 г., май.

(3) „Хр. Чт." 1861 г. октябрь стр. 285.

ii) Въ греческомъ чинѣ рукоположенія пресвитерскаго не говорится о цѣлованіи руки архіерейской послѣ обхожденія вокругъ престола и по рукоположеніи, въ греческомъ чинѣ сказано только: «цѣлуетъ архіерея и пресвитеры», а въ славянскомъ: «и цѣловавъ омофорій и архіерееву руку, іерей хиротонисуемый отходитъ и цѣлуетъ архимандриты и сослужители вся въ рамена».

кк) Чинъ избранія и рукоположенія архіерейскаго, употребляющійся у насъ въ настоящее время, изданъ въ С.-Петербургѣ въ 1725 году ([1]). Включенное въ него клятвенное обѣщаніе, произносимое новопосвящаемыми епископами предъ рукоположеніемъ, составлено императоромъ Петромъ I въ 1716 году ([2]). Употребляемый въ греческой церкви чинъ рукоположенія архіерейскаго отличается отъ нашего славянскаго: 1) тѣмъ, что въ немъ нѣтъ чина нареченія во епископа; 2) тѣмъ, что, по греческому чину, готовящійся къ рукоположенію бываетъ облаченъ сперва только въ епитрахиль и фелонь; 3) онъ выходитъ изъ алтаря, въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, съ евангеліемъ въ рукахъ и, раскрывъ оное, читаетъ исповѣданіе вѣры, въ которомъ излагаются только догматы вѣры, но не возлагаются на него ни какія обязательства; притомъ, второе исповѣданіе греческое въ славянскомъ чинѣ опущено, а третье сокращено и, на мѣсто третьяго, въ славянскомъ вставлено обѣщаніе о разныхъ обязательствахъ по отношенію къ Государю, Синоду и паствѣ; 4) новоизбранный под-

([1]) Преосв. *Филар.* черн. Ист. русск. Церкв пер. V. стр. 161 въ примѣч. Москва, 1848

([2]) Собр. Зак. Томъ VI. № 206.

ходитъ къ архіерею за благословеніемъ, сперва въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, которые возглашаютъ: «повели, повелите», а потомъ, въ сопровожденіи двухъ протоіереевъ, и всякій разъ, послѣ благословенія, цѣлуетъ руку архіерееву, архіереи цѣлуютъ его въ чело и рамена, а пѣвцы возглашаютъ многолѣтіе; послѣ сего, онъ входитъ въ алтарь и облачается во всѣ священническія одежды, и раздаются свѣчи всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ мірянамъ и духовнымъ; 5) послѣ трисвятаго, два священника поставляютъ рукополагаемаго среди церкви, возглашая: «повели, повелите, повели владыко святый», а въ царскихъ вратахъ его пріемлютъ два сослужащіе епископа и обводятъ вокругъ св. престола трижды, при пѣніи обычныхъ тропарей, какъ и при рукоположеніи пресвитерскомъ; 6) хиротонисуемый преклоняетъ колѣна съ правой стороны престола, а не противъ средины престола, какъ дѣлалось по прежнему чину, и хиротонисующій, вмѣстѣ съ евангеліемъ, возлагаетъ на главу его и омофоръ; 7) новопосвященный первый причащается тѣла и крови Христовой и преподаетъ св. причастіе рукоположившему его и прочимъ; 8) объ облаченіи новопосвященнаго послѣ литургіи въ мантію и о врученіи ему жезла въ новомъ чинѣ не сказано, а по прежнему чину посохъ вручался новоизбранному епископу по прочтеніи трехъ исповѣданій вѣры.

лл) При поставленіи игумена или архимандрита, по греческому чину, бываетъ еще настолованіе (ἐνθρονιασμός) его, и въ этомъ чинѣ ничего не говорится о митрѣ и наперсномъ крестѣ архимандричьемъ.

мм) Въ славянскомъ чинѣ обрученія прибавлена въ концѣ сугубая ектенія. Въ славянскомъ чинѣ брако-

вѣнчанія, послѣ 127 псалма, прибавлена рубрика: «посемъ глаголетъ іерей поучительное слово ...» и пр., и вопросы о благомъ и непринужденномъ произволеніи вступить въ бракъ. Этихъ вопросовъ нѣтъ и въ Потребникѣ 1623 года (1), и вообще въ Потребникахъ, печатанныхъ при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ (2), какъ нѣтъ ихъ и въ послѣдованіи о второбрачныхъ, греческомъ и славянскомъ; мы нашли ихъ въ требникѣ 1679 года, напечатанномъ при патріархѣ Адріанѣ. Слова вѣнчанія, по греческому чину, священникъ долженъ говорить «трижды творя образъ креста». Поученіе къ новобрачнымъ послѣ вѣнчанія не находится въ греческомъ евхологіонѣ.

нн) Въ греческомъ чинѣ елеосвященія (3) нѣтъ начальной рубрики: «поставляется столецъ ... начинаетъ глаголя», нѣтъ также рубрики: «священницы же прочіи тихо купно съ нимъ чтутъ молитву туюжде». Въ молитвѣ, положенной послѣ перваго евангелія, въ греческомъ чинѣ, читается: «не благоволилъ еси кровію очищатися, но елеемъ святымъ ... креста его, во еже быти ... языку святому, очистивъ насъ въ водѣ и освятивъ во святомъ твоемъ Духѣ: самъ ...»; въ славянскомъ: «не благоволилъ еси кровію (животныхъ), но елеемъ святымъ ... креста его очищатися, во еже быти ... языку святому, самъ ...», — прочія слова опущены. Въ греческомъ чинѣ нѣтъ рубрики,

(1) См. Описаніе находящихся въ Императорской публичной библіотекѣ старопечатныхъ книгъ 1561—1640 гг., въ „Хр. Чт.“ 1857 г., за августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь.

(2) Прибавл. въ „Твор. св. отцевъ“ г. XVI. кн. 2. стр. 281.

(3) Таинство елеосвященія названо въ ставленой грамотѣ іерейской „послѣднимъ елеомазаніемъ“, а въ „Поученіи святительскомъ къ новопоставленному іерею (стр. 33)—„послѣднимъ напутствіемъ въ вѣчности“. У грековъ оно такъ не называется.

обозначающей какія части тѣла помазывать св. елеемъ, какъ въ славянскомъ: «крестообразно на челѣ ... на обѣ страны». Вмѣсто «Фотія» въ греческомъ стоитъ «Мокія», какъ и въ славянскомъ чинѣ малаго водоосвященія. Въ греческомъ чинѣ не говорится о стояніи или сидѣніи пріемлющаго елеосвященіе, какъ въ славянскомъ, ни о томъ, что евангеліе надобно *разгнуть* и возложить *письмены*; сослужащіе священники должны, по греческому чину, возложить руки на евангеліе, а по славянскому—придерживать оное.

Отпустъ при елеосвященіи въ греческомъ чинѣ не находится, какъ въ славянскомъ: «Христосъ истинный Богъ нашъ ...» и пр.

оо) Въ греческомъ чинѣ малаго водоосвященія нѣтъ предварительной рубрики: «поставяется чертвероножный ... начинаетъ обычно»; въ великой ектеніи читается: «о еже даровати ей благодати избавленія», а не: «о еже низпослати Господу Богу благословеніе іорданово и освятити воды сія»; не предписывается погружать крестъ въ воду *крестообразно*, какъ въ славянскомъ; послѣ погруженія сказано: «потомъ, окропляя крестообразно, глаголетъ настоятель тропарь: «Твоихъ даровъ» и пр.; далѣе, въ греческомъ сказано: «кропитъ весь народъ и обитель ...», въ славянскомъ: «кропитъ всѣхъ священною водою, алтарь же и церковь всю»; нѣтъ словъ: «по совершеніи же кропленія»; на сугубой ектеніи второе прошеніе въ греческомъ: «Еще молимся о милости, жизни, мирѣ ...», въ славянскомъ: «Еще молимся о еже сохранитися ...»; наконецъ нѣтъ молитвы: «Владыко многомилостиве Господи»...

пп) Въ греческомъ чинѣ великаго водоосвященія

въ начальной рубрикѣ нѣтъ словъ: «свѣщеносцемъ, по нихъ же діакономъ и священникомъ со евангеліемъ ... братіи», а сказано: «священнику съ лампадами ... и ...»; нѣтъ словъ: «и абіе ставъ у крестильницы»; въ великой ектеніи нѣтъ прошеній: «О еже сокрушитися сатанѣ ... О яко да Господь Богъ измететъ ... и О еже низпослати ...»; послѣ тайной молитвы, слѣдующей за великою ектеніею, въ греческомъ чинѣ находится молитва Софронія, патріарха іерусалимскаго: «Троице пресущественная ...», о которой впрочемъ замѣчено, что она не читается въ великой (т. е. константинопольской) церкви и на св. горѣ (Аѳонской); нѣтъ рубрики: «и сіе убо священникъ глаголя трижды, и воду рукою благословляетъ на кійждо стихъ»; въ освятительной молитвѣ нѣтъ словъ: «Ты еси Богъ нашъ, водою потопивый при Ноѣ грѣхъ»; въ рубрикѣ о погруженіи креста нѣтъ словъ: «крестовидно ... держа его обѣми руками»; нѣтъ рубрики: «пѣвцемъ же поющимъ ... воднымъ кропленіемъ», а вмѣсто этого сказано: «и кропитъ храмъ и весь народъ водою».

рр) Въ греческомъ чинѣ на основаніе храма рубрика предписываетъ водружать крестъ позади св. трапезы, а не на ея мѣстѣ, какъ сказано въ славянскомъ; нѣтъ рубрики: «Совершену же бывшу... спце», и нѣтъ надписи, начертываемой на крестѣ. По греческому чину храмоосвященія, обхожденіе съ св. мощами совершается троекратно, и, послѣ перваго и втораго обхожденія, предъ западными дверями читается апостолъ и евангеліе; по угламъ престола полагаются ткани или хартіи съ ликами четырехъ евангелистовъ, или, по-крайней мѣрѣ, съ ихъ именами.

сс) Въ «послѣдованіи Меѳодія, патріарха Константинопольскаго, о отъ отверженія различныхъ лицъ (и возрастовъ) и ко православнѣй и истиннѣй вѣрѣ обращающихся» по греческому тексту читается «восемь дней», по славянскому переводу «во святыя дни»; во второй молитвѣ очистительной по гречески: «Владыко Господи Боже нашъ, иже ключи царствія твоего твоимъ святымъ ученикомъ и священнымъ апостоломъ увѣривый и на нихъ святую твою Церковь создавый и давый имъ власть твоею благодатію еже вязати и рѣшити»..., по славянски: «Владыко Господи Боже нашъ иже ключи царствія твоего Петру верховному апостоловъ увѣривый, и на немъ святую твою Церковь создавый, и давый ему власть твоею благодатію еже вязати и рѣшити ([1]).

тт) Въ греческомъ послѣдованіи малыя схимы или мандіи нѣтъ словъ: «по коемждо же изреченіи, трижды новоначальный вземъ ножницы, подаетъ я настоятелеви, лобзая десницу его»; греческая рубрика: «аще нѣсть литургія» по славянски переведена: «аще есть литургія», и потомъ прибавлено: «аще же ни». Въ греческомъ «послѣдованіи великаго и ангельскаго образа» нѣтъ рубрики: «настоятель же чтетъ сію молитву надъ преклоншимъ главу».

уу) Въ греческомъ «послѣдованіи умовенія ногъ» ([2]) нѣтъ стихиръ: «Уне бяше Іудо» и «дреманіемъ діавольскимъ»; молитва начинается: «*Господи* и Боже».

([1]) Въ твореніяхъ св. Меѳодія эта молитва читается по гречески также какъ и по славянски. S. *Method.* Patr. De iis, qui abnegarunt. Ap. *Migne*—Patr. curs. compl. t. 100. p. 1300. Conf. *Pichler*—Geschichte der kirchlich. Trennung zw. dem Orient und Occid. 1 Band. S. 142.

([2]) Нашъ чинъ на омовеніе ногъ исправленъ и изданъ въ 1765 г. Преосв. *Филаретъ*. Ист. русск. Церкв. пер. V. стр. 161. въ примѣч.

Въ греческой рубрикѣ сказано: «И егда іерей начинаетъ чести... стоитъ предстоятель, творя якоже содержитъ Евангеліе. Егда убо глаголетъ: положи ризы, отлагаетъ и онъ мандію»...,—въ славянской: «И начинаетъ діаконъ чести.... Предстоятель же стоя отъ вратаря, речетъ: Премудрость, прости услышимъ святаго Евангелія. Діаконъ: отъ Іоанна Святаго Евангелія чтеніе. Зачало 44. Во время оно прежде праздника Пасхи. Егда убо глаголетъ діаконъ: воставъ съ вечери и положи ризы, отлагаетъ настоятель ризы своя»...; нѣтъ рубрики: «Икономъ же.... но не вси». Далѣе, въ греческой рубрикѣ сказано: «И по исполненіи евангелія препоясуется игуменъ убрусомъ и налагаетъ мандію. И егда станетъ на мѣсто свое, возглашаетъ іерей»..., —въ славянской: «И по умовеніи всѣхъ настоятель снемъ лентій, препоясуется понявицею своею и налагаетъ ризы своя. Діаконъ возглашаетъ.... И отшедъ предстоятель на мѣсто свое четъ самъ второе евангеліе умовенія, въ слухъ всѣхъ глаголя»....; въ греческой: «По евангеліи же іерей глаголетъ молитву. Господу помолимся. Господи Боже»....,—въ славянской: «по евангеліи же глаголетъ во услышаніе всѣмъ молитву сію: Господи Боже»...; въ греческой: «и помазуютъ вси руки и лица отъ умывальницы. Таже входимъ въ храмъ, поюще настоящіе тропари»...,—въ славянской: «по окончаніи же молитвы, кропятся братія вся отъ умывальницы. Таже входимъ въ храмъ, поюще тропари отъ пятыя пѣсни великаго пятка». Нашъ чинъ мурovаренія исправленъ и изданъ въ 1767 году (1).

---

(1) Преосв. *Филарет*. Ист. русск. Церкв. пер. V. стр. 161 въ примѣч.—Въ составъ мура входятъ у грековъ—35 по *Гоару* Eucol.

фф) Въ греческомъ «послѣдованіи пентикостіи» сказано: «четъ іерей молитвы изъ алтаря» (ἀπὸ τοῦ βήματος), въ славянскомъ: «четъ священникъ молитвы во олтарѣ», а въ славянскомъ типиконѣ или уставѣ богослуженія прибавлено: «на люди». Это утверждено и московскимъ соборомъ 1667 года. Слѣдовательно несправедливо въ Потребникѣ 1639 года положено читать молитвы на троицкой вечернѣ: «къ престолу зря».

хх) Въ греческомъ «послѣдованіи исходномъ мірскихъ человѣкъ» въ начальной рубрикѣ нѣтъ словъ: «кадитъ тѣло мертваго и предстоящихъ»; предъ отпустомъ литіи въ греческомъ сказано: «слава и нынѣ. И отпустъ», —въ славянскомъ: «Діаконъ: Премудрость. Ликъ: Честнѣйшую...», и въ греческомъ нѣтъ самаго отпуста, который положенъ въ славянскомъ; нѣтъ также словъ, поставленныхъ въ скобкахъ («или во храмѣ, якоже здѣ въ велицѣй Россіи обыче»); нѣтъ тропаря: «Въ путь узкій ходшіи»; нѣтъ прощальной молитвы, положенной въ славянскомъ въ концѣ погребальнаго отпѣванія; въ слѣдующей за нею рубрикѣ нѣтъ словъ: «послѣдующимъ всѣмъ людемъ, предъидущимъ же священникомъ», какъ въ славянскомъ; въ концѣ послѣдованія мірскаго погребенія въ греческомъ евхологіонѣ замѣчено: «подобаетъ же вѣдати, яко сей же чинъ бываетъ и надъ усопшими женами и надъ отроками (παῖδας) православныхъ, измѣняемому единому имени отъ мужескаго на женское, и не другое что». (Ср. выше замѣчаніе устава великой Церкви).

---

graec.), 38 веществъ по Εὐχολόγιον τὸ μέγα ἐν Βενετίᾳ 1839; у насъ 23 по *King*—Die Gebräuche und Ceremonien der griechischen Kirche in Russland, S. 393—394. Riga, 1773, 24 вещества по *Simon*.—Russisches Leben ..., S. 460. Berlin, 1858.

Въ греческомъ евхологіонѣ есть еще другое «послѣдованіе мертвенное мірскихъ мужей», котораго нѣтъ въ славянскомъ. Въ немъ положено помазаніе усопшаго елеемъ. Въ «послѣдованіи исходномъ монаховъ» въ начальной рубрикѣ нѣтъ въ греческомъ: «аще же малаго образа есть, точію во власяницу и рясу, и на главѣ его подкапокъ и камплавха возлагается», съ другой стороны, послѣ словъ «по обоихъ краехъ» въ греческомъ находятся слова: «посемъ на двое все раздѣливъ и разорвавъ мандію по косымъ краямъ, и часть лѣваго края и ремень праваго перенося другъ къ другу и связывая поперемѣнно» (¹), которыя въ славянскомъ замѣнены слѣдующими: «свивъ же мощи мандіею, укроемъ вкупѣ связаннымъ обвиваетъ мощи: наченъ же отъ главы»...; нѣтъ въ греческомъ прощальной молитвы, положенной въ славянскомъ по отпустѣ, и въ концѣ чина погребенія въ славянскомъ прибавлены слова: «славяще Бога». Указъ о провожденіи усопшихъ на святую пасху и во всю свѣтлую недѣлю въ основаніи своемъ есть греческій, но въ развитіи есть русскій, и притомъ съ указаніемъ обряда, не предписаннаго въ другихъ чиноположеніяхъ,—окропленія св. водою гроба и тѣла усопшаго, и въ такомъ видѣ, въ какомъ представленъ въ славянскомъ, не находится въ греческомъ. Въ «послѣдованіи погребенія священниковъ» въ начальной рубрикѣ въ греческомъ стоитъ: «егда кто отъ священниковъ»,—въ славянскомъ: «егда кто отъ мірскихъ священниковъ»; въ первой ектеніи въ греческомъ

(¹) Εἶτα διχῆ τὸ πᾶν διελών, καὶ διατρήσας τὴν μανδύαν κατὰ τὰ πλάγια ἄκρα, καὶ τὸ τοῦ εὐωνύμου μέρος, καὶ τὸ τοῦ δεξιοῦ χωρίον εἰς ἄλληλα διαβιβάζων, καὶ συνδέων ἀμοιβαδόν...

сказано: «еще молимся о блаженнѣй душѣ», въ славянскомъ: «еще молимся о упокоеніи души»; на псалмахъ 22-мъ, 23-мъ и 83-мъ аллилуіа положено въ греческомъ дважды, въ славянскомъ трижды послѣ каждаго стиха псалма; предъ сими псалмами въ славянскомъ положены антифоны, которыхъ нѣтъ въ греческомъ; въ слѣдующемъ за симъ тропарѣ въ славянскомъ пропущены слова: «помяните мя за благорасположеніе и любовь» (*μνήσθητέ μου τοῦ πόθου καὶ τῆς ἀγάπης*) предъ словами: «поминайте и братство»; по 3-й пѣсни канона въ греческомъ положенъ послѣ тропаря Богородиченъ: «Всесвятая Богородице, во время живота моего», котораго нѣтъ въ славянскомъ; въ 8-й пѣсни канона въ греческомъ сказано: «избавити страшныя геенны онаго дне» (*Σῶσαι φοβερᾶς γεέννης ἐκείνης τῆς ἡμέρας*), въ славянскомъ: «отъ насъ преставленнаго нынѣ страшнаго прещенія избави, геенскаго мученія исхити, во вѣки»; въ 9-й пѣсни канона второй тропарь по гречески читается такъ: «Яко въ надеждѣ умершіе воскресенія божественнаго, во Христѣ всѣхъ животъ обрѣтохомъ вѣрніи: но судъ многъ здѣ братіе, и никтоже во адѣ искупляетъ себе. Но вы за всѣхъ Христу молитеся» ([1]),—по славянски: «Яко въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія усопшаго брата, въ обителяхъ святыхъ вчинити, Христови усердно молимся вѣрніи: судъ бо тамо грозный, и никто же самъ себѣ помощи можетъ, развѣ благая дѣла, и общая вѣрныхъ молитва, и возопіимъ: не вниди въ судъ Господи съ рабомъ твоимъ»; во 2-й стихирѣ на

([1]) Ὡς ἐλπίδι θανόντες, ἀναστάσεως θείας, τὴν ἐν Χριστῷ πάντων ζωὴν εὑρήκαμεν πιστοί· ἀλλὰ κρίσις πολλὴ ἐνταῦθα ἀδελφοί, καὶ οὐδεὶς ἐν ᾅδῃ λυτροῦται ἑαυτόν. Ἀλλ' ὑμεῖς ὑπὲρ πάντων Χριστῷ δεήθητε.

хвалитехъ въ греческомъ нѣтъ словъ: «великія ради твоея милости», какъ въ славянскомъ; въ 3-й стихирѣ нѣтъ въ греческомъ слова «Христе», а передъ словами «великія ради твоея милости», стоитъ: «по повелѣнію твоему» (τῇ προστάξει σου). Послѣ стихиръ въ греческомъ сказано: «Таже: Тебѣ слава и добаетъ Господи Боже... Слава тебѣ показавшему... Слава въ вышнихъ Богу».... — въ славянскомъ: «Таже глаголютъ: Слава въ вышнихъ». Во 2-й стихирѣ 5-го гласа по гречески сказано: «въ ней же и ослаби раба твоего, яко человѣколюбецъ» (ἐν ᾗ καὶ ἄνες τὸν δοῦλον σου ὡς φιλάνθρωπος), — по славянски: «единаго же упостасію тѣмъ сице тя исповѣдавшаго вѣрнаго твоего раба во свѣтѣ лица твоего со святыми упокой, яко человѣколюбецъ»; во 2-й стихирѣ 6-го гласа, вмѣсто словъ: «смерть поданная естеству адамову», въ греческомъ стоитъ: «смерть, переданная отъ Адама естеству нашему» (ὁ θάνατος μεταδοθεὶς ἐκ τοῦ Ἀδὰμ τῇ φύσει ἡμῶν). Послѣ «Благо есть»... въ греческомъ нѣтъ слова «весь». Въ концѣ послѣдованія въ славянскомъ сказано: «По возгласѣ молитвенномъ бываетъ цѣлованіе, лику поющу стихиры», въ греческомъ: «Цѣлованіе. И начинаемъ конечная» (Ὁ ἀσπασμός. Καὶ ἀρχόμεθα τῶν τελευταίων). Въ греческомъ чинѣ погребенія младенческаго нѣтъ ничего того, что въ славянскомъ положено отъ словъ: «по еже благословити» до слова «скончавшимся», т. е. до канона; по 3-й и 6-й пѣсни не положено никакой ектеніи и молитвы, какъ въ славянскомъ; послѣ эксапостиларія нѣтъ возгласа: «Яко святъ еси Боже нашъ», ни трисвятаго, ни апостола, ни евангелія, ни рубрики: «И абіе бываетъ послѣднее цѣлованіе,

пѣвцемъ поющимъ», которая замѣнена словами: «на хвалитехъ стихиры». Послѣ стихиръ не положено ни трисвятаго, ни тропарей, ни ектеніи и молитвы, ни отпуста. Послѣдняя молитва: «Храняй младенцы» въ греческомъ поставлена послѣ ектеніи, слѣдующей за 9-ю пѣснію канона, и въ этой молитвѣ въ греческомъ сказано: «за разумѣнія простоту и невинность Авраамова нѣдра наполняяй, и въ свѣтообразная мѣста веселяй» (1),—въ славянскомъ: «уготовый имъ пространство Авраамово лоно и по чистотѣ ангельская свѣтообразная мѣста», и потомъ, въ греческомъ: «пріими въ мірѣ, и раба твоего (имя рекъ) душу: самъ бо реклъ еси: таковыхъ быти царство небесное»... Яко тебе единаго есть царство небесное»... (2) и проч.,—въ славянскомъ: «Ты самъ владыко Христе, душу раба твоего, младенца (или: рабы твоея младенца), имя рекъ, пріими съ миромъ, ты бо реклъ еси: оставите дѣти пріити ко мнѣ, таковыхъ бо есть царство небесное. Тебѣ бо подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». Остальное, положенное въ славянскомъ чинѣ: «И вземше тѣло... благодаряще Бога», не находится въ греческомъ.

щщ) Въ оглавленіи «чина, бываемаго аще случится чесому скверному или нечистому ново впасти въ сосудъ вина»... и проч., нѣтъ въ греческомъ словъ: «или елеа». Въ «молитвѣ на отверзеніе храма,

(1) Διὰ τὸ τῆς γνώμης ἁπλοῦν, καὶ ἀνεύθυνον τοὺς Ἀβρααμιαίους κόλπους ἀποπληρῶν, καὶ φωτοειδέσι τόποις κατασκηνῶν.

(2) Πρόσδεξαι ἐν εἰρήνῃ, καὶ τοῦ δούλου σου (τοῦ δεῖνος) τὴν ψυχήν· αὐτὸς γὰρ εἶπας· τῶν τοιούτων εἶναι τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν. Ὅτι σοῦ μόνου ἐστὶν ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν κ. τ. λ.

осквернившагося отъ языковъ, еще же и еретиковъ» слова: κανονικῶν παραδόσεων (каноническихъ преданій) переведены въ славянскомъ: «праведныхъ преданій». Въ «молитвѣ на насажденіе винограда», слова: «καὶ πᾶσαν περιοχὴν αὐτῆς» (и всю окрестность ея) въ славянскомъ переведены: «отъ всякаго обстоянія ея», и въ греческомъ нѣтъ слова «мраза», какъ въ славянскомъ. Въ «молитвѣ на благословеніе вина» нѣтъ слова «умножаяй» въ греческомъ текстѣ. Въ «чинѣ, бываемомъ на нивахъ, или виноградѣ или вертоградѣ, аще случится вредитися отъ гадовъ или иныхъ видовъ», въ первой молитвѣ предъ концемъ въ греческомъ читается: «и всякій гнѣвъ и болѣзнь находящую вредно» (καὶ πᾶσαν ὀργὴν καὶ νόσον ἐπερχομένην βλαβερῶς),—въ славянскомъ: «червь же и мухи, и ржу, зной и варъ, и безгодные вѣтры, вредъ наносящіе»... Замѣчанія: «Вѣждь же о іерее, яко не вся животная здѣ поименованная прочести достоитъ, но точію тогда враждающыя» нѣтъ въ греческомъ. Далѣе, въ греческомъ надписано «εὐχή» (молитва), въ славянскомъ: «заклинаніе... Труфона», и послѣ надписанія въ греческомъ представлено историческое происхожденіе этой молитвы. Первая греческая молитва не переведена на славянскій языкъ. Самое заклинаніе въ греческомъ начинается со словъ: «Заклинаю васъ святыми многоочитыми херувимы», а, вмѣсто первой греческой молитвы, въ славянскомъ стоитъ заклинаніе, начинающееся словами: «Заклинаю васъ многовидніи звѣріе»... и оканчивающееся словами: «спасительнымъ смотрѣніемъ». Послѣ сего заклинанія, въ греческомъ нѣтъ рубрики: «священникъ чтетъ молитву сію велегласно». Въ «молитвѣ о

еже благословити мрежи» нѣтъ въ греческомъ словъ: «Іисусе Христе». Въ «послѣдованіи, егда приходитъ отроча учитися священнымъ писаніямъ», нѣтъ въ греческомъ великой ектеніи. евангелія и сугубой ектеніи, нѣтъ рубрики о цѣлованіи креста и кропленіи св. водою, ни словъ, произносимыхъ при врученіи отроку книги. Въ «послѣдованіи о отроцѣхъ неудобоучащихся» нѣтъ рубрики о сугубой ектеніи. Въ «послѣдованіи молебномъ о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ и стужаемыхъ» нѣтъ въ греческомъ припѣва: «Избави отъ бѣдъ Спасе раба твоего, яко милосердъ»; нѣтъ ни сугубой. ни малой ектеніи; въ молитвѣ: «Отче святый» послѣ словъ: «оживотвори его» въ греческомъ слѣдуютъ слова: «по Твоему благоволенію, яко да подобающее Тебѣ благодареніе и поклоненіе во благодѣяніихъ исполнитъ» (*κατὰ τὸ σοὶ εὐάρεστον, ὅπως τὴν ὀφειλομένην σοι εὐχαριστίαν, καὶ προσκύνησιν, ἐν ἀγαθοεργίαις ἀποπληρώσῃ.*), и затѣмъ поминается одна только «преблагословенная славная Владычица наша Богородица и приснодѣва Марія и всѣ святые», и нѣтъ поминовенія святыхъ, находящагося въ славянскомъ текстѣ. Въ этомъ послѣдованіи положены въ греческомъ три молитвы св. Василія Великаго, въ славянскомъ—двѣ, а третія не переведена. Въ «чинѣ на разлученіе души отъ тѣла», изображенномъ въ нашемъ большомъ требникѣ, въ греческомъ евхологіонѣ нѣтъ словъ: «внегда человѣкъ долго страждетъ»; нѣтъ въ ономъ молебнаго канона на исходъ души, помѣщеннаго въ нашемъ маломъ требникѣ. Въ «послѣдованіи во время бездождія» въ греческомъ не положено катавасіи по каждой пѣсни канона, какъ въ славянскомъ; въ

4-й пѣсни канона въ славянскомъ пропущенъ тропарь, требуемый греческимъ краестрочіемъ: «Облаки возводяй Господи, отъ края земли восхощеши, и молніямъ сіяти же, еже дождити на всякое созданіе: самъ яко человѣколюбецъ благоволи низпослати свыше земли дождь» ([1]), а тропарь: «Богатство еже намъ далъ еси» изъ 4-й пѣсни, гдѣ онъ стоитъ въ греческомъ текстѣ, согласно краестрочію, въ славянскомъ перенесенъ въ 3 пѣснь. Молитвъ Каллиста, патріарха константинопольскаго, въ бездождіе въ греческомъ восемь, въ славянскомъ—семь. «Послѣдованіе молебное во время безведрія» въ греческомъ евхологіонѣ не находится. «Канонъ въ страхъ труса» въ греческомъ надписанъ: Іосифъ. «Молитва въ язву мора» въ греческомъ не надписана: «твореніе святѣйшаго патріарха Филоѳея», какъ въ славянскомъ. Наконецъ въ греческомъ евхологіонѣ нѣтъ рубрики о братотвореніи, какая находится въ славянскомъ требникѣ.

д) Греческій Синодикъ (Συνοδικόν), помѣщенный въ Постной *тріоди* ([2]), имѣетъ совершенно другое содержаніе, чѣмъ славянскій чинъ православія. Нашъ чинъ православія приведенъ въ настоящій видъ въ 1761 году Гавріиломъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ ([3]).

е) Въ послѣдованіи панихиды, находящемся въ греческомъ *Пентикостаріѣ* ([4]) или цвѣтной тріоди,

---

([1]) Νεφέλας ὁ ἀνάγων Κύριε, ἐξ ἐσχάτου τῆς γῆς βουλήσει, καὶ ἀστραπὰς φαίνειν τε, τοῦ βρέχειν ἐπὶ πᾶσαν κτίσιν· αὐτὸς ὡς φιλάνθρωπος εὐδόκησον τοῦ καταπέμψαι ἄνωθεν τῇ γῇ ὑετόν.

([2]) Τριώδιον ἐν Βενέτια. 1839.

([3]) Ист. обозр. богослуж. книгъ стр. 191. Преосв. *Филарет*. Ист. русск. церкв. пер. V. стр. 161 въ примѣч.

([4]) Πεντηκοστάριον, σελ. 179—181. ἐν Βενετία. 1860.

въ началѣ нѣтъ великой ектеніи, читаемой въ славянскомъ, и въ концѣ нѣтъ тропарей: «Со духи праведныхъ скончавшихся» и проч.

ж) Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершается Высочайшее Его Императорскаго Величества коронованіе по церковному чиноположенію, въ томъ видѣ, въ какомъ употребляется доселѣ, изданъ при Императорѣ Петрѣ II ([1]).

Вотъ и все, сколько мнѣ извѣстно, особенности, какъ частныхъ видовъ богослуженія, такъ и его принадлежностей, въ греческой и русской церкви!

Протоіерей Т. Серединскій.

([1]) *Скворц.* Зап. по церк. законов. стр. 186.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Архиеп. Николай (Касаткин)

Эллинская церковная журналистика в 1870 г.

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 10. С. 581-614.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ЭЛЛИНСКАЯ
ЦЕРКОВНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА ВЪ 1870 ГОДУ.

(Окончаніе).

Положеніе эллинской церкви среди православныхъ и инославныхъ церквей

Эллинская церковь, какъ и каждая автокефальная церковь, по отношенію къ прочимъ православнымъ церквамъ, сохраняетъ полную независимость. Управляемая св. Сунодомъ на основаніи общихъ церковныхъ каноновъ, въ случаяхъ частныхъ, связанныхъ съ гражданскою, бытовою стороною народа, она руководствуется, какъ и другія церкви, особыми, исключительными правилами, свойственными только ей одной, сродными съ общими гражданскими законами только ея страны. Какъ эллинская церковь на другія церкви, такъ и другія церкви на эллинскую, въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, не оказываютъ никакого ни вліянія, ни ограниченія. Что же касается общихъ положеній, основныхъ началъ церковнаго устройства и ихъ осуществленія въ практической дѣятельности,

въ этомъ случаѣ взаимодѣйствіе автокефальныхъ церквей имѣетъ все свое значеніе. Въ силу такого основнаго права каждой автокефальной церкви, эллинская церковь принимаетъ участіе въ дѣлахъ, касающихся всей православной церкви, и въ истекшемъ году она принимала участіе въ двухъ общецерковныхъ вопросахъ: окончившемся александрійскомъ и еще продолжающемся—болгарскомъ.

Журналистика, строго говоря, не сообщаетъ подробностей объ участіи эллинской церкви въ прекращеніи произшедшихъ безпорядковъ по случаю занятія александрійскаго патріаршаго престола. «Εὐαγ. Κήρ.» и «Αἰών» даже и не касались и не упоминали о чемъ либо происходящемъ въ Александріи; но «Прав. Обозр.» дѣятельно занималось обсужденіемъ положенія дѣлъ въ Александріи и произшедшихъ по поводу ихъ разногласій между восточными патріархами. Эллинская церковь, какъ оно сообщало впрочемъ только по слухамъ, явилась посредникомъ и примирителемъ между враждующими сторонами — константинопольскою и александрійскою патріархіями, но послѣ и сама приняла дѣятельное участіе, такъ что восточная церковь раздѣлилась на двѣ равныя части. Константинопольская и эллинская церкви были противъ вступленія Нила на патріаршій александрійскій престолъ, церкви же антіохійская и іерусалимская признали его патріархомъ, вошли съ нимъ въ сношенія и не одобряли дѣйствій константинопольскаго патріарха,—и Нилъ, получивъ силу въ признаніи двухъ патріарховъ, уже не обращалъ вниманія на инсинуаціи и угрозы Константинополя. Аѳинская церковь желала, кажется, путемъ прессы поддержать свои воззрѣнія и

парализовать дѣйствія противной стороны или, по крайней мѣрѣ, не желала развитія въ прессѣ воззрѣній, противоположныхъ ея взглядамъ. Слѣдующія фразы «Прав. Обозр.» подтверждаютъ это: «мы не понравились членамъ Сvнода, —пишетъ оно по случаю неодобренія Сvнодомъ его направленія. — мы не понравились имъ потому, что въ александрійскомъ вопросѣ, со всѣмъ почтеніемъ, которое питаемъ къ к. патріарху, составили однакожъ убѣжденіе, что онъ несправедливо оскорбилъ и осудилъ Нила, и потому съ самаго начала мы объявили себя за Нила и не желали перемѣнить этого нашего убѣжденія въ угоду членамъ Сvнода, не понимая, на какомъ основаніи они объявили себя противъ Нила. И какъ могли вообразить они, чтобы ради ихъ мы скрыли истинное наше убѣжденіе о достоплачевномъ этомъ вопросѣ?...» (№ 13). Вопросъ однакожъ кончился не по желаніямъ «Прав. Обозр.»; Нилъ долженъ былъ оставить патріаршій престолъ, на который, по избранію константинопольскаго патріаршаго Сvнода, вступилъ бывшій константинопольскій патріархъ Софроній.

Замѣчательно, что, по отношенію къ болгарскому вопросу, какъ много разсужденій посвящаетъ журналистика свѣтская, такъ почти молчитъ журналистика церковная. «Εὐαγ. Κήρ.» не касался этого вопроса совершенно. «Λόγος» только перепечатывалъ переписку между патріархомъ и визиремъ и при этомъ съ своей стороны не дѣлалъ никакихъ комментаріевъ; только «Прав. Обозр.», которое по самому характеру своей программы должно было обратить вниманіе на этотъ вопросъ, слѣдило за положеніемъ болгарскихъ дѣлъ; каждый новый фазисъ въ ихъ развитіи оно отличало сво-

ими разсужденіями и умозаключеніями, и всегда высказывало желаніе скорѣйшаго разрѣшенія этого многосложнаго вопроса. Замѣчательна въ этомъ случаѣ умѣренность и сдержанность «Прав. Обозр.». Оно даже не разражалось громами и молніями противъ панславизма, признавало въ нѣкоторой степени право болгаръ на ихъ притязанія и, что всего страннѣе, высказалось противъ созванія вселенскаго собора, хотя въ тоже время, какъ греческое изданіе, не могло отрѣшиться отъ воззрѣній греческихъ на упоминаемый вопросъ. Общее убѣжденіе грековъ относительно этого вопроса то, что разрѣшеніе его въ смыслѣ благопріятномъ для болгаръ сильно подорветъ значеніе греческаго элемента на востокѣ, и потому всѣ усилія ихъ направлены къ тому, чтобы искусственно поддержать если не развитіе, то, по крайней мѣрѣ, *status quo* эллинизма, уже теряющаго внутреннія основы давленія на другія народности. Первая попавшаяся въ руки греческая газета, трактующая о болгарскомъ вопросѣ, при всей благовидной постановкѣ онаго, непремѣнно выскажетъ эти мысли дов. прозрачно, а потому и отъ «Прав. Обозр.» нельзя было ожидать иного отношенія къ дѣлу. Вотъ суть его разсужденій: «борьба» между болгарами и греками «дѣлается сильнѣе— по скольку не остается на чисто религіозной почвѣ, но переходитъ на національную. Болгары на многіе города Ѳракіи и Македоніи, гдѣ они хотя и малочисленны и пришельцы, смотрятъ какъ на болгарскіе и стараются забрать здѣсь въ болгарскія руки и церковное и другое управленіе. Борьба так. образ. переходитъ въ борьбу между болгаризмомъ и эллинизмомъ. Поэтому-то мы должны воздавать до-

стодолжныя одобренія всѣмъ находящимся въ Константинополѣ эллинамъ, прежде же всѣхъ патріарху и газетописцамъ, особенно же издателямъ «Νεόλογος», которые, усердно и съ успѣхомъ, подвизаются въ защиту эллинизма. Чѣмъ кончится вопросъ—не извѣстно. Если болгары, подстрекаемые иностранцами, зайдутъ далеко, явится опасность, чтобы намъ не быть зрителями страшнаго разрыва между двумя народами, которыхъ общія опасности должны соединять самымъ тѣснымъ образомъ. Разрывъ можетъ быть предупрежденъ, если болгары образумятся. Они могутъ домогаться всего, что справедливо. Патріархъ Григорій, знаемъ, готовъ сдѣлать имъ всякую возможную уступку. Какъ бы то ни было, имѣя въ виду съ одной стороны умъ и образованность, съ другой ревность по свящ. канонамъ патріарха и окружающихъ его, кромѣ же того и патріотизмъ всѣхъ вообще константинопольскихъ грековъ, будемъ надѣяться, что вопросъ не будетъ рѣшенъ съ противорѣчіемъ *канонамъ церкви и къ ущербу эллинизма*» (г. 1. № 3). Въ томъ то и дѣло, что при благоразуміи болгарамъ трудно добиться справедливости, а при справедливости греческой трудно имъ удержаться въ предѣлахъ благоразумія, потому что исполненіе каноновъ церкви или, что тоже, справедливость греки опредѣляютъ соотвѣтственно интересамъ эллинизма. Потому-то и «Прав. Обозр.», не смотря на либерализмъ своего направленія, вращаясь около каноновъ церкви и эллинизма, часто впадало въ крайнія противорѣчія. Изданіе султанскаго фирмана (27 февр. 1870 г.) оно привѣтствовало, какъ счастливое предрѣшеніе болгарскаго вопроса, предрѣшеніе, которое «въ нѣкоторой степени удовлетворяетъ же-

ланію болгаръ, но въ то же время не противорѣчитъ совершенно и канонамъ церкви и не уничтожаетъ древнихъ правъ патріаршаго константинопольскаго трона надъ Болгаріею»... Только одинъ недостатокъ существуетъ въ фирманѣ, и недостатокъ весьма важный, могущій повлечь за собою новыя трудности и оставить вопросъ почти не рѣшеннымъ,—это пунктъ, по которому, кромѣ опредѣленныхъ нынѣ мѣстностей имѣющихъ войти въ составъ болгарской экзархіи, въ будущемъ должны входить въ составъ ея всѣ тѣ мѣстности, которыя будутъ заключать въ себѣ двѣ трети жителей изъ болгаръ... «Поэтому Македонія и Ѳракія подвергаются опасности сдѣлаться болгарскими епархіями! Каждый понимаетъ угрожающую опасность для эллинизма въ этихъ странахъ и можетъ вообразить, въ какомъ справедливомъ безпокойствѣ будутъ находиться греки—жители ихъ. Поэтому-то дѣлаетъ честь константинопольской прессѣ то единодушное возбужденіе, какое она обнаружила за интересы эллинизма. Только одна греческая газета «Βυζάντιον» не присоединилась къ прочей печати, что однакожъ и не странно. Газета эта пишется греческою рукою, но не греческимъ сердцемъ». Патріархъ не принялъ фирмана и отвѣчалъ на оный «*какъ настоящій эллинъ*». Послѣднею фразою газета оказала патріарху медвѣжью услугу. Пусть общество, пусть печать поднимаютъ тревогу за національныя интересы, но патріархъ, какъ предстоятель церкви, не отстраняясь совершенно отъ интересовъ національныхъ, въ основѣ своихъ дѣйствій долженъ имѣть правила и каноны церкви и по нимъ располагать и къ нимъ примѣнять другіе интересы народа, а не на оборотъ — правила и каноны

церкви приспособлять къ требованіямъ извѣстнаго политическаго направленія. Въ дѣлахъ политическихъ патріархъ можетъ дѣйствовать какъ настоящій грекъ, но въ дѣлахъ чисто церковныхъ онъ долженъ дѣйствовать какъ христіанскій канонистъ. Извѣстно, что патріархъ переноситъ рѣшеніе болгарскаго вопроса на судъ вселенскаго собора [1]. «Мы питаемъ относительно всел. собора, обсуждаетъ «Прав. Обозр.», тѣ же опасенія, которыя выразилъ русскій Сунодъ и которыя, вѣроятно, онъ выразитъ и опять. Вселенскій соборъ можетъ ухудшить дѣла. Церковная исторія показываетъ намъ, что всел. соборы, когда ссора доходила до крайнихъ предѣловъ развитія, не были въ состояніи уничтожить ее, если еще не усиливали...

[1] Въ Константинополѣ очень хорошо знаютъ, что всел. соборъ будетъ противъ болгаръ. Пять автокефальныхъ церквей уже высказались противъ нихъ и только двѣ за нихъ. Если же принять во вниманіе, что на вселенскомъ соборѣ будутъ не представители только церквей, а всѣ епископы, то и въ этомъ случаѣ большинство будетъ противъ болгаръ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сравнить число епархій въ разныхъ церквахъ Напр. въ эллинскомъ королевствѣ на $1\frac{1}{2}$ мил. жителей существуетъ 31 епархія, а въ Россіи на 55 милліоновъ—58 епархій; неравенство голосовъ между церквами будетъ очевидно. Патріархатъ константинопольскій своими притязаніями на вселенскій соборъ поставилъ себя въ печальное положеніе предъ всѣмъ міромъ. Божіею милостію архіепископу Константинограда, Новаго Рима, святѣйшему вселенскому патріарху, *мусульманинъ долженъ былъ прочитать разъясненіе о тѣхъ случаяхъ, когда можно собирать всел. соборы.* «Какъ прежде, такъ и въ послѣднее время было заявлено, —отвѣчаетъ визирь патріарху на предложеніе его созвать вселенскій соборъ,—что высокое правительство справедливо не можетъ согласиться, чтобы ради вопроса, который не имѣетъ никакого отношенія къ основаніямъ религіи, былъ собранъ всел. соборъ, который уже столько вѣковъ и по вопросамъ гораздо важнѣйшимъ не былъ собираемъ» (отв. письмо Али-Паши къ патр. отъ 2 августа 1870 г. «Прав Обозр.» г. 1. № 23). Что это? Насмѣшка надъ патріархіею, или же дѣйствительно необходимое разъясненіе для нея, уже не могущей сознавать должнаго порядка дѣлъ?! Исторія произнесетъ свой справедливый приговоръ надъ виновниками подобнаго рода скандальныхъ фактовъ.

Вообще думаемъ, что при томъ состояніи, въ которомъ находится клиръ нашъ, даже высшій, восточный міръ ничего хорошаго не можетъ ожидать отъ одного общаго собора. Опасно, чтобы намъ не видѣть и на востокѣ повторившимися тѣ послѣднія сцены, зрителями которыхъ сдѣлался міръ въ Римѣ. Если исключить русскую вѣтвь, прочій высшій клиръ нашей церкви,—не будемъ скрывать этого,—находится въ жалкомъ состояніи. Вотъ почему думаемъ, что настоящее время не представляетъ благопріятныхъ условій для созванія общаго собора в. церкви; потому что можно ожидать отъ него скорѣе худа, чѣмъ добра»... Болгарскій же вопросъ долженъ быть разрѣшенъ Портою «по миролюбивому соглашенію между болгарами и патріархомъ». Средствомъ для такого миролюбиваго соглашенія газета предлагаетъ проектъ патріарха, представленный имъ Портѣ два года тому назадъ. Но на сколько этотъ проектъ, удовлетворяющій желанія болгаръ отчасти и сохраняющій историческія права патріарха, примѣнимъ къ доброму разрѣшенію вопроса, показываютъ продолжающаяся борьба между спорящими сторонами и фирманъ турецкаго правительства, не принятый патріархомъ. Такимъ образомъ «Прав. Обозр.», признавши справедливыми притязанія болгаръ, согласившись на удовлетворительность фирмана, усомнившись въ цѣлесообразности собранія вселенскаго собора, въ концѣ концовъ не пришло ни къ чему, или вѣрнѣе пришло къ тому, что опровергло всѣ свои прежнія разсужденія. Всю эту путаницу оно допустило потому, что не выдѣлило въ вопросѣ церковнаго элемента отъ политическаго, не исключивши котораго трудно примирить враждующія

стороны (Пр. Об. Г. 1 №№ 9, 11, 12, 13, 14. Гл. 2, № 3).

По отношенію къ инославнымъ церквамъ положеніе эллинской церкви есть положеніе церкви воинствующей. Въ глазахъ западнаго міра Востокъ, къ которому причисляется и эллинское королевство, представляется широкимъ полемъ для христіанской миссіонерской дѣятельности. Не говоря уже о католикахъ, сюда идутъ протестанты, сюда стремятся даже американскіе анабаптисты, и всѣ они при этомъ имѣютъ одну цѣль — распространять здѣсь евангеліе. «Видно суждено, говоритъ «Прав. Обозр.», чтобы наше мѣсто сдѣлалось очагомъ различныхъ вѣроисповѣданій, суждено видѣть распространіе у насъ многочисленныхъ религіозныхъ сектъ Америки и уничтоженіе сохранявшагося доселѣ религіознаго единства эллинизма.» Къ сожалѣнію нужно сказать, что положеніе эллинской церкви, при напорѣ на нее пропаганды, не очень благопріятно. Гражданскіе законы, какъ извѣстно, въ подобныхъ случаяхъ мало помогаютъ дѣлу; церковь почти не имѣетъ ни матеріальныхъ, ни образовательныхъ средствъ бороться съ противною стороною; духовная журналистика конечно можетъ и должна оказывать услуги церкви, но отношеніе ея къ инославной пропагандѣ было, по крайней мѣрѣ за прошедшій годъ, довольно безразлично. Ни «Ев. Проп.», ни «Слово» не посвящали себя трудамъ этого рода, и если раздавался въ обществѣ голосъ противъ пропаганды, то этотъ голосъ принадлежалъ «Прав. Обозр.». Слѣдя по нему за положеніемъ пропаганды въ Элладѣ, находимъ, что преимущественное развитіе имѣетъ здѣсь пропаганда анабаптистовъ и католиковъ.

Американскіе миссіонеры начали свое дѣло въ Греціи почти съ самаго начала ея возрожденія — съ 1828 г. Въ позапрошедшемъ году одинъ изъ миссіонеровъ былъ въ Америкѣ и здѣсь, въ одномъ собраніи Нью-Іорка, изложилъ дѣйствія американскихъ миссіонеровъ въ Греціи. «Миссіонеры, по его словамъ, раздѣляются здѣсь на два класса — пришельцевъ и мѣстныхъ. Пришельцы уравняли путь для мѣстныхъ, и поприще теперь уже свободно для послѣднихъ. Миссіонеры начали свои дѣйствія въ Элладѣ съ 1828 г., когда общество *American Board of missions* послало сюда достопочтеннаго Іону Кинга, который, заботясь о развитіи воспитанія, основалъ здѣсь школы для мальчиковъ и дѣвицъ, но употреблялъ это болѣе какъ средство для проповѣданія евангелія. Въ 1835 г. Кингъ присутствовалъ при открытіи здѣсь первой гимназіи. Скоро послѣ этого прибыли еще три миссіонера, которые также основали школы, и въ одной изъ нихъ Калопоѳакисъ (ему и принадлежитъ это изложеніе) читалъ сначала книгу Истины, что продолжаетъ и теперь въ Аѳинахъ. Въ 1841 г., неожиданно и безъ малѣйшаго повода, церковная партія открыла гоненіе противъ миссіонеровъ и старалась потушить свѣтъ Евангелія. Преслѣдованія эти принудили доктора Кинга удалиться изъ Эллады. Обстоятельства эти, по божественному заступленію, имѣли результатомъ введеніе мѣстнаго элемента въ дѣло миссіонеровъ. Далѣе повѣствователь пространно изложилъ о своихъ дѣйствіяхъ въ Элладѣ, преимущественно же объ основаніи имъ религіозной газеты подъ названіемъ «Звѣзда Востока». Въ 1864 г., когда докторъ Кингъ, который часто поддерживалъ г. Калопоѳаки, возвратил-

ся въ Америку, газета перешла исключительно въ руки сего послѣдняго и доктора Константина. Когда же, въ 1868 г., Кингъ снова прибылъ въ Элладу, нашелъ, что газета распространяется и Евангеліе проповѣдуется дважды въ каждое воскресенье. Цѣлью проповѣди не было то, чтобы дѣлать въ Элладѣ прозелитовъ какого нибудь опредѣленнаго лжеученія, но она состояла въ желаніи распространить убѣжденіе, будто бы слѣдуетъ принимать только истины никейскаго символа. Для этой цѣли онъ, т. е. Калопоѳаки, вмѣстѣ съ своимъ сотрудникомъ, употреблялъ печать, ученіе, распространеніе библіи, молитвенныя собранія. Каждое воскресеніе дважды предлагается ученіе, послѣдователи умножаются и теперь уже считается ихъ отъ 50 до 70. Они издаютъ одну ежедневную газету, другую еженедѣльную и одну для дѣтей, кромѣ другихъ религіозныхъ брошюръ. Между греками существуетъ партія, которая желаетъ образованія преобразованной церкви, но они питаютъ фальшивую идею, что церковь можетъ преобразоваться сама собою. Греки, въ послѣднее время, обнаруживаютъ духъ изслѣдованія, что повѣствователь доказываетъ тѣмъ, что въ 1859 г. онъ едва продалъ 100 экземпляровъ библіи, между тѣмъ какъ въ этомъ году продалъ болѣе 3,000. Также присовокупилъ, что Македонія и берега Чернаго моря нуждаются въ миссіонерахъ, чтобы и тамъ проповѣдывать христіанство. Заканчивая бесѣду, докторъ Калопоѳаки пригласилъ американцевъ содѣйствовать матеріально къ поддержанію добраго дѣла, «которому начало уже положено въ отдаленной Элладѣ». Газета дѣйствительно въ Аѳинахъ издается, повидимому, съ доброю цѣлью —объ-

яснять Евангеліе и развивать основныя догматическія и нравственныя истины, общія всѣмъ христіанамъ, но въ объясненіяхъ при случаѣ проводятся и протестантскія идеи. Идеи эти находятъ между греками послѣдователей, число которыхъ въ послѣднее время увеличилось до того, что для нихъ въ истекшемъ году былъ назначенъ особый священникъ. Избраніе его или, какъ выражаются греческія газеты, хиротонія происходила въ Аѳинахъ, для каковой цѣли сюда пріѣзжали три священника изъ американскихъ анабаптистовъ. «Прав. Обозр.» совершенно справедливо высказало, по этому случаю, горькіе упреки соотечественникамъ, которые оставляютъ вѣру своихъ отцовъ. Не оставило оно также безъ обличенія и противоправославныхъ идей газеты, но что можетъ сдѣлать одна газета, никѣмъ не поддерживаемая? Что же дѣлаетъ греческое духовенство въ виду подобныхъ дѣйствій пропагандистовъ? задаетъ вопросъ «Прав. Обозр.», — но оставляетъ оный безъ отвѣта (Ὀρθ. Ἐπθ. г. 1, №№ 3 и 16, г. 2—№ 5).

Католики въ Элладѣ не столько многочисленны, сколько распространены по разнымъ мѣстностямъ. Во многихъ городахъ они имѣютъ церкви, заводятъ школы, въ которыхъ обучаются дѣти не католиковъ только, но и православныхъ. А извѣстно, что если гдѣ являются два-три католика изъ духовенства, тамъ дѣло не обходится безъ пропаганды, и въ Греціи католическая пропаганда, правда, не быстро, но систематически пускаетъ корни въ православную почву. Главные пункты католичества въ Греціи -это іоническія острова. Въ Корфу существуютъ школы *іезуитовъ*, *братьевъ свящ. сердца* и *сестеръ милосердія*,

и всѣ эти школы, по отзыву корфіотскаго народнаго депутата, занимаясь обученіемъ греческихъ дѣтей, занимаются въ тоже время и совращеніемъ ихъ въ католичество. На другихъ островахъ не существуютъ католическія школы, но здѣсь іезуиты успѣли упрочить за собою мѣсто домашнихъ учителей англійскаго и итальянскаго языковъ. Семиостровитяне большею частью народъ торговый и для нихъ знаніе этихъ языковъ необходимо, между тѣмъ въ гимназіяхъ иностранные языки не преподаются, и потому они обращаются къ частнымъ учителямъ, изъ которыхъ лучшею репутаціею пользуются іезуиты. Братья Іисуса при учительствѣ не забываютъ своихъ сокровенныхъ цѣлей и среди православныхъ всѣми силами работаютъ за католицизмъ. Послѣ Корфу, по словамъ «Прав. Обозр.», іезуитская работа пустила глубокіе корни въ Кефалоніи, гдѣ іезуиты, кромѣ учительства, привлекаютъ къ себѣ жителей и своимъ краснорѣчіемъ, такъ что ихъ церкви бываютъ полны православными слушателями. Для противодѣйствія католицизму въ указанныхъ мѣстностяхъ «Прав. Обозр.» рекомендовало правительству—ввести въ гимназіи изученіе иностранныхъ языковъ, чтобы такимъ образомъ лишить іезуитовъ главнѣйшаго ихъ средства къ пропагандѣ, свящ. же синоду совѣтовало посылать туда способныхъ проповѣдниковъ, которые бы обладали основательнымъ богословскимъ образованіемъ, а не назначать каждаго безъ разбору на должности народоучителей. «Тогда только мы и можемъ противопоставить достойныхъ противниковъ іезуитамъ и успѣемъ ослабить ихъ силу» (№№ 2 и 4).

Впрочемъ, отношенія эллинской церкви къ ино

славнымъ въ прошедшемъ году ознаменовались для нея и свѣтлыми явленіями. Разумѣемъ бывшія сношенія ея съ англиканскою церковью, сношенія, которыя поставили было вопросъ о соединеніи англиканской церкви съ православною. Сношенія начались съ Константинополя. По случаю освященія одной англиканской церкви въ Константинополѣ, патріархъ, для присутствованія при этомъ обрядѣ, послалъ своего протосинкелла, за каковое вниманіе патріарха примасъ англиканской церкви, архіепископъ кентерберійскій, адресовалъ ему благодарственное письмо. Послѣ благодарности за оказанное вниманіе, примасъ пишетъ: «на поступокъ этотъ мы смотримъ не только какъ на доказательство въ настоящемъ любви и благорасположенія къ нашей церкви, но и какъ на предвѣстіе того благословеннаго дня, въ который всѣ истинные члены тѣла Христова увидятъ его, какъ оно есть, и въ который, какъ говоритъ бож. слово, изреченное въ Евангеліи евангелиста Іоанна, *будетъ едино стадо и единъ пастырь*». Далѣе онъ проситъ патріарха о дозволеніи погребать умершихъ англиканъ на православныхъ кладбищахъ и, въ заключеніе, проситъ принять прилагаемый при письмѣ экземпляръ *евхологіона* соединенной церкви Англіи и Ирландіи, который, «какъ мы вѣримъ, содержитъ истинное и каѳолическое ученіе, согласное съ свящ. писаніями и ученіемъ древней (ἀρχετύπου) Христовой церкви». Замѣчателенъ пріемъ, который примасъ Англіи употребилъ при изъявленіи желанія христіанскаго единенія. Онъ рекомендуетъ англиканскій евхологіонъ, какъ прототипъ чистаго вселенскаго ученія, на основаніи котораго вѣроятно, по его мнѣнію, и должно соста-

виться единое христіанское стадо. Подобнымъ пріемомъ онъ оскорбилъ религіозное чувство восточныхъ христіанъ въ самой его основѣ, подтвердивши обвиненіе въ уклоненіи церкви ихъ отъ истины и вступленіи ея на путь заблужденій: «какъ церковь іерусалимская, александрійская и антіохійская погрѣшила, такъ погрѣшила и церковь римская, не только въ ихъ жизни и образѣ обрядовъ, но и въ правилахъ вѣры», —такъ говорится въ одномъ (19) изъ тѣхъ 39 членовъ, которые считаются символическими въ англійской церкви и которые помѣщаются въ ея евхологіонѣ. Онъ не пощадилъ той глубокосвященной идеи православія, которая служитъ основаніемъ вѣры въ таинственное пресуществленіе видовъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову въ таинствѣ Евхаристіи. Эта вѣра православія по англійскому евхологіону есть заблужденіе, ведущее къ различнымъ суевѣріямъ[1]. Никто не въ силахъ оспорить глубокое убѣжденіе англійскаго примаса въ истинности его вѣроисповѣданія, но справедливость также требуетъ не оскорблять и убѣжденій другихъ, и простое чувство благородства не позволило бы прислать къ представителю извѣстной церкви такой книги, которая такъ грубо отзывается о его церкви. Патріархъ исполнилъ просьбу примаса, издалъ распоряженіе о погребеніи инославныхъ христіанъ на православныхъ кладбищахъ и съ участіемъ православныхъ священниковъ, если гдѣ нѣтъ священниковъ инославныхъ, не оставилъ также и самаго письма безъ отвѣта. Воздавая должное одобреніе рас-

[1] Пресуществленіе хлѣба и вина въ Вечери Господней, говорится въ 28 членѣ англиканск. вѣры, допущено на основаніи свящ. писанія, но противорѣчитъ яснымъ его изреченіямъ, извращаетъ сущность таинства и даетъ поводъ къ различнымъ суевѣріямъ.

положенію епископа къ единенію, патріархъ не согласился, конечно, съ его увѣреніемъ въ истинности англиканскаго ученія и въ согласіи его съ древнею церковью, какъ понимаетъ ученіе древней церкви церковь восточная, указалъ тѣ члены, которые разногласятъ съ православнымъ ученіемъ, и предложилъ молиться Начальнику и Совершителю нашего спасенія, чтобы Онъ просвѣтилъ мысли всѣхъ свѣтомъ своего познанія. Англійская пресса, по отзывамъ греческихъ газетъ, осталась очень довольна письмомъ патріарха и особенно его позволеніемъ похоронять другихъ христіанъ на православныхъ кладбищахъ, а нѣкоторыми изъ англичанъ (Фрайзеръ) была выражена мысль, что восточная церковь, можетъ быть, будетъ современемъ и крестить дѣтей, преподавать евхаристію англичанамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ англиканскаго священника. Переписка, однакоже, между представителями церквей не продолжалась.

Въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго года прибылъ въ Англію, для освященія православной церкви въ Ливерпулѣ, архіепископъ острова Сиры, Александръ Ликургъ, и вопросъ о соединеніи церквей получилъ большую оживленность. По возвращеніи изъ Англіи, преосвященный Александръ представилъ свящ. суноду отчетъ о своей поѣздкѣ. Въ отчетѣ онъ удѣляетъ много мѣста описанію тѣхъ почестей, которыхъ онъ удостоился въ Англіи,—говоритъ объ обѣдахъ, которые давались въ честь его, о рѣчахъ, говоренныхъ на нихъ, о тостахъ, о пріемѣ его Гладстономъ, королевой и пр. «Знаменитыя академіи Кембриджская и Оксфордская удостоили меня облечь докторскими достоинствами среди наиторжественнѣйшаго собранія;

первая удостоила меня степени доктора правъ, вторая же—богословія. Это послѣднее достоинство изъ инославныхъ никому не дается, по исключенію же дано было мнѣ, какъ и прежде, больше, чѣмъ за 170 лѣтъ назадъ, было дано другому восточному іерарху, митрополиту Филипопольскому...,—и это вслѣдствіе особеннаго почтенія, которое академія эта сохраняетъ къ православной церкви [1]. Вообще всѣ выражали, что присутствіе мое въ Англіи весьма много содѣйствовало развитію живѣйшей любви между двумя церквами. Это высказалъ и самъ глубокомысленнѣйшій Гладстонъ»... «Что же означаетъ это общее возбужденіе англиканской церкви и такое рвеніе духовенства и міранъ къ воздаянію православному іерарху столь необычайныхъ почестей и благорасположенія?... Что въ Англіи существуетъ великое желаніе достичь нѣкотораго сближенія, если же возможно, то и соединенія съ восточною церковью, это, думаю, внѣ всякаго сомнѣнія». Указавши на глубокое развитіе среди англичанъ религіознаго чувства, преосвящ. Александръ продолжаетъ: «Это-то самое чувство, по мнѣ, и есть главнѣйшая причина примѣрнаго благоденствія этой страны,—въ ней все дѣлается во Христѣ. Итакъ, развѣ странно, что народъ, основавшій всю свою жизнь на религіозномъ чувствѣ, развѣ странно, что онъ имѣетъ такое сильное и не-

---

(1) Едва ли особенная честь для прав. церкви, если епископъ ея получаетъ степень доктора инославнаго богословія?! Не упоминается, въ чемъ состояла наторжественность собранія,—извѣстно же, что въ Англіи при удостоеніи степенью доктора соблюдаются различныя церемоніи, между прочимъ облаченіе въ краснаго цвѣта мантію. Интересно представить православнаго епископа въ рясѣ и клобукѣ съ панагіей на груди *и въ красной мантіи?!*

поколебимое расположеніе къ древнему источнику и наставнику и первопоборнику правой во Христѣ вѣры, къ матери церквей? Но что же означаетъ, или иначе, какая цѣль этой наклонности англійскаго народа къ восточной церкви? Вѣроятно, соединеніе двухъ церквей? Думаю, что это дѣло не настоящаго времени. Да! Соединеніе не должно быть механическимъ, но истиннымъ, и должно произойти вслѣдствіе полнаго и твердаго убѣжденія. Необходимо прежде соединенія установить тожество идей, которое можетъ быть достигнуто только посредствомъ взаимныхъ и точныхъ изысканій и изслѣдованій, что́ потребуетъ не малаго времени. Въ настоящее время и возможно и необходимо, для приготовленія дѣла соединенія, дружеское, въ духѣ взаимной любви, сближеніе двухъ церквей... Таковое двухъ церквей содружество будетъ не только спасительно для нихъ, но и для прочаго христіанства будетъ полезно, какъ общій знакъ содружества, божественнымъ же благоволеніемъ, и соединенія. Сближеніе же это должно проявляться въ томъ, чтобы каждая церковь признавала другую обществомъ христіанскимъ, имѣющимъ того же Господа, туже надежду спасенія, чтобы по временамъ церкви обнаруживали доказательства взаимной любви посредствомъ переписки между епископами и посредствомъ безвредной уступки нѣкоторыхъ правъ. Такъ напр., его святѣйшество вселенскій патріархъ распорядился, чтобы наши священники, въ случаѣ отсутствія англиканскаго іерея, погребали христіанъ англиканскаго исповѣданія... Такъ можетъ быть изысканъ способъ, по которому бы дозволялось восточнымъ священникамъ крестить дѣтей англичанъ въ тѣхъ мѣстностяхъ,

гдѣ не находятся англиканскіе священники, и пр. [1]. Только такое сближеніе можетъ, какъ я сказалъ выше, предоблегчить дѣло истиннаго и полнаго соединенія». Далѣе представляются увѣренія, что англичане желаютъ такого сближенія, чему нагляднымъ доказательствомъ служитъ распространеніе въ Англіи ритуализма... «Я убѣжденъ», заключаетъ преосвящ. Александръ, «что свящ. сунодъ, прочитавши этотъ отчетъ, одобритъ и благословитъ мое поведеніе въ Англіи и поспѣшитъ поблагодарить чрезъ посланіе архіепископа Кентерберійскаго за тѣ почести, которыя возданы были мнѣ, но которыя относятся ко всей вообще восточной православной церкви и собственно къ церкви эллинской, къ которой я принадлежу и которою я былъ посланъ» (Εὐαγ. Κήρ. кн. 4, 310—327).

Прежде чѣмъ говорить о дальнѣйшей судьбѣ вопроса, скажемъ нѣсколько словъ о томъ положеніи, въ которое поставила себя по отношенію къ нему журналистика. Εὐαγ. Κήρ. и Ὀρθ. Ἐπιθ. вполнѣ соглашались съ взглядомъ на предметъ Ликурга. «Дружеское сближеніе, взаимная любовь между церквами, конечно, не есть соединеніе ихъ, однакожъ это есть первое начало и основаніе, на которомъ можетъ утвердиться и самое соединеніе, по древней пословицѣ: начало—половина дѣла (Еванг. проп. 4, 311). «Любовь эту можетъ вдохнуть сознаніе, что церкви, не смотря на различія,

(1) Что разумѣетъ подъ этимъ преосв. Александръ Ликургъ? То-ли, что крещенные такимъ образомъ будутъ воспитываться въ православной вѣрѣ, какъ члены православной церкви, или то, что, бывъ крещены въ православной церкви, они безъ ущерба для ея цѣлости могутъ впослѣдствіи принадлежать церкви англиканской? Если послѣднее, то невольно вспомнишь, что допускающій такое предположеніе православный епископъ—докторъ англиканскаго богословія.

имѣютъ и точки соприкосновенія, именно—основныя начала христіанской религіи: общія понятія о Богѣ, о Троичности, о воплощеніи бож. Слова, искупленіи, надеждѣ будущаго, евангельской нравственности. Идея, что всѣ отрасли христіанства, всѣ христіанскія церкви утверждаются на одномъ общемъ основаніи—лицѣ Іисуса Христа, должна быть распространена между христіанами и вести къ сближенію ихъ въ духѣ любви. Особенности въ убѣжденіяхъ церквей никогда не могутъ уничтожиться. Какъ англійскіе епископы думаютъ, что протестантство возвратило міръ къ апостольскому христіанству, такъ и мы православные питаемъ убѣжденіе, что церковь наша, а не какая другая, сохранила христіанство неизмѣннымъ, во всей его чистотѣ. Убѣжденія эти однакожъ не должны препятствовать развитію любви между нами. Этого желаемъ мы». («Прав. Обозр.» № 10). «Прав. Обозр.» писало это еще прежде появленія въ печати отчета Ликурга, за что покойнымъ «Словомъ» оно было обвинено въ еретичествѣ. «Расположенность, миръ и любовь, о которыхъ и въ защиту которыхъ пишетъ Д., не имѣютъ ничего общаго съ расположенностью, миромъ и любовью евангельскими. Правда, что первый и основной законъ Евангелія есть любовь, но что должно быть предметомъ любви, которую узаконяетъ Евангеліе? Оно ясно и положительно отвѣчаетъ, что любовь, которую узаконяетъ, есть любовь Христа, Самоистины, и никого другаго. Еванкельскія изреченія—Лук. 14, 25, Матѳ. 10, 34, 37, ясно показываютъ слѣдующее: а) любовь, которую узаконяетъ Евангеліе, есть исключительно любовь возлюбленнаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа; б) за-

конололожитель любви есть вмѣстѣ и законоположитель ненависти, и не ненавидящаго всего, что должно ненавидѣть, онъ отвергаетъ, какъ недостойнаго его. Законъ еванг. любви неразлученъ отъ ненависти; Евангеліе узаконяетъ любовь съ ненавистью, дружбу съ враждою, войну съ миромъ. Оно обязываетъ каждаго христіанина ненавидѣть и отца и матерь и дѣтей и все любезное, по сколько они суть предметы противуположные одному и единственному возлюбленному предмету — Самоистинѣ И опять, оно обязываетъ любить отца и матерь и дѣтей, насколько они содѣйствуютъ любви къ Возлюбленному. Любовь Сына и Слова Божія есть мѣра и законъ любви и ненависти ко всему другому... Вообще сказать, евангельская любовь есть исключительно любовь Слова. Слово есть самоистина. Самоистина опредѣляется черезъ догматы. Итакъ, еванг. любовь, главнымъ и существеннымъ образомъ, есть любовь Слова, самоистины, догмата, есть любовь догматическая и не можетъ иначе существовать, какъ между принимающими самые догматы Слова и истины. Еванг. любовь вытекаетъ изъ догмата, какъ изъ предшествующей причины; и какъ слѣдствіе, естественно, не можетъ быть безъ причины, такъ безъ еванг догмата не можетъ быть еванг. любви. Вѣра въ догматъ Христовой церкви предшествуетъ любви... Враги догмата—враги и слѣдующей изъ него любви, и враги непримиримые Христа и Евангелія. Врагъ и противникъ основнаго блага есть врагъ и противникъ всѣхъ благъ, и только глупый и простой можетъ вѣрить, что потрясающій основы зданія не злоумышляетъ противъ всего дома и живущихъ въ немъ... Итакъ любовь, которую

заботится распространять Д. чрезъ свое «Пр. Обозр.», есть любовь антидогматическая, любовь установляемая и осуществляемая безъ догмата вѣры. Слѣдуетъ логически и необходимо, что Кир. Д., профессоръ богословія въ національномъ университетѣ, покушается разрушить всю православную церковь, потрясая вѣру въ догматъ—основаніе любви и всего зданія... Поелику же любовь, имѣющая источникомъ Христа, есть догматическая, слѣдующая, но не предшествующая вѣрѣ въ догматъ, то слѣдуетъ, что любовь, носящая противоположный характеръ, утверждаемая и распространяемая независимо отъ вѣры въ догматъ, истекаетъ отъинуду, или отъ противника Христа - діавола... О друзья, единеніе догматическое и евангельское я принимаю со всею готовностью,— таковое единеніе и васъ спасаетъ и меня радуетъ. Единеніе же антидогматическое и антиевангельское, особенно же противуистинно предлагаемое во имя Христа и Евангелія, невозможно,—оно и меня развращаетъ и васъ не пользуетъ ничесоже». (Λόγ №№ 103, 104, 105).

Съ самаго начала изданія «Прав. Обозр.», «Слово» стало къ нему въ оппозицію, и подобныя выходки его были неудивительны и не неожиданны. Но вдругъ появляется оффиціальный отчетъ архіерея, его искренняго собесѣдника и близкаго друга, отчетъ, излагающій тѣ же самыя воззрѣнія на инославныхъ христіанъ, за которыя оно такъ энергически преслѣдовало «Прав. Обозр.». Что тутъ дѣлать? Пройти фактъ молчаніемъ было невозможно — и вслѣдствіе того положенія, которое оно тогда занимало по отношенію къ Сvноду, и потому, что всѣ тогда го-

ворили объ этомъ предметѣ. Оно приняло двусмысленную роль—услужить и нашимъ и вашимъ, и дошло до абсурда. «Соединеніе церквей--дѣло хорошее, и все содѣйствующее и предуготовляющее къ нему должно быть одобряемо (значитъ, и антиевангельская любовь?) и принимаемо. Мы и соединенія всѣхъ церквей желаемъ и все, ведущее къ этому соединенію, какъ-то содружество (съ врагами-то догмата?) и изслѣдованіе и взаимообщеніе идей, радостно привѣтствуемъ; но думаемъ, что дѣло это и все, что къ нему относится, должно происходить по Божьему слову и закону, и что въ вопросѣ соединенія церквей прежде всего другаго мы должны изслѣдовать, какъ понимаетъ единеніе начальникъ и глава церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ, безъ Котораго мы ничего не можемъ дѣлать». На основаніи Іоанна 17 гл. 21 ст. «Слово» выводитъ, что Христосъ разумѣетъ такое единство между вѣрующими въ Него, какое существуетъ между Имъ и Отцомъ Его. «Онъ разумѣетъ единеніе, при которомъ бы вѣрующіе имѣли центромъ Его и Отца Его, но не разумѣетъ единства внѣ Его, безъ Него и противъ мысли Его. По разумѣнію Христа единство съ Нимъ должно предшествовать, а не слѣдовать, единству между собою. Наприм., англиканская церковь желаетъ соединиться съ православною восточною, а православная восточная равнымъ образомъ желаетъ соединиться съ англиканскою. Каждая церковь обязана соединиться прежде со Христомъ, какъ Христосъ есть едино со Отцемъ, и потомъ уже искать соединенія съ другою отдѣльною церковію. Другими словами, каждая церковь должна преслѣдовать соединеніе со Христомъ и убѣждать и другую

соединиться со Христомъ, какъ и она соединилась съ Нимъ. Если же объ церкви соединятся со Христомъ, то онѣ окажутся соединившимися и между собою (неужели же «Слово» думало, что какая нибудь церковь считаетъ себя отдѣлившеюся отъ Христа?). Настоящее раздѣленіе церквей свидѣтельствуетъ и показываетъ отдѣленіе ихъ отъ Христа, потому что, если бы всѣ церкви находились въ соединеніи со Христомъ, какъ Христосъ есть едино со Отцемъ Своимъ, то всѣ онѣ были бы въ соединеніи и между собою. Поелику же сначала онѣ отдѣлились отъ Христа, то раздѣлились и между собою (значитъ, и православная церковь не въ соединеніи со Христомъ? Отлично, Макракисъ!). Посему, чтобы соединиться между собою, каждая церковь должна необходимо испытать, на сколько она отстоитъ отъ Христа, и искать совершеннаго съ Нимъ соединенія, а потомъ уже обращать и другія церкви соединяться не съ нею, но со Христомъ, съ Которымъ она сама соединена (это вѣдь чисто протестантскія идеи, это теорія мистицизма!). Раздѣляю желаніе и молитву преосвященнаго архіепископа Сиры и Тиноса и хочу сближенія и соединенія нашего съ великимъ и сильнымъ народомъ— англичанами (значитъ, церковь въ сторону, а на первый планъ величіе и силу народа?!); но больше желаю и молюсь о сближеніи и соединеніи нашемъ съ великимъ Богомъ и спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, отъ Котораго въ настоящее время мы очень далеко отстоимъ. Не желаю, прежде нежели мы соединимся со Христомъ, соединяться съ отдѣленными отъ Христа англичанами; потому что такое соединеніе вредно и пагубно для соединившихся, и хорошее

раздѣленіе гораздо предпочтительнѣе худаго соединенія, и проч. и проч. Какого же соединенія мы должны въ настоящее время желать и какимъ способомъ осуществлять его, объ этомъ скажемъ впослѣдствіи» (№ 122). Обѣщанія своего газета не исполнила,— вѣроятно, не думала и исполнять; такъ какъ это съ ея стороны было не болѣе, какъ средство прилично ретироваться. Дѣла между тѣмъ шли своимъ порядкомъ.

На пути изъ Англіи преосвященный Ликургъ останавливался въ Константинополѣ, и здѣсь убѣдилъ патріарха написать англійскому примасу благодарственное письмо за тѣ почести, которыя были возданы въ Англіи въ лицѣ его, Ликурга, восточной церкви. Въ Греціи, какъ сказано выше, онъ сдѣлалъ письменно такое же предложеніе Сvноду. Пославши отчетъ о своемъ путешествіи другимъ восточнымъ патріархамъ, онъ и имъ сдѣлалъ тоже предложеніе, и такимъ образомъ открылась переписка между востокомъ и Альбіономъ. Первое письмо было послано константинопольскимъ патріархомъ, за нимъ—патріархомъ антіохійскимъ, далѣе—свящ. Сvнодомъ эллинскимъ [1]. Константинопольскій патріархъ въ своемъ посланіи, между прочимъ, упоминаетъ о томъ высокомъ и глубокомъ благоговѣніи и о тѣхъ симпатіяхъ, которыя англійскій народъ питаетъ къ святой восточной православной церкви,—церкви, которая хвалится во Господѣ долгими и страшными мученическими гоненіями и подвигами, церкви, которую воз-

[1] Посланіе іерусалимскаго патріарха напечатано не было, но, кажется, послалъ и онъ. Въ Александріи въ это время происходили безпорядки и Нилъ, не признаваемый каноническимъ патріархомъ, не былъ приглашенъ къ участію въ благодарности.

любилъ и помиловалъ небесный Женихъ, въ которой никогда не угасалъ всесвятящій таинственный свѣтильникъ, никогда не оскудѣвало чистое сокровище вѣры, вѣры апостольской и богопреданной, которая чужда нечистыхъ нововведеній и новыхъ догматовъ, чужда козней обмана и насилія, вся — духовная, небесная и лучезарная... «Это, возлюбленный и почтенный братъ, это—добро и полезно людямъ, т. е. питать благоговѣніе къ вѣрѣ чистой, непорочной и единой, дѣйствуемой многообразною и многоплодною любовію Это исправляетъ, уравниваетъ и предуготовляетъ пути и стези духовнаго единства и общенія всѣхъ вѣрныхъ въ единой вѣрѣ и надеждѣ званія нашего, какъ вѣтвей, произрастающихъ на единомъ небонасажденномъ и Богонапоенномъ деревѣ, какъ нераздѣльныхъ членовъ одного христоносннаго тѣла церкви, какъ сыновъ свѣта и истины. За все это. . призываемъ богатыя щедроты и благословенія Бога Спасителя на христолюбивый, знаменитый и мужественный Альбіонъ, такъ ревностно и, въ полномъ духѣ свободы, чудесно возвращающійся къ древнимъ и апостольскимъ преданіямъ». Св. Сунодъ эллинскій въ посланіи своемъ упоминаетъ о многообразныхъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ Англіею Греціи во время ея борьбы за независимость, достиженію которой Англія весьма много содѣйствовала своими симпатіями, поддержкой и помощію. «Нынѣ Англія оказала новые примѣры своего расположенія къ іерарху Сиры, а чрезъ него и къ древлерожденной нашей церкви, что уравниваетъ пути къ взаимнообщенію во Христѣ и содѣйствуетъ осуществленію желанія общаго единства членовъ церкви. Всесвятый Духъ да приведетъ

всѣхъ въ согласіе и единеніе вѣры во Христѣ». Затѣмъ сообщается извѣстіе, что Сунодъ, по примѣру патріарха, дозволилъ православнымъ священникамъ совершать погребеніе и возносить приличныя моленія объ упокоеніи душъ умершихъ англичанъ (Εὐαγ. Κήρ. 4, 327—330. 334—337).

Всѣ эти посланія если и были ожидаемы англійскимъ примасомъ, то, кажется, не въ такомъ тонѣ. Онъ увидѣлъ, что греки въ изліяніи своихъ чувствъ благодарности заходятъ слишкомъ далеко, что они смотрятъ, какъ на него, такъ и на англійскую церковь, какъ на совершенно готовыхъ вступить въ догматическое съ ними соединеніе, готовыхъ отказаться отъ всѣхъ особенностей, и даже 39-ти членовъ своего вѣроисповѣданія, и потому поспѣшилъ разъяснить свои взгляды на церковь и установить достодолжныя отношенія между греческою и англиканскою церквами. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно понимать его отвѣтныя посланія ([1]). «Ваше святѣйшество, пишетъ онъ, между прочимъ, къ константинопольскому патріарху, говорите о преслѣдованіяхъ, которыя часть церкви, собственно ваша церковь, должна была испытать. Намъ, однакожъ, кажется, что вообще церковь, какъ восточная, такъ и западная, прошла чрезъ величайшія опасности и преслѣдованія, которымъ христіане время отъ времени подвергались въ рукахъ

([1]) Замѣчательны оглавленія его посланій: первое письмо онъ озаглавливаетъ: Его святости архіепископу Константинополя и вселенскому патріарху; второе же: Арчибальдъ Камбель, Божіею милостію архіепископъ кентерб., экзархъ всей Англіи и митрополитъ, его святѣйшеству и проч.— миръ отъ Бога съ братскимъ во Христѣ привѣтствіемъ. Къ греческому же Суноду: Арчибальдъ Камбель, Божіею милостію лордъ архіеписк. и проч. Такую форму онъ заимствовалъ изъ писемъ грековъ, которые свой титулъ писали сначала.

безбожныхъ. Глубокое невѣжество господствовало сверхъ того и среди самыхъ христіанскихъ народовъ, носившихъ имя Христа. Въ темныя эпохи сливали истину съ ложью и забывали чистоту евангелія Христова, какъ относительно догматовъ, такъ и относительно практической жизни,—забывали также и послушаніе единой неложной главѣ церкви, Господу на небесахъ. Въ виду всѣхъ таковыхъ страшныхъ обстоятельствъ, которыя изъ рода въ родъ угрожали потопить церковь, сохраненіе ея въ вѣрѣ есть убѣдительное доказательство, что Господь и Спаситель Ея не забылъ того обѣщанія, которое далъ предъ своимъ вознесеніемъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка»*. Далѣе, указавши цѣль и назначеніе церкви, онъ продолжаетъ: «радуемся, что, при распространеніи священнаго писанія у всѣхъ народовъ, понятія людей высвободились изъ-подъ гнета всѣхъ невѣжественныхъ человѣческихъ системъ, усвоивши ученіе Христа и апостоловъ Его. Мы въ Англіи признательно вспоминаемъ, сколько мы обязаны восточной церкви, потому что она сохранила для насъ преданія апостольской вѣры. Ваше святѣйшество, безъ сомнѣнія, согласитесь съ нами и съ церковію, которой Богъ призвалъ меня быть представителемъ, что благодѣянія, которыя каѳолическая церковь можетъ изливать на человѣческій родъ, не относятся только къ прошедшему; оставаясь вѣрною основнымъ истинамъ Евангелія, она должна, согласно съ духомъ апостола языковъ, примѣняться къ нуждамъ измѣняющейся эпохи, удовлетворяя требованіямъ идущей впередъ мысли, развивая воспитаніе, уча миру среди разногласія, содѣйствуя прогрессу и сопутствуя свѣту

свободы и цивилизаціи. О, если бы такими теоріями прониклись, какъ восточныя, такъ и западныя вѣтви Христовой церкви! Удостойте, ваше святѣйшество, воспользоваться представляющимися благопріятными обстоятельствами и содѣйствовать, вмѣстѣ съ клиромъ и народомъ вашей церкви, развитію этой цѣли!» Копію съ этого письма лордъ-архіепископъ прислалъ и эллинскому Суноду, чтобы познакомить его съ своими мыслями, относительно «того положенія, которое церковь Христова должна занимать въ эпоху прогресса, какова настоящая эпоха». «Надѣемся, вы согласитесь съ нами», писалъ онъ, «что одно изъ важнѣйшихъ дѣлъ, которыя Богъ заповѣдалъ церкви по отношенію къ послѣдующимъ временамъ, есть то, что она должна убѣждать, на сколько христіане должны быть благопослушны истинной древней православной вѣрѣ временъ апостольскихъ, и должна содѣйствовать» и проч. «Вы выражаете молитвенное желаніе, чтобы Духъ Святый привелъ всѣхъ людей въ единство вѣры; считаемъ излишнимъ увѣрять, что мы сердечно раздѣляемъ вашу молитву. Но если этому желанію единенія суждено когда нибудь исполниться, христіане должны прежде по жизни и духу достичь тѣснѣйшаго единенія съ жизнію и духомъ Того, Который есть центръ единства, единая невидимая Глава и Царь, Господь на небесахъ... Ваша святость говорите о молитвахъ за души усопшихъ; таковыхъ моленій наша церковь не освящаетъ .. Однако это не должно преграждать пути признанію одного христіанскаго собратства» (Ὁ.Ξ. Ἐπ.Ξ. № 24. Αὐγ. № 135).

Тяжелое впечатлѣніе производитъ вся эта переписка. Преосвященный Сиры, среди овацій, не могъ

понять тѣхъ людей, среди которыхъ ему случилось побывать,— на основаніи однихъ внѣшнихъ пріемовъ составилъ о нихъ преувеличенное понятіе и потомъ ввелъ въ заблужденіе и предстоятелей греческихъ церквей. Въ результатѣ вышло то, что греческая церковь, послѣ минутнаго возвеличенія и прославленія, подвергалась грубымъ оскорбленіямъ. Греки пишутъ, что православная восточная церковь достойно хвалится древностію, святостію и чистотою своего ученія, что она молится, чтобы и другія церкви пришли съ нею въ единеніе вѣры, призываетъ благословеніе Божіе на христолюбивый Альбіонъ, радуется, что этотъ Альбіонъ въ полномъ духѣ свободы возвращается къ древнимъ апостольскимъ преданіямъ, и дѣлаетъ ему снисхожденіе относительно погребенія его умершихъ. Имъ отвѣчаютъ: древность церкви пусть остается, но это не важное дѣло,—оставьте ее въ сторонѣ и будьте внимательны къ временамъ настоящимъ, послушайтесь насъ—и вы найдете много случаевъ быть полезными прогрессу, а не заплеснѣвшей древности; ваша церковь подвергалась гоненіямъ,—то же было и на западѣ, притомъ же, что за честь хвалиться гоненіями отъ безбожниковъ и глубокихъ невѣжъ; единство вѣры хорошо, но исправьте сначала свою жизнь; неправда, будто Альбіонъ теперь только возвращается къ преданіямъ апостольскимъ,—объ этомъ нужно самимъ вамъ позаботиться, читайте вашъ евхологіонъ, мы перевели его на вашъ языкъ, въ немъ вы найдете типическое ученіе древней церкви, и оставьте свои соборы, какъ могущіе заблуждаться и дѣйствительно нѣкогда заблуждавшіеся (21 членъ); не хвалитесь своей уступкой, сдѣлан-

ной намъ,—она ничтожна, да и совершенно не нужна для насъ; если угодно, мы можемъ сдѣлать для васъ гораздо больше, мы примемъ васъ въ единеніе съ собою со всѣми вашими заблужденіями, суевѣріями и недостатками. Каждый, конечно, согласится, что, по переводу на прямой и краткій языкъ, это, а не другое что, содержатъ въ себѣ отвѣтныя письма англійскаго примаса. Какъ приступилъ онъ къ перепискѣ съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинности своего вѣроисповѣданія, такъ и продолжалъ и закончилъ ее съ тѣмъ же, только болѣе ясно формулированнымъ, убѣжденіемъ. Чтобы установить не только соединеніе, но даже простое содружество между церквами, нужно, чтобы одна изъ нихъ сознала свои недостатки; а такъ какъ сознаніе это не было присуще англійской церкви,- не могло быть присуще и церкви право славной; то все дѣло и кончилось ни чѣмъ.

«Прав. Обозр.» написало эпилогъ ко всей этой исторіи, которая окончательно разыгралась тамъ же, гдѣ и началась,—въ Константинополѣ. Къ отвѣтному письму примаса къ патріарху оно отнеслось съ преувеличеннымъ энтузіазмомъ. Это неудивительно. Письмо трактовало о прогрессѣ и цивилизаціи, а «Прав. Обозр.» готово распинаться за все, что только касается этихъ вещей. Другимъ тономъ оно заговорило послѣ полученія письма изъ Англіи эллинскимъ сунодомъ. «Нѣтъ ничего страннаго, что протестантскій епископъ пишетъ согласно съ своими убѣжденіями и предлагаетъ нашей церкви возвратиться къ древнему духу христіанства, оставивши все дальнѣйшее его развитіе послѣ временъ апостольскихъ. Въ Англіи никогда и не думали о соединеніи; тамъ допускали

только возможность содружества (вѣроятно, похожаго на политическое содружество съ Турціей?!), что видно изъ рѣчи, которую въ послѣднее время, въ одномъ собраніи, говорилъ извѣстный англійскій богословъ Станлей. Сказавши, что, при сближеніи церквей, англичане не могутъ оставить преданій, привилегій и благословеній церкви ихъ отцовъ, осудить на анаѳему многіе роды предковъ, и проч... Станлей продолжалъ о восточной церкви: «существуютъ въ ней нѣкоторыя вновь составленныя прибавленія въ ея книгахъ, которыя восточные христіане должны уничтожить: прибавленія эти суть иперболы и преувеличенія, или порча древнихъ обычаевъ». Вотъ что думаютъ въ Англіи о восточной церкви и объ основаніяхъ соглашенія. Если вѣрить одной корреспонденціи изъ Англіи въ берлинскую еванг. газету, то оказывается, что идея сближенія съ восточною церковію тамъ уже не поддерживается такъ горячо, какъ прежде, «потому будто, что порча греческой церкви сдѣлалась болѣе извѣстна въ Англіи». Странно, почему англичане составили дурную идею о восточной церкви. Не слѣдуетъ ли предположить, что послѣ всѣхъ почестей, которыя были возданы въ Англіи архіепископу Сиры, какъ представителю восточной церкви, знакомство съ его убѣжденіями и воззрѣніями не дало повода къ составленію о его церкви хорошей идеи! Какъ бы то ни было, только—фактъ, что прежде его путешествія въ Англію тамъ имѣли лучшее мнѣніе о нашей церкви; англичане знали доселѣ православную церковь чрезъ русское духовенство; не будемъ скрывать того, что духовенство Русской церкви, особенно высшее, гораздо болѣе образованно, чѣмъ на-

ше. Итакъ, не будемъ обманываться относительно мнѣнія о насъ англичанъ» (г. 2 № 6)!

Уже въ настоящемъ году прибылъ въ Константинополь г. Гаверли, православный англичанинъ, для принятія рукоположенія во священника къ церкви въ Вульвергамптонѣ близъ Бирмингама. Англичанамъ это не понравилось до того, что самъ посолъ ея величества явился къ патріарху съ протестомъ противъ вмѣшательства его въ дѣла англійской церкви, а священникъ самошней англійской церкви, посредствомъ печати, опротестовалъ поступокъ патріарха, какъ противуканонически вмѣшавшагося въ дѣла чужой церкви. Когда ему было возражено, что православіе не имѣетъ ничего общаго съ англиканствомъ и есть совершенно чуждая для него область, то онъ отвѣчалъ: «мы утверждаемъ, что восточная церковь должна признавать приложимость свящ. каноновъ относительно англиканской, не только по существованію правила, запретившаго чуждое вмѣшательство въ дѣла кипрской церкви и съ той древней поры дающаго твердость независимости всякой церкви самостоятельной, но и потому, что англиканская церковь уже признана восточными здравымъ и истиннымъ членомъ каѳолической церкви, съ одной стороны письменно чрезъ посланія изъ Константинополя и другихъ мѣстъ, съ другой—устно, недавно бывшимъ въ Англіи православнымъ архіепископомъ, какъ представителемъ церкви востока». Дѣло зашло далеко, и свящ. Сѵнодъ эллинскій поспѣшилъ обнародовать указъ объ отправленіи Ликурга въ Англію, съ объясненіемъ, что онъ былъ командированъ туда по просьбѣ соплеменниковъ и единовѣрцевъ, съ исклю-

чительною цѣлію освященія православнаго храма въ Ливерпулѣ. «Если же онъ говорилъ и дѣлалъ что нибудь другое, то одинъ онъ лично и отвѣтственъ за то, безъ всякаго соприкосновенія къ тому всей православной восточной церкви. Случайное появленіе упомянутаго архіерея въ Англіи и обмѣнъ дружелюбныхъ писемъ никогда не могутъ значитъ, какъ утверждаетъ достопочтенный К. Г. Куртіосъ, того, будто англійская церковь признана восточною, какъ здоровый и истинный членъ всей православной церкви» ('Ορθ. 'Επιθ. г. 2. № 10).

Наконецъ-то увидѣли на востокѣ, что значитъ имѣть дѣло съ христолюбивымъ Альбіономъ! Пусть же вся эта исторія не забывается среди православнаго міра!

Архимандритъ Николай

Аѳины
1871 года.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Ф.Г. Елеонский

Разбор мнений современной отрицательной критики о времени написани Пятикнижия

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 10. С. 615-642.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

РАЗБОРЪ МНѢНІЙ

СОВРЕМЕННОЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КРИТИКИ

О ВРЕМЕНИ НАПИСАНІЯ ПЯТОКНИЖІЯ.

Не по общимъ только требованіямъ научно-историческаго метода, но и вслѣдствіе продолжающей существовать въ богословской западной литературѣ поразительной разности въ выводахъ, достигаемыхъ различными изслѣдователями путемъ этого метода, вопросъ о времени происхожденія Пятокнижія, не смотря на совершенную, по видимому, отчужденность отъ насущныхъ вопросовъ современной жизни и науки, продолжаетъ возбуждать къ себѣ живѣйшій интересъ и—прежде многихъ другихъ предметовъ—неизбѣжно останавливаетъ на себѣ вниманіе при изученіи событій обнимаемаго Пятокнижіемъ времени. Вліяніе результатовъ, достигаемыхъ при рѣшеніи этого вопроса, на пониманіе самыхъ событій, излагаемыхъ въ этомъ историческомъ памятникѣ, чрезвычайно велико: иной характеръ получаетъ ветхозавѣтная исторія этого времени у писателя, приходящаго въ своихъ изслѣдованіяхъ къ согласію съ традиціоннымъ понятіемъ о времени написанія Пятокнижія, и совсѣмъ другой—у изслѣдователя, относящаго его происхожденіе ко временамъ Саула,

или Іосіи, по прошествіи 400 или 900 лѣтъ послѣ Моисея. Въ томъ и другомъ случаѣ характеръ и самый объемъ событій существенно измѣняются.

Вопросъ о происхожденіи Пятокнижія въ научной своей постановкѣ—явленіе, относительно, очень недавнее. У самихъ евреевъ, во все время существованія ихъ храма и въ продолженіе многихъ столѣтій послѣ окончательнаго его разрушенія, не смотря на возникновеніе въ іудейскомъ мірѣ нѣкоторыхъ направленій скептическаго характера, не высказывалось никѣмъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ происхожденіи Пятокнижія отъ Моисея. Какъ на первыхъ, поднявшихъ этотъ вопросъ и положившихъ тѣмъ начало критикѣ Пятокнижія, указываютъ обыкновенно на гностиковъ, —но едва ли съ полною основательностью: говоря, что законы Пятокнижія произошли не отъ одного законодателя, а одни изъ нихъ—отъ Бога, другіе—отъ Моисея, привнесшаго свои собственныя соображенія, иные—отъ израильскихъ старѣйшинъ ([1]), гностики направляли собственно свое отрицаніе не противъ происхожденія Пятокнижія отъ Моисея, какъ писателя, а противъ происхожденія всѣхъ законовъ Пятокнижія отъ одного законодателя—Бога; и это отрицаніе, не опираясь на какія либо научно-критическія основы, проистекало единственно изъ догматическихъ понятій гностиковъ, что признается всѣми изслѣдователями ([2]), и вслѣдствіе чего подобныя мнѣ-

([1]) Такъ говорилъ гностикъ Птоломей въ соч. Epistola ad Floram (не несомнѣнно впрочемъ подлинномъ, но во всякомъ случаѣ гностическомъ. L. Diestel—Geschichte des Alten Testaments in der Christlichen Kirche. 1869. S. 66), какъ передается содержаніе этого сочиненія у Епифанія (Haer. s. XXXIII).

([2]) См. напр. de Wette: Lehrbuch der hist. kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryfischen Bücher des Alten Testaments. 8 Aus-

нія гностиковъ и могли имѣть значеніе только для тѣхъ, кто раздѣлялъ ихъ основныя догматическія понятія. Съ той же догматической точки зрѣнія высказывали свои сомнѣнія относительно существующаго теперь Пятокнижія и назореи, или собственно гностики—евіониты, говорившіе, что законъ Моисеевъ заключаетъ не тѣ законы, которые были получены Моисеемъ отъ Бога (1). Различіе между ветхозавѣтнымъ закономъ и новымъ завѣтомъ гностики объясняли различіемъ въ источномъ началѣ законодательства или отрицаніемъ тождества между Богомъ іудеевъ, вдохновлявшимъ Моисея и другихъ пророковъ, и истиннымъ высочайшимъ Существомъ, открывшимся въ христіанствѣ; назореи, напротивъ, не раздѣлявшіе такого еретическаго понятія о Богѣ, объясняли это различіемъ подлинно-божественныхъ законовъ, полученныхъ Моисеемъ и переданныхъ имъ народу, отъ законовъ, находящихся теперь въ Пятокнижіи,- различіемъ, происшедшимъ вслѣдствіе того, что дѣйствительные законы Моисея были искажены писателемъ Пятокнижія. Воззрѣнія тѣхъ и другихъ сек-

gaie—von Eb. Schrader. 1869. S. 267, а также I. Stähelin: Specielle Einleitung in die kanonischen Bücher des Alten Testaments. 1862. S. 15. Зависимость сомнѣнія гностиковъ относительно законовъ Пятокнижія отъ догматическихъ ихъ воззрѣній признаетъ и Дистель; и если онъ тѣмъ не менѣе сближаетъ нѣсколько воззрѣнія позднѣйшей критики съ мнѣніями гностиковъ и начало первой указываетъ въ этихъ воззрѣніяхъ гностиковъ («Въ этомъ столкновеніи ветхозавѣтнаго развитія съ христіанствомъ доходитъ, говоритъ онъ, до начала критики, которое однако проникаетъ и портитъ догматическій интересъ». Gesch. d. A, T. 54), то этимъ сопоставленіемъ авторъ, раздѣляющій воззрѣнія критиковъ на Пятокнижіе, открываетъ только, что и выводы современной критики не свободны отъ извѣстнаго рода догматическихъ положеній.

(1) Ioh. Damasceni de haeres. XIX.

тантовъ на Пятокнижіе были различны; но мотивомъ ихъ сомнѣній въ его подлинности служитъ одно и тоже—различіе между ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ закономъ, а не какія либо данныя, выработанныя критикою Пятокнижія, какъ историческаго памятника.

Еще менѣе умѣстна, дѣлаемая нѣкоторыми отрицателями [1] подлинности Пятокнижія, ссылка на слова бл. Іеронима, изъ его сочин. противъ Гельвидія: «Будешь ли ты называть писателемъ Пятокнижія Моисея или возстановителемъ этого произведенія Ездру, я не противлюсь [2]». Эти слова не заключаютъ въ себѣ и намека на какой либо выводъ критики или на ея методъ; говоря такъ, бл. Іеронимъ имѣетъ въ виду распространенное въ то время іудейское преданіе о возстановленіи ветхозавѣтнаго канона Ездрою, нисколько не оспоривавшее подлинности Пятокнижія, такъ какъ это преданіе признавало Ездру не писателемъ, а только возстановителемъ его при содѣйствіи божественнаго вдохновенія,—вслѣдствіе чего Пятокнижіе, по этому преданію, ни мало не переставало быть писаніемъ Моисея. Вообще нужно сказать, древнѣйшему времени какъ іудейской синагоги, такъ и христіанской церкви, чужды были совершенно какія либо сомнѣнія въ подлинности Пятокнижія, утверждавшейся на постоянномъ и единодушно всѣми принимаемомъ преданіи.

Средніе вѣка равнымъ образомъ не представля-

---

(1) Изъ нов. соч. подобная ссылка сдѣлана въ указ. изд. Lehrbuch d. h. kr. Einl. de Wette 268.

(2) T. IV. P. II. Contra Helvidium: sive Mosen dicere volueris auctorem Pentateuchi, sive Esram ejusdem restauratorem operis, non recuso.

ютъ въ этомъ отношеніи какого либо исключенія. «Критическія сомнѣнія», приписываемыя [1] двумъ средневѣковымъ раввинамъ свободнаго направленія— Исааку-бенъ-Іасосу (въ началѣ XI в.) и Абенъ Езрѣ († 1167), на сколько теперь извѣстны ихъ экзегетическіе выводы [2], не касались совершенно подлинности всего Пятокнижія, а ограничивались лишь нѣкоторыми его мѣстами, которыя относили эти писатели ко временамъ позднѣйшимъ Моисея, и признавали интерполяціями. Такъ напр. Іасосъ Быт. XXXVI главу относилъ ко времени Іосафата. Передавая это мнѣніе и не соглашаясь съ нимъ, Абенъ Езра съ своей стороны высказываетъ—хотя, по общему признанію, въ весьма темныхъ и неопредѣленыхъ выраженіяхъ— нѣкоторыя сомнѣнія относительно происхожденія отъ Моисея другихъ мѣстъ Пятокнижія (напр. Быт. XII. 6; Втор. III. 10, 11); но, подвергая нѣкоторому сомнѣнію подлинность этихъ мѣстъ, онъ не думалъ отрицать вообще подлинности Пятокнижія, такъ какъ онъ признавалъ подобныя мѣста позднѣйшими вставками или видѣлъ въ нихъ тайну, которой не могъ объяснить [3]. По своему направленію Абенъ Езра принадлежалъ къ защитникамъ традиціонныхъ понятій и былъ противникомъ раціоналистовъ въ тогдашнемъ іудействѣ (караитовъ), отвергавшихъ преданіе [4].

---

(1) De Wette: Lehrbuch d. h. kr. Einl. 268.

(2) Комментарій Іасоса извѣстенъ только изъ ссылокъ на него; а мнѣнія Абенъ Езры обязаны своею извѣстностію Спинозѣ, ссылающемуся въ своемъ трактатѣ на его комментарій. Handbuch der hist. kritischen Einleitung in das Alte Testam. (Th. II 570) Геферника, который при этомъ ссылается на изслѣдованіе Maier's въ Studien und Krit. 1832, III.

(3) Stähelin: Spec. Einl. 15.

(4) Diestel: Gesch. d. Alt. Test. 197.

Ясное выраженіе сомнѣній относительно происхожденія Пятокнижія отъ Моисея принадлежитъ собственно новому времени, а печальная честь первенства въ этомъ едва ли можетъ быть оспориваема кѣмъ либо у Карлштадта, который въ небольшой своей брошюрѣ—de canonicis scripturae S. libris (1520)—посвященной разрѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ о ветхозавѣтномъ канонѣ, коснулся между прочимъ вопроса и о писателѣ Пятокнижія. Онъ признавалъ возможнымъ утверждать, что Моисей не былъ писателемъ Пятокнижія (defendi potest. Mosen non fuisse scriptorem quinque librorum); только безумный, говорилъ онъ, можетъ приписывать Моисею Втор. XXXIV, 5 и дал., составляющіе однако одно нераздѣльное цѣлое со всѣмъ прочимъ. Но точно также невозможнымъ находилъ Карлштадтъ признать писателемъ Пятокнижія и Ездру на основаніи кн. I. Навина XXIV, 26 и 4 Цар. XXII, 3 и дал. Поэтому онъ приходилъ къ тому только выводу, что писатель Пятокнижія не извѣстенъ ([1]).

Дальнѣйшее развитіе сомнѣнія въ подлинности Пятокнижія получили въ слѣдующемъ уже столѣтіи во Франціи и Голландіи въ соч Перейры, Спинозы и Ришаръ Симона. Въ Systema Theologicum ex Praeadamitarum hypotesi (1655) Перейра, опираясь на нѣкоторыя изъ тѣхъ мѣстъ, которыя затѣмъ у критиковъ сдѣлались классическими по этому вопросу (наприм., на Числ. XXI. 14; Втор. II. 12; III. 11 и 14 и др.), равно какъ на темноту, запутанность изложенія и противорѣчія въ Пятокнижіи, отрицалъ его подлинность, приписывая въ немъ Моисею только нѣкоторые историческіе отрывки, послужившіе вмѣ-

([1]) Diestel: Gesch. d. Alt. Test. 251.

стѣ съ другими записями современниковъ Моисея источниками для Пятокнижія. Такого же рода доказательство употребляетъ и Спиноза въ Tractatus theologico-politicus (1670). На позднѣйшее происхожденіе Пятокнижія указываютъ, по его мнѣнію: 1) позднѣйшія названія мѣстъ въ Быт., напр., XIV, 14, какъ это видно изъ кн. Судей XVIII, 20; 2) продолженіе исторіи далѣе времени Моисея, напр., въ Исх. XVI, 34, какъ показываетъ кн. І. Навина V, 12; и 3) указаніе на существованіе царей у израильтянъ въ Быт. XXXVI, 31. Участіе Моисея въ происхожденіи Пятокнижія Спиноза ограничивалъ еще болѣе Перейры. По его мнѣнію, Моисей извѣстныя повелѣнія сообщалъ устно старѣйшинамъ; послѣдніе ихъ записывали и передавали народу; затѣмъ, подобныя записи были собраны и дополнены въ извѣстныхъ мѣстахъ событіями изъ жизни Моисея. Кто совершилъ этотъ трудъ, опредѣленно неизвѣстно; на основаніи того, что различныя части Пятокнижія, равно какъ и слѣдующія за нимъ книги, тѣсно соединены одна съ другою, надобно думать, полагалъ Спиноза, что авторомъ ихъ было одно лице; всего вѣроятнѣе—это былъ Ездра, написавшій сначала изъясненіе закона, проникнутое духомъ увѣщанія къ его исполненію, или кн. Второзаконія, а затѣмъ—и исторію своего народа въ двѣнадцати книгахъ; но этого огромнаго труда Ездра не успѣлъ окончить; отсюда—недостатокъ порядка и существованіе противорѣчій.- Взглядъ Р. Симона на происхожденіе Пятокнижія (высказанный имъ въ Histoire critique du Vieux Testament [1], не заклю-

[1] Первое его изд. въ 1678 г. О содержаніи этого соч. см. у Diestel.—въ Gesch. d. Alt. Test. 355.

чаетъ въ себѣ чего либо существенно новаго сравнительно съ предшествующимъ. И по его мнѣнію, Пятокнижіе составилось изъ записей, но веденныхъ офиціальными лѣтописцами, которыхъ установилъ Моисей по примѣру египтянъ и др. восточныхъ народовъ, и которые вели лѣтописи и наблюдали за ихъ цѣлостью. Они записывали не только историческія событія, но также тѣ или другія распоряженія и законы, главная часть которыхъ принадлежитъ Моисею, а впослѣдствіи времени (такъ какъ это учрежденіе продолжало существовать, по мнѣнію Р. Симона, и послѣ Вавилонскаго плѣна) включали въ свои обширныя лѣтописи рѣчи пророковъ и многія пѣсни. Многіе изъ этихъ писцевъ были въ собственномъ смыслѣ пророки, напр. Наѳанъ, Гадъ и, вѣроятно, Самуилъ. Изъ такихъ обширныхъ записей, въ послѣдствіи времени, сдѣланы были, для народнаго употребленія, извлеченія, сборники. Во время Вавилонскаго плѣна какъ первоначальныя лѣтописи, такъ и существовавшія извлеченія изъ нихъ, пришли въ безпорядокъ. Собраніемъ ихъ и, на сколько возможно, упорядоченіемъ занималась синагога при Ездрѣ и въ послѣдующее время.—Въ написанной по поводу этого сочиненія Р. Симона брошюрѣ (1) Жанъ Леклеркъ, соглашаясь съ нимъ въ отрицаніи подлинности Пятокнижія на томъ же основаніи, какое приводили и другіе, т. е. на основаніи различныхъ мѣстъ Пятокнижія, указывающихъ на позднѣйшее время (наприм., Быт. XXII, 14; XII, 6; XIV, 14; XXXV, 20 и др.), приходитъ однако къ иному результату при опредѣле-

(1) Jean le Clerc или Clericus: Sentimens de quelques Theologiens sur l'histoire critique du Vieux Test. 1685.

ніи времени происхожденія Пятокнижія: по его мнѣнію, оно получило теперешній свой видъ во времена не послѣ плѣна, а до плѣна Вавилонскаго; а его редакторомъ былъ тотъ самый священникъ, который возвращенъ былъ изъ плѣна Ассирійскимъ царемъ въ прежнее свое отечество для наученія посланныхъ сюда языческихъ переселенцевъ служенію Іеговы (4 Цар. XVIII, 24—28), причемъ Леклеркъ этотъ фактъ ставитъ въ связь съ разсказомъ той же кн. Царствъ объ открытіи первосвящ. Хелкіею въ Іерусалимскомъ храмѣ книги закона (XXII, 8).

Критическому разбору и опроверженію изложенныхъ мнѣній посвящали свои труды: Мабильонъ ([1]) (против соч. Перейры), Куперъ ([2]) (прот.—Спинозы), Гейдеггеръ ([3]) (прот. Р. Симона) и Витсій ([4]) (прот. Леклерка). Послѣднее изъ этихъ апологетическихъ сочиненій не осталось даже, какъ кажется, безъ вліянія на образъ мыслей своего противника: по крайней мѣрѣ Леклеркъ, въ предисловіи къ появившемуся вслѣдъ затѣмъ своему комментарію на Пятокнижіе ([5]), посвятилъ особую главу, въ которой онъ, отказавшись отъ прежнихъ своихъ выводовъ, доказываетъ, что Моисей есть писатель Пятокнижія за исключеніемъ нѣкоторыхъ только мѣстъ, которыя были въ послѣдствіи времени нѣсколько измѣнены съ цѣлію сдѣлать ихъ болѣе понятными.

([1]) S. Mabillon. Animadversiones in librum Praeadamitarum, in quibus confutatur nuperus scriptor et primum omnium hominum fuisse Adamum defenditur. 1656.

([2]) Fr. Cuper: Arcana atheismi revelata. 1676.

([3]) Heidegger: Exercitationes biblicae. 1699.

([4]) Hermann Witsius: Miscellanea sacra. 1692.

([5]) Comment. in Pentateuch. 1693. Proleg. Dissert. III. См. Защита Моисеева Пятокн. 48.

У германскихъ богослововъ, сдѣлавшихся въ послѣдующее время главными дѣятелями по вопросамъ библейской критики, указанныя сомнѣнія въ подлинности Пятокнижія не нашли себѣ замѣтнаго сочувствія въ продолженіе XVII и первой половины XVIII вѣка. Здѣсь продолжало господствовать прежнее традиціонное понятіе о Пятокнижіи, пріобрѣтшее особенную себѣ поддержку въ Introductio ad libros canonicos bibliorum Vet. Testamenti omnes—Карпцова. «съ большою силою опровергавшаго въ немъ существовавшія въ то время возраженія» ([1]) и имѣвшаго въ свое время значительный кругъ читателей ([2]).

Но около половины XVIII столѣтія произошла, какъ извѣстно, въ Германіи перемѣна, между прочимъ, и въ богословскихъ изслѣдованіяхъ относительно ветхозавѣт. книгъ, состоявшая въ томъ, что,—частію подъ внѣшнимъ вліяніемъ, частію вслѣдствіе внутренней реакціи протестантскаго начала противъ господствовавшей надъ нимъ силы традиціи,—пробудился духъ свободнаго научнаго изслѣдованія о ветхозавѣт. канонѣ, причемъ вопросъ о Пятокнижіи, какъ теперь, такъ и всегда, привлекалъ къ себѣ самое большее вниманіе изслѣдователей ([3]). Знаменитый представитель этого направленія въ первомъ фазисѣ его развитія—Ейхгорнъ, въ своемъ введеніи въ ветхій завѣтъ ([4]), посмотрѣлъ на ветхозавѣт. канонъ, оста-

([1]) Слова одного изъ критиковъ—Блеека, въ его Einl. in d. A. Test. 1860. См. Le Pentateuch Mosaique. Arnaud. 54.

([2]) Въ теченія 20 лѣтъ имѣло три изданія: въ 1721, 1731 и 1741 годахъ.

([3]) Объ этой перемѣнѣ въ богословскихъ воззрѣніяхъ на Ветх. канонъ см. напр. въ Gesch. d. Alt. Test.—Diestel. 555 и дал.

([4]) Ioh. Gottfried Eichhorn: Einleitung in das Alte Test. Первое изданіе 1780—1783 г.; лучшее изданіе 4 е, 1823 - 4 годовъ

вивъ въ сторонѣ его чисто религіозное, церковное значеніе, какъ на собраніе сочиненій, дошедшихъ до насъ «изъ отдаленной Азіи и отъ сѣдой древности», и, сообразно съ такимъ воззрѣніемъ, вопросы о времени происхожденія и писателѣ той или другой ветхозавѣт. книги онъ рѣшалъ методомъ исключительно историко-критическимъ, на основаніи самаго «содержанія книги (изъ ея самой) и другихъ внутреннихъ характеристическихъ слѣдовъ» ([1]) въ ней. И, тѣмъ не менѣе, Ейхгорнъ, въ своемъ изслѣдованіи о Пятокнижіи, основываясь исключительно на его языкѣ, содержаніи и свидѣтельствахъ исторіи, не находитъ возможности признать его писателемъ ни Ездру, ни священника, присланнаго изъ Ассиріи въ самарійскіе города, ни Давида, ни Самуила ([2]), и въ результатѣ своихъ изысканій приходитъ къ тому же самому заключенію, какое высказалъ и тогдашній представитель суправатурализма въ германской богословской наукѣ —І. Д. Михаелисъ въ своемъ введеніи въ ветхій завѣтъ ([3]), т. е признавъ Пятокнижіе писаніемъ Моисея. Особенность въ данномъ случаѣ выводовъ Ейхгорна, кромѣ самаго метода изслѣдованія, состоитъ въ развитой имъ гипотезѣ относительно письменныхъ памятниковъ, служившихъ источниками при написаніи кн. Бытія. Въ общемъ своемъ видѣ мысль о письменныхъ источникахъ для первой книги Моисея была въ то время не новая; она высказывалась гораздо прежде Ейхгорна и даже достигла значительнаго своего развитія

([1]) Такъ охарактеризовалъ свой методъ самъ Ейхгорнъ. Einl. in d. A. T. 1787. Th. II. 215.

([2]) Ibid. 225-234.

([3]) Ioh. Dav. Michaelis. Einl. ins. Alte Test 1787. I.

у Астрюка [1], но обратила на себя всеобщее вниманіе и привлекла къ себѣ сочувствіе многихъ только тогда, когда разработана была Ейхгорномъ, развившимъ новую гипотезу съ замѣчательною обстоятельностію и доказательностію. Онъ находилъ въ кн. Бытія ясные слѣды двухъ особыхъ записей (Urkunden,—отсюда гипотеза Ейхгорна и вообще всѣхъ тѣхъ изслѣдователей, которые происхожденіе кн. Бытія или всего Пятокнижія объясняютъ чрезъ соединеніе двухъ или трехъ особыхъ, самостоятельныхъ записей въ одно цѣлое, носитъ названіе у нѣмецкихъ богослововъ *гипотезы записей*—Urkunden hypothese), изъ которыхъ въ одной Богъ назывался исключительно именемъ: Елогимъ, въ другой именемъ: Іегова; эти записи писатель кн. Бытія соединилъ вмѣстѣ безъ особенныхъ измѣненій и сокращеній, допол-

(1) Общую мысль, что Моисей пользовался, кромѣ устнаго преданія, и письменными источниками, высказывали: Витринга, Р. Симонъ, Клерикъ, Флери и другие, указываемые самимъ Ейхгорномъ. Einleitung in d. A. T. II, 246.) Вотъ напр. слова Витринги: Schedas et scrinia patrum apud Israelitas conservata Mosen opinamur collegisse, digessisse, ornasse et ubi deficiebant complesse et ex iis priorem librorum suorum confecisse (Observationes sacra. 1707. I, 4). причемъ Витринга основаніе для своего предположенія указывалъ въ находящихся въ кн. Бытія въ началѣ новыхъ историческихъ отдѣловъ, надписаніяхъ, выражаемыхъ словами: *вотъ происхожденіе* (Б. II, 4) или: вотъ родословіе (Б. V. 1; X, 1 и др.). Первый, менѣе развившій эту мысль и указавшій въ кн. Бытія слѣды различныхъ письменныхъ памятниковъ, былъ извѣстный еще своимъ открытіемъ въ области патологіи (относительно происхожденія lues venerea=Delitzsch: Genesis. 41) лейбъ медикъ Людовика XIV Астрюкъ, который, по словамъ Ейхгорна, «сдѣлалъ то, о чемъ и не мечталъ ни одинъ критикъ по профессіи, разложивши все Пятокнижіе на особые отдѣлы». Einl. in d. A. T. II, 247). Въ соч. Conjectures sur les memoires originaux, dont il parait, que Moyse s'servit pour composer le livre de la Génese (1753) Астрюкъ неодинаковое наименованіе Бога въ различныхъ отдѣлахъ кн. Бытія объяснялъ тѣмъ, что Моисей составилъ первую свою книгу изъ двухъ записей, но пользовался при этомъ еще другими документами (memoires), которыхъ Астрюкъ насчитывалъ до десяти.

нивъ ихъ только въ немногихъ мѣстахъ вставками, сдѣланными изъ другихъ документовъ (такими вставками онъ признавалъ Быт. II съ 4 ст., III, XIV и XXXVI). Основанія для такого различенія Ейхгорнъ указывалъ въ повтореніяхъ, слогѣ и характеристическихъ особенностяхъ въ самомъ содержаніи отдѣловъ Пятокнижія, различающихся по языку. Продолженіе этихъ двухъ главныхъ записей онъ ограничивалъ одною кн. Бытія; а происхожденіе ихъ относилъ ко временамъ до Моисея,—вслѣдствіе чего историческая достовѣрность кн. Бытія не только не умаляется, по мнѣнію Ейхгорна, отъ этой гипотезы или, какъ онъ называетъ, открытія, но даже возвышается, такъ какъ при этомъ историческій изслѣдователь находитъ въ кн. Бытія, при такомъ ея происхожденіи, свидѣтельства о древнѣйшихъ временахъ человѣчества не одного бытописателя, а нѣсколькихъ, своимъ согласіемъ, при изображеніи однихъ и тѣхъ же событій, подтверждающихъ достовѣрность библейскаго повѣствованія (1).

Развитая Ейхгорномъ гипотеза получила весьма важное значеніе у всѣхъ дальнѣйшихъ критиковъ Пятокнижія, хотя и очень не у многихъ изъ нихъ она удержала первоначальный свой видъ. Значительное измѣненіе она получила уже у Ильгена (2), который, кромѣ указанныхъ двухъ записей: елогистской и іеговистской, принялъ еще третью, названную имъ записью младшаго или втораго елогиста, а вмѣстѣ съ этимъ сдѣлалъ и иное распредѣленіе по записямъ всего содержанія кн. Бытія (3).

(1) Eichhorn: Einl. in d. A. T. II, 261—296.

(2) Ilgen: Die Urkunden Jerusalemischen Tempelarchivs. 1798.

(3) Ейхгорнъ напр. Быт. IV относилъ къ іеговистской записи, а

Дальнѣйшій моментъ въ развитіи этой теоріи состоялъ въ томъ, что критики распространили свой анализъ на все Пятокнижіе и, обращая исключительное вниманіе на особенности, встрѣчающіяся въ различныхъ его отдѣлахъ, какъ то, на надписи и послѣсловія, различныя повторенія и мнимо-различные разсказы объ одномъ и томъ же событіи и т. п., раздробили все Пятокнижіе на безчисленное множество большихъ и малыхъ отрывковъ (Fragmenten, отсюда — такъ называемая *фрагментарная гипотеза* — Fragmentenhypothese), написанныхъ въ различныя времена и независимо одинъ отъ другаго. Изъ соединенія такого рода отрывочныхъ разсказовъ и выбора изъ нихъ тѣхъ или другихъ свѣдѣній, смотря по соображеніямъ писателя, и составилось, по мнѣнію этихъ критиковъ, Пятокнижіе. Въ этой фрагментарной гипотезѣ, достигшей своего окончательнаго развитія въ сочиненіяхъ Фатера ([1]) и Гартмана ([2]), Пятокнижіе превратилось въ чистый аггрегатъ отрывочныхъ разсказовъ или, какъ выразился Деличъ, въ мозаику фрагментовъ различныхъ писателей ([3]). Какъ написаніе большей части фрагментовъ, вошедшихъ въ Пятокнижіе, относимо было къ различнымъ временамъ послѣ Моисея, такъ и окончательное происхожденіе образовавшагося изъ нихъ сборника отдаляемо было вообще ко временамъ вавилонскаго плѣна; принадлежащими собственно Моисею признавались самые немногіе отдѣ-

Ильгенъ — къ записи втораго елогиста вмѣстѣ съ III; или — II съ 4 ст. Ейхгорнъ выдѣлялъ изъ обѣихъ записей, Ильгенъ однако относилъ ее къ елогистской записи и т. п.

([1]) Vater: Commentar zu Pentateuch. 1802—5.

([2]) A. Th. Hartmann: Historische kritische Forschungen über die Bildung, das Zeitalter und den Plan der 5 Bücher Mose's. 1831.

([3]) Comm. über die Genesis. 1860, 41.

ны: по Нахталю напр. Моисей написалъ только Десятословіе и перечень становъ,—устно отъ негоже получили начало многіе законы относительно богослуженія и нѣкоторыя пѣсни; по мнѣнію Лор. Бауера, писатель Пятокнижія имѣлъ только три отрывка изъ временъ Моисея, именно: перечень становъ, три закона (кн. Завѣта съ десятословіемъ, законъ противъ Амалика и Второзаконіе) и три пѣсни (Исх. XV, Втор. XXXII. XXXIII), а все прочее этотъ позднѣйшій писатель заимствовалъ изъ кн. Браней, сборниковъ пѣсенъ, народныхъ разсказовъ и т. п. ([1]); де Ветте въ собственныхъ изданіяхъ ([2]) своего—Учебника историко-критич. введенія въ каноническія и апокрифич. книги В. З.—соглашавшій гипотезу записей съ фрагментарною гипотезою ([3]), ограничивалъ число отрывковъ, несомнѣнно принадлежащихъ временамъ Моисея, только пѣснями въ кн. Чиселъ XXI, признавая невозможнымъ открыть теперь между законами Моисея дѣйствительно древніе и подлинно ему принадлежащіе; къ числу послѣднихъ де Ветте не причислялъ и Десятословія въ настоящемъ его видѣ ([4]). Наконецъ Ватке (Vatke), распространилъ свои сомнѣнія и на пѣсни въ кн. Чиселъ XXI ([5]). Естественно, что при такомъ пониманіи Пятокнижія, какъ сборника, образовавшагося изъ отрывочныхъ разсказовъ неизвѣстныхъ авторовъ, по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени послѣ разсказы-

(1) Diestel: Gesch. d. A. Test. 610.

(2) Де Ветте умеръ 1849 г., послѣднее изданіе при немъ Lehrbuch d. h. kr. Einl. было въ 1845 г., См. Diestel: Gesch. d. A. B. 612.

(3) Hävernik: Spec. Einl in Pent. 61.

(4) Hengstenberg: Authentie d. Pent. 1, LX.

(5) Ibid. LX.

ваемыхъ событій, историческое значеніе этого памятника понизилось до послѣдней степени; де Ветте напр. утверждалъ, что Пятокнижіе не можетъ быть историческимъ источникомъ, что въ немъ нигдѣ не встрѣчается прочнаго историческаго пункта, что все имѣетъ миѳическій характеръ, и только то обстоятельство, что Пятокнижіе писано прозой, а не стихами, служитъ причиною того, что Пятокнижію отказывали доселѣ въ принадлежащихъ ему правахъ поэтическаго произведенія ([1]). Упомянутый выше Ватке историческимъ свидѣтельствамъ Пятокнижія приписывалъ такое значеніе, что онъ «не отваживался извлечь изъ нихъ» положительно историческіе элементы даже относительно первоначальнаго отечества и генеалогіи патріарховъ ([2]): онъ рѣшительно отвергалъ «историческій характеръ Моисеева государства» и религіозныхъ установленій, утверждая, «что Моисей не далъ народу никакого государственнаго устройства», равно какъ «не установилъ стройнаго (zusammengesetzten) культа и особаго жреческаго сословія для исполненія его предписаній»; по мнѣнію Ватке, сомнительно даже, были ли левиты въ болѣе древнія времена особымъ колѣномъ, подобно прочимъ колѣнамъ ([3]) и т. п.

Въ фрагментарной гипотезѣ и опытахъ основаннаго на ней изложенія событій религіозной и общественной жизни еврейскаго народа въ древнѣйшій періодъ отрицательная критика (относительно Пятокнижія) достигла высшей степени своего развитія и

([1]) Ibid. (извлеченіе изъ Kritik der Israelitischen Geschichte—соч. de Wette. 1; LXIX.

([2]) Die Religion des Alt. Testaments. 184

([3]) Ibid. 205. 212—218 и 221.

крайностію своихъ выводовъ вызвала противъ себя реакцію, слѣдствіемъ которой было совершенное отверженіе этой гипотезы самими критиками и признаніе съ ихъ стороны древности и подлинности болѣе или менѣе значительныхъ отдѣловъ Пятокнижія. Этотъ поворотъ въ воззрѣніяхъ критиковъ начался съ Блеека, который, опираясь исключительно на внутреннія основанія, заключающіяся въ самыхъ свойствахъ историческаго памятника, призналъ подлинное происхожденіе отъ Моисея значительной части законовъ Пятокнижія и не только законовъ о нравственныхъ обязанностяхъ, но и законовъ о жертвахъ и очищеніяхъ [1]. Особенно сильный ударъ фрагментарной гипотезѣ нанесъ—изъ критиковъ—Эвальдъ, съ успѣхомъ доказавшій [2], что ни надписи вмѣстѣ съ отрывочностію нѣкоторыхъ отдѣловъ, ни повторенія не могутъ служить достаточными основаніями для того, чтобы признавать кн. Бытія составленною изъ различныхъ отрывковъ, такъ какъ это—особенности всей семитской исторіографіи, и—что эта книга написана съ такимъ истинно авторскимъ планомъ, который внутреннимъ образомъ связываетъ всѣ ея части въ одно органическое цѣлое и котораго не могло бы конечно существовать, если бы кн. Бытія дѣйствительно заключала въ себѣ безпорядочную смѣсь разнородныхъ отрывковъ, какъ полагали фрагментисты. Благодаря этимъ и нѣкоторымъ другимъ изслѣдованіямъ,

(1) Общій результатъ изслѣдованія Блеека, напечатанныхъ въ Bibl. exeget. Repertorium—Rosenmüllers (1824) и въ Studien und Krit. (1831) приведенъ въ Die Authentie d. Pent. 1, LXIV.

(2) Въ Composition der Genesis. 1823. О значеніи этого соч. Эвальда для гипотезы фрагментовъ, см. замѣчанія въ Spec. Einl. —Hävernick's— S. 62 и въ Gesch. d. Alt. Test. Diestel. 613.

теорія фрагментовъ была навсегда, по видимому, оставлена; ея мѣсто—у критиковъ—опять заняла теорія происхожденія Пятокнижія изъ записей, но въ значительно измѣненномъ видѣ, вслѣдствіе чего эта гипотеза и получила теперь новое техническое названіе — *гипотезы дополненія* (Ergänzungshypothese). По этой послѣдней—въ основу Пятокнижія полагается болѣе древняя, обыкновенно елогистская, первозапись (Ur—или Grund—schrift), впослѣдствіи времени подвергшаяся переработкѣ и дополненіямъ, давшимъ ей видъ теперешняго Пятокнижія. Но когда именно была написана эта первозапись, сколько разъ она дополнялась и переработывалась и когда послѣдовала окончательная ея редакція — эти вопросы у различныхъ изслѣдователей рѣшаются не одинаково, вслѣдствіе чего эта гипотеза дополненія представляетъ теперь въ своемъ развитіи нѣсколько довольно замѣтныхъ оттѣнковъ, между которыми можно отличить слѣдующіе три болѣе существенные. Во первыхъ —одни изъ критиковъ, принимающихъ гипотезу дополненія, окончательную редакцію Пятокнижія относятъ къ послѣднимъ временамъ предъ Вавилонскимъ плѣномъ,—это самый поздній срокъ, какой только назначается въ настоящее время для происхожденія Пятокнижія. По этому взгляду елогистская первозапись два раза или болѣе подвергалась измѣненію и дополненію; сначала переработалъ ее, такъ называемый, дополнитель (Ergänzer), пользовавшійся при этомъ какъ письменными документами, такъ и преданіемъ; затѣмъ дополнилъ это произведеніе, такъ называемый, Девterономикъ, внесшій въ него составленное имъ прежде Второзаконіе въ его основѣ (I—XXXI вообще). Време-

немъ происхожденія первозаписи назначается царствованіе: или Саула (какъ полагаютъ Тухъ, Кнобель ([1]) и др.), или Давида (какъ—де Ветте—Шрадеръ) ([2]), или Соломона (какъ—Эвальдъ) ([3]). Дополненіе этой первозаписи, приписываемое обыкновенно іеговисту, относятъ равнымъ образомъ: или ко временамъ Соломона (Тухъ), или—Іеровоама II-го въ концѣ 9-го в. (де Ветте-Шрадеръ) ([4]), или ко 2-й половинѣ VIII в. (Эвальдъ) ([5]). Окончательная редакція Пятокнижія, приписываемая этими критиками особому лицу, большею частію Девтерономику, относится ими опять къ столь же различнымъ временамъ: или къ царствованію Манасіи—въ началѣ 7-го в., какъ опредѣляетъ Эвальдъ ([6]) и др., или къ правленію царя Іосіи—во 2-й половинѣ того же столѣтія, какъ де Ветте ([7]). Самый сложный видъ эта гипотеза о происхожденіи

([1]) Сводъ мнѣній различныхъ критиковъ о времени написанія первозаписи, см. въ Lehrbuch d. h. kr. Einl. de Wette. Ausg. 8. 317. Anm. d.

([2]) По смерти де Ветте его Lehrbuch... подвергалась значительнымъ передѣлкамъ. Въ указанномъ 8-мъ изданіи сдѣланы Шрадеромъ столь значительныя измѣненія, между прочимъ и въ гипотезѣ относительно происхожденія Пятокнижія, что въ послѣдней большее принадлежитъ этому издателю, чѣмъ самому де Ветте; поэтому высказанная здѣсь гипотеза и можетъ быть названа гипотезою де Ветте—Шрадера.

([3]) Елогистской первозаписи—другихъ критиковъ—соотвѣтствуетъ у Эвальда такъ называемая «книга началъ» (Das Buch der Ursprünge), написаніе которой онъ относитъ къ первой половинѣ царствованія Соломона (Geschichte des Volkes Israel. 3. Ausg. 1. 115).

([4]) Мнѣнія о времени происхожденія дополненія см. въ томъ же Lehrbuch de Wette. 320. и 321. Anmerk. e.

([5]) Іеговистскому «дополнителю» —другихъ критиковъ—у Эвальда соотвѣтствуетъ 5-й собственно повѣствователь первобытной исторіи (Urgeschichte), соединившій вмѣстѣ существовавшія до него записи, переработавшій и дополнившій ихъ. Ewald: Gesch. d. V. Isr. 1, 156. 152 и 163.

([6]) Ibid. 1, 186; III, 734.

([7]) Lehrbuch d. h. kr. Einl. 323 и 324. e.

Пятокнижія имѣетъ въ настоящее время у Эвальда, который, измѣняя нѣсколько разъ свой взглядъ на этотъ предметъ [1], остановился теперь, по видимому, на томъ, что теперешнее Пятокнижіе до самаго конца 7-го или начала 6-го вѣка испытывало на себѣ сильныя измѣненія и переработки, при чемъ оно постепенно получало все большій объемъ, — и именно въ составъ его вошли: 1) письменные памятники болѣе частнаго характера, каковы: «книга Браней» и «Жизнь Моисея», — два древнѣйшія сочиненія, написанныя вскорѣ послѣ Моисея; 2) книга Завѣтовъ (Buch der Bündnisse), излагавшая, главнымъ образомъ, происхожденіе древнихъ договоровъ во времена патріарховъ: это также весьма древнее произведеніе, написанное во времена Самсона; 3) книга Началъ, обнимавшая исторію отъ сотворенія міра до временъ писателя, жившаго при Соломонѣ; 4) двѣ особыя записи двухъ пророческихъ повѣствователей — 3-го и 4-го. Всѣ эти записи соединилъ и дополнилъ 5-й повѣствователь, которому обязаны своимъ происхож-

[1] Первоначальный взглядъ Эвальда на этотъ предметъ (высказанный имъ въ Studien und Kr. 1831.) состоялъ въ томъ, что онъ въ основу Пятокнижія полагалъ древнее сочиненіе, доведенное до смерти Моисея и называвшее Бога Елогимъ; въ послѣдующее время было написано другое соч. по древнѣйшей исторіи съ большимъ искусствомъ и болѣе богатое преданіями; въ немъ употреблялось имя Іегова и въ исторіи патріарховъ. Эти два сочиненія позднѣйшій писатель соединилъ въ одно цѣлое так. обр., что позднѣйшимъ произведеніемъ пополнялъ древнѣйшее (Havernik: Spec. Einl. in Pent. [illegible] 62. 63). Въ своей исторіи Израильскаго народа (2 изд.), Эвальдъ измѣнилъ этотъ довольно общій и простой взглядъ въ столь сложный, что онъ находилъ въ Пятокнижіи признаки „по крайней мѣрѣ двѣнадцати сочиненій“ (Ibid. 63. Примѣч.). Этотъ же взглядъ, хотя и въ измѣненномъ нѣсколько видѣ, изложенъ Эвальдомъ и въ послѣднемъ (3-мъ) изданіи его исторіи въ томъ [illegible] передается здѣсь въ [illegible].

деніемъ первые четыре книги Моисея, дополненныя по прошествіи довольно долгаго времени книгой Закона, написанной Девтерономикомъ ([1]). Такимъ образомъ Эвальдъ различаетъ въ Пятокнижіи слѣды шести особыхъ и разновременныхъ писателей и двухъ редакторовъ ([2]), тогда какъ другіе критики, анализируя Пятокнижіе, находятъ въ немъ слѣды обыкновенно трехъ только писателей: Елогиста, Іеговиста и Девтерономика, къ которымъ только весьма немногіе присоединяютъ еще 4-го писателя—младшаго елогиста (Гупфельдъ ([3])), или ѳеократическаго повѣствователя (де-Ветте). Но при всѣхъ этихъ и другихъ значительныхъ разностяхъ, особенно въ распредѣленіи отдѣловъ Пятокнижія по записямъ, взгляды всѣхъ указанныхъ критиковъ на Пятокнижіе имѣютъ то общее между собою, что его происхожденіе относятъ эти изслѣдователи вообще къ последнему столѣтію предъ Вавилонскимъ плѣномъ.

Довольно рѣзкое различіе, сравнительно съ представленными взглядами на происхожденіе Пятокнижія, представляетъ мнѣніе тѣхъ, хотя и весьма еще не многочисленныхъ изслѣдователей, держащихся того же критическаго метода, которые окончательную редакцію Пятокнижія относятъ не къ концу перваго періода жизни евреевъ въ Палестинѣ, а къ самому

([1]) Ewald. Gesch. d. V. Isr. 1, 94—193.

([2]) Вслѣдствіе этой слишкомъ большой искусственности Эвальдъ, несмотря на свой авторитетъ, стоитъ совершенно одиноко съ своей гипотезою о происхожденіи Пятокнижія. Самые его почитатели, напр. Ленгерке и Бунзенъ, не находятъ основаній признать вѣрность его выводовъ относительно столь многихъ писателей, участвовавшихъ въ составленіи Пятокнижія (Delitzsch: Genesis. 43). Делячъ для гипотезы Эвальда не находитъ лучшаго названія, какъ Krystallisationhypothese—гипотезы кристаллизаціи.

([3]) Его соч. Die Quellen der Genesis. 1853.

его началу, не къ послѣднимъ временамъ предъ Вавилонскимъ плѣномъ, а ко времени Іисуса Навина. Извѣстный современный богословъ Деличъ, которымъ выработанъ этотъ взглядъ, находитъ, подобно другимъ, въ Пятокнижіи признаки нѣсколькихъ писателей. По его мнѣнію «зародышемъ или первой основой Пятокнижія послужила книга Завѣта (Исх. XIX—XXIV), написанная самимъ Моисеемъ; имъ же, кромѣ того, собственноручно записаны были постановленія и законы, изреченные въ Моавитской землѣ. Въ остальныхъ затѣмъ законодательныхъ и историческихъ отдѣлахъ Пятокнижія Деличъ находитъ оттѣнки двухъ различныхъ писателей (или ближе къ его словамъ—«два различныя историографическія теченія»); первымъ изъ нихъ онъ признаетъ кого-либо изъ священниковъ, современныхъ и близкихъ къ Моисею, напримѣръ, Елеазара, сына Аарона, который, какъ думаетъ Деличъ, по занятіи Ханаана, въ предѣлахъ священной земли, началъ описывать закончившійся въ то время первый періодъ исторіи Израиля, и при этомъ естественно долженъ былъ предать письмени и всѣ тѣ законы, которые сообщилъ Моисей только устно; этому писателю Деличъ приписываетъ «большое произведеніе, начинающееся словами: *Въ началѣ сотворилъ Богъ*; въ это произведеніе писатель включилъ книгу Завѣта и, можетъ быть, краткія замѣчанія о послѣднихъ рѣчахъ Моисея, такъ какъ послѣднія были записаны имъ собственноручно». Затѣмъ другой писатель, напримѣръ, Іисусъ Навинъ, «бывшій пророкомъ и говорившій, какъ пророкъ, или одинъ изъ семидесяти старѣйшинъ, на которыхъ почилъ Духъ (Числ. XI, 25) и изъ которыхъ нѣкоторые пе-

режили Іисуса Навина (кн. І. Нав. XXIV, 31), дополнилъ это произведеніе и присоединилъ къ нему Второзаконіе» ([1]). Такимъ образомъ Деличъ различаетъ въ Пятокнижіи, кромѣ Моисея, еще двухъ писателей—одного съ жреческимъ, а другаго—съ пророческимъ воззрѣніемъ; первому приписывается Деличемъ вообще тоже, что другіе критики усвояютъ елогисту, а второму—то, что—іеговисту. Взглядъ Делича нашелъ себѣ, въ недавнее время, сочувствіе у одного изъ ревностныхъ прежде защитниковъ подлиннаго происхожденія всего Пятокнижія отъ Моисея, какъ писателя,—у Куртца, который, подобно Деличу, приписывая Моисею только тѣ отдѣлы, о написаніи которыхъ Моисеемъ свидѣтельствуетъ само Пятокнижіе (сюда онъ причисляетъ, кромѣ указанныхъ, книги Завѣта и Второзаконія до XXXI, 24, еще законы въ Исх XXXIV, законъ объ истребленіи амаликитянъ въ Исх. XVII, 14 и перечисленіе становъ въ Числ. XXXIII), и относя окончательное его происхожденіе ко временамъ по завоеваніи Палестины расходится съ Деличемъ только относительно времени написанія законовъ, заключающихся въ книгахъ: Исходъ, Левитъ и Числъ. Онъ находитъ совершенно несообразнымъ, чтобы «эти законы, долженствовавшіе служить основаніемъ и нормою для всего ѳеократическаго устройства и управленія, не были тотчасъ записаны, и предоставлены были только народной памяти»; поэтому онъ думаетъ, что эти законы были записаны не послѣ Второзаконія, по занятіи уже Палестины, а прежде, во время еще странствованія по

([1]) Fr. Delitzsch: Commentar über. Genesis. 37. 38.

пустынѣ, подъ надзоромъ самого Моисея и по его порученію [1].

Средину между приведенными двумя взглядами критиковъ, относящими происхожденіе Пятокнижія къ столь различнымъ временамъ, отстоящимъ одно отъ другаго не менѣе 8 вѣковъ, занимаетъ взглядъ Штелина, который, подобно Деличу, различаетъ въ Пятокнижіи только двѣ записи: елогистскую или основную и іеговистскую или дополнительную. Происхожденіе послѣдней онъ относитъ ко временамъ Саула или Самуила; а отсюда уже—такъ какъ «изъ самой основной записи трудно опредѣлить время ея написанія»—дѣлаетъ заключеніе, что основная запись написана гораздо прежде дополнительной и, можетъ быть, спустя только нѣсколько поколѣній послѣ Іисуса Навина [2].

Такъ разнообразны и разнорѣчивы выводы, къ которымъ приходятъ, по вопросу о происхожденіи Пятокнижія, современные нѣмецкіе богословы критическаго направленія, находящіе себѣ сочувствіе и подражаніе въ другихъ литературахъ. Сравнивая эти выводы, особенно два послѣдніе, принадлежащіе самому позднѣйшему времени, съ тѣми, какіе высказывались въ самомъ началѣ XVIII вѣка у де-Ветте и друг., нельзя не замѣтить, что въ этотъ промежутокъ времени нѣмецкая критика, за которою по справедливости должно быть признано первенствующее значеніе въ современныхъ изслѣдованіяхъ относи-

(1) Ioh. Heinr. Kurtz: Geschichte des Alten Bundes. 2 Aufl. 1858. II, 544—552.

(2) Stähelin: Specielle Einleitung in die Kanonischen Bücher d. Alt Test. 1862. 60. 61.

тельно этого предмета [1], шла не впередъ въ своемъ отрицательномъ направленіи, а назадъ, и прошла довольно значительную часть этого возвратнаго пути отъ крайняго отрицанія къ признанію подлинности и, тѣсно связанной съ этимъ, исторической достовѣрности Пятокнижія.

Но одновременно съ тѣмъ, какъ въ области «высшей критики» (терминъ, исключительно присвояемый себѣ изслѣдователями, отрицающими подлинность Пятокнижія, вслѣдствіе чего этихъ изслѣдователей и будемъ, для краткости, называть критиками, не соединяя однако съ такимъ названіемъ того представленія, будто эти только изслѣдованія выполняютъ требованія критики, а всѣ другія, приходящія къ инымъ результатамъ, не имѣютъ права на такое названіе) происходила оживленная борьба мнѣній о времени происхожденія Пятокнижія и одна гипотеза смѣняла другую,—спокойно, безъ особенныхъ колебаній, производились другаго рода изслѣдованія съ тѣмъ же критическимъ характеромъ, но безъ отрицательнаго оттѣнка. Между изслѣдованіями этого критико-апологетическаго направленія первое мѣсто, и по времени появленія и по своему значенію, принадлежитъ упомянутому выше соч. Генгстенберга «Die Authentie des Pentateuchs» (Bde I и II. 1836 -1839), и въ настоящее время составляющему капитальнѣйшее произведеніе по этому предмету.

Почти въ это же самое время выступилъ па за-

[1] Приведенныя у Арно мнѣнія французскихъ ученыхъ: Николя, Мювка, Ревиля и англійскаго епископа Колензо—не болѣе, какъ повтореніе, съ легкимъ развѣ измѣненіемъ, общихъ выводовъ нѣмецкой отрицательной критики. (См. Защита Моисеева Пятокнижія. 59—61

щиту подлинности первой книги Моисея Дрехслеръ ([1]), который, въ своихъ совершенно самостоятельныхъ изслѣдованіяхъ, пришелъ къ одинаковымъ, большею частію, съ Генгстенбергомъ результатамъ. Продолженіемъ и дополненіемъ этихъ трудовъ относительно Пятокнижія служатъ главнымъ образомъ: 1) сочиненіе Вельте— «Nachmosaisches in Pentateuch (1841), «заключающее нѣкоторыя, достойныя благодарности, дополненія къ трудамъ Генгстенберга и Дрехслера» ([2]); 2) сочин. «умнаго, даровитаго, съ задатками истинной науки» ([3]), Геферника—Lehrbuch der historisch kritischen Einleitung in das Alte Testament, 2-й томъ котораго, носящій особое названіе: Specielle Einleitung in den Pentateuch, исключительно посвященъ критикѣ Пятокнижія, какъ литературной, такъ и предметной ([4]), и 3) соч. Куртца—Beiträge zur Vertheidigung und Begründung der Einheit des Pentateuch (1844) и: Einheit der Genesis (1846). Оба эти сочиненія посвящены исключительно разбору гипотезы о происхожденіи Пятокнижія чрезъ дополненіе основной записи.

Пользуясь этими и нѣкоторыми другими сочиненіями, которыя будутъ указаны при самомъ изложеніи предмета, разсмотримъ, съ возможною обстоятельностію, высказываемыя современными критиками возраженія противъ традиціоннаго понятія о времени написанія Пятокнижія, равно какъ и приводимыя ими основанія для отнесенія его происхожденія къ позд-

---

([1]) Drechsler: Die Einheit und die Authentie der Genesis. 1838.

([2]) Delitzsch: Comm. üb. Genesis. 44.

([3]) Эпитеты, усвояемые Геفернику даже однимъ изъ писателей того-же критическаго направленія (Diestel. Gesch. d. A. T. 617), что бываетъ очень рѣдко.

([4]) Мы имѣли это соч. во 2-мъ изданіи 1856 г. при надлежащемъ Кейлю

нѣйшимъ временамъ и отъ другихъ писателей. При этомъ неизбѣжно мы должны будемъ коснуться и вопроса о способѣ происхожденія Пятокнижія, такъ какъ у критиковъ разграниченіе отдѣловъ Пятокнижія между различными писателями служитъ своего рода доказательствомъ происхожденія его не отъ Моисея. Самый порядокъ изложенія предмета опредѣляется ходомъ возраженій и доказательствъ въ сочиненіяхъ разсматриваемыхъ изслѣдователей; между ними особенною систематичностію и полнотою, въ этомъ отношеніи, отличается приведенный выше «Учебникъ историко-критическаго введенія въ каноническія и апокрифическія книги В. З.» — де-Ветте-Шрадера, котораго главнымъ образомъ и будемъ держаться относительно порядка изложенія.

Намѣреваясь разсмотрѣть мнѣнія отрицательной критики о времени написанія Пятокнижія, мы, по примѣру другихъ ([1]), не будемъ предпосылать общихъ замѣчаній объ основномъ принципѣ этой критики, хотя нѣкоторыя сочиненія этого рода и даютъ полное на это право. Этотъ принципъ ясно выступитъ самъ собою при разборѣ критическихъ воззрѣній, и судить объ его вліяніи на характеръ тѣхъ или другихъ выводовъ критики всего лучше послѣ разсмотрѣнія этихъ послѣднихъ. Теперь же будемъ смотрѣть на тѣ или другія возраженія и доказательства, какъ на дѣло науки, независимо отъ скрывающихся за ними общихъ религіозно-философскихъ воззрѣній извѣстнаго характера, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда то или другое возраженіе или

([1]) См. въ Authentie d. Pent. 1, XX—LX, равно какъ у Геферника въ Spec. Einl. 69.

доказательство прямо и очевидно вытекают изъ этихъ воззрѣній.

Думаемъ, что этотъ трудъ будетъ не лишнимъ въ нашей духовной литературѣ ([1]).

Начнемъ съ такъ называемыхъ анахронизмовъ въ Пятокнижіи.

Ѳ. Елеонскій.

(*Продолженіе будетъ*).

([1]) У насъ по вопросу о Пятокнижіи, какъ онъ поставленъ въ современной литературѣ, извѣстно пока одно переводное соч. Арно, вышедшее подъ заглавіемъ: Защита Моисеева Пятокнижія противъ возраженій отрицательной критики. (Пер. подъ редак. прот. Владимірскаго. 1870). Сочиненіе Арно далеко не капитальное и только „скудостію у насъ сочиненій по части библіологіи“, какъ замѣчаетъ переводчикъ, можно объяснить происхожденіе подобнаго перевода.

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Современное обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 10. С. 643-665.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Необходимость и возможность устройства епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, какъ средства для удовлетворенія духовно—училищныхъ и другихъ церковныхъ нуждъ.—Предоставленіе въ распоряженіе окружнаго духовенства епархіи дохода отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы.—Недостатки преподаванія въ семинаріяхъ, обнаруженные ревизіею духовно—учебнаго комитета и повѣрочными испытаніями въ С.-Петербургскомъ университетѣ.—Мѣры принимаемыя центральною духовною властію для привлеченія молодыхъ людей къ поступленію въ духовныя академіи.—Мѣры для предупрежденія уклоненій воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству.

Заботливость правительства о преуспѣяніи духовно-учебныхъ заведеній выразилась между прочимъ въ томъ, что указомъ Святѣйшаго Сунода отъ 19-го января настоящаго года предоставлено духовенству каждой епархіи, по усмотрѣнію съѣздовъ онаго, ходатайствовать предъ епархіальнымъ преосвященнымъ объ устройствѣ свѣчныхъ заводовъ, или по крайней мѣрѣ, свѣчныхъ лавокъ, на общія церковныя средства. Хотя по силѣ Высочайшаго повелѣнія, выраженнаго въ томъ же указѣ, свѣчная сумма слилась съ прочими церковными суммами и изъ общей сложности этихъ суммъ вносится опредѣленный процентъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, тѣмъ не менѣе свѣчная операція сохраняетъ для духовенства прежнюю, если еще не большую, важность, ибо, увели-

чивая наличныя средства епархіи, она тѣмъ самымъ даетъ возможность изъ доходовъ отъ этой операціи покрывать и многія другія, столь же настоятельныя и многочисленныя, епархіальныя нужды. Понятно поэтому, что духовенство разныхъ епархій откликнулось на призывъ правительства, и на многихъ съѣздахъ духовенства вопросъ объ устройствѣ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и лавокъ былъ поставленъ въ число очередныхъ вопросовъ.

Само-собою разумѣется, что устройство свѣчныхъ заводовъ представляетъ не маловажныя трудности, заключающіяся сколько въ пріисканіи благонадежныхъ лицъ, которыя непосредственно должны быть приставлены къ этому дѣлу, столько и въ пріобрѣтеніи необходимыхъ для того денежныхъ средствъ, которыя, во всякомъ случаѣ, должны быть довольно значительны; но дѣло это значительно облегчается опытомъ тѣхъ епархій, которыя предупредили вышеупомянутое распоряженіе правительства и уже давно пользуются этимъ вѣрнымъ источникомъ прибылей для покрытія разныхъ епархіальныхъ нуждъ. Въ этомъ отношеніи примѣръ Подольской епархіи въ особенности замѣчателенъ. Здѣсь дѣло объ устройствѣ свѣчнаго завода и свѣчныхъ складовъ началось еще въ 1864 году, и благодаря энергіи мѣстнаго духовенства, руководимаго доброжелательнымъ вниманіемъ преосвященнаго, оно благополучно окончено къ 1-му января 1865 года. Сумма, которая требовалась здѣсь для устройства завода, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ и цѣнамъ на необходимые для этого дѣла предметы, простирались до 10.000 рублей. Изъ попечительскихъ суммъ заимствовать денегъ этихъ было нельзя, такъ

какъ капиталъ долженъ былъ быть наличный, и потому рѣшено было прибѣгнуть къ займу изъ переходящихъ консисторскихъ суммъ, а также изъ церквей, которымъ потомъ легко было уплатить долгъ высылкою потребныхъ для нихъ свѣчей, и наконецъ, въ случаѣ крайности, обратиться съ тою же цѣлію къ частнымъ лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ. Самое устройство всего этого дѣла было предположено въ такомъ видѣ: 1) Главный складъ долженъ былъ находиться при заводѣ, изъ котораго ближайшіе уѣзды получали бы свѣчи чрезъ благочинныхъ,а дальнѣйшіе—посредствомъ пересылки самимъ заводомъ; 2) свѣчныя лавки предполагалось открывать тамъ, гдѣ къ тому представитъ удобство мѣстность, какъ то: въ городахъ, монастыряхъ и многолюдныхъ мѣстечкахъ; 3) воскъ имѣлось въ виду заготовлять или съ подряда, или экономическимъ образомъ, при чемъ цѣна на него должна была опредѣляться какъ справочными цѣнами, такъ и дѣйствительною покупкою; наконецъ 4) изъ отчетности свѣчнаго завода устранялась всякая формальность, и при покупкѣ воска и свѣчъ, равно какъ и при продажѣ, допускались только четыре книги: прихода денегъ, прихода воска, расхода денегъ и расхода воска и свѣчь. Когда такимъ образомъ выработанъ былъ проектъ устройства свѣчнаго завода, то духовенству было объявлено, что благочинные и настоятели монастырей обязываются высылать отъ церквей, имъ подвѣдомыхъ, количество денегъ причитающееся за полученіе свѣчей въ теченіе перваго полугодія, при чемъ замѣчено, что если какія либо церкви или монастыри не въ состояніи уплатить деньги за полугодичную пропорцію свѣчь, то

благочинные тѣхъ и другихъ могутъ взять деньги заимообразно изъ другихъ, болѣе достаточныхъ, церквей или монастырей, или предложить духовенству дать свои собственныя деньги, которыя и будутъ возвращены имъ по принадлежности, съ уплатою пяти процентовъ, и при томъ по первому требованію. При самой покупкѣ воска, для возможнаго удешевленія свѣчь, предположено было принимать его или изъ собственныхъ пасѣкъ завода, или изъ ульевъ, принадлежащихъ церквамъ. За огарочный воскъ, доставляемый благочинными, предлагалось отпускать по 32 фунта свѣчь бѣлаго или желтаго воска за пудъ, и наконецъ постановлено правиломъ—свѣчей съ епархіальнаго завода не продавать никому въ раздробъ, кромѣ церквей, которыя въ свою очередь должны покупать свѣчи только съ епархіальнаго завода.

Не входимъ въ другія подробности по устройству свѣчнаго завода въ Подольской епархіи. Приведенныхъ свѣдѣній достаточно, чтобы показать, что при практическомъ веденіи дѣла весьма возможно устроить этотъ важный источникъ дохода для епархій даже при скудныхъ средствахъ епархіальнаго духовенства. Опытъ Подольской епархіи можетъ быть повторенъ вездѣ: не слѣдуетъ только останавливаться передъ препятствіями, которыхъ не мало было и въ самой Подольской епархіи. Новость дѣла, недостатокъ средствъ, дороговизна воска, равнодушіе къ свѣчному дѣлу со стороны духовенства — вотъ препятствія, съ которыми Подольскій свѣчной комитетъ долженъ былъ бороться на первыхъ порахъ. Однакожъ онъ съумѣлъ устранить всѣ эти препятствія и теперь духовенство безпрепятственно пользуется плодами усилій коми-

тета, оказавшаго важную поддержку мѣстнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Дальнѣйшее развитіе этого дѣла можетъ благопріятно отозваться и на прочихъ отрасляхъ епархіальнаго строя, какъ это видно отчасти на примѣрѣ другой епархіи, Нижегородской, гдѣ епархіальный свѣчной заводъ имѣлъ возможность отдѣлить въ прошломъ году 2.200 р. на содержаніе женскаго училища. Въ Саратовской епархіи, гдѣ свѣчной заводъ мѣстнымъ преосвященнымъ переданъ въ распоряженіе епархіальнаго духовенства, заводъ этотъ на столько хорошо велъ свое дѣло, продавъ свѣчей въ прошломъ году до 6.000 пудовъ, что свѣчной комитетъ, въ видахъ большаго развитія дѣлъ завода, находилъ возможнымъ удешевить продажу ихъ до двухъ рублей съ пуда. Но епархіальный съѣздъ, опасаясь, чтобы не пришлось для покрытія нуждъ духовно-учебныхъ заведеній дѣлать новые налоги на церковные доходы, предположилъ покрывать эти нужды не иначе какъ на средства завода, и потому опредѣлилъ: цѣну на свѣчи не убавлять, а ежегодно отдѣлять по два рубля съ каждаго проданнаго пуда, и деньги эти вносить въ банкъ на предметъ устройства—изъ процентовъ съ имѣющаго образоваться такимъ образомъ капитала—общежитія для воспитанниковъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, при чемъ пригласить духовенство покупать свѣчи только изъ епархіальнаго завода.

Такой добрый результатъ дѣятельности свѣчныхъ заводовъ обусловливается, конечно, только вполнѣ раціональнымъ и добросовѣстнымъ веденіемъ дѣла. Успѣшная дѣятельность подольскаго епархіальнаго завода зависитъ, очевидно, отъ усвоеннаго имъ чисто

практическаго способа завѣдыванія свѣчною операціею, чуждою тѣхъ многочисленныхъ формальностей, которыя, къ сожалѣнію, еще со многихъ сторонъ опутываютъ нашу жизнь. На этотъ формализмъ отовсюду идутъ жалобы, а между тѣмъ онъ такъ въѣлся въ наши нравы, что мы отдѣлываемся отъ него лишь съ величайшимъ трудомъ, какъ будто опасаясь, чтобы этотъ переломъ застарѣлой болѣзни не надломилъ нашей природы. Другой недостатокъ, вредно отзывающійся на общемъ строѣ жизни духовенства, состоитъ въ его старинной замкнутости, которая до того привилась къ его нравамъ, что, не смотря на всѣ правительственныя мѣры къ ея уничтоженію, все еще держится крѣпко и не только уединяетъ духовенство отъ общества, посреди котораго однако же ему приходится дѣйствовать непрерывно, но въ его собственную среду вноситъ духъ раздѣленія и эгоизма. Не приводя примѣровъ этого грустнаго явленія изъ другихъ сферъ епархіальной жизни, мы укажемъ лишь на одинъ фактъ, уже заявленный въ духовной журналистикѣ и относящійся къ предмету настоящаго нашего обозрѣнія.

Свѣчной заводъ костромской епархіи приноситъ, сравнительно съ другими подобными учрежденіями, незначительный доходъ. Причина такой его малодоходности заключается сколько въ неправильностяхъ его внутренней организаціи, каковы напр.: крайне скудное вознагражденіе смотрителю завода, продажа свѣчъ чрезъ коммиссіонеровъ - купцовъ, которые, по неимѣнію при заводѣ собственной лавки, пользуются огромными выгодами отъ мелочной распродажи свѣчъ и получаютъ еще за свое коммиссіонерство по 30 коп. съ

пуда, и т. д., столько же въ томъ обстоятельствѣ, что заводъ находится при монастырѣ, въ пользу котораго и идутъ безраздѣльно всѣ доходы отъ производимой имъ свѣчной операціи; духовенство же епархіи совершенно чуждо дѣламъ завода, не пользуется отъ него никакими выгодами, и потому понятно, что оно относится равнодушно къ успѣху завода и рѣдко беретъ изъ него для церквей своихъ свѣчи. До какой степени положеніе этого завода не соотвѣтствуетъ его доходности, можно видѣть изъ того обстоятельства, что оборотный годовой капиталъ завода состоитъ изъ 80,900 р., а вся годовая выдѣлка свѣчъ едва доходитъ до 260 пуд.! Результатъ этотъ покажется еще поразительнѣе, если мы замѣтимъ, что въ епархіи, о которой мы говоримъ, число соборовъ и церквей доходитъ до 1.056, тогда какъ саратовская епархія, заводъ которой выдѣлалъ и продалъ въ прошломъ году, какъ мы сказали выше, до 6.000 пуд., имѣетъ лишь 677 соборовъ и церквей. И замѣчательно, что въ составъ оборотнаго капитала первой изъ этихъ двухъ епархій изъ мѣстной монастырской суммы входитъ только 7.000 руб.; вся же остальная сумма составляется изъ вклада за проценты приходскихъ церковныхъ суммъ и главнымъ образомъ изъ суммъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, обращающихся также за проценты. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно какъ велики эти проценты, но во всякомъ случаѣ позволительно думать, въ виду крайней незначительности свѣчной операціи, что они должны имѣть очень скромные размѣры. Весьма желательно, чтобы приведенный выше примѣръ саратовской епархіи, гдѣ заводъ отличается такимъ обширнымъ развитіемъ своей дѣятельности и

гдѣ мѣстное епархіальное начальство нашло возможнымъ передать его въ распоряженіе духовенства, былъ принятъ къ руководству и въ той епархіи, о которой мы говоримъ. Дѣло отъ этого можетъ только выиграть. и притомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Заводъ пойдетъ гораздо лучше, такъ какъ онъ будетъ находиться въ рукахъ не монашествующихъ лицъ,—по самому своему званію, чуждыхъ всѣхъ тонкостей практическаго завѣдыванія такимъ коммерческимъ дѣломъ, какова свѣчная операція,—а приходскаго духовенства, которое находится въ непрерывномъ соприкосновеніи съ матеріальными интересами своими, своихъ дѣтей и даже своей паствы, а потому болѣе въ состояніи справиться съ многосложнымъ механизмомъ заводскаго дѣла и съ организаціею свѣчной продажи, какъ это мы и видимъ на примѣрѣ другихъ епархій. Съ другой стороны, духовенство пріобрѣтетъ значительныя средства для благоустройства своихъ учебныхъ заведеній и для удовлетворенія другихъ церковныхъ потребностей, неизмѣримо болѣе значительныхъ, чѣмъ нужды монастыря. Наконецъ, оно доставитъ большій доходъ и самому монастырю, конечно въ размѣрѣ монастырскаго вклада въ оборотный капиталъ, и уже ни въ въ какомъ случаѣ не станетъ прибѣгать къ посредству барышниковъ—комиссіонеровъ, которые наживаются теперь безъ всякой церемоніи на счетъ духовенства. Предполагаемое нами измѣненіе въ организаціи и завѣдываніи костромскимъ свѣчнымъ заводомъ было бы, какъ кажется, не только дѣломъ разумнаго коммерческаго разсчета, но и актомъ справедливости, такъ какъ наибольшій вкладъ въ оборотный капиталъ завода принадлежитъ духовенству и попечительству о

его сиротахъ, а потому и вполнѣ законно предоставить духовенству наибольшую долю выгодъ отъ вложеннаго имъ въ эту операцію капитала.

Продажа церковныхъ свѣчъ требуетъ постояннаго наблюденія и самаго строгаго контроля. Злоупотребленія здѣсь также обыкновенны, какъ и во всѣхъ другихъ продажахъ, но они здѣсь заслуживаютъ особеннаго порицанія, потому что совершаются въ области религіознаго усердія вѣрующихъ, гдѣ бы не должно быть мѣста ни обману, ни барышничеству. Мы не говоримъ уже о личностяхъ, въ родѣ тѣхъ торгашей, которые изъ продажи церковныхъ свѣчъ сдѣлали для себя источникъ преступной эксплуатаціи религіознаго чувства православнаго люда; но мы съ грустію должны указать на самихъ покупателей церковныхъ свѣчъ, которые, усердствуя святынѣ, въ то же время стараются у нея кое-что выторговать въ свою пользу. Существуютъ постановленія (законъ 28 августа 1808 г.), по которымъ продажа церковныхъ свѣчъ въ разницу и счетомъ, какъ предоставляемая исключительно въ пользу церквей, можетъ быть совершаема только при церквахъ, и безусловно запрещается въ мелочныхъ лавкахъ, на ярмаркахъ и т. п. Даже въ тѣхъ лавкахъ, которыя производятъ торговлю исключительно воскомъ и восковыми свѣчами, запрещено продавать свѣчи вѣсомъ менѣе 20 фунт., и затѣмъ всякая продажа свѣчъ, совершаемая вопреки этимъ правиламъ, признается подлогомъ и преслѣдуется, какъ подлогъ. Что же мы видимъ на дѣлѣ? Во-первыхъ, торговцы раз ными предметами идутъ прямо вопреки приведенному закону и производятъ торговлю церковными свѣчами въ раздробь, иногда въ весьма значительномъ коли-

чествѣ; во-вторыхъ, сами прихожане избѣгаютъ покупки свѣчей въ церкви, ссылаясь на ихъ дороговизну, и идя въ церковь запасаются контрабандными свѣчами. Въ Харьковѣ напр., на страстной недѣлѣ прошедшаго великаго поста, какъ свидѣтельствуютъ мѣстныя вѣдомости, подлѣ одной изъ свѣчныхъ лавокъ частнаго торговца, толпы людей по цѣлымъ часамъ ждали очереди купить себѣ для предстоявшихъ праздниковъ фунта два, десятокъ, даже одну и двѣ свѣчи, и никакая власть не обратила на эту противозаконную торговлю вниманія. Въ минской епархіи мелочную продажу свѣчъ производятъ евреи, подъ фирмой: «Продажа табаку и сигаръ», и т. д. Съ своей стороны, торговый и промышленный людъ, имѣя свѣчные заводы, прибѣгаетъ къ обогащенію себя, посредствомъ этой отрасли промышленной дѣятельности, свойственнымъ большинству нашихъ торговыхъ людей способомъ. Свѣчи дѣлаются изъ дурнаго воска и огарковъ не только отъ церковныхъ, но и отъ столовыхъ свѣчъ, между которыми, какъ это замѣчено въ Харьковѣ, попадаются даже стеариновыя!

Все это такія злоупотребленія, которыя требуютъ немедленныхъ мѣръ къ ихъ уничтоженію и которыя обыкновеннымъ способомъ надзора не могутъ привести къ удовлетворительному результату. Отсюда является настоятельная надобность къ открытію свѣчныхъ заводовъ во всѣхъ епархіяхъ, съ обязательствомъ, чтобы не только церкви, но и гуртовые торговцы свѣчами брали ихъ изъ епархіальныхъ заводовъ, причемъ, конечно, цѣна продаваемыхъ свѣчъ можетъ быть до извѣстной степени понижена. Конечно, при этомъ можетъ возникнуть возраженіе, основанное на несо-

временности подобнаго рода монополіи. Но если принять во вниманіе, что торговля церковными свѣчами имѣетъ свое особое назначеніе. не имѣющее ничего общаго съ торговлею другими предметами обыкновеннаго житейскаго обихода, что церковныя свѣчи служать выраженіемъ религіознаго чувства вѣрующихъ и входятъ какъ необходимый элементъ во всѣ виды богослуженія, что затѣмъ, по закону 28-го августа 1808 г., подтвержденному позднѣйшимъ законодательствомъ, онѣ служатъ источникомъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній, а избытками отъ дохода съ нихъ покрываются различныя церковныя нужды, - въ виду всего этого сдвали возможно, какъ намъ кажется, предоставленіе торговли церковными свѣчами и самой выдѣлки ихъ духовному вѣдомству относить къ области монополіи, которая, какъ дознано опытомъ, вредно отзывается на благосостояніи общества и потому повсемѣстно отмѣняется. Предоставленіе свѣчной операціи въ руки духовенства никому не причинитъ матеріальнаго ущерба; но за то оно дастъ превосходное средство улучшить матеріальный бытъ духовной среды, въ благосостояніи которой заинтересовано все общество. Злоупотребленій, которыя почти всегда сопровождаютъ монополію, въ данномъ случаѣ опасаться нельзя. Свѣчной операціей въ каждой епархіи будетъ завѣдывать особый свѣчной комитетъ, который долженъ быть выбираемъ на опредѣленное число лѣтъ и дѣйствовать подъ непрерывнымъ контролемъ епархіальнаго начальства, епархіальнаго духовенства и общественнаго мнѣнія. Гарантій этихъ достаточно для того, чтобы быть спокойнымъ относительно правильнаго веденія свѣчной операціи духовенствомъ.

которое тѣмъ внимательнѣе будетъ слѣдить за дѣятельностью своихъ свѣчныхъ комитетовъ, что оно ближе всѣхъ въ ней заинтересовано.

Мы уже говорили, что, Высочайше утвержденнымъ 21-го декабря 1870 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Сѵнода, на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ духовныхъ училищахъ предоставленъ въ распоряженіе окружнаго мѣстнаго духовенства доходъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы. Доходъ этотъ не можетъ не составлять значительной цифры, при неуклонномъ соблюденіи православными людьми благочестиваго обычая возлагать на умершихъ эту послѣднюю дань уваженія къ нимъ. Но, какъ это замѣчено и при обычаѣ ставить свѣчи предъ иконами, недостатокъ нравственнаго развитія въ прихожанахъ побуждаетъ ихъ иногда уклоняться отъ этого обычая, искони существующаго на православной Руси, и, такъ сказать, торговаться съ своимъ собственнымъ религіознымъ чувствомъ. Поэтому, еще въ 1861 г., Святѣйшимъ Сѵнодомъ утверждены правила, которыми церковнымъ причтамъ вмѣнено въ обязанность наблюдать, чтобы умершіе прихожане были погребаемы съ возложеніемъ на нихъ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, а такъ какъ сборъ за вѣнчики и листы, подобно прочимъ церковнымъ доходамъ, много зависитъ отъ расположенія прихожанъ къ церкви, то духовенство приглашается исполненіе этой своей обязанности производить безъ всякаго вида понужденія, а посредствомъ благоразумныхъ внушеній прихожанамъ, что обычаи возлагать вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы на усопшихъ преданъ св. церковью, и потому слѣдуетъ ис-

полнять его изъ послушанія къ уставамъ церкви и изъ уваженія къ умершимъ, тѣмъ болѣе, что собираемыя за вѣнчики и молитвы деньги обращаются на дѣло богоугодное. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Сунода, коимъ принята новая мѣра къ поддержанію между православными этого благочестиваго обычая. Эта мѣра состоитъ въ значительномъ пониженіи платы за обыкновенные вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы при выпискѣ ихъ изъ сунодальныхъ типографій, причемъ плата эта возвышена на вѣнчики атласные, которые требуются въ весьма незначительномъ количествѣ и употребляются лишь при погребеніи людей богатыхъ. Кіевскій епархіальный съѣздъ принялъ съ своей стороны частныя мѣры къ поддержанію этого обычая въ предѣлахъ епархіи. Такъ, проектомъ, представленнымъ этому съѣзду, было постановлено, въ видѣ обязательныхъ правилъ, чтобы на всѣхъ умирающихъ православныхъ возлагались вѣнчики и, кромѣ того, разрѣшительныя молитвы на умершихъ, начиная съ семилѣтняго возраста; притомъ, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ распоряженій по сему предмету, вмѣнено въ обязанность благочиннымъ, при годичномъ обозрѣніи церквей и повѣркѣ метрическихъ книгъ объ умершихъ, освѣдомляться, сообразна ли распродажа вѣнчиковъ и молитвъ съ числомъ умирающихъ и, въ случаѣ несообразности, взыскивать за оставшіеся вѣнчики и листы деньги, по ихъ стоимости, съ церквей, обращая непроданные въ принадлежность церковную, и сверхъ того съ священниковъ и старостъ, въ видѣ штрафа, взыскивать сумму, равную той, какая взыскивается съ церквей за непроданные

листы и вѣнчики,—мѣра, конечно, строгая, но она имѣетъ ту несомнѣнную выгоду, что не допуститъ дремать безпечныхъ, а между тѣмъ столь многообразныя и настоятельныя нужды бѣднаго духовенства найдутъ для своего удовлетворенія довольно надежный источникъ.

Рядомъ съ матеріальными заботами о дѣтяхъ духовенства правительство ставитъ попеченіе о правильномъ научномъ развитіи ихъ въ духовной школѣ и о нравственномъ ихъ воспитаніи. Попеченіе это, выразившееся въ рядѣ благодѣтельныхъ реформъ въ области учебно-воспитательныхъ интересовъ, непрерывно поддерживается вновь возникающими потребностями и постоянно слѣдуетъ указаніямъ опыта. Ревизія духовно-учебныхъ заведеній, производимая періодически членами духовно учебнаго комитета, успѣла заявить себя многими полезными указаніями въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Отдавая должное благороднымъ усиліямъ педагогической корпораціи духовно-учебныхъ заведеній къ ихъ преуспѣянію согласно съ видами центральной власти, выразившимся въ многочисленныхъ мѣропріятіяхъ для правильной постановки учебнаго дѣла, ревизія постоянно оказываетъ содѣйствіе къ искорененію небрежности и неумѣнья, завѣщанныхъ этой сферѣ прежними школьными порядками. Лица, относившіяся къ своимъ педагогическимъ обязанностямъ на основаніи грустныхъ преданій старины, постепенно устраняются отъ дѣла, котораго они вести не въ состояніи. На мѣсто ихъ ставятся люди съ свѣжими силами и понятіями. Новыя программы энергически прилагаются къ дѣлу обученія, и необходимыя разъясненія по поводу тре-

бованій, выражающихся въ этихъ программахъ, непрерывно слѣдуютъ одни за другими.

Всѣ эти мѣропріятія обусловливаются потребностью. Передъ нами два факта, заявленные съ двухъ разныхъ сторонъ. Во-первыхъ, самъ учебный комитетъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, разсмотрѣвъ отчеты ревизоровъ, посѣтившихъ, по его порученію, семинаріи и училища, нашелъ нѣкоторые важные недостатки въ веденіи учебно-воспитательнаго дѣла въ этихъ заведеніяхъ. Таковы слѣдующіе: 1) многіе преподаватели, останавливаясь слишкомъ долго надъ однѣми частями своего предмета, не успѣваютъ пройти остальныя и своевременно окончить курсъ; мало заботятся о поддержаніи классной дисциплины; въ преподаваніи не держатся выработанныхъ дидактикою пріемовъ, ведя свои объясненія въ формѣ академическихъ лекцій; при спрашиваніи занимаются слишкомъ продолжительно однимъ ученикомъ, отчего значительная часть учениковъ класса остается не спрошенною въ теченіи мѣсяца, и въ оцѣнкѣ успѣховъ ихъ дѣлаются послабленія; 2) многіе начальники духовно-учебныхъ заведеній, ректоры и инспекторы семинарій, смотрители и ихъ помощники въ духовныхъ училищахъ оставляютъ безъ надлежащаго наблюденія съ своей стороны ходъ учебнаго дѣла въ этихъ заведеніяхъ. Таковы недостатки: изъ приведенныхъ указаній видно, что духовно-учебныя заведенія наши дѣйствительно требуютъ еще внимательнаго надзора, такъ какъ въ поддержаніи указанныхъ недостатковъ оказываются виновными «многіе преподаватели» и «многіе начальники заведеній». Такое положеніе вещей было бы крайне опасно для благосостоянія учеб-

ныхъ заведеній, если бы надзирающая власть не принимала законныхъ мѣръ къ устраненію такой всесторонней поддержки вышеописанныхъ недостатковъ. Заключеніе учебнаго комитета по сему предмету, утвержденное Святѣйшимъ Сгнодомъ 27-го февраля настоящаго года, можетъ служить образцомъ здраваго пониманія педагогическихъ требованій и, вѣроятно, многіе изъ статей этого заключенія покажутся новостью для учителей, доселѣ коснѣвшихъ въ семинарской рутинѣ.

Другой фактъ заявленъ с.-петербургскимъ университетомъ и составляетъ результатъ произведенныхъ въ началѣ прошлаго учебнаго года повѣрочныхъ испытаній бывшимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, изъявившимъ желаніе вступить въ число студентовъ названнаго университета. Испытанія производились по русскому и латинскому языкамъ, по математикѣ и по русской исторіи. Въ результатѣ оказалось слѣдующее: 1) по умѣнью излагать свои мысли письменно семинаристы не уступаютъ ученикамъ гимназій, но свѣдѣнія литературныя въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ семинаріяхъ оказываются неудовлетворительными, «по все еще сохраняющейся за ними привычкѣ, замѣчаетъ университетскій совѣтъ, считать сочиненія нѣкоторыхъ авторовъ, напр. Гоголя, запретными для воспитанниковъ»; 2) познанія учениковъ семинаріи по русской исторіи, не смотря на умѣренность требованій экзаменаторовъ по этому предмету, оказались особенно слабыми, изъ чего экзаменаціонная коммиссія заключила, что преподаваніе исторіи въ семинаріяхъ идетъ неудовлетворительно; 3) по математикѣ, изъ которой требовалось эк-

заменаторами знаніе только главнѣйшихъ частей элементарнаго курса, успѣхи семинаристовъ также оказались стоящими на низкомъ уровнѣ; наконецъ 4) познанія семинаристовъ по латинскому языку оказались еще слабѣе и притомъ, изъ 8 не выдержавшихъ экзаменъ по этому предмету 6 человѣкъ пришлось на долю семинарій. Въ заявленіи совѣта университета есть одинъ довольно утѣшительный фактъ, а именно: что изъ 94 воспитанниковъ семинарій, державшихъ повѣрочный экзаменъ, не выдержали его только десять человѣкъ; но въ сущности заявленіе это раскрываетъ грустную сторону въ семинарскомъ преподаваніи. Рутина, которая указывается въ вышеприведенномъ свидѣтельствѣ членовъ-ревизоровъ духовно-учебнаго комитета, даетъ себя чувствовать по прежнему. Педагогическія требованія оказываются остающимися безъ удовлетворенія. Исторія преподается кое-какъ, математика хромаетъ; даже латинскій языкъ, нѣкогда процвѣтавшій въ семинаріяхъ, упалъ очень низко и, наконецъ, верхъ совершенства! одинъ изъ величайшихъ писателей новѣйшаго періода русской словесности подвергся остракизму какаго-то святоши, и это въ то время, когда новая программа русской словесности для семинарій заключаетъ въ себѣ параграфъ съ именемъ Гоголя. Что дѣлать! Старое дерево, какъ видно, крѣпко держится въ почвѣ, на которой произрастаетъ съ эпохи удобренія ея схоластикой, подбитой ложнымъ аскетизмомъ, и придется еще много поработать, чтобы срубить это дерево и бросить его въ огонь. По счастію, дѣло преподаванія въ семинаріяхъ видимо идетъ впередъ и улучшается съ каждымъ годомъ. Самая цыфра не выдержавшихъ

въ с.-петербургскомъ университетѣ повѣрочнаго испытанія семинаристовъ (10 : 94) доказываетъ, что ряды плохихъ преподавателей въ обновленныхъ семинаріяхъ рѣдѣютъ, а количество полезныхъ дѣятелей, знатоковъ своего дѣла,—усердныхъ и добросовѣстныхъ исполнителей высокихъ обязанностей педагога—постепенно увеличивается и можетъ быть въ недалекомъ будущемъ вытѣснятъ изъ духовно-учебныхъ заведеній этихъ паразитовъ просвѣщенія, слишкомъ долго портившихъ умственныя и нравственныя силы духовнаго юношества.

Принимая во вниманіе потребность семинарій въ хорошихъ преподавателяхъ, нельзя не выразить желанія, чтобы въ духовныхъ академіяхъ сосредоточивались въ возможной полнотѣ наилучшія силы изъ тѣхъ, которыя формируются въ семинаріяхъ. Къ сожалѣнію, замѣчается уклоненіе молодыхъ людей отъ поступленія въ академіи, не смотря на коренную реформу этихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній, совершенную ко благу духовнаго просвѣщенія; такъ что высшая духовная власть нашлась вынужденною предложить семинарскимъ правленіямъ, дабы они располагали лучшихъ воспитанниковъ къ продолженію ихъ учебнаго образованія и воспитанія въ духовныхъ академіяхъ, и даже, хотя только на переходное время преобразованія духовныхъ семинарій, разрѣшила выбирать для поступленія въ академіи благонадежныхъ воспитанниковъ изъ прежнихъ курсовъ семинарій. Въ тоже время, для того, чтобы по возможности устранить недостатокъ поступающихъ въ академіи, возникающій вслѣдствіе совершеннаго отсутствія достойныхъ того по успѣхамъ и поведенію въ нѣкоторыхъ

семинаріяхъ, тогда какъ другія представляютъ избытокъ даровитыхъ молодыхъ людей сравнительно съ требованіемъ. Святѣйшій Сѵнодъ вмѣнилъ семинарскимъ начальствамъ въ обязанность доносить, не позже 1-го мая каждаго года, сколько именно въ какой семинаріи изъ окончившихъ курсъ ученія воспитанниковъ оказывается особенно достойныхъ къ отправленію въ духовную академію, по ихъ способностямъ, успѣхамъ, нравственности и склонности къ продолженію духовнаго образованія. Такимъ образомъ представляется возможность скудость способныхъ къ поступленію въ академію воспитанниковъ въ одной семинаріи пополнять избыткомъ въ другой и не оставлять академическіе курсы безъ надлежащаго числа слушателей.

Въ одномъ изъ указовъ Святѣйшаго Сѵнода, по предмету уклоненія воспитанниковъ семинарій отъ обученія въ академіяхъ, указывается на очень странный фактъ. Изъ донесенія одного изъ академическихъ совѣтовъ оказалось, что изъ семинарскихъ воспитанниковъ, назначенныхъ въ прошломъ году въ составъ новаго курса академіи, три воспитанника изъ двухъ семинарій явились въ августѣ мѣсяцѣ въ академію только за тѣмъ, чтобы заявить о нежеланіи своемъ поступить въ академію, и кромѣ того въ предыдущій академическій курсъ нѣкоторые изъ присланныхъ въ академію несвоевременно оставили академическое ученіе. Еще можно объяснить поступокъ этой послѣдней категоріи молодыхъ людей: вѣроятно у нихъ, въ бытность въ семинаріи составилось объ академіи какое нибудь особое понятіе, неоправдавшееся впослѣдствіи (какихъ понятій не бываетъ!), или они просто убоя-

лись бездны премудрости, хотя и странно, что семинарское начальство своевременно не подмѣтило въ нихъ этой оригинальной боязни. Но изъявить согласіе на отправку въ академію, совершить довольно длинное путешествіе въ академическій городъ и затѣмъ объявить, что они вовсе и не думали стремиться въ академію,—это такая выходка, которую уразумѣть очень трудно. И вотъ приходится предписывать такую вещь, которая, по видимому, и безъ всякихъ предписаній ясна, какъ Божій день, а именно: чтобы правленія семинарій избирали въ составъ академическихъ курсовъ непремѣнно такихъ воспитанниковъ, которые, при благонадежности по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и нравственнымъ качествамъ, имѣютъ дѣйствительную склонность къ продолженію духовнаго образованія, и обязывать ихъ, при самомъ отправленіи, подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ духовно-училищную службу. Тѣмъ же указомъ вмѣнено совѣтамъ академій въ обязанность воспитанниковъ, отказавшихся, по прибытіи на мѣсто, отъ поступленія въ академію, обращать, не смотря ни на какія со стороны ихъ отговорки или возраженія, въ епархіи, изъ которыхъ они присланы, и затѣмъ взыскивать съ такихъ воспитанниковъ деньги, израсходованныя, какъ по отправленію ихъ въ академіи и возвращенію въ епархію, такъ и по содержанію ихъ въ семинаріи, если они воспитывались на казенный счетъ и будутъ просить епархіальное начальство объ увольненіи ихъ изъ духовнаго вѣдомства.

Въ видахъ возможно полнаго обезпеченія семинарій хорошо подготовленными учителями, приняты также

нѣкоторыя мѣры—для воспрепятствованія воспитанникамъ духовныхъ академій уклоняться отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству. Уклоненія эти особенно стали обращать на себя вниманіе за послѣднее время, и оттого. какъ сказано въ указѣ Святѣйшаго Сѵнода, затрудненія въ замѣщеніи наставническихъ вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не смотря на всѣ принятыя доселѣ мѣры, продолжаются. Вслѣдствіе этого, Святѣйшій Сѵнодъ призналъ нужнымъ постановить рядъ правилъ, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ: 1) отъ всѣхъ, поступающихъ въ духовныя академіи на казенное содержаніе, отбираются подписки относительно обязательства, по окончаніи курса, прослужить въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ извѣстное число лѣтъ, смотря по тому, сколько времени они пользовались въ академіи казеннымъ содержаніемъ. 2) Оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ академіи предъявляются извѣщенія семинарскихъ правленій объ имѣющихся учительскихъ вакансіяхъ, на каковыя эти молодые люди и обязаны держать пробныя лекціи, каждый по своимъ спеціальнымъ занятіямъ въ академіи; объ уклоняющихся отъ этого доводится до свѣдѣнія г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода. 3) О назначенныхъ на учительскія вакансіи воспитанникахъ академій подлежащія начальства поставляются въ извѣстность, а неполучившіе мѣстъ обращаются въ свои епархіи. О тѣхъ и другихъ совѣты академій доставляютъ свѣдѣнія въ канцелярію г. оберъ-прокурора. 4) Обращаемые въ епархіи казеннокоштные воспитанники обязаны въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ по прибытіи въ епархіи избрать себѣ мѣсто службы въ

духовно-учебномъ вѣдомствѣ; въ противномъ случаѣ они должны безпрекословно принять назначеніе на такія мѣста по усмотрѣнію академическихъ совѣтовъ. 5) Выдержавшіе пробныя испытанія въ академіи отправляются на мѣста, по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ отъ академическихъ начальствъ; тѣже, которые такихъ испытаній не держали, отправляются для выдержанія испытаній въ семинаріи, въ которыхъ открываются учительскія вакансіи. 6) Дипломы на ученыя степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента, равно какъ документы о происхожденіи, отсылаются въ правленія семинарій или училищъ, въ которыя воспитанники академіи опредѣляются на службу. 7) Въ случаѣ нежеланія служить по духовно-учебному вѣдомству, казеннокоштные воспитанники возвращаютъ сполна и безъ разсрочекъ израсходованную на содержаніе ихъ въ академіи и семинаріи сумму. 8) Не дослужившіе полнаго срока въ духовно-учебной службѣ обязываются уплатить лишь часть слѣдующей съ нихъ по разсчету за недослуженное время суммы, при чемъ могутъ быть дѣлаемы и изъятія въ ихъ пользу, но неиначе какъ по особо уважительнымъ причинамъ и только съ разрѣшенія Святѣйшаго Сѵнода. 9) Не получившіе, по неимѣнію вакансій, мѣста въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть опредѣляемы на священническія мѣста, по сношенію епархіальныхъ преосвященныхъ съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Сѵнода и по полученіи отъ него отзыва, что въ воспитанникахъ этихъ не предстоитъ надобности для духовно-учебныхъ заведеній. Такіе воспитанники могутъ быть и вовсе увольняемы отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдом-

ству, по ходатайству епархіальныхъ преосвященныхъ и съ разрѣшенія Святѣйшаго Сvнода, для поступленія на службу въ другія вѣдомства 10) Для доставленія воспитанникамъ, выпущеннымъ изъ духовныхъ академій съ званіемъ дѣйствительнаго студента, большей возможности прослужить за воспитаніе установленный закономъ срокъ, наставническія вакансіи въ духовныхъ училищахъ замѣщаются студентами семинарій—только по полученіи епархіальнымъ преосвященнымъ отъ совѣтовъ академій удостовѣреній, что на эти должности нѣтъ кандидатовъ изъ академическихъ воспитанниковъ.

Вмѣстѣ съ этимъ отъ г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Сvнода сообщено по всѣмъ вѣдомствамъ, что окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ могутъ быть опредѣляемы въ какія либо должности по этимъ вѣдомствамъ —.только по сношенію подлежащихъ начальствъ съ вѣдомствомъ духовнымъ о неимѣніи со стороны послѣдняго препятствія къ таковому опредѣленію бывшихъ воспитанниковъ духовныхъ академій.

Таковы мѣры, принятыя высшею духовною властію къ удержанію молодыхъ людей, получившихъ казенно-коштное воспитаніе въ духовныхъ академіяхъ, въ духовно-училищной службѣ. Время покажетъ, на сколько эти мѣры окажутся дѣйствительными для того, чтобы учительскія мѣста въ семинаріяхъ не оставались не занятыми въ ущербъ духовному просвѣщенію, и не будетъ ли надобности принять и еще какія либо мѣры для болѣе успѣшнаго достиженія указанной цѣли. Во всякомъ случаѣ, дѣло это на столько важно, что заслуживаетъ самаго полнаго вниманія со стороны центральной духовной власти.

А. П.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Е. Троицкий

Арсений, патриарх Никейский и Константинопольский, и арсениты

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 11. С. 667-714.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

АРСЕНІЙ,

ПАТРІАРХЪ НИКЕЙСКІЙ И КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ,

и

АРСЕНИТЫ.

(Къ исторіи восточной церкви въ XIII вѣкѣ.)

(ПРОДОЛЖЕНІЕ.)

Послѣ извѣстныхъ интимныхъ переговоровъ своихъ съ императоромъ объ избраніи новаго патріарха, переговоровъ, начатыхъ по инициативѣ самого императора и принимавшихъ довольно благопріятный для ихъ видовъ оборотъ, арсениты должны были смотрѣть на неожиданное возстановленіе Аѳанасія на престолѣ, какъ на личное себѣ оскорбленіе. И дѣйствительно всѣ они, не исключая и тѣхъ, которые раньше примирились съ церковію, уступая убѣжденіямъ и разнымъ угожденіямъ императора, объявили себя противъ Аѳанасія. Во главѣ ихъ былъ опять Іоаннъ Тарханіотъ, который и поплатился за это новымъ заключеніемъ въ темницу.

На этотъ разъ они были не одни. Ихъ союзниками, хотя не званными и не признанными, очутились весьма многіе архіереи и клирики великой церкви съ александрійскимъ патріархомъ во главѣ.

Это были тѣ архіереи и клирики, которые отказались присоединиться къ императорскому предложенію 23-го августа. Теперь они отказались отъ общенія съ воз становленнымъ противъ ихъ воли патріархомъ.

Но эти двѣ категоріи противниковъ Аѳанасія вели свою оппозицію ему отдѣльно и свели ее къ разнымъ концамъ. Въ лагерѣ противниковъ второй категоріи вскорѣ образовался расколъ, послужившій сигналомъ къ ея разложенію и исчезновенію Епископы, принадлежавшіе къ партіи патріарха александрійскаго, уступая настойчивымъ убѣжденіямъ императора, оставили его и вступили въ церковное общеніе съ Аѳанасіемъ ([1]).

Не такъ держали себя арсениты. Какъ одинъ человѣкъ возстали они противъ патріарха и никакія силы не могли сломить ихъ упорной оппозиціи. Императоръ зналъ это и, сознавая притомъ въ душѣ, что арсениты имѣли основаніе быть недовольными его образомъ дѣйствій въ дѣлѣ Аѳанасія, оставлялъ ихъ въ покоѣ цѣлыхъ два года.

Между тѣмъ съ одной стороны постоянно возраставшія бѣдствія имперіи ([2]), съ другой новыя со-

---

([1]) Pachym. lib. V. c. 20. p. 409-410.

([2]) „Около этого времени съ востока хлынули цѣлыя моря несчастій, какъ будто тысячи вѣтровъ, вдругъ сорвавшись съ противоположныхъ концовъ, все взбурлили и взволновали. Когда восточныя области римскаго государства остались безъ войска, то турецкіе сатрапы соединенными силами прошли все пространство до самаго моря и завели свои поселенія по самымъ его берегамъ. Добычею непріятелей сдѣлалось множество женщинъ и дѣтей, вмѣстѣ съ рабочимъ скотомъ и деньгами. Изъ тѣхъ, которые успѣли убѣжать, одни бѣжали въ ближайшіе города, другіе явились во Ѳракію, босые и голые. Всю землю, сколько ея находилось въ Азіи подъ властію римлянъ, турки по общему согласію и жребію раздѣлили между собою". Григор. стр. 204—205. Описанныя здѣсь бѣдствія разразились надъ имперіей въ по-

ціальныя и церковныя затрудненія, вызванныя поведеніемъ патріарха ([1]), дѣлали болѣе чѣмъ когда либо желаннымъ соглашеніе съ упрямыми раскольниками, которые ловко эксплуатировали въ свою пользу тѣ и другія и придавали имъ острый, раздражительный характеръ. Хотя неудачный исходъ прежнихъ примирительныхъ попытокъ давалъ весьма мало надежды на успѣхъ новыхъ въ томъ же родѣ, но дѣлать было нечего, другаго выхода не представлялось, и императоръ рѣшился еще разъ сдѣлать обращеніе къ здравому смыслу злостныхъ враговъ церкви и государства. Съ этою цѣлію былъ составленъ многочисленный соборъ, 29-го сентября 1306 г., изъ всѣхъ наличныхъ епископовъ, клириковъ великой церкви, членовъ синклита, почетнѣйшихъ монаховъ и гражданъ въ одной изъ залъ дворца подъ личнымъ предсѣдательствомъ императора. На соборъ приглашенъ былъ Іоаннъ Тарханіотъ, освобожденный для этого изъ темницы, равно какъ Лазарь Гаріанита и

слѣдній годъ патріаршества Іоаннова; во время, о которомъ рѣчь, они осложнились бѣдствіями, разразившимися надъ европейскими провинціями имперіи, вслѣдствіе прискорбныхъ недоразумѣній правительства съ западными наемниками, приглашенными для защиты ея отъ ея восточныхъ враговъ и, благодаря этимъ недоразумѣніямъ, о нихъ будетъ рѣчь ниже,—сдѣлавшихся тѣмъ же для европейскихъ ея провинцій, чѣмъ турки были для азіатскихъ.

([1]) Аѳанасій, желая угодить народу, написалъ императору рѣзкое письмо, въ которомъ грозилъ предать анаѳемѣ знатныхъ лицъ, скупавшихъ хлѣбъ и другіе предметы первой необходимости по дешевой цѣнѣ и продававшихъ народу по страшно возвышенной. Угрозы своей онъ не исполнилъ, не смотря на клятву, которою ее сопровождалъ, а между тѣмъ возбудилъ преувеличенныя надежды и ожиданія въ народѣ, раздражилъ знать и подалъ своимъ многочисленнымъ недоброжелателямъ и врагамъ поводъ упрекать себя въ непослѣдовательности и не сдержаніи слова, подкрѣпленнаго клятвою. Все это отозвалось и на общественномъ спокойствіи. Pachym. lib VI. c. 1. p. 461.

Макарій Голубь и др. слѣпые вожди арсенитовъ. Имъ указаны были особыя мѣста на соборѣ. Императоръ открылъ соборъ длинной рѣчью, обращенной къ вождямъ фракціи. Рѣчь эта составляетъ весьма важный въ исторіи арсеніанскаго движенія документъ: она заключаетъ въ себѣ краткій обзоръ и оцѣнку взаимныхъ отношеній между правительствомъ и фракціей съ самаго вступленія Андроника на престолъ до послѣдняго времени, и потому мы приведемъ ее здѣсь въ полномъ ея составѣ.

«Я думаю, сказалъ императоръ, обращаясь къ вождямъ арсенитовъ, что и вы и всѣ люди знаютъ, что нѣтъ для меня ничего вожделеннѣе возстановленія церковнаго мира и устраненія всякаго повода къ соблазну, и что это было моею постоянною заботою съ самаго возшествія моего на престолъ, заботою, занимавшею первое мѣсто между всѣми остальными моими дѣлами, заставлявшею меня пренебрегать утѣхами царства (τρυφὴν βασίλειον) и узами природы, такъ что всему, что́ только было дорого для меня, я предпочелъ удовольствіе привести всѣхъ васъ къ согласію и единодушію. И, сколько отъ меня зависѣло, я, кажется, дѣлалъ все возможное для достиженія этой цѣли, и думаю, что не пренебрегъ ничѣмъ, что только могло быть пригоднымъ для прекращенія соблазна. Но на васъ мнѣ часто приходилось удивляться,—на какіе резоны (λογισμοῖς) опираясь отдѣляетесь вы отъ церкви и предпочитаете закрывать глаза предъ такимъ яркимъ свѣтомъ истины. Мнѣ кажется, что въ настоящее время я могъ бы обратиться къ Богу съ молитвеннымъ воззваніемъ Божественнаго Давида: *Господи, преклони небеса, и сниди: коснися горамъ и*

воздымятся: блесни молнію [1] и просвѣти ихъ, если позволено нѣсколько измѣнить текстъ псалмопѣвца [2]. Дѣйствительно, только Богъ одинъ можетъ просвѣтить ваше сознаніе (συνειδήσεις): вы рѣшились жить для Бога и между тѣмъ рискуете стать далече отъ Него, упорно отдѣляясь отъ церкви безъ всякой благословной причины, такъ какъ церковь пребываетъ православною и все обстоитъ въ ней благополучно (καὶ καλῶς ὡς εἰκὸς ἐχούσης). Но если вы отдѣляетесь отъ церкви, остающейся неизмѣнно каѳолическою, то, по крайней мѣрѣ, укажите намъ ту церковь, съ которой вы состоите въ общеніи. А если вы не можете указать намъ своего главы [3]; то развѣ можно считать васъ обществомъ, соединившимся по Бозѣ? Если вы не знаете, куда и подъ чьимъ руководствомъ идете; то развѣ не будетъ справедливо сказать, что вы блуждаете? И если бы только это одно было, то можно было бы, по крайней мѣрѣ, пожалѣть васъ. А теперь настоитъ опасность (это не моя рѣчь и нѣтъ здѣсь суда по человѣку, а скорѣе здѣсь—рѣчь Духа, ибо то, что говорятъ святые—говорятъ движимые Духомъ Божіимъ), какъ бы вамъ, служителямъ Бога и считающимъ себя въ полнѣйшей безопасности, своимъ отдѣленіемъ отъ церкви и поруганіемъ ея пастырей, не оказаться въ тайнѣ служителями духа супротивнаго и не навлечь на себя за это справедливаго презрѣнія (отъ другихъ). Спросите: какимъ образомъ? Но развѣ не говоритъ объ этомъ ясно сподобившійся получить наставленіе отъ возлюбленнаго ученика Христова и украситься вѣнцемъ мученика, богоносный и

[1] Псал. 143, 5.
[2] Въ текстѣ псалма послѣднія слова читаются: *разженеши я.*
[3] Патріарха.

богомудрый (τὰ θεῖα σοφὸς) Игнатій? Если хотите, слова его могутъ быть прочитаны и вы можете ихъ выслушать собственными ушами. И такъ, къ чему же вы, люди, посвятившіе себя Богу, прилежащіе добродѣтели и даже носящіе какбы нѣкія знаменія страстей Христовыхъ на тѣлѣ своемъ—по крайней мѣрѣ это можно сказать о нѣкоторыхъ изъ васъ—подвергаете себя такой опасности? Необходимо одно изъ двухъ для того, чтобы вамъ уклониться отъ этой опасности,—или указать церковь, къ которой вы принадлежите, доказавши при этомъ, что вы по благословнымъ винамъ и канонически отъ насъ отдѣляетесь, или, бросивши всѣ распри изъ за пустяковъ (σμικρολογίαν), присоединиться къ нашей каѳолической церкви. Если не соглашаетесь на второе, то докажите первое. И если не можете указать церковь, назовите, по крайней мѣрѣ, архіерея, съ которымъ вы состоите въ общеніи, для того чтобы вамъ не разсыпаться врозь при этомъ отсутствіи всякой связи. А вы еще усиливаетесь другихъ привлекать къ себѣ! Бывало-ли когда-либо что либо подобное? Укажите намъ (если можете), нисколько не стѣсняясь. Правда, вы ссылаетесь на великаго Максима, какъ мнѣ часто приходилось отъ васъ это слышать, будто-бы онъ въ то время, когда всѣ церкви были заражены ересью, одинъ ([illegible]) на свой страхъ (κινδυνεύων) ратовалъ за истину; но, во первыхъ, далеко не всѣ были тогда заражены ересью, а первый и прежде всѣхъ и притомъ сильно соратовалъ ему божественный пастырь Эліи (Іерусалима) Софроній: кромѣ того и въ Римѣ тогда процвѣтало благочестіе, такъ какъ въ то время не внесъ еще еретическаго яда въ римскую церковь Онорій: съ

предстоятелями этихъ церквей и обмѣнивался своими мыслями этотъ исповѣдникъ истины на законномъ основаніи (δικαίως) и такимъ образомъ состоялъ въ союзѣ съ каѳолическою церковью, а вовсе не былъ раскольникомъ, когда защищалъ ее. Притомъ здѣсь дѣло идетъ не о различіи въ догматахъ, какъ было тамъ, и никто не можетъ указать законной причины, достаточной для отдѣленія отъ церкви, т. е. чтобы одна половина иначе мудрствовала (о догматахъ вѣры), чѣмъ другая. Ибо и то, извѣстное вамъ, скороспѣлое (τὸ χθιζά τε καὶ πρωϊζά πραχθὲν) начинаніе (¹) было уничтожено еще прежде, чѣмъ успѣло пустить корни, нашими попеченіями: я позволю себѣ сказать это предъ Богомъ. И тотъ, кто сдѣлалъ это, хотя былъ намъ отцемъ, благодѣтелемъ и всѣмъ, что только можетъ быть дорогимъ по родству и благодѣяніямъ, былъ лишенъ, на сколько это отъ насъ зависѣло (ὅσον τὸ ἐφ' ἡμῖν εἶχεν), всякаго честнаго поминовенія (ὁσίας μνήμης), даже такого, какого сподобляется последній (τυχὼν) христіанинъ. И этому подвергся мужъ и царь, столь страшный врагамъ, такъ много подъявшій трудовъ и непріятностей для своихъ подданныхъ и притомъ имѣвшій право на мою особенную признательность, такъ какъ часто въ разговорахъ съ посторонними отдавалъ мнѣ предпочтеніе предъ собою и не стыдился сознаваться, что, при сравненіи его со мною, онъ терпитъ пораженіе. Но совершилось то, что должно было совершиться (ἀλλ' ὅμως τοῦτ' ἔδοξε καὶ τοῦτο γέγονε); ибо страшна заповѣдь и угроза возлюбившему родителей паче Христа: таковый, сказано, *нѣсть Мене достоинъ*. А наша мать! Что можетъ быть сладост-

(¹) Разумѣется Ліонская унія.

ніе этого имени? Мать, обладающая такими достоинствами и питающая къ намъ такую нѣжную любовь, такую заботливость! И она не прежде удостоилась царскаго поминовенія въ церкви вмѣстѣ съ нами, какъ подтвердивши напередъ собственноручной грамотой и другими гарантіями (*ἀσφαλείαις*) отмѣненіе всего, что было сдѣлано ([1]), равно какъ и осужденіе (*ἀθέτησιν*) своего супруга. Скажу кстати и о своей первой супругѣ. Она до того гнушалась ужасовъ, которые совершалъ тогда на востокѣ протосевастъ Ностонгъ съ отдѣлившимися отъ церкви (*τοὺς σχιζομένους*), что горячо проклинала его и призывала на его голову всѣ напасти за такое его поведеніе. Но такъ какъ она скончалась въ то время, когда все это совершалось, и не очистила себя покаяніемъ отъ оскверненія общеніемъ ([2]), то на другой же годъ (*ἐς νέωτα*) послѣ полученія мною власти была лишена церковнаго поминовенія. И вотъ церковный *Τόμος* ([3]), по которому обыкновенно читаютъ съ аналоя (*ἐπ᾽ ἐκβιβάντος*) имена православно почившихъ въ ихъ прославленіе и вѣчную память, и въ которомъ находятся имена другихъ царицъ, далеко не равняющихся съ моей незабвенной супругой по своимъ добродѣтелямъ, не знаетъ вовсе ея только имени (*αὐτὴν δὲ μόνην ἐς ἅπαν ἠγνόησε*). И это случилось при моей жизни и въ мое царствованіе. о праведное небо! И если говорить всю правду, это было сдѣлано мною отъ преизбытка ревности (*ἐκ περιουσίας*), такъ какъ никто не напоминалъ мнѣ объ этомъ и никто не требовалъ отмѣны ея поминовенія.

([1]) Въ пользу уніи.

([2]) Съ уніонистами.

([3]) Диптихи, въ которые вписывались для церковнаго поминовенія имена православныхъ царей и царицъ.

Но довольно объ этомъ. А вы, видя все это, продолжаете упорно оставаться въ расколѣ, толкуете объ отлученіи, которому будто бы подвергъ патріархъ Арсеній своего преемника Іосифа, ссылаетесь на его завѣщаніе, которое во всякомъ мыслящемъ человѣкѣ невольно возбуждаетъ сомнѣніе въ своей подлинности, и именно поддѣлкою подписи (*παραχάραξιν τῆς ὑπογραφῆς*), хотя вы и утверждаете, что это не поддѣлка, а искаженіе почерка, происшедшее отъ того, что у патріарха болѣлъ палецъ, когда онъ подписывалъ это завѣщаніе (именно, что онъ страдалъ карбункуломъ). Что же? Вы имѣете на это какія нибудь доказательства? Можете оправдать убожество мысли и недоброкачественность побужденія? Утверждая это, вы приписываете ему нѣчто необычное. И обыкновенный христіанинъ, отходя отъ сей жизни, какъ водится, прощаетъ всѣхъ; а между тѣмъ патріархъ, умирая, вмѣсто того, чтобы разрѣшить по обычаю, предпочелъ связать и кого же—предстоятеля церкви? Я питаю къ нему сыновнее уваженіе, а за то добро, которое я отъ него видѣлъ, считаю себя обязаннымъ ему признательностью, паче же всего за то, что онъ отдавалъ мнѣ предпочтеніе предъ моимъ отцомъ для царствованія. Это было въ то время, когда одинъ изъ нихъ царствовалъ, а другой занималъ патріаршій престолъ. Арсеній рѣшался отказаться отъ архипастырства, приглашая и отца моего отказаться отъ царства: ему казалось, что это будетъ для обоихъ достойнымъ наказаніемъ за преступленіе (*πλημμελήματος*) противъ Іоанна (¹). Именно онъ говорилъ, что оба они виноваты (*παρηνομήκασιν*) предъ Іоанномъ—одинъ въ

(¹) Ласкариса.

недостаткѣ предусмотрительности и какбы въ предательствѣ (*καὶ οἷον προδόντι*), а другой въ посягновеніи на царство, и что, запятнавши себя такими грѣхами, неприлично уже удерживать за собою власть — одному духовную, а другому свѣтскую и царскую, и тѣмъ болѣе, что у царя есть кѣмъ замѣниться. — онъ разумѣлъ меня. Можно ли обнаружить больше любви къ человѣку? Въ самомъ дѣлѣ, призывать къ принятію законной власти человѣка, еще не успѣвшаго показать, что изъ него выйдетъ, развѣ не значитъ обнаружить къ нему чрезмѣрную любовь? Но чѣмъ больше я чувствую себя ему обязаннымъ, тѣмъ тяжеле мнѣ слышать объ немъ рѣчи, противорѣчащія моимъ представленіямъ объ немъ. Перестаньте же разглашать объ немъ то, что не могло быть сдѣлано и не сдѣлало бы чести тому, кто бы это сдѣлалъ. Далѣе, вы только свое священство (*ἱερωσύνην*) считаете безупречнымъ, но то, которое предлагаете учредить, сами же дѣлаете невозможнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если ужъ говорить о дѣйствительности священства (*πρὸς αὐτῆς περὶ τὰ ἱερὰ ἀσφαλείας*) въ нашей ли церкви, или въ той, къ которой вы принадлежите, если только есть у васъ церковь (*εἰ παρ' ὑμῖν τὰ τῆς ἐκκλησίας γένοινται πράγματα*), скажите, — такъ какъ вы отвергаете нашихъ архіереевъ, — изъ какихъ же архіереевъ состоитъ ваша церковь, или по крайней мѣрѣ будетъ состоять ожидаемая вами будущая іерархія? Уцѣлѣлъ ли до настоящаго времени хоть одинъ изъ прежнихъ архіереевъ, который былъ бы безъ пятна и упрека (*ἄθικτος*) и который могъ бы по достоинству (*ἐξ ἀξίας*) рукополагать іереевъ? По крайней мѣрѣ всѣ архіереи, какихъ только мы знаемъ, находятся

въ общеніи съ нашею церковью. Относительно последнихъ событій мы различаемъ три періода,—первый, когда случилось извѣстное событіе съ Іоанномъ Ласкарисомъ, или извѣстная исторія съ перемѣной царства; второй, когда совершилось извѣстное вторженіе къ намъ итальянцевъ и папы; третій и послѣдній обнимаетъ наше время, когда исправлено, какъ должно, сдѣланное прежде: дѣятели (ρέκται) перваго періода давно уже сошли со сцены, дѣятели втораго отчасти выбыли изъ числа живыхъ, отчасти и до сихъ поръ остаются подъ эпитиміей, какъ это угодно было и вамъ (οὕτω δοκοῦν καὶ ὑμῖν πάντως). Что же касается архіереевъ третьяго или современнаго поставленія (καταστάσεως), если вы ихъ принимаете, то мы готовы вести съ вами рѣчь (λόγος ἡμῖν ἔστι γε πρὸς ὑμᾶς), а если не принимаете, то вы слишкомъ дерзновенны (φορτικοὶ πάντως), такъ какъ поднимаете руку на самыя основанія священства. Во всякомъ случаѣ укажите намъ, кого вы имѣете изъ архіереевъ древняго рукоположенія, который соблюлъ бы себя во всей цѣлости (παντοίᾳ ἀσφαλείᾳ). Знаю, что вы указывали на бывшаго епископа Мармарицинскаго, теперь уже умершаго, за которымъ я, по разспросивши, узналъ много разныхъ провинностей. И сами вы объ этомъ знаете, такъ какъ слышали отъ меня, помните, въ то время, когда вы усиливались доказать, что при данныхъ условіяхъ не слѣдуетъ обращать вниманія на собранныя мною свѣдѣнія (παρατηρήσεσιν), и я думаю, что если я слегка отнесся къ этому дѣлу, то имѣлъ интересъ (ἔρωτα ἔχων) въ томъ, чтобы вы изслѣдовали оное. И я пожалуй (τάχα) присоединился бы къ вамъ, такъ какъ Іоаннъ уже отказался отъ

священноначалія. что не проминулъ и пообѣщать вамъ. какъ вамъ извѣстно, если бы одно соображеніе (λογισμὸς). которымъ я не могъ пренебречь, не увлекло меня и не отклонило отъ предположенной цѣли. Я разумѣю случай съ настоящимъ патріархомъ. бывшимъ тогда на покоѣ,—случай. достойный удивленія: этотъ случай заставилъ меня крѣпко задуматься—не благоугодно ли Богу, чтобы онъ снова принялъ священноначаліе, чтò могло совершиться безъ замѣшательства въ церковныхъ дѣлахъ, которыя по необходимости запутались бы. если бы случилось иначе; я боялся, какъ бы мнѣ пренебреженіемъ къ этому обстоятельству не поставить себя и васъ въ невозможность свести дѣло къ тому концу, къ которому мы съ вами стремились ([1]). и не взять бы себѣ грѣха на душу. Но я возвращаюсь къ своей прерванной рѣчи. Вотъ тотъ, кого я, исполняя божественное опредѣленіе, возвелъ снова въ священное достоинство (ἐπὶ τῆς ἱερᾶς ἀξίας), это—мужъ простой, безъискусственный (ἄσκευος) и напрямикъ (ἐπιεικῶς) другъ добродѣтели. Что же касается его кажущейся жестокости, непреклонности и неснисходительности. то было время—отъ чего же не сказать правды—когда и мнѣ вмѣстѣ со всѣми вами казалось все это неприличнымъ пастырю душъ и непригоднымъ для цѣлей мира. и притомъ до такой степени (я раздѣлялъ тогда общій взглядъ на него). что когда монахъ Мина говорилъ мнѣ отъ его имени извѣстныя вамъ вещи. я затруднялся вѣрить. чтобы человѣкъ, казавшійся такимъ жесткимъ и суровымъ, могъ удостоиться быть истолкователемъ такихъ совѣтовъ Божіихъ, и мед-

---

([1]) Т. е. къ умиротворенію церкви.

лилъ вѣрить его словамъ, что намъ угрожаетъ гнѣвъ Божій. Но теперь я совершенно перемѣнилъ свой взглядъ на него,—событія указали мнѣ нѣчто иное, чѣмъ что̀ я узнавалъ отъ другихъ,—я считаю возможнымъ допустить, что онъ уразумѣлъ судьбы Божіи (κρίματα Θεῖα),—такъ что теперь я скорѣе вмѣняю ему въ достоинство (προτέρημα) то, что другіе вмѣняли ему въ недостатокъ (ἐλάττωμα). Чтожъ удивительнаго (въ строгости Аѳанасія), спрашиваю я, если Самъ Богъ, который такъ любитъ людей, весьма часто и наказываетъ ихъ праведно? Развѣ не можетъ служить и самое наказаніе средствомъ къ очищенію? Или лучше—не составляетъ ли и оно одного изъ непослѣднихъ видовъ человѣколюбія (ὃ δὴ καὶ φιλανθρωπίας; μᾶλλον εἴποι τις μέρος οὐ τὸ τυχὸν)? Человѣкъ, какъ извѣстно, самовластенъ (αὐτεξούσιος), обладаетъ свободнымъ произволеніемъ и можетъ дѣлать, что вздумаетъ (τὰ κατὰ γνώμην), это однакожъ не мѣшаетъ существовать закону естественному и письменному, не мѣшаетъ засѣдать судьямъ, для того чтобы, въ случаѣ если кто не найдетъ въ себѣ самомъ или въ своей совѣсти указаній относительно того или другаго, или необходимаго обузданія (на случай злокозненныхъ поползновеній), тотъ могъ быть вразумленъ внѣшнею властью; и преслѣдующій преступленіе на самомъ дѣлѣ долженъ считаться благодѣтелемъ, хотя бы онъ и наказывалъ. И во святомъ евангеліи повѣствуется, что лежавшіе на улицахъ, перекресткахъ и площадяхъ принуждены были (ἀναγκάζονται) войти на бракъ царя, такъ что принужденіе (ἀνάγκη) является необходимымъ для того, кто желаетъ спастись. Итакъ—снова повторяю—скажите намъ, гдѣ у васъ достаточныя основанія для отдѣле-

нія отъ церкви? Чтó дѣлается у насъ нехорошаго, за что можно было бы обвинять насъ и что уполномочивало бы васъ подавать другимъ соблазнъ, пытаться растерзать единый и нешвенный хитонъ церкви и все это дѣлать съ такимъ легкомысліемъ, какъ будто отъ этого не происходитъ никакого зла. Если же вы имѣете что сказать, то вотъ патріархъ и іерархи, вотъ клиръ и синклитъ, вотъ народъ и сонмы (λογάδες) иноковъ,—скажите, чтò вы имѣете въ свою защиту, и прежде всего скажите намъ, кто тѣ іерархи, съ которыми вы сноситесь по церковнымъ дѣламъ, такъ что если эти ([1]) отстали отъ стада, то справедливость требуетъ признать тѣхъ. Не затягивайте своего отдѣленія въ безконечность, это не справедливо, да и не искать же намъ другой вселенной, откуда бы могли мы позаимствовать іерарховъ, когда и наши собственные іерархи поставлены какъ должно въ нашей церкви, искони остающейся одной и той же. Не благословно о живыхъ вопрошать умершихъ (περὶ τῶν ὄντων ἐρωτᾶν τοὺς μὴ ὄντας), но сами мы между собою разберемъ наши распри. Мы судимъ и въ свою очередь готовы подвергнуться суду, и если будемъ искать (правды) съ Богомъ и отцами, то, съ Богомъ будь сказано, не погрѣшимъ, если сьобща обсудимъ. Вотъ что я нахожу нужнымъ сказать вамъ со своей стороны. А вы хотя и всѣ приглашены, но не всѣ вдругъ торопитесь говорить. Тотъ изъ васъ, кто будетъ признанъ достойнѣе другихъ, пусть и говоритъ за всѣхъ, и такимъ образомъ устранено будетъ замѣшательство (ταραχή) и разсужденіе пойдетъ правильно ([2])».

([1]) Т. е. присутствовавшіе на соборѣ.

([2]) Pachym. lib. VI. c. 2. p. 461—475.

Когда императоръ кончилъ, коноводы партіи, и преимущественно извѣстные уже намъ слѣпцы, отвѣчали ему отъ лица своихъ собратій: «Государь, мы одного только добиваемся, — устроить церковь какъ слѣдуетъ (*τὴν κατὰ τρόπον τῆς ἐκκλησίας κατάστασιν*). Что она находится въ плохомъ состояніи, вы и сами въ томъ сознаетесь, да и всѣмъ это извѣстно. Равнымъ образомъ извѣстно и то, что съ патріархомъ Арсеніемъ было поступлено беззаконно, что онъ, о праведное небо (*ὢ δίκη*)! былъ низложенъ несправедливо; учинено также преступленіе и противъ самыхъ порядковъ церкви (*τὰ ἐς τάξιν αὐτήν*) и даже противъ точности догматовъ (*δογμάτων ἀκρίβεια*) и именно тѣмъ, что вступили въ общеніе съ тѣми, съ которыми не слѣдовало имѣть общенія. Все это вы и сами признаете, хотя бы мы и не говорили. Итакъ, что противъ церкви учинено преступленіе, это очевидно; не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія и на счетъ того, что необходимо исправить допущенное зло и, слѣдовательно, вопросъ только въ томъ, какъ это сдѣлать? Понятно, что для этого ничѣмъ пренебрегать не слѣдуетъ, а напротивъ настоитъ неотложная необходимость тщательно изслѣдовать, какъ и при комъ это зло сдѣлано? Объ этомъ мы теперь, если повелишь, по разсудимъ: ибо когда разобрано будетъ основаніе, тогда получится отчетливое представленіе и о самомъ зданіи».

Затѣмъ они начали говорить о ближайшемъ прошедшемъ, начавши съ патріаршества Григорія; но императоръ остановилъ ихъ и перевелъ рѣчь на времена болѣе отдаленныя. Онъ находилъ, что въ пререканіи между ними и церковію самый важный во-

просъ есть вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли патріархъ Арсеній отлучилъ отъ церкви своего преемника Іосифа и покойнаго императора Михаила? Несправедливость ихъ увѣренія на счетъ отлученія Іосифа Арсеніемъ онъ считалъ доказанною; несправедливость же увѣренія ихъ на счетъ отлученія Михаила старался доказать тѣмъ фактомъ, что Арсеній поминалъ его имя, когда совершалъ священнодѣйствіе. «Что же это за отлученіе, спрашивалъ онъ арсенитовъ, когда патріархъ, совершая литургію, поминаетъ того, кого онъ подвергъ отлученію? Развѣ можно считать неразрѣшеннымъ и нуждающимся въ разрѣшителѣ того, кого самъ связавшій разрѣшилъ въ должномъ порядкѣ (εὐτάκτως)?» Императоръ заключилъ свою реплику заявленіемъ, что если бы его отецъ не вступилъ въ церковное общеніе съ папою, то ничто не мѣшало бы и теперь возносить его имя въ церковныхъ молитвахъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ сослался на нѣкоторыхъ изъ самихъ же арсенитовъ, тутъ присутствовавшихъ, которые сначала находились въ общеніи съ Іосифомъ и прервали это общеніе уже послѣ того, какъ введена была унія.

Слово за словомъ словопреніе затянулось до глубокой ночи. Неизмѣнно вѣрные себѣ, арсениты упорно отказывались признать патріарха Аѳанасія и всѣхъ наличныхъ епископовъ въ ихъ санѣ на томъ основаніи, что они избраны церковію, запятнавшею себя двумя тяжкими преступленіями - измѣною патріарху Арсенію и общеніемъ съ еретиками. При этомъ они вошли въ подробный разборъ и оцѣнку образа дѣйствій патріарха и наличныхъ епископовъ по управленію церковію, находя, что въ большинствѣ случаевъ

въ ихъ дѣйствіяхъ обнаруживается невѣжество и неразумная суровость, а не евангельская любовь и мудрость. Что же касается императора, то противъ него они не спорятъ (οὐδ' ἐριστά φασι πρὸς βασιλέα τὸ σύμπαν), а напротивъ хранятъ къ нему вѣрноподданническія чувства, какъ къ государю, и до того остерегаются вступать въ какое бы то ни было препираніе съ его верховной властью, что, будь защищаемое ими дѣло правѣе праваго, они предпочитаютъ уступать ему, чѣмъ настаивать на правотѣ этого дѣла. Весь споръ у нихъ съ представителями іерархіи. И для разбора его они нуждаются въ безпристрастномъ судьѣ. По правдѣ сказать, они не знаютъ судьи болѣе достойнаго, чѣмъ императоръ, и готовы предложить свой споръ съ іерархіей на его благоусмотрѣніе, если ему угодно будетъ выслушать ту и другую сторону благосклонно и рѣшить ихъ взаимную распрю на основаніи существующихъ законовъ, какъ бы предъ лицемъ Самого Бога, и не имѣя въ виду никакой другой цѣли кромѣ торжества Божьихъ законовъ ([1]).

Цѣль этихъ коварныхъ рѣчей состояла, по словамъ историка, въ ниспроверженіи всѣхъ церковныхъ порядковъ ([2]). Понятно, что она не могла укрыться отъ представителей іерархіи и не вызвать съ ихъ стороны противодѣйствія. Завязался жаркій споръ. Въ пылу этого спора арсениты забыли всѣ приличія и, не стѣсняясь присутствіемъ императора и властей, стали осыпать патріарха самой грубой бранью, обзывали его евхитомъ и другими еще болѣе зазорными име-

([1]) Αὐτοῦ γε θεοῦ ἐφορῶντος καὶ τῶν αὐτοῦ βραβευόντων νόμων. p. 477.

([2]) Ταῦτα τοῖς μοναχοῖς λέγουσιν ὑποσπᾶν σκόπος ἦν, ἦν τις ἀκούοι λεγόντων, τὰ τῆς θρυλλουμένης ἀρχῆθεν καταστάσεως θέμεθλα. Ibid.

вами [1]. Наконецъ, въ заднихъ рядахъ ихъ поднялся такой неистовый шумъ и гвалтъ, что Андроникъ, при всемъ своемъ долготерпѣніи, вышелъ изъ себя и приказалъ вытолкать вонъ забывшихся горлановъ. Когда за удаленіемъ ихъ тишина и порядокъ были возстановлены, онъ всталъ съ своего престола и, подошедши къ слѣпымъ вождямъ фракціи, сталъ горько упрекать ихъ за произведенные ихъ послѣдователями безпорядки, за ихъ упрямую несговорчивость и неномѣрную притязательность, разрушающую всѣ его благія начинанія и усилія въ пользу возстановленія церковнаго мира, и особенно за ихъ несправедливость къ патріарху Аѳанасію, который между тѣмъ умѣетъ хранить миръ съ ненавидящими мира. При этомъ онъ поставилъ имъ на видъ, что ихъ собственное поведеніе далеко не такъ безукоризненно, какъ они воображаютъ, и что онъ могъ бы за многое упрекнуть ихъ, если бы хотѣлъ. Возвратившись затѣмъ на свой престолъ и позволивши имъ занять свои мѣста, императоръ сказалъ длинный панегирикъ сидѣвшему по правую его сторону Аѳанасію, разсказавши снова въ поученіе отщепенцамъ извѣстную уже намъ исторію съ предсказаніемъ. Но, замѣтивши, что «поетъ предъ глухими и говоритъ о цвѣтахъ со слѣпыми», закрылъ собраніе, пригласивши упрямыхъ раскольниковъ удалиться въ отведенный имъ монастырь и жить тамъ спокойно, не смущая немощной совѣсти народа и не порицая того, что не заслуживаетъ порицанія, въ противномъ же случаѣ угрожалъ самыми тяжкими наказаніями [2]. Такимъ образомъ и эта попытка импера-

(1) Εὐγετὴν ἀποκαλοῦντες καὶ τούτων ἔτι δεινότερα. p. 478.
(2) Εἰ δ' οὔ, ἀλλ' ἠπείλει τούτοις τὰ δυσφορώτατα. p. 480.

тора примирить арсенитовъ съ церковію кончилась ничѣмъ.

Историкъ, сохранившій намъ разсказъ объ этой попыткѣ, прибавляетъ, что арсениты, удалившись въ Мозельскій монастырь, на первыхъ порахъ, дѣйствительно, жили тамъ спокойно, но чрезъ нѣсколько времени, — и именно когда управлялъ столицею деспотъ Іоаннъ ([1]), они надѣлали не мало шуму въ городѣ, устроивши торжественное перенесеніе мощей одного изъ своихъ, давно умершихъ, собратій—нѣкоего Кунуклесія, тѣло котораго оказалось нетлѣннымъ, въ Перивлептскій монастырь. За эту новую демонстрацію противъ церковнаго и свѣтскаго правительства и для пресѣченія на будущее время средствъ возмущать общественное спокойствіе, императоръ приказалъ поставить вокругъ Мозельскаго монастыря военный конвой, которому приказано было никого туда не впускать и никого не выпускать ([2]).

Осадное положеніе не помѣшало однакожъ арсенитамъ принять участіе въ демонстраціи, гораздо болѣе опасной для общественнаго спокойствія вообще и для правительства въ особенности, чѣмъ та, которую они устроили сами съ перенесеніемъ праха своего собрата. Этой демонстраціей была революціонная попытка нѣкоего Дримиса. Пахимеръ оставилъ намъ лишь нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ объ этой попыткѣ и ея виновникѣ ([3]). Немного больше сообщаетъ намъ о той и другомъ и длинное, широковѣщательное посланіе Аѳанасія къ своей паствѣ по поводу этой попытки, посланіе, занимающееся больше подборомъ

([1]) Старшій сынъ Андроника отъ второй его супруги.

([2]) Pachym. lib. VI. c. 2. p. 451—480.

([3]) Pachym. lib. VII c. 15. p. 593.

бранныхъ эпитетовъ ея виновнику и разглагольствованіями о преступности затѣяннаго имъ злаго начинанія, чѣмъ разоблаченіемъ исторіи какъ его самого, такъ и его начинанія ([1]). Всѣ, сохраненныя этими писателями, свѣдѣнія о лицѣ Дримиса и о его революціонной попыткѣ противъ Андроника, сводятся къ слѣдующему:

Іоаннъ, по прозванію Дримисъ, за нѣсколько времени до возмущенія, прибылъ неизвѣстно откуда въ столицу ([2]), и, благодаря своей рясѣ,—онъ выдавалъ себя за служителя алтаря (τοῦ βήματος ἕνα προσποιούμενος ἑαυτόν)—легко нашелъ себѣ доступъ ко двору. Благосклонно принятый Андроникомъ, который, какъ извѣстно, питалъ особенную слабость къ лицамъ священнаго чина ([3]), онъ поселился на жительство въ Константинополѣ. Принесъ ли онъ съ собою свой преступный умыселъ изъ своего безвѣстнаго угла, или возымѣлъ его уже по водвореніи въ столицѣ, остается неизвѣстнымъ. Равнымъ образомъ остается неразъясненнымъ и вопросъ о времени знакомства его съ арсенитами. Упомянутые выше писатели говорятъ лишь о той порѣ въ его жизни, когда онъ

([1]) Это посланіе напечатано у Бандурія во II-мъ томѣ Imperium Orientale, p. 673—675, и носитъ слѣдующее заглавіе. Γράμμα τοῦ πατριάρχου στηλιτευτικὸν περὶ Ἰωάννου τινός, δριμὺς τὸ ἐπίθετον προσεταιρισάμενος (οὐ) συρφετὸν ἀπάρατον, κατά τε ποίμνης Χριστοῦ κατά τε τῆς ἐκκλησίας καὶ τοῦ θεοστεφοῦς αὐτοκράτορος.

([2]) Аѳанасій прямо признается, что не знаетъ, изъ какихъ трущобъ и расщелинъ появился Дримисъ въ столицѣ: οὐκ οἶδα, ἐκ ποίων βαράθρων τε καὶ τρώγλων. Γράμμα στηλιτευτικόν, p. 673. Пахимеръ говоритъ лишь, что онъ появился „съ запада“ (ἐκ δύσεως). lib. cit. p. 593. Значитъ, былъ землякъ Іоакинѳа, который былъ также „западный монахъ“.

([3]) Καὶ βασιλεῖ τῷ ἁγίῳ ἐμφανισθεὶς καὶ εἰσδεχθεὶς δεξιῶς, ὡς ἔθος εἶναι τῶν εὐλαβῶν, καὶ φιλοτιμηθεὶς ὑπὲρ τὴν ἀξίαν. Γράμμα. p. 673. Pachym. lib. cit.

дѣйствовалъ уже какъ бунтовщикъ, въ союзѣ какъ съ мозельскими отщельниками, такъ и съ ихъ городскими сторонниками и почитателями. Въ комплотѣ съ тѣми и другими онъ затѣялъ произвести государственный переворотъ въ интересѣ устраненной отъ престола династіи Ласкарисовъ, назвавшись однимъ изъ ихъ потомковъ ([1]). Имѣющіеся въ нашихъ рукахъ документы не разъясняютъ, къ сожалѣнію, к того, самъ ли онъ хотѣлъ занять престолъ Андроника, или возвести на него ослѣпленнаго его отцемъ Іоанна Ласкариса. Ряса, которую онъ носилъ, конечно, служила серьезнымъ препятствіемъ къ занятію императорскаго престола, но она могла быть самозваннымъ украшеніемъ, въ которое могъ облечься Дримисъ съ единственною цѣлію,—чтобы легче войти въ довѣріе Андроника и удобнѣе осуществить свои планы, и, по минованіи въ ней надобности, могла быть сброшена ([2]). Но, съ другой стороны, и слѣпота Іоанна не была непреодолимымъ препятствіемъ къ возведенію его на престолъ, какъ показалъ это примѣръ

([1]) Ὄνομα θεὶς ἑαυτῷ ὡς δῆθεν ἐκ τοῦ γένους τοῦ Λάσκαρι καταγόμενος. Pachym lib. cit. Аѳанасій въ своей грамотѣ выражается объ этомъ не опредѣленно: ὁ ἄθλιος ἀπόγονος εἶναι τῶν πώποτε βεβασιλευκότων τινός· ὃν οὐδὲ γεννηθῆναι, οὐδὲ παρά τινος θεαθῆναι ἢ ἀκουσθῆναι ταῖς ἀληθείαις καὶ μέχρι σήμερον ἄνθρωπος ἠρώτισεν πώποτε. p. 673.

([2]) Аѳанасій прямо высказываетъ подозрѣніе, что Дримисъ самозванно присвоилъ себѣ имя и одежду служителя алтаря, чтобы легче вкрасться въ довѣріе императора и осуществить свои преступные замыслы: Διὸ ἐπεφήμιζεν ἑαυτῷ ἱερωσύνης οἴμαι ἀξίωμα, ἔλκειν σκεπτόμενος διὰ τούτου πολλὴν πρὸς αὐτὸν τὴν ἀναδοχήν, εἰωθότος τιμᾶν τὰ θεῖα, καὶ τοὺς τοῦ Θεοῦ, μεγάλαις ἀναδοχαῖς καὶ βασιλικαῖς τοῦ ἁγίου μου αὐτοκράτορος, ἀπό γε φιλαθείας καὶ εὐσεβείας καὶ εὐλαβοῦς καὶ ἡμέρας ψυχῆς. Ibid. p. 673. Подозрѣніе патріарха отчасти находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ обстоятельствѣ, что Дримисъ, рѣшившись на возмущеніе, сбросилъ съ себя рясу и облекся въ бранные доспѣхи: ὁ χθὲς τοῦ βήματος ἕνα φημίζων ἑαυτὸν τε σήμερον ξιφηφόρος ὀφθῆσαι φανῆναι καὶ φαντασθεὶς ἁρματηλατεῖν. Ibid. p. 674.

Исаака Ангела. Какъ бы, впрочемъ, ни было,—себя ли прочилъ на императорскій престолъ Дримисъ или своего мнимаго или истиннаго родственника Ласкариса,—но несомнѣнно то а), что его попытка имѣла чисто политическій характеръ и б), что арсениты приняли въ ней самое живое и дѣятельное участіе.

И это было вполнѣ послѣдовательно съ ихъ стороны. Мы видѣли, что съ самаго же начала политическій вопросъ въ арсеніанскомъ движеніи былъ тѣсно связанъ съ вопросомъ церковнымъ, такъ какъ оно было протестомъ столько же противъ несправедливаго низложенія Арсенія, сколько и противъ несправедливаго устраненія низложенной династіи, права и интересы которой отстаивалъ Арсеній. Хотя тотъ и другой вопросы имѣли своихъ спеціальныхъ представителей и сторонниковъ въ расколѣ, но, по вопросу объ отношеніи къ государственному перевороту, произведенному Михаиломъ Палеологомъ, центръ арсеніанскаго раскола, составлявшій его церковное ядро, былъ вполнѣ солидаренъ съ его правой стороной, состоявшей изъ политическихъ приверженцевъ устраненной династіи, т. е. и онъ, вслѣдъ за своимъ главой, Арсеніемъ, считалъ, или по крайней мѣрѣ долженъ былъ считать этотъ переворотъ такой же узурпаціей въ политической сферѣ, какой было возведеніе Іосифа на престолъ несправедливо низложеннаго Арсенія въ сферѣ церковной. Правда, въ своей оппозиціи церковному и свѣтскому правительству, арсениты всѣхъ категорій, безъ различія оттѣнковъ, выдвигали постоянно впередъ церковный вопросъ, оставляя въ тѣни вопросъ политическій; но это значитъ только то, что а) численность и нравственная сила были на

сторонѣ представителей церковнаго элемента въ расколѣ, и б) оппозиція правительству въ церковной сферѣ представляла больше шансовъ на успѣхъ. чѣмъ въ сферѣ политической: интересы вѣры и церкви были въ это время ближе къ пониманію и сердцу народной массы на востокѣ, чѣмъ интересы политики и династіи.

Правда также, что на послѣднемъ собесѣдованіи съ императоромъ вожди арсеніанскаго раскола торжественно заявили, что у нихъ «пря не съ императоромъ, а съ іерархіею», но это не значитъ, что они однажды навсегда исключили изъ своей программы политическій вопросъ, съ обязательствомъ не возвращаться къ нему никогда. Напротивъ, все ихъ поведеніе относительно правительства, какъ въ царствованіе Михаила, такъ и въ царствованіе его преемника, показываетъ, что они держали этотъ вопросъ на всякій случай, какъ пугало для застращиванія правительства и для побужденія его къ большей уступчивости. Излагая исторію арсеніанскаго движенія, мы имѣли случай неоднократно замѣчать, что этотъ вопросъ затрогивали не только прямые приверженцы низложенной династіи, въ родѣ ритора Оловола, дѣйствовавшіе по мотивамъ чисто политическимъ, не только знаменитые «сумконосцы», эти истые представители соціальнаго элемента въ расколѣ, на ряду съ вѣстями о томъ, какъ царь Михаилъ «низвелъ съ престола патріарха», пропагандировавшіе въ народѣ вѣсти о томъ, какъ онъ «обидѣлъ законнаго наслѣдника престола», но и чисто церковные его представители, въ родѣ Андроника Сардскаго, который на влахернскомъ соборѣ 1283 г. судилъ и низлагалъ еписко-

новъ не только за измѣну Арсенію, но и за измѣну Іоанну Ласкарису. Нѣтъ сомнѣнія, что для монаховъ и духовныхъ лицъ, составлявшихъ центръ раскола, политическій вопросъ могъ имѣть лишь второстепенное значеніе: они легко примирились бы съ перемѣной династіи, если бы новая династія передала имъ въ руки управленіе церковію, составлявшее конечную цѣль ихъ стремленій. Это они доказали своимъ поведеніемъ относительно правительства въ царствованіе Андроника: пока надѣялись достигнуть этой цѣли путемъ переговоровъ съ правительствомъ, до тѣхъ поръ весьма сдержанно и осторожно касались политическаго момента въ своей оппозиціи. Но когда длиннымъ рядомъ разочарованій убѣдились окончательно въ несбыточности своихъ надеждъ, то и ухватились за политическій вопросъ, какъ за послѣднее средство вырвать у правительства силой то, чего не могли добиться отъ него другимъ болѣе мирнымъ путемъ.

Революціонная попытка Дримиса кончилась неудачно, и вообще, сама по себѣ, не представляетъ ничего особеннаго; но она замѣчательна тѣмъ, что проливаетъ неожиданный свѣтъ на отношенія Андроника и арсенитовъ къ «латинянамъ». Мы видѣли, сколько «ревности» обнаружили и онъ и они къ устраненію «уніи», какою фанатическою нетерпимостію отличились «ревнители» изъ арсенитовъ на влахернскомъ соборѣ 1283 года къ несчастнымъ «уніонистамъ», какую слѣпую, непримиримую ненависть обнаруживали они постоянно ко всему «латинскому», и какъ усердно вторило этой ненависти правительство Андроника. Революціонная попытка Дримиса ставитъ насъ лицемъ къ

лицу съ фактомъ, идущимъ совершенно въ разрѣзъ со всѣмъ, что мы знали доселѣ объ отношеніяхъ правительства и раскольниковъ къ латинянамъ. И Андроникъ и арсениты заискиваютъ у нихъ и ищутъ ихъ помощи и союза другъ противъ друга!...

По свидѣтельству Григоры, «послѣ смуты, произведенной Филантропиномъ, императоръ сталъ подозрѣвать всѣхъ римлянъ (грековъ) и пересталъ вѣрить въ чью бы то ни было преданность себѣ. Поэтому и днемъ и ночью бредилъ объ иноземной помощи» ([1]). Въ предложеніи этой помощи недостатка не оказалось. Прежде другихъ предложили ее ему массагеты, или аламаны ([2]). «Они издревле приняли христіанство и хотя впослѣдствіи подчинились скиѳамъ тѣлесно, невольно уступивъ ихъ силѣ, но постоянно питали въ душѣ завѣтную мечту о самостоятельности и отвращеніе къ своимъ безбожнымъ поработителямъ. Итакъ они присылаютъ просить необходимаго имъ участка земли, выражая желаніе явиться міромъ въ числѣ, превышающемъ 10.000 человѣкъ ([3]), и обѣщая, если будетъ угодно царю, помогать ему всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами противъ турковъ,

([1]) Григор. стр. 198.

([2]) На счетъ происхожденія этого народа древніе историки и ученые высказывали различныя догадки: одни, какъ наприм. Прокопій, относятъ его къ сарматамъ, другіе, какъ напр. Іосифъ Флавій и Птоломей, къ скиѳамъ. Амміанъ Марцеллинъ, которому слѣдуетъ здѣсь Григора, отождествляетъ ихъ съ массагетами. Всѣ эти догадки сгруппированы у *Le Beau* въ его Histoire du Bas—Empire t. II. liv. 19 p. 406; t. XI. liv. 113 p. 25. Not. a. Этотъ ученый считаетъ вѣроятнѣйшею догадку Прокопія. Во время, о которомъ рѣчь, они жили за Дунаемъ. Григор. стр. 197. Свои услуги Андронику они предложили въ 1301 г. При Михаилѣ Палеологѣ они состояли на службѣ у зятя его Ногая. Pachym. lib. IV. c. 16 p. 307.

([3]) Пахимеръ насчитываетъ ихъ до 16,000. lib. IV. c. 16, p. 307.

которые, вошедши въ силу, безстрашно дѣлали набѣги и опустошали всю римскую Азію. Посольство доставило такое удовольствіе царю, какъ будто оно было ниспослано съ неба и обѣщало трофеи по всей Азіи» ([1]).

Вскорѣ за тѣмъ подобныя же услуги предложили Андронику каталонцы, подъ предводительствомъ своего вождя Рожера Дефлора. Это былъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ въ то время искателей приключеній, которые во главѣ удалой дружины рыскали по всему свѣту, ища добычи и славы. Онъ родился въ Таррагонѣ 1262 г. Отецъ его, нѣмецъ по происхожденію, служилъ подъ знаменами императора Фридриха II и сына его Конрадина, и палъ въ битвѣ при Тальяконцо 23-го августа 1268 г. Мстительный Карлъ Анжуйскій преслѣдовалъ приверженцевъ несчастнаго принца и въ лицѣ ихъ потомства. Шестилѣтній Рожеръ Дефлоръ, для спасенія своей жизни, вынужденъ былъ, вмѣстѣ съ своею матерью, бѣжать отъ свирѣпаго Карла въ Бриндизи, гдѣ и жилъ до 15-лѣтняго возраста въ бѣдности и неизвѣстности, пока не обратилъ на себя вниманія одного рыцаря, провансальца по происхожденію и тампліера по ордену. Принятый въ его дружину, онъ началъ свое боевое поприще битвами противъ мавровъ. Вступивши потомъ въ орденъ тампліеровъ, онъ нѣкоторое время командовалъ, по порученію гросмейстера ордена, галерой, предназначен-

([1]) Григор., стр. 197—198. Они предложили свои услуги грекамъ на слѣдующихъ условіяхъ: а) чтобы ихъ не употребляли для службы въ крѣпостяхъ и вообще укрѣпленныхъ городахъ, б) чтобы ихъ не смѣшивали съ войсками имперіи и в) чтобы ими предводительствовали всегда ихъ собственные вожди. Всѣ эти условія были приняты Андроникомъ и скрѣплены особымъ трактатомъ съ Аланами Pachym. lib. IV. c. 16. p. 307—310.

ной дѣйствовать противъ сарацинъ въ водахъ Леванта. Во время послѣдняго крестоваго похода, онъ отправился въ Палестину вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими рыцарями и утвердился въ Сэнъ-Жанъ-д-Акрѣ. Во время осады этой крѣпости египетскимъ султаномъ Малекъ Тазератомъ, Рожеръ оказалъ чудеса мужества и храбрости. Въ одну изъ вылазокъ, предпринятую подъ его командой, онъ опрокинулъ непріятелей, отнялъ знамя Магомета и собственноручно убилъ командовавшаго непріятельскимъ отрядомъ генерала. Но не смотря на геройскую защиту, крѣпость должна была уступить превосходнымъ силамъ непріятеля и пала въ 1291 г. Предвидя эту печальную катастрофу, Рожеръ предложилъ гражданамъ перевезти всѣ свои драгоцѣнности на его галеру, чтобы онѣ не достались въ руки невѣрныхъ. На нее же собраны были и всѣ драгоцѣнности, принадлежавшія ордену. Благодаря этому, ни тѣ, ни другія не достались невѣрнымъ, но не воротились и къ своимъ прежнимъ владѣльцамъ. Рожеръ присвоилъ тѣ и другія себѣ. За этотъ поступокъ гроссмейстеръ мальтійскаго ордена объявилъ его апостатомъ и разбойникомъ и отдалъ приказъ объ его арестованіи. Рожеръ былъ въ Марсели, когда ему сообщили о распоряженіи противъ него гроссмейстера. Немедленно же снялся онъ съ якоря и отплылъ въ Геную, гдѣ было у него много друзей. Одинъ изъ нихъ, именно Тичино Дорія помогъ ему сформировать хорошо вооруженный экипажъ для своей галеры, съ которымъ онъ и предложилъ свои услуги Роберту, герцогу Калабрійскому, который былъ занятъ въ это время приготовленіями къ войнѣ съ Фридрихомъ Аррагонскимъ. Когда герцогъ съ презрѣ-

ніемъ отвергъ его предложеніе. онъ поступилъ со своей дружиной къ Фридриху, который оспаривалъ сицилійскую корону у Неаполитанскихъ королей Анжуйскаго дома, разбивалъ неаполитанцевъ во всѣхъ стычкахъ и истребилъ ихъ флотъ. Фридрихъ обязанъ ему сохраненіемъ своихъ владѣній и завоеваніемъ Сициліи. и вознаградилъ его за его заслуги званіемъ вице-адмирала. По заключеніи мира между воевавшими сторонами, Рожеръ остался безъ дѣла и безъ средствъ къ содержанію своей дружины. Это обстоятельство. въ соединеніи съ преслѣдованіемъ со стороны гроссмейстера и папы Бонифація VIII, котораго гроссмейстеръ успѣлъ вооружить противъ него, было причиною того, что онъ рѣшился предложить свои услуги византійской имперіи, которая, какъ ему очень хорошо было извѣстно, жестоко страдала въ это время отъ турокъ-сельджуковъ. Предложеніе было принято, и Рожеръ, во главѣ 2.000 удальцовъ, состоявшихъ на половину изъ каталонцевъ, на половину изъ амогаваровъ прибылъ въ Константинополь([1]). Это было весною 1303 г.

Андроникъ принялъ отважнаго авантуриста съ большими почестями и, чтобы привязать его крѣпче къ своей службѣ. «выдалъ за него свою племянницу по сестрѣ, дочь Асана, Марію, и возвелъ его въ достоинство великаго дукса ([2])». Немного спустя, Рожеръ пригласилъ на службу къ Андронику своего земляка, такого же бездомовнаго авантуриста, какимъ былъ самъ, нѣкоего Беренгарія Тенцу ([3]). Андроникъ, пе-

---

([1]) Біографія Дефлора заимствована нами у *Le Beau.* Histoire du Bas—Empire t. XI. lib. 103. p. 33—36.

([2]) Григор., стр. 211.

([3]) Pachym. lib. VI. c. 4. p. 484—486.

редавши этому новому своему союзнику титулъ великаго дукса, возвелъ Рожера въ санъ кесаря ([1]).

Но Андронику точно на роду было написано вѣчно ошибаться въ своихъ разсчетахъ. Вмѣсто ожидаемаго добра прибытіе западныхъ гостей принесло за собою огромную массу неожиданнаго зла. И прежде всего оно подѣйствовало деморализующимъ образомъ на національное чувство грековъ. Они были глубоко оскорблены незаслуженнымъ недовѣріемъ къ себѣ правительства и обиднымъ предпочтеніемъ, оказываемымъ пришельцамъ и притомъ пришельцамъ, имѣвшимъ за собою такое двусмысленное прошедшее. Въ виду этого обиднаго предпочтенія, у домашнихъ защитниковъ національнаго дѣла и руки опустились ([2]). Къ тому же на бѣду пришельцы принесли съ собою слишкомъ преувеличенное понятіе о своихъ достоинствахъ и заслугахъ и столь же преувеличенное понятіе о ничтожествѣ и безсиліи грековъ и, въ силу этого, повели себя на мѣстѣ своей новой службы такъ, какъ будто были не наемниками, а полновластными господами и

([1]) Григор. стр. 211. Pachym. lib. VI. c. 4. p. 481—486.

([2]) Андроникъ точно нарочно позаботился испортить отношеніе своего народа къ своимъ наемникамъ и убить въ немъ всякую энергію къ защитѣ родины. Еще при поступленіи на службу имперіи алановъ, онъ сталъ дѣлать самое рѣзкое различіе между ними и своими собственными войсками, въ обиду и униженіе послѣднихъ: поторопился надавать пришельцамъ привилегій, которыхъ они не просили, подарковъ, о которыхъ не заботились, пенсій, которыхъ ничѣмъ еще не заслужили. Солдатамъ вспомогательнаго аланскаго отряда было назначено значительно возвышенное, сравнительно съ солдатами національныхъ войскъ, жалованье. При каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, Андроникъ, въ пику своей арміи, превозносилъ похвалами мужество наемниковъ, ихъ прошедшіе и будущіе подвиги, словомъ, сдѣлалъ все, отъ него зависящее, къ тому, чтобы испортить и наемниковъ и собственныхъ солдатъ, первыхъ—чрезмѣрнымъ ухаживаньемъ, послѣднихъ преувеличеннымъ пренебреженіемъ. Pachym. lib. V. c. 16. p. 307. Григор. стр. 198—199.

распорядителями. «Когда пришлось имъ, переправившись въ Азію, сражаться съ врагами, они по дорогѣ дѣлали страшныя оскорбленія римлянамъ, которые бѣжали отъ нихъ къ приморскимъ городамъ Азіи. Мужчинами и женщинами они распоряжались ни чуть не лучше, чѣмъ невольниками; чужимъ добромъ нагло пользовались, какъ своимъ, и, само собою разумѣется, удалялись, провожаемые всевозможными проклятіями и горячими слезами несчастныхъ, которыхъ они обидѣли. Вотъ что было сдѣлано въ первый годъ (1)».

На другой годъ (1306) они повели себя еще хуже. Правительство Андроника имѣло неблагоразуміе встрѣтить дорогихъ гостей столь же радушно, какъ и алановъ. Не видя еще отъ нихъ ничего, оно поспѣшило осыпать ихъ дарами и деньгами, въ счетъ ихъ будущихъ заслугъ. На эти предварительные подарки истощена была скудная государственная казна (2), между тѣмъ доходы, получаемые съ разоренныхъ провинцій, были слишкомъ ничтожны для того, чтобы поддерживать щедрость правительства на томъ уровнѣ, на который оно не благоразумно поставило ее въ началѣ (3), такъ что, на дѣлѣ, этою неразсчетливою щедростью оно достигло разомъ двухъ весьма печальныхъ результатовъ, конечно, вовсе не входившихъ въ его разсчеты,—раздразнило жадность корыстолюбивыхъ наемниковъ и поставило себя въ невозможность удовлетворять ее, и притомъ въ то именно время, когда приходилось вознаграждать ихъ за дѣйствительныя заслуги.

(1) Григор. стр. 212. Это былъ 1305 годъ.

(2) „Денежныя издержки на одежду, подарки и годовое содержаніе для нихъ были до того огромны, что царская казна въ короткое время опустѣла“. Григор., стр. 211—212.

(3) Григор. стр. 256.

Вслѣдствіе этого не замедлили возникнуть недоразумѣнія и пререканія между наемниками и правительствомъ изъ за размѣровъ вознагражденія ([1]), кончившіяся весьма печально для несчастныхъ грековъ. Послѣ экспедиціи, предпринятой Рожеромъ на выручку блокируемой турками Филадельфіи и увѣнчавшей полною удачею оружіе каталонцевъ, наемники Рожера, раздраженные скуднымъ съ ихъ точки зрѣнія вознагражденіемъ за оказанныя ими заслуги, рѣшились добрать недостающее собственноручно съ мирнаго населенія, и повели это дѣло съ безцеремонностію чисто разбойническою: «латиняне, шедшіе съ кесаремъ Рожеромъ, проходя чрезъ оставшіеся у несчастныхъ римлянъ города, поступали какъ нельзя хуже; они накинулись, какъ на непріятелей, на тѣхъ, которыми были призваны, говоря въ свое оправданіе, что не получаютъ отъ казны опредѣленнаго годоваго жалованья и что потому, прежде чѣмъ умереть съ голоду имъ самимъ, имъ необходимо уморить тѣхъ, которые ихъ призвали, а своихъ обѣщаній не выполнили. Такимъ образомъ можно было видѣть не только то, какъ расхищались имущества жалкихъ римлянъ, какъ были насилуемы дѣвицы и замужнія женщины, какъ были связываемы и истязуемы другими способами старики и священники (непріязненная и безжалостная рука латинянъ была находчива на истязанія), но часто и то, какъ надъ головой римлянина сверкалъ обнаженный мечь, грозя ему немедленной смертью, если не объявитъ гдѣ хранятся его деньги. Римляне или отдавали все и сами оставались ни съ чѣмъ, или же, не имѣя чѣмъ откупиться, валялись по дорогамъ, съ

([1]) Pachym. lib. VI c. 15, 17, 18, 19 p. 505—516.

отсѣченными оконечностями тѣла, представляя изъ себя жалкое зрѣлище, выпрашивая у прохожихъ ломоть хлѣба или какой либо оволъ и не имѣя никакихъ другихъ средствъ къ поддержанію жизни, кромѣ языка и ручьевъ слезъ ([1])».

Что же Андроникъ? «Узналъ объ этомъ и царь. Онъ видѣлъ, что призванные имъ чужеземцы опустошаютъ римскія владѣнія больше, чѣмъ непріятели, что они для римлянъ сущее Божеское наказаніе. Но видѣлъ и то, что не можетъ отомстить имъ за всѣ ихъ обиды, потому что его полки возбуждали только смѣхъ своею малочисленностію ([2])».

«Въ то время, какъ онъ находился въ такомъ стѣснительномъ положеніи и не зналъ, какъ выйти изъ него, кесарь Рожеръ со всѣмъ латинскимъ войскомъ перешелъ въ Ѳракію, потому что у римлянъ въ Азіи не оставалось уже ничего—ни денегъ, ни другаго чего, что могло бы питать желудки этихъ палачей. Между тѣмъ онъ вздумалъ, оставивъ прочихъ воиновъ въ крѣпости Калліуполѣ ([3]), съ 200 другихъ—отборныхъ, отправиться къ императору Михаилу ([4]), бывшему тогда съ войскомъ во Ѳракіи, и потребовать отъ него положеннаго ему съ войскомъ годоваго жалованья, а если будетъ нужно, то и пригрозить ему. Когда онъ сдѣлалъ это, царь вспыхнулъ отъ гнѣва, который, впрочемъ, давно уже таилъ на Рожера въ душѣ, а воины, въ значительномъ числѣ окружавшіе Михаила, обнаживъ мечи, тутъ же изрубили Рожера, а вмѣстѣ съ

([1]) Григор. стр. 214—215.

([2]) Тамъ же стр. 214.

([3]) Во Ѳракіи.

([4]) Старшій сынъ Андроника отъ первой его супруги, коронованный имъ и объявленный соправителемъ въ 1295 году.

нимъ и нѣкоторыхъ изъ его спутниковъ. Но большая часть ихъ спаслась бѣгствомъ и поспѣшила увѣдомить о происшедшемъ латинянъ, бывшихъ въ Калліуполѣ ([1])».

Это случилось въ 1307 г. и вотъ что изъ этого вышло: «Римскіе воины, совершивъ такое дѣло, вообразили, что этимъ они смирили гордость и заносчивость латинянъ, что тѣ теперь отдадутъ себя римлянамъ въ услуженіе и тѣломъ и душой, и что имъ осталось выбрать одно изъ двухъ: или согласиться служить римлянамъ, или же противъ воли возвратиться той же дорогой, которой и пришли. Но тѣшить себя такими мыслями прилично только недалекому уму»... «Находившіеся въ Калліуполѣ латиняне, узнавъ объ убіеніи кесаря, первымъ дѣломъ перерѣзали безъ разбору всѣхъ, жившихъ въ Калліуполѣ, римлянъ и, отлично укрѣпивъ стѣны этого города, обратили его въ крѣпость и надежнѣйшее убѣжище для себя. Потомъ, раздѣливъ свои войска на двѣ части, одну посадили на свои суда, которыхъ было у нихъ восемь, и поставили надъ ними навархомъ Беренгарія Тенцу, съ тѣмъ чтобы они, разъѣзжая у гелеспонтскаго пролива, ловили плывущія то взадъ, то впередъ римскія грузовыя суда. Другая же часть войска во всеоружіи пошла на грабежъ и на раззореніе остальной Ѳракіи и, нападая днемъ и ночью, принялась ее опустошать ([2])».

Такъ какъ положеніе ихъ на чужой сторонѣ и среди враждебнаго населенія было все таки крайне

([1]) Григор., стр. 215—216. По словамъ Пахимера, кесарь Рожеръ былъ убитъ аланами изъ личной мести, безъ вѣдома и соизволенія императора Михаила. Pachym. lib. VI. c. 24 p. 525—528.

([2]) Григор. стр. 216—219.

опасно, то они поспѣшили заручиться союзомъ и помощью своихъ прежнихъ враговъ — турокъ: «они отправили къ живщимъ на противоположномъ берегу туркамъ пословъ — просить союза и получили тогда же 500 ратниковъ въ добавокъ къ своимъ 3.000, а чрезъ нѣсколько времени не мало и другихъ, явившихся перебѣжчиками. Выходя вмѣстѣ съ ними, они часто опустошали окрестности и забирали цѣлыя стада лошадей, коровъ и овецъ вмѣстѣ съ ихъ хозяевами. Долѣе переносить это было невозможно ни для римлянъ, ни для римскихъ царей, и потому съ той и другой стороны начали готовиться къ битвѣ [1].»

Но въ произшедшей въ томъ же 1307 г. битвѣ греки, предводимые лично императоромъ Михаиломъ, были разбиты на голову, благодаря измѣнѣ аланъ и туркопуловъ [2], которые въ рѣшительную минуту перешли на сторону каталонцевъ. Подкрѣпленные аланами и туркопулами, каталонцы сдѣлались еще смѣлѣе и отважнѣе и «начали смѣло опустошать и выжигать ѳракійскія села [3]». Такимъ образомъ всѣ наемные союзники неожиданно превратились въ враговъ и «римскіе цари» поставлены были въ необходимость вести съ ними тяжкую и безславную борьбу на своей собственной территоріи.

Борьба эта была въ полномъ разгарѣ, внутреннія затрудненія, вызванныя, съ одной стороны, непріязненными дѣйствіями каталонцевъ и другихъ наемни

(1) Григ., стр. 220.

(2) *Туркопулами назывались турки сельджуки, прибывшіе въ Константинополь съ султаномъ Азатиномъ, на второй или третій годъ царствованія Михаила Палеолога, и оставшіеся на службѣ у этого императора.* Въ описываемое время они составляли когорту въ 1000 человѣкъ. Григор стр. 221.

(3) Григор. стр. 224.

ковъ (¹), съ другой неблагоразумными мѣрами правительства (²), достигли высшей степени напряженія, когда Дримисъ съ арсенитами поднялъ знамя Ласкарисовъ. Моментъ для возмущенія былъ выбранъ весьма удачно и заговорщики повели дѣло съ безцеремонностью всѣхъ политическихъ бунтовщиковъ. Не смотря на свою патентованную «ревность» о чистотѣ православія, свою пресловутую ненависть къ «латинянамъ и латиномудрствующимъ» и на свое горячее радѣніе о національной чести и интересахъ, они не затруднились подать руку латинской и турецкой сволочи и предложить ей союзъ противъ своего правительства и народа (³). Но, къ счастью, правительству удалось перехватить вовремя возмутительную переписку Дримиса съ вождями враждебныхъ когортъ и овладѣть его особою. Гнусная интрига была такимъ образомъ разоблачена и ея виновники понесли должное наказаніе. Дримисъ былъ осужденъ на вѣчное тюремное заключеніе. Мозельскіе отшельники отчасти были развезены по разнымъ казематамъ, отчасти подверглись ссылкамъ и изгнанію въ болѣе или ме-

(¹) Народная масса въ столицѣ, раздраженная неистовствами наемниковъ и безсиліемъ своего правительства, неоднократно пыталась возмутиться и едва была сдерживаема то мольбами, то угрозами Андроника. Pachym. lib. VI. c. 31. p. 546—549.

(²) Вынужденный крайностью, императоръ рѣшился перечеканить старую золотую монету на новую значительно пониженной пробы. Эта мѣра повела къ полному застою въ торговлѣ и къ большому замѣшательству во всѣхъ дѣлахъ. Pachym. lib. VI. c. 8. p. 494.

(³) Ἅπερ καὶ τοῖς ῥηθεῖσι ταχὺν αὐτοῦ ἀπαδοῖς σπουδαίως ἐξείργασται, ἐλπίδων ἀπορραγέντων θείων, καὶ ταύτας ἀθέοις κυσὶν ἀναρτησάντων τῶν δυσσεβῶν, ἀπεμπολῆσαι φρικῶδη ὅσον τὸ κατ' αὐτοὺς τῆς μεγάλης κληρονομίας Χριστοῦ καὶ ἀθετῆσαι ὀρθοδοξίας, καὶ προδοσίᾳ τοῦ ἀποφύλου αἰσχρᾷ ἐν ἀθέοις πρεσβευομένους Ἀγαληνίταις καὶ Ἰταλοῖς τοῖς τε περὶ τὸν Ἴστρον οἰκοῦσιν, οὐκ οἶδα εἰ τάχα πρὸς τῇ κλήσει ἀσπαζομένους καὶ τι τῶν Χριστοῦ. Γρήγορα p. 674.

нѣе отдаленныя мѣста имперіи. Пощажены были только тѣ изъ нихъ, которые отъ старости и болѣзней едва передвигали ноги. Ихъ оставили подъ крѣпкою стражею на мѣстѣ, по вниманію сколько къ ихъ болѣзненному состоянію, столько же и къ суровому зимнему времени. Та же участь постигла и ихъ городскихъ друзей и сообщниковъ ([1]).

Заговоръ арсенитовъ былъ открытъ и подавленъ, и мозельское гнѣздо ихъ раззорено въ 1308 году. Въ 1310 г., патріархъ Аѳанасій вынужденъ былъ снова отказаться отъ престола и удалиться въ монастырское уединеніе и на этотъ разъ уже безвозвратно ([2]).

([1]) Pachym. lib. VII. c. 15. p. 593.

([2]) „Причина этому была та, что нѣкоторые изъ людей, наиболѣе недовольныхъ, не вынося того, что онъ уже столько времени занималъ патріаршее мѣсто (былъ на исходѣ 8-й годъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ во второй разъ возведенъ былъ на патріаршескій престолъ), составили противъ него коварнѣйшій и безбожнѣйшій заговоръ. Такъ какъ онъ и во время патріаршества по большей части проживалъ въ своихъ кельяхъ, въ Ксиролоѳѣ; то его недоброжелатели похищаютъ отъ его патріаршескаго сѣдалища подножіе, вырѣзываютъ на немъ божественный ликъ Христа Спасителя, а по обѣ стороны его—царя Андроника съ уздою во рту и патріарха Аѳанасія, который осаживаетъ царя, какъ кучеръ лошадь. Потомъ подножіе съ этими изображеніями опять положили тамъ, гдѣ оно лежало и прежде, то есть при патріаршескомъ сѣдалищѣ. За тѣмъ нѣкоторые притворяются, какъ будто замѣтили это нечаянно, и стараются оклеветать патріарха въ неуваженіи къ царю. Но царь, призвавъ клеветниковъ и ни мало не сомнѣваясь, что всю эту безсовѣстную и безбожную комедію разъиграли они, заключилъ ихъ въ самую суровую тюрьму. Но патріархъ остался недоволенъ, что царь не назначилъ болѣе тяжкаго наказанія, и тотчасъ же отказался отъ патріаршескаго престола". Григор., стр 252—253. Никифоръ Хумнъ въ своемъ не изданномъ еще сочиненіи, подъ названіемъ Ἔλεγχος κατὰ τοῦ κακῶς τὰ πάντα πατριαρχεύσαντος Νίφωνος, ἀνενεχθεὶς παρὰ τοῦ Νικομηδείας τε τοῦ Μιτυλήνης πρὸς τὴν ἱερὰν Σύνοδον (отрывокъ изъ этого сочиненія напечатанъ Боивиномъ in Notis ad Gregoram и перепечатанъ Бандуріемъ in Imper. Orient. p. 683), говоритъ, что причиною втораго отреченія Аѳанасія отъ престола было всеобщее недовольство и ропотъ духовенства на корыстолюбіе и другія злоупот-

Въ одномъ изъ писемъ, въ которомъ патріархъ объяснялъ причины какъ перваго, такъ и втораго отреченія своего отъ патріаршества ([1]), онъ горько упрекаетъ епископовъ, содѣйствовавшихъ первому и второму его отреченію, за ихъ угодничество арсенитамъ и уступчивость ихъ требованіямъ ([2]).

Послѣ вторичнаго удаленія Аѳанасія, патріаршій престолъ почему-то оставался празднымъ цѣлыхъ два года. Наконецъ въ 1312 г. былъ возведенъ на этотъ престолъ митрополитъ кизическій Нифонтъ ([3]). «Это

ребленія по должности одного изъ любимцевъ патріарха, нѣкоего Ѳеофана. Но Бандурій совершенно справедливо признаетъ это объясненіе не удовлетворительнымъ, доказавши собственнымъ письмомъ Аѳанасія, что онъ не только былъ не причастенъ этимъ злоупотребленіямъ своего любимца, но и входилъ на него съ формальною жалобою къ императору (см. напечат. у Бандурія письмо Аѳанасія подъ заглавіемъ. Γράμμα πρὸς τὸν αὐτοκράτορα κατὰ αἰσχροκερδῶν καὶ τῶν προνομιῶν τῆς ἐκκλησίας. p. 684). Самъ Аѳанасій, въ цитуемомъ ниже письмѣ своемъ, объясняетъ и первое и второе свое отреченіе систематическимъ сопротивленіемъ реформамъ, задуманнымъ имъ для блага церкви, со стороны духовенства, знати и простонародья, и слабостью императора, отказавшаго ему въ поддержкѣ.

([1]) Письмо это напечатано у Бандурія, во 2-мъ томѣ Imperium Orientale p. 680—681, подъ заглавіемъ: Γράμμα περὶ τοῦ πῶς καὶ διατὶ τὰ τῶν παραιτήσεων, τῆς πρώτης φημὶ καὶ δευτέρας, ἐγένοιτο.

([2]) Αὐτοὶ καὶ τοὺς πρὸς τῶν θείων θεσμῶν ἐπαράτοις καὶ ἀλλοτρίοις τῆς ἐκκλησίας Χριστοῦ, τὰς κεφαλὰς ὑποκλίναντες καὶ κανόνα δεξάμενοι, καὶ τὸν ἐν μακαρίᾳ τῇ μνήμῃ πατριάρχην τῆς ἐκκλησίας Χριστοῦ καὶ ὁμολογητὴν κῦρον Ἰωσὴφ παρανάλωμα, ὅσον τὰ κατ' αὐτοὺς τῆς μανίας τῶν σχιζομένων γενέσθαι καταδεξάμενοι, καὶ ταῦτα καὶ μετὰ θάνατον ὅπερ οὐκ εἶδεν ὁ ἥλιος, ἀναμείναντες ἐπὶ χρόνοις τοσούτοις ζητῆσαι τινὰ τῶν προ ὀφθαλμῶν ἐχόντων Θεόν. p. 681.

([3]) Въ патріаршество Аѳанасія объ немъ производилось какое-то дѣло въ Константинополѣ, возбужденное самимъ императоромъ вслѣдствіе принесенной ему кѣмъ-то жалобы на Нифонта, какъ это видно изъ письма Аѳанасія къ Андронику, напечатаннаго у Бандурія (Γράμμα πρὸς τὸν Αὐτοκράτορα, περὶ τοῦ κυροῦ Νύφωνος ὄντος Κυζίκου διὰ τὰς κατηγορίας τὰς ἀκουσθείσας περὶ αὐτοῦ. Imper. Orient. t. II. p. 685). Но, къ сожалѣнію, изъ письма этого не видно, въ чемъ состояли эти жалобы, кѣмъ онѣ были принесены и чѣмъ дѣло кончилось,—патріархъ проситъ

былъ, по словамъ Григоры, человѣкъ вовсе незнакомый съ свѣтской ученостью, да немного больше былъ знакомъ и съ духовной. такъ что не умѣлъ своею рукою написать даже буквъ азбуки. Но крайній недостатокъ образованія вознаграждался въ немъ природными дарованіями и, если бы онъ, при своемъ богатомъ умѣ и природной сообразительности, любилъ науки, то. конечно. занялъ бы почетное мѣсто между учеными. Но имъ успѣла овладѣть прежде всего низкая любовь къ пріобрѣтенію. къ мірскому блеску и славѣ; она направила къ этимъ предметамъ весь его природный смыслъ и всю его сообразительность и влекла его мысль въ эту сторону и днемъ и ночью; точно морской отливъ. Это былъ необыкновенно хозяйственный человѣкъ: онъ искусно умѣлъ разводить деревья, ухаживать за виноградниками. производить постройки и вообще вести этого рода дѣла такъ, чтобы съ каждымъ годомъ увеличивались закромы для хлѣба, погреба для вина и кошельки для денегъ. Не стану говорить о пышности его платья, о рьяныхъ и статныхъ лошадяхъ, о роскоши стола и обо всемъ, что нѣжитъ тѣло, но и не развиваетъ въ немъ толстоты и не портитъ цвѣта лица. На досугѣ, не прочь былъ и отъ женскаго общества [1]. не съ принужде-

лишь императора ускорить разбирательствомъ этого дѣла, чрезъ назначеніе очной ставки обвиняемому съ обвинителемъ, въ собственномъ ли высочайшемъ присутствіи, или въ присутствіи патріарха съ нѣсколькими довѣренными лицами: τῶν γὰρ λίαν βαρέων τὰ ἀκουσθέντα ὅπερ καὶ πρώτην ἀνέφερον ζητῶ καὶ τανῦν τηρηθῆναι τῶν δύο ἕν. ἢ τηρηθῆναι παρὰ τῆς ἐκ Θεοῦ βασιλείας σοῦ τῶν ἀμφοτέρων συνοψισθέντων τοῦ κατηγόρου καὶ κατ' οὗ ἡ κατηγορία. ἢ ἐμπιστεύσασθαι τοῦτο ἡμῖν ὀλίγων τινῶν παρουσίᾳ καταχοῦσαι τῶν ἀμφοτέρων. ἀναχωρῆσαι γὰρ ἄλλως ἐν τῇ λαχούσῃ κἀκείνῳ ἀσύμφορον καὶ ἡμῖν.

(1) Καὶ τῇ γυναικωνίτιδι. Это слово въ русскомъ переводѣ Римской исторіи Григоры (СПБ. 1862) переведено: „удѣлялъ и женскимъ заня-

ніемъ себя или безъ удовольствія, но съ страстію, которой, по видимому, не въ состояніи былъ противиться. Такое настроеніе расположило его впослѣдствіи принять на себя заботы объ управленіи женскими дѣлами и имуществами (я говорю о двухъ женскихъ монастыряхъ, изъ которыхъ одинъ называется Перце, а другой Кратей), частію для того, чтобы извлекать себѣ выгоды изъ построекъ, а частію и для того, чтобы имѣть возможность постоянно бывать тамъ для кутежа и пирушекъ. Если онъ видѣлъ, что кто нибудь надѣленъ отъ природы дарованіями или отличается какимъ-либо искусствомъ, такъ что дѣлается любимцемъ или всѣхъ вообще или же только особъ царскаго дома, то прикидывался ему другомъ, а въ душѣ такого человѣка ненавидѣлъ, смотрѣлъ на него завистливымъ окомъ, не затруднялся тайно нашептывать на него въ уши царя, сплетая то тѣ, то другія клеветы и дѣлая тоже, что ливійская змѣя»...

«Однажды только удалось ему подать царю добрый совѣтъ и то не потому, чтобы самъ онъ искренно желалъ того. Догадавшись о живѣйшемъ желаніи царя, онъ и самъ вздумалъ содѣйствовать исполненію его желанія. Именно: онъ содѣйствовалъ осуществленію мысли царя—принять въ общеніе съ вселенскою Божіею церковію арсенитовъ, отторгшихся отъ нея изъ тщеславія, чтобы ни сами они не находились долѣе въ опасности смерти душевной, ни другихъ не соблазняли и не доводили до той же погибели (¹)».

Не смотря на разгромъ, которому подверглась

тіинъ»; но, какъ кажется, вѣрнѣе перевести его такъ, какъ мы переводимъ.

(¹) Григор., стр. 253—255.

арсеніанская фракція за свою политическую интригу пять лѣтъ тому назадъ, она все еще насчитывала у себя весьма много членовъ и приверженцевъ. По призыву правительства, «съ разныхъ мѣстъ собралось многое множество арсенитовъ; они явились точно изъ скалъ и лѣсовъ за день выросшіе гиганты; они прикрыты были лохмотьями, но въ изгибахъ сердца скрывали непомѣрное тщеславіе. Они начали предъявлять тяжкія и невыносимо терзающія слухъ требованія, чтобы показать народу, что они отдѣлились не безъ причины. Они требовали: во первыхъ, чтобы останки патріарха Арсенія взяты были съ честію изъ монастыря св. Андрея и положены въ великой церкви святой Софіи; во вторыхъ, чтобы всѣ священнослужители подверглись очистительной эпитиміи, напримѣръ воздержанію отъ священнослуженія въ продолженіи дней сорока; въ третьихъ, чтобы и всѣ міряне очистились въ продолженіи того же времени постомъ и колѣнопреклоненіями; сверхъ того, высказывали и другія нелѣпыя требованія. Царь охотно согласился на все ради мира и единодушія» (1). И примиреніе состоялось

Но предварительно подданные Андроника были извѣщены о семъ радостномъ церковномъ событіи слѣдующимъ хрисовуломъ (2):

(1) Тамъ же стр.. 255—256.

(2) Хрисовулъ этотъ, сохранившійся между сочиненіями Никифора Хумна и, вѣроятно, принадлежащій перу этого сановника, былъ изданъ въ первый разъ Буассонадомъ въ его Anecdota graeca, t II p. 70 sq. Paris 1833—35, по рукописному кодексу париж. библіотеки за № 2105, а отсюда перепечатанъ Захаріэ въ его Ius graeco-Romanum, t. III p. 651—655. Lipsiae MDCCCLVII. Онъ озаглавливается: λόγος χρυσόβουλλος ἐπὶ τῇ ἑνώσει τῶν διαστάντων μοναχῶν, εἶτα συνιόντων εἰς ταὐτὸν τῷ τῆς ἐκκλησίας πληρώματι, λύσιν εἰληφότων τῶν προσισταμένων αὐτοῖς.

«Миръ, единодушіе и единомысліе, чуждые всякой вражды и соперничества, всегда и повсюду считались лучшимъ и совершеннѣйшимъ благомъ въ глазахъ людей мыслящихъ и разсудительныхъ. Равнымъ образомъ, когда дѣло идетъ о клирѣ Христовомъ и о церкви Его, если только она твердо стоитъ въ правыхъ и непреткновенныхъ (ἀπταίστων) своихъ догматахъ, и все остальное обстоитъ въ ней хорошо и благополучно (εὖ καὶ ἀσφαλῶς), о чемъ другомъ остается, съ Божіей помощью и содѣйствіемъ, усердно стараться всякому боголюбцу и христолюбцу, какъ не о томъ, чтобы люди, одинаково мыслящіе о Богѣ и вполнѣ согласные на счетъ истиннаго исповѣданія, были единомысленны другъ съ другомъ и во всемъ остальномъ, ни въ чемъ не разнствовали, не перечили (ἀντικεῖσθαι) другъ другу и никоимъ образомъ не раздвоялись бы съ самими собою, а напротивъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами соединялись бы воедино, составляли бы другъ съ другомъ гармоническое цѣлое (πρὸς ἀλλήλους καὶ συναρμόζεσθαι) и какъ бы едиными устами и единымъ языкомъ проповѣдывали въ той же церкви, возносяя къ Богу одни и тѣ же гласы, и какъ твердо стоятъ въ одной и той же вѣрѣ, такъ вѣдали бы и единую церковь Христову, цѣлу, единомысленну и согласну съ собою и цѣлъ и невредимъ посящую хитонъ свой, сверху сотканный [1], и не допускающій никакой схизмы, ни сѣченія (τομήν), ни разрыва, ни дѣленія на части. А какое прещеніе, какія муки и кары угрожаютъ всякому, раздѣляющему и разсѣкающему отъ соткавшаго оный и своею собственною кровію оросивша-

---

(1) Намекъ на XIX. 23 Іоанна.

го и обагрившаго, это легко вообразитъ себѣ всякій мыслящій человѣкъ, способный измѣрить мыслію всю глубину сего дерзновеннаго поступка. Это значило бы дерзнуть на нѣчто бо́льшее, горшее, безстыднѣйшее и дерзновеннѣйшее, чѣмъ то, на что́ дерзнули распинатели: ибо, по сказанію священныхъ евангелій, они не разорвали (хитона), а бросили жребій. А для того, чтобы церковь Христова и на будущее время носила его чистымъ, всецѣло не раздѣльнымъ и не разрывнымъ, Самъ Христосъ не только бывшимъ при Немъ ученикамъ, но и ихъ преемникамъ, равно какъ и всѣмъ тѣмъ, съ которыми обѣщаетъ пребыть до скончанія вѣка, вопіетъ и повелѣваетъ имѣть любовь другъ къ другу, мало того,— миръ Свой даетъ и оставляетъ имъ [1], а это не возможно иначе, не возможно соединиться Его послѣдователямъ и составить единую церковь, которой Онъ— глава, если не будетъ соединять ихъ и сплотнять (συσφιγγοῦσης) во едино миръ, если не будетъ охватывать (συνέχοντος) по обычаю со всѣхъ сторонъ не разрывный нѣкій союзъ. Это такъ, и мы должны подчиняться Божественнымъ распоряженіямъ и съ готовностью служить и содѣйствовать Ему. А что мы и выразили уже эту готовность какъ должно и посодѣйствовали уже и не опускали ничего, чѣмъ только могли выразить свою заботливость о церкви, нужно ли разсказывать отъ начала и до конца вамъ, которые все это знаете и для которыхъ нѣтъ ничего неизвѣстнаго? Всѣ вы очень хорошо знаете, какая жестокая буря и смута разразилась надъ нею, знаете, какъ она приразилась къ самимъ изначала

[1] Іоанн. XIII, 34, XIV, 27.

правостоящимъ и утвержденнымъ относительно исповѣданія догматамъ. и какъ она могла потрясти, взволновать, замутить и взбудоражить (μετενεγκεῖν) все: знаете и то опять, какъ мы, съ какою горячею, съ какою огнепальною ревностью противостали этимъ досаднымъ (παραστάταις) или, лучше сказать, нелѣпымъ (ἀτόποις) догматистамъ, и отстояли истину и, спасши церковь, снова представили ее Богу чистою относительно того, что въ ней право и хорошо познано (ἐγνωσμένον), прежде всего и больше всего о семъ прилагая всякое попеченіе, и всякое другое дѣло сравнительно съ этимъ считая ничтожнымъ или даже вмѣняя ни во что. И такимъ образомъ изъявши изъ нея всякое незаконное и привнесенное къ ней со стороны ученіе (δόγμα), устранили оное совершенно. Вслѣдствіе этого всѣмъ правомыслящимъ и держащимся здраваго ума и истины, послѣ того какъ церковь такъ свѣтло открыла свои врата, ничего не оставалось больше, какъ немедленно же поспѣшить внутрь ея, особенно когда она съ такимъ высокимъ проповѣданіемъ созывала къ себѣ, предлагая вкушать свой чистый и безподмѣсный (ἀκίβδηλος) хлѣбъ, не содержащій въ себѣ никакого лукаваго и чуждаго кваса (ζύμης), и предлагая пить чистую чашу, съ устраненіемъ всякаго мутнаго осадка. И однакожъ случилось не такъ: внѣ ея стали и остались люди, которымъ это какимъ-то образомъ доставило тогда славу. И вслѣдствіе этого, мы вновь приложили попеченіе о томъ, чтобы всѣхъ всякими способами заставить войти въ ограду церкви, и единомудрствующихъ въ богословіи (ἴσα τῆς θεολογίας φρονοῦντας) содѣлать единомысленными и во всемъ остальномъ, такъ какъ всякое различіе

уничтожается, благодаря таковому другъ съ другомъ единомыслію (ὁμονοίας). Это и дѣйствительно совершилось и наши заботы и попеченія увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Какимъ же образомъ это совершилось? Вотъ какъ: они приходятъ къ намъ и излагаютъ предъ нами (προτείνουσιν εἰς μέσον) все, что ихъ смущало, безпокоило и ввергало въ раздуміе (εἰς δειλίαν), и ищутъ, при нашей помощи, успокоить смущавшіе ихъ помыслы. И это мы сдѣлали, отдавши предпочтеніе предъ всѣмъ остальнымъ этому величайшему, какъ мы сказали, заповѣданному намъ Самимъ Богомъ и превосходнѣйшему благу—мира.

Что же мы сдѣлали? Прежде всего спѣшитъ отрѣчься отъ престола тотъ великій борецъ за истину и догматы, тотъ великій въ сопротивленіи и терпѣніи мужъ, который ни въ чемъ не измѣнилъ (правому) исповѣданію, ни чѣмъ не поступился и ни въ чемъ не уступилъ тѣмъ, которые въ теченіе долгаго времени дѣлали ему разныя насилія и стѣсненія, такъ что они отступили, а онъ до конца остался побѣдителемъ. И затѣмъ лишь увидѣлъ свѣтлое торжество, дарованное намъ надъ противниками владыкою судебъ, Богомъ, какъ тотчасъ же и почилъ съ миромъ (ἡδέως) Іосифъ, этотъ могучій и великій атлетъ, этотъ мужъ, славный сколько своими добродѣтелями и дѣяніями (πεπολιτευμένον), столь же, или даже болѣе, сво ими подвигами и страданіями (ἠγωνισμένον αὐτῷ), предварительно отрекшись, какъ мы сказали, отъ престола, а вмѣстѣ съ нимъ вмѣнивши ни во что и всё остальное, что̀ считается у людей за важное и великое. Такъ поступилъ онъ. Церковь же Божія со своей стороны, какъ бы вознаграждая его за подъятые имъ за нее

труды и усилія (καμάτων), стала возносить его имя (въ своихъ молитвахъ), подобно тому, какъ она возноситъ имена другихъ, не отрекшихся отъ патріаршества, но кончившихъ жизнь среди подобныхъ же подвиговъ и въ такія же времена благочестно на престолѣ. Это и послужило для разнствующихъ съ нами (διαφερομένοις) причиною соблазна, это возношеніе (имени Іосифа на церковныхъ молитвахъ) сдѣлалось для нихъ предлогомъ (къ отпаденію отъ церкви): они добиваются (ζητοῦσι) того, чтобы наложено было молчаніе и прекращено было возношеніе имени Іосифа. И мы дѣйствительно рѣшились прекратить, замолчавши, въ предположеніи, что дѣлаемъ ему угодное (φίλα), поступаемъ не противъ его мысли, отрекаясь за него отъ того, отъ чего самъ онъ за себя отрекся, но не позволяя себѣ ни дѣлать, ни помышлять ничего дальше этого, и именно относительно того, чему онъ училъ.

2) Во вторыхъ, они говорятъ о произнесенныхъ когда-то клятвахъ и запрещеніяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о пренебреженіи и отмѣнѣ оныхъ и обвиняютъ тѣхъ, кого онѣ касались. А чтобы что либо изъ этихъ клятвъ и запрещеній не коснулось и потомковъ, они хотятъ, чтобы произнесено было торжественно отпущеніе и разрѣшеніе, настаиваютъ на необходимости испросить разрѣшеніе у Бога и для этого патріархъ долженъ подвигнуться на молитву и преклонить Его на милость своимъ предстательствомъ (ἱκεσίας). Итакъ, пусть онъ (патріархъ) станетъ (στήσεται), обратится къ Богу съ молитвеннымъ ходатайствомъ и преподастъ отпущеніе тѣмъ, которые будутъ въ немъ нуждаться.

3) Извѣстно, что рукоположенные руками Векка, родившагося (ἐπίφυέντος) на бѣду церкви и изблевавшаго на нее и на ея правые догматы весь ядъ злаго извращенія и смутъ, были немедленно же устранены отъ алтаря, къ которому они прокрались, считая себя правильно рукоположенными. Итакъ, если кто изъ таковыхъ и доселѣ продолжаетъ скрываться, то мы первые скажемъ, равно какъ и тѣ, которые теперь стали едино съ нами, скажутъ, чтобы такіе были изгнаны и извержены и совершенно устранены отъ божественнаго и священнаго служенія, и кто будетъ изобличенъ въ этомъ (δῆλος γεγονώς), тотъ будетъ изгнанъ и изверженъ. Мало того, если кто изъ діаконовъ, іереевъ и епископовъ будетъ изобличенъ въ какой либо измѣнѣ истинѣ, таковый долженъ быть низложенъ и лишенъ степени и сана, въ которомъ состоялъ, будетъ ли то за зазорную (βεβήλου) жизнь, неприличную лицу, приступающему къ божественной и священной трапезѣ и предлежащимъ на ней страшнымъ тайнамъ, или за хиротонію, запрещенную апостольскими и отеческими преданіями. Никогда и ни въ какомъ случаѣ таковый не избѣгнетъ кары низложенія, произнесенной противъ него самими апостолами и отцами.

4) Лица, занимавшія нѣкогда патріаршій престолъ, и потомъ отъ него отрекшіяся, не должны снова восходить на оный, хотя бы они и не скрѣпили своего отреченія неразрѣшимыми клятвами; а напротивъ должны твердо и до конца держаться однажды заявленнаго ими желанія.

А непорочные догматы нашей каѳолической и апостольской церкви, какъ мы приняли ихъ въ еван-

гелiи, и какъ ихъ предали намъ апостолы и пропо-вѣдали отцы, какъ прежде мы провозвѣщали великимъ и свѣтлымъ гласомъ и крѣпко содержали, мужественно отвергая и отбрасывая всякiй незаконный (νόθον), привнесенный съ нимъ, пагубный и враждебный догматъ, такъ и теперь и на будущее время будемъ также точно содержать и провозглашать. И какъ прежде было, такъ и впередъ все будетъ такъ, какъ сказано: какъ съ самаго начала мы охотно (ἀσμένως) и прежде, чѣмъ вы (арсениты) требовали, правильно и хорошо поступали и дѣйствовали, такъ и теперь ради васъ и ради общаго мира прочтенное будетъ утверждено и приведено въ исполненiе».

Торжество примиренiя арсенитовъ съ церковью было отпраздновано великолѣпно. Мощи Арсенiя были перенесены изъ Андреевскаго монастыря въ храмъ Великой премудрости Божiей, съ такою же торжественностью и при такомъ же громадномъ стеченiи народа, какъ и въ первый разъ по перенесенiи ихъ съ Приконниса. По окончанiи литургiи, патрiархъ, «по настоянiю соединившихся съ нимъ арсенитовъ, взошелъ на амвонъ въ полномъ святительскомъ облаченiи и, ставъ предъ останками Арсенiя, провозгласилъ, какъ бы отъ лица Арсенiя, прощенiе всему народу [1]».

Къ сожалѣнiю, историкъ забылъ записать какого числа, мѣсяца и года совершилось это торжественное событiе [2].

---

(1) Григор., стр. 25?.

(2) Такъ какъ Нифонтъ занималъ патрiаршiй престолъ всего 3 года съ 1312 по 1315, то дата этого событiя можетъ колебаться только между этими тремя годами. А судя потому, что предшествовавшiя попытки Андроника примирить Арсенитовъ съ церковiю слѣдовали не

Андроникъ имѣлъ причины радоваться. Его многолѣтнія усилія увѣнчались, наконецъ, успѣхомъ. Къ несчастію, радость его и на этотъ разъ оказалась преждевременною. По свидѣтельству историка, «тѣ изъ присоединившихся раскольниковъ, которые не получили принадлежавшихъ имъ нѣкогда правъ, какъ то: управленія надъ митрополіями, настоятельства надъ монастырями, засѣданія въ царскихъ палатахъ, ежегоднаго содержанія, всѣ они скоро отпали отъ единомыслія и снова начали жить особняками въ расколѣ (1)».

Но это былъ уже послѣдній, предсмертный порывъ пережившаго себя движенія, ни въ комъ не нашедшій отклика и вскорѣ изчезнувшій безъ слѣда вмѣстѣ съ этими послѣдними его представителями въ новыхъ гражданскихъ и церковныхъ смутахъ.

И. Троицкій.

(Окончаніе будетъ).

посредственно за смѣнами патріарховъ, мы склоняемся къ мысли, что и на этотъ разъ Андроникъ не измѣнилъ себѣ и возобновилъ свои примирительныя попытки вскорѣ же по вступленіи Нифонта на престолъ, т. е. въ томъ же 1312 г. или въ слѣдующемъ 1313. На приведенномъ выше хрисовулѣ нѣтъ даты.

(1) Григор., стр. 255—256.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Митр. Андрей (Шагуна)

О законодательстве, управлении и суде церковном

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 11. С. 715-749.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВѢ, УПРАВЛЕНІИ И СУДѢ ЦЕРКОВНОМЪ.

Доколь не прейдетъ небо и земля, ни іота или ни одна черта не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все.
(Мѳ. V. 18.)

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ
О церковномъ законодательствѣ.

ГЛАВА I.

О происхожденіи церковнаго законодательства.

§ 313. О происхожденіи церковнаго законодательства отъ Христа.

Какъ мы сказали въ § 3, что начало церковнаго законодательства восходитъ ко Христу, такъ повторимъ и здѣсь, что церковное законодательство ведетъ свое начало отъ Христа; Онъ первый положилъ начала устройству церкви новаго завѣта, поэтому Онъ и называется первымъ законодателемъ; Его законодательство содержится въ евангеліяхъ четырехъ апостоловъ: Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, и будетъ имѣть

силу до скончанія вѣка, какъ изрекъ Спаситель своимъ ученикамъ: *Небо и земля прейдутъ, но слова Мои не прейдутъ* ([1]). И апостолъ учитъ ефесянъ: *Іисусъ Христосъ есть краеугольный камень, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святый храмъ во Господѣ, на которомъ и вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ* ([2]).

§ 314. О продолженіи церковнаго законодательства.

Согласно съ §§ 4, 5, 6, 8 и 9, въ которыхъ мы разсуждали о происхожденіи, источникахъ и вспомогательныхъ пособіяхъ каноническаго права, мы и здѣсь объяснимъ, что продолженіе церковнаго законодательства содержится въ Дѣяніяхъ Апостоловъ, въ такъ называемыхъ апостольскихъ правилахъ и въ канонахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ; всѣ эти каноны служатъ естественнымъ раскрытіемъ Христова ученія и были вызваны дѣйствительными обстоятельствами, открывавшимися съ теченіемъ времени, но изложены и опредѣлены на основаніи началъ Спасителя, изложенныхъ въ четырехъ Евангеліяхъ и Апостольскихъ Дѣяніяхъ.

ГЛАВА II.

Объ образѣ изложенія церковнаго законодательства.

§ 315. Объ образѣ изложенія церковнаго законодательства.

Образъ изложенія церковнаго законодательства, благодаря Христу, былъ божественный и сверхчеловѣческій по существу; потому что все, чему училъ Спаситель, Онъ проповѣдалъ не отъ себя самого, а

([1]) Мѳ. XXIV. 35. ([2]) Еф. 2. 20—22.

отъ Отца, какъ Онъ самъ свидѣтельствуетъ объ этомъ, говоря: *Я говорилъ не отъ себя: но пославшій Меня Отецъ, Онъ далъ Мнѣ заповѣдь, что творить и что говорить. И Я знаю, что заповѣдь Его есть жизнь вѣчная. И такъ, что Я говорю, говорю, какъ сказалъ Мнѣ Отецъ* (1). И еще: *Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю мою, но волю пославшаго Меня Отца* (2).

§ 316. Образъ изложенія церковнаго законодательства при апостолахъ.

Образъ изложенія церковнаго законодательства при апостолахъ былъ соборный, какъ по отношенію къ догматическимъ и таинственнымъ, такъ къ административнымъ и хозяйственнымъ предметамъ. Такъ напр. апостолы на соборѣ рѣшили: 1) обрядъ принятія язычниковъ въ христіанство (3); 2) недовольство нѣкоторыхъ христіанъ относительно раздачи даровъ любви апостолами (4); также 3) избраніе на мѣсто Іуды (5) и посольство апостоловъ Варнавы и Павла (6). Имѣя въ виду ученіе Спасителя, направленное къ уничтоженію всякаго вида абсолютизма, апостолы не могли принять для законодательства и управленія церкви никакой другой формы, кромѣ соборной, и въ особенности потому, что они не считали себя людьми непогрѣшимыми, но собственнымъ опытомъ были убѣждены въ возможности заблужденія. Апостолы знали, какъ ошибся апостолъ Петръ, когда онъ просилъ Христа остеречься, чтобы не попасть

(1) Іоан. XII 49. 50. (2) Іоан. 17. 38. (3) Дѣян. гл. XV. (4) Тим. гл. VI. (5) Тим. гл. II. см. также § 318 (6) Дѣян. гл. XI и XIII. См еще § 319.

въ руки іудеевъ, и какъ Христосъ строго замѣтилъ своему ученику, говоря: *отойди отъ Меня, сатана; ты Мнѣ соблазнъ; потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое* ([1]). И вѣрующіе не считали также апостоловъ непогрѣшимыми, какъ это видно: 1) изъ выраженнаго ими недовольства относительно раздачи даровъ любви апостолами; 2) изъ того, что Петръ позванъ былъ къ отвѣту іерусалимскими христіанами за то, что когда онъ былъ въ Іудеѣ, то ходилъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣлъ съ ними; по этому случаю Петръ въ свое оправданіе ссылался не на свой начальническій авторитетъ и не защищался тѣмъ, что онъ первый между апостолами, или что ему принадлежитъ какое либо преимущество, или власть суда, или что его мнѣніе непогрѣшимо; напротивъ онъ защищался истинно евангельски-смиреннымъ образомъ, онъ разсказалъ о своемъ поведеніи ([2]).

§ 317. Церковная іерархія приняла отъ апостоловъ соборный образъ развитія церковнаго законодательства на всѣ времена

Что іерархія церкви приняла отъ апостоловъ соборный образъ изложенія церковнаго законодательства на всѣ времена, это доказывается ея дѣяніями Такъ она разсуждала въ II вѣкѣ о ереси монтанистовъ ([3]), о времени празднованія пасхи ([4]); въ III вѣкѣ о догматахъ въ Кареагенѣ и Александріи, когда подвергла отлученію Оригена и его сочиненія и когда разсуждала о крещеніи, совершенномъ еретиками, о Павлѣ Самосатскомъ въ Антіохіи ([5]). Іерархія со-

---

([1]) Мае. XVI. 22—23. ([2]) Дѣян. 11. 1—5. ([3]) Евсев. кн. X. гл. 13. ([4]) Anthorismus, стр. 120. ([5]) Anthorismus, стр. 120—121.

биралась на соборы для утвержденія догматовъ вѣры, для разсужденія о таинствахъ церкви, о церковномъ и хозяйственномъ управленіи; она распространила свой соборный образъ дѣйствій и на церковныя сочиненія, разсматривала ихъ и, находя ихъ православными, одобряла, поименовывая ихъ въ правилахъ и тѣмъ сообщая имъ силу каноновъ. Это можно видѣть изъ 2-го правила VI вселенскаго собора, въ которомъ творенія нѣкоторыхъ церковныхъ писателей признаны равносильными канонамъ, какъ то: творенія архіепископовъ: Діонисія, Петра, Аѳанасія и Ѳеофила александрійскихъ, Григорія нисскаго, Григорія Богослова, Григорія епископа неокесарійскаго, Василія архіепископа Кесаріи каппадокійской. Собиравшіеся на соборы отцы и осуждали сочиненія, казавшіяся имъ неправославными. Такъ первый вселенскій соборъ осудилъ ученіе и сочиненія Арія, какъ еретическія, второй вселенскій — ученіе Македонія, третій вселенскій—ученіе Несторія; четвертый вселенскій— ученіе Діоскора и Евтихія; пятый вселенскій—сочиненія Ѳеодора мопсуетскаго, Ѳеодорита Кирскаго и письмо къ Марію Персу; шестой вселенскій — ученіе монофелитовъ и седьмой вселенскій — ученіе иконоборцевъ.

§ 318. Отъ кого получилъ свое начало соборный образъ изложенія церковнаго законодательства.

Соборный образъ изложенія церковнаго законодательства имѣетъ божественное происхожденіе отъ самого Христа, изрекшаго апостоламъ, а чрезъ нихъ ихъ преемникамъ и всѣмъ христіанамъ: *гдѣ двое или трое собраны во имя мое; тамъ Я посредѣ ихъ.* Эту великую истину чувствовала и сознавала іерархія;

потому она и обсуждала на соборѣ, какъ божественномъ учрежденіи, всякій встрѣчавшійся церковный вопросъ большей важности; вѣруя, что Христосъ невидимо присутствуетъ среди нея, она была убѣждена, что соблюденіе этого учрежденія приноситъ великую пользу благочестію и нравственности, препятствуетъ появленію заблужденій еретиковъ и уничтожаетъ ихъ, служа къ сохраненію спасительнаго Христова ученія въ его первоначальной и первобытной чистотѣ. Почему и говоритъ славный епископъ Исидоръ Гиспалійскій: «въ первые вѣка потому такъ много бывало ересей, что епископамъ не было позволено созывать соборы по мѣрѣ надобности» ([1]).

§ 319. Соборный образъ веденія церковныхъ дѣлъ простирается ли только на церковное законодательство?

Соборный образъ веденія церковныхъ дѣлъ простирается не только на законодательство, а и на всѣ отправленія общественныхъ частей церковнаго организма, какъ то: на дѣла, относящіяся до церковнаго управленія и суда, о чемъ мы подробнѣе скажемъ въ слѣдующихъ главахъ.

ГЛАВА III.

О канонахъ вообще.

§ 320. Опредѣленіе слова „канонъ“.

Слово «канонъ» есть греческое и означаетъ правило, наставленіе и предписаніе. Подъ именемъ канона разумѣется вообще церковный законъ. Канонизовать поэтому значитъ сообщать церковному правилу силу закона, или также торжественно признавать какое либо христіанское лице угодникомъ Божіимъ.

([1]) Isidor. Origin. lib. VI de canon. Conciliorum.

На этомъ основаніи канономъ въ церковномъ смыслѣ обозначается правило или предписаніе для христіанской дѣятельности. Нарушеніе этого правила влечетъ за собою только духовное, а не тѣлесное наказаніе. Этимъ канонъ отличается отъ свѣтскаго закона, какъ душа отъ тѣла. Канонъ караетъ и самаго тяжкаго грѣшника съ тѣмъ, чтобы побудить его къ обращенію или, правильнѣе сказать, чтобы исправить его. Напротивъ гражданскій законъ наказываетъ преступныхъ гражданъ даже смертію. Такое понятіе о дѣйствіи церковнаго канона служитъ естественнымъ выводомъ изъ заповѣди Спасителя, Который учитъ: *кто услышитъ Мои слова, и не повѣритъ, Я не сужу его; ибо Я пришелъ не судить міръ, но спасти его* ([1]); и еще: *милости хочу, а не жертвы; ибо Я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію* ([2]).

§ 321. Ученіе Христа все вообще есть канонъ въ истинномъ значеніи этого слова.

Доказательствомъ истины сего мнѣнія служитъ содержаніе ученія Христова, которое все заключаетъ въ себѣ правила, предписанія и образцы для жизни, приготовляющей къ участію въ царствіи Божіемъ. Такъ Спаситель далъ намъ правило о крещеніи, когда сказалъ апостоламъ: *идите научите вся народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* ([3]). Другое правило

---

(1) Іоан. XII. 47.

(2) Мѳ. IX. 13. Здѣсь можно сдѣлать возраженіе, что самъ же Спаситель у Матоея въ X. 34 ст. говоритъ апостоламъ: *„не думайте, что я пришелъ принести миръ на землю, а мечь“*. Но подъ мечемъ здѣсь разумѣется вѣчное осужденіе грѣшника, который въ теченіе своей жизни нисколько не внималъ спасительному ученію Христа. *Авт.*

(3) Мѳ. XXVIII. 19.

Спасителя о крещеніи содержится въ Его ученіи: *если кто не родится отъ воды и Духа, тотъ не можетъ войти въ царствіе Божіе* ([1]). Далѣе, правило, которое постановилъ Христосъ о Св. Причащеніи, заключается въ словахъ Спасителя, съ которыми Онъ взялъ хлѣбъ, благодарилъ, разломилъ его и далъ апостоламъ, говоря: *сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе*. Послѣ вечери Онъ взялъ и чашу и сказалъ: *сія чаша новый завѣтъ въ Моей крови, которая за васъ проливается* ([2]). Другое правило о причащеніи говоритъ: *истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни* ([3]). Христосъ далъ намъ правило и о покаяніи, когда сказалъ: *сотворите достойные плоды покаянія* ([4]). Онъ же во многихъ мѣстахъ предложилъ намъ и правила о любви, когда говорилъ апостоламъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы, да любите другъ друга* ([5]). Христосъ также далъ правило о любви къ Богу и ближнему: *возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего какъ себя самаго* ([6]). О послушаніи къ Богу и царю Христосъ выразился въ слѣдующей заповѣди: *отдавайте Кесарево Кесарю и Божіе Богу* ([7]). О способѣ обращенія грѣшника Христосъ начерталъ слѣдующее правило: *если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой*,

---

([1]) Іоан. III. 5. ([2]) Лук. XXII. 19. ([3]) 20. Іоан. VI 53. ([4]) Мѳ. III. 8. ([5]) Іоан. XIII. 34. ([6]) Мѳ. XXII. 37 39. ([7]) Мѳ. XXII 21.

пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата своего. Если же не послушаетъ, возми съ собой еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви; а если и церкви не послушаетъ, да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь ([1]). Нагорная проповѣдь Христа содержитъ семь правилъ о блаженствахъ ([2]), и правило о жизни и дѣятельности апостоловъ ([3]). Этихъ примѣровъ достаточно для доказательства, что ученіе Спасителя въ истинномъ смыслѣ слова — каноны, или, лучше сказать, правила и предписанія, съ которыми церковь, клиръ и вѣрный народъ должны строго сообразоваться, и что, слѣдовательно, евангеліе Христа переполнено канонами.

§ 322. Но если Евангеліе Христа переполнено канонами, то по какимъ же побужденіямъ потомъ издавали съ своей стороны каноны и апостолы и ихъ преемники?

1) Апостолы по основательнымъ побужденіямъ излагали свои правила; потому что они, при началѣ своихъ дѣйствій, скоро увидѣли, что правила Христа, положенныя въ основаніе церкви, недостаточны для руководства и исправленія тѣхъ частныхъ случаевъ, которые открылись между первыми христіанами. Напримѣръ: Христосъ далъ народамъ правило о милосердіи, чтобы т. е. они не творили своихъ милостыней передъ людьми и не трубили въ собраніяхъ и на улицахъ, какъ дѣлаютъ это лицемѣры, но оказывали милостыни такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что дѣ-

([1]) Мѳ. XVIII. 15—17. ([2]) Мѳ. V. 1—11. ([3]) Мѳ. V. 16.

лаетъ правая; потому что, только такимъ образомъ подавая милостыню, они получать награду отъ Отца небеснаго ([1]). Апостолы слѣдовали этому правилу и побуждали также христіанъ къ этому; послѣдніе такъ прониклись этимъ правиломъ Спасителя, что продавали свои имѣнія и домы и вырученныя за нихъ деньги клали къ ногамъ апостоловъ, на которыя потомъ и раздавались дары любви. Но—апостолы скоро замѣтили недовольство и жалобы нѣкоторыхъ христіанъ на раздачу даровъ любви и оскорбились этимъ раздѣленіемъ; поэтому они и просили старцевъ и множество христіанъ установить удовлетворительный для всѣхъ способъ раздачи даровъ и предложили имъ избрать для сей цѣли семь мужей, къ которымъ они питали довѣріе, а сами остались въ служеніи слова Господня. Такъ и было сдѣлано ([2]).

Этотъ дѣйствительный примѣръ показываетъ, что правила Спасителя о подаяніи милостыни оказались недостаточными къ тому, чтобы предупредить недовольство, заявленное противъ апостоловъ христіанами, обвинявшими ихъ въ пристрастной раздачѣ даровъ благотворительности, такъ что апостолы были вынуждены въ видахъ административныхъ созвать соборъ, чтобы прекратить неудовольствіе и постановить правила для руководства при раздачѣ даровъ любви. Въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ встрѣчаются также и другіе примѣры, показывающіе, что апостолы были вынуждаемы обстоятельствами издавать на нѣкоторыя правила Спасителя пояснительные каноны, напр. о принятіи въ христіанство язычниковъ ([3]), о повтореніи крещенія,

---

([1]) Мѳ. VI. 1—3. ([2]) Дѣян. VI. 1—7. ([3]) Апост. XV.

совершеннаго еретиками, какъ недѣйствительнаго ([1]), о качествахъ епископа ([2]) и о другихъ предметахъ.

2) И церковную іерархію побуждали и вынуждали издавать правила обстоятельства, открывавшіяся въ области религіозной жизни; потому что и она видѣла, что правила Христа и наставленія апостоловъ, по причинѣ ихъ общаго содержанія, не достаточны для руководства и исправленія частныхъ случаевъ. Такъ напримѣръ, Павелъ научаетъ коринѳянъ: «*Братіе! когда вы сходитесь, то все да будетъ къ назиданію*»; и еще: «*Братіе! все должно быть благопристойно и чинно*» ([3]). Апостолъ выразился въ этомъ мѣстѣ вообще, чтобы не говорить подробно о томъ, что̀ нужно, дабы все совершалось съ назиданіемъ, чинно и въ порядкѣ. Поэтому іерархія, когда встрѣтилась необходимость, и присоединила къ правиламъ нѣкоторыя поясненія, показывающія, что̀ нужно для того, чтобы все совершалось съ назиданіемъ, чинно и въ порядкѣ, и постановила соотвѣтствующіе каноны. Такое поведеніе (іерархіи) не низпровергало началъ ученія Спасителя и апостоловъ; напротивъ она только прилагала самыя эти начала къ частнымъ случаямъ, съ нѣкоторыми поясненіями, служившими къ сохраненію ихъ и къ вѣрному достиженію тѣхъ цѣлей, къ которымъ стремились сами апостолы, когда они изрекали эти самыя начала.

([1]) Апост. 46 пр. ([2]) Апост. 1. 3. 5. 6. 7. 8. 31. 38. 40. и др.
([3]) 1 Кор. XIV. 26. 40.

ГЛАВА IV.

О соборахъ вообще, ихъ различныхъ видахъ и о началѣ соборовъ въ церкви.

§ 323. Понятія о соборѣ.

Соборъ, съ греческаго, значитъ «собраніе» или «съѣздъ» и, въ частности, собраніе для разсужденія о вопросахъ вѣры и церкви. Поэтому соборомъ называется церковное собраніе для разсужденія о предметахъ вѣры и церкви, дѣлахъ церковно административныхъ, хозяйственныхъ, или благотворительныхъ.

§ 324. Различные виды соборовъ.

Соборы, смотря по предмету разсужденія, бываютъ — или соборы догматическіе, или церковно-административные. Предметомъ разсужденія первыхъ бываютъ догматы вѣры, догматическое и каноническое испытаніе новоизбраннаго епископа; они составляются исключительно изъ архіереевъ, какъ единственныхъ лицъ, по преимуществу призванныхъ наблюдать за сохраненіемъ догматовъ и ученія церкви въ ихъ чистотѣ ([1]), въ какой они и другіе славные учители церкви приняли ихъ. Предметомъ разсужденія другихъ бываютъ дѣла церковно-административныя, хозяйственныя и благотворительныя, какъ то: выборъ всѣхъ лицъ іерархіи, начиная патріархомъ и кончая діакономъ, также лицъ церковнаго хозяйства — съ епитроповъ патріархата до епитроповъ отдѣльныхъ приходовъ,

([1]) Мѳ. XXVIII. 19; Апост. 34 и 38; 1 всел. пр. 4; IV всел прав. 8.

школъ, монастырей и благотворительныхъ заведеній; эти соборы составляются изъ архіереевъ и представителей клира и народа ([1]).

Соборы, смотря по собравшимся на нихъ членамъ, бываютъ или вселенскіе, или помѣстные. Вселенскимъ соборомъ называется тотъ, на который собираются всѣ архипастыри христіанскаго міра, отъ чего такой соборъ и называется соборомъ всего міра или вселенскимъ ([2]). Помѣстнымъ соборомъ называется тотъ, на который собираются архипастыри—или и представители клира и народа—патріархата, митрополіи, или епархіи; почему помѣстный соборъ и называется также соборомъ патріаршимъ, митрополичьимъ и епархіальнымъ, и даже соборомъ мѣстнымъ. Частные или мѣстные соборы справедливо носятъ названія также соборовъ протоіерейскихъ, приходскихъ и монастырскихъ; приходскіе и монастырскіе соборы созываются преимущественно для избранія и посольства представителей на соборы протоіерейскіе, епархіальные, митрополичьи, а также и на соборы патріаршіе.

§ 325. **Отъ кого получили свое начало церковные соборы?**

Соборы получили свое начало отъ самого Спасителя, Іисуса Христа. Этого не можетъ оспаривать ни одинъ канонистъ, какихъ бы воззрѣній онъ ни держался, потому что самъ Христосъ совершалъ всѣ свои дѣянія соборнымъ образомъ, т. е. въ присут-

([1]) Мѳ. XVIII. 17. Дѣян. I. 14—28. VI. 15.

([2]) Присутствіе всѣхъ архипастырей на вселенскомъ соборѣ требуется не безусловно, потому что задержанные уважительными причинами могутъ послать за себя представителей, какъ доказываютъ это акты вселенскихъ соборовъ. *Авт.*

ствіи апостоловъ и народа. Истина эта доказывается важнѣйшими событіями изъ жизни Спасителя, изъ которыхъ мы упомянемъ только о нѣкоторыхъ, а именно: Христосъ,—когда всѣ апостолы были при Немъ,—далъ имъ власть вязать и рѣшить [1], посылалъ ихъ во весь міръ учить и крестить народы [2], спрашивалъ ихъ, за кого они считаютъ Его [3], укорялъ Іакова и Іоанна за ихъ стремленіе къ первенству надъ своими братьями [4], хвалилъ Петра за его вѣру и потомъ укорялъ его за смущеніе, которое онъ обнаружилъ предъ страданіями Христа, сказавъ: *отойди отъ Меня сатана, ты Мнѣ соблазнъ; потому что думаешь не о томъ, что Божіе, но что человѣческое* [5]; въ присутствіи всѣхъ апостоловъ Спаситель установилъ таинство причащенія [6] и вознесся отъ нихъ на небо [7]. Уча въ синагогахъ, Христосъ, слѣдовательно, училъ въ собраніи народа, чему служатъ свидѣтельствомъ Его притчи — о сѣятелѣ, заблудшей овцѣ и зернѣ горчичномъ [8], о фарисеяхъ [9],—Его проповѣди—о смиреніи и честолюбіи [10], о бракѣ [11], о разрушеніи Іерусалима и о концѣ міра [12], о блаженствахъ [13], о милосердіи и любви къ Богу [14], о человѣческихъ обычаяхъ [15] и объ исправленіи согрѣшившаго брата [16]. Не только буква, а и духъ этихъ проповѣдей Христа указываютъ на соборность въ Его дѣяніяхъ, потому что эти проповѣди имѣли цѣлію произвести коренную перемѣну въ искаженномъ іудействѣ, исполненномъ пороковъ, позорившихъ чело-

---

(1) Іоан. XX. 21—23. (2) Мѳ. XXVIII. 18—20. (3) Мѳ. XVI. 15. (4) Марк. X. 36. (5) Мѳ. XVI. 23. (6) Мѳ. XXVII. 26—28. (7) Мар. XVI. 29. (8) Мар. IV. гл. (9) Мар. VII; Мѳ. XII. (10) Марк. VI. 9. (11) Марк. X. (12) Марк. XIII. Мѳ. XXIV. (13) Мѳ. V. (14) Мѳ. VI. (15) Мѳ. 15. (16) Мѳ. XVIII.

вѣческій родъ — лицемѣріемъ, обманомъ, тщеславіемъ и раздорами, и положить вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе твердымъ свойствамъ, возникающимъ изъ нравственныхъ убѣжденій, дабы внѣшнее поведеніе человѣка соотвѣтствовало его внутреннимъ качествамъ. Достигнуть такой возвышенной цѣли, какую имѣлъ въ виду Спаситель, можно было только путемъ соборнымъ, и въ то же время въ собственномъ смыслѣ народнымъ; на этомъ основаніи и училъ Христосъ: *гдѣ двое или трое собраны во имя Мое; тамъ Я посреди ихъ* (1); и еще: *не ставятъ свѣчу подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ* (2).

§ 326. **Апостолы также рѣшали всѣ главныя и административныя дѣла на соборахъ и посредствомъ соборовъ.**

Что апостолы также рѣшали важныя и касающіяся вѣры дѣла на соборахъ и посредствомъ соборовъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Такъ мы видимъ: 1) они, по вознесеніи Господа, возвратившись съ Елеонской горы въ Іерусалимъ, оставались въ домѣ, въ которомъ жили, пребывая тамъ въ постоянномъ единодушіи между собою и въ молитвѣ. *И въ тѣ дни Петръ, ставъ посреди учениковъ, сказалъ (было же собраніе человѣкъ около ста двадцати): мужи братія! надлежало исполниться тому, что въ Писаніи предрекъ Духъ Св. устами Давида объ Іудѣ, бывшемъ вождѣ тѣхъ, которые взяли Іисуса. Онъ былъ сопричисленъ къ намъ и получилъ жребій служенія сего; въ книгѣ же псалмовъ написано: да будетъ дворъ его пустъ и да не будетъ живущаго въ немъ; и:*

(1) Мѳ. XVIII. 20. (2) Мѳ. V. 15.

достоинство его да пріиметъ другой. И такъ надобно, чтобы одинъ изъ тѣхъ, которые находились съ нами во все время,.. былъ вмѣстѣ съ нами свидѣтелемъ воскресенія Его. И поставили двоихъ: Іосифа, называемаго Варсавою, который прозванъ Іустомъ, и Матѳія. И помолились и сказали: Ты, Господи, сердцевѣдецъ всѣхъ, покажи изъ сихъ двухъ одного, котораго Ты избралъ принять жребій сего служенія и апостольства, отъ котораго отпалъ Іуда, чтобы идти въ свое мѣсто. И бросили о нихъ жребій, и выпалъ жребій Матѳію, и онъ сопричисленъ къ одиннадцати апостоламъ [1]. Это событіе составило первый апостольскій соборъ.

2) Когда многіе язычники сдѣлались христіанами, тогда эти христіане начали роптать на единовѣрцевъ изъ іудеевъ за то, *что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей. Тогда Апостолы, созвавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ. И такъ, братія, выберите изъ среды себя семь человѣкъ, извѣданныхъ, исполненныхъ Св. Духа и мудрости; ихъ поставимъ на сію службу. А мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова. И одобрено было сіе предложеніе всѣмъ собраніемъ, и избрали Стефана, мужа исполненнаго вѣры и Духа Св., и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая.... Ихъ поставили предъ апостолами; и сіи, помолясь, возложили на нихъ руки. И слово Божіе расло, и число учениковъ весьма умножалось во Іерусалимѣ* [2]. И этотъ случай разсмот-

---

(1) Дѣян. 1. 12—26. (2) Дѣян. VI. 1—7.

рѣнъ на соборѣ, и этотъ соборъ есть второй соборъ апостоловъ Господа

3) Апостолы поставили Варнаву и Павла апостолами на соборномъ совѣщаніи ([1]).

3) Когда Павелъ и Варнава путешествовали изъ Антіохіи въ Іерусалимъ, тогда они узнали, *что нѣкоторые изъ Іудеи учили братій: если не обрѣжетесь по обряду Моисея, то не можете спастись.* Поелику возникли несогласія между христіанами, обратившимися въ христіанство изъ іудейства и язычества, то многіе изъ нихъ просили Варнаву и Павла, чтобы они, по возвращеніи въ Іерусалимъ, предложили этотъ вопросъ на рѣшеніе. *И они, по прибытіи въ Іерусалимъ, были приняты церковію, апостолами и пресвитерами и возвѣстили все, что Богъ сотворилъ съ ними, и какъ отверзъ двери вѣры язычникамъ. Тогда возстали нѣкоторые изъ фарисейской ереси увѣровавшіе, и говорили, что должно обрѣзывать язычниковъ, и заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ. Апостолы и пресвитеры собрались для разсмотрѣнія сего дѣла.* Но, послѣ многихъ общихъ разсужденій, Петръ, Павелъ, Варнава и Іаковъ рѣшили предложенный вопросъ, что нѣтъ необходимости обрѣзываться обращающимся изъ язычества въ христіанство; достаточно, если они будутъ воздерживаться отъ языческихъ жертвъ, крови, удавленины и блуда. *Тогда апостолы и пресвитеры со всею церковію разсудили, избравъ изъ среды себя мужей, послать ихъ въ Антіохію съ Павломъ и Варнавою, именно Іуду, прозываемаго Варсавою, и Силу, мужей начальствующихъ между братіями, написавъ и*

([1]) Дѣян. IX. гл.

вручивъ имъ слѣдующее: Апостолы, пресвитеры и братія находящимся въ Антіохіи, Сиріи и Киликіи братіямъ изъ язычниковъ, радуйтесь. Поелику мы услышали, что нѣкоторые, вышедшіе отъ насъ, смутили васъ своими рѣчами и поколебали ваши души; то мы, собравшись, единодушно разсудили, избравъ мужей, послать ихъ къ вамъ съ возлюбленными нашими Варнавою и Павломъ, человѣками, предавшими души свои за имя Господа нашего Іисуса Христа. И такъ мы послали Іуду и Силу, которые изъяснятъ вамъ тоже и словесно. Ибо угодно Св. Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови и удавленины и блуда; соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете. Будьте здоровы. Итакъ отправленные пришли въ Антіохію и, собравъ людей, вручили письмо. Они же, прочитавъ, возрадовались о семъ наставленіи. Іуда и Сила, будучи также пророками, обильнымъ словомъ преподали наставленіе братіямъ и утвердили ихъ [1]. Изъ этого библейскаго разсказа видно, что и этотъ случай былъ разсмотрѣнъ апостолами на соборѣ. Кромѣ апостоловъ принимали въ немъ участіе также пресвитеры и вся церковь. Эти четыре апостольскихъ собора проясняютъ для насъ тотъ взглядъ, которому научились апостолы изъ словъ и дѣяній Спасителя относительно управленія церкви. Изъ этихъ же соборовъ и мы видимъ, какъ они не по пристрастію, а на соборѣ, по жребію избрали на мѣсто Іуды предателя,—какъ они на соборѣ же прекратили недовольство нѣкоторыхъ раздачею даровъ любви,—какъ они на со-

[1] Дѣян. XV. 1—32.

борѣ разрѣшили вопросы, возникавшіе относительно вѣры, обычаевъ и нравственности христіанъ тогдашняго времени, и какъ, наконецъ, они не одни, а съ участіемъ пресвитеровъ и общества христіанъ рѣшили эти недоумѣнія. И на эти апостольскіе соборы мы должны смотрѣть, какъ на образцы для всѣхъ вѣковъ въ дѣлахъ догматическихъ, административныхъ, благотворительныхъ и церковныхъ, коль скоро хотимъ сохранить христіанство въ его неповрежденности и первобытной чистотѣ. Если бы мы стали поступать и дѣйствовать иначе, то исказили бы христіанство и не сохранили содержащагося въ Евангеліи Христа, Дѣяніяхъ и Посланіяхъ Апостоловъ; мы утратили бы его положительную истину и затѣмъ неизбѣжно вступили бы на темную и зыбкую почву умозрѣній раціонализма, который, увлекая человѣка—какъ человѣка, не дѣлаетъ его христіаниномъ.

ГЛАВА V.

О церковныхъ соборахъ съ IV до IX вѣка.

§ 327. Сколько соборовъ принимаетъ православная церковь?

Православная вселенская церковь принимаетъ семь вселенскихъ соборовъ, съ обязательнымъ авторитетомъ для всего своего состава, и двѣнадцать помѣстныхъ, которыхъ каноны руководствуютъ клиръ и вѣрный народъ къ сохраненію догматовъ Св. Писанія въ ихъ чистотѣ и неповрежденности; потому что они содержатъ правила потребныя къ тому, чтобы все въ цер-

кви совершалось съ назиданіемъ, благообразно и въ добромъ порядкѣ.

§ 328. Какіе именно семь вселенскихъ соборовъ принимаетъ православная церковь?

Къ семи вселенскимъ соборамъ православной церкви принадлежатъ:

Никейскій, первый вселенскій, соборъ, бывшій во времена императора Константина великаго, въ 325 году, для осужденія заблужденій Арія, пресвитера александрійской церкви, и его приверженцевъ, отвергавшихъ божество Іисуса Христа.

На этомъ вселенскомъ соборѣ былъ составленъ и изложенъ символъ вѣры преимущественно въ 7 членахъ, содержащихъ христіанское вѣроученіе о Богѣ Отцѣ и божествѣ Сына Божія; далѣе—опредѣлено время празднованія пасхи и воскресенія Христа на всѣ времена, для чего, какъ основаніе, было принято время страданія и воскресенія Христа [1]; престолъ града Іерусалима признанъ равнымъ съ прочими патріаршими престолами [2]; расширено первое апостольское правило о посвященіи новаго епископа, которое должно быть совершаемо двумя или тремя епископами, тѣмъ, чтобы избраніе новаго епископа происходило на митрополичьемъ соборѣ и имѣлъ силу тотъ выборъ, который утвердитъ митрополитъ [3]; постановлено, чтобы два раза въ годъ передъ великимъ постомъ и въ осеннее время были собираемы митрополичьи соборы, какъ предписывало это 37-е апостольское правило [4]; утверждены древніе обычаи относительно власти м.-

[1] Мѳ. XVII, 17. Ап. 7. [2] 1 всел. 7 прав. и толков. его въ Пидал. и Зонары у Беверегія [3] 1 всел. прав. 4. [4] 1 всел. прав. 5.

трополитовъ и древніе округи ихъ, также патріархаты Рима, Александріи и Антіохіи ([1]), и установленъ бракъ для клириковъ вопреки стремленію нѣкоторыхъ къ безбрачію. Число собравшихся на этотъ соборъ епископовъ простиралось до 318, а пресвитеровъ, діаконовъ и ученыхъ монаховъ до 86 ([2]). Знаменитѣйшими между епископами были: Александръ епископъ константинопольскій, пресвитеры Витонъ и Викентій съ епископомъ кордубскимъ изъ Испаніи, какъ представители римскаго папы Сильвестра, за ними Александръ александрійскій, имѣвшій при себѣ помощникомъ своего діакона Аѳанасія, который послѣ него занялъ епископскій престолъ, также Евстаѳій антіохійскій, Макарій іерусалимскій, Пафнутій, Спиридонъ и другіе. На этомъ соборѣ составлено 20 правилъ.

§ 329. Второй вселенскій соборъ

Второй вселенскій соборъ былъ въ Константинополѣ, въ 381 году, во времена Ѳеодосія великаго; знаменитѣйшими отцами на немъ были: Нектарій константинопольскій, Тимоѳей александрійскій, Мелетій антіохійскій, Кириллъ іерусалимскій, Григорій Богословъ и Григорій нисскій и еще многіе другіе епископы востока въ числѣ 150; съ запада же не было ни одного епископа и никакого представителя папы Дамаса. Дамасъ не прислалъ на соборъ по древнему обычаю и посланія, такъ какъ предвидѣлъ, что епископскій престолъ Константинополя получитъ равное достоинство съ престоломъ Римскимъ. Впрочемъ по-

([1]) 1 всел. прав. 5.
([2]) См. пендикостарія синаксарій въ 6 недѣлю по Паскѣ.

слѣ Дамасъ принялъ всѣ правила этого собора, на которомъ 1) разсуждали о ереси Македонія, который былъ осужденъ, какъ хулитель Св. Духа; 2) къ семи членамъ сумвола вѣры перваго вселенскаго собора прибавлено въ содержимомъ нами видѣ еще пять другихъ членовъ, а именно: о Св. Духѣ: *И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки*; о церкви: *во едину святую, соборную и апостольскую церковь*; о крещеніи: *исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ*; о будущемъ *воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка*; 3) изложено правило ([1]), чтобы епископы не безпокоили церквей, не состоящихъ подъ ихъ властію, и вмѣстѣ подтверждено правило, составленное объ этомъ предметѣ на первомъ вселенскомъ соборѣ; 4) предоставлено ([2]) епископскому престолу Константинополя преимущество чести послѣ епископскаго престола Рима; 5) начертанъ порядокъ ([3]) разбора жалобъ противъ епископовъ. Вообще на этомъ соборѣ составлено 7 правилъ.

§ 330. Третій вселенскій соборъ.

Третій вселенскій соборъ былъ созванъ въ Ефесѣ, въ Азіи, во времена императора Θеодосія младшаго въ 431 г. На немъ присутствовало свыше 200 епископовъ; предсѣдателемъ его былъ Кириллъ александрійскій и вмѣстѣ уполномоченный римскаго папы Целестина, который прислалъ потомъ своихъ представителей—епископовъ: Аркадія и Проекта и пресвитера Филиппа. Поводомъ къ собранію этого собора послужила ересь Несторія, патріарха константинопольскаго,

([1]) 2 прав. ([2]) 3 прав. ([3]) 6 прав.

который, противно второму и третьему члену никейскаго символа, началъ учить, будто Христосъ, Сынъ Божій, есть другой, чѣмъ Христосъ, сынъ Маріи. За это ученіе Несторій былъ осужденъ, какъ еретикъ, и на него произнесена анаѳема, епископы же, низложенные имъ съ ихъ каѳедръ за то, что не приняли его ереси и остались православными, признаны невинными и объявлены православными ([1]). Соборъ возвратилъ митрополіи кипрской независимость отъ антіохійской, не смотря на то, что Кипръ въ гражданскомъ отношеніи находился подъ властью Антіохіи, и митрополитъ антіохійскій, на этомъ основаніи, хотѣлъ подчинить своей митрополичьей власти митрополію кипрскую и въ церковномъ ([2]). Этотъ вселенскій соборъ постановилъ 8 правилъ.

§ 331. Четвертый вселенскій соборъ.

Четвертый вселенскій соборъ былъ въ Халкидонѣ, въ Виѳиніи, во времена императора Маркіана въ 451 году. На немъ присутствовало 630 епископовъ подъ предсѣдательствомъ Анатолія, константинопольскаго патріарха. Кромѣ пословъ папы, на немъ были: Максимъ антіохійскій и Ювеналій іерусалимскій. Главнымъ предметомъ совѣщаній этого собора была ересь архимандрита Евтихія и его приверженца Діоскора александрійскаго. Соборъ, на основаніи никейскаго символа, 1-мъ правиломъ осудилъ эту ересь, анаѳематствовалъ Евтихія и Діоскора вмѣстѣ съ ихъ приверженцами и принялъ составленныя прежде правила церк., какъ собственныя. Затѣмъ, переходя къ предметамъ дисциплины, соборъ 2-мъ правиломъ осудилъ по-

([1]) III всел. прав. 1—7. ([2]) III. всел. прав. 8.

ставленіе клириковъ за деньги; 3-мъ запретилъ клирикамъ заниматься мірскими дѣлами; 4-мъ и 8-мъ опредѣлилъ монашествующимъ и клирикамъ быть подъ властью и въ зависимости отъ тѣхъ епископовъ, въ епархіяхъ которыхъ находятся ихъ церкви и монастыри; 5-мъ и 13-мъ запретилъ клирикамъ безъ письменнаго увольненія мѣстнаго епископа оставлять приходы, а 6-мъ — епископамъ ставить клириковъ сверхъ мѣры; 9-мъ опредѣлилъ, чтобы епископской каѳедрѣ принадлежалъ судъ надъ клириками по жалобамъ ихъ противъ другихъ клириковъ; 10-мъ запретилъ клирикамъ состоять при двухъ церквахъ и, въ частности, при двухъ приходахъ; 12-мъ запретилъ епископамъ обращаться къ свѣтской власти за тѣмъ, чтобы раздѣлить митрополію; 14-мъ обязалъ чтецовъ и пѣвцовъ брать себѣ въ супружество дѣвъ только православной вѣры; въ 15-мъ и 17-мъ предписалъ правила для монахинь; 18-мъ далъ опредѣленіе о клирикахъ и монахахъ обвиняемыхъ въ клятвопреступленіи; 19-мъ подтвердилъ, чтобы митрополиты два раза въ годъ созывали соборы въ мѣстахъ угодныхъ имъ; 22-мъ запретилъ клирикамъ присвоять себѣ имущество своего епископа послѣ его смерти; 24-мъ не позволилъ обращать монастыри въ мірскія жилища; 25-мъ обязалъ митрополита поступать такъ, чтобы праздная епархія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ снова получила себѣ епископа и чтобы доходы праздной епархіи сполна были сохраняемы экономомъ епархіи на основаніи 58-го апостольскаго правила; 26-мъ постановилъ, чтобы каждая церковь, имѣющая епископа, имѣла эконома изъ своего клира; 27-мъ опредѣлилъ похищающихъ си-

лою женъ съ намѣреніемъ взять ихъ въ супружество, также и соучастниковъ ихъ,—если они клирики,—лишать священства, если же міряне—подвергать анаѳемѣ; 28-мъ подтвердилъ 3-е правило втораго вселенскаго собора о преимуществахъ константинопольскаго патріарха по римскомъ; 28-мъ запретилъ низводить епископа на степень пресвитера, на томъ основаніи, что если онъ не достоинъ епископства, то въ такомъ случаѣ не можетъ быть и пресвитеромъ, и опредѣлилъ возстановлять на епархію со всею честью и преимуществами того епископа, который лишенъ ея несправедливо, и наконецъ 30-мъ постановилъ, чтобы епископы александрійскаго патріархата остались при своемъ древнемъ обычаѣ, по которому они, когда ихъ патріаршій престолъ былъ празденъ, не могли предпринять ничего особенно важнаго.

§ 332. Пятый вселенскій соборъ.

Пятый вселенскій соборъ былъ въ Константинополѣ въ 553 г., во времена императора Юстиніана. На немъ присутствовало 165 епископовъ. Хотя римскій папа Вигилій былъ въ Константинополѣ во время этого собора, однако онъ—ни лично, ни чрезъ представителей—не принялъ въ немъ участія, хотя и призналъ дѣянія собора, какъ доказываетъ это его собственноручная подпись. Осудивъ еретическія сочиненія Діодора тарсійскаго, Ѳеодора мопсуетскаго и ученіе Оригена о предопредѣленіи, этотъ соборъ не составилъ ни одного канона, а только издалъ единственное соборное опредѣленіе, которымъ были осуждены означенныя противухристіанскія сочиненія вмѣстѣ съ ихъ учителями.

§ 333. Шестой вселенскій соборъ.

Шестой вселенскій соборъ былъ въ Константинополѣ, въ императорской палатѣ— Труллѣ, въ 691 г., во времена императора Константина Погоната; онъ состоялъ изъ 227 епископовъ, между которыми находились и представители римскаго папы Агаѳона. Этотъ соборъ былъ созванъ за тѣмъ, чтобы постановить правила, потребныя для управленія и добраго порядка дѣлъ церкви; поэтому отцы сего собора прежде всего утвердили, въ 1-мъ своемъ правилѣ, вѣру апостоловъ и прежнихъ вселенскихъ соборовъ; во 2-мъ они раздѣльно перечислили какъ правила апостоловъ, такъ и правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ до этого вселенскаго собора, равно и творенія отцовъ, прославившихся своимъ правовѣріемъ, опредѣливъ анаѳему всѣмъ, которые осмѣлились бы измѣнять или искажать содержавшееся въ нихъ ученіе. Послѣдующими своими правилами, а именно: 3мъ, 4-мъ и 5-мъ, соборъ запрещаетъ священникамъ вступать во второй бракъ и держать при себѣ лицъ, навлекающихъ подозрѣніе; 6-мъ дозволяетъ клирикамъ вступать въ бракъ въ то время, пока они еще не сдѣлаются пресвитерами; 7-мъ запрещаетъ діаконамъ и пресвитерамъ занимать мірскія должности, допускаетъ діакону имѣть преимущество мѣста передъ пресвитеромъ только въ томъ случаѣ, когда онъ представляетъ собою уполномоченнаго епископомъ; 8-мъ измѣняетъ правило о двукратномъ созваніи въ годъ митрополичьяго собора—тѣмъ, что, по причинѣ затрудненій, предписываетъ созывать

ихъ только однажды въ годъ въ промежутокъ времени отъ пасхи до конца октября: 9-мъ и 10-мъ запрещаетъ клирикамъ содержать корчемницы а равно и отдавать деньги въ ростъ; 11-мъ не дозволяетъ христіанамъ ѣсть опрѣсноки евреевъ и принимать отъ нихъ врачей; 12-мъ поставляетъ въ обязанность епископамъ быть монахами; 13-мъ отвергаетъ обязательное безбрачіе для клириковъ; 14-мъ и 15-мъ предписываетъ не опредѣлять никого въ пресвитера ранѣе 30 лѣтъ, въ діакона—ранѣе 25, а въ иподіакона—ранѣе 20; 16-мъ признаетъ, что семь діаконовъ во времена апостоловъ были поставлены только для попеченія объ общихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, а не для служенія при таинствахъ, какъ настоящіе діаконы; 17-мъ и 18-мъ запрещаетъ клирикамъ оставлять свои приходы и переходить въ другіе или въ другую епархію; 19-мъ и 20-мъ вмѣняетъ епископамъ въ обязанность каждый воскресный и праздничный день говорить поученія народу, но не въ чужой епархіи; 22-мъ и 23-мъ запрещаетъ симонію и святокупство; 24-мъ—посѣщеніе зрѣлищъ клирикамъ и монахамъ; 27-мъ вмѣняетъ въ обязанность клирикамъ носить одежды, приличныя ихъ званію; 28-мъ и 32-мъ предписываетъ употреблять въ причащеніи не виноградъ, а вино растворенное водою; 33-мъ допускаетъ въ клиръ и дѣтей міранъ; 35-мъ не позволяетъ митрополиту присвоять имущество умершаго епископа, или праздной епархіи, которое должно оставаться на попеченіи клира до прибытія новаго епископа; 36-мъ утверждаетъ преимущества константинопольскаго престола—на равнѣ съ престоломъ римскимъ—и всѣхъ патріаршихъ каѳедръ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) римской, 2) константинопольской, 3) александрійской, 4) антіохійской, 5) іерусалимскій; 40-мъ и 49-мъ начертываетъ правила для монаховъ и монастырей; 53-мъ и 54-мъ указываетъ степени въ кровномъ и духовномъ родствѣ, запрещенныя для брака; 55-мъ запрещаетъ постъ въ субботу, кромѣ субботы страстной; 56-мъ указываетъ воздерживаться въ посты отъ яицъ и сыра, на томъ основаніи, что они суть плоды животныхъ, которыхъ не вкушаютъ въ посты; 59-мъ запрещаетъ крестить въ молитвенныхъ домахъ; 61-мъ, 62-мъ и 63-мъ осуждаетъ отравы и волшебства; 64-мъ опредѣляетъ, кому можно учить въ церкви; 67-мъ требуетъ воздерживаться отъ крови и удавленины; 68-мъ запрещаетъ продавать и повреждать книги св. писанія и св. отцовъ и вмѣстѣ повелѣваетъ сожигать изодранныя и ветхія, или хранить въ чистомъ мѣстѣ; 72-мъ запрещаетъ заключать браки съ дочерями еретиковъ; въ 75-мъ желаетъ, чтобы церковное пѣніе не совершалось съ безчинными воплями; 76-мъ запрещаетъ въ оградѣ церкви или близъ нея устроять корчемницы; 84-мъ повелѣваетъ крестить младенца въ томъ случаѣ, если возникаетъ сомнѣніе о томъ, крещенъ ли онъ или нѣтъ; 87-мъ даетъ опредѣленіе о безнравственныхъ женахъ, оставляющихъ своихъ мужей; 90-мъ запрещаетъ преклонять колѣна въ день воскресный; 91-мъ подвергаетъ епитиміи женъ, дающихъ отравы и убійственныя врачества и употребляющихъ ихъ; 92-мъ осуждаетъ похищеніе женъ; 93-мъ запрещаетъ женамъ вступать въ новый бракъ, если мужья ихъ оставили ихъ по уважительной причинѣ, пока не будетъ извѣстна смерть отсутствующаго мужа;

98-мъ подвергаетъ епитиміи взявшаго въ супружество обрученную другому; 102-мъ вмѣняетъ въ обязанность епископу, при наложеніи епитиміи, обращать вниманіе какъ на родъ грѣха, такъ и на свойства грѣшника. Этотъ соборъ поставилъ 102 правила.

§ 334. Седьмой вселенскій соборъ.

Седьмой вселенскій соборъ былъ созванъ въ Никеѣ, въ Виѳиніи, во времена императора Константина и его матери Ирины, въ 788 г., изъ 350 епископовъ, къ которымъ присоединились еще 17, бывшіе прежде иконоборцами, такъ что всѣхъ составилось до 367. На этомъ соборѣ присутствовали два представителя римскаго папы, предсѣдательствовалъ Константинопольскій патріархъ Тарасій; прочіе три патріарха не могли явиться на соборъ и прислали представителей: синкелла Ѳому и іеромонаха Іоанна. На этомъ же соборѣ присутствовали до 136 настоятелей монастырей, которые обнаружили весьма обширныя богословскія познанія, поражали иконоборцевъ своими доводами, заимствованными изъ жизни первенствующей христіанской церкви, и, въ союзѣ съ прочими епископами, опровергали ихъ ложныя ученія о почитаніи иконъ. Соборъ опредѣлилъ, что поклоненіе должно быть воздаваемо не иконамъ, какъ иконамъ, а святымъ, изображеннымъ на нихъ, и кромѣ того постановилъ 22 правила, а именно: 1-мъ правиломъ признаны прежніе каноны и постановленія составленными апостолами и вселенскими соборами по внушенію отъ св. Духа; 2-мъ узаконено подвер-

гать испытанію въ богословскихъ наукахъ рукополагаемаго во епископа; 3-мъ признано неимѣющимъ силы избраніе во епископа, пресвитера и діакона, сдѣланное мірскою властью; 4-мъ осуждено корчемство священными предметами; 6-мъ не дозволено митрополиту, безъ уважительной причины, пренебрегать созваніемъ ежегоднаго собора; 7-мъ постановлено полагать въ новоустроенныхъ церквахъ мощи мучениковъ; 8-мъ дозволено крестить дѣтей, похищенныхъ у евреевъ, также покупать рабовъ, если бы они добровольно захотѣли принять христіанство; 9-мъ осуждены сочиненія еретиковъ; 10-мъ запрещено безполезное бродяжничество духовенства; 11-мъ возобновлены прежнія правила объ экономахъ при епископахъ и митрополитахъ; 12-мъ запрещено отчуждать имѣніе епископа и монастырей; 13-мъ не позволено обращать монастыри въ мірскія жилища; 14-мъ дозволено читать съ амвона только посвященнымъ чтецамъ; 15-мъ запрещено пресвитеру одновременно числиться при двухъ церквахъ; 16-мъ осуждена роскошь въ отношеніи къ клиру; 17-мъ запрещено монашествующимъ по произволу выбирать мѣста жительства; 18-мъ запрещено лицамъ женскаго пола жить въ мѣстопребываніи епископа и въ монастырѣ; 19-мъ осуждена симонія; 20-мъ запрещено строить монастыри по произволу; 21-мъ не дозволено монахамъ и монахинямъ по произволу мѣнять монастыри; 22-мъ запрещено монаху и монахинѣ снова возвращаться въ мірское званіе.

§ 335. Нѣсколько замѣчаній о правѣ созывать вселенскіе соборы и предсѣдательствовать на нихъ.

Въ первыя времена, какъ видно изъ древнихъ

историковъ, не считали важнымъ пускаться въ подробныя разсужденія относительно вопроса, кому принадлежитъ право созывать вселенскіе соборы; въ тѣ времена и канонисты и историки обращали вниманіе болѣе на существо. чѣмъ на форму созванія вселенскихъ соборовъ. Между тѣмъ. въ настоящее время, нѣкоторые канонисты придаютъ особенную важность тому, чтобы разъяснить вопросъ, кому принадлежитъ право созывать вселенскіе соборы, стараясь извлечь отсюда нѣкоторые выводы, оскорбительные для православной іерархіи. На этомъ основаніи и мы никакъ не можемъ не изложить здѣсь своего мнѣнія о настоящемъ предметѣ. Вполнѣ естественно, что и архипастыри и христіанскіе государи много заботились о мирѣ церкви. Когда они замѣчали, что этотъ миръ подвергается опасности или возмущенію. то направляли свои усилія къ тому, чтобы предотвратить эту опасность. Далѣе, не только можно допустить, но и необходимо согласиться, что какъ архипастыри императорамъ, такъ и императоры архипастырямъ взаимно заявляли свои жалобы, когда усматривали какія либо заблужденія въ области вѣры, и изыскивали способы къ опроверженію этихъ вредныхъ мнѣній. Но среди этихъ-то взаимныхъ жалобъ и совѣщаній могла возникнуть не только мысль о соборѣ, но и уясниться настоятельная необходимость его созванія и разсужденія. За симъ оставалось только подумать о томъ, какъ удобнѣе бы осуществить мысль о соборѣ и его созваніи и устранить затрудненія, могшія встрѣтиться архипастырямъ во время ихъ путешествія на соборъ; потому что іерархія церкви и въ тогдашнее время, какъ и теперь, рас-

полагала только очень ограниченными денежными средствами, не достаточными для предотвращенія неудобствъ и покрытія издержекъ во время путешествія отдаленныхъ пастырей; особенно—если принять во вниманіе положеніе тогдашняго міра и пути сообщенія, то не будетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что императоры изъ ревности о православіи оказывали свою помощь, дабы, по причинѣ неудобствъ сообщенія, не подвергаясь опасности миръ церкви, также религіозное и нравственное образованіе вѣрнаго народа, которое обнаруживаетъ свое вліяніе на гражданскую жизнь государства.

Имѣя, такимъ образомъ, въ своемъ распоряженіи всѣ средства, могшія облегчить путешествіе пастырямъ, долженствовавшимъ принять участіе въ соборѣ, императоры созывали соборы и изъ благоговѣйной ревности сами принимали въ нихъ участіе; въ такомъ случаѣ, епископы, не смотря на свой церковный санъ, предоставляли императору, какъ носящему въ церкви имя помазанника Божія, предсѣдательство. Но отсюда не слѣдуетъ того, будто каждый императоръ былъ предсѣдателемъ и руководителемъ дѣйствій собора, а только со всею ясностію открывается то, что церковь—и внутри и внѣ—умѣетъ предоставлять императору приличное ему мѣсто. Было бы также ошибочно утверждать, что государи, предсѣдательствуя въ томъ или другомъ засѣданіи того или другаго собора, желали нанести тѣмъ оскорбленіе церковному сану епископовъ и присвоить себѣ власть въ церкви высшую епископской. Эти мысли находятъ себѣ подтвержденіе въ исторіи Евсевія, гдѣ читаемъ, что «Константинъ великій принялъ на себя

покрытіе различныхъ издержекъ тѣхъ епископовъ, которые должны были предпринять путешествіе на соборъ, и повелѣлъ давать имъ подводы и лошадей, чтобы они удобнѣе и безопаснѣе могли совершить путешествіе» ([1]). Если западные писатели, какъ напр. Бароній, и думаютъ, что папа Дамасъ принималъ участіе въ созваніи втораго вселенскаго собора ([2]), то это мнѣніе опровергается свидѣтельствомъ другаго западнаго писателя, который говоритъ, «что какъ скоро распространился слухъ о ереси Македонія, то императоръ Ѳеодосій, папа Дамасъ, Григорій Назіанзинъ и его преемникъ на константинопольскомъ патріаршемъ престолѣ возстали противъ нея и созвали соборъ въ императорской столицѣ». Отсюда ясно можно видѣть, что императоръ, посовѣтовавшись напередъ съ упомянутыми епископами и другими патріархами, созвалъ второй вселенскій соборъ.

§ 336. **Продолженіе.**

Въ частности замѣтимъ здѣсь, что православная церковь считаетъ четыре слѣдующихъ обстоятельства характеристическими признаками вселенскаго собора: 1) вселенскій соборъ созывается государемъ; 2) онъ занимается вопросами вѣры и опредѣляетъ догматы; 3) всѣ постановленныя имъ правила и догматы православны и согласны съ священнымъ писаніемъ; 4) они признаются полезными и истинными всѣми патріархами и епископами, потому что безъ согласія всѣхъ патріарховъ не составляется вселенскій соборъ и не называется такимъ. Основываясь на этихъ

([1]) Церк. ист. к. X. гл. 5.
([2]) Harduin. tom. III. p. 1419.

характеристическихъ признакахъ, требуемыхъ всею христіанскою іерархіею для вселенскаго собора, наша единая, святая и апостольская церковь признаетъ вселенскими только семь раздѣльно перечисленныхъ нами выше соборовъ; потому что только эти соборы были составлены съ соблюденіемъ всѣхъ признаковъ, необходимыхъ для вселенскаго собора, а именно: каноны ихъ согласны съ священнымъ писаніемъ и—какъ православные—тогда же были признаны всѣми патріархами и епископами всего христіанскаго міра.

Что же касается до законнаго веденія председательства на этихъ вселенскихъ соборахъ: то мы, согласно съ существомъ предмета, полагаемъ, что собиравшіеся епископы избирали своимъ председателемъ перваго по достоинству патріарха, который, въ томъ случаѣ, когда императоръ лично принималъ участіе въ какомъ либо засѣданіи, уступалъ первое мѣсто на соборѣ императору; но разсужденіями собора заправлялъ самъ церковный представитель [1]. Такъ, а не иначе, нужно представлять себѣ дѣло созванія вселенскихъ соборовъ императорами и председательствованіе на этихъ соборахъ. Насъ удивляетъ, что нѣкоторые изъ иностранныхъ писателей утверждаютъ, будто бы въ православной церкви господствовалъ цезаризмъ и будто бы верховный правитель государ-

(1) Такъ было и на западныхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ: король Испанскій и Вестготскій присутствовалъ на IV помѣстномъ Толедскомъ соборѣ въ 633 году; также король Квинтиліанъ—на V помѣстномъ соборѣ въ 638 г. (Harduin tom. III p. 578 и 597); Карлъ великій—на соборѣ въ Франкфуртѣ въ 794 г. (Hard. tom. IV. p. 882); Королевскіе коммисары были на VIII и IX соборахъ въ Толедо въ 653 и 655 г. (Hard. tom: III. pag. 968 и 978); Филиппъ красивый, король французскій—на XV вселенскомъ соборѣ въ Віеннѣ въ 1311 г.; Императоръ Сигизмундъ—на вселенскомъ соборѣ въ Констанцѣ, и представители многихъ императоровъ—на вселенскомъ соборѣ въ Тридентѣ. *Авт.*

ства былъ вмѣстѣ и верховнымъ главою православной церкви; но такое мнѣніе противорѣчитъ буквальному смыслу постановленій нашей церкви и не согласно съ дѣйствительною истиною. Напр., императоръ Константинъ, открывъ первый вселенскій соборъ, уступилъ затѣмъ на немъ слово предсѣдателю собора [1]; императоръ Ѳеодосій великій, присутствуя при открытіи втораго вселенскаго собора, просилъ его членовъ отечески разсудить о предложенномъ имъ предметѣ [2]. Императоръ Ѳеодосій младшій не принималъ никакого участія въ третьемъ вселенскомъ соборѣ. Императоръ Маркіанъ присутствовалъ при открытіи четвертаго вселенскаго собора въ лицѣ своихъ высшихъ государственныхъ сановниковъ, которые, исполняя обязанность соборныхъ дѣлопроизводителей, не вмѣшивались въ соборныя разсужденія или не насиловали какъ либо совѣщаній; такъ было и на всѣхъ соборахъ. Наконецъ Матѳей Властарь, описывая соборы, вовсе не упоминаетъ о предсѣдателѣ, очевидно потому, что, согласно преимуществамъ патріаршаго престола, первый патріархъ былъ естественнымъ предсѣдателемъ собора [3].

---

(1) Hefele. Band. I стр. 269.
(2) Hefele. Band. II, стр. 6.
(3) Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον, стр. 1 и слѣд.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А. Автономов

Православная Церковь в Австро-Венгерской империи: Историко-статистический очерк

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 11. С. 750-772.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ ИМПЕРІИ.

Историко-статистическій очеркъ (*).

Православная церковь въ предѣлахъ австро-венгерской имперіи образовалась частію вслѣдствіе колонизаціи сюда православныхъ славянскихъ племенъ изъ сѣверной части Балканскаго полуострова, частію же вслѣдствіе присоединенія къ Австріи земель, населенныхъ православными. Большее значеніе въ этомъ случаѣ имѣла колонизація. Начало ея восходитъ къ тому времени, когда турки опустошали области царства сербскаго. Избѣгая ужасовъ войны и разрушенія, вскорѣ послѣ знаменитой битвы на Коссовомъ полѣ, сербы двинулись за Саву и Дунай, и въ Кроа-

(*) Настоящій очеркъ составленъ на основаніи: 1) сочиненія von Silbernagl—„Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämmtlicher Kirchen d. Orients“; 2) «Краткаго очерка исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской»—Е. Голубинскаго; 3) Историческаго очерка Милана Костича—„Православная сербская церковь въ Австріи со времени переселенія сербовъ въ Австрію при патріархѣ Арсеніѣ Черноевичѣ въ 1690 г., до конца XVIII вѣка“; 4) на основаніи „предложеній церковно-народнаго сербскаго собора“, представленныхъ въ 1871 г. австрійскому правительству.

ціи и Славоніи, принадлежавшихъ въ то время венгерскому королевству, а также вблизи города Будима— въ мѣстечкѣ св. Андрея—основали свои первыя поселенія. Затѣмъ, впродолженіе XV, XVI и особенно XVII столѣтій, они населили: 1) Срѣмъ или Сирмію,— область, лежащую между правымъ берегомъ Савы и лѣвымъ Дуная, отъ 36° до 38° долг., 2) западную часть Темешварскаго баната отъ 45° до 47° сѣвер. широты и отъ 38° до 39½° долг., 3) юговосточный уголъ между Дунаемъ и Тейсою въ собственной Венгріи, называемый Бачкою, и 4) западную Далмацію. Самымъ важнымъ моментомъ колонизаціи и вмѣстѣ образованія самостоятельной православно-австрійской церкви былъ 1690 годъ, когда сербскій патріархъ Арсеній III Черноевичъ, послѣ предварительнаго соглашенія съ австрійскимъ правительствомъ, съ 37-ю тысячами сербскихъ семействъ, представлявшихъ массу народа въ 500 тысячъ человѣкъ, перешелъ границу Австріи и навсегда поселился въ ея предѣлахъ. Почти одновременно съ колонизаціей, Австрія пріобрѣтала путемъ завоеванія области съ православнымъ населеніемъ. Такъ, въ 1688 году, къ австрійской имперіи присоединена область Эрбель (Семиградія) съ волошскимъ православнымъ населеніемъ, а въ 1775 году отдѣлилась отъ Порты и примкнула къ Австріи Буковина. Затѣмъ, въ 1797 году, по мирному кампоформійскому договору, Австрія получила далматинскій округъ Каттаро.

Какъ велико было число православныхъ, переселившихся до 1690 года, опредѣлить нельзя; относительно же церковнаго состоянія ихъ нужно сказать, что оно было далеко не благоденственно. Австрійское

правительство, сулившее множество привиллегій, чтобы какъ можно больше привлечь въ предѣлы своей имперіи славянскихъ эмигрантовъ и на ихъ плечахъ вынести давленіе турецкаго оружія, на самомъ дѣлѣ небрежно выполняло свои обѣщанія,—до того небрежно, что позволило, процвѣтавшему въ то время на всемъ пространствѣ Европы, іезуитству посягнуть на свободу вѣры и совѣсти пришельцевъ. Все время, отъ начала колонизаціи до Арсенія Черноевича, а частію и послѣ него, въ церковной исторіи православныхъ австрійскихъ сербовъ наполнено картинами борьбы съ іезуитскою пропагандою и страданій за вѣру, напоминающими церковное состояніе Малороссіи во время зависимости ея отъ Польши.

Впрочемъ, и среди самыхъ неблагопріятныхъ условій, австрійскіе православные люди не оставляли заботъ объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ своихъ въ новомъ отечествѣ. Начиная съ конца XV вѣка, переселенцы имѣли уже свою іерархію. Около 1498 года они учредили первую православную епархію въ Срѣмѣ, епископъ которой долженъ былъ имѣть свою резиденцію въ монастырѣ Крушедолѣ, лежащемъ нѣсколько южнѣе Нижнихъ Карловицъ, и предназначали, чтобы епархія срѣмская была митрополіею для всѣхъ будущихъ сербско-венгерскихъ православныхъ епископій. Открывая послѣднія мало по малу, австрійскіе сербы устроили ко времени Арсенія Черноевича до восьми епископскихъ каѳедръ. Въ документахъ, относящихся къ тому времени, упоминаются слѣдующія епархіи: 1) будимская, епископъ которой жилъ въ мѣстечкѣ св. Андрея, на сѣверъ отъ Будима; 2) шегединско-бачская; 3) вараджинская въ сѣверной

Кроаціи, называемая также марческою, потому что епископъ жилъ въ монастырѣ Марчѣ, близъ города Крейца; 4) іеновско-темешварская (Boros-Ieno въ юговосточной Венгріи); 5) арадская въ юговосточной Венгріи; 6) пожегская въ Славоніи; 7) вершацкая въ Темешварскомъ банатѣ; 8) хоповская въ Срѣмѣ, носившая это названіе отъ имени монастыря Хопово, лежащаго на югозападѣ отъ Нижнихъ Карловицъ и бывшаго резиденціею епископа. Авторъ «Очерка исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской» полагаетъ, что еще до переселенія Арсенія III существовали уже, упоминаемыя въ грамотѣ императора Леопольда І-го Черноевичу, слѣдующія епархіи: 1) темешварская и іенопольская, 2) верхне-карловацкая и зрипольская, 3) шегединская, 4) будимская и стольно-бѣлградская (къ западу отъ Офена), 5) могачская и сигедская (въ нижней Венгріи), 6) вершацкая, 7 велико-варадская и 8) егарская (въ восточной Венгріи). Іерусалимскій патріархъ Хрисанѳъ въ своемъ Συνταγμάτιον, писанномъ послѣ карловацкаго мира, въ 1699 году, сверхъ названныхъ, упоминаетъ еще гіульскую и липовскую въ юговосточной Венгріи ([1]). Были ли всѣ эти епархіи въ церковной зависимости отъ одного срѣмскаго митрополита, или вмѣстѣ съ послѣднимъ находились въ вѣдѣніи ипекскаго патріарха, — на этотъ вопросъ трудно дать опредѣленный отвѣтъ. Г. Голубинскій въ видѣ предположенія находитъ возможнымъ сказать, что до 1521 года, всего вѣроятнѣе, срѣмская митрополія была независимою или автокефальною, а съ этого времени, когда турки снова завоевали всѣ по-

([1]) Кратк. оч. истор. пр. ц. Б., С. и Р. стр. 614—615.

чти мѣстности Венгріи, населенныя православными, она подпала опять власти ипекскаго патріарха. Относительно общаго состоянія православныхъ христіанъ Австріи того времени мы уже замѣтили, что оно было крайне бѣдственно. Теперь намъ остается прибавить еще, что, кромѣ латинско-іезуитскаго коварства и изувѣрства, внутренній покой православной церкви австрійской нарушала въ это время кальвинистская пропаганда, сокращавшая число ея членовъ. Матеріальное положеніе церкви также было не лучше внутренняго. Постоянныя войны съ турками, а особенно война австрійскаго правительства съ венграми въ 1526 году,—все это разоряло сербовъ и привело къ крайней бѣдности и недостатку образованія. При такомъ положеніи не удивительно, что нравственныя силы борцовъ за вѣру падали; такъ что къ концу XVII вѣка лишь небольшая часть сербско-волошскихъ переселенцевъ по рѣкамъ Тисѣ и Марошу въ Славоніи и Срѣмѣ осталась не признавшею папскаго ярма въ видѣ уніи.

Разсмотримъ теперь подробнѣе ту организацію и тотъ порядокъ церковной жизни православныхъ въ Австріи, какой установился со времени переселенія Арсенія Черноевича и въ главномъ оставался господствующимъ до нашихъ дней.

Арсеній Черноевичъ перешелъ въ Австрію, какъ сказали мы, съ 37-ю тысячами семействъ; вслѣдъ за нимъ почти столькоже явилось новыхъ православныхъ переселенцевъ въ Австрію, вмѣстѣ съ деспотомъ или владыкою сербскимъ. Составилось, такимъ образомъ, около 80 тысячъ семействъ сербскихъ, перешедшихъ въ имперію Габсбурговъ,—цифра настоль-

ко почтенная, что могла внушить нѣкоторое уваженіе къ вѣрѣ эмигрантовъ правительству Леопольда I-го, еще такъ недавно посылавшему православныхъ епископовъ въ заточеніе, чтобы открыть дорогу уніи и уніатамъ - епископамъ. Притомъ же Арсеній напередъ, до переселенія еще, условился съ императоромъ относительно льготъ и по прибытіи получилъ льготную грамоту. Устроенное на основаніи этой грамоты церковное управленіе переселенцевъ состояло въ томъ, что учреждена была автокефальная австрійская митрополія, раздѣленная на извѣстное число епархій. Общее отношеніе православныхъ къ правительству опредѣлялось слѣдующими пунктами грамоты: 1) Православнымъ обѣщана полная свобода вѣроисповѣданія и отправленія службъ церковныхъ по старому сербскому календарю. 2) Дано право свободнаго народнаго избранія архіепископа, а этому послѣднему усвоялось безконтрольное право распоряжаться въ церквахъ, поставлять епископовъ и священниковъ въ городахъ и селахъ, строить церкви и пользоваться властью народнаго правленія. 3) Далѣе, всему духовенству дарована свобода отъ податей и квартирной повинности и отъ всякаго вмѣшательства мірской власти въ дѣла церковныя; честь православныхъ ограждалась строго отъ всякихъ оскорбленій. 4) Обѣщано, наконецъ, невмѣшательство правительства въ дѣла по владѣнію имуществами и въ дѣла судныя, потому что, писалъ императоръ, «мы хотимъ и повелѣваемъ, чтобы всѣ православные зависѣли отъ архіепископа, какъ церковной главы, какъ въ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ дѣлахъ, и никто изъ свѣтской власти, кромѣ насъ, не имѣетъ права арестовать или отдать подъ надзоръ кого либо изъ ду-

ховнаго чина; только одинъ архіепископъ можетъ судить и наказывать по каноническимъ правиламъ подчиненныхъ ему за проступки»..

Такимъ образомъ православная церковь въ Австріи являлась вполнѣ самостоятельною по дѣламъ внѣшней и внутренней своей жизни. Но широта правъ не ручалась еще за неприкосновенность ихъ. Тѣ же причины несчастій, о которыхъ говорили мы выше, продолжали дѣйствовать еще долгое время, и часто своеволіе, не смотря на всѣ огражденія, нарушало данныя льготы. Это доказывается тѣмъ, что не разъ являлись снова грамоты, подтверждавшія прежнія права. Въ 1748 году уничтоженъ былъ титулъ патріарха, остающійся еще до сихъ поръ въ устахъ православной сербской паствы въ Австріи. По дѣламъ церковнымъ установился обычай собирать церковно-народные соборы; но правительство не оставило безъ своего вмѣшательства и этого учрежденія. Въ 1769 году оно назначило своего коммисара, съ правами прокурорскаго надзора, на народный конгрессъ. Сдѣлано было также нѣсколько другихъ перемѣнъ изданными одно за другимъ законоположеніями, именно: «Иллирійскимъ регламентомъ», затѣмъ смѣнившимъ его въ 1789 году «Деклараторіемъ» или «Свиткою Маріе Терезіе». Но мы не будемъ останавливаться на нихъ, какъ на принадлежащихъ уже исторіи, а займемся обозрѣніемъ перемѣнъ въ числѣ епархій, происшедшихъ съ 1695 г. до первыхъ лѣтъ текущаго столѣтія.

Перемѣны эти были таковы: въ 1707 г. закрыты епархіи велико-варадская и егарская, а приходы ихъ раздѣлены были между епархіями іенопольскою и шегединскою; около 1708 года открыта была епархія

пакрачская, вмѣсто прежней пожегской (въ Славоніи); въ 1713 году раздѣлена была епархія Верхнихъ Карловицъ (Карлштата)—и новая епископская каѳедра назначена въ Костайничѣ на военной кроатской границѣ, снова закрытая въ 1771 году. Затѣмъ въ 1722 году епархія іенопольско-темешварская раздѣлена была на двѣ: арадско-іенопольскую и темешварскую. Въ 1783 году по волѣ правительства подчинились сербскому митрополиту епархіи Трансильваніи и Буковины: сибинская (германштадтская) и черновицкая, а съ 1815 года, когда Австрія присоединила къ своимъ владѣніямъ часть Далмаціи, принадлежавшую Венеціанской республикѣ, власти срѣмскаго митрополита подпала епархія далматинская, епископъ которой до 1841 года жилъ въ Себенико, въ округѣ Задры, а съ этого времени въ Задрѣ.

Составилось такимъ образомъ десять епархій, съ 1815 и по 1864 годъ состоявшихъ въ церковной зависимости отъ митрополита Нижнихъ Карловицъ. Въ церковномъ отношеніи онѣ раздѣлялись на протопопіи, или деканаты, и приходы. Въ началѣ XIX столѣтія всѣхъ деканатовъ считалось 72, именно: 6 въ епархіи Нижнихъ Карловицъ; 10 въ темешварской; 6 въ вершацкой; 14-ть въ арадской; 2 въ будимской; 4 въ бачской; 9 въ епархіи Верхнихъ Карловицъ; столько же въ пакрачской; 8 въ далматинской и 4 въ буковинской. Числа приходовъ мы не имѣемъ возможности за это время указать съ точностію; извѣстно только, что самое большое число ихъ было въ епархіи арадской и равнялось 482, а самое меньшее приходилось на епархію будимскую и равнялось 48. Въ остальныхъ, говоря приблизительно,

было въ каждой отъ двухъ сотъ до ста пятидесяти. По поименованнымъ епархіямъ все мірское православное народонаселеніе, около 1817 года считавшееся состоящимъ изъ 1.687.043 душъ, а вмѣстѣ съ нимъ и духовенство, распредѣлено было неравномѣрно, такъ что всѣ епархіи православно-австрійской церкви въ отношеніи къ густотѣ населенія могли быть раздѣлены на три части: 1) съ большимъ православнымъ населеніемъ—отъ 380 до 250 тысячъ душъ; 2) съ среднимъ—отъ 170 до 100 тысячъ, и 3) съ наименьшимъ—отъ 90 до 23 тысячъ душъ. Первую часть составляли центральныя епархіи: темешварская, арадская и вершацкая, въ предѣлахъ которыхъ было 994,972 человѣка паствы и 1,374 священника. Во вторую входили верхне-карловацкая, нижне-карловацкая и бачская—юго-западныя епархіи, имѣвшія 499.437 душъ народонаселенія и 412 священниковъ. Наконецъ, въ третьей, обнимавшей остальныя епархіи, было 202,634 человѣка паствы и 283 священника.

Переходя наконецъ къ обзору современнаго состоянія православно-австрійской церкви, мы должны замѣтить, что указанныя нами цифры епископій и дѣленія остались неизмѣнными въ большинствѣ случаевъ и до настоящаго времени. Исключенія касаются лишь числа народонаселенія православныхъ епархій и юридическо-іерархическаго отношенія нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ къ митрополиту Нижнихъ Карловицъ. Число православныхъ христіанъ всѣхъ областей Австріи въ настоящее время простирается до 3.162.000 душъ. Изъ этого количества на Венгрію и Эрбель приходится 2.283,515 душъ. Такъ утверждаютъ Шмитъ и Ховницъ: по извѣстіямъ же другихъ болѣе современ-

ныхъ источниковъ, число православнаго населенія Австріи полагается равнымъ 4,000,000; изъ нихъ до двухъ милліоновъ сербовъ, остальное число принадлежитъ румунамъ.

Начиная обозрѣніе церковнаго устройства этого четырехмилліоннаго общества, намъ приходится прежде всего заявить, что всѣ данныя, какія мы можемъ указать, должны быть признаны вѣрными только до послѣднихъ 3 или 4 лѣтъ. Настоящее время для православно-австрійской церкви есть время самаго неопредѣленнаго положенія, время борьбы интересовъ православной націи съ интересами правительства и, можетъ быть, время, съ котораго начнется болѣе счастливое будущее для этой церкви, болѣе самостоятельная жизнь ея.

До послѣдняго времени устройство православно-австрійской церкви представлялось въ такомъ видѣ. Все православное населеніе Австріи находилось подъ управленіемъ митрополита или патріарха нижне-карловацкаго. Но уже на галицкомъ ландстагѣ 1863 года выражено было предположеніе православную церковь Буковины сдѣлать самостоятельною. Годъ спустя, именно въ августѣ 1864 года, на общемъ соборѣ представителей православно-австрійской церкви со стороны румунъ, населяющихъ Эрбель и составляющихъ высшее сословіе въ Буковинѣ, снова высказано было желаніе и формулировано постановленіемъ отдѣлить церковь румунскую, какъ особую митрополію, отъ патріархата нижне-карловацкаго. Это постановленіе получило одобреніе австрійскаго правительства, и новоизбранный около этого времени патріархъ для Нижнихъ-Карловицъ утвержденъ былъ императоромъ уже

какъ патріархъ лишь сербской націи. Установленное такимъ образомъ юридическое раздѣленіе православно-австрійской церкви на 2 митрополіи не было вызвано какими либо чисто церковными причинами; по словамъ сербовъ, мотивы дѣла въ существѣ были финансоваго характера, отчасти напоминающіе собою греко-болгарскую распрю. Практическое выполненіе постановленія вызвало церковныя замѣшательства въ Австріи и, какъ выразился Зильбернагль, потребуетъ для себя много времени и будетъ стоить жестокой борьбы. Буковинская епархія въ этомъ дѣлѣ получила большое значеніе. Богатая своими матеріальными средствами, она сдѣлалась предметомъ желаній для румунъ; но это желаніе одной стороны не могло, конечно, найти сочувствія у сербовъ, и потому вопросъ о церковномъ присоединеніи Буковины къ румунской митрополіи остается все еще не рѣшеннымъ окончательно. Начатый въ 1869 году и продолжавшійся съ перерывами въ 1870 и 1871 годахъ соборъ не далъ никакого рѣшительнаго заключенія по вопросу о границахъ митрополій. Одновременно съ тѣмъ возникли вопросы о реорганизаціи отношеній сербской церкви къ правительству, умеръ патріархъ нижне-карловацкій, и дѣло усложнилось. Устройство австрійской церкви, какое изобразимъ мы, остается желательнымъ для правительства и не удовлетворяющимъ націю.

Патріархъ нижне-карловацкій, на срѣмской военной границѣ, есть собственно митрополитъ, пользовавшійся до послѣдняго времени отдѣленія румунъ титуломъ патріарха, только какъ глава всѣхъ православныхъ христіанъ австрійской имперіи. Онъ избираемъ былъ изъ круга православныхъ епископовъ со-

боромъ изъ 75 уполномоченныхъ изъ духовнаго, военнаго и гражданскаго сословій, въ присутствіи императорскаго коммисара, нерѣдко дѣйствовавшаго не въ ладъ съ интересами православнаго народа. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства, по просьбамъ сербскаго народа на будущее время присутствіе коммисара должно быть устранено при избраніи новаго патріарха. Каждое изъ трехъ указанныхъ сословій имѣло по 25 представителей; но въ настоящее время и въ этомъ отношеніи, какъ естественное отчасти слѣдствіе отдѣленія румунской митрополіи, произошла перемѣна. Въ 1864 году при избраніи митрополита было лишь 60 человѣкъ представителей, такъ какъ румуны уже не хотѣли принимать въ немъ никакого участія. Затѣмъ новѣйшимъ постановленіемъ уничтожено сословное различіе представителей народа и опредѣлено лишь, чтобы отъ каждыхъ 20 тысячъ душъ въ составъ національнаго избирательнаго собранія былъ посылаемъ одинъ депутатъ (Allgem. Zeitschr. 1864 Jahr, Okt.).

Избранный соборомъ національныхъ представителей, послѣ обычной архіерейской присяги ([1]) и при-

[1]) Эта присяга отличается отъ присяги нашихъ архіереевъ двумя пунктами, вызванными особымъ положеніемъ православной церкви въ Австріи, государствѣ не единовѣрномъ для сербовъ: именно—кромѣ обычныхъ обѣщаній хранить вѣру, какъ она принята, въ чистотѣ, архіепископъ еще обязывался „о учрежденіи училищъ регулярныхъ елико при архіепископіи, толико и въ прочіихъ мѣстъ, елико потреба и прилика видѣла бы ся устроити по напредку тѣхъ старатися крайнѣйшее попеченіе имѣти. Не меньшее же и проповѣдника Слова Божія заобучавати народъ закону Божію и благочестію христіанскому въ резиденціи архіепископской на собственномъ иждивеніи непрестанно и неизъѣмно держати". („Бесѣда", „листъ за свештенство и народъ"— 30 апр. 1870 г. стр. 192).

сяги на вѣрность престолу, долженъ былъ получить утвержденіе отъ императора, который пользовался этимъ правомъ на основаніи манифеста 15-го декабря 1848 года. Затѣмъ императорскій коммисаръ вводилъ новаго патріарха во владѣніе недвижимыми имуществами патріаршаго дома въ Славоніи, въ вировитицкой жупаніи.

По рѣшенію конгресса 1790 года, за императорскую грамоту объ утвержденіи новоизбраннаго патріархъ долженъ былъ уплатить 3 тысячи флориновъ (на наши деньги 1.800 рублей). Перемѣна въ этомъ отношеніи, по петиціи собора къ императору, должна состоять въ томъ, что на будущее время не императоръ, а самъ соборъ будетъ и утверждать новоизбраннаго; императору же соборъ долженъ только сообщить, кто избранъ.

Юрисдикція патріарха ограничивается національнымъ или обще-церковнымъ собраніемъ и законами страны. Въ его дворцѣ разъ въ годъ собирается «аппелляторій», въ составъ котораго, кромѣ президента его—патріарха, входили 2 епископа, 2 протопопа, 2 архимандрита и 2 священника. Въ этомъ собраніи рѣшались всѣ процессы, перенесенные сюда изъ епископскихъ консисторій на аппелляцію. Такія дѣла рѣшаются здѣсь на основаніи церковныхъ каноновъ, привиллегій сербскаго народа, государственныхъ законовъ и сообразно изданному 16 іюля 1779 года объяснительному императорскому рескрипту къ регламенту 1777 года. Аппеллировать на рѣшеніе патріаршаго суда можно только къ императорскому престолу. Такъ какъ къ обязанности «аппелляторія» относится повѣрка и представленіе правительству монастырскихъ сче-

товъ, то, хотя бы въ извѣстные годы и не было подано ни одного дѣла на аппелляцію, «аппелляторій» долженъ собираться ежегодно.

Вмѣстѣ съ національными ассистентами патріархъ управлялъ всѣмъ національнымъ фондомъ, но въ настоящее время и въ этомъ отношеніи предполагается перемѣна, которая должна состоять въ томъ, что завѣдываніе національнымъ имуществомъ отдано будетъ безраздѣльно въ руки самой націи. Доходы нижне-карловацкаго патріарха равняются, говоря приблизительно, 50-ти тысячамъ флориновъ, или 30-ти тысячамъ рублей серебромъ. Кромѣ доходовъ съ патріаршихъ недвижимыхъ имуществъ въ Славоніи, эта цифра слагалась изъ платы за ставленныя грамоты, равнявшейся отъ 400 до 1.000 рубл., за освященіе церквей въ срѣмскомъ округѣ, за антиминсы и тому подобное.

Какъ представитель сербскаго народа предъ правительствомъ, нижне-карловацкій архіепископъ есть вмѣстѣ и высшій сановникъ имперіи. Поэтому ему усвояется рангъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника имперіи и титулъ «Excellenz», неточно переводимый на русскій языкъ словомъ—«превосходительство». Въ настоящее время каѳедра патріарха остается не замѣщенною, и вмѣсто патріарха сербскою церковію управляетъ мѣстоблюститель послѣдняго, будимскій епископъ Арсеній Стойковичъ.

Епископы избираются, вслѣдствіе требованія отъ нихъ безбрачія, какъ и вообще въ православной церкви, изъ среды монашествующаго духовенства, большинствомъ епископскихъ голосовъ, и посвящаются патріархомъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи представлялъ епископъ задринскій въ Далмаціи, гдѣ пра-

во избранія кандидата на каѳедру оставалось за императоромъ. Новоизбранный епископъ также, какъ и самъ патріархъ, получалъ отъ императора грамоту, уплачивая за нее извѣстную сумму, не равную впрочемъ для различныхъ епископовъ. Такъ, по опредѣленію конгресса 1790 года, епископъ темешварскій платилъ 2 тысячи флориновъ, а верхне-карловацкій только 700 флор. Право перемѣщенія епископа изъ одной епархіи въ другую зависѣло отъ воли императора, и это единственный случай, гдѣ допускалось вмѣшательство австрійскаго правительства въ дѣла управленія православно-сербскою церковію. Но и оно, по всей вѣроятности, будетъ устранено съ окончаніемъ начатыхъ реформъ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ епископы, по силѣ привиллегій, данныхъ еще Черноевичу, свободны въ управленіи епархіями.

Для удобства управленія епархіею и особенно для рѣшенія возникающихъ въ епархіи процессовъ, каждый епископъ имѣетъ свою консисторію. Нормою для рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію послѣднихъ, служитъ такъ называемая «консисторіальная система», составленная въ 1782 году на общихъ каноническихъ основаніяхъ православной церкви. Составъ консисторій слѣдующій: мѣсто президента обыкновенно занимаетъ епископъ; затѣмъ, какъ члены, въ нихъ присутствуютъ 2 архимандрита—настоятели монастырей, 2 протопопа, 2 священника, нотарій, фискалъ, наблюдающій за правильностію совершенія таинствъ, и переводчикъ.

Доходы епископовъ имѣютъ почти тѣже, но менѣе обширные, источники, какъ и патріаршіе. Епископы православно-австрійской церкви пользуются

правомъ личнаго владѣнія имуществами и по смерти половину ихъ могутъ передавать, кому хотятъ, по духовному завѣщанію, лишь бы только имущество это не переходило за предѣлы австрійскаго государства. Другая половина, какъ въ этомъ, такъ и въ томъ случаѣ, когда извѣстный епископъ умираетъ не сдѣлавъ завѣщанія, становится достояніемъ національнаго фонда.

Что касается образованія высшаго клира православно-австрійской церкви, то оно болѣе свѣтское, чѣмъ духовное, богословское. Будущіе епископы обыкновенно изучаютъ особенно прилежно науки юридическія и часто на каѳедрахъ являются хорошими юристами, будучи въ тоже время весьма не великими богословами. Такое явленіе объясняется отчасти условіями, въ какихъ стоитъ православный епископъ Австріи, отчасти же недостаткомъ и дурною организаціею богословскихъ православныхъ школъ. Епископъ австрійскій есть не только пастырь своей церкви, но вмѣстѣ и членъ ландстаговъ. Естественно, для того, чтобы не играть въ нихъ пассивной роли, онъ долженъ быть юридически образованъ. Для образованія клира всей православно-австрійской церкви имѣлось до настоящаго времени не болѣе 7-ми духовныхъ школъ, — именно 5 для сербскаго клира: въ Нижнихъ и Верхнихъ Карловицахъ, въ Вершацѣ, Пакрацѣ и Задрѣ, и 2 для румынскаго: въ Черновцѣ и Сибинѣ. Въ послѣднее время, за недостаткомъ учителей, всѣ эти школы были закрыты, и только въ текущемъ году снова возобновлена школа въ Задрѣ и вскорѣ имѣетъ быть открытою школа въ Нижнихъ Карловицахъ. У Зильбернагля вслѣдствіе этого выска-

занъ отзывъ, что священники православной церкви въ Австріи стоятъ на низкой степени образованія, и указана причина такого положенія, между прочимъ, въ бѣдственномъ матеріальномъ положеніи клира, до того бѣдственномъ, что священники мало отличаются отъ земледѣльцевъ. Взглядъ—слишкомъ преувеличенный. Во первыхъ, матеріальное положеніе приходскаго духовенства далеко не такъ бѣдственно, какъ представляетъ Зильбернагль. Священники получаютъ отъ 360 до 720 рублей сер. въ годъ жалованья, кромѣ другихъ доходовъ, по его же собственному указанію. Относительно же образованности взглядъ его вѣренъ только въ рѣшеніи вопроса о степени богословскаго знанія, которое епископамъ, напримѣръ, приходится получать не научнымъ, но практическимъ образомъ, — чтеніемъ свято-отеческихъ твореній во время жизни въ монастыряхъ до посвященія. Общее же образованіе клиръ получаетъ въ гражданскихъ школахъ имперіи.

Всѣхъ епископій православно-австрійской церкви въ настоящее время считается 11. Изъ этого числа, послѣ отдѣленія румунской митрополіи, въ зависимости отъ патріарха нижне-карловацкаго остаются слѣдующія 8 епархій: 1) темешварская и 2) вершацкая въ темезерскомъ комитатѣ въ Банатѣ; 3) ново-садская въ Бачкѣ; 4) будимская, епископъ которой и донынѣ имѣетъ своею резиденціею мѣстечко св. Андрея; 5) пакрацкая въ пожегскомъ комитатѣ въ Славоніи, 6) верхне-карловацкая на кроатской военной границѣ, въ вѣдѣніи епископа которой находятся также Тріестъ и Рьека; 7) черновицкая въ Буковинѣ и 8) задринская въ Далмаціи. Кромѣ того сюда нужно при-

числить еще викаріатство каттарское, которое въ последнее время предположено обратить въ самостоятельную епархію. Три остальныя епархіи, лежащія въ Эрбелѣ, въ настоящее время составляютъ румунскую митрополію,—именно: епархія арадская съ смѣшаннымъ сербско-румунскимъ населеніемъ и двѣ чисто румунскихъ—сибиньская и каранъ-себесская.

Въ 1851 году во всѣхъ поименованныхъ епархіяхъ православно-австрійской церкви считалось до 3.955 приходовъ, изъ которыхъ на Венгрію, со включеніемъ Кроаціи и военной границы, приходилось 1.590 приходовъ. По новѣйшему опредѣленію національнаго собора 1864 года, число приходовъ должно нѣсколько измѣниться, такъ какъ рѣшено, чтобы для каждыхъ двухъ тысячъ душъ паствы былъ поставляемъ одинъ приходскій священникъ. Кромѣ настоятелей приходовъ, получающихъ 720 рублей жалованья, на помощь имъ назначено поставлять на каждыя три тысячи душъ одного священника, такъ называемаго капеллана, на содержаніе котораго ежегодно отпускается 600 флориновъ. Соображая эти данныя, нужно полагать, что общее число священниковъ православно-австрійской церкви равно, приблизительно, 3.333 человѣкъ. Въ это число не входятъ еще протопопы. Протопопы въ православно-австрійской церкви — не титулованные только священники, безъ всякихъ непремѣнно соединенныхъ съ этимъ именемъ спеціальныхъ обязанностей; они занимаютъ въ австрійской церкви по правамъ и обязанностямъ почти тоже положеніе, какимъ у насъ, въ Россіи, пользуются благочинные. Число протопоповъ, или, какъ ихъ называютъ католики, декановъ, равно числу протопопій. Выше мы

указали, что по штату 1777 года во всѣхъ тогдашнихъ епархіяхъ назначено быть 72-мъ протопопіямъ. Въ настоящее время число это измѣнилось, отчасти вслѣдствіе уменьшенія протопопій въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, а отчасти вслѣдствіе открытія новыхъ. Такъ 1) въ нижне-карловацкой епархіи, вмѣсто прежнихъ шести протопопій, оставлено только четыре: въ Карловицахъ, Ремунѣ, Митровицѣ и Вуковарѣ; 2) въ Бачской, вмѣсто прежнихъ четырехъ, три: въ Новомъ-садѣ, Самборѣ и Жаблѣ, и открыта новая въ Старомъ-бечеѣ; 3) въ темешварской, вмѣсто прежнихъ десяти, остаются лишь четыре: въ Темешварѣ, Кикиндѣ Бекчерекѣ и въ Арадѣ ([1]); 4) въ вершацкой, вмѣсто шести,—три: въ Вершацѣ, въ Панчовѣ и въ Бѣлой-Церкви; 5) въ будимской—двѣ: въ Мохачѣ и въ Будимѣ; 6) въ пакрачской, вмѣсто девяти,—четыре: въ Пакрацѣ, Бѣловарѣ, въ Райчѣ и въ Воочинѣ; 7) въ верхне-карловацкой, вмѣсто девяти,—только шесть: въ Верхнихъ-Карловицахъ, въ Кореницѣ, въ Плашкомъ, въ Будѣ, въ Глинѣ и въ Костайничѣ. Относительно протопопій въ Далмаціи и Румунской митрополіи точныхъ и подробныхъ свѣдѣній не имѣемъ ([2]).

Судя по этимъ перемѣнамъ, нужно полагать, что общее число протопопій сербской церкви должно быть равно 27-ми. Всего же въ православно-австрійской церкви во всякомъ случаѣ не болѣе 45-ти протопопій. Остальныя 18 приходятся на Далмацію и Руму-

---

([1]) Къ румунской митрополіи предположено отдѣлить отъ Темешварской епархіи одну протопопію; но не рѣшено еще, какую именно, липовскую, или хассіанскую.

([2]) О румунахъ можно этого рода свѣдѣнія находить въ «Archiw für Kirchenrecht» за 1871 годъ; но мы не имѣемъ его подъ рукою.

нію. Доходы протопоповъ до настоящаго времени имѣли слѣдующіе источники: 1) протопопы получали отъ каждаго священника своей протопопіи по 100 окъ пшеницы, на нашъ вѣсъ по 300 фунтовъ, и по 2 гульдена. 2) Въ своихъ приходахъ, сколько бы ни было здѣсь священниковъ, они получали половину всѣхъ приходскихъ доходовъ. 3) Съ каждаго вѣнечнаго знамени они взимали по 7 крейцеровъ и свободны были отъ обычной священнической платы епископу по грошу (3 коп.) за каждый домъ своего прихода ежегодно. Обязанности протопоповъ нѣсколько обширнѣе круга дѣйствій нашихъ благочинныхъ; различіе состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ гражданскомъ отношеніи сербскій протопопъ—адвокатъ всего ввѣреннаго ему духовенства предъ правительствомъ; 2) онъ выдаетъ разрѣшенія на вѣнчанія браковъ въ его протопопіи. Вообще личность протопопа имѣла и имѣетъ у сербовъ большое народное и церковное значеніе. Царь Душанъ, по народному сказанію и пѣснямъ, оставилъ книгу о престолонаслѣдіи протопопу Недѣлько, а не епископу.

Говоря объ іерархіи православно-австрійской церкви, мы должны обратить вниманіе также и на монашествующее духовенство. Въ австрійской православной церкви, монастыри, въ существѣ дѣла, служатъ учрежденіями для приготовленія къ своему служенію лицъ, имѣющихъ войти въ составъ іерархіи. Это—по преимуществу разсадники епископовъ, хотя лица, живущія въ монастыряхъ, и ведутъ жизнь по монашескимъ правиламъ Василія Великаго. При всѣхъ превратностяхъ своего политическаго положенія, при всей искренней простодушной набожности, любви къ вѣ-

рѣ своихъ отцовъ, невысокій по степени умственнаго развитія православный сербско-румунскій народъ остался далекъ отъ увлеченія идеалами монашескаго благочестія и смотритъ на монастыри, только какъ на іерархическія учрежденія. Этимъ объясняется одна особенность сербской православной церкви, отличающая ее отъ другихъ православныхъ церквей. Православно-австрійская церковь никогда не имѣла и досихъ поръ не имѣетъ ни одного женскаго монастыря. И число мужскихъ монастырей въ ней весьма не значительно. На четырехмилліонную массу народа приходится не болѣе 60 монастырей, весьма малолюдныхъ, потому что во всѣхъ нихъ считается не болѣе 250-ти иноковъ, что даетъ среднимъ числомъ на каждый монастырь по четыре человѣка. Народъ же требовалъ въ послѣднее время, чтобы въ монастырѣ было не болѣе 3-хъ монаховъ. Принимая на себя заботы по управленію, народъ оставляетъ инокамъ единственно занятія научныя. Поэтому каждый монахъ долженъ имѣть гимназическое образованіе. Это — необходимое условіе для поступленія въ монастырь. Половина монастырей находится на горѣ Фрусской въ Срѣмѣ, изъ которыхъ, какъ болѣе замѣчательные, должны быть названы: 1) Крушедолъ, мѣстопребываніе прежнихъ патріарховъ; здѣсь погребены воеводы и деспоты сербскаго народа; 2) Рованица, гдѣ лежатъ мощи св. Лазаря, погибшаго на Коссовѣ полѣ; 3) Язекъ, гдѣ мощи молодаго убитаго царя Уроша, и другіе. Затѣмъ въ Буковинѣ лежатъ: древній монастырь Путна, основанный въ концѣ XV вѣка молдавскимъ господаремъ Стефаномъ, монастырь Драгомірна въ г. Серетѣ и Сукцавица на рѣкѣ того же имени, въ юговосточ-

ной части Буковины. Здѣсь находится памятникъ скончавшагося въ 1603 году князя Мовилы. Въ Далмаціи и на австрійской границѣ въ Черногоріи возвышаются на горныхъ скалахъ величественныя зданія многихъ монастырей, изъ которыхъ болѣе другихъ замѣчателенъ монастырь Савина по богатству.

Въ заключеніе мы должны бы дать общій отзывъ о нравственно-религіозномъ состояніи православно-австрійской паствы; но, вмѣсто этого, намъ приходится повторить здѣсь слова г. Голубинскаго: «Полной картины въ настоящее время мы представить не можемъ. Можемъ сказать лишь, что у австрійскихъ сербовъ до сихъ поръ, не смотря на всю невыгоду ихъ положенія среди господствующаго въ имперіи католицизма и протестантства, сохранилось множество древнихъ обычаевъ православной церкви въ болѣе полномъ и неповрежденномъ видѣ, чѣмъ даже у насъ въ Россіи». Къ этимъ строкамъ, основываясь на словахъ одного изъ членовъ сербской церкви, можемъ прибавить еще, что, останавливаясь на нравственно-религіозной сторонѣ жизни православныхъ сербовъ въ Австріи, должно различать между послѣдними два рода людей: народную массу и аристократію. Къ первой относятся слова наши о религіозности и благочестіи вполнѣ; о второй, къ сожалѣнію, этого сказать нельзя. Если и у насъ въ Россіи такъ недавно различныя антихристіанскія теоріи успѣвали достаточно растлѣвать нравственно-религіозныя силы нашей интеллигенціи, то въ Австріи, вблизи родины этихъ теорій, параллельныя явленія могли еще болѣе имѣть мѣста. Тоже нужно сказать и о румунахъ; здѣсь также различны народъ и аристократія. «Привязанность къ вѣрѣ от-

цовъ и благочестіе перваго достаточно рекомендуетъ уже тотъ фактъ, что, не смотря на то, что, въ теченіе цѣлыхъ 8-ми вѣковъ до 1791 года, его православная вѣра оставалась только терпимою (tolerata), и за исповѣданіе ея приходилось терпѣть всѣ насилія іезуитскаго католицизма и стѣсненіе отъ правительства, народъ былъ и остался крѣпко преданнымъ непризнанной и унижаемой вѣрѣ». Между тѣмъ «дворянство вело себя такъ же, какъ держало себя дворянство юго-западной Руси подъ владѣніемъ Польши, т. е. спѣшило переходить на сторону интересовъ и вѣры народа господствующаго». (Голубинскій, стр. 399).

А. Автономовъ.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Т. Осинин

Старокатолическое движение и мюнхенский церковный конгресс

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 11. С. 773-801.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СТАРО-КАТОЛИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ

и

МЮНХЕНСКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ КОНГРЕССЪ.

Уже давно въ нѣдрахъ западной церкви существовали и созрѣвали сѣмена внутренняго раскола и разъединенія. Не смотря на всю кажущуюся стройность и прочность своей организаціи, не смотря на всѣ мѣры, употреблявшіяся въ теченіе вѣковъ для водворенія полнаго церковнаго единства и для подавленія всякаго разнорѣчія и разномыслія въ предметахъ вѣры, западная церковь продолжала однако носить въ себѣ задатки своего собственнаго разложенія. Задатки эти скрывались въ самомъ ученіи о *папѣ*, т. е. въ томъ центральномъ пунктѣ римской церковной жизни, который повидимому наиболѣе гарантировалъ собою единство церкви. Въ самомъ дѣлѣ папа, какъ извѣстно, издавна былъ признаваемъ западною церковью «средоточіемъ церковнаго единства»; его власть и полномочіе прежде всего и главнымъ образомъ были признаваемы законными и необходимыми, въ силу существенной будто бы потребности церкви имѣть одну видимую главу, одинъ внѣшній центръ своего единства. Между тѣмъ, по неумолимой логикѣ исторіи,

именно это «средоточіе единства» сдѣлалось источникомъ разъединенія и раскола въ западной церкви...

Издавна уже, рядомъ съ такъ называемою ультрамонтанскою или папальною системою (по которой папа, какъ «намѣстникъ Іисуса Христа» и какъ Богомъ поставленный «преемникъ апостольскаго князя», совмѣщаетъ въ себѣ полномочіе Божественной благодати и церковнаго авторитета), существовало на западѣ другое воззрѣніе, другая система, такъ называемая «епископальная», по которой римскій епископъ, хотя и признавался первымъ между христіанскими іерархами и хотя вслѣдствіе этого и предоставлялись ему извѣстныя преимущества, тѣмъ не менѣе считался подлежащимъ соборному суду епископовъ и не имѣлъ права на главенство и единовластительство въ церкви.

Епископальная система, основанная — хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями — на практикѣ и преданіи древней церкви, обнаружилась въ первый разъ съ особенною силою во времена Констанцкаго и Базельскаго соборовъ, прямо присвоившихъ себѣ право суда надъ папами и замышлявшихъ преобразованіе церкви «во главѣ и въ членахъ». Таже система примѣнялась впослѣдствіи, при Людовикѣ XIV-мъ, во Франціи, при утвержденіи за галликанскою церковью извѣстныхъ правъ на внутреннюю свободу и самостоятельность. Система эта примѣнялась и въ Германіи при Іосифѣ II-мъ въ такъ называемомъ феброніаризмѣ; наконецъ и въ наши дни таже епископальная система — по случаю утвержденія новаго догмата о папской непогрѣшимости — положила начало въ высшей степени знаменательному *старо-католическому движенію*. Движеніе это, начавшееся еще во время прошлогодняго

ватиканскаго собора, стало быстро принимать грозные для Рима размѣры и въ настоящее время повело уже къ дѣйствительному расколу, къ отдѣленію отъ римской церкви партіи, которая, отвергая папскія нововведенія, ставитъ себѣ задачею возстановить чистоту старо-католическихъ церковныхъ принциповъ. Главнымъ представителемъ и двигателемъ этой партіи донынѣ былъ знаменитый мюнхенскій профессоръ Дёллингеръ, давно уже пріобрѣтшій себѣ огромный авторитетъ, какъ старѣйшій и заслуженнѣйшій представитель германской богословской науки.

Дабы дать распространившемуся уже по всей католической Германіи церковному противопапскому движенію больше единства и прочности, составился въ сентябрѣ мѣсяцѣ текущаго года въ Мюнхенѣ конгрессъ изъ многочисленныхъ представителей и соучастниковъ этого движенія. Какъ очевидецъ, я излагаю ниже точный и по возможности полный отчетъ о происходившемъ на мюнхенскомъ конгрессѣ.

Прибывъ въ Мюнхенъ вечеромъ 8-го сентября, я, на другой день утромъ, явился къ Дёллингеру и, какъ оказалось, явился весьма своевременно: у Дёллингера происходило въ это время одно изъ частныхъ засѣданій, имѣвшихъ цѣлію содѣйствовать предварительному соглашенію между главными представителями старо-католическаго движенія относительно ихъ образа дѣйствій на предстоящемъ конгрессѣ.

Когда я назвалъ себя, Дёллингеръ, къ удивленію моему, отвѣтилъ, что онъ уже предупрежденъ о моемъ пріѣздѣ въ качествѣ «делегата русскаго Св. Сѵнода». Я поспѣшилъ исправить ошибку, объяснивъ, что я пріѣхалъ на старо-католическій конгрессъ не въ ка-

чествѣ уполномоченнаго со стороны Св. Сѵнода, а лишь какъ профессоръ православнаго богословія, живо интересующійся старо-католическимъ движеніемъ. Я объяснилъ Дёллингеру и прочимъ присутствовавшимъ тутъ лицамъ, что задача моя на предстоявшемъ конгрессѣ заключается въ томъ, чтобы пріобрѣсти и сообщить въ Россію возможно точныя и полныя свѣдѣнія обо всемъ, что будетъ происходить на конгрессѣ, такъ какъ характеръ и ходъ старо-католическаго движенія не можетъ не возбуждать живаго интереса и вниманія у насъ; я присовокупилъ, что надѣюсь своимъ присутствіемъ доставить членамъ старо-католическаго конгресса возможность пріобрѣсти болѣе правильное и вѣрное понятіе о духѣ и современномъ состояніи нашей восточной церкви, чѣмъ какое обыкновенно распространяется на западѣ.

То же понятіе о причинѣ и цѣли моего присутствія въ Мюнхенѣ я внушалъ и впослѣдствіи всѣмъ членамъ конгресса, съ кѣмъ приходилось вступать въ какія либо личныя сношенія. Справедливость требуетъ сказать, что, въ теченіе всего времени моего пребыванія тамъ, я отовсюду встрѣчалъ самый радушный пріемъ, самое полное дружеское довѣріе. Членамъ конгресса очевидно было очень пріятно видѣть въ своей средѣ гостя изъ Россіи; они видѣли въ моемъ присутствіи признакъ небывалаго еще сочувствія со стороны русской церкви къ церковнымъ нуждамъ и вопросамъ запада; они видѣли въ моемъ пріѣздѣ залогъ будущаго сближенія церквей, чего многіе изъ нихъ искренно желаютъ; наконецъ они пользовались мною, какъ справочною книгою для разрѣшенія много стороннихъ недоумѣній, касавшихся нашихъ церков-

ныхъ дѣлъ и весьма естественныхъ, въ виду крайне недостаточнаго знакомства ихъ съ нашею церковью, особенно по отношенію къ ея современному положенію.

При первомъ же вышеупомянутомъ посѣщеніи мною Дёллингера, онъ попросилъ меня остаться на происходившемъ у него совѣщаніи, сказавъ, что у нихъ секретовъ нѣтъ и что притомъ присутствіе мое можетъ быть для нихъ весьма полезно, въ виду ихъ желанія сблизиться съ восточною церковью. На этомъ частномъ совѣщаніи присутствовали, кромѣ Дёллингера, пражскій профессоръ каноническаго права Шульте—избранный впослѣдствіи въ почетные президенты всѣхъ открытыхъ засѣданій конгресса, проф. Михелисъ изъ Браунсберга въ Пруссіи—одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и почтенныхъ представителей старокатолическаго движенія, Вольфъ государственный оберъ-прокуроръ въ Мюнхенѣ, профессоръ Массенъ, Ліонне, депутаты Утрехтской церкви и нѣкоторые другіе; всего человѣкъ 12. Такъ какъ большинство присутствовавшихъ только что прибыли въ Мюнхенъ, то Дёллингеръ призналъ нужнымъ прежде всего познакомить насъ съ тѣмъ, какія партіи принимаютъ участіе въ старо-католическомъ движеніи и какъ слѣдуетъ, по его мнѣнію, относиться къ каждой изъ нихъ во время предстоявшаго конгресса. По его словамъ, въ анти-папскомъ или старо-католическомъ движеніи принимаютъ участіе—во первыхъ—люди, возстающіе противъ папскихъ нововведеній и злоупотребленій во имя религіозныхъ убѣжденій совѣсти. Эта религіозная партія состоитъ изъ людей по большей части богословски образованныхъ, изъ священниковъ и ученыхъ,

которые понимаютъ, въ какое рѣзкое противорѣчіе папство поставило себя со всѣми древними истинно-каѳолическими основами церковной жизни. Другая партія—политическая; она состоитъ изъ людей, хотя мало или вовсе не интересующихся церковными вопросами, но признающихъ папскій syllabus и новѣйшій римскій догматъ опасными для государственной жизни (staatsgefährlich); лица, принадлежащія къ этой партіи, возстаютъ противъ папства и принимаютъ дѣятельное участіе въ старо-католическомъ движеніи во имя гражданскихъ и культурныхъ интересовъ общества. Съ лицами этого рода религіозная партія движенія, по мнѣнію Дёллингера, можетъ идти рука объ руку, такъ какъ, не смотря на различіе исходной точки зрѣнія, цѣль у обѣихъ партій одна и таже: энергическое противодѣйствіе ультрамонтанскимъ крайностямъ и папскому абсолютизму—безъ ломки или измѣненія коренныхъ основъ древней церковно-католической жизни. Наконецъ—третья партія, радикальная, состоитъ изъ людей, желающихъ воспользоваться нынѣшнимъ антипапскимъ движеніемъ въ католическомъ мірѣ для того, чтобы насадить среди католическаго общества стремленія и идеи, чуждыя не только папству, но и католической церкви, — идеи частію протестантскія, частію даже раціоналистическія. Изъ среды этой послѣдней партіи уже стали въ печати раздаваться голоса въ пользу уничтоженія устной исповѣди, противъ іерархіи и т. п. По мнѣнію Дёллингера, слѣдуетъ особенно остерегаться и опасаться этой партіи, такъ какъ она своими дѣйствіями и заявленіями бросаетъ незаслуженную тѣнь на характеръ и направленіе старо-католическаго движенія и подаетъ

врагамъ движенія поводъ обвинять старо католиковъ въ чуждыхъ имъ протестантскихъ стремленіяхъ. Дёллингеръ, очевидно, очень опасался того, чтобы во время самаго конгресса не сдѣлано было заявленій въ духѣ этой радикальной партіи, чего впрочемъ не случилось. Опредѣливъ такимъ образомъ составные элементы старо-католическаго движенія, Дёллингеръ въ описываемомъ частномъ совѣщаніи объяснилъ затѣмъ свой взглядъ на самое положеніе старо-католиковъ въ ихъ отношеніи къ церковнымъ и гражданскимъ властямъ и предложилъ на обсужденіе вопросъ о томъ, чего слѣдуетъ ожидать и что предпринять въ будущемъ. По его мнѣнію, на нынѣшнее положеніе истинныхъ и вѣрныхъ членовъ церкви (т. е. старо-католиковъ) слѣдуетъ смотрѣть, какъ на Nothstand (вынужденное), которое должно вызывать ихъ лишь на Nothwehr (вынужденную самооборону). Церковь находится въ крайне бѣдственномъ состояніи; всѣ представители іерархической власти, и во главѣ ихъ папа, отреклись отъ истины и явно проповѣдуютъ ложь. Тѣмъ не менѣе старо-католики не должны прерывать съ ними церковнаго общенія и должны остаться въ пассивно-выжидательномъ положеніи въ надеждѣ на лучшее въ будущемъ. Прибѣгать къ прямому дѣятельному противодѣйствію слѣдуетъ старо-католикамъ лишь въ случаѣ крайней необходимости. Возникъ потомъ вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ можно разсчитывать старо-католикамъ на поддержку со стороны гражданскихъ властей Германіи. При обсужденіи этого вопроса, большинство присутствующихъ выразило убѣжденіе, что гражданскія правитель-

ства не станутъ оказывать прямаго содѣйствія старо-католическому движенію, пока это послѣднее не пустить болѣе глубокихъ корней среди общества, и что въ настоящее время нужно ограничить свои желанія однимъ, чтобы правительства не отнеслись враждебно къ старо-католикамъ и не противодѣйствовали ихъ вліянію на массу.

По окончаніи описаннаго засѣданія, я выразилъ Дёллингеру желаніе побесѣдовать съ нимъ глазъ-на глазъ. Извинившись своею усталостію, Дёллингеръ предложилъ мнѣ явиться къ нему въ тотъ же день въ 3 часа пополудни. Въ назначенное время я прямо предложилъ ему вопросъ, какого онъ мнѣнія о нашей церкви и какъ онъ смотритъ на дѣло сближенія съ нами отдѣлившихся отъ Рима старо-католиковъ. Въ своихъ отвѣтахъ Дёллингеръ, на ряду съ сочувственными отзывами о нашей церкви, выразилъ мысль, что среди германскаго общества господствуетъ неблагопріятный взглядъ—1) на отношенія Россіи къ польскому духовенству, и 2) на отношенія русскаго правительства къ самой православной церкви (такъ называемый на западѣ цезаро-папизмъ). Съ своей стороны я напомнилъ Дёллингеру о томъ, что польское духовенство постоянно злоупотребляло своимъ церковнымъ авторитетомъ для достиженія цѣлей совершенно чуждыхъ религіи и главнымъ образомъ для разжиганія политическихъ противо-правительственныхъ страстей. Съ этимъ собесѣдникъ мой согласился, хотя по прежнему настаивалъ на томъ, что вмѣшательство нашего правительства въ церковныя дѣла католическихъ подданныхъ Россіи не можетъ быть достаточно оправдано противо-правительственными дѣй-

ствіями польскаго духовенства. При крайне недостаточномъ знакомствѣ западной Европы съ Россіею и въ особенности съ положеніемъ русской православной церкви, не удивительно, что многочисленныя предубѣжденія и преувеличенія донынѣ препятствуютъ правильному пониманію тѣхъ сторонъ въ жизни нашего отечества, которыя намѣренно были представляемы въ превратномъ видѣ по инициіативѣ нашихъ недруговъ, поляковъ. Не отъ одного Дёллингера, но и отъ многихъ другихъ достойныхъ полнаго уваженія старо-католиковъ, приходилось мнѣ, въ бытность мою въ Мюнхенѣ, слышать вопросы и заявленія, обнаруживавшіе совершенное незнакомство ихъ съ современными условіями государственной и общественной жизни въ Россіи и преимущественно по отношенію къ церкви.

Во время нашей бесѣды Дёллингеръ, разсуждая объ отношеніи нашего правительства къ русскимъ подданнымъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, высказалъ впрочемъ мысль, которая, какъ мнѣ кажется, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія; по его мнѣнію, было бы очень важно и полезно для добраго дѣла (für die gute Sache), если бы руское правительство прямо и рѣшительно высказалось противъ догмата о папской непогрѣшимости; такъ какъ этотъ догматъ скрываетъ въ себѣ элементы, опасные для государственныхъ интересовъ, то подобный шагъ со стороны нашего правительства не былъ бы вмѣшательствомъ во внутреннія дѣла католической церкви, и могъ бы произвести самое благопріятное впечатлѣніе на всѣхъ, сочувствующихъ и содѣйствующихъ старо-католическому движенію. Я указалъ въ отвѣтъ на то, что въ Россіи не было промульгаціи новаго догмата и что,

сколько мнѣ извѣстно, наше правительство, ограничиваясь этимъ пассивнымъ отношеніемъ къ новѣйшему ватиканскому вѣроопредѣленію, избѣгаетъ нареканія въ томъ, будто оно вмѣшивается въ чисто догматическія дѣла католической церкви.

Указывая затѣмъ на постоянно повторяемую на западѣ мысль, будто государственная власть въ Россіи вполнѣ подавила свободное развитіе церковной жизни въ православномъ обществѣ (такъ называемый цезаро-папизмъ), Дёллингеръ выразилъ мнѣ желаніе узнать, на сколько это обвиненіе справедливо. Я объяснилъ ему въ отвѣтъ, что, при существующемъ у насъ образѣ управленія, требуемое древними церковными преданіями участіе мірянъ въ дѣлахъ церкви естественно проявляется преимущественно въ формѣ правительственнаго участія,—тѣмъ болѣе, что у насъ правительство и народъ живутъ одною общею и нераздѣльною жизнію. Къ тому же, это—такъ называемое—вмѣшательство государственной власти въ дѣла православной церкви никогда не касалось догматическихъ и каноническихъ основъ церковной жизни и ограничивается одними внѣшними церковными дѣлами.

Этимъ кончилась моя первая бесѣда съ Дёллингеромъ, который затѣмъ предложилъ мнѣ присутствовать въ имѣвшемъ происходить въ тотъ же день вторымъ частномъ предварительномъ совѣщаніи депутатовъ, собравшихся на конгрессѣ. Въ собраніи этомъ присутствовало около 40 человѣкъ, въ томъ числѣ всѣ тѣ, которыхъ я видѣлъ утромъ того же дня у Дёллингера.

Въ началѣ засѣданія Дёллингеръ повторилъ высказанное имъ утромъ опасеніе на счетъ участія въ

конгрессѣ кого либо изъ лицъ, принадлежащихъ къ радикальной партіи и могущихъ своими заявленіями компрометировать духъ и характеръ старо-католическаго движенія. Онъ указалъ въ особенности на священника Антона, извѣстнаго представителя движенія въ Вѣнѣ, и, ссылаясь на программу, напечатанную отъ имени Антона въ какой-то малоизвѣстной газетѣ, заподозрилъ солидарность его стремленій съ тѣми, во имя которыхъ собирается мюнхенскій конгрессъ. Вслѣдствіе этихъ заявленій рѣшено было, въ случаѣ, если Антонъ явится, не иначе допускать его до участія въ засѣданіяхъ конгресса, какъ предварительно убѣдившись въ дѣйствительномъ тождествѣ его стремленій съ тѣми, во имя которыхъ началось само старо-католическое движеніе. Дѣло это кончилось впрочемъ весьма благополучно: о. Антонъ, пріѣхавъ въ Мюнхенъ вечеромъ того же дня, имѣлъ до открытія официальныхъ засѣданій конгресса частное свиданіе съ профессоромъ Шульте, и этотъ послѣдній объяснилъ при самомъ началѣ засѣданій, что можетъ засвидѣтельствовать предъ собраніемъ полное согласіе убѣжденій о. Антона съ общими стремленіями старокатоликовъ; что же касается до напечатанной гдѣ то и кѣмъ-то программы въ протестантскомъ духѣ, то она хотя и носитъ подпись Антона, но ему не принадлежитъ и даже самое существованіе ея Антону не извѣстно. Отецъ Антонъ затѣмъ принималъ безпрепятственно весьма дѣятельное участіе какъ въ депутатскихъ, такъ и въ публичныхъ засѣданіяхъ конгресса.

Въ томъ же частномъ предварительномъ совѣщаніи была затѣмъ прочитана составленная особымъ

редакціоннымъ комитетомъ старо-католическая программа, обсужденіе и утвержденіе которой должно было составлять одну изъ главныхъ задачъ конгресса.

Вотъ текстъ программы въ дословномъ переводѣ.

Программа, разсмотрѣнная и утвержденная Католическимъ Конгрессомъ въ Мюнхенѣ.

I. Въ сознаніи нашихъ религіозныхъ обязанностей, мы твердо держимся старой католической вѣры, какъ она засвидѣтельствована въ Св. Писаніи и Преданіи; остаемся вѣрными и старому католическому богослуженію. Мы признаемъ себя поэтому полноправными членами католической церкви и не позволяемъ лишить насъ ни церковнаго общенія, ни проистекающихъ изъ этого общенія церковныхъ и гражданскихъ правъ. Мы объявляемъ ни на чемъ не основаннымъ и совершенно произвольнымъ то церковное отлученіе, которому насъ подвергли изъ-за нашей преданности вѣрѣ (wegen unserer Glaubenstreue); а потому это отлученіе нисколько не препятствуетъ добросовѣстному участію нашему въ церковномъ общеніи. Оставаясь на точкѣ зрѣнія того вѣроисповѣданія, которое содержится въ такъ называемомъ Тридентинскомъ символѣ вѣры, мы отвергаемъ догматы, провозглашенные во время первосвященства Пія IX-го, такъ какъ эти догматы противорѣчатъ ученію церкви и тѣмъ основнымъ положеніямъ, какимъ слѣдовалъ Апостольскій соборъ; отвергаемъ въ особенности догматъ о «непогрѣшимомъ учительствѣ папы» и о «верховной, ординарной и непосредственной его юрисдикціи».

II. Мы твердо держимся древняго устройства церкви и отвергаемъ поэтому всякую попытку отнять у

епископовъ право непосредственнаго и самостоятельнаго управленія частными церквами. Мы отвергаемъ содержащееся въ ватиканскихъ декретахъ ученіе, по которому папа есть единственный Богомъ поставленный носитель церковнаго авторитета и іерархической власти; ибо это ученіе находится въ противорѣчіи съ тридентинскимъ канономъ, по которому богоучрежденная іерархія состоитъ изъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ. Мы признаемъ первенство римскаго епископа только въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно, на основаніи Св. Писанія, было признаваемо отцами и соборами въ древней нераздѣленной христіанской церкви. а) Мы объявляемъ, что пункты вѣроученія не могутъ быть утверждаемы однимъ папою, при вынужденномъ или безмолвномъ согласіи епископовъ, клятвенно обязанныхъ безусловно повиноваться тому же папѣ,—но лишь въ согласіи съ Св. Писаніемъ и съ древнимъ церковнымъ преданіемъ, какъ оно изложено у общепризнанныхъ отцовъ и соборовъ. Даже и соборъ, который хотя бы и имѣлъ всѣ внѣшнія и существенныя условія вселенскаго собора (не достававшія ватиканскому собору), но который, при общемъ согласіи своихъ сочленовъ, поставилъ бы себя въ противорѣчіе съ основоположеніями и преданіемъ церкви, не могъ бы издать какихъ либо постановленій внутренно обязательныхъ для членовъ церкви. б) Мы утверждаемъ, что вѣроопредѣленія собора должны, на основаніи непосредственнаго вѣросознанія католическаго народа и богословской науки, оказываться вполнѣ согласными съ первоначальною вѣрою церкви. Мы защищаемъ—принадлежащее мірянамъ, клиру, равно какъ и богословской наукѣ, право свидѣтель-

ства и вмѣшательства при утвержденіи правилъ вѣры.

III. Мы стремимся, при содѣйствіи богословской и канонической науки, къ церковной реформѣ, которая въ духѣ древней церкви должна уничтожить нынѣшніе недостатки и злоупотребленія и въ особенности послужить къ исполненію справедливыхъ желаній католическаго народа относительно участія въ церковныхъ дѣлахъ. Мы объявляемъ, что обвиненіе Утрехтской церкви въ янсенизмѣ не основательно и что между нею и нами не существуетъ никакихъ догматическихъ противорѣчій. Мы надѣемся на возсоединеніе съ греко-восточною и русскою церквами, такъ какъ раздѣленіе церквей послѣдовало безъ вынудительныхъ причинъ и не основано ни на какихъ непреодолимыхъ догматическихъ разностяхъ. Мы ждемъ, подъ условіемъ необходимыхъ реформъ, при помощи науки и развитія христіанской культуры, постепеннаго соглашенія съ прочими христіанскими вѣроисповѣданіями, въ особенности съ протестантскими церквами Германіи и съ епископскою церковью въ Англіи и Америкѣ.

IV. Мы считаемъ научное образованіе необходимымъ для воспитанія католическаго клира. Мы считаемъ искусственную отчужденность клира отъ духовной культуры нашего вѣка (въ семинаріяхъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся подъ одностороннимъ руководствомъ епископовъ) опасною въ виду великаго педагогическаго значенія клира для народа. (Мы желаемъ содѣйствія свѣтскаго правительства для воспитанія и образованія нравственно-благочестиваго, научно просвѣщеннаго и патріотиче-

ски настроеннаго клира). Мы требуемъ для такъ называемаго низшаго клира положенія достойнаго и охраненнаго отъ всякаго іерархическаго произвола. Мы отвергаемъ введенное французскимъ законодательствомъ и предположенное нынѣ во многихъ мѣстахъ произвольное перемѣщеніе (amovibilitas ad nutum) приходскихъ священниковъ.

V. Мы придерживаемся тѣхъ государственныхъ учрежденій, которыми въ нашихъ странахъ охраняется гражданская свобода и гуманное развитіе; мы поэтому отвергаемъ, на основаніи гражданскихъ и культурныхъ интересовъ, опасный для государства догматъ о папскомъ полновластіи и объявляемъ себя готовыми вѣрно и твердо поддерживать наши правительства въ борьбѣ противъ ультрамонтанства, возведеннаго въ догматъ папскимъ syllabus'омъ.

VI. Несомнѣнно, что нынѣшнее бѣдственное разстройство католической церкви причинено такъ называемымъ «Обществомъ Іисуса», которое, злоупотребляя своимъ вліятельнымъ положеніемъ, распространяло и поддерживало—въ іерархіи, клирѣ и народѣ—направленіе, враждебное культурѣ, опасное для государства и противное національнымъ интересамъ; такъ какъ этотъ орденъ притомъ распространяетъ и поддерживаетъ ложное и растлѣвающее нравоученіе, то мы выражаемъ свое убѣжденіе въ томъ, что миръ, благосостояніе и единодушіе въ церкви, равно какъ и правильное отношеніе между церковью и гражданскимъ обществомъ, возможны только тогда, когда вредная для всѣхъ дѣятельность этого ордена окончательно прекратится.

VII. Какъ члены католической церкви, еще не

искаженной ватиканскими декретами и пользующейся политическимъ признаніемъ и общественнымъ покровительствомъ со стороны государства, мы поддерживаемъ свои притязанія на всѣ существующіе права и титулы церковные.

Мюнхенъ 21-го (9-го) сентября 1871 г.

Редакціонный комитетъ: *Дёллингеръ. Рейнкенсъ. Шульте. Губеръ Масенъ. Лангенъ. Фридрихъ.*

При этомъ, согласно съ сдѣланными со стороны присутствовавшихъ заявленіями, были проектированы нѣкоторыя маловажныя измѣненія въ текстѣ программы. Такъ какъ эти измѣненія нисколько не касаются существа дѣла, а только образа выраженій, то считаю излишнимъ на нихъ останавливаться. Вообще это засѣданіе, не имѣвшее большаго значенія, было для меня замѣчательно тѣмъ лишь, что я здѣсь въ первый разъ сошелся съ Овербекомъ и съ архимандритомъ Пападакисомъ, которые затѣмъ были моими неразлучными спутниками какъ въ депутатскихъ, такъ и въ публичныхъ засѣданіяхъ конгресса. Въ тотъ же день одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ представителей старо-католическаго движенія, мюнхенскій профессоръ богословія и священникъ *Фридрихъ*, не смотря на произнесенное противъ него папою церковное отлученіе, совершилъ въ одной изъ мюнхнескихъ церквей обрядъ бракосочетанія. Церковь была совершенно полна; особенно много присутствовало пріѣхавшихъ на конгрессъ депутатовъ. Въ своей, сказанной по этому случаю, рѣчи профес. Фридрихъ въ сильныхъ выраженіяхъ изобразилъ бѣдственное положеніе, до котораго церковь доведена нынѣшними дѣй-

ствіями ватиканскаго двора. Рѣчь его произвела сильное впечатлѣніе на слушателей.

На другой день, 10 (22 сентября), оффиціально открытъ былъ конгрессъ; въ 9 час. утра началось въ просторномъ залѣ, въ зданіи Мюнхенскаго музея, первое полное засѣданіе депутатовъ. Всего присутствовало около 500 человѣкъ. У передней стѣны, на высокой трибунѣ, сидѣли за длиннымъ столомъ, лицомъ къ публикѣ, члены мѣстнаго мюнхенскаго старо-католическаго комитета (Local-Commitée), равно какъ и члены редакціоннаго комитета, составившаго проектъ программы.

Здѣсь были, можно сказать, всѣ лучшія и наиболѣе жизненныя силы католической Германіи, и легко было убѣдиться въ томъ, какое важное значеніе должно пріобрѣсть общественно-церковное движеніе, имѣющее въ числѣ своихъ членовъ и представителей столько выдающихся личностей, пріобрѣтшихъ себѣ болѣе или менѣе обширную извѣстность въ области науки и общественной жизни. Кромѣ депутатовъ, съѣхавшихся изъ всѣхъ католическихъ частей Германіи въ качествѣ представителей многочисленныхъ уже образовавшихся частныхъ старо-католическихъ союзовъ и комитетовъ, въ засѣданіи присутствовало также не мало лицъ, прибывшихъ на конгрессъ изъ другихъ странъ; здѣсь были представители Утрехтской церкви въ Голландіи, лица, пріѣхавшія изъ Франціи, Испаніи, Австріи, Италіи, Бельгіи, Англіи и даже изъ Америки. Не смотря на такую разнородность своего состава и на многочисленность своихъ членовъ, засѣданія во все время конгресса сохраняли въ самомъ строгомъ смыслѣ чинный и солидный видъ, вполнѣ соответ-

ствовавшій важности предметовъ обсужденія. Даже во время самыхъ горячихъ и оживленныхъ преній общій порядокъ ни на минуту не нарушался. Не долго нужно было присутствовать въ этихъ засѣданіяхъ, чтобы убѣдиться въ томъ, что здѣсь собрались люди не подъ вліяніемъ случайныхъ увлеченій и не для мимолетныхъ демонстрацій, а съ твердою и полною рѣшимостію идти твердо и неуклонно по избранному ими пути, каковы бы ни были препятствія, ихъ ожидающія.

Засѣданіе открылъ нѣсколькими привѣтственными словами баварскій государственный прокуроръ Вольфъ, въ качествѣ предсѣдательствующаго въ мюнхенскомъ старо-католическомъ комитетѣ дѣйствія. Но затѣмъ онъ предложилъ почетное президентство извѣстному канонисту, профессору Шульте изъ Праги. Послѣ нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ профессоромъ Шульте, о значеніи и важности настоящаго собранія, приступлено было къ чтенію и обсужденію проектированной программы, причемъ референтами явились два члена редакціоннаго комитета: Губеръ и Рейнкенсъ. Съ замѣчательнымъ краснорѣчіемъ профессоръ Губеръ раскрылъ и объяснилъ содержаніе первыхъ параграфовъ программы, разбирая смыслъ и значеніе каждаго пункта. Объясняя содержаніе перваго параграфа, онъ съ особенною силою выдвигалъ мысль, что старо-католическое движеніе отнюдь не имѣетъ своею цѣлію ниспровергнуть католическую церковь и что участвующіе въ этомъ движеніи, ратуя противъ папскихъ злоупотребленій и нововведеній, хотятъ поддержать и отстоять *истинно*-католическія основы церкви. Не новое какое либо религіозное общество желаютъ они

образовать, а напротивъ, какъ вѣрные члены *древне*-католической церкви, они протестуютъ противъ всего, искажающаго или измѣняющаго догматическія и каноническія основы церкви.

Изъ словъ Губера (равно какъ впослѣдствіи изъ заявленій другихъ ораторовъ) было впрочемъ видно, что сами корифеи старо-католическаго движенія не отдаютъ себѣ еще вполнѣ яснаго и опредѣленнаго отчета въ томъ, что именно должно быть отвергаемо, какъ злоупотребленіе, для возстановленія чистоты древняго католичества. Такъ напр., ссылаясь (въ первомъ же параграфѣ своей программы) на Тридентинскій символъ, какъ на точку опоры при отверженіи новѣйшаго ватиканскаго догмата, они очевидно теряли изъ вида, что тотъ же Тридентинскій соборъ, также какъ еще задолго до него соборъ Флорентинскій, освятилъ своими дѣйствіями и опредѣленіями ту самую папскую систему, изъ которой догматъ непогрѣшимости составляетъ лишь прямой логическій выводъ. Вообще, не относясь къ прошедшимъ судьбамъ и явленіямъ своей церкви съ достаточною критическою строгостію, старо-католики очевидно озабочены нынѣ еще слишкомъ исключительно противодѣйствіемъ новѣйшему римскому догмату и недостаточно вникли въ значеніе тѣхъ, уже давно существующихъ въ западной церкви, односторонностей и уклоненій, изъ которыхъ этотъ догматъ вытекаетъ. Считая себя вполнѣ вѣрными истинно-католическимъ основамъ церковной жизни, они протестуютъ противъ всякой попытки исключить ихъ изъ церковнаго общенія и лишать ихъ значенія полноправныхъ членовъ церкви, такъ какъ не они, старо-католики, а самъ

папа съ своими ультрамонтанскими епископами, своими нововведеніями уклоняются отъ чистоты церковно-католическихъ принциповъ.

При раскрытіи содержащихся во 2-мъ параграфѣ мыслей, Губеръ объяснилъ различіе между древнимъ іерархическимъ устройствомъ церкви и папскими притязаніями въ духѣ вполнѣ православномъ. Тѣмъ страннѣе было опять здѣсь встрѣтить указаніе на Тридентинскій соборъ, какъ на критерій для опредѣленія истинной и чистой церковной организаціи. Излагая за тѣмъ, въ связи съ ученіемъ объ іерархіи, понятіе объ условіяхъ законнаго проявленія церковнаго авторитета и въ особенности о признакахъ истиннаго собора, Губеръ съ замѣчательною ясностію и вѣрностію раскрылъ чисто православное ученіе о церкви, какъ о живомъ организмѣ, въ отличіе отъ механическаго воззрѣнія, свойственнаго римской куріи. Объяснивъ затѣмъ, по поводу начала 3-го параграфа программы, важность и законность дѣятельнаго участія мірянъ въ дѣлахъ церкви и признавъ возстановленіе этого участія наиболѣе важною изъ предстоящихъ въ духѣ древней церкви реформъ, Губеръ прочелъ выраженія программы относительно Утрехтской церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ себя недостаточно знакомымъ съ отличительными чертами этой церкви: онъ предложилъ поэтому передать слово кому либо изъ лицъ болѣе его компетентныхъ по части церковно-историческихъ вопросовъ. Тогда поднялся съ своего мѣста Дёллингеръ, котораго всѣ встрѣтили съ живыми знаками одобренія. Съ свойственною ему мастерскою ясностію изложенія Деллингеръ далъ краткій историческій очеркъ Утрехтской церкви; онъ объяснилъ, что

обвиненіе въ янсенизмѣ, нѣкогда бывшее причиною отчужденія этой церкви отъ общенія съ католическою, нынѣ лишено всякаго основанія, такъ какъ Утрехтская церковь уже давно отреклась отъ янсенистскихъ мнѣній о благодати. Во всемъ вообще Утрехтская церковь, по словамъ Дёллингера, остается вполнѣ вѣрною преданіямъ католической церкви. Она имѣетъ трехъ епископовъ, сохраняющихъ преемство рукоположенія, и при каждомъ новомъ посвященіи епископа этотъ послѣдній всегда посылаетъ извѣстительную грамоту свою въ Римъ, но папы постоянно отвѣчали проклятіями. Церковь эта состоитъ всего изъ 5.000 человѣкъ и съ нею можно безъ всякихъ затрудненій вступить въ полное церковное общеніе. По окончаніи рѣчи Дёллингера объ Утрехтской церкви, собраніе въ знакъ особеннаго своего уваженія къ знаменитому референту провозгласило, по предложенію президента Шульте, троекратное дружное «да здравствуетъ» (hoch).

Вслѣдъ за тѣмъ по порядку програмы слѣдовало говорить о надеждѣ на возсоединеніе съ нашею церковью и разъяснить предъ собраніемъ основанія этой надежды. Губеръ, прервавшій свой рефератъ по вопросу объ Утрехтской церкви, снова началъ говорить, но очевидно не чувствовалъ себя въ состояніи точно и опредѣленно выяснить данный вопросъ. Упомянувъ весьма не кстати о Флорентинскомъ соборѣ, будто бы могущемъ служить исторической основою для надежды на возсоединеніе съ восточною церковью, онъ тотчасъ же перешелъ къ раскрытію дальнѣйшаго содержанія програмы и сталъ распространяться о томъ, что общность научныхъ и культурныхъ интересовъ можетъ служить

основаніемъ для постепеннаго будущаго соглашенія съ протестантскими обществами и съ англиканскою епископальною церковью. Удивленный крайне неудовлетворительнымъ объясненіемъ того пункта програмы, который имѣлъ для насъ, православныхъ, наибольшій интересъ, я обратился къ сидѣвшему около меня профессору Михелису съ заявленіемъ о необходимости болѣе точнаго и правильнаго раскрытія тѣхъ основаній, въ силу которыхъ можно питать надежду на сближеніе и соединеніе старокатоликовъ съ православною церковью. Михелисъ, ближе многихъ другихъ (хотя въ существѣ дѣла также мало) знакомый съ нашею церковью, вполнѣ сознавалъ неудовлетворительность и ошибочность высказаннаго Губеромъ мнѣнія и немедленно, по окончаніи реферата Губера по третьему параграфу, онъ произнесъ очень дѣльную рѣчь, сущность которой заключалась въ томъ, что грековосточная церковь донынѣ остается вѣрною свидѣтельницею древнихъ церковныхъ преданій и что за устраненіемъ папскаго главенства нѣтъ, сколько ему извѣстно, никакихъ существенныхъ препятствій къ соединенію церквей. Разногласіе въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа не можетъ, какъ ему кажется, считаться серьезною преградою для церковнаго сближенія, а скорѣе затрудненіе можетъ, какъ онъ думаетъ, заключаться въ томъ, что восточная церковь, по справедливости отвергая главенство и самовластіе папы, вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ и то первенство римскаго епископа, которое основано на древнихъ соборныхъ постановленіяхъ церкви. Слыша Михелиса и видя, какъ неточны понятія о нашей церкви даже у наиболѣе образованныхъ представителей конгресса,

я почелъ своимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ для болѣе правильной постановки вопроса о сближеніи старо-католиковъ съ нашею церковью. Мнѣ это казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что на конгрессѣ всѣ уже знали о моемъ присутствіи и многіе, какъ видно было, ждали заявленія съ моей стороны. По окончаніи рѣчи профессора Михелиса, я обратился поэтому къ президенту собранія, Шульте, прося слова. Такъ какъ я присутствовалъ на конгрессѣ не въ качествѣ уполномоченнаго кѣмъ либо делегата, а только какъ гость, то Шульте затруднился самъ отъ себя исполнить мое желаніе и обратился къ собранію съ запросомъ по этому поводу. Когда же въ отвѣтъ на сдѣланный запросъ со всѣхъ сторонъ раздались одобрительныя восклицанія, я поднялся на трибуну и произнесъ слѣдующія немногія слова: «Какъ членъ восточной, по истинѣ старо-католической церкви, обращаюсь къ вамъ, м. г., прежде всего, чтобы подтвердить главныя мысли, выраженныя почтеннымъ профессоромъ Михелисомъ; да, наша церковь дѣйствительно донынѣ остается неизмѣнно и непоколебимо вѣрною святымъ догматическимъ и каноническимъ постановленіямъ древней вселенской церкви. Вслѣдствіе таковой вѣрности своей древнимъ отеческимъ преданіямъ, церковь наша никогда въ принципѣ не отвергала того первенства, которое въ смыслѣ primatus inter pares признано было за римскими епископами христіанскою древностію; но мы всегда возставали противъ того незаконнаго самовластія или главенства, вслѣдствіе котораго, какъ нынѣ происходитъ отдѣленіе старо-католиковъ отъ Рима, такъ нѣкогда произошло само раз-

дѣленіе церквей, восточной и западной. Признавая, что отрицаніемъ главенства и непогрѣшимости папы вы, м. г., устраняете главное и наиболѣе существенное препятствіе къ сближенію и соединенію церквей, я не могу однако назвать несущественнымъ другое, упомянутое профессоромъ Михэлисомъ, разногласіе, именно Filioque; но такъ какъ ученіе, выражаемое этимъ словомъ, можетъ быть понимаемо въ смыслѣ совершенно согласномъ съ ученіемъ нашей восточной церкви, то думаю, что, какъ это разногласіе, такъ и нѣкоторыя другія, второстепенной важности, могутъ быть впослѣдствіи устранены и что выраженная въ программѣ надежда на возсоединеніе съ нашею церковью можетъ осуществиться при честномъ, искреннемъ стремленіи къ тому съ обѣихъ сторонъ, во имя заповѣди, данной всѣмъ намъ, евангельской любви и братскаго единенія». Слова мои, хотя сказаны были случайно и не заключали въ себѣ ничего новаго или необыкновеннаго, произвели очевидно весьма благопріятное впечатлѣніе на присутствовавшихъ; меня неоднократно прерывали криками одобренія и проводили на мѣсто рукоплесканіями. Къ сожалѣнію, господствующее на западѣ понятіе о нашей богословской учености такъ незавидно, что самое простое слово, сказанное сколько нибудь толково, еще способно возбуждать удивленіе. Я не могъ не замѣтить, что послѣ сказанныхъ мною публично словъ отношенія ко мнѣ со стороны многихъ членовъ конгресса сдѣлались еще болѣе любезными и почтительными, чѣмъ предъ тѣмъ. Съ разныхъ сторонъ мнѣ приходилось слышать, что члены конгресса особенно рады моему присутствію и что еще въ первый разъ голосъ русскаго православ-

наго богослова раздавался въ публичномъ собраніи германскихъ ученыхъ.

Вслѣдствіе моихъ заявленій, была сдѣлана небольшая перемѣна въ текстѣ програмны: по первоначальному чтенію говорилось, что раздѣленіе церквей не основано ни на какихъ «существенныхъ» разногласіяхъ; вмѣсто этого текста конгрессъ утвердилъ другой: раздѣленіе церквей не основано ни на какихъ «непреодолимыхъ» разногласіяхъ (вмѣсто wesentlichen — unausgleichbaren).

Вслѣдъ за тѣмъ, при обсужденіи вопроса о протестантскихъ обществахъ, произошло преніе о томъ, слѣдуетъ ли, отдѣльно отъ протестантскихъ церквей, упомянуть и объ англиканской. По мнѣнію нѣкоторыхъ это излишне, потому что англиканская церковь, по самому существу и содержанію своего вѣроученія, есть общество протестантское и такимъ образомъ нѣтъ надобности упоминать о ней отдѣльно. Противъ такого мнѣнія высказался Деллингеръ, объявившій, что англиканская церковь, какъ по іерархическому своему устройству, такъ и по характеру своихъ основныхъ вѣрованій и богослужебныхъ формъ, стоитъ гораздо ближе къ католичеству, чѣмъ къ протестантству. Мнѣніе это очевидно ошибочное: Деллингеръ смѣшалъ англиканскую епископальную церковь съ такъ называемою высоко-церковною партіею и ея англо-каѳолическими стремленіями; тогда какъ въ нѣдрахъ той же англійской церкви, рядомъ съ англо-каѳоликами, имѣютъ большое значеніе партіи низко-церковная или евангелическая и широко-церковная (low church и broad church), — партіи, стоящія частію на почвѣ кальвинскаго протестантства, частію склонныя

къ раціонализму. Ошибка эта тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что Деллингеръ извѣстенъ своею англоманіею и при частыхъ своихъ сношеніяхъ съ англичанами могъ бы имѣть болѣе правильное понятіе о положеніи англійской церкви.

При обсужденіи дальнѣйшихъ параграфовъ программы произошли оживленныя и интересныя пренія по вопросу объ участіи государственныхъ властей въ дѣлѣ воспитанія клира (Смотр. § 4 программы). По мнѣнію однихъ, правительственная опека можетъ служить лучшею гарантіею тому, чтобы воспитаніе духовенства было ведено въ духѣ, соотвѣтствующемъ живымъ современнымъ потребностямъ общества. Участіе правительственныхъ властей при воспитаніи клира можетъ притомъ служить вѣрнымъ противувѣсомъ одностороннимъ стремленіямъ и самовластію многихъ высшихъ іерархическихъ лицъ. Была высказана и такая мысль, что правительство и общество составляютъ двѣ части одного цѣлаго и что поэтому участіе правительства въ воспитаніи духовенства есть не что иное, какъ одинъ изъ видовъ того участія, которое вообще должно быть предоставлено мірянамъ, народу, въ дѣлахъ церкви. Это та же мысль, которую я высказалъ Деллингеру, отвѣчая на обвиненіе нашей церкви въ царепапизмѣ. Противъ изложеннаго мнѣнія возстали другіе, въ томъ числѣ особенно Деллингеръ, Штумпфъ и Корделіусъ, выставляя на видъ, что вмѣшательство правительственныхъ властей въ дѣло образованія и воспитанія клира есть мечъ обоюду острый, что если въ однихъ случаяхъ это вмѣшательство или содѣйствіе можетъ оказаться благотворнымъ для преуспѣянія церкви, за то съ другой сто-

роны можетъ быть много случаевъ, когда то или другое правительство, преслѣдуя цѣли, чуждыя истиннымъ интересамъ церкви, стѣснитъ правильное и успѣшное воспитаніе клира. Послѣднее мнѣніе одержало верхъ и указаніе на содѣйствіе свѣтскаго правительства для воспитанія клира было исключено изъ программы. Пренія, происходившія по этому вопросу, не были доведены до конца въ первомъ засѣданіи, окончившемся во 2-мъ часу; закрывая это засѣданіе, Шульте объявилъ начало слѣдующаго въ 3 часа пополудни. Второе засѣданіе депутатовъ, продолжавшееся отъ 3-хъ час. до 8-го часа вечера, имѣло предметомъ своимъ обсужденіе и утвержденіе остальной части программы. Послѣ окончанія преній, вызванныхъ вышеупомянутымъ вопросомъ, говорено было о крайне опасномъ положеніи низшаго клира, всецѣло зависящаго отъ произвола и самовластія епископовъ; указано было на невозможность возвысить нравственный и умственный уровень приходскаго духовенства безъ предоставленія ему большихъ правъ и безъ огражденія его отъ произвола со стороны церковной администраціи.

При обсужденіи § 5-го программы становилось совершенно яснымъ, какое значительное участіе въ старо-католическомъ движеніи принимаютъ лица, руководящіяся въ своихъ стремленіяхъ чисто гражданскими интересами общества. Забота о преуспѣяніи національныхъ и гражданскихъ дѣлъ была при этомъ нѣкоторыми изъ ораторовъ поставлена на первый планъ въ числѣ побужденій, ведущихъ къ отверженію новѣйшаго ватиканскаго догмата.

Обсужденіе § 6-го сопровождалось рѣзкими и силь-

ными нападками на іезуитовъ, какъ на главныхъ виновниковъ того зла, которое разъѣдаетъ церковную жизнь римско-католическаго міра. Вообще каждый разъ, когда только во время конгресса рѣчь заходила объ іезуитахъ, всегда видно было, до какой крайней степени дошла ненависть къ этому ордену.

Наконецъ 7-й и послѣдній параграфъ подалъ собранію поводъ къ обсужденію необходимыхъ мѣръ для охраненія внѣшнихъ гражданскихъ и церковныхъ правъ старо-католиковъ. Рѣшено было ходатайствовать узаконенными путями предъ правительственными учрежденіями Германіи о безпрепятственномъ допущеніи старо-католиковъ до совершенія общественнаго богослуженія, о предоставленіи въ ихъ распоряженіе необходимаго числа церковныхъ зданій, о признаніи предъ гражданскими законами совершаемыхъ ими церковныхъ таинствъ, особенно крещенія и бракосочетанія, и т. п.

Такимъ образомъ вся программа была окончательно принята и утверждена старокатолическимъ конгрессомъ, какъ своего рода вѣроисповѣданіе, которое должно служить точнымъ выраженіемъ тѣхъ идей и стремленій, во имя которыхъ происходитъ само движеніе старокатоликовъ. Разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ этой программы конгрессъ исполнилъ первую свою задачу, такъ сказать, задачу теоретическую. Оставался для конгресса другой важный вопросъ, требовавшій немедленнаго и прямаго рѣшенія, именно чисто практическій вопросъ: что дѣлать, что предпринять въ интересахъ упроченія и развитія старокатолическаго движенія? Какъ только въ концѣ того же вышеописаннаго засѣданія коснулись этого вопро-

са, немедленно стало ясно, что въ немъ, въ его рѣшеніи, собравшіеся на конгрессѣ депутаты видѣли главную и наиболѣе серьезную свою задачу. Первыя же сдѣланныя по этому вопросу заявленія обнаружили, что для рѣшенія его потребуется продолжительное обсужденіе и что конгрессу придется имѣть дѣло съ весьма различными воззрѣніями на практическія задачи и мѣропріятія старокатоликовъ. Въ виду важности вопроса и возникшихъ разногласій, признано было необходимымъ отложить дальнѣйшія пренія до слѣдующаго дня.

И. Осининъ.

(Продолженіе будетъ)

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Программа мюнхенского конгресса старокатолической партии

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 11. С. 802-814.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ПРОГРАММА
МЮНХЕНСКАГО КОНГРЕССА
СТАРО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ПАРТІИ.

Мюнхенскій конгрессъ такъ называемыхъ старо-католиковъ, происходившій въ первой половинѣ сентября настоящаго года, чѣмъ бы ни кончились его начинанія, представляетъ собою, во всякомъ случаѣ, въ высшей степени замѣчательное явленіе. Судя по опубликованной имъ программѣ, оказывается, что какъ ни разнообразны мотивы, послужившіе къ образованію старо-католической партіи въ Германіи, для представителей и руководителей этой партіи послѣдній ватиканскій соборъ, съ его опредѣленіемъ новаго догмата о папской непогрѣшимости, былъ не причиною движенія, а только ближайшимъ поводомъ, или счастливымъ обстоятельствомъ, давшимъ рѣшимость начать дѣло съ надеждою на сочувствіе и поддержку народныхъ массъ. Въ самомъ дѣлѣ, того-ли только-хотятъ представители старо-католическаго движенія, чтобы остаться такими же католиками, какими они были до послѣдняго ватиканскаго собора? Отнюдь нѣтъ. «Мы отвергаемъ», говорятъ они, «введенные при папѣ Піѣ IX, въ противность церковному ученію и апостольскому символу, догматы, *въ особенности* догматъ о непогрѣшимомъ учительствѣ и верховной непосредственной юрисдикціи папы». Итакъ догматъ послѣдняго вати-

канскаго собора они отвергаютъ только въ особенности, отнюдь не думая этимъ ограничиться. Догматъ о непорочномъ зачатіи изобрѣтенъ также при Піѣ IX и, слѣдовательно, также отвергается ими. Но все ли это, чего они хотятъ?—«Мы твердо держимся *древняго* устройства церкви... Мы признаемъ первенство римскаго епископа только въ томъ смыслѣ, какъ оно... было признаваемо отцами и соборами *въ древней еще нераздѣленной* церкви». Только-ли?—«Мы объявляемъ, что церковныя вѣроопредѣленія могутъ быть постановляемы не приговоромъ одного папы,... но только въ согласіи съ св. писаніемъ и древнимъ церковнымъ преданіемъ, какъ оно изложено признанными отцами и соборами. Даже и соборъ, который имѣлъ бы всѣ внѣшнія существенныя условія вселенскаго собора (какъ, напримѣръ, такъ называемый разбойническій ефесскій соборъ 449 года, нѣкоторое время со стороны многихъ считавшійся святымъ и вселенскимъ), но который,—допустимъ даже всеобщее согласіе его членовъ,—своимъ вѣроопредѣленіемъ разрывалъ бы связь съ основоположеніемъ и преданіемъ церкви, не могъ бы издать вѣроопредѣленія внутренно обязательнаго для какого бы то ни было члена церкви. Мы объявляемъ, что догматическія рѣшенія собора въ непосредственномъ религіозномъ сознаніи православнаго народа и въ богословской наукѣ должны оказываться согласными съ изначальною и преданною вѣрою церкви. Мы защищаемъ принадлежащее міранамъ, клиру и богословской наукѣ право давать свое свидѣтельство и заявлять протестъ при утвержденіи правилъ вѣры». Итакъ «мы» въ древней еще нераздѣленной церкви!!! Какими судьбами? *Мы*, старокатолики, провозглаша-

емъ начала православія!!! Чего вы хотите и кто вы?— «Мы, *при помощи* богословской и канонической *науки*, стремимся произвесть *церковную реформу*, которая бы *въ духѣ древней церкви* уничтожила всѣ существующія въ римско-католической церкви искаженія и злоупотребленія»! Итакъ вотъ кто вы—*ученые!* Вотъ истинная причина вашего движенія—*наука!* Вотъ ваша программа—*полная церковная реформа* существующаго римско-католическаго вѣроисповѣданія *въ духѣ древней, еще нераздѣленной, церкви!*

Да здравствуетъ же богословская наука! Много лѣтъ занимаясь ею, мы всегда были убѣждены, что ученому богослову, при извѣстной дозѣ философскаго скептицизма, или нравственной распущенности, можно сдѣлаться раціоналистомъ, можно остаться протестантомъ, но ни въ какомъ случаѣ *невозможно* искренно остаться римскимъ католикомъ, и что основательное изученіе церковной исторіи, по ея подлиннымъ документамъ, человѣка вѣрующаго и благочестиваго необходимо ведетъ къ убѣжденію въ превосходствѣ православнаго вѣроисповѣданія предъ всѣми другими христіанскими вѣроисповѣданіями. Фактъ на лицо! Да здравствуетъ богословская наука!

Однако возвратимся къ программѣ мюнхенскаго конгресса нашихъ ученыхъ. Итакъ прочь существующія искаженія и злоупотребленія? Полная реформа въ духѣ древней, еще не раздѣленной, церкви? Не говорите же имъ объ искаженіи вселенскаго символа объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, о непорочномъ зачатіи, о безбрачіи духовенства, о причащеніи подъ однимъ видомъ и проч. и проч. Всѣ эти наросты средневѣковой исторіи, терпѣвшіеся ими in der Zeit für

die Zeit, должны быть прискорбны имъ и безъ вашего напоминанія. Да и какое намъ дѣло до безбрачія духовенства, пока оно разсматривается какъ фактъ, а не какъ догматъ? Какое намъ дѣло до какой бы ни было обрядовой разности? Единство священнаго преданія вѣры, единство догмата—вотъ что намъ въ нихъ дорого!

А если такъ, значитъ. мы можемъ праздновать присоединеніе къ намъ нѣсколькихъ тысячъ,—Богъ дастъ, милліоновъ, римско-католическаго народа?!

Къ сожалѣнію, этого еще нельзя сказать. Наука, безспорно, великій историческій двигатель; но не было примѣра, чтобы она мгновенно измѣняла религіозныя убѣжденія народныхъ массъ, и какъ ни многоучена Германія, невозможно требовать, чтобы массами ея населенія въ вопросахъ вѣры руководило тоже ясное религіозное сознаніе, до котораго могло дойти нѣсколько отдѣльныхъ лицъ, выработавшихъ себѣ его путемъ долгаго научнаго труда. Наука могла привесть въ нѣдра православной церкви ученаго аббата Геттэ во Франціи, профессора Бьеринга въ Америкѣ, доктора Овербека въ Англіи; хотя и здѣсь она была не единственнымъ дѣятелемъ. Кромѣ яснаго научнаго сознанія, эти лица должны были еще имѣть въ себѣ достаточно мужества и вѣры, чтобы, такъ сказать, подобно Аврааму, оставить домъ и отечество, разорвать связь съ своимъ прежнимъ религіознымъ обществомъ и перенесть клевету и подозрѣнія въ корыстныхъ разсчетахъ при перемѣнѣ вѣроисповѣданія. Въ общенародныхъ же религіозныхъ движеніяхъ цѣлыхъ массъ вліяніе успѣховъ науки крайне ограниченно: тамъ дѣйствуютъ причины самаго разнообразнаго характера, часто, по видимому, ничтожныя, но всегда

болѣе близкія разумѣнію народа. Чѣмъ же въ настоящемъ случаѣ люди науки, ставъ руководителями народнаго движенія, могутъ дѣйствовать на народъ, чтобы повесть его за собою и не остаться впереди его одинокими? Посмотримъ выставляемые ими мотивы.

a) «Мы», говорятъ они, «держимся старой католической вѣры, какъ она засвидѣтельствована въ св. писаніи и преданіи, точно также—и стараго католическаго обряда... и отвергаемъ догматическія нововведенія папы Пія IX съ точки зрѣнія исповѣданія вѣры, какъ оно содержится въ тридентинскомъ символѣ». Такимъ образомъ затрогивается народный консерватизмъ. Правда, народъ всегда консервативенъ въ дѣлѣ вѣры; но какимъ образомъ, затрогивая консервативность народа, возможно не только предохранить его отъ нововведеній недавнихъ, но и увлечь къ церковной реформѣ—въ духѣ древней церкви, съ уничтоженіемъ всѣхъ существующихъ издавна искаженій и злоупотребленій?

b) «Мы желаемъ удовлетворить справедливымъ желаніямъ католическаго народа участвовать въ церковныхъ дѣлахъ». Прекрасное стремленіе! Еслибы въ веденіи церковныхъдѣлъ народъ всегда имѣлъ законную долю участія; то никогда не было бы и папства, то есть, захвата всего церковнаго управленія въ безконтрольное завѣдываніе представительствомъ епископской власти. Но дѣйствительно ли существуютъ такія желанія въ католическомъ народѣ? Привыкши въ теченіе вѣковъ безгласно слѣдовать за посохомъ своихъ пастырей, *аки ведомый*, откуда вдругъ получитъ онъ сознаніе своихъ правъ-народа святого, людей обновленія,

народа царей и священниковъ, съ открытымъ челомъ славу Божію взирающаго? Какимъ образомъ существующее народное сознаніе можетъ быть двигателемъ предпринимаемой реформы, когда самая реформа въ томъ главнымъ образомъ и должна состоять, чтобы очистить его отъ тысячелѣтняго нароста разныхъ искаженій и злоупотребленій? Намъ думается, что, по крайней мѣрѣ, для огромнаго большинства римско-католическаго народа этотъ мотивъ долженъ остаться непонятнымъ.

c) «Мы считаемъ неотложнымъ дѣломъ при образованіи католическаго клира имѣть болѣе попеченія о наукѣ», то есть, мы постараемся дать народу болѣе образованное духовенство.—Хорошое дѣло; но ясно ли народу, почему для осуществленія такой цѣли необходима полная церковная реформа въ духѣ древней церкви?

d) «Мы желаемъ содѣйствія свѣтской власти къ образованію клира»; но—мнѣнія объ этомъ предметѣ могутъ быть различны!

e) «Мы держимся ограждающихъ гражданскую свободу и гуманное развитіе учрежденій нашихъ странъ». Тоже могутъ сказать и паписты Сѣверной Америки. «Мы отвергаемъ поэтому опасный для государства догматъ папскаго полновластія—въ силу гражданскихъ и культурно-историческихъ основаній». Ни отвергать, ни принимать догматовъ въ силу гражданскихъ и культурно-историческихъ основаній не должно. «Мы будемъ вѣрно и твердо стоять на сторонѣ нашихъ правительствъ въ борьбѣ противъ догматизированнаго ультрамонтанства». Это должно нравиться не только правительствамъ, но и ихъ вѣрно-

подданнымъ. Однако нужно ли для этого приступать къ полной церковной реформѣ въ духѣ древней еще не раздѣленной церкви?

f) «Мы положимъ конецъ вредной дѣятельности ордена іезуитовъ». Превосходно; впрочемъ это уже старая исторія. Того же самаго домогались достигнуть и сами папы. Необходимо ли для этой цѣли отрекаться отъ папства?

g) Мы требуемъ для такъ называемаго низшаго клира—достойнаго и огражденнаго отъ всякаго іерархическаго произвола положенія. Мы отвергаемъ введеное французскимъ правомъ и все болѣе и болѣе распространяющееся произвольное перемѣщеніе приходскихъ священниковъ». Это должно нравиться приходскимъ священникамъ,—въ особенности, пока они не знаютъ на опытѣ, что такое значитъ участіе народа въ дѣлахъ церковныхъ. Во всякомъ случаѣ ясно, что не слѣдуетъ допускать упомянутаго французскаго права. Но какъ отсюда перейти къ реформѣ въ духѣ православія?

h) «Мы отвергаемъ всякое посягательство лишить епископовъ непосредственнаго и самостоятельнаго управленія частными церквами». Однако сами епископы предпочитаютъ остаться рабами папъ и властителями своихъ паствъ, нежели быть апостолами Христовыми и допустить участіе народа, или народнаго представительства, въ дѣлахъ церковныхъ!

Конечно, всѣ изложенные мотивы вполнѣ достаточны, чтобы произвесть то явленіе, которое представляетъ собою въ настоящее время такъ называемая старокатолическая партія. Десятки тысячъ народа въ разныхъ римско-католическихъ странахъ от-

кликнулись на нихъ съ полнымъ сочувствіемъ, прервавъ общеніе съ своею іерархіею; нѣсколько приходскихъ священниковъ примкнуло къ руководителямъ движенія; съ своей стороны правительственныя лица покровительственно относятся ко всему этому дѣлу. Но достаточно ли этихъ мотивовъ для того, чтобы руководители движенія теперь же въ состояніи были открыто начать предполагаемую ими реформу и поднять знамя православія, не рискуя остаться одинокими? Очевидно, нѣтъ. Далеко ли же, наконецъ, ушла вся эта старокатолическая партія въ ея настоящемъ положеніи?—Программа мюнхенскаго конгресса отвѣчаетъ на этотъ вопросъ такъ: «мы—члены католической церкви, не измѣненной ватиканскимъ декретомъ, которой со стороны государствъ гарантированы политическое признаніе и общественное покровительство, а потому мы удерживаемъ наши права на всѣ вещественныя достоянія и титулы церкви». Итакъ она ушла пока не далѣе 1869-го года, не сблизившись съ древностію ни на одинъ шагъ. Какое, однако, право члены ея имѣютъ на званіе членовъ римско-католической церкви, когда законное правительство этой церкви ихъ отлучаетъ и анаѳематствуетъ? «Мы», говорятъ, «не признаемъ этого отлученія». Правда, они могутъ субъективно не признавать настоящаго правительства римско-католической церкви законнымъ; но они не въ состояніи фактически перемѣнить его. Когда въ эпоху иконоборства православный народъ греческой имперіи, бывъ лишенъ православныхъ епископовъ, долженъ былъ подобнымъ же образомъ прервать общеніе съ своими епископами, избранными и поставленными еретическою партіею

вслѣдствіе опредѣленій мнимо-вселенскаго иконоборческаго собора; то онъ, во первыхъ, имѣлъ поддержку себѣ въ общеніи съ православными епархіями внѣ предѣловъ греческой имперіи,—во вторыхъ, ясно сознавалъ права свои въ церковныхъ дѣлахъ и потому, въ третьихъ, ожидалъ только, когда государственная правительственная власть перейдетъ въ руки его представителей, чтобы за тѣмъ безъ всякой церемоніи изгнать епископовъ-еретиковъ и назначить на ихъ мѣсто православныхъ, нисколько не заботясь о бывшемъ мнимо-вселенскомъ соборѣ, котораго какъ бы и не существовало для него. Ничего подобнаго нѣтъ и быть не можетъ въ римско-католической церкви по самымъ принципамъ ея существованія. Папство въ томъ и состоитъ, что не допускаетъ въ дѣлахъ церковныхъ никакого другаго голоса, кромѣ голоса іерарховъ. Поэтому надѣяться на отмѣну послѣдняго ватиканскаго собора, на низложеніе всѣхъ его епископовъ, или на раскаяніе ихъ, и на принятіе своихъ догматическихъ началъ всею папскою церковію старо-католическая партія не можетъ. Она объ этомъ и не мечтаетъ. А если такъ; то ея члены не имѣютъ никакого права называть себя членами *той католической* церкви, которою они отлучены. Для римско-католической церкви они — мятежники, отщепенцы, еретики, не имѣющіе права стоять подъ ея сѣнію. Почему же руководители ихъ, ученые провозвѣстники православія, ревнители реформы въ духѣ древней, еще не раздѣленной церкви, съ уничтоженіемъ всѣхъ искаженій и злоупотребленій, произведенныхъ папствомъ, — почему не объявили они положительно, что отрекаются отъ всякаго общенія съ

папскою церковію, отрясши не только всѣ ея вещественныя достоянія, но и прахъ отъ ногъ своихъ? Почему не сказали они прямо, что, отрекшись отъ папства, они идутъ и ведутъ за собою всѣхъ, съ вѣрою за ними слѣдующихъ, въ церковь православную? Разумѣется, потому, что съ надлежащею ясностью не смѣли этого сказать *народа ради*. Они сказали это, но прикровенно, выразивъ въ видѣ надежды, давно питаемой, тѣмъ не менѣе отдаленной. «Мы объявляемъ», говорятъ они, «что упрекъ въ янсенизмѣ, дѣлаемый утрехтской церкви, неоснователенъ и, слѣдовательно, между нею и нами не существуетъ *никакого* догматическаго разнорѣчія. Мы надѣемся на возсоединеніе съ греко-восточною и русскою церквами, раздѣленіе съ которыми (предполагая, что «мы» устранили уже отъ себя тысячелѣтнія искаженія и стоимъ на почвѣ древности) послѣдовало безъ уважительныхъ причинъ (съ «нашей» стороны) и не основано *ни на какихъ существенныхъ разностяхъ*». Итакъ въ то время, какъ съ утрехтскою церковію, которая, послѣ двухсотлѣтняго существованія, считаетъ въ своей средѣ не болѣе трехъ или четырехъ тысячъ человѣкъ, у нихъ нѣтъ никакого догматическаго разнорѣчія, съ православною нѣтъ только *существеннаго* различія,—въ то время, какъ съ утрехтскою церковію они составляютъ одно тѣло, съ православною они только надѣятся на возсоединеніе. Однако, чтобы и эта надежда не показалась кому либо изъ ихъ послѣдователей рѣзкою, они немедленно накидываютъ на нее покровъ отдаленной будущности: «мы надѣемся», прибавляютъ они въ заключеніе, «что съ предполагаемыми нами реформами, при содѣйствіи науки и

развивающейся христіанской культуры, постепенно возстановится соглашеніе и съ другими христіанскими исповѣданіями, въ особенности съ протестантскими церквами Германіи и епископальными церквами Англіи и Америки». Такимъ образомъ, судя по связи рѣчи, послѣдователямъ ихъ нѣтъ повода опасаться немедленнаго и безусловнаго соединенія съ православною церковію, и соединеніе съ нею, о которомъ и прежде, въ теченіе тысячи лѣтъ, неоднократно заботились римскіе католики, представляется ими по прежнему вопросомъ времени. Они идутъ изъ Египта, но, не совсѣмъ и не въ землю обѣтованія, а только на три дня, въ пустыню, сотворить праздникъ Господу, Богу Израилеву, и принесть Ему жертву. Въ самомъ дѣлѣ, иное дѣло—неопредѣленно сказать, что они предпринимаютъ реформу въ духѣ древней, еще не раздѣленной церкви, какбы оставаясь тѣмъ, чѣмъ они всегда были, и иное — объявить, что эта древняя нераздѣленная церковь всегда существовала и существуетъ, что это та самая церковь, которая тысячу лѣтъ назадъ поняла и осудила папство точно также, какъ теперь его поняли и осудили они сами, но которую они, по обстоятельствамъ своего положенія или по потребностямъ времени, до сихъ поръ называли церковью, въ которой вмѣсто папы *папствуетъ* народъ, или представители народной власти, такъ какъ безъ какого нибудь папства слушатели ихъ не могли вообразить себѣ церкви, и въ которую теперь всѣ они должны со смиреніемъ вступить, какъ въ церковь истинную! Къ такому откровенію они должны еще приготовить руководимый ими народъ путемъ ученія, путемъ распространенія здравыхъ поня-

тій вообще о церковной организаціи и въ частности о существующихъ въ православной церкви формахъ церковнаго управленія. Предполагая устранить отъ себя искаженія и злоупотребленія, въ теченіе тысячи лѣтъ постепенно болѣе и болѣе вкоренявшіяся въ римско-католическую церковь, они должны предварительно убѣдить своихъ послѣдователей путемъ научныхъ вразумленій, что эти искаженія и злоупотребленія именно и представляютъ собою тѣ особенности, которыя въ настоящее время главнымъ образомъ отличаютъ римско-католическую церковь отъ церкви православной. Конечно, все это съ теченіемъ времени они въ состояніи будутъ разъяснить, доказать и написать; потому что Господь не лишилъ ихъ дара ученія. Тѣмъ не менѣе и это еще не много подвинетъ ихъ дѣло. Ставъ во главѣ движенія и взявшись быть руководителями народа, они должны молить Бога о ниспосланіи имъ и дара управленія. Не яснорѣчіе, а энергія движетъ массами; не Аарона, а Моисея призвалъ Богъ вывесть израильтянъ изъ Египта въ землю обѣтованную. Сомнѣнья нѣтъ, что, переступивъ Красное море, они встрѣтятъ на своей дорогѣ и безплодную каменистую почву утрехтской церкви, и сыпучіе пески галликанства или церкви католической—національной, и безводныя степи сухаго протестантства,—что найдутся въ средѣ ихъ лица, которыя, послѣ испытаній и трудовъ, съ сожалѣніемъ вспомнятъ про мясо, лукъ и чеснокъ земли египетской, что найдутся и робкіе соглядатаи, которые будутъ устрашать народъ мнимыми *исполинами земли той*, то есть, мнимо значительными недостатками исповѣдниковъ православной церкви; но они должны преодолѣть всѣ

эти препятствія, соблюсти себя чистыми отъ поклоненія египетскому божеству, хотя бы оно было слито изъ золота, свято беречь ковчегъ своей вѣры, неугасимо хранить ниспосланный имъ Богомъ священный огонь и не ослабѣвать въ надеждѣ на обѣтованіе, если не хотятъ быть осужденными на сороколѣтнее бѣдственное странствованіе и умереть въ пустынѣ, не увидѣвши земли завѣтной. Они должны помнить, что тотъ день, въ который они не сдѣлали шага впередъ и не одержали новой побѣды, есть день ихъ пораженія и отступленія назадъ. Народу необходимо яркое знамя, которое служило бы ему путеводителемъ и днемъ и ночью; къ неутомимому слѣдованію и практическому результату можетъ дать силы и привесть только опредѣленно и рѣзко указанная цѣль!

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Современное обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 11. С. 815-836.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

—

Положеніе православія въ прибалтійскомъ краѣ.

Давно уже необходимость стройнаго и однороднаго развитія всѣхъ элементовъ, входящихъ въ составъ русскаго государства, не представлялась до такой степени ясною сознанію русскаго общества, какъ въ наше время. Въ этой стройности общество справедливо видитъ задатки государственной силы, все приводящей къ единству и въ свою очередь въ единствѣ почерпающей свою прочность. Всѣмъ памятно впечатлѣніе, произведенное въ русскомъ обществѣ всеподданнѣйшимъ адресомъ лифляндскаго дворянства отъ 8-го февраля 1870 года, коимъ испрашивались нѣкоторыя особыя права и льготы для прибалтійскаго края. Высочайшею резолюціею, послѣдовавшею на упомянутомъ адресѣ, лифляндскому дворянству рѣшительно отказано было въ его ходатайствахъ, какъ несогласныхъ ни съ общими государственными узаконеніями, ни съ особыми постановленіями, изданными для прибалтійскаго края, и такимъ образомъ начертана не подлежащая никакимъ перетолкованіямъ программа дѣйствій въ краѣ. Но уже самый фактъ представленія адреса, въ смыслѣ упроченія отдѣльнаго отъ общегосударственной жизни устройства прибалтійскихъ про-

винцій, долженъ былъ вызвать вниманіе правительства на отдѣльныя народности, входящія въ составъ государства, а долгъ общества, не отдѣляющаго своихъ интересовъ отъ общихъ государственныхъ интересовъ, заключается въ томъ, чтобы содѣйствовать правительству въ достиженіи преслѣдуемыхъ имъ цѣлей.

Однимъ изъ пунктовъ упомянутаго всеподданнѣйшаго адреса лифляндскаго дворянства испрашивалась полная свобода лютеранскаго вѣроисповѣданія въ Лифляндіи. Въ сущности ходатайство это было совершенно излишне, такъ какъ никакого стѣсненія свободѣ лютеранскаго исповѣданія въ краѣ никогда не дѣлалось. Но изъ дальнѣйшихъ разъясненій адреса, относительно этого его пункта, явствуетъ, что лифляндскому дворянству была желательна собственно свобода обращенія мѣстныхъ православныхъ жителей не нѣмецкаго происхожденія въ лютеранство. Въ этомъ смыслѣ ходатайство лифляндскаго дворянства имѣло несомнѣнную важность и вызывало на нѣкоторыя размышленія.

Извѣстно, что нѣмецкое населеніе прибалтійскаго края простирается не свыше 200.000 человѣкъ, между тѣмъ какъ остальная, коренная часть населенія, состоящая изъ латышей и эстовъ, превышаетъ цифру 1.500.000 жителей. Пятисотлѣтнее господство нѣмцевъ въ этомъ краѣ не могло не отозваться на религіозномъ состояніи коренныхъ мѣстныхъ жителей, и мы видимъ, что значительное большинство эстовъ и латышей до настоящаго времени принадлежитъ къ лютеранскому исповѣданію, хотя для воспитанія и образованія ихъ въ духѣ этого вѣроисповѣданія не было употреблено со стороны господствовавшаго племени ни малѣйшей заботливости. Но такой порядокъ вещей

необходимо долженъ былъ измѣниться съ тѣхъ поръ, какъ Россія вступила во владѣніе краемъ. Безпечность лютеранскихъ пасторовъ объ обученіи народа основнымъ истинамъ христіанской вѣры и удовлетвореніи его духовныхъ потребностей, ближайшее знакомство мѣстнаго населенія съ православнымъ русскимъ народомъ и отеческое попеченіе русскаго правительства о нуждахъ эстонскихъ и латышскихъ крестьянъ вызвали въ послѣднихъ чувство особеннаго расположенія къ Россіи, и это было однимъ изъ побужденій къ обращенію значительнаго числа эстовъ и латышей въ православіе. Движеніе въ этомъ смыслѣ особенно стало замѣтно съ 1841 и 1845 годовъ, и въ настоящее время оно продолжается непрерывно. Такъ изъ оффиціальныхъ данныхъ извѣстно, что въ 1868 году присоединившихся къ православію въ рижской епархіи было 323 человѣка, а въ 1869 году 518. Затѣмъ число православныхъ въ той же епархіи въ 1867 году простиралось до 192,749, а въ 1868 до 194,960 человѣкъ обоего пола; по вычисленію же секретаря лифляндскаго статистическаго комитета Экгардта, въ 1869 году въ одной Лифляндіи числилось православныхъ 164.000.

Понятно, что высшія сословія края, принадлежа къ лютеранскому вѣроисповѣданію, крайне недовольны такимъ явленіемъ и оказываютъ, гдѣ можно, дѣятельное, а частію и пассивное сопротивленіе этому невыгодному для нихъ стремленію простаго народа къ православію. Положеніе православныхъ въ прибалтійскомъ краѣ поэтому въ высшей степени прискорбно и неблагопріятно. Возьмемъ прежде всего оффиціальныя заявленія въ этомъ смыслѣ. Изъ отчета г.

оберъ прокурора Святѣйшаго Сѵнода за 1869 годъ видно, что изъ 160 православныхъ приходовъ рижской епархіи только 100 имѣютъ храмы; изъ остальныхъ же въ 12 нѣтъ не только храмовъ, но и никакого помѣщенія для церквей, а въ 48 приходахъ богослуженіе отправляется или въ наемныхъ домахъ, или въ помѣщеніяхъ военнаго постоя и домахъ, построенныхъ для приходскихъ школъ. Не только въ деревняхъ и селахъ, но даже во многихъ городахъ приходы не имѣютъ храмовъ и нанимаютъ для молитвеннаго пріюта дома у городскихъ жителей.

Эта скудость для удовлетворенія религіозныхъ потребностей мѣстныхъ православныхъ населеній представится еще въ болѣе грустномъ видѣ по своей обстановкѣ, если мы обратимся къ частнымъ заявленіямъ и къ многочисленнымъ воззваніямъ къ благотворительности православнаго общества, появляющимся отъ времени до времени въ печати. Въ «Рижскомъ Вѣстникѣ» было напримѣръ писано въ прошломъ году, что во многихъ мѣстностяхъ латышскія православныя церкви помѣщаются въ негодныхъ ни на какое употребленіе сараяхъ, въ душныхъ погребахъ, въ покинутыхъ баняхъ, и что въ этихъ церквахъ нѣтъ ровно ничего, что есть въ самыхъ бѣднѣйшихъ церквахъ Россіи; тамъ даже понятія не имѣютъ, что значитъ плащаница, церковныя хоругви, свадебные вѣнцы, обыкновенно замѣняемые деревяннымъ или желѣзнымъ обручемъ. По другимъ извѣстіямъ, помѣщенія, какъ церквей, такъ и причтовъ, почти повсемѣстно ветхи, сыры, пропускаютъ течь и не мало уносятъ въ могилу не только изъ причта, проживающаго въ этихъ помѣщеніяхъ, но даже изъ

прихожанъ, только на время богослуженія ихъ посѣщающихъ. Были случаи, что церковь помѣщалась подъ одною кровлею съ питейною лавкой. Священнику одной церкви въ венденскомъ уѣздѣ доводилось не разъ совершать богослуженіе на кладбищѣ; не разъ онъ принималъ своихъ прихожанъ для пріобщенія святымъ тайнамъ въ корчмѣ. Ветхость нѣкоторыхъ церковныхъ помѣщеній до того велика, что, подъ протекающею насквозь крышею, нельзя бывало ничего уберечь въ нихъ, ни ризъ, ни книгъ, и потому тотчасъ послѣ богослуженія все выносилось въ квартиру священника. Въ одной церкви, Кальценаусской, всѣ церковныя принадлежности отъ сырости казарменной залы большею частію сгнили. Орренгофская церковь, помѣщающаяся въ полуразрушенной мызной банѣ, при приходѣ болѣе, чѣмъ въ 2.000 человѣкъ, имѣетъ между прочимъ хоругви ветхія, дырявыя и похожія скорѣе на военныя знамена, бывшія въ сраженіи, чѣмъ на церковныя хоругви; на мѣстныхъ иконахъ этой церкви остались только слѣды красокъ, по которымъ трудно догадаться — что онѣ изображаютъ. Въ Альтъ-Анценской церкви жертвенникъ и аналогій прикрыты дырявыми, почти истлѣвшими, остатками отъ церковныхъ ризъ. Въ Зербенской церкви вся ризница состоитъ изъ одного облаченія, почти разсыпавшагося, а сама церковь помѣщается въ домѣ, назначенномъ для военнаго постоя: въ нее опускаются внизъ, какъ въ погребъ. Даже кладбищъ нѣтъ при нѣкоторыхъ церквахъ, такъ что является крайнее затрудненіе въ преданіи покойниковъ землѣ, и были случаи, что умершаго иногда возили въ нѣсколько мѣстъ, пока наконецъ не находили гдѣ нибудь послѣдній пріютъ для его праха.

Оказываютъ ли какое либо содѣйствіе къ устраненію этого безотраднаго положенія мѣстные землевладѣльцы? Ожидать этого слѣдовало бы, такъ какъ лица, подвергающіяся столь тяжкимъ невзгодамъ при удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей, имѣютъ самое близкое къ нимъ отношеніе, по крайней мѣрѣ какъ рабочая сила, безъ которой ни одинъ помѣщикъ обойтись не можетъ. Къ сожалѣнію, многія заявленія свидѣтельствуютъ, что не только никакого содѣйствія въ этомъ случаѣ не оказывается, но напротивъ еще всѣмъ этимъ вопіющимъ нуждамъ противопоставляется самая суровая холодность и недоброжелательство. При постройкахъ православные почти всегда сталкивались съ алчностью землевладѣльцевъ и торговцевъ; такъ бывали случаи, что небольшой участокъ земли, десятины въ двѣ, обходился въ 600 рублей, а иногда даже за полдесятины брали до 800 рублей. Одинъ священникъ Венденскаго уѣзда, въ виду опасности, угрожавшей молящимся осѣвшимъ потолкомъ комнаты, гдѣ онъ совершалъ богослуженіе, обратился къ управляющему имѣніемъ съ просьбою отвести другое, болѣе безопасное помѣщеніе, и получилъ грубый отказъ: тогда вмѣстѣ съ своими прихожанами онъ отправился на лютеранское кладбище, гдѣ и совершилъ молитвословіе на гробахъ умершихъ братій. «Всѣ присутствующіе, говоритъ священникъ въ своемъ письмѣ, проливали горячія слезы, когда я разъяснялъ слова читаннаго апостола и говорилъ о тѣхъ гоненіяхъ, которыя претерпѣвали христіане временъ апостольскихъ. Всякому еврею, если придется запоздать, или по какому либо случаю остановиться предъ шабашемъ въ деревнѣ или въ имѣніи, даютъ

мѣсто для молитвы; намъ же, православнымъ, нѣтъ между христіанами другаго исповѣданія мѣста». Вотъ грустная характеристика отношеній, существующихъ между православнымъ и иновѣрнымъ населеніемъ прибалтійскаго края! Разсказанный фактъ лучше всего свидѣтельствуетъ о совершенно ненормальномъ положеніи православія въ провинціи, принадлежащей православному государству. Не приводимъ другихъ фактовъ явнаго недоброжелательства вліятельныхъ иновѣрцевъ края къ православнымъ; они многочисленны и разнообразны въ формахъ своего проявленія. Достаточно и сказаннаго, чтобы убѣдиться, что такой порядокъ вещей нетерпимъ и требуетъ скорѣйшаго направленія въ другую сторону. Многочисленые факты доказываютъ, что эсты и латыши имѣютъ самое искреннее расположеніе къ православію и только неодолимыя препятствія удерживаютъ ихъ отъ вступленія въ болѣе значительныхъ массахъ въ лоно православной церкви. Сколько униженія и насмѣшекъ приходится имъ терпѣть отъ надменныхъ лютеранъ, гордящихся богатствомъ своихъ церквей, обезпеченнымъ положеніемъ своихъ пасторовъ и покровительствомъ нѣмецкой интеллигенціи края! Нужна несокрушимая крѣпость убѣжденія въ вѣрѣ, нужна непоколебимая любовь къ Россіи, чтобы устоять передъ напоромъ столь неблагопріятныхъ обстоятельствъ и остаться вѣрными животворному началу православія. Разумѣется, при такомъ бѣдственномъ положеніи, не всѣ удержались на почвѣ этого начала и были случаи отпаденія отъ православія въ лютеранство; но утѣшительно по крайней мѣрѣ то, что отпаденія эти въ общей сложности составляютъ самую незначитель-

ную цифру: такъ въ теченіе послѣднихъ 25-ти лѣтъ отпавшихъ въ лютеранство эстовъ и латышей было не болѣе 2-хъ процентовъ. Тѣмъ не менѣе, и этой незначительной цифры отпадшихъ не должно бы быть, и на Россіи лежитъ долгъ принять всѣ мѣры къ устраненію, по крайней мѣрѣ на будущее время, подобныхъ уклоненій на ложный путь. На сколько долгъ этотъ выполняется администраціей и сколько общество принимаетъ, съ своей стороны, участія въ этомъ дѣлѣ, будетъ видно изъ нижеслѣдующаго.

Прежде всего мы укажемъ на мѣропріятія правительства относительно православнаго духовенства рижской епархіи. Положеніе этого духовенства было крайне бѣдственно и составляло поразительный контрастъ съ духовенствомъ лютеранскимъ, которое своимъ довольствомъ, а по мѣстамъ даже богатствомъ, вводило въ соблазнъ бѣдняковъ-крестьянъ, съ грустью смотрѣвшихъ на нищету своихъ собственныхъ пастырей, и возбуждало въ послѣднихъ горькое чувство приниженія. Такое неравномѣрное положеніе духовенства обоихъ исповѣданій, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени измѣнено къ лучшему въ пользу православнаго духовенства: прежніе оклады его содержанія удвоены, на каковый предметъ ассигновано изъ государственнаго казначейства, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 6-го мая 1868 года, по 5.571 р. въ годъ для причта каѳедральнаго собора въ Ригѣ, и по 162.742 р. 79 к. для городскаго и сельскаго духовенства рижской епархіи, что на 144 приходскія церкви, существующія въ епархіи (при 199-ти священнослужителяхъ и 327-ми причетникахъ, положенныхъ по штату), составляетъ около 1.130 р. на причтъ.

Затѣмъ послѣдовало распоряженіе о постройкѣ православныхъ храмовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Прибалтійскаго края. Изъ оффиціальныхъ сообщеній видно, что, по смѣтамъ Святѣйшаго Сѵнода за 1864 и 1866 годы, простиравшимся, вмѣстѣ съ частными пожертвованіями, до 214.857 руб. 92 коп., вновь построено 18 храмовъ и 2 молитвенные дома и исправлены церковныя зданія въ 5-ти приходахъ. Но всѣ эти постройки, въ сущности довольно значительныя по количеству, далеко не могли удовлетворить потребности. По исчисленію администраціи, требовалось соорудить до 60 храмовъ, кромѣ устройства во многихъ приходахъ помѣщеній для причтовъ и школьныхъ домовъ для дѣтей православнаго населенія. Въ этихъ видахъ признано было необходимымъ: 1) предоставить завѣдываніе сооруженіемъ церквей рижской епархіи министерству внутреннихъ дѣлъ; 2) къ сооруженію и обновленію церквей приступить немедленно и не иначе, какъ одновременно по всей епархіи, такъ чтобы все производство построекъ было окончено не болѣе, какъ въ 3 или 4 года; 3) устроивать церкви непремѣнно каменныя, которыя, какъ наружнымъ, такъ и внутреннимъ своимъ благолѣпіемъ, соотвѣтствовали бы достоинству православія; и 4) вмѣстѣ съ тѣмъ устроивать при церкви дома для причтовъ и школъ, а если возможно, то и богадельни. На все это назначено къ отпуску изъ государственнаго казначейства по 150 т. р. ежегодно, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, начиная съ 1870 года; сверхъ того, Святѣйшій Сѵнодъ назначилъ съ своей стороны, въ теченіе того же времени, по 50 т. р. ежегодно. По произведенному осмотру существующихъ зданій и

мѣстностей въ 51 приходѣ, разбросанныхъ на пространствѣ трехъ прибалтійскихъ губерній, только три церкви оказались прочными и въ полной исправности; въ прочихъ же храмы и помѣщенія найдены въ томъ жалкомъ положеніи, которое мы описали выше. Затѣмъ, вслѣдствіе недостатка въ краѣ предпріимчивости, цѣны на строительные матеріалы и на мастеровыхъ оказались чрезвычайно высокими; въ особенности дорога покупка лѣснаго матеріала. Какъ бы однако велики ни были всѣ эти препятствія, но, благодаря энергическому и разумному веденію дѣла, они начинаютъ мало по малу устраняться. Министерство государственныхъ имуществъ пожертвовало почти на 20 т. р. лѣснаго матеріала изъ казенныхъ дачъ; недоразумѣнія со стороны мѣстныхъ подрядчиковъ разрѣшены къ пользѣ дѣла, и затѣмъ составлены и утверждены проекты для сооруженія 32-хъ каменныхъ и перестройки 1-й деревянной церкви, 27-ми новыхъ деревянныхъ на каменныхъ фундаментахъ домовъ для училищъ, съ помѣщеніями для учителей и учениковъ,—48-ми новыхъ и 2-хъ передѣлываемыхъ домовъ для помѣщенія священно и церковнослужителей съ 48-ю разными зданіями для хозяйственныхъ службъ, причемъ подрядчиками сдѣлана уступка съ первоначальной смѣты, почти на 80 т. р. Сверхъ всего этого, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ приглашены частныя лица къ пожертвованіямъ, вслѣдствіе чего уже поступило и заявлено приношеній утварью, ризницею, иконостасами и прочими богослужебными предметами на сумму свыше 100.000 р. По заключеннымъ контрактамъ, всѣ предполагаемыя къ постройкѣ зданія должны быть окончены въ 1873

году. Такимъ образомъ, сказано въ правительственномъ сообщеніи отъ 9-го мая сего года, есть полное основаніе надѣяться, что въ назначенный срокъ православное населеніе 33 хъ сельскихъ приходовъ рижской епархіи получитъ полное обезпеченіе въ религіозныхъ и образовательныхъ потребностяхъ, а православное духовенство будетъ выведено изъ того жалкаго помѣщенія, какое занимало доселѣ, и затѣмъ останется лишь 14 приходовъ, для сооруженія въ коихъ храмовъ, школьныхъ и причтовыхъ домовъ, потребуется изыскать особыя средства.

Изъ предъидущаго уже видно, что правительство обращаетъ серьезное вниманіе на устройство школъ для эстовъ и латышей прибалтійскаго края. Нѣтъ, конечно, надобности доказывать необходимость этого важнаго учрежденія. Весь вопросъ заключается лишь въ томъ, на какихъ основаніяхъ должна быть устроена школа въ этомъ инородческомъ населеніи. Изъ статистическихъ свѣдѣній по прибалтійскимъ губерніямъ видно, что въ 1869 году для протестантовъ существовало 1.024, а по отчету г. министра народнаго просвѣщенія, до 1.500 приходскихъ и волостныхъ школъ и въ нихъ обучалось 37.089 дѣтей обоего пола, да сверхъ того на домахъ 79.941, а всего 117.030 человѣкъ, тогда какъ для православнаго населенія число школъ ограничивалось 369-ю; въ нихъ обучалось 9.433 человѣка, да сверхъ того въ домахъ 11.981, что составляетъ въ общей сложности 21.414. Если теперь принять въ соображеніе, что мѣстная лютеранская интеллигенція употребляетъ самыя энергическія усилія для онѣмеченія эстовъ и латышей, для чего она во всѣхъ болѣе или менѣе удобныхъ для того

пунктахъ имѣетъ школы съ чисто-нѣмецкимъ характеромъ и съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ; если за тѣмъ обратимъ вниманіе на повсемѣстное и почти единодушное желаніе эстовъ и латышей обучаться русскому языку, сопровождаемое сочувствіемъ къ «царской вѣрѣ», какъ они сами выражаются; если наконецъ допустить тотъ выработанный практикою фактъ, что русская школа составляетъ одно изъ могущественныхъ способовъ сліянія различныхъ инородцевъ русскаго государства съ русскимъ народомъ (какъ мы видѣли это въ примѣрѣ поволжскихъ инородцевъ), — если принять все это въ соображеніе, то вышеприведенный вопросъ разрѣшится самъ собою. Школа, устроиваемая въ прибалтійскомъ краѣ, должна быть основана на началахъ русскихъ и православныхъ, и чѣмъ внутренняя организація этого рода школъ будетъ раціональнѣе, чѣмъ шире раскинется въ краѣ русско-православная школа, тѣмъ болѣе она привлечетъ къ себѣ этихъ простыхъ людей, давно уже чающихъ себѣ спасенія посреди русской народности, въ лонѣ православной церкви.

При томъ разумномъ и систематическомъ образѣ дѣйствій, который съ нѣкотораго времени принимаетъ у насъ особенно видные размѣры по отношенію къ прибалтійскому краю, можно надѣяться, что дѣло это пойдетъ отнынѣ впередъ шагомъ вѣрнымъ и твердымъ.

2 марта 1870 года состоялось Высочайшее повелѣніе, по силѣ котораго надъ православными сельскими школами прибалтійскаго края учрежденъ особый надзоръ, сосредоточенный въ учрежденномъ съ этою цѣлію совѣтѣ, членами котораго, подъ предсѣ-

дательствомъ генералъ-губернатора края, назначены: преосвященный епископъ Рижской епархіи, ректоръ мѣстной духовной семинаріи, попечитель Дерптскаго учебнаго округа и директоръ Александровской Рижской гимназіи. Ближайшая забота объ училищахъ ввѣрена мѣстнымъ приходскимъ попечительствамъ, избираемымъ изъ самихъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго приходскаго священника. Такимъ образомъ, по силѣ упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, завѣдываніе православными школами ввѣряется главнымъ образомъ православному духовенству; это распоряженіе заставляетъ надѣяться тѣмъ болѣе благотворныхъ результатовъ для дѣла православія, что православное духовенство прибалтійскаго края всегда заявляло себя самымъ горячимъ поборникомъ русскаго дѣла и энергически отстаивало интересы православія отъ систематической и упорной противъ нихъ оппозиціи со стороны мѣстной лютеранской интеллигенціи и посреди препятствій, почти неодолимыхъ.

Доблестный примѣръ духовенству подавали въ этой неравной въ прежнія времена борьбѣ поставленные во главѣ его архипастыри. Преосвященные Иринархъ, Филаретъ и Платонъ были достойнѣйшими представителями и поборниками православной церкви. Духовенство слѣдовало по ихъ стопамъ, и если результатъ его дѣятельности, подвергавшейся сильнѣйшимъ атакамъ со стороны фанатическихъ приверженцевъ лютеранства, не былъ на высотѣ его усилій, то по крайней мѣрѣ оно съумѣло привлечь къ положенію православныхъ эстовъ и латышей то горячее сочувствіе, которое съ каждымъ годомъ проявляется съ новою силою въ нашемъ обществѣ. Русское общество, безъ

различія сословій, начало оказывать все большее и большее содѣйствіе, какъ нравственное, такъ и матеріальное, утвержденію этихъ бѣдствующихъ народовъ въ православіи. Пожертвованія деньгами и вещами въ пользу церквей и школъ восходятъ до весьма значительныхъ суммъ, въ важной мѣрѣ облегчающихъ устройство разсадниковъ умственнаго образованія и живыхъ училищъ вѣры и благочестія, представляемыхъ мѣстными школами и церквами. По инициативѣ преосвященнаго Платона, въ періодъ времени съ 1863 по 1867 годъ, поступило разнаго рода приношеній на 113.000 р., преимущественно изъ Москвы. Впослѣдствіи времени взносъ пожертвованій не прерывался и, по приглашенію министерства внутреннихъ дѣлъ, сумма вновь поступившихъ или заявленныхъ приношеній дошла до 100.000 рублей.

Сочувствіе къ интересамъ православія въ прибалтійскомъ краѣ съ особенною плодотворностію выражается въ учрежденіи братствъ, которыхъ общая цѣль заключается въ постройкѣ новыхъ и поддержаніи уже существующихъ въ краѣ церквей, устройствѣ школъ при церквахъ, переводѣ книгъ священнаго писанія и другихъ полезныхъ для народа и вообще въ томъ, чтобы служить зависящими отъ братствъ мѣрами нуждамъ и пользамъ православной церкви. Такихъ братствъ считается до шести въ краѣ, и одно учреждено въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года въ С.-Петербургѣ, подъ именемъ «Прибалтійскаго православнаго братства во имя Христа Спасителя». Дѣятельность этого послѣдняго братства еще впереди; но мѣстныя братства уже успѣли заявить себя съ весьма выгодной стороны, не смотря на то, что нѣкоторыя

изъ нихъ располагаютъ весьма скудными матеріальными средствами. Изъ нихъ первое мѣсто по своей дѣятельности, по относительной значительности своихъ средствъ и по особенному сочувствію, возбужденному къ этой дѣятельности въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ мѣстностяхъ нашего отечества, занимаетъ Рижское Петропавловское братство.

Въ прошломъ году, какъ видно изъ отчета братства за этотъ періодъ его существованія, число братчиковъ, почетныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ простиралось до 177, увеличившись противъ 1869 года на 21 человѣкъ. Денежныхъ суммъ состояло въ приходѣ 20.079 р. 64 к., въ расходѣ 18.797 р.; взносъ состоитъ изъ 3 рублей; но главную часть прихода въ отчетномъ году составляли единовременныя пожертвованія. Въ числѣ пожертвованій нельзя съ особеннымъ удовольствіемъ не отмѣтить и мелкую лепту простыхъ людей, которая тѣмъ болѣе имѣетъ цѣнности, чѣмъ искреннѣе чувство, внушившее имъ мысль объ этихъ посильныхъ приношеніяхъ; такъ напр., двѣ бѣдныя латышки пожертвовали по 1 р.; восемь дѣтей внесли въ кассу братства 1 р. 25 к., и т. д.

Обращая вниманіе на выполненіе всѣхъ задачъ своей программы, отъ заботъ о благолѣпіи православныхъ храмовъ, въ чемъ особенное содѣйствіе оказали московскіе дѣятели Н. Н. Четвериковъ и В. П. Перцовъ, до мелкой благотворительности, Петропавловское братство оказало въ отчетномъ году наибольшую заботливость объ умственныхъ и нравственныхъ потребностяхъ православныхъ эстовъ и латышей. Принимая въ соображеніе настоятельную нужду этихъ людей въ церковной и русской исторіи, въ русской

географіи, въ сборникѣ проповѣдей на мѣстныхъ нарѣчіяхъ, равно какъ въ руководствахъ къ изученію русскаго языка, братство образовало изъ среды своей издательскій комитетъ, въ распоряженіе котораго предоставило на первый разъ 1.000 р. Прежде всего комитетъ издалъ русскую азбуку для обѣихъ національностей, разошедшуюся чрезвычайно быстро и замѣчательную тѣмъ, что въ ней примѣнена къ латышскому и эстскому нарѣчіямъ русская гражданская азбука, вмѣсто нѣмецкой, на которой доселѣ печатались книги того и другаго нарѣчія. Въ то же время братство приготовляетъ къ изданію на обоихъ нарѣчіяхъ: сборникъ проповѣдей, священную исторію, русскую исторію, русскую грамматику (для латышей на ихъ родномъ языкѣ), и словари—латышско-русскій и русско-латышскій. Нельзя не согласиться, что мысль братства въ этомъ отношеніи чрезвычайно удачна и несомнѣнно поведетъ къ благимъ результатамъ, что доказывается между прочимъ быстрою распродажею изданныхъ книгъ. Дабы сообщить новоизобрѣтенной азбукѣ болѣе широкое примѣненіе, братство имѣетъ въ виду напечатать, въ возможно непродолжительномъ времени, рядъ брошюръ на туземныхъ языкахъ, съ цѣлію ознакомить эстовъ и латышей съ жизнью русскаго народа и привлечь сочувствіе общества къ дѣлу столь великой важности въ мѣстахъ, населенныхъ латышами и эстонцами, которые, говоритъ отчетъ, къ сожалѣнію, не въ достаточной еще степени знакомы со всѣмъ русскимъ. Не излишнимъ считаемъ присовокупить къ вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ, что о переводѣ богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ на мѣстныя нарѣчія дѣятельно заботится и на-

чальство рижской епархіи. По этому предмету существуетъ при рижской духовной семинаріи специальный комитетъ, которымъ разсмотрѣны, и затѣмъ, съ благословенія Святѣйшаго Сунода, изданы на эстскомъ языкѣ «Пѣснословъ православной церкви», и на латышскомъ—«Начатки христіанскаго ученія» и «Объясненіе богослуженія православной церкви» свящ. Михайловскаго,—книги, какъ сказано въ отчетѣ г. оберъ-прокурора Св. Сунода, вполнѣ приспособленныя къ потребностямъ тѣхъ исповѣдниковъ православія, для коихъ онѣ предназначены.

Возвращаясь къ отчету Петропавловскаго братства, мы находимъ въ немъ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія о школѣ, устроенной братствомъ въ гор. Ригѣ. Школа эта называется русско-эсто-латышскою, раздѣлена на два класса и заключаетъ въ своемъ составѣ 100 человѣкъ, изъ коихъ половина лютеранъ. Замѣчательно, что эта школа открыта, сколько вообще для удовлетворенія цѣлямъ братства, столько же вслѣдствіе многочисленныхъ заявленій, исходившихъ въ значительной мѣрѣ отъ лютеранъ. Заявленія этого рода знаменательны: они доказываютъ серьезное желаніе эстовъ и латышей войти въ ближайшее соприкосновеніе съ русскими, научиться русскому языку, отъ котораго они доселѣ были систематически устраняемы нѣмцами. Подобное желаніе не можетъ остаться безъ вліянія на религіозную сторону ихъ жизни. Многіе изъ нихъ чуждались православія единственно вслѣдствіе незнакомства съ нимъ; обученіе въ русской школѣ должно существеннымъ образомъ измѣнить ихъ отношенія къ вѣрѣ ихъ русскихъ соотечественниковъ и значительнаго числа ихъ собственныхъ братьевъ

по происхожденію, ибо русская школа есть въ то же время и православная; это—школа народа, который ничего не сдѣлалъ для нихъ худаго, не подвергалъ ихъ никакимъ истязаніямъ и насиліямъ, но напротивъ поставилъ своею задачею—возможное облегченіе ихъ горькой участи. Они хорошо понимаютъ, чего они могутъ ожидать отъ Россіи и ея школъ, и этимъ, конечно, объясняется, что просьбы о допущеніи дѣтей въ русско-эсто-латышскую школу постоянно прибываютъ, такъ что братство, при настоящемъ положеніи своихъ матеріальныхъ средствъ, поставлено даже въ необходимость отказывать многимъ желающимъ. Впрочемъ братство дѣлаетъ все, что можетъ, для устраненія этого, столь несогласнаго съ его видами, обстоятельства. Оно, напримѣръ, пріобрѣло въ свою собственность домъ для школы, которая вслѣдъ за симъ должна быть расширена для 200 человѣкъ, съ двумя классами и двумя параллельными при нихъ отдѣленіями. При школѣ предполагается имѣть двухъ учителей и надзирателя, и тутъ же должны будутъ практиковаться ученики прибалтійской учительской семинаріи. Въ домѣ братства предполагается, сверхъ того, устроить склады братскихъ изданій, равно какъ и присылаемыхъ сюда вещевыхъ приношеній для церкви и, наконецъ, тутъ же будетъ помѣщаться «Русская общественная библіотека», а современемъ и временный пріютъ для лицъ, являющихся въ Ригу по братскимъ дѣламъ. Въ прошедшемъ году братство устроило выставку поступившихъ пожертвованій; ее посѣтили до тысячи человѣкъ, доставившихъ сбора 262 рубля.

Столь благотворная, столь раціонально веденная

дѣятельность петропавловскаго братства вызываетъ къ нему общее сочувствіе, и пожертвованія въ пользу его дѣла не перестаютъ стекаться съ разныхъ сторонъ. Въ главѣ этихъ пожертвованій стоятъ щедроты Государыни Императрицы. Кромѣ вещевыхъ приношеній въ пользу церквей, Ея Императорское Величество соизволила повелѣть отпускать на все будущее время изъ собственныхъ Ея Величества суммъ по 200 рубл. ежегодно. Кромѣ того, графъ А. Е. Комаровскій заявилъ о единовременномъ пожертвованіи 10.000 рубл. и т. д. Конечно, масса потребностей братства все еще нуждается въ значительной помощи общества; но, судя по поддержкѣ, полученной братствомъ въ теченіе четырехлѣтняго его существованія, можно надѣяться, что рука дающихъ не оскудѣетъ и на будущее время, и братство въ состояніи будетъ безпрепятственно выполнять свою священную задачу.

Когда сгруппируешь всѣ вышеприведенные факты въ одно цѣлое, когда представишь, въ какомъ тяжеломъ положеніи находится православная церковь въ этой окраинѣ русскаго государства и сколько энергіи, сколько пожертвованій и силъ, требуется для возможнаго улучшенія этого совершенно неестественнаго положенія вещей, то съ невольнымъ удивленіемъ слышишь идущее изъ нѣмецкаго лагеря обвиненіе православной церкви въ фанатическомъ будто бы преслѣдованіи ею иновѣрцевъ края!! Откуда могло взяться такое обвиненіе? Ужь не выводится-ли оно изъ факта сопротивленія, притомъ по преимуществу пассивнаго, эстовъ и латышей насильственному ихъ онѣмеченію? Не основано-ли оно на первыхъ, пока еще слабыхъ, шагахъ этихъ двухъ народностей по пути сліянія съ

Россіею? Мы, однакоже, видѣли выше, что эти первыя попытки освободиться отъ вѣковаго гнета и стать на правый путь слишкомъ далеки отъ того, чтобы дѣлать насильственные захваты въ чужой области. Напротивъ, сами эти народности встрѣчаютъ на каждомъ шагу препятствія въ своемъ безобидномъ для кого бы то ни было стремленіи. А вышеприведенные факты свидѣтельствуютъ, что положеніе ихъ далеко не завидно и разность между положеніемъ церквей православной и лютеранской въ краѣ вовсе не въ пользу первой. Въ одной изъ рѣчей извѣстнаго дѣятеля православія въ прибалтійскомъ краѣ, священника латыша Дрекслера (нынѣ протоіерея и ректора рижской духовной семинаріи) сказано: «Одинъ взглядъ на наши и ихъ церкви, на наши и ихъ школы, на нашъ и ихъ учительскій бытъ, можетъ рѣшить то, что о церковномъ или государственномъ фанатизмѣ въ отношеніи къ иновѣрцамъ нашего края не можетъ быть и рѣчи». Таково истинное положеніе вещей, а между тѣмъ фанатизмъ и недобросовѣстность противоположнаго лагеря употребляютъ всѣ усилія. чтобы смутить общественное мнѣніе и представить дѣло въ совершенно ложномъ свѣтѣ. Не говоримъ о томъ, что мнимыя преслѣдованія лютеранства въ прибалтійскомъ краѣ лжесвидѣтельствуются на всѣ лады на мѣстѣ: враги православія въ краѣ, столь странно перепутавшіе всѣ роли, постарались увѣрить въ томъ и общественное мнѣніе западной Европы.

Всѣмъ памятна депутація отъ различныхъ евангелическихъ общинъ западной Европы и Америки къ князю А. М. Горчакову, посѣтившая нашего государ-

ственнаго канцлера въ Фридрихсгафенѣ 2-го іюля нынѣшняго года. Эти почтенные представители религіозной свободы намѣревались ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ въ пользу этой свободы, не уважаемой будто бы въ Россіи, въ особенности относительно эстовъ и латышей нашихъ прибалтійскихъ губерній. Ходатайство ихъ было внушено, по видимому, добросовѣстнымъ желаніемъ сдѣлать что нибудь въ пользу мнимо-нарушенной свободы совѣсти, а между тѣмъ оно совершенно не согласовалось съ истиннымъ положеніемъ вещей. Многозначительны слова князя Горчакова. «Начала вѣротерпимости и свободы совѣсти, сказалъ государственный канцлеръ, составляютъ предметъ убѣжденій Государя Императора. Его Величество изволилъ постоянно оставаться вѣрнымъ примѣрамъ своихъ предковъ, убѣжденія которыхъ, по этому предмету, занесены во всѣ страницы исторіи Россіи. Въ этомъ отношеніи исторія нашего отечества представляетъ явленіе, подобное которому мы съ трудомъ найдемъ въ лѣтописяхъ другихъ странъ, по отношенію къ той же эпохѣ. Наконецъ, это одно изъ достославныхъ отличій Россіи, которое мы желаемъ сохранить». Въ частности, относительно заявленій депутатовъ, относившихся къ вѣроисповѣданію и положенію эстонцевъ и латышей, князь Горчаковъ замѣтилъ, что эти заявленія основываются на данныхъ, частію ложныхъ, а частію не полныхъ, и самыя данныя почерпнуты изъ пристрастныхъ источниковъ, добросовѣстность которыхъ не можетъ не внушать сомнѣнія.

Съ глубоко отраднымъ чувствомъ заносимъ эти прекрасныя, патріотическія слова государственнаго

канцлера въ нашу лѣтопись. Изображая прямоту дѣйствій Россіи въ вопросѣ, которымъ отечество наше дорожитъ не менѣе другихъ образованныхъ странъ, они въ тоже время служатъ справедливымъ укоромъ недобросовѣстности, жалующейся на притѣсненія, которыя въ дѣйствительности идутъ изъ лагеря самихъ жалующихся и, которыя сказываются столь неблагопріятными послѣдствіями на страдальцахъ, совершенно неожиданно обвиняемыхъ въ образѣ дѣйствій, коего сами они служатъ первою жертвою. Нельзя не порадоваться одному: и правительство, и общество принимаютъ дѣятельное участіе въ судьбѣ коренныхъ жителей прибалтійскаго края, и умственно-религіозные интересы ихъ составляютъ далеко не послѣдній предметъ ихъ попеченій и заботъ. Есть, слѣдовательно, полная надежда, что положеніе ихъ не замедлитъ измѣниться къ лучшему, а въ этомъ залогъ болѣе тѣснаго сліянія ихъ съ нами и упроченія между ними православія.

А. П.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Библиографические заметки

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 11. С. 837-854.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

БИБЛIОГРАФИЧЕСКIЯ ЗАМѢТКИ.

Сочиненія св. Иринея, епископа ліонскаго, въ русскомъ переводѣ свящ. П. Преображенскаго Москва. 1871 г. Изслѣдованіе объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита, профессора кіевской академіи К. Скворцова. Кіевъ. 1871 г.

Только что получены нами Творенія св. Иринея, епископа ліонскаго, изданныя въ русскомъ переводѣ священникомъ Петромъ Алексѣевичемъ Преображенскимъ, и мы считаемъ долгомъ подѣлиться съ нашими читателями впечатлѣніемъ, какое произвелъ на насъ этотъ новый его подарокъ русской богословской литературѣ. Достопочтенный отецъ Петръ много лѣтъ уже служитъ богословской наукѣ; онъ давно извѣстенъ своими прекрасными и истинно полезными учеными трудами. Съ самаго начала изданія «Православнаго Обозрѣнія» онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ этого журнала и съ той уже поры началъ свои работы по переводу древнихъ отеческихъ писаній на русскій языкъ. Такъ въ 1862 году изданы имъ *Писанія мужей апостольскихъ*, то есть: св. апостола Варнавы, св. Климента Римскаго, Ермы, св. Игнатія Богоносца и св. Поликарпа Смирнскаго; въ 1864 году —*Сочиненія св. Іустина Мученика*. а вмѣстѣ съ ними и *Посланіе къ Діогнету*; въ 1867 году — *Сочиненія христіанскихъ апологетовъ*, то есть: Татіана, Аѳинагора, св. Ѳеофила Антіохійскаго, Ермія, Мелитона и Минуція Феликса; а теперь, въ 1871 году,

онъ окончилъ свой переводъ *Твореній св. Иринея.* Говорить о значеніи переведенныхъ и изданныхъ имъ твореній древнихъ св. отцевъ церкви для богословской науки и христіанскаго назиданія — мы не будемъ. Кто не знаетъ, что писанія мужей апостольскихъ въ древней церкви читались даже при богослуженіи, въ качествѣ священныхъ книгъ, полезныхъ для назиданія народнаго! Кому не извѣстно, что и православная догматика и церковная исторія, и всякая другая отрасль богословской науки, зиждутся на основаніи тѣхъ священныхъ памятниковъ христіанской древности, ближайшему ознакомленію съ которыми русскихъ читателей посвятилъ свою жизнь отецъ Петръ? Кто, въ особенности, не знаетъ, что почти съ первыхъ лѣтъ обученія мы заставляемъ уже своихъ дѣтей учить на память по катихизису достойные такого изученія отрывки изъ превосходныхъ твореній св. Иринея! Если каждая строка всѣхъ выше перечисленныхъ твореній безцѣнна въ ученомъ отношеніи, какъ основа той вѣры, съ которою вообще наука можетъ отнестись за тѣмъ къ авторитету Священнаго Писанія; если всѣ они — сокровище всего христіанскаго міра: то творенія св. Иринея, можно сказать, особеннымъ образомъ намъ дороги, какъ несокрушимое оружіе, которое мы съ торжествомъ противопоставляемъ въ защиту нашего православнаго вѣроисповѣданія прочимъ христіанскимъ обществамъ. Знать творенія древнихъ отцевъ церкви ученому богослову такъ же необходимо, какъ дышать воздухомъ; но ихъ долженъ знать и каждый грамотный человѣкъ въ православномъ христіанствѣ: это памятники истиннаго христіанскаго ученія, какъ его содержали непосредственные пре-

емники апостоловъ и ихъ ученики; это—основа, торжество и слава нашего православія! Но не о томъ наша рѣчь. Мы хотимъ сказать теперь, какъ много можно принесть истинной пользы, задавшись, повидимому, такимъ скромнымъ трудомъ, какъ *переводъ* памятниковъ древне-отеческой письменности, но продолжая его съ неутомимостью и умѣньемъ! Мало по малу, о. Петръ Преображенскій сдѣлалъ, въ своихъ переводахъ, всѣ отеческія творенія 1-го и 2-го христіанскихъ вѣковъ доступными массѣ русскихъ читателей. Чтобы понять значеніе этой заслуги, надобно взять во вниманіе, какъ рѣдки у насъ сборники отеческихъ твореній въ подлинныхъ текстахъ и какъ ограниченно знаніе древнихъ языковъ, на которыхъ они писаны. Мы увѣрены, впрочемъ, что переводчику будутъ благодарны не только не знающіе древнихъ языковъ и не имѣющіе средствъ имѣть ученыя изданія отеческихъ твореній въ подлинныхъ текстахъ, но и люди, учившіеся этимъ языкамъ. Слова нѣтъ, никакой переводъ не въ состояніи замѣнить подлиннаго текста, и, какъ ни добросовѣстны изданія о. Петра Преображенскаго, они не заключаютъ въ себѣ той массы обширныхъ ученыхъ изслѣдованій, которою обставлены лучшія изданія подлинниковъ,—а вслѣдствіе того ученому богослову необходимо знать отеческія творенія въ подлинномъ текстѣ и пользоваться всѣми научными ихъ изслѣдованіями: но если съ этой желаемой высоты взглянуть на прискорбную дѣйствительность и взять во вниманіе, какъ иногда приводятъ мѣста изъ отеческихъ писаній наши богословы въ своихъ такъ называемыхъ ученыхъ работахъ; то надобно будетъ согласиться, что прежде всего намъ

нужны русскіе переводы отеческихъ писаній. Пусть молодые люди сначала по переводу ознакомятся со всею цѣльностью того или другого отеческаго сочиненія; пусть по переводамъ вчитаются прежде въ цѣлый, изучаемый ими, кругъ отеческихъ твореній, поймутъ сколько нибудь ихъ характеръ, ихъ духъ, постановку въ нихъ вопросовъ, ихъ интересы и пріемы, и уже тогда пусть берутся за разсужденія о нихъ и за ихъ подлинные тексты. Мы искренно убѣждены, что переводы о. Петра Преображенскаго гораздо болѣе принесутъ пользы дѣлу развитія у насъ богословской науки, нежели любая ученая диссертація. Впрочемъ изданія о. Петра представляютъ въ себѣ не одинъ только переводъ: тексту отеческаго творенія у него предшествуетъ всегда введеніе, въ которомъ онъ знакомитъ читателей съ личностью писателя, характеромъ и общимъ содержаніемъ его твореній, временемъ ихъ написанія и съ ихъ учеными изданіями, а самый текстъ сопровождается значительнымъ количествомъ большею частью весьма дѣльныхъ примѣчаній; такъ что совокупность всѣхъ его введеній во всѣ изданныя имъ отеческія писанія составляетъ обширный ученый трудъ. Правда, и въ его переводахъ и въ его разсужденіяхъ можно встрѣтить неточности и своеобразныя мнѣнія; тѣмъ не менѣе, кажется, мы ни къ кому не будемъ несправедливы, если скажемъ, что его переводы значительно лучше всѣхъ другихъ переводовъ отеческихъ писаній на русскій языкъ, не исключая издававшихся, а отчасти и издаваемыхъ, духовными академіями, и что его предварительныя разсужденія или введенія, въ которыхъ онъ знакомитъ читателей съ личностью писателя и значеніемъ

его творенiй, вполнѣ цѣлесообразны и удовлетворительны.

Совсѣмъ въ другомъ родѣ второе изданiе, названное въ заглавiи нашей замѣтки. *Изслѣдованiе объ авторѣ сочиненiй, извѣстныхъ съ именемъ св. Дiонисiя Ареопагита,*—ученая работа, для ученыхъ и интересная. Если было или есть что нибудь общаго въ мнѣнiяхъ ученыхъ изслѣдователей творенiй св. Дiонисiя Ареопагита; то это единственно то, что эти творенiя принадлежатъ оригеновской школѣ, т. е., написаны кѣмъ нибудь изъ такъ называемыхъ оригенистовъ: но когда послѣ Оригена они написаны, въ концѣ ли 3-го вѣка, въ четвертомъ ли, пятомъ, или первой четверти шестаго, и кѣмъ именно написаны, Дiонисiемъ ли Александрiйскимъ, Пiэрiемъ, Синезiемъ, или кѣмъ либо изъ палестинскихъ оригенистовъ позднѣйшаго времени, объ этомъ каждый судитъ болѣе или менѣе по своему. Такая неопредѣленность въ мнѣнiяхъ о времени и писателѣ, или даже писателяхъ, этихъ творенiй нисколько не уменьшаетъ ихъ значенiя въ догматическихъ изслѣдованiяхъ; но, конечно, очень сокращаетъ ихъ значенiе въ изслѣдованiяхъ историческихъ. Нашъ авторъ взялся съ точностью опредѣлить, путемъ исторической критики, ихъ время происхожденiя и писателя, и указываетъ именно на лицо св. Дiонисiя Александрiйскаго, слѣдуя одному очень старинному мнѣнiю. Рѣшая вопросъ, онъ не имѣлъ въ основѣ своего приговора какого нибудь открытiя новыхъ свидѣтельствъ, бывшихъ прежде неизвѣстными, но, какъ говоритъ самъ, *надѣялся достигнуть этой цѣли, предохранивъ себя отъ ошибокъ въ критикѣ,* допускавшихся прежними изслѣдовате-

лями. Слѣдовательно, приступая къ дѣлу, онъ хотѣлъ быть опытнѣе прежнихъ знатоковъ церковной литературы, точнѣе и безпристрастнѣе ихъ въ своихъ выводахъ и обстоятельнѣе въ своихъ изслѣдованіяхъ. Онъ, безъ сомнѣнія, въ совершенствѣ изучилъ исторію текста изслѣдуемыхъ имъ твореній, ихъ литературу, содержаніе, языкъ, воззрѣнія, а потому и въ состояніи былъ поправить ошибки прежнихъ изслѣдователей. Но оставимъ этотъ не свойственный намъ тонъ! При скромномъ уровнѣ развитія нашей русской учености, намъ слѣдуетъ съ любовью привѣтствовать каждый новый опытъ нашихъ русскихъ самостоятельныхъ учено-богословскихъ работъ, а потому мы должны отнестись къ настоящему ученому труду не съ строгостью дѣйствительно научныхъ требованій, а съ полнымъ снисхожденіемъ, какого заслуживаетъ усердіе нашихъ почтенныхъ тружениковъ ознакомиться съ наукою.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что г. Скворцовъ не разубѣдитъ нѣмецкихъ ученыхъ въ ихъ *ошибочныхъ мнѣніяхъ* на счетъ твореній св. Діонисія Ареопагита; думаемъ даже, что и не всѣ русскіе богословы согласятся съ результатомъ его изслѣдованія; тѣмъ не менѣе мы имѣемъ право гордиться, что и у насъ, на русскомъ языкѣ, явилось самостоятельное критическое изслѣдованіе одного изъ памятниковъ древнегреческой богословской литературы. Начало—великое дѣло. Ему честь и слава! Каковы бы ни были поэтому недостатки этого изслѣдованія, уже одинъ фактъ появленія его -не малое достоинство. Впрочемъ, разсуждая такъ, мы не считаемъ полезнымъ умалчивать о своихъ недостаткахъ и увѣрены, что не повредимъ ученой репутаціи автора, сдѣлавъ нѣсколько замѣча-

ній объ ошибкахъ, недосмотрахъ и неточности выводовъ въ его трудѣ.

Во первыхъ, напрасно авторъ считалъ подлинными посланія папъ Кая (см. стр. 63, 64 и 95) и Евтихіана (стр. 86). Въ его рукахъ былъ пятый томъ Patrol. Curs. Completi; а тамъ онъ могъ бы прочитать, что эти посланія взяты изъ такъ называемыхъ лжеисидоровыхъ декреталій и поддѣланы до такой степени грубо, что, не говоря объ анахронизмѣ отмѣченнаго времени ихъ написанія, все посланіе Кая, послѣ короткихъ папистическихъ замѣчаній о неподсудности епископовъ свѣтскому суду, составляетъ собою буквальное повтореніе второй главы изъ 97-го посланія папы Льва I-го, именно изъ его посланія къ восточному императору Льву, писаннаго во второй половинѣ 5-го столѣтія, а посланіе Евтихіана, кромѣ отрывковъ изъ вышеупомянутаго посланія папы Льва I-го, заключаетъ въ себѣ выдержки изъ 46-го его посланія, изъ книгъ Иларія о св. Троицѣ, изъ перевода правилъ Діонисія Малаго и даже изъ посланій папъ Геласія и св. Григорія Двоеслова. Разумѣется, что всѣ доказательства о принадлежности твореній ареопагитскихъ св. Діонисію Александрійскому, основанныя на подлинности подложныхъ папскихъ декреталій, не могутъ имѣть силы.

Во вторыхъ, напрасно, приводя свидѣтельства, авторъ не смотритъ на ихъ контекстъ. На стр. 118-й говорится, что «папа Кириллъ (то есть, надобно читать: Корнелій) почелъ нужнымъ поставить Новату (то есть, Новаціану) на видъ устройство римской церкви». Посланіе папы Корнелія можно прочитать на русскомъ языкѣ въ церковной исторіи Евсевія,

пріискавъ его по указателю. Сдѣлавъ это, авторъ усмотрѣлъ бы, что оно писано не къ Новату, а къ Фабію, епископу антіохійскому, не съ цѣлью поставить на видъ устройство римской церкви, а съ цѣлію выставить и объяснить Фабію честолюбивое искательство Новатомъ, какъ ошибочно произноситъ Евсевій имя Новаціана, епископства въ такой многолюдной и богатой церкви, какъ римская. Не только въ критическихъ, но и въ обыкновенныхъ ученыхъ работахъ, необходимо приводить мѣста согласно съ контекстомъ рѣчи.

Въ третьихъ, не слѣдуетъ, разбирая приводимыя свидѣтельства, навязывать имъ смыслъ, котораго они не имѣютъ. На страницѣ 64-й авторъ приводитъ классическое мѣсто изъ твореній св. Діонисія Ареопагита о томъ, что Христосъ божественныя дѣйствія совершалъ не какъ только Богъ и человѣческія не какъ только человѣкъ, но какъ Богочеловѣкъ, являя въ себѣ нѣкій новый, богомужный, то есть, богочеловѣческій образъ дѣйствованія. Здѣсь же рядомъ приводитъ онъ мѣсто и изъ посланія папы Кая, то есть, изъ знаменитаго историческаго посланія св. папы Льва 1-го, въ которомъ говорится также, что человѣческая природа во Христѣ такъ соединена съ божественною, что ни человѣческихъ дѣйствій Господь не совершалъ безъ участія божественной природы, ни божественныхъ безъ участія человѣческой, nec sine homine divina, nec sine Deo.... humana. Въ томъ и другомъ мѣстѣ съ точностію излагается православный догматъ. А нашъ авторъ, разбирая эти мѣста, нашелъ въ нихъ, какъ и написалъ на стр. 63 и 64, *оригинальную мысль о томъ, что Христосъ божескія*

дѣйствія совершалъ какъ человѣкъ, а человѣческія какъ Богъ. Такая мысль, еслибы она дѣйствительно заключалась въ этихъ мѣстахъ, была бы не оригинальна, а безумна и нелѣпа; но дѣло въ томъ, что ея отнюдь нѣтъ въ нихъ. Между тѣмъ авторъ, допустивъ существованіе такой, измышленной имъ, нелѣпости въ твореніяхъ св. отцевъ, не поколебался, не смотря на то, объявить православными творенія, въ которыхъ онъ *открылъ такую оригинальность.* Или, утверждая, что схоліастъ ареопагитскихъ твореній Іоаннъ былъ писателемъ 5-го вѣка, авторъ на стр. 21-й цитуетъ Каве и велитъ смотрѣть не имя Іоанна Максентія, а годъ 520-й. Неужели 520-й годъ, когда, по указанію Каве, процвѣталъ (claruit) Іоаннъ Максентій, означаетъ въ самомъ дѣлѣ 5-е столѣтіе? Или Каве—такая рѣдкость въ Кіевѣ, что авторъ, заимствуя откуда либо указаніе, но не имѣя Каве подъ рукою, не понялъ, съ какою цѣлью была сдѣлана ссылка на Каве? Во всякомъ случаѣ, повторимъ, не слѣдуетъ, приводя свидѣтельства, навязывать имъ смыслъ, котораго они не имѣютъ.

Въ четвертыхъ, не позволяется также въ ученыхъ изслѣдованіяхъ принимать за извѣстное то, чего совсѣмъ въ наукѣ не извѣстно. Напримѣръ, откуда авторъ узналъ (см. стр. 13), что успеніе Божіей Матери было въ 48-мъ году? Если же онъ самъ этого не принимаетъ за достовѣрное; то за чѣмъ этого не оговорилъ? Такія свѣдѣнія отнюдь не должны проникать въ ученыя работы. Или еще: на страницѣ 77-й, послѣ страннаго разсужденія объ Оригенѣ и руфиновомъ переводѣ оригеновыхъ Началъ, авторъ пишетъ: «положимъ, что ясныя выраженія о равенствѣ

Сына Божія съ Богомъ Отцемъ можно найти въ другихъ сочиненіяхъ Оригена, но большая разница была бы» и т. д. Кто нибудь подумаетъ, что и въ самомъ дѣлѣ есть такія мѣста у Оригена и даже извѣстны. Хотя мы и не *враги* Оригену, но замѣтимъ автору, что онъ можетъ найти въ другихъ сочиненіяхъ Оригена, напримѣръ въ сочиненіи о Молитвѣ, ясныя выраженія о томъ, что Сыну Божію не слѣдуетъ молиться, такъ какъ Онъ Самъ долженъ молиться Богу Отцу; но, чтобы кто нибудь въ самомъ дѣлѣ могъ найти въ подлинныхъ твореніяхъ Оригена ясныя выраженія о равенствѣ Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, или чтобы такія выраженія тамъ были, это болѣе, чѣмъ физически невозможно, это не мыслимо. А г. Скворцовъ считаетъ за извѣстное, что такія мѣста есть въ твореніяхъ Оригена!

Въ пятыхъ, необходимо критическому изслѣдователю въ своихъ сужденіяхъ и силлогизмахъ соблюдать логическую точность. Напримѣръ, на стр. 21, сказавъ, что упоминаемыя Максимомъ Исповѣдникомъ и Анастасіемъ Синаитомъ схоліи на творенія Діонисія Ареопагита принадлежатъ, по мнѣнію критиковъ, Іоанну скиѳопольскому, а Іоаннъ скиѳопольскій жилъ въ пятомъ вѣкѣ, г. Скворцовъ заключаетъ: слѣдовательно сочиненія Діонисія Ареопагита въ 5-мъ вѣкѣ были общеизвѣстны. Но въ самомъ ли дѣлѣ это слѣдуетъ? Разумѣется, нѣтъ. Слѣдуетъ ли, что они были, если не общеизвѣстны, то, по крайней мѣрѣ, извѣстны? И того не слѣдуетъ. Надлежало вывесть только такое заключеніе, что «если вѣрно, что упоминаемыя Максимомъ и Анастасіемъ схоліи принадлежатъ Іоанну, и если этотъ Іоаннъ дѣйствительно жилъ въ 5-мъ

столѣтіи, то сочиненія Діонисія Ареопагита въ пятомъ столѣтіи были», то есть, существовали, и только. Или, на стр. 77 й, авторъ пишетъ: «еслибы изъ книги о Началахъ не были выброшены слова (а они, по удивительному предположенію автора, будто бы выброшены были Руфиномъ, который, переводя Начала, всѣми мѣрами старался изгладить неправославныя выраженія),—еслибы не были выброшены *слова*, которыя *говорятъ*, что божество Сына есть причина, наполняющая все, что оно находится превыше всякаго совершенства, превыше всякой субстанціи; то изъ этихъ словъ *необходимо слѣдовало бы*, что Оригенъ ставитъ Сына совершенно наравнѣ съ Богомъ Отцемъ» и т. д. Точно ли такъ? Есть ли въ посылкахъ понятіе о равенствѣ съ Богомъ Отцемъ? Все ли равно—сказать, что божество Сына превыше всего, разумѣется, низшаго, или сказать, что оно равно божеству Отца? Мы говоримъ не о томъ, понимаетъ, или нѣтъ, авторъ оригенистскую систему ученія о св. Троицѣ, а о томъ единственно, что подобная непослѣдовательность въ выводахъ лишаетъ изслѣдователя довѣрія.

Въ шестыхъ, необходимо знать правила словосочетанія того языка, на которомъ написаны изслѣдуемыя сочиненія. На стр. 26-й авторъ, желая опровергнуть мнѣніе Гиплера о принадлежности ареопагитскихъ твореній четвертому столѣтію, разбираетъ то мѣсто изъ твореній св. Діонисія, на которомъ Гиплеръ основалъ свое мнѣніе и гдѣ «Діонисій» проситъ Поликарпа обратиться къ невѣрующему во Христа софисту Аполлофану съ вопросомъ: «а какъ объяснитъ онъ солнечное затменіе, бывшее въ спасительномъ

крестѣ», и не вынужденъ ли, то есть, онъ будетъ согласиться, что оно могло быть произведено единственно божественною силою Господа Іисуса Христа. «*Мы съ нимъ*», пишетъ «Діонисій», «*оба тогда вмѣстѣ живши и бывши въ Иліополѣ, видѣли, что*»... и такъ далѣе описывается дѣйствительно чудесное солнечное затменіе, которое Гиплеръ пріурочиваетъ къ явленію креста на небѣ въ царствованіе императора Констанція, описываемому св. Кирилломъ іерусалимскимъ и другими, а г. Скворцовъ отождествляетъ съ тьмою, бывшею по всей землѣ до часа девятаго, въ день смерти Господа Іисуса. Посмотримъ же, какъ нашъ авторъ опровергаетъ Гиплера. «Толкователи, пишетъ г. Скворцовъ, очень много значенія приписали словамъ: *ἅμα παρόντε τε καὶ συνεστῶτε*. Это греческое выраженіе, котораго нельзя понимать буквально». Отчего же, спросимъ, нельзя понимать этого выраженія буквально? Неужели только потому, что оно греческое? Но, какъ ни упало у насъ, къ сожалѣнію, знаніе греческаго языка, во всякомъ случаѣ, порывшись въ лексиконѣ и въ грамматикѣ, не трудно, кажется, понять, что оно буквально значитъ: *вмѣстѣ живши и бывши*. Или, можетъ быть, авторъ видѣлъ въ этихъ словахъ какую нибудь метафору? Но что же въ нихъ метафорическаго? Почему съ точки зрѣнія г. Скворцова можно допустить, что св. Діонисій Александрійскій когда-то *жилъ и былъ вмѣстѣ* съ Аполлофаномъ въ Иліополѣ не иначе, какъ въ смыслѣ переносномъ? «Очень можетъ быть», продолжаетъ нашъ авторъ, «что Діонисій съ Аполлофаномъ дѣлали свои астрономическія соображенія впослѣдствіи», и затѣмъ, по видимому, хочетъ объяснить, что выраженіе Діонисія:

видѣли, надобно понимать не въ смыслѣ дѣйствительнаго наблюденія надъ представлявшимся зрѣлищемъ, а въ смыслѣ астрономическаго вычисленія, такъ какбы Діонисій въ бытность свою въ Иліонолѣ, бесѣдуя съ Аполлофаномъ объ обстоятельствахъ крестной смерти Спасителя, именно о происшедшей тогда тьмѣ, пришелъ съ нимъ къ заключенію, что обыкновеннаго солнечнаго затменія тогда по законамъ движенія луны не могло быть и что это солнечное затменіе должно было совершиться не иначе, какъ при такихъ-то и такихъ-то сверхъестественныхъ движеніяхъ луны, причиною которыхъ могла быть только всемогущая воля Господа Іисуса Христа. Прекрасно бы было все это объясненіе, если бы не существовало на свѣтѣ греческой грамматики, которую нѣмцы, къ прискорбію, знаютъ гораздо лучше насъ. Дѣло въ томъ, что еслибы слово: *видѣли* (ἑωρῶμεν, ἑωράκαμεν), повторяемое два раза въ двухъ послѣдовательно слѣдующихъ одинъ за другимъ періодахъ рѣчи, дѣйствительно выражало результатъ вычисленія, то всѣ послѣдующія, зависимыя отъ него, предложенія, въ обоихъ случаяхъ, по грамматической необходимости, были бы выражены съ прибавленіемъ частицы ἄν, то есть, въ желательномъ наклоненіи, а не простою повѣствовательною или изъявительною формою рѣчи. Какъ ни остроумно другіе смѣются надъ изученіемъ древнихъ языковъ, но мы, воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, должны знать, что ученый богословъ безъ знанія этихъ такъ называемыхъ мертвыхъ языковъ невозможенъ, какъ невозможенъ ученый медикъ безъ изученія дѣйствительно мертвыхъ труповъ. Пусть и въ самомъ дѣлѣ есть множество лицъ и профессій, для которыхъ это

знаніе было бы роскошью, то есть, грѣхомъ смертнымъ: намъ нужно знать, что когда говорятъ объ этомъ множествѣ, то не насъ разумѣютъ въ томъ числѣ; такъ какъ для насъ знаніе это, даже по фельетонной философіи, не роскошь, а самая насущная потребность.

Въ седьмыхъ, надобно также помнить, что историко-критическій методъ отнюдь не есть методъ адвоката, имѣющаго всегда предзанятую цѣль выставить дѣло въ пользу защищаемой имъ стороны, но методъ слѣдователя, для котораго одинаково важны всѣ данныя, служащія къ обнаруженію факта, будутъ ли они клониться въ пользу того или другаго. Не то важно въ историко-критическомъ изслѣдованіи, какъ и въ производствѣ каждаго слѣдствія, чтобы непремѣнно придти къ категорическому результату; но важно то, чтобы всѣ данныя, какія только возможно собрать для обнаруженія истины, были собраны обстоятельно, полно, правдиво и своевременно, то есть, въ порядкѣ. За тѣмъ пусть дѣло рѣшаютъ присяжные, или судьи. Есть данныя для категорическаго приговора, пусть онъ будетъ правильно произнесенъ; нѣтъ ихъ, и прекрасно,--пусть такъ и судятъ. Настоящее замѣчаніе, между прочимъ, клонится къ тому, что если бы нашъ авторъ дѣйствительно помнилъ это, то онъ изслѣдованію своему далъ бы другую постановку. Въ самомъ дѣлѣ, собравши правдой и неправдой все, что можетъ служить въ доказательство понравившагося ему предположенія о принадлежности ареопагитскихъ сочиненій св. Діонисію Александрійскому, представилъ ли онъ надлежащимъ образомъ возраженія противъ такого заключенія? Сказалъ ли онъ, по край-

ней мѣрѣ, гдѣ нибудь, что еще съ самаго начала исторической извѣстности этихъ сочиненій, то есть, съ первой половины шестаго столѣтія, всегда возражали и до сихъ поръ возражаютъ противъ нихъ то, почему никто изъ писателей не цитовалъ ихъ до 533 года, не смотря на множество настоятельнѣйшихъ къ тому поводовъ, и почему церковный историкъ Евсевій, поклонникъ Оригена и св. Діонисія Александрійскаго, посвятившій почти исключительно имъ цѣлыхъ двѣ книги своей церковной исторіи, перечисливъ множество разнаго рода посланій и сочиненій великаго святителя, предъ которымъ особенно благоговѣлъ,— сдѣлавъ изъ нихъ, сравнительно говоря, множество выдержекъ и притомъ иногда, какъ, напримѣръ, объ откровеніи св. Іоанна Богослова, даже не имѣвшихъ историческаго характера, почему онъ не намекнулъ даже о сочиненіяхъ извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита, не смотря на все согласіе ихъ съ собственнымъ своимъ образомъ мыслей? А пока не опровергнуты эти возраженія, не говоря о другихъ, что значитъ остроумный подборъ четырехъ или пяти историческихъ лицъ къ массѣ разныхъ именъ, употребляемыхъ въ ареопагитскихъ твореніяхъ! Развѣ такъ называемыя Климентины не содержатъ въ себѣ также многихъ историческихъ именъ? Развѣ, напримѣръ, у павликіанъ не было и Тимоѳеевъ, и Тихиковъ, и Павловъ, и Силуановъ, и Захаріевъ, и Іосифовъ? Или уже такъ странно подумать, что позднѣйшіе оригенисты эпоху Оригена могли возвесть въ апоѳеозъ!

Мы отнюдь не имѣемъ въ виду указывать порознь всѣ недосмотры и неточности въ разсматри-

ваемой диссертаціи. Но скажемъ вообще, что для успѣха въ какомъ нибудь специальномъ богословскомъ историко-критическомъ изслѣдованіи необходимо хорошо знать церковную исторію, по крайней мѣрѣ, того періода, къ которому относится предметъ изслѣдованія; въ противномъ случаѣ авторъ очень рискуетъ достоинствомъ своихъ выводовъ. Напримѣръ, авторъ настоящаго сочиненія долженъ былъ преимущественно знать исторію гносиса и оригеновской школы и хорошо быть знакомымъ съ внутреннимъ церковнымъ бытомъ въ періодъ первыхъ семи столѣтій. Не говоримъ мы, чтобы онъ ничего этого не зналъ; но обратимъ ли вниманіе на то, какъ онъ разсуждаетъ о началѣ гносиса и объ Оригенѣ, или посмотримъ, какъ разби раетъ сообщаемыя въ ареопагитскихъ сочиненіяхъ свѣдѣнія о внутреннемъ церковномъ бытѣ, невольно припоминается старинное квинтиліановское правило, приложимое не къ однимъ поэтамъ и ораторамъ: saepius stylum verte. Конечно, настоящее наше требованіе слишкомъ тяжело и не подъ силу большинству нашихъ молодыхъ ученыхъ; намъ справедливо могутъ возразить: кто же послѣ того можетъ взяться за перо? Ошибайтесь, господа; только трудитесь и пишите. Невозможно съ первыхъ шаговъ идти твер дою и вѣрною поступью. Однако надобно помнить и сказанное выше правило, чтобы умѣть выбрать предметъ изслѣдованія болѣе или менѣе по силамъ.

Но уже ни малѣйшей нѣтъ трудности, выписывая нужныя свидѣтельства, приводить ихъ съ точностію, безъ пропусковъ, или обозначая опускаемыя строки, какъ не нужныя, какимъ либо знакомъ, напримѣръ, точками. Нисколько не трудно вообще ука-

зывать приводимыя мѣста надлежащимъ образомъ, не обременяя читателя безъ нужды ссылками на разныя изданія, или не дѣлая такихъ указаній, которыя въ дѣйствительности ничего не указываютъ. Для чего, напримѣръ, нашъ авторъ, приведя (на стр. 64) цитатъ изъ посланія Кая, притомъ съ пропускомъ и неточно, по пятому тому Patrolog. Curs. Compl., посланіе Евтихіана (на стр. 86) заставляетъ смотрѣть въ Biblioth. veter. Patrum, не обозначая даже, какая это библіотека, Биніева ли, или Ліонская, или Голландова, и какого изданія, что также необходимо было сказать, такъ какъ указаніе дѣлается на страницу,—когда это самое посланіе Евтихіана онъ могъ читать и указать по тому же пятому тому Миня Patrolog. Curs. Completi, который былъ у него подъ рукою и гдѣ оно помѣщено рядомъ съ посланіемъ Кая? Или что указываетъ ссылка на стр. 21: см. epistolam ad regem Carolum Calvum, то есть, посланіе къ королю Карлу Лысому, когда не сказано ни того, чье это посланіе, ни того, гдѣ его смотрѣть? Еще менѣе трудно, печатая свое сочиненіе, наблюсти, чтобы въ немъ не было грубыхъ корректурныхъ ошибокъ, въ родѣ, напримѣръ, такихъ, что библіотекарь Анастасій (на стр. 10) называется Аѳанасіемъ, или папа Корнелій (на стр. 118) папою Кирилломъ.

Сдѣлавъ эти замѣчанія, повторимъ, мы отнюдь не имѣемъ въ виду уронить славу ученыхъ достоинствъ диссертаціи г. Скворцова, или повредить ей въ какомъ нибудь отношеніи. Намъ желательно было бы только, чтобы этими замѣчаніями воспользовались, въ особенности, начинающіе наши труженики. Забота о развитіи нашей богословской учености—наша

общая обязанность. Не соперничество и пересуды, а усердіе къ труду, взаимное вспомоществованіе другъ другу и соревнованіе должны руководить нами. Что бы ни было теперь сказано о недостаткахъ разсмотрѣнной диссертаціи, мы съ радостію привѣтствуемъ ея появленіе; хотя разумѣется, если и за это надобно благодарить, то какъ не поклониться достопочтенному отцу П. А. Преображенскому за его прекрасный переводъ твореній св. Иринея!

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

И.Ф. Нильский

Семейная жизнь в русском расколе в настоящее царствование. Отношение к вопросу о браке заграничных раскольников беспоповцев

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 12. С. 861-934.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

ВЪ РУССКОМЪ РАСКОЛѢ

ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ЦАРСТВОВАНІЕ.

(Отношеніе къ вопросу о бракѣ заграничныхъ раскольниковъ-безпоповцевъ).

Трудно сказать, какими соображеніями руководилось правительство прошлаго царствованія, преслѣдуя расколъ разнаго рода строгими мѣрами и гражданскими ограниченіями, указанными нами во второмъ выпускѣ «Семейной жизни въ русскомъ расколѣ»; но несомнѣнно одно, что репрессивный образъ дѣйствій правительства въ отношеніи къ заблуждающимъ считался самою властію мѣрою частною, исключительною, вызванною разнаго рода случайными обстоятельствами и. слѣдовательно, мѣрою временною ([1]). «Общею же мѣрою противъ всѣхъ раскольниковъ» и «самымъ свойственнымъ орудіемъ для обращенія заблуждающихъ всякаго рода», по сознанію самого правительства, могло и должно было быть «вразумленіе» заблуждающихъ «въ истинномъ ученіи вѣры со стороны православнаго духовенства» и «предварительно умственное образованіе или обученіе на-

([1]) Собран. пост. по ч. раск. 1858 г. стр. 368—9, 467 и др. снес. Собран. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 795

рода ([1])». Не удивительно послѣ этого, если въ первые же годы настоящаго царствованія,—когда учрежденіемъ въ духовныхъ школахъ, такъ называемыхъ, миссіонерскихъ отдѣленій и назначеніемъ въ епархіи, зараженныя расколомъ, особенныхъ священниковъ-миссіонеровъ съ спеціальною обязанностію «дѣйствовать на раскольниковъ, стоя на апостольской ногѣ, т. е. безъ всякаго пособія мѣстной полиціи ([2])», духовенству были открыты всѣ средства къ изученію раскола и къ благотворному дѣйствованію на заблуждающихъ, — произошла перемѣна и въ отношеніяхъ свѣтской власти къ неразумнымъ ревнителямъ старины и мало по малу стали отмѣняться ею тѣ строгія мѣры противъ нихъ, какія употреблялись въ прошлое царствованіе, а особенно въ концѣ этого царствованія. Не входя въ подробное изложеніе всѣхъ распоряженій, какія изданы въ настоящее царствованіе по вопросу о расколѣ, мы укажемъ только тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ нашему предмету.

Въ 1856 году, вслѣдствіе значительной убыли въ народѣ—съ одной стороны вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, съ другой вслѣдствіе бывшихъ въ войскѣ эпидемическихъ болѣзней,—убыли, отъ которой «многія состоянія могли бы быть обременены платежемъ излишнихъ податей и исправленіемъ повинностей, несообразныхъ съ населеніемъ», назначена была новая десятая ревизія ([3]). Когда въ 1857 году, при производствѣ этой народной переписи, возникали со сто-

---

([1]) Собран. пост. по ч. раск. 1858 г. стр. 248; свес. стр. 222—5.
([2]) Собран. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 586.
([3]) Статист. табл. Росс. импер. вып. 2, 1863 г. стр. 145.

роны нѣкоторыхъ вѣдомствъ вопросы: 1) слѣдуетъ ли сохранить установленный въ 1850 году (во время девятой переписи) порядокъ внесенія въ ревизію семействъ раскольниковъ поповщинской секты. 2) какъ записывать женщинъ, сожительствующихъ съ раскольниками безпоповщинской секты: при мужчинахъ ли, съ которыми онѣ живутъ, какъ то производилось до 9-й ревизіи, или при семействахъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ по рожденію, и 3) слѣдуетъ ли дѣтей безпоповщинскихъ раскольниковъ показывать въ сказкахъ незаконнорожденными. или записывать ихъ на общемъ основаніи.—14 сентября того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе—«придерживаться того порядка записыванія. какой существовалъ, начиная съ третьей по восьмую ревизію включительно» ([1]); а это значило, что женъ всѣхъ вообще раскольниковъ нужно было признавать женами, а дѣтей законными дѣтьми ихъ ([2]). Уже одно это распоряженіе ясно показывало, что новое правительство рѣшилось поставить себя въ другія. болѣе мягкія отношенія къ заблуждающимъ. чѣмъ какъ было это прежде. Когда же, въ 1858 г., святѣйшій сунодъ, «во исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 24 день апрѣля журнала секретнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ, касательно мѣръ къ вразумленію заблуждающихъ», предписалъ епархіальнымъ архіереямъ «строго обязать мѣстныхъ благочинныхъ, миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, дабы они усугубили пастырскую ревность о просвѣщеніи утопающихъ въ заблужденіяхъ раскола кроткими, христіанской любви и терпѣнія

([1]) Собр. пост. по ч. раск. 1858 г. стр. 667—8.
([2]) Тамъ же, стр. 534 и 550.

исполненными, увѣщаніями и назидательными, при всякомъ удобномъ случаѣ, собесѣдованіями съ ними, о повсемѣстномъ непремѣнномъ обученіи народа первымъ началамъ вѣры, въ предупрежденіе совращенія въ расколъ» и проч. и проч. [1],—а министерство внутреннихъ дѣлъ, также по Высочайшему повелѣнію, разослало всѣмъ начальникамъ губерній «Наставленіе для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ, до раскола относящимся», разосланное въ свою очередь и сунодомъ въ сунодальныя конторы, сунодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, «къ должному и непремѣнному съ ихъ стороны распоряженію и исполненію [2]»: тогда окончательно выяснился взглядъ на расколъ новаго правительства и опредѣлились отношенія его къ заблуждающимъ.

Такъ какъ «Наставленіе», о которомъ мы сказали, доселѣ служитъ главнымъ основаніемъ для всѣхъ дѣйствій въ отношеніи къ заблуждающимъ, какъ власти духовной, такъ и свѣтской; то мы считаемъ не лишнимъ привести, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые его параграфы, такъ или иначе касающіеся разсматриваемаго нами вопроса. «Всѣ полицейскія распоряженія, гласитъ «Наставленіе», въ отношеніи противозаконныхъ дѣйствій раскольниковъ, принадлежатъ гражданской власти, духовенство же въ подобныя распоряженія не вмѣшивается, ограничиваясь кругомъ дѣйствій чисто духовныхъ (§ 2); духовное и гражданское начальства въ основаніи своихъ дѣйствій съ раскольниками соблюдаютъ коренное правило, по которому состоящіе въ

(1) Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 823—4.
(2) Тамъ же, стр. 830.

расколѣ отъ рожденія (т. е. когда родители ихъ дѣйствительно раскольники, а не совращенные изъ православія въ расколъ) не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ, но имъ строго воспрещается распространять свои заблужденія между православными и вообще уклоняться отъ исполненія общихъ, законами опредѣленныхъ, правилъ благоустройства (§ 5); вмѣстѣ съ исполненіемъ существующаго закона о непреслѣдованіи давнишнихъ раскольниковъ за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, не допуская отнюдь православныхъ къ совращенію въ расколъ, гражданское начальство заботится, чтобы, при исправленіи раскольниками требъ по своимъ обрядамъ, не было съ ихъ стороны публичнаго оказательства раскола, соблазнительнаго для православныхъ, а потому гражданское начальство отнюдь не дозволяетъ совершенія раскольническихъ обрядовъ явно, или съ признаками публичнаго оказательства (§ 5) ([1]); домогательства раскольниковъ о дозволеніи имъ вступить въ бракъ, окрестить младенца, или похоронить умершаго по ихъ обрядамъ, оставлять безъ всякаго дѣйствія и, не заводя никакой переписки по таковымъ домагательствамъ, объявлять просителямъ, что *правительство не вмѣшивается въ заблужденія, противныя правиламъ истинной церкви* (§ 6); къ преслѣдованію раскольника не иначе приступать,

([1]) Подъ публичнымъ оказательствомъ раскола должно разумѣть: крестные ходы, пѣніе внѣ моленныхъ и такое пѣніе внутри моленныхъ, которое слышно было бы внѣ оныхъ; торжественное совершеніе крещенія и брака, сопровожденіе тѣлъ умершихъ на кладбища въ мантіяхъ, клобукахъ и иныхъ раскольническихъ особенныхъ одѣяніяхъ, съ пѣніемъ; ношеніе раскольниками монашескаго одѣянія; открытіе вновь раскольническихъ моленныхъ; поставленіе надъ моленными новыхъ крестовъ, или возобновленіе старыхъ и употребленіе въ моленныхъ или при оныхъ колоколовъ.

какъ по неопровержимомъ убѣжденіи въ совращеніи имъ православнаго въ свой расколъ. или при дѣйствительномъ оказательствѣ раскола, послужившемъ соблазномъ для православныхъ. отнюдь не приступая къ слѣдствію по однимъ только слухамъ, основаннымъ на бездоказательныхъ свѣдѣніяхъ (§ 11); при производствѣ слѣдствій о совратителяхъ и совращенныхъ. на которыхъ укажетъ епархіальное начальство, ограничиваться приведеніемъ въ полноту и ясность обстоятельствъ, составляющихъ только сущность указаннаго случая, отнюдь не вдаваясь въ изслѣдованіе обстоятельствъ постороннихъ и не привлекая къ дѣлу лицъ, не принимавшихъ въ ономъ прямаго участія.» (§ 12) ([1]).

Такимъ образомъ. по смыслу приведенныхъ параграфовъ «Наставленія», только публичное оказательство раскола и совращеніе въ расколъ православныхъ запрещено нынѣ заблуждающимъ; всѣ же другія сектантскія дѣйствія свободны отъ вмѣшательства въ нихъ власти. и раскольники въ наше время могутъ устроять свою внутреннюю религіозную жизнь, какъ имъ вздумается, не уклоняясь только «отъ исполненія общихъ, законами опредѣленныхъ. правилъ благоустройства». А это значитъ, что—придетъ ли охота какому либо поморцу проповѣдывать своимъ единовѣрцамъ о необходимости брачной жизни и о мнимо законной возможности вступать въ бракъ безъ благословенія священника, по одному взаимному согласію между женихомъ и невѣстою.— онъ можетъ дѣлать свое дѣло и даже вѣнчать браки. не опасаясь за это преслѣдованія со стороны власти. лишь бы

([1]) Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 830—5.

только совершалъ браки не «торжественно». Явится ли въ свою очередь у какого либо истаго послѣдователя «премудраго Ѳеодосія» желаніе сказать почитателямъ Ковылина слово въ пользу дѣвства и въ отрицаніе брака, — онъ въ правѣ надѣяться, что такая рѣчь не лишитъ его права оставаться «призрѣнцемъ богадельни, что при Преображенскомъ кладбищѣ» въ Москвѣ, и не послужитъ поводомъ къ далекому и не легкому путешествію за интересный только для свободныхъ туристовъ Кавказъ, какъ это часто случалось въ прошлое царствованіе ([1]); хотя и нынѣ за распространеніе своего ученія среди православныхъ ѳедосѣевецъ можетъ лишиться всѣхъ правъ состоянія и попасть въ закавказскій край ([2]). Мало этого: если бы кому либо вздумалось доказать подобному защитнику всеобщаго безбрачія, что порядокъ семейной жизни, какой онъ проповѣдуетъ, можетъ вести и на самомъ дѣлѣ ведетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ для общества и государства, — современный намъ ѳедосѣевецъ имѣетъ право, въ качествѣ угнѣтенной невинности, протестовать противъ такой инсинуаціи и свой протестъ въ видѣ «отповѣди» даже напечатать въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ ([3]). Наконецъ поповцы, не смотря на 7-й § «Наставленія», предписывающій гражданскому начальству «имѣть самое строгое наблюденіе за недопущеніемъ на будущее время изъ-за границы раскольническихъ лжеепископовъ и лжепоповъ», вѣроятно, въ силу особаго указа отъ 2-го октября 1858 года ([4]), пріобрѣли себѣ въ наше

([1]) Собр. пост. по ч. раск. 1858 г. стр. 522.
([2]) Голосъ 1858 г. № 235; 1859 г. № 227.
([3]) Соврем. Лѣтоп. 1864 г. № 33; Моск. Вѣд. 1866 г. № 202.
([4]) Собр. пост. по ч. раск. 1860 г. кн. 2, стр. 825—6.

время столько разныхъ Антоніевъ, Пафнутіевъ, Кононовъ и проч., что безъ затрудненія могутъ не только вступать въ браки съ благословенія своихъ лжепастырей, но даже созывать «вселенскіе соборы» для совѣщаній о своихъ дѣлахъ. Однимъ словомъ: въ настоящее царствованіе, благодаря объявленной правительствомъ терпимости къ заблуждающимъ, въ рѣшеніи вопроса о бракѣ раскольники могутъ быть болѣе искренни, чѣмъ какъ это было въ прошлое царствованіе, когда, подъ вліяніемъ строгихъ мѣръ власти, не рѣдко вступали въ бракъ и даже вѣнчались въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ тѣ изъ заблуждающихъ, кои въ душѣ смотрѣли на брачное сожительство, какъ на непрерывно продолжающійся блудъ, и признавали законною только жизнь мнимо-дѣвственную.

Что же мы видимъ въ современномъ намъ обществѣ заблуждающихъ? Послѣ многолѣтняго принужденія со стороны правительства прошлаго царствованія къ правильной семейной жизни, признали ль они въ настоящее время — «время свободы» — бракъ дѣломъ не только необходимымъ, но и законнымъ, или по прежнему дѣлятся изъ-за этого вопроса на враждебныя одна другой партіи, какъ это было и въ прошлое царствованіе? Къ сожалѣнію, снисходительность къ расколу настоящаго правительства не вразумила заблуждающихъ; напротивъ, они воспользовались ею только для того, чтобы свободнѣе разсѣявать въ народѣ свое лжеученіе. Ѳедосѣевскіе наставники и вожаки, притихшіе-было въ послѣдніе годы царствованія императора Николая Павловича и даже снисходительно относившіеся къ тѣмъ изъ своихъ, осо-

бенно богатыхъ, учениковъ, которые, подъ предлогомъ «страха», а на самомъ дѣлѣ по требованію природы, такъ или иначе вступали въ браки,—теперь, съ наступленіемъ «времени свободы», снова подняли свои головы и снова стали требовать отъ всѣхъ непремѣннаго безбрачія. И если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что разные Филипы Осиповы, Макары Стукачевы, Алексѣи Михѣевы, Егоры Гавриловы и другія ѳедосѣевскія знаменитости нашихъ дней, начавшія снова свою проповѣдь о всеобщемъ безбрачіи, пользовались и пользуются въ средѣ своихъ единовѣрцевъ необыкновеннымъ почетомъ и уваженіемъ ([1]); то поймемъ, какая опасность грозила распространившемуся-было въ прошлое царствованіе ученію о необходимости и законности брачной жизни въ средѣ поморцевъ и даже ѳедосѣевцевъ. Къ счастію нравственнаго чувства, въ то время, какъ разслабленный Стукачевъ доживалъ въ пріютахъ Преображенскаго кладбища свои тяжелые, послѣдніе годы, уча всѣхъ и каждаго безбрачію и извиняя развратъ ([2]), становится во главѣ ѳедосѣевскаго и, можно сказать, даже всего безпоповщинскаго раскола человѣкъ, которому суждено было Промысломъ сдѣлаться въ наши дни защитникомъ брака и сдѣлать для раскола въ этомъ отношеніи, быть можетъ, больше, чѣмъ сколько сдѣлали для него разные Иваны Алексѣевы, Васильи Емельяновы, Скочковы, Любопытные и другіе безпо-

([1]) Объ уваженіи, какимъ пользовался напр. Макаръ Ивановъ Стукачевъ среди московскихъ ѳедосѣевцевъ, можно судить по «слову», сказанному однимъ изъ его послѣдователей «въ день его сороковневнаго поминовенія» и напечатанному во 2-й книжкѣ заграничнаго изданія «Истина» (л. 62—74).

([2]) Душепол. чтен. 1868 г. ч. III, стр. 23.

повщинскіе дѣятели прошлаго и первой половины настоящаго столѣтій. Мы разумѣемъ инока Павла прусскаго, нынѣ игумена и настоятеля единовѣрческаго Никольскаго монастыря, что на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. Не думали, конечно, вожди Преображенскаго кладбища, что молодой человѣкъ, котораго они въ половинѣ сороковыхъ годовъ пріютили у себя на кладбищѣ и которымъ за его любознательность, начитанность, строгое поведеніе и добросердечность не могли налюбоваться, чрезъ 10 съ небольшимъ лѣтъ сдѣлается самымъ непобѣдимымъ противникомъ ихъ бракоборнаго ученія: а между тѣмъ на дѣлѣ оказалось такъ. Чтобъ понять, какъ инокъ Павелъ, рожденный и воспитанный въ ѳедосѣевскомъ расколѣ, дошелъ до признанія необходимости и законности брачной жизни и почему его ученіе объ этомъ предметѣ встрѣтило себѣ большое сочувствіе среди безпоповцевъ и имѣло громадный успѣхъ,—необходимо сказать нѣсколько словъ о его прежней жизни до перехода его на сторону брачныхъ безпоповцевъ.

Инокъ Павелъ [1], въ мірѣ Петръ, родился въ 1820-мъ году въ городѣ Сызрани, симбирской губерніи. Происходя отъ родителей, которые только числились православными, а на самомъ дѣлѣ принадлежали къ ѳедосѣевскому толку, Петръ хотя былъ крещенъ православнымъ священникомъ, но воспитывался въ правилахъ и понятіяхъ той секты, къ которой при-

[1] Объ о. Павлѣ было немало писано въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; лучшая и болѣе другихъ вѣрная и полная біографія его написана Н. И. Субботинымъ и помѣщена въ 7 и 8 №№ Современной Лѣтописи за 1868 годъ; въ своемъ разсказѣ объ инокѣ Павлѣ мы будемъ пользоваться по преимуществу свѣдѣніями этой біографіи, не оставляя безъ вниманія и другихъ источниковъ, которые укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

надлежали родители. Наученный, по обыкновенію большинства раскольниковъ, грамотѣ еще въ малолѣтствѣ, Петръ скоро познакомился, благодаря своей любознательности, не только съ ученіемъ ѳедосѣевцевъ, но и съ другими главными отраслями раскола. Дѣло въ томъ, что мать Петра по рожденію принадлежала къ поповщинѣ и только по выходѣ за мужъ приняла ѳедосѣевское ученіе. Навѣщая свою дочь, дѣдъ Петра часто вступалъ съ своимъ зятемъ въ словопренія о вѣрѣ, а маленькій Петръ былъ постояннымъ слушателемъ этихъ словопреній и всегда болѣе сочувствовалъ отцу, чѣмъ дѣду; и это—не по чувству только ближайшаго родства, но и потому, что строгое (въ теоріи) и съ догматической и съ нравственной стороны ученіе, какое проповѣдуютъ ѳедосѣевцы, производило на Петра сильнѣйшее впечатлѣніе, чѣмъ непослѣдовательная во многихъ отношеніяхъ доктрина поповцевъ. Особенно увлекался Петръ, когда отецъ его начиналъ рѣчь о мірѣ, какъ царствѣ антихриста, о необходимости разорвать съ нимъ для спасенія души всѣ связи и проч. Эти же рѣчи были причиной и того, что Петръ съ раннихъ лѣтъ почувствовалъ наклонность къ иночеству, которая еще болѣе усилилась въ немъ съ того времени, какъ онъ сталъ знакомиться съ разными ѳедосѣевскими наставниками. 18 лѣтъ отъ роду Петръ уже дѣлается отшельникомъ. Не имѣя въ виду ни одной ѳедосѣевской обители, гдѣ бы можно было поселиться, онъ выпросилъ у отца небольшую, построенную въ саду, келью и заключился въ ней на уединенную жизнь. Здѣсь однимъ изъ ѳедосѣевскихъ стариковъ Петръ принятъ былъ окончательно въ ѳедосѣевское согласіе, т. е.

былъ перекрещенъ и обязался «не міршить» болѣе. Чрезъ годъ съ небольшимъ мы встрѣчаемъ Петра на пасѣкѣ отца—за десять верстъ отъ города. Жизнь въ саду—вблизи шума городскаго показалась Петру недостаточно уединенною, и вотъ онъ поселяется въ лѣсу лицомъ къ лицу съ природой и съ своими собственными думами. Какъ проводилъ здѣсь свои лучшіе годы молодой аскетъ,—мы не знаемъ; но знаемъ, что скоро слухъ о немъ распространился между окрестными раскольниками и Петръ пріобрѣлъ у нихъ такое уваженіе, что сами ѳедосѣевскіе наставники стали обращаться къ нему за помощью въ исправленіи разныхъ духовныхъ потребъ,—такъ, что Петръ иногда вынужденъ былъ совершать перекрещиванье. Но по той мѣрѣ, какъ ѳедосѣевцы болѣе и болѣе привязывались къ молодому отшельнику, самъ Петръ начиналъ чувствовать къ своимъ братіямъ по вѣрѣ недовѣріе; мало этого: онъ сталъ замѣчать въ самомъ ученіи, котораго держался, разнаго рода несообразности. Дѣло въ томъ, что сызранскіе ѳедосѣевскіе наставники, по примѣру большинства вождей ѳедосѣевскаго раскола, проповѣдуя безбрачіе и требуя отъ всѣхъ дѣвства, естественно, не могли благосклонно смотрѣть не только на бракъ въ строгомъ смыслѣ, который ѳедосѣевцы отрицаютъ, но даже на постоянное, открытое сожитіе мужчины съ женщиной, которое, по понятію ѳедосѣевцевъ, имѣетъ уже нѣкоторое значеніе брака, и въ тоже время снисходительно относились къ тайному блуду. Если бы все ограничивалось этимъ, Петръ, какъ строгій аскетъ, могъ бы оставаться спокойнымъ; онъ лично не надѣялся заслужить упрека не только за отрицаемый ѳедосѣ-

евцами бракъ, но даже и за какой либо тайный грѣхъ. Но ѳедосѣевскіе наставники не ограничивали своего нерасположенія только брачными, которые, какъ измѣнявшіе ученію секты, еще могли въ нѣкоторомъ отношеніи считаться виновными, а простирали свое неблаговоленіе и на дѣтей ихъ, которыя являлись на свѣтъ Божій не по собственной волѣ и, слѣдовательно, не имѣли за собой никакой вины. Такія дѣти въ глазахъ бракоборцевъ были хуже дѣтей, рождавшихся отъ тайнаго блуда; и тогда какъ послѣднія получали у наставниковъ крещеніе безпрепятственно, первыхъ они крестили съ большимъ трудомъ и только подъ разными, стѣснительными для родителей, условіями [1]. Петру, какъ родившемуся въ семьѣ и имѣвшему не мало родственниковъ, еще въ дѣтствѣ приходилось, по его словамъ, видѣть не разъ такое не одинаковое отношеніе наставниковъ къ дѣтямъ, рождавшимся въ бракѣ и внѣ брака. Понималъ ли Петръ въ то время всю нелѣпость наставническихъ дѣйствій, или нѣтъ,—не извѣстно; но, по его собственному сознанію, когда онъ самъ сталъ отправлять разныя духовныя требы и когда ему самому пришлось крестить дѣтей, онъ призналъ «строгость стариковъ къ младенцамъ вышемѣрною и не находилъ въ себѣ силъ быть точнымъ ея наблюдателемъ» [2]. Былъ и еще пунктъ въ ученіи ѳедосѣевцевъ, который сталъ смущать Петра, когда онъ «коснулся дѣлъ настоятельскихъ». Это, такъ называемая, «коварственная исповѣдь», которую употребляли

[1] Объ этихъ условіяхъ см. во второмъ выпускѣ «Семейной жизни въ русск. расколѣ» стр. 1 9—200.

[2] Изъ воспомин. инока Павла, стр. 7, 8 и 11.

ѳедосѣевскіе наставники въ отношеніи къ брачнымъ, чтобы отличить ихъ отъ безбрачныхъ и унизить ихъ предъ послѣдними, и которой сами не усвояли никакого значенія, прибѣгая къ ней только для того, чтобы «стадо ихъ не оскудѣло въ конецъ» ([1]). «Сіе-то законопреступное лицемѣріе и коварство ѳедосѣевскихъ наставниковъ въ исповѣди, сознавался послѣ самъ о. Павелъ, всего скорѣе бросилось мнѣ въ глаза и точно также, какъ ихъ жестокость къ младенцамъ, рожденнымъ въ бракѣ, побудило меня ближе вникнуть въ недостатки ѳедосѣевскаго ученія» ([2]).

Чтобы разрѣшить свои недоумѣнія, чтобы тщательнѣе изучить основаніе ѳедосѣевскаго толка, а равно и для того, чтобы исполнить давнее свое намѣреніе о постриженіи въ иночество, Петръ рѣшился бросить свою пасѣку и вмѣстѣ самую родину и тайкомъ, не сказавшись ни кому, отправился туда, гдѣ, по убѣжденію иногородныхъ ѳедосѣевцевъ, процвѣтало въ то время «истинное христіанство», гдѣ ѳедосѣевскіе наставники были знакомы «съ тайнами царствія Божія», гдѣ находилось много людей, знавшихъ «церковные законы» ([3]), однимъ словомъ: въ Москву—на Преображенское кладбище. Это было чрезъ шесть лѣтъ послѣ того, какъ Петръ поселился на пасѣкѣ, значитъ, на 26-мъ году отъ рожденія, въ концѣ 1845, или въ началѣ 1846-го года. Чтó узналъ здѣсь Петръ, бесѣдуя съ разными знаменитостями Преображенскаго кладбища, начиная съ самого настоятеля его, извѣст-

---

([1]) Объ этой исповѣди см. вовтор. вып. „Семейной жизни въ русскомъ расколѣ“ стр. 200—2.

([2]) Изъ воспом. инока Павла стр. 31.

([3]) См. выпускъ перв. «Семейн. жизни» стр 312.

наго Семена Кузьмича, и разрѣшилъ ли онъ свои недоумѣнія, — мы не знаемъ; но извѣстно, что и въ Москвѣ также, какъ въ Сызрани, Петръ за свою начитанность, безукоризненное поведеніе и почти дѣтское добросердечіе пріобрѣлъ общую любовь и уваженіе самыхъ почетныхъ лицъ кладбища и самыхъ вліятельныхъ его прихожанъ.

Но какъ ни хорошо было Петру жить въ пріютахъ Преображенскаго кладбища, онъ оставался здѣсь не болѣе года. Любовь къ уединенію не находила себѣ удовлетворенія въ шумной столицѣ и Петръ, по совѣту извѣстнаго Андрея Ларіонова Шутова, тогдашняго казначея Преображенскаго кладбища, а нынѣ лжеархіепископа владимірскаго Антонія, рѣшился отправиться для устройства обители, на самыхъ строгихъ иноческихъ правилахъ, не въ Персію, какъ самъ того желалъ, а въ Пруссію, гдѣ съ давнихъ поръ находилось не мало ѳедосѣевцевъ ([1]) и гдѣ уже существовалъ небольшой ѳедосѣевскій монастырь, въ которомъ Шутовъ принималъ самое живое участіе. Въ февралѣ 1847 года Петръ уже былъ въ Пруссіи ([2]), куда прибыли изъ Москвы и еще два старца: Прокопій и Антоній. Въ 1849 году Петръ

([1]) Первый переходъ раскольниковъ въ Пруссію относится, по выраженію автора «Начала исторіи Прусскаго беспоповщинскаго монастыря», къ „Французскому году", большее же число ихъ переселилось сюда въ концѣ 20-хъ и въ началѣ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія; раскольники, поселившіеся въ Пруссіи, принадлежатъ по преимуществу къ ѳедосѣевскому согласію, хотя оффиціально называются филиповцами, или филиппонами (подробнѣе см. объ этомъ въ „Истинѣ", издаваемой въ Псковѣ свящ. Голубовымъ, кн. XVIII, стр. 69—79; срав. „Истину" издан. въ Іоганнисбургѣ, кн. 1, л. 59 об.; Сборн. правительствен. свѣдѣн. о раск. Кельсіева, выпускъ первый стр. 81—4; Голосъ 1867 г. № 183.

([2]) По другимъ извѣстіямъ (Истина, Псков. кн. XI, л. 51 об. и 52), Петръ прибылъ въ Пруссію еще въ 1845 году.

дѣлается прусскимъ подданнымъ и принимаетъ иночество съ именемъ Павла, [1] а въ 1852 году, послѣ разныхъ приключеній и знакомствъ съ самыми значительными лицами, такъ называемой, австрійской іерархіи, инокъ Павелъ дѣлается настоятелемъ «Григорьичева скитка», устроеннаго однимъ изъ наставниковъ прусскихъ ѳедосѣевцевъ [2] и превратившагося вскорѣ при новомъ настоятелѣ въ большую ѳедосѣевскую обитѣль, которая, по словамъ раскольниковъ [3], сдѣлалась для нихъ «свѣтомъ, стоящимъ на свѣщницѣ» [4].

Съ полною любовію занялся инокъ Павелъ устройствомъ своего монастыря—не только внѣшнимъ, но и внутреннимъ. Заботясь о строгомъ порядкѣ церковныхъ службъ и точномъ исполненіи всѣми правилъ монастырскаго устава, примѣръ чему подавалъ самъ настоятель, инокъ Павелъ въ то же время обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы поставить братію въ тѣ истинно иноческія отношенія къ себѣ, какъ къ настоятелю, при которыхъ начальникъ монастыря перестаетъ быть начальникомъ, а становится братомъ и слугою подчиненныхъ. Слѣдствіемъ этого было то, что большая часть учениковъ Павла не знали границъ своему довѣрію и преданности къ настоятелю [5].

---

(1) По другимъ извѣстіямъ (Истина, Псков., кн. XI, л. 52), Петръ еще до прибытія въ Пруссію принялъ иночество въ Стародубскомъ скиту, Черниговской губерніи, и «переименованъ былъ вмѣсто бѣльца Петра Иванова Леднева инокомъ Павломъ».

(2) Истина, Псковъ, кн. XI, л. 52; кн. XVIII стр. 74.

(3) Истина, Псков., кн. VIII, л 26 об.

(4) Краткія свѣдѣнія о прусскомъ ѳедосѣевскомъ монастырѣ см. въ Истинѣ, изд. въ Іоганнисбургѣ, кн. II, л. 12 и слѣд.; снес. Истину, Псковъ, кн. XVIII, стр. 69 и слѣд., кн. XI л. 51 и слѣд.

(5) Истина, Іоганнисбургъ, кн. II, л. 15.

Но дѣятельность Павла не ограничивалась этимъ. Держась того убѣжденія, что истинно—нравственное совершенство зиждется на основаніи правой вѣры и возможно только подъ условіемъ послѣдней, Павелъ какъ самъ старался узнать истину, такъ и другихъ хотѣлъ вести къ тому же познанію. Съ этою цѣлію онъ сталъ пріобрѣтать для монастыря разнаго рода книги нравственно-догматическаго содержанія, составившія съ теченіемъ времени довольно значительную библіотеку, и эти книги давалъ читать братіи—и по кельямъ и въ общихъ собраніяхъ. Самъ же между тѣмъ со всѣмъ усердіемъ занялся изученіемъ писаній св. отцевъ ([1]), въ надеждѣ найти въ нихъ разъясненіе своимъ недоумѣніямъ, возбужденнымъ въ немъ разными пунктами ѳедосѣевскаго ученія. Само собою разумѣется, что главнымъ вопросомъ, который занималъ о. Павла и на рѣшеніе котораго онъ обратилъ теперь преимущественное свое вниманіе, былъ вопросъ о бракѣ, который отрицали ѳедосѣевцы и изъ за котораго въ жизни этихъ сектантовъ происходили, какъ видѣлъ Павелъ, вопіющія злоупотребленія, а въ практикѣ ѳедосѣевскихъ наставниковъ замѣчались фарисейское лицемѣріе и безчеловѣчная жестокость. Кромѣ давняго желанія разъяснить для себя эту темную сторону ученія и жизни ѳедосѣевцевъ, инокъ Павелъ имѣлъ теперь еще особыя побужденія заняться рѣшеніемъ вопроса о бракѣ. Еще въ то время, какъ Павелъ жилъ въ Москвѣ, онъ узналъ, что кромѣ ѳедосѣевцевъ есть въ расколѣ другіе сектанты, такъ называемые филипповцы, которые еще строже относятся къ браку и рѣшительнѣе проповѣ-

[1]) Истина, Пеков, кн. XI, л. 55.

дуютъ необходимость для всѣхъ дѣвства, чѣмъ сами ѳедосѣевцы. Нѣсколько такихъ сектантовъ находилось и въ Пруссіи ([1]), а одного филиповца, по имени Елеазара, Павелъ нашелъ въ монастырѣ—въ числѣ своихъ учениковъ. Этотъ Елеазаръ былъ самымъ жаркимъ защитникомъ всеобщаго безбрачія и каждый разъ, когда иноку Павлу приходилось крестить дѣтей, вступалъ съ настоятелемъ въ пренія, доказывая ему, что крестить младенца отъ родителей, живущихъ въ бракѣ, или вѣрнѣе—въ открытомъ сожитіи, нельзя, доколѣ они не разойдутся, что иначе поступать значитъ быть потаковникомъ блуду и проч. ([2]). Чуяло доброе сердце инока Павла, что Елеазаръ говоритъ не дѣло. Жаль ему было маленькихъ созданій Божіихъ, которыя Елеазаръ, а за нимъ и другіе, учили презирать, а не призирать; но и идти противъ «устава отцевъ» безъ достаточныхъ основаній было не въ правилахъ инока Павла. Съ другой стороны рѣшенія вопроса о бракѣ требовало и отношеніе къ нему самихъ ѳедосѣевцевъ прусскихъ, среди которыхъ поселился теперь Павелъ—въ своемъ монастырѣ. Хотя, какъ мы сказали прежде, большинство раскольниковъ, перешедшихъ въ Пруссію, принадлежало къ ѳедосѣевскому согласію, отрицающему бракъ; тѣмъ не менѣе безбрачіе, какъ законъ, какъ правило секты, не долго продолжалось среди прусскихъ безпоповцевъ. Въ скоромъ времени, благодаря спокойной жизни въ иновѣрномъ государствѣ, многіе изъ прусскихъ ѳедосѣевцевъ, по примѣру своихъ единовѣрцевъ, живишхъ въ Россіи, если и не при-

([1]) Пегина, Іоганнисбургъ, кн. II, л. 13.

([2]) Изъ воспом. инока Павла стр. 8 и 9.

знали законности брака, стали однако же вступать въ брачныя сожительства между собою [1], оправдывая себя въ этомъ случаѣ тѣмъ, что «хотя нынѣ законнаго брака нѣтъ, но жениться надо, чтобы не прекратился родъ человѣческій» [2]. Но такъ какъ подобныя сожительства, какъ нарушавшія правила секты, устроялись безъ всякихъ формальныхъ обязательствъ, по одному взаимному согласію жениха и невѣсты, то не удивительно, если и у прусскихъ раскольниковъ скоро стали появляться тѣ же злоупотребленія брачною свободою, какія мы видѣли и у русскихъ безпоповцевъ [3], т. е. сожительство продолжалось только до первыхъ серьезныхъ неудовольствій между вступившими въ него, а затѣмъ мнимый мужъ бросалъ свою жену и дѣтей на произволъ судьбы и бралъ себѣ новую подругу, съ которою нерѣдко поступалъ точно также. Эти-то безпорядки и злоупотребленія и были причиною того, что прусское правительство, оставлявшее на первыхъ порахъ раскольниковъ въ покоѣ, признало съ теченіемъ времени необходимымъ вмѣшаться въ ихъ семейную жизнь и издало законъ, по которому каждый ѳедосѣевецъ могъ взять себѣ для сожительства любимую женщину не иначе, какъ объявивъ объ этомъ предварительно мѣстной гражданской власти. Чиновникъ, назначенный для этого, записывалъ имена желавшихъ вступить въ брачное сожительство и эту запись вывѣшивалъ въ мѣстномъ гражданскомъ управленіи въ теченіе двухъ недѣль—для того, чтобы каж-

(1) Истина, Исков., кн. XVIII, стр. 69.

(2) Странник, 1871 г. Октяб. Хроник. стр. 43.

(3) См. Семейн. жизнь въ русск раск. вып. 1. стр. 191—3; вып. 2. стр. 127—8 и др.

дый, кто имѣлъ право воспрепятствовать предполагаемому браку, могъ заявить свою претензію; по прошествіи двухъ недѣль, женихъ и невѣста, въ сопровожденіи родителей и свидѣтелей, обязаны были явиться къ тому же чиновнику, который выдавалъ имъ свидѣтельство на бракъ и актъ бракосочетанія записывалъ въ особую книгу; на свидѣтельствѣ и въ книгѣ подписывались молодые, ихъ родители и свидѣтели, и затѣмъ разводъ дозволялся уже только въ случаѣ доказанной невѣрности мужа, или жены ([1]). Такой порядокъ вещей относительно брака существовалъ у прусскихъ ѳедосѣевцевъ и въ то время, какъ поселился тамъ инокъ Павелъ, т. е. общество прусскихъ безпоповцевъ дѣлилось на двѣ группы: на безбрачниковъ, считавшихъ законною одну дѣвственную жизнь, и на новоженовъ ([2]), которые, хотя не признавали законности брака, тѣмъ не менѣе по разнымъ побужденіямъ вступали въ брачныя сожительства, закрѣплявшіяся гражданскою властію. Въ скоромъ впрочемъ времени такой порядокъ вещей измѣнился. Вѣроятно, подъ вліяніемъ внушеній Алексѣя Михѣича, бракоборство между прусскими раскольниками въ началѣ 50-хъ годовъ усилилось до того, что когда Павелъ возвратился изъ Австріи въ Пруссію, онъ «нашелъ, что тамъ уже по запрещеніи браковъ появились извѣстныя лекарки, которыя давали молодымъ дѣвицамъ снадобья, чтобы не родить» ([3])

И вотъ по всѣмъ указаннымъ причинамъ ([4]) инокъ

([1]) Голосъ 1867 г. № 183.

([2]) Истина, Псков., XVIII, стр. 69.

([3] Странникъ 1871 г. окт. стр. 45.

([4]) О. Павелъ по собственному свидѣтельству, обратилъ вниманіе на несостоятельность ѳедосѣевскаго ученія о бракѣ первоначально по ука-

Павелъ, ставшій теперь во главѣ прусскихъ раскольниковъ, начинаетъ въ свободные отъ настоятельскихъ трудовъ часы изучать «священное писаніе» ([1]), съ спеціальною цѣлію узнать, справедливо ли учатъ ѳедосѣевцы и другіе безпоповцы, будто нынѣ уже не можетъ быть брака и всякій волей-неволей долженъ проводить жизнь дѣвственную. Къ какимъ результатамъ пришелъ онъ въ своихъ изысканіяхъ о бракѣ, понять не трудно. «Все писаніе, приведемъ собственныя слова Павла, сказуетъ не быть браку точію въ воскресеніе изъ мертвыхъ; бракъ есть законъ естества, и Христосъ не наложилъ всѣмъ дѣвство; ученіе апостольское и все ученіе отцевъ церкви единогласно учитъ о томъ, что для юности возбраненіе браковъ служитъ поводомъ къ разврату, что мы и изъ писанія усмотрѣли и на дѣлѣ увидали».

Такимъ образомъ въ томъ, что бракъ—дѣло законное, а дѣвство предоставлено доброй волѣ каждаго, инокъ Павелъ убѣдился несомнѣнно и довольно скоро. Гораздо труднѣе было ему рѣшить другой вопросъ, именно: какъ могутъ вступать въ законный бракъ безпоповцы, не имѣющіе у себя священства? Мы не знаемъ, какого пути держался инокъ Павелъ въ рѣшеніи этого послѣдняго вопроса, но знаемъ, что заключеніе, къ которому онъ пришелъ по этому предмету, было то, что бракъ, совершенный и безъ священническаго вѣнчанія, по благословенію только родителей и по взаимному согласію брачущихся, съ

занію Пафнутія, когда видѣлся и бесѣдовалъ съ нимъ въ Бѣлой Криницѣ, около 1853 года (Совр. Лѣт. 1867 г. № 39).

([1]) Подъ именемъ «священнаго писанія» раскольники разумѣютъ не только св. писаніе въ собственномъ смыслѣ, но и творенія св. отцевъ и другія книги духовнаго содержанія.

обѣтомъ неизмѣнной вѣрности другъ другу, можетъ имѣть законную силу. Мы не думаемъ, чтобы одно «священное писаніе» привело инока Павла къ подобному заключенію въ пользу браковъ безсвященнословныхъ, и полагаемъ, что на такое, а не иное рѣшеніе имъ указаннаго вопроса большую долю вліянія имѣли тѣ «писанія разныхъ ревностныхъ мужей», которыя впослѣдствіи Павелъ издалъ въ своемъ «Сборникѣ сочиненій о бракахъ», т. е. письменныя произведенія послѣдователей Покровской часовни: Скочкова, Андреяна Сергѣева, Павла Любопытнаго и другихъ, о которыхъ у насъ уже была рѣчь прежде. Какбы впрочемъ ни было, только инокъ Павелъ по своимъ воззрѣніямъ на бракъ изъ ѳедосѣевца превратился въ покровца и съ 1856 года сталъ открыто говорить своимъ ученикамъ о законности брачной жизни. Не мало, конечно, должны были удивиться братія прусской ѳедосѣевской обители, замѣтивъ такую перемѣну въ убѣжденіяхъ своего уважаемаго настоятеля; но въ скоромъ времени и они сами стали склоняться на его сторону въ вопросѣ о бракѣ. Видимая основательность доказательствъ, которыя приводилъ инокъ Павелъ въ подтвержденіе законности безсвященнословнаго брака, а главное—его строгая, безупречная жизнь, свидѣтельствовавшая о его глубокомъ уваженіи къ иночеству, къ безбрачію по обѣту, были причиною того, что никто не смѣлъ заподозрить безпристрастіе «учителя» въ отысканіи истины и почти всѣ признали ученіе его правильнымъ. Этому много помогалъ и тотъ оригинальный способъ, который употреблялъ инокъ Павелъ, сообщая своей братіи плоды своихъ трудовъ въ отысканіи истины. Для этого онъ

устроялъ общія бесѣды, иногда длившіяся за полночь, на которыхъ, изложивъ тотъ или другой пунктъ своего ученія, позволялъ всякому, кто былъ несогласенъ съ настоятелемъ, возражать и приводить свои доказательства въ защиту противоположнаго мнѣнія; и эти споры продолжались до тѣхъ поръ, пока противникъ не оставался безгласнымъ. Само собою понятно, что, при такомъ рѣшеніи спорныхъ вопросовъ, истина выяснялась болѣе и болѣе и становилась доступною людямъ даже предубѣжденнымъ противъ нея.

Когда инокъ Павелъ замѣтилъ, что большинство братіи его монастыря уже согласилось съ нимъ въ признаніи законности брака,—онъ сталъ заботиться, чтобы по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ сдѣлать способными не только понимать справедливость «новаго ученія», но и доказывать ее другимъ. Съ этою цѣлью онъ избралъ изъ среды своихъ подчиненныхъ двухъ молодыхъ иноковъ—Варнаву и Іоанна, которые, по словамъ издателя «Истины», «рѣзко отличались отъ прочей братіи остротою понятія и знаніемъ божественнаго писанія», и начинаетъ въ присутствіи всего братства производить «съ ними споры» о бракѣ «отъ священнаго писанія», при чемъ Варнава и Іоаннъ должны были защищать бракъ, а самъ Павелъ возражалъ имъ, «принявъ на себя лице иного согласія». Результатомъ подобныхъ споровъ, происходившихъ «часто», было то, что не только означенные иноки, но и многіе другіе изъ учениковъ Павла сдѣлались способными «отстаивать весьма обстоятельно свое новоженное согласіе ([1])». Приготовивъ такимъ образомъ искусныхъ проповѣдниковъ за-

([1]) Истина, Іоганнисбургъ, кн. II, л. 16.

конности брачной жизни, инокъ Павелъ рѣшился наконецъ приступить къ дѣлу, о которомъ давно мечталъ,—къ перенесенію проповѣди о бракѣ за стѣны монастыря—туда, гдѣ эта проповѣдь могла имѣть практическое приложеніе. Съ этою цѣлію въ 1858 году Павелъ начинаетъ уже открыто проповѣдывать заграничнымъ безпоповцамъ ученіе о необходимости брака и законности браковъ безсвященнословныхъ — и самъ непосредственно и чрезъ своихъ учениковъ, и многіе какъ изъ прусскихъ, такъ и австрійскихъ безпоповцевъ ([1]) дѣлаются его послѣдователями.

Не ограничиваясь устною проповѣдью о бракѣ,

([1]) Большинство раскольниковъ, находящихся въ Австріи (въ Буковинѣ), принадлежитъ къ поповщинской сектѣ; небольшое число безпоповцевъ находится только въ селеніи Климоуцахъ. До перехода Павла за границу безпоповцы эти не чуждались брака (Кельсіевъ, вып. 1, стр. 90), хотя и принадлежали къ ѳедосѣевскому согласію (Петизв. Псков., кн. XI, л. 53.); признавая бракъ безъ священнословія незаконнымъ, они, чтобы придать своимъ сожительствамъ хотя видъ законности и тѣмъ успокоить свою совѣсть, „приглашали звать въ свою часовню для вѣнчанія брака бѣглыхъ поповъ изъ Бѣлой Криницы, для чего одинъ богатый Климоуцкій безпоповецъ, по имени Тимоѳей Ѳедоровъ, сшилъ даже плисовыя священническія ризы, такъ какъ поповцы не пускали своихъ поповъ вѣнчать безпоповщинскіе браки и ризъ имъ не давали“. Но съ прибытіемъ въ Климоуцы Павла (1851 году), который въ то время былъ еще „ревностнымъ защитникомъ безбрачія“ (тамъ же л. 55), бракоборство усилилось и между Климоуцкими безпоповцами; хотя и въ это время находилось не мало лицъ, которыя не соглашались съ Павломъ и на всѣ его доводы въ пользу всеобщаго безбрачія отвѣчали слѣдующее: „хотя бракъ безъ священника и незаконный, но молодымъ людямъ воспрещать жениться невозможно: еже ли будемъ воспрещать имъ жениться, то у насъ въ Климоуцахъ полны сажалки (такъ называются въ Климоуцахъ выкопанныя и обдѣланныя вмѣстилища для ключевой воды) будутъ накиданы младенцевъ,—негдѣ будетъ и воды напиться“ (Странник.1871 г. окт. стр. 43—5). Такимъ образомъ Павлу, спустя нѣсколько лѣтъ, пришлось чрезъ своихъ учениковъ доказывать необходимость и законность брака тѣмъ, кого онъ прежде училъ безбрачію. Подробнѣе объ австрійскихъ раскольникахъ см. въ Сборн. Кельсів. вып. 1, стр. 84—110 и въ Странник. 1871 г. окт. стр. 41—8.

намѣреваясь въ тоже время перенести со временемъ ученіе о необходимости брачной жизни въ предѣлы Россіи, инокъ Павелъ, вѣроятно, въ томъ убѣжденіи, что «устная бесѣда близъ токмо слышится, а яже писанію предаются, та и въ концы вселенныя происходятъ», что «устно реченное слово скоро отъ памяти человѣческія отъемлется, написанное же незабвенно пребываетъ [1]», рѣшился дѣйствовать на бракоборцевъ еще сочиненіями въ пользу брака. Въ этомъ случаѣ Павлу не было особенной нужды самому писать что либо въ защиту ученія, которое онъ проповѣдывалъ. Въ пользу безсвященнословнаго брака, его мнимой правильности и законности уже было много писано прежде него — разными Скочковыми, Сергѣевыми, Любопытными и другими послѣдователями Покровской часовни. И вотъ, чтобы ускорить дѣло, Павелъ выбираетъ изъ находившихся въ монастырской библіотекѣ сочиненій указанныхъ поморцевъ нѣкоторыя, по его мнѣнію, болѣе пригодныя для цѣли, опускаетъ изъ нихъ всѣ рѣзкія и жесткія выраженія, допущенныя авторами по духу времени, или по личной непріязни къ бракоборцамъ, и затѣмъ, «соблюдая весь смыслъ сочинителей цѣлъ [2]», начинаетъ печатать ихъ въ одной довольно объемистой книгѣ. Для этой цѣли о. Павелъ вошелъ въ сношенія съ содержателемъ типографіи въ Іоганнисбургѣ г. Гонсеровскимъ и заключилъ съ нимъ такое условіе, чтобы у него въ типографіи безпрепятственно могъ заниматься печатаніемъ славянскихъ книгъ [3]

---

[1] Розыскъ л. 5 об.

[2] См. предисловіе къ „Сборнику сочин. о бракахъ“.

[3] Шриетъ былъ пріобрѣтенъ въ Прагѣ и частію вновь отлитъ.

одинъ изъ самыхъ талантливыхъ и любимыхъ учениковъ Павла, нарочно къ этому дѣлу приставленный, извѣстный Константинъ Ефимовъ Голубовъ, или Чайковъ, нынѣ священникъ единовѣрческой церкви въ Псковѣ ([1]).

Но прежде, чѣмъ «Сборникъ сочиненій о бракахъ разныхъ ревностныхъ мужей» вышелъ изъ печати, является изъ той же типографіи Голубова ([2]) другое сочиненіе, подъ названіемъ: «Царскій путь ([3])». Это довольно большая книга,—трудъ инока Павла, совершенный имъ при помощи всей братіи монастыря ([4]). Чтобы понять цѣль изданія «Царскаго пути», не лишнимъ считаемъ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Занимаясь чтеніемъ «божественнаго писанія», инокъ Павелъ увидѣлъ, что ѳедосѣевцы и вообще безпоповцы погрѣшаютъ не только въ ученіи о бракѣ, но и

([1]) Объ о. Голубовѣ и его издательской дѣятельности въ Пруссіи см. въ Соврем. Лѣтописи 1867 г. № 24; въ Русск. Вѣстник. 1868 г. іюль и августъ; Истина, изд. въ Псков. кн. V, л. 61, кн. IX л. 10; Православн. Обозр. т. XXIV, стр. 271—298.

([2]) Истина, Псков., кн. XVI, л. 2.

([3]) Что „Царскій путь" изданъ прежде „Сборника о бракахъ", видно изъ того, что въ первомъ № „Истины",—листка, или газеты, издававшейся тѣмъ же Голубовымъ (Истина, Псков., кн. IX, л. 10 об.), вышедшемъ изъ печати въ январѣ 1863 г., помѣщено въ концѣ „увѣдомленіе" о томъ, что „печатается и скоро придетъ къ совершенному окончанію книга: Сборникъ сочиненій о бракахъ"; между тѣмъ какъ «Царскій путь» въ этомъ № уже цитуется (стр. 7); не извѣстно только, почему объявленіе о продажѣ «Царскаго пути» появилось уже только во второмъ № указаннаго листка, вмѣстѣ съ объявленіемъ о продажѣ «Сборника сочиненій о бракахъ». По свидѣтельству о. Константина Голубова (Истина, Псковъ, кн. XVI, л. 2), „Царскій путь" былъ отпечатанъ въ 1860 г.

([4]) См. предислов. къ Царск. пути; Истина, Псков., кн. XVI, л. 2; объявленіе о продажѣ „Царскаго пути", помѣщ. во 2 № „Истины"—листка.

во многихъ другихъ пунктахъ, которые однако же имѣли весьма близкую связь съ вопросомъ о бракѣ. Таково, между прочимъ, ученіе большинства безпоповцевъ о наступленіи послѣднихъ временъ міра и о царствованіи въ немъ антихриста. Когда Павелъ сталъ проповѣдывать свое ученіе о необходимости брачной жизни, противники этого ученія указали ему, какъ на одну изъ самыхъ важныхъ, по ихъ мнѣнію, причинъ, почему нынѣ всѣ должны проводить жизнь дѣвственную,—на мнимое царствованіе въ мірѣ антихриста, когда, по мнѣнію бракоборцевъ, уже не время думать объ удовольствіяхъ семейной жизни, а нужно всѣмъ и каждому пребывать въ чистотѣ и покаяніи, чтобы достойно встрѣтить небеснаго Судію, время пришествія Котораго не извѣстно. Мысли этой, смущавшей, какъ мы видѣли прежде ([1]), Ивана Алексѣева, бывшей въ виду у Скочкова, Заяцевскаго и другихъ послѣдователей Покровской часовни, конечно, не чуждъ былъ и самъ инокъ Павелъ, по крайней мѣрѣ въ то время, когда принадлежалъ къ ѳедосѣевскому согласію. А между тѣмъ эта мысль, если бы она была справедлива, рѣшительно не мирилась съ заботою его о распространеніи среди безпоповцевъ семейной жизни. Чтобы выдти изъ противорѣчія, чтобы окончательно убѣдиться въ своевременности брачной проповѣди и тѣмъ ослабить возраженія противъ брака своихъ противниковъ, Павелъ занялся самымъ тщательнымъ образомъ рѣшеніемъ вопроса: дѣйствительно ли уже наступило царство человѣка беззаконія. Разумѣется, результатомъ изысканій его было то, что инокъ Павелъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его

([1]) Семейн. жизнь въ русск. раск. вып. 1, стр. 125, 263—270.

ученики убѣдились, что антихристъ еще не пришелъ въ міръ, такъ какъ не было еще явленія въ мірѣ пророковъ Иліи и Еноха, которые, по писанію, должны предшествовать сыну погибели ([1]). Въ этомъ пунктѣ инокъ Павелъ расходился уже не только съ ѳедосѣевцами, но и съ тѣми изъ поморцевъ, которые вѣрили если не въ чувственное, такъ по крайней мѣрѣ въ мысленное, духовное воцареніе въ мірѣ антихриста.

Была и еще сторона въ убѣжденіяхъ противниковъ брачной жизни, которая служила сильнымъ препятствіемъ успѣшному распространенію среди безпоповцевъ проповѣди инока Павла о бракѣ. Это—слѣпая привязанность большинства заблуждающихъ къ обычаямъ и узаконеніямъ своихъ прежнихъ учителей и отцевъ, особенно жившихъ въ главнѣйшихъ притонахъ раскола, напр. въ Выговскомъ скиту и проч.,—привязанность до того сильная, что многіе готовы были не вѣрить ясному свидѣтельству о чемъ либо самаго священнаго писанія, если это свидѣтельство не согласовалось напр. съ «уставомъ» блаженнаго Даніила Викулина, Андрея Денисова и другихъ. Инокъ Павелъ испыталъ на себѣ плоды этой неразумной привязанности большинства безпоповцевъ къ «обычаямъ прежнихъ отцевъ». На всѣ его самыя ясныя доказательства отъ «божественнаго писанія» въ пользу мысли о необходимости и законности брачной жизни многіе бракоборцы, подобно монаху Асафу, отвѣчали одно: «о бракахъ подобаетъ мудрствовать такъ, какъ наши прежніе отцы Даніилъ, Андрей и Сvмеонъ Денисовичи и прочіе по нихъ ([2])». И вотъ, чтобы пока-

([1]) См. въ „Царскомъ пути“ статьи: „о Иліи и Энохѣ и о антихристѣ“.

([2]) Истина, изд. въ Яссахъ, 1864 г. л. 19.

зать все неразуміе подобной преданности безпоповцевъ къ прежнимъ расколоучителямъ и тѣмъ ослабить ихъ слѣпую привязанность къ заведеннымъ «прежними отцами» порядкамъ въ жизни сектантовъ, чтобы съ другой стороны избавить заблуждающихъ отъ страшной мысли объ антихристѣ и тѣмъ предрасположить ихъ къ принятію брачной жизни,—инокъ Павелъ издаетъ свой «Царскій путь», въ которомъ главнымъ образомъ доказываетъ ту мысль, что нужно «послѣдовати заповѣдемъ Господа нашего Іисуса Христа и всему святому писанію, и не уклонятися отъ него ни на десно, ни на шуе, но идти путемъ царскимъ, а не своимъ послѣдовати уставомъ, или волямъ», и вмѣстѣ съ тѣмъ опровергаетъ мысль о царствованіи въ мірѣ антихриста и тѣсно связанный съ этою мыслію обычай ѳедосѣевцевъ — не молиться за царя. «Понеже многихъ видѣхъ въ сія времена, говорилъ онъ въ предисловіи, не на святомъ писаніи утверждающихся и свое спасеніе полагающихъ, но ови убо утвержденіе своего упованія полагаютъ отъ великихъ мѣстъ, ови же отъ долговременнаго обычая, друзіи же отъ множества единосогласныхъ, а мало таковыхъ зрѣхъ, иже надежду спасенія своего и основаніе своея вѣры—полагающихъ на словесѣхъ Господа нашего Іисуса Христа и божественныхъ его апостолъ, якоже апостолъ глаголетъ: яко основанія инаго никто же можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ, и паки пророкъ глаголетъ: се азъ во основаніе Сіона полагаю Камень краеуголенъ, честенъ, и вѣруяй въ онь—не постыдится; сія зря, исжалихъ си зѣло, по пророку, глаголющему: печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой. Воистину бо

оставленіе закона есть, еже оставити заповѣди Господа нашего Іеуса Христа и держати своя уставы; якоже Спасъ рече,—яко преступаете заповѣдь Божію за преданіе ваше, и паки помянухъ пророка, глаголющаго: видѣхъ не разумѣвающія и истаяхъ. И сего ради отъ жалости сердечныя убѣдихъ соживущую со мною братію, еже кто что челъ есть о семъ: еже все свое упованіе спасенія полагати во святомъ писаніи, а не своему обычаю—просто безъ свидѣтельства святыхъ писаній послѣдовати, и оное принести мнѣ на писано, или въ книзѣ показати. И собрахъ во едино и расположихъ по главамъ, и повѣдаю всякому, яко се есть царскій путь, вводящь въ животъ вѣчный, еже послѣдовати заповѣдемъ Господа нашего Іеуса Христа и всему святому писанію и не уклонятися отъ него ни на десно, ни на шуе, но идти путемъ царскимъ, а не своимъ послѣдовати уставомъ, или волямъ» ([1]).

Спустя три года по изданіи «Царскаго пути» ([2]),

([1]) Читая эти слова, невольно припоминаешь другаго проповѣдника брачной жизни — изъ безпоповцевъ феодосѣевцевъ, извѣстнаго Ивана Алексѣева, который также „отъ великія туги сердца и печали и отъ многаго сожалѣнія" рѣшился писать свою книгу: «О тайнѣ брака», который также доказывалъ своимъ противникамъ, что «не всякое нѣкоего старика дѣло согласно съ волею Божіею» и совѣтовалъ имъ слушаться лучше «древнихъ стариковъ—самовидцевъ и слугъ Божію Слову, апостоловъ и намѣстниковъ ихъ - архипастырей церковныхъ», но который не былъ такъ счастливъ въ отысканіи истины, какъ инокъ Павелъ, такъ какъ умеръ внѣ союза со святою церковію.

([2]) Подробное изложеніе содержанія этого замѣчательнаго сочиненія не относится къ нашей цѣли; желающимъ ближе ознакомиться съ «Царскимъ путемъ» рекомендуемъ прочитать оглавленіе его въ брошюрѣ г. Стебницкаго: «Съ людьми древняго благочестія» 1865 г.); что же касается свѣдѣній, сообщенныхъ г. Стебницкимъ объ инокѣ Павлѣ, то о достоинствѣ ихъ произнесъ справедливый приговоръ Н. И. Субботинъ въ 1 № Современной лѣтописи за 1868 годъ стр. 3), и еще прежде — издатель «Истины» въ Іоганнисбургѣ (кн 1, л. 63 об.). Скудныя свѣдѣ-

является въ свѣтъ и «Сборникъ сочиненій о бракахъ разныхъ ревностныхъ мужей» [1]. Хотя большая часть сочиненій, вошедшихъ въ составъ «Сборника», какъ мы уже говорили, была написана гораздо прежде того времени, о которомъ идетъ рѣчь, и уже извѣстна была раскольникамъ; тѣмъ не менѣе изданіе ихъ въ свѣтъ было весьма полезно для цѣлей, которыя преслѣдовалъ инокъ Павелъ. Въ прошлое царствованіе, благодаря строгимъ мѣрамъ правительства противъ, такъ называемыхъ, малолѣтнихъ «сиротъ» раскольническихъ, жившихъ при раскольническихъ богадельняхъ, воспитывавшихся въ духѣ раскола и занимавшихся, между прочимъ, перепискою богослужебныхъ книгъ и различныхъ произведеній раскольничьяго пера, —въ расколѣ сталъ ощущаться замѣтный недостатокъ книгъ и рукописей,—такъ, что ихъ можно было пріобрѣтать любителямъ «древняго благочестія» только за большія деньги [2]. Если мы при этомъ

нія о «Царскомъ пути» находятся и въ Православ. Обозрѣніи за 1867 годъ (т. 22, стр. 109—111). Заграничное изданіе «Царскаго пути» довольно рѣдко; кромѣ того, что пересылка въ Россію заграничныхъ раскольническихъ изданій обставлена разными затрудненіями, «Царскій путь» нерѣдко сожигался (Истина, Пеков., кн. XVI, л. 2, об.) самими раскольниками, — тѣми изъ нихъ, противъ убѣжденій которыхъ онъ былъ направленъ. Вѣроятно, рѣдкость заграничнаго «Царскаго пути» и была причиной того, что о. Константинъ Голубовъ рѣшился напечатать его вновь, что онъ и началъ дѣлать съ XVI кн. «Истины».

(1) Подробно излагать содержаніе «Сборника» мы не будемъ, такъ какъ о нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, вошедшихъ въ составъ его, мы уже говорили прежде, другія не представляютъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что было изложено нами, когда шла рѣчь объ ученіи Покровской часовни. Скудныя свѣдѣнія о «Сборникѣ» см. въ Православномъ Обозрѣніи за 1867 г., т. 22, стр. 91—108 и у г. Стебницкаго въ брошюрѣ: „Съ людьми древняго благочестія“ (1865 г.).

(2) По свидѣтельству чиновника министерства внутреннихъ дѣлъ, посланнаго въ 1854 году, по Высочайшему повелѣнію, въ Москву для изученія тамошняго раскола, даже между московскими безпоповцами

обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что вслѣдствіе почти непрерывно производившихся полиціею обысковъ главныхъ раскольническихъ притоновъ и даже частныхъ домовъ, возбуждавшихъ почему-либо подозрѣніе власти, а равно вслѣдствіе закрытія разныхъ моленныхъ, множество книгъ и рукописей раскольническихъ изъ-подъ «божницы» ревнителей старины прямо переходили въ министерство внутреннихъ дѣлъ (1), въ св. сунодъ (2), или просто въ ближайшія единовѣрческія церкви (3) и въ мѣстныя духовныя консисторіи, что правительство прошлаго царствованія предпринимало нарочитыя мѣры противъ распространенія въ средѣ заблуждающихъ произведеній раскольничьей литературы (4), что наконецъ сочиненія послѣдователей Покровской часовни, какъ «противныя истинѣ», нерѣдко истреблялись самими же раскольниками — бракоборцами, чтобы они не соблазняли своимъ «лестнымъ» ученіемъ о бракѣ простодушную массу: то съ одной стороны поймемъ всю справедливость словъ издателей «Сборника», что напечатанныя ими сочиненія Скочкова, Павла Любопытнаго и другихъ «мало гдѣ преписаны обрѣтались» въ началѣ настоящаго царствованія и даже «могли совершенно погубиться», если бы иноку Павлу не пришла счастливая мысль «типографскимъ художествомъ оныя издати» (5), — съ другой — оцѣнимъ все

рукописи раскольничьи «стали рѣдѣть и дорожать» въ концѣ прошлаго царствованія отъ недостатка переписчиковъ (дѣло департ. общ. дѣл. № $^{3}/_{212}$, 1851 г. л. 19).

(1) Собр. пост. по ч. раск. 1858 г. стр. 572.

(2) Тамъ же, стр. 111—113.

(3) Тамъ же, стр. 266.

(4) Тамъ же, стр. 244, 615 и др.

(5) Изданіе «Сборника сочиненій о бракахъ» принадлежитъ соб-

благоразуміе о. Павла, рѣшившагося ввести въ безпоповщинское общество семейную жизнь.

Теперь—съ изданіемъ «Сборника»—всякій, кто хотѣлъ «отъ блуда душепагубныя страсти избавитися» и «бракомъ блуду и тому послѣдующимъ безчиніямъ входы затворити,» могъ, и не спрашивая своихъ «отцевъ и учителей», рѣшить для себя вопросъ о законности брачной жизни; теперь и бракоборцы, требуя отъ всѣхъ непосильнаго дѣвства, не могли уже ограничиваться одними возгласами: «такъ было прежде, такъ заповѣдано прежними отцами»,—потому что слушатели ихъ уже читали въ «Царскомъ пути», что «правый путь вѣры и житія не отъ содержанія старыхъ и долголѣтнихъ обычаевъ, или знаменитыхъ мѣстъ, подобаетъ разсматривати и разсуждати и познавати, но отъ божественнаго писанія», и что «обычай долголѣтній пріемлемъ бываетъ въ законъ» только тотъ, «иже искушенъ бысть соборнѣ, яко добръ бысть», и только «въ тѣхъ вещахъ и дѣлѣхъ обычаю подобаетъ послѣдовати, о которыхъ нѣсть писано въ законѣ, а не въ тѣхъ, о нихъ же писанъ есть законъ, ибо закону обычай уступаетъ; обычай же золъ, отъ него же вредъ происходитъ, ниже отъ долголѣтняго времени, ниже отъ множества соблюдающихъ, никія же крѣпости да имать, но всячески подобаетъ отметнути золъ обычай» ([1]). А дурныя послѣдствія обязательнаго для всѣхъ закона о безбрачіи знали всѣ раскольники и сами наставники безпоповщинскіе. Чтобы сдѣлать пріобрѣтеніе «Сборника» до-

ственно иноку Павлу; по крайней мѣрѣ въ объявленіи о продажѣ „Сборника" (Истина-листокъ № 2, въ концѣ) прямо сказано, что онъ составляетъ „изданіе инока Павла".

([1]) Царскій путь, гл. 4., разд. 7; гл 6, разд. 4.

ступнымъ большинству заблуждающихъ, инокъ Павелъ не обращалъ даже особеннаго вниманія на выручку затраченныхъ на его изданіе денегъ. «За выданныя въ пользу брака книжицы печатныя, писалъ онъ намъ, цѣны не спрашивалось; кто отдастъ, кто нѣтъ, только бы взялъ». Такое безкорыстіе о. Павла еще болѣе располагало всѣхъ въ пользу его ученія о бракѣ.

Не ограничиваясь указанными изданіями, брачное общество прусскихъ безпоповцевъ, руководимыхъ инокомъ Павломъ, обратилось еще къ одному способу—дѣйствовать на заблуждающихъ путемъ печати. Одинъ изъ учениковъ о. Павла, тотъ самый, которому поручено было печатаніе книгъ въ типографіи Гонсеровскаго, Константинъ Голубовъ, какъ мы уже говорили, самый способный и самый даровитый изъ всѣхъ сторонниковъ Павла, видя, что изданіе «Сборника»—книги довольно большой по объему—можетъ быть совершено не вдругъ, а между тѣмъ желая, какъ человѣкъ самъ вступившій въ бракъ ([1]), какъ можно скорѣе убѣдить всѣхъ и каждаго въ законности брачной жизни, а, быть можетъ, и оправдать свой поступокъ, рѣшился прежде, чѣмъ выйдетъ въ свѣтъ «Сборникъ», написать и напечатать кое-что въ пользу брака. Съ этою цѣлію онъ начинаетъ печатать въ той же типографіи Гонсеровскаго небольшіе листки, подъ названіемъ «Истина», въ которыхъ, кромѣ статей нравственнаго содержанія «о любви, о неосужденіи, о милостынѣ» и проч., сталъ помѣщать небольшія разсужденія въ пользу безсвященнословнаго брака. Небольшое это изданіе, начавшееся въ январѣ 1863 года и выходившее «въ неопредѣленное

([1]) Истина, Псков., кн. IX, л. 12.

время», продолжалось, кажется, до 1866-го года включительно, состояло всего изъ пяти №№ (1) и, по видимому, вызвано было случайностію, которая однако же повела къ серьезнымъ послѣдствіямъ. Константинъ Голубовъ имѣлъ однажды бесѣду о бракѣ и другихъ предметахъ съ извѣстнымъ ѳедосѣевскимъ наставникомъ Алексѣемъ Михеичемъ Ковылинымъ, который вмѣстѣ съ Павломъ поселился въ Пруссіи, хотя и не въ одной съ нимъ обители, не прерывалъ съ Павломъ сношеній, но оставался до конца жизни рьянымъ защитникомъ ѳедосѣевскаго безбрачія, и въ прошломъ 1868 году умеръ въ Москвѣ. (2) Не довольствуясь устною бесѣдою, Голубовъ рѣшился изложить на бумагѣ тѣ основанія, которыми защищалъ въ спорѣ съ Алексѣемъ Михеичемъ свое ученіе о безсвященнословномъ бракѣ, и напечаталъ свое произведеніе въ первомъ № «Истины»—въ формѣ «письма», адресованнаго «честному отцу А... М...», упомянувъ въ самомъ началѣ «письма» и о своей бесѣдѣ съ нимъ. Въ это время жилъ въ Молдавіи (3) нѣкто монахъ Асафъ, урожденецъ города Самары, постриженникъ прусской Павловой обители, перешедшій (въ 1851 г.) вмѣстѣ съ Павломъ въ Австрію, куда послѣдній

(1) О трехъ первыхъ №№ «Истины» см. краткія свѣдѣнія въ Правосл. Обозр. за 1866 годъ, т. XX, стр. 316 -332, о двухъ послѣднихъ—въ Прав. Обозр. за 1867 г. т. 24, стр. 395—402. По словамъ о. Павла, кромѣ «Сборника сочиненій о бракахъ» и „Истины" Голубова была «составлена» въ прусской обители «большая книга въ пользу брака своего собранія», которую о. Павелъ не успѣлъ напечатать—по причинѣ обращенія своего въ св. церкви—и которая осталась въ Пруссіи.

(2) Истина, Псков., кн. IX, л. 11.; кн. XI, л. 50—63; Соврем. Лѣтоп. 1868 г. № 8, стр. 5 и 6.

(3) О молдавскихъ раск. см. въ Сборн. Кельсіев. вып. 1., стр. 110—18.

переселялся на время, вслѣдствіе возникшаго между нимъ и Алексѣемъ Михеичемъ разногласія [1], и здѣсь оставшійся на жительство [2]. Монахъ Асафъ, подобно Алексѣю Михеичу, принадлежалъ къ числу бракоборцевъ и даже считался «фрунтовымъ защитникомъ» безбрачія. Получивъ первый № «Истины» чрезъ климоуцкихъ отцевъ и прочитавъ въ немъ «письмо», направленное противъ бракоборцевъ, монахъ Асафъ принялъ его на свой счетъ и страшно озлобился на прусскую обитель. Немедленно присылаетъ онъ иноку Павлу письмо, въ которомъ спрашиваетъ его, кого разумѣлъ составитель «письма», напечатаннаго въ «Истинѣ», подъ буквами А. М. И хотя Голубовъ, которому было передано о. Павломъ письмо Асафа, отвѣчалъ послѣднему, что статья направлена не противъ него, такъ какъ разговора съ нимъ издатель «Истины» никогда не имѣлъ, но относится къ другому лицу; тѣмъ не менѣе Асафъ не успокоился. Онъ пишетъ второе письмо уже прямо Константину Голубову, въ которомъ требуетъ, чтобы напечатано было «полнымъ складомъ» имя того лица, котораго имѣлъ въ виду сочинитель «письма брако-отрицателямъ», если подъ буквами: А. М. разумѣется не онъ, Асафъ. Разумѣется, требованіе Асафа не могло быть исполнено. Лицо, съ которымъ Голубовъ имѣлъ бесѣду о бракѣ и противъ котораго направлялъ свою статью, было еще живо въ то время и потому печатать его имя безъ его согласія было не удобно. Въ такомъ смыслѣ и отвѣчалъ Голубовъ на второе письмо Асафа, который, не вѣря такому объ-

(1) Истина, Псков., кн. XI. л. 53 - 8.
(2) Странник. 1871 г. октябр. стр. 42.

ясненію, сталъ предполагать въ издателѣ «Истины» злой умыселъ противъ «фрунтоваго» защитника безбрачія. «Вы напечатали статью на мое имя, писалъ Асафъ Голубову въ третьемъ письмѣ, да только не хотите этого сказать, чтобы лишить меня возможности вамъ отвѣчать, а потомъ и объявите, будто я не могъ дать вамъ отвѣта;такъ я же буду отвѣчать вамъ». Напрасно Голубовъ снова увѣрялъ безпокойнаго молдавскаго учителя безбрачія, что не противъ него направлено «письмо брако-отрицателямъ» и что его писало не то лице, на которое указываетъ Асафъ, но самъ Голубовъ ([1]),—молдавскій бракоборецъ оставался непоколебимъ въ своемъ заблужденіи ([2]). Здѣсь невольно рождается вопросъ, почему инокъ Асафъ предположилъ, что «письмо брако-отрицателямъ», напечатанное въ первомъ № «Истины», направлено противъ него и не хотѣлъ вѣрить никакимъ объясненіямъ Голубова? Вѣдь буквы: А. М. слишкомъ недостаточны для такого предположенія.

Чтобы объяснить эту странность Асафа, мы должны сказать нѣсколько словъ о томъ, что̀ происходило съ нимъ въ то время, когда Голубовъ печаталъ первый № своего листка, подъ названіемъ «Истина».

Въ числѣ иноковъ прусской обители, которою управлялъ Павелъ, находился нѣкто инокъ Прокопій. Прокопій родился, по словамъ монаха Асафа, «въ той вѣрѣ, въ которой существуетъ священство», т. е. въ поповщинскомъ расколѣ, былъ женатъ, но потомъ совратился «въ вѣру безбрачную», т. е. въ ѳедосѣев-

([1]) Поэтому Асафъ несправедливо увѣряетъ (Истина, изд. въ Яссахъ, 1864 г. л. 89), будто на три письма, писанныя имъ брачнымъ, онъ не получалъ ни какого отвѣта.

([2]) Истина, Псков. кн. IX, л. 10—11.

щину, и былъ перекрещенъ, развелся съ женою, принялъ иночество и болѣе «двадесяти лѣтъ незыблемо стоялъ» въ безпоповщинскомъ расколѣ и «за учителя ревностнаго на тайну брака былъ»—такъ, что «женъ отъ мужей разводилъ, дабы блудъ былъ уничтоженъ ([1])». Гдѣ жилъ инокъ Прокопій до перехода своего за границу, мы не знаемъ; но въ то время, какъ инокъ Павелъ отправился въ Пруссію, туда же былъ посланъ изъ Москвы и Прокопій. Въ 1856 г. мы встрѣчаемъ Прокопія уже въ Климоуцахъ (въ Австріи), гдѣ онъ жилъ «въ общежительствѣ, въ нищетѣ и утѣсненіи». Какъ попалъ сюда инокъ Прокопій изъ прусской обители Павла, это объясняетъ самъ о. Павелъ. Возвратившись въ Пруссію изъ Климоуцъ, куда, вслѣдствіе разныхъ непріятностей въ прусской обители, ѣздилъ Павелъ еще въ 1851 году—въ надеждѣ устроить здѣсь безпоповщинскій монастырь ([2]), что онъ и сдѣлалъ, Павелъ послалъ вмѣсто себя въ Буковину инока Прокопія для преній съ поповцами ([3]). Впрочемъ Прокопій недолго оставался въ Климоуцахъ. Въ концѣ 1856 года онъ пишетъ иноку Павлу письмо, въ которомъ проситъ прусскаго наставника принять его «на исправленіе» въ управляемую имъ обитель и выслать ему на проѣздъ изъ Климоуцъ въ Пруссію деньги. 6-го декабря того же года Прокопій получаетъ нужныя деньги и, отправившись въ Пруссію, поселяется въ обители о. Павла. Въ скоромъ времени Прокопій, подъ руководствомъ Павла, «исправился» и изъ «учителя ревностнаго на тайну брака» сдѣ-

---

([1]) Истина, изд. въ Яссахъ, л. 4 об. и 5.
([2]) Истина, Псков., кн. XI, л. 53, снес. л. 58.
([3]) Странникъ 1871 г. окт. стр. 42.

лался однимъ изъ самыхъ усердныхъ защитниковъ необходимости брачной жизни. Въ январѣ, кажется, 1863 г. Прокопій, по распоряженію Павла ([1]), снова является въ Климоуцы, но не затѣмъ, чтобы здѣсь по прежнему вооружаться на «тайну брака», а—чтобы защищать ее. 4-го числа въ кельѣ инока Петра ([2]) собралась толпа безпоповцевъ, куда письмомъ приглашенъ былъ изъ Молдавіи и инокъ Асафъ, какъ жаркій защитникъ безбрачія ([3]). Началось разглагольствіе о бракѣ; «отъ стороны брачныхъ говорилъ Прокопій, а отъ безбрачныхъ произносилъ отвѣтъ Асафъ мнихъ ([4])». Разумѣется, по обычаю большинства раскольническихъ собраній, преніе было шумное; многое было сказано за и противъ брака и, хотя монахъ Асафъ послѣ писалъ, будто бы Прокопій велъ себя на этомъ собраніи крайне неприлично, будто бы онъ, не въ состояніи будучи побѣдить Асафа, «воспылалъ гнѣвнымъ ревеніемъ», отвергалъ даже достоинство самыхъ уважаемыхъ раскольниками книгъ и, не докончивъ бесѣды, «вскочилъ съ растревоженнымъ всего себя и ушелъ» изъ собранія, и только ночью, ходя по домамъ, всѣхъ увѣрялъ, что Асафъ «противится Евангелію ([5])»,—но мы имѣемъ полное право усумниться въ справедливости словъ «фрунтоваго» защитника безбрачія. Инока Прокопія мы знаемъ лично ([6]),

([1]) Странникъ 1871 г. окт. стр. 46.

([2]) Этотъ инокъ въ 1870 году присоединился къ св. церкви. (Тамъ же стр. 48).

([3]) Истина, изд. въ Яссахъ, л. 2, 9 и 45.

([4]) Тамъ же л. 1; снес. л. 45.

([5]) Тамъ же л. 7, 9, 13 и 53 об.

([6]) Прокопій вмѣстѣ съ Павломъ и другими присоединился къ св. церкви на правилахъ единовѣрія; нынѣ онъ уже іеромонахъ, живетъ въ единовѣрческомъ московскомъ монастырѣ, что на Преображенскомъ кладбищѣ, и недавно былъ вызванъ въ Псковъ по дѣламъ миссіонерства.

бесѣдовали съ нимъ о многомъ и можемъ положительно сказать, что такой знатокъ нашей древней письменности не могъ потерпѣть пораженія отъ довольно безграмотнаго монаха Асафа ([1]). А что такъ было и на самомъ дѣлѣ, объ этомъ, кромѣ о. Павла ([2]), противъ воли свидѣтельствуетъ и самъ Асафъ. Онъ сознается, что къ Прокопію «присоединились люди климоуцкіе» и что его ученіе о бракѣ приняли не только люди молодые, но даже старики, «бѣлыми власы обложенные ([3])». Правда, инокъ Асафъ старается объяснить это явленіе тѣмъ, что климоуцкіе раскольники «женскою страстію бяше были окружаемы и земледѣльствомъ очи свои отъ пыли позасыпали» ([4]), и потому не въ состояніи были понять, «что есть истина и кая лжа»; но такое объясненіе скорѣе отзывается «гордостію», въ которой обличалъ Асафа Прокопій, чѣмъ правдою. Какъ бы впрочемъ ни было, только вскорѣ послѣ того, какъ инокъ Прокопій возвратился изъ Климоуцъ въ Пруссію, выходитъ изъ типографіи Гонсеровскаго первый № «Истины» Голубова, въ которомъ, кромѣ статьи «о любви», является еще «письмо

([1]) Доказательствомъ того, какъ способенъ о. Прокопій вести пренія о вѣрѣ съ заблуждающими и какъ велико знакомство его съ памятниками старины и съ книжною мудростію, можетъ служить «бесѣда» его «съ безпоповцемъ», помѣщенная въ XV и XVIII книжкахъ «Истины», изд. въ Псковѣ.

([2]) Странникъ 1871 г. окт. стр. 46.

([3]) Истина, изд. въ Яссахъ, л. 43; снес. л. 86.

([4]) Тамъ же л. 60. При этомъ Асафъ, въ подтвержденіе своихъ словъ, указываетъ на то, что многіе изъ климоуцкихъ раскольниковъ вступали въ бракъ въ преклонныхъ лѣтахъ, когда уже нельзя было расчитывать на дѣторожденіе, и слѣд. вступали въ бракъ для удовлетворенія своимъ плотскимъ страстямъ; другіе, по словамъ Асафа, поступали еще хуже: чтобы развязаться съ своими прежними подругами, уже успѣвшими надоѣсть, они бросали ихъ и—съ дѣтьми и брали себѣ новыхъ женъ изъ дѣвицъ (Истина, Яссы, л. 43 и 44).

брако-отрицателямъ», адресованное «честному отцу А. М.». При такомъ совпаденіи обстоятельствъ, не трудно было Асафу монаху отнести «письмо» къ своей особѣ и еще легче было авторомъ его признать инока Прокопія, а не Голубова, съ которымъ Асафъ до этого времени не былъ даже знакомъ. Какъ бы то ни было, только напечатаніемъ «письма брако-отрицателямъ» началось изданіе листковъ, подъ названіемъ: «Истина», и съ этого же времени споръ о бракѣ между заграничными раскольниками, состоявшій прежде въ личныхъ собесѣдованіяхъ и разглагольствіяхъ, перенесенъ былъ на литературное поле. Теперь монаху Асафу, «присвоившему и понявшему на себя не орѳографически написанное письмо», помѣщенное въ первомъ № «Истины», равно какъ и всякому другому защитнику безбрачія, въ родѣ Алексѣя Михеича и под., приходилось вступать въ борьбу съ своими противниками не въ скромной кельѣ какого либо инока Петра и не предъ климоуцкими только безпоповцами, а предъ всѣмъ своимъ обществомъ и даже предъ всѣми ревнителями истины, которымъ доступно печатное слово; а главное— въ листкахъ «Истины» брачное общество безпоповцевъ пріобрѣтало новую помощь своему дѣлу.

Такъ какъ это первое «письмо брако-отрицателямъ» составляетъ лучшую изъ статей, помѣщенныхъ въ листкахъ «Истины» въ пользу безсвященнословнаго брака, и довольно ясно рисуетъ внутреннюю жизнь современнаго намъ бракоборнаго (по крайней мѣрѣ заграничнаго) раскола, то мы считаемъ не лишнимъ познакомить читатетей съ его содержаніемъ. «Честному отцу А. М., писалъ Голубовъ, кланяюсь и увѣдомляю, что послѣ моея съ вами бесѣды я возвращался

домой съ потупленною въ землю головою, размышляя о вашемъ съ жаромъ ко мнѣ произнесенномъ увѣщаніи: и разсуждая, не могъ ничего утвердительнаго найти, кромѣ пухообразныхъ, въ воздухѣ летающихъ, самоидеальныхъ вашихъ доказательствъ, и слѣдовательно на подставляемые вами факты не могъ утвердительно стать, оставивъ то, на чемъ уже отъ рожества моего утвердясь стою незыблемо по настоящее время [1]. И воздохнувъ, такъ самъ себѣ размышлялъ, разгибая посланія св. апостола Павла и говоря: да, очень желательно, чтобы я былъ легковѣренъ, оставивъ твердое стояніе свое на бревнѣ истины, перескочилъ бы на подставленную гнилую доску, которая того и гляди хроннетъ. Вотъ тогда и пошелъ въ бездну! Нѣтъ я сперва долженъ точно увѣриться о твердости основанія и потомъ на немъ утвердиться. Все, дѣлаемое зря и скоро, не бываетъ споро». Сказавъ затѣмъ о побужденіяхъ, которыя заставили автора «письма» взяться за перо, онъ продолжаетъ: «надѣюсь, что вамъ и всѣмъ извѣстно, что всѣ евангельскія заповѣди и правила св. отецъ не къ разрушенію и неустройству и погибели намъ даны суть, да управимся ими въ преисподній адъ, но даны суть намъ для устройства благочинія и для достиженія спасенія, да управимся ими въ небесное

---

[1] По поводу этихъ словъ инокъ Асафъ, принявшій разсматриваемое нами «письмо» за произведеніе инока Прокопія, очень ядовито писалъ въ своей «Истинѣ»: «это у васъ адресована явственная неправда, будто вы въ томъ стоите незыблемо по настоящее время, въ чемъ рождены были; знаемъ мы, въ которой вѣрѣ родились отъ отца и матери; рождены въ той вѣрѣ, въ которой существуетъ священство, тамъ возросли и женились и пришли потомъ въ вѣру безбрачную; и крестились и въ иноки въ едино время постригались и болѣе двадесяти лѣтъ незыблемо стояли, и потомъ ефіопы на яву и во снѣ отъ истинной церкви позыбали» (Истина, Яссы, л. 3 об.).

царство. Нѣкоторые же, не исключая и васъ, своимъ ученіемъ прикрытно утверждаютъ, что евангельскіе законы и правила св. отецъ намъ даны для погубленія нашего, чрезъ нестройное блудное житіе, какъ видно изъ нижеслѣдующаго. Ибо правила св. отецъ, хвалящія и увѣщавающія къ дѣвству, они, избирая, пріемлютъ и каждому представляютъ, принуждая насильно дѣвствовать и нехотящихъ. Правила же, повелѣвающія нехотящимъ дѣвствовать одну жену съ залогомъ вѣчнаго сожительства поять, скрываютъ и не являютъ, и показующихъ имъ сія правила и хотящихъ ими руководитися проклинаютъ, живыхъ въ геенну осуждая, и лучше со всѣми женами поучаютъ имѣть блудодѣйственныя сношенія, нежели одну законную имѣть. Женъ же, родившихъ явленно, весьма срамляютъ, отъ своего общества, епитиміями обложивъ, отлучаютъ; то жены, избѣгая сего срама, человѣкоубійствуютъ, младенцевъ, во чревахъ сущихъ и родившихся, умерщвляя. А съ блудниками, содѣлавшими имъ сія, единомысленны бываютъ, купно молясь, ядя и пія. И сами судите, праведно-ли это: отцовъ и матерей, желающихъ законное попеченіе имѣть о своихъ дѣтяхъ, за блудниковъ почитая, отлучать; блудниковъ же и блудницъ-душегубцевъ, за православныхъ и безгрѣшныхъ считая, принимать; это все какъ-то не по истинѣ, на переворотъ идетъ. И всему этому Бога и правила виновными быти сказуютъ, того и вспомнить не хотя, чтобъ придти въ раскаяніе о своихъ душегубительныхъ грѣхахъ». Показавъ далѣе слѣдствія, къ какимъ ведетъ подобное ученіе въ теоріи и на практикѣ, указавъ и другіе пункты ученія бракоборцевъ, не согласные съ словомъ

Божіимъ, напримѣръ—не моленіе ихъ за невѣрныхъ, не поклоненіе образу честнаго и животворящаго креста Христова и проч., а равно и дѣйствія ихъ наставниковъ - вожаковъ, которые, «корыстолюбствуя», стараются только о томъ, чтобы «умножить количество своихъ послѣдователей», авторъ «письма» продолжаетъ: «впрочемъ, нѣкоторые, не исключая и васъ, полуобразумившись, на наши доказательства о существованіи брака соглашаясь, бракъ похваляютъ, но только въ оправданіе свое приводятъ, что безъ священническаго присутствія не должно сію тайну совершать простецамъ; если же и совершатъ, то явнымъ блудомъ его именуютъ». Съ цѣлію опровергнуть «таковое защищеніе» бракоборцевъ, К. Голубовъ и рѣшился выступить на литературное поприще, въ надеждѣ, что противники «вѣруютъ евангелію и св. отецъ писанію», изъ которыхъ авторъ письма и намѣренъ былъ «приводить доказательства, которыя бракоборцы не разъ уже видѣли, но какъ не годныя, прокидывая, пропускали». Какія же доказательства приводилъ Голубовъ въ подтвержденіе мысли, будто «можно и кромѣ священства не сумнясь бракъ законный совершать?» Прежде всего онъ обращается къ слѣдующему разсужденію: «если исповѣдуютъ (бракоборцы), что въ настоящее время Богъ, своимъ промысломъ содѣявъ, благоволилъ быть въ обществѣ христіанскомъ блудодѣянію чрезъ скрытіе священства, то явѣ будетъ, судя согласно ученію вашему, что и Богъ есть неправеденъ, яко самъ насъ къ сему чрезъ неизбѣжныя обстоятельства принудилъ, самъ же, и казни на таковыхъ наложа, въ муку вѣчную осудилъ. Но полно свою вину на Бога возлагать и Его сво-

имъ участникомъ въ беззаконіи, исполняемомъ чрезъ заблужденіе, сотворять. Ибо таковое злословіе превосходитъ всякую злобу». Затѣмъ авторъ «письма», сказавъ, что «градскій законъ греческаго царя Алексѣя Комнина», на который ссылались и ссылаются до сихъ поръ бракоборцы и который супружества, совершившіяся безъ священническаго вѣнчанія, называетъ блудомъ, есть «уставъ временный смертнаго царя», изданный только «для вящшей красоты» церковной, указываетъ въ доказательство правильности безсвященнословныхъ браковъ: 1) на бракъ въ Канѣ галилейской, который былъ «совершенъ моисейски безъ священника» и который однако же «почтилъ своимъ присутствіемъ и чудодѣйствіемъ Христосъ», 2) на примѣръ апостоловъ, крестившихъ цѣлыя семейства и не расторгавшихъ заключенные въ язычествѣ «безъ вѣнчанія» браки, какъ объ этомъ можно заключать изъ повелѣнія апостола мужу вѣрному не отлучаться отъ сожительства съ женою невѣрною, и на-оборотъ, 3) на 38-е правило св. Василія Великаго и, наконецъ, 4) на извѣстныя слова Матвѣя Правильника и Севаста Арменопула: «бракъ есть мужа и жены совокупленіе и наслѣдіе во всей жизни, божественныя и человѣческія правины пріобщеніе, любо благословеніемъ, аще же вѣнчаніемъ, или съ записаніемъ: паче же сихъ бывающая, яко не бывшая вмѣняемъ», — слова, изъ которыхъ К. Голубовъ вывелъ слѣдующее заключеніе: «сими тремя правилами: любо, аще же, или, утверждаютъ святіи троякое составленіе брака: или въ присутствіи священника—вѣнчаніемъ, или при пяти свидѣтеляхъ—съ записаніемъ, или родительскимъ благословеніемъ». Все это не ново; всѣ

эти доказательства уже мы видѣли не разъ прежде и читали даже опроверженіе ихъ бракоборцами ([1]); но стóитъ замѣтить, какъ авторъ «письма» пользуется для своей цѣли 38 правиломъ Василія Великаго. Приведя это правило, которое гласитъ, что «безъ воли отца своего послѣдовавши мужеви блудница именуется», авторъ «письма» спрашиваетъ: «что изъ сего слѣдуетъ заключить? Если сказать, что это правило положено на сочетанныхъ священникомъ, то Великій Василій священническое вѣнчаніе, бывшее безъ воли родителей, ни во что же вмѣняетъ, совершившееся блудомъ именуя, чтò и подтверждаетъ въ книгѣ 4 Севаста Арменопула въ посланіи 3-мъ святѣйшій Патріархъ Михаилъ, пиша слѣдующее: «іерей нѣкій, видѣвъ совокупляющихся чрезъ волю родителей, сочетавъ, іерейства да лишится, и симъ являетъ намъ, что ничто же есть священническое при бракѣ присутствіе и что не отъ священника зависитъ его существо и совершеніе. Если же разумѣть, что вышеписанное Василія Великаго правило лежитъ на сочетавающихся безъ священника, то намъ въ настоящее время и нужно знать, что при Великомъ Василіи браки совершаемы были безъ священническаго вѣнчанія непрекословно, что и утверждаю быть истинною правдою, зря въ толкованіи Іоанна Златоустаго на посланіе апостола Павла къ Колоссаемъ, нравоученіе 12, л. 2171, гдѣ сей великій столпъ церковный учитъ, какъ браки благолѣпные составлять и како Христа со ангелы на браки призывать».

Такой-то искусный діалектикъ вызывалъ на пе-

([1]) Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ, вып. 1, стр. 242; вып. 2, стр. 190—1.

чатный споръ съ собою брако-отрицателя Алексѣя Михеича. Не удивительно послѣ этого, если, не смотря на просьбу автора «письма» отвѣчать ему «твердыми» доказательствами противнаго ученія, Алексѣй Михеичъ молчалъ, и Голубовъ во второмъ № своего журнала, выпущенномъ въ іюлѣ того же 1863 года, долженъ былъ жаловаться, что А. М. въ отвѣтъ на обращенное къ нему «письмо», «не много озлобясь за обличеніе», указалъ только на все бракоборное общество, замѣтивъ: «развѣ я одинъ такой? Мы всѣ такіе». Это дало Голубову поводъ обратиться теперь съ своею рѣчью ко всему бракоборному обществу, преимущественно же «къ отцамъ и наставникамъ»,— тѣмъ болѣе, что, по его словамъ, и первое «письмо, обращенное лицемъ къ А. М., издано было имъ въ пользу всего бракоборнаго общества». Была и еще причина, заставившая Голубова написать и издать въ свѣтъ второе «письмо», обращенное ко «всѣмъ дальнимъ и ближнимъ» и названное имъ «мирнымъ» письмомъ. Многіе изъ-заграничныхъ безпоповцевъ, находившихся подъ вліяніемъ своихъ вожаковъ-бракоборцевъ, вмѣсто того, чтобы возражать противъ основаній, которыя были указаны въ пользу безсвященнословнаго брака въ первомъ № «Истины», стали враждовать съ своими единовѣрцами, принявшими ученіе о бракѣ, провозглашать ихъ еретиками, отступниками отъ вѣры, даже антихристами, и, въ пылу ревности не по разуму, отдѣлились отъ нихъ и составили изъ себя отдѣльное общество «дѣвственниковъ». Это-то печальное явленіе въ средѣ заграничныхъ безпоповцевъ и заставило главнымъ образомъ Голубова написать и напечатать во второмъ № «Ис-

тины» второе «мирное письмо», въ которомъ онъ съ неподдѣльною теплотою чувства убѣждаетъ своихъ противниковъ не «умышлять презрительнаго завистливо-убійства на братію», т. е. не дѣлиться на партіи, или «мелкообразныя согласія». Объяснивъ въ началѣ, что первое «письмо» было написано единственно по братской любви къ заблуждающимъ и изъ страха, «дабы не подлежать отъ судіи налагаемой казни за скрытіе въ землѣ таланта благоразумѣнія», Голубовъ затѣмъ самыми разнообразными доводами старается примирить съ собою и съ своимъ брачнымъ обществомъ рѣшившихся отдѣлиться отъ него бракоборцевъ: то указываетъ онъ на свое съ противниками братство «по вѣрѣ, по крещенію, по союзу, яже о Христѣ, по обрядоисполненію» и по всему другому,—то ссылается на опасности, какія могутъ постигнуть раскольниковъ за ихъ новое раздѣленіе,—опасности «со стороны правительства, которое видя наши междоусобныя брани и нестроенія, будетъ считать (или уже и считаетъ) насъ за людей пренеспокойныхъ, неблагонадежныхъ и склонныхъ къ раздорамъ», — и со стороны внѣшнихъ противниковъ раскола, которые, по словамъ Голубова, «смотря на нашу междоусобную брань, наше православное (?) общество сочтутъ немогущественнымъ и слабоутвержденнымъ, и будутъ радоваться, расчитывая возможность побѣды, и веселитися, злоумышляя планы и средства къ искорененію насъ и нашея православныя христіанскія вѣры»,—при чемъ Голубовъ напоминаетъ слова апостола: «аще другъ друга угрызаете и снѣдаете, блюдитеся, да не другъ отъ друга истреблени будете». «Если вѣримъ сему, продолжаетъ онъ, что всякое

царство, раздѣльшееся на ся, запустѣетъ, какъ не повѣрить, что и наша православно-христіанская церковь, умаленная отъ внутреннихъ раздѣленій, можетъ пострадать величайшій вредъ и симъ дать поводъ противнымъ къ своему истребленію». Поэтому Голубовъ «со слезами просилъ» своихъ противниковъ «тщательно утверждать миръ, а не раздоръ», и «сшивать раздранную отъ еретикъ и лжеучителей Спасову ризу нитями кроткаго словоувѣщанія, а не крутыми поступками и гордыми укоризнами». «Не станемъ полагая считать въ мелкообразныхъ обычаяхъ достойную причину раздѣленія, замѣчаетъ онъ, не будемъ закона законнѣйшими и правилъ правильнѣйшими. Но если и возродятся между нами какія нибудь сомнѣнія, будемъ любовно соединясь рѣшать ихъ отъ писанія доказательствами въ союзѣ любви, мира и истины, не рвеніемъ и завистію преобразующе смыслъ писанія по своимъ пристрастіямъ, но плѣнимъ всякъ разумъ въ послушаніе Христово, да воцарится между нами любовь — совершенство всѣхъ добродѣтелей». Наконецъ, чтобы болѣе расположить къ единенію и миру своихъ противниковъ, Голубовъ писалъ, что общество брачныхъ хотя и убѣждено въ справедливости ученія о необходимости и возможности брака, тѣмъ не менѣе готово согласиться съ бракоборцами, если они представятъ ему резонныя основанія своего ученія о всеобщемъ безбрачіи. «Мы даже сами, если бы сомнѣвались въ твердости своихъ убѣжденій, мы бы всѣ соединились съ вами, во имя соединенія разодранной Христовой церкви; впрочемъ и теперь не отказываемся, съ жадностію того желая, только не оставляя своихъ истинныхъ убѣжденій, потому что

истинѣ все должно, преклонивъ главу, покоритися. Истина только своею побѣдою вездѣ и познавается. Если ваши доказательства побѣдятъ наши убѣжденія, мы сознаемъ, что у васъ истина. Нужно только каждому вѣрному неусыпно стараться, чтобы достигнуть истины, желая церковнаго соединенія, а не раздора».

Въ то время, какъ Голубовъ приготовлялъ къ печати свое второе «письмо», содержаніе котораго мы изложили, имъ получена была отъ инока Асафа «длинная епистолія»—въ отвѣтъ на первое «письмо», которое Асафъ, какъ мы уже говорили, принялъ на свой счетъ. Содержаніе этой «епистоліи» намъ не извѣстно; тѣмъ не менѣе по краткому отвѣту на нее Голубова, помѣщенному во 2-мъ же № «Истины», можно судить, какое оружіе пустилъ въ ходъ смиренный инокъ, чтобы побѣдить своихъ противниковъ. Оставивъ въ сторонѣ тѣ основанія, которыя указывали брачные въ доказательство правильности своего ученія о бракѣ, инокъ Асафъ обратилъ свое вниманіе на другіе пункты ихъ доктрины, которые казались ему ложными, и на основаніи этихъ пунктовъ сталъ доказывать, что иноки П., Пр. и Н., независимо отъ ученія ихъ о бракѣ,—еретики. Маневръ,—достойный слабаго противника, и Константинъ Голубовъ справедливо замѣтилъ въ своемъ «отзывѣ брако-отрицателю», что Асафъ или не понимаетъ сущности спора, или просто только «придирается» къ «невиннымъ» инокамъ. Между тѣмъ у Асафа расчетъ былъ вѣрный. Отлагая рѣшеніе неудоборѣшимаго вопроса о бракѣ до будущаго времени, онъ рѣшился подорвать довѣріе къ прусской обители своихъ учениковъ указаніемъ на другіе пункты ея ученія, которые направ-

лены были Голубовымъ противъ бракоборцевъ—ѳедосѣевцевъ. Пункты эти состояли изъ слѣдующихъ обличеній ѳедосѣевцамъ, помѣщенныхъ въ первомъ «письмѣ»: «яко, забывъ Бога, Творца видимымъ всѣмъ и невидимымъ, исповѣдуютъ (ѳедосѣевцы) еще діавола быть вторымъ творцемъ, нѣкоторыя травы и растенія сотворшаго, и симъ уничижаютъ Бога, мысля, яко бы діаволъ равенъ есть ему силою, творя тоже, что и Богъ; яко повелѣніе Христово, устами апостола Павла произнесенное и св. отцы утвержденное, еже молитися о невѣрныхъ, отвергая пренебрегаютъ и чрезъ это противятся Христу и святымъ Его; яко образу честнаго и животворящаго креста, на коемъ Христосъ пострадалъ и избавилъ есть насъ, не поклоняются, но и ругаются, деревомъ простымъ его называя, не имущимъ дара священія, и только образу Спасителя, на крестѣ распятаго, поклоняются, кресту Его безчестно ругаясь.» На эти-то справедливыя обличенія и напалъ инокъ Асафъ, признавая требованія Голубова—не считать табакъ, чай и хмѣль произведеніями діавола, молиться за невѣрныхъ и поклоняться всякому кресту Христову, будетъ ли онъ съ титлою или безъ титлы,—еретическими. Чѣмъ и какъ доказывалъ инокъ Асафъ въ своей «епистоліи» еретичество указанныхъ обличеній, сдѣланныхъ Голубовымъ ѳедосѣевцамъ, мы не знаемъ, такъ какъ не имѣемъ подъ руками его «епистоліи»; но въ его «Истинѣ», составленной отчасти на основаніи «епистоліи», приводятся слѣдующія основанія въ защиту ѳедосѣевскихъ воззрѣній. Признавая табакъ—бѣсовскимъ, наставники наши, говоритъ Асафъ, «не новое мудрствованіе вносятъ, а древнему послѣдуютъ», и ссылается

при этомъ на патріарха Іосифа, при которомъ напечатана была книга о вѣрѣ, гдѣ «табака» дѣйствительно названа «бѣсовскою» (1), и на расколоучителей—Аввакума, Никиту и другихъ, бывшихъ справщиками книгъ при патріархѣ Іосифѣ; что же касается чая, вина и др., то, по словамъ Асафа, это—«безмѣстныя сласти», которыя, по выраженію той же книги о вѣрѣ, «нападутъ на законопреступныхъ, антихристу пришедшу» (2). Относительно крестовъ Асафъ говоритъ отъ лица бракоборцевъ, что дѣйствительно они не имѣютъ крестовъ «съ титлами», потому что «правовѣрные люди въ русской землѣ отъ лѣтъ князя Владиміра и до насъ такъ содержали крестъ безъ надписи таковой» (т. е. І. Н. Ц. І.). Наконецъ, что касается молитвы за невѣрныхъ (т. е. за царствующій домъ), то смиренный инокъ замѣчаетъ объ этомъ слѣдующее: «наслышаны о вашемъ моленіи въ разномъ видѣ; хоша мы и отвѣтствовали на сношеніи, но нѣсть въ печати о семъ положить мѣста» (3). Хорошо, вѣрно, ученіе, если о немъ нельзя и говорить печатно.

Такъ какъ всѣ указанныя разглагольствія Асафа не относились къ вопросу о бракѣ, изъ-за котораго главнымъ образомъ и поднялись распри и ссоры между заграничными безпоповцами; то Голубову, получившему «епистолію» инока Асафа, не оставалось ничего болѣе, какъ, повторивъ кратко основанія, на которыхъ брачные утверждали свое ученіе о молитвѣ за невѣрныхъ, о крестѣ и проч., просить Асафа—или

(1) Книг. о вѣрѣ, л. 128
(2) Тамъ же, л. 130.
(3) „Истина“, изд. въ Яссахъ, л. 31—2.

сознаться въ справедливости ученія о бракѣ инока Павла и его учениковъ, или «возразить противъ него твердыми и истинными отъ писанія доказательствами». Такъ и поступилъ Голубовъ въ своемъ «отзывѣ брако-отрицателю, иноку Ἰωάσαφος», который онъ напечаталъ во второмъ № «Истины»—въ отвѣтъ на его «длинную епистолію».

Ровно черезъ годъ послѣ перваго № «Истины» Голубова, т. е. въ январѣ 7372 (1864) года, явилась среди заграничныхъ безпоповцевъ довольно большая книга, подъ названіемъ «Истина», только напечатанная не въ типографіи Гонсеровскаго—въ Іоганнисбургѣ, а въ типографіи А. Бермана — въ Яссахъ ([1]). Эта книга была отвѣтомъ инока Асафа на обращенное къ Алексѣю Михеичу и принятое Асафомъ на свой счетъ «письмо брако-отрицателямъ»—съ ученіемъ о безсвященнословномъ бракѣ, напечатанное въ первомъ № «Истины» Голубова ([2]). Какъ и слѣдовало ожидать, это *первое* печатное произведеніе бракоотрицателей удивило своимъ появленіемъ въ свѣтъ брачныхъ. «Не удивительно, что явилась (Истина — Асафа), писалъ Голубовъ въ пятомъ № своей «Истины», но удивительно то, что печатная: ибо до сихъ поръ не рѣшались мало мальски образованные бракоотрицатели наружно выставлять своего фанатизма истолкованія». Уже изъ этихъ словъ видно, что

([1]) Краткія замѣтки объ этой «Истинѣ», см. въ Православномъ Обозрѣніи 1867 г. т. XXIII, стр. 437—444.

([2]) Ратуя собственно противъ перваго «письма» Голубова, Асафъ касается въ своей „Истинѣ“ и втораго его «письма» (л. 45 и 89), а равно «Царскаго пути» (л. 43, об., 59 и 65, об.) и другихъ изданій прусской обители (л. 58 и 60), заповѣдуя своимъ единовѣрцамъ „крѣпко блюстися Павловыхъ печатныхъ книжицъ, яко душегубительныхъ“ (л. 59).

«Истина» Асафа была встрѣчена брачными, противъ которыхъ она была направлена, неласково. И это понятно. Какъ ни убѣдительны, по видимому, были разсужденія о законности безсвященнословнаго брака разныхъ Голубовыхъ, иноковъ Павла, Прокопія и др., тѣмъ не менѣе была доля правды, какъ мы уже прежде говорили ([1]), и въ ученіи бракоборцевъ, отвергавшихъ безсвященнословные браки и требовавшихъ для законности брака церковнаго вѣнчанія. Поэтому всѣ примѣры и свидѣтельства, которыми бракоборцы доказывали необходимость для правильности брака священническаго благословенія и которыя инокъ Асафъ постарался сгруппировать въ своей «Истинѣ», могли производить на читателей впечатлѣніе не въ пользу брачныхъ союзовъ, въ которые стали вступать многіе изъ заграничныхъ безпоповцевъ, слѣдуя ученію настоятеля прусской обители и его учениковъ. И если бы инокъ Асафъ былъ пограмотнѣе и посдержаннѣе въ своей полемикѣ,—его мнимая «Истина» могла бы сильно повредить вліянію на заграничныхъ раскольниковъ инока Павла и его послѣдователей, какъ ни желательна была ихъ проповѣдь безпоповцамъ, наскучившимъ развратомъ. Къ сожалѣнію ревнителей дѣвства, ихъ «фрунтовой защитникъ безбрачія» былъ менѣе развитъ, чѣмъ его противники, а главное—не отличался спокойствіемъ въ сужденіяхъ, составляющимъ главное условіе для отысканія истины и для успѣшной полемики. Отъ того-то въ числѣ положеній, противъ которыхъ Голубову и его сторонникамъ возражать нельзя было, находится въ «Истинѣ» Аса-

([1]) Сем. жизнь въ русс. раск. вып. 1., стр. 259; вып. 2, стр **192—3.**

фа не мало и такихъ, при чтеніи которыхъ невольно чувствуется въ душѣ отвращеніе къ бракоборному расколу.

Чтобы подтвердить наши слова, укажемъ нѣсколько примѣровъ. Такъ напр., опровергая вышеприведенное разсужденіе Голубова, по поводу 38 правила Василія Великаго, Асафъ съ свойственною ему грубоватостію замѣчаетъ, что авторъ «письма», подобно «привязанному на цѣпи псу, кидается въ одну сторону и въ другую, дабы возмогъ сорваться и кого повредить язвою». Изъ того, что бракъ, вѣнчанный священникомъ, но безъ воли родителей брачившихся, великій учитель считаетъ незаконнымъ, выводить заключеніе въ пользу мысли, будто вѣнчаніе не необходимо для таинства брака,—также справедливо, продолжаетъ Асафъ, какъ справедливо было бы утверждать, что и для поставленія во священство не необходима епископская хиротонія, такъ какъ, по правиламъ, и хиротонія, совершенная неправильно, напр. «на златѣ» и под., признается незаконною; «таковымъ разсужденіемъ, замѣчаетъ Асафъ, можно потерять христіанство». Запрещаютъ же правила вѣнчать браки, безъ согласія на то родителей брачущихся, не потому, будто въ благословеніи родителей заключается вся сущность таинства,—подобное запрещеніе не безусловно ([1]),—а для того, чтобы этимъ предотвратить браки въ запрещенныхъ степеняхъ родства. Думать же, будто въ 38-мъ правилѣ Василій Великій разумѣлъ браки безсвященно-

([1]) При чемъ инокъ Асафъ указываетъ, между прочимъ, на слѣдующія слова Кормчей: «аще за три лѣта отецъ не вѣдванъ будетъ, гдѣ пребываетъ или живъ есть, или мертвъ, могутъ обою естеству его дѣти, рекши мужескъ полъ и женскъ, женитися или посягати» (Кормч. ч. II гл. 51, л. 240).

словные, какъ утверждаетъ авторъ «письма», ссылаясь на св. Златоуста, значитъ забывать, что тотъ же св. отецъ говоритъ слѣдующее: «не можеши быти дѣвственникомъ, брачися съ цѣломудріемъ, точію въ церкви»; при чемъ инокъ Асафъ указывалъ много и другихъ свидѣтельствъ св. отца, а равно и другихъ церковныхъ учителей, въ пользу той мысли, что въ церкви христіанской съ самыхъ древнихъ временъ бракъ совершался благословеніемъ ея пастырей. Не менѣе удовлетворительно опровергаетъ инокъ Асафъ и разглагольствія автора «письма» по поводу свидѣтельства Матвѣя правильника и Севаста Арменопула, доказывая, что подъ словами: «любо благословеніемъ, аще же вѣнчаніемъ, или съ записаніемъ» разумѣются не разныя формы совершенія брака, а необходимыя условія для правильности одного и того же брака; и вѣнчаніе при этомъ имѣетъ главное значеніе, такъ какъ, по словамъ тѣхъ же «правилописцевъ», «смѣшеніе безъ священнословія блудъ есть» (1). По этому, имѣя въ виду указанныя и подобныя имъ разсужденія инока Асафа, мы не вполнѣ согласны съ отзывомъ, какой сдѣланъ объ его «Истинѣ» въ пятомъ № «Истины» Голубова, именно, будто-бы въ «Истинѣ» Асафа «помѣщено мудрованіе безбрачія со всѣми его извилистыми стежками и неудобною отвратительностію отъ закона естества, и отъ закона благодати, и отъ истолкованія свят. отецъ», будто «въ расположеніи 57 отвѣтовъ на письмо замѣчательны безпорядокъ и совершенное отсутствіе логическихъ, равно какъ и грамматическихъ правилъ». Правда, безграмотность книги инока Асафа непріятно бросается въ

(1) Истина, Яссы, л. 67 об.—75.

глаза, рѣчь его неправильна, разсужденія не всегда строго послѣдовательны, тонъ сочиненія задорный и буйный; но есть въ «Истинѣ» и такія страницы, которыя съ удовольствіемъ можно читать всѣмъ, кто не предубѣжденъ противъ церковнаго вѣнчанія брака, и—съ непріятнымъ чувствомъ—тѣмъ, кто бы рѣшился доказывать правильность брака безсвященнословнаго.

Но если въ нѣкоторыхъ «статьяхъ» своей книги инокъ Асафъ является человѣкомъ разсудительнымъ и довольно начитаннымъ, за то въ тѣхъ «отвѣтахъ», гдѣ рѣчь идетъ вообще о бракѣ, онъ рисуется изувѣромъ, съ которымъ трудно вести споръ. Чтобы защитить свое любимое безбрачіе, онъ готовъ на все, готовъ Андрея Денисова сравнить съ пророкомъ Иліею ([1]), Даніила Викулина ставить на одну доску съ митрополитомъ Фотіемъ ([2]), инока Корнилія величать преподобнымъ и чудотворцемъ ([3]), пошлыя слова протопопа Аввакума приписывать апостолу Павлу ([4]), готовъ даже доказывать, что женатые, какъ бы они ни проводили свою жизнь, не могутъ спастися ([5]), что, по воскресеніи мертвыхъ, равны ангеламъ будутъ только не вступившіе въ бракъ ([6]), и потому «насильно» нужно заставлять всѣхъ дѣвствовать ([7]). На замѣчаніе автора «письма», что невольное дѣвство можетъ вести къ разврату, къ че-

([1]) Истина л. 15.

([2]) Тамъ же л. 19 и 20.

([3]) Тамъ же л. 88.

([4]) Тамъ же л. 30 об. Вотъ эти слова: „развѣ, по апостолу Павлу, всѣ, какъ черви капустныя, пропадутъ“; свес. Опис. раск. сочин. А. Б. ч. 2, стр. 21.

([5]) Истина л. 10, 30, 60 и др.

([6]) Тамъ же л. 39, 41 и др.

([7]) Тамъ же л. 73.

ловѣкоубійству и проч., инокъ Асафъ просто хохочетъ и не только не отрицаетъ подобныхъ преступленій въ обществѣ бракоборцевъ, напротивъ почти одобряетъ ихъ и своимъ цинизмомъ какбы издѣвается надъ Голубовымъ. «Важная вещь», говоритъ Асафъ, «что у насъ блудствуютъ и умерщвляютъ»; подобныя явленія не новость; они бывали и прежде— и въ русской церкви и въ греческой, и однакоже церковь за это не подвергалась нареканію и считалась святою; а наконецъ и самыя правила, наказывающія блудъ, человѣкоубійство и проч., «положены единственно для таковыхъ исправленія грѣховъ, а не для иного чего». «Вы—дерзкіе фарисеи, продолжаетъ инокъ, насмѣхаясь надъ брачными,—будто-бы *небывалую* вещь людямъ предъ очи представляя, говорите: у нихъ блудодѣйствуютъ и умерщвляютъ» (¹). Точно

(¹) Истина л. 20. Какъ ни возмутительно изложенное здѣсь ученіе Асафа, но оно не было новостію для бракоборцевъ. По свидѣтельству о. Павла, на блудъ и умерщвленіе дѣтей также легко смотрѣли и другіе вожаки ѳедосѣевскаго раскола. „Не далеко отъ моей родины—города Сызрани, пишетъ о Павелъ, верстъ около 30. за Волгою, есть деревня Обшаровка: въ ней было много ѳедосѣевцевъ, и нѣкоторые изъ нихъ стали смущаться тѣмъ, что отъ возбраненія женитьбы начали рождаться важныя преступленія. Пріѣхалъ къ нимъ московскій отецъ Иванъ Тихоновъ (современникъ Гнусина) съ другимъ Яковомъ Петровымъ; составилось собраніе, и одинъ изъ жителей Обшаровки спросилъ Ивана Тихонова: „вотъ, батюшка, у меня дочка есть, переросла уже: что мнѣ съ ней дѣлать?“ Иванъ Тихоновъ отвѣтилъ: „учи ее, чтобы за мужъ не шла, нынѣ браковъ нѣтъ“. А мужичекъ сказалъ: „да вѣдь она, батюшка, худо живетъ! Не лучшели отдать замужъ?“ „Какъ это можно“? отвѣтилъ Иванъ Тихоновъ; „отдать за мужъ—связать ее на вѣкъ во грѣхѣ; лучше пусть такъ родитъ“! Мужичекъ сказалъ: „это ничего, пусть бы родила; да вѣдь она, батюшка, колотитъ“ (убиваетъ ребенка). Иванъ Тихоновъ отвѣтилъ: „пусть колотитъ, а отдать нельзя“. Мужичекъ спросилъ: „а какъ, батюшка, на это смотрѣть, что она колотитъ, и докудова это терпѣть?“ Иванъ Тихоновъ сказалъ: „устанетъ, перестанетъ“. (Странникъ, 1871 г. окт. стр. 46).

также инокъ Асафъ не отрицаетъ и того, что наставники ѳедосѣевскіе отлучаютъ отъ своего общества только тѣхъ, кто вступаетъ въ бракъ, т. е. въ открытое сожительство; тѣхъ же, кои блудятъ тайно и даже умерщвляютъ дѣтей, они считаютъ чуть не праведниками, съ чѣмъ, разумѣется, согласенъ и Асафъ. А что мы не клевещемъ на смиреннаго инока, а говоримъ правду, въ этомъ можетъ убѣдиться читатель, напр., изъ слѣдующаго мѣста «Истины» Асафа: «которіи между себя взошли подъ видомъ супружества, чрезъ церковный законъ, безъ священныхъ молитвъ погански», тѣхъ «наши пастыри, за блудниковъ считая, отлучаютъ.... а блудниковъ же и блудницъ (т. е. тайныхъ) душегубцевъ, за православныхъ считая, отцы наши принимаютъ; понеже, подражая самому Христу и священнымъ учителемъ, не отрѣваютъ людей, которіи отцы и матери, отлученныя отъ церкви, какъ скоро пріидутъ въ разумъ и оставятъ любодѣйный грѣхъ, и будутъ за православныхъ и безгрѣшныхъ въ церковь приниматься; точно же такъ которіи блудники и блудницы душегубствовали при благочестивыхъ патріархахъ, приняты были, всяко можете видѣть». И затѣмъ, приведя слова Зонары—о пріемѣ кающейся блудницы, Асафъ продолжаетъ: «отъ сего можете видѣть, когда принимали іереи блудницу и съ христіаны сообщали, весьма по маломъ покаяніи, или какъ и Христосъ блудницу; и сими правилами наставники наши таковыхъ грѣшницъ исправляютъ и съ вѣрными сообщаютъ и, за *безгрѣшныхъ* считая, принимаютъ» (1).

(1) Истина л. 24; снес. л. 21—5. Другія неправильныя мысли, находящіяся въ „Истинѣ“ Асафа, указаны въ пятомъ № „Истины“ Голубова, подробнѣе же въ Истинѣ, изд. въ Псковѣ, кн. IX, л. 38—40.

Само собою разумѣется, что такое безцеремонное разоблаченіе язвъ бракоборнаго общества много говорило въ пользу искренности Асафа, но едва ли могло располагать къ этому обществу тѣхъ, кто еще не успѣлъ заглушить своей совѣсти развратомъ. А когда Константинъ Голубовъ прежде, чѣмъ успѣла распространиться среди заграничныхъ безпоповцевъ «Истина» Асафа, напечаталъ въ четвертомъ № своей «Истины» (въ мартѣ 1865 года) новую статью противъ «брако-отрицателей», въ которой мастерски сопоставилъ ученіе бракоборцевъ съ ученіемъ слова Божія, вопросъ о томъ, гдѣ болѣе истины, на сторонѣ ли прусской обители и ея послѣдователей, или на сторонѣ инока Асафа и его приверженцевъ, становился яснымъ для всякаго ([1]). Впрочемъ и инокъ Асафъ—не такой человѣкъ, чтобы могъ безъ борьбы сдаться непріятелю. По этому, не ограничившись изданіемъ въ свѣтъ своей «Истины», онъ, чрезъ полгода послѣ этого,

([1]) Эта статья Голубова, подъ названіемъ: „Споръ брако-отрицателя съ божественнымъ писаніемъ" такъ замѣчательна, что мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь хотя нѣкоторыя ея мысли. „Брако-отрицатель глаголетъ: азъ учу, яко тайный грѣхъ тайно и Богъ судитъ. Писаніе глаголетъ: азъ же учу, яко пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечныя (Кор. 1, зач. 130). И книги разгнутся, и тайная обличатся,... Брако-отрицатель глаголетъ: азъ учу человѣка, яко ты согрѣшиши, ты и покаешися. Писаніе глаголетъ: азъ же учу, яко покаяніе, не еже прежнихъ отступити злыхъ токмо, но еже большее показати доброе (Злат. на Мѳ. нрав. 10). Окаяненъ присно убо исповѣдаяся, никогда же пекійся о исправленіи (Злат. на посл Евр. бес. 9). Брако-отрицатель глаголетъ: азъ учу, яко нынѣ брачившіися за сіе блудницы суть, и за блудъ сего не считаютъ. Писаніе глаголетъ: азъ же учу, яко бракъ честенъ и ложе не скверно (Евр. зач. 333). И со умѣреніемъ брака употребляй и первый въ царствіи будеши и всѣхъ насладишися благихъ (Злат. на посл. Евр. нрав. 7). Брако-отрицатель глаголетъ: азъ учу, яко женатый разженись, и не женатый не женись. Писаніе глаголетъ: азъ же учу, яко могій вмѣстити да вмѣститъ, а яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ (Мѳ. зач. 78) и т. д.

самъ является среди брачныхъ, вѣроятно, съ цѣлію узнать, какое впечатлѣніе произвелъ на нихъ его печатный трудъ. Послѣ «любовнаго при собраніи собесѣдованія» съ брачными, кончившагося, по всей вѣроятности, не въ пользу смиреннаго инока, «личность Асафа, по выраженію Голубова, рѣшилась блеснуть въ средѣ бракоотрицателей, но не возбудила чрезвычайнаго любопытства». Понявъ изъ этого, что труды его на утвержденіе безбрачія не могутъ быть достойно оцѣнены заграничными безпоповцами, находившимися подъ сильнымъ вліяніемъ инока Павла и его учениковъ, которые, по словамъ Асафа, съ проповѣдію о необходимости брака, «обходили грады и веси и домы честныхъ людей ([1])», инокъ Асафъ, по возвращеніи въ Молдавію, рѣшился отправить экземпляры своей «Истины» туда, гдѣ, по его мнѣнію, вліяніе прусской обители на раскольниковъ было слабѣе, т. е. въ Россію. Къ несчастію его, книги, напечатанныя за границей, могутъ переходить въ Россію не иначе, какъ чрезъ таможню и цензуру. Тоже случилось, какъ свидѣтельствуетъ Голубовъ, и съ «Истиной» инока Асафа. «Все изданіе, писалъ Голубовъ въ декабрѣ 1866 года о книгѣ Асафа, нынѣ въ Варшавѣ на Хмѣльной улицѣ, въ главной таможенной конторѣ, въ числѣ поимокъ за 1866 годъ ([2])». Нѣтъ нужды говорить, что духовная цензура, на разсмотрѣніе которой былъ присланъ одинъ экземпляръ «Истины» Асафа, нашла не удобнымъ разрѣшить появленіе этого сочиненія въ предѣлахъ Россіи ([3]), и этимъ наносился новый

([1]) Истина, Яссы, л. 19.

([2]) Истина, № 5 - въ концѣ.

([3]) Отъ того „Истина“ Асафа встрѣчается въ Россіи весьма рѣдко.

ударъ пропагандѣ «фрунтоваго защитника безбрачія».

Впрочемъ такая неудача не обезкуражила совершенно рьянаго защитника ученія о всеобщемъ безбрачіи. Асафъ по прежнему продолжалъ учить, «яко женатый разженись, а не женатый не женись». А когда изъ типографіи Гонсеровскаго вышелъ «Сборникъ сочиненій о бракахъ разныхъ ревностныхъ мужей», въ которомъ уже не отдѣльными статьями, а цѣлымъ рядомъ сочиненій доказывались необходимость брачной жизни и правильность безсвященнословныхъ браковъ, — Асафъ снова взялся за перо, чтобы защитить свою доктрину. И вотъ въ 1865 году (7373 лѣта), изъ той же типографіи Бермана—въ Яссахъ, выходитъ огромный печатный листъ, раздѣленный, вѣроятно, по подражанію «Истинѣ» Голубова, на два номера, въ которомъ помѣщено два «письма къ пріемлющимъ безсвященнословные браки», за подписью И. Іо—фа и И. Леднева [1]. Въ первомъ изъ этихъ писемъ инокъ Асафъ обращается къ инокамъ Павлу и Прокопію съ слезною просьбою «не раздирать церкви» (т. е. безпоповщинскаго общества) и дѣлаетъ общій отзывъ о «Сборникѣ сочиненій о бракахъ»; во второмъ опровергаетъ нѣкоторые частные примѣры и свидѣтельства, которыми авторы сочиненій, помѣщенныхъ въ «Сборникѣ», старались доказать правильность безсвященнословныхъ браковъ. Не входя въ подробное изложеніе содержанія указанныхъ «писемъ [2]», мы укажемъ только главныя мысли, въ

[1] Иванъ Ледневъ—это мірское имя Асафа.

[2] Разборъ и опроверженіе неправильныхъ мыслей, находящихся въ разсматриваемомъ нами сочиненіи Асафа, сдѣланы инокомъ Павломъ и помѣщены въ IX кн. „Истины“, издаваемой въ Псковѣ (л. 12—38).

нихъ содержащіяся и имѣющія ближайшее отношеніе къ нашему предмету. Сказавъ въ началѣ перваго «письма», что бракоборцы содержатъ «не своя, но древняя святыхъ преданія и прародителей и отецъ содержаніе наблюдаютъ», что слово Божіе, источникъ всякаго истиннаго знанія, удобопонятно не для всякаго, такъ что самые мудрые иногда впадаютъ въ заблужденія, дѣтямъ же неразумнымъ открываются тайны, — указавъ затѣмъ нѣкоторыя свидѣтельства св. отцевъ въ пользу той мысли, что тайна брака неразрывно связана съ таинствомъ евхаристіи, такъ что гдѣ нѣтъ послѣдняго, тамъ не можетъ быть и первой, — приведя далѣе множество свидѣтельствъ въ подтвержденіе того, будто нынѣ—послѣднія времена міра и антихристъ повсюду истребилъ «жертву вседневную»,—Асафъ обращается затѣмъ къ инокамъ Павлу и Прокопію съ слѣдующею рѣчью: «прежде, чѣмъ приступилъ я къ разсмотрѣнію священнаго сказанія, чтобы удостовѣриться, въ которомъ изъ нихъ можно получить все, что для спасенія существуетъ, искренно желаю, чтобы всѣ предложенія мои соотвѣтствовали вашему спасенію и прошу не оставить ихъ въ забвеніи; вы навсегда соединитесь съ православнымъ (т. е. ѳедосѣевскимъ) обществомъ, въ которомъ существуетъ благословеніе Божіе. О милые отцы! если бы вы могли знать въ моемъ сердцѣ, какъ порадовало бы меня ваше обращеніе въ нѣдра матери своея; я все еще смотрю на васъ съ живѣйшимъ удовольствіемъ и не знаю, примете ли мою искреннюю отвѣтственность, которую мы сопровождаемъ; вы желаете намъ всѣхъ возможныхъ благъ, но единаго точію не достаетъ, къ крайнему моему сокрушенію, почто

не съ нами. Ибо кромѣ Ноева ковчега вси во истоплеціи быша, которіи жизнь роскошную любиша. О столь священный день той былъ, въ который Ной съ сыновьями въ ковчегѣ былъ. Да, безцѣнные отцы, любовію и благодарностію къ вамъ постоянно исполнено было бы мое сердце, точно также, какъ при возвращеніи Ноевой голубицы, особенно же при такомъ мирномъ потопѣ. Уже довольно поздно; скоро услышимъ гласъ въ нощи, и только огни, здѣсь мелькающіе, показываютъ, что есть еще люди, которые не предавались сну. Да, въ этомъ прискорбномъ для души моей состояніи пріимите мою искреннюю любовь; какъ желалъ бы я дѣлами моими въ миротвореніе привести васъ за прежнюю ко мнѣ любовь; но я ничего еще не могу сдѣлать, какъ только умолять Всесильнаго Творца о вашемъ обращеніи къ отеческимъ завѣщаніямъ.... а вы о иномъ ни о чемъ же тщанія не имѣете, но точію порокъ и поруганіе христіанской чести прилагаете и мятежъ на церковь приводите». Читая эту тираду, дивишься и не понимаешь, что за превращеніе совершилось съ смиреннымъ инокомъ, который въ 1864 году въ своей «Истинѣ» называлъ иноковъ Павла и Прокопія не иначе, какъ отступниками, раскольниками, заблудшими, еретиками, идолопоклонниками, облекшимися во образъ Веельзевула, антихристами, зараженными «сластьми житейскими—тщеславіемъ, сребролюбіемъ, сластолюбіемъ и грабленіемъ», для которыхъ прилично одно мѣсто—«преисподній адъ (¹)», а теперь въ 1865 году величаетъ ихъ «милыми, безцѣнными отцами», правда,—заблуждающими, но не неспособными и обратиться къ исти-

(¹) Истина, Яссы, л. 7 об. и 8, 11 об. и 12, 13, 19, 40 об. и др.

нѣ. Видно, «умильныя увѣщанія», которыми отвѣчали брачные на брань бракоборцевъ и которыя, вѣроятно, предложены были и самому иноку Асафу, во время «любовнаго при собраніи собесѣдованія» съ нимъ, подѣйствовали и на «фрунтоваго» защитника безбрачія и убѣдили его въ справедливости изреченія: «ты сердишься, значитъ, не правъ». Какъ бы впрочемъ ни было, только въ «письмахъ Асафа къ пріемлющимъ безсвященнословные браки» замѣтно болѣе сдержанности, чѣмъ въ его «Истинѣ»; хотя по мѣстамъ темпераментъ смиреннаго инока беретъ свое и Асафъ начинаетъ острить и язвить. Такъ, приведя слова издателей «Сборника» о томъ, что они рѣшились напечатать прежде написанныя сочиненія о бракѣ для того, «да не забвена будетъ оныхъ мужей ревность и труды», инокъ Асафъ замѣчаетъ: «но однако не положили самую ту ревность ихъ, которую они написали въ рукописяхъ»; а эта ревность состояла въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «какая въ тѣхъ слѣпота и мракъ, кто исповѣдуетъ быть браку отъ вѣнцовъ и молитвъ; поди прочь, гнусное невѣжество и подлое суевѣріе»; или: «кто можетъ бракъ молитвами іерейскими совершенно устроить, какъ вѣроломные люди и бѣшеные всѣхъ простяковъ увѣряли, якобы можетъ то преподать; и около налоя хожденіе въ долгихъ съ шумомъ распѣвахъ, какъ содомскіе отрывки, воображаютъ въ своихъ головахъ... а то суть суевѣрный чинъ и вѣнчаніе, что производится съ круженіемъ и крикомъ и великолѣпными минами»... Чтобы понять всю ядовитость, съ какою инокъ Асафъ приводитъ указанныя изреченія, нужно обратить вниманіе на то, что въ числѣ сочиненій, напечатанныхъ въ

«Сборникѣ», есть и произведенія Павла Любопытнаго. А этотъ защитникъ безсвященнословныхъ браковъ, какъ мы уже видѣли прежде [1], вслѣдствіе своего кипучаго характера и по пристрастію къ напыщенной, витіеватой рѣчи, часто увлекался и вдавался въ крайности, доказывая напр., что вѣнчаніе не только не составляетъ необходимаго условія для правильнаго брака, но есть не болѣе, какъ произведеніе политики, придуманное для одной невѣжественной толпы.

Подобныя выраженія, находящіяся напр. въ «брачномъ врачевствѣ» Любопытнаго, издатели «Сборника» благоразумно опустили, но не хотѣлъ оставить ихъ безъ вниманія Асафъ; указаніемъ на подобныя крайности онъ хотѣлъ подорвать въ своихъ ученикахъ довѣріе къ самому ученію о бракѣ и вмѣстѣ поглумиться надъ издателями «Сборника», признавшими «ревностнымъ мужемъ, о правдѣ боровшимся», и такого писателя, какимъ былъ Любопытный. Поэтому, сдѣлавъ вышеприведенныя выписки изъ рукописнаго «брачнаго врачевства», Асафъ тотчасъ же замѣчаетъ: «замѣть, любезный читателю, учительные плоды брачныхъ, какъ божественное и церковное пѣніе шумомъ и крикомъ назваша, чинъ церковный, около налоя хожденіе содомскимъ отрывкомъ, гнуснымъ невѣжествомъ и суевѣрнымъ чиномъ порекоша» А чтобы окончательно поразить своихъ противниковъ, инокъ Асафъ говоритъ, что и нынѣшніе учители брачные тоже проповѣдуютъ, хотя и въ болѣе мягкихъ выраженіяхъ: «яже и вы, отче Павле, замѣчаетъ Асафъ, за едино мудрствуете съ еретиками сими и отвергли священный бракъ за-

[1] Семейн. жизнь въ р. раск. вып. 1, стр. 394—5; опис. вып. 2, стр. 29.

конный; въ печатномъ письмѣ о любви (1) вы глаголите: ничто же есть священническое при бракѣ присутствіе и что не отъ священника зависитъ его существо и совершеніе.... И еще изъ брачныхъ учителей, продолжаетъ язвить Асафъ подъ покровомъ инощескаго смиренія, проявившійся въ Формосахъ (т. е. въ Молдавіи) съ сицевымъ мнѣніемъ, якобы св. отцы не разумѣли, яже намъ предаша. И предлагаетъ сей учитель Левъ Ермолаевъ, глаголя: намъ открылъ Богъ, и по своему мнѣнію истолковаше апокалипсисъ Іоанна Богослова, многія слова. положены противныя священному писанію, церковь Хистову (т. е. ѳедосѣевское общество) запустѣніемъ и вавилонскою блудницею истолковалъ, орла вывелъ на антихриста, а въ спискахъ скорописныхъ призналъ Павла (2) и Игнатія (3) лживыми пророками и положилъ лѣта 7164 (т. е. 1656 г.), а Андрея (т. е. Денисова) и Ѳедосія (4) — единаго зміемъ, а другаго звѣремъ написалъ быти въ лѣто 7220 (т. е. 1712 г); таковые плоды учителей брачныхъ, съ ироніей замѣчаетъ Асафъ, постигли церковь Христову (5)». Мы не знаемъ, доходили-ль на самомъ дѣлѣ нѣкоторые изъ заграничныхъ безпоповцевъ, принимавшихъ ученіе о бракѣ, до тѣхъ крайностей въ своей полемикѣ съ бракоборцами, ка-

(1) Т. е. въ первомъ № „Истины" Голубова.

(2) Вѣроятно, бывшаго епископа Коломенскаго.

(3) Т. е. діакона, солоецкаго выходца, сгорѣвшаго въ Палеостровскомъ монастырѣ.

(4) Т. е. Васильева, основателя ѳедосѣевщины

(5) Кто былъ Левъ Ермолаевъ, о которомъ говоритъ здѣсь Асафъ, мы не знаемъ; на вопросъ нашъ объ этомъ предметѣ о. Павелъ (прусскій) отвѣчалъ слѣдующее: „сочиненія его я не читывалъ и кто онъ — Левъ Ермолаевъ, также узнать не могъ; спрашивалъ и Любушкина, и онъ не знаетъ; а узнаю отъ кого, напишу вамъ".

кія указываетъ инокъ Асафъ; но если въ словахъ его нѣтъ преувеличенія, въ такомъ случаѣ нельзя не пожалѣть о томъ, что въ числѣ сторонниковъ инока Павла находились и такіе неумѣренные ревнители брака, которые своими крайностями могли только вредить его ученію ([1]).

Что же касается самыхъ возраженій инока Асафа противъ нѣкоторыхъ положеній, которыя приведены были въ «Сборникѣ сочиненій о бракахъ» въ подтвержденіе мысли, будто бракъ можетъ быть законно совершенъ и безъ священническаго вѣнчанія, то въ нихъ нѣтъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что сказано было объ этомъ предметѣ Асафомъ въ его «Истинѣ» и что вообще говорятъ въ защиту своего безбрачія бракоборцы. Церковь, въ случаѣ нужды, можетъ оставаться при двухъ таинствахъ: крещеніи и покаяніи, безъ которыхъ «нѣсть лѣть спасеніе получити» и которыя можетъ совершить и міряninъ; прочія же пять таинствъ «неосвященному лицу строити не можно, кромѣ епископа и іерея», — вотъ общая мысль, которая служитъ для Асафа путеводною нитью во всѣхъ его разсужденіяхъ. Значитъ, позволять «простецу быть строителемъ шестой тайны» можно только на основаніи «етропологическихъ еллинскаго образованія фигуръ».

([1]) По свидѣтельству Асафа, даже самые близкіе къ Павлу ученики *его* иногда позволяли себѣ увлекаться въ спорахъ съ бракоборцами. „Называете въ своей рукописной тетради подъ иномъ названія о Промыслѣ Божіемъ, писалъ Асафъ, обращаясь къ иноку Прокопію, бѣсовскимъ ученіемъ и еретическимъ, которое мы содержимъ. Воистину тайно развращаете люди Божія. Аще бы наши наставники усмотрѣли и люди въ вашей тетради, *каковой* ядъ положенъ въ ней для роду христіанскаго; то вѣрно говорю, не пустили бы васъ и въ домы своя и возгнушалися бы, какъ самыхъ злѣйшихъ еретиковъ“ (Истина, Ясы, л. 53 об.).

которыя способны «истину на ложь обращать» и въ пристрастіи къ которымъ упрекаетъ Асафъ издателей «Сборника» и «епистолій», но не на основаніи «божественнаго писанія», которое говоритъ, что браки въ христіанской церкви отъ самыхъ временъ апостольскихъ совершались и должны совершаться «со священнословіемъ». Касательно указанія на бракъ Товіи, заключенный безъ священника «спомоществованіемъ ангела Рафаила», Асафъ замѣчаетъ, что то— бракъ ветхозавѣтный, «Моусейскій», а у насъ рѣчь идетъ о бракѣ «новоблагодатнаго закона». А въ новомъ завѣтѣ «святіи ангели» хотя и совершали нѣкоторыя таинства, напр. крещеніе, но не иначе, какъ «при іереяхъ»; впрочемъ, прибавляетъ Асафъ, и «въ ветсѣмъ законѣ никтоже дерзну неосвященъ строити тайны» ([1]). Бракъ же въ Канѣ-галилейской благословилъ самъ Христосъ, іерей вѣчныхъ благъ; хотя присутствовавшіе на этомъ бракѣ и «не знали, что у нихъ присутствовалъ Богъ, Царь славы, іерей вѣчныхъ благъ; но мы знаемъ, кто благословилъ бракъ въ Канѣ-галилейской». Въ заключеніе Асафъ, воспользовавшись нѣкоторыми противорѣчивыми свидѣтельствами «Сборника» о томъ, съ котораго собственно времени учрежденъ чинъ вѣнчанія брака, и нѣкоторыми общими выраженіями, въ родѣ: «по всѣмъ странамъ восточнымъ браки совершались кромѣ молитвъ іерейскихъ», — обращается къ издателямъ его съ слѣдующею полунасмѣшливою рѣчью: «несправедливость вашу можно видѣть и изъ самыхъ вашихъ предложеній, будто бы четыре столѣтія браки кромѣ священнословія состоялись, и еще 692 лѣта безъ

(1) Больш. Катих. л. 358.

священнословія вѣнчальнаго составлялись, и что—де-всего числа 1092 лѣта. Но выше сами опредѣлили, на листу 71 об., что вѣнчаніе учреждено въ законъ девятаго столѣтія по Христѣ, а на 110 листу глаголите, яко бы въ одиннадцатомъ столѣтіи заставили политическія обстоятельства Алексѣя Комнина ограничить браки вѣнчаніемъ. Изъ сего видать, что вы и сами не знаете. И являетъ еще неоспоримость вашей мнимой истины совсѣмъ неопредѣлительну, указующе намъ востокъ, западъ и сѣверъ; но вамъ нужно бы было опредѣлить: какой земли; а безъ сего мы и такъ знаемъ: гдѣ солнце восходитъ, тамъ—востокъ, а куда заходитъ, тамо—западъ, а сѣверъ узнается посредствомъ востока съ правой стороны. Но святая церковь и прежде Алексѣя Комнина всегда смотрѣла на христіанскій бракъ, какъ на таинство, и совершеніе брака священническимъ благословеніемъ и вѣнчаніемъ съ самаго апостольскаго времени вездѣ признавала за правило церковное. Выше это совершенно ясно видѣли мы изъ свидѣтельствъ священномученика Игнатія (т. е. богоносца) и св. Василія Амасійскаго и Василія Великаго, и Златоуста, Амвросія и Тимоѳея Александрійскаго, св. Никифора исповѣдника и митрополита московскаго Макарія и прочихъ свидѣтельствъ отъ учителей церкви того времени. А браки, заключавшіеся безъ ея благословенія, она называла незаконными, дѣломъ неподобнѣйшимъ и поруганіемъ закону Божіему». Нѣтъ сомнѣнія, что свидѣтельства указанныхъ отцевъ и учителей церкви, которыя дѣйствительно приведены Асафомъ во второмъ № его листка, могли много препятствовать распространенію ученія о безсвященнословномъ бракѣ

среди тѣхъ безпоповцевъ, въ чьи руки попадали печатные труды «фрунтоваго» защитника безбрачія. А послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, не смотря на неустанную устную и письменную проповѣдь инока Павла и его учениковъ о необходимости брака, и до настоящаго времени остается въ Пруссіи ([1]) не мало безпоповцевъ, которые отвергаютъ брачную жизнь ([2]). По свидѣтельству того же Асафа ([3]), всего менѣе склоняли слухъ свой къ проповѣди Павла и его учениковъ «дѣвицы безбрачныя». «Не можете, съ торжествомъ писалъ Асафъ, обращая рѣчь свою къ иноку Прокопію, въ свое отступническое сословіе безбрачныхъ дѣвицъ пріобрѣсть, дабы вашего блуда подъ видомъ брака сердца успокоили». Асафъ, съ свойственною ему безцеремонностію, объясняетъ и причину такого страннаго явленія. Она заключалась въ томъ «правилѣ», по которому наставники ѳедосѣевскіе «блудницъ весьма по маломъ покаяніи съ вѣрными сообщали и, за безгрѣшныхъ считая, принимали». Другими словами: заграничнымъ ѳедосѣевкамъ больше нравился ничѣмъ не стѣсняемый развратъ, чѣмъ узы, болѣе или менѣе правильной, семейной жизни. Другая причина малоуспѣшности проповѣди о бракѣ заключалась въ томъ, что инокъ Павелъ, ища истины, входилъ иногда въ собесѣдованіе о вѣрѣ съ лицами другихъ толковъ и даже съ лицами

([1]) Въ Климоуцахъ, по свидѣтельству о. Павла, „ученіе бракоборное до конца исторглось послѣ пренія Прокопія съ Асафомъ" (Странникъ 1871 г. октябрь, стр. 46).

([2]) Если вѣрить иноку Асафу, число послѣдователей прусской обители, признавшихъ законность брачной жизни, не превышало въ 1864 году тысячи человѣкъ, включая въ это число и женщинъ (Истина, Яссы, л. 30 об.).

([3]) Тамъ же, л. 24 об.

православнаго исповѣданія, нерѣдко высоко поставленными ([1]). Это казалось неразумнымъ ревнителямъ старины нетвердостію Павла въ вѣрѣ, чуть не измѣнною ей, и заставляло ихъ недовѣрчиво относиться и къ его проповѣди о бракѣ ([2]). Такъ, когда пришло къ заграничнымъ раскольникамъ извѣстіе, что инокъ Павелъ, въ бытность свою въ Москвѣ (въ 1865 году), былъ въ Чудовомъ монастырѣ и бесѣдовалъ здѣсь съ Пафнутіемъ, бывшимъ епископомъ коломенскимъ (раскольническимъ), а нынѣ—православнымъ іеромонахомъ ([3]), — заграничные бракоборцы закричали, обращаясь къ брачнымъ: «вотъ вашъ Павелъ дружится съ отступниками, они и его подловятъ; зачѣмъ ему ходить туда (т. е. въ Чудовъ монастырь)? Чего искать тамъ»? Эти возгласы бракоборцевъ не мало смущали послѣдователей инока Павла и, уже только по полученіи заграничными раскольниками 208 № Московскихъ Вѣдомостей за 1866 годъ, въ которомъ безпоповцы, отвергающіе бракъ, отнесены были къ числу вредныхъ сектантовъ, не имѣющихъ права на терпимость со стороны правительства, — возгласы бракоборцевъ стали стихать, а «новоженское брачное общество получило сильный вѣсъ» ([4]). Къ сожалѣнію, такой порядокъ вещей продолжался не долго. Скоро среди заграничныхъ раскольниковъ разнесся слухъ о намѣреніи инока Павла присоединиться къ св. церк-

([1]) Истина, Іоганнисбургъ, кн. II, л. 14.

([2]) А многія изъ его мыслей, напр. о церкви, о священствѣ, объ антихристѣ и проч., не согласныя съ ученіемъ федосѣевцевъ, какбы подтверждали такой взглядъ на него бракоборцевъ.

([3]) Объ этой бесѣдѣ Павла съ Пафнутіемъ см. въ Соврем. Лѣтоп. за 1865 годъ № 25.

([4]) Истина, Іоганнисбургъ, кн. II, л. 13.

ви; въ январѣ 1867 года Павелъ совсѣмъ оставилъ Пруссію и отправился въ Россію. Въ это время, по свидѣтельству Голубова, «задумало восторжествовать» надъ его послѣдователями «бракоборство ѳеодосіанское Свигнайскаго прихода, и начали ревнители безбрачія повсемѣстно распускать ложные слухи о сребролюбіи Павловомъ и женонеистовствѣ, яко бы плотолюбіе безмѣрное угнало его въ церковь, разрѣшающую иноческіе обѣты» ([1]). Къ радости заграничныхъ раскольниковъ, принявшихъ ученіе прусской обители о необходимости брака, обстоятельства скоро опровергли эти нелѣпые толки бракоборцевъ. 25-го февраля 1868 года Павелъ присоединился къ св. церкви и остался по прежнему смиреннымъ инокомъ, а нынѣ онъ—уже игуменъ Никольскаго единовѣрческаго—въ

([1]) Истина, Іоганнисбургъ, кн. II, л. 27. Чтобы понять это предположительное обвиненіе Павла бракоборцами, необходимо припомнить, что церковная власть, не признавая въ расколѣ правильнаго церковнаго устройства и зная въ тоже время, что многіе изъ раскольниковъ принимаютъ иночество противъ воли, или, по крайней мѣрѣ, безъ надлежащаго предварительнаго „искуса монастырскаго“ и ранѣе узаконенныхъ лѣтъ, еще въ 1722 году издала постановленіе, по которому старообрядческіе монахи и монахини, обращающіеся къ православію, могутъ, если захотятъ, оставлять монашество и даже вступать въ бракъ. «Которые отъ раскольническихъ черныхъ поповъ, читаемъ въ указѣ св. сунода отъ 15-го мая 1722 года, постриженные желаютъ по обращенію монашествовать, вольно имъ, токмо въ монастыри принимать ихъ и къ монахамъ причислять не просто, но подлежащему (?) мужескъ полъ, по снятіи наложенныхъ въ расколѣ чернеческихъ одеждъ, содержать во искусѣ монастырскомъ трехлѣтное время и ежели, по усмотрѣнію права его и усердія, причислить его къ монахамъ будетъ возможно, то причислить, какъ духовный регламентъ повелѣваетъ; а женскому полу, которое лице будетъ младыхъ лѣтъ, отложивъ оныя одежды, ожидать сообщенія въ монашескій чинъ 50-лѣтняго отъ рожденія времени, и потомъ, усмотря усердія монашества, сподоблять по регламентальному опредѣленію. Аще же не похотятъ монашества, супружество имъ позволяется, понеже бывшее ихъ въ расколѣ обѣщаніе не важно“ (Собр. пост. по ч. раск. 1860 годъ., кн. I, стр. 33).

Москвѣ — монастыря. Что чувствовали, узнавъ объ этой новости, заграничные бракоборцы, упрекавшіе о. Павла въ «женонеистовствѣ», мы не знаемъ; но можемъ представить себѣ ихъ ужасъ, негодованіе, стыдъ и униженіе, когда по всему раскольничьему міру разнеслась вѣсть, что инокъ Асафъ,—этотъ «фрунтовой» защитникъ безбрачія, за которымъ они шли, какъ овцы за пастыремъ, упрекавшій Павла и его учениковъ, проповѣдывавшихъ необходимость брачной жизни, въ «сластолюбіи» и другихъ порокахъ, писавшій въ защиту дѣвственной жизни свои «Истины», самъ недавно бросилъ монашескій клобукъ, обзавелся подругою жизни и тѣмъ самымъ показалъ всему бракоборному расколу, что нѣтъ истины въ его «Истинахъ». Какими послѣдствіями для заграничныхъ бракоборцевъ отзовется этотъ скандалъ, учиненный инокомъ Асафомъ,—это покажетъ время.

И. Нильскій.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Ф.Г. Елеонский

Разбор мнений современной отрицательной критики о времени написани Пятикнижия

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 12. С. 935-957.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

РАЗБОРЪ МНѢНІЙ

СОВРЕМЕННОЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КРИТИКИ

О ВРЕМЕНИ НАПИСАНІЯ ПЯТОКНИЖІЯ.

А) Разборъ такъ называемыхъ анахронизмовъ въ Пятокнижіи.

Въ признаніи Пятокнижія за позднѣйшее гораздо произведеніе, а не писаніе Моисея, весьма важное мѣсто занимали всегда у критиковъ анахронизмы или нѣкоторыя находимыя ими географическія и историческія указанія, которыя, по ихъ мнѣнію, не свойственны Моисею, какъ писателю, и которыя поэтому признаются несомнѣннымъ признакомъ происхожденія Пятокнижія, во всякомъ случаѣ, послѣ временъ Моисея. Подобныя мѣста Пятокнижія прежде всего обратили на себя вниманіе; онѣ служили, какъ мы видѣли [1], единственною причиною недоумѣній Абенъ-Езры; на нихъ же исключительно опирались отрицатели подлинности Пятокнижія въ XVII в.—Перейра, Спиноза и др. У позднѣйшихъ критиковъ, значительно расширившихъ область признаковъ, указывающихъ на позднѣйшее написаніе пят. анахронизмы сохранили большею частію свое первенствующее значеніе, какъ видно изъ сочиненій Фатера, Гартмана и др. У де-Ветте (въ указанномъ прежде изданіи

(1) См. Хр. Чт. 1871 г. окт. стр. 619 и дал.

Шрадера) имъ отводится равнымъ образомъ первое мѣсто между положительными доказательствами происхожденія Пятокнижія въ позднѣйшее время. «Писатели книгъ Моисея, говорится здѣсь, дѣйствительно даютъ узнать себя. какъ позднѣйшихъ писателей, принятою ими въ позднѣйшее время точкою зрѣнія. Это именно въ особенности показываютъ: 1) *употребляемая и другими еврейскими историческими писателями формула: «до сего дня* ([1])»; 2) *историческія и археологическія объясненія;* 3) *ссылка на древніе источники;* 4) *позднѣйшая точка зрѣнія на заіорданскія области;* 5) *изложеніе событій, совершившихся при Моисеѣ, даже въ послѣднее время его жизни, какъ давно уже бывшихъ* ([2])». Кромѣ этого авторомъ указывается еще нѣсколько мѣстъ въ Пятокнижіи, «обличающихъ позднѣйшаго повѣствователя, погрѣшившаго противъ исторической истины». Сюда имъ отнесены: 6) «*тѣ мѣста, въ которыхъ предполагаются позднѣйшія историческія обстоятельства*», и 7) «*тѣ, въ которыхъ употребляются названія мѣстъ, сдѣлавшіяся извѣстными и вошедшія въ употребленіе только въ позднѣйшее время* ([3])».

Нѣкоторые изъ современныхъ критиковъ весьма значительно впрочемъ сокращаютъ число анахронизмовъ. Штегелинъ напр. указываетъ въ Пятокнижіи признаки позднѣйшаго времени только въ слѣдующихъ трехъ мѣстахъ, на которыя указалъ еще Спиноза,– въ Быт. XIV, 14, гдѣ упоминается о г. Данѣ,

([1]) Затѣмъ у автора слѣдуетъ перечень самыхъ мѣстъ Пятокнижія въ каждомъ изъ указанныхъ у него разрядовъ; всѣ эти мѣста будутъ перечислены при ихъ разборѣ.

([2]) de Wette. Lehrbuch. d. h. kr. Einl. 259.

([3]) Ibid. 263.

въ Б. XXXVI. 31, «предполагающемъ, что тогда уже управляли Израилемъ цари» и въ Исх. XVI, 35, «показывающемъ, что время, когда сыны Израилевы ѣли манну, было для писателя прошедшимъ, окончившимся, потому что въ противномъ случаѣ онъ не могъ бы назначить предѣла полученія Израильтянами манны [1]».

На этотъ же предметъ, какъ прежде другихъ выставленный, обращена была естественно и защита подлинности Пятокнижія и нѣкоторое время она исключительно ограничивалась этимъ предметомъ въ соч. Витсія, Карпцова, Яна и др. Защищая подлинность Пятокнижія въ цѣломъ его видѣ отъ выводовъ, дѣлаемыхъ критиками изъ указанныхъ выше мѣстъ, эти богословы главнымъ образомъ доказывали то, что немногія въ Пятокнижіи мѣста позднѣйшаго времени не даютъ основанія отрицать подлинность цѣлаго его состава, такъ какъ эти мѣста могли не находиться въ первоначальномъ текстѣ и вошли въ него уже впослѣдствіи въ видѣ поясненій къ тексту. Такимъ образомъ получила начало теорія интерполяцій или позднѣйшихъ пояснительныхъ вставокъ въ первоначальный текстъ, распространяемая различными богословами на неодинаковое число мѣстъ. Витсій напр. признавалъ позднѣйшія вставки только въ четырехъ мѣстахъ [2]; Янъ находилъ подобныя интерполяціи въ 12 мѣстахъ, распространяя ихъ на нѣсколько стиховъ; Клерикъ пошелъ въ этомъ отношеніи еще дальше: онъ насчитывалъ до 18 такихъ

[1] Stähelin. Spec. Einl. in die kanon. Bücher. 22.

[2] Онъ признавалъ интерполированными Быт. XIV, 14 (г. Данъ); Б. XXXVI, 31 (упоминаніе о царяхъ), Исх. XVI, 35 и Вт. III, 14 (и донынѣ). Hengst. Authentie d. Pent. I, 182.

мѣстъ ([1]). Но еще дальше развилъ систему интерполяцій Ейхгорнъ: онъ признавалъ вставками не отдѣльные только стихи, а цѣлыя главы; но изъ этихъ вставокъ онъ не дѣлалъ однако вывода относительно позднѣйшаго происхожденія Пятокнижія и смѣло опровергалъ возраженія противъ его подлинности, заимствуемыя изъ нѣкоторыхъ его мѣстъ ([2]).

Теорія интерполяцій въ томъ видѣ, въ какомъ ее предлагалъ Витсій и даже Янъ, представляется очень естественною и правдоподобною. «Ни одинъ древній писатель какой либо націи, говорилъ еще Ейхгорнъ, не остался безъ того, что бы не были сдѣланы въ текстѣ его произведенія различныя измѣненія или дополнительныя вставки; слишкомъ не многія сочиненія вышли изъ рукъ ихъ писателей въ той формѣ, въ какой мы имѣемъ ихъ теперь ([3])». И самый строгій защитникъ подлинности не можетъ отрицать того, «что въ текстъ Пятокнижія могли вкрасться нѣкоторыя погрѣшности, происшедшія отъ недосмотра переписчиковъ и даже пояснительныя замѣтки. Подобныя погрѣшности составляютъ удѣлъ всякой переписываемой книги; и для того, чтобы книга была вполнѣ отъ нихъ изъята, нужно было бы постоянное чудо ([4])». Такимъ образомъ, примѣръ другихъ произведеній древности и опыты съ рукописными произведеніями до временъ печати говорятъ отчасти въ пользу теоріи интерполяцій. Наконецъ, на одно изъ дополненій, хотя и не въ срединѣ, а въ самомъ концѣ Пятокнижія (почему это дополненіе и не можетъ быть

([1]) Hengst. Authentie d. Pent. I, 182.
([2]) Eichhorn Einl. in d. A. T. II, 339 и дал.
([3]) Diestel. Gesh. d. A. Test. 608.
([4]) Защита Моисеева Пятов. Арно 97.

признано въ собственномъ смыслѣ интерполяціей), указываетъ самый его текстъ словами: *когда Моисей вписалъ въ книгу всѣ слова закона сего до конца* (Втор. XXXI, 24), которыми, очевидно, начинается повѣствованіе, принадлежащее не Моисею, а другому писателю ([1]). Но не смотря на свою вѣроятность, си-

([1]) Приведенныя слова Второзаконія такъ ясны и рѣшительны, что они справедливо признаются екзегетами тѣмъ пунктомъ, до котораго доходитъ собственно писаніе Моисея и отъ котораго начинается его продолженіе другимъ повѣствователемъ, указывающимъ словами 23-го ст., какъ будто, намѣренно, что слѣдующее затѣмъ написано по окончаніи Моисеемъ книги закона. Отсюда понятно, можно ли ссылаться на разсказъ о смерти Моисея, какъ на основаніе къ отрицанію подлинности Пятокнижія. Какъ въ самомъ дѣлѣ странна подобная ссылка, которую первый сдѣлалъ еще авторъ Климентинъ, видно, между прочимъ, изъ того, что на подобномъ же основаніи слѣдовало бы усомниться въ подлинности соч. Слейдана: De statu religionis et reipublicae Car. V. Caesare, такъ какъ въ концѣ этого сочиненія точно также разсказывается о смерти автора. Въ послѣднемъ случаѣ сомнѣніе даже болѣе умѣстно, чѣмъ въ первомъ, хотя подлинность этого сочиненія Слейдана признается несомнѣнною. «Тогда какъ въ Пятокнижіи, скажемъ словами Генгстенберга, разсказу о смерти и погребеніи Моисея предшествуетъ ясное и опредѣленное указаніе, что онъ окончилъ свое произведеніе и передалъ его левитамъ на сохраненіе, изъ чего само собой слѣдуетъ, что дальнѣйшій разсказъ принадлежитъ не ему,—въ исторіи Слейдана, безъ всякаго подобнаго предварительнаго замѣчанія, прямо говорится, что «въ послѣдній день октября Іоаннъ Слейданъ, мужъ достойный похвалы и по своимъ душевнымъ качествамъ и по своей учености, скончался и съ почестями былъ похороненъ»; и подобныя слова «находятся, вѣроятно, во всѣхъ изданіяхъ, вышедшихъ послѣ 1556 года, — года смерти автора». «Безъ сомнѣнія тотъ, кто прибавилъ эти слова, считалъ не нужнымъ отличать себя отъ автора, такъ какъ всякому извѣстно, что никто самъ не разсказываетъ о своей смерти и погребеніи». (Die Authentie des Pent. I, LXXX). То, что разсказъ о послѣднихъ дѣйствіяхъ Моисея и объ его смерти составляетъ непосредственное продолженіе писанія Моисея, не можетъ возбуждать ни малѣйшаго недоумѣнія при той особенно мысли, что отдѣленіе Пятокнижія отъ слѣдующей за нимъ книги произошло въ позднѣйшее время, а въ древности послѣдняя составляла нераздѣльное продолженіе перваго; по всей вѣроятности, великій преемникъ Моисея, описавшій въ книгѣ закона Божія (І. Нав. XXIV, 26) совершившіяся при немъ событія, описалъ равнымъ образомъ и послѣднія дѣйствія Моисея и обстоятельства его

стема интерполяцій едвали можетъ быть принята для объясненія происхожденія такъ называемыхъ анахронизмовъ въ Пятокнижіи, и не потому, какъ говоритъ де-Ветте, что эта гипотеза «въ такомъ случаѣ была бы вѣрна, если бы болѣе раннее написаніе было доказано инымъ способомъ» и не потому далѣе только, что, если Пятокнижіе произошло отъ Моисея, то не легко и не безопасно было дѣлать измѣненія и какія либо вставки въ священнѣйшей книгѣ всего народа и основоположеніи всей его жизни ([1]), но главнымъ образомъ потому, что теорія интерполяцій не тре-

---

кончины. А впослѣдствіи это продолженіе было отнесено не къ послѣдующей, а къ предъидущей книгѣ, вслѣдствіе слишкомъ тѣсной связи этого разсказа съ предшествующимъ. На эту дополнительную къ бытописанію Моисея вставку, принадлежащую другому писателю, указываютъ и употребленныя въ ней выраженія, какъ то: *человѣкъ Божій* (Вт. XXXIII, 1), - выраженіе, «не встрѣчающееся въ собственной книгѣ Моисея», *рабъ Іеговы* (XXXIV, 5) и особенно: *и не было болѣе у Израиля пророка такого, какъ Моисей* (XXXIV, 10 — «другаго такого же сопоставленія съ позднѣйшимъ временемъ не встрѣчается болѣе во всемъ Пятокнижіи» (Hengst. Auth. d. Pentat. II, 158). Дополненіе къ Пятокнижію, начиная съ 24 ст. XXXI Вт., признаютъ, кромѣ Генгстенберга (Ibid. II, 157), Геверникъ (Spec. Einl. in Pent. 21); Кейль (Lehrbuch der hist. krit. Einl. 1859, 112 и др. Не всѣ впрочемъ экзегеты согласны въ томъ, что собственное бытописаніе Моисея оканчивается 23 стихомъ XXXI Вт. М. Баумгартенъ (Theologische Commentar zum Pentateuch 1842) оканчиваетъ его нѣсколько прежде, именно XXX главой; но для этого мнѣнія нѣтъ въ текстѣ такого яснаго указанія, какое даютъ слова 23 ст.; слова Завѣта, начертанныя въ XXIX и XXX Втор., дѣйствительно составляютъ заключеніе законодательства; но что на нихъ остановился Моисей въ своемъ бытописаніи, на это не даютъ ни малѣйшаго намека начальныя слова XXXI Втор. Ейхгорнъ, напротивъ, бытописаніе самого Моисея продолжалъ нѣсколько далѣе—до 30 ст. XXXI главы, признавая вмѣстѣ съ этимъ слова: *когда Моисей вписалъ въ книгу всѣ слова закона сего до конца*—собственноручною подписью Моисея подъ своимъ писаніемъ (Einl. in das Alte Testam. II, 366), съ чѣмъ, однако, нельзя согласиться, такъ какъ эти слова имѣютъ форму не подписи, а перехода къ послѣдующему, написанному не самъ Моисея.

[1] Арно. Защита Моисеева Пятокнижія. 99,

буется необходимо свойствомъ тѣхъ данныхъ, для объясненія которыхъ она составлена. Въ основаніи этой теоріи лежитъ положеніе, что извѣстныя мѣста Пятокнижія, выдаваемыя за анахронизмы, дѣйствительно принадлежатъ позднѣйшему времени и не могли быть написаны Моисеемъ. Но положеніе это считалось вѣрнымъ, пока тщательныя критическія изслѣдованія относительно разсматриваемаго предмета не показали, что извѣстныя мѣста, выдаваемыя критиками за анахронизмы и принимаемыя другими за интерполяціи, на самомъ дѣлѣ не заключаютъ въ себѣ несомнѣнныхъ указаній на послѣдующее за Моисеемъ время, а потому не могутъ служить твердымъ основаніемъ для отрицанія происхожденія ихъ отъ Моисея. И какъ ни замѣтно у нѣкоторыхъ изъ критиковъ игнорированіе нежелаемыхъ ими результатовъ другихъ изслѣдователей, стоящихъ на другой точкѣ зрѣнія, нельзя однако не замѣтить того обстоятельства, что въ новѣйшихъ критическихъ сочиненіяхъ о Пятокнижіи уже у немногихъ сравнительно писателей (напр. Шрадера) анахронизмы указываются въ томъ количествѣ, въ какомъ перечислялись они напр. у Гартмана; Штеделинъ, какъ мы видѣли, изъ всѣхъ подобныхъ мѣстъ указываетъ только на три, а Деличъ, относящій происхожденіе Пятокнижія къ самымъ первымъ временамъ по занятіи Палестины, признаетъ собственно одно указаніе на позднѣйшее время—именно въ упоминаніи г. Дана (1).

Не задаваясь мыслью одно непремѣнно опровергнуть, другое защитить, будемъ по порядку разсматривать мѣста Пятокнижія, содержащія въ себѣ указаніе,

(1) Commentar über die Genesis. 39.

по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, на позднѣйшее время, какъ они перечислены въ указанномъ выше сочиненіи де-Ветте.

1) Начнемъ съ тѣхъ мѣстъ Пятокнижія, въ которыхъ употреблено «обычное и другимъ еврейскимъ писателямъ» выраженіе: *до сего дня* ([1]). Это выраженіе, всегда выставляемое на видъ въ разсужденіяхъ о подлинности Пятокнижія, указываетъ, по мнѣнію критиковъ, на отдаленное отъ повѣствователя время, —показываетъ, что писатель жилъ спустя весьма долгое время послѣ разсказываемыхъ имъ событій, почему онъ и счелъ нужнымъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, сопоставлять давно совершившійся фактъ съ современными ему обстоятельствами и указывать въ послѣднихъ слѣды перваго ([2]). Этому выводу изъ разсматриваемаго выраженія нельзя конечно отказать въ извѣстной долѣ правды; говоря: *до сего дня*, писатель ясно даетъ понять, что онъ разсказываетъ о прошедшемъ событіи, совершившемся до того времени, когда онъ занесъ его въ свое бытописаніе; но этотъ выводъ совершенно не вѣренъ въ томъ отношеніи, будто это выраженіе указываетъ всегда на отдаленное дѣйствительно время. Ветхозавѣтныя и новозавѣтныя книги представляютъ достаточно примѣровъ употребленія этого выраженія въ разсказѣ о событіяхъ весьма недавнихъ, совершившихся за нѣсколько

([1]) Въ учебникѣ де Ветте-Шрадера къ этому разряду причислены слѣдующія мѣста: Быт. XIX, 38, XXVI, 33, XXXII, 32; XXXV, 20 XLVII, 26; Второз. II, 22, III, 14; X, 8; XXIX, 4 и XXXIV, 6.

([2]) Вотъ напр. слова Болена о значеніи этого выраженія: „Писатель часто употребляетъ выраженіе: до сего дня, которое всегда употребляется объ отдаленномъ времени". Hengst. Die Authentie d. Pent. 11, 324.

только лѣтъ до того времени, когда о нихъ разсказывается. Такъ напр. I. Навинъ въ рѣчи своей къ заіорданскимъ колѣнамъ, по окончаніи завоеванія Ханаанской земли, говоритъ: *Вы не оставляли братьевъ своихъ въ продолженіе многихъ дней до сего дня* ([1]) (I. Н. XXII, 3), хотя Израильтяне изъ этихъ колѣнъ участвовали въ войнахъ въ теченіе очень немногихъ лѣтъ. Въ такомъ же значеніи употребляетъ тоже самое выраженіе I Навинъ въ своей прощальной рѣчи: *Господь прогналъ отъ васъ народы великіе и сильные; и предъ вами никто не устоялъ до сего дня* (XXIII, 9) ([2]). Новозавѣтныя книги представляютъ случаи употребленія того же самаго выраженія о прошедшемъ, совершившемся весьма недавно. Такъ ев. Матѳей о землѣ, купленной на сребренники Іуды, говоритъ: *посему и называется земля та землею крови до сего дня* (XXVII, 8), или — точно также о молвѣ, ходившей между іудеями: *и пронеслось слово сіе между іудеями до сего дня* (XXVIII, 15), указывая подобными выраженіями не на отдаленность событій, а выражая ими то, что слѣды ихъ сохранились и до времени написанія Евангелія. И библейскіе писатели не составляютъ какого либо исключенія въ употребленіи этого

([1]) Въ славянской Библіи употреблено здѣсь болѣе сильное выраженіе: *въ сія дни и множайшія, даже до дне сего*, весьма точно передающее мысль подлинника объ «этомъ долгомъ времени», какъ переведено это выраженіе въ нѣмецкой Библіи, такъ что на основаніи этого разсматриваемое выраженіе можно бы понять въ смыслѣ обозначенія очень продолжительнаго времени, между тѣмъ какъ все время правленія I. Навина полагается обыкновенно хронологами не болѣе 25 лѣтъ, а для завоеванія Ханаанской земли назначается около 7 лѣтъ, (Спасскій. Библейская хронологія. 66).

([2]) Примѣры употребленія этого выраженія въ Ветхоз. книгахъ о недавнихъ вообще событіяхъ собралъ особенно König (Hengst. Auth. Pent. II, 327).

выраженія о событіяхъ относительно недавнихъ. Въ примѣръ можно указать на бл. Іеронима, который говоритъ: Priscillianus, Abilae episcopus—*usque hodie* a nonnullis Gnosticae, i. e. Basilidis et Marcionis, de quibus Irenaeus scripsit, haereseos accusatur, defendentibus aliis, хотя въ это время отъ смерти Прискиліана прошло всего семь лѣтъ ([1]). Приведенные примѣры показываютъ, что выраженіе: *до сего дня* не указываетъ непремѣнно на безотносительную отдаленность времени, что оно можетъ употребляться совершенно кстати и о такихъ событіяхъ, которыя совершились въ недавнее время, но представлялись говорившему объ нихъ значительно давними ([2]), равно какъ и о фактахъ, безотносительно давнихъ, оставившихъ слѣды, не изгладившіеся и во время повѣствованія объ нихъ. Къ послѣдней категоріи и должны быть отнесены всѣ тѣ мѣста кн. Бытія, въ которыхъ встрѣчаются слова: *такъ и до сего дня*. Здѣсь это выраженіе употреблено о слѣд. лицахъ, мѣстахъ и событіяхъ: о Моавѣ: *онъ отецъ моавитянъ до нынѣ* (XIX, 37), и точно также объ Аммонѣ (XIX, 38), о Вирсавіи: *посему имя городу тому Баршива (Вирсавія) до сего дня* (XXVI, 33), о неяденіи Израильтянами жилы въ бед-

([1]) Ibidem. 327. Здѣсь авторъ замѣчаетъ, что примѣръ употребленія этой фразы въ небиблейской литературѣ въ подобныхъ же случаяхъ собралъ Клерикъ. (Clericus)

([2]) Представленіе о большей или меньшей отдаленности событія зависитъ главнымъ обр. отъ свойствъ самаго предмета. Если въ предметѣ одни явленія быстро смѣняются другими, въ такомъ случаѣ и случившееся очень недавно можетъ быть названо давнимъ, „такъ что объ извѣстномъ предметѣ, существующемъ по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже дней, скорѣе можетъ быть употреблено выраженіе: такъ и донынѣ, чѣмъ о другомъ, существующемъ въ теченіе столѣтій“. Hengst. Auth. d. Pent. II, 326.

рѣ (XXXII, 32), о надгробномъ памятникѣ Рахили ([1])

([1]) Какъ въ этихъ замѣчаніяхъ о сохраненіи древняго имени Вирсавіи и памятника Рахили, такъ и во многихъ другихъ, встрѣчающихся въ Пятокнижіи, писатель обнаруживаетъ, безъ сомнѣнія, весьма близкое знакомство съ тогдашнимъ состояніемъ Палестины, что, какъ утверждали напр. Фатеръ, Гартманъ и др. (Hengst. Die Auth d Pent. II, 262), заставляетъ признать этимъ писателемъ не Моисея, который не переходилъ за Іорданъ, а другое лице, долго жившее въ Ханаанѣ. Противъ такого вывода сдѣлаемъ первоначально слѣд. общее замѣчаніе. Ставши во главѣ народа и устремивъ его силы на пріобрѣтеніе Ханаанской земли, Моисей, если представлять его даже, сообразно съ воззрѣніями большей части критиковъ, обыкновеннымъ умнымъ вождемъ, долженъ былъ, безъ сомнѣнія, напередъ хорошо знать ту страну, въ которую онъ велъ свой народъ. Живѣйшій интересъ, какой имѣла для него Ханаанская земля, какъ земля странствованія его предковъ и будущее достояніе его народа, побудилъ его конечно воспользоваться для этого всѣми средствами. Между этими средствами, кромѣ преданій того народа, къ которому онъ принадлежалъ по своему рожденію, и свѣдѣній о сосѣдней странѣ другаго, —всей мудрости котораго онъ былъ наученъ,—слѣдуетъ указать на продолжавшіяся во время пребыванія Евреевъ въ Египтѣ близкія сношенія и столкновенія съ палестинскими народами (I Пар. IV, 22. VII, 20—24), на долговременное пребываніе Моисея у Мадіанитянъ, бывшихъ посредниками въ торговлѣ между Азіей и Африкой, на сорокалѣтнее странствованіе по пустынѣ вблизи Ханаанской земли, на болѣе или менѣе продолжительное пребываніе въ Кадесѣ, на самой ея границѣ, и на посольство соглядатаевъ которые прошли весь Ханаанъ отъ пустыни Синъ до Рехово (городъ на самомъ сѣверѣ Палестины, недалеко отъ Лаисъ-Дана. Raumer. Palästina 3 Aufl. 122), т. е отъ самой южной до сѣверной границы. Отъ этихъ соглядатаевъ, по всей вѣроятности, получены—замѣтимъ въ частности—свѣдѣнія о г. Вирсавіи, лежавшемъ въ долинѣ es Seba, къ югу отъ Хеврона, на пути въ Египетъ и къ Чермному морю (по Робинсону Кейль въ Bibl. Commentar. Genesis und Exodus 1866. 182), равно какъ и о гробницѣ Рахили, находящейся, по описанію путешественниковъ (Ibid. 238. Delitzsch въ Commentar über die Genesis (S. 500) приводитъ слѣд. слова Граули: „направо, совершенно вблизи дороги, мы видѣли гробницу Рахили съ ея бѣлымъ магометанскимъ куполомъ, виднѣвшимся изъ за масличныхъ деревъ")недалеко отъ Виѳлеема, близъ самой дороги изъ Хеврона въ Іерусалимъ, по которой и шли именно соглядатаи, какъ есть основаніе думать: долиною Есхолъ, въ которой они срѣзали виноградную вѣтвь (Числ. XIII, 24), признается обыкновенно прекрасная и чрезвычайно плодородная долина близъ Хеврона, въ которой родится самый лучшій въ цѣлой странѣ виноградъ, съ самыми крупными кистями, и по которой проходитъ дорога изъ Хеврона къ Іерусалиму. (H. Kurtz. Geschichte des Alten Bundes. 3 Aufl. 1, 395).

(XXXV, 20) и о законѣ Іосифа касательно экономическаго устройства Египта (XLVII, 26). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ разсматриваемое выраженіе совершенно умѣстно могло быть употреблено самимъ Моисеемъ, такъ какъ здѣсь говорится все о такихъ событіяхъ, которыя происходили за нѣсколько столѣтій до Моисея. Вѣрность такого объясненія признали и нѣкоторые изъ самыхъ рѣшительныхъ критиковъ. Такъ напр., Фатеръ, доказывая позднѣйшее происхожденіе Пятокнижія, оставляетъ въ покоѣ всѣ подобныя мѣста кн. Бытія, потому что, замѣчаетъ онъ, такъ могло быть сказано уже Моисеемъ, ибо событія произошли задолго до него ([1]). Точно также Фатеръ не находитъ признака позднѣйшаго времени и въ словахъ Второзаконія: *Въ то время отдѣлилъ Господь колѣно Левіино, чтобы носить ковчегъ завѣта Господня,—какъ это продолжается до сего дня* (X, 8), такъ какъ, по признанію Фатера, «такъ можно было сказать (самому Моисею) по прошествіи слишкомъ тридцати лѣтъ» ([2]). А если въ разсказѣ объ этомъ, относительно недавнемъ, событіи нѣкоторые критики находятъ умѣстнымъ такое выраженіе, то въ одинаковой и даже большей нѣсколько степени оно справедливо въ устахъ Моисея при изображеніи жестокосердія Израильтянъ и непониманія съ ихъ стороны великихъ знаменій и чудесъ *до сего дня* (Втор. XXIX, 4), такъ какъ ропотъ народа начался почти годомъ раньше установленія левитскаго священства (Сн. Исх. XIV, 4 съ XL, 2, 13 и д.) и проявлялся во всѣ 40

([1]) Hengst. Die Auth. d. Pent. II, 324.

([2]) Ibidem; де Ветте-Шрадеръ относитъ впрочемъ этотъ стихъ къ числу анахронизмовъ.

лѣтъ странствованія, — время, которое должно было представляться всякому Израильтянину слишкомъ долгимъ, какъ время тяжелое, время (за небольшимъ исключеніемъ) наказанія. А еще болѣе кстати могъ замѣтить подобнымъ же образомъ Моисей о событіи, случившемся, приблизительно, за два съ половиною столѣтія [1], каково изгнаніе сынами Исавовыми Хорреевъ съ Сеира (Вт. II, 22), въ чемъ видятъ однако нѣкоторые изъ критиковъ признакъ позднѣйшаго писателя. А что касается до словъ Второзаконія: *никто не знаетъ мѣста погребенія его* (Моисея) *даже до сего дня* (XXXIV, 6), то они нисколько не могутъ служить доказательствомъ позднѣйшаго происхожденія всего Пятокнижія, такъ какъ находятся, какъ замѣ-

---

[1] Время этого событія можно опредѣлить только приблизительно. Когда Исавъ началъ завоеваніе Сеира, не указано въ Библіи. Можно думать, что это происходило между благословеніемъ Исаакомъ своихъ дѣтей, подчинившимъ *Исава Іакову* (Б. XXVII, 29) и возвращеніемъ Іакова въ Ханаанъ, когда Исавъ, во главѣ *уже воинской дружины*, дѣйствовалъ на Сеирѣ (Б. XXXII, 3, 6) и вскорѣ затѣмъ, по достаточномъ, *вѣроятно*, утвержденіи здѣсь своей власти, если и не совершенномъ изгнаніи Хорреевъ (которое во Втор. II, 22 приписывается сынамъ Исавовымъ) окончательно переселился *на Сеиръ по смерти* Исаака (—XXXVI, 6). Между смертью Исаака и исходомъ Израильтянъ изъ Египта, по *вычисленіямъ*, основаннымъ на теперешнемъ еврейскомъ текстѣ, прошло 440 лѣтъ (Röckerath. Biblische Chronologie 1865, 50—54). На основаніи текста LXX, назначающаго 430 лѣтъ *не для пребыванія только* Евреевъ въ Египтѣ, а для всего времени съ переселенія Авраама въ Ханаанъ до выхода его потомковъ изъ Египта (Исх. XII, 40), періодъ времени между этимъ послѣднимъ событіемъ и смертью Исаака, который умеръ послѣ переселенія Авраама въ *Ханаанъ около* 205, какъ видно изъ сопоставленія Быт. XXXV, 28 съ Б. XXI, 5 и XII 4; сокращается въ 225; съ присоединеніемъ къ нимъ 40 лѣтъ странствованія по пустынѣ получается 265 лѣтъ — *приблизительный* промежутокъ времени, отдѣляющій написаніе Пятокнижія отъ покоренія Исавомъ Хорреевъ, конечно совершенно достаточный для того, чтобы Моисей могъ сказать, что *Едомитяне живутъ* на землѣ Хорреевъ *до сего дня*.

чено было выше, въ приложеніи къ нему, написанномъ по смерти Моисея.

Остается такимъ образомъ изъ всего разсматриваемаго разряда анахронистическихъ мѣстъ Пятокнижія одно только мѣсто, въ которомъ употреблено выраженіе: *до сего дня*, о событіи, случившемся въ последнее дѣйствительно время сорокалѣтняго странствованія, и которое поэтому заслуживаетъ особенно внимательнаго разсмотрѣнія, — это въ словахъ Второзаконія: *и назвалъ* (Іаиръ) *Васанъ, по имени своему, селеніями Іаировыми, что и донынѣ* (III, 14). Этому мѣсту критики придаютъ особенное значеніе: Фатеръ напр. въ немъ одномъ (въ разсматриваемомъ отдѣлѣ признаковъ позднѣйшаго времени) видитъ только несомнѣнный признакъ позднѣйшаго происхожденія Пятокнижія; такъ какъ это событіе случилось весьма не задолго до смерти Моисея, то Моисей, говорятъ, не могъ относительно его употребить, въ прощальной своей рѣчи, выраженія: что и донынѣ ([1]).

Но дѣйствительно ли разсматриваемое мѣсто Втор. заключаетъ въ себѣ столь несомнѣнный признакъ позднѣйшаго времени, что необходимо допустить здѣсь позднѣйшую вставку? Все дѣло здѣсь конечно въ точнѣйшемъ опредѣленіи времени, когда произошло событіе, въ разсказѣ о которомъ употреблено это выраженіе. Если брать, при рѣшеніи этого вопроса, въ соображеніе только порядокъ, въ какомъ разсказы-

([1]) Въ смыслѣ позднѣйшей вставки понялъ это выраженіе въ разсматриваемомъ мѣстѣ и О. Владимірскій, въ редактированномъ имъ пер. соч. Арно и внесъ даже свое замѣчаніе въ текстъ этого соч. (Защита Моисеева Пятокн. 82), хотя самъ авторъ совершенно отвергаетъ теорію интерполяцій какъ въ этомъ, такъ и въ др. мѣстахъ Пятокнижія. Le Pentateuque Mosaïque, 1865, 86.

вается въ кн. Числъ (XXXII, 33. 41) о завоеваніи заіорданскихъ областей, то представляется, что Іаиръ предпринималъ свой походъ уже послѣ общаго завоеванія царствъ Сигона и Ога и даже послѣ раздѣленія завоеванныхъ областей двумъ съ половиною колѣнамъ, а слѣд. въ самое послѣднее время жизни Моисея. Но при этомъ не должно быть оставляемо безъ вниманія и то обстоятельство, что о полномъ завоеваніи Амморейскихъ областей и Васана было уже говорено прежде въ той же кн. Числъ (XXI, 21—35), но безъ указанія, кто изъ Израильтянъ были главными вождями при этомъ завоеваніи. Такое указаніе и находится въ дальнѣйшей XXXII гл. кн. Числъ, описывающей собственно распоряженія Моисея относительно распредѣленія завоеванныхъ прежде областей между колѣнами, причемъ указываются главы родовъ Манассіина колѣна, получившіе надѣлъ во владѣніяхъ бывшаго васанскаго царства по праву дѣятельнѣйшаго участія въ этомъ завоеваніи, именно: Махиръ, взявшій Галаадъ, и получаетъ эту страну, точно также, какъ—Іаиръ и Новахъ (-39—42). Естественно думать, что здѣсь изображаются не новые, позднѣйшіе, а прежніе подвиги этихъ вождей, оказанные ими при общемъ завоеваніи заіорданскихъ областей, и эти подвиги указываются здѣсь, какъ причина только предоставленія имъ извѣстныхъ областей. Находить въ словахъ: *И Іаиръ, сынъ Манассіи, пошелъ и взялъ селенія*... (XXXII, 41), указаніе на новое завоеваніе, совершенное послѣ раздѣленія Моисеемъ областей,—потому уже нельзя, что прежнее завоеваніе Васана, доставшагося Іаиру, было совершенно законченное, такъ что изъ прежнихъ его жителей *не осталось ни*

одного (Числъ XXI, 35). Что подвиги при завоеваніи Васана, названнаго селеніями Іаировыми, принадлежатъ прежнему времени, времени общаго завоеванія заіорданской страны, это видно изъ того, что и всѣ Израильтяне и Іаиръ завоевываютъ совершенно одну и туже область Арговъ (какъ это видно изъ сравненія Втор. III, 4: *и взяли мы всю область Арговъ, царство Ога Васанскаго*—и 14: *Іаиръ—взялъ всю область Арговъ—и назвалъ Васанъ...*) Послѣ этого едвали можно сомнѣваться въ томъ, что подвиги Іаира, давшіе завоеваннымъ селеніямъ его имя, относятся ко времени первыхъ завоеваній Израильтянъ въ заіорданской странѣ А если это такъ, то время, когда эти селенія получили новое имя, не такъ было близко къ послѣднимъ днямъ жизни Моисея, чтобы, говоря объ этомъ прошедшемъ, онъ не могъ употребить выраженія: что и донынѣ. Между тѣмъ настоящимъ, къ которому относятся слова Моисея во Второз., и прошедшимъ, когда Васанскіе города получили новое названіе, находится значительный рядъ событій, описанныхъ въ слѣдующихъ за XXI главахъ кн. Числъ. Конечно промежутокъ времени, обнимаемаго упомянутыми событіями, можетъ быть исчисляемъ не годами, а только нѣсколькими мѣсяцами [1]; но съ общей точки зрѣнія Моисея во Второзаконіи на всѣ предыдущія событія сорокалѣтняго странствованія и по свойству того—вчастности—факта, о которомъ идетъ

[1] Смерть Аарона, послѣ уже которой, черезъ извѣстный промежутокъ времени, разсказывается о завоеваніи заіорданской страны, произошла въ сороковой годъ, въ 1-й день 5-го мѣсяца (Числ. XXXIII, 38), а слова закона, изреченнаго Моисеемъ въ землѣ Сигона, произнесены были въ 1-й д. одиннадцатого мѣсяца того же года (Вт. 1,3).

здѣсь рѣчь, этотъ короткій промежутокъ времени былъ инымъ.

Слова Моисея во Второзаконіи относятся къ тому моменту въ жизни израильскаго народа, съ котораго должна была начаться новая жизнь молодаго поколѣнія Израильтянъ въ новомъ, даруемомъ Богомъ, отечествѣ. Въ отношеніи къ этому настоящему, все предыдущее было прошлымъ, минувшимъ. Стоя на рубежѣ земли отцовъ и пройденной нерадостной пустыни и зная свой близкій конецъ, Моисей возобновляетъ въ умахъ и сердцахъ народа совершившіяся событія, смотря на нихъ, какъ на закончившееся прошлое, принадлежащее уже минувшему. Противополагая прошедшее настоящему, онъ относитъ къ первому все совершившееся до даннаго момента. Отсюда — столь часто повторяющееся во Второз. выраженіе: *въ то время*, какъ о событіяхъ, случившихся за нѣсколько десятковъ лѣтъ, напр. о пребываніи при Хоривѣ (I, 9. 16. IV, 14), такъ и о самыхъ недавнихъ — каково пріобрѣтеніе заіорданской страны (III, 4. 8. 12. 18), или—заповѣдь I. Навину (III, 21). Все это было минувшимъ сравнительно съ тѣмъ моментомъ, когда Моисей, на долинѣ около Беѳ-Фогора, напротивъ Іерихона, началъ поучать народъ постановленіямъ и законамъ. Только этотъ моментъ былъ настоящимъ, на что и указываютъ слѣдующія непосредственно за упоминаніемъ о станѣ близъ Беѳ-Фогора слова: *И нынѣ Исраилю, послушай оправданій и судовъ, елика азъ учу васъ днесь дѣлати* [1] (IV, 1).

[1] Приводимъ это мѣсто по славянской Библіи, такъ какъ здѣсь евр. veatta (и теперь)—первое слово, которымъ начинается IV глава Вт., переведено ближе къ подлиннику, чѣмъ въ русскомъ пер., въ которомъ дано ему значеніе заключительной частицы. Будучи буквальной пере-

Вотъ хронологическій пунктъ, съ котораго Моисей обозрѣваетъ событія! Съ этой ближайшей точки зрѣнія, подвиги Іаира въ Васанѣ были довольно давнимъ событіемъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ произошло уже много другихъ событій въ жизни народа, какъ то: двукратное коварство Мадіанитянъ съ Израильтянами (Числъ XXII—XXV), новое счисленіе народа (—XXVI), запрещеніе Моисею переходить за Іорданъ и назначеніе преемника (—XXVII), изданіе новыхъ законовъ (—XXVIII—XXX), война съ Мадіанитянами (—XXXI) и раздѣленіе заіорданскихъ областей. А извѣстно, что если въ жизни народа и вообще въ предметѣ какомъ либо происходитъ быстрая смѣна явленій, въ такомъ случаѣ и самое недавнее признается относительно давнимъ съ точки зрѣнія самаго позднѣйшаго явленія, такъ что, въ этомъ отношеніи, даже событіе, случившееся только нѣсколько дней тому назадъ, въ теченіе которыхъ произошло нѣсколько новыхъ событій, мы обыкновенно называемъ давнимъ.

За тѣмъ обратимъ вниманіе на свойство самаго факта, въ разсказѣ о которомъ употреблено выраженіе: что и донынѣ. Фактъ этотъ состоитъ въ новомъ имени Васана; а имена мѣстъ и даже лицъ, какъ извѣстно, часто довольно смѣнялись на востокѣ при новыхъ происходившихъ въ нихъ перемѣнахъ; отсюда—то обыкновенное явленіе и въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, что одинъ и тотъ же предметъ въ различныя времена носитъ и разныя названія. Подобная опасность, естественно, угрожала въ особен-

---

дачей подлинника, переводъ: *и нынѣ*, имѣетъ то еще преимущество, что онъ указываетъ хронологическую точку зрѣнія, съ которой говорящій обозрѣвалъ изображенныя имъ событія.

ности новымъ названіямъ при тревожныхъ въ жизни народа обстоятельствахъ; въ такое время новыя названія нерѣдко исчезали и замѣнялись прежними. Городу Нево напр. дается Израильтянами новое имя (Числъ XXXII, 38), но оно не входитъ въ употребленіе и, «во времена царей, городъ этотъ носитъ прежнее свое названіе» ([1]), или напр. Цефаѳъ получаетъ названіе: Хорма (Числъ XXI, 3), но вскорѣ возстановляется прежнее имя этого мѣста, которое опять замѣняется названіемъ: Хорма (Суд. I, 17). Самый критическій моментъ для новаго имени составляетъ, безъ сомнѣнія, самое первое время. Если его пережило новое названіе, то этимъ значительно обезпечена и его будущность. Если завоеванные Іаиромъ города, въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ, продолжали носить имя: havvoth Iaïr, то Моисей имѣлъ основаніе указать на существованіе этого явленія, такъ какъ имя у Евреевъ имѣло слишкомъ важное значеніе, вслѣдствіе особенно тѣсной связи съ носившимъ его предметомъ. Сохранялось новое имя, продолжали завоеванные города называться селеніями Іаировыми, вмѣстѣ съ этимъ продолжала существовать власть Іаира и его рода въ завоеванной области. «Еслибы враги отняли у Іаира его владѣніе или еслибы Моисей не утвердилъ за нимъ этой области, то вмѣстѣ съ существомъ дѣла исчезло бы и самое имя» ([2]). Указывая народу, что Васанъ теперь, до сихъ поръ, носитъ названіе селеній Іаировыхъ, Моисей указываетъ этимъ на необыкновенную перемѣну не въ имени только, но въ самой сущности дѣла, указываетъ на то, что, при

([1]) Hengstenberg. Die Auth. d.. Pent. II, 328.
([2]) Ibid.

помощи Іеговы, предавшаго васанскаго царя въ руки Моисея и народа (Вт. III, 3), прежніе укрѣпленные города Васана (—5) превратились теперь въ селенія Іаира,—все царство этого исполина царя (—11) «изъ могучаго и страшнаго» нѣкогда ([1]) рода Рефаимовъ,—*вся область Арговъ со всѣмъ Васаномъ* (самое, столь частое, употребленіе въ данномъ случаѣ слова «весь» не безцѣльно) сдѣлались теперь достояніемъ половины Манассіина колѣна—незначительной части израильскаго народа, и указываетъ на это для того, чтобы тѣмъ разительнѣе представить необыкновенную перемѣну, происшедшую въ судьбѣ васанскаго царства и тѣмъ расположить народъ къ большей вѣрности законамъ Іеговы. Если имѣть въ виду эту главную цѣль всѣхъ словъ Моисея, заключенныхъ во Второзаконіи, то выраженіе въ данномъ случаѣ: *что и донынѣ* не только не можетъ представляться страннымъ и неумѣстнымъ хронологически въ устахъ Моисея, но является совершенно естественнымъ, какъ указаніе на устойчивость и постоянство совершившагося событія,—на то, что завоеваніе Васана Іаиромъ не есть мимолетная счастливая случайность, а пріобрѣтеніе прочное, вслѣдствіе котораго вся область Арговъ стала теперь *навсегда* удѣломъ Израиля. Въ этомъ же значеніи, т. е. въ значеніи указанія на законченность совершившагося событія или въ смыслѣ: *всегда* употреблено это выраженіе и въ XI тогоже Второз., въ словахъ: *и погубилъ ихъ* (Египтянъ) *Господь даже до сего дня* (4). Конечно, никто не станетъ понимать эти послѣднія слова въ смыслѣ указанія на давность про-

---

([1]) Такими чертами характеризуетъ этотъ народъ Эвальдъ. Gesch. p. Volkes Israel 1, 329.

должающагося событія, точно также, какъ—и видѣть въ нихъ признакъ позднѣйшаго писателя; это выраженіе можетъ имѣть здѣсь конечно тотъ единственно смыслъ, что Господь погубилъ Египтянъ въ Чермномъ морѣ навсегда.

Так. обр., относительная недавность совершившагося событія не представляетъ достаточнаго основанія видѣть признакъ позднѣйшаго писателя въ словахъ: что и донынѣ, и потому, вообще, что это выраженіе не заключаетъ въ себѣ мысли о дѣйствительно отдаленномъ времени, и потому, что въ это короткое время Васанъ и его новое названіе могли подвергнуться существеннымъ перемѣнамъ; а увѣщательная цѣль разсматриваемыхъ словъ Моисея о пріобрѣтеніи заіорданской страны дѣлаетъ совершенно естественнымъ это выраженіе въ устахъ Моисея, такъ какъ высказываемое имъ упроченіе новаго имени, а вмѣстѣ съ этимъ—и владычества въ покоренной области, должно было служить новымъ побужденіемъ къ исполненію законовъ Іеговы.

Въ заключеніе нужно сказать еще и то, что если выраженіе: *что и донынѣ* могъ употребить въ данномъ случаѣ позднѣйшій писатель и именно оно принадлежитъ, по мнѣнію де Ветте [1], Девторономику, то происхожденіе здѣсь такого выраженія у этого позднѣйшаго писателя представляется довольно непонятнымъ. Такъ называемый Девтерономикъ, по заключеніямъ тѣхъ именно критиковъ, которые указываютъ на разсматриваемое выраженіе, какъ на признакъ позднѣйшаго времени, жилъ въ первую половину царствованія Іосіи, слѣд. въ то время, когда

(1) Lehrb. d. h. kr. Einl. 294.

не существовало уже царство десяти колѣнъ и когда слѣд. замѣчаніе писателя, что и донынѣ Васанъ называется селеніями Іаировыми, не могло имѣть смысла, такъ какъ эти города не принадлежали болѣе потомкамъ Іаира, на что указываетъ это выраженіе. Да едвали Израильтяне владѣли Васаномъ до конца существованія своего царства: въ кн. Паралипоменонъ говорится, что *Гессуряне и Сиріяне взяли у нихъ* (потомковъ Іаира) *селенія Іаира, Кенаѳъ и зависящіе отъ него города* (1 Пар. II, 23), что произошло, во всякомъ случаѣ, до разрушенія израильскаго царства и, вѣроятно, во время войнъ израильскихъ царей съ сирійскими; а съ переходомъ къ новымъ владѣтелямъ эти города утратили, вѣроятно, и свое еврейское названіе ([1]). Есть даже основаніе думать, что послѣ Моисея и І. Навина не долго владѣло Манассіино колѣно селеніями Іаировыми: по свидѣтельству кн. Судей (X, 4), судія Іаиръ владѣлъ 30 только городами въ Галаадской землѣ, которые и получили отъ этого втораго Іаира имя селеній Іаировыхъ, на основаніи чего и полагаютъ ([2]), что завоеванные первымъ Іаиромъ города были утрачены въ смутное время судей и что только часть возвращенныхъ судіей Іаиромъ городовъ снова получила при немъ, или благодаря ему сохранила на нѣкоторое время, имя, подъ которымъ извѣстны были у Израильтянъ всѣ васанскіе города. При такой непрочности владѣній Израильтянъ

([1]) „Это, говоритъ Геферникъ, извѣстный обычай особенно древности, что каждый городъ, названіе котораго указывало на особыя отношенія владѣвшиго имъ народа, перемѣнялъ свое имя, когда онъ переходилъ къ новымъ владѣтелямъ“. Spec. Einl. in. Pent. 253.

([2]) Кейль въ Biblische Commentar. B. II. 1862. S. 411 Delitzsch, Com. über. die Genesis. S. 40.

въ Васанѣ—этой самой пограничной области на восточной сторонѣ заіорданской страны—разсматриваемое выраженіе нетолько не подтверждаетъ теоріи большей части критиковъ о происхожденіи Второзаконія незадолго до вавилонскаго плѣна, но стоитъ въ противорѣчіи съ этой гипотезой; оно одно заставляетъ отнести Второзаконіе къ болѣе раннему времени, когда галаадскіе города, носившіе названіе селеній Іаировыхъ, не были еще отняты гессурянами и сиріянами и когда замѣчаніе писателя Второзаконія о сохраненіи этого названія могло дѣйствительно имѣть значеніе.

Ѳ. Елеонскій.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.А. Чистович

В память графа Михаила Михайловича Сперанского

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 12. С. 958-1017.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ВЪ ПАМЯТЬ
ГРАФА МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА
СПЕРАНСКАГО

(на 1-е января 1872 года).

Восемьдесять два года назадъ (въ 1789 г.) Михаилъ Михайловичъ Сперанскій вступилъ въ ограду Невскаго монастыря никому неизвѣстнымъ юношей-семинаристомъ и тридцать два года назадъ (въ 1839 г.) нашелъ въ той же оградѣ вѣчный покой уже государственнымъ мужемъ, графомъ, пріобрѣтшимъ себѣ историческое имя своими трудами и заслугами на пользу Россіи.

Еще довольно лицъ, которыя были свидѣтелями его своеобразной и странной судьбы, которыя его видѣли и знали и были, наконецъ, участниками въ печальномъ обрядѣ его погребенія. Но уже не осталось въ живыхъ людей, которые были очевидцами скромной жизни его въ стѣнахъ монастыря, въ положеніи семинарскаго ученика и потомъ учителя. Никто не укажетъ комнаты, гдѣ онъ жилъ, гдѣ учился и училъ, хотя всѣ мы знаемъ, что это—Ѳедоровскій корпусъ, который до сихъ поръ стоитъ почти въ томъ же видѣ, какъ былъ при Сперанскомъ, и въ которомъ послѣ него жили Евгеній (митрополитъ кіевскій), оба

Филарета (кіевскій и московскій), оба Иннокентія (пензенскій и херсонскій) и многіе другіе.

Служебная государственная дѣятельность Михаила Михайловича вся на виду, за исключеніемъ того, что не видимо для очей посторонняго свидѣтеля жизни. Но годы его дѣтства и юности, годы воспитанія, учительства, прошли въ безвѣстности, потому что никто не предугадывалъ, по скромному началу жизни, ея широкаго развитія въ будущемъ; не многіе интересовались этою жизнью, и, уже послѣ, изъ отрывочныхъ воспоминаній о годахъ дѣтства и юности М. М. Сперанскаго, собрали кое что, пополнившее образъ этой дивной жизни.

Сперанскій вышелъ изъ народа, выдѣлился изъ массы, какъ самородокъ. Его можно, по происхожденію, относить къ духовному сословію, хотя сословія тогда собственно еще не существовало. Оно явилось послѣ и не безъ его участія. Духовное юношество и теперь еще принадлежитъ народу, составляетъ часть его въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, внѣдряющуюся во всѣ сословія и слои жизни. Въ ту пору оно еще тѣснѣе сближалось и, такъ сказать, сливалось съ народомъ.

Эта масса, нѣкогда униженная и презираемая, дала много дѣятелей. Ломоносовъ выступаетъ и выдѣляется изъ другихъ только тѣмъ, что самъ себѣ пробилъ дорогу къ наукѣ. Но и многіе другіе также сами пролагали себѣ пути къ образованію. Знаменитый *Ѳеофанъ Прокоповичъ*, сынъ кіевскаго мѣщанина, *Ѳеофилактъ Русановъ*, землякъ Ломоносова, сынъ дьячка изъ архангельской губерніи, *Платонъ* и *Филаретъ*— сыновья священниковъ, митрополитъ *Михаилъ*—сынъ

пономаря, *Иннокентій* (пензенскій)—сынъ дьячка, и м. *Серафимъ*—также сынъ дьячка,—вотъ наши знаменитости. Всѣ они вышли изъ массы не богатой, не родовитой, не фамильной, вышли изъ народа.

Но другіе шли по дорогѣ, гдѣ превосходство легче достигается, гдѣ, по своей спеціальности, оно не встрѣчаетъ значительныхъ преградъ, хотя не имѣетъ за то достаточно широкаго развитія и не вноситъ до такой степени ощутимой для всѣхъ пользы. Сперанскій вышелъ въ свѣтъ, гдѣ путь къ превосходству встрѣчаетъ преграды, гдѣ знатность заслоняетъ незнатнымъ дороги, гдѣ предубѣжденіе противопоставляетъ уму даже оскорбленія, гдѣ число соискателей всегда превышаетъ число дѣйствительно достойныхъ дѣятелей, гдѣ, наконецъ, успѣхъ часто зависитъ отъ случая, а не отъ дарованія.

Къ трудностямъ перваго возвышенія присоединились неровности судьбы, низведшей Сперанскаго съ верхнихъ ступеней до униженнаго положенія, грозившей запятнать самое имя его позоромъ. Мощь духа вывела его изъ этихъ тѣснинъ также, какъ прежде вывела его изъ монастырскихъ келлій на широкую государственную дорогу.

И вотъ у гроба его собралось все, что было сановитаго, фамильнаго, родоваго, титулованнаго, знатнаго въ мірѣ. Повелитель милліоновъ, съ Наслѣдникомъ престола, которому М. М. Сперанскій имѣлъ высокую честь преподать курсъ юридическихъ знаній, несутъ гробъ подданнаго, имя котораго слилось съ двумя царствованіями и заслуги котораго вплелись украшеніемъ въ два царственныхъ вѣнца. А теперь, въ юбилейный день М. М. Сперанскаго, черезъ сто лѣтъ отъ рож-

денія его, имя его несется по всей Россіи, неся въ себѣ призывъ къ почтенію его трудовъ и заслугъ.

Честь царствованію, которое призвало его къ дѣятельности и оцѣнило на первыхъ порахъ его служенія. Честь царствованію, которое довѣрило ему совершеніе великаго дѣла — *Собранія* и *Свода Законовъ Имперіи*—и которое отличило почетомъ его послѣдующее служеніе. Честь царствованію, которое чтитъ благодарнымъ воспоминаніемъ заслугу и доблесть, ставшія народнымъ достояніемъ. Честь вѣку, который умѣетъ цѣнить умъ и заслугу.

Достойнѣйшій жизнеописатель графа Сперанскаго, баронъ М. А. Корфъ, съ рѣдкимъ трудомъ собралъ и съ искусствомъ изложилъ все, относящееся къ частной и служебной дѣятельности М. М. Сперанскаго. Не внося почти ничего новаго въ исторію Сперанскаго, мы соберемъ вмѣстѣ только тѣ черты изъ его жизни и дѣятельности, которыя имѣютъ отношеніе къ духовнымъ училищамъ и духовному образованію.

Пусть будетъ это съ нашей стороны данью благодарности великому человѣку въ историческій день его столѣтняго юбилея. Это — скромный вѣнокъ на его могилу.—Пусть будетъ онъ *послѣднимъ* въ ряду приношеній, которыми усердіе разныхъ сословій и состояній почтитъ въ этотъ день знаменитое имя.

М. М. Сперанскій вдвойнѣ прошелъ семинарскій курсъ—во Владимірѣ и въ С.-Петербургѣ. Въ александроневской семинаріи, куда съ 1788 г. положено было вызывать лучшихъ учениковъ изъ другихъ семинарій, для приготовленія къ учительскимъ должно-

стямъ, Сперанскій съ 1789 г. (1) прошелъ только высшіе классы. При поступленіи ему было 17 лѣтъ— годы очень молодые по сравненію его съ товарищами. Жилъ онъ во все время ученія и учительства въ ѳеодоровскомъ корпусѣ, гдѣ помѣщалась потомъ и академія, до построенія теперешняго академическаго дома.

Ректоромъ семинаріи, въ бытность Сперанскаго студентомъ и почти во все время его учительства, былъ архимандритъ *Иннокентій Дубравицкій*. Вызванный въ невскую семинарію въ одно время съ Сперанскимъ, И. И. Мартыновъ, изъ Полтавы, сохранилъ въ своихъ «Запискахъ» первыя впечатлѣнія, произведенныя на него и товарищей его встрѣчею съ новымъ начальникомъ. «Явились мы, пишетъ онъ, къ ректору семинаріи, архимандриту Иннокентію Дубравицкому. Мы удивились молодости и быстротѣ своего новаго начальника. Дарованія необыкновенныя и суетность выказать оныя вдругъ сверкали въ маленькихъ, полузакрытыхъ очахъ его. Кажется, при первомъ свиданіи мы уже узнали его въ половину и радовались внутренно, что будемъ имѣть такого любезнаго начальника» (2). Въ 1793 г. Иннокентій приглашенъ былъ къ преподаванію закона Божія великой княгинѣ, будущей императрицѣ, Елизаветѣ Алексѣевнѣ. Все

(1) Баронъ М. А. Корфъ (въ Жизни графа Сперанскаго, ч. I, стр. 19) относитъ время прибытія его въ С.-Петербургъ къ январю 1790 года; но, судя по словамъ И. И. Мартынова («въ Петербургъ пріѣхали мы въ послѣднихъ числахъ октября 1789 г.». «До пріѣзда нашего почти уже изъ всѣхъ семинарій прибыли студенты, кромѣ сибирскихъ». «Заря», 1871 г., № 6) и по словамъ самого Сперанскаго въ прошеніи митроп. Гавріилу объ увольненіи его на гражданскую службу („въ александроневской вашего высокопреосвященства семинаріи нахожусь я съ 1789 г.“), вѣрнѣе полагать, что М. М. Сперанскій прибылъ въ С.-Петербургъ въ 1789 г. и именно въ октябрѣ.

(2) Записки И. И. Мартынова. «Заря», 1871 г. № 6.

обѣщало ему блестящую будущность; но какой-то поворотъ обстоятельствъ преградилъ ему путь къ возвышенію. Въ 1795 г. онъ оставилъ должность ректора и вскорѣ затѣмъ, еще въ молодыхъ лѣтахъ, скончался въ Юрьевѣ монастырѣ. Иннокентій преподавалъ Богословіе. — Классъ философіи занималъ вызванный изъ Ярославля іеромонахъ *Павелъ Предтеченскій.* Онъ же былъ и префектомъ. Судя по отзывамъ его слушателей, философія не процвѣтала тогда въ с.-петербургской семинаріи. Преподавалась она, конечно, на латинскомъ языкѣ.—Болѣе счастливъ былъ подборъ наставниковъ по словеснымъ наукамъ. Преподавателями поэзіи, реторики и краснорѣчія были: *Иванъ Семеновичъ Державинъ,* впослѣдствіи оберъ-священникъ арміи и флота и членъ Св. Синода, человѣкъ весьма достойный и въ свое время уважаемый. Извѣстны стихи его: «Приказъ моему секретарю», въ отвѣтъ поэту Державину на его «Приказъ моему привратнику»,—шутка, для которой И. С. Державинъ воспользовался музою теперь почти забытаго духовнаго поэта—слѣпаго священника Пакатскаго ([1]). Другимъ преподавателемъ этихъ наукъ былъ *Андрей Семеновичъ Братановскій,* въ 1790 г. вступившій въ монашество и названный *Анастасіемъ.* Всѣмъ извѣстно слово его на смерть И. И. Бецкаго, доставившее ему почетную извѣстность. Третьимъ преподавателемъ былъ *Николай Ивановичъ Знаменскій,* наставникъ очень трудолюбивый, издавшій нѣсколько полезныхъ сочиненій для учебнаго употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Въ годъ окончанія курса М. М. Спе-

([1]) Сочиненія Державина, съ объяснительными примѣчаніями Я. К. Грота. Т. III, Спб., 1870 г., стр. 326—335.

ранскаго Знаменскій вступилъ въ монашество, названъ *Антоніемъ*, былъ архіереемъ въ нѣсколькихъ епархіяхъ; къ концу царствованія императора Александра I былъ присутствующимъ въ Синодѣ и, какъ гласила молва, вслѣдствіе настойчивости по одному крупному дѣлу, удаленъ изъ Синода въ епархію (ярославскую), которую и оставилъ удалившись на покой. Физикѣ обучали профессоръ *Гаррахъ* и адъюнктъ академіи наукъ *А. К. Кононовъ*, а по выбытіи Гарраха— архимандритъ *Николай Киждобрянскій*, сербъ, изъ «военнаго чина», обучавшійся «въ разныхъ академіяхъ» и бывшій ректоромъ новгородской семинаріи до закрытія ея въ 1788 г. Николай былъ человѣкъ ужъ пожилой (58 лѣтъ). Въ формулярномъ спискѣ его значится, что въ 1791 г. онъ представленъ былъ вторымъ кандидатомъ на екатеринославскую викарную вакансію,но вмѣсто того получилъ иверскій монастырь.— Чистой математикѣ обучалъ съ знаніемъ дѣла, *Н. Д. Максимовъ*, обучавшійся самъ въ учительской гимназіи ([1]). Французскому языку обучали *Гутсманъ* и *Вольмеръ*. Вотъ весь кругъ наукъ, которымъ Сперанскій обучался въ высшихъ классахъ невской семинаріи. Какъ ни было недостаточно образованіе, даваемое въ «главной семинаріи», все же оно было выше того, какое давалось въ прочихъ семинаріяхъ. Физика и высшая математика преподавались только здѣсь и наставниками лучшими для своего времени. Не удивительно, что Сперанскій такъ привязался къ этимъ наукамъ и изучилъ ихъ въ такой мѣрѣ, что потомъ самъ могъ преподавать ихъ. Преподаватели

([1]) «Что касается до математическихъ наукъ, мы весьма довольны были своимъ учителемъ». Записки И. И. Мартынова.

словесныхъ наукъ также не лишены были дарованій и вкуса.

«Проходя науки, преподанныя намъ въ семинаріи— говоритъ въ своихъ «Запискахъ» И. И. Мартыновъ— мы не упускали изъ вида пользоваться и другими средствами, каковыя столица представляетъ въ изобиліи». Безъ всякаго сомнѣнія это относится и къ М. М .Сперанскому.—На ряду съ другими онъ говорилъ проповѣди въ невскомъ монастырѣ и въ городскихъ приходскихъ церквахъ.

Старшими ([1]) товарищами Сперанскаго по семинаріи были: *Ѳедоръ Гавриловичъ Русановъ*, впослѣдствіи знаменитый *Ѳеофилактъ*, епископъ калужскій, архіепископъ рязанскій, скончавшійся, еще въ цвѣтущихъ лѣтахъ, митрополитомъ, экзархомъ Грузіи, и —*Андрей Ивановичъ Максимовичъ*, по выходѣ изъ семинаріи священникъ и, по вступленіи въ монашество, съ именемъ *Анатолія*, бывшій епископомъ полтавскимъ, минскимъ и наконецъ симбирскимъ архіепископомъ. Ближайшими товарищами его были: *И. И. Мартыновъ*, извѣстный переводчикъ греческихъ классиковъ, издатель «Музы», «С.-Петербургскаго Меркурія» и «Сѣвернаго Вѣстника», членъ россійской академіи, главнаго правленія училищъ и почетный членъ всѣхъ тогдашнихъ русскихъ университетовъ, по должности директора департамента народнаго просвѣщенія принимавшій самое близкое участіе въ образованіи педагогическаго института, царскосельскаго лицея и гимназій. *П. А. Словцовъ*, сибирякъ, человѣкъ весьма

([1]) Мы называемъ ихъ старшими товарищами М. М. потому, что они уже съ января 1790 г. были учителями; а это даетъ поводъ думать, что они поступили въ семинарію по крайней мѣрѣ годомъ раньше Сперанскаго.

даровитый, но не нашедшій своего призванія и извѣстный не столько по своимъ сочиненіямъ, сколько по дружбѣ и по письмамъ къ нему Сперанскаго. *Д. В. Илличевскій*, бывшій губернаторомъ въ Томскѣ, когда Сперанскій былъ генералъ-губернаторомъ Сибири, человѣкъ иныхъ расположеній и правилъ, нежели Сперанскій,—чиновникъ стараго покроя, едва не удаленный отъ должности Сперанскимъ. *А. И. Шестаковъ*, изъ Вятки, извѣстный только тѣмъ, что въ семинаріи былъ побогаче своихъ товарищей, лакомилъ ихъ угощеніями и ссужалъ Сперанскаго порядочнымъ сюртукомъ, когда ему нужно было отправляться на частные уроки. Извѣстны также: *П. И. Анненскій*, бывшій юрисконсультомъ при департаментѣ юстиціи, переводчикъ нѣсколькихъ сочиненій на русскій языкъ; *И. Д. Павинскій* (изъ олонецкой семинаріи), по окончаніи курса священникъ въ С.-Петербургѣ и въ Копенгагенѣ, по возвращеніи протоіерей, духовникъ вел. кн. Екатерины Павловны, впослѣдствіи въ монашествѣ *Іона*, бывшій епископомъ орловскимъ, тверскимъ и, наконецъ, казанскимъ архіепископомъ, и—*Михаилъ Степановичъ Сахаровъ* (изъ ярославской семинаріи), въ монашествѣ *Августинъ*, епископъ оренбургскій, занимавшійся собраніемъ духовныхъ законовъ. Остальные товарищи Сперанскаго менѣе извѣстны [1].

Въ 1792 г. 19 мая Сперанскій опредѣленъ учите-

[1] *Д. С. Стефановскій*, протоіерей въ Полтавѣ. *М. К. Соловьевъ*—вышелъ въ гражданскую службу. *Никифоръ Тютюковъ*—каѳедр. протоіерей въ Иркутскѣ. *Борисъ Поликарповъ*—каѳедр. протоіерей въ Казани. *Левъ Земляницынъ*—каѳедр. протоіерей въ Тобольскѣ. *Алексѣй Яковлевичъ Мудровъ*. *Іоаннъ Покровскій*—каѳедр. протоіерей въ Тулѣ. Іеромонахъ *Викторъ* и другіе.

лемъ, а 8 іюня подписался подъ присяжнымъ листомъ: *учитель маѳиматики*. За первую треть выдали ему жалованья 40 р. (жалованье тогда выдавалось по третямъ года). Съ 19 августа того же года прибавили ему физику и краснорѣчіе, съ жалованьемъ по 66 р. 66 ½ к. въ треть. Въ 1795 г. 7 апрѣля, при назначеніи Антонія Знаменскаго ректоромъ на мѣсто Дубравицкаго, Михаилъ Михайловичъ назначенъ префектомъ и учителемъ философіи и физики, съ жалованьемъ по 91 р. 66 ½ коп. въ треть. Въ 1796 г. 20 декабря онъ вышелъ изъ семинаріи ([1]).

Особеннаго въ ходѣ его семинарской службы было то, что онъ, противъ обычая, не проходилъ чрезъ низшіе классы; потомъ, при назначеніи учителемъ краснорѣчія, преподававшагося въ высшемъ классѣ, опередилъ старшихъ наставниковъ, въ томъ числѣ Ѳеофилакта, который былъ уже монахомъ и вскорѣ затѣмъ вышелъ изъ академіи. Весьма вѣроятно, что и Сперанскому предлагали вступить въ монашество. «Вамъ извѣстно—писалъ онъ къ бывшему своему префекту во Владимірѣ, архимандриту Евгенію—что я имѣлъ удачу быть префектомъ и, что всего больше, избѣгнулъ всѣхъ козней и искушеній, съ которыми я, стоя на семъ мѣстѣ, встрѣчался. Какъ бы то ни было, я ускользнулъ» ([2]).

Изъ товарищей Сперанскаго, *И. И. Мартыновъ*, поступившій на службу въ одинъ день съ нимъ, вышелъ изъ семинаріи за два съ половиной года до выхода Сперанскаго. Мартыновъ поступилъ въ ино-

([1]) Аттестатъ, выданный М. М. Сперанскому, при переходѣ его на гражданскую службу, митр. Гавріиломъ (Жизнь графа Сперанскаго, ч. I, стр. 46) для насъ—непонятная вещь.

([2]) Жизнь графа М. М. Сперанскаго, ч. I, стр. 46.

странную коллегію. *Ѳеофилактъ*, какъ мы сказали, оставилъ семинарію года за три до выхода Сперанскаго. Любопытна судьба *П. А. Словцова*, къ которому М. М. Сперанскій былъ очень близокъ. По окончаніи курса, онъ отправился въ Сибирь и былъ учителемъ философіи въ Тобольскѣ. Съ годъ все шло хорошо. Потомъ онъ сказалъ въ церкви какую-то проповѣдь не подходящаго свойства ([1]), потерялъ мѣсто и снова пріѣхалъ въ С.-Петербургъ искать счастія. Сперанскій, сдѣлавшись префектомъ, пристроилъ его въ здѣшней семинаріи на занимаемый имъ до тѣхъ поръ классъ краснорѣчія. Оставшись въ семинаріи послѣ Сперанскаго, Словцовъ подалъ прошеніе о постриженіи его въ монашество; состоялся уже указъ изъ Синода на имя митрополита Гавріила о его постриженія (2 марта 1797 г.) ([2]); но Словцовъ передумалъ и вышелъ на гражданскую службу въ департаментъ министерства коммерціи. Безкорыстный самъ, онъ считалъ и подчиненныхъ своихъ безкорыстными: но на самомъ дѣлѣ было не такъ. П. А. Словцова отправили на службу въ Сибирь, въ штатъ тамошняго генералъ-губернатора. Знаменитый изгнанникъ изъ Перми въ 1813 г. обращалъ своего друга, въ горестяхъ его общественнаго положенія, къ религіознымъ утѣшеніямъ. «Въ горькихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ не имѣть внутреннихъ вѣрныхъ утѣшеній конечно весьма горестно. Отъ васъ бы, однакоже, зависѣло ихъ имѣть». Сперанскій обращалъ его на путь покаянія и креста—къ вѣрѣ ([3]). Въ 1820 г.,

([1]) Русск. Арх. 1867 г., стр. 1681.

([2]) Дѣла арх. здѣшней сем. 1797 г.

([3]) Библіогр. Записки. Т. III, стр. 524.

бывши ужъ генералъ-губернаторомъ Сибири, Сперанскій снова встрѣтился съ Словцовымъ, который былъ въ ту пору визитаторомъ сибирскихъ училищъ и жилъ въ Иркутскѣ, и писалъ о немъ къ своей дочери: «я привыкъ здѣсь къ своему уединенію; не съ кѣмъ слова промолвить. Словцовъ, одинъ здѣсь умный и нѣкогда острый человѣкъ, боленъ и старъ. Это потухающій огонекъ, который изрѣдка только вспыхиваетъ» ([1]). Словцовъ умеръ въ Тобольскѣ въ 1843 году ([2]).

Памятникомъ дарованій и трудовъ М. М. Сперанскаго на учительскомъ поприщѣ, въ эти ранніе годы его жизни, остались *Правила высшаго краснорѣчія*, изданныя ужъ послѣ его смерти И. Я. Вѣтринскимъ. Отчего онъ не издалъ ихъ самъ—въ ту пору, когда они были бы явленіемъ болѣе чѣмъ примѣтнымъ? Кажется, «правила» сами даютъ отвѣтъ на этотъ вопросъ: «надобно прежде исчерпать все посредственное, чтобъ потомъ написать что нибудь истинно-краснорѣчивое. Это потому, что все наилучшее въ знаніяхъ всегда лежитъ, такъ сказать, на днѣ; это потому, что умъ нашъ утончевается постепенно, и утончевается собственнымъ своимъ упражненіемъ. Тысячи изображеній нравились намъ въ первыхъ опытахъ нашего пера. Они имѣли для насъ удовольствіе новости; они ласкали нашему самолюбію, ибо они были, такъ сказать, первенцы нашего ума. Но мы поступили далѣе и теперь ихъ презираемъ; мы поднялись на высоту, съ которой, взирая на сіи первыя

([1]) Русск. Арх. 1868 г. стр. 1760. Изъ сочиненій его особенно замѣчательно «Историческое обозрѣніе Сибири». Ч. 1. 1837, ч. 2. 1844 г.

([2]) Москвитян. 1844 г. № 10. 1845 г. № 9.

покушенія, смѣемся и себѣ и имъ»... «Напиши сто небольшихъ сочиненій; прочитай ихъ съ доброю критикой; брось ихъ потомъ въ огонь и продолжай дальше писать. Первое, послѣдующее за ними, твореніе положитъ эпоху твоего краснорѣчія и ты можешь быть увѣренъ, что совершилъ первый къ нему шагъ. Я знаю, что сіе правило покажется строго; я вѣрю, что это — ударъ для самолюбія. Но не надобно себя обманывать, говоритъ Лонгинъ» ([1]).

М. М. Сперанскій былъ строгъ къ себѣ, можетъ быть—слишкомъ. Уроки его о краснорѣчіи во всякомъ случаѣ выше всего, что мы имѣли въ то время оригинальнаго по части теоріи краснорѣчія. Недостатки нѣсколько вычурнаго и переплетаемаго славянизмами языка, довольно тяжеловатая рѣчь и обращеніе къ образцамъ исключительно французскимъ— общи ему съ другими; но тонкость критики, чистота и изящество вкуса, глубокій психологическій анализъ, строгая логическая раздѣльность понятій, ясность и живость представленія, одушевленность изложенія и, наконецъ, пріемы, возвышающія его, какъ настоящаго профессора, надъ учителями - риторами, составителями или собирателями рутинныхъ правилъ сочиненія,— все это такія достоинства, которыя сдѣлали бы честь профессору краснорѣчія и въ другое время, знакомое съ лучшими теоріями и образцами краснорѣчія.

Недавно найдены въ Сибири, въ Иркутскѣ, у сына одного изъ учениковъ Сперанскаго, записки по *физикѣ*, которую М. М. также преподавалъ въ здѣшней семинаріи. Начало ихъ напечатано въ 3-й книгѣ

([1]) Правила высшаго краснорѣчія. Соч. М. Сперанскаго. СПБ. 1844 года, стр. 45, 48.

«Чтеній» московскаго историческаго общества за 1871 годъ, подъ заглавіемъ: «Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная невской семинаріи философіи и физики учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ. Въ С.-Петербургѣ, 1797 года» ([1]). Вотъ нѣсколько строкъ изъ введенія въ физику:

«Свѣтъ, со всѣмъ своимъ разнообразіемъ, представляетъ нашему вниманію только два великіе предмета: природу и человѣка, и посему весь кругъ наукъ совершается двумя только знаніями. Первое называется *физикою*, другое *нравственною философіею*. Всѣ прочія познанія только суть отрасли сихъ двухъ корней, отрасли часто удаленныя, но всегда на нихъ утверждающіяся, не восходя къ сему началу».

«Есть ли бы физика была только наука смотрѣть на природу съ удовольствіемъ, сего одного было бы уже довольно, чтобы дать ей первое мѣсто въ нашихъ упражненіяхъ и вмѣстить ее въ число наукъ истинно полезныхъ для человѣка. Зрѣлище природы, сіе зрѣлище столь великолѣпное, столь трогательное, въ очахъ

([1]) На вопросъ достопочтеннаго О. М. Бодянскаго (въ «Чтеніяхъ» 1871 г. кн. 3): въ самомъ ли дѣлѣ священникъ иркутской вознесенской церкви Иванъ Ильичъ *Худяковъ* (имѣвшій сына *Пальмовскаго*), былъ когда-то ученикомъ Сперанскаго, — считаемъ долгомъ отвѣтить, что въ спискѣ учениковъ невской семинаріи за 1797 годъ есть *Иванъ Пальмовскій*, сынъ священника города Иркутска тихвинской церкви, Ильи Иванова,—очевидно, тотъ самый, о которомъ и поставленъ вопросъ. Онъ показанъ поступившимъ въ семинарію (сначала вѣроятно въ иркутскую) въ 1785 году, имѣющимъ 21 годъ отъ роду и въ 1797 году—студентомъ философскаго класса.—Товарищъ М. М. Сперанскаго, продавшій эти «записки» И. И. Пальмовскому, былъ вѣроятно не *И. Тютюковъ*, который отправился въ Сибирь въ томъ же году, какъ Сперанскій только сдѣлался учителемъ, а вѣроятно *И. А. Словцовъ*, читавшій въ невской семинаріи физику послѣ Сперанскаго и послѣ того нѣкоторое время жившій въ Иркутскѣ.

просвѣщеннаго, но для невѣжды есть мертвое и нѣмое изображеніе. Столько вѣковъ протекло, какъ оно ничего не говорило сердцу его, ни уму, и свѣтъ для человѣка, со всѣми его красотами, былъ только одна обширная пустыня, гдѣ брошенъ онъ скучать или бѣгать за мечтами. По необъятнымъ небеснымъ сводамъ, въ кругахъ, рукою Превѣчнаго начертанныхъ, катились громады пламенныхъ тѣлъ: и онъ не зрѣлъ въ постоянномъ шествіи ихъ славы ихъ Создавшаго, ни око его, ни умъ не досязалъ до зыблющихся высотъ эфира, гдѣ плаваютъ они въ величественномъ покоѣ; міры для него не существовали; казалось, что природа съ предѣловъ ихъ столь непроницаемую спустила къ намъ завѣсу, что даже и бытія ихъ подозрѣвать было не можно; она со всѣхъ сторонъ обложила святилище своихъ таинъ непроницаемымъ мракомъ—и взоръ человѣка не дерзалъ въ него проникнуть. Кругъ его понятій отвсюду былъ стѣсненъ; онъ жилъ въ очаровательной странѣ, гдѣ онъ всему дивился и ничего не понималъ. Какая жизнь, когда ни сердце, ни умъ его ни въ чемъ, окружающемъ его, не принимали никакого участія? Въ собственномъ своемъ владѣніи онъ былъ странникъ и пришелецъ. Таковъ былъ умъ человѣка въ его младенчествѣ. Наконецъ, когда, испытавъ тысячу преткновеній, истощивъ тысячу тщетныхъ усилій и исчерпавъ всѣ роды заблужденій, онъ въ теченіе вѣковъ возросъ и, какъ бы отвѣдывая силъ своихъ, началъ искать прямаго пути къ природѣ; когда лучь истины, пробившись сквозь тучи предразсудковъ, дошелъ даже до него и слѣдомъ своимъ начертилъ ему стезю къ ея храму: съ тѣхъ поръ человѣкъ, по крайней мѣрѣ, зналъ мѣ-

сто ея пребыванія. Но чтобы по тонкой и скользкой сей стезѣ осмѣлиться къ ней идти, надлежало родиться великому человѣку. Декартъ родился, сдѣлалъ одинъ шагъ и сталъ у великихъ вратъ ея. Исполинскою ногою онъ преступилъ цѣлый рядъ нелѣпыхъ заблужденій, цѣлыми вѣками сгроможденный. Онъ озрѣлся вспять и видѣлъ уже однѣ только развалины, надъ коими плакалъ предразсудокъ и мрачный носился духъ зависти. Декартъ сдѣлалъ собою эпоху въ исторіи человѣческаго разума. Но всеобщій духъ не столько еще созрѣлъ, чтобы можно было ввѣрить ему таинственный ключъ природы; онъ не могъ еще имъ владѣть, но только былъ еще юноша».

«Довольно, что Декартъ двинулъ его однимъ почти пріемомъ на необъятное разстояніе и, схвативъ съ непонятною силою, вдругъ отъ мистическихъ нелѣпостей поставилъ его среди вихрей. Это правда, что мѣсто сіе недалеко отстояло отъ самой истины, но оно лежало на дорогѣ къ ней. Декартъ не вошелъ въ храмъ ея, но онъ указалъ дверь и проложилъ къ нему путь. Между тѣмъ какъ по сему новому пути одни толпились къ храму, другіе, раздѣлясь на философскіе расколы, спорили и заблуждали, природа въ тишинѣ образовала Невтона. Она множество лѣтъ употребила только на то, чтобы приготовить матерію быстрому и всеобъемлещему его размышленію: она произвела Кеплера, Гугенія, Галилея собственно для того, чтобы, сложивъ умы ихъ въ одну массу, воспитать ими умъ Невтона. Всеобщій разумъ явился въ немъ во всей своей силѣ, такъ сказать, и возмужалости; ничего природа отъ него не скрыла и разъ повѣрила на всегда своему любимцу ключъ своихъ

таинствъ. Онъ отверзъ двери истины и первое его слово премѣнило законы міра. Онъ взвѣсилъ солнце и луну, и первый сказалъ, что все во вселенной тяжело. Три слова сіи пролили рѣку свѣта на систему природы и покорили всѣ движенія одному постоянному закону. Между тѣмъ какъ Невтонъ съ телескопомъ въ рукахъ открывалъ намъ одинъ конецъ вселенныя, умы тонкіе и наблюдательные, взявъ микроскопъ, открыли другой конецъ ея и обрѣли міръ безконечно малыхъ. Въ водѣ и воздухѣ найдены миріады животныхъ, непостижимыхъ глазу и едва постижимыхъ воображенію. Такимъ-то образомъ человѣкъ, расширяя предѣлы міра, раздвинулъ и кругъ своихъ понятій: онъ познакомился съ вещами, его окружающими, и въ испытаніи ихъ нашелъ источникъ удовольствій всегда чистыхъ, всегда новыхъ и всегда разнообразныхъ».

«Сія наука открываетъ намъ безконечное поле познаній,—поле тѣмъ болѣе расширяющееся, чѣмъ далѣе мы въ него проходимъ: итакъ не должно себя ласкать, что мы приступаемъ теперь измѣрить все его пространство. Нѣтъ, мы хотимъ только открыть путь, по коему надобно идти. Утвердивъ себя въ главныхъ началахъ и совершивъ обыкновенный кругъ сея науки, мы только поставимъ себя въ состояніе разумѣть творенія великихъ людей въ семъ родѣ; мы станемъ при дверяхъ: но чтобы войти въ самую внутренность, къ сему уже не требуется руководство, но собственная охота. Мы пойдемъ за Винклеромъ: его физика содержитъ въ себѣ всѣ начала сей науки. Если достоинство сего рода сочиненій состоитъ въ полнотѣ матеріи, сопряженной съ краткостію, то его

твореніе предъ многими возметъ преимущество. Но та же самая полнота и краткость не позволила ему остановиться и осмотрѣть раздѣльнѣе мѣста важнѣйшія; его долгъ былъ представить полное цѣлое, но никто не можетъ отъ него требовать всей подробности въ частяхъ».

«Приложите къ сему, что не проходитъ двадцати лѣтъ, чтобъ не сдѣлано было въ сей наукѣ нѣкоторыхъ открытій вновь, или чтобъ не объяснены были нѣкоторыя изъ древнихъ; ибо физика сдѣлалась любимою наукою лучшихъ умовъ нашего вѣка, и потому естественно, что видъ ея, отъ безпрерывнаго тренія ихъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ перемѣняется. Утверждаясь на сихъ двухъ разсужденіяхъ, намъ должно будетъ дополнить свою физику въ нѣкоторыхъ статьяхъ, другія совсѣмъ перемѣнить и представить новѣйшія теоріи нѣкоторыхъ вопросовъ. Все сіе постараемся мы исполнить въ нѣкоторыхъ *примѣчаніяхъ*: въ нихъ я буду помѣщать все, что успѣю найти лучшаго въ новѣйшихъ писателяхъ, и есть-ли ничего не скажу своего, то все скажу по своему».

Издатель физики (О. М. Бодянскій) не теряетъ надежды, что можетъ быть найдутся также со временемъ и чтенія Сперанскаго по *философіи*. Accidit in puncto, quod non contingit in anno.

Въ четыре года учительства у М. М. Сперанскаго было, конечно, не мало учениковъ, которыхъ также продолжали вызывать изъ другихъ семинарій. Не обидно сказать, что равнаго ему не было. Однакожъ многіе изъ его слушателей пріобрѣли нѣкоторую извѣстность, въ своихъ сферахъ потрудились честно и принесли свою мѣру пользы. Даровитѣйшимъ изъ нихъ

былъ *Ѳедоръ Петровичъ Ласкинъ* (изъ коломенской семинаріи), въ монашествѣ *Флавіанъ*, бывшій послѣ Сперанскаго префектомъ и наконецъ ректоромъ академіи. Жизнь его скоро пресѣклась. (2-го февраля 1808 года) (1). *И. И. Бедринскій*, протоіерей с.-петербургскаго казанскаго собора, членъ россійской академіи и многихъ ученыхъ обществъ, перевелъ много сочиненій духовнаго содержанія на русскій языкъ. (Ум. въ 1831 г.) (2). *Т. А. Вещезеровъ*, каѳедральный протоіерей въ С.-Петербургѣ и членъ конференціи с.-петербургской духовной академіи. *Алексѣй Васильевичъ*, въ монашествѣ *Амвросій Рождественскій*, изъ села Вещезера, новгород. губ. (3), скончавшійся въ 1825 г. тобольскимъ епископомъ. *Александръ Ивановичъ Телятинскій*, по окончаніи курса, учитель въ тамбовской семинаріи и протоіерей, послѣ того въ монашествѣ *Аѳанасій*, ректоръ тамбовской семинаріи, епископъ-викарный московскій, тамбовскій и, наконецъ, архіепископъ донской (4). *А. С. Лубкинъ*, изъ учителей невской семинаріи ректоръ армейской семинаріи и, наконецъ, профессоръ философіи въ казанскомъ университетѣ, авторъ «Писемъ о философіи Канта» (Вѣстникъ Европы 1805), «Начертанія метафизики» 1818 г. и переводчикъ «Курса философіи Снелля», Казань 1813—1814 г. (5). *И. С. Доброра-*

(1) См. также Преосв. Филарета: Обзоръ русск. дух. литер. ч. 2 стр. 166. Черниговъ, 1863 г.

(2) Обзоръ, стр. 221.

(3) Замѣтка для П. В. Савваитова, въ объясненіе двойной фамиліи этого епископа—Рождественскій и Вещезеровъ. (*Странникъ*, 1869 г. ноябрь стр. 39.)

(4) Историко статистическое описаніе тамб. епархіи, Тамбовъ. 1861 г.

(5) Обзоръ, стр. 206. Исторія философіи, архим Гавріила, ч 6. Казань. 1840 г., стр. 114.

винъ, протоіерей скорбященской церкви въ С.-Петербургѣ, членъ конференціи с.-петербургской духовной академіи, ум. въ 1826 г. — *П. Н. Мысловскій* вышелъ изъ семинаріи до окончанія полнаго курса, однакожъ съ достоинствомъ проходилъ потомъ законоучительскую должность въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и избранъ былъ въ члены россійской академіи. Скончался протоіереемъ с.-петербург. казанскаго собора въ 1846 г. — *Г. И. Мансвѣтовъ* (изъ Тобольска), бывшій священникомъ въ Тобольскѣ, законоучителемъ въ высшемъ училищѣ и въ первой гимназіи въ С.-Петербургѣ; впослѣдствіи — оберъ-священникъ арміи и флота, извѣстный «Училищемъ благочестія» и изданіемъ многихъ духовно-нравственныхъ сочиненій; ум. въ 1832 году ([1]). *Яковъ Ив. Воскресенскій*, законоучитель екатерининскаго института и потомъ протоіерей исакіевскаго собора, написавшій нѣсколько сочиненій по литургикѣ, — ум. въ 1836 г. ([2]). — Въ семинаріи учился при Сперанскомъ, въ поэтическомъ и реторическомъ классахъ, младшій братъ его *Козьма Мих. Сперанскій*, вышедшій въ 1798 г. изъ философскаго класса и послѣ того, кажется, учившійся въ московскомъ университетѣ ([3]).

Быстрое, неслыханное и почти баснословное, для человѣка его происхожденія, возвышеніе М. М. Сперанскаго, по выходѣ его изъ семинаріи, не входитъ

([1]) Обзоръ, стр. 221.

([2]) Обзоръ, стр. 225.

([3]) Товарищами К. М. Сперанскаго по классу и, частію можетъ быть, учениками М. М., были *Андрей Антип. Орнатскій*, въ послѣдствіи *Амвросій* скончавшійся епископомъ пензенскимъ, авторъ извѣстной „Исторіи Россійской Іерархіи", и *Василій Конон. Ужинскій*, въ монашествѣ *Владиміръ*, скончавшійся казанскимъ архіепископомъ. К. М. Сперанскій умеръ 18 Окт. 1825 г.

въ планъ нашей записки. Не знаемъ, радовались-ли люди его прежняго круга его возвышенію, но оно было счастіемъ не для него одного.

Въ 1807 году, послѣ долгихъ и многихъ сборовъ, предположеній и попытокъ, дошла очередь до капитальной реформы духовныхъ учебныхъ заведеній. По Высочайшей волѣ, благодаря могуществу синодальнаго оберъ-прокурора, князя А. Н. Голицына, образованъ *Комитетъ* о преобразованіи духовныхъ училищъ. М. М. Сперанскій назначенъ въ число членовъ этого Комитета. Составъ его былъ небольшой. Митрополитъ Амвросій, Θеофилактъ, вызванный предъ этимъ изъ Калуги, и духовникъ Ихъ Величествъ С. Θ. Краснопѣвковъ (старше Сперанскаго по невской семинаріи 25 годами) вошли въ него съ духовной стороны; изъ свѣтскихъ вошли только двое: князь А. Н. Голицынъ и статсъ-секретарь М. М. Сперанскій. Краснопѣвковъ вскорѣ умеръ и на мѣсто его назначенъ въ Комитетъ И. С. Державинъ, бывшій наставникомъ Сперанскаго въ семинаріи.

Въ Комитетѣ опять встрѣтились два товарища, разошедшіеся въ разныя стороны, Θеофилактъ и Сперанскій, оба молодые, а уже стоявшіе на высшихъ ступеняхъ іерархіи, одинъ—церковной, другой - гражданской. Еще архимандритомъ, Θеофилактъ назначенъ былъ въ члены Синода, когда Сперанскій проходилъ еще низшіе чины; въ 1799 году посвященъ въ епископы калужскіе и въ день посвященія украшенъ анвинскою звѣздою. «Человѣкъ молодой,—писалъ о немъ м. Платонъ къ м. Амвросію 5 февраля 1800 года, —и не по сану отважный». Калужская епархія выдѣлена была изъ московской. Въ раздѣлѣ вышли споры;

за спорами пошли непріятности. Платонъ жаловался Амвросію; «но—писалъ потомъ съ горечью—онъ и сіе немного уважаетъ». Въ 1807 году, въ виду реформы духовныхъ училищъ, князь Голицынъ вызвалъ его въ С.-Петербургъ, вѣроятно по указанію М. М. Сперанскаго. «Голова калужская тутъ накружитъ» — писалъ опять Платонъ къ Амвросію 16 марта 1808 г.

Зловѣщія предсказанія знаменитаго нѣкогда старца, не легко мирившагося съ своимъ старческимъ положеніемъ, не сбылись, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ реформѣ духовныхъ училищъ; но *лично* Ѳеофилакту напророчили недоброе.

Исторія преобразованія духовныхъ училищъ въ 1808 г. еще не выяснена до сихъ поръ. Она имѣла нѣсколько фазисовъ. Первый занялся этимъ дѣломъ, по порученію вѣроятно кн. Голицына, *Евгеній* (Болховитиновъ), викарный новгородскій. Еще въ 1805 г. планъ его внесенъ былъ въ Синодъ и доложенъ Государю. Подробности этого плана не извѣстны; но несомнѣнно одно, что Евгенію принадлежитъ мысль о раздѣленіи семинарій на округа и подчиненіи ихъ академіямъ [1].

Кажется, этотъ планъ и легъ въ основу работъ Комитета. Но что изъ него удержано — трудно сказать съ опредѣленностью.

---

[1] «Проэктъ мой,—писалъ Евгеній въ мартѣ 1805 г. къ своему знакомому В. И. Македонцу,—читанъ Государю и отмѣнно уваженъ. Теперь онъ въ Синодѣ, и синодальные (кромѣ митрополита) оспориваютъ одинъ только пунктъ—*подчиненіе семинарій академіямъ*. Это не по сердцу епархіальнымъ. Но ктожъ виноватъ, что многіе епархіальные нерадятъ о успѣхахъ въ своихъ семинаріяхъ и жалованьемъ располагаютъ по самопроизволу, а о достоинствѣ опредѣляемыхъ ими учителей многіе и понятія не имѣютъ Впрочемъ жалованье на семинаріи положится, по крайней мѣрѣ, вдвое». Русск. Арх. 1870 г. стр. 842.

Задача Комитета состояла въ томъ, чтобы устроить управленіе духовныхъ училищъ на твердыхъ и однообразныхъ началахъ, возвысить духовное образованіе и привесть его въ полное соотвѣтствіе съ высокими цѣлями духовнаго служенія и, наконецъ, пріискать средства для возвышенія содержанія училищъ.

Планъ новаго устройства духовныхъ училищъ, предположенный и осуществленный въ 1809 г., довольно извѣстенъ. Существенныя черты его—отдѣленіе училищъ отъ семинарій, раздѣленіе семинарій на округи и подчиненіе ихъ академіямъ, съ сосредоточеніемъ управленія въ высшемъ духовно-учебномъ установленіи (въ Коммисіи духовныхъ училищъ). Съ возвышеніемъ вообще образованія въ духовныхъ училищахъ, возвышена особенно классическая ученость, которую Комитетъ хотѣлъ какъ бы спеціализировать для духовныхъ училищъ. «Извѣстно, — сказано въ журналѣ Комитета, — что въ Англіи, въ Германіи и въ прежней Франціи духовенство имѣло нарочитый степень учености. Въ оксфордскомъ университетѣ и нынѣ еще знаніе древнихъ языковъ составляетъ главнѣйшій предметъ. Греческій и латинскій языкъ, не только въ университетахъ, но и въ низшихъ училищахъ, пріемлется и по нынѣ основаніемъ словесности. Для чего бы и въ Россіи духовенству не дать въ особенный удѣлъ сію часть просвѣщенія? Греческій языкъ особливо долженъ занимать, между прочими познаніями, важное мѣсто. Все призываетъ духовенство наше къ сему познанію—и начало нашей церкви и разумѣніе свящ. книгъ, невозможное почти безъ знанія греческаго языка, съ коего они не переведены, но такъ сказать сняты, и собственный нашъ языкъ, обра-

зованный совершенно по греческому: все дѣлаетъ изученіе сего языка, для духовныхъ нашихъ, нетолько полезнымъ, но совершенно необходимымъ и даже предпочтительнымъ предъ изученіемъ языка латинскаго. Можно быть увѣреннымъ, что отъ сего и вообще система народнаго просвѣщенія получила бы болѣе твердости и силы. Словесность наша, нынѣ пресмыкающаяся, такъ сказать, по слѣдамъ французскихъ и другихъ иностранныхъ писателей, можетъ быть получила бы отъ сего собственный свой характеръ. Красоты самаго обильнѣйшаго и прекраснѣйшаго языка въ свѣтѣ перешли бы сами собою въ нашъ языкъ, древнимъ родствомъ и всѣми отношеніями уже съ нимъ сопряженный. Самая трудность ученыхъ изысканій лучше бы раскрыла въ нашихъ писателяхъ мыслящія ихъ силы, цѣпенѣющія теперь въ одномъ непрерывномъ подражаніи. Изысканія сіи привели бы ихъ къ самымъ тѣмъ источникамъ, изъ коихъ образцы ихъ почерпали свои богатства, и отъ нихъ тогда бы зависѣло не подражать имъ, но съ ними поравняться».

Но, въ тоже время, назначивъ духовныя училища исключительно для дѣтей духовенства и положивъ замѣщать священническія мѣста исключительно лицами, получившими образованіе въ сихъ училищахъ, Комитетъ спеціализировалъ сословіе и сдѣлалъ его замкнутымъ, чего до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ de jure, не было.

Кому принадлежитъ мысль о свѣчной продажѣ при церквахъ, какъ главномъ источникѣ содержанія духовныхъ училищъ, трудно сказать. Въ журналахъ Комитета она идетъ, въ двухъ проектахъ, отъ Амвросія, Сперанскаго и Ѳеофилакта.

За труды по Комитету М. М. Сперанскій награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й ст. Замѣчательны лестныя слова грамоты, при которой данъ ему этотъ орденъ: «отличные труды ваши въ Комитетѣ о усовершенствованіи духовныхъ училищъ, въ коемъ вы столь много содѣйствовали къ окончанію дѣла, полезнаго для духовенства, Насъ удостовѣряютъ еще болѣе, что всякаго рода порученія вы исполняете всегда къ удовольствію Нашему» ([1]).

Ѳеофилактъ передъ этимъ, въ февралѣ 1808 года, пожалованъ (въ другой разъ) членомъ Св. Синода; въ іюнѣ—владимірской звѣздой, въ декабрѣ—саномъ архіепископа, а въ мартѣ 1809 г. переведенъ на рязанскую каѳедру, съ оставленіемъ въ С.-Петербургѣ.

---

26 іюня 1808 г., предположенія Комитета удостоились высочайшаго утвержденія. Комитетъ, оставленный въ томъ же составѣ, переименованъ въ *Коммисію духовныхъ училищъ*.

Коммисіи предлежали двѣ задачи: дать уставы духовнымъ училищамъ и для перваго образованія с.-петербургской академіи, которая должна была потомъ дать преподавателей другимъ академіямъ, пріискать способныхъ наставниковъ.

Сперанскій взялъ на себя составленіе уставовъ, но, составивъ и въ февралѣ 1809 г. внесши въ Коммисію первую часть академическаго устава, отказался отъ продолженія этого дѣла, «по уваженію многихъ и разнообразныхъ занятій и обязанностей, на него возложенныхъ». Окончаніе этого труда поручено было

([1]) Жизнь графа М. М. Сперанскаго, ч. I, стр. 255.

Θеофилакту. Въ коротенькой запискѣ, приготовленной на случай, мы не сочли удобнымъ входить въ разсмотрѣніе этихъ уставовъ, хотя они вообще, и въ частности уставъ академій, перестали уже быть дѣйствующимъ закономъ и сдѣлались историческимъ памятникомъ, подлежащимъ изслѣдованію и заслуживающимъ внимательнаго изученія.

Въ заботахъ о пріисканіи способныхъ наставниковъ для с.-петербургской академіи, члены Комитета раздѣлили между собою это дѣло и назвались *протекторами* классовъ. Θеофилактъ самъ вызвался быть профессоромъ словесности и перешелъ жить въ лавру. Первое принято было съ благодарностью, а послѣднее многими сочтено за подкопъ подъ слабаго митрополита Амвросія ([1]). М. М. Сперанскій взялся пріискать наставниковъ по философіи и древнимъ языкамъ. Профессоръ Лоди рекомендовалъ ему Фесслера для еврейскаго языка, обнадеживъ, повидимому, что онъ годится и для философіи. Фесслеръ жилъ въ ту пору въ Берлинѣ, занимаясь учеными трудами и адвокатурой. Коммисія Духовныхъ Училищъ поручила М. М. Сперанскому войти съ нимъ въ сношеніе.

([1]) «Преосвященный Амвросій чувствовалъ тяжесть своего положенія; онъ былъ не по душѣ партіи не церковнаго направленія, во главѣ которой стоялъ Θеофилактъ и которая всячески старалась его раздражать и довести до того, чтобы онъ хотя слово сказалъ о желаніи удалиться на покой. Но онъ стоялъ непреклонно. «Не самъ я поставилъ себя, говорилъ онъ, не могу самъ себя и снять съ своего поста». Крѣпко онъ задумывался самъ съ собою. Случалось мнѣ, приходя еженедѣльно съ донесеніями о благосостояніи по семинаріи, какъ инспектору, заставать его погруженнымъ въ такія размышленія. Сдѣлаетъ онъ вопроса два—три, да и замолчитъ: только сидитъ, да вздыхаетъ». Изъ воспоминаній покойнаго митрополита Филарета, въ «Прав. Обозр.» 1868 г., т. 26, стр. 518. Филаретъ былъ инспекторомъ семинаріи до 1810 года; слѣдовательно, это воспоминаніе его относится именно къ 1809 году.

Игнатій Фесслеръ родился въ 1756 году, въ небогатомъ нѣмецкомъ семействѣ; получилъ католическое воспитаніе и, въ порывѣ религіозной экзальтаціи, 17-ти лѣтъ вступилъ въ орденъ капуциновъ; нѣсколько времени былъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ Львовѣ, гдѣ и слушалъ его Лоди. Въ 1783 г. онъ вступилъ въ масонскую ложу и, встрѣчая непріязнь со стороны католическихъ монаховъ, оставилъ католичество и перешелъ въ лютеранство. «Ревностнѣйшій масонъ и иллюминатъ, — говоритъ о немъ баронъ М. А. Корфъ,—человѣкъ необыкновенно умный, ученый, съ блестящимъ перомъ и даромъ слова, онъ, по мнѣнію многихъ, не щеголялъ, однако же, нравственными своими правилами (¹)». Въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія онъ издалъ много масонскихъ сочиненій; послѣдними изъ нихъ, передъ вызовомъ его въ С.-Петербургъ, были два философскіе романа: *Терезія или таинства жизни и любви*, Бреславль, 1807 года, въ двухъ частяхъ, и *Алонзо*, Лейпцигъ, 1808 г., въ двухъ частяхъ. Въ этихъ сочиненіяхъ онъ раскрылъ и изложилъ исторію своей внутренней жизни. Въ февралѣ 1810 г., когда Фесслеръ уже получилъ приглашеніе въ с.-петербургскую духовную академію, въ нѣмецкихъ «Ученыхъ вѣдомостяхъ» напечатаны пространныя рецензіи на его книги. «Всѣ сочиненія Фесслера, говорится въ одной рецензіи, изъясняютъ въ разныхъ видахъ одну великую мысль: все въ Богѣ и Богъ во всемъ; одно только Цѣлое, одна жизнь; всѣ явленія суть отсвѣтъ Единицы единосуществующей, суть только необходимыя обнаруженія гармонической дѣятельности Цѣлаго. Разсудокъ не мо-

(¹) Жизнь графа М. М. Сперанскаго, ч. I, стр. 25?.

жетъ постигнуть этого; только духъ благочестиваго въ единствѣ разума, воображенія и внутренняго чувства. въ состояніи созерцать это. Кто достигъ такого созерцанія, тотъ можетъ погружаться въ безднѣ Безконечнаго и во всѣхъ явленіяхъ видѣть вѣчную гармонію Цѣлаго. Таковъ чистый и истинный мистикъ. Феслеръ такъ занятъ этой истиной, что онъ непрестанно изыскиваетъ разныя точки, съ которыхъ бы выставить ее въ новомъ свѣтѣ. Сочиненія его показываютъ, что онъ прошелъ всѣ степени вѣры, сомнѣнія, познанія. Потерявъ первую, не довольствуясь послѣднимъ, онъ рѣшился искать въ созерцаніи удовлетворенія пламенному своему желанію. По нашему мнѣнію, мистика его не есть произведеніе его природы, не есть изліяніе его сердца, но плодъ разсудка, какъ бы онъ ни удалялъ ее отъ круга этой умственной способности. Быть можетъ слова наши покажутся Феслеру безъ смысла: но это—наше мнѣніе. Вотъ почему во всѣхъ его описаніяхъ благочестивой и мистической жизни нѣтъ того живописнаго искусства, которое онъ хочетъ показать; но вездѣ примѣчается холодное разсужденіе, и сочиненіе становится болѣе ученымъ, болѣе логико-реторическимъ. нежели сколько того требовала высокая мысль, которую онъ хочетъ проповѣдывать какъ бы по чувству сердечнаго вдохновенія». Рецензентъ признается, что не понимаетъ многаго въ этомъ сочиненіи, полагая, что оно можетъ быть вполнѣ доступно развѣ только посвященнымъ въ таинства (масонства). Въ другой рецензіи сказано, между прочимъ: «какъ приглашеніе его (Феслера) въ С.-Петербургъ, въ чинѣ надворнаго совѣтника и профессора новой духовной академіи, попра-

вило его крайне бѣдное состояніе, то мы отъ всего сердца радуемся его счастію и вмѣстѣ сожалѣемъ, что лишились столь достойнаго ученаго и писателя въ нашемъ отечествѣ».

Согласіе на вызовъ Фесслера было въ Коммисіи, повидимому, не единодушное и установилось не вдругъ; по крайней мѣрѣ въ «Запискахъ» самого Фесслера говорится, что одинъ изъ членовъ Коммисіи, архіепископъ Ѳеофилактъ, былъ противъ этого вызова. «Непріязненный ко всѣмъ вообще иностранцамъ, онъ сопротивлялся моему вызову изъ-за границы и наконецъ покорился только сильнымъ настояніямъ князя А. Н. Голицына и Сперанскаго» ([1]).

Съ пріѣздомъ Фесслера, при ближайшемъ знакомствѣ съ нимъ, Сперанскій и Голицынъ нашли возможнымъ поручить ему и классъ философіи. Въ этотъ разъ также дѣло не обошлось безъ противодѣйствія со стороны Ѳеофилакта ([2]).

19 января 1810 г., при самомъ назначеніи его профессоромъ, поставлено было въ обязанность ему представить, чрезъ посредство внутренняго академическаго правленія, конспекты по обоимъ классамъ (еврейскаго языка и философіи) на разсмотрѣніе Коммисіи. Студенты слушали Фесслера съ восхищеніемъ. «Вліяніе Фесслера на своихъ учениковъ было обширно»—говоритъ Филаретъ въ своихъ «воспоминаніяхъ». Не одинъ студентъ перваго курса говорилъ намъ, что только и можно было слушать — Фесслера и потомъ

([1]) Жизнь графа Сперанскаго, ч. I, стр. 257.

([2]) „Ему (Ѳеофилакту),—пишетъ Фесслеръ,—не удалось также помѣшать имъ (Голицыну и Сперанскому) и въ порученіи мнѣ, чрезъ нѣсколько дней послѣ моего пріѣзда, сверхъ еврейскаго языка, еще каѳедры философіи“. Тамъ же.

Филарета, котораго, къ слову сказать, вызвали, по предложенію митрополита Амвросія, изъ Москвы отъ Платона, и сначала не взяли въ академію ([1]). Ѳеофилактъ былъ, конечно, не правъ, перенесши на Филарета свое нерасположеніе къ Платону, или имѣя какой либо другой поводъ къ устраненію его отъ академіи. Но и Филаретъ не остался у него въ долгу. Въ разговорахъ съ близкими онъ не скрывалъ своего нерасположенія къ Ѳеофилакту и обнаруживалъ его въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ; ставилъ ему въ упрекъ свѣтское его направленіе, относя къ свѣтскости его то, что онъ въ проповѣдяхъ касался политическихъ предметовъ и въ обществѣ говорилъ по французски ([2]).

Въ мартѣ 1810 года правленіе представило конспекты Фесслера м. Амвросію, а митрополитъ внесъ ихъ при предложеніи въ Коммисію. Инспектору семинаріи, іеродіакону Филарету (Дроздову) поручено было перевесть эти конспекты (для князя А. Н. Голицына, не знавшаго полатини) съ латинскаго на русскій языкъ.

Какимъ порядкомъ разсматривались конспекты—не извѣстно; въ журналѣ Коммисіи, 23 апрѣля 1810 г., изложено только общее заключеніе ея, что «Коммисія, разсмотрѣвъ конспектъ философіи и найдя изъясненіе философіи профессора Фесслера темнымъ, положила истребовать отъ него другой конспектъ, въ

([1]) «Три раза ходатайствовалъ (ректоръ академіи, архимандритъ Евграфъ, по указанію котораго Филаретъ и вызванъ) о назначеніи своего воспитанника (по лаврской семинаріи) баккалавромъ: три раза—неудача». Н. В. Сушковъ, «Записки о жизни Филарета», Москва, 1868 г., стр. 38

([2]) Изъ воспоминаній преосвященнаго митроп. Филарета, въ «Прав. Обозр.» 1868 г., т. 26, стр. 512.

коемъ онъ философію, которую преподавать намѣренъ, изложилъ бы въ яснѣйшемъ видѣ, и именно по методѣ и терминологіи вольфіанской. Такъ какъ профессоръ Фесслеръ въ конспектѣ своемъ еврейскаго языка предполагалъ преподавать такіе предметы, кои къ обученію языка, собственно такъ называемому, совсѣмъ не относятся, какъ то: археологія Евреевъ, изъясненіе духа закона Моисеева, изложеніе исторіи священныхъ книгъ еврейскихъ, то по сему уваженію и предписать ему, чтобъ онъ, не входя ни въ какія разсужденія, кои относятся или до класса науки исторической или до класса наукъ богословскихъ, ограничилъ себя токмо единымъ грамматическимъ изъясненіемъ еврейскаго языка и чтобъ въ семъ разумѣ, составя другой конспектъ, внесъ его въ академическое правленіе. Правленіе же имѣетъ разсмотрѣть его и съ надлежащимъ мнѣніемъ представить въ Коммисію». Устранивъ Фесслера отъ преподаванія еврейской археологіи, Коммисія постановила, что, «какъ предметъ сей находится въ тѣсной связи съ церковною исторіею, которая, по положенію Коммисіи, въ предъидущихъ журналахъ ея (12 янв. и 8 фев. 1810 г.) изъясненному, отнесена къ классу наукъ богословскихъ, и какъ обученіе оному возложено на баккалавра богословіи іеромонаха Филарета (1): то, по сему уваженію, оставя оный конспектъ безъ дѣйствія, извѣстить о семъ профессора Фесслера чрезъ академическое правленіе».

(1) Коммисія отдѣлила преподаваніе церковныхъ древностей отъ еврейскаго языка именно въ виду затрудненій, вышедшихъ относительно Фесслера, и для преподаванія этого предмета перевела изъ семинаріи іеродіакона Филарета (Дроздова). Ѳеофилактъ упрекалъ потомъ Коммисію, что она не изъяснила повода къ этому распоряженію, который заключался въ непригодности Фесслера къ преподаванію этой науки.

Ѳеофилактъ подписался подъ журналомъ, что не можетъ согласиться на это разсужденіе, и причины своего несогласія представитъ на уваженіе Коммисіи. М. М. Сперанскій подписался: «съ мнѣніемъ, которое не умедлю представить».

Ѳеофилактъ представилъ свое *мнѣніе* въ Коммисію 28 апрѣля. «Философскія начала, писалъ онъ, г. Фесслеромъ изложенныя, которыя онъ, какъ изъяснился въ своемъ конспектѣ, ни лживо показать, ни утаить не можетъ, довольно понятны для меня, что̀ утверждалъ я и въ присутствіи при разсужденіи объ оныхъ. Но, къ душевному моему прискорбію, одолжаюсь сказать, что сіи начала нахожу весьма вредными для церкви и отечества и пагубными для студентовъ. Въ доказательство того и другаго, прилагаю при семъ замѣчанія мои на конспекты его для еврейскаго языка, церковныхъ древностей и философскихъ наукъ, внесенные въ Коммисію».

«Коммисія рѣшила пояснить начала г. Фесслера приведеніемъ оныхъ въ вольфіанскую *терминологію* и *методу*. На сіе имѣю честь предложить, что терминологія г. Фесслера есть обыкновенная; ибо нѣтъ въ ней ни одного термина, котораго не находилось бы въ прочихъ философскихъ системахъ. Но онъ съ обыкновенными терминами сопрягаетъ мысли преобразованнаго *платонизма*, опредѣляя ихъ необыкновеннымъ образомъ. Извѣстно впрочемъ, что значеніе словъ познается чрезъ опредѣленія (definitio), посредствомъ коихъ и неизвѣстнаго языка или науки рѣченія дѣлаются вразумительными. Касательно *методы Вольфія* — она способствуетъ только къ связыванію предъидущаго съ послѣдующимъ, но никогда не из-

мѣнитъ сущности *началъ* философскихъ. Спиноза со всею точностію придерживался геометрическаго порядка въ философскихъ своихъ изслѣдованіяхъ: но безбожіе его въ очахъ здравомыслящихъ всегда останется безбожіемъ».

«Г. Фесслеръ вызванъ собственно для еврейскаго языка и древностей церковныхъ, о чемъ самъ онъ свидѣтельствуетъ въ заглавіи своихъ конспектовъ. По журналомъ заключено церковныя древности предоставить баккалавру богословскихъ наукъ, безъ объясненія причинъ, для чего не ввѣряется ему тотъ предметъ, для котораго именно онъ истребованъ въ академію, и почему отмѣняется планъ его, для еврейскаго языка составленный».

«Наконецъ, ежели *начала* его философіи требуютъ поясненія, то, по моему мнѣнію, могутъ они быть пояснены несравненно лучше правилами его, въ конспектахъ для еврейскаго языка и церковныхъ древностей изложенными, нежели *вольфіанскою терминологіею* и *методою*, тѣмъ паче, что онъ философію свою полагаетъ въ полномъ единеніи съ религіею; а мысли его о религіи достаточно обнаружены помянутыми правилами».

Въ замѣчаніяхъ на конспектъ философскихъ наукъ Ѳеофилактъ писалъ: «начала, которымъ г. Фесслеръ неуклонно слѣдовать обѣщается, суть начала *разрушительныя*, а не *созидательныя*. Они подрываютъ религію и—что всего удивительнѣе—совершенно ниспровергаютъ и самую философію. Г. Фесслеръ совершенно превращаетъ натуральный ходъ познаній человѣческихъ, производя начало оныхъ отъ разума, независимо отъ чувствъ; допускаетъ ложныя и несовмѣ-

стныя съ здравымъ смысломъ начала познаній человѣческихъ, приписывая имъ только условную и подлежательную вещественность и истину; подрываетъ религію, принявъ въ основаніе философіи своей пагубныя мнѣнія иллюминатовъ; вводитъ Платонову философію, которая въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства столько жъ породила ересей, сколько вольнодумцевъ во Франціи произвела Локкова метафизика, стараніемъ Вольтера допущенная въ училища и чрезъ происки его восторжествовавшая надъ философіей Декарта;—кромѣ Платоновой философіи болѣе 25 лѣтъ руководствуется ученіемъ Плотина, которое въ особенномъ было покровительствѣ у языческихъ императоровъ, потому что совращенные онымъ ученіемъ никогда уже не могли быть христіанами, какъ случилось сіе съ Іуліаномъ, не смотря на то, что былъ онъ воспитанъ въ христіанскомъ законѣ». Мы не выписываемъ дальнѣйшихъ замѣчаній Θеофилакта, которыя состоятъ въ подробномъ изъясненіи вышеприведенныхъ положеній, тѣмъ болѣе, что эти замѣчанія уже напечатаны въ полномъ видѣ» ([1]). Θеофилактъ имѣлъ слабость собрать записки студентовъ, составленныя изъ лекцій Фесслера, и употребить ихъ въ улику противъ Фесслера. «Что онъ (Фесслеръ) подлинно таковъ—писалъ онъ—о томъ свидѣтельствуютъ съ диктаціи его писанныя студентами предуготовительныя ко всей философіи начала, въ трехъ отдѣленіяхъ, которыя въ разныхъ видахъ изражаютъ одну и ту же мысль: одно цѣлое, одна жизнь, всѣ явленія въ мірѣ суть только отсвѣтъ единицы, т. е. безконечныя измѣненія одного и того же существа, или какъ бы образы его бытія».

([1]) Чтенія въ Обществѣ исторіи и древн. росс. 1859 г. кн 2.

Въ заключеніе своего отзыва, Ѳеофилактъ писалъ: «Коммисія духовныхъ училищъ предположила уже, по какой системѣ должны въ академіи преподаваться философія и исторія философская. За симъ предположеніемъ надлежало г. Фесслеру или руководствоваться назначенными отъ Коммисіи *Винклеромъ* и *Бруккеромъ*, или представить начальству объ отмѣнѣ онаго и до рѣшенія самому по себѣ ничего новаго не вводить».

«Сперанскій—говоритъ Фесслеръ въ своихъ запискахъ — предлагалъ сообщить послѣднія (замѣчанія Ѳеофилакта) мнѣ, для объясненія; но Ѳеофилактъ счелъ ниже своего достоинства вступать въ полемику съ нѣмецкимъ профессоромъ и прямо требовалъ моего удаленія. Тогда Сперанскій взялся самъ защищать мое ученіе, для чего поручилъ мнѣ подкрѣпить всѣ статьи моего конспекта приличными мѣстами изъ твореній св. отцевъ. И это однако жъ не пособило, такъ что, въ маѣ 1810 года, мнѣ стали внушать подъ рукою — проситься прочь изъ академіи, чтобъ предварить увольненіе оттуда безъ просьбы. Сперанскій, по сообщенію моему о томъ, тотчасъ защитилъ меня отъ такихъ самовластныхъ дѣйствій, совѣтуя между тѣмъ потерпѣть, пока онъ пріищетъ средство вывести меня съ честью изъ этихъ дрязговъ. Еще до того я поднесъ ему нѣсколько юридическихъ мнѣній, написанныхъ мною въ Берлинѣ, по тогдашнему моему званію консультанта. Онъ почтилъ эти бумаги своимъ вниманіемъ и онѣ дали ему поводъ представить о помѣщеніи меня въ состоявшую подъ его начальствомъ Коммисію составленія законовъ. Когда же Государь соизволилъ на опредѣленіе меня въ нее съ званіемъ

корреспондента по части уголовнаго права, то новый мой начальникъ самъ уже велѣлъ мнѣ бросить академію, изъ которой я, по моей просьбѣ, и былъ уволенъ 21 іюля (1810 г.)» ([1]).

Препроводивъ къ князю Голицыну Высочайшій указъ о Фесслерѣ, М. М. Сперанскій послалъ къ нему и мнѣніе свое о конспектѣ Фесслера, «для пріобщенія онаго къ журналу и для предложенія Коммисіи, если— прибавлялъ онъ—изволите признать то нужнымъ».

Приведши соотвѣтственные §§ устава о преподаваніи философіи въ духовныхъ академіяхъ (140 — 147) ([2]), М. М. писалъ въ заключеніе своего мнѣнія: «статьи сіи всѣми членами Коммисіи въ свое время слушаны, единогласно утверждены и подписаны. Конспектъ философскихъ наукъ, профессоромъ Фесслеромъ представленный, разуму сихъ статей совершенно сообразенъ. Одна разность терминологіи, которую безъ привычки понять трудно, могла подать поводъ къ пререканіямъ».

«Цѣль новаго образованія академіи, по моему мнѣнію, не въ томъ состоитъ, чтобъ перемѣнить названія, преобразить учителей въ профессоровъ, учениковъ наименовать студентами, а въ прочемъ оста-

([1]) Жизнь графа М. М. Сперанскаго, ч. I. стр. 258.

([2]) Въ одномъ изъ этихъ §§, именно въ 143, сказано: „между древними *Платонъ* есть первый столпъ истинной *философіи*. Въ писаніяхъ его и въ писаніяхъ лучшихъ его послѣдователей, профессоръ долженъ искать основательнаго философскаго ученія; но при семъ должно примѣтить, что никогда не найдетъ онъ сего ученія въ отрывкахъ и краткихъ извлеченіяхъ, на разныя его мысли изданныхъ. Въ нихъ страннымъ образомъ, невѣжествомъ толкователей, все обезображено. Истинной его системы должно искать прилежнымъ и долговременнымъ испытаніемъ и упражненіемъ въ подлинныхъ его сочиненіяхъ. Изъ новѣйшихъ философовъ тѣхъ должно предпочтительно держаться, кои ближе его держались".

вить все по прежнему, и напримѣръ въ философіи ограничить все познаніемъ Баумейстера и Винклера, коихъ имена, равно какъ и глубокомысленныя сочиненія, знаменитыя въ нашихъ семинаріяхъ, никогда въ ученомъ свѣтѣ не были примѣтны».

«Цѣль философскаго ученія, въ точномъ разумѣ устава академіи, не въ томъ состоитъ, чтобъ продолжать мрачную систему матеріализма, на коей вся чувственная философія основана, но чтобъ, отвергнувъ всѣ сіи суесловныя блужденія разума, призвать его и пріуготовить къ христіанской философіи, къ той философіи, которая, по слову св. Павла, *не по стихіямъ міра*, но по началамъ истины, которая есть едина и коей источниковъ тщетно будемъ мы искать въ глазахъ, ушахъ, въ рукахъ и въ прочихъ чувствахъ. Начало премудрости есть страхъ Господень».

«Это обстоятельство,—говоритъ баронъ М. А. Корфъ въ біографіи М. М. Сперанскаго ([1]),—разсорило Ѳеофилакта не только съ Сперанскимъ, но и съ княземъ А. Н. Голицынымъ».

Въ февралѣ 1811 г. Михаилъ Михайловичъ просилъ Государя объ увольненіи его отъ занятій по Коммисіи духовныхъ училищъ, но увольненія не послѣдовало. М. М. Сперанскій оставался въ Коммисіи до 17 марта 1812 года ([2]).

([1]) Жизнь графа Сперанскаго, ч. I стр. 259.

([2]) Въ виду интереса, возбужденнаго всѣмъ ходомъ этого дѣла относительно Ѳеофилакта, считаемъ долгомъ сообщить нѣкоторыя малоизвѣстныя свѣдѣнія о дальнѣйшихъ отношеніяхъ его къ академіи.

Въ ноябрѣ 1810 года Ѳеофилактъ представилъ въ Коммисію д. у. переводъ *Эстетическихъ разсужденій* Ансильйона для изданія его въ видѣ пособія студентамъ по классу словесныхъ наукъ. «Я ручаюсь,—писалъ онъ въ своемъ предложеніи Коммисіи,—не токмо за вѣрность перевода, но и за то, что изданіе въ свѣтъ сихъ превосходныхъ и

Откуда вышли эти недоразуменія? Гдѣ ихъ источникъ?

единственныхъ въ своемъ родѣ разсужденій не малую принесетъ пользу обучающимся словесности въ высшихъ духовныхъ училищахъ.» Чтобы не подвергать сочиненій и переводовъ членовъ Коммисіи дѣйствію духовной цензуры на общихъ основаніяхъ, Коммисія постановила разсматривать ихъ чрезъ одного изъ членовъ по ея назначенію, и въ этотъ разъ переводъ Ансильйона поручила на разсмотрѣніе духовнику Его Величества П. В. Криницкому.—Между тѣмъ, съ перемѣщеніемъ въ академію Филарета, положеніе дѣлъ измѣнилось. Возникло соперничество между двумя молодыми учеными монахами—Филаретомъ, который примкнулъ къ м. Амвросію, и Леонидомъ (Зарѣцкимъ), товарищемъ Филарета по семинаріи, котораго Θеофилактъ, въ помощь себѣ по профессорству, вызвалъ изъ Калуги и ввелъ въ ректоры академіи. Θеофилактъ старался привлекать къ себѣ публику въ Петербургѣ своими проповѣдями. «Разъ—говоримъ собственными словами Филарета изъ его „воспоминаній"—разъ ввелъ онъ въ свою проповѣдь изображеніе человѣка престарѣлаго, обремененнаго службою, изъ-за котораго управляетъ дѣлами молодой человѣкъ: это намекалъ онъ на м. Амвросія и на меня. Слухи объ этомъ ходили повсюду, такъ что я рѣшился донести объ этомъ митрополиту и указалъ ему способъ къ прекращенію такихъ проповѣдей на будущее время, именно напомнилъ ему 20-е правило 6-го вселенскаго собора, которымъ воспрещается проповѣдывать въ чужой епархіи. Тотъ предложилъ это указаніе самому Θеофилакту въ Св. Синодѣ и Θеофилактъ въ самомъ дѣлѣ пересталъ проповѣдывать». (Правосл. обозр 1868 г. ч. 26, стр. 516). Въ мартѣ 1812 г. открылось мѣсто ректора въ академіи. Митрополитъ предложилъ въ ректоры Филарета, Θеофилактъ—Леонида. Коммисія утвердила избраніе Филарета. Сперанскаго ужъ не было въ Коммисіи. Всѣ дѣла ея велъ князь Голицынъ.—До сихъ поръ были счеты съ Θеофилактомъ: теперь пришло время полнаго разсчета. Переводъ „Эстетическихъ разсужденій" лежалъ два года у П. В. Криницкаго. Конечно, это не было дѣломъ простой медлительности. Θеофилактъ видѣлъ, откуда идутъ препятствія и, надѣясь еще на свою силу, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, съ честью выдти изъ затруднительнаго положенія. Въ іюлѣ 1813 года онъ внесъ въ Коммисію предложеніе, въ которомъ писалъ: «долгое время не видя никакого отзыва на счетъ перевода Ансильйона, я словесно просилъ отца Духовника отдать мнѣ его обратно, въ чемъ онъ меня и удовлетворилъ. Поелику же переведенная книга, по содержанію своему, не подлежитъ разсмотрѣнію духовной цензуры, для изданія оной въ свѣтъ, да и предлагаема была мною не для того, чтобы получить дозволеніе напечатать ее, но чтобы ввести ее въ высшія духовныя училища въ родѣ книги вспомогательной: то я подвергъ

Мы, кажется, оскорбили бы и того и другаго изъ почтенныхъ соперниковъ, еслибъ рѣшились изъяс-

переводъ Ансильйона разсмотрѣнію гражданской цензуры, съ дозволенія коей нынѣ уже и печатается». При слушаніи сего Духовникъ Его Величества словесно предложилъ, что означенныя разсужденія, по исправленіи нѣкоторыхъ мѣстъ въ оныхъ, могутъ быть напечатаны; на что преосв. архіепископъ рязанскій отозвался, что таковыя исправленія имъ—преосвященнымъ уже сдѣланы.

Дѣло на этомъ, однакожъ, не остановилось. Предмѣстникъ Филарета по ректорству, Сергій, посвященный въ епископы въ Кострому, тогда же обнадеживалъ его на счетъ Өеофилакта: «увѣряю тебя, ты сбудешь этого Бріэна; непремѣнно сбудешь; я видѣлъ во снѣ.» (воспомин. преосв. Филарета, тамъ же, стр. 517) Преосв. Филаретъ говорилъ потомъ, что этотъ сонъ сбылся. Воспользовавшись тѣмъ, что на заглавномъ листѣ книги она названа была переводомъ студентовъ духовной академіи, Филаретъ написалъ на нее пространныя замѣчанія и, не выступая своимъ лицомъ, просилъ м. Амвросія дать этому дѣлу ходъ отъ его имени и лица. Когда все было подготовлено, м. Амвросій, 24 сент. 1813 г., далъ предложеніе академическому правленію, которымъ поручалъ: ректору-представить свои замѣчанія на эту книгу, съ мнѣніемъ, слѣдуетъ ли ее употреблять на лекціяхъ; отъ Леонида взять показаніе, съ чьего дозволенія и почему онъ приступилъ къ такому употребленію ея на лекціяхъ; отъ студентовъ (Павскаго, Кутневича, Малова и др.) отобрать объясненіе, по собственному ли, или по постороннему какому либо убѣжденію они упражнялись въ переводѣ этой книги; книгу, между тѣмъ, отобрать у студентовъ и употребленіе ея въ классѣ воспретить. Ректоръ архим. Филаретъ заявилъ, что книги этой въ академіи употреблять не слѣдуетъ, потому что она не показана въ спискѣ пособій по классу эстетики, относится къ свѣтской, а не духовной словесности и, наконецъ, заражена пантеизмомъ и натурализмомъ, который переводчикомъ хотя и замѣченъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смягченъ, но совсѣмъ исправленъ быть не могъ.

4-го октября митрополитъ Амвросій внесъ эти замѣчанія въ Коммисію, которая, устранивъ преосвящ. Өеофилакта (11 октября) отъ совѣщаній по этому предмету, признала дѣйствія его *несообразными*. Но съ опредѣленіемъ ея (т. е. собственно двухъ членовъ ея—митрополита Амвросія и кн. Голицына) не согласились духовникъ П. В. Криницкій и И. С. Державинъ, которые подали *особыя мнѣнія*. П. В. Криницкій писалъ: «критика должна быть проста и ясна: сего я въ замѣчаніяхъ ректора академіи архимандрита Филарета не нахожу; а напротивъ того, замѣчанія наполнены то вопросами, сомнѣнію подлежащими, то заключеніями софистическими, да и написанныя въ противность § 5 въ проэктѣ устава духовныхъ академій, въ кото-

нять ихъ противорѣчіе личнымъ раздраженіемъ, са-

ромъ сказано: предложеніе архіерея правленіе разсматриваетъ и рѣшитъ согласно § 129 начертанія правилъ, съ таковымъ дополненіемъ, чтобъ неупустительно извѣщало Коммисію и о тѣхъ предложеніяхъ, которыя исполняются по общему членовъ согласію. Но о томъ, писать ли замѣчанія или нѣтъ, въ Коммисіи и разсуждаемо не было, и, что еще дерзновеннѣе, помянутыя замѣчанія безъ рѣшенія Коммисіи д. у. уже и напечатаны, и уже и продаются. Кто бы подумалъ, чтобъ учитель истинной богословіи позабылъ сіи святыя нашея вѣры предписанія: всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется. Сколько такой примѣръ дурной, вредный, и, что всего болѣе, опасный!»—И. С. Державинъ представлялъ, между прочимъ, что «дать неоспоримую достовѣрность замѣчаніямъ о. ректора академіи Филарета и основать заключеніе свое по единственному содержанію оныхъ, что книга сія заключаетъ въ себѣ пантеизмъ или натурализмъ, не отобравъ отъ издателя сея книги, преосвященнаго архіепископа Θеофилакта, о точности разума выставленныхъ сомнительныхъ пунктовъ, объясненія, или опровержения на сдѣланныя о. ректоромъ замѣчанія, и безъ существеннѣйшаго, чрезъ сложеніе того и другаго, изысканія истины, справедливымъ и съ законами согласнымъ онъ не находитъ». «Я немогу не присовокупить,— писалъ онъ въ заключеніе своего мнѣнія,—что замѣчанія о. ректора академіи Филарета извлечены во многихъ мѣстахъ изъ однихъ словъ, безъ соображенія съ связію полнаго смысла и вообще слабы и неудовлетворительны».

Θеофилактъ представилъ, на замѣчанія Филарета, свои опроверженія: но Коммисія не приняла ихъ въ уваженіе. Между тѣмъ, по случаю происшедшаго несогласія въ мнѣніяхъ членовъ Коммисіи, князь А. Н. Голицынъ, 11 окт. 1813 г., представилъ это обстоятельство на Высочайшее разрѣшеніе. Высочайшая воля по этому предмету состояла въ томъ, чтобы архіепископа рязанскаго не допускать къ напечатанію опроверженій его. Но мнѣнія духовника Его Величества П. В. Криницкаго и оберъ-священника И. С. Державина уважены въ томъ отношеніи, что опредѣленіе Коммисіи относительно замѣчанія преосв. Θеофилакту о несообразности его поступка и представленія о томъ Св. Синоду, оставлены безъ дѣйствія.—Вслѣдъ за тѣмъ, 11 ноября, Θеофилактъ уволенъ въ свою епархію. А привлеченный къ отвѣтственности помощникъ его по профессорству, архим. Леонидъ, внезапно скончался 23 ноября.—Въ 1817 г. Θеофилакта перевели въ Грузію, которая полвѣка назадъ была, конечно, не то, что нынѣ. Просвѣщенный экзархъ устроилъ и оживилъ этотъ неустроенный край во всемъ, что касалось до духовныхъ, іерархическихъ и миссіонерскихъ дѣлъ, и награжденъ за это въ 1819 г. саномъ митрополита, въ 1821 орденомъ св. Владиміра 1 степени. Преосв. Θеофилактъ скончался 19 іюля 1821 года, на 55-мъ году жизни.

молюбіемъ, завистью или другимъ подобнымъ побужденіемъ. Они стояли оба высоко, не переходили другъ другу дороги и не имѣли повода (точно также, какъ трудно предположить и желаніе) вредить другъ другу. Старые счеты, если они и были, слишкомъ мелки, чтобы, стоя на такой высотѣ, можно было руководиться ими въ такомъ крупномъ общемъ дѣлѣ.

Можно принять другое объясненіе. и противопоставляя одинъ образъ мыслей другому, изъяснять дѣло изъ разныхъ душевныхъ настроеній соперниковъ. Въ духовномъ типѣ М. М. Сперанскаго этого времени можно различать двѣ существенныя черты— живое отношеніе къ предметамъ вѣры и соприкосновеннымъ съ нею вопросамъ философской науки, условливавшее собою болѣе или менѣе свободное и прогрессивное движеніе мысли, и—мистицизмъ, какъ спеціальное содержаніе этого типа, какъ опредѣленную форму, въ которую облеклось то живое стремленіе къ истинѣ.

Ѳеофилактъ былъ представителемъ другаго типа. Для него вопросы мысли и жизни были разрѣшены, не вообще только и сами въ себѣ, но и по отношенію къ возможнымъ запросамъ его собственной мысли и жизни. Ему казалось—нечего было искать впереди, не къ чему стремиться, нечего допытываться новаго въ сферѣ вопросовъ, разрѣшаемыхъ совмѣстно религіею и философіею. При такомъ консервативномъ направленіи, онъ естественно не доступенъ былъ для мистицизма, точно также, какъ для всякой другой изъ множества формъ, какія можетъ принять пытливая мысль, направляясь на вопросы о предметахъ, общихъ религіи съ философіею. Ближайшимъ обра-

зомъ онъ не былъ мистикомъ. Мистицизмъ, не смотря на всѣ подходы къ нему, не нашелъ въ немъ сочувствія. «Очень бы я желалъ,—писалъ извѣстный И. В. Лопухинъ къ Сперанскому 24 ноября 1804 г.,—чтобъ вы продолжали переписку съ Ѳеофилактомъ, хотя онъ и не знаетъ прямую цѣну Фенелону, коимъ, я надѣюсь, вы у насъ будете, ежели продолжите усердіе къ званію вашему на этомъ пути». Въ слѣдующемъ году 13 октября, Лопухинъ, возвращаясь изъ Крыма, видѣлся въ Калугѣ съ Ѳеофилактомъ и писалъ о немъ къ Сперанскому: «преосвященный, кажется, нисколько еще не получилъ вкуса къ прямой чистотѣ дѣла. Въ отвѣтахъ его вамъ, которые онъ мнѣ читалъ, довольно то видно изъ его понятій о Фенелонѣ и о связи его съ M-me Guion. Впрочемъ онъ имѣетъ многія достоинства» [1].

Взглядъ Фесслера былъ не консервативный. Идя самъ труднымъ путемъ мысли и, можетъ быть, да и вѣроятно, не считая еще и тогдашней своей ступени послѣднею въ развитіи понятій, онъ старался болѣе о томъ, чтобы и въ другихъ развить пытливость, любознательность, философскій духъ, нежели дать имъ систему законченныхъ понятій. Законченность существуетъ только въ догматахъ, въ религіи, а въ философіи законченности нѣтъ, есть только одно движеніе впередъ, одинъ непрерывный процессъ. Философія сходится съ религіей только въ общей цѣли— истинѣ, но пути ихъ къ истинѣ различны. Вопросъ былъ въ томъ, открыть ли этотъ путь для молодыхъ умовъ и ввесть ихъ въ философствованіе, или же, подъ именемъ и видомъ философіи, дать имъ систему

(1) Русск. Арх. 1870 г. стр. 611, 615.

понятій готовыхъ, законченныхъ и облеченныхъ только въ покровы философской мысли?

Сперанскій естественно взялъ сторону Фесслера. Онъ сдѣлалъ это не потому только, что вызвалъ Фесслера и какъ бы поручился за него, ввѣряя ему классъ философіи, но главнымъ образомъ потому, что глубоко понималъ значеніе философіи, чѣмъ она должна быть въ дѣлѣ образованія и какъ должна преподаваться въ академіи—высшемъ учебномъ заведеніи. Для него философія и ея исторія не были упражненіемъ памяти, но дѣломъ мысли, а дѣло мысли—дѣломъ жизни. Онъ самъ частію прошелъ тотъ путь изысканія, какимъ шелъ Фесслеръ. «На пути—писалъ онъ къ императору Александру въ 1816 г.,—на пути, коимъ вело меня Провидѣніе въ вѣрѣ, пытливость разума часто ввергала меня въ изысканія болѣе тонкія, нежели основательныя; изысканія сіи были въ свое время предметомъ бесѣдъ, коихъ Вы меня удостоивали» ([1]). Это было въ жизни М. М. Сперанскаго время напряженной, не только внѣшней государственной, но и внутренней духовной дѣятельности. Волновавшее его броженіе идей разрѣшилось, въ удаленіи его отъ политическихъ дѣлъ, *религіознымъ мистицизмомъ*.

Это приводитъ насъ къ той сторонѣ его образа мыслей, которая даетъ поводъ къ разнообразнымъ толкованіямъ. Нельзя отрицать вліяній современнаго общества и широко распространенныхъ тогда мисти-

([1]) Русск. Арх. 1867 г. стр. 447. Удаленіе Сперанскаго послѣдовало 17 марта 1812 г. Слѣдовательно бесѣды его съ Государемъ упадаютъ именно на то время, къ которому относится разсматриваемое нами дѣло Фесслера.

ческихъ идей на направленіе его мыслей. Но, съ другой стороны, многое зависѣло и отъ его воспитанія. Струя духовнаго воспитанія влилась въ потокъ его жизни и, по воспріимчивости его природы, слилась съ этою жизнію и дала свой оттѣнокъ послѣдующему направленію его мыслей. То, что было инстинктомъ благородно мыслящей души и что другимъ представлялось только въ неясныхъ очертаніяхъ, онъ провелъ чрезъ мысль и уложилъ въ формы, взявши для нихъ элементы изъ данныхъ исторіи, философской и церковной.

Соберемъ относящіяся сюда черты изъ переписки М. М. Сперанскаго, чтобы выяснить направленіе его религіозныхъ и нравственныхъ понятій, тѣмъ болѣе, что у историковъ его блестящей карьеры онѣ естественно остаются на заднемъ планѣ, застѣняясь его внѣшнею дѣятельностью.

Мысли свои о нравственно-религіозной жизни М. М. Сперанскій изложилъ въ письмахъ къ П. А. Словцову и Ф. И. Цейеру.

«Въ толпѣ нашихъ мыслей и желаній—писалъ онъ къ П. А Словцову въ 1813 г.,—съ перваго взгляда можно различить двѣ физіогноміи: мысли добрыя и мысли худыя, желанія правильныя и желанія порочныя. Соберите во едино мысли добрыя, свяжите ихъ одною нитью воспоминаній, это составитъ одинъ образъ бытія; сдѣлайте тоже и съ худыми, это составитъ другой. Два сіи бытія, непрестанно измѣняясь, кажутся однимъ и тѣмъ же; но сколько бы нити, ихъ составляющія, въ общей ткани нашей жизни ни были перепутаны, въ существѣ своемъ всегда сохраняютъ свои природныя различія и составляютъ два

бытія отдѣльныя: истинное и ложное. Но какъ разложить сіи два бытія, тѣсно соединенныя? *Водою, духомъ и огнемъ.*—Тщетны всѣ умствованія; нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ сихъ».

«Первый путь есть путь покаянія. Чтобы отдѣлить зло, надобно прежде его обнаружить. Операція сія весьма болѣзненна: одни люди великодушные или терпѣливые могутъ на нее рѣшиться. Удивительно ли, что большая часть ея избѣгаетъ. Послѣдствія сего суда, если онъ правильно произведенъ, бываютъ ужасны. Это—почти смертный приговоръ. Никто не долженъ тутъ надѣяться на свою правду. Нужно дать самому себѣ судъ по тремъ главнымъ законамъ нашего бытія: по гражданскому, нравственному и духовному. *Путь самоиспытанія* (очищенія водою, путь Іоанна Предтечи) есть предуготовленіе къ *возрожденію.* Затѣмъ начинается *путь просвѣщенія или креста.* «Начатки (духовной жизни во Христѣ) бываютъ слабы. Христосъ рождается въ ясляхъ, отъ бѣдной, горькой Маріи. Однѣ высшія, *духовныя* силы нашего бытія, ангелы и мудрые востока, знаютъ небесное Его достоинство; могутъ однако же и низшія душевныя силы, пастыри, ощутить сіе рожденіе, если они бдятъ и примѣчаютъ. Примѣчайте: всякая добрая мысль, всякое доброе движеніе воли есть и движеніе Христово. *Безъ Мене не можете творити ничесоже.* По мѣрѣ того, какъ вы будете примѣчать въ себѣ сіи движенія и относить ихъ къ Христу, въ васъ дѣйствующему, Онъ будетъ въ васъ возрастать и, наконецъ, вы достигнете того счастливаго мгновенія, когда въ состояніи будете ощущать Его съ такою живостію, съ такимъ внутреннимъ убѣжденіемъ въ

дѣйствительномъ Его пришествіи, что съ непостижимою вамъ самимъ радостію скажете: такъ, это точно Онъ, *Господь мой и Богъ мой*» ([1]). «Есть третій путь, еще высшій и совершеннѣйшій, но говорить о немъ безполезно; ибо кто стоитъ твердъ на второмъ, тотъ придетъ и къ третьему; а кто не знаетъ еще опытомъ втораго, тотъ никогда не пойметъ третьяго. Да правду сказать, и изъяснять его словами почти невозможно» ([2]).

Столько же подробно онъ описываетъ эти духовныя состоянія въ письмахъ къ Ф. И. Цейеру, изъ Перми,—не исключая и того высшаго состоянія, которое не считалъ умѣстнымъ разъяснять П. А. Словцову. «До времени нашей разлуки состояніе наше въ сущности было лишь состояніемъ размышленія и молитвы умной. Вся наша духовность собственно сводилась къ теософіи. Къ ней же относятся творенія Бёма, С. Мартена, Сведенборга и т. п. Это лишь азбука. Десять лѣтъ провелъ я въ ея изученіи и, когда я думалъ, что овладѣлъ всѣмъ, я трудился лишь надъ начатками. *Это было преддверіе царствія Божія*».

«Царствіе Божіе, въ насъ заключающееся (иными словами—внутреннее Слово, или созерцательная молитва, или чистая любовь) обнаруживается лишь тогда, когда всѣ размышленія, всѣ разсужденія о предметахъ небесныхъ, становятся сухими, скучными, безвкусными и, когда однакожъ, въ глубинѣ души ощущаешь болѣе или менѣе сильное влеченіе къ занятію божественнымъ. Тогда слѣдуетъ оставить молитву

([1]) «Каждая добрая мысль,—писалъ онъ къ дочери,—есть предтеча рождающагося въ насъ Христа; каждое движеніе, каждый вздохъ къ небесному нашему Отцу есть предчувствіе тайнаго присутствія Его Сына» Русск. Арх. 1868 г. стр. 1123.

([2]) Библіогр. Записки, т. Ш. стр. 528.

умную (размышленія, рефлексіи, разсужденія о Богѣ) и постепенно привыкать къ тому, чтобы находиться въ общеніи съ Богомъ, помимо всякихъ образовъ, всякаго размышленія, всякаго ощутительнаго движенія мысли. Тогда кажется, что въ душѣ все молчитъ: не думаешь ни о чемъ; умъ и память меркнутъ и не представляютъ ничего опредѣленнаго; одна воля кротко держится за представленіе о Богѣ, представленіе, которое кажется неопредѣленнымъ — потому, что оно безусловно и что оно не опирается ни на что въ особенности. Тогда-то вступаемъ *въ сумракъ вѣры*. Тогда-то не знаемъ болѣе ничего и ждемъ вѣчнаго свѣта непосредственно свыше, и если упорствуемъ въ этомъ ожиданіи, то свѣтъ этотъ нисходитъ и царствіе Божіе раскрывается. Но что же такое царствіе Божіе, въ чемъ состоитъ оно? Никто не можетъ ни описать вамъ его, ни дать о немъ понятія. Его чувствуешь, но оно несообщимо».

«Въ этомъ-то состояніи начинаетъ раскрываться *внутреннее слово*; это-то состояніе собственно называется состояніемъ благодати. Это состояніе служитъ исходомъ ученію Іисуса Христа и лишь это состояніе Онъ пришелъ возвѣстить и уготовить намъ. Все то, что предшествуетъ этому состоянію (что́ я называю азбукою), составляетъ область Іоанна Предтечи, который уготовляетъ пути, но не есть путь».

«Это же состояніе называется собственно *мистическимъ богословіемъ*. Это не книжное ученіе. Наставникъ въ немъ самъ Богъ и онъ сообщаетъ свое ученіе душѣ непосредственно, безъ словъ и способомъ, который невозможно объяснить словами» ([1]).

([1]) Русск. Арх. 1870 г. стр. 174—177.

«Сомнѣніе и религія внѣшняя суть два пути къ благочестію. Имѣвъ счастіе пройти эти пути, находишься или, точнѣе, считаешь себя внутри храма, сознаешь, что есть религія внутренняя, богопочитаніе болѣе чистое, и радуешься этому открытію. Разсматривая съ нѣкоторою строгостью сумму свѣдѣній, которыми обладаешь въ этомъ состояніи, находишь, что они всѣ сводятся къ одной истинѣ, а именно къ той, что *Іисусъ Христосъ въ насъ*» ([1]).

«Сообразно съ этими степенями духовнаго совершенства, различаются три вида молитвы: молитва *словесная*, когда мы своими мыслями слѣдимъ за чужими словами; *умная*, когда мы мысленно слѣдимъ за собственными своими словами; *чисто созерцательная* - безъ словъ ([2]). Такова молитва: *Господи помилуй*, которую называютъ молитвою духа, молитвою безъ образовъ, молитвою мистическою и т. д.» «Молитва самая совершенная,—писалъ онъ къ дочери въ 1816 г.,—есть самая простѣйшая, а именно, чтобъ, сомкнувъ глаза или утвердивъ ихъ на одномъ предметѣ, многократно повторять въ умѣ: Господи помилуй ([3]). Но въ состояніи созерцанія и эта молитва прекращается. Огонь, разъ возженный, горитъ самъ собою и никому неизвѣстно, чѣмъ онъ питается. Въ этомъ и состоитъ тайна. Находишь вновь «Господи помилуй» въ мысляхъ своихъ лишь въ ту минуту, когда придешь въ себя ([4]). Сіе состояніе восточные отцы называютъ безмолвіемъ, а западные suspension des facultés de l'ame» ([5]).

([1]) Русск. Архивъ 1870 г., стр. 18[?].
([2]) Тамъ же, стр. 186.
([3]) Русск. Арх. 1868 г. стр. 1110.
([4]) Русск. Арх. 1870 г. стр. 125. ([5]) Тамъ же, стр. 201

Но мистицизмъ М. М. Сперанскаго далекъ былъ отъ той грубой мистики, которая въ первой четверти нынѣшняго вѣка имѣла такъ много послѣдователей и выражалась въ разнообразныхъ формахъ: франкмасонскихъ ложъ, разныхъ тайныхъ обществъ въ родѣ татариновскаго, и другихъ. Навыкъ къ отчетливости въ мысляхъ и дѣйствіяхъ уберегъ М. М. Сперанскаго отъ этихъ крайностей мистицизма, какъ въ его теоретическомъ развитіи, такъ и въ практическомъ выраженіи и примѣненіи. Михаилъ Михайловичъ самъ не усвоялъ и друзей своихъ остерегалъ отъ тѣхъ ложныхъ формъ, какія мистицизмъ принялъ въ ту пору въ масонскихъ и другихъ обществахъ.

Наиболѣе грубою формою мистическаго экстаза было трясеніе. Сперанскій писалъ по поводу его: «не слѣдуетъ никогда допускать, чтобы внутреннее чувство распространялось на тѣло и оказывало на него воздѣйствіе... Чрезъ это пріобрѣтаешь дурныя духовныя привычки, послѣдствія которыхъ часто опасны» ([1]). «Духовные отцы никогда не позволяли себѣ ни трясеній, ни экстазовъ, вещей порядка низшаго, которыя мы можемъ и должны подавлять. Ибо представьте себѣ, что въ церкви было бы много созерцателей, возбужденныхъ такимъ образомъ: что это будетъ, если не собраніе трясуновъ (истинныхъ бѣснующихся)» ([2])?—Точно также онъ не одобряетъ видѣній, посредствомъ которыхъ ложные мистики тщились узнавать сокровенную волю Божію. Такъ онъ говоритъ о Лабзинѣ ([3]): «молитва умная есть единый

([1]) Русск. Арх. 1870 г. стр. 192.

([2]) Тамъ же, стр. 195.

([3]) *Лабзинъ*, издатель Сіонскаго вѣстника, былъ начальникомъ одной изъ масонскихъ ложъ. Въ 1822 г., по запрещеніи масонскихъ ложъ, Лабзинъ высланъ изъ С.-Петербурга въ Сенгилей (Симб. губ.).

путь (къ Богу) совершенно безопасный. Если бы г. Лабзинъ зналъ и проповѣдывалъ сію молитву, то во первыхъ не написалъ бы онъ и десятой части того, что написалъ; во вторыхъ скорѣе и самъ бы пришелъ и другихъ привелъ бы къ истинѣ. Никогда не возмечталъ бы онъ, что посланъ отъ Бога созидать новый храмъ; ибо онъ зналъ бы тогда, что храмъ сей и основанъ, и созданъ, и усовершенъ уже безъ насъ единымъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ» ([1]).

Лучшія формы мистической жизни и дѣятельности и лучшія упражненія духовныя суть, по понятію М. М. Сперанскаго, участіе въ церковныхъ священнодѣйствіяхъ, молитва и изученіе Библіи.

Въ мистикѣ—весьма важный вопросъ объ отношеніи ея къ церкви, къ церковнымъ вѣрованіямъ и учрежденіямъ. Не входя въ разнообразныя формы этихъ отношеній мистиковъ различнаго времени къ церкви, относительно М. М. Сперанскаго мы видимъ, что онъ всегда сохранялъ благоговѣйное отношеніе къ церкви, ея вѣрованіямъ и учрежденіямъ.

«Стихійная мудрость,—писалъ онъ къ П. А. Словцову,—составивъ себѣ какую-то философо-ѳеософо-христіанскую метафизику, вообразила себѣ, что она открыла какой-то путь къ истинѣ, удобнѣйшій и чистѣйшій, нежели тотъ, который представляетъ намъ церковь съ ея установленіями. Заблужденіе гордое и плачевное. Какъ будто, отвергнувъ слова, фигуры, формы и изображенія, церковью принятыя, мудрецы сіи не принуждены были ввести также свои слова, формы и изображенія, церковью не принятыя; какъ

([1]) Русск. Арх. 1870 г. стр. 197.

будто передъ Богомъ метафизическая наша истина всегда словами, т. е. формами и умственными начертаніями, представляется чище и Ему угоднѣе, нежели обряды церковные, и какъ будто сей чистѣйшій Духъ понимаетъ метафизическое Наше лепетаніе и имъ измѣряетъ наши предъ нимъ достоинства. Установленія церковныя по истинѣ удовлетворяютъ всѣмъ человѣческимъ положеніямъ. Цѣль ихъ есть возбужденіе или, лучше сказать, усиленіе возбужденной уже покаяніемъ любви. Для сего людямъ простымъ они представляютъ обряды назидательные, молитвы трогательныя и таинства священныя. Тѣмъ напротивъ, кои, по несчастной привычкѣ къ размышленію, любятъ углубляться, они представляютъ ѳему размышленій самыхъ глубокомысленныхъ и обширныхъ. Одна литургія Іоанна Златоустаго, или Василія Великаго, можетъ занять на всю жизнь и даже поглотить въ себѣ всѣ размышленія самаго глубокомысленнаго испытателя, если только онъ будетъ размышлять съ надлежащимъ совѣсти и духа очищеніемъ. Безъ очищенія же сего ничего не увидитъ. Есть безъ сомнѣнія истинныя и высокія ѳеоріи всѣхъ церковныхъ установленій и самаго свящ. писанія. Но никто не долженъ ласкаться открыть ихъ иначе, какъ сокрушеніемъ, слезами, молитвою, обращеніемъ со Христомъ, пріятіемъ въ себя Духа Христова, словомъ—святостью. Нѣчто уродливое и противоестественное было бы, чтобъ человѣкъ не очищенный и плотскій, отъ святости удаленный, понималъ ясно дѣло Божіе, т. е. самую святыню; это можетъ случиться въ земной мудрости, а въ небесной никогда ([1])».—«Вѣришь ли ты бытію самаго храни-

[1] Библ огр. Записки, т. III, стр. 532—533.

теля? — писалъ онъ къ дочери. Есть нѣчто столь идеальное, столь привлекательное въ сей мысли имѣть всегда съ собою домашняго друга, что если бы она и не была справедлива, то для утѣшенія принять ее должно. Она же и справедлива. Сей другъ не можетъ ни воспретить зла, ни понудить насъ къ добру; онъ можетъ только жалѣть о насъ, или утѣшаться нами, и тѣмъ положеніе его при насъ, мнѣ кажется, интереснѣе. Это страданіе безкорыстное; это привязанность болѣе страждущая, нежели дѣйствующая. Это другъ всегда вѣрный и въ молчаніи переносящій всѣ наши оскорбленія. Въ молитвахъ нашихъ часто повторяется: *опечалихъ ангела хранителя моего*. Въ самомъ дѣлѣ, печалить существо, столь намъ преданное, столь невинное, есть родъ жестокости непростительной. Кстати о сихъ идеяхъ. Какъ груба, какъ мертва религія безъ нихъ. Посуди изъ сего, какъ жалки лютеране и все то, что называютъ реформою. Религія душъ холодныхъ, чувствъ матеріальныхъ, между тѣмъ какъ они хвалятся чистотою. Изрядная чистота! Еще бы лучше было все привести въ математическія исчисленія и линіи (1)».

Подъ изученіемъ и истолкованіемъ Библіи онъ понималъ преимущественно аллегорическое изъясненіе ея или отыскиваніе подъ буквою таинственнаго смысла. «Развитіе смысловъ писанія не усиліями разума, но однимъ молитвеннымъ размышленіемъ, есть, по моему мнѣнію, послѣ чистаго созерцанія, упражненіе самое святое и самое полезное. Если бы мы были свободны въ выборѣ между различными дарами благодати, я бы остановился на этомъ и предпочелъ его

(1) Русск. Арх. 1868 г., стр. 1726.

всѣмъ видѣніямъ, даже дару пророчества». «Священное писаніе,—писалъ онъ П. А. Словцову,—вообще не иное что есть, какъ изображеніе или представленіе въ разныхъ формахъ и видахъ одной и той же истины, а именно того, какъ Богъ бесѣдовалъ и сообщался съ людьми, сперва въ формѣ ангельской и пророческой (завѣтъ ветхій); потомъ ближе и яснѣе — въ формѣ своего Сына-Слова (завѣтъ новый). Сіи изображенія начертаны единственно для того, чтобы означить намъ, что и мы въ себѣ тоже самое испытать можемъ и должны. Искать въ св. писаніи нашихъ безплодныхъ и пустыхъ историческихъ истинъ и суесловнаго порядка нашей бѣдной пятичувственной логики, это значитъ ребячиться, забавлять себя бездѣлками учености или литературы. Еще повторяю, тутъ ничего не должно искать, кромѣ образа и представленія Божіихъ съ человѣкомъ сообщеній ([1])».

«Но тутъ возможны разныя изъясненія. Священное писаніе есть книга, приспособленная ко всѣмъ состояніямъ духовнымъ. По мѣрѣ того, какъ смѣняются эти состоянія, смыслъ его измѣняется, и хотя сущность всегда одна и та же, приложенія разнообразятся до безконечности. Итакъ не находите страннымъ, если въ теченіе вашихъ трудовъ вамъ случится имѣть относительно тѣхъ же фактовъ иные взгляды, и всегда принимайте съ благодарностью хлѣбъ вашъ насущный, не привязываясь къ одной формѣ предпочтительно передъ другою. Систематическая послѣдовательность, строгій порядокъ мыслей, столь восхваляемый въ наукахъ человѣческихъ, тутъ не у мѣста.

([1]) Библіогр. Записки, т. III, стр. 530.

Ибо все тутъ дѣло чувства или, точнѣе, духовнаго роста ([1])».

Мы напрасно стали бы искать въ мистическихъ идеяхъ М. М. Сперанскаго чего-либо новаго, оригинальнаго, тѣмъ менѣе стройной системы мыслей, которую можно было бы разсматривать, какъ полное міровоззрѣніе. Мистицизмъ вообще, по самому существу своему, не столько есть доктрина, сколько жизненное состояніе. Онъ вращается болѣе въ сферѣ чувства, нежели мысли. М. М. Сперанскій прошелъ это состояніе опытомъ, хотя сознается въ ничтожности своихъ опытовъ передъ великими примѣрами святыхъ подвижниковъ ([2]).

Ни по этому существу, ни по тѣмъ формамъ, какія онъ описываетъ, мистицизмъ его и его времени не составляетъ ни новаго, ни особеннаго явленія въ исторіи. Оставляя въ сторонѣ все до-христіанское и внѣ-христіанское, первые слѣды мистицизма въ христіанскомъ мірѣ можно находить въ Александріи и вообще въ Египтѣ. Оригенъ и его школа любили таинственное изъясненіе свящ. писанія. Макарій египетскій, знаменитый подвижникъ и аскетическій писатель 4-го вѣка, въ своихъ сочиненіяхъ изображалъ различныя степени духовнаго созерцанія и описывалъ различныя созерцательныя состоянія. Послѣ того мистицизмъ развился съ особенною силою въ средніе

(¹) Русск. Арх. 1870 г., стр. 199. «Въ Москвѣ, писалъ онъ къ дочери изъ Пензы 14 ноября 1816 г., я встрѣтилъ *Начертаніе церковно-библейской исторіи*, сочиненіе Филарета, и прекрасное. Совѣтую тебѣ ее достать чрезъ Цейера и читать по немногу; и слогъ и мысли превосходные, хотя изъясненіе и не восходитъ выше простаго буквальнаго смысла». Русск. Арх. 1868 г., стр. 1112.

(²) Русск. Арх. 1870 г., стр. 195.

вѣка, главнымъ образомъ на германской почвѣ, какъ реакція противъ сухой, безжизненной схоластики, старавшейся превратить религію въ научную систему, какъ реакція противъ преобладанія внѣшнихъ формъ религіозности надъ живыми стремленіями и порывами духа къ общенію съ Богомъ. Мистицизмъ развился въ сферѣ чувства, единственно свойственной ему стихіи, уклоняясь отъ разсудочныхъ построеній и формъ отвлеченнаго мышленія. Направленіе это продолжалось чрезъ всѣ средніе вѣка, имѣло въ числѣ своихъ представителей весьма много достойныхъ людей и привлекало къ себѣ множество лицъ разныхъ состояній, не находившихъ удовлетворенія въ сухихъ формахъ католической догматики и обрядности. Первымъ классическимъ представителемъ средневѣковой мистики былъ *Бернардъ Клервоскій*, извѣстный противникъ Абеляра, въ половинѣ XII вѣка. Но наиболѣе высокое и притомъ методическое развитіе христіанская мистика получила со времени *Экката* и *Таулера* въ XIV вѣкѣ. Унижая и устраняя разсудочныя силлогистическія формы знанія, они обратились къ живому чувству вѣры и экстатическому созерцанію, какъ единственному способу постиженія божественной истины. Практическимъ выраженіемъ и примѣненіемъ идей этой мистики была книжка, приписываемая *Ѳомѣ Кемпійскому* (1380—1471 г.): *о подражаніи Христу*, явившаяся въ первый разъ въ 1494 г. [1] и имѣвшая на языкахъ всѣхъ образованныхъ народовъ столько изданій, сколько ни одна книга въ мірѣ. Наконецъ,

[1] До сихъ поръ не рѣшенъ вопросъ о писателѣ этой книги. Многіе приписываютъ ее Жерсону; иные Бернарду; между тѣмъ, какъ въ первый разъ она явилась съ именемъ Ѳомы Кемпійскаго, такъ и до сихъ поръ извѣстна подъ его именемъ.

послѣднимъ представителемъ германской мистики среднихъ вѣковъ, уже въ періодъ возрожденія наукъ, былъ *Яковъ Бэмъ* (1575—1614). Отвлеченный мистицизмъ Бэма переходитъ въ пантеистическую теософію.

Разсматривая чисто внѣшнимъ образомъ исторію знакомства М. М. Сперанскаго съ этими идеями, мы видимъ, что оно началось еще въ томъ періодѣ, когда онъ шелъ по пути возвышеній и отличій. Въ 1804 г. 22 сентября И. В. Лопухинъ писалъ ему: «посылаю вамъ московскій гостинецъ, двѣ книжки: одна, т. е. *Таулерова*, сколько изящна по своему содержанію, столько же рѣдкость по изданію, которое, кажется, одно и было на французскомъ». «Тому вкусу въ чтеніи,—писалъ онъ же 24 октября,—который вы, любезный другъ, описываете, надобно радоваться. *Kempis*, *Фенелонъ*, *Таулеръ*, всегда должны составлять наилучшее и самое питательное чтеніе для ищущихъ истины и прямаго дѣла... Завтра по тяжелой почтѣ отправляю къ вамъ всѣ сочиненія *M-me Guion*, кромѣ трехъ томовъ, которыхъ не достаетъ и которые обѣщали мнѣ скоро доставить... *Арнольдовой* исторіи, которая подлинно совершенная въ своемъ родѣ, нѣтъ на латинскомъ языкѣ... Я вамъ достаю одну книгу латинскую, еще лучшую». — «Вотъ вамъ, любезнѣйшій другъ,—отъ 24 ноября,—еще книжка и предрагоцѣнная. Но ее посылаю только для васъ и собственно и совершенно для васъ. Оригиналъ ея на нѣмецкомъ Она въ концѣ XVIII вѣка и конечно изъ самаго высокаго ступени просвѣщенія писана. Предрагоцѣнная, но только вамъ посылаю».—«Очень радъ,—отъ 30 марта 1805 г.,—что вамъ нравятся сочиненія М.

G. (г-жи Гіонъ). Они подлинно сокровище духовное. Читайте, пожалуйста, ея письма. Знаете-ли, любезнѣйшій другъ, что мнѣ и на сихъ дняхъ пришло на мысль? Куда бы хорошо, когда-бъ вы что нибудь выбрали изъ ея сочиненій для перевода, хотя по-маленьку, хотя въ минуту отдохновенія. Кромѣ всего, я бы ожидалъ отъ этого chef d'oeuvre въ переводѣ» ([1]).

Выборъ М. М. Сперанскаго не остановился однакожъ на мечтательныхъ созерцаніяхъ г-жи Гіонъ. Онъ выбралъ для перевода знаменитое, болѣе подходящее къ собственному его направленію, сочиненіе Ѳомы Кемпійскаго *о подражаніи Христу*. Еще съ 1805 г. онъ началъ переводъ этой книжки, проникнутой живымъ чувствомъ вѣры и полной кроткаго благочестія. Заточеніе дало ему просторъ и свободу вдуматься въ изображаемыя сю духовныя состоянія и сравнить ихъ съ опытами другихъ, болѣе древнихъ и авторитетныхъ руководителей на пути христіанской жизни. Въ Великопольѣ, не оставляя своего Ѳомы Кемпійскаго, онъ вчитывался въ *житія святыхъ* восточной и западной церкви и дѣлалъ изъ нихъ выписки; читалъ съ напряженнымъ вниманіемъ аскетическую книгу о *добротолюбіи* и бесѣды св. *Макарія великаго*. «Все, что я читалъ когда либо, -писалъ онъ къ Цейеру въ 1816 г. — о вершинахъ самаго возвышеннаго созерцанія, какъ полатыни, такъ и пофранцузски, все это я на дняхъ нашелъ пространно изложеннымъ и разъясненнымъ въ аскетической книгѣ, переведенной съ греческаго на славянскій языкъ и напечатанной Синодомъ въ 1793 году, подъ загла-

([1]) Русск. Арх. 1870 г., стр. 609—616.

віемъ: *о добротолюбіи* [1], по ходатайству и стараніями настоятеля Валаамскаго монастыря» [2].

Въ 1817 году, давая отчетъ въ этихъ своихъ занятіяхъ князю А. Н. Голицыну, онъ писалъ: «Въ Перми и потомъ наиболѣе въ деревнѣ составилъ я избранныя мѣста изъ твореній *Таулера*. Сочинитель сей, безъ сомнѣнія, вамъ извѣстенъ; множество отрывковъ изъ него въ разныхъ мѣстахъ у насъ напечатано, но нигдѣ нѣтъ въ цѣлости, можетъ быть отъ того, что онъ, по высотѣ его понятій, часто паритъ подъ облаками и скрывается почти изъ виду. Избранныя мѣста всѣ вразумительны. Они составляютъ книгу немного менѣе *Подражанія*. Отъ сей работы родилась у меня другая. Я рѣшился въ деревенскомъ уединеніи пройти всѣ творенія св. отцевъ, начиная отъ перваго вѣка. Выписывая и замѣчая то, что казалось мнѣ наиболѣе свойственнымъ нашему вѣку и потребностямъ нашего времени, я не дошелъ еще и до средины, имѣвъ уже кипы записокъ, но ничего совершеннаго и довольно выработаннаго, чтобъ представить публичному чтенію. Одна только выписка подъ названіемъ: *избранныя мѣста изъ бесѣдъ св. Макарія великаго*, кажется мнѣ довольно окончена. Я составилъ изъ перевода покойнаго архимандрита Моисея [3], и жалѣлъ, что не имѣлъ при себѣ подлинника» [4].

(1) Добротолюбіе есть переводъ греческой книги, имѣющей тоже названіе (Филокалія) и составляющей выборъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ сочиненій знаменитаго Оригена. Выборъ этотъ сдѣланъ Василіемъ Великимъ и Григоріемъ Богословомъ.

(2) Русск. Арх. 1870 г., стр. 191.

(3) *Моисей* Гумилевскій, изъ учителей и префектовъ московской академіи, епископъ ѳеодосійскій. Ум. въ 1792 г.

(4) Жизнь графа Сперанскаго, ч. 2, стр. 69.

Такъ образовалась у него своего рода система мистическихъ мыслей (касавшаяся, впрочемъ, одной только практической, религіозно-нравственной стороны жизни), которую онъ развилъ въ письмахъ къ лицамъ, интересовавшимся предметами и идеями этого рода.

Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе вопроса: составляетъ это направленіе силу, или слабость М. М. Сперанскаго? Во всякомъ случаѣ это—исторія его внутренней жизни, развившейся подъ вліяніемъ всѣхъ тѣхъ условій, на которыя мы выше указали.

Односторонни эти понятія и это направленіе жизни: но они составляютъ историческій моментъ въ жизни русскаго общества. Этому направленію все же нельзя отказать въ живомъ отношеніи къ существеннымъ вопросамъ вѣры и мысли, которое имѣло свою пользу, принесло свои добрые плоды.

Наше время ищетъ истины другими, болѣе положительными путями. Послѣдующее время также, можетъ быть, укоритъ его въ односторонности: но также ни въ какомъ случаѣ не откажетъ ему въ достоинствѣ искренняго и сознательнаго служенія дѣлу истины, которая только Божественному Духу присуща во всей полнотѣ; въ сознаніи же человѣческой мысли проясняется только постепенно, выступая въ разныя времена, преимущественно то одною, то другою своею стороною. Истина одна: но способы достиженія ея и духовныя способности ищущихъ ея различны. Одни стремятся къ ней и надѣятся достигнуть ея чрезъ изслѣдованіе природы; другіе — углубляются внутрь себя самихъ и надѣятся извлечь ее изъ глу-

бины собственнаго духа чрезъ самопознаніе. Отсюда различныя направленія мысли, чередующіяся въ исторіи и отлагающія, каждое, по прошествіи своего времени, свою долю даровъ въ общую сокровищницу духовной культуры человѣчества.

И. Чистовичъ.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Т. Осинин

Речь их на Мюнхенском конгрессе по стенографическому отчету

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 12. С. 1018-1028.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

РѢЧИ

ПРОФЕССОРОВЪ

МИХЕЛИСА И ОСИНИНА

НА МЮНХЕНСКОМЪ КОНГРЕССѢ

(по стенографическому отчету).

Получивъ въ настоящее время стенографическій отчетъ о засѣданіяхъ мюнхенскаго конгресса, редакція считаетъ долгомъ помѣстить на страницахъ своего журнала доставленный ей переводъ нѣмецкаго текста сказанныхъ профессорами Михелисомъ и Осининымъ рѣчей, касательно вопроса о разностяхъ между церквами римско-католическою и греко-русскою, въ томъ видѣ, какъ этотъ нѣмецкій текстъ въ упомянутомъ отчетѣ напечатанъ, а также—и «Объясненіе», присланное ей по этому случаю г. профессоромъ И. Т. Осининымъ. Поводъ къ произнесенію этихъ рѣчей уже извѣстенъ читателямъ Христіанскаго Чтенія, и потому мы только напомнимъ его. Именно, въ первомъ засѣданіи мюнхенскаго конгресса профессоръ мюнхенскаго университета докторъ Губеръ, на обязанности котораго, какъ докладчика, было предложить вниманію присутствующихъ составленную еще прежде про-

грамму старо-католиковъ,—по прочтеніи слѣдующихъ словъ третьяго параграфа программы: «мы надѣемся на возсоединеніе съ греко-восточною и русскою церквами, раздѣленіе съ которыми послѣдовало безъ настоятельныхъ къ тому причинъ и не основано на какой либо существенной догматической разности», — прибавилъ далѣе отъ себя, что «это раздѣленіе, какъ извѣстно, еще на соборѣ Флорентинскомъ, бывшемъ въ пятнадцатомъ столѣтіи, объявлено устраненнымъ». Когда за тѣмъ, по обсужденіи предшествующихъ пунктовъ третьяго параграфа программы, председатель предложилъ собранію на обсужденіе это мѣсто изъ него; то первоначально говорилъ профессоръ Михелисъ, а за нимъ профессоръ Осининъ.

Изъ стенографическаго отчета стр. 17—21.

Профессоръ Михелисъ, изъ Браунеберга:

«Милостивые государи! Я попросилъ себѣ слова, чтобы сдѣлать нѣкоторое замѣчаніе на третій пунктъ третьяго параграфа, касающійся отношеній къ намъ греко-восточной и русской церкви. Двѣ причины побудили меня просить себѣ слова относительно этого пункта. Прежде всего мнѣ хотѣлось бы предложить небольшое буквальное или формальное измѣненіе въ послѣднихъ словахъ этого пункта, гдѣ говорится, что раздѣленіе церквей не основано «на какой либо существенной догматической разности». Затѣмъ, во вторыхъ, мнѣ хотѣлось бы воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы удовлетворить той, какъ мнѣ кажется, извѣстной потребности, которая осталась не вполнѣ удовлетворенною докладомъ, именно, въ двухъ-трехъ словахъ опредѣлить отношеніе, въ какомъ вообще находится греко-восточная и русская церковь къ

церкви римско-католической, подобно тому, какъ предъ этимъ весьма обстоятельно и вмѣстѣ кратко было сдѣлано тоже самое относительно утрехтской церкви. Я считаю возможнымъ такъ отнестись къ этому дѣлу именно потому, что предложеніе, которое мнѣ хотѣлось бы сдѣлать касательно небольшаго формальнаго измѣненія въ послѣдней части третьяго параграфа, имѣетъ свое внутреннее оправданіе именно въ правильномъ представленіи существующаго отношенія между церквами. Я полагаю, что касательно надлежащаго представленія объ этомъ, касательно дѣйствительнаго отношенія къ намъ со стороны греческой церкви,—я хочу особенно обратить ваше вниманіе на это: *со стороны греческой церкви* — у насъ на самомъ дѣлѣ существуетъ столько же недоразумѣній, сколько и относительно церкви утрехтской. Греческая церковь, по моему, по крайней мѣрѣ, убѣжденію, относится къ намъ совершенно иначе и подаетъ гораздо большія надежды для достиженія тѣхъ основныхъ цѣлей, которыя мы здѣсь преслѣдуемъ, чѣмъ какъ мы обыкновенно представляемъ себѣ это. Греческая церковь во многихъ отношеніяхъ стоитъ къ намъ совсѣмъ не такъ далеко, какъ мы привыкли думать. Я не хочу пускаться въ исторію. Вы знаете, какъ далеко проложило себѣ путь соединеніе на соборѣ Флорентинскомъ, хотя въ настоящее время намъ и нельзя ссылаться на него; такъ какъ этотъ соборъ, бывшій по поводу соединенія церквей, не сдѣлался историческимъ базисомъ, да и не статочное дѣло, чтобы та точка зрѣнія, которая была положена въ основу Флорентинскаго собора, могла сдѣлаться теперь нашею точкою зрѣнія. Но я хочу прибавить,

что это сознаніе близости греческой церкви съ католическою во внутреннихъ, существенныхъ, христіанскихъ, я хочу даже сказать, каѳолическихъ основахъ и въ настоящее время гораздо живѣе и гораздо сильнѣе, чѣмъ мы думаемъ. Объ этомъ уже много писалось, какъ въ періодическихъ изданіяхъ, такъ и въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ. Положеніе дѣла вообще таково, что, можно сказать, въ епископствѣ греческой церкви теперь вполнѣ пробудилось сознаніе, что какъ только возникла въ нашей католической церкви эта борьба противъ захватовъ папской власти, то чрезъ то самое собственно уже уничтожились внутреннія разъединяющія препятствія къ соединенію. Со стороны грековъ это ясно и опредѣленно высказано, и даже на греческомъ соборѣ, на которомъ присутствовала бо́льшая часть греческихъ епископовъ, подтверждено, что первенство римской каѳедры само по себѣ не служитъ болѣе какимъ либо препятствіемъ къ соединенію церквей. Совсѣмъ нѣтъ того, чтобы они отрицали первенство; напротивъ, относительно этого они вполнѣ согласны съ нами: они признаютъ первенство; они признаютъ даже, что римскій епископъ имѣетъ историческое право быть представителемъ идеи первенства въ церкви, такъ что этого, какъ одной изъ существенныхъ чертъ Христовой церкви (als einen wesentlichen Grundzug der Kirche Christi), они отнюдь не хотятъ отвергать и уничтожать. Касательно этого они опредѣленно высказались. Слѣдовательно греки относятся къ этому совершенно такъ же, какъ и утрехтцы,—хотя этихъ послѣднихъ еще несправедливѣе укоряли по вопросу о признаніи первенства въ правильномъ смыслѣ. Притомъ мимоходомъ я упомяну, что должно бы подроб-

нѣе разобрать вопросъ о правахъ римскаго епископа на такое положеніе. Но дѣло вполнѣ достаточно опредѣлилось. Я также убѣжденъ, что мы должны смотрѣть на него съ чисто исторической точки зрѣнія. Кто имѣетъ вообще историческое чутье, кто умѣетъ цѣнить отношенія всемірно-историческаго развитія,—тотъ скажетъ, что кто вообще допускаетъ первенство въ церкви, тотъ не станетъ спорить о томъ, можетъ ли другой, кто-нибудь, кромѣ именно римскаго епископа, заявить о своемъ историческомъ правѣ на это первенство. Относительно этого, слѣдовательно, греки согласны съ нами. Они сошлись бы съ нами, если бы могли ограничить папскія права этими законными предѣлами, такъ чтобы эти права были въ томъ же надлежащемъ видѣ, въ какомъ они находились первоначально въ церкви и въ какомъ со всею ясностію и опредѣленностію были обозначены папою Григоріемъ I, хорошо помнившимъ свое первенство. Папа Григорій I стоялъ совсѣмъ не на той точкѣ зрѣнія, какъ это себѣ представляютъ теперь въ Ватиканѣ, т. е., будто бы одинъ епископъ долженъ быть королемъ и государемъ другихъ: подобная точка зрѣнія Григоріемъ I прямо называлась дѣломъ діавольскимъ. Такимъ образомъ, на этой точкѣ зрѣнія мы могли бы сойтись съ греками Я присовокуплю, что греческіе епископы вполнѣ соглашаются относительно формы существеннѣйшаго акта богослуженія, именно,—св. литургіи. Конечно, греки до сихъ поръ относились къ этому дѣлу такъ, что считали единственно законною только именно греческую форму литургіи и отрицали право латинско-римской формы. Такая односторонняя точка зрѣнія теперь не имѣетъ мѣста въ сознаніи греческой цер-

кви, и это дѣло понимается такъ, что и форма латинской литургіи въ сущности таже самая и что греческая литургія совершается такъ же правильно, какъ и латинская, такъ что, слѣдовательно, эта форма болѣе не можетъ составлять какой либо разъединяющей разности, и такимъ образомъ соединеніе церквей возможно было бы безъ нарушенія этой существующей формы. Я не вхожу въ разсмотрѣніе дальнѣйшихъ пунктовъ, касательно, наприм., целибатства; потому что на все это греки смотрятъ совсѣмъ иначе, чѣмъ вообще это у насъ представляютъ. Я не считаю нужнымъ касаться здѣсь этого пункта и перехожу къ предложенію небольшаго измѣненія, которое мнѣ хотѣлось бы сдѣлать въ послѣдней части этого параграфа, и именно въ словахъ: «не основано на какой либо существенной догматической разности». Извѣстно, что касательно собственно догматовъ объ основныхъ истинахъ нашей вѣры существуетъ по видимому небольшая разность, которая, однако же, въ концѣ концовъ существенно содѣйствовала раздѣленію греческой и римской церкви, именно разность въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа. Греки оспоривали и теперь еще оспориваютъ сдѣланную латинскою церковью въ Никейскомъ символѣ прибавку, что Духъ Святый въ глубочайшей тайнѣ Божественнаго существа исповѣдуется исходящимъ не только отъ Отца, но отъ Отца *и Сына*. Но они, какъ мнѣ кажется, оспоривали ее первоначально болѣе со стороны преданія, считая ее недостаточно, можетъ быть, обоснованною въ этомъ отношеніи. Я полагаю, что если мы станемъ на точку зрѣнія современной намъ богословской науки, то можемъ также и въ этомъ пунктѣ по-

нять другъ друга. Я полагаю, что греки согласились бы съ нами, что эта прибавка внутренно оправдывается и должна быть допущена, если только основа нашей вѣры по своему внутреннему содержанію должна остаться нерушимою. Этого, по видимому, столь незначительнаго несогласія я никакъ не могу называть несущественнымъ. Составить правильное опредѣленіе относительно того, что называется существеннымъ и что несущественнымъ, есть дѣло философіи: я же упомяну только объ одномъ, именно, что и самая малая вещь можетъ быть весьма существенною, по крайней мѣрѣ, если взять во вниманіе ея внутреннее отношеніе къ органическому цѣлому; а наше латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына такимъ именно и представляется мнѣ. Если бы этотъ пунктъ не былъ удержанъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ для меня утратились бы и внутренній смыслъ, внутреннее спекулятивное содержаніе, глубочайшая основа, всего таинства. Я полагаю, что этимъ достаточно мотивировано мое предложеніе измѣнить изложеніе этого мѣста въ параграфѣ: именно, мнѣ хотѣлось бы, чтобы эта догматическая разность была названа не «несущественною», а «не непреодолимою».

По окончаніи рѣчи Михелиса, председатель обратился къ собранію съ слѣдующимъ заявленіемъ:

«Г. профессоръ Осининъ, изъ Петербурга, желаетъ сказать нѣсколько словъ объ отношеніи греческой церкви къ католической. Такъ какъ онъ не принадлежитъ къ членамъ католической церкви, то я считаю долгомъ спросить собраніе: угодно ли ему будетъ дать слово г. профессору?» (*Собраніе выражаетъ согласіе*).

Г. профессоръ Осининъ, изъ Петербурга:

«Милостивые государи! Позвольте мнѣ, какъ члену восточной древлекаѳолической церкви, сказать хотя нѣсколько словъ въ подтвержденіе того, что вы слышали здѣсь отъ г. профессора Михелиса. Наша церковь признаетъ себя стоящею на базисѣ древней нераздѣльной каѳолической церкви,—и все, на что можно указать какъ на существенно принадлежащее древней нераздѣльной церкви, принимается до сихъ самыхъ поръ какъ существенно принадлежащее церкви восточной. Вотъ почему я счелъ своимъ долгомъ вполнѣ подтвердить съ своей стороны то, что сказано профессоромъ Михелисомъ *относительно важности* вѣроисповѣдныхъ разностей. Во первыхъ, что касается первенства, то, какъ въ древнее время, такъ и въ послѣдствіи, восточная церковь всегда высказывала, что она можетъ и желаетъ считать епископа римскаго первымъ въ ряду христіанскихъ епископовъ. Это (первенство) засвидѣтельствовано древними вселенскими соборами и всегда принималось нашею церковью за основу общаго догматическаго сознанія ([1]). Слѣдовательно въ принципѣ мы не отрицаемъ первенства римскаго епископа; но мы утверждаемъ, что послѣ того, какъ римскій епископъ, не довольствуясь однимъ первенствомъ, сталъ домогаться еще незаконнаго для себя преимущества (Suprematie), онъ чрезъ то самое въ нашихъ глазахъ какбы самъ отрекся отъ законно принадлежавшаго ему первенства. Какъ скоро римскій епископъ возвратится къ вселенскому единству со всею церковью на иныхъ, вселенскихъ, началахъ, то, по на-

[1] «И всегда принималось нашею церковью, какъ принадлежность общаго церковнаго сознанія». См. ниже объясненіе г. Осинина.

шему мнѣнію, его законное право опять получить свою силу въ глазахъ восточныхъ христіанъ. Такимъ образомъ, въ смыслѣ primus или папа ([1]), всегда признавалось преимущество (Suprematie) римскаго епископа, но никакъ не господство, не абсолютизмъ его, подавляющій индивидуальную свободу и всеобщее органическое развитіе внутри церкви. На Filioque (т. е. ученіе объ исхожденіи Святаго Духа *и отъ Сына*) г. професоръ Михелисъ указалъ какъ *на существенную* церковную разность. Я долженъ также подтвердить это. Какъ въ прежнее время, такъ равно и теперь, это ученіе не перестаетъ намъ казаться *существенною* разностію.—Не смотря на то, я все же думаю, что это не составляетъ непреодолимой разности. Вообще, по нашему мнѣнію, нѣтъ другаго главнаго препятствія къ сближенію и соединенію церквей, кромѣ абсолютизма и непогрѣшимости римскаго епископа. (*Браво!*). Какъ скоро устранится это препятствіе, то, по нашему полнѣйшему убѣжденію, относительно интеллигентной части нашей восточной церкви не останется ничего такого, что могло бы быть сочтено непреодолимымъ; такъ что мы, во имя христіанской любви, во имя христіанской свободы и съ честнымъ стремленіемъ къ дѣйствительному сближенію, можемъ идти другъ другу на встрѣчу безъ всякихъ предубѣжденій». (*Браво!*)

Предсѣдатель. «Благодарю господина професcора за это сообщеніе, тѣмъ болѣе, что въ этомъ сообщеніи я усматриваю жизненное начало ожидаемаго нами вожделѣннаго соединенія церквей».

Г. Ч

([1]) Такимъ образомъ, въ смыслѣ „primus inter pares“. См. ниже объясненіе г. Осинина.

Объясненіе г. профессора Осинина.

Получивъ недавно стенографическій отчетъ о мюнхенскомъ конгрессѣ старокатоликовъ, я съ прискорбіемъ замѣтилъ, что, при передачѣ стенографами моей маленькой рѣчи (стр. 20 и 21), вкрались двѣ-три немаловажныя погрѣшности, отчасти искажающія смыслъ сказаннаго мною на конгрессѣ.

Такъ какъ погрѣшности эти могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ и притомъ содержаніе стенографическаго отчета, вѣроятно, подвергнется печатному обсужденію въ нашей журналистикѣ; то считаю долгомъ своимъ въ интересахъ истины сдѣлать слѣдующее объясненіе.

Говоря въ своей рѣчи о древнемъ первенствѣ римскихъ епископовъ, я, между прочимъ, выразился такъ: «Это (т. е. первенство) засвидѣтельствовано древними вселенскими соборами, а потому было признаваемо и нашею церковью «*какъ принадлежность общаго церковнаго сознанія*» (als Beilage des allgemeinen Kirchlichen Bewuszseins). Вмѣсто этихъ послѣднихъ словъ, въ стенографическомъ отчетѣ напечатано: «какъ основа общаго догматическаго сознанія» (als Grundlage des allgemeinen dogmatischen Bewuszseins), — чѣмъ очевидно искажается смыслъ сказаннаго мною.

Указавъ за тѣмъ на различіе между древнимъ первенствомъ и позднѣйшимъ главенствомъ папы, я, въ видѣ вывода, присовокупилъ: «такимъ образомъ, въ смыслѣ primus inter pares, преимущество римскаго епископа всегда было признаваемо»... и проч. Здѣсь стенографъ, очевидно, не разслышалъ моихъ словъ, такъ какъ только этимъ можно объяснить, что, по сходству звуковъ, вмѣсто словъ: «*primus inter pares*»,

въ стенографическомъ отчетѣ напечатано: «*primus oder Papst*» (*primus* или папа), что не даетъ никакого смысла.

Ошибки подобнаго рода вкрались, какъ я замѣтилъ, и въ другія рѣчи, помѣщенныя въ стенографическомъ отчетѣ, хотя впрочемъ не въ особенно большомъ количествѣ.

Что же касается собственно моей рѣчи, то въ ней ошибки тѣмъ легче могли произойти, что я немедленно послѣ окончанія засѣданій конгресса долженъ былъ возвратиться въ Петербургъ и такимъ образомъ лишенъ былъ возможности провѣрить стенографическій отчетъ до его напечатанія. Между тѣмъ этою возможностію вполнѣ пользовалась большая часть другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ происходившихъ на конгрессѣ преніяхъ, и могли, слѣдовательно, своевременно исправить ошибки, неизбѣжныя у стенографовъ при торопливости ихъ работы и при недостаточномъ знакомствѣ ихъ съ предметомъ преній.

И. Осининъ

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Современное обозрение

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 12. С. 1029-1071.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Духовно-судебная реформа. — Публичныя лекціи о религіозныхъ предметахъ.

Духовенство и общество съ особеннымъ вниманіемъ слѣдили въ послѣднее время за дѣятельностію Высочайше утвержденнаго Комитета о преобразованіи духовно-судебной части. Подобное отношеніе къ дѣятельности Комитета понятно: задача, возложенная на него Высочайшимъ довѣріемъ, имѣетъ неоспоримую важность, такъ какъ, съ одной стороны, она касается ближайшихъ интересовъ духовнаго сословія, съ другой непосредственно отражается на интересахъ общества, которое въ своей жизни и дѣятельности неразрывно соприкасается съ жизнію и дѣятельностію церкви и ея представителей. Чѣмъ правильнѣе течетъ жизнь духовенства, чѣмъ болѣе обезпечена его самостоятельность и законность его дѣятельности, чѣмъ ревнивѣе ограждаетъ законъ права, предоставленныя духовному сословію, какъ въ его собственной сферѣ, такъ и посреди общества; тѣмъ правильнѣе отношенія, существующія между духовенствомъ и обществомъ, тѣмъ болѣе обезпечиваются религіозно-нравственныя потребности послѣдняго и тѣмъ прямѣе путь, по которому оно стремится къ своему духовному идеалу. Намъ кажется, что ненормальность отно-

шеній между духовенствомъ и обществомъ, обусловливаемая историческимъ ходомъ русской народной жизни, во многомъ зависѣла отъ безправія духовенства, отъ произвола, который царилъ въ его средѣ. отъ его забитости, не находившей въ законѣ огражденія его непререкаемыхъ правъ и дѣлавшей его почти постоянною жертвою насилія и личнаго усмотрѣнія. Права духовенства, какъ части общества, подвергались непрерывнымъ нападеніямъ со стороны высокомѣрія и недобросовѣстности, и духовенство должно было терпѣливо сносить свои тяжкія невзгоды. все больше и больше стѣснять кругъ своей дѣятельности, постепенно замыкаться въ своей съуженной сферѣ и окончательно уходить въ само себя. Послѣднія реформы, коснувшіяся духовнаго сословія, во многомъ измѣнили его положеніе къ лучшему. Болѣе правильная постановка его образованія, заботы объ улучшеніи его матеріальнаго быта, извѣстная доля самостоятельности, выразившаяся въ предоставленномъ ему выборномъ началѣ и въ собраніяхъ по дѣламъ его церковнаго и общественнаго служенія, не мало содѣйствуютъ возвышенію его достоинства и огражденію принадлежащихъ ему правъ. Но въ сущности эти несомнѣнныя улучшенія его быта составляютъ далеко не все. Необходимо, чтобы положеніе духовенства было упрочено, чтобы оно всегда опиралось на законъ и ни въ какомъ случаѣ не зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія кого бы то ни было. Добрый начальникъ, конечно, всегда будетъ истиннымъ отцомъ своихъ подчиненныхъ и всегда постарается облегчить имъ исполненіе ихъ обязанностей; но, какъ бы ни была привлекательна по своимъ нравственнымъ ка-

чествамъ личность такого начальника, она не можетъ служить ручательствомъ безусловно правильнаго и законнаго теченія дѣлъ въ его вѣдомствѣ, а тѣмъ менѣе она можетъ установить такой ходъ дѣлъ въ будущемъ: самыя лучшія преданія гибнутъ съ перемѣною лицъ, и то, что прежде считалось несомнѣннымъ правомъ, впослѣдствіи уничтожается, какъ баловство и потачка. Только одинъ законъ, ясно выраженный и обставленный опредѣленными формами, въ которыхъ онъ неизмѣнно долженъ быть примѣняемъ, составляетъ прочную гарантію права и охрану противъ его нарушеній. Въ этомъ именно смыслѣ образованіе Комитета для установленія духовнаго суда на новыхъ началахъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій послѣдняго времени.

Комитетъ этотъ Высочайше учрежденъ 12 января прошлаго 1870 года и съ 30 апрѣля того же года началъ свои дѣйствія. Уже съ первыхъ шаговъ Комитета можно было замѣтить, въ какомъ направленіи пойдетъ его дѣятельность. Въ заявленіи объ открытіи Комитета, помѣщенномъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года въ «Судебномъ Вѣстникѣ» и имѣвшемъ характеръ полуоффиціальный, было указано на тѣ главныя черты существующаго у насъ консисторскаго судопроизводства, которыя препятствуютъ скорости и правильности духовнаго суда и которыя вслѣдствіе того признаны подлежащими отмѣнѣ. Черты эти заключаются въ слѣдующемъ: отсутствіе упрощенной и сокращенной формы процесса для дѣлъ простыхъ и маловажныхъ; исключительное господство письменнаго производства и отсюда неизбѣжно проистекающая медленность въ рѣшеніи дѣлъ; формы слѣдствен-

наго процесса, устраняющія судящихъ отъ всякаго непосредственнаго отношенія къ подсудимымъ и не оставляющія суду возможности развить свое убѣжденіе въ ихъ виновности или невинности до степени очевидности, необходимой для безошибочнаго рѣшенія дѣла; дисциплинарный характеръ разбирательства; наконецъ отсутствіе публичности суда и канцелярская тайна, предоставляющая просторъ для ошибокъ суда и злоупотребленій консисторской канцеляріи при выпискахъ и сообщеніи справокъ. Противъ этихъ-то главныхъ чертъ нынѣшняго духовнаго судопроизводства должны были направляться работы Комитета 12-го января. Очевидно, идеалъ, начертанный Комитетомъ, долженъ былъ совпадать съ тѣми новѣйшими чертами юридической практики, которая выразилась въ нашихъ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 года и которыхъ благотворность общество наше имѣло возможность оцѣнить по достоинству въ семилѣтній періодъ существованія новыхъ судовъ. Вся трудность заключалась лишь въ томъ, чтобы согласить эти новыя начала съ церковными правилами, изъ которыхъ исходитъ сущность донынѣ дѣйствующаго у насъ церковнаго судопроизводства. Но такъ какъ исторія свидѣтельствуетъ, что церковь всегда брала для своихъ учрежденій формы, усвоенныя гражданскимъ обществомъ; то Комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что примѣненіе къ духовнымъ судамъ основныхъ началъ, выработанныхъ судебной реформой 20-го ноября 1864 года, совершенно возможно и, удовлетворяя требованіямъ жизни, въ тоже время нисколько не будетъ противорѣчить ученію церкви.

Изъ свѣдѣній о результатахъ дѣятельности Коми-

тета, отчасти опубликованныхъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ, отчасти дошедшихъ до насъ въ видѣ достовѣрныхъ слуховъ, видно, что Комитетъ постоянно держался въ предѣлахъ предначертанной имъ для себя программы. Проектируемое имъ духовное судопроизводство и самыя формы судебнаго производства имѣютъ значительное сходство съ устройствомъ суда свѣтскаго, какимъ онъ является въ уставахъ 20 ноября 1864 г. Само собою разумѣется, что духовный судъ не можетъ быть точнымъ снимкомъ съ послѣдняго, по тѣмъ особымъ условіямъ, въ которыя онъ поставленъ по своему соотношенію съ божественнымъ устройствомъ церкви; но всѣ тѣ выработанныя современной юридической практикой гарантіи правильности судебнаго дѣлопроизводства, которыя Комитетъ призналъ возможнымъ примѣнить къ новому устройству духовнаго суда, сколько извѣстно, съ ясностію выражены въ проектированныхъ Комитетомъ узаконеніяхъ.

По предположеніямъ Комитета, духовный судъ распредѣляется на три инстанціи: первую составляютъ духовные судьи, вторую епархіальный судъ, третью судебное отдѣленіе Святѣйшаго Синода. Духовные судьи, составляющіе единоличную власть, въ родѣ мировыхъ судей, имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи дѣла меньшей важности. Они избираются на три года всѣми священно и церковно-служителями духовно-суднаго участка и утверждаются въ этомъ званіи епархіальнымъ архіереемъ. При каждомъ духовномъ судьѣ состоитъ кандидатъ къ нему, избраніе и утвержденіе котораго подлежитъ тѣмъ же правиламъ, какъ и относительно духовнаго судьи. Въ должности эти изби-

раются состоящіе въ участкѣ протоіереи или священники, имѣющіе не менѣе 30 лѣтъ отъ роду и не подвергавшіеся такимъ взысканіямъ по суду, которыя служили бы препятствіемъ для выбора.

Епархіальные суды учреждаются въ каждой епархіи и состоятъ изъ трехъ членовъ, избираемыхъ духовенствомъ епархіи чрезъ депутатовъ отъ духовенства. Утвержденіе, какъ членовъ суда, такъ и трехъ кандидатовъ къ нимъ, зависитъ отъ Святѣйшаго Синода, по представленію епархіальнаго архіерея. Срокъ службы этихъ лицъ опредѣляется въ шесть лѣтъ. Избранію въ должность членовъ епархіальнаго суда подлежатъ: во-первыхъ, духовные судьи; во-вторыхъ, лица, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, получившія академическое образованіе и имѣющія пресвитерскій санъ, и въ третьихъ, такія же лица, окончившія курсъ въ семинаріяхъ со степенью студента, но прослужившія въ пресвитерскомъ санѣ не менѣе пяти лѣтъ и имѣющія не менѣе 30 лѣтъ отъ роду.

Судное отдѣленіе Святѣйшаго Синода состоитъ изъ шести членовъ, въ составъ которыхъ входятъ четыре архіерея и два пресвитера—изъ бѣлаго или монашествующаго духовенства. Назначеніе въ это званіе совершается Высочайшею властью. Срокъ, на который избираются члены суднаго отдѣленія Святѣйшаго Синода, намъ не извѣстенъ; но на все время состоянія въ этой должности архіереи освобождаются отъ личнаго управленія своими епархіями, которое возлагается въ такомъ случаѣ на ихъ викаріевъ; равнымъ образомъ и члены пресвитерскаго сана освобождаются отъ исправленія другихъ своихъ должно-

стей, предоставляя ихъ своимъ помощникамъ. При рѣшеніи дѣлъ, въ судномъ отдѣленіи Святѣйшаго Синода должно присутствовать не менѣе трехъ членовъ отдѣленія, при чемъ, по дѣламъ лицъ архіерейскаго сана въ составъ суда входятъ не менѣе трехъ архіереевъ.

Разбирательство дѣлъ, какъ и въ свѣтскихъ судахъ, совершается не болѣе, какъ въ двухъ инстанціяхъ; такимъ образомъ жалобы на рѣшенія духовныхъ судей разсматриваются окончательно въ епархіальномъ судѣ, а апелляціи на приговоръ епархіальнаго суда по дѣламъ, вчиняемымъ въ этомъ судѣ, идутъ на окончательное рѣшеніе суднаго отдѣленія Святѣйшаго Синода. Наконецъ и на рѣшеніе сего отдѣленія могутъ быть подаваемы жалобы по дѣламъ, здѣсь начинающимся, для чего образуется особое «соединенное присутствіе» Святѣйшаго Синода и суднаго отдѣленія онаго.

Такое сосредоточеніе дѣлъ въ немногихъ инстанціяхъ духовнаго суда, съ уничтоженіемъ бумажнаго дѣлопроизводства съ одной стороны и съ установленіемъ апелляціоннаго порядка съ другой, представляя достаточную гарантію для скораго ихъ рѣшенія, въ значительной степени обезпечиваетъ и правильность судебныхъ рѣшеній. Но нѣкоторыя другія предположенія Комитета служатъ еще болѣе ручательствомъ въ томъ, что духовный судъ, доселѣ имѣвшій видъ произвола, иногда доброжелательнаго, большею же частью крайне тяжелаго для духовенства, пойдетъ путемъ болѣе правильнымъ и законнымъ. Прежде всего мы укажемъ въ этомъ отношеніи на принципъ несмѣняемости судей, примѣняемый къ духовному су-

ду и обезпечивающій независимость судебныхъ приговоровъ. Одно изъ предположеній Комитета заключается въ томъ, что председатели и члены епархіальныхъ судовъ не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ собственнаго на то согласія. Они могутъ быть отрѣшаемы отъ должностей не иначе, какъ по суду. Не извѣстно, существуетъ ли подобное предположеніе и относительно духовныхъ судей, но должно предполагать, что, въ виду общаго принципа, существующаго въ этомъ отношеніи въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 года, Комитетъ не оставитъ этого важнаго обстоятельства безъ вниманія. Что касается другой гарантіи правильности судебныхъ рѣшеній, состоящей въ публичности и гласности духовнаго суда, то въ этомъ отношеніи Комитетъ высказался ясно и опредѣленно. Кромѣ случаевъ особаго рода, точно опредѣленныхъ въ законѣ, судебныя засѣданія происходятъ публично и на нихъ могутъ присутствовать, кромѣ тяжущихся, обвиняемыхъ и свидѣтелей, и посторонніе лица. Затѣмъ каждое рѣшеніе духовнаго суда, объявляемое публично, можетъ быть напечатано и обсуждаемо гласно, на тѣхъ же основаніяхъ, которыя приняты въ этомъ отношеніи и въ свѣтскомъ судѣ. Отчеты духовно-судебныхъ установленій печатаются въ періодическихъ изданіяхъ на общемъ основаніи. Наконецъ высшимъ, въ порядкѣ подчиненности, судебнымъ мѣстамъ предоставляется надзоръ за низшими, а на оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода возлагается общій надзоръ за всѣми духовно-судебными установленіями, конечно, на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ подобный надзоръ

за свѣтскими судебными учрежденіями предоставленъ министру юстиціи.

Одною изъ наиболѣе трудныхъ задачъ Комитета было, по слухамъ, опредѣленіе отношеній къ духовному суду епархіальнаго архіерея. Въ свѣтской судебной практикѣ принято за непререкаемое начало независимости суда, необходимой, какъ для нравственности его приговоровъ, такъ и для сохраненія его достоинства и авторитета, отдѣленіе суда отъ администраціи. Когда вопросъ объ измѣненіи прежде существовавшаго въ Россіи судоустройства былъ разсматриваемъ въ соединенныхъ департаментахъ государственнаго совѣта, то начало это было признано существенною основою новыхъ судебныхъ порядковъ. Въ журналахъ государственнаго совѣта прямо заявлено, что разъединеніе властей судебной и административной необходимо для взаимнаго ограниченія одной изъ нихъ другою. По мнѣнію совѣта, администрація требуетъ отъ управляемыхъ исполненія закона и предупреждаетъ нарушеніе законнаго порядка, тогда какъ судъ возстановляетъ порядокъ уже нарушенный и опредѣляетъ послѣдствія его нарушенія. Если же, продолжаетъ государственный совѣтъ, одна и та же власть и предъявляетъ требованіе и сама же обсуждаетъ послѣдствія его неисполненія, то очевидно, что обвиняемые не могутъ имѣть никакихъ ограждeній отъ неправильнаго преслѣдованія ихъ; при соединеніи администраціи и суда въ однѣхъ рукахъ ничто не представляетъ ручательства въ томъ, что каждая изъ двухъ властей, административная и судебная, будетъ держаться въ ея точныхъ предѣлахъ. Въ частности, относительно обязанности непосредст-

веннаго участія въ возбужденіи судебныхъ дѣлъ и въ особенности въ распоряженіяхъ по розысканію проступковъ и преступленій и преслѣдованію виновныхъ, государственный совѣтъ находитъ такую обязанность прямо несовмѣстною съ призваніемъ суда. Вмѣшавшись въ начатіе такихъ дѣлъ и разрѣшая, или предписывая тѣ или другія слѣдственныя дѣйствія, судъ, по мнѣнію государственнаго совѣта, можетъ невольно составить себѣ впередъ понятіе о свойствѣ подлежащаго слѣдствію дѣянія или о винѣ заподозрѣннаго имъ лица, а это легко можетъ имѣть вліяніе на мнѣніе его при разсмотрѣніи дѣла. Словомъ, заключаетъ совѣтъ, всякое вмѣшательство суда въ начатіе или производство первоначальныхъ изысканій, для обнаруженія повода къ обвиненію подозрѣваемаго, противно первымъ условіямъ правосудія. Отсюда въ судебномъ вѣдомствѣ возникли должности особыхъ судебныхъ слѣдователей, дѣйствующихъ подъ надзоромъ прокурора, который постановляетъ свое заключеніе по ихъ дознаніямъ и предаетъ виновнаго суду, поддерживая затѣмъ обвиненіе и въ самомъ судебномъ учрежденіи.

Преобразовывая духовный судъ, Комитетъ не нашелъ возможнымъ совершить полное отдѣленіе суда отъ администраціи въ томъ смыслѣ, какъ это принято въ свѣтскомъ судѣ. Въ этомъ отношеніи онъ встрѣтился съ издавна установившеюся въ церкви практикою, по которой архіерей есть и администраторъ и судья въ своей епархіи. Источникъ такой разносторонней власти архіерея въ епархіи объясняется различно.

Между тѣмъ защитники принципа отдѣленія судебной власти отъ административной въ примѣненіи

къ духовному суду находятъ, что въ духовномъ вѣдомствѣ онъ даже болѣе желателенъ, чѣмъ въ другихъ вѣдомствахъ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) обширная категорія судебныхъ дѣлъ въ этомъ вѣдомствѣ возникаетъ по чисто административнымъ, служебнымъ отношеніямъ, по столкновенію съ служителями власти, по обязанностямъ службы, по дѣламъ о благочиніи и благоповеденіи, гдѣ власть административная является судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ, и потому всего менѣе можетъ быть безпристрастною; 2) благодаря смѣшенію нравственныхъ началъ съ юридическими, при неопредѣленности, разнообразіи и случайности многихъ духовныхъ законовъ, нигдѣ административныя соображенія не играютъ такой роли въ судахъ, нигдѣ не оказываютъ такого могущественнаго вліянія на судебныя отправленія, какъ въ духовномъ вѣдомствѣ; 3) наконецъ нравственное значеніе и достоинство епархіальныхъ архіереевъ нуждаются въ огражденіи и поднятіи чрезъ освобожденіе ихъ отъ множества обязанностей чисто бюрократическихъ, мелкихъ, обременительныхъ и отнимающихъ много времени отъ трудовъ болѣе возвышенныхъ и болѣе сообразныхъ съ пастырскимъ призваніемъ.

Какъ мы замѣтили выше, Комитетъ не нашелъ возможнымъ совершенно отдѣлить судебную власть въ духовномъ вѣдомствѣ отъ административной. Склоняясь на сторону того воззрѣнія, по которому установившаяся въ церкви судебно-административная практика считается состоящею въ тѣсной связи съ каноническимъ принципомъ, но признавая въ тоже время благотворность и необходимость начала раздѣленія обѣихъ властей, Комитетъ постановилъ отдѣ-

лить церковно-судебную власть отъ прочихъ видовъ церковной власти, но не въ лицѣ епархіальнаго архіерея, а только въ лицѣ непосредственныхъ, подчиненныхъ архіерею, факторовъ церковнаго суда и епархіальной администраціи. За епархіальнымъ же архіереемъ Комитетъ призналъ право участія въ судѣ, выразивъ это право въ двухъ главныхъ отправленіяхъ судебной власти архіерея: въ преданіи въ извѣстныхъ случаяхъ суду, и въ утвержденіи, или не утвержденіи, въ опредѣленный срокъ судебнаго приговора, причемъ однакожъ постановилъ условіемъ, что, въ случаѣ не утвержденія архіереемъ приговора суда, дѣло обязательно переносится въ высшую инстанцію. Частнѣе, участіе архіерея въ судѣ выражено Комитетомъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: архіерей требуетъ производства предварительнаго слѣдствія по нѣкоторымъ дѣламъ; въ такомъ случаѣ духовный судья доноситъ архіерею о всякомъ слѣдствіи, начатомъ по его требованію, и представляетъ ему же произведенное слѣдствіе по его окончаніи. Архіерей, по разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія, можетъ и прекращать дѣло своею властью, если не найдетъ въ слѣдствіи достаточныхъ основаній для преданія обвиняемаго суду, причемъ однакоже лица, по жалобамъ которыхъ возникло дѣло, могутъ жаловаться на прекращеніе слѣдствія архіереемъ въ судное отдѣленіе Святѣйшаго Синода. Если архіерей признаетъ, что обвиняемый можетъ быть преданъ суду, то дѣлаетъ распоряженіе о составленіи обвинительнаго акта, который, по его же распоряженію, передается суду. Обвинительный актъ можетъ быть предложенъ суду епархіальнымъ архіереемъ и безъ предварительнаго слѣдствія, если онъ признаетъ

это возможнымъ по несложности и ясности дѣла. Обязанность обвиненія предъ судомъ возлагается на епархіальнаго архіерея, который исполняетъ эту обязанность чрезъ особаго уполномоченнаго, который такимъ образомъ является представителемъ архіерея въ судѣ для поддержанія отъ имени его обвиненія.

Изъ принятыхъ Комитетомъ положеній видно, что тѣ судебныя обязанности, которыя въ судахъ свѣтскихъ принадлежатъ прокурору, въ судѣ духовномъ предоставляются епархіальному архіерею, съ тѣмъ только различіемъ въ пользу архіерейской власти, что послѣдняя имѣетъ еще право утвержденія судебныхъ приговоровъ, безъ чего они и не могутъ быть приведены въ исполненіе. Установленіе особой прокуратуры при духовныхъ судахъ было, какъ мы слышали, предметомъ долгихъ и оживленныхъ преній въ средѣ Комитета. Понятны причины, по которымъ сторонники прокуратуры признавали необходимымъ это установленіе въ духовномъ судѣ. Учрежденіе прокуратуры служило бы полнымъ выраженіемъ независимости судебной власти отъ администраціи и, такъ сказать, увѣнчало бы собою зданіе духовнаго суда, основанное на общепризнанномъ принципѣ полнаго раздѣленія двухъ властей. Но то воззрѣніе на древнія церковныя правила, о которомъ мы упомянули выше, очевидно, послужило для большинства Комитета препятствіемъ къ полному примѣненію сказаннаго начала къ духовному судоустройству и заставило Комитетъ окончательно отказаться отъ установленія прокуратуры, съ предоставленіемъ права раскрытія и преслѣдованія закононарушеній предъ судомъ въ подлежащихъ случаяхъ или частнымъ лицамъ, или духовному начальству.

Такимъ образомъ Комитету пришлось, по видимому, стать въ нѣкоторое противорѣчіе съ самимъ собою. Установляя принципъ отдѣленія церковно-судебной власти отъ прочихъ видовъ церковной власти въ подчиненныхъ архіерею факторахъ, Комитетъ поддерживаетъ и закрѣпляетъ общепризнанное начало раздѣльности суда отъ администраціи; а предоставляя епархіальному епископу право обнаруженія и преслѣдованія преступленій и проступковъ предъ судомъ и самое утвержденіе судебныхъ приговоровъ, онъ тѣмъ самымъ сосредоточиваетъ всю судебную власть въ лицѣ начальника епархіи, который такимъ образомъ становится центромъ, отъ котораго исходитъ судебная власть въ епархіи и къ которому она возвращается. Но это противорѣчіе, собственно говоря, болѣе кажущееся, нежели дѣйствительное. Изъ другихъ, уже указанныхъ нами выше, постановленій Комитета видно, что онъ сдѣлалъ все существенно необходимое къ устраненію неудобствъ, проистекавшихъ изъ бывшей у насъ доселѣ постановки духовно-судебнаго дѣла. Выборное начало, примѣняемое къ судьямъ, ихъ несмѣняемость безъ судебнаго приговора, гласность и публичность суда и обязательство представлять приговоры епархіальныхъ судовъ, въ случаѣ не утвержденія ихъ архіереемъ, въ судное отдѣленіе Святѣйшаго Синода—составляютъ въ существѣ дѣла дѣйствительное и серьезное примѣненіе принципа раздѣльности судебной и административной властей, не поражающее только наружною рѣзкостію и не оскорбляющее церковно-конституціонныхъ правъ епископскаго авторитета.

Укажемъ еще на одно положеніе, выработанное

Комитетомъ и представляющее важную гарантію для охраненія принадлежащихъ духовенству правъ. Положеніе это заключается въ томъ, что никто не можетъ быть наказанъ за преступленія и проступки, подлежащіе вѣдомству духовно-судебныхъ мѣстъ, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго духовнаго суда, и что административная духовная власть обязывается только въ установленномъ законами порядкѣ принимать мѣры для предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ. Это постановленіе Комитета, выведенное изъ основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства, дѣйствующихъ въ имперіи со времени введенія уставовъ 20 ноября 1864 года, составляетъ новое начало въ жизни духовенства, вполнѣ обезпечивающее ему пользованіе предоставленными ему закономъ правами. Въ доброе старое время, когда все зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія начальства, лица духовнаго сана никогда не могли считать безопаснымъ своего положенія и случаи дѣйствительныхъ правонарушеній, иногда довольно рѣзкихъ, вовсе не составляли чего либо исключительнаго въ средѣ духовенства. Со введеніемъ новыхъ судебныхъ уставовъ въ духовное вѣдомство, всѣ подобные случаи, не рѣдко серьезно нарушавшіе благосостояніе отдѣльныхъ лицъ, должны неминуемо прекратиться, и для духовенства, какъ можно полагать, наступитъ эра дѣйствительной правоспособности, давно уже составляющая предметъ его желаній.

Мюнхенскій конгрессъ, подробности котораго извѣстны нашимъ читателямъ, былъ предметомъ трехъ публичныхъ лекцій, прочитанныхъ во второй половинѣ прошлаго ноября профессоромъ И. Т. Осининымъ

въ залѣ одной изъ здѣшнихъ женскихъ гимназій. Считая излишнимъ излагать ихъ содержаніе, мы хотимъ обратить вниманіе только на самый фактъ чтенія публичныхъ лекцій о такомъ предметѣ и на отношеніе къ нему свѣтскаго общества. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что, съ пробужденіемъ общественнаго самосознанія, съ распространеніемъ образованія въ различныхъ слояхъ общества и съ возникновеніемъ въ средѣ общества стремленія къ самовоспитанію, чтеніе публичныхъ лекцій о разныхъ предметахъ научнаго знанія составляетъ одно изъ естественныхъ явленій, обусловливаемыхъ потребностью. Этимъ объясняются и многочисленность ихъ, столь замѣтная въ наше время, и постоянный ихъ успѣхъ. Но для насъ представляется особенно отраднымъ знаменіемъ времени это совершенно новое явленіе въ общественной средѣ, состоящее въ чтеніи лекцій о предметахъ религіознаго содержанія.

Русскій народъ во всѣ времена своей исторической жизни отличался религіознымъ чувствомъ и въ православіи видѣлъ всегда одну изъ основъ своей народности. Но религіозное образованіе его всегда было скудно, отчасти по причинамъ, скрывавшимся въ общественныхъ условіяхъ, отчасти же и потому, что религіозное знаніе было заключено въ формы, не доступныя для большинства. Духовенство, этотъ естественный проводникъ религіознаго знанія въ общество, духовная школа, въ которой само оно получало свое образованіе, наконецъ духовная наука, все это постепенно отрывалось отъ жизненной почвы и замыкалось мало по малу въ отдѣльный кругъ, изъ котораго почти не было исхода. Отъ того общество и духовенство жили каждое какбы отдѣльною жизнію и умственные

интересы того и другаго рѣдко встрѣчались между собою. Такое положеніе вещей представляло опасность для правильнаго развитія общества. Интересы знанія, уклоняясь отъ животворной струи, скрытой въ религіозной истинѣ, легко могли получить ложное направленіе. И дѣйствительно, мы сами видѣли, что въ теченіе нѣкотораго времени въ умственной сферѣ нашего общества съ значительнымъ напряженіемъ проявлялось стремленіе къ отрицанію вѣчныхъ началъ истины и добра, за которымъ, какъ необходимый результатъ, всегда слѣдуетъ матеріализмъ мысли и жизненной дѣятельности. Стремленіе это, по видимому, нѣсколько ослабѣвшее въ послѣднее время, все еще сказывается на столько сильно, что наука не должна оставлять его безъ вниманія. Вотъ почему намъ кажется, что публичныя чтенія о религіозныхъ предметахъ имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для общественнаго развитія.

Публичныя чтенія по религіознымъ предметамъ съ нѣкотораго времени начинаютъ входить въ обычаи нашего ученаго сословія. Въ послѣдніе два-три года мы видѣли, что различные предметы, относящіеся къ этой области, дѣлаются матеріаломъ для устнаго ихъ изложенія предъ публикой и встрѣчаются послѣднею съ большимъ сочувствіемъ. Такъ въ Казани, два года тому назадъ, читались преподавателями тамошней духовной академіи, гг. Ивановскимъ и Бердниковымъ, лекціи о расколѣ и о религіозныхъ братствахъ. Въ Москвѣ обратили на себя всеобщее вниманіе публичныя апологетическія чтенія профессора университета, протоіерея Н. А. Сергіевскаго, объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры. Здѣсь

въ Петербургѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года, съ большимъ успѣхомъ прочтено протоіеремъ І. Г. Заркевичемъ нѣсколько лекцій о матеріалистическомъ ученіи относительно происхожденія вселенной и человѣка. Наконецъ, въ истекшемъ ноябрѣ мѣсяцѣ, какъ мы упомянули выше, выступилъ съ своими чтеніями о мюнхенскомъ конгрессѣ профессоръ Осининъ. Нельзя не обратить вниманія на то сочувствіе, съ которымъ отнеслась публика къ этимъ чтеніямъ, изъ коихъ на двухъ послѣднихъ изволилъ присутствовать Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Замѣтно было, что вниманіе къ предмету лекцій не ослабѣвало въ присутствующихъ ни на одну минуту. Подобнаго рода явленія весьма отрадны. Свидѣтельствуя о возростающемъ въ публикѣ интересѣ къ чтеніямъ о предметахъ религіозныхъ, они даютъ право надѣяться, что богословская наука окончательно выбьется изъ того сословнаго круга, въ который она была заключена до послѣдняго времени силою обстоятельствъ. Мы не имѣемъ нужды указывать на важное значеніе религіознаго знанія для общества. Замѣтимъ только, что начинающееся передъ нашими глазами сближеніе богословской науки съ общественною средою должно отозваться благими послѣдствіями для всего духовенства; съ развитіемъ его духовенство тѣснѣе сплотится съ обществомъ; а чрезъ это, почерпая въ общественномъ сочувствіи новое поощреніе для своей просвѣтительной дѣятельности, оно тѣмъ болѣе окажетъ услугъ дѣлу нравственно-религіознаго воспитанія общества, чѣмъ болѣе общество будетъ облегчать ему его задачу вниманіемъ къ его трудамъ и собственнымъ

стремленіемъ къ развитію своего религіознаго сознанія.

А. П.

Извѣстія съ востока: посланіе константинопольскаго патріарха объ обязательности турецкаго языка въ греческихъ школахъ; болгарскій вопросъ; храмъ св. Георгія великомученика въ Лиддѣ. Письмо изъ Нью-Іорка.

Въ константинопольскихъ греческихъ газетахъ помѣщено слѣдующее окружное посланіе патріарха Анѳима къ преосвященнымъ митрополитамъ и епископамъ константинопольской епархіи:

«Одна изъ первыхъ и важнѣйшихъ заботъ, которыя главнымъ образомъ занимаютъ насъ съ тѣхъ поръ, какъ намъ, Божіею милостію, поручено въ третій уже разъ пастырство православнаго народа, есть, безъ сомнѣнія, нравственное образованіе и развитіе въ наказаніи и увѣщаніи Господнемъ нашего благочестиваго юношества; ибо несомнѣнно, что свѣтлые и чистые потоки образованія, правильно проведенные въ его нѣжную душу, произращаютъ, оживотворяютъ и укрѣпляютъ въ немъ высокое древо благочестія и нравственнаго возрожденія, приносящее обильные, сладкіе и прекрасные плоды, возвышающіе умъ къ почитанію Премудраго Творца и къ познанію обязанностей къ себѣ и ближнему—этихъ двухъ основныхъ началъ божественнаго и пророческаго закона, на которыхъ зиждется счастіе человѣка и которыми достигается его высокое назначеніе. Святая Церковь Христова никогда не переставала дѣятельно заботиться о распространеніи сего драгоцѣннаго и Богомъ ниспосылаемаго дара—ученія и христіанскаго воспитанія, требуя неусыпнаго о томъ попеченія отъ мѣстныхъ архіереевъ,

такъ какъ имъ поручено отъ Божественнаго Провидѣнія назиданіе христіанскихъ душъ, находящихся подъ ихъ смотрѣніемъ, и они должны отвѣчать передъ Нимъ за ихъ спасеніе. Побуждаемые сознаніемъ столь высокой обязанности, мы рѣшились поэтому препроводить вашему преосвященству настоящее церковное посланіе наше, дабы вы, согласно съ лежащимъ на васъ священнымъ долгомъ, обратили особенное вниманіе на просвѣщеніе и распространеніе болѣе основательнаго образованія.—Гдѣ совсѣмъ нѣтъ школъ, тамъ вы должны всемѣрно озаботиться учредить ихъ для обученія христіанскихъ дѣтей обоего пола; а гдѣ школы существуютъ, тамъ вы позаботьтесь объ ихъ расширеніи и улучшеніи, снискивая для нихъ пособія отъ общества и средства къ ихъ обезпеченію, а въ тоже время прилагая усердіе къ назначенію въ нихъ учителей по призванію, испытанныхъ въ благонравіи и благочестіи, способныхъ, снабженныхъ дипломами и другими документами, свидѣтельствующими объ ихъ систематическомъ образованіи и успѣхахъ въ прохожденіи ими учительской обязанности. Въ городахъ же центральныхъ, болѣе населенныхъ, цвѣтущихъ торговлею и богатствомъ и выдающихся умственнымъ развитіемъ жителей, должно быть приложено особенное стараніе объ учрежденіи общими силами лицеевъ, гимназій и высшаго разряда женскихъ учебныхъ заведеній, подъ управленіемъ людей, ревностно и истинно любящихъ науку, и подъ постояннымъ надзоромъ мѣстнаго епископа, дабы цѣль ихъ учрежденія достигалась вѣрно и успѣшно. А такъ какъ опытомъ дознано, что турецкій языкъ, какъ языкъ государства, подъ охраною котораго мы живемъ,

приноситъ огромную пользу всѣмъ сословіямъ нашего общества, то мы считаемъ необходимымъ ввести его въ центральныхъ школахъ наравнѣ съ другими общеобязательными предметами. По долгу нашего попеченія о церкви сообщивъ объ этомъ вашему преосвященству и вамъ, избраннѣйшіе изъ христіанъ эпархіи, мы ни мало не сомнѣваемся, что въ силу достохвальной ревности вашей къ развитію и образованію любознательнаго юношества, поощряемые нашимъ высокимъ правительствомъ, постоянно заботящимся о нравственномъ образованіи и развитіи своихъ вѣрноподданныхъ всякой націи и религіи, вы съ самоотреченіемъ посвятите себя этому великому и трудному, но общеполезному дѣлу, зная, что, кромѣ глубочайшей признательности настоящаго и будущихъ поколѣній, вы обратите на себя благосклонное вниманіе императорскаго правительства и получите неизмѣримыя награды отъ мздовоздаятеля Бога, Коего благодать и милость да будутъ съ вашимъ преосвященствомъ».

Патріархъ Анѳимъ дѣятельно заботится объ окончательномъ рѣшеніи болгарскаго вопроса, такъ долго возмущавшаго константинопольскую церковь. Вскорѣ по вступленіи своемъ на каѳедру, онъ пригласилъ къ себѣ болгарскихъ представителей, принялъ ихъ съ крайнею предупредительностію, воздавъ братское цѣлованіе тѣмъ болгарскимъ епископамъ, которые были преданы отлученію однимъ изъ его предшественниковъ (патріархомъ Іоакимомъ), и теперь у него идутъ постоянныя совѣщанія съ болгарами объ удовлетворительномъ для обѣихъ сторонъ рѣшеніи вопроса. Газета Νεόλογος въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ №№ извѣщаетъ, что эти совѣщанія близки уже къ окончанію. «Мы

не можемъ, говоритъ Νεόλογος, сказать ничего положительнаго объ ихъ результатѣ, но, зная примирительное настроеніе обѣихъ сторонъ, надѣемся, что эти совѣщанія будутъ имѣть благополучный исходъ». На послѣднемъ совѣщаніи, какъ патріархъ, такъ и представители болгаръ, высказались болѣе опредѣленно относительно рѣшенія спорнаго вопроса. Представители болгаръ настаивали на поданный ими прежде каталогъ епархій, число которыхъ простирается до 31-й. Его святѣйшество, внимательно разсмотрѣвъ этотъ каталогъ, представилъ болгарскимъ уполномоченнымъ свой проэктъ рѣшенія, который, по мнѣнію вышеупомянутой газеты, приводитъ желанія болгаръ въ гармонію съ духовными правами и достоинствомъ великой церкви. Если доходящія до насъ свѣдѣнія точны, продолжаетъ Νεόλογος, то по этому проэкту 13 епархій и сверхъ того чисто болгарскія мѣстности въ епархіяхъ: Варнѣ, Анхіалѣ, Созоагаѳополѣ, Месимвріи, Филиппополѣ и Адріанополѣ, которыя могутъ составить собою двѣ или три епархіи еще, образуютъ собою болгарскій экзархатъ. Мѣстопребываніемъ экзарха, который будетъ носить титулъ преосвященнаго митрополита и экзарха болгарскаго края (Ἔξαρχος), назначается Терновъ. Проэктъ этотъ данъ болгарскимъ уполномоченнымъ, чтобы, по внимательномъ разсмотрѣніи, они вновь собрались у патріарха въ послѣдній разъ для окончательнаго рѣшенія дѣла при участіи патріаршаго синода. Намъ передаютъ, говоритъ Νεόλογος, что всѣ распоряженія его святѣйшества по этому дѣлу, бывъ сообщены, какъ синоду, такъ и смѣшанной коммиссіи, встрѣтили и тамъ, и здѣсь, полное одобреніе.

Въ Правительственномъ Вѣстникѣ напечатано «воз-

званіе іерусалимскаго патріарха», приглашающее къ пожертвованіямъ на возобновленіе храма надъ гробомъ св. Георгія великомученика въ Лиддѣ. Обладаніе гробомъ св. Георгія долго было оспариваемо у православныхъ жителей Палестины тамошнимъ латинскимъ духовенствомъ и въ прежнія времена турецкое правительство всегда рѣшало подобнаго рода споры по желанію державъ, покровительствовавшихъ римско-католической церкви. На этотъ разъ турки склонились, однако, въ пользу православныхъ, которымъ и дано уже оффиціальное разрѣшеніе возобновить древній лиддскій храмъ. Безъ всякаго сомнѣнія, православное греческое населеніе своею преданностію турецкому правительству гораздо болѣе заслуживаетъ его благоволенія, нежели христіане западно-европейскихъ исповѣданій.

Въ 320 № газеты «Голосъ» помѣщена весьма интересная корреспонденція изъ Нью-Іорка, отъ 26-го октября, о недавно учрежденной тамъ Святѣйшимъ Синодомъ православной домовой церкви. Оказывается, что русская церковь возбуждаетъ въ Нью-Іоркѣ необыкновенное вниманіе не только извѣстнѣйшихъ органовъ американской печати, но и представителей американской епископальной церкви, какъ извѣстно, стремящейся къ соединенію съ нашею церковію. Между прочимъ корреспондентъ упоминаетъ, что 17-го октября при богослуженіи въ ней присутствовали въ числѣ молящихся два американскихъ епископа: флоридскій епископъ Юнгъ и тенессійскій — Куинтардъ, прибывшіе въ Нью-Іоркъ прямо съ собора американскихъ епископовъ, бывшаго въ Балтиморѣ и продолжавшагося съ первыхъ чиселъ сентября до послѣднихъ чиселъ октября. Изъ достовѣрныхъ источниковъ,

пишетъ корреспондентъ, мы слышали, что названные выше епископы явились въ нью-іоркскую православную церковь, едва-ли не въ качествѣ депутатовъ отъ балтиморскаго собора, чтобы чрезъ нее возобновить и усилить свои сношенія съ Святѣйшимъ Синодомъ. Мы слышали также, говоритъ онъ далѣе, что на одномъ изъ послѣднихъ засѣданій этого собора, большинствомъ голосовъ, положено просить Святѣйшій Синодъ русской церкви назначить спеціальную коммиссію для скорѣйшей разработки вопроса о возсоединеніи американской епископальной церкви съ православною, съ тѣмъ, чтобы въ эту коммиссію вызвано было и нѣсколько епископовъ американскихъ,—и что, за исключеніемъ вопроса о дѣйствительности преемства (американскими епископами) апостольскаго рукоположенія, между церквами не можетъ быть серьозныхъ препятствій къ соединенію, такъ какъ балтиморскій соборъ епископовъ объявилъ свою готовность на всевозможныя уступки. Въ заключеніе корреспондентъ высказываетъ однако сожалѣніе о томъ, что балтиморскій соборъ (какъ видно это изъ незаконченности разрѣшенія имъ вопроса о дѣйствительности, или лучше—недѣйствительности, апостольскаго преемства въ американской епископальной церкви) не рѣшился стать на ту чисто-историческую почву изслѣдованія этого вопроса, на которую «такъ прекрасно, такъ точно и вѣрно указалъ, въ своемъ отвѣтномъ посланіи къ комитету епископовъ епископальной протестантской церкви въ Соединенныхъ Штатахъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ». Если извѣстія корреспондента справедливы, то протестантскимъ епископамъ Америки, по нашему мнѣнію,

могла бы быть предложена условная форма рукоположенія, подобная условной формѣ крещенія въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ очевидной несомнѣнности въ томъ, крещенъ, или не крещенъ, воспитываемый православнымъ обществомъ младенецъ. Какъ въ томъ случаѣ къ словамъ: *крещается рабъ Божій*, присовокупляется: *аще не крещенъ есть;* такъ и въ этомъ къ словамъ:*проручествуетъ благоговѣйнѣйшаго сего иподіакона*, могло бы быть прибавлено выраженіе: *аще не проручествованъ есть*. Подобная форма, успокоивая совѣсть американскихъ епископовъ, вѣрующихъ въ законность своего рукоположенія, въ тоже время удовлетворила бы и требованію православной церкви.

Отецъ Алоизій Антонъ и мюнхенскіе старокатолики. Мюнхенскій богословскій факультетъ. Програмна кенигсбергскихъ старокатоликовъ.

Сочувствіе къ православной церкви лицъ, стоящихъ во главѣ старокатолическаго движенія, ясно и опредѣленно высказанное на мюнхенскомъ конгрессѣ, по видимому, не только не уменьшается, но возрастаетъ. Особенно выдается въ этомъ отношеніи священникъ Алоизій Антонъ, одинъ изъ передовыхъ дѣятелей старокатолической партіи въ Вѣнѣ. Свое сочувствіе православію о. Антонъ выражаетъ не только въ устныхъ бесѣдахъ съ православными, но и письменно. Считаемъ не излишнимъ привесть слова, сказанныя имъ одному изъ православныхъ грековъ въ Вѣнѣ, *Ѳеогену Левадѣ*, какъ они передаются г. Левадою въ тріестской греческой газетѣ «Кліо».

«Церковь римско-католическая, церковь латинскихъ племенъ — говорилъ о. Антонъ — никогда не присоединится къ православной церкви: вѣковыя страсти,

политическіе и мірскіе интересы, принявшіе религіозную и догматическую маску, и наконецъ крайнее невѣжество и суевѣріе ея народовъ сдѣлали бы тщетною съ самаго начала всякую попытку въ подобномъ родѣ. Невозможнымъ считаю и соединеніе протестантовъ съ православною церковію; всегда философствующій лютеранинъ, который съ трудомъ принимаетъ два таинства, конечно, едва-ли приметъ семеричное число таинствъ и нѣкоторыя другія священнодѣйствія, по нашему необходимыя, а съ протестантской точки зрѣнія излишнія. Только мы, германскіе старокатолики, легко и охотно присоединимся, если, по крайней мѣрѣ, теперь намъ не положатъ преградъ. Мы еще не многочисленны; мы подвергаемся преслѣдованіямъ явно со стороны духовной власти и тайно со стороны свѣтской. Но современемъ мы умножимся, укрѣпимся и восторжествуемъ. А когда наша церковь будетъ признана правительствами и возсіяетъ въ своей древней чистотѣ, тогда вы первые будете предлагать соединеніе, котораго нынѣ желаютъ только что устроенныя старокатолическія общины. Не знаю, доживу-ли я до этого; по крайней мѣрѣ, въ этомъ я такъ увѣренъ, что и теперь сердце мое радостно бьется, когда я мысленно представляю себѣ, что католики просвѣщенной и непредубѣжденной Германіи привѣтствуютъ православныхъ Востока и лобызаютъ ихъ лобзаніемъ единодушія, единенія и любви о Христѣ. Конечно, необходимо (?), чтобъ восточныя церкви были уступчивы и чтобы онѣ не отстаивали упорно схоластическихъ (?) и устарѣлыхъ (?) теорій. По нашему мнѣнію, папистическое богословіе (позвольте мнѣ употребить греческую фразу) есть по ис-

тинѣ *κόπρος Αὐγίου*, который мы хотимъ очистить; таковымъ мы признаемъ все то, что папы установили съ самаго начала учрежденія ихъ свѣтской власти по нынѣ. Къ этой категоріи я, не колеблясь, отнесу нѣкоторыя изъ такъ называемыхъ «разностей», вслѣдствіе которыхъ будто бы произошло раздѣленіе. Единственный камень преткновенія, по моему мнѣнію, есть вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа. Я первый анаѳематствую и отвергаю Filioque, которое испанскіе и французскіе католики выдумали, а Карлъ Великій навязалъ римлянамъ, при чемъ тогдашній папа, хотя, страха ради кесаря, и принялъ его, но завѣщалъ своимъ преемникамъ отнюдь его не употреблять. Однако, такъ какъ въ св. писаніи Слово Божіе вездѣ представляется совѣчнымъ и равночестнымъ Богу Отцу, то мы не можемъ допустить, чтобы въ таинствѣ Св. Троицы Оно оставалось празднымъ, и думаемъ, что Духъ Святый исходитъ, правда, отъ одного Отца, но чрезъ Сына (per Filium). Если бы восточные согласились (!) съ нами въ этомъ, то прочія «разности», какъ измышленія папской надменности и папскаго упорства, пали бы сами собою. Фрошаммеръ обличаетъ насъ въ противорѣчіи на томъ основаніи, что мы будто бы признали за папою первенство. Правда, мы говоримъ объ этомъ первенствѣ, но понимаемъ его не такъ, какъ угодно папѣ. Развѣ до раздѣленія церквей не приписывали папѣ первенства? Не признавали ли его первымъ между равными (primus inter pares)? Въ этомъ смыслѣ понимаемъ первенство и мы, старокатолики; потому что твердо увѣрены, что если бы церкви снова соединились, то папа не лишился бы первенства между равными,

первенства чести, а не другаго какого либо, фантастическаго и исключительно будто бы Богомъ даннаго ему. Что же касается опрѣсноковъ и кваснаго хлѣба, то стоить-ли объ этомъ спорить теперь, въ 19-мъ вѣкѣ, какъ спорили схоластики среднихъ вѣковъ? Неужели это можетъ быть причиною раздѣленія? Я служу теперь на опрѣснокахъ просто по обычаю; если когда не найду опрѣсночнаго хлѣба, то я первый буду служить на хлѣбѣ квасномъ. Тоже самое можно сказать и о чистилищномъ огнѣ. Мы достаточно разбирали и объясняли извѣстное изреченіе апостола Павла: *якобы огнемъ*, и теперь мы выше всякой придирчивости. Когда православные молятся за умершихъ, то они правильно поступаютъ: ибо, по словамъ апостола, святые не получили обѣтованія Божія. Итакъ они принимаютъ же состояніе душъ, которое не есть ни совершенное блаженство, ни совершенное мученіе. Такое-то состояніе душъ и мы, старокатолики, принимаемъ, а не опредѣленное какое-либо мѣсто; если же мы говорили и о «мѣстѣ», то вы знаете, что ограниченный человѣческій умъ не можетъ иначе выразить представленій о сверхъестественномъ, какъ словомъ, которое всегда имѣетъ относительный смыслъ. Если эти пресловутыя «разности» будутъ отстранены; то что̀ можетъ препятствовать взаимному признанію, сближенію и дѣйствительному соединенію? Мы признаемъ семеричное число таинствъ, почитаемъ и Богородицу и святыхъ, почитаемъ св. иконы, соблюдаемъ посты и признаемъ необходимость внѣшняго богослуженія. Конечно, священнодѣйствіе вездѣ, будучи свойственно нравамъ, обычаямъ, развитію и особенностямъ народовъ,

должно быть неприкосновеннымъ и никакая сторона не должна навязывать другой свои обряды. Необходимо только, чтобы наша іерархія была признана законною, такъ какъ она основана на степеняхъ иподіакона, діакона, пресвитера и епископа. Я счелъ бы восточнаго патріарха еретикомъ, если бы онъ не призналь моей священнической степени и потребовалъ вновь моего рукоположенія, когда бы, примѣрно сказать, я рѣшился присоединиться къ восточной церкви. Этого онъ имѣлъ бы право требовать отъ протестантскихъ пасторовъ, отвергшихъ установленіе священства Христомъ и апостолами. Повторяю, такъ называемыя разности, будучи выдумкою папства, которое, ради своихъ мірскихъ выгодъ, захотѣло ими отдѣлить свою паству, падаютъ сами собою, такъ какъ мы, будучи далеки отъ честолюбивыхъ цѣлей, желаемъ только возстановленія чистой христіанской истины. На восточныхъ лежитъ обязанность быть снисходительными, молиться за торжество нашей правдивой и священной борьбы и въ случаѣ надобности подать намъ братскую руку. Тогда мы возгласимъ: *едино стадо и единъ пастырь*, и пострадавшій за насъ Господь содѣлаетъ германскихъ старокатоликовъ истинными членами и чадами восточно-православной церкви, чего тщетно домогались лютеране и англиканцы».

Тоже самое о. Антонъ подтвердилъ и въ своемъ письмѣ архимандриту греческой церкви въ Мюнхенѣ, отцу Паппадакису, написанномъ имъ въ отвѣтъ на статью отца архимандрита «объ исхожденіи Св. Духа» и помѣщенномъ въ № 543 той же газеты. «Вы обрадовали меня въ высшей степени, пишетъ онъ отцу архимандриту, присланнымъ мнѣ вами на нѣмецкомъ

языкѣ разсужденіемъ, которое впрочемъ я читалъ и въ газетѣ Кліо. Соглашаясь съ вами во всемъ, я вполнѣ сознаю, какъ и прежде писалъ вамъ, что прибавленіе Filioque никогда не можетъ быть оправдано, ибо доказательства, приводимыя на этотъ счетъ католическими богословами, безсильны. Но, соглашаясь съ вами, я не могу умалчивать о томъ, о чемъ не слѣдуетъ молчать, именно, что если бы православная церковь дозволила намъ читать въ символѣ: ex Patre per Filium (т. е. отъ Отца чрезъ Сына), то соединеніе наше съ нею было бы близко».

Такимъ образомъ отцу Антону, по видимому, не достаточно извѣстны древніе памятники свящ. преданія вѣры. При всей искренности своего стремленія къ соединенію съ вселенскою церковію, онъ, руководясь своимъ семинарскимъ образованіемъ, либерально отступаетъ отъ ученія римско-католической церкви, но съ привычнымъ предразсудкомъ относится къ непреложному и несомнѣнному ученію церкви православной, повторяя безъ изслѣдованія то, что въ прежнія времена римскіе католики считали не подлежащимъ сомнѣнію, на основаніи испорченныхъ чтеній въ твореніяхъ Іоанна Дамаскина, и что въ дѣйствительности не имѣетъ ни тѣни правды и ни малѣйшей силы. Еще въ концѣ четвертаго и первой половинѣ пятаго столѣтія ученіе православной церкви объ исхожденіи Св. Духа по существу непосредственно отъ одного Отца, а не и отъ Сына *или чрезъ Сына*, засвидѣтельствовано такими опредѣленными вѣроизложеніями, которыя не допускаютъ никакой, касательно этого предмета, двойственности мнѣній.

Впрочемъ должно замѣтить, что, при несомнѣнно

искреннемъ сочувствіи къ православной церкви, мюнхенскіе старо-католики вообще очень опасаются преждевременно прослыть въ народѣ еллинофилами или *схизматиками*. Въ Мюнхенѣ распространился слухъ, будто они просили баварскаго министра отдать въ ихъ распоряженіе церковь Людвиговской гимназіи, какъ болѣе помѣстительную, но министръ будто бы отказалъ имъ, замѣтивъ, что они могутъ совершать свое богослуженіе въ тамошней греческой церкви, на что въ свою очередь не согласились старокатолики—*изъ опасенія, чтобы народъ не принялъ ихъ за схизматиковъ*. Передавая этотъ слухъ, «Кліо» замѣчаетъ, что извѣстіе это требуетъ подтвержденія, такъ какъ, сколько извѣстно, министръ не далъ еще опредѣленнаго отвѣта, и, по всей вѣроятности, удовлетворитъ желаніе старокатоликовъ.

14 іюня 1872 года исполнится четыреста лѣтъ существованію мюнхенскаго университета. По этому случаю готовится въ Мюнхенѣ большое торжество, такъ какъ тамошній университетъ занимаетъ первое мѣсто между университетами южной Германіи и такъ какъ вообще университеты много способствовали объединенію германскаго народа. Правительство назначило 20 тысячъ флориновъ для перестройки обширной университетской залы примѣнительно къ правиламъ акустики. Отвсюду сыпятся щедрыя пожертвованія университету отъ лицъ, получившихъ въ немъ образованіе. Отвсюду назначаютъ депутатовъ для присутствованія на его юбилеѣ. Но богословскій факультетъ этого университета, нѣкогда цвѣтущій и составлявшій гордость папистическаго міра, находится теперь въ самомъ жалкомъ положеніи. Студенты бого-

словія не смѣютъ посѣщать лекцій Дѐллингера и Фридриха, боясь отлученія со стороны архіепископа, а еще болѣе лишенія въ будущемъ своей карьеры. Другіе выдававшіеся своими дарованіями профессоры не занимаютъ своихъ каѳедръ *по болѣзни*, или по нерѣшительности. Нашлись, разумѣется, люди, которые не прочь занять ихъ мѣста; но они далеко не въ состояніи ихъ замѣнить.

Кенигсбергскіе старокатолики, организовавъ свою общину, издали недавно слѣдующую программу: «Отвергая догматъ папской непогрѣшимости и папскаго всемогущества, какъ антиканоническій и нелѣпый, мы нисколько не страшимся отлученій со стороны епископовъ, опирающихся на насиліе, а не на правду и истину Впрочемъ, сопротивляясь богохульному нововведенію, мы черезъ это вовсе не думаемъ отдѣляться отъ истинной церкви Христовой. Въ той свѣтлой надеждѣ, что католическая церковь будетъ преобразована, мы первые начнемъ отстранять всякія злоупотребленія, какъ то: отказы въ пользу клириковъ по духовнымъ завѣщаніямъ, исключительныя обѣдни, высокую плату за сватьбы и крестины, различіе между богатыми и бѣдными въ погребеніи, пользованіе проповѣдью и злоупотребленіе исповѣдью въ видахъ политики и іезуитскаго ордена, противозаконныя индульгенціи и мнимыя мощи. Отлученные папою священники—наши законные священники». Вообще старокатолическое движеніе довольно успѣшно распространяется по всей Пруссіи, и повсюду—манифестаціи противъ іезуитовъ.

М. Г.

Оставитъ ли папа Римъ? Религіозная борьба между католиками Германіи. Религіозное движеніе въ Венгріи. Адресъ французскаго духовенства и письмо орлеанскаго епископа. Недовольство либераловъ-католиковъ мюнхенскимъ конгрессомъ.

Французскія газеты считаютъ, по видимому, своею обязанностію время отъ времени провозглашать, что папа Пій IX рѣшилъ наконецъ оставить Римъ. Но Пій IX въ этомъ отношеніи гораздо здравомысленнѣе своихъ совѣтниковъ. Высоко цѣня ихъ энтузіазмъ и преданность, онъ очень хорошо понимаетъ, что оставить Римъ легко, но возвратиться въ него во главѣ французскихъ войскъ было бы задачею и не легкою и не совсѣмъ достойною его. Да и къ чему оставлять папѣ славный городъ? Четырнадцать уже мѣсяцевъ италіанскія войска занимаютъ столицу римскаго католичества, а дѣла римской церкви никогда не шли такъ хорошо, какъ въ этотъ періодъ. Окружныя посланія, папскіе декреты и протесты въ прежнемъ обиліи текутъ изъ Ватикана. Ни одна изъ папскихъ прерогативъ не пострадала ни мало. Не многія изъ лицъ, обитающихъ въ Ватиканѣ, имѣютъ столь великую опытность въ дѣлахъ церковныхъ, какъ самъ папа; а онъ безъ всякаго сомнѣнія чувствуетъ и понимаетъ, что нигдѣ, кромѣ Рима, онъ не могъ бы быть въ такой мѣрѣ свободнымъ и независимымъ.

Выпуская послѣднюю папскую аллокуцію противъ мюнхенскаго движенія старокатоликовъ, іезуиты объявили, что архіепископъ кельнскій и другіе нѣмецкіе епископы заслужили величайшую благодарность за ихъ достойное удивленія поведеніе въ дѣлѣ поддержанія власти церкви противъ этихъ новыхъ ерети-

ковъ. Весьма естественно, что архіепископъ кельнскій и другіе нѣмецкіе епископы въ свою очередь хвалятъ тѣхъ, которые ихъ похвалили. Въ своемъ воззваніи они величаютъ іезуитовъ «образцами вѣрности гражданскимъ властямъ и повиновенія церковнымъ и самыми дѣятельными строителями вѣры». Вообще папа не можетъ жаловаться на положеніе дѣлъ въ католическомъ мірѣ послѣ собора, особенно на высшую римско-католическую іерархію, какъ это съ ясностію обнаружилось по поводу движенія старокатоликовъ. Тѣ самые епископы, которые на соборѣ высказывали воззрѣнія партіи Дёллингера, теперь являются самыми дѣятельными преслѣдователями этихъ воззрѣній. Правда, низшіе члены клира недовольны своимъ положеніемъ, но они не смѣютъ выступить съ открытою оппозиціей. Впрочемъ это нисколько неудивительно, когда представимъ себѣ ту зависимость, въ какой они находятся отъ своихъ церковныхъ властей. Одинъ священникъ падеборнской епархіи, который три раза уже подвергнутъ былъ заключенію въ монастырѣ за то, что имѣлъ мужество вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ другихъ открыто выражать свои убѣжденія, слѣдующимъ образомъ описываетъ положеніе дѣлъ въ своей епархіи: «У насъ, пишетъ онъ, считается 587 приходовъ; изъ нихъ на счетъ правительства содержится 51, на счетъ свѣтскихъ патроновъ 71, остальные 465 зависятъ совершенно отъ епископа,—и больше, чѣмъ половина этихъ 465 приходскихъ мѣстъ, заняты не приходскими священниками, которые все таки имѣютъ какія нибудь каноническія права, но викаріями, т. е. лицами, которыхъ опредѣленіе и увольненіе зависитъ вполнѣ отъ усмот-

рѣнія и произвола епископовъ. Въ девяти случаяхъ изъ десяти и пропитаніе и общественное положеніе викаріевъ—совершенно во власти епископа». Послѣ этого становится понятнымъ изреченіе кардинала Бонньшоза, сказанное имъ во французской палатѣ: «Епископъ командуетъ, клиръ маршируетъ». Что касается въ частности Баваріи, то апатія тамошняго клира къ дѣлу старо-католиковъ объясняется отчасти тѣмъ, что правительство только недавно объявило себя противъ ультрамонтановъ. Послѣднее оффиціальное заявленіе баварскаго министра просвѣщенія фонъ Лютца, конечно, внушительнаго свойства для ультрамонтановъ; но старокатолики справедливо замѣчаютъ, что оно запоздало цѣлымъ полугодомъ. Явись оно вмѣсто октября около Пасхи, многіе изъ баварскаго клира не подчинились бы, измѣняя своей совѣсти, угрозамъ своего архіепископа и стали бы на сторону Дёллингера и его союзниковъ. Теперь же отъ этого удерживаетъ ихъ частію ложный стыдъ, а частію опасеніе наказанія со стороны епископовъ, хотя народъ выражаетъ неудовольствіе къ новому догмату. Allgemeine Zeitung разсказываетъ два слѣдующихъ замѣчательныхъ случая прямаго сопротивленія священниковъ своему епархіальному начальству.

Два приходскихъ священника (приходовъ киферсфельденскаго и тунтенгаузенскаго) отказались отъ принятія новаго догмата, вслѣдствіе чего архіепископъ мюнхенскій, — можетъ быть, поощренный къ этому недавно изъявленною отъ лица папы благодарностью всѣмъ ревнителямъ по вѣрѣ, стоящимъ за ватиканскій соборъ,— рѣшился показать надъ ними примѣръ строгости. 12 октября подписаны были резолюціи,

опредѣлявшія «великое отлученіе» обоимъ священникамъ за ихъ бунтъ противъ церкви и за открытое невѣріе, причемъ само собой подразумѣвается уже обвиненіе въ формальной и явной ереси. На ихъ мѣста архіепископъ назначилъ для исправленія требъ двухъ викаріевъ. Для того, чтобы придать дѣлу отлученія больше торжественности, архіепископъ рѣшился лично произнести свой приговоръ. 16 октября онъ съ церковной каѳедры произнесъ приговоръ, но не успѣлъ еще онъ сойти съ нея, какъ взошелъ Газеманнъ, тунтенгаузенскій отлученный священникъ, въ полномъ облаченіи, и прочелъ слѣдующій протестъ:

«Архіепископъ сегодня отлучилъ меня за то, что я не подчинился декретамъ ватиканскаго лжесобора, который наиболѣе знаменитые члены его описывали, какъ «заговоръ противъ божественной вѣры и правды», называя его новый догматъ ученіемъ душерастлѣвающимъ, противорѣчащимъ преданію церкви и основаннымъ на обманѣ. Епископы и архіепископы,—въ числѣ ихъ и архіепископъ мюнхенскій, если я не ошибаюсь,—оставили этотъ «Соборъ Сикофантовъ» съ протестомъ, что они никогда не измѣнятъ своей вѣрѣ. Помня слова этихъ епископовъ, что «мы должны быть тверды до конца и показать примѣры мужества и твердости», я буду твердъ до конца и останусь вѣрнымъ католической церкви, отъ которой, я смѣло утверждаю, отпали архіепископъ мюнхенскій и другіе епископы. Я останусь членомъ католической церкви, какъ она существовала до 6 іюля 1870 г., а не той новой папской церкви, которую состроило тщеславіе іезуитовъ и которая опасна для государства. Я протестую противъ отлученія, которое считаю незаконнымъ и не имѣющимъ силы, къ единому непогрѣшимому Богу, котораго милость да будетъ со мною отнынѣ и до вѣка».

Въ Киферсфельденѣ священникъ выказалъ такое же упорство, а народъ обнаружилъ при этомъ сочув-

ствіе къ священнику. Въ то время, когда архіепископъ провозглашалъ приговоръ внутри церкви, священникъ началъ говорить своимъ прихожанамъ рѣчь внѣ церкви, и, когда архіепископъ попробовалъ остановить священника, раздались крики: «ты также лжешь здѣсь, какъ лгалъ въ Римѣ», и: «долой отступника». 10 ноября послѣдовало новое рѣшеніе изъ канцеляріи архіепископа, которымъ непокорные священники лишались бенефицій и всѣхъ правъ, съ ними связанныхъ, въ виду ихъ упорнаго презрѣнія законной власти, ожесточеннаго невѣрія и отдѣленія отъ церкви. Надобно полагать, что этотъ послѣдній приговоръ архіепископа не будетъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ правительство баварское недавно открыто и торжественно высказалось противъ приверженцевъ догмата папской непогрѣшимости. Остается еще прибавить, что въ воскресенье, слѣдовавшее за отлученіемъ вышепоименованныхъ священниковъ, профессоры Михелисъ и Фридрихъ созвали митингъ, состоявшій изъ 1500 человѣкъ.

Въ Пруссіи враждующія стороны также не бездѣйствуютъ. Изданное нѣсколькими прусскими епископами воззваніе въ пользу іезуитовъ напоминаетъ адвоката, который, оправдывая своего кліента, на самомъ дѣлѣ обвинялъ его. Адресъ прусскихъ епископовъ къ германскому императору и отвѣтъ послѣдняго заслуживаютъ полнаго вниманія. Адресъ подписали архіепископы кельнскій и гнѣзенскій и еще одиннадцать прелатовъ. Замѣчательно, что архіепископъ кельнскій и князь-епископъ бреславльскій, первые—подписавшіеся подъ адресомъ, считались на соборѣ въ Римѣ въ рядахъ оппозиціи и подписывали

разные протесты меньшинства на соборѣ,—какъ это видно изъ изданнаго профессоромъ Фридрихомъ втораго тома «Documenta»: а теперь эти самые прелаты, какъ и многіе другіе изъ оппозиціонныхъ членовъ собора, говорятъ о папской непогрѣшимости, какъ объ ученіи общепризнанномъ въ средніе вѣка, и утверждаютъ, что только раздраженіе и страсти противниковъ способны усматривать въ новомъ догматѣ вредъ для государства. Отвѣтъ императора епископамъ коротокъ. Императоръ выражаетъ въ немъ удивленіе къ тону, какимъ говорятъ епископы и который способенъ возмутить совѣсть подданныхъ ему католиковъ, затѣмъ обѣщаетъ римско-католической церкви въ Пруссіи свободу и безпристрастіе съ своей стороны. Но онъ отвергаетъ, чтобы его правительство вмѣшивалось въ религіозные споры и дозволяло себѣ больше, чѣмъ сколько требуетъ его долгъ стараться предотвращать угрожающія столкновенія между церковью и государствомъ. Для болѣе подробныхъ объясненій, императоръ рекомендуетъ епископамъ обратиться къ его министрамъ. Отвѣтъ императора, очевидно не совсѣмъ благосклонный къ епископамъ, былъ принятъ въ Пруссіи съ общимъ удовольствіемъ. Стоитъ замѣтить, что на муниципальныхъ выборахъ въ Кельнѣ, которые въ настоящій разъ были пробою сравнительной силы враждующихъ партій, всѣ кандидаты изъ старокатоликовъ были выбраны, а ультрамонтанскіе потерпѣли неудачу.

Въ Венгріи, напротивъ, «непогрѣшительники» одержали побѣду; такъ, по крайней мѣрѣ, они думаютъ. Архіепископъ Гайнальдъ Калокскій былъ однимъ изъ самыхъ краснорѣчивыхъ и выдающихся членовъ оп-

позиціи на ватиканскомъ соборѣ. Но два мѣсяца назадъ онъ нашелся вынужденнымъ отправить въ Римъ формальное изъявленіе покорности. Въ концѣ октября на своемъ епархіальномъ соборѣ онъ произнесъ рѣчь, облегчившую его душу, которая не могла не понравиться приверженцамъ непогрѣшимости. Намекнувъ объ угнетеніи «благородной католической націи» (т. е. Франціи) протестантскою Пруссіей и высказавъ нѣсколько очень сильныхъ положеній касательно необходимости свѣтской власти для папы, онъ вслѣдъ за тѣмъ перешелъ къ «главному предмету» совѣщаній собора и началъ бичевать тѣхъ ложныхъ католиковъ, которые «угрожаютъ единству церкви и спасенію душъ» чрезъ отверженіе новаго догмата. А между тѣмъ всего нѣсколько недѣль назадъ всѣ въ Германіи были увѣрены, что Гайнальдъ скорѣе откажется отъ своей архіепископской каѳедры, чѣмъ признаетъ новый догматъ, и еще въ сентябрѣ профессоръ Михелисъ пріѣзжалъ къ нему съ надеждою, что онъ станетъ во главѣ старокатолическаго движенія. Въ прошломъ году на венгерскомъ католическомъ конгрессѣ Гайнальдъ торжественно объявлялъ, что «относительно папской непогрѣшимости всякій свободенъ вѣровать, какъ кому угодно». Теперь онъ же объявляетъ, что всякій католикъ, *каковы бы ни были его индивидуальныя и научныя убѣжденія,* обязанъ смотрѣть на эти ученія, какъ на истекающія отъ Христа. Когда архіепископъ кончилъ свою рѣчь въ епархіальному собору, всталъ титулярный епископъ Негиба, и отъ имени всего клира, который не подавалъ однако своего голоса, объявилъ, что ученія ватиканскія приняты соборомъ въ число членовъ вѣры. Съ своей сто-

роны архіепископъ замѣтилъ, что ватиканскіе декреты слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы требовалось еще особенное ихъ обнародованіе: не мѣшаетъ замѣтить, однако, что обнародованіе ихъ воспрещено правительствомъ. Въ средѣ венгерскаго клира есть впрочемъ нѣсколько священниковъ, которые отказываются признать новый догматъ: поддержитъ ли ихъ австрійское правительство, подобно прусскому и баварскому, покажетъ время.

Разъединеніе между высшею іерархіею и низшимъ клиромъ чувствуется повсюду въ католическомъ мірѣ. Недавно оно обнаружилось и во Франціи по поводу рѣчи Гамбетты въ Сент-Кентенѣ. Въ рѣчи своей ораторъ коснулся вопроса объ образованіи во Франціи національной церкви, которая была бы свободна и отъ рабства Риму и отъ рабства правительству. Рѣчь Гамбетты вызвала робкое движеніе даже въ низшемъ французскомъ клирѣ, свидѣтельствующее о желаніи его освободиться отъ рабскаго отношенія къ высшимъ церковнымъ властямъ. Въ одной бордосской газетѣ напечатанъ адресъ Гамбеттѣ, написанный нѣкоторыми лицами изъ низшаго клира; въ адресѣ они увѣряютъ, что они вполнѣ сочувствуютъ программѣ Гамбетты, хотя и сознаются, что не наступило еще время дѣйствовать открыто въ этомъ направленіи. Они пишутъ:

«Не открывая своихъ именъ, мы станемъ продолжать борьбу, къ которой вы вызываете, пока не достигнемъ успѣха, не колебля однако при этомъ основныхъ началъ церкви. Мы докажемъ необходимость для Франціи національной церкви, которой устройство будетъ пріятно для государства и не будетъ противорѣчить потребностямъ новѣйшей цивилизаціи,—церкви, отдѣльной отъ государства,

свободной и независимой отъ папы... Церковь эта приготовитъ путь къ слiянiю всѣхъ христiанскихъ обществъ. Вы, какъ человѣкъ свободно мыслящiй, требуете, чтобы церковь не вмѣшивалась въ народное образованiе, а правительство въ церковную проповѣдь. Вы допускаете, что религiя составляетъ необходимый соцiальный элементъ и что ея положенiе необходимо должно быть твердо обезпечено; къ несчастью прочность положенiя уже болѣе полустолѣтiя утрачена ею. Она перестала быть свободною и сдѣлалась послушною рабою разныхъ политиковъ и больше всего рабою иностраннаго государя—папы. Для Францiи она уже не образуетъ гражданъ Францiи, а гражданъ Рима,—обстоятельство, которое служитъ новымъ доказательствомъ того, что она должна быть выведена изъ школъ».

Совсѣмъ другое впечатлѣнiе произвела рѣчь Гамбетты на высшую французскую iерархiю. Въ Gazette de France появилось длинное письмо орлеанскаго епископа Дюпанлу, служащее отвѣтомъ на означенную рѣчь. Все письмо написано въ самомъ раздраженномъ тонѣ. Гамбеттѣ ставится въ укоръ и его генуезское происхожденiе, и прiятельскiя отношенiя къ Гарибальди, и знакомство съ членами парижской коммуны, и неудачи борьбы Францiи съ Германiей послѣ осады Парижа и т. д. Но гнѣвъ епископа не знаетъ предѣловъ, когда онъ останавливается на томъ мѣстѣ рѣчи Гамбетты, въ которомъ послѣднiй говоритъ о различiи въ настроенiи высшаго и низшаго французскаго клира; епископъ положительно увѣряетъ, что никакого разлада будто бы нѣтъ, что это злонамѣренная выдумка враговъ вѣры и церкви.

Въ заключенiе обозрѣнiя сообщимъ нѣкоторыя извѣстiя относительно того, что изъ числа римскихъ католиковъ, возставшихъ противъ новаго папскаго догма-

та, многіе, увлекаясь протестантскими теоріями, высказываютъ недовольство и программою мюнхенскаго конгресса. 12 Ноября въ Фюнфгаузенѣ (въ Баваріи) состоялось собраніе, въ которомъ большинство членовъ объявило открытый разрывъ съ новообразовавшеюся партіею старокатоликовъ. Пренія имѣли самый оживленный характеръ. Первымъ говорилъ докторъ Линдеръ, извѣстный своею приверженностію къ старокатолической партіи; въ длинной рѣчи онъ объяснилъ важность движенія старокатоликовъ и въ заключеніе предложилъ собранію высказаться открыто въ пользу этого движенія. Другой ораторъ—тоже приверженецъ старокатоликовъ—докторъ Дуфтенмидтъ въ своей рѣчи много говорилъ объ ученыхъ заслугахъ и личныхъ качествахъ Дёллингера; между прочимъ онъ сказалъ, что когда въ первый разъ познакомился съ учеными трудами Дёллингера, то не могъ не почувствовать къ нему великаго уваженія, послѣ же личнаго знакомства съ нимъ окончательно убѣдился, что этотъ професcоръ стремится къ тому, что составляетъ предметъ желаній лучшихъ умовъ въ католической Германіи. Въ заключеніе второй ораторъ увѣрялъ собраніе, что не далеко то время, когда старокатолическое движеніе охватитъ огромную массу народа и старо-католицизмъ сдѣлается *«единственною религіею»*, удовлетворяющею требованіямъ современной культуры и цивилизаціи. Третій ораторъ—докторъ Безецтки говорилъ въ томъ же духѣ. Но противъ панегириковъ старокатолической партіи заявилъ самый рѣшительный протестъ докторъ Гроссъ, который въ своей рѣчи постарался представить на видъ собранію несостоятельность этой партіи. Ораторъ утверждалъ, что старо-

католицизмъ въ существѣ дѣла есть тотъ же, только подмалеванный, католицизмъ, и предложилъ собранію слѣдующій проэктъ резолюціи: «Собраніе признаетъ въ старокатолическомъ движеніи прогрессъ, но прогрессъ, касающійся одной только формы, а не самой сущности католицизма; собраніе не можетъ по этому примкнуть къ этой реформѣ религіи и стоитъ твердо на демократической точкѣ зрѣнія, т. е., что религія есть частное дѣло каждаго лица, и поэтому агитація въ пользу той реформы, какую предлагаютъ старокатолики, безцѣльна и не согласна съ принципами демократизма.» Собраніе приняло эту резолюцію. Въ такомъ же духѣ недавно напечатана профессоромъ Фрошаммеромъ статья, въ которой онъ вопреки Дёллингеру тоже доказываетъ безцѣльность и безполезность старокатолическаго движенія. По нашему мнѣнію резолюція фюнфгаузенскаго собранія принадлежитъ къ числу печальныхъ симптомовъ по вопросу объ успѣхахъ старокатолической партіи.

П. П.

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Содержание 2-ой части "Христианского чтения" за 1871 год

Опубликовано:
Христианское чтение. 1871. № 12. С. 1072-1074.

Издательство СПбПДА
Санкт-Петербург
2010

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ «ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ»

за 1871 годъ.

Стран.

Опечатка.

Въ № 11 Христ. Чтенія на стр. 812, строкѣ 25 н. *напечатано*: церковью, въ которой; *должно читать*: церковью схизматическою,—церковью въ которой.